

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXVIII.

АКТЫ О ЕВРЕЯХЪ.

В И Л Ъ Н А.

Типографія «Русскій Починъ», уг. Преображенской и Семеновской ул., д. Мацкевича.

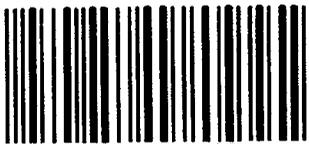
1 9 0 1.

Личный составъ комиссіи:

Предсѣдатель Юльянъ Омичъ *Крачковскій*.

Члены: {
Иванъ Яковлевичъ *Спроисъ*.
Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.
Арсеній Осиповичъ *Турцевичъ*.
Венедиктъ Михайловичъ *Площанскій*.

2007044648

ОГЛАВЛЕНІЕ XXVIII ТОМА.

№№	СТР.	№№	СТР.
1.—1517 г. Апрѣля 25. Привилле- гія Короля Сигизмунда I-го Трок- скимъ евреямъ о невмѣшатель- ствѣ христіанъ въ дѣла еврей- ской половины города	1	его рабочихъ, нанесеніе имъ по- боевъ и ранъ и захватъ раз- ныхъ вещей лѣсничимъ Семе- номъ Совойо	5
2.—1560 г. Февраля 2. Жалоба Но- водворскаго священника Окулы Афанасовича на жида Козича за нанесеніе ему ранъ	2	8.—1561 г. Марта 10. Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ разныхъ ве- щей земляниномъ Матѳеемъ Вой- теховичемъ	6
3.—1560 г. Мая 18. Продажная запись мѣщанина Слонимскаго Дураса Аврааму Шимоновичу на землю	—	9.—1561 г. Марта 10. Заявленіе Ивана Полоза по жалобѣ еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ имущества.	7
4.—1560 г. Іюня 17. Рѣшеніе по дѣлу между евреемъ Завалемъ Шмойловичемъ и Василиемъ Фе- доровичемъ о неуплатѣ долга	3	10.—1561 г. Марта 23. Заявленіе Матѳея Войтеховича о несправед- ливомъ обвиненіи его въ разо- гнаніи по его приказанію рабо- чихъ еврея Михеля Химича, на- несеніи имъ ранъ и побоевъ и захватѣ нѣкотораго имущества	—
5.—1560 г. Ноября 6. Заявленіе о неуплатѣ жидомъ денегъ за купленную лошадь	4	11.—1561 г. Ноября 16. Разбира- тельство по дѣлу о дракѣ между	
6.—1561 г. Января 1. Мировая между мѣщанкою Гавриловою и евреемъ Абрамомъ малымъ	5		
7.—1561 г. Марта 10. Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе			

№№	СТР.	№№	СТР.
евреями Слонимскими и слугами Ковальскаго	8	евшихъ мѣщанъ за нанесеніе ему побоевъ	13
12.—1561 г. Декабря 7. Заявленіе Василія Федюшки о недозволеніи еврею Агрону захватить неоплаченную акцизомъ соль	—	22.—1562 г. Февраля 20. Жалоба мѣщанина Бебеха на жида Нафталеевича за оскорбленіе словами и нападеніе на домъ	—
13.—1561 г. Декабря 7. Запись объ отдачѣ въ заставу земениномъ Гричиновичемъ еврею Нахиму Песаховичу нѣсколькихъ, принадлежащихъ ему крестьянъ до уплаты слѣдуемаго ему долга.	9	23.—1562 г. Марта 9. Разбирательство между братьями Гричинами по дѣлу объ уплатѣ долга еврею Нахиму Песаховичу.	14
14.—1561 г. Декабря 7. Заявленіе еврея Исаака Мошеевича объ отнятіи у него медвѣжьей шубы Пинскимъ городничимъ	—	24.—1562 г. Марта 19. Рѣшеніе по спору о домахъ и плацѣ въ Пинскѣ между Андреемъ Бобромъ и Пинскими евреями Нахимомъ Песаховичемъ и Мошкомъ Израилевичемъ	—
15.—1561 г. Декабря 12. Заявленіе еврея Нахима Песаховича объ отнятіи у него Григоріемъ Гричиномъ одного изъ шести крестьянъ, которые были отданы Гричиномъ еврею въ заставное владѣніе за долгъ	10	25.—1562 г. Мая 25. Заявленіе еврея Нахима Песаховича о возвратѣ къ нему сбѣжавшаго было отъ него заставнаго крестьянина.	16
16.—1562 г. Января 18. Жалоба еврея Михеля Химича на отнятіе у него трехъ тысячъ штукъ клепки войтомъ епископа Виленскаго Валеріана	—	26.—1562 г. Октября 8. Жалоба еврея Зельмана Исаковича на нанесеніе ему побоевъ и отнятіе нѣкоторыхъ вещей	17
17.—1562 г. Февраля 2. Жалоба жида Мошея на Резановую, нанесшую побои слугѣ его Сролькѣ.	11	27.—1563 г. Августа 2. Явка условія на поставку ста пяти лаштовъ потапа евреемъ Шмойломъ Пиншелевичемъ Григорію Масальскому.	—
18.—1562 г. Февраля 2. Заявленіе Михаила Козинскаго о самовольномъ выжиганіи евреями золы въ его лѣсу	11	28.—1563 г. Октября 4. Рѣшеніе по дѣлу о выкупѣ вещей, отданныхъ въ закладъ княземъ Богущемъ Любецкимъ еврею Ицку Мошеевичу.	18
19.—1562 г. Февраля 2. Жалоба еврея Фавиша Есковича на недозволеніе ему собирать пошлину съ товаровъ	12	29.—1563 г. Октября 5. Заявленіе землянъ Олешей о причинахъ, по которымъ они недозволяютъ выжигать поташъ еврею Товію Богдановичу.	19
20.—1562 г. Февраля 3. Указаніе Михаила Борзобогатого еврею Михелю Химичу, кому онъ долженъ вносить деньги за выдѣлываемую имъ клепку	13	30.—1580 г. Марта 5. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ городскаго вала въ г. Брестѣ, во многихъ мѣстахъ поврежденнаго и застроеннаго еврейскими домами.	20
21.—1562 г. Февраля 20. Жалоба еврея Нафталеевича на Слоним-		31.—1585 г. Мая 16. Жалоба еврея Хаима Янусовича на Гринца Хо-	

№№	СТР.	№№	СТР.
		негъ за купленный у него въ г. Брестѣ плацъ	28
32.—1589 г. Марта 24. Жалоба крестьянина Мартина Коледича на врача еврея Брестскаго Юска, который, взявши въ свой домъ на лечение больную сестру его, не только не вылечилъ ея, но оставилъ безъ присмотра и самъ уѣхалъ изъ города	21	41.—1589 г. Августа 14. Заявленіе вознаго о готовности еврея Израиля Лазаровича принести присягу въ подтвержденіе справедливости его жалобы на Бѣльскихъ мѣщанъ, за нанесенные ему побои и разнаго рода притѣсненія	29
33.—1589 г. Марта 30. Заявленіе объ уступкѣ мѣщаниномъ Дворениновичемъ еврею Якубу Лазаровичу своей лошади въ уплату долга	22	42.—1589 г. Августа 14. Заявленіе вознаго о готовности еврейки Фрейды Юсковой принести присягу въ подтвержденіе справедливости своей жалобы, за нанесеніе ей побоевъ Бѣльскимъ мѣщаниномъ Ивановскимъ	30
34.—1589 г. Мая 1. Заявленіе Брестскихъ евреевъ о понесенныхъ ими убыткахъ, за неназначеніе имъ вижа войтомъ Луцкаго бискупа	—	43.—1589 г. Августа 24. Заявленіе вознаго о нанесеніи еврею Мошкѣ Юсковичу побоевъ и отнятіи у него разныхъ вещей Берестейскимъ лянтойтомъ Василюемъ Скибичемъ	31
35.—1589 г. Мая 17. Заявленіе вознаго о заключеніи въ тюрьму еврея Израиля Лазаровича, ограбленіи его и нанесеніи ему побоевъ	—	44.—1589 г. Сентября 17. Жалоба мытнаго сборщика Мойсея Тобіашовича на землянина Якова Здитовецкаго, который якобы разбросалъ по комнатѣ собранныя съ купцовъ деньги, а самому сборщику нанесъ побои	32
36.—1589 г. Мая 17. Заявленіе вознаго о нанесеніи еврейкѣ Фредѣ Юсковой побоевъ	25	45.—1589 г. Октября 4. Заявленіе вознаго о нанесеніи Лыщицкимъ священникомъ побоевъ евреямъ-сборщикамъ мыта	—
37.—1589 г. Мая 26. Запись о сознаніи Петрашевича въ конокрадствѣ и смертоубійствѣ и о приговореніи его къ смертной казни	—	46.—1589 г. Декабря 1. Заявленіе вознаго о жалобѣ Кобринскихъ евреевъ на притѣсненіе ихъ со стороны мѣщанъ	33
38.—1589 г. Мая 30. Заявленіе еврея Мордухая Нахмановича о нанесеніи ему побоевъ	26	47.—1590 г. Юля 3. Миротая сдѣлка между Иваномъ Выдрой и наслѣдниками Остафія Воловича	35
39.—1589 г. Юня 20. Купчая крѣпость на плацъ въ городѣ Брестѣ, данная Григоріемъ Заровскимъ еврею Песаху Шоломовичу	—	48.—1591 г. Апрѣля 30. Листъ короля Сигизмунда III подскарбему земскому Димитрію Халецкому, чтобы онъ истребовалъ отъ жидовъ не внесенную по-	
40.—1589 г. Юля 20. Обязательство Брестскаго еврея Песаха Шоломовича Григорію Заровскому заплатить, въ опредѣленные сроки, извѣстную сумму де-			

№№	СТР.	№№	СТР.
дать подь названіемъ «повротное»	37	скаго и продажѣ ихъ жиду Есѣку изъ Слонима	48
49.—1592 г. Января 26. Заявленіе еврея Агрона Гошкевича о недозволеніи евреемъ Зеликомъ Шмойловичемъ собирать отданный ему въ аренду чоповый сборъ	38	59.—1598 г. Марта 5. Заявленіе слуги Давида Солтана о задержаніи евреемъ Шимономъ нѣкоторыхъ вещей, бывшихъ у него въ залогъ	50
50.—1592 г. Сентября 18. Заявленіе еврея Мошея Шимановича о покражѣ у него разныхъ вещей и о признаніи крестьянина, уличеннаго въ этомъ воровствѣ	39	60.—1598 г. Іюля 18. Заявленіе вознаго о разсмотрѣніи судомъ претензій еврея Агрона Гошкевича къ Ярошу Жиборту	—
51.—1593 г. Апрѣля 7. Жалоба еврея Якова Нафтаевича на Θεодора Могилевца за нанесеніе ему ранъ и захватъ вещей	41	61.—1603 г. Мая 1. Заявленіе Льва Сапѣги о задержаніи евреемъ Юскомъ Шимоновичемъ подлежащей возврату квитанціи въ уплатѣ имъ денегъ	52
52.—1593 г. Мая 21. Явка мировой виленскихъ евреевъ съ мѣщанами по дѣлу о разореніи послѣдними еврейской синагоги въ Вильнѣ	42	62.—1603 г. Мая 27. Жалоба о нанесеніи крестьянами Солтана побоевъ и ранъ еврею Моисею Лазаровичу—арендатору имѣнія Жировиць	54
53.—1594 г. Мая 14. Явка листа короля Сигизмунда III къ Халецкому о непремѣнномъ взысканіи съ евреевъ поворотнаго сбора	43	63.—1605 г. Марта 7. Заявленіе вознаго о томъ, что Криштофъ Гарабурда не позволилъ ввести Слонимскую еврейку Ханну Есковну во владѣніе его имѣніемъ Островъ	—
54.—1594 г. Мая 14. Явка листа Короля Сигизмунда III къ Войнѣ о невзиманіи имъ въ свою пользу съ евреевъ поворотнаго сбора	44	64.—1605 г. Марта 23. Заявленіе Александра Короткого о задержаніи евреями Слонимскими разныхъ вещей, оставшихся по смерти дочери ихъ	56
55.—1594 г. Мая 21. Жалоба Васевичкаго на нанесеніе ему побоевъ евреями мѣстечка Дворца	45	65.—1605 г. Марта 24. Жалоба Ивана Солтана на Слонимскихъ евреевъ, занесшихъ моровую язву въ имѣніе его Жировицы и принадлежащія ему села	58
56.—1594 г. Октября 29. Вводъ еврея Хаима Мошеевича во владѣніе имѣніемъ Монтовта Полонкою за долгъ	46	66.—1605 г. Апрѣля 5. Рѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ Иваномъ Солтаномъ арендатора его имѣнія Жировиць еврея Ицхака Михелевича	60
57.—1598 г. Января 1. Заявленіе еврея Самуила Соломовича объ отнятіи у него лошади и задержаніи его самого Станиславомъ Соколовскимъ	48	67.—1605 г. Апрѣля 6. Явка заемнаго письма, даннаго Гарабурдою еврейкѣ Шимановой	72
58.—1598 г. Января 1. Заявленіе вознаго о допросѣ крестьянина Боровскаго, сознавшагося въ покражѣ вещей у кн. Полубен-		68.—1605 г. Апрѣля 7. Явка купчей крѣпости, данной Марти-	

№№	СТР.	№№	СТР.
		долга въ назначенный срокъ жи- ду Беру	90
69.—1605 г. Мая 8. Жалоба Вол- ковича на евреевъ, напавшихъ на дворъ отца его и захватив- шихъ разное имущество принад- лежавшее ему	76	79.—1606 г. Февраля 6. Заявленіе вознаго о неуплатѣ долга пяти- десяти копъ грошей Унихов- скимъ жиду Якубовичу въ наз- наченный срокъ	91
70.—1605 г. Мая 10. Жалоба Шух- тицкаго, слуги Яна Рея зъ Наг- ловиць, на жида Слонимскаго Давида Кивича, нанесшаго ему тяжкіе побои	80	80.—1606 г. Марта 3. Заявленіе объ убійствѣ жида Ильи Шмойло- вича крестьяниномъ Грышкомъ Ждановичемъ	92
71.—1605 г. Мая 27. Жалоба Вол- ковича на Хомскихъ евреевъ, которые сдѣлавши нападеніе на дворъ его отца, нанесли тяж- кія побои матери его и подверг- ли ее заключенію, въ которомъ она и умерла	81	81.—1606 г. Марта 10. Заявленіе о нападеніи слугъ Юрія Зеновича на вознаго и Рожанскихъ евре- евъ, сопровождавшихъ убійцу жи- да Ильи Шмойловича, о нане- сеніи имъ побоевъ, ограбленіи ихъ и отнятіи убійцы	94
72.—1605 г. Мая 30. Заявленіе о кражѣ денегъ у еврея Левка Вольфовича	82	82.—1606 г. Марта 22. Заявленіе о присужденіи и исполненіи смерт- ной казни надъ убійцею жида Ильи Шмойловича	97
73.—1605 г. Іюля 18. Заявленіе Го- дебскаго о томъ, что онъ не обя- занъ платить чоповаго сбора съ имѣнія Терябена	83	83.—1606 г. Апрѣля 3. Заявленіе воз- наго о предъявленіи позва Сол- тану въ имѣніи его Жировицахъ, которое находилось въ арендѣ у жидовки Эстеры Ицхаковой	99
74.—1605 г. Августа 20. Заявленіе о покражѣ жидами хмелю въ имѣ- ніи Гривдѣ	85	84.—1606 г. Апрѣля 24. Заявленіе вознаго о предъявленіи позва Кондеровскому, не уплатившему въ срокъ долга жидовкѣ Хайнкѣ Шимоновой	100
75.—1605 г. Августа 20. Жалоба ев- рея Ионы Мордухаевича о нане- сеніи ему побоевъ и несправед- ливомъ обвиненіи въ покражѣ хмеля	86	85.—1606 г. Августа 2. Явка коро- левскаго баниційнаго листа на Ивана Солтана за убійство жи- да Хомскаго Ицхака Михеле- вича	—
76.—1605 г. Октября 18. Заявленіе еврея Юска Нафталевича о не- выполненіи Кандеравскими обя- зательства доставить ему 300 бо- чекъ хлѣба, за взятые у него въ долгъ деньги	88	86.—1606 г. Августа 16. Явка ввюд- наго листа Мелешковъ на владѣ- ніе имѣніемъ Жировицами, ко- торое было въ заставѣ у жидов- ки Гестеры Михелевичовой	101
77.—1606 г. Января 7. Заявленіе воз- наго о неуплатѣ въ назначен- ный срокъ Рагозою жиду Шло- мѣ Якубовичу долга четырнад- цати копъ грошей	89	87.—1606 г. Ноября 20. Жалоба Сол- тана о самовольномъ задержаніи Кандеравскимъ денежныхъ доку- ментовъ, отданныхъ ему вре- менно на сохраненіе	102
78.—1606 г. Января 12. Заявленіе вознаго о неуплатѣ Солтаномъ			

№№	стр.	№№	стр.
88.—1608 г. Мая 2. Жалоба управляющаго имѣніемъ Софьи Завишиной на евреевъ, арендаторовъ сосѣднихъ имѣній, за нападеніе ихъ на дворъ Дворецъ и нанесеніе жалующемуся тяжкихъ побоевъ и отнятіе нѣкоторыхъ вещей	104	98.—1619 г. Іюля 16. Переводъ Стадловскимъ денежнаго обязательства на Слонимскаго еврея Липмана Езофовича	117
89.—1608 г. Мая 10. Протестъ управляющаго имѣніемъ Тризны на неправильное якобы рѣшеніе Волковыскимъ судомъ дѣла о нанесеніи Свислочскими евреями побоевъ крестьянину Тризны	106	99.—1626 г. Мая 15. Трибунальный декретъ, отмѣняющій приговоръ Ошмянскаго гродскаго суда, присудившаго евреевъ Хаймовича и Якубовича къ смертной казни за нападеніе на Янковскаго	118
90.—1610 г. Іюля 8. Жалоба Галены Тишкевичовой на Слонимскихъ евреевъ за нанесеніе ими побоевъ и ограбленіе слуги ея	107	100.—1626 г. Іюня 4. Трибунальный декретъ, присуждающій Окшевскаго къ уплатѣ жиду Моисею Сленовичу, не всей показанной жидомъ суммы, а только части ея	—
91.—1610 г. Октября 30. Жалоба Юрія Судка на жидка Натона Екушевича за нанесеніе имъ побоевъ	108	101.—1629 г. Марта 4. Жалоба Шавловскаго на Брестскихъ евреевъ, которые бранили его и угрожали ему смертію	119
92.—1615 г. Марта 1. Жалоба евреевъ на крестьянъ за нанесеніе ими побоевъ	109	102.—1629 г. Марта 4. Посвидѣтельствованіе возныхъ объ угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь Николая Шавловскаго	120
93.—1615 г. Марта 18. Жалоба Гинтовта на жидка Мисановича и судью Змѣвскаго за нанесеніе ему и его прислугѣ побоевъ	110	103.—1629 г. Апрѣля 17. Протестъ Брестскихъ евреевъ противъ взводимыхъ на нихъ Шавловскимъ обвиненій въ покушеніи ихъ на его жизнь	121
94.—1615 г. Октября 8. Жалоба Масюкевича на еврея Маера Шимоновича за незаконное заключеніе его въ тюрьму	112	104.—1629 г. Апрѣля 18. Заявленіе Семена Посника о томъ, что онъ неправильно показанъ въ донесеніяхъ возныхъ въ числѣ свидѣтелей по дѣлу объ угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь Шавловскаго, тогда какъ находился въ это время въ другомъ мѣстѣ	123
95.—1617 г. Февраля 4. Жалоба Ботевича на Виленскаго еврея Герша Мойзешовича о невозвращеніи послѣднимъ заложенныхъ у него цѣнныхъ вещей	113	105.—1629 г. Апрѣля 18. Заявленіе вознаго о принесеніи евреями—сборщиками подати присяги въ правильномъ взиманіи сбора	124
96.—1619 г. Мая 26. Жалоба на еврея Боруха Шимоновича за нанесеніе имъ побоевъ крестьянину Михаилу Венцковичу	114	106.—1629 г. Іюня 19. Заявленіе возныхъ о приведеніи къ присягѣ Брестскихъ евреевъ въ доказа-	
97.—1619 г. Іюня 16. Заявленіе о нападеніи евреевъ мѣстечка Дворца на землянина Стефана Томкевича, нанесеніи побоевъ и отнятіи у него разныхъ вещей	115		

№№	СТР.	№№	СТР.
			жидамъ ремесленниками на жи- довскомъ кладбищѣ . . . . .
107.—1629 г. Августа 12. Заявленіе вознаго о нежеланіи Шелискаго уплатить еврею Юзвѣ за взя- тые въ его лавкѣ товары.	124 126	115.—1634 г. Апрѣля 8. Посвидѣ- тельствованіе вознаго о протес- таціи жидовъ предъ Вилен- скимъ городовымъ магистратомъ.	136 137
108.—1630 г. Марта 14. Жалоба Пин- скихъ евреевъ Абрама Хацке- ловича и Гошея Аврамовича на самовольное отнятіе у нихъ Але- ксандромъ Немеричомъ его имѣ- нія, которое было во времен- номъ владѣніи названныхъ ев- реевъ.	127	116.—1635 г. Февраля 8. Рѣшеніе Минскаго гродскаго суда по дѣ- лу о взысканіи евреемъ Ильей Ароновичемъ долга съ Стефана Дулича	139
109.—1630 г. Октября 28. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ денегъ, слѣдуемыхъ Якову Мицутѣ, ко- торыя Пинскіе евреи Литманъ Якубовичъ и Моисей Гилело- вичъ приготовили ему для от- дачи, но не могли этого сдѣлать лично по причинѣ распространив- шагося повѣтрія въ мѣстѣ жи- тельства Мицуты.	129	117.—1635 г. Марта 5. Посвидѣтель- ствованіе возныхъ о нанесеніи побоевъ Виленскимъ евреямъ	140
110.—1630 г. Ноября 14. Заявленіе Станислава Щигельскаго объ убійствѣ, совершенномъ евреемъ Шлемою.	130	118.—1635 г. Марта 7. Перечень имущества, пограбленнаго въ ви- ленской жидовской синагогѣ и у разныхъ жидовъ виленскими мѣщанами	141
111.—1630 г. Ноября 23. Заявленіе Андрея Дольскаго о несправед- ливо взводимыхъ Щигельскимъ обвиненіяхъ на еврея Шліому въ убіеніи его гайдука	131	119.—1635 г. Марта 7. Протестъ студентовъ Виленской іезуит- ской академіи противъ обвине- нія ихъ въ нападеніи на Вилен- скую синагогу и частные еврей- скіе дома	146
112.—1630 г. Декабря 28. Жалоба приказчика князя Вишневецкаго на самовольное задержаніе байдаковъ съ поташомъ евреями- сборщиками мыта отъ имени Павла Сапѣги	132	120.—1635 г. Марта 7. Жалоба Ви- ленскихъ евреевъ на Виленскій магистратъ, по наущенію кото- раго было произведено нападе- ніе на синагогу и частные ев- рейскіе дома	147
113.—1634 г. Апрѣля 3. Донесеніе вознаго по поводу требованія и заявленія жидовъ объ исполне- ніи Виленскимъ магистратомъ королевскаго листа	133	121.—1635 г. Марта 7. Донесеніе возныхъ о мѣрахъ, принятыхъ Виленскимъ магистратомъ для прекращенія погрома евреевъ	149
114.—1634 г. Апрѣля 4. Посвидѣ- тельствованіе вознаго о побо- яхъ, причиненныхъ Виленскимъ		122.—1635 г. Марта 8. Жалоба Ви- ленскихъ евреевъ на Вилен- скихъ мѣщанъ о нападеніи на ихъ кладбище	150
		123.—1635 г. Марта 23. Заявленіе Виленскаго городского писара Гавловицкаго и райцы Клечев- скаго о безосновательности жа- лобы Виленскихъ евреевъ, об- виняющихъ ихъ въ подстрека- тельствѣ къ погрому евреевъ	151

№№	СТР.	№№	СТР.
124.—1635 г. Марта 24. Посвидѣтельствоваіе возныхъ о допросѣ Виленскихъ евреевъ по поводу участія студентовъ Виленской іезуитской академіи въ погромѣ евреевъ	151	рещаку о нарушеніи контракта на воскобойничество	164
125.—1635 г. Марта 26. Заявленіе Виленскихъ евреевъ объ угрозахъ чинимыхъ Виленскимъ райцею Войшнарвичемъ	152	134.—1638 г. Мая 6. Явка арендной записи на имѣніе Раковъ князя Симеона Сангушки евреямъ Якову Мойсеевичу и Мойсею Рабиновичу	165
126.—1635 г. Марта 26. Посвидѣтельствоваіе вознаго объ угрозѣ, произнесенной Виленскимъ райцею Войшнарвичемъ на Виленскихъ евреевъ	153	135.—1638 г. Мая 15. Явка арендной записи на имѣніе Граница князя Григорія Друцкаго-Горскаго еврею Зельману Исаковичу	168
127.—1635 г. Марта 28. Заявленіе вознаго о протестѣ Виленскихъ евреевъ противъ Келбора о возбужденіи противъ нихъ Виленскихъ студентовъ	154	136.—1638 г. Мая 20. Посвидѣтельствоваіе вознаго объ осмотрѣ имъ больной христіанской дѣвушки, служившей у еврея Менделя Самуелевича	171
128.—1635 г. Марта 30. Протестъ Виленскаго магистрата противъ Виленскихъ евреевъ, обвиняющихъ ихъ въ нападении на Виленскую синагогу.	—	137.—1638 г. Іюня 16. Донесеніе вознаго о присутствіи его при требованіи Лоздейскимъ старостою Владиславомъ Нарушевичемъ заложенныхъ вещей еврею.	172
129.—1635 г. Мая 5. Посвидѣтельствоваіе возныхъ о поврежденіи надгробныхъ памятниковъ на еврейскомъ кладбищѣ.	155	138.—1638 г. Сентября 6. Рѣшеніе по жалобѣ еврея Нотона Абрамовича на неуплату ему въ срокъ мѣщаниномъ Лукою Нестеровичемъ долга двѣнадцати копѣ грошей литовскихъ	173
130.—1635 г. Сентября 5. Явка удостовѣренія еврея Юды Якубовича, что онъ получилъ все сполна отъ Ивана Невяртвича по по двумъ его денежнымъ обязательствамъ	156	139.—1638 г. Сентября 15. Жалоба Виленскаго купца Матвѣя Солодеевича на Виленскаго еврея Файтеля Михайловича о невозвращеніи оплаченнаго векселя	175
131.—1635 г. Сентября 7. Рѣшеніе суда по обвиненію крестьянина Гордѣя Савича въ покражѣ разныхъ вещей у Волменскаго еврея Израіля Якубовича	157	140.—1639 г. Іюля 27. Заявленіе о выкупѣ вещей, бывшихъ въ залогѣ у еврея Мойсея Псаковича.	176
132.—1638 г. Іюня 17. Жалоба Лоздейскаго старосты Нарушевича на виленскаго еврея Михаила Фетелевича о невозвращеніи заложенныхъ вещей	163	141.—1640 г. Января 29. Грамота Пинскаго епископа Пахомія Оранскаго и его капитулы, данная Пинскимъ евреямъ, живущимъ на церковныхъ земляхъ о подчиненіи ихъ вѣдѣнію не священниковъ тѣхъ церквей, на земляхъ которыхъ они живутъ, а одного только Пинскаго владыки	—
133.—1638 г. Жалоба Виленскаго еврея Левка Лазаровича на Ве-			

№№	стр.	№№	стр.
142.—1644 г. Февраля 25. Заявленіе еврея Шаи Зельмановича о невозвращеніи ему поручительной записи за должника, котораго онъ представилъ въ распоряженіе кредитора	178	номъ Шахманцеровичемъ еврею Мойжешовичу	186
143.—1644 г. Марта 10. Жалоба Брестской іезуитской коллегіи на нанесеніе Брестскими евреями побоевъ ученику коллегіи Нещицкому	179	151.—1644 г. Іюля 29. Жалоба Брестскаго еврея Шимона на нанесеніе ему побоевъ священникомъ села Лобачева Іоанномъ Трощевичемъ	188
144.—1644 г. Марта 10. Жалоба Брестскаго еврея Гирши Фанеловича на нанесеніе ему побоевъ Станиславомъ Здитовецкимъ	180	152.—1644 г. Іюля 30. Жалоба священника села Лобачева Іоанна Трощевича на нанесеніе ему побоевъ Брестскимъ евреемъ Симохою	—
145.—1644 г. Апрѣля 25. Заявленіе Брестскихъ бурмистровъ о нежеланіи Брестскихъ евреевъ давать въ положенную для послѣднихъ очередь подводы для войска	181	153.—1644 г. Августа 1. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ еврея Шимона, которому якобы нанесены были побои священникомъ Трощевичемъ	189
146.—1644 г. Мая 22. Заявленіе Брестскихъ евреевъ о разграбленіи ихъ лавокъ жителями города	—	154.—1644 г. Сентября 14. Жалоба священника села Лукова Лаврентія Якововича на оскорбленіе, нанесенное ему евреемъ Ицкой Израилевичемъ	190
147.—1644 г. Мая 24. Заявленіе вознаго о жалобѣ Брестскихъ евреевъ на непринятіе мѣстнымъ магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ мѣщанъ и разграбленіи ихъ имущества и о показаніи по этому дѣлу бурмистра Курьяновича	183	155.—1644 г. Октября 22. Жалоба Высоцкихъ евреевъ на нанесеніе имъ Сигизмундомъ Хржановскимъ побоевъ, нападеніе на синагогу и захватъ нѣкоторыхъ вещей	191
148.—1645г. Мая 30. Заявленіе Андрея Кушеля объ отказѣ еврея Мовши Мееровича принести присягу въ доказательство неуплаты ему отцомъ Кушеля долга и нанесеніи при этомъ Кушелю побоевъ	184	156.—1644 г. Октября 25. Заявленіе Сигизмунда Храновскаго о несправедливости взведенныхъ на него Высоцкими евреями обвиненій въ нападеніи на нихъ, нанесеніи имъ побоевъ и захватѣ нѣкотораго ихъ имущества	193
149.—1644 г. Іюня 4. Протестація Брестскаго магистрата противъ жалобъ евреевъ на непринятіе магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ и разграбленіи ихъ имущества	185	157.—1645 г. Января 30. Удостовереніе Александра Незабитовскаго объ уплатѣ ему Пинскимъ евреемъ Борухомъ Нахмановичемъ всей суммы разныхъ сборовъ съ Пинскаго староства	195
150.—1644 г. Іюля 6. Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга татари-		158.—1645 г. Февраля 6. Заявленіе еврея Давида Якубовича о побѣгѣ пяти челоѣкъ-крестьянъ изъ Кошевицкаго имѣнія, бывшаго у него въ арендѣ	—

№№	стр.	№№	стр.
159.—1645 г. Февраля 17. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ, по жалобѣ еврея Давида Якубовича, побитыхъ стеколь, порубленныхъ дверей и оконъ и ранъ, нанесенныхъ скотницѣ Кошевицкаго Двора Мариномъ Гричиною	196	товъ Пинскимъ евреемъ Литманомъ Якубовичемъ	202
160.—1645 г. Февраля 17. Посвидѣтельствованіе вознаго объ осмотрѣ имъ пяти пустыхъ домовъ, оставленныхъ сбѣжавшими крестьянами имѣнія Кошевичъ, бывшего въ арендѣ у еврея Давида Якубовича.	197	167.—1645 г. Марта 8. Жалоба Есьмана Новицкаго на еврея Лазаря Симчича, который покушался на жизнь его сына и отнялъ у него лошадь, вола и сбрую	203
161.—1645 г. Февраля 22. Жалоба Пинскаго мѣщанина Романа Чужевица на нанесеніе ему жестокихъ побоевъ Пинскимъ же евреемъ Рувиномъ Абрамовичемъ Рубиновичемъ	198	168.—1645 г. Марта 10. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ Яску Степановичу евреемъ Мордухомъ Литмановичемъ	204
162.—1645 г. Февраля 22. Жалоба Пинскаго еврея Рувена Абрамовича на мѣщанина Романа Чужевица, похитившаго якобы у него изъ воза разный товаръ, который порученъ былъ его досмотру	199	169.—1645 г. Марта 13. Заявленіе вознаго о нападеніи крестьянъ имѣнія Кошевичъ, арендуемаго евреемъ Давидомъ Якубовичемъ, на имѣніе Чернеевичи, бывшее въ арендѣ у еврея Соломона Абрамовича, и о свозѣ изъ этого послѣдняго имѣнія крестьянскихъ строеній	205
163.—1645 г. Февраля 23. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ на Романѣ Чужевицѣ ранъ, нанесенныхъ ему евреемъ Рувеномъ Абрамовичемъ.	200	170.—1645 г. Апрѣля 6. Заявленіе претензіи еврея Рувима Абрамовича Рубиновича къ двумъ Пинскимъ мѣщанамъ о вознагражденіи за понесенные якобы по ихъ винѣ убытки	207
164.—1645 г. Февраля 23. Жалоба Петричича на нанесеніе ему побоевъ, по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи.	201	171.—1645 г. Мая 5. Заявленіе вознаго о показаніи мѣщанина Ждана Круковича, свидѣтельствовавшего, что еврей Мордухай Литмановичъ не наносилъ побоевъ шапочику Яску и не забиралъ у него инструментовъ	208
165.—1645 г. Февраля 23. Заявленіе вознаго объ освидѣтельствовааніи имъ ранъ, нанесенныхъ Есьману Петричичу по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи. —	—	172.—1645 г. Мая 5. Разбирательство по дѣлу о неуплатѣ Трокскимъ евреемъ Садхомъ Шимановичемъ долга	209
166.—1645 г. Марта 1. Жалоба Пинскаго мѣщанина шапочника Яска Степановича на неуплату за работу, нанесеніе побоевъ и отнятіе ремесленныхъ инструмен-		173.—1645 г. Іюня 12. Передаточная запись Пинскаго еврея Зельмана Якубовича Іереміи Вишневецкому на взысканіе долга съ Мелетія Калачинскаго	210
		174.—1645 г. Іюня 13. Рѣшеніе по иску еврея Гошея Абрамовича	

№№	СТР.	№№	СТР.
		уплатѣ ему долга наслѣдниками Райны Соломерецкой	225
175.—1645 г. Юня 13. Жалоба еврейки Дворы Симшичевой, арендовавшей имѣніе Лулинѣ, на Тимофея Мурашку, который якобы нанесъ побои двумъ ея повѣреннымъ евреямъ и возмущалъ противъ нея крестьянъ	212	184.—1646 г. Февраля 19. Заявленіе вознаго объ арестованіи денегъ уеврея Зороха Симховича, арендатора имѣнія Пневна, Матеемъ Соколовскимъ за долгъ ему владѣльца имѣнія Филона Бурчака	226
176.—1645 г. Юня 16. Вводъ еврейки Дворы Симшичевой и двухъ ея сыновей во владѣніе имѣніями Погостомъ, Лулиномъ и Кутцемъ Дворениновскимъ	215	185.—1646 г. Февраля 23. Заявленіе о побояхъ, нанесенныхъ крестьянину арендаторомъ-евреемъ, отъ которыхъ и умеръ названный крестьянинъ	227
177.—1646 г. Января 3. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніями Полкотычъ и Кротово евреевъ Давида Якубовича и Натана Лейзеровича	216	186.—1646 г. Февраля 23. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ тѣла крестьянина имѣнія Погостъ убитаго евреемъ-арендаторомъ этого имѣнія	228
178.—1646 г. Января 12. Заявленіе вознаго о взаимныхъ денежныхъ претензіяхъ между евреемъ Маркомъ Давидовичемъ и Евстафіемъ Инатовичемъ	218	187.—1646 г. Февраля 26. О врученіи Самуилу Качановскому копии съ постановленія суда объ уплатѣ долга еврею Файбишевичу	—
179.—1646 г. Января 15. Заявленіе Ивана Протасовича объ отдачѣ дома своего въ городѣ Пинскѣ въ заставное владѣніе еврею Мошкѣ Рахмуйловичу	219	188.—1646 г. Февраля 27. Посвидѣтельствованіе Погостскихъ мѣщанъ о томъ, что стекольщикъ Остапъ умеръ естественною, смертію, а не отъ побоевъ, якобы нанесенныхъ ему во время облавы евреемъ Яковомъ Лазаровичемъ	229
180.—1646 г. Января 23. Заявленіе вознаго о врученіи повѣстки Стефану Хоментовскому для явки въ судъ по жалобѣ еврея Зельмана Іозефовича, откупщика чопового сбора	220	189.—1646 г. Февраля 28. Жалоба еврея Лейбы Якубовича, арендатора корчмы Выгоновской, на нанесеніе ему побоевъ и задержаніе имущества владѣльцемъ имѣнія Дольскимъ	231
181.—1644 г. Января 26. Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду пинскому еврею Мошку Рахмуйловичу дома и плаца въ городѣ Пинскѣ	222	190.—1646 г. Марта 2. Заявленіе Пинскаго еврея Давида Якубовича о несправедливости взводимаго на него обвиненія въ нанесеніи крестьянину Кондрату Шестелевичу побоевъ, отъ которыхъ послѣдній умеръ	233
182.—1646 г. Января 30. Жалоба Луки Ольковского на Пинскаго еврея Давида Якубовича, убившаго крестьянина Шестелевича	223	191.—1646 г. Марта 8. Заявленіе объ осмотрѣ побоевъ, нанесен-	
183.—1646 г. Февраля 8. Заявленіе еврея Гошея Абрамовича о не-	224		

№№	СТР.	№№	СТР.	
		200.—1646 г. Марта 29. Заявление о принесеніи присяги Пинскою мѣщанкою Софіею шапниковою вслѣдствіе незаконнаго требованія этого евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ	234	243
192.—1646 г. Марта 9. Посвидѣтельствованіе о наведеніи еврейкой Симпичевой справки въ судѣ о подачѣ заявленія о совершенномъ якобы ею убійствѣ крестьянина	235	201.—1646 г. Марта 29. Посвидѣтельствованіе возными о доставкѣ Пинскимъ евреемъ Исаіею Якубовичемъ дерева на постройку шкуты (барки) для Александра Колыча	236	244
193.—1646 г. Марта 9. Заявление Нотона Лейзеровича, арендатора имѣнія Рѣчицы, о неисполненіи якобы крестьянами арендуемого ими имѣнія всѣхъ повинностей по контракту съ владѣльцею имѣнія	236	202.—1646 г. Апрѣля 12. Заявление о нанесеніи побоевъ Андрею Венедиктовичу Пинскимъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ, арендаторомъ имѣнія Козляковичъ	237	245
194.—1646 г. Марта 9. Жалоба о недополученіи евреемъ арендаторомъ по контракту условленнаго количества меда и части дохода съ дерева	237	203.—1646 г. Апрѣля 12. Заявление фельдшера князя Радивилла Ивана Боровскаго о противодѣйствіи ему и клеветѣ на него еврея тоже фельдшера Исаака Бадара	238	246
195.—1646 г. Марта 11. Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣній Угриничъ и Бережичъ	238	204.—1646 г. Апрѣля 13. Заявление вознаго о врученіи позва еврею Зороху Симшичу, арендатору имѣнія Пневно, по дѣлу о неплатѣ имъ долга	239	247
196.—1646 г. Марта 11. Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣнія Любашово и Червица	239	205.—1646 г. Апрѣля 18. Посвидѣтельствованіе возныхъ о разграбленіи якобы имущества еврейки Симшичевой, арендаторши имѣнія Погоста	240	248
197.—1646 г. Марта 21. Заявление о принесеніи присяги тремя Пинскими евреями для оправданія Мордуха Литмановича, который якобы выгналъ изъ дому семью мѣщанина Шапника, при чемъ перепугалъ ребенка, умершаго потомъ съ перепугу	240	206.—1646 г. Апрѣля 18. Заявление еврейки Дворы Симшичовой о причиненныхъ ей убыткахъ и разграбленіи имущества слугою владѣльца арендуемаго ею имѣнія Погоста	241	250
198.—1646 г. Марта 23. Заявление вознаго о принесеніи присяги Пинскимъ евреемъ Авраамомъ Гилелевичемъ	241	207.—1646 г. Апрѣля 19. Жалоба Ивана Кропивницкаго на нанесеніе евреемъ Давидомъ Якубовичемъ — арендаторомъ имѣнія Кротово, жестокихъ побоевъ крестьянину Кропивницкаго Кондрату, отъ которыхъ этотъ и умеръ	242	251
199.—1646 г. Марта 27. Заявление Ивана шапочника о задержаніи евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ орудій его ремесла, неплатѣ ему за работу и нанесеніи побоевъ	242			

№№	стр.	№№	стр.
208.—1646 г. Апрѣля 21. Жалоба еврея Марка Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородка, по дѣлу о задержаніи его лично и его мущества управляющимъ Милькевичемъ за невзносъ якобы арендной платы	252	216.—1646 г. Мая 25. Жалоба на грабежи и нанесеніе пинскими евреями жестокихъ побоевъ крестьянину Николаю Феодоровичу	261
209.—1646 г. Апрѣля 21. Заявленіе вознаго по жалобѣ еврея Марка Давидовича—арендатора имѣнія Кожангородка по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Мильковичемъ за невзносъ якобы арендной платы	253	217.—1646 г. Мая 30. Заявленіе еврейки Симшичъ, арендаторши имѣнія Погоста, о нанесеніи побоевъ ей и ея сыну и о разграбленіи ея имущества	262
210.—1646 г. Мая 1. Заявленіе земскаго писара Филона Гудебскаго объ утайкѣ евреемъ Зусманомъ посланнаго съ нимъ письма, въ которое были вложены золотые серьги съ рубинами.	254	218.—1646 г. Іюня 1. Заявленіе священника Погостской церкви Якова Мартиновича о нанесеніи побоевъ и ограбленіи его сына и челяди евреемъ—арендаторомъ имѣнія Погость	263
211.—1646 г. Марта 2. Заявленіе еврея Гецка Израилевича о разграбленіи якобы его лавки	255	219.—1646 г. Іюня 4. Заявленіе еврея Якуба Абрамовича о нанесеніи ему побоевъ Якубомъ Ометою	265
212.—1646 г. Мая 7. Заявленіе возныхъ о задержаніи имущества еврея Марка Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородка, за невзносъ имъ арендной платы	256	220.—1646 г. Іюня 5. Заявленіе Котовскихъ объ отдачѣ въ аренду евреямъ Симхѣ Пейсаховичу и Абраму Юзефовичу имѣнія Пневно	266
213.—1646 г. Мая 9. Заявленіе Николая Дольскаго о томъ, что бывший арендаторъ его корчмы еврей Лейба Якубовичъ скрылся, не заплативъ ему аренды и другихъ долговъ какъ ему такъ и его крестьянамъ	257	221.—1646 г. Іюня 5. Заявленіе вознаго о неявкѣ въ судъ еврея Исаи Якубовича съ сыномъ для признанія выданной ими квитанціи объ уплатѣ долга	269
214.—1646 г. Мая 9. Заявленіе Пинскаго еврея Мордуха Литмановича о незаконно якобы принесенной на него жалобѣ со стороны Яськи Степановича Шапочника и несправедливыхъ якобы къ нему же претензіяхъ.	258	222.—1646 г. Іюня 6. Постановленіе суда по дѣлу, возбужденному Иваномъ Кропивницкимъ, объ убіеніи евреемъ Давидомъ Якубовичемъ крестьянина Шестиловича	—
215.—1646 г. Мая 9. Рѣшеніе по жалобѣ Перхлинскаго о неуплатѣ трокскимъ евреемъ Мойжешовичемъ чоповаго сбора	259	223.—1646 г. Іюня 6. Рѣшеніе земскаго Пинскаго суда о неподсудности ему дѣла по обвиненію еврея Давида Якубовича въ убіеніи крестьянина Шестиловича	272
		224.—1646 г. Іюня 8. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ еврейкѣ Симшичовой и ея сыну	—

№№	СТР.	№№	СТР.
225.—1646 г. Июня 9. Заявление евреевъ, арендаторовъ имѣнія Любешова, о притѣсненіяхъ и незаконныхъ поборахъ съ крестьянъ арендуемаго ими имѣнія владѣльцемъ онаго Дольскимъ и его супругою	273	привезенный на байдакахъ изъ имѣнія Проскуры	281
226.—1646 г. Июля 2. Заявление Демьяна Каминскаго съ его женою о нападеніи на него и заграбленіи сѣтей, по наущенію еврея Соломона Хацкиловича, арендатора имѣнія Козляковичъ.	275	232.—1646 г. Июля 16. Заявление еврея о недозволеніи ему Пинскимъ магистратомъ продавать въ г. Пинскѣ хлѣбъ, принадлежащій, будтобы, помѣщику, и о возвратѣ денегъ купившими у него хлѣбъ	282
227.—1646 г. Июля 4. Заявление Юрія Квятковскаго о самовольномъ задержаніи на рѣкѣ Горыни по распоряженію еврея Якова Шмуїловича, арендатора имѣнія Высоцка, байдака съ солью, о нанесеніи побоевъ и порчѣ товаровъ	276	233.—1646 г. Июля 17. Заявление о порчѣ вещей, отданныхъ въ заставу еврею	283
228.—1646 г. Июля 6. Жалоба еврея—арендатора имѣнія Золото на притѣсненія со стороны помѣщика—владѣльца.	277	234.—1646 г. Июля 23. Заявление притязаній на землю со стороны еврея—арендатора имѣнія Кошевичи	284
229.—1646 г. Июля 6. Заявление управляющаго имѣніемъ Дольскимъ о подачѣ въ судъ евреями—арендаторами этого имѣнія несправедливой жалобы на незаконныя якобы притѣсненія и вымогательства помѣщика у крестьянъ	278	235.—1646 г. Июля 28. Заявление вознаго о жалобахъ крестьянъ имѣнія Пнѣвно на евреевъ—арендаторовъ, которые убили одного крестьянина, взидали съ нихъ незаконныя поборы и обременяли ихъ излишними работами	—
230.—1646 г. Июля 11. Заявление Авраама Достоевскаго о томъ, что еврей-арендаторъ имѣнія Козляковичи самовольно загналъ въ свой дворъ его лошадей и вообще причиняетъ ему много неприятностей	280	236.—1646 г. Июля 27. Заявление Пинскаго еврея Давида Якововича о неимѣннй претензій къ членамъ Пинскаго магистрата	286
231.—1646 г. Июля 13. Заявление еврея, повѣреннаго помѣщика Суцанскаго Проскуры, объ убыткахъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе запрещенія ему Пинскимъ магистратомъ продавать хлѣбъ,		237.—1646 г. Июля 28. Жалоба Адама Котовскаго на притѣсненія крестьянъ его имѣнія Пнѣвно и вымогательство отъ нихъ со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія	287
		238.—1646 г. Июля 30. Жалоба Лукаша Ольковскаго Курондка на евреевъ—арендаторовъ сосѣдняго имѣнія за насильственный захватъ сѣна	288
		239.—1646 г. Июля 30. Заявление вознаго о покражѣ у разныхъ лицъ вещей работникомъ еврея Берки Ароновича	290
		240.—1646 г. Июля 30. Заявление вознаго о нанесеніи побоевъ еврею Давиду Яковлевичу и	

№№	стр.	№№	стр.
		Абрама Достоевскаго за пограву его хлѣба и захватъ скота . . .	301
241.—1646 г. Августа 6. Заявленіе слуги Иннокентія Гизеля, игумена Дятловскаго монастыря, Ивана Дашкевича Гладкаго о нанесеніи еврейкою Дворою Лазаровною Симшичевою, сыномъ ся Яковомъ Симшичемъ и Пинскимъ евреемъ Даніиломъ Лейбовичемъ монастырскимъ крестьянамъ побоевъ и ограбленіи ихъ	291	248.—1646 г. Августа 13. Жалоба Абрама Достоевскаго на пограву хлѣба и луговъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ	302
242.—1646 г. Августа 13. Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову, которая предъ судомъ взвела на него различныя обвиненія	292	249.—1646 г. Августа 14. Жалоба евреевъ — арендаторовъ имѣнія Любешова на насильственное отнятіе у нихъ до срока арендуемаго ими имѣнія Николаемъ Дольскимъ	303
243.—1646 г. Августа 13. Жалоба слугъ Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову, обвинявшую ихъ предъ судомъ, въ захватѣ у нея разныхъ вещей и нанесеніи побоевъ войту арендуемаго ею имѣнія	294	250.—1646 г. Августа 16. Жалоба еврея Соломона Абрамовича, арендатора имѣнія Козляковичъ на Деміана Каменскаго, который, якобы съ нарушеніемъ права арендатора, ловилъ рыбу на рѣкѣ Пинѣ	304
244.—1646 г. Августа 13. Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову за нарушеніе ею письменнаго обязательства по арендѣ имѣній Лулина и Порохонска	296	251.—1646 г. Августа 20. Заявленіе вознаго по жалобѣ евреевъ — арендаторовъ имѣнія Любешова на понесенные ими убытки вслѣдствіе несвоевременнаго удаленія ихъ Николаемъ Дольскимъ изъ арендуемаго ими имѣнія	305
245.—1646 г. Августа 13. Жалоба слуги Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову, по приказанію которой якобы нанесены были смертельныя побои пивовару Стеткевича Якову Павловичу	297	252.—1646 г. Августа 20. Жалоба Николая Дольскаго на притѣсненія крестьянъ Любешовскаго имѣнія и незаконныя съ нихъ поборы со стороны евреевъ — арендаторовъ этого имѣнія	306
246.—1646 г. Августа 13. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ побоевъ, нанесенныхъ пивовару Якову Павловичу по приказанію якобы еврейки Дворы Симшичовой, вымогавшей у него деньги въ займы	298	253.—1646 г. Августа 20. Заявленіе вознаго о жалобахъ крестьянъ Любашевскаго имѣнія на притѣсненія ихъ со стороны евреевъ — арендаторовъ этого имѣнія, на поборы, обремененія работами и проистекающіе отсюда убытки	308
247.—1646 г. Августа 13. Жалоба еврея Соломона Абрамовича на	299	254.—1646 г. Августа 20. Заявленіе вознаго о захватѣ евреями — арендаторами Любешовскаго имѣнія у крестьянъ этого имѣнія разнаго скота, хлѣба, сѣна, денегъ и неуплатѣ за произведенныя работы	309

№№	СТР.	№№	СТР.
255.—1646 г. Сентября 7. Присужде- ніе Николая Петкевича къ уплатѣ денежной пени за нанесеніе его крестьянами побоевъ тремъ Трокскимъ евреямъ	310	стачѣ въ 1646 г. меду противъ количества, показаннаго въ ин- вентарѣ имѣній Речицы, быв- шаго въ арендѣ у двухъ Пин- скихъ евреевъ	320
256.—1646 г. Сентября 28. Жалоба евреевъ — арендаторовъ имѣнія Кротово и Полкотичи на вла- дѣлицу имѣнія Терлецкую за нарушеніе ею условій аренднаго контракта	314	263.—1646 г. Ноября 23. Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на ев- рея Рахмуеля Израилевича, об- винившаго ихъ въ томъ, якобы они не позволяли ему продавать хлѣбъ въ г. Пинскѣ	321
257.—1646 г. Октября 3. Жалоба Пинскаго мѣщанина Матѳея Ев- химовича на еврея Мовшу Гра- цара, неуплатившаго ему денегъ за подводу и отнявшаго у него лошадь съ упражью и возомъ	315	264.—1646 г. Ноября 26. Заявленіе вознаго о неотдачѣ евреями-арен- даторами имѣнія Лулинца, при- надлежащаго Дятловскому мона- стырю, различныхъ вещей, за- грабленныхъ ими у крестьянъ за неуплату мыта	322
258.—1646 г. Октября 5. Явка письма Станислава Радивилла Пинскимъ мѣщанамъ о своевременномъ взносе ими пошлины за прово- зимые товары еврею — откуп- щику пошлиннаго сбора	316	265.—1646 г. Ноября 28. Заявленіе вознаго о готовности еврея Бер- ки Ароновича принести прися- гу по дѣлу его съ мѣщаниномъ Невидзою Шаловаломъ	324
259.—1646 г. Октября 6. Заявленіе Ивана Крупки о невыдачѣ ему изъ главнаго Литовскаго три- бунала представленныхъ имъ до- кументовъ по дѣлу о взысканіи долга Ивану Коптю съ еврея Пинкаса Самуиловича	316	266.—1646 г. Ноября 29. Жалоба Анастасіи Новицкой на евреевъ Новаха и Зельмана Якубовичей, которые захватили у нея воскъ, якобы за какой то долгъ перва- го ея мужа	325
260.—1646 г. Октября 23. Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на еврея Рахмуеля Израилевича за взво- димыя имъ на нихъ обвиненія въ недозволеніи, будто-бы, ему продавать, въ г. Пинскѣ, при- везенный хлѣбъ	318	267.—1646 г. Декабря 7. Жалоба крестьянъ имѣнія Лулинца, при- надлежащаго Дятеловицкому мо- настырю, на незаконные съ нихъ поборы со стороны евреевъ-арен- даторовъ этого имѣнія и на опу- стошеніе ими самого имѣнія	326
261.—1646 г. Ноября 9. Жалоба евреевъ — арендаторовъ имѣнія Погоста на мѣстнаго священника Якова Мартиновича и боярина Ивана Новицкаго, которые яко- бы выбрали медъ изъ бортей, принадлежащихъ, арендуемому евреями, имѣнію	319	268.—1646 г. Декабря 18. Жалоба евреевъ Давида и Зельмана Яку- бовичей, арендаторовъ имѣнія Кошевичъ, на владѣлицу онаго Марину Ординую, которая, до окончанія по контракту срока аренды, запретила своимъ крестья- намъ отбывать, свѣдовавшія арендаторамъ, повинности	328
262.—1646 г. Ноября 13. Посвидѣ- тельствованіе вознаго о недо-		269.—1647 г. Февраля 21. Жалоба мѣ- щанина Ждана Бабица на еврея	

№№	СТР.	№№	СТР.
		не далъ удостовѣренія въ при- нятіи отъ нихъ въ надлежащемъ видѣ имѣнія Погостъ, бывшаго у нихъ въ арендѣ и не дозво- лилъ имъ взыскать съ крестьянъ недополученные арендато- рами, якобы слѣдовавшіе имъ, различные сборы	337
270.—1647 г. Марта 22. Принесеніе присяги тремя Пинскими евреями въ доказательство несправед- ливости взводимыхъ на нихъ обвиненій въ задержаніи инстру- ментовъ мѣщанина Ивана Ша- повала	329	277.—1647 г. Августа 6. Заявленіе вознаго о вводѣ Солтановой въ арендное владѣніе имѣніемъ Коз- ляковичи, аренду котораго еврей Соломонъ Абрамовичъ переусту- пилъ названной Солтановой на два года, въ уплату долга	339
271.—1647 г. Марта 29. Жалоба Дашкевича Гладкаго на евреевъ Симшичовъ арендаторовъ имѣ- нія Лулина, которые несправед- ливо обвиняли его въ различ- ныхъ преступленіяхъ	—	278.—1647 г. Октября 7. Рѣшеніе по иску евреевъ-опекуновъ се- мейства еврея Зелика Якубови- ча къ Гавриилу Славутѣ о не- уплатѣ долга	331
272.—1647 г. Марта 29. Жалоба ев- рейки Дворы Якубовичовой на братьевъ Котовскихъ, которые насилъственно освободили изъ еврейской тюрьмы посаженнаго сю должника-еврея	331	279.—1648 г. Октября 19. Жалоба еврея Марка Якубовича на Сви- ранскихъ крестьянъ о нанесен- ныхъ ему побояхъ	340
273.—1647 г. Апрѣля 5. Актъ о при- несеніи присяги евреемъ Зель- ко Александровичемъ, въ под- твержденіе справедливости пре- тензій, предъявляемыхъ имъ, вмѣ- стѣ съ другими евреями, къ Ни- колаю Дольскому, за отнятіе послѣднимъ, до контрактнаго срока, арендуемаго ими имѣнія Любешово	333	280.—1648 г. Октября 19. Посвидѣ- тельствованіе вознаго о побояхъ, нанесенныхъ Свиранскими крестьянами жиду Марку Яку- бовичу	341
274.—1647 г. Апрѣля 8. Заявленіе еврея Мошки Зельмановича о покражѣ якобы у него разныхъ вещей евреемъ Шахно	334	281.—1650 г. Апрѣля 13. Списокъ еврейскихъ домовъ г. Пинска	342
275.—1647 г. Апрѣля 22. Заявленіе вознаго о задержаніи имъ, по требованію еврея-откупщика мы- та, части соли, принадлежавшей дворянамъ Бѣньковскому и Юс- тановскому за неуплату послѣд- ними мыта	336	282.—1650 г. Августа 26. Жалоба мѣщанъ г. Пинска на неспра- ведливое обвиненіе ихъ евреемъ Яковомъ Рубиновичемъ, въ при- зывѣ якобы ими въ Пинскъ ко- зацкой вольницы, разрушенія его дома и расхищенія имущества	343
276.—1647 г. Апрѣля 25. Жалоба Дворы Симшичовой и ея сына на Богдана Стеткевича, который	—	283.—1652 г. Августа 13. Жалоба священника Мотольской церкви Николая Барановича на Мотоль- скаго арендатора еврея Лейбу Гиршевича и зятя его о нане- сеніи ему ранъ и побоевъ	344
		284.—1652 г. Августа 13. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ свя- щенника Мотольской церкви Ни-	345

№№	СТР.	№№	СТР.
		мельницы, за нанесеніе побо-	
		евъ его брату, требовавшему на	
		основаніи фундаціонной записи	
		князя Ярослава выдачи десяти-	
		ны съ помола въ назначенной	
		мельницѣ въ пользу священника.	362
285.—1653 г. Октября 11.		291.—1658 г. Іюля 22. Заявленіе воз-	
Трибуналь-		наго объ освидѣтельствovanіи	
ный декретъ, присуждающій ев-		ранъ, нанесенныхъ брату Ста-	
ресевъ Могилевскихъ Жупмана		вецкаго священника Льву Кур-	
Исаковича и Лейбу Жупмано-		циловичу евреями-арендаторами	
вича къ уплатѣ денежной пени		мельницы въ имѣніи Ставокъ .	—
и къ смертной казни за побои, на-		292.—1658 г. Декабря 23. Жалоба	
несенные Феодору Хацковско-		Пинскаго магистрата на евреевъ	
му и слугѣ его и за отнятіе		города Пинска, которые тайно	
у нихъ различныхъ документовъ.	347	продавали, въ ущербъ городскимъ	
286.—1653 г. Октября 24. Трибуналь-		доходамъ, водку, покупаемую ими	
ный декретъ, присуждающій ев-		въ города	363
рея Лазаря Мойжешовича къ		293.—1658 г. Декабря 23. Жалоба	
уплатѣ Ивану Ясинскому пени		Пинскаго магистрата на Пин-	
шесть тысячъ девятьсотъ одинъ		скихъ евреевъ за неуплату ими	
золот. польск., за неуплату спол-		причитающагося въ пользу го-	
на всей таможенной аренды, за-		рода, за одиннадцать лѣтъ, дохо-	
держание вещей и денегъ, при-		да отъ продажи водки по пяти-	
надлежащихъ Ясинскому и на-		десяти копъ литовскихъ грошей	
писаніе на бланкѣ заемнаго		ежегодно	365
письма	349	294.—1660 г. Января 17. Жалоба	
287.—1654 г. Января 19 Трибуналь-		Ельскаго на евреевъ-арендато-	
ный декретъ, присуждающій нѣ-		ровъ имѣнія Любашова, кото-	
сколькихъ евреевъ Брестской си-		рые собрали крестьянъ аренду-	
нагоги къ смертной казни, а про-		емаго ими имѣнія, вооружен-	
чихъ евреевъ къ уплатѣ пени		нымъ способомъ напали на про-	
за побои, причиненные Степану		ѣзжающую жену Ельскаго, раз-	
Медекшѣ и Викентію Клима-		грабили ея имущество и побили	
шевскому и за отнятіе у нихъ		прислугу	366
денегъ, вещей и документовъ .	352	295.—1660 г. Января 16. Жалоба	
288.—1657 г. Іюня 6. Судебное рѣ-		Пинскаго еврея Михелевича на	
шеніе по дѣлу о покражѣ евре-		захватъ бывшихъ у него въ	
ями вещей у Тальвойша . . .	356	закладѣ вещей	368
289.—1658 г. Мая 3. Явка постанов-		296.—1660 г. Января 23. Жалоба	
ленія <i>compositi iudicij</i> объ осво-		Ярмакевича на захватъ евреями-	
божденіи евреевъ г. Пинска отъ		сборщиками пошлины съ опла-	
уплаты подымнаго, вслѣдствіе		ченнаго уже сукна	469
якобы разоренія ихъ непріате-		297.—1660 г. Марта 20. Универсалъ	
лемъ и опустошенія моровымъ		Саковича, администратора казны	
повѣтріемъ	361	великаго княжества Литовскаго	
290.—1658 г. Іюля 20. Жалоба свя-		о содѣйствіи посланцу, его Жит-	
щенника Курцилловича на ев-			
реевъ - арендаторовъ Ставецкой			

№№	СТР.	№№	СТР.
		заками ихъ синагоги, домовъ и лавокъ и разграбленіи всего ихъ имущества	377
298.—1660 г. Марта 20. Заявленіе Станислава Орды, инстингатора великаго княжества Литовскаго о данномъ имъ полномочіи Житковскому взыскать съ Пинскихъ евреевъ поголовную подать	370	306.—1660 г. Іюля 31. Заявленіе еврея Марка Давидовича о нанесеніи ему въ мѣстечкѣ Погостѣ козаками побоевъ, разграбленіи имущества и захватѣ разныхъ денежныхъ документовъ	378
299.—1660 г. Апрѣля 13. Заявленіе вознаго о нанесеніи побоевъ евреямъ, которые требовали уплаты пошлины за продаваемые товары въ м. Сѣннѣ, Трокскаго повѣта	—	307.—1660 г. Іюля 31. Заявленіе еврея Марка Давидовича объ отнятіи у него изъ аренднаго владѣнія имѣнія Кожангородка, которое предоставлено ему Фонендою	379
300.—1660 г. Апрѣля 18. Жалоба еврея Якова Мойсеевича на Докторовича и Головку, которые съ оружіемъ въ рукахъ напали на его домъ, разогнали бывшихъ тамъ людей, разбили сундуки и захватили деньги и разныя цѣнныя вещи	371	308.—1660 г. Августа 30. Заявленіе прокуратора Пинской іезуитской коллегіи о захваѣ тайно, ночью, евреемъ Пинскимъ Гиршею кирпича, приготовленнаго для возобновленія іезуитскаго монастыря	380
301.—1660 г. Апрѣля 28. Заявленіе возныхъ о принесеніи двумя братьями-Рябками и ихъ сестрами присяги въ доказательствѣ непричастности ихъ къ кражѣ вещей у еврея Ицки Юдича	372	309.—1660 г. Августа 30 дня. Купчая крѣпость, данная Ивану Дольскому Пинскими евреями Файвишевичемъ, Михелевичемъ и Мойсеевичемъ на плацъ въ гор. Пинскѣ	381
302.—1660 г. Апрѣля 28. Заявленіе евреевъ-сборщиковъ пошлины въ Пинскомъ повѣтѣ о невозможности собирать оную вслѣдствіе безпокойства военнаго времени	374	310.—1660 г. Сентября 14. Заявленіе Анны Стеткевичовой о появленіи у евреевъ Нахмановича и Лейбовича подложнаго заемнаго письма за ея подписью	382
303.—1660 г. Апрѣля 28. Заявленіе евреевъ-сборщиковъ пошлины о неуплатѣ Юріемъ Рейнольдомъ пошлины съ привезенныхъ имъ въ Пинскъ товаровъ	375	311.—1660 г. Сентября 22. Жалоба еврея Агрона Мордухаевича на Михаила Зѣнкевича, который якобы нанесъ ему побои и отнялъ у него деньги	383
304.—1660 г. Апрѣля 29. Заявленіе вознаго о недозволеніи лянтвойтомъ мѣстечка Лоздеи евреямъ-сборщикамъ пошлины—братъ пошлину за продаваемые товары	—	312.—1660 г. Декабря 17. Жалоба еврея Боруха Нахмановича на бурмистра города Пинска за незаконное взысканіе съ него не подлежащаго долга	384
305.—1660 г. Іюля 23. Заявленіе Пинскаго кагала о сожженіи ко-	376	313.—1660 г. Декабря 29. Жалоба евреевъ-сборщиковъ табачной пошлины на Бездѣжскихъ мѣщанъ Санковичей за неуплату	

№№	СТР.	№№	СТР.
		рань родственнику его Пухальскому и актъ осмотра возными потерпѣвшаго	398
314.—1662 г. Юня 3 дня. Трибунальный декретъ, присуждающій еврея Марка Левковича къ сожженію, за поддѣлку документовъ, амѣщанъ и крестьянъ Плонганскихъ къ уплатѣ слѣдовавшаго съ нихъ чоповаго двухъ тысячъ восьмисотъ золотыхъ польскихъ	385	322.—1666 г. Марта 20. Заявленіе Пинскихъ евреевъ объ обидахъ, наносимыхъ имъ какими то людьми изъ Братскаго Пинскаго монастыря	400
315.—1663 г. Января 9. Заявленіе еврея Янкеля Шмойловича о невозможности ему, за отсутствіемъ всякаго дохода, по случаю мороваго повѣтрія, вносить въ государственную казну чоповой и шосовой сборъ	386	323.—1666 г. Марта 20. Заявленіе Пинскихъ евреевъ Израеля Мошковича и Давида Анцеловича о нанесеніи имъ побоевъ и ограбленіи какими то людьми, выбѣжавшими изъ Братскаго монастыря	—
316.—1663 г. Мая 27. Жалоба Брестскихъ евреевъ на Геронима Дубину, который насильно требовалъ отъ нихъ военныхъ поборовъ, въ противность ихъ правъ и привилегіямъ	389	324.—1666 г. Марта 20. Заявленіе Пинскаго еврея Фроима и Серли жены его о нападеніи на ихъ домъ столяра Гавріила, изгнаніи ихъ изъ дома, разграбленіи вещей и нанесеніи побоевъ	401
317.—1663 г. Юня 30. Заявленіе ксендза Андрея Тхорницкаго о нанесеніи побоевъ его родственнику и челяди евреями Лейзеромъ Зубацкимъ и Ицкомъ Хортюкомъ	—	325.—1666 г. Апрѣля 1. Заявленіе вознаго о нежеланіи Игумена Пинскаго Братскаго монастыря, Евгенія Вонсяцкаго, подвергнуть взысканію жившаго въ его монастырѣ столяра Гавріила и другихъ монастырскихъ людей, за нанесеніе нѣсколькимъ Пинскимъ евреямъ разныхъ обидъ	—
318.—1663 г. Юля 1. Заявленіе двухъ возныхъ о разслѣдованіи дѣла объ убійствѣ ребенка евреями города Войня	391	326.—1666 г. Марта 29. Жалоба Виленскихъ евреевъ на годовыхъ старшинъ цеха солениковъ о произведенномъ ими нападеніи на дома и лавки	402
319.—1663 г. Юля 14. Трибунальный декретъ по денежному дѣлу еврея Вольфа Якубовича съ Дунинымъ Раецкимъ	392	327.—1666 г. Апрѣля 5. Заявленіе настоятеля Пинскаго Братскаго монастыря о клеветахъ, взводимыхъ на него и на брагію монастыря нѣкоторыми Пинскими евреями	403
320.—1663 г. Августа 20. Жалоба еврея Арона Якубовича на врача Шрейера, который якобы уморилъ его сына неумѣлымъ леченіемъ	395	328.—1666 г. Юня 16. Трибунальный декретъ, присуждающій старшинъ Виленской еврейской синагоги къ уплатѣ Андрею Тышкевичу долга и пени въ сто де-	
321.—1663 г. Сентября 20. Жалоба ксендза Андрея Тхоржницкаго на еврея Ицка Хортюка за нанесеніе тяжелыхъ побоевъ и	398		

№№	стр.	№№	стр.
вяносто двѣ тысячи двадцать пять золот. польскихъ	404	Шолковскаго съ старшинами Ви- ленской еврейской синагоги о взысканіи слѣдовавшаго съ нихъ долга, обезпеченнаго на двухъ каменныхъ домахъ на Нѣмецкой и Жидовской улицахъ	413
329.—1667 г. Февраля 28. Возраже- ніе Виленскихъ евреевъ на от- вѣтъ кожевниковъ объ аресто- ваніи кожъ	405	332.—1667 г. Ноября 4. Трибуналь- ный декретъ, присуждающій ев- реевъ Новагородка къ изгнанію и уплатѣ Теодору Азаревичу пгграфа за нападеніе на слугу его, отнятіе денегъ и вещей и нанесеніе побоевъ	419
330.—1667 г. Юня 4. Рѣшеніе Ви- ленскаго магистрата по жалобѣ Виленскихъ мясниковъ хресті- анъ на Виленскихъ мясниковъ евреевъ	407		
331.—1667 г. Августа 20. Трибуналь- ный декретъ по дѣлу Даниіла			

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выходящій нынѣ въ свѣтъ XXVIII томъ трудовъ Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ озаглавленъ: «Акты о Евреяхъ». Въ этотъ томъ вошло 332 документа, съ 1517 по 1668 годъ.

Вопросъ о евреяхъ въ Россіи, именно въ чертѣ ихъ осѣдлости въ юго-западныхъ губерніяхъ, въ русской литературѣ разработанъ довольно обстоятельно и подробно, и литература по этому вопросу на столько богата и разнообразна, что нѣтъ возможности даже перечислить всего, что писалось и печаталось по этому поводу. Какъ на выдающійся трудъ въ этомъ направленіи мы можемъ указать на прекрасное изслѣдованіе въ трехъ томахъ покойнаго профессора Петербургскаго университета С. А. Бершадскаго, подъ заглавіемъ «Литовскіе евреи» 1883 г. и на солидный трудъ И. Каманина въ Архивѣ юго-западной Россіи за 1890 г.: «Переписи еврейскаго населенія въ юго-западномъ краѣ». Не мало свѣдѣній о евреяхъ и даже цѣлыхъ документовъ, имѣющихъ живой интересъ, вошло въ прежнія виленскія и другія печатныя археографическія изданія. Какъ въ изслѣдованіи Бершадскаго, такъ и въ другихъ сочиненіяхъ нынѣшній типъ еврейской народности обрисовывается и возстановляется достаточно ясно и точно. Типъ этотъ противоположенъ библейскому типу древнихъ евреевъ, какъ онъ изображается въ боговдохновенныхъ книгахъ ихъ пророковъ и другихъ прославленныхъ мужей божіихъ.

Въ ту библейскую пору существенною принадлежностью еврейскаго народа были—земледѣліе, скотоводство и другія паралельныя имъ занятія. Съ той же поры какъ евреи не признали и не приняли пришедшаго въ міръ Богомъ обѣщаннаго и пророками проповѣданнаго Мессію, Иисуса Христа, Сына Божія, и распяли Его, какъ злодѣя, на крестѣ, и за это Богомъ были наказаны и разсѣяны по всему лицу земли,—съ той поры, частью вслѣдствіе продолжительной, тяжелой скитальческой жизни и гоненій, которымъ они непрерывно подвергались

среди окружающих их народов, и частью по другим причинам, у евреевъ выработался и утвердился другой, противоположный библейскому, типъ жизни, основанный весь на почвѣ торговли и промышленной предпримчивости, на денежномъ обмѣнѣ и расчетливости. Съ этимъ типомъ съ запада Европы они перешли въ древнюю Польшу или Корону Польскую и въ Великое Княжество Литовское. Юркость и деньги открыли имъ доступъ къ королямъ польскимъ и великимъ князьямъ литовскимъ. Отъ этихъ государей они получили множество привилегій; но привилегіи эти всё были направлены къ упроченію и расширенію этого типа торговой жизни и денежнаго оборота. Если бы въ это время у евреевъ родилось хотя слабое желаніе вернуться къ древнему библейскому своему типу и патриархальному образу жизни, т. е. къ пріобрѣтенію себѣ постоянной осѣдлости и недвижимостей въ обширномъ смыслѣ слова, къ воздѣлыванію и обработкѣ земли, наравнѣ съ коренными обитателями пріютившихъ ихъ государствъ, и къ извлеченію отсюда существенныхъ средствъ для своего существованія, то, безъ всякаго сомнѣнія, не могло бы быть для этого болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ и условій, какъ именно въ это время; при своей предпримчивости, они навѣрное получили бы на это столько самыхъ надежныхъ привилегій, сколько таковыхъ понадобилось бы имъ. Но евреи рѣшительно отъ этого уклонились и не захотѣли этого. Въ данномъ случаѣ у нихъ допускались только два исключенія: пріобрѣтеніе въ постоянное владѣніе домовъ и плацовъ въ городахъ и временное арендованіе помѣщичьихъ имѣній; но конечная цѣль при этомъ была одна и та же—создать удобства для торговой жизни и извлечь изъ помѣщичьихъ земель возможно болѣе доходовъ и денежныхъ оборотовъ, отодвинувъ далеко на сторону всякую заботу и думу о возвышеніи ихъ экономической культуры.

Въ виду этого, вѣками уже установившагося, типа современной еврейской торгово-промышленной жизни, тщетны были бы ожиданія, что нововыходящій XXVIII томъ Виленской археографической комиссіи—«Акты о евреяхъ»—привнесетъ въ русскую историческую науку что либо новое, чрезвычайное.

Намъ извѣстенъ послѣдовательно сложившійся складъ жизни всѣхъ сословій, какъ въ Коронѣ Польской, такъ и въ В. Кн. Литовскомъ; извѣстно намъ хорошо, какъ въ слитыхъ этихъ государствахъ политически, подъ именемъ «Рѣчи-Посполитой», изъ общаго ихъ населенія, зачалось и развилось, въ великій ущербъ другимъ сословіямъ, и поднялось до безмѣрной выси сословіе дворянства, усвоившее себѣ титулъ «шляхетства». Къ этому шляхетскому сословію новопришедшіе поселенцы земли евреи старались примкнуть всеми своими симпатіями и

стремленіями, потому что отъ него зависѣло все ихъ благосостояніе и счастье будущаго; въ подражаніе ему евреи стремились создать среди себя свое собственное «еврейское шляхетство», также обставленное всѣми привилегіями и вольностями. Не покажется послѣ этого удивительнымъ, что весь строй, общественной и частной жизни шляхетства Рѣчи-Посполитой, шляхетскіе пороки, произволъ и безправіе, частые наѣзды и нападенія другъ на друга, побои, смертоубійства, и многія другія нестроенія, содѣлались естественною собственностію и евреевъ. Съ этой именно стороны документы XXVIII тома и рисуютъ намъ жизнь и нравы Литовскихъ евреевъ. По этой причинѣ документы настоящаго тома могутъ быть раздѣлены на слѣдующія главные группы.

1) Документы, касающіеся личныхъ оскорбленій, обидъ, убытковъ, побоевъ, наносимыхъ евреямъ. Сюда относятся акты: 7, 8, 9, 14, 16, 17, 21, 24, 26, 31, 35, 36, 41, 42, 43, 50, 51, 52, 57, 60, 72, 75, 80, 81, 82, 85, 92, 107, 108, 113, 114, 115, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 131, 146, 147, 151, 152, 153, 155, 156, 159, 162, 170, 174, 175, 178, 189, 195, 211, 214, 215, 219, 223, 224, 231, 232, 235, 240, 247, 255, 272, 279, 280, 284, 299, 300, 305, 306, 311, 316, 317, 320, 322, 323, 324 и 326. Начиная съ этой группы документовъ, необходимо предпослать и разъяснить здѣсь нѣсколько общихъ положеній. Коренное населеніе государства, какъ на западѣ въ Коронѣ Польской, такъ и на востокѣ—въ В. Кн. Литовскомъ встрѣчало новыхъ пришельцевъ и поселенцевъ—евреевъ не особенно дружелюбно и довѣрчиво; оно не могло сойтись съ послѣдними на близкую общечеловѣческую ногу, чтобы выработались столь необходимыя и желанныя для общей жизни отношенія добраго, близкаго сосѣдства и, если возможно, даже братства. Христіане никакъ не могли освободиться отъ мысли, что предстоящіе имъ евреи суть преемники и наслѣдники тѣхъ евреевъ, которые не приняли и осудили на смерть Искупителя міра Иисуса Христа, и потому присвоили имъ рѣзкую кличку «невѣрный жидъ», «*infidelis Judeus*», которая безъ всякаго смягченія, перешла во всѣ древніе акты Литовской юридической письменности и продержалась въ нихъ до послѣдняго времени; еврей въ глазахъ христіанина всегда представлялся чѣмъ-то полу-презрительнымъ и отталкивающимъ... Но помимо этого нравственнаго предубѣжденія и холодности, были еще причины, по которымъ коренные жители нигдѣ не долюбливали евреевъ; это—естественное опасеніе, что послѣдніе станутъ для нихъ сильною помѣхою въ той области жизни, которая сдѣлается ихъ спеціальностію, какъ напр. въ области торговли и промышленныхъ предпріятій, въ мѣстахъ ихъ жительства. Конечно, не только для смягченія, но и для совершеннаго искоре-

ненія этого предубѣжденія, въ рукахъ самыхъ пришельцевъ евреевъ находились вѣрныя и, такъ сказать, всепобѣждающія средства: это строгое подчиненіе общимъ государственнымъ законамъ и неуклонное исполненіе ихъ; это—возведеніе всей своей жизни и торгово-промышленной дѣятельности на высшую ступень чистой нравственности, и, наконецъ, живое стремленіе на этихъ путяхъ и основахъ сблизиться и слиться съ массовымъ кореннымъ населеніемъ страны. Но всеѣмъ извѣстно изъ исторіи, какъ далеки были евреи отъ желаннаго для всеѣхъ высокаго и чистаго идеала жизни и какъ много они давали поводовъ коренному населенію къ недоувѣрью къ нимъ, къ ропоту, ненависти, къ открытымъ нападеніямъ, нанесеніямъ имъ побоевъ, ранъ, и нерѣдко—къ смертоубійствамъ.

Изъ документовъ приведенной группы дѣлается яснымъ, что въ этой печальной картинѣ, въ частыхъ нападеніяхъ на евреевъ, принимали участіе многоразличныя лица всеѣхъ сословій, земляне (помѣщики), городничіе, судьи, судовые писаря, лѣсничіе, лантвойты, урядники (управляющіе имѣніями), врачи, бояре, мѣщане, іезуитскіе студенты, крестьяне, «свособольные» казаки и наконецъ сами евреи. Какія были ближайшія побудительныя причины для этихъ нападеній въ актахъ прямо не говорится; но обиженные евреи во всеѣхъ случаяхъ указываютъ на совершенное отсутствіе этихъ причинъ, что дѣйствія насилія были совершены надъ ними «безвинно, ничѣмъ незаслуженно, безпричинно»...

Изъ ряда нападеній на евреевъ мы приведемъ и подробно опишемъ здѣсь только одно, но самое выдающееся и горькое—погромъ Виленской еврейской синагоги 6 Марта 1635 года (сюда относится цѣлая серія актовъ подъ №№ 113, 114, 115, 117, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 127 и 128). Первая искра для этого погрома неосторожно и непредусмотрительно была заронена самими виленскими евреями еще четыре года назадъ. Въ 1630 году 30 Іюля (113) евреи тайно добыли себѣ отъ короля Владислава IV-го декретъ на отправленіе торговли всякими товарами; въ одномъ пунктѣ этого декрета говорилось, между прочимъ, и о томъ, чтобы виленскій магистратъ, путемъ ли продажи или аренды, уступилъ евреямъ крайне необходимый имъ, городской, пустой, съ старыми развалинами плацъ, называемый Топница, лежащій на углу Жидовской и Нѣмецкой улицъ; это мѣсто являлось весьма удобнымъ пунктомъ для частыхъ и опасныхъ сборищъ всякаго рода своевольныхъ въ городѣ людей. Одновременно съ этимъ декретомъ евреи испросили у короля заручный листъ къ Виленскому магистрату, предостерегающій его противъ всякихъ возмущеній (тумультовъ), предпринимаемыхъ праздношатающимися людьми противъ евреевъ. Какъ этотъ декретъ, такъ и заручный листъ евреи

предъявили магистрату въ 1634 г. 24 Марта, изложили поводъ испрошенія ими этихъ документовъ и свои опасенія за свое будущее, и просили магистратъ быть ихъ оградою, дать имъ отвѣтъ и возвратить эти документы. Магистратъ обѣщаль дать свой отвѣтъ 3 Апрѣля. И дѣйствительно, этого числа магистратъ, въ полномъ своемъ собраніи, въ присутствіи еврейскихъ старшинъ и многихъ другихъ почетныхъ лицъ, далъ евреямъ совершенно откровенный и правдивый отвѣтъ; онъ выставилъ имъ прежде всего на видъ, что они обратились съ своимъ ходатайствомъ къ королю безъ соотвѣтственныхъ поводовъ, «безъ жалобъ на магистратъ, безъ позвовъ и разслѣдованія дѣла», что въ документахъ своихъ они высказали ему великую угрозу о громадномъ денежномъ взысканіи, что они «имѣютъ желаніе голыми словами насъ (христіанъ) вытиснуть изъ своего собственнаго отеческаго гнѣзда (города Вильны) и привести къ безславію, къ потерѣ своихъ правъ, свободъ и вольностей». Магистратъ обѣщаетъ исполнить изложенныя въ королевскомъ декретѣ и заручномъ листѣ требованія, «лишь бы сами евреи остались вѣрными относительно торговли, описанной въ этомъ декретѣ, не содержали при себѣ больше товаровъ, сколько на самомъ дѣлѣ выставляютъ, и не пускали въ продажу гнилыхъ, ничего не стоящихъ товаровъ, дѣлающихъ безславіе городу». На этотъ отвѣтъ евреи сдѣлали свое возраженіе; они заявили, что магистратъ не исполнилъ прописаннаго въ королевскомъ декретѣ пункта относительно передачи имъ пустопорожняго плаца Топницы, что въ отвѣтѣ своемъ онъ включилъ обидныя для нихъ колкости и приказаль прочесть его во всеуслышаніе («въ голосъ») предъ многими лицами городского общества (попольства).

Вся эта исторія, скрытыя дѣйствія евреевъ, направленныя противъ магистрата и открытое заявленіе магистрата о еврейской фальшивой торговлѣ вызвали сильное возбужденіе во всемъ христіанскомъ населеніи города. Въ тотъ же день, 3 апрѣля 1634 г., во время совершенія евреями похоронной процессіи, изъ Жидовской улицы по Вилейской, чрезъ Зеленый мостъ, за р. Вилію, гдѣ въ ту пору, въ оградѣ, находилось еврейское кладбище, когда процессія уже достигла кладбища, огромная толпа всякаго народа-христіанъ неожиданно напала на это кладбище и участвовавшихъ въ процессіи лицъ и произвела тамъ первый еврейскій погромъ. Надмогильные памятники, въ видѣ деревянныхъ и каменныхъ гробовъ надъ могилами, надписи на нихъ и украшенія, все подвергнулось разрушенію и поруганію; присутствовавшіе евреи были избиты, поранены; платье ихъ, головные уборы—колпаки разорваны; деньги и цѣнныя вещи, какія у кого изъ нихъ оказались при себѣ, были отняты и расхищены.

На другой день, 4-го апрѣля (114), позванный возный освидѣтельствовалъ 25 пораненныхъ евреевъ; при этомъ, выяснилось, что побои и раны были нанесены палками и камнями; тутъ же перечислено вознымъ, сколько у каждаго изъ пораненныхъ евреевъ пропало денегъ, (а ихъ евреи носили при себѣ всегда значительное количество), драгоценныхъ вещей—перстеней, печатей и проч. По этому поводу евреи тотчасъ же, 8 апрѣля поспѣшили занести свою жалобу—на виленскихъ мѣщанъ (122) за ихъ нападеніе на кладбище и высказанную ими угрозу—«ихъ самыхъ жидовъ бить, забить, силою нападать на ихъ дома, лавки и жилища—въ г. Вильнѣ, также на ихъ еврейскую школу (синагогу), разрушить ее, и помянутый огородъ (кладбище) уничтожить совсѣмъ»; въ этой же жалобѣ евреи настаиваютъ, чтобы магистратъ принялъ мѣры противъ возникающихъ возмущеній (тумультовъ), защитилъ ихъ, возвратилъ имъ королевскій декретъ и заручный листъ а, наконецъ, уступилъ имъ пустопорожній плацъ Топницу.

Но этотъ малый, первый погромъ еврейскаго кладбища былъ только началомъ того великаго погрома, который былъ произведенъ въ еврейской (нынѣ «старой») каменной синагогѣ, находящейся на Жидовской улицѣ, 6 марта 1635 г. (118). За два дня предъ этимъ погромомъ, 4 марта, возный производилъ посвидѣтельствованіе ранъ, нанесенныхъ двумъ старшимъ евреямъ челядью и подписками виленскаго городского писаря Варѣоломея Гавловицкаго. Погромъ на этотъ разъ былъ произведенъ огромною толпою христіанъ, состоящею изъ различныхъ слоевъ общества—мѣщанъ, купеческихъ рабочихъ, цеховыхъ подмастерьевъ, студентовъ Виленскаго іезуитскаго коллегіума, но больше всего изъ городскихъ празднующихся, буйныхъ людей; число нападающихъ доходило до нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ. Дѣйствія этого погрома были страшны!.. Вслѣдъ за погромомъ приглашенные возные посвидѣтельствовали, что все, что находилось въ синагогѣ, подверглось страшному разрушенію и расхищенію. Ничего не было пощажено. Многочисленные цѣнные предметы священнои утвари синагоги всѣ были поломаны, посѣчены, растоптаны и разбросаны по землѣ и во всѣ стороны, или, наконецъ, совсѣмъ, унесены. Не былъ пощажень и самый священный предметъ еврейскаго молитвеннаго дома—свитокъ съ десятью заповѣдями; онъ былъ разрубленъ на мелкіе куски, разбросанъ по полу и растоптанъ ногами. Синагога эта въ эту пору считалась самою богатою; въ ней, кромѣ множества священныхъ предметовъ и украшеній, рукописныхъ и печатныхъ еврейскихъ книгъ, стоящихъ и висящихъ подсвѣчниковъ, разныхъ таблицъ съ надписями и проч., хранилось множество сундуковъ и скринь съ деньгами и драгоценными вещами, какъ самыхъ старшинъ и начальниковъ синагоги, такъ и съ многими предметами залога отъ разныхъ постороннихъ лицъ—

и даже христіанъ; мѣсто для храненія всѣхъ этихъ драгоценныхъ вещей и предметовъ здѣсь было самое безопасное. И все это исчезло, какъ бы во время страшнаго непріятельскаго нашествія! Евреи свидѣтельствовали предъ возными, что этотъ погромъ произведенъ надъ ними по наущенію и допущенію самого Виленскаго магистрата. Въ документѣ (118) приведенъ весьма подробный и въ высшей степени интересный реестръ многочисленныхъ предметовъ, по преимуществу священной утвари, находившихся въ то время въ разсматриваемой синагогѣ; евреи насчитали отъ этого погрома себѣ убытковъ и потерь на 100,000 золотыхъ польскихъ.

За этимъ документомъ начинается еще цѣлый рядъ, какъ показано выше, сюда относящихся и послѣдно заявленныхъ другихъ документовъ. Такъ, 7 марта (119) іезуитскіе студенты—«академики» заявляютъ свой протестъ противъ заподзрѣнія евреевъ, яко бы и они участвовали въ разбитіи и ограбленіи ихъ синагоги. Того же 7 марта (120) евреи заносятъ свой открытый протестъ противъ Виленскаго магистрата, бурмистровъ, радцевъ, магистратскаго писаря Вареоломея Гавловицкаго и его зятя райцы Николая Клечевскаго, и противъ Яновой Войшнарвичовой, жены райцы о томъ, что по ихъ наущенію и возбужденію, произошелъ весь этотъ погромъ еврейской синагоги, при чемъ Войшнарвичова, стоя въ окошкѣ дома, кричала бунтовщикамъ: «оставьте въ покоѣ бѣдныхъ жидовъ, а идите къ богатымъ; тамъ наживете себѣ добра!», и посылала имъ на помощь своихъ лавочниковъ. Исчисливъ все понесенное ими отъ этого погрома, евреи говорятъ: «И такъ городской совѣтъ Виленской ратуши, вмѣсто того, чтобы согласно привиллегіямъ священной памяти королей польскихъ, наданныхъ намъ въ этомъ городѣ Вильнѣ на вольности, охранять ихъ отъ всякаго нападающаго и предостерегать, дабы никакой несправедливости въ этомъ городѣ Вильнѣ, какъ отъ нихъ самыхъ, такъ и отъ другихъ евреи не терпѣли; вмѣсто того, его члены сами, явно нарушая общественное спокойствіе помянутымъ этимъ нападеніемъ, совершивъ такіа безчинства, насилія, побои, грабежи и другія безобразія, и опустошивъ и ограбивъ ихъ молитвенный домъ, и причинивъ имъ не мало убытковъ, уходя, высказали еще и дальнѣйшія угрозы и похвалки на здоровье ихъ самихъ евреевъ, ихъ женъ, дѣтей и на имущество ихъ, находящееся въ ихъ каменицахъ и другихъ домахъ, въ лавкахъ и гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, обѣщая въ скоромъ времени перебить всѣхъ евреевъ и ихъ потомство, путемъ всякаго нападенія и искоренить ихъ до основанія, забрать ихъ имущество и молитвенный ихъ домъ, если бы его вновь отстроили, разрушить вторично, чтобы не осталось въ городѣ Вильнѣ никакой памяти о евреяхъ». Евреи насчитываютъ, что во

время этого нападенія имъ причинено убытковъ и разореній, какъ замѣчено выше, на 100,000 золотыхъ польскихъ.—Того же 7 марта (121) Виленскій магистратъ, возражая противъ этого еврейскаго протеста и отрицая всякое свое личное участіе въ нападеніи, разъясняетъ, что послѣ неожиданнаго нападенія 6-го марта своевольныхъ людей на еврейскую синагогу, имъ съ своей стороны, были предприняты всѣ мѣры для предупрежденія возможнаго новаго нападенія на евреевъ, для чего съ ранняго утра слѣдующаго дня магистратомъ были призваны къ дѣйствию всѣ его слуги и городская стража, что имъ были вызваны семь городскихъ цеховъ съ тѣмъ, чтобы они ходили по городу и разгоняли подозрительныхъ и злоумышляющихъ людей, что члены магистрата сами лично принимали въ этихъ охранительныхъ мѣрахъ самое дѣятельное участіе, что примѣненіе этихъ предохранительныхъ мѣръ производилось имъ магистратомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней подрядъ.—Отъ 8 марта Виленскій городской писарь Гавловицкій и райца Клечевскій (122) протестуютъ противъ безосновательности еврейскаго обвиненія ихъ въ подстрекательствѣ народа къ нападенію на ихъ синагогу.—Отъ 24 марта (124) возные свидѣтельствуютъ, что евреи, при допросѣ ихъ іезуитскими студентами («академиками»), заявили, что не обвиняютъ ихъ въ качествѣ участниковъ нападенія на ихъ синагогу, но утверждаютъ, что студенты явились имъ на помощь уже тогда, когда произошелъ погромъ.—Отъ 26 Марта (125) евреи протестуютъ противъ райцы Яна Войшнаревича, который произнесъ на нихъ такую похвалку: «вы замазали въ виленскія гродскія книги мою жену, но счастье ваше, что въ это время меня самого не было въ городѣ Вильнѣ; вѣрно сто или болѣе евреевъ велѣлъ бы утопить; но знайте навѣрное, что всѣхъ васъ въ скоромъ времени до тла искоренимъ и выгонимъ изъ города Вильны!»—Отъ того же 26 Марта (127) возный дѣлалъ посвидѣтельствованіе, что онъ случайно присутствовалъ и слышалъ, какъ райца Войшнаревичъ произносилъ на евреевъ вышеприведенную угрозу.—Отъ 28 Марта (127) евреи заявляютъ, что нѣкто Кельборъ безосновательно нынѣ отказывается отъ своихъ словъ, что онъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ евреевъ похвалку на господъ студентовъ іезуитской академіи въ такихъ словахъ: «что когда пріѣдутъ въ Вильну его королевская милость или комиссары, тогда навѣрно не одному господину студенту слетитъ голова».—Отъ 30 Марта (128) виленскій магистратъ еще разъ протестуетъ противъ обвиненій евреевъ, будто бы онъ вызвалъ ихъ погромъ и бездѣйствовалъ во время его продолженія. Магистратъ свидѣтельствуетъ, что по полученіи имъ перваго извѣстія отъ еврейскихъ старшинъ о нападеніи народной толпы на ихъ синагогу, онъ немедленно отправилъ на мѣсто нѣсколькихъ своихъ членовъ съ своими городскими слугами

и стражею, для укрощенія буйствующихъ, и что эти лица энергично отнеслись къ своей обязанности, даже съ опасною для собственнаго здоровья, при чемъ изъ сопровождавшихъ ихъ слугъ и стражи нѣкоторые подверглись побоямъ и получили раны; а для предупрежденія возможныхъ дальнѣйшихъ насилій имъ, магистратомъ, для охраны городского спокойствія и порядка, были вызваны на лицо почти все городскіе цехи. Послѣ всего этого евреи напрасно возводятъ обвиненія противъ городского магистрата».

2) Документы, касающіеся обидъ, убытковъ, побоевъ, ранъ и проч., нанесенныхъ евреями христіанамъ: 2, 18, 22, 32, 55, 58, 64, 65, 69, 70, 71, 74, 75, 90, 93, 94, 96, 97, 101, 102, 103, 104, 106, 110, 111, 143, 145, 149, 154, 161, 163, 164, 165, 167, 168, 182, 185, 186, 190, 191, 192, 193, 198, 200, 203, 206, 207, 210, 216, 218, 222, 230, 235, 239, 241, 242, 243, 245, 246, 247, 257, 260, 263, 269, 271, 280, 282, 283, 285, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 295, 297, 298, 308, 314, 317, 318 и 321. Если изъ документовъ предшествующей группы мы убѣдились, что Литовскіе евреи выносили не мало скорбныхъ и тяжелыхъ испытаній отъ окружающаго его кореннаго христіанскаго населенія, то документы настоящей второй группы рисуютъ намъ картину, свидѣтельствующую о томъ, что евреи, съ своей стороны, не оставались въ долгу предъ этимъ населеніемъ. Нашедши для себя благопріятную почву въ Литовскомъ государствѣ, евреи скоро стали здѣсь укореняться, расширяться и пріобрѣтать силу и вліяніе въ ходѣ общественной жизни. Чуждаясь слитія съ массою христіанскаго населенія и прилагая все заботы объ образованіи своего собственнаго, единаго, національнаго общества, «государства въ государствѣ», евреи въ тоже время воспользовались всеми средствами, чтобы обратить въ свою пользу и общіе законы государства и заручиться покровительствомъ сильныхъ и богатыхъ его представителей. Дѣло евреями, съ перваго начала, было поставлено такъ, чтобы общіе законы государства, обязательные для всего прочаго его населенія, для нихъ были смягчены, либо совсѣмъ отмѣнены; объ этомъ, съ далекою еврейскою предусмотрительностію, было занесено въ полученные многочисленныя королевскія привиллегіи. Расселившись по мѣстечкамъ и городамъ, евреи, въ качествѣ общихъ «подданныхъ» частныхъ ли владѣльцевъ—помѣщиковъ или временныхъ посессоровъ королевскихъ имѣній—старость, подскарбіевъ и др., пріобрѣли себѣ общія, широкія права ихъ покровительства и защиты во всехъ затруднительныхъ обстоятельствахъ своей жизни, особенно при столкновеніи съ «подданными» другого подобнаго же владѣльца. Сила еврейскаго вліянія росла, ширилась и укрѣплялась отъ того, что важнѣйшая статья государственной жизни и доходности, именно

торговля и промышленность, благодаря странному закону о достоинствѣ и чести дворянина Литовскаго государства, что «шляхтичу низко и стыдно заниматься этого рода дѣлами», во всѣхъ крупнѣйшихъ случаяхъ, гдѣ требовалось много денегъ, перешла въ еврейскія руки. Неудивительно послѣ этого, что евреи не только перестали бояться и стѣсняться предъ туземнымъ христіанскимъ населеніемъ государства, но почувствовали сами себя «панами», не худшими, чѣмъ гонимые, но весьма часто голодные—«паны-шляхта». Вотъ почему при крупныхъ личныхъ столкновеніяхъ, не только съ лицами низшихъ сословій—мѣщанами и крестьянами, но и съ «панами шляхтою», евреи весьма часто и безбоязненно прибѣгали къ силѣ и мѣрали насилія, т. е. давали себѣ волю для физическихъ нападеній, нанесенія побоевъ и ранъ своимъ намѣченнымъ противникамъ. При чемъ въ случаяхъ этихъ насилій проявляется нерѣдко особенная еврейская жестокость, безжалостность, тонкость, которую пострадавшіе или ближайшіе свидѣтели часто именуютъ «прирожденнымъ еврейскимъ ненавистничествомъ къ христіанамъ и жаждою ихъ крови». Приведемъ здѣсь содержаніе нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ документовъ этой группы.

Въ 1605 г. (70, 71) арендаторы имѣнія Жировиць, Слоним. пов., евреи города Хомска Михалевичи, «позабывъ о своемъ еврейскомъ станѣ, которому наимиреннѣйше слѣдуетъ жить между христіанскимъ народомъ», 16 апрѣля напали на село того же имѣнія Русаково и здѣсь схватили жену Слонимскаго землянина Давида Волковича, учтивую шляхтянку, пожилую женщину Полонію Ходоровну, изъ-за какихъ-то личныхъ ссоръ, жестоко и немилосердно избили ее палками, затѣмъ, перевязавъ ее веревками, крутя ей ноги и руки, по нѣсколько разъ подпаливали ее зажженными свѣчами, и въ заключеніе засадили въ «жестокую тюрьму», гдѣ она и умерла. При этомъ мучители евреи забрали все ея движимое имущество, что было въ помянутомъ селѣ, хлѣбъ, скотъ, одежду, деньги и драгоценные предметы (перечень).

Въ 1629 г. 4 марта (101) землянинъ Брестскаго воеводства Николай Шавловскій свидѣтельствуетъ предъ брестскимъ подстаростою противъ брестскаго кагала, подговорившаго подмастерья золотыхъ дѣлъ мастера красть золото. При этомъ евреи, озлобившись на него, землянина, не слушая рѣшенія суда подстаросты, набросились на него съ крайнею запальчивостью и такого рода угрозами: «не дождешься того, чтобы насъ судили согласно законамъ, и ни одинъ христіанинъ, какъ шляхтичъ, такъ и нешляхтичъ того не дождется, чтобы насъ евреевъ судили согласно законамъ; у насъ есть привиллегіи, что захотимъ, то сдѣлаемъ надъ христіанами; сперва всѣхъ христіанъ посѣчемъ и повѣсимъ, и

останется только нашъ еврейскій законъ.» При этомъ евреи высказали свою угрозу лично и на его жизнь, заявивъ, что «и 10,000 золотыхъ польскихъ не пожалѣютъ, лишь бы достигнуть своей цѣли». Объ этой еврейской угрозѣ засвидѣтельствовали и два случайные свидѣтеля—брестскіе возные (102). Такое тяжкое обвиненіе брестскихъ еврейскихъ старшинъ не могло однако не встрѣ- вожить послѣднихъ. И вотъ со стороны кагалныхъ двигателей, того же 17 апрѣля послѣдовала къ тому же брестскому судѣ подстаростѣ протестация противъ Николая Шавловскаго «противъ его несправедливости и непристойнаго протеста», и противъ «фальшивой реляціи» двухъ возныхъ, занесенной въ брестскій градскій судъ; при семъ евреи заявляютъ, что Шавловскій на судѣ брестскаго намѣстника самъ «публично поносилъ ихъ неприличными и карчемными словами, какія только навертывались ему на языкъ, срамилъ ихъ, какъ только ему хотѣлось, и произносилъ угрозу на жизнь всѣхъ брестскихъ евреевъ». Того же мѣсяца 18 числа (104) одинъ изъ стороны шляхты при вышепомянутыхъ двухъ возныхъ, именно землянинъ Семень Постникъ заявилъ, что онъ стороною при возныхъ не былъ и не слыхалъ еврейскихъ угрозъ противъ Шавловскаго. Къ этому же дѣлу относится и протестъ евреевъ относительно ихъ невинности отъ 19 іюня того же года (106).

Въ 1644 г. 29 іюля (152) Лобачевскій русскій священникъ и писарь Брестской капитулы Іоаннъ Троцевичъ, находясь по дѣламъ своимъ въ Брестѣ, увидѣлъ избитаго и окровавленнаго человѣка, котораго вела толпа евреевъ, якобы бѣглаго изъ тюрьмы, и, при замѣчаніи нѣкоторыхъ изъ христіанъ, что «такъ еврейскій народъ издѣвается надъ христіаниномъ», съ своей стороны прибавилъ: «жаль человѣка, чтобы такъ его бить и истязать, безъ изслѣдованія дѣла закономъ». На эти невинныя слова и не къ евреямъ обращенныя, подскочилъ къ нему изъ толпы брестскій еврей, скорнякъ Шимха и обругалъ его самыми уни- зительными и оскорбительными для его сана словами, за вмѣшательство въ это дѣло. Когда, оставивъ свою повозку священникъ хотѣлъ отправиться къ брестскому намѣстнику съ протестомъ, тотъ же еврей Шимха, нагнавъ его въ переулкѣ, вновь накинулся на него, «ударивъ его разъ рукою по лицу, а во второй разъ нанесъ ему ударъ въ грудь, и толкнулъ его ногою»; при этомъ онъ крикнулъ своимъ соучастникамъ: «бей, убей этого поганца хама; если бы припи- лось его даже на фунты взвѣшивать—заплатимъ!» И соучастники еврея жестоко избили и изранили этого христіанскаго пастыря.

Въ томъ же 1644 г. 14 сентября (154) подобнымъ же образомъ былъ избитъ и оскорбленъ Луковскій священникъ Лаврентій Яковлевичъ. Брестскій ев-

рей Ицко Израелевичъ, накупивши въ окрестностяхъ разнаго зараженнаго скота и пригнавъ его въ его приходъ и оставивъ въ пущѣ, самъ пришелъ въ село Лукое и безъ всякаго сирова и просьбы поселился на три дня въ «халуцѣ» этого священника. Здѣсь скрытнымъ образомъ онъ купилъ у работника священника вола. Когда пастырь этотъ напомнилъ ему, зачѣмъ онъ это сдѣлалъ, тогда еврей, вмѣсто признательности за предоставленный ему даровой приютъ, обругалъ священника унижительными и поносными словами; недовольствуясь этимъ, еврей пошелъ еще съ жалобою на него къ тамошнему уряднику и въ Брестскую капитулу.

Приводимъ здѣсь извлеченіе изъ одного акта, какъ примѣръ еврейской небрежности, безпечности и равнодушія къ общественной безопасности. Въ 1605 г. (65) держалъ въ арендѣ имѣніе Жировицы Хомскій еврей Ицхакъ Михелевичъ. Къ нему изъ зараженныхъ мѣстностей, изъ г. Слонима, понаѣхалъ цѣлый кагалъ евреевъ и поселился во дворѣ. Новопріѣхавшіе евреи стали развѣзжать по окрестнымъ селамъ имѣнія и закупать воловъ, яловиць, козловъ, барановъ, гусей, куръ, медъ, хмѣль и другіе предметы. Вскорѣ дѣйствіе моровой язвы стало обнаруживаться въ самомъ Жировицкомъ дворѣ, гдѣ начали умирать сами евреи, женщины и ихъ дѣти. Незахваченные этою страшною болѣзнію евреи бѣжали отсюда. Но болѣзнь эта скоро захватила всѣхъ прочихъ оставшихся и жившихъ во дворѣ людей—евреевъ и христіанъ; затѣмъ она перешла на пять ближайшихъ селъ, гдѣ евреи раньше производили свои закупки, и здѣсь, безъ малаго, поголовно перемерли всѣ крестьяне.

3. Документы, относящіеся къ отдачѣ евреямъ въ залогъ и аренду имѣній, корчемъ, мельницъ, статей лѣснаго производства и подоб.: 7, 8, 9, 10, 13, 15, 16, 18, 20, 25, 29, 39, 40, 56, 63, 64, 66, 67, 68, 83, 86, 88, 108, 134, 135, 158, 169, 176, 177, 179, 181, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 193, 194, 195, 196, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 212, 213, 217, 218, 220, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 235, 236, 237, 238, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 261, 262, 264, 267, 268, 271, 273, 276, 277, 279, 283, 284, 285, 294, 307, 317 и 321. Документы этой группы вызываютъ насъ на глубокое размысленіе. О чемъ свидѣлствуютъ эти документы? О возведеніи евреевъ, съ одной стороны, на высокую степень почета, а, съ другой—о легкой уступкѣ высшими представителями Литовскаго шляхетскаго сословія этого почетнаго положенія евреямъ. Что такое Литовскій еврей? Это, по существу, по складу своей духовной жизни и по степени и способности воспріятія началъ цивилизаціи, тотъ же рабочій, «крестьянинъ», что и всякій представитель низшаго сословія въ го-

сударствѣ; разница только та, что крестьянинъ христіанинъ есть земледѣлецъ минувшій, настоящій и будущій, въ своей странѣ, а еврей есть бывшій (въ библейскія времена) земледѣлецъ, а нынѣ человекъ—обыкновенный торговецъ, промышленникъ (городской житель—мѣщанинъ, купецъ), который съ перваго начала своего поселенія въ Литвѣ, какъ сказано выше, обезпечилъ и оградилъ себя многочисленными привиллегіями, полученными отъ польскихъ королей и великихъ князей Литовскихъ; но привиллегіи эти, надѣливъ его многими правами и вольностями, не подняли его выше, не сдѣлали просвѣщеннѣе ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніяхъ.

Что такое были имѣнія въ рукахъ высшихъ представителей Литовскаго шляхетнаго сословія, этихъ воеводъ, каштеляновъ, ловчихъ, подскарбіевъ, судей, писарей и т. под.? Это были, большею частью, обширныя площади земли, населенныя низшаго разряда шляхтою—малосостоятельными землянами, дворянами, боярами, мѣщанами и крестьянами, которые всѣ предъ главными владѣльцами этихъ земель несли извѣстныя повинности, платили чиншъ, несли дворовую, тяглую или иного рода службу. Надъ всѣмъ этимъ населеніемъ, по управленію имѣніями, стояли болѣе почетные шляхтичи—урядники, распорядители. Отъ главныхъ владѣльцевъ этихъ имѣній стояло въ значительной зависимости и мѣстное духовенство всѣхъ исповѣданій. Пока существовали такое положеніе и порядокъ въ этихъ имѣніяхъ, всѣ насельники ихъ, низшіе и высшіе, почитали себя удовлетворенными, въ томъ отношеніи, что находятся подъ властію и вліяніемъ своего помѣщика — высшаго, благороднаго, интеллигентнаго представителя дворянства и государства. Но спрашивается, въ какомъ положеніи должны были очутиться и что должны были почувствовать всѣ эти разнообразные обыватели обширныхъ помѣщичьихъ имѣній, стоящіе часто на высокихъ ступеняхъ почта и уваженія, когда картина жизни ихъ быстро мѣнялась, когда вмѣсто обычнаго, «ясневельможнаго пана» своего помѣщика, каштеляна, подскарбія, ловчаго и т. под. вдругъ явился на его почетномъ хозяйскомъ мѣстѣ и объявлялъ себя полнымъ неограниченнымъ властелиномъ, съ правомъ суда не рѣдко жизни и смерти надъ провинившимися лицами низшаго сословія (№ 67 «и вольно будетъ Шимановой жыдовцѣ тоє именьє Сергеевичи держати, подданныхъ судити, радити, а за выступъ винами и горломъ карати») простой, еле грамотный еврей, пришлецъ изъ чужихъ земель, счастливо нашедшій себѣ на Литвѣ прочный пріютъ? Это чувство внутренней обиды, тревоги и несочувствія во всѣхъ такихъ случаяхъ должно было усилиться въ обывателяхъ имѣній отъ издавна укоренившагося въ христіанскомъ населеніи страны недовѣрія къ этимъ пришель-

цамъ—евреямъ, которые, какъ часто говорится въ жалобахъ христіанъ, подаваемыхъ въ суды, «жаждутъ христіанской крови и любятъ издѣвательства надъ христіанами». Но дѣло совершилось. Новый могучій и неограниченный хозяинъ, арендаторъ имѣнія—еврей вступилъ въ свои права!..

Какъ правила еврей—арендаторы новозанятыми ими имѣніями? Честно и справедливо ли относились они ко всему тому, что было отдано въ ихъ руки и власть? Своими дѣйствіями и требованіями заслужили ли они благодарность и благословіе ихъ обывателей и потомства? Въ большинствѣ случаевъ въ документахъ настоящей группы всѣ эти вопросы обходятся молчаніемъ. Но ненадо думать, что это есть доброе свидѣтельство въ пользу новыхъ арендаторовъ евреевъ; это скорѣе тлѣющій, но не прорывающійся еще наружу огонь. Мы не можемъ не признать того факта, что еврей были нежеланными хозяевами въ занятыхъ ими имѣніяхъ, что они взимали и собирали не только то, что имъ слѣдовало по закону, по существующимъ «устанамъ и инвентарямъ», но свои измышленія и домогательства простирали такъ далеко, что занятые ими имѣнія оставались опустошенными, а жители ихъ разоренными, обнищалами... А что еврейское арендное дѣло шло именно въ такомъ направленіи и вызывало такія печальныя послѣдствія, для этого, думаемъ, достаточно привести здѣсь рядъ слѣдующихъ документовъ.

Въ 1605 г. 6 января (66) землянинъ Слонимскаго повѣта, Остринскій старостичъ Иванъ Солтанъ сдѣлалъ наѣздъ на собственное имѣніе Жировицы, отданное имъ въ четырехъ-лѣтнее арендное владѣніе хомскому еврею Ицхаку Михелевичу, убилъ послѣдняго и тѣло его утопилъ въ р. Щарѣ, а имущество его позабралъ себѣ. Однако, убитый былъ «не простой еврей, но шляхтичъ, дѣдъ котораго Михайло Езофовичъ получилъ шляхетское достоинство отъ короля Сигизмунда I-го, по привиллегіи, данной ему въ 1525 г., «въ первый четвергъ по Великой ночи» (Пасхи)». Дѣло это разбиралось Слонимскимъ городскимъ судомъ, предъ которымъ Солтанъ доказывалъ, что убилъ арендатора Ицхака Михелевича, будучи вызванъ его собственнымъ нападеніемъ и защищаясь отъ него (въ № 65 читаемъ протестъ Солтана на этого самаго еврея, занесшаго въ его имѣніе моровую язву; однако онъ не хотѣлъ до конца дослушать судебного разбирательства и оставилъ судебное засѣданіе, почему этимъ судомъ былъ приговоренъ къ огромному денежному взысканію въ пользу вдовы убитаго еврея въ 13537 копъ гр. л. Недовольная этимъ рѣшеніемъ вдова убитаго апеллировала въ главный литовскій трибуналъ, чтобы убійца былъ подвергнутъ смертной казни. Такъ какъ Солтанъ

не предсталъ и предъ этотъ высшій судъ, то состоялось объ немъ заочное рѣшеніе, согласное съ апелляціонною жалобою.

Послѣ убитаго арендатора Ицхака Михелевича осталась его жена вдова Эстера Хеминна Михелевичъ съ его потомствомъ. Она энергично продолжаетъ дѣйствовать, какъ арендаторша не только въ Жировицахъ, но и въ другихъ имѣніяхъ. Такъ въ 1606 г. 6 августа (86) она передаетъ имѣніе Жировицы, «зо всеми кгрунты, бояры и подданными, зо всеми пожитки, и монастырь Жировицкій, с церковью, и з доходы церковными, и фольваркъ, при монастыру Жировицкомъ будущій», во владѣніе Мстиславскому капittelяну Ивану Мелешкѣ, со взыска-ніемъ и уплатою ей суммы въ 13537 копѣ гр. л., присужденной ей съ Ивана Солтана трибунальнымъ декретомъ.

Въ 1646 г. 18 февраля (185) пинскій мѣщанинъ еврей Яковъ Лейзеровичъ Симшичъ, арендаторъ имѣнія Погоста, въ пин. пов., какъ важный великій панъ, устроилъ въ Погостской пушчѣ охоту на звѣрей на самую широкую ногу; онъ приказалъ, для облавы, собрать всю Погостскую волость; и дѣйствительно, въ обусловленное время собрались на мѣсто всѣ крестьяне; видѣлись между ними и бояре и земляне; но на эту охотничью потѣху запоздалъ явиться въ свой часъ погостскій мѣщанинъ Остапъ Скларъ. Арендаторъ еврей Симшичъ отъ такого упущенія и своеволія пришелъ въ великій гнѣвъ и палкою такъ ударилъ его въ лѣвый бокъ, что Скларъ отъ этого удара заболѣлъ и, прохворавъ нѣкоторое время, умеръ. Пошла народная молва, что мѣщанинъ этотъ убить арендаторомъ евреемъ Симшичемъ. Послѣдняго предостерегли, что изъ этого случая могутъ родиться дурныя для него послѣдствія. Тогда, надо думать, по особому старанію арендатора, пошли возраженія и опроверженія противъ этой молвы, со стороны тѣхъ самыхъ лицъ, которыя участвовали въ облавѣ описываемой охоты, что Остапъ Скларъ умеръ «не отъ нанесеннаго ему, легкаго и поучительнаго удара, а своею собственною смертию, по волѣ Божіей».

Въ томъ же 1646 г. 19 апрѣля (207) арендаторъ имѣнія Кротова, пинск. пов., пинскій еврей Давидъ Якубовичъ своего рабочаго христіанина Кондрата Петрукевича Шестелева, съ другимъ евреемъ—своимъ помощникомъ, палками избили до того, что онъ скоро умеръ, избили только за то, что онъ, Петрукъ, отказался работать въ воскресный день. По поводу жалобы на это убійство и возраженія двѣ ухъ убійцы—евреевъ, въ томъ же году, 6 Іюня (223) состоялось рѣшеніе Пинскаго земскаго суда о томъ, «же жидове водлугъ правъ и привилеевъ своихъ, отъ светоблиное памяти королей ихъ милости польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданныхъ, предъ судомъ земскимъ и кгородскимъ спра-

воваться не повинни, але передь урадомъ имъ належнымъ замковымъ, то есть передь однимъ подстаростимъ въ кождыхъ справахъ по нихъ заходячихъ справоватисе повинни».

Приводимъ здѣсь содержаніе акта подъ № 235, достойнаго величайшаго вниманія, въ которомъ особенно ярко и наглядно изображаются порядки существовавшіе въ арендуемыхъ евреями имѣніяхъ. Въ 1646 г. 25-го Іюля, подданные (крестьяне, мѣщане, бояре и др.) имѣнія Пневна, въ Пинск. пов., при многихъ лицахъ шляхты, предъ вознымъ и своимъ паномъ помѣщикомъ Котовскимъ, всею громадою съ плачемъ такъ жаловались на арендаторовъ евреевъ (им. Пневна): «они, вопреки инвентарю, для насъ написанному, обременяють насъ большими повинностями и работами, барщину требуютъ отбывать не съ уволокъ, но гоняють каждаго отдѣльно съ недѣли на недѣлю, бьютъ, грабятъ; на общія работы (гвалты) по пятницамъ прежде вызывали съ дыма по одному, а теперь по двое; женскія работы, полотье, заставляють отбывать насъ внѣ панцизны, не имѣя на то никакого позволенія, ни инвентаря, и такихъ дней принудительно отработанныхъ, сверхъ повинности мы кладемъ на каждый годъ, неменѣе пятьсотъ; поборы чрезвычайные съ насъ, по десяти и болѣе грошей, производятъ по нѣскольку разъ, чего кладемъ на двѣсти золотыхъ; товары, которые Господь Богъ послалъ бы намъ, какъ-то хмѣль, медъ, что либо изъ скотнаго двора, тѣ арендаторы намъ запрещаютъ продавать, обѣщаясь сами заплатить; а если бы кто рѣшился продавать, помимо приказанія, деруть штрафъ, а если сами что купятъ у насъ, то обыкновенно въ долгъ и все пропадаетъ; никому условленной цѣны, чего бы это ни стоило, не уплачиваютъ и все пропадаетъ; подорожную дань (подорожчизну) ежегодно берутъ деньгами, а насъ всегда, куда сами захотятъ, отправляютъ въ дорогу за миль тридцать (210 верстъ) и далѣе; на работы, для насъ необязательныя, выгоняють насъ насильно, съ побоями, какъ-то для возки камня на постройки домовъ, дерева, драницъ, чего мы никоимъ образомъ не обязаны дѣлать, и они того не имѣють въ инвентарѣ; въ заключеніе чего, если какихъ работъ невозможно отбыть волами и клячами, то принудительно приказываютъ уплачивать себѣ, съ чего мы, не имѣя никакой прибыли и хотя бы тутъ же на ихъ глазахъ погибалъ нашъ скоть, какъ и будетъ показано, что погибалъ, мы принуждены платить съ процентами; а нынѣ, съ появленіемъ Аншеля (новаго сподручника, арендатора) и другихъ евреевъ наведенныхъ имъ, и въ домахъ нашихъ не имѣется мѣста для ихъ помѣщенія; всѣ эти убытки мы готовы доказать реестромъ, полагая ихъ себѣ не менѣе, чѣмъ на 1000 польскихъ золотыхъ». Къ этой жалобѣ владѣлецъ имѣнія Пневна Адамъ Котовскій присовокупилъ, что и сады его опустошены,

прививки поломаны и что онъ тоже хочетъ на нихъ жаловаться и посылать меня вознаго и шляхту узнать, зачѣмъ такъ притѣсняютъ крестьянъ и зачѣмъ допустили къ арендѣ Аншеля, чего не имѣли права дѣлать. На все это, спрошенные вознымъ арендаторы, высокомерно и дерзко отвѣтили: «мы не обязаны заниматься хлопскими жалобами теперь, а по истеченіи аренды, но на зло хлопамъ будемъ приказывать еще больше работать и будемъ бить непослушнаго, хотя-бы впослѣдствіи пришлось и заплатить за это. А относительно того, что я Абрамъ Іозефовичъ допустилъ Аншеля къ имѣнію, то это моя воля, я не смотрю на заруку и хотя у меня есть господинъ (арендуемаго имѣнія), но я имѣю право арендуемое мною имѣніе заложить». На это, тутъ же стоящій Аншель, на вопросъ вознаго, по какому праву пустилъ васъ Абрамъ, отвѣтилъ: «а тебѣ что до этого, господинъ возный? Какъ я держу, такъ и буду держать, какъ свое собственное». По поводу изложенной здѣсь жалобы подданныхъ своего имѣнія Пневна, владѣлецъ его Адамъ Котовскій, съ своей стороны, записитъ въ Пинскій городскій судъ сильный протестъ (237) противъ арендатора его Абрама Іозефовича, что онъ ведетъ имѣніе его къ опустошенію, наложивъ на подданныхъ его, вопреки существующимъ уставамъ и инвентарямъ, многія незаконныя повинности и поборы, и дѣлалъ имъ и другія притѣсненія, что помимо его позволенія онъ пустилъ его имѣніе въ аренду еврею Аншелю Сандаровичу, а Аншель тоже безправно навелъ сюда многихъ другихъ Любешовскихъ и Червискихъ евреевъ и, что онъ арендаторъ Абрамъ не боится и заложенной на него заруки въ 6000 пол. злот.

Актъ подобнаго же весьма интереснаго, рельефнаго характера о еврейскомъ арендованіи имѣній, мы имѣемъ еще подъ № 252. Изъ этого акта видно слѣдующее. Пинскій подкоморій Криштофъ Дольскій въ 1646 г. 8 Марта отдалъ Любешовскимъ евреямъ Симхѣ Писаревичу и Зельку Сандеровичу, Менделю Хаймовичу и Зельку Александровичу въ двѣнадцатилѣтнее арендное владѣніе большое свое имѣніе Любешовъ, въ пинск. повѣтѣ. Въ продолженіе этого длиннаго срока евреи дѣлали въ этомъ имѣніи все то, что описано въ предшествовавшемъ актѣ, и привели его къ полному опустошенію, а подданныхъ къ совершенному разоренію и обнищанію. Когда умеръ его владѣлецъ, закладчикъ Криштофъ Дольскій, евреи арендаторы почувствовали себя особенно свободными: они, напр. съ любешовской деревни Червиць безцеремонно взяли себѣ 17 воловъ, стоимостью каждый въ 6 копъ гр. л., а также немало и другаго скота; забирали землю, подрали пчель въ бортахъ; особенно большіе убытки и грабежи причинили тамошнимъ «рудникамъ», не производя имъ никакой уплаты, и т. дал.

Къ этому акту относятся еще два очень важныхъ документа подъ №№ 253 и 254. Изъ нихъ въ первомъ, сами любешовскіе подданные, предъ вознымъ, повторяютъ вышеизложенные факты о насиліяхъ и несправедливостяхъ, претерпѣваемыхъ ими отъ своихъ арендаторовъ; они свидѣтельствуютъ, «что имъ арендаторы дѣлаютъ великія, невыносимыя притѣсенія, несправедливости, грабежи и производятъ необычныя сборы сверхъ инвентарей, обременяютъ, гонятъ на работу, грабятъ воловъ, забираютъ сѣно, испашиваютъ сѣнокосы, выдираютъ борти со пчелами, и опустошаютъ такъ, что уже иные отъ всего изъ домовъ своихъ принуждены уходить; особенно заявляли свою жалобу рудники, что имъ за работу не платятъ; заработка имъ не даютъ, а также у тамошняго священника отнимаютъ сѣнокосы и дѣлаютъ ему не мало другихъ несправедливостей». Во второмъ же документѣ возный отъ себя представляетъ въ судъ свидѣтельство о томъ же, «о захватѣ любешовскими арендаторами у подданныхъ этого имѣнія разнаго скота, хлѣба, сѣна, денегъ, о неплатѣ за произведенныя работы и нанесеніи людямъ побоевъ». Въ 1643 г. (267) евреи Юско Мошковичъ и Лезко Израеловичъ заарендовали имѣніе Малый Луплинецъ, лежащее въ Новгородскомъ воеводствѣ, принадлежащее къ Дятеловицкому православному монастырю. Среди притѣсеній и неправдъ, творимыхъ арендаторами въ этомъ монастырскомъ имѣніи, здѣсь выступаютъ еще нѣкоторые особенныя приемы еврейской безцеремонности и хитрости; такъ они рѣшились увеличить («приболынить») мѣру корца, и этою мѣрою стали брать всякій хлѣбъ «надъ уставою и надъ звычаемъ». Дятеловицкій монастырь далъ арендаторамъ «котель до выбирания дани медовос», вымѣривши въ немъ «квартъ шесть водлугъ звычаю давного»; но они «важились змыслить бѣльшей полквартою, на чомъ шкодукуютъ (крестьяне) медницъ шесть»; по инвентарю, съ уволокъ въ годъ давалось полбочки ржи, а они стали брать по бочкѣ, что изъ 100 крестьянскихъ уволокъ, за два года, составляетъ 100 бочекъ—сверхъ инвентаря; по инвентарю имъ вовсе не полагается овса, а они стали брать по бочкѣ же съ уволокъ, что за два года со 100 уволокъ составляетъ 200 бочекъ; также сверхъ инвентаря взяли 400 возовъ дровъ. Въ самомъ дворѣ Люленецкомъ произвели большое опустошеніе: сожгли ограду вокругъ двора, побили изразцовыя печи, стекла, попортили постройки.

Въ 1652 г. 7 августа (283) мотольскій священникъ Преображенской церкви Николай Барановичъ обратился къ мотольскимъ арендаторамъ-евреямъ Моисею Лейбѣ Гириновичу и зятю его Мошкѣ Исаквичу съ просьбою, чтобы они въ дни воскресныя и другіе христіанскіе «урочистые» праздники не заставляли крестьянъ производить имъ работы. За это они накинулись на священника прежде

всего съ грубою бранью, а затѣмъ въ самой оградѣ Могольской церкви палками избили и изранили его до полусмерти, издѣваясь надъ нимъ, какъ хотѣли, и если бы его не спасли три мѣщанина-христианина, то совсѣмъ бы убили. При этомъ они произнесли угрозу: «теперь ты ушелъ изъ нашихъ рукъ живой и если ты отъ этого битья останешься живъ, то навѣрно убьемъ тебя потомъ!» Въ слѣдующемъ актѣ № 284 возный свидѣтельствуетъ этого священника опасно больнаго, лежащаго на постели, съ жестокими ранами по всему тѣлу.

Въ 1658 г. 11 октября (285) декретомъ трибунальнаго суда были приуждены къ уплатѣ денежной пени и къ смертной казни арендаторы и дозорцы Могилевской корчмы Жишманъ Исаковичъ и Лейба Жушмановичъ за побои, нанесенные Ѳедору Хацковскому и слугѣ его Яну Барановскому, во время выѣзда послѣдняго въ Вильну, на трибуналъ, съ разными документами и справами.

Не малый интересъ въ вопросѣ объ арендованіи евреями помѣщичьихъ имѣній изъ настоящей группы представляютъ документы по №№ 64, 108, 205, 208, 225, 228, 242, 249, 268, 276, 277 и 307. Изъ документовъ этихъ видно, что владѣльцы имѣній, отданныхъ въ аренду евреямъ, не давъ послѣднимъ додержать ихъ до срока, отнимаютъ ихъ, часто съ большими убытками для арендаторовъ; бывали такіе случаи, что вмѣсто арендаторовъ евреевъ, сами владѣльцы выбираютъ изъ этихъ имѣній себѣ разныя дани, или ранѣе срока аренды передаютъ имѣнія другимъ лицамъ. По нашему убѣжденію, не требуется много догадливости, чтобы вывести отсюда вѣрное заключеніе, что существенными причинами этого были опустошительныя дѣйствія арендаторовъ-евреевъ.

Въ концѣ этого отдѣла мы ставимъ живой вопросъ: чѣмъ можно объяснить такое, по первому же взгляду, по истинѣ странное явленіе, что на Литвѣ, богатые землевладѣльцы—помѣщики, видя на опытѣ, какъ разоряются и опустошаются поголовно евреями—арендаторами ихъ родовыя имѣнія, и не питая къ этимъ пришельцамъ никакого душевнаго расположенія, тѣмъ не менѣе, безостановочно продолжали выщипывать имъ свои имѣнія въ аренду? По нашему убѣжденію, объясненіе тутъ единственное: помѣщики, особенно богатые, издавна привыкли жить на широкую ногу, гоняясь за роскошью, а на это нужны были деньги, которые у нихъ быстро уходили. Откуда взять ихъ? Поневолѣ приходилось обращаться къ услугамъ евреевъ, которые всегда готовы были ссудить какую угодно сумму помѣщику, чтобы потомъ взять свое съ арендуемаго имѣнія сторицею.

4. Документы, относящіеся къ арендѣ евреями богатой казенной статьи по пошлинному сбору: 12, 19, 22, 26, 34, 38, 44, 45, 48, 49, 53, 54, 60, 77, 105, 109, 112, 157, 180, 245, 258, 275, 286, 289, 296, 299, 302, 303, 304, 313 и 315. До-

кументы этой группы касаются труднѣйшаго, крайне сложнаго и запутаннаго въ Литовскомъ государствѣ вопроса о производствѣ пошлиннаго сбора въ пользу государственной казны (скарба). Трудность, сложность и запутанность этого вопроса заключается во-первыхъ въ томъ, что сборовъ, подъ видомъ казенныхъ пошлинъ, было неимовѣрное множество. Одни изъ этихъ сборовъ, подъ именемъ мыта, существовали съ древнѣйшихъ временъ и были постоянными, какъ напр. «старое мыто, серебщица, ордынщина» и др.; другіе же возникали въ позднѣйшее время и часто являлись кратковременными. Быть не только точными и добросовѣстными исполнителями этихъ сборовъ, но даже своевременно познакомиться съ ними представлялось задачей уже затруднительною. Кромѣ казенныхъ пошлинныхъ сборовъ существовало не мало и частныхъ пошлинныхъ же сборовъ, напр. «мостовое, бруковое» и др. Гдѣ скрывается истинная разница между этими сборами и какъ отличить ихъ одинъ отъ другого? Во-вторыхъ отъ казенныхъ пошлинныхъ сборовъ была изъята самая богатая часть населенія въ государствѣ— шляхетское сословіе, такъ какъ по закону оно никакими торговыми дѣлами и оборотами не занималось; предметы торговли, составлявшіе хозяйственную принадлежность или относящіеся къ сферѣ роскоши, какъ напр. соль, сельди, сахаръ, вина и проч., драгоцѣнныя матеріи и вещи провозимыя изъ заграницы до вѣренными людьми господъ дворянъ, для ихъ частнаго домашняго употребленія и украшенія, все это проходило по воднымъ и сухимъ путямъ—даромъ, безпошлинно. Понятно, что при такой системѣ взиманія казенныхъ пошлинъ, для злоупотребленій открывалось широкое поле и на очереди всегда стояли вопросы: съ чего и съ кого брать эти пошлины? Кто долженъ ихъ уплачивать? Правильны ли и честны показанія лицъ, провозящихъ товары? и т. дал. Неудивительно послѣ этого, что выполнение этого акта сопровождается вѣчными спорами, недоразумѣніями, бранью, побоями и злоупотребленіями. Въ настоящемъ дѣлѣ крайне важнымъ обстоятельствомъ представляется то, что исполнителями по сбору этой самой крупной государственной статьи дохода, сборщиками казенныхъ пошлинъ являются лица исключительно еврейскаго племени, нравственность которыхъ хорошо была извѣстна странѣ и которые сумѣли около этой статьи всегда нажить себѣ хорошіе доходы. Но для того, чтобы ближе познакомиться съ этою небезынтересною картиною государственной жизни Литвы, приведемъ здѣсь изъ помянутой группы нѣсколько документовъ.

Въ 1561 г. 26 ноября дворянинъ господарскій Василій Оедюшко, съ служебникомъ пинскаго солничаго еврея Рубиновича—евреемъ Агрономъ ѣхать изъ

Бездѣжа; дорогою послѣдній узналъ, что въ Ополи остановился съ возами «промытной» (подлежащей оплатѣ пошлиною) соли пинскій мѣщанинъ купецъ, который скрытно распродалъ ее. Когда еврей Агронъ туда прибѣжалъ, съ цѣлью арестовать эту соль, то охраняющіе ее принялись бить его и совсѣмъ убили бы, если бы не отстоялъ его вышепомянутый спутникъ его, дворянинъ Оедюшко. Засимъ цѣлая толпа народа, съ рогатинами и съ великимъ крикомъ отогнали и еврея и дворянина отъ воевъ контрабандной соли и не допустили задержать ее.

Въ 1591 г. 30 апрѣля (48) Сигизмундъ Третій рескриптомъ своимъ предписываетъ земскому Литовскому подскарбію Димитрію Халецкому понудить, подъ угрозой наложенія запрещенія на все имущество, евреевъ вел. кн. Литовскаго къ уплатѣ обычной поворотной подати, отъ которой они отказываются.

Въ 1593 г. 18 августа (54) тотъ же король рескриптомъ своимъ предписываетъ подканцлеру вел. кн. Литовскаго Гавріилу Войнѣ отказаться отъ права взиманія поворотной подати съ евреевъ вел. кн. Литовскаго въ свою пользу, подъ видомъ пожизненнаго права, какъ онъ сдѣлалъ это въ минувшемъ 1592 г. и собирается повторить то же въ текущемъ году, ибо право это составляетъ принадлежность только государственной казны (скарба).

Въ 1628 г. 20 декабря (105) изъ Бреста и нѣкоторыхъ другихъ городовъ сборщики еврей шосоваго пошлиннаго сбора, установленнаго конституціею 1628 г., представили таковую подать брестскому земскому сборщику Криштофу Кричевскому и принесли присягу въ справедливомъ собраніи этой пошлины.

Въ 1630 г. 28 октября (109) пинскіе еврей-сборщики Липманъ Якубовичъ и Мойзешъ Гилеловичъ заявили пинскому подстаростѣ, что они не могли представить Якову Мицутѣ изъ пинской коморы—мытницы 600 копъ грошей литовскихъ, собранныхъ ими съ новоподвышеннаго мыта, по причинѣ распространившейся заразной эпидеміи въ окрестности города Гродня, гдѣ имѣлъ жительство Мицута.

Въ 1630 г. 24 октября (112) р. Припестью въ городъ Пинскъ шелъ караванъ, состоящій изъ 7 байдаковъ, съ 312 бочками поташа, принадлежащій черкасскому старостѣ князю Константину Корибуту Вишневецкому. Караванъ былъ остановленъ Чернобыльскимъ державцею Павломъ Сапѣгою и его мѣстными мытными сборщиками евреями Зраелемъ и Шмойлою, которые потребовали съ него мытной оплаты. Когда сопровождавшій суда княжій повѣренный Янъ Пясецкій,

считая это требованіе незаконнымъ, отказался его исполнить, тогда тѣми же лицами на караванъ было сдѣлано вооруженное нападеніе со стрѣльбою, и онъ былъ задержанъ на цѣлую недѣлю, почему и не успѣлъ прибыть въ г. Пинскъ, но замерзъ на мѣстѣ; товаръ должны были выгрузить и лодки вытащить на берегъ. Въ этой задержкѣ воднаго каравана князь Вишневецкій понесъ убытка свыше 1200 золотыхъ польскихъ.

Въ 1648 г. 2 Іюня (157) писарь доходовъ Пинскаго староства Николай Незабитовскій заявилъ, что пинскій сборщикъ еврей Борохъ представилъ ему сумму въ 30002 польскихъ золотыхъ, образовавшуюся изъ пошлинныхъ сборовъ, «изъ чиншевыхъ денегъ, изъ посельской и лѣсницкой ратъ, отъ боровщизны, кликовщизны и вепровщизны, съ рыбъ и язовъ, отъ капщизны, отъ бобровъ и выдръ, съ замковаго воску, прѣснаго меду» и т. дал.

Листомъ своимъ отъ 16 сентября 1646 г. (258) Литовскій канцлеръ князь Альбрехтъ Радивиль напоминаетъ пинскимъ мѣщанамъ, что они, по жалобѣ арендатора старыхъ мытъ, королевскаго фактора еврея Лазаря Мойжешовича, уклоняются отъ уплаты казенныхъ мытныхъ пошлинъ, защищаясь какими-то реестрами, и скрываютъ отъ мытнаго писаря вывозимые изъ г. Пинска и привозимые сюда свои товары, что такое поведеніе и упорство ихъ противно новѣйшему скарбовому королевскому уставу и должны быть устранены.

Въ 1658 г. (286) сборщикъ Жомоитскаго княжества Лазарь Мойжешовичъ отдалъ Ивану Ясинскому въ аренду на годъ старое мыто этого княжества за сумму въ 6000 зол. польскихъ, съ условіемъ уменьшенія (дефалькаціи) ея въ случаѣ чрезвычайныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ при производствѣ сбора его. Въ томъ же году, отнявъ эту аренду отъ Ясинскаго, Мойжешовичъ, вступилъ однако съ нимъ въ миролюбивое соглашеніе (угоду). Уплативъ Мойжешовичу 4000 зол. пол., Ясинскій засталъ на Жмуди моровую язву, почему понесъ большія потери и просилъ перваго, согласно условію, уменьшить арендную сумму на 900 копъ грошей литовскихъ; но Мойжешовичъ отказался отъ этого, отказался также отъ возврата Ясинскому принятыхъ отъ него на храненіе нѣкоторыхъ его цѣнныхъ вещей: кромѣ того, два документа Ясинскаго, одинъ, оплаченный ему на двѣ тысячи польскихъ золотыхъ, а другой—вынужденный у него голый облигъ, съ подписью супруги его, заполненный его собственною записью, пользуясь тяжкою болѣзнію его, онъ же, Мойжешовичъ, представилъ въ судъ ко взысканію. Но на этотъ разъ губительный замыселъ еврея сборщика Мойжешовича остался безъ результата. Дѣло это пошло въ главный Литовскій трибуналъ, на судъ котораго по-

слѣдній не явился, и трибуналь присудилъ его заочно къ уплатѣ Ясинскому 6901 золотого польскаго.

Съ 1656 г. 7 сентября (289) состоялось постановленіе суда *compositi iudicij*, которымъ евреи Пинскаго кагала, въ виду исключительныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ времени—нашествія на Пинскъ московскаго непріятели и казаковъ, также распространившейся моровой язвы, по ихъ усиленному ходатайству, были уволены отъ взноса въ казну шестикратной подымной подати.

Въ 1660 г. (296) обыватель Минскаго воеводства Романъ Ярмакевичъ, возвращаясь изъ Волыни въ г. Пинскъ, везъ съ собою сукно и разныя цѣнныя матеріи, оплаченныя пошлиною въ г. Мстисловъ. Не взирая на предъявленныя квитанціи съ этой оплаты, сборщики Пинской коморы (таможни) еврей Шавель Шмерлевичъ и Якубъ Михелевичъ задержали это сукно съ матеріями и, ради неуплаты имъ какого-то «гонорарія», долго удерживали его у себя и не хотѣли возвращать.

Въ томъ же году 13 апрѣля (299) одинъ человекъ привезъ въ г. Сѣнную трок. воеводства, въ торговый день бочку соли и началъ распродалъ. Мѣстные казенные сборщики, евреи Шендель Мойжешовичъ, Юда Бенишовичъ и Давидъ Абрамовичъ, потребовали отъ продавца оплаты пошлиною «акцизомъ» и когда тотъ отказался, хотѣли забрать соль «грабежомъ». Тогда собралась толпа, начала ихъ колотить и не дозволила произвести ареста.

Въ томъ же году (303) пинскіе евреи Шавель Шмулевичъ и Яковъ Михелевичъ, сборщики подати подъ тѣмъ же именемъ «акциза» (*claus auctio subsidiorum*—296), сдѣлали заявленіе, что вслѣдствіе безпокойнаго времени—нашествія московскаго непріятели и казацкихъ шаекъ, они принуждены совѣмъ отказаться отъ производства въ Пинскомъ повѣтѣ вышепомянутаго сбора въ этомъ году.

Въ томъ же году 29 апрѣля (304) екарбовые слуги еврей Зельманъ Калмановичъ и Давидъ Мордуховичъ, при производствѣ пошлиннаго сбора въ г. Лоздефъ, трок. в., заявили свой протестъ противъ мѣстнаго ландвойта Николая Костелецкаго, который въ торговый день далъ приказъ, чтобы акциза они не собирали, а въ противномъ случаѣ угрожая бить ихъ и совѣмъ забить; онъ кричалъ, что «это завоеванный край».

Въ томъ же году пинскіе евреи Абрамъ Ицковичъ и Якубъ Мойжешовичъ—сборщики пошлыны «табачной монополіи» въ Пинскомъ повѣтѣ, занесли свой протестъ противъ Бездѣжскихъ мѣщанъ Антона, Семена и Евстафія Санковичей, которые привезли не мало польскихъ товаровъ, и при нихъ 60 рупь (тюковъ) та-

баку. Уклоняясь отъ оплаты этого табака пошлиннымъ сборомъ, купцы Санкевичи стали его потихоньку распродавать, а затѣмъ тайно совѣмъ увезли его изъ города.

Въ 1663 г. (315) пружанскій еврей Янкель Шмойловичъ—арендаторъ чоповаго и шосоваго сборовъ въ имѣніяхъ и державахъ литовскаго гетмана Павла Сапѣги, въ городахъ Роснѣ, Высокомъ и Зубачахъ, съ прилегающими къ нимъ волостями, внесъ заявленіе, что вслѣдствіе распространившейся въ этомъ районѣ моровой язвы этотъ пошлинный сборъ совѣмъ пріостановился.

5. Документы, касающіеся долговыхъ обязательствъ, данныхъ евреямъ и евреями: 4, 33, 67, 76, 77, 78, 79, 84, 98, 116, 130, 139, 142, 148, 150, 172, 173, 174, 178, 183, 187, 204, 221, 259, 266, 272, 278 и 312. Изъ документовъ этой группы двѣ трети относятся къ займамъ, дѣлаемымъ землянами и мѣщанами, христианами у евреевъ, и лишь одна треть представляетъ должниками евреевъ. Это вполне понятно: первые, устроая свою жизнь вообще на болѣе широкую ногу и мало взвѣсивая свои денежные расходы, довольно легко и часто прибѣгали къ займамъ; а источникомъ для этихъ займовъ представлялся почти всегда въ готовности бережливый еврейскій кошелекъ. Евреи же, которыхъ вся жизнь состояла въ денежныхъ оборотахъ, которые были крайне экономны и расчетливы, и отлично понимали всю трудность возвращенія долговъ, поощряя къ этому христианъ, сами прибѣгали къ займамъ съ осмотрительностію и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, исключая дѣлъ большихъ, касающихся цѣлыхъ еврейскихъ кагаловъ; тутъ они превосходили самыхъ христианъ. Но для характеристики дѣла приведемъ нѣсколько интересныхъ документовъ.

Въ 1605 г. 5 апрѣля (67) Слонимскій землянинъ Лукашъ Гарабурда занялъ у слоним. же еврейки Ханны Есковны Шемановой 140 копъ гр. л. дать ей на это облигаціонную запись, съ обезпеченіемъ этой суммы на своемъ имѣніи Сергѣевичахъ, пин. пов., которое, въ случаѣ несвоевременной уплаты, предоставляется ей въ самое широкое пользованіе, съ правомъ «подданныхъ его судити, радити, а выступъ винами и горломъ карати» (предавать смерти).

Въ 1635 г. (139) виленскій мѣщанинъ купецъ Матысь Солодѣвичъ занялъ у виленскаго же еврея Файтеля Михайловича, давъ ему на это облигаціонную запись, 173 копы гр. л. На другой же день изъ привезеннаго ему изъ Торуня товара Фейтель взялъ себѣ шесть штукъ дорогаго сукна на 120 копъ, на что далъ ему и свой квитъ; такимъ образомъ отъ долга Солодѣвича осталось всего 53 копы, по уплатѣ которыхъ займодавецъ обѣщаль возвратитъ данный ему

облигъ на полную сумму въ 173 копы. Затѣмъ особымъ листомъ (цереграфомъ) Солодѣвичъ, годъ спустя, занялъ у него же еще 80 копъ, которыя, вмѣстѣ съ остаткомъ перваго долга 53 копами, въ разное время, разными товарами и деньгами уплатилъ ему до послѣдняго шеляга. Но не смотря на это истинно купеческое и предупредительное отношеніе Солодѣвича къ Фейвелю, послѣдній, на многократное напоминаніе, не хотѣлъ возвращать ему совершенно очищенныхъ облига и цереграфа, ни учинять расчета по взятымъ у него на 202 копы товарамъ, при чемъ до жалующагося дошло свѣдѣніе, что Фейвель его цереграфъ передаетъ другимъ лицамъ на покрытіе своего собственнаго долга. Велѣдствіе всего этого Солодѣвичъ намѣренъ свое дѣло съ Файвелемъ перенести въ судъ.

Въ 1644 г. (173) пинскій еврей Зельманъ Якубовичъ Муравчикъ далъ взаймы Мелетію Калачинскому 193 пол. зол., на что послѣдній выдалъ ему облигаціонную записъ. Когда пришелъ срокъ, Калачинскій долга не уплатилъ; Муравчикъ возбудилъ противъ него искъ въ главномъ литовскомъ трибуналѣ. Такъ какъ обжалованный на этотъ судъ не явился, то состоялось противъ него заочное рѣшеніе которымъ на немъ было присуждено 3833 зол. пол. Но когда дѣло дошло до взысканія этой суммы на имущество виновнаго, тогда виновный скрылся и уѣхалъ на Украину, а недвижимаго имущества не оказалось за нимъ никакого, кромѣ дома, въ которомъ онъ жилъ въ имѣніи Домбровицѣ; но и домъ этотъ принадлежалъ владѣльцу этого имѣнія князю Іереміи Вишневецкому, котораго онъ почитался слугою. Въ своемъ горѣ Муравчикъ обратился къ покровительству и заступничеству князя Вишневецкаго; послѣдній, принявъ его трибунальскій декретъ и взысканіе на свою заботу, велѣлъ выдать ему 350 пол. зол., каковою скромною суммою тотъ и удовлетворился.

Въ 1645 г. (174) пинскій еврей Гошей Абрамовичъ далъ взаймы пинскому же землянину Яну Кирдею Гричинѣ 170 зол. пол. Когда долгъ этотъ въ срокъ не былъ уплаченъ, Абрамовичъ позвалъ его въ пинскій городскій судъ. Но здѣсь Гричина заявилъ, что его жена этотъ долгъ вѣрно уплатила, что онъ готовъ подтвердить это присягою. Еврей заимодавецъ твердо стоялъ на своемъ, что уплаты долга не послѣдовало, и что онъ, въ свою очередь, хочетъ засвидѣтельствовать это своею присягою. Судъ, выслушавъ стороны и убѣждаясь, что Гричина не представилъ въ свою пользу никакихъ уважительныхъ доказательствъ, призналъ долгъ его подлежащимъ уплатѣ заимодавцу Гошею Абрамовичу.

Въ 1646 г. 8 февраля (183) тотъ же пинскій еврей Гошей Абрамовичъ сдѣлалъ заявленіе въ судѣ, что Смоленская канцелярская Раина Гостская Львова

Соломерецкая, по двумъ облигаціинымъ листамъ заняла у него 15847 зол. пол. Предъ смертію своею Раина оставила духовное завѣщаніе, въ которомъ наказывала своимъ наслѣдникамъ не прежде приступать къ раздѣлу ея имѣній, доколѣ не будутъ уплачены все ея долги различнымъ лицамъ. Теперь до кредитора дошло свѣдѣніе, что зятья и дочери покойной княгини Соломерецкой приступаютъ къ раздѣлу ея имѣній, а ему до настоящаго времени никакой уплаты не произведено.

Въ 1660 г. (312) бурмистръ г. Пинска и еврей Борухъ Нахмановичъ—старшина пинской синагоги откупаются отъ наступающаго на Пинскъ предводителя своевольнаго казацкаго войска Михаила Кургана за сумму 2000 зол. пол., которую они уплачиваютъ ему пополамъ. Борухъ свою тысячу уплатилъ, а бурмистръ изъ своей тысячи выдалъ ему только 700 зол. пол. Курганъ, недовольный этою недоплатою, напалъ на домъ еврея и началъ его грабить, почему онъ, волею—неволею, долженъ былъ выдать ему еще 150 злот. Эту сумму 150 злот. онъ считаетъ за бурмистромъ и будетъ взыскивать съ него, какъ подлежащій оплатѣ его долгъ.

6. Документы, относящіеся къ закладу евреямъ вещей: 28, 59, 95, 132, 137, 140, 263 и 295. Восемь документовъ этой маленькой группы являются особенно цѣнными для характеристики и вѣрнаго опредѣленія еврейскаго духовнаго облика. Познакомимся съ ними ближе.

Въ 1563 г. (28) князь Богунъ Дмитревичъ Любецкій въ продолженіе долгаго времени по замкамъ и городамъ разыскивалъ еврея Ицка Моисевича, которому заложилъ двѣ золотыя цѣни и саблю съ серебромъ и ножи. Разысканный наконецъ въ г. Пинскѣ Ицка объявилъ, что князь обѣщаль дать ему «гостинець», что сабли онъ не принималъ, а ножи взялъ для оправы своимъ серебромъ. Пинскій подстароста постановилъ, чтобы князь Богунъ въ продолженіи четырехъ недѣль выкупилъ свой закладъ.

Въ 1598 г. (59) служебникъ остринскаго старостича Давида Солтана Сигизмундъ Станиславовичъ заложилъ въ Слонимѣ еврею Шимону и женѣ его Ханкѣ разныя серебряныя и другія дорогія вещи, вѣсомъ въ 22 гривны, въ 52 копахъ грошей литовскихъ. Получивъ эту сумму, евреи удержали себѣ 12 гривенъ серебра и не хотѣли ихъ возвратить.

Въ 1617 г. (95) уроженный панъ Павель Вотевицъ принесъ жалобу въ судъ на виленскаго еврея Герша Мойжешовича о томъ, что онъ заложилъ ему много серебряныхъ и драгоцѣнныхъ вещей (интересный перечень) въ суммѣ 371 копы

и 24 грошей, деньги нынѣ, съ процентами, все уплатилъ ему, но заложенныхъ вещей тотъ не возвращаетъ, выставя ту причину и оговорку, якобы ради безопасности онъ не могъ держать ихъ въ домѣ, но обѣщавъ возвратить чрезъ недѣлю; теперь же Гершъ, не исполнивъ своего обѣщанія и не возвративъ заклада, уѣхалъ изъ Вильны неизвѣстно куда.

Въ 1638 г. 17 Июня (132, 137) послѣдовала жалоба отъ лоздейскаго старосты Владислава Нарушевича на виленскаго еврея Михала Фетелевича о задержаніи зятемъ его Уріашемъ Якубовичемъ нѣкоторыхъ его цѣнныхъ вещей и облига на 200 копѣ грошей, хотя за нихъ деньги уже давно были ему уплачены. Уріашъ, зять его, отдѣлывался все обѣщаніями, оттягивая время дальше и дальше. Теперь Нарушевичъ потребовалъ къ себѣ Михала Фетелевича и предложилъ ему окончить дѣло безъ проволочки. Михалъ попросилъ показать ему квитанціи отъ его, уже умершаго зятя, и, убѣдившись въ ихъ правильности, заявилъ, что по его реестрамъ числится ему съ Нарушевича 400 зол. пол. процентовъ. Разгнѣванный этимъ необычайнымъ вымысломъ, послѣдній сказалъ еврею Михалу: «если вамъ евреямъ уже свобода грабить насъ христіанъ, то грабьте только то, что вамъ причитается; но тутъ уже въ пять разъ больше моего добра, чѣмъ ты требуешь; присягни самъ лично на этомъ!» Изложивъ далѣе, что нѣкоторыя изъ возвращенныхъ ему его вещей оказались испорченными, передѣланными и перешитыми, онъ снова настаивалъ на безотлагательномъ окончаніи дѣла. Еврей Михалъ, успокоивая его, обѣщавъ сдѣлать все, но заявилъ, что для этого предварительно ему необходимо посоветоваться «съ другими евреями». Прошло опять нѣсколько лишнихъ дней, и Михалъ Фетелевичъ объявилъ ему свое послѣднее слово: «пусть позываютъ насъ (въ судъ), кому несправедливость (крывда)»...

Въ 1639 г. 27 Июня (140) возный присутствовалъ въ домѣ виленскаго радцы Николая Кличевского, который отсчитывалъ виленскому еврею Мойжешу Исаковичу 250 копѣ грошей, выкупая заставу (закладъ) изъ дорогихъ вещей—одежды и серебра, которую, помимо его вѣдома и къ великому огорченію его, сдѣлала его жена Регина Козаковичовна.

Въ 1646 г. 17 Июля (233) скарбникъ Пинскаго повѣта Криштофъ Нарушевичъ внесъ жалобу на пинскихъ евреевъ Гошея Абрамовича и зятя его Гирша, которымъ онъ заложилъ разныя вещи въ суммѣ 500 зол. пол., но вещи эти при выкупѣ оказались «крайне испорченными и оцарапанными», почему онъ ихъ не принялъ, и на пана Василя Малеевскаго, который, явившись посредникомъ между нимъ и евреями и получивъ отъ него облигъ на 185 зол. пол., для уплаты по-

слѣднимъ, злоупотребилъ этимъ документомъ, относя его къ своему личному интересу, и подалъ на него, помимо его вѣдома и позва, взысканіе въ гл. литов. трибуналъ, гдѣ вынесъ на него заочный декретъ, присуждающій его къ уплатѣ ему суммы въ 2575 зол. пол. Посланный по этому дѣлу въ Вильну, съ оправдательными его документами, посланецъ, дорогою, неизвѣстно по какой причинѣ, скрылся.

Въ 1660 г. 17 января (295) пинскій еврей Бендетъ Михелевичъ внесъ въ пинскій городскій судъ заявленіе, что въ 1659 г., когда скопище своевольнаго хлопскаго гультайства двинулось изъ Турова на Пинскъ, онъ, спасая жизнь свою и имущество, поспѣшилъ удалиться изъ города. Но лишь только онъ выѣхалъ за Пинскъ, въ рошу, подлѣ двора пинскаго подстоля Самуила Гудебскаго, какъ, выскочивъ изъ Пинска своевольные люди (своевольники) и окруживъ его, самого его избили, изранили, и забрали везомое имъ имущество: золото, серебро, одежду, украшенія и прочія вещи, какъ его собственныя, такъ и въ заставѣ у него находящіяся, изъ коихъ, т. е. послѣднихъ, онъ помнитъ только нѣкоторыя (перечень 18 вещей). О послѣднихъ вещахъ онъ упоминаетъ потому, чтобы закладчики ихъ впоследствии не имѣли къ нему претензій.

Кромѣ документовъ, вошедшихъ въ шесть вышеприведенныхъ группъ, въ настоящемъ томѣ напечатано не мало и другихъ, интересныхъ актовъ, относящихся къ Литовскимъ евреямъ, каковы напр. 24 (владѣніе евреемъ плацомъ въ г. Пинскѣ еще отъ князя Федора Ярославовича), 141 (зависимость пинскихъ евреевъ отъ пинскаго владыки), 32 (неудачный еврейскій врачъ), 37 (еврей принялъ краденую лошадь отъ конокрада, который нынѣ осужденъ на смертную казнь), 46 (кобринскіе евреи защищаются отъ притѣвленій мѣщанъ), 145 (брест. евреи отказываются отъ поставки подводъ для войска), 281 (списокъ еврейскихъ домовъ въ г. Пинскѣ въ 1650 году), 305 (о сожженіи казаками еврейской синагоги въ г. Пинскѣ въ 1660 г.), 316 (брест. евреи отказываются отъ военныхъ поборовъ, противныхъ ихъ привиллегіямъ). Но изъ этого рода документовъ изложимъ здѣсь содержаніе крайне интереснаго акта подъ № 1. Это—привиллегія короля и великаго князя Сигизмунда I-го, данная 25 апрѣля 1517 г. трокскимъ евреямъ на юридическую независимость ихъ половины города. Въ этой привиллегіи говорится, что войтъ трокскихъ евреевъ Мордухай и все трокскіе евреи приносятъ жалобу королю на христіанскаго войту, бурмистровъ и радцевъ г. Троку о томъ, что послѣдніе заявляютъ свои притязанія на христіанъ живущихъ въ ихъ еврейской половинѣ города и хотятъ брать съ нихъ городскіе платежи. Король

Сигизмундъ I нынѣшнею своею привилегією предписываетъ троцкому воеводѣ, дворному своему маршалку Григорію Станиславовичу Остиковичу, чтобы онъ разсмотрѣлъ это дѣло между спорящими и учинилъ справедливость, и, согласно привилегіи его предковъ и лично его самого, оставилъ жалующихся мѣщанъ и евреевъ при ихъ городскихъ платежахъ и при своихъ частяхъ города; а войту, бурмистрамъ, радцамъ и всѣмъ троцкимъ мѣщанамъ христіанской вѣры приказалъ, чтобы они въ еврейскую половину города, не вступались, чтобы евреи о томъ больше ему, королю, не приносили жалобъ. Документъ этотъ на русскомъ языкѣ и писанъ кириллицею. Онъ доказываетъ какъ густо былъ заселенъ городъ Троки евреями и какими широкими правами пользовались здѣсь евреи уже съ давнихъ поръ.

Заключаемъ наше предисловіе документомъ большой важности—подъ № 318—объ измышленномъ ритуальномъ убійствѣ христіанскаго ребенка евреями мѣстечка Войня въ брестскомъ воеводствѣ. Документъ этотъ воочію свидѣтельствуетъ о сильномъ возбужденіи христіанъ противъ евреевъ за многія ихъ неправды въ томъ родѣ и направленіи, какъ это изложено нами выше; ибо только это возбужденіе могло вызвать у христіанъ города Войня попытку изыскать случай, чтобы, вопреки самой очевидной несправедливости и бездоказательности, обвинить евреевъ этого города въ страшномъ преступленіи—въ ритуальномъ убійствѣ, послѣдствія признанія котораго могли быть для евреевъ страшны. Въ виду исключительной важности этого документа, приводимъ его здѣсь въ русскомъ переводѣ съ польскаго языка. Онъ гласитъ такъ: «Нынѣшняго тысяча шестьсотъ шестьдесятъ третьяго года, мѣсяца Іюня двадцать сегомо дня, я Семень Свенцкій и я Григорій Ярошевичъ Лясковскій, генералы (возные) его королевской милости Брестскаго воеводства, съ стороною шляхтою Андреемъ Зарѣцкимъ, Яномъ Гродицкимъ, Адамомъ Коморовскимъ и Николаемъ Лясковскимъ, были приглашены всѣми евреями, живущими въ городѣ Войнѣ, для обезужденія дѣла объ утонувшемъ ребенкѣ. Этого ребенка, по имени Демьяна, его мать Марина Янова Литвинянка, крестьянка князя Радивиля—конюшаго вел. кн. Литовскаго, изъ лидскаго повѣта, деревни Мянотовичъ, какъ сама заявила и свидѣтельствовали тамонніе мѣщане, вернувшись съ работы, искала съ большою озабоченностію и съ плачемъ. Утромъ шестнадцатаго Іюня она нашла этого ребенка утонувшимъ въ болотномъ прудкѣ, гдѣ мало было воды. Когда она, вынувъ ребенка изъ пруда, обмыла его на травѣ и, оставивъ его лежачимъ на часокъ времени, стала отмывать отъ грязи его рубашку, подошли тамонніе мѣщане, близкіе ея сосѣди, по имени Веремко Масловскій и Миско Пращанъ, крестный отецъ утонувшаго

ребенка и послѣдній сказалъ: «сжался, Господи Боже мой, надъ невиннымъ ребенкомъ! Не твоя ли это работа?» «Не съ твоего ли умысла случилось это?» И смотрѣли около горла не задавила ли его; но никакого знака на тѣльцѣ не было. Предъ судомъ на разбирательствѣ, именно предъ Станиславомъ Претоцкимъ—королевскимъ дворяниномъ, ломазскимъ войтомъ, приглашеннымъ на этотъ судъ, предъ Юріемъ Гречиною, двоюроднымъ братомъ воиннскаго войта, предъ паномъ Сказаневскимъ и многою шляхтою, засѣдающими и званными на это дѣло, та женщина Марина такъ показала: обмывъ моего ребенка, принесла его цѣлымъ въ избу, гдѣ жила, положила его на лавку въ избѣ, и въ это время съ плачемъ пошла на рынокъ къ ландвойту, чтобы ей, какъ бѣдной, позволилъ похоронить этого ребенка. Возвратившись назадъ, неся съ собою лопату для конанья ямы, увидѣла возлѣ избушки, въ которой лежалъ ребенокъ, мечника Юрія Ломекаго, живущаго въ сосѣдствѣ, и не нашла ребенка уже на томъ же мѣстѣ, но возлѣ порога на землѣ, и сразу сказала мечнику: «твоя это работа, что сбросилъ его съ лавки!» А онъ, схвативши ее за шею, отправилъ въ тюрьму, заявляя: «это ты сама утопила ребенка». И пока она сидѣла въ тюрьмѣ, мечникъ тотъ съ своимъ слугою принесли ребенка къ ландвойту, уже поколотога, съ семью укулами, два на брюшкѣ и пять на плечикахъ. Затѣмъ ландвойтъ приказалъ положить того ребенка на погостѣ предъ костеломъ и привести изъ тюрьмы женщину Марину. И собралось не мало людей, смотрѣли на такую неслыханную жалостную вещь и спрашивали ее; а она, тотчасъ, падши крестомъ, произнесла слѣдующія слова: «я своего милаго ребенка положила цѣлымъ, безъ всякихъ несчастныхъ знаковъ». И сказала мечнику: «не иного это работа, только твоя, потому что ты давно меня преслѣдовалъ, не знаю за что и выгонялъ меня изъ этой избушки, переругиваясь, не знаю о чемъ, съ евреями, и доказывая, что этотъ плацъ «твоей жены», вслѣдствіе какого-то долга. Онъ ударилъ меня въ лицо, такъ что я упала на землю, а ландвойтъ, по имени Адамъ Голямовскій, не судивъ меня, приказалъ выставить меня у внеѣлицы на рынкѣ, на четыре часа, и били меня розгами, такъ что я обомлѣла, и петязавъ меня, не добились отъ меня ничего и, такъ какъ я на евреевъ ничего не показала, снова приказалъ засадить меня въ тюрьму. Когда я провела ночь въ тюрьмѣ, онъ приказалъ выгнать меня изъ города. И когда я, избитая, израненная, лежала въ полѣ, тамошніе мѣщане, отыскавши меня и вернувши въ городъ, и засадивъ въ тюрьму, терзали меня немилосерднымъ заключеніемъ и ночью прислали ко мнѣ Васька кузнеца и мечника, чтобы я показала на евреевъ, говоря мнѣ такими словами: «не бойся, тебѣ ничего не будетъ, потому что изъ-за этихъ

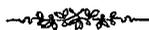
евреевъ и намъ христіанамъ житья нѣтъ; Войне—ихъ городъ, а не нашъ». Я было подумала это сдѣлать, потому что помутился у меня разумъ. Нѣкоторые изъ господъ шляхты на судѣ уже подъ присягою показывали. Евреи, извѣстившись, что на нихъ невинно хотятъ взвести обвиненіе, запросили насъ (т. е. возныхъ) 24 дня іюня, чтобы мы съ ландвойтомъ, бурмистрами и лавниками отправились въ тюрьму, гдѣ сидѣла та женщина Марина. Въ тюрьмѣ она такъ заявила: «во все это время я не имѣла покоя отъ мечника и отъ кузнеца, точно также и отъ другихъ мѣщанъ,—все натравливали меня на евреевъ, чтобы ихъ обвинила». По прочтеніи всего разслѣдованія ломазскій войтъ и ландвойтъ съ бурмистрами, лавниками и райцами, приказали, въ торговый день, на рынкѣ, публично, троекратно провозгласить такимъ образомъ: «кто что по этому дѣлу видѣлъ или слышалъ?» Когда мы возные явились, войтъ послать насъ съ стороною шляхтою, съ лавниками и съ тою женщиною Мариною на то мѣсто, гдѣ она положила дитя, осмотрѣть, нѣтъ ли крови и на лавкѣ и въ избѣ. Тогда мы, согласно нашего суда и присяги, произвели осмотръ и никакой крови на лавкѣ и въ избѣ не могли найти. А потомъ, выслушавъ наше донесеніе войтъ и бурмистры съ райцами допытывали все народное собраніе: «не еврейская ли это работа, такъ какъ у насъ въ Ломазахъ увѣряютъ, что это сдѣлали евреи?» Не окончивъ разбора этого дѣла въ этотъ день, насъ возныхъ и лавниковъ приставили, чтобы мы находились при пыткахъ (туртурахъ), когда ее будетъ мучить мастеръ (палачъ). Мы, согласно закона, присутствовали, когда ее въ первый разъ немилосердно потянули на дыбу, не дѣлая для нея ни въ чемъ смягченія, потому что за палачемъ досматривали господа мѣщане, чтобы онъ не оказывалъ ей милосердія, и онъ тирански пыталъ ее три раза по часу, а затѣмъ палилъ ее огнемъ, допытываясь, не еврейская ли это работа? А она такъ отвѣчала: «уже на роднаго отца показала бы, не только на евреевъ». А мѣщане и то при пыткѣ свидѣтельствовали, будто бы евреи послали ей въ тюрьму какой-то напштокъ. Но на это показалъ лавникъ, что «въ тюрьмѣ нѣтъ окошка, а ключъ у меня, безвинно это наговариваютъ на евреевъ». Не послушавъ лавника, велѣли ее особенно сильно потянуть на дыбу и палить огнемъ, за то, что она ни къ чему не признавалась и не обвинила евреевъ. Сначала она просила о милосердіи въ виду того, что она беременна: «окажите уваженіе, потому что я не вынесу, загубите мою душу и то, что ношу въ себѣ». Все на судѣ Божій взывала, что терпитъ такія тяжкія и невыносимыя муки, и Господь Богъ вѣдаетъ, останется ли жива. Двадцать восьмого дня того же года и мѣсяца, когда мы предъ судомъ дѣлали донесеніе о пыткахъ, все общество, сошедшися въ судовую избу, также объявило предъ

Ломазскимъ войтомъ, Юріемъ Гречиною—дядею войненскаго войта и ландвойтомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и сказали, что «мы на евреевъ не показывали и не обвиняли и обвинять ихъ не хотимъ, потому, что у насъ нѣтъ никакого доказательства и ни отъ кого мы объ этомъ не слышали». А господинъ Янъ Перепеча, какъ королевскій инстигаторъ (блюститель) Брестской экономіи, будучи вызванъ отъ войненскихъ евреевъ, свидѣтельствовалъ (объ ихъ невинности) и протестовалъ, и далъ записать въ протокольные книги. А потомъ приказано приступить къ составленію декрета, а въ это время послали за нею, чтобы изъ тюрьмы пришла на судъ; и когда лавники съ нами возными ходили за нею и когда она вслѣдствіе такихъ тяжкихъ пытокъ не могла (прійти), тогда судъ послалъ за нею, чтобы приготовлялась къ смерти и чтобы отыскиали для нея священника; на это она такъ отвѣтила: «я готова на смерть; предпочитаю лучше умереть, чѣмъ терпѣть такія боли отъ столь жестокаго мученія, и какъ я, будучи терзаема въ рукахъ палача безъ всякой причины, никого не обвиняла, такъ и теперь никого не обвиняю, и съ тѣмъ готова идти на тотъ свѣтъ, потому, что уже невозможно, чтобы я могла жить». А мы возные, привлеченные къ этому дѣлу задержаны были для вынужденія и выслушанія декрета, для чего пришелъ и инстигаторъ Брестской экономіи, и декретъ тотъ состоялся въ томъ смыслѣ, что дѣло это соеѣмъ отсылается къ его Королевскому величеству. Перваго Іюля мы были въ томъ королевскомъ городѣ Войнѣ, и вмѣстѣ съ господиномъ инстигаторомъ просили, чтобы декретъ былъ выданъ господину Перепечѣ; судьи объявили, что «мы вмѣстѣ съ вашими милостями ѣдемъ въ Ломазь и тамъ мы готовы выдать декретъ при насъ возныхъ и сторонѣ шляхтѣ. А та Марина Янова Литвинянка отъ тѣхъ невыносимыхъ мукъ отдала Господу Богу душу въ тюрьмѣ. Что мы генералы (возные) видѣли и слышали, присутствуя при настоящемъ дѣлѣ, на то даемъ сей реляціонный квитъ, съ подписью нашихъ рукъ и за печатью стороны шляхты, при насъ находящейся, и подаемъ его для записи въ брестскія гродскія книги. Писанъ вышеписаннаго года, мѣсяца и дня. Подъ этимъ реляціоннымъ квитомъ подпись рукъ генераловъ въ слѣдующихъ словахъ: Семень Свенцкій—генераль его королевской милости Брестскаго воеводства, своею рукою. Григорій Ярошевичъ Лясковскій генераль, своею рукою. Каковое генеральское сознаніе (заявленіе) записано въ Брестскія гродскія книги».

М. Я. Спрогисъ.

А К Т Ы

О Е В Р Е Я Х Ъ.

№ 1.—1517 г. Апрѣля 25.

Привиллегія Короля Сигизмунда I-го Трокскимъ евреямъ о невмѣшательствѣ христіанъ въ дѣла еврейской половины города.

Актыкацья привилею короля его милости Жикгимонъта першого жьдомъ Троцкимъ належачого.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Априля двадцать осмого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Троцкомъ передо мною Каспромъ Алекъсандромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводимъ Троцкимъ, постановивъшисе очевисто жидъ и войтъ жьдовъ Троцкихъ Нисанъ Есковичъ оповедалъ и ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подаль актъ светобливое памети господара короля его милости Жикгимонъта першого жьдомъ Троцкимъ на речъ в немъ нижей выражоную даный, который вписуючи в книги слово до слова такъ се в себе маеть: Жькгимонътъ Божью милостью король Польскій, великий князь Литовъскій,

русский, княжа Жомойтский и иныхъ. Воеводе Троцкому маршалъку нашему дворному пану Грыгорью Станиславовичу Остиковича. Жаловалъ намъ войтъ жьдовъ Троцкихъ Мордухай и вси жьдове Троцкие на войта и бурмистровъ и радець места Троцкаго о томъ, штожь дей они вступаются в тыхъ людей, которые суть нашоежь веры христіанъской и въ ихъ половине места и хотятъ на нихъ поплаты местское брати, котораяжь половина места христіанъ местскихъ с ними з жидовою зъ давъна была ещо за предковъ нашихъ, а потомъ тыежь и за воеводы Виленъского канъцлера нашего пана Миколая Миколаевича Радвилевича в тотъ часть, какъ воеводою Троцкимъ былъ, мовили о томъ передъ его милостью и за сказанемъ его милости они в згуду прышъли з войтомъ Троцкимъ Микелемъ и з бурмистры и радцы места Троцкаго и водле тое згоды своее и листы подъ печатъми местскими obu сторонъ ся утвердили, ижъ войтъ и бурмистры христіанъский в ихъ половину места и в христіяны тыи, которые в ихъ стороне, не мели ся ни чимъ уступати, и жьдова в ихъ половину места такъ же не мали ся

ни чимъ уступати, на штожь они привилея продковъ нашихъ и нашего и тежь тотъ листъ записный войта Троцкого Микеля и бурмистровъ и радець передъ нами вказывали. Про тожь што бы твоя милость войту, бурмистру и радцамъ места Троцкого казалъ передъ собою стати и о томъ бы твоя милость межи ними досмотрель и справедливость тому наконецъ вчинилъ и водле тыхъ привилеевъ продковъ нашихъ и нашего и тежь водле того листа вызнаного тыхъ мещанъ ихъ бы твоя милость пры тыхъ поплаткахъ местцкихъ и пры той половине места оставилъ, а войту и бурмистромъ и радцамъ и всимъ мещаномъ Троцкимъ веры хрестиянської преказалъ бы твоя милость, ижь бы они в тую половину места, которая в ихъ стороне была, и, какъ ся тежь они згодили с первымъ войтомъ Троцкимъ и з бурмистры, не вступалися конечно, абы вжо они о томъ намъ большъ того не жаловали. Писанъ у Вильни, Апрыля двадцать четвертый день, индыкытъ пяты (1517). У того листу печать господарская великого князства Литовского притиснена есть. Который тотъ листъ, за актыкованьемъ верху писаного войта жида, есть до книгъ кгродскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого градского суда за 1642—1649 годы, № 5935, л. 176, актъ 80-й.

№ 2.—1560 г. Февраля 2.

Жалоба Новодворскаго священника Окулы Афанасовича на жида Козича за нанесение ему ранъ.

Року 1560, месеца Февраля 2 дня.

Будучи мне Лаврину Здитовскому наместнику Слонимскому для зготованья стацей для вчасу ее королевское милости, такъ тежь и королевнамъ ихъ милость

в Новомъ Дворе, оповедалъ передо мною священникъ Новодворский Окула Офанасовичъ, ижь дей дня вчорашнего у четвергъ, будучи мне на беседе в дому пана Кготартове в Новомъ Дворе, в которомъ мещкасть жидъ з Берестя Гопко Козичъ, который дей жидъ, не маючи до мене жадное причины, взявши за груди зъ светлицы выпъхнулъ, а потомъ дей в сенехъ повторе такъ же за горло взявши, збилъ и пожомъ на пальцы руки левое обрезалъ; яко жъ дей есми того жъ часу войту Новодворскому Степану Падовичу обжаловалъ и раны оказывалъ. Который войтъ добровольне передо мною созналъ, ижь на попу видель на горле синевый знакъ и на пальцу ручномъ руки левое, минувши великий первый палець, на другомъ бачилъ рану обрезаную кривавую. А такъ я тое за прозьбою священника Новодворского то для памяти записати казалъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго градского суда за 1560—1574 годы, № 7863 л. 10 на обор.

№ 3.—1560 г. Мая 18.

Продажная запись мѣщанина Слонимскаго Дураса Аврааму Шимоновичу на землю.

Месеца Июня 13 дня.

Григорей Воловичъ — маршалокъ господарский, староста Слонимский. Ставши очевисте передо мною жидъ короля его милости Слонимский з мещаниномъ господарскимъ Слонимскимъ же Иваномъ Федьковичомъ Дурасомъ, оповедалъ жидъ, ижь купилъ в того Ивана и жоны его у месте Слонимскомъ пляць земли, месце его отчизное в ринку за клетками, за семь копь грошей, которую-жь продажу и самъ Дурасъ передо мною созналъ, на што и листъ слово отъ слова до книгъ замъковыхъ уписати велель, и такъ ся въ себе маеть: Я Иванъ Федьковичъ Дурасъ, мещанинъ Слонимский посполъ зъ жо-

ною моею Манею Олишковною и з детьми нашими вызнаваемъ сами на себѣ тымъ листомъ нашимъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и напотомъ будущимъ, штожь который пляцъ земли место свое отчизное мели есмо в ринку за клетками в месте Слонимскомъ, почонши отъ межи дому жида Аврама Шимоновича до межи другой стороны дому Юхна Балцеровича, который онъ маеть отъ жида Наа, стылу межею до дому того жъ жида Аврама, который онъ отъ насъ маеть, тое место пляцъ земли продали есмо за семь копъ грошей литовскихъ Авраму Шимановичу жиду Слонимскому, его жоне, ихъ зятю Маиру Аврамовичу, его жоне и дочце, ихъ детѣмъ и потомкомъ будущимъ ихъ щаткомъ вечнѣ и непорочне на вечистые часы; вжо воленъ онъ самъ, жона его и зять ихъ и ихъ потомки тое место пляцъ земли на сей листъ его себе добровольне держать и вживать, отдати и продати и ку своему лепшому пожиточному обернуть, якъ сами наленей розумеючи, а я вже самъ, ани моя жона, ани дети наши а никто з близкихъ нашихъ не мають ся ничимъ в тую нашу продажу вечистую уступовать подъ зарукою на замокъ господарскій Слонимскій десетьма рублями грошей. А если бы ся мель хто в тое место уступовать, тогда я маю з жоною моею и з детьми нашими то ему, жоне его, зятю, детемъ и потомкомъ ихъ очищати, такъ якобы ниякое шкody имъ въ томъ не было. А на твердость сего нашего листа и доброго сведомья просили есмо о печать пана Матыса Ивановского, войта Слонимского, а Ондreja Огурцовича, а Кузмы Новицкого, мещанъ господарскихъ Слонимскихъ. Ихъ милость на нашу просьбу вчинили, печати свои приложили къ сему нашему листу. На то есмо ему дали сесъ нашъ листъ подъ тыми печатями. Писанъ у Слониме подъ лето Божого Нароженья 1560, месеца Май 18 день. А такъ я тое оповеданье

жидово, такъ тежъ и сознанье очевидное и листъ Ивана Дурасовъ до книгъ замѣковыхъ записати казаль.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 110—111.

№ 4.—1560 г. Юня 17.

Рѣшеніе по дѣлу между евреемъ Завалемъ Шмойловичемъ и Василиемъ Федоровичемъ о неуплатѣ долга.

Сужоно Василья Федоровича и з Завалемъ жидомъ Городенскимъ, месеца Юня 17 дня, у понеделокъ.

Передъ нами Петромъ и Мицутю, а Николаемъ Шимъковичомъ Толочкомъ, судьями повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевидно, жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими жидъ места Городенского Заваль Шмойловичъ Бальверъ на боярина господарского, повету Городенского, Василья Федоровича тымъ обычаемъ, штожь дей онъ осталъ мне виненъ на записъ свой готовыхъ пенезей полтрети копы грошей литовскихъ, которые пенези мель дей мне заплатити на рокъ певный, то есть о Матце Божой опошной, о богатомъ святе, которое свято было в року прошломъ 1559, а если бы на тотъ рокъ тыхъ пенезей не отдалъ, тогда описался дей еси ему тые пенези з совитостью заплатити. То пакъ дей тотъ рокъ давно минулъ, а онъ мне тыхъ пенезей и до сихъ часовъ заплатити и за то досыть учинити не хочеть. При которой жалобе своей тотъ жидъ Заваль положилъ передъ нами листъ вызнанный того Василья Федоровича, в которомъ то описуетъ и посвящаетъ, ижъ тотъ Василей осталъ тому Завалю виненъ полтрети копы грошей, которые пенези на томъ записе своемъ описался заплатити о Матце Божой опошной в року пятьде-

сять девятомъ, а если бы на тотъ рокъ тыхъ пенезей ему не отдалъ, тогда тые пенези полтрети копы грошей и з совитостью, то есть пять копъ грошей заплатити и вси шкоды и наклады его оферовати, не вступуючи в жадное право описался. И тотъ Василей Федоровичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ тое жалобы его, правда есть, ижъ я ему тые пенези полтрети копы грошей литовскихъ винень, которые еси мелъ заплатити в року прошломъ пятьдесятъ девятого о Матце Божой опошней; якожъ дей еси водле обвязку и опису своего и на тотъ рокъ тые пенези заплатити былъ готовъ, нижли на тотъ часъ з допущенья Божьего тутъ у месте Городенскомъ поветрее моровое пановало и по всихъ сторонахъ небезпечно было, и для того еси на тотъ рокъ тыхъ пенезей полтрети копы грошей заплатити не могъ, одно дей с тыхъ причинъ я совитости, такъ и шкодъ его платити не повинень, одно тую полтрети копы грошей. И тотъ жидъ Заваль на то ему поведилъ, ижъ дей ты менишь быть, ижъ не могъ отдати за поветреемъ, ино дей з ласки Божее поветрее моровое еще о Божемъ Нароженью оминуло и уже отъ того часу безпечно было и ты дей мне и до сихъ часовъ тыхъ пенезей отдати не хотелъ, я дей в томъ себе шкоду не малую отъ тебе принялъ. И просилъ насъ за то, ижъ дей онъ отъ немалого часу после Божого Нароженья и до сихъ часовъ тыхъ пенезей не отдалъ, абыхмо его заховали водле листу его записного. И тотъ Васко на то большъ того некоторого отпору противко ему не чинилъ и ничего мовити не хотелъ и жалобы его ничимъ не подпиралъ. Мы судьи выслушавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ тому порозумевши и бачачи на то, кгда жъ тотъ Васко самъ добровольне ку тому ся зналъ, што ему тые пенези полтрети копы грошей винень, нижли

за поветреемъ на рокъ описаный не отдалъ, и тымъ у совитость попалъ, а ижъ тотъ жидъ Заваль то быти менилъ, ижъ после поветрея черезъ немалый часъ, поченши отъ Божого Нароженья ажъ до сего часу ему тыхъ пенезей не отдалъ и ку шкодамъ и накладомъ его привель, а ижъ тежъ онъ напротивко того около тое совитости некоторого отпору чинити и ничего мовити не хотелъ, всказали есмо, абы тотъ Василей тые пенези полтрети копы грошей и з совитостью водле листу своего записного, ку которому самъ не ганилъ, тому жиду Завалю заплатилъ и рокъ заплате тымъ пенеземъ зложилъ еси отъ сего дня вышей описаного за чотыри недели. И тотъ поступокъ права и справы суда нашого дали есмо то до книгъ повстовыхъ записати.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1560 годъ, № 6778, 125—127 стр.

№ 5.—1560 г. Ноября 6.

Заявленіе о неуплатѣ жидомъ денегъ за купленную лошадь.

Року 1560, месеца Ноябра 6 дня.

Передо мною Лавриномъ Здитовскимъ — наместникомъ Слонимскимъ ставши очевисте, добровольне созналъ фурманъ Берестенский Василь Бабичъ, который былъ фурманомъ жиду Слонимскому Ильи, зятю Абрама малого, з фурманомъ Слонимскимъ Гавриломъ, ижъ кгда с тымъ Гавриломъ везъ товаръ оногъ жиды с Познанья, на онъ часъ тотъ фурманъ продалъ коня своего жиду Берестейскому Шломе за шесть золотыхъ польскихихъ, которыхъ пенезей ему на онъ часъ не отдалъ, и якъ ся рознемогъ, посылалъ мене до того жиды, поведаючи, ижъ с товаромъ отъездчають до Слонима, абы пенези ему платилъ, онъ отповедилъ, ижъ вже забасъ зашолъ,

нехайъ ждеть до понеделка. Илья видечи, абы товаръ его не замешкаль, перенялься платить тую шесть золотыхъ Гаврилу, а собе на томъ жиде взяти. Потомъ Гаврило у чотырохъ миляхъ умерь, а тыхъ пенезей не заплачено.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 143.

№ 6—1561 г. Генваря 1.

Мировая между мѣщанною Гавриловою и евреемъ Аврамомъ малымъ.

А кгда панъ его милость приехалъ 1561 г., месеца Генваря 1 дня.

Жаловала мещанка Слонимская Гаврилова фурмановая на жида Слонимскаго зятя Аврамка малого о томъ, ижъ дей мужъ мой, кгда ся наймоваль товаръ твой везти з Познанья, на онъ часъ продалъ коня своего за шесть золотыхъ польскихъ жиду Берестейскому и Слонимскому, которыхъ пенезей тотъ жидъ ему на онъ часъ не заплатилъ, а в томъ часе шабатъ приспелъ, онъ казалъ мужу моему ждать черезъ шабатъ, алижъ мужъ мой не хотечы страты принять, мовилъ оному жиду, абы пенези ему заплатилъ, где и зять Аврамъковъ, не значачи собе, абы товаръ его замешкаль, перенялься за того жида мужу моему платить, то пакъ на приреченье Ильи с Познанья ехаль прочъ, а рознемогшися отъ Познанья у чотырохъ миляхъ умерь, а тые пенези не заплачено. Илья на то отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ николи тыхъ пенезей за оного жида платити не переймался. Гаврилова доводила того записаньемъ до книгъ замковыхъ Слонимскихъ сознанье фурмана Берестейскаго Василья Бабича, который то до вряду Слонимскаго созналъ, ижъ того сведомъ, же Илья перенялься небожчику фурману Гаврилу шесть золотыхъ платить. Илья поведилъ то: на мя бы созналъ тотъ фурманъ, еще

ся шлю до него, и послалисмо до того фурмана. А к тому таяжъ фурмановая на жида Слонимскаго Аврама малого, ижъ дей яко ты мужа моего наймоваль с товаромъ до Познанья, на онъ часъ купилъ в него коня за рубль грошей, а остатокъ за фурманство, то пакъ Аврамъ того коня до себе взялъ по смерти мужа моего. Аврамъ къ тому ся зналъ, ижъ коня взялъ для того, же якъ онъ вмерь, наймуочи фурмана другого, онъ шесть копъ грошей выдалъ и хотель того доводити, нижли Гаврилова на доводъ его шапки не приставила, а потомъ Аврамъ и з тою Гаврилова погодилъ, не шлучи ездока до Берестя, и поєднавши ее—рубль грошей далъ передъ наместникомъ Слонимскимъ Лавриномъ Здитовскимъ, яко за того коня такъ за шесть золотыхъ, которую. . . Гаврилова приняла, а большъ на немъ искати и на зяти его не маеть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 143 на обор.—144.

№ 7—1561 г. Марта 10.

Жалоба еврея Михеля Химича на разогнанье его рабочихъ, нанесение имъ побоевъ и ранъ и захватъ разныхъ вещей лѣсничимъ Семеномъ Совою.

1561 г. месеца Марта 10 дня, у понеделокъ.

Приежчалъ до замку господарьскаго Пинскаго до мене Ерослава Роского, подстаростего Пинскаго, служебникъ его вельможное милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленскаго, панъ Ендрей Охремовский и зъ жидомъ Михелемъ Химичомъ, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей недавно прошлыхъ часовъ месеца Марта первого дня, у субботу, въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ панъ Семень Ивановичъ Сова, лесничий Пинский, наславши мощно квалтомъ служебника своего Павла Бельцевича и иншихъ служебниковъ своихъ и подданныхъ

королевскихъ, все село людей Довечеро-вицкихъ, на буду Ворочевецкую, которую завѣдаетъ отъ его милости пана моего тотъ жидъ на имя Михель Химичъ, и тамъ дей безъ бытности того Михеля зъ оное буды всѣ роботники его розогнали и шкоды не малые пану его милости починили, што роботники повтекали, пенези на роботу побравши, семдесятъ копъ грошей рознесли, а въ тотъ дей часъ зъ оное буды згинуло сокирь сорокъ и пять, пиль семь, пять каменей стали, девять возъ желѣза, сермягъ пятнадцать, а за тымъ дей квалтомъ и розогнанью челеди пану его милости попелу и ванчосу не вырбили ани вывозили; и просили мене о вижа на огледанье ранъ и будъ. И я имъ зъ ураду замку Пинского вижомъ далъ служебника моего Аврама Топичовского, который вижъ тамъ бывши и ранъ и будъ огледавши, передо мною и книгами вызналъ, ижъ дей видель есми на молодцохъ Михелевыхъ, на Савце Шмалцору рану кровавую битую и синие раны на хребте, а на Гапоне Кухари на хребте и по обеюмъ рукамъ видель раны синие битые, а у коморе тое буды Ворочевецкое видель замокъ и защепка збита, Михель поведилъ въ той дей коморе моей при ономъ квалте шкоды ся мнѣ не малые стали. И просилъ Михель, абы тое оповеданье ихъ и сознанье вижовое жалобы до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записано было, и я то записати далъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г., № 12996. Стр. 43—44.

№ 8—1561 г. Марта 10.

Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ разныхъ вещей земляниномъ Матвеемъ Войтеховичемъ.

1561 г. Мсца Марца 10 дня, у по-неделокъ.

Приезжалъ до замку господарьского до мене Ерослава Роского, подстаростого

Пинского служебникъ его вельможное милости пана Миколая Радивиля—воеводы Виленского панъ Андрей Охремовский и зъ жидомъ Михелемъ Химичомъ, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей въ недѣлю недавнопро шлую, Марца месеца второго дня въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ, земенинъ повету Пинского панъ Матей Войтеховичъ, наславши мощно квалтомъ врадника своего Глиненского на име Олешка зъ многими людьми и помочниками его всѣмъ селомъ Глиненскимъ людьми якъ королевскими, такъ и боярскими на буду Беленскую, которую завѣдаетъ отъ его милости пана моего тотъ жидъ Михель Химичъ и тамъ дей зъ оное буды вси роботники розогнали и шкоды многие поделали, на которомъ же дей квалте поймали человека его королевски милости съ тогожъ села Глинное, волости Пинское, на имя Танька Дмитровича съ тремя сокирами будными, а съ тымъ дей лицомъ до замку господарского Кобрынского его есмо привели, который дей человекъ передъ подстаростимъ Кобрынскимъ паномъ Щастнымъ Стецковичомъ Верещакою обличне стоячи, добровольне вызналъ, ижъ дей тые три сокири врадникъ пана Матиевъ Глиненский Олешко на томъ квалте мнѣ далъ, а иншии дей зъ собою побралъ, и на тотъ дей квалтъ никто насъ не посылать, одно тотъ Олешко насъ собралъ все село якъ королевскихъ людей, такъ и боярскихъ и повѣдиль дей намъ: у мою шию, мужкове, пойдёмъ на тую буду; если приидеть нанастъ, панъ мой то заплатитъ; и того дей чловека тамъ у замку Кобрынскомъ на знакъ того квалту есмо осадили. И повѣдиль жидъ Михель Хемичъ, ижъ дей на томъ квалте многие ся шкоды стали пану его милости, што роботники повтекали, на роботу пенези побравши, сто копъ грошей рознесли; а въ тотъ дей часъ згинуло сокирь пятьдесятъ, пиль десять, склютовъ десять, пилицъ десять, сермягъ двадцать бракаровыхъ, две сукни лунскихъ, а за тымъ дей квалтомъ и розогнанью челя-

ди пану его милости попелу и ванчосу не вырбили ани вывозили; и просили мене о вижа. И я-мъ зъ ураду замку Пинского вижомъ далъ служебника моего Аврама Топичовского, который вижъ, тамъ бывши и огледевши, передо мною и книгами вызналъ, ижъ видель есми на Шмойле жиде на руке правой рану битую кривавую, а на молодцахъ Михелевыхъ Миску Кухаре на плечи правомъ рану битую синюю и на хребте раны битые, а у Лаврине Мельнику на руке левой и на хребте раны синие битые, а у коморы тое буды Бѣлинское видель замокъ збитъ и защепка зломлена. Михель повѣдилъ, въ той дей коморе при ономъ квалте шкоды ся мнѣ не малые стали. И просилъ Михель, абы тое оповеданье жалобы его и сознанье вижовое до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записано было. Я то записати казалъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г. № 12996. Стр. 44—45.

№ 9.—1561 г. Марта 10.

Заявленіе Ивана Полоза по жалобѣ еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ имущества.

Тогожь дня (мѣсяца Марца 10 дня) у понеделокъ.

Пришедши до замку господарского Пинского передъ мене Ерослава Роского—подстаростего Пинского, земенинъ господарский повѣту Пинского панъ Иванъ Лвовичъ Полозъ жаловалъ и оповедаль, ижъ дей недавно прошлыхъ часовъ въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ мѣсяца Марта второго дня, въ недѣлю, земенинъ господарский Пинского повѣту панъ Матей Войтеховичъ, наславши врядника своего Глиненского на имя Олешка зъ многими людьми и помочниками его, мощно квалтомъ на буду мою властную

Бѣлинскую врочищомъ у въ Осовцахъ, которую буду отъ мене завѣдаетъ жидъ Пинский Михель Хемъичъ, и зъ оное буды люди мои и молодцы Михелевы розогнали и шкоды не малые починили, при которомъ квалтовномъ ихъ нахоженью въ тотъ часъ речей не мало людей моихъ и Михелевыхъ и молодцовъ Михилевыхъ погинуло, которыхъ шкодъ реестръ меновите написанный въ себе быти повѣдилъ, и коли часъ того будетъ, на праве его положить хочеть, за которымъ дей квалтовномъ нахоженью и розогнанью людей моихъ и молодцовъ Михелевыхъ мнѣ попелу и ванчосу не вырбили ани вывозили, въ томъ собѣ не мало шкодую. И просилъ панъ Иванъ Полозъ, абы тое оповеданье жалобы его до книгъ замковыхъ земскихъ судовыхъ записано было. И я то записати казалъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 45—46.

№ 10.—1561 г. Марта 23.

Заявленіе Матея Войтеховича о несправедливомъ обвиненіи его въ разогнаніи по его приказанію рабочихъ еврея Михеля Химича, нанесеніи имъ ранъ и побоевъ и захватъ нѣкотораго имущества.

Мѣсяца Марта 23 дня, въ неделю.

Встановившия передо мною Ерославомъ Роскимъ, подстаростимъ Пинскимъ, земенинъ господарский Пинского повѣту панъ Матей Войтеховичъ оповедаль, ижъ дей сими часы приехавши мне зъ Вильни, дошли мене слухи, же дей служебникъ его милости пана воеводы Виленского панъ Андрей Охремовский зъ жидомъ Михелемъ Хемъичомъ оповедали на вряде тутошнемъ Пинскомъ, якобыхъ дей я часовъ недавно прошлыхъ року теперъ идучого шестьдесятъ первого, мѣсяца Марта второго дня, въ недѣлю, мель наслатъ врядника своего Глиненского на

имя Олешка зо всіми людьми поддаными Глиненскими такъ своими, яко и зъ людьми господарьскими и зъ ыншими боярскими на буду его милости пана воеводину Беленскую и якобы дей за насланьемъ моимъ тотъ врядникъ мой и тые люди Глиненские будниковъ побили и порозганяли и немалыи шкоды починили, а я дей яко-мъ еще передъ месопусты нашими римскими большъ нижли за тыйденъ до Вильни зъ дому своего выехалъ, такъ дей ажъ теперъ зъ Вильни къ дому своему еду, а тотъ дей служебникъ его милости пана воеводы Виленского и жидъ Михель невинне мене ожаловали, бо-мъ дей яко на тотъ часъ у дому своемъ не былъ, такъ тежъ и о жадномъ насланью такового на мене помененого квалту и до сего часу ничего не сведомъ есми. И просилъ панъ Матей, абы тое оповеданье его до книгъ судовыхъ земскихъ записано было. Я то записати велелъ.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 48—49.

№ 11.—1561 г. Ноября 16.

Разбирательство по дѣлу о дракѣ между евреями Слонимскими и слугами Ковальскаго.

Лѣта Божого нароженья, 1561, месеца Ноября 16 дня, у неделю.

Григорей Воловичъ—маршалокъ господарьский, староста Слонимский, и в тотъ часъ при его милости былъ панъ Богухфаль Туръ—дворенинъ его королевской милости—служебники пана Яна Ковальскаго, юркгельтника его королевской милости Мартинъ Тупичевский а Станиславъ Буремский жаловали на жидовъ Слонимскихъ, на Майка, а на Швайду Зельмановичовъ, а на Зевеля Словича, ижъ прошлыхъ часовъ месеца Октебра четвертого дня, будучи намъ на беседе в дому Зельмановое, тые дей жидова насъ

сбили и зранили; яко жъ того часу ожаловали дей есмо подстаростему Слонимскому и раны оказывали, што у книгахъ врядовыхъ есть записано. — Знайдено, ижъ на Мартину рана была в голове битая кривавая, а в Станислава тако жъ рана в голове битая, кривавая. Тые жъ жидова Майко а Швайда, а Завель Шломичъ отпоръ чинили, ижъ дей они, пришедши на беседу нашу до Зельмановое, насъ побили и поранили, а мы дей ихъ не били, одно боронылися имъ. Яко жъ дей того жъ часу подстаростему есмо о тую легкость свою ожаловали и раны оказали, што ся у книгахъ показало, такожъ заразь записано одного дня, же оные слуги пана Ковальскаго ихъ позбивали, где и раны ихъ записаны: на Майку Зельмановичу рана на руке правой два члонки ображоны, а на Зевелю рана штыховая на руке. А такъ я пыталомъ в стороны жалобливыс доводу, естли жидова зваду почали и ихъ побили. Слуги пана Ковальскаго никоторого доводу не мели одно на присягу бралися, а жидова такожъ на ранахъ ку присязе бралися, ижъ слуги пана Ковальскаго зваду почали и ихъ поранили, Мартинъ а Станиславъ тыхъ жидовъ ку присязе допустили, рокъ присязе третій день, естли присягнуть вольны будутъ отъ бою тыхъ слугъ пана Ковальскаго.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 170 на обор.—171.

№ 12.—1561 г. Декабря 7.

Заявленіе Василія Федюшки о недозволеніи еврею Агрону захватить неоплаченную акцизомъ соль.

(1561 г.) Декабрь (7), у неделю.

Передо мною Гуриномъ Семсновичомъ Фурсомъ—въ тотъ часъ будущимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ дворенинъ господарский панъ Василей Федоровичъ Федюшко, ижъ дей

тыхъ недавнихъ часовъ въ року нынѣшнемъ шестьдесятъ первомъ месеца Ноябра двадцать шостого дня, у середу, едучи ему зъ служебникомъ сольничого Пинского, жида Берестейского Хемьи Рубиновича— жидомъ Агрономъ зъ Бездежья дорогою, довѣдался тотъ жидъ Агронъ, ижъ купецъ, мещанинъ Пинскій зъ солью промытною есть у въ Ополи, у въ Онанки Андреевича, чоловѣка Гаврила Зябчина и схованые возы съ солью у хлеве у соломе стояли и тотъ дей купецъ у нихъ будучи, солью шинковаль, а они дей въ него также себѣ на шинкъ соли много были накупили и кды дей оный жидъ тамъ прибежъ, хотячи тую соль забирати, тотъ дей Онанка Андреевичъ подданный Гавриловъ Зябчинъ съ помочниками своими напервей того жида Агрона положивши били и коли быхъ дей его самъ не отретоваль, снатъ бы его до смерти забили, а потомъ дей подданныи тогожъ Гаврила Зябки люди Опольские Чорнышъ, а Мартинъ, а Иванъ Дешуковичи, а тотъ истый Онанка Андреевичъ и зъ ыншими многими помочниками своими того жида отъ оного купца и отъ соли, которую купецъ мелъ и што тежъ они въ него соли собѣ накупили, зъ рогатинами и зъ великимъ покликомъ якъ жида, такъ и мене самого отогнали и забирати не дали, будучи противни воли и розказанью господарскому. И тое оповеданье свое дворенинъ господарскій панъ Василей Федюшко до книгъ земськихъ судовыхъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 125.

№ 13—1561 г. Декабря 7.

Запись объ отдачѣ въ заставу земениномъ Гричиновичемъ еврею Нахиму Песаховичу нѣсколькихъ, принадлежащихъ ему крестьянъ до уплаты слѣдуемаго ему долга.

Декабрь 7, у неделю.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ, въ тотъ часъ будучимъ подста-

ростимъ Пинскимъ, ставши очевисто земенинъ господарскій Пинского повету Григорей Ивановичъ Гричиновича зъ жидомъ господарскимъ Пинскимъ Нахимомъ Песаховичомъ, оповеданье вчинилъ и добровольне созналъ тотъ Григорей Ивановичъ Гричиновича, ижъ дей што еси восполокъ зъ жоною моею Поликсиниею Семеновною Туровною zostали винни на листъ нашъ записный тому жиду Пинскому Нахиму Песаховичу тридцать копъ и три копы грошей литовское личьбы и пять ведеръ меду пресного, ино дей не малочи оныхъ пенязей и меду чимъ ему заплатити, поступую ему добровольне въ тыхъ тридцати копахъ и трехъ копахъ грошохъ литовское личьбы и у пяти ведрахъ меду пресного заставнымъ обычаемъ у во именью моему Порецкомъ часть мою отделеную отъ брата моей, люди наши Порецкие, то есть Селивона Белоусовича, а Ивана Белоусовича и Мишка Сергѣевича, а Селивона Сергеевича, Ярмака Захаровича а Супруна Захаровича, зъ ихъ землями и со всеми ихъ повинностями, платы и подачками, маеть жидъ Нахимъ тьи люди мои у моцы своей держати и зъ нихъ всякне пожитки собѣ брати ведлугъ стародавнее повинности ихъ до тыхъ часовъ, поколь я ему тьи вси пенязи тридцать и три копы грошей и пять ведеръ меду сполна отдамъ и заплачу. И то собѣ оный Нахимъ Песаховичъ для памяти до книгъ земськихъ судовыхъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 125—6

№ 14.—1561 г. Декабря 7.

Заявленіе еврея Исаака Мошеевича объ отнятїи у него медвѣжьей шубы Пинскимъ горюдничимъ.

Декабрь 7, у неделю.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ, въ тотъ часъ будучимъ подста-

ростим Пинскимъ, оповеданье вчинилъ жидъ господарский сольнічій Пинский Исакъ Мошєевичъ, ижъ дей городничій господарский Пинский панъ Иванъ Васильевичъ Кгодебский, мнѣ знати не даючи, дня вчерашнего у субботу, наславши служебниковъ своихъ на домъ мой тутъ у месте Пинскомъ, гдея мешкаю, невѣдомо въ который обычай кожухъ мой медвежий, парпяномъ серымъ покрытый, пограбити казалъ. И тое оповеданье свое Исакъ Мошєевичъ до книгъ земскихъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 126.

№ 15.—1561 г. Декабря 12.

Заявленіе еврея Нахима Песаховича объ отнятіи у него Григоріемъ Гричиномъ одного изъ шести крестьянъ, которые были отданы Гричиномъ еврею въ заставное владѣніе за долгъ.

Декабрь 12, у пятницу.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ, на тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ жидъ господарский Пинский Нахимъ Песаховичъ, ижъ дей што земенинъ господарский Пинский Григорей Ивановичъ Гричинъ поступилъ ми добровольне заставою передъ врьдомъ замку Пинского, въ неделю недавно минулую сего мѣсяца Декабра семого дня, у тридцати и трехъ копахъ грошохъ литовскихъ и у пяти ведрахъ меду пресного ведлугъ листу своего записного шесть человекъ со всеми ихъ платы и работами у селе Поречьи до супольное заплаты и поступивши ми тые люди, на завтрей же у понедѣлокъ одного зъ нихъ чоловѣка моего Порецкого Проня Захаревича пограбилъ невинне—вола въ него взялъ, а потомъ, коли я до него зъ служебникомъ вашей милости вравовымъ Иваномъ Санковичомъ,

вижомъ, отъ вашей милости мнѣ данымъ, приехалъ, ижъ бы мя самъ у тыи люди свои Порецкии увезаль, и онъ ми одно пять человекъ поступилъ, а шостого человекъ Селивона Белоусовича невѣдомо для чого поступити ми не хотель, якожь и тотъ служебникъ мой Иванъ Санковичъ вижъ, зъ уряду отъ мене ему даный, тамъ у Поречью у того Григорья Гричина бывши, и передо мною и ку записанью до книгъ созналъ, ижъ дей при мнѣ вижу Григорей Ивановичъ Гричинъ въ тыхъ пѣнезахъ тридцати и трехъ копахъ грошохъ и въ пяти ведрахъ меду пресного ведлугъ листу своего поступилъ ему у Поречьи до супольное заплаты пять человекъ, которые у листе его вызнаномъ имени есть описаны, съ которыхъ дей людей плату и работы выходитъ у кождый годъ съ каждого ихъ по двадцати грошей и по бочце овса и по возу сѣна, а на дѣло кождый отъ себе у кождой недели по одному дню робити повиненъ, и на толоку коли кажуть пойти повинни, а шостого дей ему человекъ Селивона Белоусовича не поступилъ. Которое оповеданье свое и сознанье вижовое оный Нахимъ Песаховичъ до книгъ земскихъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 127—8.

№ 16.—1562 г. Января 18.

Жалоба еврея Михеля Химича на отнятіе у него трехъ тысячъ штукъ клепки войтомъ епископа Виленскаго Валеріана.

Року 1562, генвара 18 дня, у неделю.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Семена Ивановича Сову—подстаростего, лесничого Пинского, служебникъ его милости пана воеводы Виленского жидъ Михель Химичъ

оповедаль и жаловаль, ижъ дей што дворенинъ господарский панъ Василей Федоровичъ Федюшко поставиль его зъ найму у лесехъ своихъ Симоновицкихъ за пѣнези пана воеводы его милости Виленского ванчосъ робити, то пакъ дей сихъ недавныхъ часовъ, въ року шестьдесятъ первомъ, мѣсяца Декабра двадцать девятого дня, у понедѣлокъ, войтъ Симоновицкий его милости князя Валерияна бискупа Виленского, на имя Федець, зъ многими людьми поддаными пана своего наехавши, моцно квалтомъ у тыи леси пана Василья Федюшковы Симоновицкие ванчосу его за пѣнязи пана воеводы его милости робленого тридцать сотъ побрали. Которое о (по)веданье жалобы свое оный Михель до книгъ земскихъ замку Пинского записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 годы, № 12996, стр. 142.

№ 17.—1562 г. Февраля 2.

Жалоба жида Мошея на Резановую, нанесшую побой слугѣ его Сролькѣ.

Року 1562, месеца Февраля 2 дня.

Жаловаль жидъ Мошей, ижъ дей землянка господарская Слонимская Михайлова Резановая, будучи в дому моемъ корчомъномъ, детину, который пригледаетъ шинку жида Сролька збила и шапку з него черную, куницею подшитую, снела; при которомъ дей, бои у того детины згнуло большей копы грошей и ку тому дей, которые люди напили о колько десять грошей, тые дей, не заплатилши, прочъ пошли на тотъ дей часъ. И просиль, абы то было до книгъ записано; што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 75 на обор.

№ 18.—1562 г. Февраля 2.

Заявленіе Михаила Козинскаго о самовольномъ выжиганіи евреями золы въ его лѣсу.

Року 1562, мѣсяца Февраля 2 дня, у понеделокъ.

Присылалъ до замку господарского Пинского до мене Семена Ивановича Совы—подстаростего и лесничого Пинского его милость панъ Михайло Тихновичъ Козинский—городничий Володимерский, просячи о вижа на огледанье паленья попеловъ и спустошенья пуци его милости именья Бронного и на Полянехъ зъ его милости княземъ Головнею сполечного, где я его милости вижомъ далъ служебника своего Станислава Невекловского, который вижъ мой отъ мене изъ замку господарского Пинского данный, тамъ у Бронномъ и въ Полянехъ былъ, где тежъ зъ нимъ въ тотъ часъ были дворенинъ господарский панъ Себестиянъ Вилковский, а служебникъ его милости вельможного княжати князя Василья Костентина Костентиновича Острозкого, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского панъ Мартинъ Склярский, а служебникъ пана Степана Ванкевича Дмитръ Васильевичъ, который, приехавши тамъ до Бронного яко у четъвергъ Февраля мѣсяца пятого дня и оныхъ попеловъ огледали и передо мною до книгъ на вряде якъ дворенинъ господарский панъ Себестиянъ Вилковский, такъ и служебникъ его милости князя Василья Костентиновича панъ Мартинъ Склярский и служебникъ мой Станиславъ Векловский и служебникъ пана Степана Ванкевича Дмитръ Васильевичъ устне сознавали, ижъ кгда приехавши до буды пытали, хто попелъ палить, а съ чьего дозволенья? И жидъ на имя... *) повѣдиль, ижъ я отъ пана своего жида Бе-

*) Въ подлинникѣ проущено имя.

рестейского и оный тутъ попелъ палю; панъ мой вѣдаетъ, у кого купилъ, а мнѣ злецылъ; я муше палить. Тамъ же въ тотъ часъ былъ старецъ князя Головининъ на име... *) и люди волостные именей его особливыхъ, которые сознаваючи повѣдили, ижъ тая пуца у Бронномъ и въ Полянехъ сполечная есть пану нашому князю Головни съ паномъ Михайломъ Козинскимъ—якъ нашому князю половина, такъ и пану Козинскому половина; а затымъ пытали старца и мужей, естли мають листъ отъ князя своего, ижъ бы половицу пана Козинского заступили и его бы милость то пустилъ безъ жадного гамованья? И они повѣдили, ижъ не маемъ, але знаемъ то, ижъ у сполечной пуци князя Головни и пана Козинского жидъ палить и панъ нашъ князь его милость тому жиду въ той сполечной пуци непродаваль, а и мы того жида не заводили, а што есмо шесть дней того попелу боронили, то для того, ижъ до пана нашего князя его милости есмо посылали, кгдажъ вжо отъ князя нашего Головни вѣдомость маемъ, тогды вжо теперъ того попелу не боронимъ и то знаемъ, ижъ тотъ жидъ чересъ колько ночей отсюль попелъ возилъ и немало его вывезъ, а теперъ остатку того попелу стережите, бо вжо мы буды и попелу отступуемъ. И мы сторожу тамъ у попелу оставили въ неделю мѣсяца Февраля осмого дня, то пакъ якобы о чотырехъ годинахъ въ ночь до насъ вестъ пришла, ижъ тотъ попелъ на подводы жидовские берутъ. И мы, приехавши тамъ, застали возовъ сто жидовскихъ попелъ беручи. Мы тотъ попелъ, што его на тотъ часъ было, отъ побранья жидовского ся застало, побравши, тамъ же до Бронного, до имения пана Козинского звозили и въ целости поставили; а што есмо шкодь у той пуци пана Козинского порубанья дерева и побранья попелу и што фальбы застало видели, то есмо все на ре-

истръ списавши, подъ печатями нашими на вряде замку Пинского передъ твоею милостью оказуемъ, и тотъ реистръ до рукъ пану Михаилу Козинскому дали. И просилъ панъ Михайло Тихновичъ Козинский, абы тое сознанье вижовое до книгъ замку Пинского записано было. И я то записати казалъ, и на знакъ того выписъ съ книгъ подъ моею печатью его милости на то есть данъ. Писанъ въ Пинску.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г. № 12996 стр. 146—148.

№ 19.—1562 г. Февраля 2.

Жалоба еврея Фавиша Есковича на недозволению ему собирать пошлину съ товаровъ.

Року 1562, Февраля 2 дня, у понеделокъ.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Семена Ивановича Сову—подстаростего и лесничого Пинского жидъ господарский мытникъ Кобрынский Фавишъ Есковичъ оповеданье вчинилъ, ижъ дей которое померное и торговое арендовалъ онъ у его милости пана Станислава Андреевича Довойна—старосты Пинского и Кобрынского—пана нашего милостивого во всехъ местехъ и селехъ у повете Пинскомъ, то пакъ дей врядникъ Дружиловицкий Савостыянъ Есифовичъ за писаньемъ о томъ до него листу моего, абы ему то поступилъ у во вряде своемъ местечку Мотолы и во всехъ селехъ, поченши отъ Петра светого, которое свято было въ року минуломъ шестьдесятъ первомъ, ажъ и до сего часу того померного и торгового ему не поступилъ. И тое оповеданье свое оный Фавишъ до книгъ земскихъ замку Пинского записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 148.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 20.—1562 г. Февраля 3.

Указаніе Михаила Борзобогатого еврею Михелю Химьичу, кому онъ долженъ вносить деньги за выдѣлываемую имъ клепку.

Року 1562, мѣсяца Февраля 3 дня, у волторокъ.

Передо мною Семеномъ Ивановичомъ Совою—подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ ставчи очевисто земенинъ господарский Пинского повету панъ Михайло Васильевичъ Борзобогатый зъ жидомъ господарскимъ Пинскимъ Михелемъ Химьичомъ, оповедаль и обличне подъ виною господарскою передо мною на вряде тому Михелю Химьичу самъ отъ себе и отъ зятя своего земенина господарского пана Ивана Ивановича Сова и отъ земенина господарского Пинского пана Остафья Ивановича Тенюки заповедаль, абы тотъ Михель Химьичъ съ частей ихъ пущи и лесовъ Симоновицкихъ пѣнезей за ванчосъ до рукъ дворенину господарскому пану Василью Федоровичу Федюшку не давалъ, нижли дейъ съ части пана Васильевы половины пущи и лесовъ Симоновицкихъ пѣнези за ванчосъ тотъ Михель пану Василью Федюшку абы давалъ. И тое оповеданье свое панъ Михайло до книгъ земскихъ замку Пинского записати далъ.

Изъ актовъ книги Пинского земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996. Стр. 148—9.

№ 21.—1562 г. Февраля 20.

Жалоба еврея Нафталевича на Слонимскихъ мѣщанъ за нанесеніе ему побоевъ.

Року 1562, месеца Февраля 20 дня.

Пришедши жидъ слуга арендара Слонимского жидовъ Бермановъ Александръ Нафталеевичъ, жаловаль, оповедаль на мещенина Слонимского Трухона Бебеха и зятя его Ждана Золотара тымъ обыча-

емъ, ижъ дейъ дня сегоднешнего тотъ Трухонъ Бебехъ зъ Жданомъ Золоторомъ тутъ у месте Слонимскомъ збили и зранили на рынку; якожь и ранъ на немъ ключникъ замъковый Прокопъ Семеновичъ огледалши, передо мною поведилъ,— ижъ видель в голове рану битую кривавую, а надъ окомъ левымъ рана кривавая, подъ тымъ же окомъ рана кривавая. То записать далъ.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 83 на оборотѣ.

№ 22.—1562 г. Февраля 20.

Жалоба мѣщанина Бебеха на жида Нафталеевича за оскорбленіе словами и нападеніе на домъ.

Року 1562, месеца Февраля 20-го дня.

Лавринъ Здитовский—подстаростий Слонимский отъ его милости пана моего пана Григорья Воловича—маршалка господарского, старосты Слонимского. Пришедши передъ мене мещенинъ господарский Слонимский Трухонъ Бебехъ жаловаль на жида, на слугу арендара Слонимского Берманова, на Олександра Нафталеевича тымъ обычаемъ, ижъ дейъ дня теперешнего, у пятницу, тотъ жидъ Александръ зъ ыншими помочниками своими звазнившись, пришедши моцно кгвалтомъ добывалъся до мене в домъ, хотечи мне легкость вырадить, мовечи такъ: ты естесь клопъ, десятникъ мѣстцкый Слонимский, переказца аренде нашой мытной, а к тому иншими словы не вчтивыми соромитилъ, в домъ бити почалъ и про окно кордомъ штыхомъ на мене вдарилъ, потомъ потому жъ окну тьялъ и до сеней ся вломилъ, доставаючи мене у в ызбе, которомумъся ледве з дому своего отборонилъ, якожь дейъ и знакъ того на дому моемъ есть. И браль на то в мене вижомъ слугу его милости пана моего Ивана Мн-

сливца, который тамъ до дому его ходивши, передо мною поведиль, ижъ видель знакъ на дому з места в ызбе по окну рубаную. А такъ я тую жалобу до книгъ записати казалъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 83 на обор.—84.

№ 23.—1562 г. Марта 9.

Разбирательство между братьями Гричинами по дѣлу объ уплатѣ долга еврею Нахиму Песаховичу.

Року 1562, мѣсяца Марца 9 дня, у понеделокъ.

Въ роки земские судовые передъ нами судьями земскими повету Пинского Иваномъ Офанасовичомъ Фурсомъ, а на место другого судьи пана Ивана Васильевича Протасовича—Макаромъ Мартиновичомъ—войскимъ Кобрынскимъ, а на местцы подстаростего Пинского пана Семена Ивановича Совы—Михайломъ Васильевичомъ Борзобогатымъ ставши очевисто, жаловалъ земенинъ господарский Пинского повету Грицко Ивановичъ Гричинъ на брата своего Корнило Ивановича Гричина, ижъ дей тотъ братъ мой Корнило со мною восполокъ зосталъ винень жиду Пинскому Нахиму Песаховичу на листъ записный осмъ копъ грошей и чотыри ведра меду прѣсного, ино отъ тыхъ пѣнезей гостинца наросло не мало,—того всего зостали есмо винни тому Нахиму тридцать копъ и три копы грошей и пять вѣдеръ меду прѣсного, и коли тотъ жидъ Нахимъ о тьи пѣнязи насъ ку праву притягнулъ и я его за свою половину пѣнязей уедьналъ, а тотъ братъ мой тыхъ пѣнязей половины своей чимъ платити ему не мель, и оный жидъ за тьи пѣнязи до везенья его посадити хотель и я ему въ тыхъ пѣнязехъ половине его по томъ брате моемъ ручиль и тотъ братъ мой на службу зъехалъ, и тотъ жидъ Нахимъ на мнѣ, яко на паручнику тую половину пенязей его спра-

вилъ и во всемъ якъ у моей половине, такъ и у его половине пѣнязей у тридцати и у трехъ копахъ грошохъ и у пяти вѣдрахъ меду у люди ся мои властные Порѣцкие увезалъ и теперь ихъ держить, а тотъ братъ мой недавныхъ часовъ зъ службы приехалъ и тыхъ пѣнязей и меду своее половины Нахиму платити не хочеть, а я въ томъ себѣ не мало отъ него шкодую. И тотъ Корнило на жалобу брата своего Грицка повѣдилъ, што дей я тому жиду Нахиму былъ винень, тое я все ему заплатиль, а ты ся по мнѣ николи не ручиль. Грицко до книгъ поставиль шапку на томъ, ижъ дей то есть у книгахъ судовыхъ земскихъ записано, што я Нахиму въ тыхъ пѣнязехъ половине твоей и меду по тобѣ ручиль. И Корнило свою шапку ку его шапце приставиль на томъ, естли дей то у книгахъ есть записано, ижъ бы ты по мнѣ ручиль. И мы казали книги отворити, ино ся у книгахъ то не нашло. А потомъ на завтрей мѣсяца Марца десятого дня, у волторокъ, на рокохъ судовыхъ передъ нами жъ судьями установившися тотъ Грицко Ивановичъ Гричинъ съ тымъ братомъ своимъ Корниломъ добровольне тотъ Корнило Ивановичъ Гричинъ поднялся того всего вышей помененого долгу якъ пѣнязей, такъ и меду восполокъ зъ братомъ своимъ Грицкомъ тому жиду Нахиму платити. Што для памяти записано.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда 1560—1564 г., № 12996, стр. 174—5.

№ 24.—1562 г. Марта 19.

Рѣшеніе по спору о домахъ и плацѣ въ Пинскѣ между Андреемъ Бобромъ и Пинскими евреями Нахимомъ Песаховичемъ и Мошномъ Израилевичемъ.

Року 1562, мсца Марца 19 дня, у четвергъ.

Передо мною Михайломъ Васильевичомъ Борзобогатымъ, на тотъ часъ буду-

чимъ на местцу пана Семена Ивановича Совы, подстаростего и лесничого Пинского въ замку Пинскомъ, а со мною въ тотъ часъ были земенинь господарский Пинский панъ Лямпартъ Влохъ, а войтъ Пинский панъ Андрей Ивановичъ, а мешчане господарские Пинские Борисъ Копътевичъ, а Ходоръ Чечорко, а Степанъ Лычковичъ Бровша,—ставши очевисто, жаловалъ служебникъ его милости пана Станислава Андреевича Довойна—старосты Пинского и далей Андрей Андреевичъ Бобръ на жидовъ господарскихъ Пинскихъ—Нахима Песаховича, а на Мошка Зраиловича, ижъ дей они дворы мои, въ которыхъ сами мешкають, тутъ у месте Пинскомъ властную отчизну и дѣдизну мою Есковщину, а Игнатовщину, нетъ вѣдома за якимъ правомъ, черезъ не малый часъ подъ собою держать и вживають, а мнѣ яко отчизны моею поступити не хочуть. И тые жидове Нахимъ а Мошко на жалобу его отказъ чинили: дворы дей наши тутъ у месте Пинскомъ, въ которыхъ мешкаемъ, есть властная отчизна и дѣдизна наша—отецъ мой Нахимовъ, а дедъ Мошковъ небожчикъ Песахъ Езофовичъ, и мы сами большей сорока летъ у тыхъ дворехъ нашихъ спокойне мешкаемъ, а тебе не знаемъ, хто ты, а откуль ешь. И тотъ Андрей Бобръ повѣдилъ: отецъ мой былъ Андрей Игнатовичъ Дягиль, а братъ его дядько мой Иванъ, а дедъ мой Игнатъ Дягиль тутъ у Пинску мешканье мели, то пакъ отецъ мой Андрей зъ маткою моею съ Пинска до Киева пошоль, и я ся у Киеве родиль, и вжо ми есть летъ съ тридцать и, служачи владыце Луцкому черезъ листъ господарский припоминанье есми о тыхъ дворы чиниль и тотъ листъ господарский подъ датою року тысячного пятьсотного пятьдесятъ сегого передъ нами покладалъ, въ которомъ его королевская милость до старосты бывшего Пинского пана Станислава Хвальчевского писати казати рачиль, абы тому Андрею Бобру съ тыми жидами Пински-

ми о дворы справедливость уделана была. Нахимъ а Мошко повѣдили: николи дей онъ насъ о дворы ку праву не притегаль и припоминанья жадного не чиниль; теперь первое тотъ листъ видимъ и жалобу его слышимъ. И мы пытали того Андрея Бобра, естли бы на тыхъ дворы якие листы купчие, або якую дату або потверженье господарское який кольве знакъ показаль, або бы светковъ мешчанъ Пинскихъ людей старыхъ, которые бы ведали и завели або показали дворы его, поставиль. И онъ якъ листовъ жадныхъ, такъ и светковъ некоторыхъ передъ нами у права не показаль, одно згола на нихъ жаловалъ. А затымъ Нахимъ Песаховичъ положиль передъ нами листъ дату доброе памяти князя Федора Ивановича Ерославовича подъ датою въ лето по семой тысячи двадцать шестого року, въ которомъ значить, ижъ князь Федоръ Ерославовичъ купиль былъ дворъ у жиды Пинского Песаха Езофовича отца Нахимова, который онъ дворъ мель отъ Ивана Игнатовича Дягилевича и тотъ дворъ засе томужъ жиду Песаху отцу Нахимову зъ ласки своео князь же Федоръ Ерославовичъ далъ; а потомъ тотъ же Нахимъ покладалъ передъ нами листъ на тотъ же дворъ потверженье славное памяти королевое ее милости старое, великое княгини Боны, съ подписомъ руки писара ее милости князя Яна Маковецкого, подъ датою року тысячного пять сотного пятьдесятного, а другой листъ покладалъ передъ нами королевоежъ ее милости старое и великое княгини Боны потверженье на тотъ же дворъ, съ подписью руки ее милости господарское и съ подписью руки писара ее милости князя Яна Маковецкого подъ датою року тысячного пятьсотного пятьдесятъ третего; а Мошко Зраиловичъ указаль передъ нами листъ дату королевой ее милости старое, великое княгини Боны за причину старосты бывшего Пинского небожчика пана Ивана Михайловича на пляцъ Шостаковский, на которомъ пля-

ду передъ тымъ отъ пана старосты мыт-ники Пинский мешкивали, подъ датою року тысячного пятьсотного сорокъ чет-вертого, съ подписью руки писара ее ми-лости пана Петра Кунца; а затымъ тотъ же Мошко Зрайловичъ покладаль передъ нами листъ подтверженье королевое-жь ее милости старое, великое княгини Бо-ны на тотъ же пляцъ Шостаковский и на инший пляцы у месте Пинскомъ подъ датою року тысячного пятьсотного пять-десять пятого, съ подписью руки ее ми-лости господарское и съ подписью руки писара ее милости князя Яна Маковец-кого. И тотъ Андрей Бобрь повѣдилъ: то дей не вемъ, який пляцъ Шостаков-ский; подобно то былъ пляцъ Дягилев-ский и Шостаковскимъ его прозвано. И Мошко Зрайловичъ повѣдилъ: чомужь мене невинне тяжешъ, естли то не твой пляцъ подо мною Шостаковский? А такъ мы еще тому Андрею Бобру коротко не чинечи, отложили были то до роковъ су-довыхъ земскихъ Пинскихъ, которыи припадывали месеца Апреля пятого дня, въ неделю и казали есмо имъ обеомъ сторонамъ жалобливой и отпорной на тыи ся роки постановити и наконецъ ус-казъ того права приняти. И коли оныи роки припали, тые жидове Пинские На-химъ Песаховичъ а Мошко Зрайловичъ постановившия на тыхъ роцехъ въ не-делю, въ понеделокъ и у волторокъ, че-резъ вси три дни пильность у суду чи-нили, нижи тотъ Андрей Бобрь на тыхъ роцехъ судовыхъ земскихъ имъ обеомъ сторонамъ зложеныхъ самъ не сталъ и никого отъ себе къ прислуханью усказу того права не прислалъ. А такъ я въ томъ обьмову и порозуменье вчинивши, ижь тотъ Андрей Бобрь жадныхъ ли-стовъ, а никоторыхъ светковъ на тыи дворы у права не показалъ и въ себе ихъ быти не повѣдилъ, одно згола на нихъ жаловаль и на роцехъ земскихъ къ прислуханью усказу того права не сталъ, ни въ чомъ не нарушаючи листа даты князя Федора Ярославовича и ли-

стовъ на тыи дворы подтверженья коро-левое ее милости старое и великое кня-гини Боны, ведлугъ тыхъ листовъ даты и подтверженья господарского тыхъ жи-довъ вышей помененыхъ Нахима Песа-ховича а Мошка Зрайловича при тыхъ дворехъ ихъ есми зоставиль; што для памяти оные жидове до книгъ замку Пинского судовыхъ записати дали. Пи-санъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г. № 12996. Стр. 182—185.

№ 25.—1562 г. Мая 25.

Заявленіе еврея Нахима Песаховича о воз-вратѣ къ нему сбѣжавшаго было отъ него заставнаго крестьянина.

Року 1562, месеца Мая 25 дня, у по-неделокъ.

Приподши до замку господарьского Пинского передъ мене Езофа Яновича За-горанка жидъ господарьский Пинский На-химъ Песаховичъ оповеданье вчинилъ, ижь дей што земенинъ господарьский Пинского повету Грицко Ивановичъ Гри-чинъ заставилъ ему шесть чоловековъ своихъ у во именью своемъ Поречью у тридцати и трохъ копахъ грошохъ и у пяти ведрахъ меду прѣсного зъ ихъ зем-лями, входами и пожитками, службами и подачками, а потомъ дей у во дного зъ нихъ чоловека на имя Супрона Захаро-вича невинне вола пограбилъ и похвалки дей на него чинилъ, съ которыхъ дей по-хвалохъ его оный чоловекъ Супронъ отъ Нахима съ тое земли отчизны своее былъ зышолъ, то пакъ дей теперъ засе до него пришолъ и на отчизне своей у Поречью за нимъ селъ, якожь и самъ тотъ чоло-векъ Супронъ Захаровичъ передо мною на вряде стоячи, очевисто добровольне по-вѣдилъ: мнѣ дей отъ того Нахима Песа-ховича жида Пинского никоторое кривды не было, одножь дей тотъ Грицко Ивано-

вичъ Гричинъ заставивши насъ людей своихъ тому Нахиму Песаховичу, невинне у мене вола моего шерстью черного пограбилъ и похвалки на мене чинити почалъ: теперъ дей ты не малый часть у моцы того жида Нахима, а якъ я тебе у него выкуплю, тогды всего тебе изграблю. И я дей съ тыхъ похвалокъ его съ тое земли отчизны своее отъ Нахима прочъ былъ зышолъ и за паномъ Войною Матфеевичомъ Гричиновичомъ у Поречью шесть недель седелъ и теперъ вко есми засе до Нахима пришолъ и на той же отчизне своей у Поречью за Нахимомъ Песаховичомъ сель и вко николи отъ него съ тое земли своее втекати не маю, одно бы ми кривды не чинилъ. Которое оповеданье свое и сознание того Супрона Захаровича оный Нахимъ до книгъ земскихъ судовыхъ замку Пинского записати далъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г., № 12996, стр. 221.

№ 26.—1562 г. Октября 8.

Жалоба еврея Зельмана Исаковича на нанесение ему побоевъ и отняtie нѣкоторыхъ вещей.

Року 1562 мѣца Октебра 8 дня, у четвергъ рано.

Пришодши до замку господарскаго Пинскаго передъ мене Василья Фроловича Короткаго, подстаростега Пинскаго, служебникъ мытника господарскаго Пинскаго, жида Берестейскаго Хеймъ Рубиновича на имя Зельманъ Исаковичъ, жидъ Пинский, оповедаль и жаловаль, ижъ дей дня вчерашнега мѣсеца Октебра семога дня, у середу вечеръ, якобы двѣ године въ ночь, идучи дей ему отъ мытника Пинскаго Хемьи Рубиновича, пана своего, зъ господы его зъ дому жида Пинскаго Мошка Зраиловича, облику здавши, до дому своего, то пакъ дей тутъ у Пинску

на улицы добровольной, подле дому мещанина Пинскаго Мартина Кислого, выскочивши дей зъ двора земена господарскаго Пинскаго пана Матея Войтеховича подворникъ его Микита, зъ некоторыми помочниками своими, невинне его збили и шапку черную, высокую, съ куницею и однорядку парпяну гвоздиковаго зъ осми кнафлями сребраными зъ него зняли и калиту дей зъ шестма золотыми чирвоными и съ чотырма копами грошей зъ него сорвали, гдежъ дей онъ дня сегоднешнега у четвергъ рано тутъ на торгу Пинскомъ пану Матею на того подворника его Микиту о то жаловаль и права просиль, и панъ дей Матей жалобы его не слухаль и права ему на того подворника его Микиту не далъ и его дей невинне збилъ. Которое оповеданье жалобы своее Зельманъ Исаковичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г., № 12996, стр. 268.

№ 27.—1563 г. Августа 2.

Явка условія на поставку ста пяти лаштовъ поташа евреемъ Шмойломъ Пишелевичемъ Григорію Масальскому.

Року 1563 мѣца Августа 2 дня, у понеделокъ.

Передо мною Ильею Якимовичомъ Кучою, подстаростимъ Пинскимъ, очевидно оповедаль его милость панъ Григорей Масальский, подстаростий Кюбрынский и Блуденский, ижъ дей учинилъ есми змову и торгъ и зъ здепнимъ подданнымъ господарскимъ, жидомъ Пинскимъ Шмойломъ Пишелевичомъ на сто лаштовъ попелу добраго зъ лесовъ постороннихъ за тисечу и за чотыриста золотыхъ польскихъ, кождый золотый по двадцати и по чотыри гроши литовскихъ, а особливе онъ пять лаштовъ попелу при тыхъ же сте лаштохъ маеть ми дати, на што

ми и листъ свой подъ печатью своею и съ подписью руки своею и подъ печатями людей добрыхъ далъ, што есть все ширей а достаточне въ томъ листе его описано. И тотъ жидъ Пинский Шмойло Пишелевичъ тутъ же въ тотъ часъ передо мною очевисто на вряде стоячи, добровольне созналъ, ижъ дей учинилъ есмь змову и торгъ зъ его милостью паномъ Григорьемъ Масальскимъ, подстаростимъ Кобрынскимъ и Блуденскимъ, на сто лаштовъ попелу доброго зъ лесовъ постороннихъ водле аренды моею выробити и къ тому пять лаштовъ попелу маю его милости даровати, который попелъ сто лаштовъ своимъ властнымъ накладомъ маю его милости ку спуту воденому въ целости поставити въ року приидучомъ тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертомъ у месте Кобрынскомъ надъ рекою Мухавцомъ, ни чимъ не омешиваючи року спуту воденого, торгуючи каждый лаштъ по чотырнадцати золотыхъ польскихъ, кладучи каждый золотый по двадцати и чотыри гроши литовскихъ, якожъ взяломъ напередъ у его милости задатку на тотъ попелъ чотыриста золотыхъ, а еще напотомъ маеть мнѣ его милость додати пятьсотъ золотыхъ польскихъ на свято пришлое въ року теперъ идучомъ шестьдесятъ третемъ на ярмарокъ Луковский, а третии пенязи остаточные другую пятьсотъ золотыхъ польскихъ маеть мнѣ дати на свято пришлое въ року шестьдесятъ четвертомъ на три кроли, а пять лаштовъ попелу, которою есмь его милость даровалъ, маеть его милость панъ Масальский своимъ накладомъ при тыхъ же сту лаштехъ, у мене купленыхъ, зъ лесовъ ку спуту собѣ вывозити, и што бы на звышъ тыхъ ста и пяти лаштовъ попелу у мене зоставало, не маю никому иному его продавати, лечь его милости пану Григорью Масальскому, уменьшаючи одно золотымъ однимъ спустити маю, на што есмь его милости и листъ мой подъ моею печатью и съ подписью властное руки моею по

жидовский и тежъ подъ печатями людей добрыхъ далъ, што есть ширей а достаточне въ томъ листе моею описано, водле которого листу моего, отъ мене его милости даного, во всемъ ся ку его милости заховати маю, ни чимъ зъ него не выступуючи. Которое оповеданье его милости пана Григорья Масальского, подстаростего Кобрынского, и сознанье того жиды Пинского Шмойла Пишелевича до книгъ замку Пинского судовыхъ записати дано.

Изъ актовъ книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 376—7.

№ 28.—1563 г. Октября 4.

Рѣшеніе по дѣлу о выкупѣ вещей, отданныхъ въ закладъ княземъ Богушемъ Любецкимъ еврею Ицку Мошеевичу.

Року 1563 мѣсяца Октебра 4 дня, у понеделокъ.

Передо мною Ильею Якимовичомъ Кучою, подстаростимъ Пинскимъ, а со мною въ тотъ часъ былъ городничий господарский Пинский панъ Иванъ Васильевичъ Клодебский,—ставши очевисто мовиль служебникъ его милости князя Богуша Дмитровича Любецкого Яцко Хмара, ижъ дей жидъ господарский Пинский Ицко Мошеевичъ маеть у себе заставу пана моего князя Богуша Любецкого—два ланцухи злотыхъ, а саблю со сребромъ, а къ тому ножи и мусатъ въ некоторой суме пѣнязей, якожъ панъ мой князь его милость вжо отъ немалого часу по замкомъ и местомъ его ищучи посылаетъ, хотечи въ него тую заставу свою выкупити, нижли его знайти не могли, ажли теперъ я за посланьемъ его милости пана моего князя Богуша Любецкого тутъ у Пинску его потрафилъ. И тотъ жидъ Ицко Мошеевичъ на то повѣдилъ: заставилъ мнѣ князь Богушъ Дмитровичъ Любецкий два ланцухи злотыхъ у сту

копахъ грошей и поднялся отъ тыхъ пѣнзей мнѣ его милость и гостинець платити, на што ми и листы свои подь печатью и съ подписью руки своее далъ, а сабли ни которое его милость мнѣ не заставлялъ и не давалъ, одножъ мусать и ножи далъ ми его милость, абыхъ оправиль своимъ сребромъ, а его милость мель ми за сребро и за роботу заплатити. А такъ я имъ очевисто рокъ зложилъ, ижъ отъ дня сегоднешнего, мѣсяца Октебра четвертого дня, понеделка за чотыри недели маеть князь Богушь Любецкий тутъ до Пинска прислати и тую заставу свою въ него окунити, а естлибы князь Богушь Любецкий на тотъ рокъ ку выкупованью тое заставы своее тутъ до Пинска прислалъ, а тотъ бы жидъ Ицко отъ того року зѣехалъ куды, а тое заставы тутъ у Пинску для того выкупованья кому не злецылъ, тогды што князь Любецкий за тымъ посланьемъ шкодовати будетъ, ижъ тое заставы на тотъ рокъ тутъ у Пинску тотъ посланецъ его выкупити не знаидеть, тую шкоду князю Любецкому оный жидъ Ицко заплатити маеть. Што для памети до книгъ земскихъ судовыхъ замку Пинского записати дано.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 417—418.

№ 29.—1563 г. Октября 5.

Заявленіе землянъ Олешей о причинахъ, по которымъ они недозволяютъ выжигать по-ташь еврею Товію Богдановичу.

Року 1563 мѣсяца Октебра 5 дня, у волторокъ.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростего Пинского, жидъ господарский Берестейский Товьяшъ Богдановичъ, просиль о двоухъ вижовъ, при которыхъ бы мель земляномъ вельможно-

го пана его милости пана воеводы Виленского Городецкимъ Федору а Ивану Олешамъ мовити, для которое причины лесу своего у во именью своемъ Бережномъ, у повете Городецкомъ, попелу палити, которые дей ему на паленье попелу запродали, не поступують. И я ему вижами на то давалъ возного повету Пинского Онисима Федоровича Кочановского, а служебника моего Олизара Андрѣевича Вабила, которые тамъ на той справе бывши, передо мною и ку записанью до книгъ сознали, ижъ дей сихъ часовъ въ року шестьдесятъ третемъ, мѣсяца Октебра сегого дня, у четвергъ, у селе Бережной, тотъ жидъ господарский Берестейский Товьяшъ Богдановичъ передъ нами вижами пану Федору а пану Ивану Олешамъ мовиль: для которое причины лесу своего у во именью своемъ Бережной, у повете Городецкомъ, который дей есте мнѣ на паленье попелу запродали и оранду свою на то мнѣ дали, не посту (пу) ете, бо дей я теперь отъ того, ижъ за вапшомъ забороненьемъ въ томъ лѣсе вапшомъ попелу не палю, шкодую себѣ о двѣсте копъ грошей и напередъ еще, естли и теперь того лесу своего, который есте мнѣ запродали, не поступите, што буду шкодовати, того всего на васъ буду искати. И панове Олеша Федоръ а Иванъ на то ему отказали: правда дей, ижъ есмо тобѣ тотъ лесъ нашъ на паленье попелу запродали и оранду нашу на то тобѣ дали, але для тое причины тотъ лесъ нашъ тобѣ есмо заборонили, ижъ панъ нашъ его милость панъ воевода Виленский тотъ лесъ нашъ намъ заборониль: трудно намъ напротивку пана нашего его милости пана воеводы Виленского што починати; естли съ права што за то винни тобѣ зостанемъ, то и мусимъ платити. Которое сознание вижовое оный Товьяшъ Богдановичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 419—420.

№ 90.—1580 г. Марта 5.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ городскаго вала въ г. Брестѣ, во многихъ мѣстахъ поврежденнаго и застроеннаго еврейскими домами.

Лета Божьего нароженья 1580, мѣсяца Марца пятого дня.

Передо мною Мальхеремъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши обличне на враде возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкий вчинилъ сознанье до книгъ, ижъ дня вчорашнего, въ пятницу, мѣсяца Марца четвертого, въ року нинешнемъ осмьдесятомъ, бурмистры и райцы места господарского Берестейского обводили и осветчили имъ вознымъ валъ около всего места обточоный, почавши зъ реки Мухавца, отъ копищъ жидовскихъ, болоньемъ ажъ въ реку Бугъ упадающый, нижей всего округу местскаго, который валъ лежитъ дей достаточне зъ Мухавца ажъ до реки Бугу приведеный, краемъ затылковъ пляцовъ местскихъ замыкаючи собою две бране ку месту—одну на гостинцу Виленскомъ отъ улицы Заугринки, а другую отъ улицы Песокъ тамъ же дей на томъ вале на першомъ початку видель онъ, ижъ за затамованьемъ копищъ жидовскихъ принятемъ рову, не мало шкодливе водою, которая дей зъ Мухавца ровомъ коло места до Буга идетъ, тотъ дей валъ зопсованъ и барзо обаленъ, которымъ дей обаленьемъ и зопсованьемъ того валу бурмистры и райцы менили дей себе быти въ томъ шкоды на двадцать тисечей копъ грошей литовскихъ. Тамъ же идучы тымъ валомъ, минувъши браму Завъгрынецкую а пришедъшы дей до того месца, где зачинаются дома жидовские, тамъ осветчили дей имъ вознымъ валъ на кгрунтъ зопсованый и почавшы дей отъ того месца ажъ до самое реки Буга увесь валъ есть зопсованъ и домами жидов-

скими забудованъ; гдѣжъ при немъ дей возномъ и стороне шляхте людахъ добрыхъ помененые бурмистры и райцы взявъши пана Валка Жолдака, земенина господарского повету Берестейского, который, кгда было место погорело, зъ росказанья и рамени его королевское милости, для безъпечности замъковое отъ огню, все место вколо и всѣ пляцы помераль и осветчившы тотъ же валъ, пытали дей передъ нимъ вознымъ на всѣхъ месцахъ зопсованыхъ, же онъ сведомъ давнього збудованья валу, яко былъ самъ въ себе цалый и до обороны местьское пожиточный и городнями вколо ку обороне местьской парканъ на немъ обудованъ, тотъ дей панъ Валко передъ нимъ вознымъ и шляхтою достаточне, а устне присъмотъревшыся помененому валу созналъ, ижъ дей тотъ валъ такъ былъ широкий за городнями, яко черезъ два сажъни вшыръ на ровъ ку воде для хоженья и обороны вшелякое, азъ другое стороны отъ места межи дома местскими а межи тымижъ городнями вколо тотъ же валъ такъ былъ широкий, яко два возы великихъ скарбныхъ оменути ся могли, а на сестъ дей часть всего валу видель онъ возный, где есть домами жидовскими не забудованъ, ледво на полъсажъня оставаеть и тотъ дей надъ ровомъ вельми зависъ, ижъ вода подбила, а приемъ дей возномъ на тотъ часть были стороною шляхта люде добрые Крыштофъ Скорупька а Марьтинъ Оленьский. Котороежъ оповеданье бурмисътровъ, радець и мещанъ Берестейскихъ, такъже и возного помененого сознанье до кънигъ кгородьскихъ староства Берестейского записано. Писанъ въ Берестьи.

Изъ актовъ книги Брестскаго градскаго суда за 1577—16 г., № 7012, стр. 185—187.

№ 31.—1585 г. Мая 16.

Жалоба еврея Хаима Янусовича на Гринца Ходоровича за нанесеніе ему побоевъ и отнятіе вещей.

Року 1585, месеца Мая 16 дня.

На врадъ кгородский замку господарского Слонимского до мене Семена Хребтовича Богуринскаго, подстаростего Слонимского, присылалъ врадникъ вельможное ея милости пани Зофеи Александровны Ходкевичовны, пани Ярошовое Корыцкое, конюшинное ея королевской милости Великого князства Литовского, старостиное Мельницкое, Книшинское, Кгерановское и Лосицкое Дворецкий панъ Абрамъ Турчинъ оповедаючи и жалуючы тымъ способомъ, ижъ дей року теперъ идучого отъ Нароженья Сына Божьего 1585 месеца Мая чотырнадцатого дня, едучы дей подданому ея милости паней моей жида Дворецкому Хаиму Янусовичу з места господарского Слонимского до дому своего до места ея милости Дворецкого, в повете Слонимскомъ лежачого, добровольною дорогою, которая идетъ з Слонима до Дворца, то пакъ дей боярынъ земенина господарского повету Слонимского, ея милости пана Богдана Ивановича Яцынича именья и двора ея милости Исаевского, в повете Слонимскомъ лежачого, на име Гринъ Ходоровичъ, винникъ, с помочниками своими, догонившы ея на той добровольной дорозе, которая з Слонима до Дворца идетъ, минувшы стодолу ея милости пана Льва Яцынича, на именью ея милости Исаевскомъ стоячую, на сеножати пана Льва Яцынича, урочищомъ на Головине, в року 1585, месеца Мая чотырнадцатого дня, того дей жида Хаима окрутне збилъ и зранилъ, при которомъ дей збитыи и зраненьи и грабежы ему не малые починилъ, то есть меновите узалъ дей и пограбилъ у него з воза скринку, у которой дей было тридцать копъ грошей ли-

товскихъ, перстени два золотыхъ, коштовали осмь копъ грошей литовскихъ, две штуки полотна коленского, коштовали семь копъ грошей литовскихъ, листъ на долгъ на жида Клецкого на Давыда Мошковича вызнаный на десеть копъ грошей долгу, ермакъ утерфиновый чорный, купленый за три копы грошей литовскихъ. Якожъ дей тотъ жидъ ея милости паней моей и раны свои возному повету Слонимского Лаврыну. . . . .

року, месеца и дня . . . . .

передо мною созналъ . . . . .
ижъ мне будучы выменью ея милости . . . . . Дворецкомъ въ року теперешнемъ 1585, месеца Мая . . . . .

. . . . . цатого дня, в середу, огледалъ ея милости жида Дворецкого Хаима Янусовича, збитого, змордованого и зраненого, который бой менилъ себе быть отъ подданого пана Богдана Яцынича з Исаевичъ, в повете Слонимскомъ лежачого, отъ Гринца Ходоровича винника и бачилъ ея милости на немъ раны у потылицы битую, кривавую, а другую рану за ухомъ правымъ синевую, спухлую. Што менилъ себе передо мною вознымъ тотъ жидъ Хаимъ Янусовичъ збитыи и зраненьи отъ того истого Гринца винника, при которомъ дей збитью и зраненью пограбилъ мене тотъ же Гринецъ винникъ с помочниками своими, грошей готовыхъ копъ тридцать, два перстени золотые, которые коштовали грошей копъ осмь, сукманъ утерфиновый за три копы грошей, полотна коленского две штуки за семь копъ грошей литовскихъ. И просилъ тотъ врадникъ ея милости пани конюшинное Дворецкий панъ Абрамъ Турчинъ, абы тая жалоба и оповеданье ея, также и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано; што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1583—1586 г. № 7866, л. 133 об. 134.

№ 82.—1589 г. Марта 24.

Жалоба крестьянина Мартина Коледича на врача еврея Брестскаго Юска, который, взявши въ свой домъ на леченіе больную сестру его, не только не вылечилъ ея, но оставилъ безъ присмотра и самъ уѣхалъ изъ города.

Лета Божого нароченья 1589, месеца Марца 24 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ ставши на враде подданный господарскій зъ села Половцовъ Мартинъ Коледичъ коваль, ижъ онъ на новое лето руское свято далъ на лекарство сестру свою Доцу Коледичовну жиду Берестейскому Юскову и задалъ ему заразъ три золотыхъ польскихъ, которую то сестру его тотъ жидъ мель, поднялъ се и приобещалъ добрымъ словомъ своимъ при некоторыхъ людехъ злечить и здоровую учинить за пять недель, а на онъ часъ онъ мель ему остатка доплатить другую три золотыхъ, ино дей не только абы мель слову своему досыть учинить и злечить, але тымъ горей тую сестру его о нездоровье большое своею непильностью приправилъ и самъ нетъ ведома где зъ дому изъ Берестья отъехалъ, але ледво живую въ дому своемъ покинулъ, на которую отъ онога часу нового лета ажъ до сегодня наложить мусель, особливей на впелякіе потребности, до живности належачіе, такъ же и на дрова пять копъ грошей литовскихъ, въ чомъ дей его жидъ словомъ своимъ и приреченьемъ завелъ и обеспечивши, до большое хоробы и нездоровья тую сестру его приправилъ, а его тежъ и шкоды, якожъ тую сестру свою поневоли мусель взяти зъ дому того жида, ижъ и самого нетъ, которую уземши зъ урадовымъ вижомъ слугу замкового Яна Бронковского оказалъ и осветъчилъ, который созналъ ку записанью до книгъ владовыхъ, ижъ тую невесту бачилъ хорую и невылече-

ную и на руке левой дири не догоенные; которое жъ оповеданье жалобы и вижа владового сознанье до книгъ владовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 353.

№ 83.—1589 г. Марта 30.

Заявленіе объ уступкѣ мѣщаниномъ Дворениновичемъ еврею Якубу Лазаровичу своей лошади въ уплату долга.

Лета Божого нароченья 1589, месеца Марца 30 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ жаловаль месчанинъ зъ Слуцка Мишко Дворениновичъ фурманъ на жида Берестейскаго Якуба Лазаровича, ижъ дей онъ нанялъ его зъ Слуцъка на три кони везти товаръ свой до Берестья и мель дей ему дать по полътрети копы феры на каждый конь, а приехавъши до Берестья и выставивши ему товаръ тутъ на местцу, мель дей ему тотъ Якубъ Лазаровичъ за платы полепшитъ на каждого коня по полкопы грошей. А Якубъ Лазаровичъ, жидъ Берестейскій, тутъ же будучи на враде, поведилъ, ижъ тому Мишку фурману феры водле найму его всего пришло полъ осмы копъ грошей литовскихъ, которую онъ ему заплатилъ и надъ то дей большъ еще копъ полторы грошей своихъ передалъ ему за прозьбою его, догажаючи тому, абы его въ дорозе его самого и товару его ничимъ не оменкалъ, ведь же дей ему тотъ Мишко тутъ у Берестья то вернуть повиненъ и обещалъ, а полепшенья дей онъ Якубъ ему жадного чинить надъ тую полъ осмы копы грошей феры не обещовалъ, только две бочки овса ему и товарищу его Сташку на кони зъ ласки дать, што дей тежъ еще въ дорозе онъ далъ то и кгда тотъ жидъ Якубъ кождую фору давалъ, я ему

по золотому выдалъ личиль, чого всего учинило дванадцать копъ грошей; тогда тотъ Мишко фурманъ до всего се зналъ, за которымъ признаньемъ его жидъ Якубъ домавлялъ се, абы ему тую польпеты копы грошей передатку тотъ фурманъ заплатилъ. А фурманъ Мишко ачъ бы за присегу бралъсе на томъ, яко ему пенезми полепшить обещалъ жидъ Якубъ, нижли кгда пришло до присеги, тотъ же Мишко фурманъ и хотечи присегать, а не маючи пенезей готовыхъ чимъ платить при людехъ добрыхъ, зъ стороны своее на то ужитыхъ, мещане Берестейскіе Станиславу Курелевскому Радку а Ониску ошачовавъши коня своего бурого, въ чоле лысина, приемши еще отъ жиды Якуба Лазаровича до тое польпеты копы грошей передатку полторы копы грошей литовскихъ, всего въ шести копахъ грошей литовскихъ оного коня своего Якубу Лазаровичу, жиду Берестейскому далъ въ заплате подъ обычай продажи вечистое, што для памяти до книгъ врадovýchъ записано есть.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 357 обор.

№ 34.—1589 г. Мая 1.

Заявленіе Брестскихъ евреевъ о понесенныхъ ими убыткахъ, за неназначеніе къ имъ вижа войтомъ Луцкаго бискупа.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 1 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ ставши на враде возный повету Берестейского Томашъ Токаревскій, очевисте призналъ квити созънания своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ и такъ се въ себе маеть: Я Томашъ Токаревскій, возный повету Берестейскаго зознаваю тымъ моимъ кви-

томъ, ижъ року теперъ идучого, тисеча пятьсотъ осмьдесять девятого, месеца Мая перъвого дня, быломъ въ справе жидовъ старшихъ, арендаровъ Берестейскихъ Шауля Юдича а Езофа и иншихъ жидовъ товаришовъ ихъ, которые жидове посылали мене возного до Езофа Нокгавского, войта его милости князя бискупа Луцкаго, абы имъ придалъ вижа зъ ураду своего, передъ которымъ бы могли на улицы Бискупшей у подданныхъ мещанъ его милости князя бискупныхъ горелъки гледети, и кгда его просили жидове о вижа, онъ поведилъ, ижъ дей я на то жадного росказаня не маю одъ его милости князя бискупа, пана своего, абымъ кому вижа давати мелъ, бо дей пану моему и такъ се зелживость стала, же подданого его милости збито и маетность побрано и нехай ми се дей справедливость слушная о того подданого съ тыхъ жидовъ станеть, на што вижа придати не хотель, а оные жидове то все мною вознымъ светчили и менили себе въ аренде своей зъ стороны тое горелки, же имъ вижа на то не далъ, на триста золотыхъ шкодъ. А стороною были при мне возномъ шляхта люди добрые панъ Аврамъ Токаревскій а панъ Янъ Бронъковскій. На штомъ далъ тотъ мой квити подъ моею печатью ку записаню до книгъ врадovýchъ. Которое-жъ сознане возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 530—531.

№ 35.—1589 г. Мая 17.

Заявленіе вознаго о заключеніи въ тюрьму еврея Израиля Лазаровича, ограбленіи его и нанесеніи ему побоевъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 17 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши

на враде возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкій, очевисто призналъ квити сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми шляхты стороны, при немъ будучое, ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ и такъ се въ себе маеть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный повету Берестейского сознаваю тымъ квитомъ моимъ, ижемъ былъ взять одъ пана Яна Кгрека, урадника въ Белой, въ справе его княжачое пана Миколая Крыштофа Радивиля, пана Троцкого, въ року нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесять девятомъ, месеца Мая пятогонадцать дня, у понеделокъ, тамъже въ Белой за оказаньемъ и освещеньемъ пана Кгрека въ турме местской посередъ рынку засталомъ седячого окваного подданого арендара пожитковъ имения Бельского, части его милости пана Троцкого, именемъ Израеля Лазаровича, который поведиль передо мною вознымъ и стороною шляхтою при мне будучою, ижъ есмъ кгвалтовне посажонъ одъ пана Павла Ивановского, урадника и войта части ее милости пани Миколаевое Кищиное, воеводиное Подляское, имения ее милости Бельского, до которого панъ Кгрекъ, хотечи ведати и пытати, для чога бы тое безправье его милости пану Троцкому, пану его, чинено въ таковомъ саженью, арендара его милости, зо мною вознымъ и зъ стороною шляхтою до того пана Павла Ивановского ходиль и пыталъ; помененый Павелъ Ивановскій на тое пытанье поведиль, ачь тотъ Израельничого не есть винень, але для того, жо онъ есть старшимъ надъ жидами, преть для того осажонъ есть, абы ставиль зятя своего Абрама, отъ которого се огонь показалъ, а иное вины жадное до того Израеля мети не поведиль, што панъ Кгрекъ мною вознымъ и стороною шляхтою светчилъ, менуючи быти кгвалтъ въ томъ пану своему. Якожь того Израеля жида панъ Павелъ Ивановскій съ того везенья заразь выпустити казалъ, и кды при-

шоль Израиль до того пана Павла, онъ при бытности его поведиль: правда, же его хотели мещане, головнями окладши и съ турмою спалити. Тамъ же заразомъ панъ Кгрекъ томужъ пану Павлу Ивановскому, яко урадникови одъ ее милости пани воеводиное Подляское будучому, его самого, особу его войтовскую и сына его Яна и бурмистра Даца зъ иными помочники ихъ припоручиль до росправы въ тисечи копахъ грошей на врадь земьскій, на сторону подъ также великою зарукою, абы зъ места Белое нигде не ехали, также абы се до тогожъ часу росправы подъ такою-жъ зарукою, вышей помененою, ку жидомъ части его милости пана Троцкого спокойнесе заховали, не уступуючи ничимъ въ юрыздыцию его милости; помененый Павелъ Ивановскій въ той припаруце принявши, за покой ихъ прирекъ, а по выштью съ турмы и везенья местского помененый Израиль Лазаровичъ передомною вознымъ оповедаль и оказоваль збитье и зраненье свое и иныхъ суседь своихъ, которое менили себе быти кгвалтовне учиненое въ року нинешнемъ же осмьдесять девятомъ, месеца Мая четвертогонадцать дня, одъ тогожъ помененого пана Павла Ивановского войта и одъ сына его Яна и бурмистра Даца и иныхъ помочниковъ ихъ, въ месте Белой, середъ рынку, якожь наперодъ на Израелю виделомъ въ тыле головы кгузъ битый синій, а на правой стороне на шии рана синяя битая и хустку кривавую, которою губу збитую утираль; на Марку Яцковичу межи плечима рана колотая шкодливая, кривавая, а на Лазару Шаевичу на правой стороне подле уха рана драпаная кривавая, которое збитье и раны меновали быти одъ помененого войта Павла и сына его Яна и Даца бурмистра зъ иными помочники ихъ, при которомъ збитью и зраненью Израель жидъ, арендаръ его милости пана Троцкого, меноваль, ижъ се ему шкоды стали, то есть сынъ войтовъ Янъ вжо до турмы его ведучи, оборваль на немъ вачокъ,

въ которомъ было перстеней золотыхъ за сто золотыхъ польскихъ, зъ дорогими камени, червонныхъ золотыхъ пятьдесятъ чотыри монеты, золотыхъ пять, квитовъ розныхъ особъ на золотыхъ шестьсотъ, вачокъ коштоваль золотыхъ два. Притомъ же оповедалъ и светчилъ се мною вознымъ панъ Янъ Кгрекъ, ижъ тотъ Израиль Лазаровичъ арендаръ не малые пожитки его милости пана Троцкого на собе держитъ, въ которыхъ естли бы се якая шкода въ томъ часе саженья онога стала, не хочечи того ни на комъ иномъ, одно на томъ же помененомъ войте и сыну его и бурмистре гледети. А при мне возномъ на тотъ часъ были стороною люди добрые шляхта панъ Станиславъ Туробольскій, а панъ Янъ Баньковскій. Якожъ я возный помененый того сознанья моего даломъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, подъ печатю и съ подписомъ руки моее властное и съ печатями стороны шляхты, при мне будучое. Писанъ у Бересты, месеца Мая шостогонадцать дня, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого. Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ кгородскихъ записано ест.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 677—680.

№ 36.—1589 г. Мая 17.

Заявленіе возного о нанесеніи еврейкѣ Фредѣ Есковой побоевъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 17 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкій, очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который жо за печатю и съ подписомъ руки своее и за печатями людей добрыхъ стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ и такъ се въ

собе маеть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ быломъ взять одъ пана Яна Кгрека, урадника въ Белой его княжачое милости пана Миколая Крыштофа Радивила, пана Троцкого, въ року нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Мая пятогнадцать дня, передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне будучою, оповедалъ и оказоваль у дворе збитую зраненую жидовку, подданую его милости пана своего, именемъ Фрейду Юсковую, которое збитье меновали быти учиненое вло по заруце урадовой одъ сына пана Павла Ивановского, войта Бельского одъ Яна, которая ледво передъ нимъ утекла до двору, мало ее не забилъ. Яко-жъ за осветченьемъ у помененой Фрейды Есковое виделомъ на руке левой на пясти рану битую кривавую тятую, а шубку чорную на ней тежъ ростято. А при мне возномъ на тотъ часъ стороною были люди добрые шляхта панъ Станиславъ Туробельскій а панъ Янъ Боньковскій, которого сознанья своего я возный помененый даломъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ тотъ квитъ мой подъ печатю и съ подписомъ руки моее властное и съ печатями стороны шляхты, при мне будучое. Писанъ у Бересты, месеца Мая шостогонадцать дня, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого.

Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ кгородскихъ записано ест.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 680—682.

№ 37.—1589 г. Мая 26.

Запись о сознаніи Петрашевича въ конокрадствѣ и смертоубійствѣ и о присужденіи его къ смертной казни.

Выпись с книгъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лета Божьего нароженья тисеча пять-
сотъ осмьдесятъ девятого, месеца Мая
двадцать шостого дня.

Для памяти до книгъ кгородскихъ во-
еводства Виленского есть записано, за
отосланьемъ зъ суду головного трибу-
нальского для вписанья тое sprawy в
книги черныя—кгда былъ ку праву з
везенья ставень человекъ лезный, кото-
рый се назвалъ Яномъ Петрашевичомъ
зъ Яшунъ, сынъ Щепановъ, за жалобою
отъ пана Миколая Бурбы—земенина го-
сподарьского, на тотъ часъ судьи голов-
ного трибунальского зъ земли Жомойтъ-
ское, о украденье коня его тисаваго зъ
господы тутъ, в месте Виленскомъ, подъ
тымъ часомъ судовъ головныхъ, до чого
се тотъ истый злодей зналъ, ижъ того
коня зъ господы середь белого дня взять,
о што кгда его пытано, поведиль, ижъ
до воды поити велъ. Къ тому за жалобою
на тогожъ злодея отъ пана Адама Обор-
ского—земенина господарьского, повету
Ковенского, ижъ тежъ у него коня гне-
дого зъ санками и з немало речей рухо-
мыхъ зимы прошлое укралъ и до того се
добровольне зналъ, ижъ дей укралъ ес-
ми коня пана Адама Оборского, шерстью
гнедого, с хвостомъ короткимъ, а того
коня мытникви Остринскому Мошку жи-
ду продалъ, а у того жида зостала тор-
бочка замкнена з речми, кошулями и
хустьками зъ золотомъ и коць белый.
Къ тому зналъ се, ижъ тежъ забиль не-
якого человека Боровского, шляхтича
отъ Солечникъ. И за такимъ признань-
емъ его властнымъ, кромъ доводу, есть
выданъ за тое злодейство на смерть
на обещенье. Которое узнанье и ото-
сланье в той справе, звышь описаной,
отъ ихъ милостей пановъ судей голов-
ныхъ трибунальныхъ есть до книгъ чер-
ныхъ воеводства Виленского записано, а
по вписанью и сесь выписъ с книгъ сто-
роне потребуемой есть выданъ. Писанъ
у Вильни.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за
1589—1619 годы, № 4652. № 24.

№ 88.—1589 г. Мая 30.

Заявленіе еврея Мордухая Нахмановича о
нанесеніи ему побоевъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца
Мая 30 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ,
подстаростимъ Берестейскимъ, оповедаль
на враде жидъ мытникъ Дивинскій Мор-
духай Нахмановичъ, ижъ дей дня вчо-
рашнего, двадцать девятого Мая, неякій
Липинскій, который тамъ есть поставлень
отъ пана Яна Кротковскаго на прико-
морку Дивинскомъ, пришедши дей до до-
му его властного тамъ въ Дивине, оного
безвинне, квалтовне, лежачого въ ложку
збилъ и зранилъ, при которомъ збитью
своємъ менилъ себе шкоды быть на сто
копъ грошей литовскихъ, на которое огле-
данье тыхъ ранъ своихъ бралъ зъ ураду
и возного повету Берестейского Нико-
дыма Белого, который возный, чого бу-
дучи сведомъ, созналъ до книгъ, ижъ ви-
дель у того жида Мордухая на плечи
левомъ рана кривавая, а другая дей ра-
на на боку синяя. А при немъ возномъ
были стороною шляхта панъ Петръ Ку-
лень Ходыницкій, а панъ Иванъ Пре-
орскій. Которое жъ оповеданье и сознанье
возного помененого до книгъ владовыхъ
кгородскихъ записано есть.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за
1589—1596 г., № 7075, стр. 775—776.

№ 89.—1589 г. Юня 20.

Купчая крѣпость на плаць въ городѣ Бре-
стѣ, данная Григоріемъ Заровскимъ еврею
Песаху Шоломовичу.

Лета Божого нароженья 1589, месеца
Юля 20 дня.

Ставши на враде его королевское ми-
лости замку Берестейскаго передо мною

Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, панъ Григорей Заровскій, покладавъ и очевисте признавъ листъ свой запись, за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатями и съ подписы рукъ людей добрыхъ, продажи его вечистое кгрунту его Перцовского, въ месте Берестейскомъ, на улицы Великой Песоцкой, Песаху Шоломовичу, резнику жида Берестейскому за осмнадцать копъ грошей личбы литовское, жоне, детемъ и потомкомъ его часы вечными, и просиль, абы тотъ листъ запись его продажный до книгъ (кгородскихъ) врадovýchъ уписанъ былъ, который же отъ слова до слова такъ се въ себе маеть: Я Григорій Заровскій визнаваю самъ на себѣ тымъ моимъ листомъ, чынечы явно кождому, кому будетъ потреба того ведати, альбо чтучы сесъ мой листъ слышети нинешънимъ и на потомъ будучымъ, ижъ я, кромъ всякого принушенья и намовы людское, только самъ по своей доброй воли продавъ и спустилъ есми на вечность кгрунтъ мой земельный садибный врочищомъ Перцовскій, который есми въ спокойномъ держанью и уживанью своемъ мель черезъ летъ осмнадцать, за записью и листомъ вызнаннымъ жида Берестейского небощыка Перца Гелиловича и жоны его Ганны, лежацій въ месте Берестейскомъ на улицы Великой Песоцкой у паркане, зъ рынку идучы, по левой стороне, подле улочьки и пляцу, где кгда замковая была зъ солодовнями, а зъ другое стороны отъ дому и пляцу жида Берестейского бывшего Ицхака Кишлова зятя, а теперъ отъ дому и пляцу Яковое Лазаровичъ Юшъковича вдовы, а съ приходу отъ тое улицы Великое Песоцкое, а тыломъ прылеглиый къ пляцу церковному Светого Кузьмы и Демьяна, зо всимъ на все такъ долго и широко, яко ся тотъ пляцъ самъ въ себе, зъ давныхъ часовъ, своихъ межахъ и обыходехъ маеть, увесь огуломъ, ничого на себе не зоставуючи, ани уймуючы обель, вечно и непорушне жида

Берестейскому Песаху Шоломовичу, резнику за осмнадцать копъ грошей личбы и монеты литовское. На которомъ то пляцу, кгрунту моемъ помененомъ Перцовскомъ, вже преречоный Песахъ и домъ свой збудованый маючы черезъ колько летъ за наймомъ цыншовымъ, мне платчы, мешъкаетъ, а вже отъ сего часу дня и даты, въ томъ моемъ листе нижей писаное, помененый Песахъ воленъ тотъ мой кгрунтъ Перцовскій въ моцы и въ держанью своемъ мети и его уживати яко своее властное купли и тамъже, естли похочеть, воленъ будетъ тотъ мой кгрунтъ вышей мененый кому хочечи отдати, продати, заставити и, яко самъ налепей разумеючи, ку пожитку своему обернути маеть, а я самъ, жона, дѣти, близкіе крвенные мои никгда на потомъ о тотъ кгрунтъ мой помененый Песаха, жоны, детей и потомковъ его никде ку праву позывати и о то ему некоторое трудности задавати не мають вечными часы. Якожъ я преречоный Григорей ку обороне правной право свое листовное, ктороемъ мель у себе на тотъ кгрунтъ заставнымъ обычаемъ, то есть листъ вызнанный жида Перцовъ, писанный на дате року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара трыдцатого дня, подъ печатями двема и съ подписами рукъ письмомъ жидавскимъ онога самого Перца и тежъ Еска Хилевича, а къ тому выпись владу кгородского Берестейского сознанья очевистого Перцова и жоны его Ганны, писанный на дате року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Феврала второго дня, у Пятницу, подъ печатью подстаростего Берестейского, зешлого славное памяти пана Миколая Суходольского, и тежъ съ подписомъ руки писара кгородского Берестейского зешлого, доброе памяти небощыка пана Василья Григорьевича, тому Песаху податъ и все тое право свое на него есми вливши, далемъ ему Песаху сесъ мой листъ вызнанный подъ печатью и съ подписомъ руки моее властное. А если бы хто зъ близкихъ крвен-

№ 40.—1589 г. Юля 20.

ныхъ Перцовыхъ, альбо жоны его Ганны схотель подъ Песахомъ того кгрунту правомъ спадковымъ доисквиватися, тогда повиненъ будетъ Песаху перво всю суму пенезей истизную съ совитостью сорокъ и осмь копъ грошей литовскихъ, водлугъ запису Перцова и жоны его Ганны, и за будованье Песаху, отложивши тежъ суму пенезей его, тогдыжъ тотъ кгрунтъ можетъ собс мети, ведъ же я за живота моего, кгда будетъ того потреба, за ознайменьемъ Песаховымъ урадовъне и за положеньемъ слушного часу маю ему тутъ на враде кгородскомъ Берестейскомъ, або у права отъ такового близкого Перцова хтобы се озвалъ заступовати, очищати и освобожати за тымъ же правомъ, которомъ Песаху подалъ, которыхъ листовъ часу потребы маеть мне Песахъ ку праву взычати. А для лепшого ведомости и певности за очевистою прозьбою моею люде добрые: ихъ милость панъ Янъ Кротковскій, писарь мытново подъвышшоновыхъ Берестейскихъ, и панъ Гендрыхъ Петрынусъ, цыруликъ Берестейскій, печати свои къ тому моему листу приложивши и руками своими сесь мой листъ подписали. А надъ то я ствержаючи и змощняючи тое право мое листовное, Песаху даное, маю очевисто ставши на враде кгородскомъ Берестейскомъ, сознати и сесь мой листъ позволить дати до книгъ уписати. Писанъ у Берестьи. Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Юля двадцатого дня. У того листу печати приложоны целы, а подпись рукъ тыми словами: Грегорей Заровскій рукою властною. *Za ustną proźbą pana Zarowskiego Jan Grotkowski ręką swą. Za ustną proźbą pana Zarowskiego Henrich Petrimus ręką.*

Изъ поточной книги Брестскаго городского суда за 1589—1596 г., № 7073, стр. 901—904.

Обязательство Брестскаго еврея Песаха Шоломовича Григорію Заровскому заплатить, въ опредѣленные сроки, известную сумму денегъ за купленный у него въ г. Брестъ плаць.

Юля 20.

Я Песахъ Шоломовичъ резникъ, жидъ Берестейскій, визнаваю самъ на себѣ тымъ моимъ листомъ, чинечи явно каждому, кому будетъ потреба того вѣдати, альбо чтучи сесь мой листъ слышети, нынешнемъ и на потомъ будучимъ, ижъ зосталъ семи виненъ пану Грегорію Остафьевичу Заровскому готовыхъ рукоданныхъ пенезей позычнымъ обычаемъ осмьнацать копъ грошей личбы и монеты литовское, а то есть меновите за кгрунтъ и плаць его саднбный Перцовскій, на улицы Песоцкій, противку дому Мисана Есковича, жида Берестейского, яко жъ теперь за разомъ въ початокъ заплаты задатку далъ семи ему, пану Григорію, чотыри копы грошей литовскихъ, а остатокъ сумы пенезей вышей менное маю ему пану Григорію самому до рукъ, альбо тому, у кого отъ него сесь мой листъ будетъ, выплатити на рагъ две нижей писаныхъ, то есть: на день свята римского прійдучого Громницъ маю ему дати шесть копъ грошей литовскихъ, а осмь копъ грошей остаточную маю ему, пану Григорію, отдати и заплатити на певномъ местцу въ дому его у Берестьи, на Заровью, на день свята пришлого хрестіянского римского закону Светого Петра и Павла, въ року прійдучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятомъ. А еесли быхъ я помененый Песахъ на першую пришлую, альбо на другую последнюю рату вышей писаную ему, пану Григорію, альбо маючому сесь листъ мой, не отдалъ и не заплатилъ, тогда повиненъ буду тую суму пенезей чотыри копы грошей литовскихъ, въ задатокъ заплатити ему даныхъ,

вечне тратить, а тую суму пенезей, которые быхъ на которую кольвекъ рату помененую не заплатилъ совито заплатити, грошъ грошемъ навязываючи, а надъ то все шкоды, наклады, кромъ всякого доводу правного и безъ присеги, только на голое реченье слова его самого, альбо маючому сесь мой листъ заразомъ скоро за поднесеньемъ, альбо оказаньемъ сего моего листу, не ступючи зъ местца отъ онога враду и права, где одно кольвекъ быхъ былъ позванъ заплатити и за все про все досыть учинити маю и буду повиненъ, а врадъ каждый тотъ, до которого быхъ былъ позванъ, не огледаючися на жадные поступьки и обороны мои правныи, ани на обмовы словныи, альбо черезъ письмо оказальи, хотя бы были наслушнейшии, только згола за симъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ маеть моцы мѣти и воленъ будетъ отправу ему, пану Григорью, альбо маючому сесь мой листъ, на маетности моей рухомой и лежачой, якимъ кольвекъ именемъ названой, а въ недостатку маетности, чого бы за тую суму пенезей не заплачоную не стало, ино и на особе мене самого отправу учинити воленъ будетъ; а где бы зъ воли Божое до того часу и року моего вышей писаного мене Песаха смерть зашла, тогда жона моя, альбо дети, потомки близкии, крвныи мои повинни будутъ пану Григорью Заровскому альбо маючому сесь мой листъ тую суму пенезей его истизную заплатити зъ дому и зъ маетностей моихъ лежачихъ и рухomyхъ, не отступючи ни въ чомъ сего листу добровольного запису и обовязковъ моихъ, вышей въ немъ и меновите доложонныхъ и описаныхъ. И на томъ далъ пану Григорью Заровскому сесь мой листъ, до которого, для лепшого певности и вѣдомости, ихъ милость панъ Янъ Жуховскій, а панъ Янъ Кротковскій, а жидове Берестейские Езофъ Израилевичъ и Ицъха Говашевичъ за очевистою и устною прозьбою моею печати свои къ тому моему листу приложивши,

и руками своими сесь мой листъ подписали. Писанъ у Берестьи. Лѣта Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Июля четвертогонадцать дня. У того листу печатей чотыри приложонныхъ цѣлы, подписи рукъ письмомъ жидовскимъ тыхъ вышей помененыхъ обудвухъ, а польскими литерами тыми словы: *Za oczewistą proźbą Piesacha Szalomowicza ia Ian Zuchowski pieczęcz przyłożiwzi ręką swą własną podpisałem. Za proźbą Piesacha žida Ian Grothkowski ręką swą.*

Изъ поточной книги Врестскаго градскаго суда за 1589—1596 годы, № 7073, стр. 903—903.

№ 41.—1589 г. Августа 14.

Заявление вознаго о готовности еврея Израиля Лазаровича принести присягу въ подтвержденіи справедливости его жалобы на Бѣльскихъ мѣщанъ за нанесенные ему побои и разнаго рода притѣсненія.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Августа 14 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде жидъ арендаръ зъ Белое Израиль Лазаровичъ и зъ жоною своею Еньтою, оповедалисе, готовы будучи досыть учинити всказанью ее милости пани воеводиное Подляшское и дня нынешнего, яко на року припаломъ, присегу выполнитъ само третя зъ дочкою своею оповедалисе; а ижъ ниhto зъ стороны ку прислуханью тое присеги не былъ и ихъ не велъ, пре то тую пильность свою и вознымъ повету Берестейского Станиславомъ Пресмыцкимъ и стороною шляхтою осветьчили, который же возный въ той справе сознанья своего квиты за печатью и съ подписомъ руки своею и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ вравовыхъ подаль и такъ се въ себе

маеть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный воеводства Берестейскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого осмьдесять девятого, месеца Августа чотырнадцатого дня, былъ есми въ справе жиду Израелю Лазаровичу, арендарови зъ Белое, кгда при мне и стороне, на тотъ часъ будучой шляхте людехъ учтивыхъ пану Станиславу Хилинскомъ, а пану Якубу Кгротковскомъ, кгда при мне возномъ и стороне звышъ менованой Израель Лазаровичъ чинилъ пильность самъ особою своею и зъ жоною своею на име Ентою и зъ дѣвкою своею на име Рохкою, хотечи досыть учинить декрету отъ вельможное панее Барбары Ходкевичовны Еронимовны Николаевое Кисчиное, воеводиное Подляшъское, старостиное Дорогицкое и Бельское, который ея милость учинить рачила съ колекгою своимъ, а съ пріятелемъ его милости паномъ Арнольфомъ Глебовичемъ, хоружимъ Дорогицкимъ, на праве будучи въ Белой месеца Августа осмого дня, черезъ ея милость учиненого, абы Израель Лазаровичъ учинилъ присегу весполокъ и зъ жоною своею и зъ дѣвкою звышъ помененою въ месте короля его милости у Берестью, водле закону своего, въ школе жидовской, водле жалобы своео на противъ месчанъ ея милости зъ Белое, водле декрету ея милости пани воеводиное Подляшъское учиненого и выданого, то есть о бой, о квалтъ, о раны, о шкоды и о везенье, о чомъ ширей и достачней декретъ ея милости обмавяеть. До чого жидъ Израель зъ жоною и зъ дѣвкою своею былъ готовъ, хотечи учинить досыть декретови ея милости пани воеводиное, нижли сторона поводова, месчане зъ Белое съ части ея милости, водле декрету ея милости наказаного присекги по Израелю, по жоне и по дочыце его не пильновали, а ни о себе жадное ведомости давали. Што Израель жидъ чинилъ черезъ мене возного осветченье въ кгроде на враде и чинилъ пильность ажъ до нешпорное години, и то мною

вознымъ и стороною звышъ менованною осветчьилъ. И на томъ я возный звышъ помененый даломъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ, съ печатью моею и съ подписомъ руки моее, такъ тежъ и съ печатями стороны звышъ менованое. Писанъ у Берестью року и дня звышъ менованого.

Котороежъ оповеданье и возного помененого сознанье до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7073, стр. 1063—1064.

№ 42.—1589 г. Августа 14.

Заявленіе вознаго о готовности еврейки Фрейды Юсковой принести присягу въ подтвержденіе справедливости своей жалобы за нанесеніе ей побоевъ Бѣльскимъ мѣщаниномъ Ивановскимъ.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде Юско Изаковичъ жидъ, зъ Белое, и жона его Фрейда, оповедали готовы будучи досыть вчинить сказанью ея милости пани воеводиное Подляшъское и дня нынешнего яко на року припаломъ присегу выполнить помененая Фрейда оповедаласе, а ижъ никто зъ стороны ку прислуханью тое присеги не былъ и се не вель, пре то тую пильность свою и вознымъ повсту Берестейскаго Станиславомъ Пресмыцкимъ и стороною шляхтою светчили. Который же возный въ той справе сознанья своего квитъ за печатью и съ подписомъ руки своео и за печатями стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадовыхъ подаль и такъ се въ себе маеть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный воеводства Берестейскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого осмьдесять девятого,

№ 48.—1589 г. Августа 24.

Заявленіе вознаго о нанесеніи еврею Мошку Юсковичу побоевъ и отнятія у него разныхъ вещей Берестейскимъ лянтвойтомъ Василюемъ Скибичемъ.

Лѣта Божого нароженья 1589, месеца Августа двадцать четвертого дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Себестіянъ Стоцкій очевисте призналъ квити сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ и такъ се въ себе маеть: Я Себестіянъ Стоцкій, возный повету Берестейского, визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего осмьдесять девятого, месеца Августа двадцать четвертого дня, быломъ въ справе жида места Берестейского Мошка Юсковича на огледанью збитья и зраненья его. Видель еси на томъ жиду Мошку за оказаньемъ и осветченьемъ его самого рана одраная кривавая на носе, а другая рана кривавая одраная на твари, на ягоде, третья рана синяя подъ окомъ правымъ, четвертая рана на лопатце левой синяя; которое збитье и зраненье свое тотъ помененый жидъ Мошко менилъ быти учиненое отъ лентвойта Берестейского пана Василя Скибича и мальжонки его Катерыны, ижъ дей дня вчорайшого, месеца Августа двадцать третего дня, року теперь идучого осмьдесять девятого, будучи мне въ дому его лентвойта о потребе своей, тамъ же дей, не маючи жадное потребы до мене, въ дому своемъ самъ рукою своею и зъ жоною своею и помочниками своими мене окрутне збилъ кіемъ и зранилъ и тамъ же при томъ збитью менилъ себе шкоды учиненое сорокъ золотыхъ червонныхъ, а три копы грошей монеты. И къ тому тамъ же ся дей въ дому его зосталъ кобенякъ бре-

месеца Августа чотырнадцатого дня, былъ еси въ справе жида Юска Изаковича зъ Белое и жоне его на име Фрейде, кгда при мне и стороне, на тотъ часъ будучой шляхте, учтивыхъ людей, пану Станиславу Хилинскому, а пану Якубу Кротковскому, кгда при мне возномъ и стороне звышь менованой Юско Изаковичъ и зъ жоною своею чинилъ пильность, хотечи досыть учинить декретови отъ вельможное ее милости панее Барбары Ходкевичовны Еронимовны Николаевое Кишчиное, воеводиное Подляшское, старостиное Дорогицкое и Бельское, который ее милость учинить рачила, на праве будучи въ Белой месеца Августа осмого дня, на противко месчанина, то есть Яна Павельковича Ивановского о збитье и зраненье жоны его на име Фрейды Юсковое, абы Юсковая вышей менованая учинила на рокахъ своихъ присегу въ месте короля его милости въ Берестью, въ школе жидовьской водле наказанья и декрету ее милости, до чого была Юсковая готова, ждала до нешпорное години, нижли панъ Янъ Павелковичъ Ивановскій присегине пильновалъ, ани о себе жадное ведомости не далъ, што сторона поводова Юско и зъ жоною своею мною вознымъ и стороною светъчили. И на томъ я возный звышь менованый далъ сесъ мой квити ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, съ печатью и съ подписомъ руки моее, такъ тежъ съ печатми стороны звышь менованое. Писанъ у Бересты року и дня звышь менованого.

Которое-жъ оповеданье и возного помененного сознанье до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 годы, № 7075, стр. 1064—1066.

зинскій и шапка подшитая лисами горлами, вошинъ у него-жъ купленные за копу грошей литовскихъ. А при мне возномъ были стороною два шляхтичи: панъ Янъ Пановицкій, а панъ Янъ Бронковскій. И на томъ далъ себѣ мой квитъ до записанья до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ. Писанъ у Берестыи року и дня вышъ помененного. Которое жъ сознанье возного помененного до книгъ владовыхъ кгородскихъ есть записано.

Изъ поточной книги Берестегаго кгородскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1171—1172.

№ 44.—1589 г. Сентября 17.

Жалоба мытнаго сборщика Мойсея Тобіашовича на землянина Янова Здитовецкаго, который якобы разбросалъ по комнатамъ соборныя съ купцовъ деньги, а самому сборщику нанесъ побои.

Лета Божого нароженья осмьдесятъ девятого, месеца Сентебра 17 дня.

На враде господарьскомъ староства Берестейского передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, жаловалъ и оповедаль слуга и справца мытнй Берестейскій вельможного пана, его милости пана Миколая Сопеги, воеводы Витебского, старосты Велизского и Суразского, Мойзешъ Тобіашовичъ жидъ о томъ, штожъ дей дня нынешнего, даты вышей писаное, у неделю, у вечеръ, землянинъ господарьскій повету Берестейского панъ Якубъ Ивановичъ Здитовецкій, шляхта, съ помочникомъ своимъ, которого имя онъ самъ лепей вѣдаетъ, пришедши свовольне въ домъ его милости мытнй Тобіашовскій, тутъ въ месте Берестейскомъ, на улицы Песоцкой збудованый, въ которомъ дей то дому онъ Мойзешъ, за злеценьемъ его-жъ милости пана своего, мыто старое Берестейское съ купцовъ выбираетъ, тамъ дей въ томъ дому, у светлицы мытной,

не маючи до него жадное потребы, прискочивши къ столу помененый Якубъ Ивановичъ Здитовецкій, пенези мытныя, которые на тотъ часъ побралъ онъ былъ Мойзешъ отъ людей купецкихъ, жидовъ Пинскихъ и иншихъ розныхъ людей купецкихъ, зъ столу прочъ по избе росметаль и его дей самого Мойзеша безвинне словы неустивыми зсоромотивши и шаблюю своею съ пошвами збилъ, зранилъ. За которымъ дей таковымъ свовольнымъ учинкомъ его стало шкгоды въ томъ розметанью пенезей его милости мытныхъ тридцать копъ грошей литовскихъ. И просилъ Мойзешъ абы то оповеданье и жалоба его до книгъ кгородскихъ было записано.

Изъ поточной книги Берестегаго кгородскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1302—1303.

№ 45.—1589 г. Октября 4.

Заявленіе вознаго о нанесеніи Лыщицкимъ священникомъ побоевъ евреямъ-сборщикамъ мыта.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Октебра 4 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Янъ Каспоровичъ Остромечовскій, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до кнйгъ владовыхъ подалъ и такъ се въ себе масть: Я Янъ Каспоровичъ Остромечовскій, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Октебра второго дня, быломъ въ справе жида арендара его милости пана воеводы Берестейского Тюхиницкаго на имя Агрона Тесаховича, а едучи мне возному зъ места Берестейского до дому своего, зступилъ еси до

него Агрона, яко въ домъ гостыньный до господы Тюхиницкое, тамъ же мне будучы и седечи у въ избе, алижъ потомъ ехалъ мимо тую господу Тюхиницкую попъ Лыщиньскій Атишъ Богдановичъ и кгда тую господу проеждалъ, вышедши съ тое господы слуга его Агроновъ упоминальсе у него мыта звыклого; оный попъ, недаючи мыта, оного слугу его на имя Мошъка Пчолчича передъ господою збилъ и зранилъ; и кгда оный Агронъ тотъ крикъ услышалъ, выскочивши зъ дому своего, почаль того попа гамовати, абы тому далъ покой, а отдавши мыто, абы слуги его не билъ; онъ, мало маючи на томъ и недбаючи ничего на томъ упоминаныи Агроново, и оного Агрона тамъ же збилъ и зшарпалъ, а мыта дей звыклого имъ не отдалъ. Тамъ же и гость, который тежъ ихъ ратовалъ, будучи въ дому его Агроновомъ, на имя Цалилъ Мошъковичъ, жидъ, которого дей тежъ тотъ же попъ збилъ. Все три оные помененые жидове мне возному тамъже заразъ раны свои оказали и светчили, якожъ я возный, за оказованьемъ ихъ, подаль есми напродъ на томъ слuze его на Мошку рану въ голове, на правомъ боку, битую, синюю, спухлую, а на немъ самомъ Агрону видель есми рана на руке левой, нижей локътя битую, синюю, спухлую, а у того Цалила жида видель есми рану у голове на верху битую, кievую, шкодливую, которое збитье имъ жидомъ сталое, дня того вышей помененого мне возному оказавши, того-жъ часу осветчили и одъ того попа и помочниковъ его быти менили. На што далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью ку записанью до книгъ врадovýchъ. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1372—1374.

№ 46.—1589 г. Декабря 1.

Заявление вознаго о жалобъ Кобринскихъ евреевъ на притѣсненіе ихъ со стороны мѣщанъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Декабра 1 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Якубъ Белоусовичъ Лепесовскій очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатями стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадovýchъ подаль и такъ ся въ себе маеть: Я Якубъ Белоусовичъ Лепесовскій, возный воеводства Берестейского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ 89, месеца Ноябра десятого дня осветчали мнѣ возному жидове мыта Кобринского на име Глебъ Зунделевичъ, Заранъ Якубовичъ, Михель Маеревичъ, Яляя Сломичъ, Есель Исхаковичъ, Маерь Давыдовичъ, Мордухай Есковичъ сами отъ себе и всей именемъ братии своее збору Кобринского тыми словы, ижъ кгда дей панъ войтъ Кобринскій, панъ Остафей Бушовецкій зо всеми мешчаны места Кобринского доходили у королевое ее милости вольности права майдеберского, тогда зъ нами жидами такъ застановили, ижъ на вси тые потребности, гдѣ было потреба грошомъ доложить, ихъ пановъ мешчанъ гроши три, а отъ насъ жидовъ грошъ четвертый, а штобы могло быть за тыми вольностями въ месте Кобринскомъ пожитковъ, то тежъ намъ жидомъ ровная часть приходитъ мяла, яко въ шинкованью зъ нами оный панъ войтъ и зъ ыншими мешчаны и листъ свой за печатями и съ подписы рукъ своихъ на то намъ дали. Якожъ дей мы водлугъ того застановенья тотъ грошъ четвер-

тѣмъ увезде докладали, изъ себе имъ досыть учинили и онѣй дѣй насъ панъ войтъ изъ мещаны съ того квитовали, а кгда дѣй, за помощю Божею, за ласки ее королевое милости панее наше милостивое тыхъ вольностейъ права майдеберского дошли, тогда панове мещане на себе пожитки обернули и себе ихъ привлашчаютъ, а насъ жидовъ водлугъ того застановенья до пожитковъ, а звлашча мытъ и стовпового не припускаютъ и на себе то держать, а кгда дѣй што нового изъ стороны на место припадне, где потреба, грошомъ доложить, то на насъ жидовъ большей накипаютъ а нижли сами панове мещанове платять и въ томъ дѣй великая се намъ кривда деетъ; кгда одъ его милости пана старосты Кобринского тысенць квартъ горелки взяли, абы вси мещане межи собою розобравши его милости заплатили грошми, тогда дѣй на насъ жидовъ большей тое горелки накинули, а сами мещане и пятое части тое горелки не взяли, а мы дѣй то все заплатили. А при томъ ихъ оповеданью при мне возномъ были стороною шляхта, земане повету Берестейского Станиславъ Яновицкій, а панъ Янъ Петровичъ Именинскій. Якожь оные жидове Кобринскіе вси выбравши межи собою одного жида Мордухая Есковича при мне возномъ и при стороне вышей мененой черезъ того жида упоминалися пану бурмистру Кобринскому Ярошу Бельчичу и пану лентвойту Миколаю Ивановичу, пану писару Моринцу Клацкому и лавникомъ, врадникомъ права майдеберского, которые на тотъ часъ лавицу въ суду, въ дому пана бурмистровомъ, въ Кобриню заседали и вси тые долеглиости свои вышей мененымъ, въ чомъ се имъ кривда отъ мещанъ Кобринскихъ деетъ. Тогда тые врадницы вышей мененые права майдеберского тому жиду отказали: мы дѣй тебе теперъ на то не маемъ чога отказовати, кгдажь наша лавица незуполная, а звлашча самого его милости пана войта на тотъ часъ

при насъ нетъ, але кгда его милость прибуде, откажемъ вамъ на то. Што онѣй жидъ нами светчилъ, ижъ вси жидова Кобринскіе тое кривды отъ мещанъ кобринскихъ терпеть не хочуть. Потымъ сегожь року осмьдесять девятого и сегожь месеца Ноябра чотырнадцатого дня панове жидове Кобринскіе черезъ тогожь жида Мордухая Есковича при мне возномъ и при той же стороне впродъ мененой самому пану войту Кобринскому кгородецкому, пану Остафью Буховецкому, пану бурмистръру, лавникомъ, райцомъ и всимъ врадникомъ права Майдеберского въ дому Чернейковскомъ, где на тотъ часъ панъ войтъ, местце судовое заседаль и туюжь долеглиость свою, въ томъ квите моемъ вышей мененую, упоминалься, абы водлугъ застановенья и опису своего, имъ и жидамъ даного, до пожитковъ ихъ припустили, а звлашче до мытъ и далей въ пожитки, имъ жидомъ принадлежачіе, абы се панове мещане не вступовали, але водлугъ застановенья и опису своего ихъ дома (та) припустили, бо дѣй о тую кривду свою молчать не будемъ, бо дѣй за сей рокъ осмьдесять девятый до светого Мартина на томъ шкодуемо себе полтора ста золотыхъ польскихъ. Панъ Остафей Буховецкій, войтъ Кобринскій, тому жиду отказаль: кгдажь дѣй намъ се о то упоминаешь я ачъ се з лавицою своею о то не обмовилъ, але хотя быхъмо сей и обмовяли, тоежь буде, я дѣй не маю таковое владности, абыхъ привелей се королевой и яя милость зъ ласки своей панской тую вольностьъ право майдеберское и вси пожитки и мыта тому месту Кобринскому надати рачили, такъ держимо и того уживаемо, фалечи пана Бога. А о гарелку тотъ жидъ мовилъ, которую взявши одъ пана старосты имъ жидомъ большей были накинули, нижли сами мещане взяли, же на томъ сила шкодуютъ, панъ войтъ на то ничего не отказаль. А ижъ се то и тотъ часъ заразъ до книгъ не донесло, съ тыхъ причинъ,

жемъ мель большіе иныіе sprawy. И на томъ далъ паномъ жидомъ Кобрынскимъ тотъ мой квитъ за печатью и съ подписомъ руки моее и за печатями тыхъ пановъ шляхты вышей мененыхъ, при мне будучихъ, ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ. Писанъ въ Кобрыню даты вышей написаное.

Которое жъ сознаные возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г. № 7075, стр. 1624—1627.

№ 47.—1590 г. Юля 3.

Мировая сдѣлка между Иваномъ Выдрой и наслѣдниками Остафія Воловича.

Году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Юля третего дня.

Постановившысе обличне хоружы повету Ковенского панъ Янъ Яновичъ Выдра и малжонка его пани Барбара Яновна Кградовицанка и положившы передъ нами у суду листъ свой вызнаны вельможному пану Северыну Бонару з Балицъ на Каменцу и Окгороденцу, кашталяну Краковскому, старосте Рапштынскому, Юрборскому и Жарновецкому и паней малжонъце его милости паней Репне Остафеевне Воловичовне даны, все то што в томъ листе ихъ описано и доложено есть ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ устьне и добровольне вызнали, который листъ во всемъ з устьнымъ сознаныемъ ихъ згодны одъ слова до слова и спочатку до конца такъ се в себе маеть: Я Янъ Яновичъ Выдра, хоружы повету Ковенского, и я Барбара Яновна Кградовицанка, малжонъка впродъ менованого пана Яна Выдры, хоружыная Ковенская сознаваемъ и явно чынимъ симъ нашимъ листомъ, добровольнымъ

описомъ, ижъ што которая справа была межы мною Яномъ Выдрою, хоружымъ Ковенскимъ, а межы вельможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьемъ Воловичомъ, кашталяномъ Виленскимъ, канцлеромъ великого князьства Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобрынскимъ, о суму пенезей водлугъ добровольного опису моего Яна Выдры, которымъ се есми былъ описать и обовезалъ за мытники бывшые великого князьства Литовского Герцыка Салемоновича и Лазара Абрамовича, жыдовъ, выплачывати долги рознымъ особамъ, а описы его милости небощыка пана Виленского высвобождати, которые особы на записе моемъ меновите описаны были, а ижемъ тому водле опису своего досыть не учынили, тыхъ долговъ не выплатить и записовъ его милости пана Виленского не освободить, тогда его милость панъ Виленскій водле декрету короля его милости в Бозе зешлого Стефана и водле добровольного опису нашего за польдсветы тисечи золотыхъ польскихъ в добра напы, в повете и в месте Ковенскомъ лежачые, то есть в дворъ Линково и у фольварки до него належачые, такъже в месте Ковенскомъ, в стодолу мурованую и въ инъшые дома и пляцы альбо огороды, при месте и в месте Ковенскомъ лежачые, увезатисе былъ розказати рачиль и держачы то его милость в моцы и во владности своей одинъ фольварокъ того имения нашего Линковского, названный Поневяжский, зъ стодолою и зо всеми кгрунтами пустить отъ себе тымъ же правомъ своимъ небожчыку пану Войтеху Девялтовскому, подкоморому Ковенскому, и малжонце его теперешней паней Яронимовой Яшевской, княжне Ганне Матфеевне Окгинской с Козельска у певной суме пенезей, яко се з листовъ, имъ на то даныхъ показуеть. А пры томъ есмо часть некоторую готовыми пенезми его милости додавали и выплачывали только польсеми тисечи золотыхъ польскихъ еще есмо были остали винни его милости

пану Виленскому и тую суму пенезей на тыхъ же добрахъ нашихъ отъ насъ упевненую его милость мель, а мы потомъ не могучы безъ того обыйтисе, ужыли есмо в томъ прозбами нашими небожчыка пана Виленского, же его милость намъ тые добра нашы, окромъ того фольварку Поневежского, черезъ колько годовъ арендовати былъ рачылъ и за тою арендою держали есмо тые добра нашы ежъ до сего часу, а ижъ по смерти небожчыка пана Виленского тотъ долгъ нашъ, яко и всякие добра его милости на вельможного пана Северына Бонара а Балицъ на Каменцу и Окгроденцу, кашталяна Краковского, старосту Рапштынского, Юрборского и Жарновецкого, и на малжонку его милости ее милость паню Рейну Остафеевну Воловичовну, яко на властныхъ потомковъ его милости спали, належатъ, а мы ижъ есмо были еще и до сего часу того долгу ихъ милости не заплатили, тогда его милость панъ Краковский и ее милость пани Краковска позвали были насъ до суду земского на роки судовые, о светой Тройцы в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятюмъ отправованые, о тую суму пенезей полъ семи тисечи золотыхъ польскихъ и о аренду за тотъ часъ держанья нашего не доплачоную и о шкody наклады ихъ милости, яко шырей на позве жалоба ихъ милости описана была. А такъ мы, я Янъ Выдра, хоружы Ковенский и я Барбара Кградовщанька, хоружыная Ковенская, не хочечыся зъ его милостью паномъ Краковскимъ и малжонкою его милости у право вдавать и противными се оказовать, ужывшы на то з обопольныхъ прыятель нашихъ, учынили есмо угоду и певное вечное застановенье зъ ихъ милостью черезъ пана Михала Суморока, писара земского Ковенского, а черезъ служебника ихъ милости на то одъ ихъ милости умоцованого пана Ивана Кроху з стороны того долгу нашего, ижъ ачъ кольвекъ быхмо всю тую польсемы тисечи золотыхъ польскихъ повинъ-

ни были платить, але ижъ его милость панъ Краковский и ее милость пани Краковска фольггу намъ в томъ яко людемъ прыгоднымъ и упалымъ чынечы, наменьшой суме отъ насъ перестати росказать рачыли, якожъ дали есмо черезъ руки того жъ пана Михала Суморока, писара земского Ковенского, и пана Ивана Крохи всего сумою тры тисечи золотыхъ польскихъ, то есть дванадцать сотъ копъ грошей литовскихъ, которую тры тисечи золотыхъ польскихъ панъ писаръ земский Ковенский и панъ Иванъ Кроха отъ насъ теперъ прынемъшы, намъ записы напы и выписы владовые сознанья нашего, также и всю справу противъ насъ на тую суму пенезей небожчыку пану Виленскому належачые, а теперъ его милости пану Краковскому и малжонце его милости прыслушаючые, до рукъ нашихъ отдали и скасовали, Мы тежъ, видечы противъ себе в томъ одъ его милости пана Краковского и отъ малжонки его милости панее Рейны Воловичовны милостивую ласку и того остатка долгу нашего отпуценъе, всю тую справу, которую есмо з стороны того долгу за на руку тыхъ вышей менованыхъ жыдовъ, контрактовъ и за ними походячыхъ всякихъ поступковъ правныхъ з небожчыкомъ паномъ Виленскимъ и зъ ихъ милостью паномъ Краковскимъ и з малжонкою его милости ажъ до сего часу мели, умараемъ и внивошто оборочаемъ вечными часы, такъ ижъ вжо жадное зменки, ани ноты на листехъ, ани записехъ владовыхъ сами себе, детемъ и потомкомъ нашимъ не заховали есмо и не заховуемъ; а што есть заведенъ отъ небожчыка пана Виленского и отъ ихъ милости самыхъ пану Войтеху небожчыку Девялтовскому, подкоморому Ковенскому, и малжонце его княжне Ганне Матфеевне Окгинскоой с Козельска одинъ фольварокъ с тыхъ добръ нашихъ, называемый Поневяжский, з стодолою и з кгрунтами, до него належачыми, тогда я Янъ Выдра, хоружый Ковенский, и я Барбара

Кградовщанка по томъ такомъ заставеню напомъ, з его милостью паномъ Краковскимъ и зъ ее милостью панею Краковскою учыненымъ, маемъ и вольно намъ будетъ тотъ фольварокъ у держачыхъ самымъ окупить и кому хочечы того позволить; а его милости пану Краковскому и малжонце его милости сами черезъ себе и ни черезъ кого иного некоторое доуки и трудности о то, ани о жадную иншую шкоду, которую быхмо в тыхъ добрахъ и маетностяхъ нашихъ за держанья небощыка пана Виленского, пана отца ихъ милости, собе разумети и мети хотели, не маемъ ихъ милости задавати и до права жадного о то все ихъ милости позывати мы сами и потомъки наши николи не будемъ мочы, але на обедве стороны яко отъ ихъ милости, такъ и отъ насъ и отъ потомковъ нашихъ в той всей справе вышей менованой вечное молчанье маеть быти заховано. А где быхмо в чомъ кольвекъ сее застановенье и еднане наше взрушыли и которого члонку альбо артыкулу в немъ описаного не выполнили, а тымъ ихъ милость до шкоды и накладовъ прыправили, тогда маемъ и повинни будемъ вси тые шкоды и наклады ихъ милости, штобы кольвекъ ихъ милость за даньемъ прычины наше, альбо за нарушеньемъ сего застановенья и угоды наше шкодовали, кроме всякого доводу и прысяги, одно на голое слово реченье ихъ милости, альбо и умоцованого ихъ милости нагородити и заплатити, а и то заплатившы на слово реченье вси шкоды и наклады ихъ милости предъсе сего листъ и в немъ описаная угода наша в зупольной моцы держана и у кожного права захована быти маеть вечными часы. И на то все дали есмо его милости пану Краковскому и ей милости паней Краковской сесъ нашъ листъ добровольный запись подъ нашими печатями и с подписомъ руки моее Яна Выдры. А пры томъ были и того будучы добре ведоми люди добрые: ихъ милость панъ Фронць Яновичъ Кградовский, мар-

шалокъ и секретарь его королевской милости, а панъ Андрей Миколаевичъ Шедъ и панъ Венцлавъ Юрьевичъ Венцьковича, земляне господарские повету Ковенского, за очевистыми и устыными прозъбами нашими печати свои прыложыти и руки подписати рачыли к сему нашему листу. Писанъ у Ковне, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Июля четвертого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, а подписы рукъ польскимъ и рускимъ писмомъ чотыры тыми словами: Jan Wydra, chorąży Kowiensky m. p. Za proźbą pana chorążego y paniey małżonki yego mosci Fronc Gradowsky, przy pieczęci swey własną ręką swą podpisał m. p. За прозьбою пана Яна Выдры, хоружого Ковенъского и паней малжонки его милости Андрей Миколаевичъ Шедъ до того листу печать прыложылъ и рукою властьюною подписалъ. Za ustną proźbą yegomosci pana chorążego y paniey małżonki iego mosci Waclaw J. Więckowicza ręką swą podpisał y pieczęc przyłożył. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очевистого сознанья и листу ихъ вызнаного и выписъ есть выданъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1588—1590 г., № 13757, л. 942 обор.—945.

№ 48.—1591 г. Апрель 30.

Листъ короля Сигизмунда III подскарбему земскому Димитрію Халецкому, чтобы онъ истребоваль отъ жидовъ не внесенную подать подъ названіемъ «поворотное.»

Лѣта Божего Нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесять четвертого, месеца Мая чотырнадцатого дня. На врадѣ его королевское милости кгородскомъ, воеводства Виленьского, передъ нами врадниками кгородскими Виленскими, отъ ясене вельможного пана его милости пана Криштофа Радивила, кнѣжати на Биржахъ и

зь Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого Великого Князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажонные, Миколаемъ Юревичемъ Зеновичомъ—намѣстникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ—судьею, а Шаснымъ Богуматкою—писаромъ, постановившисе очевисто панъ Янъ Исайковскій—писарь скарбный его королевское милости, оповедалъ и ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ покладаль листь его королевское милости, пана нашего милостивого, до вельможного его милости пана Деметра Халецкого съ Халча—подскарбего земского и писара Великого Князства Литовского писанный, просечи, абы тотъ листь его королевское милости до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того листу его королевское милости огледавши и вычитавши, дали есьмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть: Zygmunt trzeci, z łaski Bożej król polski, wielki xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmodzkie, Mazowieckie, Jflantskie i królestwa Swzedzkiego nabliszszy dziedzicz i przyszły korol. Wielmożnemu Demetremu Chaleckiemu Chalcza—podskarbiemu ziemi, pisarzowi naszemu W. X. L. Mohilewskiemu, Berznickiemu, Opskiemu staroscie uprzejmie nam miłemu łaskę naszą królewską. Wielmożny u uprzejmie nam miły! Jż żydowie W. X. Litewskiego niewiedzieć z jakich przyczyn podatku zwykłego powrótnego za rok przeszły dziewiędziesiąty do skarbu naszego nie oddali i oddawać nie chcą, któremi, chociażby też i inny jaki kolwiek podatek na obronę i potrzebę rzeczy pospolitey na nich włożon był, podlegać i do skarbu naszego w każdy rok oddawać są powinni, w czym jeśli by upornemi i przeciwnemi być chcieli, roskazujemy, aбыś uprzejmość wasza nie czyniąc im w tym żadney folgi, zarazem odprawę na majątnościach ich według prawa i zwykłego zwyczaju czynił, tym że

sposobem, gdzie by i tego przyszłego roku nie chcieli oddawać, aбыś uprzejmość wasza także, a nie inaczey znimi obszedł, inaczey dla łaski naszej nie czyniąc konieczno. Dat s Krakowa trzydziestego dnia Aprillis Anno domini tysiąc pięć set dziewiędziesiąt pierwszego. У того листу подпись руки его королевское милости тыми словы: Sigismundus Rex, и печать мастатова притиснена и подпись руки писара его королевское милости тыми словы: Jarosz Wołowicz—pisarz. Который тотъ листь его королевское милости за прозьбою пана Яна Исайковского до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Изъ книги Виленскаго городского суда за 1593—1594 г., № 4568, во второй половинѣ листь 327.

№ 49.—1592 г. Генваря 26.

Заявленіе еврея Агрона Гошкевича о недоволении евреемъ Зеликомъ Шмойловичемъ собирать отданный ему въ аренду чоповый сборъ.

Лета отъ пароженья Сына Божьего 1592, месеца Генваря 26 дня.

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Ивановомъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ оповедалъ жыдъ и арендарь сѣи милости пани конюшиное имения сѣи милости Дворецкого именемъ Агронтъ Гошковичъ тымъ способомъ, штожъ дей жыдъ тутешний места господарского Слонимского Зеликъ Шмойловичъ арендовалъ мне в року прошломъ 91 чоповое, водлугъ универсалу постановеное у певьныхъ местечкахъ, то есть у Молчади, и в мили отъ Молчади въ Дворцы, и въ мили отъ Дворца вкругъ въ Роготной, и в мили отъ Роготное вкругъ по селахъ и корчмахъ сельскихъ, а прытомъ половницъ местечка Дворца, за рекою Молчадью, зо всеми корчмами в мили по селахъ роз-

ныхъ за певную суму пенезей, за пять-десять копъ грошей литовскихъ, описавшысе дей мне листомъ своимъ признаннымъ в тую аренду самъ не вступовать и отъ каждого за даньемъ знать отъ мене своимъ грошомъ очищать. То пакъ дей теперь в некоторыхъ местечкахъ и по селахъ того чопового мне выбирать не поступуютъ, то есть, на чомъ дей я себе немало шкодную, з стололы пани Кунцовичовое шкодную грошей копъ семь, с корчмы, которая есть у пана Чечотова подданого шкодную копъ две, с корчмы Люшневское шкодную копъ чотыри, з стололы Горское шкодную копъ пять, а с корчмы, которая есть у подданого пана Александра Стецкевича, шкодную чотыри копы грошей и з ыныхъ з корчомъ землянскихъ тежъ немало себе шкодную. А прытомъ оповеданью будучы навраде передо мною очевисто возный повету Слонимского Станиславъ Подлеский, пры квите своемъ, подъ печатью и с подписью руки своее до книгъ созналъ тыми словами: Я Станиславъ Подлеский, возный повету Слонимского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего отъ нарощенья Сына Божьего 1592, месеца Генвара 27 дня, маючы пры себе двухъ шляхтичовъ стороною: пана Езофа Мызкгира а пана Яна Миколаевича Станкевича, ходилъ есми и з жидомъ Дворецкимъ на име Огрономъ Гошкевичомъ до жида арендара чопового Слонимского, до Зелика Шмойловича, а такъ будучы на рынку в день понеделковый торговый, упоминалъ и давалъ знать тотъ Огронтъ Гошкевичъ передомною вознымъ и передъ людьми многими, абы аренду чоповую, которую отъ его Зелика Шмойловича у Молчади, в Дворцы, в Роготной и вокругъ около тыхъ местечокъ в мили по розныхъ селахъ и корчмахъ мель, за листомъ его и брата его ему выбирать не допущаютъ чопового, зачымъ дей себе не малую шкоду поносить. А такъ тотъ жидъ Шмойловичъ Зеликъ на то ему ничего не повѣдаючы, отъ него у домъ

свой, где мешкаеть, побегъ. Которое жъ тое оповеданье и сознание возного за прозьбою жида и арендара Дворецкого Агрона Гошкевича до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1591—1592 г., № 7867, л. 144.

№ 50.—1592 г. Сентября 18.

Заявление еврея Мошея Шимановича о покражѣ у него разныхъ вещей и о сознаниі крестьянина, уличеннаго въ этомъ воровствѣ.

Лета отъ нарощенья Сына Божьего 1592, месеца Сентебра 18 дня.

До владу его королевское милости замку Слонимского, до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырскаго, подстаростого Слонимского присылалъ жидъ места Дворецкого ей милости пани Ярошовое Корыцкое—конюшиное его королевское милости, пани Зофеи Ходкевичовны, з местечка названого Дворца, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Мошей Шимановичъ, жалуючы и оповедаячы тымъ способомъ, штожъ дей в семь року теперь идучомъ 1592, месеца Сентебра з четвертого дня на пятый день, то есть с пятницы противъ субботы, в нocy, скрадена дей в мене комора в дому моемъ, в месте Дворецкомъ лежачомъ на улицы, на передмостью, на Голынце подъкопаньемъ подъ стену тое коморы моее и тамъ же дей тою дирою вынето дей з оное комори моее з скрини моее, бо ее самое тою дирою вытегнута не можно, але дошку верхнюю отодравшы, побрано речы мое, а меновите грошей готовыхъ копъ 8 и петнадцать грошей и золотыхъ чирвоныхъ пять, тканку перловую, которая дей коштовала чотыри копы грошей, перель завязаныхъ въ хустце за шесть копъ грошей, полотна коленского штука одна целая за тры копы грошей купленая, а другое штуки половица за полто-

ры коны грошей, штука полотна коленского ровнейшого за шесть золотых польских купленого, а особно полотна коленского полтретя локтя по десети грошей купленого, перстенковъ тры золотыхъ, а четвертый сребраный позлотистый, серебра ламаного грывна, золота тягненого цатка одна и чверть, фарботъ золотыхъ до шаты локоть шеснаццать, чамлету чорного полтора локтя, шесть лотовъ шолку черленого по шести грошей купленого, два бунты бели по шести грошей купленые, кошулекъ две коленскихъ з шолкомъ, одна за сорокъ грошей куплена, а другая дома робленая коштовала копу грошей, а третя кошулька белью шитая коштовала два золотые, шлягу преуцонного завязаного у хустце за дванадцать грошей купленого, хвартухъ жоноцкий полотно ткацкого з шолкомъ коштоваль грошей двадцати, завивка тонкая купленая за грошей десеть, простира коленская, которая коштовала копу грошей, воску груди, в которой дей важило фунтовъ одинадцать и иныхъ речей дробныхъ паненскихъ немало, которыхъ дей за жалемъ моимъ великимъ на тотъ часъ помнети не могу, то дей все у мене с коморы и з скрынки моее выбрано и выкрадено. А такъ дей взявши и маючы певную ведомость, ижъ в томъ селе, прозываемомъ Полонце, есть подданный пани Яноево Кунцевичовое—подкомориное Новгородское, пани Барбары Овсяниковны, которое село теперь на сесь часъ держитъ и в моцы своей маеть Шымонъ Гошкевичъ, жидъ Дворецкий, отъ пани Кунцевичовое арендою тамъ есми з вознымъ повету Слонимского Станиславомъ Подлескимъ поступкомъ права ездилъ. Яко жъ тотъ возный, будучи пры томъ оповеданью на враде передо мною пры квите своемъ подъ печатью и с подписью руки его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ до книгъ даномъ созналъ тыми словы, ижъ року теперъ идучого 1592, месеца Сентебра 10 дня, маючы я при себе сторону двухъ шляхтичовъ, па-

на Шасного Якубовича, а пана Петра Мартиновича Васевицкихъ, будучы мне на тотъ часъ в месте Дворецкомъ, оповедаль мне Мошей Шымановичъ, жидъ, ижъ дей в тыхъ часехъ не мало речей у мене покрадено с коморы; а такъ дей, пане возный, прошу тебе, абысь пры томъ былъ, хочю дей подданого в селе Полонце домъ его трести и погледети тыхъ речей своихъ краденыхъ, бо дей чую, ижъ одинъ человекъ въ томъ селе слышу шафуетъ пенезьми и иншою маетностью не такъ, яко своею, не водлугъ стану своего. Якожъ я возный, едучы до Здетелы зъ его милостью паномъ Васильемъ Гарабурдою, пры которомъ былъ есми на справе его у дворцу у дворе пани конюшиное, будучы я ужитымъ отъ жида Дворецкого Мошея, заехалъ есми в тое село Полонку, в повете Слонимскомъ лежачое и тамъ же былъ самъ Шымонъ Гошкевичъ, который менилъ, ижъ тое село онъ держитъ арендою отъ ей милости пани Кунцевичовое и пры немъ войтъ з ыншыми подданными тогожъ села Полонки, вместо вижа самъ позволилъ в дому одного подданого искать лица, если бы себе отъ него шкоду ведали, альбо быть розумели и тамъ же коли въ домъ вшедшы искать почали, тотъ подданный за пытаньемъ моимъ, яко бы его звано и чиймъ бы былъ, або кому бы служилъ и менилъ и поведилъ се именемъ своимъ Тарась, а отца поведилъ не ведаю яко звано, бо дей мене малого покинуть, а яко дей слышу мешкаеть дей в Новгородовичахъ и оженилъсе, але дей Костюковъ внукъ подданный Шымона жида Дворецкого, бо дей тое село пани Кунцевичовая ему арендуе и мы вси ему служимъ; тамъ же прынесъ самъ в рукахъ своихъ в хустце завезаныхъ перстенковъ золотыхъ тры, а четвертый сребреный позлотистый и звезда, кгузикъ сребраный маленький и дробного ламаного серебра штучокъ чотыры и гавтку сребраную и поведилъ тыми словы: прошу васъ, не бите мене, повемъ вамъ все,

где што одно есть; и тамъ же заразъ самъ добровольне передъ нами многими и пры стороне шляхте звышъ помененой призналъ, ижъ дей не я одинъ тое побралъ, але дей прышедшы до мене у ноцы прошлое подданный пана Грыгорья Цырули на имя Томашень, Мисковъ зять, взялъ мене з собою и прышли есмо до дому жида Мошея стылу, а перегородившы дыру в домъ его, подкопали есмо се подъ стену у коморы и тамъ есмы были скрынку зовсимъ вытягнуть хотели, нижли тоею дирою подъ стену не могли ее вытегнути, алижъ у века дошку верхнюю ододравшы, речы тые выбрали з нее, што вамъ теперъ даю, а полотно штуку и воску груду продалъ есми Яську Самофаловичу, мещанинови Здетельскому, за чотырнадцать грошей, а другая штука зостала се полотно у Томаша пана Цырулика и онъ иншие речы до себе побралъ и пенезей онъ мне давалъ; иншое есми самъ уже утратилъ, але коли тое у себе, штомъ вамъ далъ и показалъ маете, и иншое метъ будете, одно мене пустите. И тамъ же оногo подданого Тараса тому жъ жиду Шымону Гошкевичу, яко пану его на тотъ часъ будущому, до везенья подали и прыручили; которогo тотъ Шымонъ жидъ до себе принялъ и справедливость сполне з урадникомъ панее Кунцовичовое змовившисе с того обвиненного и приличногo подданого рокъ зложить обещалъ, скоро одно з нимъ се обачилъ, а имъ ознаимить мель; а потомъ зась того жъ року 92, месеца Сентебра 12 дня, будучи мне взятымъ отъ того жъ жида на прыслуханье, где тамъ мне возному, будущому в дому Шымона Гошкевича, тотъ же Тарасъ на тотъ часъ подданный Шымона жида, въ местечку Дворецкомъ, тые жъ слова передо мною, што и первой и еще менилъ надъ то у себе метъ тканку перловую и кошульки две з шолкомъ, о которыхъ дей и баба, с которою в томъ дому своемъ мешкалъ, ведала, обещаючи имъ тые вси речы отыскать и вернуть. Тамъ же того жъ дня урадникъ пани

Кунцевичовое именья Своротовского, в повете Новгородскомъ лежачого, Янъ Ровинский, будучи у дворе Дворецкомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, у наместника Дворецкого пана Ивана Напутинского з вознымъ воеводства Новгородского з Маркомъ Микульскимъ призналъ, ижъ дей зложилъ есми спольне з Шыманомъ жидомъ в дому его рокъ справедливости чинить Мошею жиду с того подданого обвиненного въ злодействе отъ дня завтрешнего, недели прышлоу, за тыдень. Которое жъ тое оповеданье Мошея Шимоновича жида и сознание возного за прозьбою того жъ жида до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1591—1592 г. № 7867, л. 237—258.

№ 51.—1593 г. Апрель 7.

Жалоба еврея Якова Нафтаевича на Теодора Могилевца за нанесение ему ранъ и захватъ вещей.

Року 1593, месеца Апрель 7 дня.

На враде его королевской милости замку Слонимского передомною Иваномъ Мелешкомъ - подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловалъ и оповедалъ урадникъ вельможного пана его милости пана Юрья Ходкевича, старосты Жомоитского, именья и двора его милости Дворецкого, в поветъ Новгородскомъ и Слонимскомъ лежачого, панъ Грыгорей Цыруля Своротовский тымъ способомъ, ижъ дей року теперъ идучого 1593, месеца Апрель 4 дня, ехалъ дей жидъ его милости пана моего Дворецкий на име Яковъ Нафтаевичъ по потребахъ своихъ до именья его милости пана моего Городиского, у повете Новгородскомъ лежачого, и вжо дей приездчаючи тому жиду до местечка пановъ Почеповскихъ, названого Почепова, дорогою добровольною, которая идетъ з Дворца до

Городища, то пакъ дей земенинъ господарскій повету Слонимского панъ Федоръ Ивановичъ Могилевецъ, погонившы того жида на той добровольной дорозе, которая дей идетъ з Дворца до Почепова на врочищу, приездчаючи до Почепова, у дороги, которая дей идетъ з Молчади до Почепова, нетъ дей ведома, для которе причины того жида въ року теперъ идучомъ 1593, месеца Апреля 4 дня, на томъ урочищу звышъ мененомъ збилъ и зранилъ, при которомъ збитью и зраненю на тотъ же часъ узялъ и пограбилъ у него коня шерстью сивого з седломъ, з уздою, который дей з седломъ коштовалъ грошей копъ 6, ручницу короткую, з ольстромъ, коштовала копъ полторы, кордъ коштовалъ копу грошей, книжки жидовьские з мешкомъ скуренымъ коштовали копу грошей, грошей готовыхъ копъ пять. При которомъ оповеданю тутъ же на враде передомною стоечы возный повету Слонимского Якубъ Матеевичъ, вызналъ тыми словы: ижъ дей въ року теперъ идучомъ 1593, месеца Апреля 7 дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Миколая Мордаса а пана Лаврина Заламая, за оказаньемъ урадника его милости пана старосты Жомоитского Дворецкого пана Григорья Цыруля Своротовского у месте господарскомъ Слонимскомъ, видель есми жида его милости пана старосты Жомоитского Дворецкого на име Якова Нафьталевича збитого и зраненого, на которомъ виделомъ на плечахъ ранъ битыхъ синихъ успухлыхъ две, на руке правой на запясти рана битая, кривавая, на той же руке нижей локтя рану битую, успухлую синюю, на руке левой на запясти рана битая синяя успухлая, на виденю на правой стороне нижей уха рана синяя битая успухлая, которое збитье и зраненье менилъ тотъ жидъ передомною вознымъ и стороною звышъ мененою и грабежи, в оповеданю меновите описанные, отъ пана Федора Ивановича Мо-

гилевца ему сталые. Которое оповеданье и жалоба урадника Дворецкого пана Григорья Цырули Своротовского и сознанье возного Якуба Матеевича до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1593—1594 г., № 7868, л. 34 на обор.

№ 52—1598 г. Мая 21.

Явка мировой виленскихъ евреевъ съ мѣщанами по дѣлу о разореніи послѣдними еврейской синагоги въ Вильнѣ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Мая двадцать первого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгородскими Виленскими отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзьского, на справы судовые воеводства Виленского высажоними, Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ, Рыпинскимъ судьбою, а Шаснымъ Богу-маткою, писаромъ, постановившысе очевисто жидове, мешкаючые в месте здешнемъ Виленскомъ, на имя Якубъ Давыдовичъ, Файтель Михайловичъ, Юдашъ Саломоновичъ, Абрамъ Мойзешовичъ, потомокъ небощыка Мойзеша Тамхоновича, сами отъ себе и именемъ инъшыхъ жидовъ, мешкаючыхъ в месте Виленскомъ, Мойжеша Ароновича, Левка Боруховича и иныхъ всихъ жидовъ яко вмоцованные сами добровольне оповедали и ку вписаню до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали тыми словы,

ижь што они жидове одержали были в року прошломъ тисеча пятьсотъ девятьдесять второмъ, декретъ суду головного трибунального о збуренье школы ихъ жидовское на мещанъ места здешнего Виленского—пана Яна Балашка, пана Томаша Дыкгона, Яна Обукгеля, Яна Ленартовича а Юрья Ольсуна; ино они менованные жидове з ними мещаны Виленскими о то вечными часы погодилисе, па которую тую угоду свою листъ свой вызнанный подъ печатми своими и с подписомъ рукъ своихъ писмомъ жидовскимъ менованнымъ мещаномъ виленскимъ дали и передъ нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаньемъ своимъ признавши, просили, абы до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ того устного сознанья помененыхъ жидовъ и листу огледавши и вычитавши, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Мы Якубъ Давидовичъ, Файтель Михайловичъ, Юдашь Саломоновичъ, Абрамъ Мойжешовичъ, потомокъ небощыка Мойзеша Томъхамовича именемъ своимъ и яко умоцованныи Мозеша Арановича, Левка Боруховича, инъшихъ всихъ жидовъ, в томъ месте Виленскомъ мешкаючыхъ, добровольне тымъ нашимъ листомъ сознаваемо, ижъ яко есмо в року прошломъ девятьдесять второмъ певныхъ особъ мещанъ Виленскихъ пяти на имя пана Яна Балашка, Томаша Дыкгона, Яна Обукгеля, Яна Ленартовича, Юрья Олсуна о найстье на шкому нашую в день Внебовступенья Панского и почыненья шкодъ немалыхъ были обжаловали и декретъ отъ суду трибунального на нихъ одержали, о што есмо на потомъ на соймъ прошлый были позвани, а такъ мы уходечы трудности большое, тамътого всего прошлого поступку нашего и декрету трибунального и всякого выконанья его вечными часы отступуемо, а в праве належномъ мейскомъ будъ тыхъ же помененыхъ особъ, будъ и инъшихъ,

о которыхъ ведомость метъ можемо, шукать и справедливости з нихъ жедать маемо, где ся они окромъ жадного омпшканья заразы намъ усправедливить повинни будутъ. Ведъ же еслибы есмо, або который з насъ поступокъ якижъ кольвекъ вышей помененый суду трибунального черезъ теперешнее застановенье наше умореный взнавялъ, повиненъ будетъ заруки на врадъ кгородскій Виленскій сто копъ, а стороне вышей помененой мещаномъ трыста копъ грошей литовскихъ отдать. И на то есмо дали до вписанья до книгъ кгородскихъ Виленскихъ тотъ листъ нашъ подъ печатми нашими и с подписью рукъ нашихъ писмомъ жидовскимъ. Писанъ у Вильни, дня двадцатого, месеца Мая, року тисеча пятьсотъ девятьдесять третего. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подписы рукъ оныхъ особъ вышей менованыхъ чотырохъ особъ писмомъ жидовскимъ подписаны суть. Якожъ тое добровольное а очевистое сознанье жидовъ вышей менованыхъ, такъ тежъ и тотъ листъ ихъ угодливый, за прозьбою ихъ, до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ есть.

Изъ актовъ книги Виленскаго градскаго суда за 1593—4 г. № 4713, л. 203 об. 204 (актъ № 107).

№ 53.—1594 г. Мая 14.

Явка листа короля Сигизмунда III къ Халецкому о непремѣнномъ взысканіи съ евреевъ поворотнаго сбора.

Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесять четвертого, месеца Мая, чотырнадцатого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами вradниками кгородскими Виленскими отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленъ-

ского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на sprawy судовые воеводства Виленского высажонными Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьєю, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто панъ Янъ Исайковский, писаръ скарбный его королевское милости, оповедалъ и ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ покладалъ листъ его королевское милости, пана нашого милостивого, до вельможного его милости пана Деметра Халецкого с Хальча, подскарбего земского и писара великого князства Литовского, писаный, просечы, абы тотъ листъ его королевское милости до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ того листу его королевское милости огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Zygmont trzeci, z łaski Bożey król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmódzkie, Mazowieckie, Jflantskie y krolestwa Szwedzkiego najbliższy dziedzic y przyszły korol. Wielmożnemu Demetremu Chaleckiemu s Chalcza, podskarbiemu ziemskiemu, pisarzowi naszemu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Mohilewskiemu, Berznickiemu, Opkiemu staroscie, uprzejmie nam miłemu łaskę naszą królewską. Wielmożny, uprzejmie nam miły. Yż żydowie Wielkiego Xięstwa Litewskiego nie wiedzieć z iakich przyczyn podatku zwykłego powrotnego za rok przeszły dziewięćdziesiąty do skarbu naszego nie oddali y oddawać nie chcą, ktorymi choc aby tesz i iny jaki kolwiek podatek na obronę y potrzebę rzeczy pospolitey na nich włożon był, podlegać y do skarbu naszego w każdy rok oddawać są powinni, w czym iesliby upornemi y przeciwnemi być chcieli, roskazujemy abys uprzejmość wasza nie czyniąc im w tym żadney folgi, zarazem odprawę na majątnościach ych według prawa y zwykłego zwy-

czaiu czynił tymże sposobem, gdzieby y tego przyszłego roku nie chcieli oddawać, abys uprzejmość wasza także a nie ynaczezy z nimi obszedł, ynaczezy dla łaski naszej nie czyniąc konieczno. Data s Crakowa trzydziestego dnia Aprillis, Anno Domini tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt pierwszego. У того листу подпись руки его королевское милости теми словы: Sigismundus Rex и печать маестатовая прытиснена и подпись руки писара его королевское милости теми словы: Jarosz Wołowicz pisarz. Который тотъ листъ его королевское милости за прозьбою папа Яна Исайковского до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—1594 г. № 4713, л. 327 (актъ 468-й).

№ 54.—1594 г. Мая 14.

Явна листа Короля Сигизмунда III къ Войнѣ о невзиманіи имъ въ свою пользу съ евреевъ поворотнаго сбора.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девяностъ четвертого, месеца Мая чотырнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передъ нами врадниками кгородскими Виленскими отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радвила, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ воеводы Виленского, гетмана найвышшого Великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на sprawy судовые воеводства Виленского высажонными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичемъ Рыпинскимъ судьєю, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто писаръ его королевское милости скарбный Великого князства Литовского панъ Янъ Исайковский оповедалъ и ку впи-

санью до книгъ гродскихъ Виленскихъ покладаль листь его королевское милости, пана нашего милостивого, писаный до его милости вельможного пана Клябрыеля Войны, подканцлерого Великого Князства Литовского, старосты Мерецкого и Квасовского, абы его милость панъ подканцлерый отъ жадного жыда, у Великомъ Князстве Литовскомъ мешкаючого, поворотного брать росказывать слугамъ своимъ не рачылъ, просечы, абы тотъ листь короля его милости для згубы и иныхъ прыпалыхъ прыгодъ до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ того оповеданья пана Яна Исайковского выслухавшы и листу короля его милости огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Zygmunt trzeci, z łaski Bożey król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmudzkie, Mazowieckie, Jflatskie y dzie dziczny król Szwedzki. Wielmożnemu Gabrielowi Woynie, podkancleremu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, staroscie Mereckiemu y Krasnosielskiemu, sczyrze nam miłemu łaskę naszą królewską. Wielmożny sczyrze nam miły. Mamy tę wiadomość, yż sczyrość wasza nie oglądaiąc się na dawne zwyczaie y mimo władzą skarbową, bez wiadomosci podskarbiego naszego powrotne na żydziech w Wielkim Xięstwie Litewskim w przeszłym roku dziewięcdziesiąt wtorym wybrałes y teraz znowu wybirać chce sz, przywłaszczaiąc sobie prawo dożywotne od nas mieć na to powrotne żyдовские, со yż iest przeciw dawnym zwyczaiom y szkoda skarbu naszego wielką, yż z ociążaniem żyдов wszystkich, na ktorых teraz pogłowие włożone iest, zaczym by do zguby y zniszczenia przisć musieli, przeto chcemy to mieć y rosказуиemy sczyrosci waszey, абыś (wy) sczyrość wasza takiego prawa sobie na те żyды nie przywłaszczал y powrotnego od żadnego z nich nigdzie więcey браć nie каzał, czegośmy podskarbiemu naszemu ziemskiemu Wielkiego Xięstwa Litewskiego postrzegać pilno y

bronіć rosказал, bo byśmy tego na nim samym patrzyli konieczno, abys sczyrość wasza ynaczey nie czynił. Data we Gdansku dnia osmnastego Awgusta, roku tysiąc pięćset dziewięcdziesiąt trzeciego. У того листу подпись руки его королевское милости тыми словами: Sigismundus Rex, и печать прытисненная маестатовая и подпись руки писара его королевское милости тыми словами: Jarosz Wołowicz pisarz. Который тотъ листь его королевское милости за прозьбою пана Яна Исайковского до книгъ гродскихъ Виленскихъ естъ вписанъ.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—1594 г., № 4713, л. 327 на обор.—328 (актъ 469-й).

№ 55.—1594 г. Мая 21.

Жалоба Васевцигна на нанесение ему побоевъ евреями мѣстечка Дворца.

Року 1594, месеца Мая 21 дня.

На вrade его королевской милости замку Слонимского передо мною Ивановомъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ обтежливе жаловаль и оповедаль земенинь господарский повету Слонимского панъ Лукашъ Томашевичъ Ейсимонътъ Васевцикий на жидовъ места Дворецкого имения его милости пана Андрея Завышы на Бакштахъ, въ повете Новгородскомъ лежачого, которого места дворъ пана Анъдрея Завышы, называемый Дворецъ, у повете Слонимскомъ лежытъ на име на Агрона а Шымона Гошковичовъ и на Яковца помочника ихъ, которого они сами знаютъ и прозвище его ведаютъ, о томъ, ижъ дей тые помененные жыдове в року теперь идучомъ по нароженью Сына Божьего 1594, месеца Мая деветнадцатого дня, у четвергъ, будучы дей мне у месте Дворцы по некоторыхъ пильныхъ потребахъ своихъ и идучы дей мне до Кузмыцы, чоботара плебана Елен-

ского, хотечы его зъеднать на работу свою, тамъ же дей тые жыдове, взявши передь себе злый умысль, а праве про-
 помневшы боязни Божое и сроkgости
 права посполитого, перенявши мене про-
 тивъ дому того чоботара Кузмицы, мене
 чоловека спокойного, имъ ни в чомъ не-
 винного, окрутне кийми збили и зранили,
 отъ которого дей бою окрутного не ве-
 даю дей, если буду живъ; и при томъ дей
 бою пограбили у мене з мешкомъ золо-
 тыхъ чирвоныхъ деветьдесять тры. Пры
 котормъ оповеданью того жъ дня оче-
 висто стоечы тутъ же на враде передо
 мною возный повету Слонимского Анд-
 рей Мартиновичъ, пры квите своемъ,
 подъ печатью его и подъ печатьми двухъ
 шляхтичовъ до книгъ даномъ, созналъ
 тыми словы, ижъ року теперъ идучого
 1594, месеца Мая, двадцатого дня, буду-
 чы дей мне на справе и потребе земе-
 нина господарского повету Слонимского
 пана Лукаша Томашевича Есимонта Ва-
 севицкого и маючы я пры себе стороною
 людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ Ши-
 мона Станиславовича а Венъслава Марти-
 новича, за оказываньемъ видель есми на
 немъ рану кривавую на твары, на счоце
 левой, и другую рану надъ бровью пра-
 вою, а третью подъ окомъ правымъ си-
 невую, а четвертую рану на руке пра-
 вой нижей локтя синую спухлую, а
 тварь и шыя отъ тыхъ ранъ окрутне за-
 пухла. Которые раны менилъ быть пе-
 редо мною почыненые отъ жидовъ вель-
 можного его милости пана Андрея Завы-
 шы на Бакштахъ, именья его милости
 Дворецкого, отъ Агърона а Шымона
 Гопшковичовъ и отъ Яковъца, помочника
 ихъ; пры котормъ бои менилъ, ижъ
 тые жъ жыдове у него пограбили золо-
 тыхъ чирвоныхъ з мешкомъ деветьде-
 сять и тры. Якожъ тое оповеданье и
 сознанье возного за прозбюю пана Лу-
 каша Васевицкого до кънигъ кгородскихъ
 Слонимскихъ записано естъ.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за
 1593—1594 годы, № 7868, л. 343 об.—344.

№ 58.—1594 г. Октября 29.

**Вводъ еврея Хаима Мошеевича во владѣніе
 имѣніемъ Монтовта Полонкою за долгъ.**

Року 1594, месеца Октебра 29 дня.

На враде его королевской милости
 замку Слонимского передо мною Иваномъ
 Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырекимъ,
 подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы оче-
 висто возный енераль повету Слоним-
 ского Станиславъ Котовичъ, а пры немъ
 3 шляхтичы, стороною будучые, панъ
 Алекъсандро Стецкевичъ, панъ Езофъ
 Василевицкій, а панъ Янъ Хилинъский,
 пры квите своемъ, подъ печатьми ихъ и
 с подписомъ рукъ писать умеючыхъ до
 книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ,
 сознали тыми словы: Я Станиславъ Ко-
 товичъ, енераль возный его королевской
 милости повету Слонимского, а я Алекъ-
 сандро Стецкевичъ, я Езофъ Васевиц-
 ский, я Янъ Хилинъский—земяне госпо-
 дарские повету Слонимского, сознаваемъ
 тымъ нашимъ квитомъ, ижъ будучы намъ
 посланымъ отъ враду кгородского Слоним-
 ского за листомъ, до насъ писанымъ, чы-
 нить отправу за суму пенезей, отъ суду
 головного трыбунальскаго въ року теперъ
 идучомъ 1594, месеца Октебра 15 дня
 въсказаную Хаиму Мошеевичу, жиду Дво-
 рецкому, на земенине господарскомъ зем-
 ли Новгородское на пану Яну Болкеви-
 чу Верейскомъ и на малжонце его пани
 Богдане Войнянце Харитоновича водте
 добровольного листу ихъ, тому Хаиму жи-
 ду даного на вшелякихъ маетностяхъ ихъ
 лежачыхъ и рухомыхъ и презысковыхъ,
 а меновите на томъ презыску, што тотъ
 панъ Янъ Вереский маеть на земенине
 господарскомъ земли Новгородское на
 пану Анъдрею Монтовте и на малжонце
 его пани Барбары Овсяниковне за долгъ
 небожчыка пана Яна Кунцевича, подко-
 морого земли Новгородское, першого мал-
 жонка пани Барбары Овсяниковны, те-
 перешнее пани Монтовтовое на село По-
 лонку, в повете Слонимскомъ лежачое, ку
 именью Своротовскому в земли Новго-

родской лежачого прислухаючого, всего сумою за двесте 20 семь (227) копъ грошей водле декрету земского Новгородского въсказаного и водле декрету суду головного трибунальскаго и листовъ отправчыхъ на отправу до суду кгородского . . . ского о то писаныхъ и безъ рать статутовыхъ чынить отправу отосланныхъ, мы вышь преречоны: я енераль възный и мы земяне господарские шляхта чынечы досыть росказаню врадовому и праву посполитому, въ року теперь идучомъ 1594, месеца Октебра 28 дня, ездили есмо в той справе Хаима Мошеевича, жида Дворецкого, до имения пана Андрея Монтовта и малжонки его, прозываемого Своротвы, в повете Новгородскомъ лежачого, и кгда есмо того року, месеца и дня звышь писаного до двора Своротовскаго прыехали, ознаймуючы, ижъ есмо Хаиму Мошеевичу, жиду Дворецкому, водле декрету суду головного трибунальскаго и листовъ отправчыхъ на селе Полонъце отправу чынить прыехали, и то ознаймujemy, а по тыхъ словахъ нашихъ отказали намъ слуги пана Монтовтовы, ижъ дей мы отъ пана своего и отъ панее которое науки не маемъ. А такъ мы ознаймивши то имъ, ехали есмо до села звышь менованого Полонки, в повете Слонимскомъ лежачого, ку имению Своротве прислухаючого, и тамъ коли есмо того жъ року, месеца и дня звышь писаного до села Полонки прыехали въ домъ на име называемого Иванца Дедовича, войта того жъ села, тамъ зышло до насъ немало подданныхъ пана Монтовтовыхъ и малжонки его, в томъ селе Полонце мешкаючыхъ, которымъ есмо такъ же ознаймили, ижъ есмо прыехали чынить отправу Хаиму Мошеевичу, жиду Дворецкому, водле декрету трибунальскаго и листовъ отправчыхъ и пытали есмо ихъ, если хто есть отъ пана Монтовта и отъ панее Монтовтовое, або ли отъ пана Верейскаго и отъ малжонки его и чи поступаете чынить отправу, або бороните, жебы намъ отказали; они намъ отка-

зали ижъ отправы чынить тому Хаиму не боронимъ, бо дей намъ давно о томъ поведаять и отъ пана маемъ росказанье, абыхъ мо се не спротивяли и тому жиду Хаиму увезанье поступили и не боронили. Мы теды за добровольнымъ поступеньемъ и не бороненьемъ отъ пана Монтовта и отъ малжонки его, такъ тежъ отъ пана Верейскаго и отъ малжонки его и ни отъ кого иного и чынечы мы отправу тому Хаиму Мошеевичу жиду водлугъ статуту кождую волоку земли оселую у двадцати копахъ грошей ему подали и его увезали, т. е. на первой Янъкутъ Станюлевичъ—подъ нимъ земли полъволоки, маетности робочое не маеть ничего; Степанъ Кузьмичъ—подъ нимъ земли волока, маетность его волъ одинъ; Петруть Вербичъ—подъ нимъ земли волока, маетность его волъ одинъ, кляча одна; Шимко Вербичъ—подъ нимъ земли волока, маетность его кляча одна; Иванецъ Дедовичъ войтъ—подъ нимъ земли волока, маетность его волловъ два, кляча одна; Матей Телешевичъ Выръва—подъ нимъ земли волока, маетности робочое не маеть; Павлюкъ Кузьмичъ,—подъ нимъ земли волока, маетности его волъ одинъ, кляча одна; Петрукъ Перебой—подъ нимъ земли волока маетности его волъ одинъ, кляча одна; Матей Ханъковичъ коваль—подъ нимъ земли волока, маетности его волъ одинъ, кляча одна; Януть Вербичъ—подъ нимъ земли волока, маетности робочое не маеть; Ханковая вдова—подъ нею земли волока, маетность ее волъ одинъ; Тарасъ Сенцевичъ а Якубъ Кокоречичъ—подъ ними земли волока, маетности робочое не мають. Повинность тыхъ людей, яко они сами намъ поведили, ижъ в кождымъ тыдню по два дни на роботу ходитъ повинъни, а с кождое волоки в рокъ цыншу повинни дать по грошей петьдесять, по ботце жита, по ботце овса, по возу сена, по гусяти, по курети, которую тую въсю полъдванадцаты волоки людьми оселые 30 всими ихъ землями и маетностями

ми и повинностями ихъ, яко они сами менили бытъому Хаиму Мошеевичу жиду в мощь, в держанье и спокойное ужыванье подали, zostавившы третью часть вольную пану Монтовъту и малжонце его въ полуволоку земли, которую держытъ подданный Янукъ Станюлевичъ с повинностями всякими на пана Монтовта, а две части Хаиму подали и заложили есмо заруку грохую на спротивного, такъ великую, яко сама речъ важна есть, абы ни хто по томъ увезанью напомъ тому Хаиму Мошеевичу жиду ниякое переказы в держанью его не чынилъ, а ижъ большая сума на пану Верейскомъ и на малжонце его Хаиму Мошеевичу всказана есть, на пану Верейскомъ и на малжонце его, а нижли пану Верейскому на пану Монтовте и на малжонце его, мы теды тое сумы пенезей остатка копъ семьнадцати не отправучы на маестности пана Монтовътовой и малжонки его, отъехали есмо прочъ и тому Хаиму жиду с тымъ паномъ Верейскимъ и зъ малжонкою его о тую семьнадцать копъ грошей вольное мовенье ему вцале zostавили, водле декрету суду головного трыбунального. И на то дали есмо сесь нашъ квитъ подъ нашими печатями, а которые писать умеемъ и с подписомъ рукъ нашихъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ пры очевистомъ сознанью напомъ. В который сесь квитъ нашъ вписали есмо реестръ повинности тыхъ подданныхъ, яко они сами менили. Писанъ в селе, называемомъ Полонъце, лежачомъ в повете Слонимскомъ, лета отъ нароженья Сына Божьего 1594, месеца Октебра 28 дня. В того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписей рукъ тыми словы: Станиславъ Котовичъ енераль-возный, рука власная, Александеръ Стецкевичъ, рукою власною, Iozef Wasiewicki, ręka swą. Которое-жъ тое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1593—1594 годы, № 7868, л. 488 об.—490.

№ 57.—1598 г. Генваря 1.

Заявление еврея Самуила Соломовича объ отнятіи у него лошади и задержаніи его самого Станиславомъ Соколовскимъ.

Року 1598, месеца Генваря 1 дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ — подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившыся очывисто Самуель Саломоновичъ, жыдъ з Рожаное, жаловаль и оповедаль о томъ, што жъ дей року прошлого 1597, месеца Декабра 21 дня, едучы дей мне тутъ черезъ место Слонимское, стоялъ есми господоу у Майковое жыдовки, то пакъ дей прышодъшы тамъ до тое господоы земенинь господарскій повету Слонимского его милость панъ Станиславъ Соколовскій нетъ дей (ведома), для которое прычины взялъ и пограбилъ у мене коня шерстю шпакватого, лысого, который дей мене коштоваль копъ 10 грошей литовскихъ и мене дей загамоваль, штомъ на ярмарокъ едучы до Торуня, омешкаль, на чомъ дей мушу шкодовать о колькосотъ золотыхъ, што дей часу права показать готовъ буду. Которое оповеданье и жалоба того жыда до кънигъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 182 на обор.—183.

№ 58.—1598 г. Генваря 1.

Заявление вознаго о допросъ крестьянина Боровскаго, сознавагося въ покражъ вещей у кн. Полубенскаго и продажъ ихъ жиду Еську изъ Слонима.

Року 1598, месеца Генваря 1 дня.

На рочькохъ кгородскихъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ 98, месеца Генваря первого дня у Слониме прыпа-

лыхъ и судовне отпраованыхъ передъ нами Иваномъ Мелешкомъ — подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ, а Федоромъ Богушевичомъ Тушевицкимъ — стольникомъ и судьей, врядниками судовыми кгородскими повету Слонимского, постановившыся очевисто его милость князь Иванъ Полубенский — лесничий его королевское милости пущъ Слонимскихъ, оповедалъ тыми словы, што жъ дей тутъ на вряде кгородскомъ Слонимскомъ оповедалъ о покраденю маестности мосе в року прошломъ 1597, месеца Декабра 3 дня сегого напротивъ дня осмого стала, и отъ того часу перепытавалемъ по веихъ сторонахъ о той шkode моей, то пакъ теперь в року теперешнимъ 1598-мъ, месеца Генвара, второго дня, дошло ме ведасть, ижъ панъ Юрийъ Заливака, а панъ Марко Яцыничъ якихъ съ людей прыведшы з лицомъ до вяду подали, о которыхъ я маючы ведомость тутъ в замку Слонимскомъ и хочечымъ у тыхъ людей пытать, чы не были бы ведоми маестности мосе скраденое, ужывшы двоухъ возныхъ повету Слонимского Станислава Подлеского, а Василья Гаврыловича и пры нихъ чотырохъ шляхтичовъ пана Кгабрыеля а пана Якуба Яновичовъ, Петра, а Шымана Станиславовичовъ до замку Слонимского, до вежы, гдѣ оные люди седели, посылаломъ и тамъ, што тые возные и шляхта слышали, о то ихъ передъ вашею милостью ставлю, абы то прызнали. Яко жъ пры оповеданю ставшы очевисто на вряде передъ нами два возные повету Слонимского Станиславъ Подлеский а Василей Гаврыловичъ пры квите с печатми своими и с подписомъ руки Станислава Подлеского и с печатми стороны шляхты, пры нихъ будучое, ку записаню до кънигъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ прызнали тыми словы, што жъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Генвара 2 дня, за ужытьемъ насъ черезъ его милость князя Ивана Полубенского — лесничого его королевское милости

пущъ Слонимскихъ, маючы намъ пры собе стороною людей добрыхъ, чотырохъ шляхтичовъ пана Кгабрыеля а пана Якуба Яновичовъ, а пана Петра, пана Шымана Станиславовичовъ, были есмо в замку Слонимскомъ, и кдрыхъмо прышли до замку Слонимского, тамъ же в замку Слонимскомъ у турме подъ вежою, на которой зекгаръ стоить, знашли есмо тры чловеки седечы, и передъ нами возными и передъ стороною шляхтою, пры насъ будучою, служебникъ его милости князя Ивана Полубенского панъ Василей Мизкгиръ пыталъ — которого дей тутъ зъ васъ подано до вяду черезъ пана Юрья Заливаку и черезъ пана Марка Яцынича? Тогда на тые слова его пана Мизкгира озвавшыся одинъ с тыхъ вязень, поведиль: я дей естъ тутъ до вяду поданъ черезъ пана Заливаку и черезъ пана Яцынича; а тотъ панъ Мизкгиръ пыталъ: якъ тебе зовуть? Теды онъ поведиль: зовуть дей мене Павломъ Боровскимъ; и пыталъ тотъ панъ Мизкгиръ: а чы не ведаешъ дей ты о маестности покраденной его милости князя Ивана Полубенского — пана моего Букштового? Тогда тотъ Павелъ поведиль: прожно дей тое вко таить, што се стало, я дей тую маестность его милости князя Ивана Полубенского з Букштова пократъ, але не одинъ, з ыншыми поддаными пана своего пана Валеряна Соколовского; отдасть дей есми часть тое маестности князя Ивана Полубенского жыду тутъ у Слониме Еску, то естъ коберцовъ 4, колдро, бламъ футра лисего, летникъ китайчаний, плащыкъ чорный, а иншые дей дали есмо подданому пана Валеряна Соколовского. Которое тое оповеданье его милости князя Ивана Полубенского и возныхъ прызнание до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано естъ. У того квиту печатей прытисненыхъ шесть, а подпись руки возного тыми словы: Станиславъ Подлеский — возный рукою власною написалъ. Которое тое оповеданье его милости князя лесничого и созънанье возныхъ до

книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго городского суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 183.

№ 59.—1598 г. Марта 5.

Заявление слуги Давида Солтана о задержаніи евреемъ Шимономъ нѣкоторыхъ вещей, бывшихъ у него въ залогъ.

Року 1598, месеца Марца 5 дня.

На враде его королевское милости замку господарьского Слонимскаго, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, поддег аrostимъ Слонимскимъ, постановившысе очевисто служебникъ его милости пана Давида Солтана, старостича Острынскаго, панъ Жигмонтъ Станиславовичъ жаловалъ и оповедалъ на жида, мешкающаго в месте господарскомъ Слонимскомъ на Шимона и на жону его Ханку, ижъ дей заставилъ былъ есми на некоторую потребу свою у того жида и у жоны его речей не мало у петидесятъ и въ двухъ копахъ грошей, а меновите, наголовокъ серебряный позлотистый, ганжбантъ серебряный позлотистый, шугукъ чотырнадцатъ серебряныхъ позлотистыхъ отъ раду на коня—тое все важить гривень дванадцатъ, кубокъ серебряный позлотистый, в немъ гривень серебра шесть, кончеръ серебромъ оправный позлотистый, на которомъ гривень чотыры серебра, ношенъе золотое с камнемъ дорогимъ. То пакъ дей я, хочечи се имъ уистить и тую заставу у нихъ выкупить, гроши дей имъ есми отдалъ, то пакъ дей они, нетъ ведома для которе прычины, гроши отъ меня узавшы, серебра дей гривень 12 загамовали и мне дей выдати не хотели, а меновите, наголовокъ позлотистый, ганжбантъ позлотистый и дванадцати шугукъ отъ ранду серебра позлотистого не отдали. И просиль тотъ слуга пана Солта-

новъ панъ Жигмонтъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано было.

Изъ актовой книги Слонимскаго городского суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 269.

№ 60.—1598 г. Июля 18.

Заявление вознаго о разсмотрѣннн судомъ претензій еврея Агрона Гошкевича къ Ярошу Жиборту.

Року 1598, дня 18 Июля.

На враде его королевское милости кгроцкомъ замьку Слонимскаго, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимскаго Станиславъ Подлеский, при квите своемъ подъ печатью его и с подписаниемъ руки его и подъ печатьми стороны шляхты, при немъ на тотъ часъ будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ справленомъ, самъ устѣне созналъ, который квити слово в слово такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Подлеский, возный повету Слонимскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего, отъ нароченья Сына Божьего 1598, месеца Июля 1 дня, малочи я при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Яна Станиславовича а пана Андрея Войтеховича, будучи мне возному в ыменью его кнежацкое милости у дворе Здетельскомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, при его милости пану Аньдрею Вильчьку, старосте Здетельскомъ, тамъже приточыла справа земенна его кнежацкое милости Здетельскаго пана Яроша Жиборта зъ жидомъ Везовецькимъ Агрномъ Гошкевичомъ, арендаромъ его милости пана Миколая Рея з Накгловичъ, за жалобою того жида Агрона Гошкевича, якобы тотъ землянинъ Здетель-

скій панъ Ярошъ Жыбортъ тому жыду Агрону за рокъ 1596 побору королевскаго, который тотъ жыдъ выбиралъ за злецедемъ пана Анѣдрея Вильчка, старосты Здетельскаго у Здетели, не выдалъ. Яко жъ тотъ Ярошъ Жыбортъ за жалобою того жыда Агрона Гошъкевича выправуючысе с того побору, ставилъ передъ урадомъ другого жыда Здетельскаго на име Маера Левковича, который жыдъ Маеръ Левъковичъ выбиралъ тотъ поборъ и з зятемъ того жъ Агрона Гошъкевича с Мерлю Юдичомъ и очевисто заступилъ на праве того Яроша Жыборта о тотъ поборъ королевскій, поведаячи, же до него отдалъ Жыбортъ за три чверти року, только дей за одну чверть не бралъ. Яко жъ тамъ же тотъ Агронъ менилъ собе за тую чверть одну шкодовать две копе грошей; нижи урадъ за ихъ незгодою такъ выналязлъ, ижъ лёсы о одну копу руцали, а другую платить всказали; яко жъ за руцаньемъ лёсовъ панъ Ярошъ Жыбортъ отъ одное копы заплаченъя вольнымъ сталъ, только копу грошей тому жыду Агрону за тую чверть одну заплатитъ наказано. А за котельщину, ижъ тотъ Жыбортъ мелъ споръ зъ жидомъ Маеромъ Левъковичомъ, яко бы ему заплатитъ отъ котла грошей двадцать безъ дванадцати пенезей мелъ, до чого се тотъ жыдъ Маеръ незналъ, прото тую котельщину Ярошу Жыборту тому жыдови Агрону Гошъкевичу платитъ наказано, а с тымъ жидомъ Маеромъ Левъковичомъ вольное мовенъе у права тому Жыбортову заставено. За другою жалобою того жъ жыда Агрона Гошъкевича на того жъ Яроша Жыборта, яко бы ему мерокъ млыновыхъ отъ солоду и отъ инъшого збожъя давать не мелъ, где за высветченемъ и признанемъ самыхъ млынаровъ того Яроша Жыбурта одъ тыхъ мерокъ вольнымъ учинено. За третюю жалобою одъ того жъ жыда Агрона Гошъкевича на того жъ Жыборта учиненою, яко бы одъ тисеча квартъ купленое горелки одъ каждое кварты по пенезю од-

ному дати не мелъ, чого тотъ жыдъ на того Жыборта не показалъ, ани довелъ, зачимъ одъ того вольнымъ сталъ, ижъ на тотъ часъ передъ урадомъ заразомъ о тое з нимъ правомъ не чинилъ и того на враде и никому не оповедалъ, ани обвѣстилъ. А што се тотъ же жыдъ Агронъ Гошъкевичъ на того жъ Яроша Жыборта о медовую капъщизну жаловалъ, которую капъщизну тотъ жыдъ Агронъ тому Жыборту за наемъ мешканъя в дому Жыбортовомъ ему опустилъ, а онъ целый годъ в дому его мешкати мелъ, нижи тотъ Агронъ самъ, кромъ жадное причины с того дому вышолъ, польрока змешъкавшы, не маючи одъ того Жыбурта жадное кривды, ани передъ врадомъ жадное не чинечи жалобы нанъ, прото одъ тое капъщизны Яроша Жыборта вольнымъ учинено; а што се тотъ же жыдъ Агронъ на того жъ Жыборта о капъщизну одъ пива и горелки о тры копы грошей жаловалъ, тогды дей тую тры копы грошей тому жыду малжонка его заплатила, до чого се тотъ жыдъ не зналъ. Яко жъ Ярошъ Жыбортъ, хочечи то водле права показатъ и довести, ставилъ трохъ светковъ и наветъ и пети суседовъ тутошнихъ Здетельскихъ, нижи тотъ Агронъ жыдъ того доводу не признавалъ, але объчыхъ людей мети хотель, а тымъ людемъ ниякое приганы, ани причины водлугъ статуту не показалъ, ани довелъ. За чимъ тая справа до дальшого права на отлогъ отложено и про упоръ того жыда Агрона скончытъ се не могла, што мною вознымъ и тою стороною шляхтою звышъ меновите помененою тотъ Ярошъ Жыбортъ, мешчанинъ Здетельскій, осветчилъ, што я возный до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ на семъ квите моемъ подъ моею печатью и с подписомъ руки далъ есми. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей притисенныхъ тры, а подпись руки возного тыми словы есть подписана: Станиславъ Подлескій. Которое тое очевистое сознанъе

возного, при квите его учиненое, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 500.

№ 61.—1603 г. Мая 1.

Заявленіе Льва Сапѣги о задержаніи евреемъ Юскомъ Шимоновичемъ подлежащей возврату квитанціи въ уплатѣ имъ денегъ.

Року тисеча шестьсотъ третего, месеца Мая первого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ господарскимъ повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ присылалъ его милость панъ Левъ Сапега—судья земский повету Городенского, жалуючы и оповедаючы на Юска Шимоновича—жыда арендара своего млыновъ, корчомъ и торгового в местечку Голынце и в Ягнешычахъ, штожь дей тотъ жидъ водлугъ листу своего, которымъ онъ на аренду, въ томъ же листе его помененую, за не уищеньемъ и не отданьемъ сумы пенезей на раты две, в листе его описаные, в заруки и обовязки водлугъ листу своего, мне отъ него даного, водле права справлений, не заплатившы винень поапавшы зосталь, о чомъ всемъ достаточне и меновите раты и обовязки вси в листе его арендовномъ описаны и доложоны суть, а по оныхъ ратахъ, в листе описаныхъ, вжо дня прошлого року тисеча шестьсотъ третего, месеца Апреля двадцать пятого дня похибившы дей листу своего, з вознымъ господарскимъ повету Слонимского с паномъ Ярошомъ Одинцомъ до двора моего Ягнешыцкого, до мене самого тотъ Юско Шимоновичъ, арендаръ мой, прыбыль, а хотяжь вжо тотъ Юско жыдъ арендаръ мой, яко се вышей поменило, в заруки мне платить попалъ, нижли я пребачывшы то ему, а хочечы з нимъ лакгодне поступовать, прынялъ и взялъ

быль есми до рукъ своихъ отъ него того дня звышь помененого готовыхъ грошей сто копъ и тры копы грошей манеты литовское, а пры тыхъ грошахъ положижь передо мною квить мой власный постановенья початокъ аренды з нимъ, на которомъ квите моемъ написано есть, ижь вжо первой сего дошло до рукъ моихъ отъ него задатку за аренду десеть копъ грошей литовскихъ; якожь я прынявшы тотъ квить мой спольне злучывшы, даль есми ему квить написавшы с подписомъ руки моей и с печатью моею на сто и на трынацать копъ грошей; а кгда вжо тотъ арендаръ мой, взявшы отъ мене квитацію на тую суму звышь помененую, заразъ потомъ передомною на столе взялъ тотъ квить до себе, который вжо былъ мне належалъ вернуть, якожь есми разомъ у того Юска Шимоновича жыда, арендара своего, упоминаль и просиль, абы ми квить мой мне належачый вернуть, нижли онъ неведати зъ якихъ причынъ вернуть мне того квиту не хотель и з собою взялъ, што я разомъ тогожь часу тому жъ возному и стороне шляхте, пры немъ будучой, то все осветчывшы, оповедалъ о загамованье того квиту моего. А до того тотъ же Юско Шимоновичъ жыдъ, арендаръ мой, водле того жъ листу облику своего справить ми се не хотель, ижь што онъ держаль и ужываль терезъ колько недель до постановенья певное аренды млыны, карчмы, торговое и описаль ми се в листе своемъ о то пораховать и мне заплатить и того всего водле листу опису своего мне се не справиль и листъ свой нарушыль; за чымъ вжо, яко се вышей поменило, в заруки, шкоды и наклады мне платить попалъ и отъ аренды отпаль. И просиль тотъ посланецъ его милости пана судинъ, абы тое оповеданье до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано было. А пры томъ оповеданью ставшы очевисто на враде возный повету Слонимского Ярошъ Одинецъ, пры квите своемъ, подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ

печатьми стороны шляхты, квитъ свой давшы, созналъ тыми словы: Ярошъ Петровичъ Одионецъ, возный повету Слонимского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ по нароженью Сына Божого тисеча шесть сотъ третего, месеца Апреля двадцать пятого дня, а маючи я пры себе стороною шляхтичовъ двухъ пана Федора Васильевича а пана Андрея Якимовича, былъ есми того дня звышъ писаного за ужытьемъ Юска Шымоновича жыда, арандара местечка Луконницкого Голынки, в дворе его милости пана Льва Сапеги, судьи земского Городенского, названнымъ Огнешычы, в повете Слонимскомъ лежачого, тамъ же в томъ дворе самого его милости пана судью нашли есми у светлицы, до которого его милости пана судьи тотъ Юско жыдъ мовиль тыми словы: ижъ я милостивый пане досыть чынечы листу облигу своему вашей милости, отъ мене на аранду даного, тутъ безъ бытности вашей милости привозиль есми грошы, яко на першой рате, такъ и на другой рате, нижли урадникъ вашей милости панъ Тобияшъ Петровский хотелъ былъ отъ мене грошы отбирать, показавшы моцъ только на отбиранье грошей, а квитации на то не показалъ и раховатьсе со мною водле листу вашей милости не хотѣлъ; якожъ я тые грошы при себе задержалъ до прыеханья вашей милости, а такъ я ото и теперъ тыежъ грошы самому вашей милости отдаю. А его милость панъ судья поведить рачылъ: хотяжъ дей еси вжо мне в совитость попалъ; але то забачышы, отъ тебе грошы прыйму. А Еско Шымоновичъ арендаръ отличышы готовыхъ грошей сто и тры копы литовскихъ грошей, а до того положылъ квитъ предъ его милостью першого застановенья, на которомъ квите написано, ижъ до рукъ его милости пана судьиныхъ отъ того жыда Юска дошло вжо грошей десеть копъ литовскихъ; и просиль Юско Шымоновичъ, абы его милость панъ судья далъ ему

квитъ сполна написавшы на сто и тринадцать копъ грошей. Якожъ его милость панъ судья на прозбу его учинить рачылъ и квитъ написавшы на сто и тринадцать копъ грошей литовскихъ, тому арандару своему далъ, а Еско жыдъ взявшы отъ его милости квитъ спольный, а того квиту, на которомъ написано доистья десети копъ грошей до рукъ его милости у себе загамовалъ, мовечы до его милости: вернижъ ми ваша милость мой квитъ противный, а вашей милости той верну. А его милость панъ судья заразъ мною вознымъ и стороною шляхтою того загамованья квиту оповедавши и осветчылъ. А до того тотъ же Юско, арандаръ его милости, пры отдаванью тыхъ грошей упоминалъ се, абы его милость водле листу своего заховалъ, а за шкоды, што млыны колько коль пороженуютъ, с тыхъ же грошей зо всее сумы вытрчылъ; а его милость панъ судья выпускалъ ему полшосты десять копъ грошей литовскихъ; а жидъ Еско арендаръ на томъ перестати не хотелъ, менечы, же дей я на томъ большей шкодую; а его милость панъ судья на то поведить рачиль тому Юску, арандару своему: хотяжъ дей я у тебе взялъ грошы и тебе квитъ на то далъ, лечь то взялъ за шкоды и за заруки, жесь мне на тые раты в листе арандовномъ описаные платить попалъ. На што я возный пры чомъ былъ и того ведомъ, то все на семъ квите моемъ написавшы подъ печатью и с подписомъ руки моее и подъ печатьми шляхты, далъ есми ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня на дате вышей писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Ярошъ Одионецъ—возный, рукою власною. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

№ 62.—1603 г. Мая 27.

Жалоба о нанесеніи крестьянами Солтана побоевъ и ранъ еврею Моисею Лазаровичу—арендатору имѣнія Жировиць.

Року тисеча шестьсотъ третего, дня двадцать сего мая.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ — подкоморымъ Мозырскимъ, державцою Здитовскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловаль и оповедалъ его милость панъ Станиславъ Рембевскій — економъ Слонимский, в кривде арендара своего Жыровицкого Мойсея Лазаровича жыда за даньемъ справы отъ него тымъ способомъ, штожь дей подъяданный его милости пана Ивана Солтана—старостица Острынского, именья его милости двора Жыровицкого, на име Опанасъ Моральчычъ и з иншыми помочниками своими, которыхъ себе на тую злую мысль свою прыспособилъ, прыбегшы до того жида арендара его, человека невинного и безпечного, окрутне на томъ поли, где его збожье пашня засеяная была, кийми збили и зранили, такъ ижь дей самъ ледве здоровье свое отъ нихъ унеслъ и ушоль, што дей тотъ арендаръ тогожь часу околичнымъ людемъ добрымъ оповедалъ и возному повету Слонимского Станиславу Подлескому раны на себе оказалъ. Пры которомъ оповеданью, ставшы очевисто на враде, пры квите своемъ до книгъ кгородскихъ ку записанью созналъ тыми словы: Я Станиславъ Подлеский—возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижь року теперъ идучого тисеча шесть сотъ третего, месеца Мая двадцать четвертого дня, будучы я взятымъ на огледанье жыда Мосея Лазаровича, арендара Жыровицкого, отъ его милости пана економа Слонимского пана Станислава Рембевского, а за оказованьемъ того жыда Мойсея Лазаровича видель есми раны

на немъ: в голове его надъ темемъ рана кривавая, киемъ дей пробитая, на плечу руки левое раны синие вспухлые битые, одна отъ другое не значные, менилъ жыдъ киемъ битые, все спухло, кровью синяво нашло, пальцы у обоюхъ рукохъ, менилъ, ижь дей остномъ, што волы погоняють его жыда покололи, раны вси по пальцахъ и по долоняхъ покрывавены; и менилъ тотъ жыдъ, ижь тотъ бой и зраненье свое менилъ себе быть сталое отъ подданныхъ его милости пана Солтановыхъ в оповеданью описанныхъ, меновите мененыхъ. Што я ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даль есми, што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1603 г., № 7871, л. 156, об.—157.

№ 63.—1605 г. Марта 7.

Заявленіе вознаго о томъ, что Криштофъ Гарабурда не позволилъ ввести Слонимскую еврейну Ханну Есновну во владѣніе его имѣніемъ Островъ.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца 7 дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто возный повету Слонимского Архипъ Богдановичъ, при квите своемъ подъ печатью его, и при немъ сторона шляхта, у квите имены помененая, и с подыписомъ руки одного з нихъ шляхтича, который писать умель, и подъ печатми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ, сознали уси три згодне тыми словы: Я Архипъ Богдановичъ—возный повету Слонимского, а мы сторона шляхта—земяне господарские повету Слонимского, я Трохимъ Плав-

ский, я Кузма Захарычъ и я Гарасимъ Васильевичъ, з ураду кгородского Слонимского, приданые жыдовце господарской места Слонимского Ханне Есковне Шымановой до справы ее, нижей в семь квитке нашомъ помененое, сознаваемъ уси згодне и одностайне симъ нашимъ одностайнымъ и згодливымъ квитомъ, ижъ за листомъ и за приданьемъ ураду кгородского Слонимского року теперъ идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марьца шостого дня, ездили есмо до двора и до именья и села его милости пана Крыштофа Гарабурды—судьи земьского Слонимского, называемого Острова, у повете Слонимскомъ лежачого, с посланьцомъ и умоцованымъ жыдовьки места Слонимского, помененое Ханьны Есковны Шымановое, с паномъ Петромъ Павловичомъ, для увезанья у село его милости пана Крыштофа Гарабурды—судьи земьского Слонимского, названое Острово, у повете Слонимскомъ лежачое, водлугъ добровольного листу запису и добровольного позволенья его милости пана судьиного за суму пенезей, той жыдовце винную, то есть истизны за пятьсотъ копъ и за сорокъ копъ грошей, а совитости такожъ за пятьсотъ и за сорокъ копъ грошей; с которымъ тымъ посланьцомъ и умоцованымъ помененымъ паномъ Петромъ Павловичомъ того дня наперъвей прыехавши до двора его милости пана судьиного, пыталисe есмо, если бы у томъ дворе Острове самъ его милость панъ судья быти рачылъ; где его милости поведили, ижъ есть; зачымъ я возный и мы сторона шляхта копею з листу урадового, до мене возного и до насъ шляхты писаного, слово в слово списаную подъ печатми своими и с подьписомъ руки, хто писати умелъ, у ворота двора Островского великие уездные увоткнувъши, оповедали, обволали и оказали есмо слугамъ его милости пана судьинымъ, которыхъ есмо видетъ могли, што жъ прыехали, есмо на увязанье и по-

данье села Острова жыдовце Слонимской Ханьне Есковне Шымановой за тисечу копъ и за осмьдесять копъ грошей и пыталъ я возный и мы сторона шляхта, если хто отъ его милости пана судьи того увезанья той Шымановой поступеть, або если боронитъ. Где урадникъ его милости пана судьи Островский, прышедши, тую копею з воротъ узялъ и до его милости пана судьи отънесъ; а за тымъ знову прышедъшы до тыхъ воротъ, мене возного и насъ сторону шляхты до его милости пана судьи позвалъ. И кгда есмо у томъ дворе Острове до светлицы прышли, тамъ его милость пана судью земьского Слонимского пана Крыштофа Гарабурду застали, гдѣжъ его милость панъ судья пыталъ мене возного и насъ шляхты, еслибы тотъ листъ урадовый, с которого есмо копею положили, пры насъ есть, и абы есмо тотъ листъ для прочытанья дали; который листъ я возный его милости пану судьи далемъ, а его милость тотъ листъ прочытавши вернулъ. Зачымъ я возный и мы сторона шляхта пытали есмо его милости пана судьи, если водлугъ листу запису своего за тисечу копъ и за осмьдесять копъ грошей жыдовце Слонимской Шымановой Ханьне Есковне увезанья у село свое Острово поступеть, або если боронитъ. На што его милость перъвей словне поведити рачылъ, же дей бороню и того села своего Острова той жыдовце не поступую и, цедулу свою написавшы, далъ и у квитъ уписати казалъ, которая цедула его милости пана судьи такъ се въ себе маеть: Не только Шымановой увезанья не поступую, але ещѣ з нею о затрыманье листу своего правомъ чынити хочу, особливо, дастъ Богъ, докажу того, ижъ ей его милость панъ каньцлеръ, мой милостивый панъ, плюцами губу обить кажетъ, которая смеетъ удавать то до людей, якобы его милость панъ каньцлеръ Великого Князства Литовского на мене у нее право, або рачей листъ мой куповати мялъ, в чомъ заволаю его милости и доброй

славе пана зацного и богобойного великая уйма отъ нее дееть, што пырей я самъ до ураду донести и до ведомости его милости самого не занехамъ; ваша милость, пане возный, то што слышышь правдиве и справедливе откажы ей отъ мене. Которое непоступленье и бороненье увезанья тотъ посланецъ умоцованный Шымановое жыдовки панъ Петръ Павловичъ мною вознымъ и нами стороною шляхтою осветычьл и оповедаль и з нами отъехалъ, не одержавши увезанья. А такъ я возный и мы сторона шляхты вышей помененые дали есмо пры устьномъ сознанию своемъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ квитъ свой подь печатми своими и с подьписомъ руки, который з насъ писать умель. Писанъ року, месеца и дня вышей в семъ квитѣ написаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подьпись руки одного з нихъ шляхтича, который писать умель, подписаны тыми словы: Трохимъ Даниловичъ Плавскій, властная рука. Которое очевистое сознание возного и стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 101—102.

№ 64.—1605 г. Марта 23.

Заявление Александра Короткого о задержании евреями Слонимскими разныхъ вещей, оставшихся по смерти дочери ихъ.

Року тысяча шестьсотъ пятого, месеца Марца двадцать третего дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ-маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ оповедаль и обтежливе жаловаль земенинъ господарскій повету Упитского панъ Александръ

Короткий посползь зъ жоною своею Зофею Себестыяновоною Миклашевича, на жыдовку господарскую Эстыру Хеминну Ицхаковуу Михелевича, маючую оселость, лежащую у повете Слонимскомъ, именье Грывду, zostавное отъ землянки господарское повету Слонимского панее Марыны Васильевны Мелешковны Кгабрыелевое Солтановое, первой з небощыкомъ мужомъ своимъ Ицхакомъ Михелевичомъ, а теперь дей сама одна тая жыдовка Эстыра Хеминьна тое именье держыть и жываеть, о томъ, ижъ дей небощыкъ зоплыи с того света жыдъ Ицхаъ Михелевичъ, мужъ тое речоное Эстеры Хеминьны, мель у себе врадникомъ в томъ именьи своемъ Жыровичахъ, у повете Слонимскомъ лежакомъ, небощыка Станислава Томашевского, за которымъ дей то была у малженстве светомъ рожаоная дочка того Александра Короткого; то пакъ дей року прошлого, который былъ писанъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Августа двадцатого дня, тотъ дей небощыкъ жыдъ Ицхаъ Михелевичъ посползь с тою жоною своею Эстырою Хеминною, нетъ дей ведома зъ якихъ прычинъ, звазнивыше дей на того врадника своего Станислава Томашевского, всю маетность его самого и жоны его Анны Александровны Короткое, также дей и маетность его Александра Короткого, которая дей у тое дочки его небощыцы Ганны в томъ дворе Жыровичахъ у захованьи была, кгвалтовне, безправне побрала и пограбили и на пожытокъ свой оберънули, а того дей Станислава Томашевского и жону его Ганну Александровну з двора своего Жыровицкого прочъ выгнали и одъ тое все маетности ихъ отбили. А потомъ дей въ томъ же року прошломъ тисеча шестьсотъ четвертомъ, месеца Октебра десятого дня тая дей дочка его Александра Короткого, вже будучы безъ маетности и блукаючысе по селахъ, заповітывшысе поветреемъ

моровымъ с тымъ мужемъ своимъ Станиславомъ Томашевскимъ, не оставивши по себе ани тестаменту, ани протесту правного на враде для поветрея морового, которое вже было на тотъ часъ и в месте Слониме и по многихъ околичностяхъ, селахъ и дворехъ розмножыло, с того света смертью зышли, по которое дей дочери его смерти тая вся маетность правомъ прырожонымъ, яко безпотомной, на него дей Александра Короткого и жону его прышла и спала, а меновите, то есть напервей у скрыни белой, великой, железомъ окованной, грошей готовыхъ сорокъ копъ литовскихъ, летники китайчаные два, коштовали шестнадцать копъ грошей литовскихъ, шубка суконная уторфину черного, лисы подшытая, коштовала дванадцать копъ грошей литовскихъ, другая шубка мухаяру черного, белками подшытая, коштовала десеть копъ грошей литовскихъ, метликъ китайчаный куны подшитый, коштоваль осьмь копъ грошей литовскихъ, летникъ мухаяру турецкого, коштоваль семь копъ грошей литовскихъ, постель и ковра, коштовала шестнадцать копъ грошей литовскихъ, коверцы турецкие два, коштовали деветь копъ грошей литовскихъ, коць белый, коштоваль сто грошей литовскихъ, брамка перловая с понталы золотыми и другая брамка перловая, коштовала трыдцать копъ грошей литовскихъ, чепцы золотые два, коштовали осьмь копъ грошей литовскихъ, поесъ—тисемка золотая з анггельми серебряными, и другой поесъ—обручь серебряный позлотистый, коштовали шестнадцать копъ грошей литовскихъ, тая скрыня сама коштовала сто грошей литовскихъ, у которой тые речы зложены были. У другой скрыни, железомъ кованой, хустъ белыхъ, кошулекъ, рубковъ, фартуховъ, обрусовъ, полотень некрайныхъ куплено было за петнадцать копъ грошей литовскихъ, шалка оксамитная, куны подшытая з бобромъ, коштовала тры копы грошей литовскихъ, викарый-

ка оксамитная, куны подшытая, коштовала две копе грошей литовскихъ, капелюшъ аксамитомъ рытымъ подшитый зъ шнуромъ, коштоваль сто грошей литовскихъ, перцу зе Кгданска привезеного на гандель фунтовъ трыдцать, за каждый фунтъ дано по десети грошей литовскихъ, тая сама скрыня коштовала осьмьдесятъ грошей литовскихъ, у которой тые речы зложены были; шкатула железомъ белымъ окована, з речми невестими, с коренемъ розмаитымъ, перцомъ, шафраномъ, имберомъ, гвоздиками и иншыхъ речей не мало в той шкатуле было, тоесъ: корали на шыиносячые пархаменовые, межы которыми лелейки золотые зъ шмальцомъ, роботы венацкое, и ношенье на кштальтъ сердушка с каменемъ изытрыномъ, золотомъ оправне съ шмальцомъ, перъстений золотыхъ пять; которые тые вси речы и с тою самою шкатулою коштовали трыдцать шесть копъ грошей литовскихъ; конь сивый а свирепа вороная, коштовали двадцать копъ грошей литовскихъ, возъ котчий зъ сукномъ коштоваль осьмь копъ грошей литовскихъ; млечна сыровъ круглыхъ копъ тры, а углястыхъ сыровъ копъ две, масла медницъ чотыры, мяса свиного вепрового полти чотыры, саль вепровыхъ два, кумпей вепровыхъ шесть; льну чесаного в жменяхъ тры тисечы, пражы кужельное в клубкохъ на трыста локтей полотна; а особливе дей скрыня железомъ окованая его дей Александра Короткого властная, которую дей онъ до схованья той небощыцы дочце своей Ганне Александровне Станиславовой Томашевской далъ, у которой дей речей его власныхъ и речей жоны его немало было, то есть напервей: листы справы на именье его Ятойни, у повете Упитскомъ надъ рекою Лоодою лежачого, которого дей именья онъ панъ Короткий правомъ доходилъ и теперь у праве стоять з земляны господарскими повету Упитского паномъ Каспоромъ, а паномъ Грыгорьемъ Кончычами, а с пани Га-

леною Николаевною Кончовною Мартиновою Залескою; напервей дей запись одъ шурына его Яна Себестыяновича Миклашевича, земина господарского повету Троцкого, орыналь, которымъ дей онъ Янъ Миклашевичъ часть свою усега того имения Ятойньского, вземшы дей отъ него Александра Короткого некоторую суму пенезей, ему вечностью записаль и одыскивать на держачыхъ позволиль; а до того дей листу орыналу належачый выписъ съ книгъ гродскихъ Троцкихъ сознанья очевистого Яна Миклашевича дошоль; другой выписъ съ книгъ земскихъ Упитскихъ перенесенье тое справы до повету Упитского; ку тому листы купчыя на шесть служобъ людей деда ихъ Миклаша Якубовича, ку тому же именью его Ятойнскому належачыя, водлугъ которыхъ листовъ спомнеть дей онъ Александръ Короткий не можетъ, яко тыхъ подданныхъ имени зовуть и в кого куплены; ку тому позвоу земскихъ Упитскихъ осмь, также и реестровъ пры тыхъ позвехъ осмь, которыми дей онъ Александръ Короткий на розные роки держачыхъ о тое именье свое Ятойни до суду земского Упитского позываль, за которыми дей тое право скончытсе не могло; ку тому дей листовъ купчыхъ на земли, также и на часть его пана Короткого до того же имения Ятойньского, которого дей онъ и теперь у держаньи своемъ есть; а пры томъ и иныхъ листовъ розныхъ справъ его пана Короткого и продковъ его у той же дей скрыни не мало было, которыхъ дей онъ Короткий спомнеть не можетъ, на што некоторые листы належали, тое дей право все и тые листы зъ собою несли, и шкoduеть дей онъ Александръ Короткий на томъ именью своемъ Ятонскомъ осмьсотъ копъ грошей литовскихъ. Ку тому листъ запись одъ Миколая Петровича Миклашевича на долгъ власный позычонный сорокъ копъ грошей литовскихъ. Ку тому жупанъ и дылия фалюндышу томно бурнатного, коштовали одинадцать копъ

грошей литовскихъ, кафтаникъ бархановый з баволною, коштоваль копу грошей литовскихъ, шубка невестья сукна люндышу чорного, лисы подштытая, коштовала одинадцать копъ грошей литовскихъ, хустъ белыхъ музскихъ и невестихъ, кошуль, кошулекъ, фартуховъ, рубковъ, обрусовъ и иныхъ хустъ дробныхъ куплено было за дванадцать копъ грошей литовскихъ, цыны, мись, талерокъ куплено было за пять копъ грошей литовскихъ, а сама дей тая скрыня, у которой дей тые речы зложоны были, коштовала сто грошей литовскихъ. Которое тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 годъ, № 7372, л. 118—119.

№ 65.—1605 г. Марта 24.

Жалоба Ивана Солтана на Слонимскихъ евреевъ, занесшихъ моровую язву въ имѣние его Жировицы и принадлежащія ему села.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца двадцать четвертого дня.

Прысылаль на врадь господарский кгородский Слонимский до мене Ивана Мелешка—маршалка его королевской милости повету Слонимского, подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского земина въ повету Слонимского его милость панъ Иванъ Солтанъ—старостичъ Острынский, жалуючы и оповедуючы на Ицхака Михелевича жыда Хомского, арендара на сесъ часъ имения его милости Жыровицкаго, у повете Слонимскомъ лежачого, тымъ способомъ, штожь дей року писаного по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ четвертого, взявшы дей онъ Солтанъ певную ведомость, ижь дей тотъ самъ Ицхакъ, напуцавшы в дворъ его Жыровицкий, у повете Слонимскомъ лежачый прыятель своихъ, жыдовъ Слонимскихъ с поветресъ

морового и з Слонима на име Евеля, Илью, Ошера, Бера, Ирша и сыновъ Кивиныхъ Якуба, Давида Кивичовъ и иныхъ немало, которые онъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвиска ихъ ведаеть, которые дей то прыатели его жыдове, купуючы по селахъ волы, яловицы, козлы, бараны, гуси, куры, медъ, хмели и иные речы, которые ку жывности належать, дворъ его Жыровицкий, у повете Слонимскомъ лежащий, и села прытомъ дворе, то есть село Литву, село Залесе, село Завершы, село Русаково, село Стеневичы и иные села, которые дей до тое маетности належать, заповетрыли, у которыхъ дей то жыдовъ прыатель Ицхаковыхъ, у одного с тыхъ на име у Евеля, наперодъ у дворе и дети ему помарли, а скоро дей помарли они, иныхъ хворыхъ покинувшы, меновите жыдовку на име Паеру Юдиную Мошковну, вдову зъ четвергомъ детей, такъ тежъ и челядью хорою, пры ней будучою, которые то дети ее и тая челядь вымерла, а она самая переповетрывшисе жыва зостала, а тые дей прыатели его иные заповетрывшы прочъ уехали и то се заповетрыло ни щого иного, тылько отъ тыхъ жыдовъ Слонимскихъ, прыатель Ицхаковыхъ, за дозволеньемъ самого Ицхака впущенья ихъ въ дворъ, а затымъ в томъ же дворе Жыровицкомъ и урадникъ его Станиславъ Томашевский з жоною и с челядью дворною и сторожами, десятникомъ, пастухами весь а увесь вымерль, а потомъ дей с того двора и села нашы вси звышь менованные заповетрылисе и подданные в тыхъ селахъ вси а вси вымарли, же се ихъ мало зостало, которое дей заповетренье, отъ тыхъ прыатель Ицхаковыхъ сталое, его милость панъ Иванъ Солтанъ на враде кгородскомъ Слонимскомъ передо мною и возному повету Слонимского Станиславу Павловичу не оmeshкаль оповедать. А по томъ оповеданью тогожъ року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца двадцать четвертого дня, ставшы очевисто на

враде передо мною возный повету Слонимского Станиславъ Павловичъ, прыквите своемъ, подъ печатью своею и подъ печатми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ зозналъ устьне в тые слова: Я Станиславъ Павловичъ—возный повету Слонимского сознаваю то симъ квитомъ моимъ, ижъ року писаного по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Октябра двадцать шостого дня, маючы пры себе стороною людей добрыхъ двоухъ шляхтичовъ пана Яна Павловича, пана Станислава Петровича, с которыми былъ есми възятымъ на справу его милости пана Ивана Солтана—старостича Остринского до имения и двора его милости Жыровицкого, у повете Слонимскомъ лежачого, который на сесь часть держитъ арендою отъ его милости пана Ивана Солтана—старостича Остринского Ицхакъ Михелевичъ, жыдь Хомский, на огледанье прыатель Ицхаковыхъ жыдовъ Слонимскихъ, которыхъ самъ Ицхакъ с поветрея морового изъ Слонима напущаль. Якожъ дей за оказаньемъ пана Ивана Солтана виделъ есми тыхъ прыатель Ицхаковыхъ жыдовъ Слонимскихъ в томъ дворе Жыровицкомъ на име Евля, Илью, Ошера, Бера, Якуба, Давида сыновъ Кивиныхъ и иныхъ немало, што себе его милость панъ Иванъ Солтанъ передомною вознымъ и передъ тою стороною, при мне будучою, менилъ быть заповетренье, отъ тыхъ прыатель жыдовъ Слонимскихъ сталое, за дозволеньемъ и пущеньемъ самого Ицхака тыхъ жыдовъ прыатель своихъ в дворъ, такъже тежъ быломъ възятымъ подъ села его милости то есть подъ село Литву, подъ село Залесе, Завершы, Русаково, Стеневичы и подъ иные села и тамъ же дей бывшы подъ тыми селами, здалека пыталъ его милость панъ Иванъ Солтанъ передо мною вознымъ и передъ тою стороною боярь и подданныхъ, которые еще на тотъ часть жывы были в тыхъ селахъ

в селе Литве на име Ивана Гомана а Каспора Лотвина, в селе Залесью Борыса Сидоровича, в селе Завершы Левоня Цайку, въ селе Русакове Трохима Федосовича, в селе Стеневичахъ Остапъка Демеховича а Орыяна Демеховича: отъ кого бы то заповітренье мели; которые дей повелиди, меновали, ижъ дей тое заповітренье мы ни отъ кого иншого не маемо, только отъ прыятель Ицхаковыхъ, которыхъ онъ в дворъ напуцалъ, которые у насъ купуючы волы, яловицы, куры, гуси, меды, хмели и иншую живность и корчмы маючы, в дворе шынкуючы медъ и горелку, дворъ, села, сторожовъ, урадника и насъ заповітрыли, што панъ Иванъ Солтанъ все мною вознымъ и тою стороною осветчылъ. Яко жъ дей его милость панъ Иванъ Солтанъ тою протестацыею давно вжо до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ внести хотель, нижили за повітреемъ моровымъ у Слониме книгъ не было и черезъ такъ часть долгий протестацыи не прыймовано и теперь по выйстью повітрея морового не оmeshкаль оповедать. А такъ я возный, штомъ слышалъ и видель, сесь квитъ мой пры оповеданью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ подъ печатью моею и подъ печатми стороны шляхты ку записанью далъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое жъ тое оповеданье и очевисто сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго кгородскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 121—122.

№ 88.—1605 г. Апрѣля 5.

Рѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ Иваномъ Солтаномъ арендатора его имѣнія Жировиць еврея Ицхана Михелевича.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля пятого дня.

Справа его милости пана Нарушевича с паномъ Иваномъ Солтаномъ о наеханье

квалтомъ на дворъ Жыровицкий и о забитье жыда Ицхака.

В рочки кгородские сего року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля первого дня прыпалые и порадкомъ права посполитого судовне отпрованые, передъ нами Иваномъ Мелешкомъ, маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, Крыштофомъ Юндиломъ судьею, Адамомъ Лукашевичомъ писаромъ—врадниками судовыми кгородскими Слонимскими, кгда справа з реестру прыпала и за воланьемъ возного стороны до права стали, то есть отъ стороны поводое его милости пана Яна Нарушевича, ловчого великого князства Литовского, старосты Лоздейского, опекуна потомковъ небощика его милости пана Миколая Нарушевича, кашталяна Жомонтъского и маестности по его милости осталое, именья Жаборского и места Хомского, умоцованый его милости пана ловчого земенинъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Ушаковский за моцью зупольною, на зыскъ и страту даною, а сторона позваная земенинъ господарский повету Слонимского панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его пани Крыстына Серовичовна сами очевисте ставшы, злетили и моцъ зупольную ку обмове дали умоцованому своему пану Крыштофу Миколаевичу, зачымъ умоцованый стороны поводое панъ Ушаковский, доведшы позву и року слушне прыпалого квитомъ возного повету Слонимского Крыштофа Лаврыновича и написомъ руки писарское, ижъ тотъ возный днемъ передъ рочками тотъ квитъ свой прызналъ, а показавшы пильность свою, на позве рукою писарскою написаную, што-жъ с початку рочковъ стороны позваное по тры дни до права волать давалъ и тотъ позовъ намъ суду до читанья далъ, в которомъ жалоба его милости пана ловчого тыми словами описана есть: Отъ Льва Сапеги канцлера великого князства Литовского, ста-

росты Слонимского, Пернавского и Могилевского etc. Земенину господарскому повету Слонимскому пану Ивану Ивановичу Солтану, старостичу Острынскому и маршалковичу господарскому и малжонце его паней Крыстыне Станиславовне Серовичовне, паней Ивановой Солтановой, землянце господарской повету Слонимского. Жаловаль на васъ у суду моего кгородского Слонимского вельможный его милость панъ Янъ Нарушевичъ, ловчий великого князства Литовского, староста Лоздейский, опекунъ братаничовъ своихъ ихъ милости пана Петра, пана Стефана, пана Станислава а пана Яна Миколаевичовъ Нарушевичовъ, кашталяновичовъ Жомоитскихъ и маетности ихъ милости лежащее именья Жаборского и места Хомского, у повете Пинскомъ лежащего, в довоженью справедливости жыдовце места Хомского на имя Естыры Хеминне Ицхаковой Михелевича и жыдомъ того места Хомского Хаиму и Абраму Михелевичамъ о томъ, што-жь дей в року прошломъ, который былъ писанъ по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ третимъ, арендовали дей есте ты, пане Иване Солтане, и ты, пани Ивановая Солтановая, дворъ именье свое, называемое Жыровичы у повете Слонимскомъ лежащее, жыду места Хомского небощыку Ицхаку Михелевичу, фактору товаровъ лесныхъ именья Жаберского, на чотыры годы зупольные по себе идучые, одъ которого дей того небощыка Ицхака Михелевича жыда помененого ты дей, пане Иване Солтане, и ты пани Ивановая Солтановая, певную суму пенезей за всю чотыры годы аренду до рукъ своихъ узяли дей есте; в которомъ дей томъ дворе и въ ыменью Жыровицкомъ тотъ Ицхакъ Михелевичъ жыдъ мешкаль и маетность дей свою не малую до того двора звезъ и в спокойномъ держанью и уживанью тое именье Жыровицкое мель мало не черезъ два годы целые; на которую дей аренду дали дей есте тому небощыку Ицхаку жыду листъ свой вы-

знаный и передъ судомъ земскимъ Слонимскимъ сами дей есте тотъ листъ свой прызнали и до книгъ земскихъ Слонимскихъ уписать дали и упевнили дей есте того небощыка Ицхака Михелевича жыда, ижь онъ мель спокойне тое именье Жыровицкое арендою держать черезъ усю чотыры годы зупольные з докладомъ таковымъ, ижь вы ничымъ, а некоторымъ способомъ у тотъ домъ и въ ыменью Жыровицкое, ани в которые пожитки уступовать, переказы у спокойномъ держанью некоторое чынить не мели, подъ заплаченьемъ вины заруки дванадцатьма сотъ копъ грошей, также шкодь, накладовъ, яко дей шырей меновите вси обвязки вашы в томъ листе вашомъ, на аренду даномъ, описаны суть. То пакъ дей ты, пане Иване Солтане, и ты, пани Солтановая, не дбаючи на тотъ записъ свой, ты дей, пане Иване Солтане, намовившысе в томъ с тою малжонкою своею, пани Крыстыною Серовичовною з волею, ведомостью и одностайнымъ умысломъ, а пропомневшы боязни Божое, встыду людского и срокгости, в праве посполитомъ на таковыхъ свовольныхъ а выступныхъ описаное и постановленое, не помнечы дей ты, пане Солтане, на станъ свой шляхетский, мимо записъ свой, которымъ дей тотъ арендаръ Ицхакъ Михелевичъ отъ васъ убеспечоный былъ, року дей теперъ идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара з шостого дня на семьй день, то есть, с четверга на пятницу, у вечере, ты дей, пане Иване Солтане, самъ особою своею наехавшы умыслне мощно квалтомъ з многими слугами, боярми и поддаными двора своего монастырского Жыровицкого, у повете Слонимскомъ лежащего, а меновите з Маткомъ урадничкомъ, Яномъ Чарковскимъ, маючи пры себе на помочь слугъ, бояръ и подданныхъ пана Давыда Солтана, брата своего, именья его Жыровицкого, снать за ведомостью самого менованого пана Давыда Солтана на то выпра-

вленныхъ и посланныхъ, подпмагаючи дей в томъ зломъ учынку того пана Ивана Солтана на име Миска Мамчыча, Федора Васковича, Адама а Езефа и з ыншыми многими помочныками своими, а з бояры и поддаными манастырскими, которыхъ онъ самъ лепей знаетъ и имена ихъ ведаеть, з розною стрельбою и з бронями, на то приготоваными, на тое помененое именье и дворъ Жыровичы, тому Ицхаку Михелевичу жыду арендованое, тамъ же дей у томъ дворе Жыровицкомъ року, месеца и дня помененого того Ицхака Михелевича жыда самъ дей ты, пане Иване Солтане, с тыми слугами и помочныками своими звышъ поменеными тыранско на смерть забилъ и окрутне не лютостве замордовалъ и тело того жыда на смерть забитое и окрутне замордованое з собою дей еси узаль; которое дей тело потомъ у рече Царьи утопленое знайдено. Чымъ дей ты, пане Солтане, и ты, пани Солтановая, тотъ листъ свой, на аренду даный, нарушыли тымъ кгвалтовнымъ наеханьемъ на тотъ дворъ, а в мужобойство и в заруку, в листе описаную, и в плаченье шкодь попали. Пры которомъ же дей то наеханью кгвалтовномъ и пры замордованью того Ицхака жыда и маетность дей его всю, в томъ дворе Жыровицкомъ пры немъ будущую, то есть, грошы готовые, золото, серебро, перла, шаты, цынь, медь, кони, быдло, збожье вшелякое, листы, мембраны на долги отъ разныхъ особъ, также реестра выдатку пенезей и збожья с пашни Жабберское и Новодворское на товары лесные, также реестра розданья пенезей и збожь всякихъ своихъ отъ мала до велика, того-жь часу пры забитью того Ицхака жыда на завтрей и третего дня до себе до именья и двора своего манастырского забралъ и звозилъ дей еси, а брата того небощыка Ицхака Михелевича на име Абрама Михелевича жыда, тамъ же дей на тотъ часъ пры немъ будучого, и слугу его Ицхакового на имя Андрея Щерского окрутне побили и по-

ранили, а меновите дей маетности того небощыка Ицхака Михелевича пры томъ кгвалтовномъ наеханью и забитью побьрано: чырвоныхъ золотыхъ в золоте з шкатулою две тисечы, монеты потройными копъ пять, мамрамовъ и листовъ обликговъ на долги отъ розныхъ особъ двадцать чотыры, на которые дей было винно тому Ицъхаку до кольку десять тисечей золотыхъ польскихъ, листъ отъ тебе, пане Иване Солтане, и отъ тебе, пани Солтановая, арендовый на тое именье Жыровицкое тому небощыку Ицхаку Михелевичу жыду даный и выпысъ сознанья вашего очевистого на враде того листу; брамокъ перловыхъ с пунталами и з феретами две, которые дей коштовали двесте золотыхъ польскихъ, плащовъ фалюндышовыхъ, шлямами лисими подшнытыхъ; два заставныхъ, коштовали дей сорокъ копъ грошей, сукна фалюндышового чырвоного поставовъ тры, а лязурового поставовъ тры, коштовали дей двесте копъ грошей, поесовъ сребраныхъ заставныхъ тры, которые важатъ серебра грывенъ семь, перстень золотый складанный, который дей коштовалъ золотыхъ польскихъ двадцать, перстеньковъ золотыхъ заставныхъ тры, з дьяментами два а з рубиномъ одинъ, которые дей коштовали копъ двадцать чотыры, ложокъ сребраныхъ тузинъ, в которыхъ дей было серебра грывенъ шесть, акъсамиту зеленого локти пять, кождый локоть по копъ две, капелюшовъ два, аксамитомъ подшнытыхъ, коштовали золотыхъ шесть, постель, которая коштовала золотыхъ петнадцать, коренья розного, шафрану, гвоздиковъ, цынамону, инберу, пепру и иного коренья за копъ чотырыста грошей, котловъ горельчаныхъ тры по тры ушатки, а четвертый котель в чотыры, бань медяныхъ великихъ две, што дей коштовало трыдцать пять копъ грошей, воловъ кормныхъ дванадцать, за которыхъ давано за кождого по копъ пять, овецъ трыдцать пять, збожья молочного з свирна, то есть: жыта бочокъ двадцать велного,

ячменю бочокъ петнацать, солоду ечменного бочокъ дванацать, овса немолочного з гумна взято копъ петьдесять, бекешка фалюндышова, бурнатная, лисами подштытая, которая копитовала копъ десеть, жупанъ фалюндышовый бурнатный, лисами подштытый, за копъ осмь, кгермакъ чорный фалюндышовый, китайкою чорною подштытый, коштоваль копъ осмь, копенякъ бурнатный фалюндышовый, фалюндышомъ свято-бурнатнымъ подштытый, коштоваль копъ десеть, колпакъ соболий, фалюндышомъ чорнымъ покрытый, коштоваль копъ десети, а другий, лисами подштытый, коберцовъ адямскихъ чырвоныхъ дванацать, кождый по осмь, а солгацкий коберець одинъ коштоваль чотыры копы, медницъ две, полмисковъ два, талеровъ два цыновыхъ, меду пресного ведеръ петнацать, коней двухъ шерстю вороныхъ, коштовали копъ двадцать з возомъ, коць чырвоный, реестръ, што жыто и иные збожье рознымъ людемъ и розными часы роздалъ на грошы копъ деветьсотъ, реестра дей его-жъ милости пана Яна Нарушевича, ловчого великого князства Литовского, што выдалъ пенези на роботу клепки, ванчосу, попелу и поташу и иныхъ выдатковъ розныхъ. В томъ же дворе у свирне маетности дочки ее Дворы взято скрынъ две, у в одной скрыни было поесовъ серебряныхъ позлотистыхъ пять, важили по гывенъ тры, ложокъ серебряныхъ дванацать, которые важили гывенъ шесть, кубковъ серебряныхъ трынацать розное роботы, которые важили гывенъ двадцать чотыры, чарокъ серебряныхъ две, которые важили гывенъ осмь, ланцужокъ золотый, который важилъ чырвоныхъ золотыхъ шестьдесять, шнурокъ едwabный чорный, на которомъ было загненихъ чырвоныхъ золотыхъ двадцать, перстеньковъ золотыхъ розное роботы петнацать, одинъ з дьяментомъ, коштовали золотыхъ сто и большъ, шуба куня, которая копитовала грошей копъ двадцать чотыры, шубъ лисихъ две, одна чор-

нымъ фалюндышомъ крыта, коштовали грошей копъ двадцать пять, шубка бялогловская сиберковая, з бобромъ около, за копъ десеть, летникъ канавацовый чорный за копъ литовскихъ петнацать, жупанъ адаманшковый чорный узорыстый за копъ дванацать, жупанъ кгрубрыновый, сиберками подштытый, за копъ десеть, жупанъ сукна чорного копитоваль с хутромъ копъ шесть, летникъ адаманшковый чорный з кшталтомъ злотоглавымъ, коштоваль копъ литовскихъ двадцать, летникъ китайки жолто-кгоронцей, кшталтъ с пасаманы золотыми, коштоваль грошей копъ осмь литовскихъ, летникъ шарлатовый з кшталтомъ злотоглавымъ, коштоваль золотыхъ шестьдесять, летникъ китайки бурнатное, коштоваль копъ десеть, кошуль бялогловскихъ фарботами золотыми и перлами оправныхъ трынацать, коштовали копъ шестьдесять пять, вачокъ, серебромъ оправный и з ножами, в нимъ важыло серебра гывенъ чотыры и з ланцужкомъ, льну чотырыста, волны рунъ сто, а на пражу праденое волны рунъ сорокъ, полотна ткацкого локти шестьдесять, обрусовъ шырокихъ локоть трыдцать. А у слуги дей Ицхакового Андрея Щерского взято на тотъ же часъ коня мышастого, за которого далъ копъ шесть, седло, за которое далъ шестьдесять грошей, узду за грошей чотыры, гуньку за грошей двадцать чотыры, шаблю за грошей шестьдесять, нагайку за грошей тры и иныхъ речей немало. В которой той кривде всей вышей помененихъ, хотечы его милость панъ ловчий, яко опекунъ той жыдовце помененой Естеръ Хеминне Ицхаковой Михелевича и дочце ее Дворы, также тымъ жыдомъ вышей помененымъ Хаиму и Абраму Михелевичомъ и слуге небощика Ицхака Михелевича Андрею Щерскому справедливости довести, тебе, пане Солтане, и тебе, пани Солтановая, симъ позвоомъ моимъ кгородскимъ Слонимскимъ до права позываетъ. Про то з владзы староства моего Слонимского пры-

казую тебе, пане Иване Ивановичу Солтане, и тебе, пани Ивановая Солтановая, пани Крыстыно Серовичовна, штобы есте передо мною, а в небытности моей, ино передъ урадомъ моимъ судовымъ кгородскимъ Слонимскимъ, на местцу звыкломъ судовомъ, в замку господарскомъ Слонимскомъ, на рочкохъ кгородскихъ, которые сего року теперъ идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля первого дня прыпадутъ и порадкомъ права посполитого судовне у Слониме отправованы будутъ, сами особами своими, яко на року завитомъ, ку праву стали, а на жалобу, в позве помененую и часу права вамъ шырей преложоную, за довоженьемъ справедливости чрезъ его милости пана ловчого звышь речонымъ особамъ укрывжонымъ усправедивили. Писанъ у Слониме, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Февраля двадцать второго дня. О чомъ всемъ шырей достаточней жалоба его милости пана ловчого в томъ позве написана и доложона есть. И домовлялъсе тотъ умоцованый, абы сторона позванная, панъ Солтанъ и малжонка его, на жалобу в позве помененую отказовали и яко обвиненные усправедивили. А по прочитанью позву, озвавшысе неякий Якубъ Михайловичъ Венцковича, менечысе быть земениномъ и хоружычомъ повету Волковыского, поведиль: слышу дей прыволюванье до права пана Ивана Солтана и по малжонку его милости о забитье жыда Ицхака Михелевича, арендара Жыровицкого, меначы якобы, панъ Солтанъ того жыда забить и на смерть замордовати и маетность его забрать мель, тогда дей не панъ Солтанъ, алемъ я самъ безъ воли и ведомости пана Солтановы того жыда въ тотъ часъ забиль и о томъ справу дать готовъ будучы, во всемъ томъ обжалованью пана Ивана Солтана и малжонку его заступую и з ихъ милости то здоймую и всправедливитьсе готовъ естемъ. А умоцованый стороны по-

водовое на то поведиль, ижъ што се дей тутъ озвалъ неякий Якубъ Михайловичъ Венцковичъ, менечысе быть земениномъ и хоружычомъ повету Волковыского, тогда дей противъ него то мовлю и справу таковую о немъ даю, же онъ не есть хоружычомъ, ани земениномъ повету Волковыского, кгдажъ в повете Волковыскомъ не Михайло Венцковичъ, але отецъ теперешнего хоружого его милости пана Пукштинъ до смерти и жывота своего у повете Волковыскомъ хоружымъ былъ, а по жывоте его сынъ его хоружымъ осталъ; а з стороны оселости тое особы, который се Якубомъ Михайловичомъ зоветъ Венцковичомъ, ништо дей того ему не признаеть, абы тымъ былъ, яко се зоветъ, также дей у повете Волковыскомъ ани где инде оселости у великомъ князьстве Литовскомъ не маеть и показать ее не можетъ, але тутъ у повете Слонимскомъ, яко лезный по разныхъ местцахъ блукаючысе волочильсе; а подъ тымъ часомъ, яко се тое квалтовное наеханье на дворъ Жыровицкий отъ пана Солтана, также тое забитье и замордованье и пораненье людей невинныхъ и забранье маетности стало, тотъ гультай тутъ в томъ краю не былъ, а теперъ дей, будучы отъ пана Солтана намовленный, тутъ передъ судомъ вашей милости становить и на якийсь фортель заступкою в томъ обжалованью быти менить для затлупленья справедливости светое; а таковымъ фортельнымъ заступленьемъ своимъ пана Солтана и малжонку его одъ такъ брыдливого и свовольного учинку оборонити хочеть, тогда дей то жаднымъ способомъ за слушную речъ узнано, а того заступованья доущоно быти не маеть, бо се дей тотъ панъ Иванъ Солтанъ самъ добровольне до того прызналъ, што-жъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генваря шпостого дня у томъ дворе Жыровицкомъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, былъ и тамъ якобы неякие грошы за аренду

тому небощыку Ицхаку Михелевичу жыду отдавати и з нимъ якобы зваду мелъ и самъ его забилъ и иныхъ поранилъ; такое оправданье свое на враде кгородскомъ Волковыскомъ учынилъ и до книгъ кгородскихъ Волковыскихъ записати далъ, значуче до того учынку своего, чого доведчы, покладавъ видымусъ с книгъ кгородскихъ Волковыскихъ в дате року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца деветнадцатого дня, в которомъ видымусе такъ описано есть. А панъ Солтанъ року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара шостого дня, у дворе Жыровицкомъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, былъ и тамъ якобы за некимъ контрактомъ тому жыду небощыку Ицхаку Михелевичу за аренду того имения Жыровицкого грошы отдавати мелъ, где жъ якобы тотъ небощыкъ жыдъ з нимъ паномъ Солтаномъ зваду зачавшы, битисе мелъ, которого признаваетъ самъ панъ Солтанъ забилъ, а пры немъ и иныхъ особъ якобы поранилъ, будучы прымушоный и борончы здоровья своего, а о томъ наменшее зменки не чынить, абы тотъ заступца такое мужобойство, квалтъ и забранье маетности в томъ дворе Жыровицкомъ учынити мелъ, одно самъ панъ Солтанъ, менечы быть прымушонымъ, то учынилъ, о чомъ шырей в томъ видымусе то оповеданье и жалоба, также добровольное признание самого его пана Солтаново описано и доложено есть. По вычтанью того видымусу, умоцованый его милости пана ловчого поведилъ, ижъ дей то есть доводъ слухный и правный, досконалый, с книгъ урадовыхъ выданный, которому дей ваша милость урадь во всемъ веру дати повинни, водлугъ артыкулу первого, в розделе семомъ описаного; а до того подаль артыкулъ осмьдесятъ осмый, з розделу четвертого, в которомъ показаль то, если бы се хто до чого самъ добровольне зналъ, тому судъ апеляцый не допуцаючы, сказанье и отправу, также каранье чынити маеть. Тожъ се дей

и в той справе розумети и стегати маеть напротивко пана Солтана и малжонки его, же за такимъ добровольнымъ признаньемъ до того мужобойства вжо яко заступца, также никоторая обмова и оброна допуцона немаеть быти, а надъто дей тотъ панъ Солтанъ и малжонка его описалисе листомъ записомъ своимъ, на враде признаномъ, же за держанья того небощыка Ицхака Михелевича в томъ имению Жыровицкомъ аренды его черезъ чотыры годы зупольные ничымъ, а никоторымъ способомъ не вступовать, переказы у спокойномъ держанью его не чынить, в пожитки вшелякие не вступовать, але еще, если бы се хто кольвекъ инший в тое имение уступоваль, переказу, або шкodu якую чынилъ, отъ каждого уступуючого заступовать и боронить, а еслибы се дей чымъ кольвекъ уступили, переказу якую кольвекъ учинили, тогды самыхъ себе позвать и сами оказовать и усправедливити ничымъ не шытечысе, описали, подаючы самыхъ себе и маетность свою подъ вшелякие обовязки и тежары а отправу за заруки, за шкoды и за вшелякие презыски на маетности своей, а не на комъ иншомъ, тымъ дей записомъ своимъ указали. Чого доведчы, покладавъ передъ нами выписъ съ книгъ земскихъ Слонимскихъ, в дате року тисеча шестьсотъ третего, месеца Генвара осмого дня, з роковъ земскихъ трыкрольскихъ; в которомъ выписе пише, ижъ панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его пани Крыстына Серевичовна арендовали имение свое Жыровицы, зо всеми пожитками, Ицхаку Михелевичу жыду за певную и готовую суму пенезей, за дванадцать сотъ копъ грошей литовскихъ, на чотыры годы зупольные и описалисе листомъ своимъ, же онъ арендаръ мелъ тые имение спокойне держать черезъ увесь тотъ часъ, а они ничымъ, а никоторымъ способомъ у тое имение сами черезъ себе, слугъ, бояръ и подданныхъ своихъ, ани черезъ кого обчого у тое

именье не вступовать, переказы ниякое не чынить, а гдебы се чымъ кольвекъ уступили, переказу якую учынили, а тотъ листъ свой нарушыли, тогда подъ вси тежары и презыски самыхъ себе и маетность свою поддали и отправу на власной маетности своей кождому враду чынить указали, не щытечысе и не беручы себе никоторыхъ оборонъ, бы и неправнейшихъ, на помочь, яко о томъ всемъ шыроце вси обовязки варунки описаны и доложоны суть. По прочытанью того выпису поведилъ, ижъ се дей то показало з властного запису стороны позваное, же никоторыхъ оборонъ, обмовъ часу права заживать не мають и судъ имъ допущати не повиненъ мимо запись ихъ, которымъ се такъ обовезали. Прето дей в томъ обжалованью панъ Солтанъ и малжонка его ни которымъ способомъ вольными быти, а того заступъцы у права становить не могутъ, мимо добровольное прызнание свое на враде учыненное и мимо тотъ досконалый и (правый) правный запись свой; в чомъ до правности подаль артыкулъ осмьнадцатый з розделу первого, указуючы то, што-жъ никто ни за кого не повиненъ терпети, одно кождый самъ за себе терпети маеть и каранье водлугъ выступъку своего поносити повиненъ оставаеть; подавалъ тежъ на помочь того артыкулъ сорокъ второй и сорокъ четвертый з розделу четвертого и показаль в нихъ, хто бы се кому листомъ записомъ своимъ описаль, а не вчынилъ бы тому досыть, тотъ самъ водлугъ запису своего, отступившы права своего, повиненъ того терпѣть у во што упаде; а подавшы тые прычины и артыкулы, просилъ и домовляльсе, абы тотъ менованный заступца на сторону былъ ухилень, а панъ Солтанъ и малжонка его абы на позовъ и на всю жалобу отказовали и усправедливили яко винные. На то умоцованный пана Солтановъ поведилъ, ижъ дей усе тое оповеданье на враде кгородскомъ, на имя пана Солтаново учыненное, безъ воли и ведомости пана

Солтановы отъ самое стороны есть уделано, а панъ Солтанъ дей, яко таковымъ назвискомъ слуги Поплавского николи не мель и не ведаеть о немъ, хто и откуль онъ есть, ани его тамъ до Волковыска, с таковымъ оповеданьемъ, николи не посылалъ, ани о томъ ведаеть и ведать не хочеть, а што дей сторона противная выписъ с книгъ земскихъ Слонимскихъ показуеть и зарукъ се неякихъ на пану Солтану и малжонце его, менечы быть якобы за нарушеньемъ запису, домогаеть, тогда дей рачте ваша милость прыпартыть запису тому, с которыхъ прычинъ панъ Солтанъ, яко человекъ невинный, в заруки якие впасти мель, бо кгдажъ се дей панъ Солтанъ з малжонкою своею ни о што иншое, але только о перешкоду именья и в людяхъ, в кгрунтехъ и в ыншихъ пожиткахъ, к нему належачыхъ, перешкоды не мель делати, а то се дей записовали, але стороны прыпадковъ жыдовскихъ, естли его хто будеть битъ, альбо надъ нимъ што делати, о то се не записовали, а ижъ се о то не записовали, тогда дей и подъ жадные обовязки в томъ листе не подлежатъ и подлечы не могутъ, а хочъ бы дей и то в томъ записе доложено было, тогда не онъ панъ Солтанъ, але хто инший тотъ учынокъ пополнилъ, о тожъ дей маете заступъцу, хто то уделаль, который се самъ до того учынку добровольне знаетъ и пана Солтана и пани малжонъку его в томъ всемъ заступуеть, чынетежъ дей з нимъ далей правомъ, а до пана Солтана, яко человека невинного, никоторого прыступу мети не можете, а подавшы артыкулъ пятьдесятъ пятый, розделу четвертого, домовляльсе, абы того заступцу за слышного водлугъ права прынемшы, пана Ивана Солтана и малжонку его одъ всего того обжалованья вольнымъ учынено было. Умоцованный пана ловчого напротивко того мовилъ то, ижъ што дей умоцованный стороны позваное мовилъ, якобы панъ Солтанъ не мель посылатъ до Волковыска с таковою протестацыею и о томъ

не ведаеть, и якобы таковымъ назвискомъ слуги у себе не мель, меть и о нимъ ведать нехочеть, тогда то голые слова повести его, чымъ дей правне можетъ быть одъ такъ великого и значного мордерства и незбожного криви розлитья, чымъ самъ Панъ Богъ милостивымъ бываетъ ображоный, але дей то есть речъ правдивая, штожь самъ панъ Солтанъ, а не хто инший кгвалтъ, забойство и окрутное мордерство надъ нимъ человекомъ невиннымъ умыслне учинилъ тое мужобойство, а по томъ учинку правдиве, же тую протестацію свою на враде кгородскомъ Волковыскомъ учинилъ, знающысе до того мужобойства, тогда тая жыдовка готова на томъ пры иншихъ доведехъ своихъ, яко на кгвалте, такъ на забитю и замордованю мужа своего, на побраню маетности своее на тотъ часъ и на томъ, же тую протестацію самъ панъ Солтанъ до книгъ кгородскихъ Волковыскихъ донесъ и записать даль. А што се дей дотычетъ мовенья того умоцованого, якобы не мель панъ Солтанъ и малжонка его запису своего, на аренду даного, нарушыти и в заруку а в плаченье шкодъ якобы не мели попасти, тогда и то голые слова стороны обжалованое, которыми правы быти не могутъ отъ такъ важнаго а окрутного и не литостивого морду и великое маетности побранья тымъ ставеньемъ человека малого уваженья противъ слушного досконалого и правного запису, в которомъ сторона некоторое вонтпливости не показала и показати не може, и только на томъ самомъ садитъсе, абы за поставеньемъ заступъцы вольнымъ зостать и маетность, которое побралъ самъ панъ Солтанъ на колько десять тисечей, оную скорыститъ, прето дей то есть вонтпливая оборона его, одъ которое листомъ записомъ своимъ самъ добровольне оддалилъ, штожь будучы позванный о нарушенъе листу запису своего, не маеть се ничымъ щытитъ и охранять, только пры томъ листе записе ихъ сторона близшая есть

на него водлугъ жалобы своее въ позве помененое, яко жалосная доводитъ и пры поступъкахъ правныхъ водлугъ артыкулу второго, в розделе одинадцатомъ описаного, пры забитомъ на самого пана Солтана и на малжонку его доводъ чынить, яко тотъ артыкуль всказуетъ на кгвалтовника, где дей обжалованому мужобойцы никоторымъ способомъ одводъ ити и допушонъ быти маеть, и тымъ дей артыкуломъ сторона вспомочысе не можетъ, который з розделу четвертого з стороны заступъцы подано, хочечы быть вольнымъ, а то с тыхъ прычинъ, якомъ дей первей меноваль, же се самъ панъ Солтанъ ку тому мужобойству добровольне призналъ и до книгъ то записати даль, а до того самый обликъ его, которымъ показалемъ, же не ему отводъ, але стороне моей жалуючой на противку ихъ ити маеть, который дей сторона моя пры поступъкохъ своихъ правныхъ готова буде само сема прысегою подперети, а раные особно на ранахъ своихъ и на всихъ шкодахъ, яко в позве поменено, и просилъ знову, абы тотъ заступъца, который дей ни на што иншого, одно фортель есть постановень, на сторону былъ ухилень, а сторона укывжоная абы ку доводу прыпуцона была, а самъ панъ Солтанъ и малжонка его ижъ бы се усправедливляли и на позовъ отказовали. Мы судъ, видечы быть слушный доводъ признанья самого пана Солтана до того учинку, где не чынить наменшое зменки в оповеданю своимъ, абы тотъ Якубъ Михайловичъ Венцковичъ пры наеханю квалтовномъ быть и тое мужобойство полнить, иншихъ жидовъ и слугу жидовского збитъ, маетность побрать мель, одно самъ признаваеть, штожь у томъ дворе былъ и в неякой зваде жыда забиль, а иншихъ поранилъ; до того листомъ записомъ своимъ описалисе, ижъ, будучы о переказу до права позваны, не мають се ничымъ засланять и очыщыти ани которыхъ оборонъ себе на помочь брать и заживать, але сами описали усправедли-

вать и отправу на власной маестности своей чынить тымъ листомъ своимъ, на аренду данымъ, указали; с тыхъ прычынъ не узнавши того заступцы бытъ за слупного, на сторону его ухилили и отстановили, а самому пану Солтану и малжонце его на позовъ отказать и усправе ведливитьсе наказали. А панъ Солтанъ, менечы того заступьцу себе за головную речъ, до суду головного трибунальскаго апелеваль, лечъ мы судъ в томъ ему апеляцыи заразъ не допушачуцы, але пры головномъ всказе во всей той справе апеляцыи не боронили, а далей в право сторонамъ поступовать наказали; нижли панъ Солтанъ светчыль на насъ вознымъ, а мы тежъ такожъ светчыли енераломъ повету Слонимскаго Станиславомъ Котовичомъ и стороною шляхтою людьми добрыми. А по такомъ наказе нашомъ панъ Солтанъ и малжонка его, не вдаючысе в право с тымъ Якубомъ Михайловичомъ Венцковичомъ, которого себе заступьцою мениль бытъ отъ суду, з ызбы судовое и з замку прочъ пошли. А по одыстью пана Солтана и малжонки его, также того умоцованого и того заступцы з нимъ, умоцованный стороны поводовое панъ Янъ Ушаковский, подавши артыкуль третій з розделу четвертого и артыкуль тридцатый и тридцать четвертый и артыкуль сорокъ вторый з розделу четвертого, и артыкуль четвертый з розделу одинадцатого, просиль и домовляльсе, абысьмы пана Солтана и малжонку его, яко не слупныхъ зверхности его королевское милости и права посполитого, на упадъ в речы самой, яко на року завитомъ, здавши, на горло всказали и на выволанье до его королевское милости отослали, а в самой справе и (в) жалобе, в позве помененой, сторону жалуючую тую жыдовку и раннихъ ку доводу прыпустили. В чомъ мы, бачечы слупное домовлянье, далей в право умоцованому стороны поводовое поступовать наказали и за наказомъ нашимъ тотъ умоцованный, постушуючы в той справе далей, а дово-

дечы того учынку кгвалтовного наеханья на дворъ Жыровицкий, забитья и окрутного замордованья Ицхака Михелевича и взатья тела его, а зраненья брата и слуги его, также побранья немалое маестности у томъ дворе Жыровицькомъ, покладаль выпись с книгъ кгродскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шесть сотъ пятого, месеца Генвара семого дня, оповеданья и жалобы на пана Ивана Солтана и на малжонку его о кгвалтовное наеханье на дворъ Жыровицкий, о забитье и на смерть окрутное замордованье жыда помененого Ицхака Михелевича и о зраненье брата и слуги его и о побранье немалое маестности в томъ дворе з свирна екарбного, с коморы и з скрынъ, также з гумна збожья, з оборъ быдла, з стайни коней, листовъ и мамрамовъ на долги з шкатулоу; и другий выпись с книгъ кгродскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара шеснадцатого дня сознанья енерала повету Слонимскаго Станислава Котовича огледанья ранъ на раннихъ и знаковъ кгвалтовне у томъ дворе Жыровицькомъ почыненыхъ, который призналь, же виделъ кровь у светлицы свежую; до того покладаль выпись с книгъ кгродскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара тридцатого дня оповеданья и жалобы жоны того Ицхака Михелевича жыда, Естеръ Хеминны, и сознанья енерала повету Слонимскаго и другого возного Грыгорья Офанасовича Мизкгира о томъ же замордованью того жыда и о найденю тела утопленого у реце Щары и огледанья того тѣла забитого и оказанья на враде в замку господарскомъ Слонимскомъ; покладаль тежъ выпись с книгъ земскихъ Волковыскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня оповеданья и жалобы на того пана Солтана и малжонку его, въ той же справе помененой, и другий выпись с книгъ земскихъ Волковыскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня со-

знанья того-жъ енерала огледанья знаковъ квалтовне в томъ дворе Жировицкомъ, также ранъ на раннихъ; при томъ покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ Волковыйскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня оповеданья на того жъ пана Ивана Солтана и на малъжонку его пани Крестыну Сировичовну о тое жъ квалтовное наеханье на тотъ же дворъ Жировицкый, о забитье и на смерть замордованье того жида, о възятье тела его, о зъбитье и зраненье брата и слуги его небожчика Ицхака и о побранье немалое маетности золота, серебра, золотыхъ чирвоныхъ грошей готовыхъ, шатъ, коней, быдла и збожъя; покладалъ тежъ выписъ с книгъ кгородскихъ Волковыскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня сознанья того-жъ енерала повету Слонимского Станислава Котовича огледанья знаковъ квалтовне в томъ дворе Жировицкомъ учиненыхъ, такъ же збитья и зраненья жида, брата того небожчика Ицхака и слуги его; пры томъ покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шестьсотъ третего, месеца Генъвара осмого дня очевистого сознанья самого пана Ивана Солтана и малжонки его пани Крестыны Серовичовны уписанья того листу до книгъ на аренду даного, который показавшы, поведиль, ижъ дей самый листъ пры томъ квалтовномъ наеханью з ыншими листами и з маетностью побрано, однакъ же дей тотъ листъ слово в слово до книгъ есть уписанъ, в которомъ выписе писано есть, ижъ панъ Солтанъ и малжонка его, взявши отъ того небожчика Ицхака Михелевича жыда готовую суму пенезей дванадцать сотъ копъ грошей, тое именье Жыровицкое на чотыры годы зупольные тому небожчыку Ицхаку Михелевичу жыду арендовали и описалисе тымъ листомъ своимъ, што-жъ тотъ помененый жыдъ черезъ тые чотыры годы зупольные мелъ тое именье Жыровицкое арендою спокойне держати и въшелякихъ пожитковъ

ужывати, а панъ Солтанъ и малжонка его черезъ тые чотыры годы не мели се ничымъ, а никоторымъ способомъ у тое именье уступовати, переказы ниякое у спокойномъ держанью его чынити подъ зарукою, в томъ листе описаню, дванадцатьма сотъ копъ грошей, также шкодъ, накладовъ на голое реченье. А где бы се у тое именье або в пожитки его якимъ кольвекъ способомъ уступили, переказу якую учынили и тотъ листъ свой нарушыли, тогды описали се тымъ листомъ своимъ за каждое нарушенье того листу, тую заруку платить и за шкоды досыть чынить, сами будучы позванными, не беручы, ани заживаючы никоторыхъ оборонъ, обмовъ правныхъ, о чомъ шырей меновите вси варунки, обовязки, в томъ листе описаны и доложоны суть, ижъ судъ и кождый врадъ, передъ которымъ бы се тая справа прыточыла, ни на комъ иншомъ всказу, одно на пану Солтану и на малжонце его всказъ чынить и отпаву на власной маетности ихъ ижъ делати маеть; до того покладалъ инвентаръ, подъ печатями самого пана Солтана и малжонки его и с подписомъ власное руки пана Солтана, также и подъ печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ, в дате року тисеча шестьсотъ второго, месеца Октебра трыдцать первого дня списанья двора именья Жыровицкого, кгрунтовъ, бояръ и подданныхъ и всихъ пожитковъ; который тотъ инвентаръ руками суду земского Слонимского, его милости пана судьи и пана подсудка и пана писара подписаны есть; в которомъ томъ инвентаре описано есть, ижъ панъ Иванъ Солтанъ и сама пани Солтановая признають, же тое именье свое Жыровицкое, списавши дворъ, будованье, бояръ, подданныхъ и вси кгрунты подданныхъ и пожитки з нихъ прыходячые ему Ицхаку небожчыку тое именье Жыровицкое в моцъ и в держанье подали и поступили. А по такомъ доводе листовномъ становилъ на оповеданье трехъ шляхтичовъ землянь господарскихъ повету Слоним-

ского пана Грыгорья Яновича, пана Миколая Матысовича а пана Федора Кулаковича, которые уси тры шляхтичы, будучы отъ насъ враду боязнью Божю о справедливое сознанье напоменны, по розну пытаючы, кождый з нихъ одностайне и згодне то сознали, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара семого дня, Абрамъ жыдъ Михелевичъ оповедалъ имъ то, штожъ панъ Иванъ Солтанъ з многими слугами и помочниками своими, наехавшы мощно квалтомъ на дворъ Жыровицкий, отъ него арендованый, тамъже у томъ дворе Ицхака Михелевича жыда, брата его, на смерть забиль и замордовалъ и тело его з собою узяль, а его Абрама збиль и зраниль, также слугу небощыковского, Андрея Щерского, збиль и зраниль и маетность не малую с того двора побралъ и вывезъ. А по сознанию тыхъ особъ покладалъ привилей светое и годное памяти Жыкгимонта первшого, короля Польского и великого князя Литовьского, подъ печатью его королевской милости привесистою, на паркгамине писаный, в дате року тисеча пятьсотъ двадцать пятого у четвергъ первшый по велькей ноцы, на то, ижъ его королевская милость з ласки и щодробливости своее господарское за великими годностями за слугами продка его, то есть деду того небощыка Ицхака Михелевича жыда, небощыку Михайлу Езофовичу жыду на шляхецтво ему самому и потомству его даный и гербъ в томъ привилею в самомъ пойсродку намалеваный, в котормъ привилею годность, заслуги того Михайла Езофовича его королевская милость тымъ привилеємъ своимъ господарскимъ описовати, а его самого и потомство его ку вшелякимъ вольностямъ шляхецкимъ прыпустити рачылъ, яко о томъ шыроце в томъ привилею описано и доложено есть. По вычитанью того привилея подалъ констытуцыю щасливого панованья теперешнего его королевской милости Жыкгимонта третего, да-

ты року тисеча пятьсотъ осмьдесять девятого, на то, ижъ его королевская милость обещовать рачыть правъ, вольностей и привилеевъ, на шылахецтво данныхъ, ни вчомъ до жадное вонпливости не приводить; до того подалъ артыкуль первый, розделу первого, на то, ижъ его королевская милость шлюбуеть никого не понижати, але пры свободехъ, вольностяхъ, праве и привилеяхъ цале а не порупине вечными часы всихъ обывателей заховати; водлугъ которого привилея и констытуцыи, также того артыкулу поданого, поведиль, ижъ дей есми то показаль и слушне того довелъ, же тотъ небожчикъ Ицхакъ Михелевичъ жыдъ с продковъ своихъ есть учтивый шляхтичъ, котрый наслядуючы справъ шылахецкихъ, не бавечисе шинкомъ, ани которымъ ремесломъ, также мереньемъ локтя, але бавечисе и мешкаючи подъ вольностью шылахецкою именья людей зацныхъ заставою, а некоторые арендою держаль и оныхъ до жывота своего ужываль, а по жывоте его малжонка его з детьми, потомками его, на певныхъ добрахъ шылахецкихъ земскихъ заставшысе, и теперъ мешкаеть. Претожъ дей, же се сталь наездъ квалтъ на домъ шылахецкий и забитье и на смерть окрутное а нелютостивое замордованье, а по забитью надъ теломъ вжо замордованымъ тыранское мордерство утоплениемъ, побитье, пораненье иншыхъ певныхъ особъ не мало, розлитье криви невинное, чымъ самъ панъ Богъ милостивый образонъ быва розлитьемъ криви людское, и забранье маетности не малое тамъ же сей дей стало: прето дей домавляю се, абы во всей той справе, яко право учыть, сторона моя яко жалосная и укывжоная захована была, а панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его на выволанье до его королевской милости отослани и здани были за непослушенство, а за самыи учынокъ на горло всказани были, а с помочниками ихъ вольное право заховано было; а домовляючысе того, подалъ артыкуль первый и второй и четвертый з розделу

одинадцатого, водлугъ которыхъ само се-
ма тая жыдовка Ицхаковая и тые ран-
ные бралисе на забитю, на квалте, на
забраню маетности, грошей готовыхъ,
золота, серебра, шатъ, коней и збожъя,
также на забраню листовъ, мамрамовъ
на долги, которыхъ поведили на двад-
цать тисечей золотыхъ польскихъ и на
всихъ шкодахъ в позвехъ помененыхъ и
на томъ, же тую протестацію мою панъ
Солтанъ до книгъ кгородскихъ Волковы-
скихъ черезъ слугу своего донесъ и за
таковымъ доводомъ такъ досконалымъ во-
длугъ артыкуловъ подаваныхъ, также, во-
длугъ привилею его королевской милости
и водлугъ листу запису, отъ пана Сол-
тана и отъ малжонки его даного, также
водлугъ артыкулу двадцать семого з роз-
делу одинадцатого за голову того жыда
забитого, яко за шляхтича, сто копъ гро-
шей, слuze водлугъ стану навезка, жиду
ранному навезки двадцать копъ грошей,
за шкоды, то есть за маетность побраную
водлугъ пощацованья вины, заруки во-
длугъ листу дванадцать сотъ копъ гро-
шей на пану Ивану Солтану и на мал-
жонце его всказано, а на маетности ихъ
ижъ бы отправа учынена была, а, в не-
достатку маетности, и на особахъ самыхъ
яко винныхъ безъ рать статутовыхъ. А
такъ мы судъ в той справе его милости
пана Яна Нарушевича, ловчого великого
князьтва Литовского и братанковъ его
милости, пановъ каштеляновичовъ Жо-
мойтскихъ с паномъ Иваномъ Солтаномъ,
старостичомъ Острынскимъ, и малжонкою
его в довоженью справедливости жыдомъ
именья ихъ милости Жаберского, места
Хомского, Естеры Хеминны Ицхаковое Ми-
хелевича о наеханье квалтовное умысль-
ное на домъ шляхецкй и именье и дворъ
Жыровицкй и о тыранское на смерть за-
битье и замордованье мужа ее жыда Хо-
мского Ицхака Михелевича, з ласки ко-
роля его милости Жыкгимонта першого
с продковъ его до правъ и вольностей
шляхецкихъ прыпущюного, о зраненье
брата его Абрама и слуги Андрея Щер-

ского и о забранье пры томъ многое ма-
етности ихъ, в позве описаное, отъ пана
Ивана Солтана за квалтовнымъ наехань-
емъ его на дворъ Жыровицкй шляхец-
кй, тому Ицхаку Михелевичу жыду отъ
того-жъ пана Ивана Солтана и малжонки
его заарендованый, споровъ и мовенья
обудвухъ сторонъ, поводовое и отпорное,
по достатку выслушавшы, а бачечы, ижъ
панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его до
того учынку передъ нами незнаючысе,
ставили у суду заступьцю якогось Яку-
ба Михайловича Венцовича, менечы его
быть шляхтичомъ, в повете Волковыскомъ
оселымъ, але ижъ сторона жалобливая
довела выписомъ кгороду Волковыского,
же се панъ Иванъ Солтанъ самъ до то-
го зналъ и на враде томъ оповедаль, ижъ
того дня, яко бы для контракту якогось,
в дворе Жыровицкомъ былъ и зваду с
тымъ небожчыкомъ Ицхакомъ жыдомъ
мель, для чого мы заступьцы прынять
есмо не могли и на сторону его отставив-
шы, далей в право поступовать есмо на-
казали, отъ чого панъ Солтанъ и мал-
жонка его пани Крыстына Серовичовна
апелюючы и права посполитого не буду-
чи послушни, отъ суду з ызбы и з зам-
ку прочь одышли и того заступьцу з со-
бою взяли, за чымъ мы его пана Ивана
Солтана и малжонку его за нестанныхъ
здавшы, стороне жалобливой далей по-
ступовати и жалобы доводити наказали;
а ижъ се то ясне показало, ижъ панъ
Иванъ Солтанъ з малжонкою своею арен-
довавшы первой именье и дворъ свой
Жыровицкй Ицхаку жыду на чотыры
годы и в держанье ему правне подавшы
и поступившы, а не ждучы року выйстья
аренды, чынечы противъ запису своего,
на дворъ Жыровицкй шляхецкй, жыду
арендованый моцно квалтомъ наехавшы,
самого жыда Ицхака на смерть забилъ и
окрутне замордовалъ и тело утопилъ, бра-
та его Абрама, также и слугу его Андрея
Щерского зранилъ, маетность его забралъ,
на чомъ жалобливой стороне Ицхаковой
Михелевича пры такомъ доводе ее на

томъ квалте и забитью мужа ее, также и на менованныхъ шкодахъ водле права присегу само третей наказуемъ, такъ тежъ и раннимъ на ранахъ ихъ навезку за присегою ихъ, которой присезе день третій складаемъ; а по присязе на пану Ивану Солтане и малжонъце его пани Крыстыне Серовичовъне той Ицъхаковой Михелевича жыдовце всказуемъ квалтъу двадцать копъ грошей, головщизны сто копъ грошей, шкодъ, яко сторона жалобная меновала, тридцать тисечей золотыхъ пятьсотъ и золотыхъ тридцать, а особливе заруки за нарушенъе листу ихъ арендовного, в которую попали дванадцать сотъ копъ грошей, а брату Ицъхаковому Абраму навезку шляхецкую двадцать копъ грошей, также и слuze ранному водле стану его пять копъ грошей, всего сумою копъ трынаццать тисечей пятьсотъ копъ и трыдцать семь копъ грошей всказуемъ и прысужаемъ, которая сума пенезей на именью ихъ Жыровицкомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, и на иной вшелякой мастности ихъ, где бы се кольвекъ показала лежачой и рухомой, а, в недостатку маестности, и на особахъ ихъ власныхъ безъ рать статутовыхъ, отправлена быти маеть, в которой отправе абы не были спротивни, закладаемъ заруку такъ великую, яко сама речъ осужоная важна есть. А ижъ умоцованный пана ловчого и сама Естеръ Хеминна Ицъхаковная Михелевича з сыномъ своимъ dorosлымъ Михелемъ Ицъхаковичомъ пры чыненъю сего декрету нашего, розумеючы себе ублизенъе справедливости въ томъ, же-съмы о такъ великий эксцесъ, наеханъе квалтовное на дворъ шляхецкий, правомъ посполитымъ убеспечоный, и замордованъе окрутное тыранское жыда, с продковъ его до права и вольности шляхецкое привилеемъ короля его милости Жыкгимонта першого светое памяти прыпущоного, и за непослушенствомъ и упорнымъ одыстемъ отъ суду, на выволанъе и на горло не всказали, досуду головного трыбунальскаго апеле-

вали, мы имъ в томъ апеляции допустили, а кгда потомъ день третій присезе, одъ насъ зложоной, тымъ жыдомъ прыпаль, панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его насъ судъ о непрынетъе и отставленъе на сторону заступъцы своего, а сторону поводовую Ицъхакову Михелевича жыдовку ку прыслуханъю до тое справы до трыбуналу запозвали, зачымъ и мы присегу тое жыдовки и раннихъ до росправы тое одложыли и задержали. За которымъ декретомъ моимъ обеде стороне в термине належномъ в отправенъю справъ повету Слонимскаго в месте его королевской милости у Менску, в семь року идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ пильновати и становити мають. Которая справа яко у суду передъ нами была, до книгъ справъ кгродскихъ Слонимскихъ записана есть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1602—1605 г., № 7870, л. 640—651.

№ 67.—1605 г. Апрель 6.

Явка заемнаго письма, даннаго Гарабурдою еврейкѣ Шимановой.

Сознаніе листу Гарабурды, даный на сумму пенязей Шымановой жыдовцѣ.

Року 1605, Апреля шостого дня.

В рочки кгродские Слонимские Апрельские, у Слониме отправованные, передъ нами Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимскаго, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ, Крыштофомъ Юндиломъ судьею а Адамомъ Лукашевичомъ подстолимъ и писаромъ—врадниками кгродскими Слонимскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Слонимскаго его милость панъ Лукашъ Гарабурда оповедалъ и пры листе своемъ вызнать рачыль тыми словы: ижъ, будучы пильно потребенъ сумы пенезей, взялъ и позычыль его милость суму пенезей

сто сорокъ копъ грошей личбы литовское у жydовки Слонимское Ханны Есковны Шымановое, поменивши рокъ отдаче тымъ грошамъ в листе своемъ, што шырѣй в томъ листе его милости есть описано и доложено, и пры устномъ сознанью своемъ просилъ его милость, абы тотъ листъ его милости былъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ вписанъ, который мы до книгъ вписать казали и такъ се в себе маеть: Я Лукашъ Гарабурда, земенинъ господарскій повету Слонимского, вызнаваю и чиню явно симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ, ижъ, будучы я пильно потребенъ сумы пенезей, взялъ и позычылъ еси готовыхъ рукоданныхъ суму пенезей сто сорокъ копъ грошей личбы литовское у жydовки Слонимское Ханны Есковны Шымановое, которую тую суму пенезей сто сорокъ копъ грошей маю и повиненъ буду Шымановой жydовце, або тому, у кого сестъ листъ будетъ, одати и сполна заплатити на рокъ и день певный, то есть на день Светое Тройцы свята римского, которое свято маеть быти в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятимъ, на местцу певномъ, в месте Слонимскомъ, в дому ее Шымановое, на улицы Великой лежачомъ, ничымъ того року и дня не похибляючы; а если быхъ я пропомневны сего моего листу а тое сумы пенезей позычоное ста сорока копъ грошей Шымановой жydовце и тому, в кого сестъ листъ будетъ, все сполна на тотъ рокъ вышъ помененый не отдалъ и тотъ рокъ и день похибилъ, тогда по ономъ року маю и повиненъ буду ей Шымановой, альбо тому, у кого сестъ листъ мой будетъ, тую суму позычоную зъ совитостью заплатити, то есть двесте осмьдесять копъ грошей литовскихъ, в которой той истизне и в совитости вольно буде Шымановой жydовце и тому, в кого сестъ листъ мой буде, взявши возного, або енерала с которого кольвекъ враду и повету, увезатисе в той суме пенезей позычоной в ыстизне и в совито-

сти у двухъ сотъ и осмьдесять копахъ грошей в ыменье мое и в дворъ мой, названый Сергеевичы, во вси кгрунты и засевки жытныи и ярынныи дворныи, в огороды овощовые и хмелевые, в погнои, в поля, сеножати, в гаи, леси и заросли и подданыи и во вси кгрунты и в домы ихъ и во все на все, яко се само тое ыменье мое Сергеевичы, в повете Слонимскомъ лежачое, в себе маеть, в границахъ, уходахъ и обыходехъ и всякихъ прыналежностяхъ, и пожиткахъ, здавна прыналежачыхъ и теперъ маеть, с подачками, з дяклами жытными и овсяными и зо всеми пожитками, которые бы она Шымановая, або тотъ, у кого сестъ листъ мой будетъ, прыспорытъ водле воли своее хотела, на мнейшое речы отъ того ыменья Сергеевичъ людей, кгрунтовъ, уходовъ и пожитковъ ихъ не уймуючы, ани отлучаючы, але у вовсе огуломъ и уздоймомъ, в которое тое ыменье Сергеевичы и во вси принадлежности его увезавшысе Шымановая жydовка и тотъ, у кого сестъ листъ мой будетъ, держать маеть на себе тое ыменье Сергеевичы до року певного и зупольного, то есть почавшы отъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, отъ светое Тройцы свята римского, ажъ до року прышлого тисеча шестьсотъ шостого, такъ же до светое Тройцы свята римского; а межы роковъ не маю того ыменья Сергеевичъ окуповати, одно на рокъ и день звышъ помененый; передъ которымъ рокомъ кождымъ выкупна маю Шымановой ознаймити владовне за шесть недель. А в томъ часе нимъ тую суму пенезей, истизну и совитость Шымановой отдамъ и тое ыменье Сергеевичы окуплю, не маю ничымъ се в тое ыменье уступовать, и никоторое переказы в держанью и ужыванью ее Шымановое самъ черезъ себе, слугъ, бояръ и поданныхъ своихъ и ни черезъ кого иного чынить не маю. И вольно будетъ Шымановой и кождому за симъ правомъ моимъ держачому того ыменья моего Сергеевичъ под-

данныхъ судити, радити, а за выступъ ви-
нами и горломъ карати. А где бымъ я
Лукашъ Гарабурда, пропомневшы сего
моего листу, а якимъ кольвекъ способомъ
самъ черезъ себе и черезъ кого-жъ коль-
векъ увезанья Шымановой жydовце и то-
му, у кого сесъ мой листъ будетъ, боро-
нилъ, або и по увезанью якую кольвекъ
переказу в держанью и ужыванью ее Шы-
мановое жydовки, або тому, хто отъ нее
в держанью того имения будетъ, а в на-
мнейшой речы учынилъ, тогда за то маю
и повиненъ буду тую суму пенезей вы-
шей помененую совито, то есть пятьсотъ
и шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ,
к тому вси шкоды и наклады на голое
реченье слова ее самое, або умоцованого
ее, такъ тежъ и того, у кого сесъ мой
листъ будетъ, такъ много разовъ, иле
кротъ бы се то на имение показало, запла-
тити маю и повиненъ буду. То тежъ ей
Шымановой и тому, у кого сесъ листъ
мой будетъ, симъ листомъ моимъ варую,
если бы хто кольвекъ за якимъ правомъ,
первей сего листу моего отъ мене даннымъ,
або хотя и безъ всякаго права в тое имение
мое Сергиевичи, в котороемъ Шыmano-
вой увезатисе позволилъ, увезанья боро-
нилъ, або и по увезанью уступовалъсе
и до права позывалъ, тогда я Лукашъ
Гарабурда за даньемъ мне знати отъ ее
Шымановое черезъ листъ ее отвороний
до имения двора моего Деражное, у по-
вете Лидскомъ лежачого, маю и повиненъ
буду ее у кождого права заступовать и
тое имение Сергиевичи, люди и вси кгрун-
ты властнымъ накладомъ своимъ очища-
ти и очыстити, ижъ бы она некоторое
шкоды в томъ не мела и не поносила; а
где быхъ я Лукашъ Гарабурда, за дань-
емъ мне отъ нее знати того имения Сер-
геевичъ, людей и кгрунтовъ, в которые
бы се увезали, а маючы переказу отъ ко-
го в держанью, або будучы до права по-
званная, а мне бы о томъ знать дала, а я
быхъ ее и того имения Сергиевичъ и
всихъ людей и кгрунтовъ не очыстилъ,
або и у права ее не заступилъ своимъ

властнымъ грошомъ и накладомъ, тогда
такъ же маю и повиненъ буду ей Шы-
мановой заруки такъ же много пятьсотъ
и шестьдесятъ копъ грошей, до того шко-
ды и наклады на голое-жъ реченье сло-
ва ее Шымановое самое, або умоцовано-
го ее заплатити, о што все яко в недо-
пущенью увезанья отъ мене, або отъ ко-
го-жъ кольвекъ и о переказу держанья
и о самую суму истизну совитость, о за-
руки о пятьсотъ шестьдесятъ копъ гро-
шей и о шкоды, наклады, о не заступо-
ванье и не очыщенье того имения Сер-
гиевичъ, людей и всякихъ кгрунтовъ, о
который кольвекъ артыкулъ в семъ ли-
сте моемъ помененый, вольно будетъ ей
Шымановой, або тому у кого сесъ листъ
мой будетъ, позвать мене позвы, до ко-
торого хочечы враду и суду земского,
кгородского и головного трыбунальского
рокомъ завитымъ, хочъ не статutowымъ,
в который хочечы поветъ, воеводство и
терминъ на роки земские и рочки крод-
ские; а я передъ тымъ судомъ, до кото-
рого позванъ буду, не збиваючы позву,
ани буречы року ничымъ, и не вымовля-
ючысе хоробою обложною, поветреемъ
моровымъ, послугою господарскою и ре-
чы посполитое, и хоробою умоцованого,
позваньемъ о большую и важнейшую
речь до иного повету, згола ниякими
а ниякими прычынами не вымовляючы-
се, яко на року завитомъ становитисе маю
и повиненъ буду, а врадъ тотъ, до кото-
рого позванъ буду, такъ за стань-
емъ, яко и не станьемъ моимъ, скоро
угленувшы в сесъ мой листъ, тую суму
пенезей совито пятьсотъ и шестьдесятъ
копъ грошей и вси шкоды, наклады на
мне всказати маеть и отправу порадкомъ
права посполитого, безъ складанья рать
статutowыхъ, на всякой маестности моей
лежачой и рухомой, гдежъ кольвекъ бу-
дучой, учынити повиненъ будетъ, а я одъ
того суду апелевати не маю и мочы не
буду, такъ тежъ о злый всказъ суду, ани
стороны противное ее Шымановое и того,
в кого сесъ листъ мой будетъ, о заочный

№ 68—1605 г. Апрель 7.

Явка купчей крѣпости, данной Мартиномъ Бальверомъ еврею Нафтаевичу на домъ въ г. Слонимѣ.

Признаніе Мартина Бальвера жыду Еску Нафтаевичу дому.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля сегого дня.

В рочки кгородские апрелевые, судовне у Слониме отправованые передъ нами Иваномъ Мелешкомъ, маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ, Крыштофомъ Юндиломъ судьею а Адамомъ Лукашевичомъ подстолимъ и писаромъ, врадниками судовыми кгородскими Слонимскими, постановившысе очевисто мещанинъ места Слонимского Мартинъ Маркевичъ Балверъ и жона его Катерына Яновна, оповедали и пры листе своемъ вызнали тыми словы: ижъ продали домъ свой властный в месте Слонимскомъ, на Великой улицы лежачый, жыду места Слонимского Еску Нафтаевичу и жене его Ханне Лейбовне за певную суму пенезей за шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, яко шырей на томъ листе ихъ есть описано и доложено, и пры устномъ сознанью своемъ просили тые особы в листе мененые, абы тотъ листъ ихъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ былъ вписанъ, которого листу мы огледавши и его вычитавшы, до книгъ вписать казали, который уписуючы слово отъ слова, такъ се в себе маеть: Я Мартинъ Маркевичъ Балверъ и мещанинъ места Слонимского, а я Катерына Яновна, малжонка помененого Мартина Маркевича, обеде особы спольне и одностайне чынимъ явно и вызнаваемъ симъ напымъ продажнымъ добровольнымъ записомъ всимъ в обець и каждому з особна кому, бы о томъ ведать належало, винешнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ продали есмо домъ с пляцомъ нашъ

переводъ права позывати не маю и мочы не буду, подъ тыми-жъ заруками вышей в семь листе моемъ описаными. А где бы, чога Боже уховай, за держанья ее Шымановое с того имения Сергиевичъ люди прочъ розышлисе, або дворъ и село огнемъ погорело и якое кольвекъ спустошенье се стало, тогды я того на ней Шымановой, ани на держачомъ отъ нее поискивать не маю и мочы не буду, але еще пры окупне того имения Сергиевичъ квитомъ своимъ квитовати маю водлугъ воли ее Шымановое. Который сесь мой листъ во всихъ паракграфахъ противъ тому, кому бы оная Шымановая право свое за симъ листомъ моимъ пустила и на него влила, розумено и держано быти маеть. И на то далъ есми Шымановой жыдовце Ханне Есковне сесь мой листъ подъ печатью и с подписомъ руки моее. До которого сего моего листа за устьною прозбою моею печати свое прыложыти и руки свое подписати рачыли ихъ милость панове панъ Михайло Яцыничъ, подсудокъ земский Слонимский, панъ Станиславъ Рембейский а панъ Иванъ Пацына—земяне господарские повету Слонимского. Писанъ у Слониме лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча 605, месеца Апреля пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись рукъ письмомъ польскимъ и рускимъ тыми словы: Лукашъ Гарабурда рукою, Михайло Яцыничъ подсудокъ Слонимский рукою, Stanisław Rembieski ręką swą, Иванъ Пацына руку свою властную подписалъ. Которое-жъ тое очевистое сознанье особы, в листе мененое, и тотъ листъ за прозьбою до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть вписанъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1602—1605 г. № 7870, л. 659—661.

властный купленный, никому ничимъ непенный, ани в якой суме пенезей не заведенный, в месте его королевское милости Слонимскомъ, на улицы Великой, идучы з рынку, по левой стороне стоячий, обь между з одное стороны з домомъ нашимъ властнымъ, уезднымъ, где первой сего Янъ Пасникъ мешкаль, а з другое стороны обь между з домомъ Мартиновое Ковалевое, пану Еску Нафталевичу жыду и малжонце его паней Ханне Лейбовне за певную суму пенезей, за шестьдесятъ копъ грошей личьбы и монеты великого князства Литовского, которые грошы вже намъ Еско Нафталевичъ и малжонка его до рукъ нашихъ отдали и заплатили, а мы имъ тотъ помененый домъ и пляцъ нашъ зосимъ будовашьемъ и пляцомъ, яко сами есмо держали и такъ яко се здавна самъ в себе мелъ и маеть, до моцы и держанья и спокойного ужыванья ихъ есмо завели, подали и пустили и право свое все на ихъ вечно вливаемъ, а сами се вечно вырекаемъ; маеть и воленъ есть панъ Еско Нафталевичъ и малжонка его, дети и потомки ихъ тотъ помененый домъ нашъ, отъ насъ имъ проданный, вечными часы сами на себе спокойне держати и оного ужывати, отдать, продать, заменить, заставить и яко хочечы водлугъ воли и налешного уподобанья своего имъ шафovati. А мы верху мененые особы сами, дети и потомки наши и ни хто з близкихъ кривныхъ и повиноватыхъ нашихъ ни которое переказы в томъ имъ чынити не маемъ, не мають и могчы не будемъ и не будутъ; але еще гдебы хто иный, доходечы того дому, до права позываль, тогды за ознаймьемъ ихъ намъ винны будемъ отъ кажьдого такового своимъ накладомъ в кожьдого права заступовать, очищать и очыститъ, и ма тое очыщенье ити до задержанья давности, а паклибыхъмо забачывшы сего своего листа, а в тую продажу свою уступовали, переказу чынили, альбо заступовать и очыститъ не хотели, тогды за тое все вин-

ны будемъ за нарушоный паракграфъ стороне порушоной Юску жыду и малжонце его заруки платить шестьдесятъ копъ грошей, до того вси шкоды и наклады на слово реченье ихъ, а заплатившы тую заруку предъ се сесь листь нашъ в кожьдого права пры моцы зостать и захованъ быти маеть, ничимъ его ненарушаючы, ани отъ нихъ тое продажы наше не отдаляючы вечными и непорушными часы. И для твердости сего нашего листа, печатей своихъ не маючы, намъ и писать не вмечючы, просили есмо о прыложенье печатей и о подписи рукъ людей добрыхъ, веры годныхъ, то есть пана Яна Давыдовича, войта Слонимского, пана Гаврыла Михайловича, пана Станислава Хилицкого а пана Петра Аньдреевича, которые за устьною и очевистою прозьбою нашою до сего листа печати свое прыложили и руки подписали. И на томъ есмо пану Юску Нафталевичу жыду и малжонце его дали сесь свой листь запись с тыми печатями. Писанъ у Слониме року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца пятогонадцать дня. У того листу печатей прытитисенныхъ чотыры, а подпись рукъ письмомъ польскимъ и рускимъ тыми словы: Янъ Тимохъзвеевичъ Давыдовича, войтъ Слонимский, рука власная. Гаврыло Михайловичъ, рука власная. Proszony pieczętarz Stanisław Chilicki ręką swą, Петръ Аньдреевичъ Огурцевича рука власная. Котороежъ тое очевистое сознание особъ в листе менованыхъ и тотъ листь ихъ за прозьбою ихъ самыхъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть вписанъ.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1602—1605 г., № 7870, л. 665—666.

№ 69—1605 г. Мая 8.

Жалоба Волковича на евреевъ, напавшихъ на дворъ отца его и захватившихъ разное имущество принадлежавшее ему.

Року 1605, месеца Мая осмого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку Слонимского передо-

мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ жаловаль и оповедалъ земенинъ господарский повету Слонимского нанъ Янъ Давыдовичъ Волковича тымъ способомъ, ижъ дей отецъ мой панъ Давыдъ Волковичъ, маючы отъ часу немало оселость свою подъ его милостью паномъ Иваномъ Солтаномъ—старостичомъ Острынскимъ в ыйменью его милости Жыровицкомъ, в селе Русакове, в повете Слонимскомъ лежачомъ, которое тое именье Жыровичы его милость панъ Иванъ Солтанъ з малжонкою своею пани Крыстыною Сировичовною арендовать рачыли жыду Хомскому Ицхаку Михелевичу, который тотъ Ицхакъ Михелевичъ черезъ земенина и хоружыча господарского повету Волковыского пана Якуба Михайловича Венцькевича естъ забить, то пакъ малжонка того Ицхака Михелевича Естера Хеминъна и брата рононая того Ицхака Михелевича на име Хемья и Абрамъ Михелевичы, жыдове места Хомского, у повете Пинскомъ лежачого, до именья ихъ милости пана Петра, пана Стефана, пана Станислава, пана Яна Миколаевичовъ Нарушевичовъ, кашталяновичовъ Жомойтскихъ, прозываемого Жаберова, в повете Пинскомъ лежачого, прыслушаючого, которое тое именье Жаберова и места Хомского опекою на сесь часъ держыть вельможный панъ его милость панъ Янъ Нарушевичъ—ловчий Великого Князства Литовского, то пакъ тые звышъ помененые жыдове Хомские Естера Хеминъна Ицхаковая Михелевича, а Хемья и Абрамъ Михелевичы по смерти того Ицхака Михелевича, посегнувшы тымъ же правомъ арендованымъ тое именье Жыровицкое, держачыми естъ, и будучы держачыми того именья Жыровицкого, маючы пры себе в томъ именью Жыровицкомъ не мало инъшыхъ жыдовъ прытель и повинныхъ своихъ, то естъ меновите Якуба и Давида Кивичовъ, Бера Давыдовича,

Евля Хацкелевича—жыдовъ места господарьского Слонимского, помочниковъ своихъ, звазнившысе безвинне на пана отца и на пани матку мою, хотечы ихъ о смерть прыправить, з оными помочниками своими звышъ поменеными и з ыншыми з многими помочниками своими, которыхъ они лепей сами знаютъ, имена и прозиска ихъ ведають, в небытности пана отца моего пана Давида Волковича на тотъ часъ в томъ дворе его звышъ помененомъ Русакове, в року теперъ идучомъ по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля шестьнадцатого дня, наехавшы моцно, квалтомъ на тотъ дворъ пана отца моего звышъ помененыи Русаково, в повете Слонимскомъ лежачый, не помнечы на станъ свой жыдовский, которому яко напкорней межы народомъ хрестиянскимъ мешкать належытъ и не дбаючы на срогкость права посполитого, запомнявши боязни Божое и встыду людского, показуючы зуфалость свою жыдовскую и легче поважаючы домъ нашъ шляхетский и учтивое уроженъе нашо шляхетское, и паствечысе тыранско, окрутне, а немилостиве надъ теломъ и кровью нашою хрестиянскою шляхетскою, яко поганцове и прагнучые пролетъя крови хрестиянское сего, року, месеца и дня звышъ помененого, заставшы пани матку мою пани Полонию Ходорковну в томъ дворе ихъ звышъ помененомъ Русакове, невесту вжо в летехъ подошлую, шляхтянку учтивую, правомъ посполитымъ варованую, окрутне а нелигостиве кийми збили и змордовали, а збившы и змордовавши, поврозамы нелигостиве звезали и наполь мартъвую зложывши на колеса звезаную, до двора его милости пана Ивана Солтана — старостича Острынского звышъ помененого Жыровичъ отправадили и яко маю того ведомость, ижъ не переставаячы оное злое воли и умыслу своего поганьского жыдовского, а паствечысе тыраньско надъ тою пани маткою нашою сами тые вси жыдове звышъ

поменены, вяжучы ей кнебли до рукъ, до ногъ, поврозами ее крутили и свечами запалеными огнемъ ее по колько разовъ палили и теперъ ее в округномъ а не-литостивомъ везеню держать и маетность пана отца моего и пани матки моее, такъ тежъ и мою властную, которая на тотъ часъ отъ мене до захованья пани матце моей дана есть, кгвальтовне побрали, а то есть меновите маетность моя: воловъ оремыхъ великихъ шесть, купленыхъ кождого з нихъ по тры копы грошей литовскихъ, быковъ великихъ тры не валашаныхъ, купленыхъ по полтрети копы грошей литовскихъ, коровъ семь телячыхъ з малыми теляты, купленыхъ по тры копы грошей литовскихъ, телиць третячокъ чотыры, купленыхъ по две копе грошей литовскихъ, овецъ старыхъ и молодыхъ двадцатеро, старые куплены по двадцать грошей литовскихъ, а молодыхъ купленые по дванадцать грошей литовскихъ, старыхъ осмъ, козловъ великихъ чотыры, купленыхъ по копе грошей литовскихъ, козеныть малыхъ осмеро, купленые по десети грошей литовскихъ, свиней великихъ шестеро, по двадцать грошей литовскихъ купленыхъ, подсвинковъ десеть, купленыхъ по дванадцать грошей литовскихъ, вепровъ кормныхъ чотыры, купленые по две копе грошей литовскихъ, гусей старыхъ десеть, курыць петнадцать, петуховъ два, каплуновъ осмъ, коней ездныхъ тры, купленые по копъ семьнадцать грошей литовскихъ, кобыль две, жеребятъ двое летошнихъ, улевъ пчолъ двадцать, у броваре котель пивный, купленный за две копе грошей литовскихъ, в немъ ушатковъ чотыры, горелчаный котель, в немъ ушатковъ два, купленный за полторый копы грошей литовскихъ, трубъ шесть и с прытрубъками, купленые за осмъдесять грошей литовскихъ, корыть чотыры, куплены по пети грошей литовскихъ, квасникъ пивный, купленный за двадцать грошей литовскихъ, другий, што брагу квасять, купленный за двадцать грошей литовскихъ,

чопъ, купленный за осмънадцать грошей литовскихъ, трубниковъ два, по десети грошей купленыхъ, бочокъ десеть пивныхъ, купленыхъ по шестю грошей литовскихъ, ушатковъ тры, што пиво носить, купленыхъ по тры гроши литовскихъ; у клетки в засеку ечменю молочного бочокъ десеть, у другомъ засеку солоду бочокъ десеть, у мешъкохъ двохъ солоду драного бочокъ чотыры, ярыцы бочокъ шесть, пшеницы бочокъ пять, муки молотей бочокъ пять, гречыхи бочокъ десеть, овса бочокъ осмъ, хмелю у свирне у засеку бочокъ двадцать, купленая кожъдая бочка по пети грошей литовскихъ; у другомъ свирне, што было заставныхъ речей скрыня и зъ шатами— куръта аксамитная чорная, подшытая керомъ вся чырвонымъ, а по керу отъ паса китайкою черленою зъ кгузиками дротоваными, делия одомашкомъ подшыта черленымъ, сукна бурънатного полкранатова, то обое коштовало копъ трыдцать, жупанъ бурнатный фалюндышовый коштовалъ копъ пять грошей литовскихъ, курта фалюндышова чырвоная, коштовала копъ тры грошей литовскихъ, делия брунатная фалюндышова, коштовала копъ осмъ грошей литовскихъ, а другая лазурова люндышова, коштовала копъ чотыры грошей литовскихъ, слугъ пана Давыдовыхъ делий чотыры люндышовыхъ, коштовала каждая по тры копы грошей литовскихъ, портокъ трое каразыевые лязуровые, коштовали по тры польскихъ золотыхъ, колпаковъ тры фалюндышовыхъ червоныхъ, коштовали по тры золотыхъ польскихъ, лисами подшытые, летъникъ мухаеровый лязуровый, коштовалъ копъ две грошей литовскихъ, а другий червоный с пасаманы, крашениною черленою подшытый, коштовалъ шесть золотыхъ польскихъ, плащыкъ кгрубыновый черлений, горностаемъ подшытый, коштовалъ копъ чотыре грошей литовскихъ, сукня темнозеленая каразыевая и з кшталтомъ аксамитнымъ чорнымъ, коштовала копъ чотыры грошей литов-

скихъ, шубка черная мухояровая, сибир-
ками подшитая, коштовала копъ пять
грошей литовскихъ, шапокъ две акъса-
митныхъ, купленныхъ по две копе грошей
литовскихъ, бобромъ обложные, панъце-
ровъ чотыры, купленные по шести копъ
грошей литовскихъ, полгаковъ чотыры,
купленныхъ по копъ две, шабель тры, по
копе грошей, мечъ заставный, кошто-
валь осмъ золотыхъ польскихъ; у свир-
не кубель и с хустами белыми про-
стиць десеть, по полкопы грошей литов-
скихъ купленные, кошуль белоголовскихъ
ткацкихъ десеть, коштовали по двадцать
грошей литовскихъ, кошуль хлопъскихъ
дванадцать, коштовали по петнадцать гро-
шей литовскихъ; рубъковъ петнадцать,
купленные по золотому польскому, ран-
тушковъ десеть, купленные по петнад-
цать грошей литовскихъ, обрусовъ тка-
цкихъ пять, купленныхъ по полкопы гро-
шей литовскихъ, ручниковъ осмъ тка-
цкихъ, по осми грошей литовскихъ куп-
ленные, полотно ткацкого локоть петде-
сять, каждый локоть по чотыры грошей
литовскихъ; тамъже у свирне кожуховъ
чотыры, каждый купленный по тры золо-
тыхъ польскихъ, сермягъ шесть новыхъ
по полкопы грошей, нароговъ сохъ пять,
купленные по осми грошей литовскихъ,
секеръ шесть, купленные по пети грошей
литовскихъ, серповъ дванадцать, по два
грошей купленные, шапокъ чотыры му-
жыцкихъ, купленные по пети грошей ли-
товскихъ, маница, лисами подшитая, кош-
товала дванадцать грошей литовскихъ,
долоть тры, по тры грошей литовскихъ,
свердловъ два, по пети грошей, скоблей
две, по два грошей, урвантовъ шесть, по
чотыры грошей, то все купленные; меде-
ныхъ горшковъ тры, по сороку грошей
литовскихъ купленныхъ, котель полмед-
ницы в немъ, купленный за копу грошей
литовскихъ, скуръ яловичыхъ выправныхъ
чотыры, по полкопы грошей литовскихъ,
тимцовъ козловыхъ заставныхъ шесть,
по золотому польскому, седель тры з вой-
локами, по копе грошей, полтей пять

слонины,---саль чотыры, кунъшей десеть,
масла медницъ две, сыровъ копа, меду
пресного медницъ чотыры, волны рунъ
двадцать, гороху бочокъ две, бобу пол-
бочки, льну пятьсотъ, хомутовъ шесть,
лейцовъ трое; а в гумне жыта не моло-
чного копъ трыдцать, ечменю немоло-
чного копъ десеть, овса немолочного
копъ петнадцать, ярыцы копъ петнад-
цать, пшеницы копъ шесть, сена возовъ
шестьдесятъ; а в ызбе скринка подъ пани
маткою была, в которой были книги ла-
тинские и польские в хованью, до захо-
ванья даные, коштовали сто золотыхъ
польскихъ; тамъже в той скринце гроша
готового было копъ осмъ грошей литовъ-
скихъ; тамъже и другая скринка, в ко-
торой было хустъ белыхъ не мало. А о
маетности пана отца моего яко чого мно-
го было, ведать не могу, але панъ отецъ
мой, кгда дастъ Богъ самъ прыбудеть и
ведомость озметъ о такомъ квалтов-
номъ найстю и наеханью тыхъ жыдовъ,
взяшы певную ведомость о той кривде
своей, правне чынить не занежаетъ и хо-
тяжъ быхъ я хотель водлугъ права по-
сполитого заховать и тую пани матку
мою з везенья ихъ водлугъ науки права
посполитого освободить, лечъ его коро-
левская милость панъ нашъ милостивый
на сесъ часъ в краю отъ насъ далекомъ
есть, а его милость ясне вельможный
панъ его милость панъ Левъ Сапега—
канцлеръ Великого князства Литовского,
староста Слонимский на конвокацыю до
Вильны отъехать рачылъ, такъ тежъ и
в раду его милости кгородского Слоним-
ского зуполного тутъ у Слониме, ани не
подалеку Слонима на сесъ часъ нетъ, и
его милость панъ Адамъ Лукашевичъ,
писаръ кгородский Слонимский, будучы
посломъ с повету Слонимского, тамъже
до Вильни отъехалъ, а ямъ тежъ не
рыхло о томъ ведомость взялъ, бомъ
тежъ и самъ в томъ краю не былъ. И
просиль панъ Янъ Давидовичъ, абы тая
жалоба и оповеданье его до книгъ кгород-

скихъ Слонимскихъ записана была, што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1605 годъ, № 7872, л. 232 обор.—235.

№ 70.—1605 г. Мая 10.

Жалоба Шухтицкаго, слуги Яна Рея зъ Накловиць, на жида Слонимскаго Давида Кивича, нанесшаго ему тяжкіе побои.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая 10 дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимскаго передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимскаго, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто и у книгъ кгородскихъ Слонимскихъ служебникъ его милости пана Яна Рея з Накловиць на име Янъ Шухтицкий, обтяжливѣ жаловаль на жида его королевское милости места Слонимскаго на име на Давида Кивича тымъ способомъ, што жъ дей тотъ жидъ Давидъ Кивичъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая десятого дня, праве на заходе сонца, идучи мне човекови спокойному добровольною уликою, названою Соколовскую великою, тутъ въ месте Слонимскомъ, а приходечы противъ дому небожчика Петра Юхновича, тамъ же той жидъ зачавши нетъ ведома самъ на первой з некимъ човекомъ зваду, а кдымъ ихъ звады уходечы около ихъ зваденья и приходечы только дому стодоле его милости пана Яроша Немеры-ловчого Подляскаго, названого Богушовскаго, тамъ же тотъ жидъ на име Давидъ Кивичъ самъ особою своею, а маючи помочниковъ о кольконадцать человека себе способеныхъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ ведаеть, не маючи до мене жадное потребы, свовольне а з уфаль-

ства порвавши мене стылу а въволокши в домъ свой, где живеть онъ, межы дому жыда на име Ескова, а обь между дому пана ловчого, того року, месеца и дня вышъ писаного, тутъ в месте Слонимскомъ лежачого, кромъ данья прычины моее, округне а нелигостиве, на зельживость стану моего шляхецкого, кийми збилъ и змордовалъ и курту мою бурнатную фалендышовую, в тотъ часть бичючы, подрали и ледвомъ дей одъ такового збитья его увошолъ живо и просиль, абы тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано. По которомъ оповеданью в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая одиннадцатаго дня, ставши очевисто возный Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ повету Слонимскаго квить свой, за печатью своею и за печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ созналъ въ тые слова: Я Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный господарский повету Слонимскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая десятого дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ пана Петра Даниловича а пана Юрья Денисовича, с которыми будучи мне взатымъ одъ служебника его милости пана Яна Рея з Накловиць на имя отъ Яна Шухтицкаго, тутъ в месте Слонимскомъ, того року, месеца и дня вышей писаного огледаломъ збитья и зраненья его и видель есмн на немъ раны округные сильные, барзо кровью населые, почавши одъ шыи черезъ увесь хрыбетъ рана подле раны, голени, руки, такъ же дей есть ледве живъ зосталъ и з оного битья и личить не може, яко много зъгола увесь побить онъ, хрыбетъ и курта подрана бурнатная фалендышовая, пола одна ододрана, которое менилъ себе той бой стальной на име отъ жида Слонимскаго, одъ Давида Кивича битый киями помочниковъ его, которое онъ самъ зънаеть и

имена ихъ ведаеть, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая десятого дня сталое, яко на оповеданью до вѣраду донесено, местце, урочище и початокъ, яко се што деело, описано и доложено есть. На што я возный сесь квитъ свой за печатью своею и с подписомъ руки свое и за печатями стороны шляхты до кнѣигъ кгородскихъ Слонимскихъ записать даль. Писанъ месеца и дня вышей писаного; у того квити печатей притисненыхъ три, а подпись руки возного тыми словы: Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ возный, рука властна. Которое жъ тое очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 238 обор.—239.

№ 71.—1605 г. Мая 27.

Жалоба Волковича на Хомскихъ евреевъ, которые сдѣлавши нападеніе на дворъ его отца, нанесли тяжкія побои матери его и подвергли ее заключенію, въ которомъ она и умерла.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая двадцать сегого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку Слонимскаго передо мною Ивановъ Мелешкомъ-маршалкомъ его королевское милости повету Слонимскаго, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловаль и оповедаль земенинъ господарский повету Слонимскаго панъ Янъ Давыдовичъ Волковичъ тымъ способомъ, ижъ дей яко первой сего есть учинена тутъ на враде протестаця моя в семь року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Апреля шестнадцатого дня на жыдовъ места Хомскаго, в повете Пинскомъ лежачого, ихъ милости пана Петра, пана Стефана, пана Станислава а пана Яна

Миколаевичовъ Нарушевичовъ, кашталяновичовъ Жомойтскихъ, до именья ихъ милости Жаберова, в повете Пинскомъ лежачого, прыслушаючого, которое тое именье Жаберово на сесь часть опекою держыть вельможный панъ его милость панъ Янъ Нарушевичъ, ловчий Великого Князства Литовскаго, на име Естеру Хемину Ицхаковуу Михелевича а на Хемью и Абрама Михелевичовъ и на помочниковъ ихъ Якуба и Давида Кивичовъ, Бера Давыдовича и Евеля Хацкелевича, жыдовъ места господарскаго Слонимскаго, ижъ они в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Апреля шестнадцатого дня, наехавшы мощно квалтомъ на дворъ пана отца моего пана Давида Волковича, прозываемое Русаково, в повете Слонимскомъ лежачого, пани матку мою пани Полонию Ходорковъну окрутне а немилосерне зъбили и змордовали и зъвезавшы, на колесы узложившы, до двора Жыровицкаго его милости пана Ивана Солтана, который тотъ дворъ Жыровицкий правомъ арендовнымъ держать, отпровадили и в окрутномъ везенью своемъ, паствечысе надъ нею тыранско, мордуютъ и шькоды немалые мне и пану отцу моему почынили, о чомъ шырей протестаця моя тутъ на враде есть учинена. То пакъ тые зъвышы помененые жыдове места Хомскаго, учинившы тому зълону учынку своему досыть окрутне и замордовавши на смерть пани матку мою, пани Полонию Ходорковну, тело ее в тотъ же дворъ на колясахъ прывезшы, в семь же року шестьсотъ пятомъ, месеца Мая трынадцатого дня покинули, которое тое тело пани матки моее на нимъ будучые поступкомъ права посполитого людемъ добрымъ и возному повету Слонимскаго пану Ярошу Одинцу оказоваль есми и тутъ до враду прыпровадившы оказую. Якожъ тое тело в труне на враде дня сегоднешнего на дате зъвышы помененой передомною оказовано было. Пры которомъ оповеданью постановившысе очевисто возный

повету Слонимьского Ярошъ Одинецъ при квите своемъ подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатями двоухъ шляхтичовъ, имени в томъ квите его помененыхъ, созналъ тыми словами: Я Ярошъ Одинецъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая чотырнадцатого дня, маючы я пры себе сторону людей добрыхъ, шляхтичовъ пана Опанаса Ермоловича а пана Михала Сидоровича Репницкихъ, за оповеданьемъ и оказаньемъ земенина господарского повету Слонимского пана Яна Давидовича Волковича видель есми на теле матки его пани Полонеи Ходорковъне на руке правой межы запястью рану кривавую, на той же руке на локтяю рану кривавую, а на другой руке левой такиежъ раны вельми шkodливые знать же якобы то огнемъ печеные; которое то тело менилъ быть замордованое и раны на немъ будучые одъ жыдовъ места Хомского Естеры Хемны Ицхаковое Михелевича, Хемны и Абрама Михелевичовъ и одъ помочниковъ ихъ Якуба и Давида Кивичовъ, Бера Давидовича, Евеля Хацкелевича, жыдовъ места господарского Слонимьского, ижъ дей оные вси зъвышь помененные жыдове Хомские с помочниками своими, звышь поменеными жыдами Слонимскими, в року теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ пятомъ, месеца Апреля шестьнадцатого дня, наехавшы моцно квалтомъ на дворъ отца моего пана Давыда Волковича, названный Русаково, в повете Слонимскомъ лежачый, пани матку мою пани Полонию Ходорковъну окрутне и нелицтостиве зъбившы и змордовавши, поврозами звезавшы, на коляса узложившы, до двора Жыровицкого, в повете Слонимскомъ лежачого, его милости пана Ивана Солтана, старостича Острынского отпровадили и до окрутного везенья всадили и тамъ же маючы ее у окрутномъ везенью своемъ, паствечысе надъ нею тыранско биючы, мордуючы, огнемъ палечы, на смерть за-

мордовали и тело пани матки моее в семь же року шестьсотъ пятомъ, месеца Мая трыдцатого дня, привезшы на колесахъ, у дворе пана отца моего зъвышь менованомъ Русакове покинули. А такъ я возный, штомъ видель и слышалъ, то все на семь квите моемъ подъ печатью моею и с подписомъ руки моее и подъ печатями тыхъ двоухъ шляхтичовъ зъвышь помененыхъ пры очевистомъ сознанию моемъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня зъвышь помененного. У того квиту печатей притисенныхъ тры, а подпись руки возного тыми словами: Ярошъ Одинецъ, возный повету Слонимского, рукою властною подписалъ. Которое жъ то оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 265, об.—266.

№ 72.—1605 г. Мая 30.

Заявленіе о кражѣ денегъ у еврея Левка Вольфовича.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая трыдцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, оповедаль жыдъ Слонимский Хацкель Боруховичъ тымъ способомъ о томъ, штожъ дей року теперъ идучого шестьсотъ пятого, месеца Мая двадцать шостого дня ехаль зъ Руси прыятель его жыдъ Берестейский Левко Вольфовичъ и нанялъ тутъ подводу себе мещанина Клебанского на име Грышка, который то Грышко самъ зъ нимъ не едучы, послалъ вместо себе прыятеля своего и слугу и отвезъ того жыда, яко

быль наняль, до Рожаное, то пакъ кгда ночоваль тотъ жыдъ тамъ в месте Рожанскомъ, то есть року теперешнего шестьсотъ пятого, месеца Мая зъ дня двадцать шостого на день двадцать семый в ночи, яко маю отъ него ведомость, што в того Левка Вольфовича, жыда Берестейского, зъ скринки украдено грошей готовыхъ розное монеты у в одномъ мешку пятьдесятъ копъ грошей личбы литовское и тридцать пунталовъ золотыхъ, в которыхъ дей важыло чырвоныхъ золотыхъ петънадцать, о которомъ шкоднику своемъ не ведаеть, чы тотъ подводъникъ того Грышка посланецъ то покралъ, чили хто иншый, але самъ ехаль до ярмарьку до Люблина, тогды я прыятель его отъ него тое оповедаю и для часу прышлого просиль, абы тое оповеданье шкоды оног жыда до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 274 обор.

№ 78.—1605 г. Юля 18.

Заявленіе Гodeбснаго о томъ, что онъ не обязанъ платить чоповаго сбора съ имѣнія Терebеня.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Юля 18 дня.

До владу его королевское милости кгородского замку Слонимского, до мене Ивана Мелешка—маршалка его королевское милости повету Слонимского, подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского писалъ и прысылалъ земенинъ господарский повету Пинского панъ Иванъ Кгодебский с цедулою своею, письмомъ рускимъ писаную, в которой цедуле вся речъ по достатку описана есть, и просиль, абы тая цедула его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ прынята и записана была, которая такъ се в себе маеть: Мой

ласкавый пане вrade кгородский Пинский, о которую речъ ваша милость приехати рачыли до имения двора моего Терebеня, у тутошнемъ повете Пинскомъ лежачаго, менуючи, якобы на отправу нѣякое сумы пенезей отъ суду кгородского Пинского на рочкохъ прошлыхъ Июневыхъ, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ судовне отправовавшихся и за позвомъ кгородскимъ Пинскимъ, который позовъ положоный в тые слова отъ Юрья Корибутовича—княжати Збаразкого, старосты Пинского земенину господарскому и горюдничичу повету Пинского пану Ивану Ивановичу Кгодебскому здано на вradъ господарский замку Пиньского, ижъ дей ваша милость с корчмы своее Терebенское, в повете Пинскомъ лежачое, за рокъ теперешний чопового и котлового копъ трохъ грошей литовскихъ побору водле уфалы краковское до арендаровъ чоповыхъ Якуба Лазеровича и Аврама Нахимовича, жидовъ Пинскихъ, не отдалъ и не отослалъ, зачимъ дей ваша милость у вину двоякую водле универсалу описаную по чотырнадцати гривень платити попаль, про то звирхности вradу моего староства Пинского приказую вапей милости, штобы ваша милость за симъ позвомъ моимъ кгородскимъ Пинскимъ на рочкохъ кгородскихъ Пинскихъ, которые припадуть и судитисе почнуть в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Июня первого дня, передомною, а в небытности моей на тотъ часъ у Пинску, ино передъ судомъ и вradомъ моимъ кгородскимъ Пинскимъ, в замку господарскомъ Пинскомъ, ку праву яко на року завитомъ сталъ и тотъ увесь поборъ и двоякую вину, в универсале описаную, на вradъ отдалъ и во всемъ се усправедливилъ. Писанъ у Пинску року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца дванадцатого дня. Якобы за жалобою жидовъ Пинскихъ Якуба Лазеровича а Аврама Нахимовича за чоповое з корчмы моее Терebенское платити имъ якобы повиненъ былъ, чога всего сумою на мне

онимъ жидомъ Пинскимъ всказано сумою копъ двадцать, грошей пятьдесятъ три, пенезей шесть, за котрымъ всказомъ судъ кгородскій Пинскій в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Юня семогонадцать дня черезъ возного повету Пинского пана Кондрата Шпаковского и черезъ сторону шляхту и тотъ листъ обвещонный у ворота двора моего Теренбеньского увоткнулъ, за котрымъ то листомъ обвещоннымъ ваша милость яко врадъ по ономъ ознайменью до того имения и двора моего Теренбня за чотыри недели для отправки тое сумы пенезей приехати рачили, абыхъ онимъ жидомъ Пинскимъ оную суму пенезей, отъ суду кгородского Пинского на мне всказаную, заплатилъ, аболи и увязанья на имению моемъ ваша милость не боронилъ, тогда на тую всю справу вашей милости черезъ тую цедулу мою отказъ чиню тымъ способомъ, ижъ тые жидове, которые ся быти менять арендарами чопового, не заховуючисе ведле права посполитого и статуту земского, мнѣ позовъ передъ рочками кгородскими июневыми за чотыри дни, то есть в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая двадцать осмого дня заочне положоного безъ квиту, не ведаю черезъ кого, чи черезъ возного, чили черезъ якого чоловека простого, безъ квиту возного и стороны шляхты покладали на имению моемъ Теренбни, подъ сумненьемъ то правдиве поведаяу, такъ мне Боже помози, же позовъ безъ квиту есть положонный и передъ рочками за чотыри дни, на што показую в розделе четвертомъ, артыкулъ семейнадцатый и артыкулъ трыдцатый, в котрыхъ пишеть, ижъ возный, еслибы писати не умель, тогда на квите своемъ при томъ позве, подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты, рокъ за чотыри недели передъ рочками складати маеть и повиненъ будетъ, а мне яко квиту при позве неподавано, такъ и в рыхломъ часе передъ рочками за чотыри дни тотъ позовъ не ведаю черезъ кого заочне поло-

жонъ былъ, зачимъ я у такъ короткомъ часе тымъ жидомъ передъ судомъ кгородскимъ Пинскимъ у в отказе быти не могъ и с тыхъ причинъ права своего не показаломъ и констытуций сеймовыхъ; другая речъ, ижъ маю привилей отъ его королевское милости славное и светое памяти пана нашого милостивого Жикгимонта Августа и подписомъ руки его королевское милости и подъ печатью господарскою и тежъ с подписомъ руки писара его королевское милости пана Миколая Нарушевича—подскарбега земского и писара, подъ датою року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцать второго дня вызволенный отъ всякого плату вечными часы; третья речъ, заховуючисе я тежъ водлугъ констытуции описаныхъ и каждого сойму уфаленыхъ, а то есть меновите: в року шестьдесятъ второго, в року шестьдесятъ пятого, в року шестьдесятъ семого и в року девятьдесятъ першого и в року девятьдесятъ третего, на тыхъ всихъ вальныхъ соймехъ, на многихъ местцехъ пишеть и подтвержаеть, ижъ жидове мытниками, ани поборцами, ани арендарами быти не мають. Про то с тыхъ всихъ обмовъ и оборонъ моихъ, веръху описаныхъ, вашей милости пане враде, яко тое сумы пенезей на мне всказаное онимъ жидомъ платити есми не повиненъ, такъ тежъ и увязанья за тую суму пенезей на имению моемъ вашей милости не поступую и прошу вашей милости пане враде кгородскій Пинскій, абы тая цедула моя в тотъ декретъ вашей милости судовый и на листе своемъ отворономъ до его королевское милости для розсудку правного справедливого слово у слово уписана была. Якожь я Иванъ Кгодебскій даю вашей милости пане враде кгородскій Пинскій сю цедулу мою с подписомъ властное руки моее и тежъ подъ печатью и с подписомъ руки енерала господарского повету Слонимского пана Станислава Котовича и подъ печатями стороны шести шляхтичовъ: пана Пенкрата Грыцевича,

пана Ивана Ивановича, пана Грыгорья Степановича, пана Кирыла Васильевича а пана Ждана Ивановича Шпаковскихъ, а пана Якова Потаповича Мельтейтицкихъ. Которая сая цедула писаная обороны его милости пана Ивана Кгодебского и с подписомъ руки его милости властное самого пана Ивана Кгодебского черезъ мене Станислава Котовича, енерального возного его королевское милости повету Слонимского, и при насъ шести шляхтичовъ землянъ господарскихъ повету Пиньского, имени и назвисками в сей цедуле вышей написанными, в семь року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Июля петьнадцатого дня в ыменью и у дворе его милости пана Ивана Кгодебского, названомъ у Теребне, в повете Пиньскомъ лежачомъ, его милости урадови кгородьскому Пиньскому пану подстаростему, аболи судьи, очевисто в руки подати быти мела, нижъли ихъ милость особы жадное не рачыла быти, тогды до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ подъ печатью, з написомъ на той цедуле и с подписомъ руки мене енерала и подъ печатями насъ шляхтичовъ повету Пинского пры квите нашомъ, сознаномъ в той справе, дали есмо. У тое цедулы и у напису енералового печатей прытисненыхъ семь и с подписомъ руки пана Кгодебского и енераловы тыми словы: Иванъ Кгодебский, рукою, Станиславъ Котовичъ—енераль, рукою. Которая жъ тая цедула и сознание енералово до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 годъ, № 7872, л. 434 обор.—436.

№ 74.—1605 г. Августа 20.

Заявление о покражѣ жидами хмелю въ имѣніи Гривдѣ.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа 20 дня.

На враде его королевское милости замку господарского Слонимского передо

мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловаль и оповедалъ тивунъ жидовки Хомское Естеры Химинны Ицхаковое двора ее Гривденского, в повете Слонимскомъ лежачого, на име Климъ Ивановичъ Шилейкевичъ о томъ, штожъ дей в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Августа з дня осмьнадцатого на день деветнадцатый, жыдъ арендаръ его милости пана Юрья Мелешка, мешкающый в стодоле Десятковской на име Юна, взявши передъ себе злый умысль, а подѣхавши з многими людьми злодейскимъ обычаемъ до двора пани моее Гривденского, у ночи, з тыми людьми, которыхъ онъ добре знаетъ, якъ ихъ зовутъ, хмель пани моее у светлицы за моею сторожею будучый брали, яко жъ дей я то постерегшы, собралъсе есми на помочъ, взявши к себе кильку подданныхъ Гривденскихъ, поймалъ дей есми на томъ зломъ учынку ночномъ у той светлицы в томъ дворе хмель беручы жыда помененого арендара его милости пана Юрья Мелешка Юну и помочниковъ его двухъ: одного жыда Вальхера, а другого хрестиянина, подданого его милости пана Кондрата Мелешка зъ села Ерутичъ, на име Василя Кнышевича з возомъ хмеломъ накладенымъ и двое коней, а иншые дей повтекали. При которомъ оповеданью ставши очевисто возный повету Слонимского Дмитръ Дешукевичъ на квите сознанья своего, до книгъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Дмитръ Дешукевичъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа деветнадцатого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Стефана Федоровича и пана Андрея Яновича, с которыми былъ есми в дворе Гривде, в повете Слонимскомъ лежачомъ, который дворъ Гривденский держитъ жидовка Хомская Гестеры Хо-

минна Ицхаковая, тамъ же у томъ дворе тивунъ тое жидовки Гривецкий Климъ Ивановичъ Шилейкевичъ оповедалъ и оказывалъ, видель есми у светлицы хмелю меховъ два великихъ, а третій на возе водле светлицы и хмелю немалая громада потерта, попсована, в тыхъ же сенехъ у светлицахъ бачиль есми жидовъ двоухъ—одного жида арендара корчмы Десятковское пана Юрья Мелешка Юну, а другого Вальхера и третего подданого его милости пана Кондрата Мелешка зъ села Ерутичъ Василь Кнышевичъ, все тивунъ Гриведский поведиль передо мною вознымъ и тою стороною, ижъ дей ото тые жиды приехавши тутъ в ночи з возами и з многими людьми, злодейскимъ обычаемъ влезши у светлицу, в мехи хмель топтали и вылезши дей сторожы и крикъ учинили, иншие дей злодейские з возами з хмелями повтекали, одно дей есмо тыхъ двоухъ жидовъ и третего подданого поймали у той светлицы при хмелю. Якожъ дей не поеднокротъ приездчаючы тутъ до двора, злодее крадутъ, не давно дей котловъ пивныхъ украли з двора два. Того дня заразь зо мною вознымъ и тою стороною тотъ тивунъ Гривецкий тамъ жида с тымъ хмелемъ, з возами, двема коньми, Юну и подданого пана Кондратова Василя Кныша до замку его королевское милости до Слонима привезъ и на врадъ оповедавши, записати далъ, а на то я возный далъ сесъ мой квитъ з моею печатью и с подписомъ руки моей и дня вышей писаного. У того квити печатей притисненыхъ три, а подпись руки возного тыми словы: Дмитръ Дешукевичъ возный, рукою власною. Которое жъ тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 504 обор.—506.

№ 75.—1605 г. Августа 20.

Жалоба еврея Юны Мордухаевича о нанесеніи ему побоевъ и несправедливомъ обвиненіи въ покражѣ хмеля.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передомъною Иваномъ Мелешкомъ-маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто жидове на име Ена Мордухаевичъ, в месте вельможного Льва Сапеги, канцлера Великого Князства Литовского, в Рожаной мешкаючый, а на сесъ часъ арендаръ Десятковский его милости пана Юрья Мелешка, а менечысе братанкомъ Ена Мордухаевича, жыдъ в летехъ молодыхъ на име Бархинъ Ицковичъ, а при немъ отецъ того Бархильовъ на име Ицко Мордухаевичъ—арендаръ Десятковский стодолы пана Кондрата Мелешка, в повете Слонимскомъ лежачыхъ, жаловали и плачливе оповедали тымъ способомъ, штожъ дей я Ена Мордухаевичъ учынилъ былъ есми торгъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Августа одиннадцатого дня зъ жыдомъ на име Пцаленемъ, а на сесъ часъ врадникомъ жидовъ Ицхака, Абрама Хомскихъ, держачыхъ детей потомковъ в опеце небощыка Ицхаковыхъ имения Гривды, вечности права належачого пани Марины Мелешковны пани Кгабриелевое Солтановое, в повете Слонимскомъ лежачого, в которомъ тотъ жыдъ Пцаленъ одъ тыхъ жидовъ Хомскихъ в ыменью томъ Гривде мешкаетъ и врадникомъ есть, и певное постановене продалъ ми бочокъ трыдцать хмелю, кождую бочку по чотыры гроши платить мелъ и казавши ми приехать по тотъ хмель дня осмнадцатого месеца Августа в року теперешнемъ, абымъ з возомъ и з мехами

до двора того названого Гривды и гроши привезъ и овесъ одмерилъ; якожь я Ена Мордухаевичъ з возомъ, двема коньми, упросивши у Ицка Мордухаевича сына его малого Бархина, братанка своего, и нанявши подданого его королевское милости, на сесъ часъ держачимъ пана Кондрата Мелешка з села Ерутичь на име Василя Кнышевича и, кгдамъ тамъ до того двора Гривды вышъ писаного, дня осьмнадцатого месеца Августа, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ въехали и тамъ же будучы, зпознилося, сонцо вжо зашло, тотъ хмель отмерили бочокъ семь и у одинъ мехъ зсыпали, а по томъ одмереню тое цехи хмелю, нетъ ведома для которое причины припадши бояринъ, того именья Гривды держачый, оныхъ жидовъ Хомскихъ в томъ именьи Гривда мешкаючы, пани Кгабриелевое Солтановое, в повете Слонимскомъ лежачомъ, в ураде томъ жьда Пцалена на име Климы Ковалець с помочниками своими, о кольконадцать ихъ човека при себе маючы людей подданныхъ Гривдицкихъ, чы на змове якомъ свовольне, того месеца и дня вышей писаного, року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа осьмнадцатого дня свовольне мене Ена Мордухаевича и братанка моего Бархина Ицковича и того подданого пана Кондрата Мелешка Василя Кнышевича окрутне а нелицитиве тотъ бояринъ Климы Ковалець побили, поранили, при которомъ битю и зраненю взяли и пограбили у насъ, меновите у мене Ена Мордухаевича: грошей готовыхъ копъ пять литовскихъ с поесомъ и з мешкомъ, а поесъ и мешокъ коштоваль грошей чотыри, ножъ — грошей три, жупанъ шыхтуховы чорный, который коштоваль копъ тры грошей, китлицу баранюю, которая коштовала золотый польский, капелюшъ коштоваль грошей двадцать чотыри, а у братанича моего, у Бархина Ицковича взяли и пограбили кожухъ бараний, который коштоваль копу грошей, поесъ з ножами и з мешкомъ, который коштоваль грошей пять, а у Ва-

силя Кнышевича взяли и пограбили: поесъ з мешкомъ и з ножами, который коштоваль грошей пять, а в мешку было грошей пять, коней двое—одинъ шерстью вороный, другой гнедой, которые коштовали копъ пять грошей литовскихъ, колеса совсемъ на все з нарядомъ железнымъ, с подоски и сердечникомъ и с потребами всеми, коштовали грошей сорокъ литовскихъ, хомуть ременный, коштоваль грошей шестнадцать, вожы конопные, коштовали грошъ одинъ. Што дей все того року, месеца и дня вышей писаного в томъ дворе у Гривде, збывши и зранивши грабежь Климы Ковалець учинили. А мало на тымъ маючы, паствечися надъ нами свовольне, надъ всеми, яко якихъ злочинцовъ отъ местца до местца водечы правомъ ниякимъ не переконаныхъ ани подозренныхъ, але людей спокойныхъ, никому ни вчомъ и имъ невинныхъ, звезавши, водечы отъ местца до местца, били, мордовали и черезъ село Булу и Кишо Боровиска, черезъ село Литовское и черезъ Жыровичы и черезъ Шыловичи в таковомъ морде, маючы они Климы Ковалець у везенни своемъ отъ того дня осьмнадцатого в томъ дворе Гривде побитыхъ, пораненыхъ, в року теперешнемъ ажъ до дня двадцатого месеца Августа в року теперешнемъ привезши тутъ до места Слонимского, покинули, грабежь онъ побравши, в дому мешчанина Слонимского на име у Ивана Гоголя на улицы Соколовской дня двадцатого месеца Августа, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятого отышли и сами теперъ се не становятъ, до шкодь таковыхъ привели и просили, абы тое оповедане ихъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано. При которомъ оповеданью ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, положылъ квитъ свой и прызьналъ его тыми словы: Я Григорей Офанасовичъ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого

тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа двадцать первого дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двухъ—пана . . . , которыми будучи мне взятимъ отъ жидовъ на име одъ Ена Мордухаевича а одъ Ицка Мордухаевича на огледане збитья и зраненья ихъ и Бархана Ицковича и Василя Кнышича, которые они подняли и меновали сталые отъ боярина з Гривды на име отъ Клима Ковальца одъ подданныхъ Гривдицкихъ, которое именье Гривду держать жыдове Хомские в опеце дети, потомки небощыка Ицхака, где Пцалень вранникомъ есть, в повете Слонимскомъ лежачое, кгда по хмель водле торгу з урадникомъ Гривдицкимъ Пцаленемъ, яко хмель одмерили дня осмнадцатого месеца Августа в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ в дворе Гривде сталые, яко ширей на оповеданью поменено, и шкоды, грабежь и обелжене имъ сталое до книгъ записано есть, якожь того року, месеца и дня вышей писаного тутъ в месте его королевское милости в Слониме, в дому его милости пана Мордухаевича Мелешковомъ огледаломъ ихъ и виделомъ на Ена Мордухаевича ранъ две в голове и хрибетъ весь, ноги, руки, плечы побиты и поранены барзо шкодливе, синие округне и на Бархину Ицковичу, братанку малому, летъ еще не доросломъ, виделомъ у голове рану, око левое шкодливе подбито, нетъ ведома если имъ будетъ гледеть, руки, ноги, хрибетъ округне побить; а на Василю Кнышевичу виделомъ ранъ две у голове и хрибетъ весь побить, ноги, руки, плечи, округне битые, мордованые, которые тое збитье менили отъ боярина Гривдицкого Клима Ковальца и помочниковъ его, подданныхъ Гривды, которыхъ онъ самъ лепшь знаетъ, кгда хмель у жыда Пцалена купили и отмерали дня осмнадцатого месеца Августа, в року теперешнемъ, у вименью Гривде, которыхъ жыдове Хомские опекою держать детей небощыка Ицхаковыхъ именье пани Кгабриелевое Солтанове, в повете

Слонимскомъ лежачого, отъ того дня побитыхъ, пораненыхъ грабежи починили и до дня двадцатого, паствечы се отъ местца до местца возечы якъ якихъ злочинцовъ, тутъ до Слонима привезши, в дому мещанина Слонимского у Ивана Гоголя на улицы Соколовской покинули, што вradoви записано и до книгъ ознаймено, в ономъ оповеданю поменено ширей есть. И на то я возный даломъ сесь мой квитъ с подписомъ руки моее и за печатми стороны шляхты и подъ своею печатью ку записаню до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ призналъ и записать далъ. Писанъ в Слониме року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое тое оповедане иочевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г. № 7872, л. 512—514.

№ 76.—1605 г. Октября 18.

Заявленіе еврея Юска Нафталевича о невыполненіи Кандеравскими обязательства доставить ему 300 бочокъ хлѣба, за взятые у него въ долгъ деньги.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Октебра 18 дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку господарского Слонимского, передо мною Станиславомъ Рембескимъ — подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги — старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, оповедалъ и обтежливе жаловалъ жыдъ места господарского Слонимского Юско Нафтоловичъ на земенина господарского повету Слонимского на пана Юрья Юрьевича Кандеравского и на малжонку его пани Ядвигу Сасиновну Калечыцкую о томъ,

што жъ дей року минулого, который былъ писанъ по Нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Октебра чотырнадцатого дня, взяли дей ихъ милость у него Юска Нафътелевича жьда готовыхъ рукоданныхъ пенезей сто копъ и шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ и учинили дей ихъ милость со мною таковое застановенье, што жъ за тую усю суму пенезей описали се дей листомъ, записомъ своимъ, збожьемъ жытомъ, ечменемъ, овсомъ, кгречкою мне заплатитъ и за тую суму пенезей усега збожья огуломъ трыста бочокъ мне дати и все тое збожье его мають на трыста бочокъ выставити до певного року и дня, то есть до святого фалебного великоденного свята рымского, в семь року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ минулого, даючи збожья до рукъ моихъ на каждый тыдень по дванадцати бочокъ меры Слонимское, на местцу певномъ, у дворе и в ыменью ихъ милостей Руде, у повете Слонимскомъ лежачомъ, подъ заплаченемъ мне заруки за недосытъчыненьемъ и невыполненемъ которого кольвекъ паракграфу ста шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, яко дей шырей меновите вси обовязки, варунки, в томъ листе ихъ милостей мне даномъ описаны и доложоны суть; то пакъ дей панъ Юрий Кандеравский и пани малжонка его не дбаючи на листъ добровольный, запись свой, и не дбаючи на обовязки, в листе описаные, взявшы тую суму пенезей сто шестьдесятъ копъ грошей, того збожья усега трохъ сотъ бочокъ мне не отдали, одно двесте бочокъ до рукъ моихъ дошло, а ста бочокъ збожья меры торговое Слонимское при себе задержали и водлугъ листу, запису своего не зыстились, до не малыхъ шкодъ, накладовъ и утратъ, а великого знищенья тымъ невыданемъ того збожья мене дей ихъ милость привели, чымъ дей ихъ милость листъ, запись свой, мне даный, нарушыли и тымъ недосытъчыненьемъ в заруку у вину, у сто шестьдесятъ копъ грошей

платить попали и винни остали. О которое дей неуйщенье и припадненье в заруку, в шкоды, наклады мое на его милость пана Юрья Кандеравского и на малжонку его пани Ядвику Калечыцкую протестую и правомъ чыниты зъ ихъ милостями не занехаю. И просить тотъ Юско Нафътелевичъ, абы тое оповеданье и жалоба его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано, што водле жеданья и прозьбы его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 690 обор.—691.

№ 77.—1606 г. Января 7.

Заявление вознаго о неуплатъ въ назначенный срокъ Рагозою жиду Шломъ Якубовичу долга чотырнадцати копъ грошей.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Генвара семого.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку господарского Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковскаго и Мядельскаго, ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, пры квите своемъ подъ печатью и с подписаниемъ руки его и подъ печатями стороны шляхты до книгъ даномъ, созналъ тыми словами: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Декабра двадцать пятого дня на день Божьего Нароженья рымского свята, маючи я возный пры себе стороною двухъ шляхтичовъ—пана Андрея Васильевича а пана Яна Грыгорьевича, за жоданемъ жьда господарского Слонимского Шломы

Якубовича, быломъ в дому его в месте господарскомъ Слонимскомъ, и который жыдъ Шлома Якубовичъ, маючы мене возного и тую сторону, звышь писаную, в томъ дому своемъ в месте господарскомъ Слонимскомъ того дня, звышь писаного, оповедалъ мне возному и той стороне, пры мне будучой, ижъ дей земенинъ господарский повету Слонимского панъ Крыштофъ Рагоза и малжонка его пани Ганна Богушевичовна взяли дей у мене чотырнадцатъ копъ грошей на листъ добровольный описъ, которымъ дей тымъ листомъ добровольнымъ описомъ своимъ описалисе, мне тую чотырнадцатъ копъ грошей на день сегодняшней Божего Нароженья, свята римского, в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ отдать и всю сполна мне заплатить тутъ в дому моемъ, в месте господарскомъ Слонимскомъ, которыхъ дей я очекивамъ с тобою, пане возный, и з вами стороною дня сегодняшнего для отданья тыхъ грошей мне; и со мною вознымъ и стою стороною тотъ жыдъ господарский Слонимский Шлома Якубовичъ в томъ дому своемъ в месте господарскомъ Слонимскомъ, в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, на день Божего Нароженья, римского свята, то есть месеца Декабра двадцатъ пятого дня, почевшы з ранку ажъ до самого вечора пана Крыштофа Рагозы и пани малжонки его милости, для отданья тыхъ грошей чотырнадцати копъ очекивалъ, нижъли яко самъ панъ Крыштофъ Рагоза, такъ и пани малжонка его милости тое чотырнадцати копъ грошей, яко самы тому жыду Шломе Якубовичу в томъ дому его того дня звышь писаного не отдали, прыбывшы, такъ и ни черезъ кого не прыслали и досыть листу, обликгу своему, не вчынили. Што все Шлома Якубовичъ жыдъ у вечере по заходе сонца мною вознымъ и тою стороною осветчылъ, ижъ ему панъ Крыштофъ Рагоза и пани малжонка его милости на рокъ, в листе описанный, тое чотырнадцати копъ грошей не

отдали и не заплатили и досыть листу, обликгу своему, не вчынили. На што я возный сего сознанья моего и стою стороною, чого будучы добре сведомъ, на то даломъ тому жыду для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ, подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моеи и подъ печатьми стороны, звышь писаное. Писанъ у Слониме року, месеца и дня звышь писаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный, рука власна. Которое-жъ очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 8—9.

№ 78.—1606 г. Января 12.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ Солтаномъ долга въ назначенный срокъ жиду Бери.

Року тисеча шестьсотъ шестого, месеца Генвара дванадцатого.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку господарского Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковскаго и Мядельскаго, ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, пры квите своемъ, подъ печатью его и с подписомъ руки его и подъ печатьми стороны шлахты до книгъ даномъ—созналъ тыми словы: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Ноябра одинадцатого дня, маючы я пры себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ: пана Яна Дмитровича а пана

Якима Лукашевича, будучы мнѣ узатымъ на справу жыда места Слонимского Бера, зятя Маерова, пильность чынилъ у дому пана Маеровомъ Шымановича у месте Слонимскомъ, почевшы с поранку ажъ до вечера ку одбиранью грошей отъ пана Ярослава Солтана водлугъ квиту его милости пана Ярослава Солтана; нижли его милость панъ Ярославъ Солтанъ самъ не прыбыль и грошей ни черезъ кого не прыслалъ. Якожъ я возный, штомъ видель и слышалъ, далемъ сесъ мой квити подъ моею печатью и с подписомъ руки моее и подъ печатми стороны шляхты, пры мне будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Року, месеца и дня вышъ менованого. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Грыгорей Офанасовичъ Мизкгирь, рука власная. Которое-жъ тое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1806 г., № 7873, л. 10 обор.—11.

№ 79.—1806 г. Февраля 6.

Заявление вознаго о неуплатѣ долга пятидесяти копъ грошей Униховскимъ жиду Якубовичу въ назначенный срокъ.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Февраля шостого дня.

В рочки кгородские Слонимские февральевые, у Слониме судовне отправованныхъ, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгирь, пры квите своемъ, подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатми стороны шляхты до книгъ даномъ, созналъ тыми словы:

Я Андрей Васильевичъ Мизкгирь, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Февраля второго дня, на день Громницъ римского свята, маючы я возный пры себе стороною двоухъ шляхтичовъ: пана Лукаша Васильевича а пана Яна Ждановича Мизкгировъ, быломъ и з тою стороною на справе, нижей в семъ квите моемъ описаной, жыда господарского Слонимского Шломы Якубовича, в дому его в месте Слонимскомъ у в улицы жидовской, тамъ же в томъ дому своемъ тотъ Шлома Якубовичъ жыдъ оповедалъ мне возному и той стороне, пры мне будучой, ижъ дей землянинъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Униховский взялъ и позычылъ у мене на листъ добровольный опись свой, петьдесять копъ грошей литовскихъ и описалъсе дей тымъ листомъ добровольнымъ описомъ своимъ тую петьдесять копъ грошей литовскихъ мне отдать и заплатитъ дня нинешнего, на день Громницъ римского свята в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, в дому моемъ в месте Слонимскомъ, которого дей я очекивамъ для отданья тое петьдесять копъ грошей, и показавшы мне возному и той стороне, пры мне будучой, тотъ листъ пана Яна Униховского, собе на петьдесять копъ грошей данный, маючы мене возного и тую сторону, пры мне будучою, на день Громницъ свята римского в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Февраля второго дня, звышъ писаного, того пана Яна Униховского в дому своемъ, в месте Слонимскомъ у в улицы жидовской, почавшы з ранку ажъ до вечера, для отданья тое петьдесять копъ грошей литовскихъ очекивалъ, нижли яко самъ панъ Янъ Униховский того дня, звышъ писаного, на день Громницъ свята римского, в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, до дому того Шломы Якубовича жыда Слонимского не былъ и тое петьдесять копъ грошей ему не от-

далъ и никого с теми грошы отъ себе не прысылалъ и тое петидесятъ копъ грошей ему не отдалъ, а у вечере по заходе сонца, вже на змерканью, тотъ Шлома Якубовичъ жыдъ то мною вознымъ и тою стороною оповедалъ, ижъ ему тотъ панъ Янъ Униховский тое петидесятъ копъ грошей водлугъ листу добровольного опису своего не отдалъ и листу добровольному, опису своему, досыть не учынилъ. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною, чого будучы добре сведомъ, на то даломъ тому Шломе Якубовичу, жыду Слонимскому, для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моеи и подъ печатями тое стороны, пры мне будущее. Писанъ у Слониме.

Изъ актовнoй книги Слонимскаго городскаго суда за 1696 г., № 7873, л. 44 обор.—45.

№ 80.—1606 г. Марта 3.

Заявленіе объ убійствѣ жида Ильи Шмойловича крестьяниномъ Грышномъ Ждановичемъ.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца третего дня.

До владу его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, до мене Станислава Рембеского Слонимского, будучого отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, прысылалъ урядникъ ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапеги—канцлера великого князьства Литовского, старосты Пернавскаго и Могилевскаго Рожанский панъ Самуель Корсакъ, жалуючы и оповедаючы о томъ, штожъ дей року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца першого дня, ехалъ дей жыдъ его милости пана моего Рожанский, на име Илья Шмойловичъ, з

Рожаное для потребъ своихъ до Белавичъ черезъ село, на тотъ часъ ее милости пани Абрамовое Мелешковое, маршалковое его королевское милости пани Богданы Епимаховны, прозываемое Кулеши, лежачое в повете Слонимскомъ,—дорогою звыклою гостинцомъ добровольнымъ, то пакъ дей нетъ ведома зъ якихъ причынъ подданный с того села Кулешовъ ее милости пани маршалковое, на име Грышко Ждановичъ, взявшы передъ себе злый умыслъ свой, не помнечы ничего на боязнь Божую и срокгости права посполитого, видечы дей быть того жыда его милости пана моего подпилого, лежечы у возе, перешедшы дей того жыда на той добровольной дорозе, которая дей идетъ с Кулешовъ на Квасовичы до Белавичъ, на врочищу противъ Балверовщизны, по полудни оногo безъ милосердзя забилъ, и на смерть замордовавшы и грошы, которые на тотъ часъ пры немъ были, копъ двадцать и шесть до себе побралъ, о чомъ дей я того-жъ часу взявшы ведомость и поступуючы дей в томъ водлугъ права посполитого, маючы фрышту с права узычного черезъ годинъ двадцать чотыры, яко мужобойцы где могучы шукать, для чого дей я взявшы до себе возного поветового и людей с того села и иншихъ селъ не мало, на передъ отъ того местца следомъ ажъ до дому его того злочынцы Грышка з вознымъ и стороною и з ыншими людьми околичными ведучы, пришолъ и того злочынцу Грышка Ждановича заразы на завътрей рано поймавшы и до тела дей того забитого жыда привелъ, якожъ дей и отецъ того помененого Грышка зрексе передъ вознымъ и стороною и заразы дей тотъ злочынца передъ вознымъ и стороною шляхтою до того се злого учинку призналъ, што дей шырей и меновите увесь поводъ на квите возного есть описано и доложено, и тое дей тело забитого жыда, яко и того злочынцу а мужобойцу на врадъ его королевское милости кгородский Слонимский з вознымъ и з сторо-

ною отсылаю, и я врадъ того забитого тела огледалъ. Который возный, ставши очевисто на враде передомною пры квите своемъ ку уписанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ, созналъ тыми словы: Я Аньдрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца второго дня, маючы я возный пры себе стороною пана Лукаша Васильевича а пана Мартина Грыгорьевича, быломъ на справе, нижей в семь квите моемъ описаномъ, пры враднику ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапегі— канцлера великого князства Литовского, старосты Пернавского и Могилевского, именья Рожанского пана Самуеля Корсака в селе Кулешохъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, ей милости пани Абрамовое Мелешковое—маршалковое его королевское милости повету Слонимского пани Богданы Войнянки Епимаховны и за оповеданьемъ того врадника его милости Рожанского пана Самуеля Корсака видель есми и с тою стороною в томъ селе Кулешохъ тело забитого на смерть жыда его милости пана канцлера великого князства Литовского места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачомъ, на имя Ильи Шмойловича, на которомъ теле забитомъ на смерть того жыда Ильи Шмойловича видель есми и с тою стороною, голова потылица вся розбита, на виденю, займуючы уха правого рану битую, синюю и з уха ажъ кровь вышла, а на другой стороне на виденю такъ займуючы уха лѣвого рану битую, опухлую, и з уха такъже кровь идетъ и з носа, которое забитье того жыда Ильи Шмойловича врадникъ Рожанский панъ Самуель Корсакъ и сынъ того небожчика жыда, на имя Шмойло Ильичъ, менили быть сталое в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца первого дня отъ подданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое—маршалковое господарское повету Сло-

нимского пани Богданы Войнянки Епимаховны, именья Косовского, в повете Слонимскомъ лежачого, з села Кулешовъ на имя отъ Грышка Ждановича на добровольной дорозе, на врочыщи, в оповеданью меновите описаномъ, которого подданого Кулешовского Грышка Ждановича, доведшы его следомъ при теле, на горячомъ учынку в томъ селе Кулешохъ, панъ Самуель Корсакъ, врадникъ Рожанский посполу и з сыномъ того небожчика жыда, на имя Шмойломъ Ильичомъ и з многими жыдами Рожанскими пры мне возномъ и той стороне, звышь писаной, осветчывшы нами яко мужобойцу взявшы, пры теле звезали, в которого Грышка Ждановича пытали в томъ селе Кулешохъ, с кимъ бы мель того жыда забить, до чого ся тотъ Грышко Ждановичъ в томъ селе Кулешохъ не зналъсе и ни на кого не поведаль. Которого подданого Кулешовского Грышка Ждановича сынъ того небожчика жыда и з ыншыми жыдами прыятели своими, пры томъ теле з села Кулешовъ повели, а панъ Самуель Корсакъ, врадникъ Рожанский, батька того Грышка на имя Ждана Юрьевича враднику ей милости пани Абрамовое Мелешковое Косовскому пану Миколаю Анцуте, который на тотъ часъ в томъ селе Кулешохъ былъ, передомною вознымъ и передъ тою стороною, звышь писаную, припаручылъ очевисто у двухъсотъ копахъ грошей, гдѣбы мель сынъ того батька своего поволать; а панъ Миколай Анцута, врадникъ Косовский, поведаль на тые слова пана Самуелевы, врадника Рожанского—я дей не такъ з батька его жебыхъ мель справедливость чынить, если же его сынъ поволаетъ, але и кого-жъ кольвекъ в томъ селе Кулешохъ поволаетъ, я дей справедливость готовъ буду учынить, а коли вжо выехали с тымъ теломъ с того села Кулешовъ, будучы вжо в дорозе, пыталъ сынъ того небожчика жыда на имя Шмойло и прыятели его жыдове по доброй воли, жебы ся призналъ добровольне до того учынку

своего и то, жебы призналъ, с кимъ бы его мель забить. Тотъ Грышко Ждановичъ по доброй воли поведялъ: хотяжь дей есми в томъ селе Кулешохъ ничего не поведаль, сподеваючыся еще выйти, але дей вижу, ижь уже выйти не могу, и по доброй воли то поведаяю, же я самъ того жыда Илью Шмойловича забилъ за намовою суседа своего в томъ же селе Кулешохъ Крыштофа Вожкелевича, который дей мене намовившы, послаль того жыда забить и сокеру дей мне свою даваль, жебыхъ тою сокерою того жыда забить, я дей сокеру в него не браль, жебы дей мене люди не вызнали, онъ дей мне ножъ свой даль, а самъ дей на сторожы былъ, и пильноваль на горе, в концы села Кулешовъ, жебы хто не обачылъ, а я дей с тымъ ножомъ пошедшы и березину вырезавшы, того жыда Илью Шмойловича тою березиною забилъ и грошы дей у того жыда узавшы и ему даль тому Крыштофу Вожкелевичу и в него дей тые грошы есть. Которое тело того жыда забитого Ильи Шмойловича врадникъ Рожанский панъ Самуель Корсакъ и того подданого Косовского з села Кулешовъ, на имя Грышка Ждановича, яко мужобойцу пры томъ теле до владу кгородского Слонимского в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца третего дня отослаль, а врадъ кгородский того тела огледавшы и того Грышка Ждановича, подданого Кулешовского, пыталъ, если онъ забилъ того жыда; тотъ Грышко Ждановичъ неотменно и передъ урадомъ кгородскимъ Слонимскимъ до того зналься, же того жыда забилъ з намовы суседа своего Крыштофа Вожкелевича и тые дей грошы тому Крыштофу Вожкелевичу даль и в него есть. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною штомъ слышалъ в оповеданью и чого будучы добре сведомъ, на то даломъ пану Самуелю Корсаку для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесь мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моей и подъ пе-

чатями тое стороны, звышъ писаное. Писанъ у Слониме. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный, власная рука. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 89 обор.—92.

№ 81.—1606 г. Марта 10.

Заявленіе о нападеніи слугъ Юрія Зеновича на вознаго и Рожанскихъ евреевъ, сопровождавшихъ убійцу жида Ильи Шмойловича, о нанесеніи имъ побоевъ, ограбленіи ихъ и отнятіи убійцы.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца десятого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ ясне вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловаль и оповедадъ врадникъ ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, старосты Пернавского и Могилевского, именья Рожанского панъ Самуель Корсакъ тымъ способомъ, ижь дей в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца семого дня, во второкъ, вже добре на змерканьи, ехали дей жыдове его милости пана моего канцлера великого князства Литовского, именья и места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Хомля Якубовичъ а Беньашъ Шмаилчъ, Яковъ Шимановичъ а Якубъ Шимановичъ а Шьмойло Ильичъ, з места его королевское милости Слонимского до именья и места его дей милости пана моего Рожанского, в повете Слонимскомъ лежа-

чого, маючи при себе и возного повету Слонимского Андрея Васильевича Мизкира, которые дей жыды везли зь собою з ураду кгородского Слонимского выданого забойцу, который дей забилъ жиди его милости пана моего именья и места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Илью Шмойловича, подданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое, маршалковое повету Слонимского пани Богданы Войнянки Епимаховны именья Косовского, в повете Слонимскомъ лежачого, з села Кулешовъ на имя Грышка Ждановича, то пакъ дей того дня звышь писаного, погонившы тыхъ жидовъ его милости пана моего звышь писаныхъ на добровольной дорозе, вже на кгрунте его-жь милости пана моего именья Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на врочищи на Кропивной, слуги его милости пана Юрья Зиновича, Николай Кудельский а Кгабрыаль Станиславовичъ, тыхъ жидовъ его дей милости пана моего имени звышь писаныхъ, на той добровольной дорозе на врочищи звышь писаномъ, побили и поранили розбойнымъ обычаемъ, которые дей жиды и возный отъ нихъ ледво живые повтекали, а того забойцу, который дей былъ выданъ з ураду кгородского Слонимского отнели, в которыхъ дей жидовъ при томъ бои взяли: у Хомля Якубовича грошей готовыхъ копъ три и десеть грошей литовскихъ, а в Якуба Шимановича сукна фалюндышу черного накрапяного в одной штутце локоть чотыры, а въ другой штутце такового-жь сукна локоть тры, с которого дей збитья и зраненья одинъ жидъ его милости пана моего, на имя Хомля Якубовичъ, не ведаю если же живъ буде, которые дей слуги его милости пана Юрья Зиновича тутъ же до места его милости пана моего Рожаное вже смеркшыся добре приехали, а его милость панъ Юрий Зиновичъ в томъ же месте его милости пана моего в Рожаной ночоваль, а на завтрей, кгда дей его милости пану Юрию Зиновичу о тако-

вомъ учинку, отъ тыхъ слугъ его милости учиненомъ, оповеданье учинилъ, его милость панъ Юрий Зиновичъ тыхъ слугъ своихъ, поставивши передъ собою, пыталъ ихъ о такомъ учинку, если же то учинили. Они до того учинку своего передъ паномъ своимъ паномъ Юрьемъ Зиновичемъ зналися и грошей три копе и десеть грошей литовскихъ вернули жиду Хомлю Якубовичу, а сукна чотыры локти Якубу Шимановичу жиду вернули, а его милость панъ Юрий Зиновичъ до тыхъ слугъ своихъ мовилъ: вы дей слуги мое были поки лотровскихъ учинковъ не чинили, а ижъ дей есте теперь такой лотровский учинокъ учинили, до которого дей есте сами-жь знали се, я дей ся васъ зрекаю и выдаю на каранье такое, яко есте сами заслужили и некажите ся дей слугами моими—и заразы ихъ мне выдалъ передъ вознымъ и стороною. Што я в раду вашей милости оповедаю и прошу, абы тое оповеданье мое и сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано. При которомъ оповеданью ставши очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкиръ при квите своемъ, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ подъ печатью своею и с подписомъ руки свое власное и подъ печатями стороны, при немъ будучое, созналъ тыми словы: Я Андрей Васильевичъ Мизкиръ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисееча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца семого дня, ехаль есми пры жидохъ ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовьского, старосты Пернавского и Могилевского, именья и места его милости Рожаньского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Хомля Якубовичу а Бенешу Шмаилчу, Якову Шимановичу и Якубу Шимановичу и Шьмаилу Ильичу, которые везли забойцу, з ураду кгородского Слонимского выданого, подданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое, мар-

шалковое повету Слонимского пани Богданы Войнянки Епимаховны, именья Косовского, в повете Слонимскомъ лежакомъ, з села Кулешовъ, на имя Грышка Ждановича, который забилъ жида его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, именья и места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежакого, на имя Илью Шмойловича, то такъ того дня звышь писаного, месеца Марца семого дня, во Второкъ, вже добре на змерканью, погонивши тыхъ жидовъ, звышь писаныхъ, и мене возного на той добровольной дорозе, вже на кгрунте его жъ милости пана канцлера великого князства Литовского именья Рожанского, в повете Слонимскомъ лежакого, на врочищи на Кропивной, слуги его милости пана Юрья Зиновича, на имя Миколай Кудевский а Кгабрыяль Станиславовичъ тыхъ жидовъ и мене возного побили и поранили розбойнымъ обычаемъ, ажъ отъ нихъ ледво повтекали и того забойцу поданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое именья Косовского, з села Кулешовъ, на имя Грышка Ждановича отнели и грошей готовыхъ копъ три и гршей десеть литовскихъ у Хомля Якубовича жида отнели, а в Якуба Шимановича отнели сукна фалюндышу черного, накропяного, локоть чотыры в одной штутце, а въ другой штутце такогжъ сукна локоть три, которое дей зъгнуло, а кгда есмо до места Рожаное того дня, звышь писаного, вже добре змеркышися, повтекавши отъ тыхъ слугъ его милости пана Юрья Зиновича, прибегли и враднику его милости пана канцлера великого князства Литовского, именья Рожанского пану Самуелю Корсаку то ознаймили, а врадникъ его милости Рожанский панъ Самуель Корсакъ мне возному и стороне, на тотъ часъ при мне будучой, пану Лукашу Васильевичу а пану Яну Таиповичу оповедавши, тогожъ дня звышь писаного, вже добре в ночи, раны на жидехъ оказываль, а за оповеданьемъ и ока-

заньемъ пана Самуеля Корсака, врадника Рожанского, я возный и с тою стороною видель есми на Хомли Якубовичу жиду у голове ранъ тетыхъ, кривавыхъ семь, па руце левой ранъ тетыхъ, кривавыхъ три, а на правой руце, на двухъ пальцахъ ранъ тетыхъ, кривавыхъ две, на плечи правомъ рану тетую, кривавую, с которихъ ранъ не ведаю если же живъ будетъ; шапка вся посечена, жупанъ и сукня верхняя посечоны и подраны видель есми; а на Бенешу Шмаилчу видель есми на руце левой, поченши отъ пальца великого черезъ усю долонь рану тетую, кривавую, а на Шмойле Ильичу видель есми на руце левой, нижей локтя, рану битую, синевую, а въ Якова Шимановича видель есми в кобенека ковнеръ ростять, которые слуги его милости пана Юрья Зиновича до места его милости пана канцлера великого князства Литовского Рожаное, вже змеркышесе добре, приехали, а его милость панъ Юрий Зиновичъ в томъ же месте Рожаной ночоваль, а на завтрей, кгда врадникъ Рожанский панъ Самуель Корсакъ, маючи при себе мене возного и тую сторону его милости, пану Юрию Зиновичу о такомъ учинку отъ тыхъ слугъ его милости учиненомъ, оповеданье учиниль, его милость панъ Юрий Зиновичъ тыхъ слугъ своихъ, звышь писаныхъ, Миколая Кудевского а Кгабрыяла Станиславовича, поставивши передъ собою, пыталъ ихъ о такомъ учинку, если же то учинили. Они до того учинку своего передъ паномъ своимъ паномъ Юрьемъ Зиновичомъ зналися и грошей копъ три и десеть грошей Литовскихъ вернули жиду Хомли Якубовичу, а сукна чотыри локти Якубу Шимановичу жиду вернули, а его милость панъ Юрий Зиновичъ до тыхъ слугъ своихъ мовиль: вы дей слуги мое были поки лотровскихъ учинковъ не чинили, а ижъ дей теперъ такой лотровский учинокъ учинили, до которого дей есте сами се знали, про то дей се васъ зрекаю и выдаю на каранье такое, якое.

есте сами заслужили и не кажытесе дей слугами моими, и заразомъ ихъ выдалъ враднику Рожанскому передо мною вознымъ и тою стороною. Што все мною вознымъ врадникъ Рожанскій и тые жидове осветчили. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною, чогабудучи добре сведомъ, на то даломъ его милости пану Самуелю Корсаку, враднику Рожанскому, для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею пѣчатю и с подписомъ власное руки моей и подъ печатями тое стороны звышъ писаное, при мне будучое. Писанъ у Рожаной року, месеца и дня звышъ писаного. У того квити печатей притисненыхъ тры и подпись руки возного тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный, властная рука. Которое-жь тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городского суда за 1606 г. № 7873, л. 102 обор.—104.

№ 82.—1606 г. Марта 22.

Заявленіе о присужденіи и исполненіи смертной казни надъ убійцею жида Ильи Шмойловича.

Року тисеча шестьсотъ шестого, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимскаго передомною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимскаго, Ясвонскаго, Марковскаго и Мядельскаго, ставшы очевисто возный повету Слонимскаго Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, при немъ сторона шляхта, у квите имени помененая, при квите своемъ, подъ печатями и с подписами рукъ своихъ до книгъ даномъ, признали тыми словы: Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету

Слонимскаго, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца шеснадцатого дня, маючы я возный при собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Лукаша Васильевича а пана Яна Таиповича, быломъ взятымъ отъ врадника яне вельможного пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовскаго, старосты Чернавскаго и Могилевскаго, Рожанскаго пана Самуеля Корсака до справы нижей писаное и будучи мне при немъ в дворе ей милости пани Абрамовое Мелешковое, маршалковое повету Слонимскаго, пани Богданы Войнянки Епимаховны Косовскомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, кгда зложывши ей милость рокъ, чинила справедливость, высадившы прыятель своихъ, то есть пана Яна Суходольскаго, пана Войтеха Венцковскаго и пана Ермолу Богдановича и врадника своего Косовскаго пана Миколая Анцугу с подданного имения своего Косовскаго, в повете Слонимскомъ лежачого, з села Кулеповъ на имя Гришка Ждановича, о забитье на смерть жида его милости пана канцлера имения его милости Рожанскаго, на имя Ильи Шмойловича, который Гришко Ждановичъ, кгда былъ поставленъ на праве, пыталъ панъ Суходольскій того помененного Гришка Ждановича, если же бы то его учынокъ былъ водле жалобы и чытанья выпису? А тотъ Гришко Ждановичъ поведялъ—ижъ дей я забиль того жида з суседомъ своимъ Криштофомъ Вожкелевичомъ с тогожь села Кулеповъ, я дей того жида почаль бить первой, а онъ дей Криштофъ Вожкелевичъ его добиль и грошы в него побралъ. Панъ Янъ Суходольскій, прыятель ей милости пани Абрамовое Мелешковое и врадникъ ее милости, поведялъ, ижъ дей тотъ подданный ее милости пани Абрамовое Мелешковое Гришко Ждановичъ до забитья того жида самъ се добровольне знаетъ, мы дей его наказуемъ и горломъ выдаемъ, а панъ Самуель Корсакъ—врадникъ Рожанскій домовяльсе, кгдажь дей тотъ Гришко

Ждановичъ яко самъ до того забитья жида добровольне знаетъ, такъ и того Криштофа Вожкелевича волаеть, же спомомъ з нимъ забиль и грошы до себе взяль тотъ Криштофъ Вожкелевичъ и прошу, абы дей тотъ Криштофъ Вожкелевичъ былъ поставленъ, нехай дей и зъ собою мовятъ и справедливость дей ваша милость мне з него учинить рачте. А панъ Суходольский и врадникъ ее милости поведяль: мы дей его ставить тутъ и справедливости чинить не повинни, бо дей ваша милость на него року зложного не маешь отъ ей милости пани маршалковое, але если на остатнемъ стопню его не отволаеть, вашей милости вольно будетъ справедливости просить у ей милости пани маршалковое. А панъ Самуель Корсакъ, врадникъ Рожанский, домовляесе, ижъ дей того Гришка Ждановича за добровольнымъ признаньемъ его на каранье выдаете, я дей домовляюсе, жебы головщина за того жида плачона была и с того Вожкелевича справедливость чинена была. А врадникъ ее милости пани Абрамовое Мелешковое поведяль, ижъ дей тотъ Гришко Ждановичъ жадное маетности не маеть, бо дей при ойцу своемъ мешкаль и яко слуга отцу служиль и жадное дей маетности, отъ отца даное не маеть; а што дей ваша милость домовляетесе, жебыхъмо справедливость чинили и того Криштофа Вожкелевича, которого тотъ Гришко Ждановичъ поволаываетъ, кгда дей на остатномъ стопню, идучы на тотъ светъ, не отволаеть, ей дей милость пани маршалковая на тотъ часть повинна будетъ справедливость учинить. А панъ Самуель Корсакъ о головщину домовляесе за того жида, кгда-жъ дей сынъ посполу з отцомъ мешкаль и за ровно робиль, абы и за слугу служиль, предъсе бы ему за лета мыто заслужоное платить приходило и онъ во всей маетности у батька своего часть маеть, и домовляюсе дей, жебы с тое на него приходячое маетности головщина плачона была. А панъ Сухо-

дольский и врадникъ ее милости панъ Миколай Анцута и повторе поведиль, ижъ дей тотъ Гришко жадное маетности не маеть, только при батьку яко слуга мешкаль, с тыхъ причинъ головщизны не всказываемъ, кгда-жъ жадное маетности не маеть, а того Гришка Ждановича на горло выдаетъ, яко-жъ Гришко Ждановичъ и самъ признавалъ, ижъ дей я посполу з батькомъ в одномъ дому с одного мешкаль и с одного робиль. И того Гришка Ждановича на горло выдали и домовлялесе панъ Суходольский и врадникъ ее милости пани Абрамовое, жебы тотъ злочинца тутъ же в Косове смертью былъ каранъ. Который Гришко Ждановичъ кгда вже былъ на остатнемъ стопню, упоминали его люди разъ до трехъ, абы того Криштофа, если жебы виненъ не былъ, отволаль и вызволилъ, а тотъ Гришко Ждановичъ, не отволаваючы того Криштофа Вожкелевича, але большей волаючы, ижъ дей со мною посполу на томъ зломъ учынку былъ и того жида забиль и грошы до себе побралъ, смертью з сего света зшоль. А панъ Самуель Корсакъ — урадникъ Рожанский то все мною вознымъ и тою стороною осветчилъ. На што я возный и с тою стороною, чого будучы добре сведомъ и штомъ видель и слышалъ, на то даломъ враднику Рожанскому его милости пану Самуелю Корсаку для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесь мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ властной руки моей и подъ печатьми тое стороны, при мне будучое. Писанъ у Косове року, месеца и дня звышъ писаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подпись рукъ тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, властная рука. Лукашъ Васильевичъ Мизкгиръ, властная рука. Которое-жъ тое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 126 обор.—128.

№ 83.—1606 г. Апрель 3.

Заявление вознаго о предъявленіи позва Солтану въ имѣніи его Жировицахъ, которое находилось въ арендѣ у жидовки Эстеры Ицхаковой.

Року тысяча шестьсотъ шестого, месеца Апреля третего дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ будучимъ, отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, постановившысе очевисто возный повету Слонимского Щасный Михновичъ пры квитѣ своемъ, подъ печатью его и подъ печатьми стороны шляхты, нижей менованое, до книгъ даномъ, вызналъ тыми словы: Я Щасный Михновичъ, возный повету Слонимского, признаю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ шестого, месеца Апреля второго дня, маючи я пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Федора Михновича а пана Тимофея Опанасовича, пры которыхъ положылъ и подалъ еси позовъ земский Слонимский судови головному трибунальскому судить належачый, на имению и дворе земенина господарского повету Слонимского его милости пана Ивана Ивановича Солтана, старостича Острынского и малжонки его пани Крыстыны Северины Ивановое Солтановое, называемомъ Жыровицахъ, в повете Слонимскомъ лежакомъ, з вечности того имения Жыровичъ ему пану Солтану и малжонце его належачого а Ицхакового Михелевичовой Гестери Ехимне жидовце Хомской имение Жыровичы одъ нихъ держачой, у ворота того двора ихъ уезные увоткнулъ еси и челеди ихъ, которую тамъ видети могъ, оповедалъ, обволалъ и оказалъ еси тотъ позовъ писанный по него пана Ивана Сол-

таиа и по пани малжонку его и по тую жыдовку Хомскую Ицхаковую Михелевичовую Гестеру Ехимну, держачую на сесь часть того имения Жыровичъ, в жалобе земенина господарского, воеводства Виленского, пана Михаила Кголиевского о неотданье одъ него пана Ивана Солтана и о незаплачене на рокъ и по року сумы пенезей петидесять копъ грошей литовскихъ и о чворакую совитость, заруки и шкоды наклады на голое реченья слова, за не отданье на рокъ, о чомъ шыррей и меновите жалоба его пана Кголеевского на томъ позве земскомъ Слонимскомъ описана и доложона есть. А тотъ позовъ целый, не скробанный, не мазанный в дате и в тыгуле и в самой речы одинъ з другимъ позвомъ у стороны противное зосталымъ згодливымъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою скорыкгованный и по достатку вычитанный, пры которомъ позве и квитъ мой з подписомъ и с печатьми стороны шляхты, вышъ менованое, в тые жъ ворота двора Жыровицкого увоткнулъ еси, а другой таковой же квитъ мой з моею печатью и с печатьми стороны шляхты зоставилъ еси пры позве у стороны жалобное, пры пану Михалу Кголеевскомъ на доводъ позу. За которыми тыми позвы зложылъ и ознаймилъ еси рокъ обудвумъ сторонамъ якъ поводовой, такъ и позваной, черезъ сие квиты мое ку праву стачовитисе передъ судомъ головнымъ трибунальскимъ у Вильни в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестомъ, на термине справъ воеводства Полоцкого, кгда поветъ Полоцкий сужоно будетъ. Писанъ року, месеца и дня вышей менованого. Который тотъ квитъ з устнымъ признаньемъ его Щасного Михновича до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 150 обор. 151.

№ 84.—1606 г. Апрѣля 24.

Заявленіе вознаго о предъявленіи позва Кондеровскому, не уплатившему въ срокъ долга жидовкѣ Ханнѣ Щимоновой.

Року тисеча шестьсотъ шестого, месеца Апреля двадцать четвертого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвоньского, Марьковьского и Мядельского, ставъшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгирь, пры написе своемъ, на позве земскомъ Слонимскомъ учыненомъ, до книгъ даномъ созналъ тыми словы: Року теперъ идучого тисеча шестьсотъ шестого, месеца Апрѣля деветнадцатого дня, я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгирь, возный повету Слонимского, прызнаваю симъ моимъ написомъ на позвехъ, маючы я пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Яна Конопацкого а пана Крыштофа Яновича, положылъ есми позовъ, суду головьному судити належачый трыбунальскому, на именью у дворе земенина господарского повету Слонимского пана Юрья Юрьевича Кондеравского, прозываемого Руды, лежачого у повете Слонимскомъ, у ворота того двора уезные великие тотъ позовъ увоткнулъ есми и челеди у томъ дворе, когомъ могъ видети, оповедалъ и обьволаалъ и оказалъ есми писанный тотъ позовъ по его самого пана Юрья Юрьевича Кондеравского, у жалобе жидовки места Слонимского Ханны Юсковны Шымоновой о не отданье и не заплаченье сорока копъ и троухъ копъ грошей литовскихъ, о чомъ шырей и достаточней на тыхъ позвехъ жалоба его описана и доложона есть. За которыми позвы зложылъ есми рокъ обеюмъ сторонамъ, поведовой и позваной, на обеухъ позвехъ

написомъ моимъ передъ судомъ головнымъ трыбунальнымъ становитисе у Вильни в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, а отъ положенья позвуза чотыри недели, абы сторона поведовая и позваная року ведомы и пыльни были. Напись власное руки моей—Грыгорей Офанасовичъ Мизкгирь, возный, рука власная.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 189.

№ 85.—1606 г. Августа 2.

Явка королевского баницийнаго листа на Ивана Солтана за убійство жида Хомского Ицхана Михелевича.

Року тисеча шестьсотъ шестого, месеца Августа второго дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, постановившысе очевисто жыдъ Хомский Михалъ Ицхаковичъ, оповедалъ и покладалъ листъ его королевское милости баницийный на пана Ивана Солтана за забитье жыда небожчыка Ицхака Михелевича вынесеный, яко о томъ шырей на томъ листе есть описано, и просилъ, абы до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ былъ уписанъ, которого я огледавшы и его вычитавшы, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ уписати велелъ, который слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ третій, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифляндский, а Шведский и Готский Вандальский дедичный король. Всимъ в обець и кождому з особна якогожъ кольвекъ достоинства враду и стану людемъ,

обывателемъ панствъ нашихъ ознаймуемъ вамъ, ижъ маемъ ведомость з листу одосланья до насъ отъ суду головного трибунальскаго великаго князства литовскаго, же точыласе передъ нимъ у Менску в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Сентебра трыдцатого дня справа ловчого нашего великаго князства Литовскаго урожонаго Яна Нарушевича и сыновцовъ его кашталяновичовъ Жомоитскихъ за жыдовкою Хомскою Гесторью Хоминною Ицхаковою Михалевичовою и жыдомъ Хомскимъ Хаймомъ и Абрамомъ Михалевичами зъ Иваномъ Солтаномъ и малжонкою его Крыстыною Сировичовною, за апеляцыею отъ суду кгородскаго Слонимскаго, о квалтовный наездъ на дворъ Жыровицкий, о замордованье в немъ на смерть жыда Хомскаго Ицхака Михалевича и о забитье другого жыда Абрама и слуги жидовскаго Андрея Щерскаго и о забранье немалое маестности и тежъ запозвы жалобы того Ивана Солтана и малжонки его, вынесенными по старосту нашего Слонимскаго о неучыненьи справедливости за листомъ упоминальнымъ зъ вранниковъ кгородскихъ Слонимскихъ, о непрынятье заступцы Якуба Михайловича Венцковича и о недопущенье ему апеляции, до чого тежъ Ицхаковая была прыпозвана. Которое справы судъ головный трибунальный выслушавшы, з очывистое росправы обеюхъ сторонъ узнавшы декретъ суду кгородскаго Слонимскаго быть слушный и правный, суму пенезей водлугъ декрету Слонимскаго жалобливымъ на Солтане прысудилъ и самого Ивана Солтана яко квалтовника за поприсяженьемъ жыдовки само семое на горло всказалъ; а ижъ се до прысеги жыдовское не становилъ и отъ суду збегъ, за чымъ се надъ нимъ самымъ екекуеца водлугъ декрету трибунальскаго стати не могла, тогда его, яко мужобойцу и збегу правомъ поконаного, на выволанье до насъ господара отослалъ, яко то все шырей и достаточней на выроку трибунальскомъ

и на листе, до насъ господара отомъ писаномъ, есть доложено. Зачымъ мы господаръ, выконываючы дальшый поступокъ срокости правное, помененого Ивана Солтана, яко противника зверхности наше господарское и права посполитого, зо всихъ земель панствъ нашихъ выволати есми велели и симъ листомъ нашимъ выволанцомъ чынимъ. О чомъ абы каждый ведаючы, з нимъ яко з выволанцомъ никоторого сполку и обцованья мети и нигде его в домехъ и на именьяхъ своихъ переховывати не важылисе подъ винами, в праве посполитомъ описанными. А ижъ бы то всимъ ку ведомости прыходило, врадомъ судовымъ всякимъ прыказуемъ, абы тотъ листъ нашъ везде звыклымъ способомъ публикованъ былъ конечно. Писанъ у Краковѣ лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ шостого, месеца Генвара двадцать четвертого дня. У того листу печать маестатова притиснена и подпись руки его королевское милости, Sigismundus Rex; а писарская тыми словами: Остафий Воловичъ, писаръ и референдаръ. Который же тотъ листъ его королевское милости за прозьбою помененого жыда до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть вписанъ.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 годъ, № 7873, л. 335 обор.—336.

№ 88—1606 г. Августа 16.

Явна вводного листа Мелешновъ на владѣние имѣниемъ Жировицами, которое было въ заставѣ у жидовки Гестеры Михалевичовой.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа шеснадцатого дня.

На вrade его королевской милости кгородскомъ замку Слонимскаго передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимскаго,

Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто возный енеральный его королевское милости повету Слонимского Станиславъ Котовичъ пры квите своемъ интромисыйномъ подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ даномъ, созналь тыми словы: Я Станиславъ Котовичъ, енераль возный его королевское милости повету Слонимского сознаваю симъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року тепер идучого отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа шостого дня, маючы я пры себе стороною двухъ шляхтичовъ землянъ господарскихъ повету Слонимского—пана Павла Лецевича а пана Петра Яновича Мизкировъ, былъ еси на справе жидовки места Хомского Гестеръ Хеминны Ицъхаковое Михелевичовое и сына ее Михеля Ицхаковича во именью и дворе Жировичахъ, в повете Слонимскомъ лежакомъ, который тотъ дворъ и именье Жировичы, часть пана Ивана Солтана и малжонки его пани Крестыны Сировичовны вечностью имъ належачую, в певной суме пенезей на пану Ивану Солтану и малжонце его милости отъ суду кгородского Слонимьского и суду головного трыбунального имъ всказаное, за поданьемъ врадывымъ держали, тамъ же при мне возномъ и пры той стороне шляхте, со мбною на той справе будучой, тая помененая жидовка Гестеръ Хеминьна и сынъ ее Михель тотъ дворъ и именье Жировичы зо всеми кгрунты, бояри и поддаными, зо всеми пожитки и монастырь Жировицкий с церковью и з доходы церковными и фольваркъ, пры монастыру Жировицкомъ будучий, такъ часть пана Ивана Солтана и малжонки его пани Крестыны Сировичовны, яко и часть манастыра Жировицкого и з доходы церковными и часть фольварку, пры монастыру Жировицкомъ будучого, его милости пана Давыда Солтана, которую панъ Иванъ Солтанъ правомъ заставнымъ отъ брата своего его милости пана Давыда

Солтана держаль зо всимъ на все, яко то имъ черезъ пана судью кгородского Слонимского въ держанье подано и на инвентару отъ пана судьи имъ даномъ описано и доложено есть, во всей той суме пенезей на декретахъ помененое его милости вельможному пану Ивану Мелешку, кашталяну Мстиславскому и ее милости пани малжонце его милости пани Ганне Фурсовне в моць и в держанье подали и поступили, а сами се вже с того всего именья Жировицкого и всего права своего, на пана Солтана и малжонку его милости имъ служачого, вырекли, зачимъ его милость панъ Мстиславский и ее милость пани малжонка его милости в держанье того именья Жировицкого увошли. И на то я Станиславъ Котовичъ, енераль возный повету Слонимьского, далъ еси его милости пану Ивану Мелешку, кашталяну Мстиславскому и ее милости пани малжонце его милости пани Ганне Фурсовне ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой интромисыйный квить з моею печатью и с подписомъ руки моею, также и подъ печатями стороны шляхты, пры мне на той справе будучой. Писанъ у Жировичахъ, року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей прытисенныхъ тры, а подпись руки возного енерального тыми словы: Станиславъ Котовичъ енераль рукою. Которое-жъ тое очевистое сознане возного енерального до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 353.

№ 87.—1606 г. Ноября 20.

Жалоба Солтана о самовольномъ задержаніи Кендеравскимъ денежныхъ документовъ, отданныхъ ему временно на сохраненіе.

Року тисеча шесть сотъ шостого, месеца Ноябра двадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо

мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловаль и оповедалъ его милость панъ Иванъ Солтанъ, старостичъ Острынский, на земенина господарского повету Слонимского его милость пана Петра Юрьевича Каньдеравского тымъ способомъ, што-жъ дей кгда в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятомъ судъ головный трыбунальскый, отправаючы суды свое в Менску, за прыточенемъ передъ ними sprawy мое зъ его милостью паномъ Яномъ Нарушевичомъ, ловчимъ великого князства Литовского, в довоженью отъ его милости справедливости жыдомъ его милости Хомскимъ о забитье жыда его милости Хомского Ицхака Михелевича, менечы якобы отъ мене сталое, за попартьемъ и доводами тыхъ жыдовъ отсудилъ мене всее маетности мое именья Жыровичъ и штомъ одно ее тутъ в повете Слонимскомъ мель, а тымъ жыдомъ Хомскимъ оную прысудившы и отправу имъ на ней черезъ врадъ кгородскый Слонимскый учинить наказаль, которая имъ есть и учынена, за которымъ тымъ отсуженьемъ трыбунальскимъ пострадавшы я всее маетности мое и не маючы где остатка маетности моеей речей рухомыхъ выпровадить, теды где штомъ могъ до которого прыятеля своего маетность еси свою рухомую, што ми чога троха было позостало, повыпроважалъ, где межы иншыми прыетелы моими, кгда в томъ же року тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Сентебра деветнадцатого дня онъ панъ Петръ Кандеравскый прыехалъ былъ до мене на тотъ часъ до именья двора моего, названого Манастыра, в Жыровичахъ, в повете Слонимскомъ лежачого, который мель у себе в заставе отъ брата моего его милости пана Давыда Солтана, теды того року, месеца и дня звышъ писаного, тамъ в томъ дворе Манастыру, ужывшы еси его пана Кандеравского, в томъ

повериль и до схованья еси ему самому до верныхъ рукъ далъ листь обликгъ, который ми се былъ с прыпадку досталь по смерти того жыда Ицхака его-жъ самого пана Петра Кандеравского, на который листь онъ панъ Петръ Кандеравскый позычылъ у того то жыда небожчыка Ицхака Михелевича еще за жывота его трыста и семьдесятъ копъ грошей Литовскихъ и другий квитъ его-жъ на деветь копъ грошей литовскихъ, тому-жъ жыду отъ него-жъ пана Кандеравского даный, тежъ еси того-жъ часу ему-жъ пану Кандеравскому обадва тые листы вышъ мененые до схованья и до верныхъ рукъ, уфаючы ему, яко чловеку доброму и прыятелеви моему, далъ и повериль, держечы то о немъ, яко ми се самъ офероваль, же тые обадва листы вышъ писаные, хотя-жъ суть отъ него-жъ самого на тую суму даные и еще не заплачоную, мне ихъ, кгда отъ него ихъ потребовати буду, в целости отдать и вернуть, што ми и онъ самъ то все зыститъ обещаль и шлюбоваль, будучы тежъ еси в тотъ часъ, яко в той тарапате и беде моеей, пыльно и квалтовно потребенъ пенезей, которыхъ не могучы нигде индей способить, теды в тотъ же часъ вышъ писаный взялъ еси и позычылъ у него пана Кандеравского двадцать копъ грошей и два кони подъездьки еси в грошахъ у него взялъ, ошачовавшы ихъ обудвухъ по тры копы грошей, чога всего зосталь еси ему виненъ двадцать шесть копъ грошей, учынившы з нимъ таковое постановенье, же кгда я ему тую двадцать шесть копъ грошей отдамъ, теды онъ мне тые обадва листы вышъ мененые, отъ мене ему в захованье даные, поверонные, безъ вшелякого затрудненья в целости отдати и вернуть мель. То пакъ дей я вжо не по однокротъ прыятельскимъ способомъ тую двадцать шесть копъ грошей ему пану Кандеравскому отдаваль и теперъ отдаю, а тыхъ се листовъ вышъ мененыхъ, абы мне ихъ вернулъ и отдалъ, у него неразъ упоминаль и теперъ

упоминаю и прошу, нижели онъ яко тыхъ двадцати шести копъ грошей отъ мене (брати, такъ и тыхъ листовъ) до схованья даныхъ и повероныхъ, ажъ и до сего часу, нетъ ведома для которое прычины, отдати и вернути не хочеть, приведечы мене черезъ тыхъ жыдовъ Хомскихъ, которыми тые лысты належатъ, ку великой шкоде и утрате моей. О што все, такъ и тые листы, яко и о шкоды мои хотечы я з нимъ правне чынить, прошу, абы тое оповеданье мое до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1806 г., № 7873, л. 485—486.

№ 88.—1808 г. Мая 2.

Жалоба управляющаго имѣниемъ Софьи Завишиной на евреевъ, арендаторовъ сосѣднихъ имѣній, за нападеніе ихъ на дворъ Дворецъ и нанесеніе жалующемуся тяжкихъ побоевъ и отнятіе нѣкоторыхъ вещей.

Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Мая второго дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замьку Слонимскаго передомьною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимскаго, Явонскаго, Марковскаго и Мядельскаго, обътежливѣ жаловалъ и оповедалъ вранникъ вельможное панее ее милости пани Зофеи Воловичовны Завишиное, подскарбиное земское великаго князства Литовскаго, именья и двора ее милости Дворецкаго, у повете Слонимскомъ лежачого, панъ Даниель Русецкий тымъ способомъ, штожь дей року теперъ идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ осмого, месеца Апреля двадцать четвертого дня, будучы дей мне в томъ дворе ее милости панее моее Дво-

рецкомъ, то пакъ дей жыдове з розныхъ местечекъ, меновите Ицхакъ Мордухаевичъ-арендаръ Эдетельский, Лезеръ Мордухаевичъ - арендаръ Жолуцкий, Ицко Исаковичъ з сыномъ своимъ Мошиемъ Ицковичомъ, Еско Шимоновичъ и иньшыя многие жыдове, помочники ихъ, будучы людьми опилыми, звадившысе с поданнымъ ксендза плебана Еленьскаго, яко маю того ведомость одъ людей, меновите з Войтехомъ Михоновичомъ-пшецомъ Дворецкимъ, передъ дворомъ Дворецкимъ, который дей той швецъ почалъ одъ тыхъ жыдовъ утекать по край дылеванья дворного до двора, а тые дей жыдове поменены видечы, ижъ тотъ швецъ, охраняючы себе, до двора утекъ, не огледаючысе ничего на срокгость права посполитого, на свовольныхъ описаного, припадши до воротъ дворныхъ великихъ Дворецкихъ, которые были завороны, отбившы квалтовне и выламавши фортъку, на дворъ ускочившы, а нашовшы подъ домомъ тогожь шевца плебаньскаго, почали его на смерть забиять, тамъ же дей я видечы такий квалтъ и зневаженье двора ее милости отъ тыхъ жыдовъ, вышедши з дому урядницкаго, надъ ставомъ стоячого, почаломъ упоминать, абы такого квалту и морду надъ хрестияниномъ, доказуючы, оного били и его милости такого безправья и легького уваженья не чынили; которые дей тые верху менованы жыдове Ицхакъ Мордухаевичъ - арендаръ Жолуцкий, Ицко Исаковичъ Тетера з сыномъ своимъ Мошеемъ, Еско Шимоновичъ с тыми жъ помочниками своими, при нихъ будучыми, року, месеца и дня звышъ мененого напервей се на мене дей словы не учтивыми, доброй славе доткливыми, торгнули, а потомъ, яко люди свовольные и опилые, с киями се до мене дей кинувши, почали дей мене бить и задали дей мне раны киевые, ажемъ заледво дей обронною рукою до светлицы урядницкае отъ нихъ еси ушолъ; и на тотъ же дей часъ взяли и пограбили у мене шаблю,

оправную сребромъ, на которой было сребра гривень чотыры злотистую, которая дей коштовала мене осмьдесятъ золотыхъ чырвоныхъ, мешокъ едвабный урвали отъ поеса, у которомъ было осмьдесятъ золотыхъ чырвоныхъ, персни два золотыхъ, одинъ с каменемъ дьяментомъ, коштоваль трыдцать золотыхъ польскихъ, а другий сыгнетъ, у которомъ было пять золотыхъ чырвоныхъ, колпакъ дей з мене зорвали соболий, оксамитомъ чырвонымъ крытый, который коштоваль трыдцать золотыхъ польскихъ; и если бы се дей с тыхъ менованыхъ жидовъ кому якое зрансье стало, теды се могло в обороне и за початкомъ ихъ придать, боронечы и уносечы здоровье свое учынить бы се мусело. А тотъ жыдъ Еско Шымановичъ, выходечы с того двора Дворецкого, на мене дей отповедъ и похвалку на здоровье мое учынилъ, хотечы мене яко кольвекъ зъ сего света згладить и здоровья позбавить и, если бы дей тому жыду Еску одъ мене што такового стало, тогды бы дей то мусело быть в обороне, боронечы здоровья своего учынить. При которомъ оповеданью тутъ же на враде очевисто стоечи возный повету Слонимьского Иванъ Вишовьский, пры квите своемъ, подъ печатью его и с печатми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ, призналъ тыми словы, ижъ дей року теперь идучого, по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ осмого, месеца Апреля, двадцать шостого дня, маючы я пры себе сторону двухъ шляхтичовъ— пана Петра Станиславовича а пана Андрия Яновича, былъ есми взытымъ на справу отъ вранника ясне вельможное панес ее милости пани Зофеи Воловичовны Завишыное, подскарбиное земьское великого князьства Литовского, до имения и двора ее милости Дворецкого, у повете Слонимскомъ лежачого, пана Даниеля Русецкого и за оказаньемъ виделомъ на немъ, пану Русецкому, на руке правой вышей запястья рану синевою битую, спух-

лую, кровью населую и на руке левой подъ локтемъ рану такъже битую, спухлую, кровью населую, знать кийми битые, знаки тежъ виделомъ квалтовного найствия на дворъ ее милости пани подскарбиное Дворецкий: у воротъ великихъ уезныхъ форту выламаную и стежею зепьсованую, зламаную и толковиско предъ домомъ ново збудованымъ, надъ ставомъ стоячимъ, и у сенехъ тогожъ дому новозбудованого толковиско меноваль передомною вознымъ и стороною шляхтою вранникъ ее милости пани подскарбиное Дворецкий панъ Даниель Русецкий тое збитье и зрансье, такъ тежъ и грабежъ, шкоды, меновите в оповеданью вышей писаные, собе метъ отъ жидовъ з разныхъ местечокъ, отъ Ицхака Мордухевича-арендара Здетельского, отъ Лезара Мордухевича — арендара Жолудского Ицъка Исаковича и сына его Мошея Ицковича, Юска Шымоновича и иньшыхъ многихъ помочниковъ ихъ, за найствиемъ ихъ квалтовымъ на дворъ ее милости пани подскарбиное Дворецкий, уганяючымъ се за шевьцомъ ксендза плебана Еленьского Дворецкимъ Войтехомъ Михановичомъ, на которомъ дей томъ толковиску менованомъ оногомъ шевьца дей отъ тыхъ жидовъ отратоваль. Которого сознанья моего я Иванъ Вишовьский, возный даль есми ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квити съ печатью моею и с печатми тое стороны шляхты имени звышъ мененыхъ, при мъне на той справе будущыхъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ мененого. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1607—1608 г., № 7874, л. 391 обор.—392.

№ 89.—1808 г. Мая 10.

Протестъ управляющаго имѣніемъ Тризны на неправильное якобы рѣшеніе Волковыскимъ судомъ дѣла о нанесеніи Свислочскими евреями побоевъ крестьянину Тризны.

Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Мая десятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимъского передо мною Станиславомъ Ремъбескимъ—подстаростимъ Слонимъскимъ, будущимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловаль и оповедалъ панъ Матыяшъ Пекарский, урядникъ его милости пана Петра Тризны—старосты Бобруйского, имения его милости Полонки, лежачого в повете Волковыскомъ, на ихъ милость пана Станислава Петрашевского, подстаростего, а на князя Януша Масальского, судью—урядниковъ судовыхъ кгородскихъ повету Волковыского, о томъ, штожь дей в року прошломъ тисеча шестьсотъ семомъ, месеца Іюня третего дня, будучы дей подданнымъ его милости пана старостинимъ з ыменья Полонки, лежачого в повете Волковыскомъ, в местечку его милости пана Прецлава Пакоша, называемомъ Свислочы, лежачомъ в томъ же повете Волковыскомъ, где на тотъ часъ былъ ярмарочокъ, на которомъ дей томъ ярмарочку было людей великое згромаженъе народу, шляхецкого и простого рожаю людей, тамъ же дей былъ меновите подданный пана старостинъ на име Иванъ Петрутевичъ Козякъ и бывшы дей тамъ на томъ ярмарку, справившы тое, што ему было потреба, тогожь дня и року вышъ мененого шоль дей былъ вжо до дому, то пакъ дей жыдове, подданные его милости пана Пакошovy з местечька того Свислочы на име Езофъ Изаковичъ и Ицко Езофовичъ з ыншыми многими помочниками своими

догонившы, збили и зранили, о што дей есть протестацыя, и зробившы дей такую роботу, тые вышъ менованные жыдове еще смели и важкилесе тогожь дей подданого его милости пана старостиного обжаловать, якобы онъ с тыхъ жыдовъ одного ножомъ крыянкою зрадливе, а другого киемъ зранилъ. О который дей таковой збытокъ, если бы се стати мель, не чынечы дей тые жыдове с тымъ подданнымъ его милости пана старостинимъ водлугъ науки статutowое на томъ же ураде, подъ которымъ се то стало, але уходечы того своего учынку, ижъ того подданого его милости пана старостиного погонившы на добровольной дорозе, збили и змордовали, таковую свою жалобу донесшы дей до книгъ, якобы ихъ поранить мель, а по узворенью на то таковое протестацыи одъ жыдовъ, водлугъ которое доведечы дей его милость панъ Пакошъ тымъ жыдомъ подданнымъ своимъ справедливости, запозваль дей былъ его милости пана старосту Бобруйского до суду земского Волковыйского; за которыми дей позвы, кгда прыпаль рокъ въ чотырохъ неделяхъ по положенью позвовъ на довоженъе справедливости жыдомъ, тамъ за прыханьемъ умоцованого одъ пана Пакоша до имения Полонки, приетели дей его милости пана старосты Бобруйского, за показаньемъ имъ одъ умоцованого пана Пакошового протестацыи о бой жидовский, в которой обачывшы то, ижъ тамъ менуетъ зраненъе ножомъ и до того зрадливе потаемное розумеючы то, ижъ за такъ срокгою протестацыею не на мешокъ, але на горло тому подданому инстыкговать мели и с тыхъ дей прычынъ не жебы мели признавать и добровольне се с тоєю справою на розсудокъ суду кгородского, а не земского, той справе належачого, якобы се мели одзывать, але дей то чынили и на тотъ часъ мовили възъглядомъ острости, учыненное на того подданого протестацыи, а не власне показуючы и признаваючы судить и усю справу суду

кгородскому, што се дей и з реляции того возного значить, ижъ приятели его милости пана Тризнины не засажывалисе на томъ пункте, ижъ тая справа не належытъ суду земскому судить, чынили дей предъсе справедливость с подданого обвиненного и якимъ способомъ то у выписе сознанья возного, пры томъ будучого, широко то описано есть; нижли дей умоцованый пана Пакошовъ, не переставаячы дей на томъ розсудьку приетелей его милости пана старостиныхъ, тыхъ дей позвовъ, вынесеныхъ до суду земского, одступившы, о тую жъ речъ знову одъ пана Пакоша передъ судъ кгородский Волковыйский на рочки маевые в року тисеча шестьсотъ осмомъ запозвалъ, и кгда се дей тая справа приточыла на рочкохъ вышъ мененыхъ передъ судъ кгородский Волковыйский, тамъ же дей ихъ милость панове урадники кгородские унешшысе одъ права посцолитого напервей не узнаваячы того, ёсли имъ належитъ тую справу судить, але только углянувшы в реляцию возного, водле оное мовы пристелей его милости пана Тризниныхъ, привлачили тую справу розсудкови своему, другое поднесшы дей судъ приетелей его милости пана старостиныхъ вчыненья справедливости жыдомъ наказали якобы за нечыненье справедливости рубль грошей на его милости пану старосте Бобруйскомъ самомъ, третее за вину поданого отежыли маетность панскую, если отецъ за сына не повиненъ терпети, поготову панъ за подданого не повиненъ подъ жадные тежари подлегать, четвертое дей одставившы невинне умоцованого его милости пана Тризниного и апеляции одъ такового розсудку своего до суду головного не допустили, на што дей и осветченья возного не потреба, бо самымъ декретомъ ихъ же милостивыхъ пановъ на ихъ же дей милости то се покажетъ, што ихъ милость великое дей безправье розсудкомъ своимъ учынили, в чомъ менуючы тотъ служебникъ великую кривду и шко-

ду, хотечы о тое зъ ихъ милостью правне чынить, просиль, абы тая жалоба и оповеданье его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записана была, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1607—1608 г., № 7874, л. 408 на обор.—409.

№ 90.—1610 г. Юля 8.

Жалоба Галены Тишкевичовой на Слонимскихъ евреевъ за нанесение ими побоевъ и ограбление слуги ея.

Року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Юля осмого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловала и оповедала ей милость пани Юрьевая Тишкевичовая, маршалковая его королевское милости пани Галена Львовна о томъ, ижъ дей року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ десятого, месеца Юля четвертого дня, послаламъ была слугу моего Кгабриеля Оникеевича до местечка розныхъ пановъ, названого Березы, в которомъ местечку ярмарокъ бываетъ на день Светого Яня Крестителя водлугъ старого календара, для купеня некоторыхъ потребъ; тамъ же дей того дня звышъ писаного тотъ слуга мой отправившысе, ехаль до дому гостинцомъ звыклымъ и уехавшы дей милю добрую, погониль дей жыдовъ Слонимскихъ возовъ не мало, то пакъ дей нетъ ведома для которое прычины тые жыдове заступившы тому слуге моему на добровольной дорозе, а меновите Якубъ Кивичъ, з места Слонимского жыдъ, прыскачывшы дей до того слуги моего, с коня его за дилую зтягнулъ и з с тыми жыдами помочни-

ками своими, которыхъ онъ самъ лепей имена и назвиска ведаеть, оного слугу моего кийми и сокерками округне збили и зранили и делею на немъ люндышу чирвоного, которая коштовала пять копъ грошей, усю подрали и пошарпали. И просила ей милость пани Юрьевоя Тишкевичовая, абы тое оповеданье ее до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1610 г. № 7876, л. 299 обор.—300.

№ 91.—1610 г. Октября 30.

Жалоба Юрія Судна на жида Натона Екушевича за нанесеніе имъ побоевъ.

Року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Октебра трыдцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замьку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Явонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисте вранникъ его милости пана Василья Зенкевича Тихинского, марьшалька Новгородского и судьи земского Новгородского, именья его милости Малечицкого в повете Слонимскомъ лежачого, панъ Юрий Судько жаловаль и оповедаль на арендара его милости пана Крыштофа Гарабурды, судьи земского Слонимского, на именью его милости Островскомъ, в повете Слонимскомъ лежачого, в местечку его милости Луконицкомъ, в стодоле мешкаючого, на Натона Екушевича жыда о томъ, штожь дей року теперъ идучого по Нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ десятого, месеца Октебра двадцать пятого дня, ездиль дей есми з ыменья двора его милости пана

моего Малечицкого по власныхъ потребахъ панскихъ и по своихъ некоторыхъ до местечка его милости пана судьи земского Слонимского, названого Лукониць маючыхъ до шевцовъ, в томъ местечку мешкаючыхъ, а отправившыся дей в оныхъ шевцовъ в потребахъ своихъ, ступиль былъ есми до стодолы до того менованого арендара до Натона жыда, и скоро дей есми з некоторыми людьми вшодшы в той стодоле Луконицкой до светльицы севшы и хотечы пить, казаломъ себе за грошь пива дать; а потомъ дей по малой хвили тотъ арендаръ его милости пана судьи земского Слонимского, в томъ местечку Луконицы мешкаючый в той стодоле Натонъ жыдъ з некоторыми людьми помочниками своими, которыхъ дей онъ самъ лепей каждого з нихъ у парсону знаеть, имена и прозвища ихъ ведаеть, вшедшы до мене, в той стодоле, у светльицы нашедшы седячого, а взявшы дей передъ себе неякий злый, непристойный умысль и пропомневшы сройкости и каранья, на свовольныхъ в праве посполитомъ описаного, мене дей человека спокойного, ни в чомъ оному невинного, чынечы на обельженье стану моего шляхетского первой словы недобрыми, корчомными, брыдливыми, на доброй славе и учтивости моей шляхетской доткливыми, лаель, зелжыль, соромотиль, а потомъ тежь самъ тотъ Натонъ жыдъ с тыми помочниками своими, року, месеца и дня вышей менованого, прыскачывшы до мене седячого, невинне, безправне, за волосы порваль, скубъ и пястью по виденью билъ, поличковаль, зраниль и роскрывавиль, а держечы мене за волосы, тымъ помочникомъ своимъ по плечахъ, по хрыбту кийми бити казалъ, округне а нелютостве дей мене збилъ, змордовалъ и зраниль и мало дей на смерть незабилъ, еслибы люди добрые не отратовали, которые на тотъ часъ в стодоле были; якожь дей я заразомъ тотъ бой свой людемъ добрымъ оповедаль и раны на себе возному и

стороне шляхте оказалъ есми. По которомъ оповеданью его ставшы на враде очевисто передо мною року теперешнего тисеча шестьсотъ десятого, месеца октебра трыдцатого дня возный повету Слонимского Лаврынъ Репъницкій, квитъ свой подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ давши, устне призналъ тыми словы: Я Лаврынъ Репницкій, возный господарский повету Слонимского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ десятого, месеца Октебра двадцать шостого дня, маючи я пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Алексея Федоровича а пана Тимоша Репницкого, за оповеданьемъ и оказаньемъ врадника его милости пана Василья Зенкевича Тихинского, имениа ихъ милости Малечыцкаго, пана Юрья Судка, видель есми на немъ раны, то есть на тьвары ранъ две, з левого боку подле уха битые, кривавые, а на шыи ранъ две с правого боку, подъ ухомъ правымъ, также кривавые шарпаные, на скивицы подле уха правого ранъ две кривавыхъ менилъ пястью битые и шарпаные, также на плечахъ и хрыбъте раны синие, битые, менилъ себе кийми битые. Который тотъ бой и раны панъ Юрий Судко, врадникъ Малечыцкий, передо мною вознымъ и стороною шляхтою менилъ себе быть сталые отъ арендара его милости пана Крыштофа Гарабурды, судьи земского Слонимского, в местечку в стоделе Луконницкой отъ Натона Екушевича жыда и отъ помочниковъ его, што все на оповеданью врадовомъ достаточней есть доложоно. И на томъ я возный далъ сесъ мой квитъ подъ печатью и с подписомъ руки моее и подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. В того квити печатей прытисненныхъ тры и подьпись руки возного тыми словы: Лаврынъ Репъницкій возный, рукою власною. Которое-жъ

оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1610 г. № 7876, л. 603 обор—604.

№ 92.—1615 г. Марта 1.

Жалоба евреевъ на крестьянъ за нанесеніе ими побоевъ.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку господарьского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучи мне отъ ясне вельможного пана Яна Станислава Сапеги, подстолего Великого князства Литовского, старосты Слонимского, Яшвонского, Марковского, Мядельского, жаловали и оповедали служебники ясне вельможного пана Ильва Сапеги, канцлера Великого князства Литовского, старосты Могилевьского жыды, места господарьского Слонимского на име Давыдъ Кивичъ а Зелекъ Евелевичъ тымъ способомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Марца первого дня, будучи дей намъ по некоторыхъ потребахъ своихъ для скупенья быдла, прыехали есмо до села Раковицы, имениа его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, лежачого у повете Слонимскомъ, а меновите до Тимоша Мелькевича, подданого его милости пана Юрья Петровича Нарбута, у томъ селе мешкаючого, называемомъ Раковицы, который тотъ верху помененый подданный указавши намъ яловиць две продажныхъ и учинивши торгъ з нами у дому своемъ в селе Раковици тотъ подданный верху менованный Тимошъ Мелькевичъ, вывабившы з дому своего до суседа своего на одличенье грошей за тые яловицы, мовечы: я дей грошей гараздъ

не знаю, а меновите до Василя Ковьбы неподалеку того жь села Раковици, именья его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, до того именья и двора его милости Раковици належачого, тамъ же мы грошы за тые яловицы у того подданого верху менованого тому Тимошу Милькевичу почали одличать, то пакъ тотъ Тимошъ Милькевичъ оземпы передъ себе злый умисль свой, змовившия з иншими суседьми своими и помочниками своими, которыхъ они сами знаютъ и назвиска ихъ ведають, якъ которыхъ зовуть, а меновите и з слугою его милости пана своего пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, на име пана Юрья Михновского, тамъ же насъ у томъ дому подданого верху менованого Ковьбы побили, поранили и грошей готовыхъ копъ две и грошей сорокъ чотыры отнесли, а потомъ, не маючи на томъ себе досыть, выпустившы насъ с того дому того подданого верху помененого, знову погонившы тогожь року и дня з вышь помененого на добровольной дорозе, в полю напротивку двора его милости пана Самуеля Воловича, называемого Порецкого, лежачого у повете Слонимскомъ, той же помененый подданный его милости пана Юрья Петровича Нарбута Тимошъ Мелькевичъ с тыми поменеными помочниками своими, кого онъ самъ знаетъ, имена ихъ ведаеть якъ . . . . .
. . . . . и зраненью своемъ тогожь часу заразомъ . . . . .
оповедали и возному повету Слонимского (Грыгорью Офанасовича Мизкгиру на себе раны оказали. Пры которомъ оповеданью ставшы очевисто возный квитъ сознанья своего призналь тыми словы: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизгиръ, возный господарский повету Слонимского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Марца третего дня, маючи я пры себе стороною людей доб-

рыхъ двухъ шляхтичовъ—пана Крыштофа Ивановского а пана Грыгорья Яновича, огледалъ есми ранъ на жидохъ места господарьского Слонимского: на Давыду Кивичу видель есьми у голове ранъ тры успухлыхъ, кровью населыхъ, киемъ дей битыхъ, а на другомъ жиду также видель есми рану у голове, на правомъ боку, успухлую, кровью населую, киемъ дей битую; которое тое збитье и зраненье менили себе быть сталое в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца первого дня отъ подданого его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, на име Тимоша Милькевича и отъ помочниковъ его в селе, называсмомъ Раковици, именья сего милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, лежачого у повете Слонимскомъ, яко се ширей жалоба ихъ в оповеданью достаточней описана и доложено есть. Яко жъ я возный, штомъ видель и слышалъ, далъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ подъ печатью и с подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты, пры мне на тотъ часъ будучое. Писанъ року и дня звышь писаного. Грыгорей Офанасовичъ Мизгиръ возный, рука власна.

Изъ актовой книги Слонимского гродского суда за 1615 г., № 7880, л. 17.

№ 93.—1615 г. Марта 18.

Жалоба Гинтовта на жида Мисановича и судью Змъевснаго за нанесение ему и его прислугъ побоевъ.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги, подстоле-

го Великого князства Литовского, старосты Слонимского, Ясвонского и Марковского, жаловаль и оповедаль земенинъ господарский повету Волковыского панъ Крыштофъ Кинтовтъ Жердненский о томъ, што жъ дей держечи ему пану Кинтовту домъ Езофа Мисаневича жыда на улицы Жыдовской, в месте Новгородскомъ, стоячы в презыску правномъ, в томъ дому правне поданомъ былъ, то пакъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца осмнадцатого дня, его милость панъ Бултызаръ Яновичъ Змеевский, судья кгородский Новгородский, з братомъ своимъ паномъ Стефаномъ Змеевскимъ и з Езофомъ Мисановичомъ жыдомъ, которого его жъ милость панъ судья у дому своемъ, в месте Новгородскомъ стоячомъ, переховываеъ и з ыншыми жыдами всеми, на улицы Жыдовской в Новагородку мешкаючыми, учынившы одностайную змову, раду и умысль, за которою змовою, радою и прыданьемъ челеди з рознымъ оружьемъ, до бою належачымъ, одъ его жъ милости пана судьи тому Езофу Мисановичу жыду, тотъ жыдъ Езофъ Мисановичъ с помененымъ паномъ Стефаномъ Змеевскимъ, зъ слугами, челедью его жъ милости пана судьи на име Якубомъ Татарыномъ, перехрыстомъ и неакимъсь Черневскимъ, способившы себе на помочъ немало гультайства и жыдовъ места Новгородского, за радою и посланьемъ его милости пана Змеевскаго судьи тыхъ помененыхъ особъ з дому его милости, в месте Новгородскомъ стоячого, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца осмнадцатого дня, у вечеръ, на деветнадцатый день, могло быть годинъ две в ночь, тотъ Езофъ Мисановичъ и зъ тымъ татарыномъ Якубомъ зъ Черневскимъ сами прынцыпалами будучы, з намовы и посланья пана судьиного, яко се вышей поменило, з немало гультайства и жыдовъ помочниковъ своихъ, которыхъ они сами лепей знаютъ имена и прозвища ихъ ведають, з роз-

ными бронями, до бою належачыми, с пулгаками и кийми, пропомневшы боязни Божое, встыду людского и срогкости права посполитого, того вечора вышь писаного, нашедшы моцно квалтомъ на тотъ поменены домъ его, на улицы Жыдовской будучы, одни впадшы фортъкою, а другие тыломъ, и впадшы до светлицы, в которой онъ панъ Кинтовтъ былъ, знашедшы его человека спокойного, никому ни в чомъ невинного, правомъ посполитымъ обварованого, сами прынцыпалами и с тыми помочниками своими моцно квалтомъ его самого пана Крыштофа Кинтовта и слугъ его шляхтичовъ учтивыхъ на име Даниеля Макарского и Павла Мамича окрутне а нелютостиве побили и поранили и, еще мало на томъ маючы, одповедъ и похвалку на здоревье его тотъ жыдъ и с тыми звышь менеными слугами пана судьиными того жъ часу пры найстыю квалтовномъ зраненью учынили, обещаючысе вшелякимъ способомъ сами черезъ себе и черезъ каждого, кого бы себе до того способить могли, о смерть прыправить, отъ которыхъ тыхъ всихъ звышь мененыхъ особъ не будучы я безпечонъ здоревья моего на всякий часть и на каждомъ местцу, сюю жалобу мою за непрынятемъ до книгъ гродскихъ Новгородскихъ до книгъ тутошнихъ кгородскихъ Слонимскихъ доношу; а еслибы тежъ якое ударенье тые прынцыпалы и помочники ихъ меновали, тогды бы се то стать мусело пры таковомъ квалтѣ, боронечы здоревья своего. Што все оповедавшы людемъ добрымъ, раны на соби и на слугахъ своихъ раны возному и шляхте оказалъ и просиль, абы до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано. Пры котромъ оповеданью сего жъ року тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Марца двадцатого дня, ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ квить свой с печатью и с подписомъ руки своей и с печатьми стороны, пры немъ на тотъ часъ бывое,

в той же справе очевисто призналъ в тые слова писанный: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгирь, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ врадovýchъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца двадцатого дня, маючы я пры себе стороною людей добрыхъ двоухъ шляхтичовъ—пана Андрыяна Кгодлевского а пана Мальхера Мамича, за ужытьемъ пана Крыштофа Кинтовта Жердненского, земенина повету Волковыского, в месте господарьскомъ Слонимскомъ у Слониме, за оказаньемъ его видель есми раны на немъ у голове надъ ухомъ, з левое стороны, раны две кривавые, менилъ штыхомъ пробитые, на руке правой, на локтю рана синяя, менилъ пулгакомъ ударена, на руке правой подле запястья рана кривавая битая, на чоле рана синяя битая; а на слугахъ его за оказаньемъ ихъ: на пану Даниелю Маркарскомъ видель есми на твары, с правое стороны, рана кривавая, менилъ штыхомъ пробитая, на руке левой, на пальцу, подле малого, на члонку середнемъ, видель есми рану кривавую тятую и хрыбетъ синий побить, менилъ плазами и пулгаками побито; а на пану Павлу Мамичу видель есми губы, варкги попухли, менилъ сторчма пулгаками бито, шыя попухла, синя, бита, хрыбетъ синий побить. Которое тое збитье и зраненье свое панъ Кинтовтъ и тые слуги его менили бытъ себе сталое отъ Езофа Мисановича жыда и одъ слугъ его милости пана Булдазара Змеевского, судьи кгородского Новгородского, одъ Якуба татарына, одъ Черневского и одъ помочниковъ ихъ, за насланьемъ мощно квалтомъ на домъ его, в месте Новгородскомъ на улицы Жыдовской стоячой, одъ его жъ милости пана судьи кгородского. А такъ я возный, штомъ видель и слышалъ и чого будучы сведомъ, далъ есми сесь мой квитъ с печатью моею и с подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны пры мне былое. Писанъ року, месеца и дня звышъ

писаного. Григорей Офанасовичъ Мизкгирь возный, рука власна. У того квиту печатей прытисненыхъ тры.

Изъ актовой книги Слонимского градского суда за 1615 г., № 7880, л. 66—67.

№ 94.—1615 г. Октября 8.

Жалоба Масюневича на еврея Маера Шимонича за незаконное заключение его въ тюрьму.

Року 1615, месеца Окътебъра.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку господарьского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ ясне вельможного пана его милости пана Яна Станислава Салеги, подстолего Великого князьства Литовского, старосты Слонимского, Ясвонского и Марковского, оповедать и объежливие с плачемъ жаловать урожонный панъ Павелъ Масюкевичъ на жыда места господарского Слонимского на име на Маера Шымоновича о томъ, што жъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Окътебъра осмого дня, маючы зо мною передъ его милостью паномъ Станиславомъ Ремъбескимъ, подстаростимъ места господарского Слонимского, справу о коня шерстью пологого, которого ми былъ дать на шлюбъ, хотечы ми его продать и чынечы зо мною росправу о того коня, тамъ же заразомъ у суду тотъ вышъ помененый жыдъ, зневажаючы впередъ право посполитое и убогий станъ мой, а запомневшы боязни Божое, встыду людского, на обелжене стану моего власне, якобы якого голоту, менечы себе у мене якийсь долгъ за коня, которого мъ я у него не куповаль, але онъ ми его на шлюбъ дать, взявшы мене до везенья до замку господарского Слонимского, до турмы темное, где толь-

ко злочынцовъ, которымъ о горло идетъ, сажаютъ, осадилъ, а заживаючи надо мною окрутенъства, черезъ дни два и ночь у турме везилъ и голодомъ морылъ. Которое обелжене свое, в невинности моей отъ того жыда Шымоновича мне сталое, тамъ же у везенью будучы, вознымъ повету Слонимского Грыгорьемъ Мизкиромъ и стороною шляхтою паномъ Яномъ Дмитровичомъ а паномъ Андрыяномъ Ёгодлевъскимъ осветчыломъ и оповедаломъ. И прошу, абы тое оповеданье и жалоба моя до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано было, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимского гродского суда за 1615 г., № 7880, л. 902.

№ 95—1617 г. Февраля 4.

Жалоба Ботевича на Виленскаго еврея Герша Мойзешовича о невозвращеніи послѣднимъ заложенныхъ у него цѣнныхъ вещей.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ семнадцатого, мѣсяца Февраля четвертаго дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ передомною Петромъ Пясецкимъ, намѣстникомъ Виленскимъ, оповедаль и жаловаль урожоны панъ Павелъ Ботевичъ на жида места тутешняго Виленскаго Герша Мойзешовича о томъ, што дей онъ панъ Ботевичъ року и дня певного на потребу свою заставилъ ему Гершу Мойзешовичу не мало золота, серебра, клейнотовъ, перстеньвъ з дорогими разными каменни, брамокъ перловыхъ такъже з розными перлы великими и малыми, с понталами и ланцусками около нихъ по берегахъ золотыми, а то есть мяновите: два роструханы великихъ позлотистыхъ з накрывками, ланцухы золотые два, важили золотыхъ червонныхъ венгерскихъ сто осмнадцать и поль, перстеньвъ золотыхъ з розными дорогими

каменями двадцать, на шнурку запечетованные, кубковъ серебряныхъ шесть, ложекъ великихъ старосвецкихъ сребныхъ тузинъ одинъ, в серединѣ и на концахъ позлотистые, ложка серебряныхъ тузинъ, другой бѣлыхъ, великихъ, старосветскихъ, а трети тузинъ ложка серебряныхъ меньшихъ, клейноть одинъ, весродку шафировъ чотыры, а шмаракгдовъ чотыры, поесь серебряный, в обручце позлотистый, брамка великихъ перель сутая, тканка перловая с понталами сутая, брамка перловая с понталами на беломъ дне, брамка перловая меньшихъ перель, брамка перловая на чорномъ аксамите, въ певной сумме пенезей в двухъ сотъ шестидесять копахъ и чотырохъ копахъ и грошей двадцати чоторыхъ литовскихъ, которую дей тую помененую суму пенезей, самую истизну и з интересомъ отъ тое суммы, всего сумою копъ триста семьдесятъ и одну копу и грошей двадцать чотыры литовскихъ онъ панъ Павелъ Ботевичъ ему Гершу жиду всю сполна отдалъ и заплатилъ, на школе и квитъ отъ того жида рукою его по жидовску писаную одержаль, а онъ Гершъ жидъ, нѣтъ вѣдома для чого тое помененое заставы его ему вернути и отдати не хотѣлъ, толко даючи тую причину и вымовку, чинечы якобы дей тое заставы его пана Ботевича на тотъ часъ для розного небезпеченства въ дому мети не могъ; але не мешкаючи мель дей ему пану Павлу Ботевичу на далей за тыдень, в дому его пришедши, отдать, а доведавшисе дей о томъ, ижъ онъ Гершъ жидъ не отдавши ему тое менованое заставы его, зъ Вилна нѣтъ вѣдома где прочь отѣхаль, обавляючисе, жебы на потомъ о тую заставу свою за неверненемъ отъ него з нимъ якое трудности нежажилъ, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ урадовыхъ записано было. Што есть записано.

Выписъ изъ связки № 4640 за 1576—1617 годъ, № док. 2-й.

№ 96.—1819 г. Мая 26.

Жалоба на еврея Боруха Шимоновича за нанесеніе имъ побоевъ крестьянину Михаилу Венцновичу.

Року тисеча шестьсотъ деветнадцатого месеца Мая.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку господарского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного его милости пана Яня Станислава Сапеги, маршалъка надворного Великого князства Литовского, старосты Слонимского, Ясвоньского и Мѣстибоговьского, жаловаль и оповедалъ врадникъ его милости князя Михайла Полубиньского, судьи земского Слонимьского, имения и двора его милости, названого Букъштова, в повете Слонимскомъ лежачого, на име Жданъ Мозейко о томъ, штожь дей в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Мая двадцать шостого дня, будучы подданому его милости пана моего на име Михайлу Венцковичу, стельмаху, въ селе Букъштове домоу мешъкаючый, прислухаючый до имения и двора его жъ милости пана моего Букъштова, в повете Слонимскомъ лежачого, въ местечку его милости князя Конъстанътого Полубиньского, писара земского Слонимского, у Деречыне, в повете Слонимскомъ лежачого, на ярмарку яко дня светого вышь помененого для купенья коня и инъшихъ потребъ, до дому належачыхъ, тамъ же въ томъ местечку Деречыне зашоль былъ дей тотъ стельмахъ въ домъ на име до Соломиника мещанина Деречынъского, для некоторыхъ потребъ своихъ, а будучы в томъ дому у помененого мещанина тотъ стельмахъ его милости, спокойноне сидячому жыдъ арендаръ его милости пана писара земьского Слонимского на име Борухъ Шимоновичъ, нетъ ведома для

якое причины звазвивъшысе невинъне и безпотребне на того помененого стельмаха его милости пана моего, а прыпедшы умыслъне в тотъ домъ вышь помененый, где тотъ стельмахъ былъ, тотъ жыдъ Борухъ арендаръ Деречынъский, маючы себе на помочъ другого жыда зятя своего, который при нимъ обещане в дому его у Деречыне мешъкаетъ, къ тому и инъшихъ немало молотъцовъ и челяди своее, которыхъ онъ самъ жыдъ лепей знаетъ и назвиска ихъ ведаеть, праве на зневагу права и покою посполитого, того стельмаха Букъштовьского Михайла Венцковича възявъшы его квалътовъне с того дому помененого отъ мещанина Деречынъского, а прыведшы его до корчъмы аренды своее у Деречыне, в рынъку стоячой, тамъже безъ жадное прычины невинъне наперодъ самъ тотъ жыдъ арендаръ за лобъ его рвалъ и пястью въ виденье и въ шыю билъ, а потомъ кийми а немилосерне того стельмаха збилъ и окрутъне змордовалъ, а на остатокъ зъбивъшы и змордовавъшы и до двора Деречынского его милости пана писара земского Слонимского до везенья невинне, бы якого злочынъцу, привелъ былъ, хотечы его осадить, нижъли в небытности на тотъ часъ в томъ дворе Деречыне пана Мартина Пиницкого, старосты Деречынъского, подстаростий отъ пана Пиницкого панъ Стефанъ Коробецъ, будучы на тотъ часъ в томъ дворе, а видечы того стельмаха его милости пана моего вельми збитого и невинне до того двора приведенного, до везенья его небралъ и отъ рукъ жыдовскихъ мордерскихъ того стельмаха освободилъ. Пры которомъ бою и змордованью тотъ жыдъ Борухъ с помочниками своими взялъ и пограбилъ у того стельмаха зъ запазухи зъ хустъкою полосмы копы грошей литовскихъ, макгерку вишьневую, за десеть грошей литовьскихъ купъленую; который тотъ бой и грабежъ заразъ тогожь часу людемъ добрымъ окочичнымъ оповедано, а потомъ и возно-

му господарскому повету Слонимского Архипу Богдановичу Плавскому оповедано и оказывано. При котором оповеданью ставшы очевисто возный Архипъ Богдановичъ Плавскій призналъ квити свой, в тые слова писаный: Я Архипъ Богдановичъ Плавскій, возный господарскій повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року тепер идучомъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Юня четвертого дня, былъ есми взятымъ отъ пана Ждана Мазейка, урадника его милости князя Михайла Полубиньского, судьи земьского Слонимского до села Букштова на огьледанье стельмаха его милости пана судьи земьского, Слонимьского Букштовьского на име Михайла Венцьковича, тамъже в томъ селе Букштове за оказыванемъ того урадника Букштовьского виделъ есми на томъ Михайлу Венцьковичу стельмаху видзене его обе стороне знать пястью бито, такъ и въ шыю мѣстцами сине спухъло, а на голове чупрына знать рьвана, а на хрибъте виделъ есми много киевыхъ ранъ синихъ, спухълыхъ, кровью населыхъ. Который тотъ стельмахъ Букштовьскій Михайло Венцьковичъ самъ передо мною меновалъ, ижъ се ему тотъ бой на ярмарку у Деречыне в невинности его отъ жьда Боруха, аренда-ра Деречынского, и отъ помочниковъ его стальной в року теперешнемъ (тисеча) шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Мая двадцать шостого дня и грабежъ тотъ жьдъ ему учинилъ, а меновите полъосмы копы грошей литовскихъ зъ запазухи з хустькою взялъ и пограбилъ, которые былъ онъ взялъ для купенья коня и иныхъ потребъ себе, до дому належачыхъ, и макгерку вишьневую, за десеть грошей купленую, яко то шырей жалоба вышей в протестацыи есть описана. И на то я возный, што есми виделъ и слышалъ, то въсе списавшы на сесъ квити мой с печатью моею, даломъ ку записанью до кънигъ кгородскихъ Слонимьскихъ. Писанъ року, месеца и дня звышь поме-

неного. У того квиту печать притиснена одна. Которое тое оповеданье возного въверху мененого и тотъ квити его до кынигъ кгородскихъ Слонимьскихъ есть записано.

Изъ актовной кыниги Слонимьского гродскаго суда за 1619 г., № 7884, л. 254—255.

№ 97.—1619 г. Юня 16.

Заявленіе о нападеніи евреевъ мѣстечка Дворца на землянина Стефана Томневича, нанесеніи побоевъ и отнятіи у него разныхъ вещей.

На враде его королевьское милости кгородскомъ замьку Слонимьского, передомьною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги, маршалка надворного Великого князьства Литовского, старосты Слонимьского, Ясвонского и Мъстибоговского, жаловаль и оповедаль урадникъ ее милости пани Барбары Окгинское, подкоморыное Виленское пани Мальхеровое Шеметовое, именья и двора ее милости Кремяницкого, у повете Слонимскомъ лежачого, панъ Станиславъ Радишевьскій въ крывьде и за даньемъ справы земенина ее милости панее своее ку именью ее милости Кремяницкому, в повете Слонимьскомъ лежачомъ, прыслушачючого, на име пана Стефана Томкевича, на жьдовъ его милости пана Крыштофа Завишы, подскарбича земьского Великого князьства Литовьского, мѣстечка его милости Дворецкого, у повете Слонимьскомъ лежачого, на име на Нафтоля Якубовича и Гошка Абрамовича и на помочниковъ ихъ, которыхъ дей они сами лепей знаютъ имена и прозвища, якъ которого зовуть, ведають, о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Юня чо-

тырнадцатого дня былъ дей тотъ помененый земенинъ ее милости пани моее панъ Стефанъ Томъкевичъ въ местечку Дворецкомъ его милости пана Завишыномъ по некоторыхъ потребахъ своихъ, яко дня ярмолочного у воеводстве Новгородскомъ, а справившы потребы свое, ехалъ дей уже до дому своего до села Ведровичъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, и кгда дей уже выехалъ былъ з рынъку и за мостъ выехалъ у сестъ поветъ Слонимский, яко человекъ спокойный, тамъже дей того року, месеца и дня звышъ писаного тые дей помененые жыдове и с помочниками своими, догонивъшы того земенина ее милости панее моее противъко столоды Стефана Болотникевича мещанина Дворецкого, за мостомъ стоячого, и оскочивъшы его и с помочниками своими, тамъже дей того помененого Стефана Томъкевича, безъ жадного данья прычины его, почали его киями бить, мордовать и мало дей его на смерть не забили, ажъ некоторые люди добрые, услышавъшы воланье его и видечы таковое окрутное мордерство, надъ нимъ отъ тыхъ жыдовъ чыненное, почали дей его ратовати и ледво дей што жывого его Стефана Томъкевича з рукъ тыхъ жыдовъ одняли. Пры которомъ дей збитью и зраненю его взяли и пограбили у него тые жыдове грошей готовыхъ золотыхъ чырвъонныхъ петнацать, а дробною монетою копъ тры грошей литовскихъ, сукна фалендышу лазурового локтей шесть, купъленого локоть по тры золотыхъ польскихъ, полотна коленского шьтучку, купъленую за шесть золотыхъ польскихъ, макгерку черную, купъленую за осьмнадцать грошей литовскихъ. Што дей тое все свовольне и безправне у того Стефана Томъкевича тые жыдове, яко се вышей поменило, пограбили и отняли и до домовъ своихъ отправадивъшы, на пожитокъ свой оберънули, што дей все таковое збитье и зраненье того земенина ее милости пани свое людемъ добрымъ оповедано и раны возному повету Сло-

нимъского Архипу Богдановичу Плавъскому оказывано. Пры которомъ оповеданю ставъшы очевисто возный повету Слонимъского Архипъ Богдановичъ Плавъский, прызналъ квити свой в справе нижей мененой и ку записаню до книгъ подалъ тыми словы писаный: Я Архипъ Богдановичъ Плавъский, возный господарьский повету Слонимъского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветнацатомъ, месеца Июня шестнадцатого дня, маючы я пры себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Андрея Грыгорьевича а пана Харытона Костантыновича, с которыми былъ есми взятымъ на справу нижей мененую тутъ до места господарьского Слонимъского, где за оповеданьемъ и оказанемъ земенина ее милости пани Мальхеровое Шеметовое пани Барбары Окгинское, подкоморыное Виленъское, ку именью ее милости Кремяницкому прыслушаючого, отъ пана Стефана Томъкевича, виделъ есми на немъ самомъ на хрыбте ранъ много синихъ битыхъ, спухлыхъ, знать киями битые, такъже виделъ есми на голове рану синюю битую, спухлую, кровью населую, а на ногахъ виделъ есми такъже раны синие битые, спухлые, кровью населые, такъже киемъ битые; которое збитье и зраненье свое тотъ панъ Стефанъ Томъкевичъ менилъ быть себе сталое отъ жыдовъ Дворецкихъ его милости пана Крыштофа Завишы Нахвтоля Якубовича и Гошка Абрамовича и отъ помочниковъ ихъ на врочыщу, в оповеданю помененомъ; такъже меновалъ еще пры томъ бою и грабежъ себе быть сталый, в оповеданю меновите помененый. А такъ я возный, што есми виделъ и слышалъ, дать сестъ мой квитъ с печатью моею и с печатьми стороны шляхты, пры мьне на тотъ часъ будучое, ку записаню до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое-жъ тое оповеданье и очевистое сознание воз-

ного и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго городского суда за 1619 г., № 7884, л. 304—305.

№ 98.—1619 г. Юля 16.

Переводъ Стадловскимъ денежнаго обязательства на Слонимскаго еврея Липмана Езофовича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Июля шеснадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замьку Слонимскаго передомною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подьстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможьного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, марьшалька надьворьного Великаго князьства Литовьского, старосты Слонимскаго, Ясвоньского и Имьстибоговьского, постановивьшысе очевисто слуга его милости пана Костантога Полубенскаго, писара земьского Слонимскаго, панъ Каспаръ Стадловский покьладаль листъ свой влевковый добровольный записъ, даный жыду Слонимьскому пану Липману Езофовичу на речъ меновите в томъ листе описаную, а положивьшы пры устномъ сознанью своемъ, просиль, абы тотъ листъ его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ уписанъ былъ. Которого уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Я Касперъ Стадловский, слуга на сесь часъ его милости пана Костантына Полубенскаго, писара земьского Слонимскаго, чыню явьно и созьнаваю самъ на себе симъ моимъ вливьковымъ листомъ добровольнымъ записомъ, ижъ шьто ми зосталь виненъ жыдь места его королевьское милости Слонима на име Беръ Давидовичъ золотыхъ польскихъ сто и двадцать на листъ добровольный записъ свой водле права справьлений

подъ печатью его и с подьписомъ руки письмомъ жыдовьскимъ и польскимъ и подь печатьми людей добрыхъ и с подьписомъ рукъ ихъ польскимъ письмомъ, а меновите пана Якуба Валицкаго, пана Адама Слауты и пана Миколая Поплавьскаго, тогьды я Касперъ Стадловский, будучы пильно потребьный пенезей, не инакъшую, але таковую-жь суму золотыхъ польскихъ сто и двадцать на тотъ листъ того Бера Давидовича взялъ и руками своими отличьлъ у пана Липмана Езифовича, жыда Слонимскаго, а не инакъшый, бомъ я дей только одинъ тотъ листъ отъ того Бера Давидовича мелъ, а другого ниякого немаю и не мелъ есми; и взявьшы тую суму на него пана Липмана Езофовича зо всеми варунками, в немъ описаными, вьлил и симъ листомъ моимъ влеваю и вжо особа его Липмана, а не моя на тотъ весь долъгъ совитость, заруки, шкоды и наклады службыти мають ажъ до зупелного отданья и запьлаченья тое всее сумы отъ того Бера. И то тежъ еще симъ листомъ моимъ Липману Езофовичу варую, ижъ если бы се у мене листъ на таковую-жь суму, або бы и на большую, будь тежъ и на меньшую, на того жыда Бера зостати пры мне мелъ и то бы се на мне показало, тогьды я тую сто и двадцать золотыхъ польскихъ пану Липману маю вернути зъ совитостью, до того все шкоды и наклады на голое реченье и (безъ) прысеги нагородити и заплатити, о што даю вольность себе позвать, заказать до всякаго суду и права. И на томъ далъ тотъ листъ мой влевковый пану Липману Езифовичу подь печатью моею, а не умеючы я писать, просиль есми о прыложенье печатей и о подьпись рукъ людей добрыхъ—пана Яна Волка а пана Яна Чарковьского и пана Адрыяна Кгодлевскаго, што ихъ милость на прозьбу мою учынившы, печати прыложить и руками своими подьписать се рачыли. Писанъ у Слониме, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветнадцатого,

месеца Іюля шестнадцатога дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Proszony pieczentarz Jan Wolk reka swa. Прошоныи печатаръ Янъ Чарковскій власною рукою. Adrian Godlewsky manu propria. Которое-жъ тое очевистое сознание пана Каспера Стадльовскаго и листъ его до кнѣжъ гродьскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1619 г., № 7884, л. 412—413.

№ 99.—1626 г. Мая 15.

Трибунальный декретъ, отмѣняющій приговоръ Ошмянскаго гродскаго суда, присудившаго евреевъ Хаймовича и Якубовича къ смертной казни за нападеніе на Янковскаго.

Року тысеца шестьсотъ двадцать шестого, мѣсеца Мая петнадцатога дня.

Въ справѣ жидовъ Витебскихъ Александра Хаймовича а Юды Якубовича за одними позвы зъ урадомъ гродскимъ Ошмянскимъ о неправный всказъ, а съ паномъ Стефаномъ Янковскимъ ку прислуханью стороны непринятя обмовы и о сказанья ихъ самихъ жидовъ на горло, а на маестности суммы пѣнежное, ижъ тотъ декретъ въ нестанью жидовъ мимо, обмову ихъ, которые слушне до належнаго права своего отосланы быти мѣли, безъ очевистого мовенья обудвухъ сторонъ одержаный есть, съ тое причины тотъ декретъ на сторону отложивши, касуемъ, а жидомъ о самое речи заразомъ передъ нами отповедати наказуемъ, а въ дальшомъ поступку зъ очевистого мовенья обудвухъ сторонъ зъ доводовъ, отводовъ и справъ, передъ нами покладаныхъ,— Мы судъ вси причины и подобенства тое справы добре уваживши, помѣненыхъ жидовъ Александра Хаймовича а Юду Якубовича, черезъ пана Янковскаго стороны розбою и похвалки обвиненыхъ,

яко въ речи вонтпливой до отводу близшихъ быти узнаваемъ, которымъ водле взятыя зъ шестма жидами, людьми вѣры годными, на томъ, яко они пана Янковскаго нерозбіяли, самого не били, отповѣди и похвалки не чинили и на томъ, ижъ подъ тотъ часъ, который панъ Янковски розбой быти мѣнить, они особами своими правдиве въ Витебску были, а того дня зъ Витебска нигдѣ не выждчали, присегу веказуемъ, которую по семь декрете напомъ за недѣль чотыри передъ нами выконати мають. А по присезѣ яко тыхъ жидовъ обвиненыхъ отъ всее жалобы пана Янковскаго, такъ тежъ пана Янковскаго отъ вины потварнос, въ которую подлугъ права попадати бы мѣль, на обѣдвѣ стороны вольныхъ чинимъ. А кгда день присязѣ зложоный припалъ, жидове Александеръ Хаймовичъ а Юда Якубовичъ, само осмые готовы будучіе водлугъ наказу нашого присегу выконати, становили, нижли панъ Стефанъ Янковскій оныхъ не велъ и съ присегы вызволилъ,

Изъ книги главн. Лит. триб. за 1626 годъ. № 190, л. 22.

№ 100.—1626 г. Іюня 4.

Трибунальный декретъ, присуждающій Окшевскаго къ уплатѣ жиду Мойсею Сленовичу, не всей показанной жидомъ суммы, а только части ея.

Року тысеца шестьсотъ двадцать шестого, мѣсеца Іюня четвертого дня.

Въ справѣ жида Мойжеша Нафтаевича Сленовича и жоны его с паномъ Александромъ Окшевскимъ за позвы и за откладомъ нашимъ поколькокrotnымъ на день сегоднешній, о незапаченъе на року тринадцати сотъ шестидесятъ и осми копъ грошей литовскихъ, о совитости заруки и шкоды, ижъ се то показало съ квити и зъ вызнанья самого того жида, же панъ Окшевскій не такъ великую

суму, яко въ облиггу помѣнено, але только шестьсотъ копъ грошей у него взялъ. Съ тое причины, не узнаваючи плаченья всее сумы, въ облиггу описаное, не большъ одно зъ уваженьемъ шкодъ шестьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей на пану Окшевскомъ всказуемъ, которую суму, абы онъ панъ Окшевскій здѣсь передъ нами по датѣ сего декрету нашего за недѣль чотыри жиду Мойжешу отдалъ и заплатилъ, наказуемъ; въ чомъ на спротивного троякіе заруки закладаемъ, зачимъ по отданью грошей процесса жидовскіе противъ пана Окшевского, въ той справѣ починеные, касуемъ и листъ облиггъ, на тринадцатъ сотъ шестьдесятъ и осмь копъ служацій, пану Окшевскому съ канцеляріей верненъ быти маеть.

Изъ книги № 190, за 1626 годъ л. 71 на обор.

№ 101.—1629 г. Марта 4.

Жалоба Шавловскаго на Брестскихъ евреевъ, которые бранили его и угрожали ему смертію.

Лета Божого Нароженья 1600 двадцатъ девятого, месеца Марца четвертого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановивъшисе на враде панъ Миколай Шавловскій, оповедане свое на письме подъ датою верху писаную покладалъ и ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ року того-жъ, месеца Апреля четвертого дня. Милостиwy паніе urządzie grodzki Brzescki. Ja Mikołaj Szawłowski, ziemianin iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzesckiego, z wielkim żalem przed waszmoscią, iako urzędem, opowiadam się y protestuie y do wiadomości waszmosci urzędowej donosze y wszystkich chrzescian narodu szlacheckiego, także y кождem wiary ludziom chrzescianskiej na niewiernych żydow starszych Brzesckich Leyzara Leyzarowicza,

Zelmana Szmojłowicza, szkolnika y na Szmojła, starszego ich, y na wszytek kahał ich żydowski żydow w Brzesciu w miescie króla iegomosci mieszkających o tem, iż w roku terazniejszym 16 dwudziestem dziewięciem, gdym był uproszony dnia trzynastego miesiaca February do sprawy od mieszczanina Brzesckiego Hanusa złotnika iako . . . . . na przeciwko żydowi Brzeskiemu Lewku Szmojłowiczu do pana Jana Gabęskiego, namiesnika iegomosci pana Teodora Bukraby, podstarosciego Brzesckiego dla dowodzenia sprawiedliwosci o pokradzenie złotha przez chłopca tego złotnika Ganusa Jeska y z Sławaticz y o podmowe tego chłopca od tego Lewka Szmojłowicza, żyda Brzesckiego. A gdyśmy sprawę s tem żydem Lewkiem Szmojłowiczem przed panem namiesnikiem mieli i controwertowali, skorom wedle prawa y artykułow, w prawie pospolitem y chrzescianskim napisanych, na tego Lewka żyda Brzesckiego temu złotnikowi domawiać u pana namiesnika, iż by wedle prawa osądził, począł, oni żydzi tamże u sądu nie słuchając świętey sprawiedliwosci, ani też prawa słuchać, pierwey słowy uszczypliwe mi, dobrej sławie mey szlacheckiey dotkliwemi, mnie samego zelżyli y zesromocili skurwym senem nie czystego łoża y złodzieiem zwali, y to mowili ciż żydzi starszy y drudzy, który przy nich na ten czas byli, y oni wiedzą iako ich zowią, na mnie: iż niedoczekasz tego, żeby nas wedle prawa sądzono, czego się domawiasz na żyda, y żaden chrzescianin tak szlacheic, iako y nie szlacheic tego niedoczekaj, aby nas żydow wedla prawa dla nich sądzono, mamy my przywileie, co chcemy, to uczeniem y nad chrzesciany, wprzod wszytkich chrzescian wyscinaią y wywieszają y zakon nasz żydowski tylko będzie, o to się będziemy starać, y mnie odpowiedz y pochwałkę na zdrowie moje temi słowy uczynili, iż nieboszczyk pan Jan Koscia sam niewiedzał iako zginął, otruleśmy go, y ty nie będziesz wiedział iako zdechniesz iako pies by nam dziesięcia tysięcy iegomosci panu woiewo-

dzie Brzeskiemu iako za sługę, a drugą powinnem twem zapłacić rozmaicie będziem się starać, że cię tak iako Koscie struli, także otruiem albo utopiem, y kogo naprawiemy, iż cie ziemia nie przymie. Za czem ia słyszac takie słowa uszczypliwe y pochwałkę, trucizną uczynioną od żydow o utopienie za naprawą ich, nie będąc bezpieczen zdrowia od nich samych y za naprawą ich, chcąc z niemi sam o to prawnie czynić, na nich się protestuję, a gdzie by się w tych czasiach, nim z niemi prawnie rozeprze, mnie co się stało lub choroba, albo z tego swiata smiercią żyć, tedy ni od kogo inszego, telko chorobę y smierec od żydow Brzeskich y w inszych miastach mieszkających, o co ia na potem z niemi żydami iegomosci panu wojewodzie Brzeskiemu y potomkom iegomosci, a przy iegomosci stryiom y braci swęy stryieczney y rodzoney y potomkom swem y blizkim krewnem, aby ci żydzi pomste od Boga za dusze moje otrzymali y karani byli, wolne prawo zachowuie u każdego sądu y prawa, a teraz za zdrowia swego prosze, aby ta protestaciia moia do xiąg waszmosci urzędowych przyięta y zapisana była czasu przeszlego. Што есть записано.

Изъ поточнои книги Брестскаго гродскаго суда за 1629 г. № 7078, стр. 155—157.

№ 102.—1629 г. Марта 4.

Посвидѣтельствоваіе возныхъ объ угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь Николая Шавловскаго.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Марьца четвертого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возные воеводства Берестейскаго Шасный Ласота и Андрей Рущкій, квитъ свой даты верху мененое признали, а ку записанью до книгъ владовыхъ въ томъ-

же року тисеча шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Априля четвертого дня панъ Миколай Шавловскій подать въ тые слова: Ja Szczesny Lasota, a ia Andrzej Rucki, wozne wojewodstwa Brzeskiego, zeznawamy tym naszym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestem dziewiątym, miesiąca February osmnastego dnia, mając my przy sobie stroną pięciu szlacheicow: pana Andrzeia Kamienskigo, pana Stanisława Zaleskiego, pana Siemiena Posnika, pana Andrzeia Zahorskiego, pana Andrzeia Nowohonskiego, s którą tą stroną szlachtą byliśmy wziętymi na sprawę tu w miescie króla iegomosci Brzesciu od ziemianina iego królewskiey mosci wojewodstwa Brzeskiego pana Mikolaia Szawłowskiego na oswiadczenie przeciwko żydom Brzeskim starszym y inszym wszыtkiego kahału szkoły zboru żydowskiego. tamże gdyśmy byli w miescie Brzesciu na rynku po niektórych potrzebach swych, dla kupienia rzeczy w kramach, gdzie i pan Szawłowski między kramami także był, a obaczywszy pana Szawłowskiego żydzi: starszy Leyzer, Zelman szkolnik y Szmoyło ociec Lewkow, poczeli lżyć, sromocić y pochwalać na niego, że nie długo będziesz na swiecie żył y spraw przeciwko nas odprawował, a pan Szawłowski, obaczywszy nas między kramami y szlachte różną, nami woznymi te pochwałkę y szlachtą świadczył się. Tamże żydzi wszыscy z starszymi między kramami przed nami woznymi y szlachtą oczewiseie w oczy panu Szawłowskiemu na zdrowie iego pochwałkę tymi słowy uczynili, iż cośmy starszy tobie pierwiewiey mówili, tak i teraz wszыscy mowim, że nie długo na swiecie będziesz y sprawy przeciwko nas odprawował, duzo o to będziem starać się, że ciebie otruiem, tak zginiesz y sam nie będziesz wiedział, kiedy albo kogo na ciebie naprawim, że nie będziesz żyw, by nam nie wiedziec co zapłacić. A widząc taką pochwałkę, oczewistą trucizną uczynioną od żydow na niego pana Szawłowskiego, nie będąc bezpieczen zdrowia swego od nich ży-

dow Brzeskich y inszych miast, on pan Szawłowski nami woznemi y szlachtą swiadczył się i protestował. A tak my woznowie na ten czas te słowa pochwałkę od żydow, na pana Szawłowskiego uczynioną przed nami y cośmy słyszeli y widzieli, daliśmy ten nasz kwit s pieczęciami y podpisami rąk naszych y s pieczęciami strony szlachty, przy nas będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Которое-жь то сознание возныхъ вышъ помененныхъ до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1629 г., № 7078, стр. 165—166.

№ 108.—1629 г. Апрель 17.

Протестъ Брестскихъ евреевъ противъ взводимыхъ на нихъ Шавловскимъ обвинений въ покушении ихъ на его жизнь.

Того-жь року 1629, месеца Апреля семнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившимъ очевисто на враде Лейзеръ Лейзеровичъ и Зелманъ Шмойловичъ школьникъ, жида места его королевской милости Берестейского, сами одъ себе и именемъ всего збору жидовъ Берестейскихъ оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадovýchъ подали въ тые слова: Милостиwu панie urzędzie grodzki Brzeski. Ja Leyzer Leizerowicz, a ia Zelman Szmołowicz szkolnik, żydowie Brzeski, sami od siebie y imieniemъ wszystkiego zboru naszego y wszystkichъ żydow nie tylko w Brzesciu, ale y w różnychъ miastach, w panstwie iego królewskiej mosci pana naszego milosciwego mieszkających, z wielkimъ žalemъ naszymъ opowiadamy, protestujemy y reprotestuujemy się naprzeciwko Mikołajowi Szawłowskiemu, iako pryncypalowi w rzeczy niżey mianowaney, a to strony uczynienia niesłuszney, nieprzystoyney, nie

prawdziwey a prawie potwarney protestacy na nas wszystkichъ żydow nie tylko Brzeskich, ale y w różnychъ miastachъ mieszkających, ktorzy o żadney rzeczy nie wiedzą, iako ludzi niewinnychъ i w przenaięcie y subordinowanie naprzeciwko namъ do falsziwey rellicy zeznania na urzędzie grodzkimъ Brzeskimъ woznychъ dwu z wojewodztwa Brzeskiego: iednego Szczęsnego Lasotę, a drugiego Andrzeia Ruckiego y kilku szlachcicow, ktorychъ sobie w falsziwey rellicy swey popisal: Andrzeia Kaminskiego, Stanisława Zaleskiego, Siemiona Posnika, Andrzeia Zahorskiego i Andrzeia Nowohonskiego. Jakożъ my przy temъ Szawłowskimъ protestujemy się w tey reprotestacy naszej na tychъ że woznychъ dwu: Szczęsnego Lasotę i Andrzeia Ruckiego i na te strone szlachte osob wierzchu mianowanych, żadnego z nichъ s tego uczinku nie wypuszczając i iednego przy drugimъ łączącъ strony zeznania falsziwey rellicy na urzędzie grodzkimъ Brzeskimъ, o to, iż gdyśmy mieli sprawy swoje ia Leyzer Leyzerowicz a ia Zelman Szmołowicz szkolnik, w roku terazniejszy тysiącъ sześćsetъ dwudziestymъ dziewiątemъ, miesiąca February trzynastego dnia, z różnemi osobami, przed panemъ Janemъ Galeskim, namiesnikiemъ Brzeskimъ, gdzie też i przerzeczony Szawłowsky u tegożъ sądu od różnychъ ludzi procurował, ktorы odstąpiwszy od rzeczy, a nie mającъ do nas słusznego przystępu y zadania onemu przez nas żadney niechęci, tamże nas iako ludzi niewinnychъ u tegożъ pana namiesnika i przy sądzie iego publicznie słowami uszcipliwemi, nikczemnymi, karczemnymi, co tylko iemu do gęby przyniosło, według woli i upodobania swego posromocił, a posromociwszy y obelżywszy ieszcze odpowiedz i pochwałkę, nie tylko na nas dwохъ osob protestujących, ale i na wszystkichъ żydow нашихъ Brzeskich, na zdrowie nasze i ich, uczynił. Jakożъ my to wszystko skromnie na sobie przyjąwszy, tymże panemъ Janemъ Galeskim, namiesnikiemъ Brzeskimъ, i wielu ludzi różnychъ condicii, przy tychъ sądachъ będącemi, i panemъ Zdanemъ Laskowskim,

woznym woiewodztwa Brzeskiego, który na ten czas był u pana namiesnika dla susceptowania spraw, a przy nim i stroną szlachtą: panem Andrzejem Kulniem Sławieńskim i drugim także panem Jakowem Kulniem oświadczyliśmy, gdzie zarazem tegoż dnia stroną tego obelżenia naszego i pofałki, naprzeciwko nas wszystkich uczynionej, protestacją swoje na urzędzie grodzkim Brzeskim uczyniwszy i do act grodzkich podali; przy ktorej protestacy naszej podanej i wozny Zdan Laskowski z stroną szlachtą tegoż dnia y relacją swoje, czego będąc dobrze wiadom, sprawiedliwie przyznał, co wszystko na protestacy naszej podanej y na relacy woznego y strony szlachty zeznaney po dostatku iest opisano i dołożono. Ten tedy Szawłowski uchodząc karaniam według nauki, w prawie pospolitym opisaney, za takie słowa swoje nieczemne i uszczypliwe nam zadane i przeciwko nas wszystkich pofałki uczynione, nie respectując nic na utściwę swoje, ani na prawo pospolite i na winy, w statucie wielkiego xięstwa Litewskiego y w constitucjach seymowych o iawnych potwarcach opisane, których srodze karać pozwoiło, śmiały y wazył się naprzeciwko nas, ludzi niewinnych, protestacją swą niesłuszną, nieprawdziwą, a prawie potwarzą, czegośmy my sami y z starszemi naszymi y w pomyszeniu naszym nie mieli, na urzędzie grodzkim Brzeskim zanieść y uczynić, iakobyśmy dnia trzynastego miesiąca February w roku terazniejszym 1629, przed panem Janem Gałęskim, namiesnikiem Brzeskim, przy sądzie iego oczewiscie stojąc, przy inszych słowach, iakoby przez nas wymowionych, których my nie mowili, tylko on sam sobie przyznawa, pofałki na zdrowie onego mówiąc, temi słowy uczynić mieli, iż ciebie Szawłowski taką trucizną na zdrowiu zabiemy, iakośmy y nieboszczika pana Jana Koscie zabili, a tego nigdy nie było i owszem iawną potwarz onemu że Szawłowskiemu nie tylko przez tą ninieyszą protestacją naszą zadaliśmy, ale y czasu prawa oczewiscie zadać gotowiliśmy, by to prawda

była, wszak był urząd nasz, przed którym sie my sądzimy, y na ten czas sądy swoje odprawował; a ile w tak wielkiej sprawie nie spuszczaiąc nas z urzędu, tamże zarazem było sobie sprawiedliwości dowodzić, ale że iawną potwarz, udał sie do żaloby swej potwarney, abowiem uczynek pomienił byc stały dnia trzynastego February, a protestacją swoje donosi do urzędu i daie do napisania suscepty dnia czwartego Marca, aż we trzy niedziele, a od woznych takiej relacij sobie falszywey nabywa, iakoż i nabył, iż nie dnia trzynastego February iakoby odpowiedzi y pofałki, od nas na Szawłowskiego uczynione, słyszeć mieli, ale aż dnia osmnastego February, iakoby miedzi kramnicami wprzod ia Leyzer Leizerowicz a ia Zelman Szmoiłowicz, szkolnik z żydem Szmoilem, oycem Lewkowym, będącemu temu to Szawłowskiemu w oczy uczynić mieli i potym powtore po nas wszyscy żidzi Brzeski y wszytek nasz kahał żidowski odpowiedz i pofałkę na zdrowie onego uczyniwszy, trucizną zabić umyśli; a my tego dnia osmnastego February i miedzi kramnicami nie byli i kramnic tego dnia nie otwarzano y żidzi w nich nie siedzieli, nie targowali, nie przedawali y tych woznych pogotowiu i tey szlachty nie znamy i odpowiedzi żadnych nie czynili, samego Szawłowskiego nie widzieli, kahału naszego wszytkiego żidowskiego, ile dla uczynienia pofałek na Szawłowskiego, miedzi kramnicami nie było; iakoż ci woznowie relacją swoje falszywą g woli Szawłowskiemu dnia czwartego Marca na urzędzie przyznawaią, a potym iako Szawłowski, tak y oni woznowie protestacją y relacją swoje i nie według czasu, i nie według nauki prawney, aż we cztery niedziele dla wpisania do xiąg grodzkich Brzeskich dnia czwartego Aprila, lubo to z rankoru, naprzeciwko nas zawziętego, lubo snąc z naprawy czyiey inszey ku szkodzie naszej wielkiej podaie. Przeto my, poczuwaiąc się być w niewinności naszej, a chcąc się s tego uczinku obwinionego sprawić y na tego to Szawłowskiego iawney potwarzi,

a na woznych i strony szlachty falszu do-
wieść i aby winami prawnymi wszyscy
oraz, iako zasłużyli, pokarani byli i te pró-
testacją niesłuszną i potworną przez Szaw-
łowskiego doniesioną y relacją woznych fal-
sziwą na urzędzie przyznaną, i s tymi, kto-
by sobie ten niesłuszny proces na pomoc
brał, przez dekret znosić chcemy i gotowi
iesteśmy i oto swzytko, iako się na nich w
tey protestacy naszey pomieniło, w nam-
nieyszey rzeczy nie odstempuiąc, chcąc z
nimi wszystkimi prawem się o to roze-
przeć, na nich sie protestujemy i prosimy,
aby ta protestacia nasza do xiąg była przy-
ięta y zapisana. Што есть принято и за-
писано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за
1629 г., № 7078, стр. 449—454.

№ 104.—1629 г. Апрель 18.

**Заявление Семена Посника о томъ, что онъ
неправильно показанъ въ донесеніяхъ воз-
ныхъ въ числѣ свидѣтелей по дѣлу объ
угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь
Шавловскаго, тогда какъ находился въ это
время въ другомъ мѣстѣ.**

Лета Божого нароженья тысяча шесть-
сотъ двадцать девятого, месеца Апреля
осмнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою,
подстаростимъ Берестейскимъ, постано-
вившимсе очевисто на враде урожоный
панъ Семень Посникъ оповеданье свое
на письме ку записанью до книгъ вра-
довыхъ подаль въ тые слова: Mosci pa-
nie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Siemion
Posnik, ziemianin iego królewskiej mosci
województwa Brzeskiego, opowiadam się
waszmosci iako urzędowi na ziemian y
woznych dwoch województwa Brzeskiego:
na pana Andrzeia Ruckiego y Szczęsnego
Liasote o tem, yż w roku teraznieyszym
16 dwudziestym dziewiątym, miesiąca kwiet-
nia osmnastego dnia iakom wziął wiado-

mość s xiąg grodzkich Brzeskich, yż mie-
ci pomienione woznowie włożyli w relacją
swą y do xiąg grodzkich Brzeskich przy-
znawszy podali, iakobym ia miał być przy
nich y przy drugiej stronie szlachcie być
stroną, miesiąca February osmnastego dnia
w roku tymże 16 dwudziestym dziewiątym,
bydz między kramami Brzesckimi tu w
mieście króla iegomosci Brzesciu Litew-
skim y słyszac odpowiedz y pochwałke na
zdrowie pana Mikołaiia Szawłowskiego od
żydow króla iegomosci Brzesckich wszyst-
kiego kahału zboru szkoły żydow Brzesc-
kich starszych, a mianowicie Leyzera Ła-
zarowicza y Zelmana Szmojłowicza szkol-
nika y Szmojła, oycy Lewkowego, y ynich
żydow wszystkich Brzeskich, y gdzie yn-
dzie mieszkaiących w inszych miastach kró-
la iegomosci, iakoby oni mieli ci żydzi
wysz mianowane starszy sami osobami
swemi y przez ynnych żydow naprawnych
onego pana Mikołaiia Sawłowskiego temi
słowy mieli mowić, yż my ciebie, Szawłow-
ski, takąż trucizną struiem y o smierć przy-
prawim, iako nieboszczyka pana Jana Kos-
cie. A iżem ia na ten czas przy tych woz-
nych stroną nie był y żadney pochwałki
od tych żydow wysz mianowanych na zdro-
wie pana Szawłowskiego, trucizną mieli
czynić, nie słyszał y samem na ten czas mie-
dzy kramami Brzesckimi nie był, alem był
gdzie yndziey, a oni mnie człowieka, szlach-
cica ucciwego, w relacia smieli napisac,
gdyż bym był przy nich y to słyszał, tedy
ia umiem dobrze pisać po polsku y po rus-
ku, to bym rękę swoje podpisał, ale to
mnie człowieka niewinnego w relacją swą
potworną smieli napisac, przeciwko ktorey ich
relacy zmyszloney protestuie y z nimi iako iaw-
nemi potwarcami prawnie czynić chce y
prosze, aby ta moia protestacia do xiąg
waszmosci grodzkich Brzeskich była przy-
ięta y zapisana. Што есть принято и за-
писано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за
1629 г., № 7078, стр. 455—456.

№ 105.—1829 г. Апрель 18.

**Заявление вознаго о принесеніи евреями—
сборщиками подати присяги въ правиль-
номъ взиманіи сбора.**

Лета Божого нарoженья тысяча шесть-
сотъ двадцать девятого, месеца Апреля
осмнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою,
подстаростимъ Берестейскимъ, ставши
очевисто на враде возный воеводства Бе-
рестейского Иванъ Залутенскій квити
свой призналъ и ку записанью до книгъ
врадовыхъ подалъ въ тые слова: Ja Jwan
Zalutinski, wozny woiewodztwa Brzeskiego,
zeznawam tym moim kwitem, iż w roku
tysiąc sześćset dwudziestym osmym, mie-
siąca Decembra dwudziestego dnia, mając
ia przy sobie stroną двух szlachcicow—
pana Marcina Chmielewskiego a pana Ja-
kuba Pruszkowskiego, byłem wzięty od ży-
dow miasta iego królewskiej mosci, także
duchownych y panskich, to iest od szkol-
nika Brzeskiego Zelmana starszego, wi-
działem w Brzesciu od Jzraela Jozwowicza
starszego, widziałem w Kobryniu Jcka, ży-
da Szereszewskiego, Nizana Jakubowicza,
żyda Prużanskiego, Szei, żyda Janowskiego,
Jzaka Medelowicza, żyda z Białey, Łazarow-
wicza żyda, sz Czarnawczycz, do gospody
iegomosci pana Krzysztopha Krzyczewskie-
go, poborcy ziemskiego Brzeskiego, do dwor-
u iegomosci pana Nowogrodzkiego w Brzes-
ciu, gdzie przy mnie woznym y tey stronie
mianowaney szlachcie ci pomieniemi żydzi
starszy s tych pomienionych miast pobor-
dwoy szosowy, z domow swych podług con-
stytucy w roku tysiąc sześćset dwudzie-
stym osmym ufalony, do iegomosci pana po-
borcy oddali y iurament na sprawiedliwe
wybranie tego soszu starszymi tych pomie-
nionych miast przed iegomoscią panem po-
borcą, za wydaniem rotы od iegomosci
przy mnie woznym y szlachcie przy mnie
będącej wykonali. Przy czym ia wozny
będąc, to, com słyшал y widział, dałem ten

moy kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich
Brzeskich s pieczęcią y s podpisem ręki
mey y s pieczęciami tey strony szlachty, na
ten czas przy mnie będącej. Pisan roku,
miesiąca y dnia wysz pisanego.

Которое-жъ то сознание до книгъ вра-
довыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за
1829 г., № 7078, стр. 456—457.

№ 106.—1829 г. Юня 19.

**Заявление возныхъ о приведеніи къ прися-
гѣ Брестскихъ евреевъ въ доказательство
того, что они неповинны въ смерти Ивана
Кости.**

Лета Божого нарoженья тысяча шеть-
сотъ двадцать девятого, месеца Юня
девятнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою,
подстаростимъ, постановившысе очеви-
сто на враде вознове воеводства Бере-
стейского Анѣдрей Рущкій и Якубъ
Яновицкій квити свой признали и ку
записанью до книгъ врадовыхъ подали
въ тые слова: Ja Andrzej Rucki y ia
Jakub Janowicki, woznowie woiewodztwa
Brzeskiego, z stroną szlachtą, przy nas
będąca: panem Stanisławem Lisowskim,
panem Stanisławem Klimezyckim, panem
Jerzym Zaleskym, panem Kasprem Ro-
mantowskim y panem Jakubem Czarnac-
kym, zeznawamy tym naszym kwitem, iż
w roku teraznieyszym 16 dwudziestym
dziewiatym, miesiąca Junia osmnastego
dnia, iako na terminie przez iasnie wiel-
możnego iegomosci pana Leona Sapielie,
woiewode Wilenskigo, hetmana wielkiego
xięstwa Litewskiego, ku wykonaniu przy-
sięgi według dekretu tegoż iasnie wielmo-
żnego iegomosci pana hetmana w sprawie
panow Mikołaja y Rapała Kosciow z ży-
dami Brzeskiemi Maierem Szawlewiczem

y Boruchem Maierowiczem o zescie s tego swiata brata ych pana Jana Koscie, iakoby za przyczyną ych przez otrucie stałego, oznaczonym, pan Boruch Maierowicz, żyd Brzescky s trzema żydami Jakobem Abramowiczem, Jakobem Jakobowiczem y Piesachem Nachmanowiczem, przyszedszy do szkoły żydowskiej Brzeskiej przy bytnosci pana Jana Gałęskiego, namiestnika Brzeskiego, za przybyciem tamże y pana Rafała Koscie z wielo przyjaciół iego, prezentował sie, chcąc dekretowi iegomosci pana wojewody Wilenskiego w obwinieniu przez panow Kosciow o brata ych w niewinnym obżalowaniu z osoby swey (po wykonaniu iuz pierwiej przysięgi pana Maiera Szawlewicza o tosz obwinionego) przysięge wykonać. Za czym pan Rafał Koscia sam bez bytnosci brata swego pana Mikołaiia Koscie odezwał się s tym, chcąc pana Borucha przysięgi słuchać y do niey go wieść; a pan Boruch, zabiegaiąc wszelakim rzeczom, domawiał się w ten sposob, yż gotow we wszytkim dekretowi dosyć czynić, tylko że pana Mikołaiia Koscie nie widzi, aby pan Rafał Koscia plenipotentyą od niego ukazał, iezeli ma doskonałą moc od niego ku słuchaniu oney przysięgi bez bytnosci iego. Na co gdy zupełnie moc pan Rafał Koscia od brata swego pana Mikołaiia Koscie ukazał, pan Boruch Maierowicz w samey szkole na przykazaniu według rot y s podpisem ręki iegomosci pana wojewody Wilenskiego sobie daney chciał wykonać, a pan Rafał Koscia nie contentuiąc się tą przysięgą, ręką iegomosci pana wojewody Wilenskiego podpisana, według statutu coronnego aby przysięge wykonywał, domawiał sie, a pan Boruch, chcąc niewinność swą okazać, widząc to, że umyślnie chcąc s terminu onego zbić, pan Koscia niesłuszne rzeczy wnosi, oswiadczywszy się s tym, że go do tego niesłusznie przyciaga, deklarował sie i s tym, że chce według domowienia iego dosyć czynić przysięge w niewinnosci swey, chociaż z naruszeniem praw y przywileiow ych; o ktore naruszenie protestowawszy sie

tak według rot y iegomosci pana wojewody Wilenskiego y według affectaty ich, iako mianowali, y statutu koronnego, na co dali pan Boruch z żydami trzema Jakobem Abramowiczem, Jakobem Jakobowiczem y Piesachem Nachmanowiczem, yżem przysięge wykonawszy na pana Mikołaiia y Rafała Kosciow o pomowke y szkody wszelakie zatym podięte swiadczył sie, po ktorey wykonaniu, wyszedszy z szkoły a y do konca do efektu przywodząc pomieniony dekret z nami woznemi y strono wysz pisaną, pan Boruch przyszedszy do zamku Brzeskiego przy bytnosci pana Raphała Koscie y przyjaciół iego wielu, tak też y przy bytnosci iegomosci pana namiestnika, ku wykonaniu w teyże sprawie przysięgi stawił trzech szlacheicow: pana Jakowa Kulnia Sławenskigo, pana Pawła Kulnia y pana Pocieia Bosiackiego; ktorzy gdy iusz ku wykonaniu przysięgi za daniem sobie rot y klenkneli y wykonać przysięge chcieli na tym, żeście tego dobrze wiadomi, yż niebozczyk pan Jan Koscia nie z przyczyny żadney y otrucia od żydow, ale chory będąc, od dawnych czasow s tego swiata zszedł, tedy pan Raphał Koscia sam dobrowolnie s przysięgi tych szlacheicow wyzwolił y nie chcąc oney słuchać y z mieysca kazał powstawać, contentuiąc się tym, że pan Boruch z żydami trzema na tym, że nie iest przyczyną smierci brata iego, przysięgł. Co pan Boruch wszytko nami woznemi oswiadczywszy, z zamku precz odszedł. I na to daiemy ten nasz kwit s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także y strony, przy nas będącey, ktorzy z nich pisać umieli. Pisan w Brzesciu roku, miesiaca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жъ возныхъ помененыхъ сознанье до кънигъ врадovýchъ есть записано.

Изъ !поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1629 г., № 7078, стр. 1007.

№ 107.—1829 г. Августа 12.

Заявленіе вознаго о нежеланіи Шелискаго уплатить еврею Юзвѣ за взятые въ его лавкѣ товары.

Лета Божого нароженья тысеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Августа двадцатаго дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившысе очевисто на враде возный воеводства Берестейского Иванъ Залютинскій, квитъ свой реляційный призналъ и ку записанью до кънигъ врадovýchъ кгроцкихъ Берестейскихъ на письме подалъ въ тые слова: Я Иванъ Залютинскій, возный воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теразнейшымъ тысіоць шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Августа трынадцатаго дня, маючы я пры себе стороною трохъ шляхтычовъ: пана Яна Вроблевскаго а пана Станислава Лазовского и пана Миколая Яблонского, съ которою стороною шляхтою былomъ взатымъ на справу тутъ въ месте короля его милости у Берестью одъ Юзва Якубовича жыда Берестейского, на прислуханье справедливости зъ малжонки его пана Матеуца Шелискаго, до имени ихъ Мутыкаль, въ воеводстве Берестейскомъ лежачомъ, тамъже кгда зо мною вознимъ и стороною шляхтою Юзефъ, жидъ места Берестейского, маючы пры себе умоцованого своего пана Миколая Шавловского, справуючисе ведле права зъ стороною шляхтою и зъ вознымъ, прышовшы до двора его Мутыкаль и пыталъсе о его милости пану Матеушу Шелискомъ у челеди, где и сама ей милость пани Шелискай за пытанемъ моимъ, вышедшы зъ дому, мне возного и сторону шляхту пытала, о чомъ пріехали, по которомъ пытаню одъ пани Шелиское, умоцованый пана Юзва Якубовича, жида Берестейского, панъ Миколай Шавловскій подавшы

артыкуль сорокъ осмый, зъ розделу четвертого, поведиль, ижъ тотъ артикуль на вси обороны правные, въ праве посполитомъ описаные обороны свое вцале заховуетъ, артикуль сорокъ девятый такъ въ себе описуетъ, ижъ кому бы се кривда деяла одъ чыее жоны, а не только одъ жоны, слугъ, бояръ и подданныхъ и инъшыхъ обчныхъ людей, жалобливому кривда стала водле сорокъ осмого и не омешкиваючы права и близко отъ справедливости, водле артикулу сорокъ девятого, при мне возномъ и стороне шляхте просиль, а въ довоженю справедливости того дня, вышъ помененого трынадцатаго Августа передо мною вознымъ и стороною шляхтою позовъ жалобы свое читаль о томъ, ижъ ее милость пани Барбара Липницкая Матеушова Шалискай яко у купца речей немало товарныхъ розныхъ сукенъ сама набрала наборгъ, фалендышовъ, каразы и кировъ и инъшыхъ речей крамныхъ, въ реестре жыдовскомъ помененыхъ, до которыхъ и сама пани Шелюцкая передомною вознымъ и стороною шляхтою, же брала, признала: покляку локоть осмъ по злотыхъ тры, карази локоть шестнадцать по золотомъ и по осми грошей, кыру локоть петнадцать за пультосма золотого, фалендину полтора локтя за пультосма золотого. А по признаню самое пани Шелиское прыятель и умоцованый жыда Юзва панъ Шавловскій пры поступкахъ правныхъ и очевистомъ зознанемъ ее самое и его милости пана Шелискаго, абы тотъ долгъ заплачонъ былъ, справедливости просиль. А панъ Шелискій при мне возномъ и стороне шляхте поведиль и малжонка его при немъ, што кольвекъ брата товару, то на отца своего при слуге его и неповинъна платить, только отецъ мой, а жидъ Юзефъ за очевистымъ признанемъ самое пани Шелиское мною вознымъ и стороною светчиль и повторе черезъ умоцованого своего просиль, абы тую суму за тые товары, до которыхъ се знали, заплатила, а панъ Шелицкій по-

ведиль зъ малжонкою своею, ижъ мы за отца неповинъни платити, бо слуга его тые товары бралъ и жидъ Юзефъ зналъ его, маючи комитивъ зъ отцомъ ее пани Шелиское и давши виру оному слуге, тые сукна при ней паней Шелиской, яко сама поведила, тому одъдалъ; а жидъ поведиль, ижъ на слугу тыхъ речей не далъ бы, але верили пани Шелиской самой, до рукъ ее вси сукна одъдалъ, на чомъ и до присеги се бралъ и о шкоды поднятые, которые часу права на реестре показать хочеть, протестовалъ. А панъ Шелискій зъ малжонкою своею на противко его процесу указалъ позовъ зъ написомъ возного, у которого дата поправлена и скробана и день положеня позву месеца Юля чотырнадцатого дня написано, которой справедливости рокъ меновалъ еще дня еденадъцатого Августа и того дня справедливость чынить готовъ былъ, а дня теперешняго месеца Августа трынадъцатого вжо никого на справедливость не ждалъ и термину не маю, который вжо минулъ, а одъ Юзва, жыда Берестейского, панъ Миколай Шавловскій поведиль, ижъ панъ Шелискій зъ малжонкою своею не хотели усраведливить, позовъ скробаный въ дате по казуеть и рокъ справедливости термину минулый менуеть, то его въ той мочы не можетъ, бо къ гволи себе позовъ на дате поскробалъ и поправиль, а же правный поступокъ и слушный водле права показалъ выписомъ съ книгъ кгроцкихъ Берестейскихъ, протестацію и реляцію положеня позву и листу упоминального водле артикулу сорокъ осмого и артикулу сорокъ девятого въ розделе четвертомъ справедливости просиль. А панъ Шелискій поведиль, ижъ я жидови водле жалобы его ажъ до смерти своее за отца малжонки свое и гроша не дамъ и справедливости зъ малжонки свое чинить не буду, бо не на себе, але на отца при слуге его брала. А умоцованый Юзва жыда панъ Шавловскій, видечи явне спротивенство, ижъ справедливости панъ

Шелискій зъ малжонки своее нечинечы, ани тежъ сумы за признанемъ малжонки своее за товары, черезъ нее побраные, не платитъ, мною вознымъ и стороною шляхтою за неучиненемъ справедливости въ рубель грошей светчильсе. А такъ я возный въ той справе будучи, штомъ видель и слышалъ, даломъ сесь мой квитъ съ печатью и съ подписомъ руки своее и съ печатями стороны шляхты, при мне будучое, ку записанью до книгъ кгроцкихъ Берестейскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного.

Которое то сознание возного помененого до книгъ кгроцкихъ Берестейскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Брестскаго градскаго суда за 1629 г., № 7078, стр. 1589—1592.

№ 108.—1680 г. Марта 14.

Жалоба Пинскихъ евреевъ Абрама Хацкеловича и Гошея Аврамовича на самовольное отняtie у нихъ Александромъ Немеричомъ его имѣнiя, которое было во временномъ владѣнiи названныхъ евреевъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Марца чотырнадцатого дня.

Пришодши до враду кгородского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, оповедали и жаловали жидове места Пинского Абрамъ Хазкеловичъ и Гоший Аврамовичъ и тое оповеданье на письме ку записанью до книгъ дали тыми словы: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Абрамъ Хазкеловичъ и я Гошей Аврамовичъ, жидове места господарского Пиньского, вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на земенина его королевское милости воеводства Волинского его милости пана Александра Немерича о томъ, ижъ помененый его милость панъ Александеръ Немеричъ, арендовавши намъ ма-

етность свою дедичную, место Олевско и зъ селами до него належачыми, село Сно-видовичи, село Довгоселый и село Хишинъ зо всеми поддаными и ихъ работами, цынъшами, подачками грошовыми и медовыми, роботами, подводами и мытами, корчмами, млынами, ставами и ихъ спустами, руднями, кгрунтами, борами, лесами и иными пожитками малыми и великими, рокомъ певнымъ, почавши одъ Ильи светого руского свята въ року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцать осмомъ, ажъ до року тисеча шестьсотъ тридцать первого и таковогожъ свята Ильи светого, въ певной суме пенезей въ одиннадцати тисечей золотыхъ арендовавши и у посесыю намъ подавши, заведши и листомъ арендовнымъ записомъ всю тую маетность свою подъ закладомъ заруки другое таковоежъ сумы одинадцати тисечей золотыхъ польскихъ, которыхъ всихъ пожитковъ и принадлежностей, до нихъ належачыхъ, тотъ листъ арендовный добровольный запись ширей въ себе описуе, которого листу добровольного арендовного запису своего и въ немъ кондиций и закладу заложенного препомневши, и ничего не огледаючисе на право посполитое и вины, въ немъ описаные, тое аренды не давши намъ дотрымать, року теперешнего шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Марца пятого дня, приехавши самъ особою своею зъ слугами, боярами до помененого места Олевска, впередъ приславши слугу своего Захаряша Рукодайного, виповедивши вси послушенства подданымъ, а потомъ мощно квалтомъ съ тыхъ всихъ пожитковъ, арендъ, млыновъ, рудень, подданныхъ, цыншовъ, иле што въ томъ листе добровольномъ записе поменило, отнялъ и ку властному пожиткови и послушенству своему обернулъ и зъ влады и посесыи насъ вытиснулъ и съ тое аренды выбилъ и выгналъ, при которомъ выбитью и отнятью тыхъ маетностей места Олевска и селъ, до него належачыхъ, такъ въ арендахъ и напитокку вшелякого готового, медовъ,

пивъ, горелогъ готовыхъ на золотыхъ тисечу польскихъ шкодуемъ, въ млыновъ вымеръ вшелякого збожа меръ сорокъ, мерку каждую по копь пять грошей литовскихъ куповано, зъ млыну въ гумне месткомъ а и такового молочоного меръ двадцать, мерку кладучы по копь пять грошей литовскихъ, гречки меръ петнадцать куплено на торгу, мерка по золотыхъ осми польскихъ, жита немолочоного копь въ стогу зложоного пятьдесятъ, каждая копа давала по чверти жита, чверть купована на торгу по семидесять грошей и пяти литовскихъ, въ другомъ гумне Залавлю жита въ стогу зложоного копь двадцать и пять, каждая копа давала по чверти, ярицы копь сорокъ, давала копа по чверти, а куплено по семидесять и пять грошей литовскихъ, чверть засебку въ полю засеяного мирокъ сорокъ на озимину, мерка куплено въ тотъ часъ по золотыхъ десеть польскихъ, въ рудни Быстрыцкой одной взялъ железа готового возовъ сто, каждый возъ купленъ по золотыхъ пети польскихъ, сошниковъ копь десеть, копу куплено по десети копь грошей литовскихъ, руды готовое возъ на осмьсотъ железа наготовано было и лупъ готовыхъ сто и иншого начинья готового въ рудняхъ было не мало, которымъ кладучы рахунокъ на две тисечи золотыхъ польскихъ, воловъ паръ тры, пару каждую куплено по тридцать золотыхъ польскихъ, въ другой рудни Залавлю железа готового гнучого возовъ полтораستا, кождый возъ куплено по золотыхъ осми, лупъ готовыхъ сто двадцать, руды готовое вывожоное на железо на шестьсотъ и уголья готового кробокъ тридцать наготованыхъ разованыхъ и иншого начинья въ рудни наготованого не мало, тому всему сумою кладучы на две тисечи золотыхъ польскихъ, воловъ робочыхъ паръ чотыри, пара куплена по золотыхъ тридцати и пяти польскихъ, въ тыхъ рудняхъ обохъ рудники будучы до работъ затыгнены и онимъ платечы подъ тотъ часъ дороговли впередъ, зостали

винны долгу на золотыхъ шестьсотъ польскихъ, долговъ такъ въ месте и по селахъ на подданныхъ Олевскихъ zostало винно золотыхъ польскихъ на тисечу, у фольварку Сновидовскомъ овецъ десетеро, овца куплена по полкопы грошей литовскихъ,—и то все забравши и пограбивши, ку властному пожитку своему его милость панъ Немеричъ обернулъ и привлачилъ и тымъ отнятемъ тотъ листъ добровольный арендовный запись свой нарушилъ, зачымъ въ закладъ таковое жъ сумы и шкоды черезъ то поносячы попалъ, не вкладаючи въ то тое сумы, на тую аренду его милости пану Александру Немеричу отъ насъ даное и тое всее маетности забраное, о которое квалтовное одняте аренды и недотрыманье оное и побранье и пограбенье тое маетности хочечы мы правне чинить, просимъ, абы сее оповеданье и жалоба наша до книгъ вашей милости кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1630 годъ, № 12997 л. 291 об. (стр. 582).

№ 109.—1630 г. Октября 28.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ денегъ, слѣдуемыхъ Якову Мицутѣ, которыя Пинскіе евреи Литманъ Якубовичъ и Мойсей Гилеловичъ приготовили ему для отдачи, но не могли этого сдѣлать лично по причинѣ распространившася повѣтрія въ мѣстѣ жительства Мицуты.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Октебра двадцать осмого дня.

Пришодши до враду кгородскаго Пинскаго передъ мене Миколая Ельскаго, войскаго и подстаростега Пинскаго, возный повету Пинскаго, Семень Козляковский, устне созналъ и того сознанья своего квитъ съ печатью своею приложеною,

съ печатями стороны шляхты, именны въ квите помененыхъ, ку записанью до книгъ далъ тыми словы: Я Семень Козляковский, возный повету Пинскаго, признаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Октебра двадцать осмого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Федора а пана Григорья Козляковскихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу Литмана Якубовича и Мойзеша Гилеловича, жидовъ места Пинскаго, до замку господарскаго Пинскаго; тамъ же помененые жидове въ замку господарскомъ Пинскомъ передъ его милостью паномъ подетаростимъ Пинскимъ и передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне будучою, и повелили то, ижъ што zostали есмо винны на листъ обликгъ свой его милости пану Якубови Мицуте шестьсотъ копъ грошей литовскихъ за мыто ново подвышное коморы Пинское и прикоморковъ ее, которымъ дей грошомъ отдаванья дня теперешняго въ день свѣтого Шымона Юды, римское свято, рокъ принадаеть, въ маетности и дворе его милости пана Мыцуты, названомъ Свяцку, въ повете Городенскомъ; якожь дей передъ рокомъ отдаванья тое сумы въ килька недель, зготовавшы оную всю суму, до его милости провадить готовы были, нижли дей насъ ведомость отъ людей разныхъ гостей приежчыхъ дошла, же въ томъ краю, вколо Городня и въ самомъ месте Городне и по иншыхъ околичныхъ местахъ и селахъ Панъ Богъ поветриемъ моровымъ наведить рачылъ, теды послали есмо были посланца нашего мещанина Пинскаго Михала Ивановича зъ листомъ нашимъ до его милости пана Мицуты, просечы, абы его милость слугу своего на коштъ нашъ и за нагородою тому слуге его милости за працу для отобранья тое сумы любо до Пинска, або тежъ до места Рожаное зослать рачылъ; нижли дей того посланца нашего, по выйстью отъ Пинска въ кильканад-

цать миль, нигде до места и села не пуццоно для поветрия морового, што дей онъ, не бывши у его милости пана Мицуты, вернутисе мусель, и мы дей для того поветрия и розбою, яко намъ тотъ посланецъ справу даль, тыхъ грошей до его милости пана Мицуты провадить не могли, але тую всю суму зготованую мамъ и вашей милости, пане возный и сторона шляхта, оную оказуемъ. Якожъ я возный съ тою стороною шляхтою, за оказаньемъ тыхъ жыдовъ, виделъ есми у трохъ воркахъ полотенныхъ грошей не мало розныхъ—у водномъ ворку талари битые и чирвонные золотые, а въ другомъ орты розные, а въ третемъ полтораки, которыхъ грошей въ тыхъ трехъ воркахъ меновали, же шестьсотъ копъ грошей было и тые дей гроши его милости пану Мицуте провадить есмо хотели, але дей для великого небезпеченства отъ поветрия морового, по розныхъ месцахъ будущего и розбою, провадить ихъ обовяли. И на то я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ подъ печатю моею и подъ печатями стороны шляхты, при мне будущее, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсеца и дня вышъ писаного. И тое сознанье возного и квити его до книгъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1630 г., № 12997, л. 570 (стр. 1123—4).

№ 110—1630 г. Ноября 14.

Заявленіе Станислава Шигельскаго объ убійствѣ, совершенномъ евреемъ Шлемою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноябра чотырнадцатого дня.

Присылалъ до владу кгородского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войскового и подстаростего Пинского, оповѣдаючи и жалуючы панъ Станиславъ

Шыкгельскій и тое оповѣданье на письме съ подписомъ руки ку записанью до книгъ прислалъ тыми словами: Miłosciwy panie urzędzie grodzki Pinski! Ja Stanisław Szczigielski, ziemianin iego królewskiej mocy powiatu Wołkowyskiego, opowiadam sie waszności y obciążliwie żałuję, yż gdy w niebytności wielmożnego iegoności pana Jana Rakowskiego, starosty Mscibowskiego y Jałowskiego, pana mego miłosciwego, piechoty węgrow pięc z majątności y dworu pana Andrzeia Szostowickiego, podstarostiego Borodzickiego, towarzysza moiego, nazwanego Piechanowicz, w wojewodstwie Brzeskim leżącego, pouciekali w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzidziestym, miesiąca Octobra dwudziestego osmego dnia, za ktoremi ia, mając z sobą kilku pachotkow y węgrzina iednego hayduka, ymieniem Jwana Kałasa, szlachcica ucsciwego, a gonil, wziąwszy po nich pewną wiadomość y pogonilem ich w miasteczku xiążęcia iegoności Zaslawskiego w Stobochwi, ktorych mi tam wydano, a wracaiący się z niemi nazad w tymże roku wysz mianowanym, miesiąca Nowembra osmego dnia, prziaachawszy stanolem w karczynie ichnościow pana Andrzeia y pana Krzisztofa Dolskich, we wsi w Jlbiazę, w powiecie Pinskim leżącey, u żyda arzędarza Szlomy, tam że gdym iusz co było winno w gospodzie temu żydowi zapłacił, wychiliwszy się s tey gospody, pitałem się, iesli bym mogł dostać naiąc podwod pod te zbiegi hayduki, a żyd będąc człowiekiem opitym, poczał tym hadukom mowić, by xiąże był w Stobofie, pewnie by was nie wydał y żal się Boże, żescie się dali wziąć; by to na mie żyda prziszło, bronil bym się, poki by mie stało, y poczał odzierać od nich tego hayduka Jwana Kałasa, który tych zbiegow wartował, aby ci iako zbiegowie mogli pouciekać. Za czym mianowany tę Jwan Kałay żyda od nich odepchnol, upominając go, aby się w to nie wsubiał, a na stole leżało strzelby moiey pisztoletow nabitych, nakreconych y podsypanych cztyry, s ktorych żyd, porwawszy pistolet moy iedę, bez wszel-

kiego rozmyku do tego Kałasa strzelił, którego na tych miast na śmierć zabił, y wypadszy z yzby na ulicę począł gwałtu wołać y na zbiegow tych, abi uchodzili, za czym pacholikowie moi przypadszy, haydukow tych zatrzymali, a na iego wołanie żydowskie zbiegło sie gmint ludzi, to iest Jasko Puczka, woyt ichmosciow panow Dolskich teyże wsi Jlbiasi y ynszych wiele pomocnikow, boiar tamecznych, do kilku dziesiąt człowieka z roznemi broniami, do boiu należącymi, ktorych tę żyd y tę woyt lepiej znaią i iako z nich ktorego zowią, wiedzieć mogą; y mnie samego mało nie zabito, by ich, przypadszy, iakiś pop nie hamował. A przeto widząc ia takowe niebezpieczeństwo y obiawiając się, aby tę żyd s tymi pomocnikami swemi tych zbiegow odemnie nie odgromił, za razem s tey wsi Jlbiasi s tymi zbiegami ustępować musiałem, odiachawszy tego zabitego w domu tegoż żyda, w barwie iegomosci pana mego hayduckiey, iako chodził, bom też nie mógł onego wziąć wierzchem na konia, a żyd s tym woytem wołali, podreżczając pod stem złotych, aby się żadę nie ważył podwozy nymować pod tego zabitego. O ktorze to zamordowanie tego Jwana Kałasa hayduka iegomosci pana mego, przez tego żyda Szłome, ariędarza teyże wsi Jlbiezi ichmosciow panow Dolskich, przed waszmoscią protestuię y prosze, aby te moje opowiadanie do xiąg urzędowych przyjęto y zapisano było. Stanisław Szczygelskij ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1630 г., № 12997, стр. 1208—1210 л. 622 на обор.—623.

№ 111.—1630 г. Ноября 23.

Заявление Андрея Дольскаго о несправедливо взводимыхъ Щигельскимъ обвиненіяхъ на еврея Шліому въ убіеніи его гайдука.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноября двадцать третего дня.

Присылалъ до владу кгородского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, оповедаючи и репротестуючи его милость панъ Андрей Дольскій, подкоморый Волковыйскій, и тую репротестацію на письме ку записаню до книгъ прислалъ тыми словы: Мой ласкавый пане вrade кгородскій Пинскій! Я Ендрей Дольскій, подкоморый Волковыйскій, оповедамъ, репротестуесе вашей милости урадови на слугу его милости пана Яна, старосты Метибовскаго и Яловскаго, на пана Станислава Щикгельского, якомъ теперь не давно отъ подданныхъ моихъ Ильбязскихъ, также арендаре корчми Ильбязское Шломы и иншыхъ посторонныхъ людей певнею ведомость взялъ, же року теперешнего тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноябра осмого дня, тотъ помененый панъ Щикгельскій, приехавши до той маенности моее Ильбязя зъ челядью его милости пана Раковского и зъ гайдуками, будучи самъ и тая челядь его милости пана Раковского и гайдуки людьми опилыми, ставши господою въ корчме у того жида Шломы, тамъ же первой людей съ тое корчми, которые въ той корчме пили, моихъ же подданныхъ и бояровъ Ильбязскихъ били и прочъ съ тое корчмы выгнали, а кгда помененый арендаръ мой того пана Щикгельского зъ жоною своею просить почали, абы людей ни розганалъ и перешкоды не чынилъ, теды помененый панъ Щикгельскій того арендара моего и жону его обухомъ збылъ и поранилъ, а кгда зъ бызбы почалъ тотъ жидъ уходыть и квалту былъ почалъ волатъ, теды помененый панъ Щикгельскій, порвавши пистолеть, на того жида стрелилъ, а жидъ межи тыхъ перехотчыхъ гайдуковъ и челядь упалъ, тамъ же, хибывшы жида, гайдука зъ нихъ одного на смерть забылъ, а о чомъ всемъ ширей есть на протестаціи урадника моего Дольского учиненый описано и доложено. А теперь, якомъ взялъ ведомость зъ выдымусу съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, же

помененый панъ Шикгельскій, хочечи съ того забытя гайдука, также бою жида и жыдовки и шкодь, которыхъ, яко арендаръ далъ справу, на двесте золотыхъ почынилъ, учынилъ и до книгъ донесъ протестацію, якобы жидъ гайдуковъ якихъсь, будучы опилимъ, отмовлять и отбывать мелъ, и кгда якобы его жида гамовали, абы не отмовялъ, теды порвавши якобыбымъ пистолетъ его-жь пана Шикгельского, на гайдука, который его гамовалъ, стрелилъ и того гайдука забылъ, што все тотъ панъ Шикгельскій не слушное и не пристойне самъ то зробивши, на протестаціи своей поменилъ и на того жида змислилъ. О который деспектъ, о зневагу въ маестности моей сталую, также и о бой жида и жидовки и о шкоды, презъ него пана Шикгельского сталые, хочечи зъ нимъ паномъ Шикгельскимъ правне чинить и тому арендарови моему справедливости доводить, прошу, абы ми сая репротестація моя до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1630 г., № 12997, стр. 1229—1230, л. 633.

№ 112.—1630 г. Декабря 28.

Жалоба приказчина князя Вишневецкаго на самовольное задержание байдаковъ съ поташомъ евреями—сборщиками мыта отъ имени Павла Сапѣги.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсяца Декабра двадцать осмого дня.

Пришодши до владу кгородского Пинского передъ мене Миколая Ельского—войского и подстаростего Пинского, оповедаючи и жалуючи панъ Янъ Пясецкий—слуга и шафаръ княжати Костантого Вишневецкого и тое оповеданье на письме съ подписомъ руки ку записанью до книгъ далъ тыми словы: Милостивый пане вrade кгородский Пинский! Я Янъ Пясецкий, слуга и шафаръ ясне освеще-

ного княжати его милости Костантина Корибута Вишневецкого, старосты Черкасского, его милости пана моего, оповедаю и обтежливе жалую на вельможного его милости пана Павла Сапѣгу, державцу Чернобыльского, такъ тежъ и на арендаровъ тамошнихъ Чернобыльскихъ Зраила и Шмойла жидовъ о то, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцатомъ, мѣсяца Октебра двадцать четвертого дня, идучи дей мне зъ байдаками княжати его милости пана моего, которыхъ байдаковъ семь портомъ звычайнымъ и дорогою добровольною, рекою Припетью, у верхъ съ Припети съ поташью до мѣста господарского Пинского, а съ Пинска возами до Бресця провадити мѣли, которого того поташу на тыхъ байдакахъ было бочокъ триста и дванадцать бочокъ; то пакъ дей того року и дня вышъ менованого, недопущаючи дей насъ съ тыми байдаками до мѣста Чернобыля, также и мимо мѣсто, не ведать въ який способъ, але подобне маючи на то неякийсь умыслъ свой, а чинячи взятыю своему досытъ, самъ его милость панъ Павель Сапѣга весполъ съ тыми подданными, жидами, а до того способивши слугъ гайдуковъ, мещанъ и подданныхъ своихъ Чернобыльскихъ зъ оружьемъ, стрельбою огнистою, войне належачою, выпадши зъ мѣста, до насъ стреляти почаль и байдакъ на вылетъ зъ мушкету престрелили, съ которого престреленья и нарушенья байдаку бочокъ семь замкнуло,—и загамовавши тые вси байдаки, целый тыдень задержали, и на томъ досытъ не маючи, але дей мене самого шафара казавъши до мѣста припровадити и у замку держачи и не спущаючи, власне якъ якого злочинцу неякогось, мыта незвычайного вымогали, для которого такового квалтовного и не слушного загамованья и задержанья, а видечи я часть короткий и омешканье дороги, а звлаца противъ зимы заходячое, за неволю, яко будучи въ томъ отъ нихъ примушный, мусялемъ дати тымъ арендаромъ

помененымъ десеть таляровъ, а што-мъ въ томъ задержанью ихъ самъ stravуючи черезъ целый тыдень зъ громадою немалою челеди выдалемъ грошей готовыхъ золотыхъ полтораста, а надъ то еще што большого, подъ часть того квалтовного загамованья и стрелянья до насъ, челеди, которая задатки побрала, подъ тотъ розрухъ поутекало, рахуючи то, што позаносила на двесте золотыхъ польскихъ, чого всего шацуючи, шкодуе княжа его милость панъ мой на пятьсотъ золотыхъ польскихъ, а до того еще, ижемъ тыхъ байдаковъ съ поташью за тымъ квалтовнымъ загамованьемъ и задерживаньемъ тыхъ статковъ съ поташью презъ целый тыдень, ижемъ до Пинска до руму не привадиль, а зима зашла, теды-мъ мусяль тотъ поташъ у дорозе, въ селе Ледцы, въ десети миляхъ отъ Пинска зложити и муси то княжати его милости пану моему коштовать не мало, за то само наймуючи хуру дорожей копою альбо и далей наймовать отъ Ледца до Брестя, такъ тежъ и тая байдаковъ семь, на которыхъ поташъ тотъ проважонъ, которые фроктованы заразомъ на Украину не спущоны, ажъ на весне мусить спущать, теды о то на пятьсотъ золотыхъ польскихъ княжати его милости пану моему, або и далей коштовать муси. Которое тое квалтовное загамованье и задержанье статковъ, также о шкоды и о примусное бранье тыхъ мытъ у мене до взятя ведомости самого кнежати его милости пана моего и до чиненья отъ его милости княжати ширшее и доскональшее протестацыи, сее теперешнее оповеданье и жалобу мою до ведомости вашей милости врадвое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ доношу и прошу, абы то принято было. Jan Piasecky слуга у szafar xсеция iego msci Kostantego Wisznoveckiego, рѣка. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1630 г., № 12997, л. 668 об. 669 (стр. 1301—3).

№ 113—1634 г. Апрѣля 3.

Донесеніе вознаго по поводу требованія и заявленія жидовъ объ исполненіи Виленскимъ магистратомъ королевскаго листа.

Ia Jan Gronostayski—ienerał iego krolewskiej mości woiewodztwa Wileńskiego, zeznam tym moim (kwitem), że w roku terazniejszym tysiąc szesćset trzydziestym czwartym, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia przy imci panu Janu Markiewiczzu—podstaroscim Wileńskim, y przy jego mości panu Alexandrze, ... spraw potocznych zamku Wileńskiego, a mając przy sobie stronę dwóch szlachciców . . . . . Gierwida a pana Tomasza Montwiła, za uzyciem żydów starszych zboru ich Wileńskiego . . . . . my na ratusz Wileński, gdzie przyszedłszy zastaliśmy siedząc w izbie sądowej, za stołem, imci panów burmistrzów y panów rayców rocznych; tam że ich mość panowie urzędnicy zamkowi . . . .*) pomieniony list uniwersał iego krolewskiej mości, pana naszego miłościwego, do magistratu Wileńskiego, w Olszanach, pod datą roku, tysiąc szesćset trzydziestego trzeciego, miesiąca Lipca trzydziestego dnia pisany, który to list po tytule iego krolewskiej mości słowo od słowa tak się w sobie ma: Szlachetnemu Wóytowi, sławetnym burmistrzom, raycom, ławnikom y wszystkiemu magistratowi miasta naszego Wileńskiego wiernie nam miłym łaskę naszą krolewską. Szlachetni, sławetni, wiernie nam mili! Przełożono nam iest imieniem wszystkich in genere żydów Wileńskich przez pany rady y urzędniki dworu naszego, że po dekrete naszym, w sprawie W. W. z niemi o odprawowanie im handłów wszelakimi towarami podług prawa, od nas na szczęśliwey koronaciey naszej nadanego, ferowanym, niektóre osoby tak z magistratu W. W., iako y s pospółstwa tumultami się srożą, czemu wczesnie zabiegając y chcąc

*) Въ подлинникѣ мѣста ислѣвшія.

mieć, aby żydzi żadnych wiołentey y tumultów nie uznawali, ale owszem dekret nasz do executiey przywodzili, serio W. W. roskazuiemy, abyście iako sami w namniejszym punkcie prawom naszym, żydom nadanym y przez dekret nasz w Wilnie utwierdzonym, renitentey y przekazy nieczynili, tak y comunitati suae, która urzędowi W. W. ma tumultow czynić omnino zabraniali, pod straceniem praw y wolności waszych y pod winą, od nas na W. W. założoną, czerwonych złotych pięć tysięcy, którą irremissibiler za naruszeniem tego listu naszego na W. W. extendować każemy. Dan w Olszanach, dnia trzydziestego miesiąca Lipca, roku pańskiego tysiąc szesćset trzydziestego, panowania naszego polskiego pierwszego, a szwedzkiego wtorego roku. Vladislaus rex. Kazimierz Lew Sapięha, pisarz wielkiego księstwa Litewskiego. Przy tym liście jego królewskiej mości instantią żydowską, która od słowa do słowa tak się w sobie ma: Miłościwy panowie burmistrzowie y raycy miasta jego królewskiej mości Wilna! Niepojednokroć waszmościow żądaliśmy, chodząc na ratusz o exekutią dekretu jego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, między nami a waszemi miłosciami uczynionego, a osobliwie dla consensu na murek rzeczony Topnica, na rogu Niemieckiey y Żydowskiey ulicy leżący, nam przez dekret jego królewskiej mości do nabycia, iak samym w. mość iest wiadomo, przysądzony; a że każdy dekret jego królewskiej mości ma być rokiem zawitym wykonany, przychodzi się nam teraz u W. M. upomnieć y żądać, abyście nam dostateczny respons bez odwołok takich, jakie do tąd się działy, dać raczyli, do czego abyście tym prędzey przystąpili, pokładami y list jego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, który mamy nato, że będzie tey wagi y ceny, iako sam dekretiego królewskiej mości, y naczey musielibyśmy się do srodków w nim opisanych y na ynszych ku podporze prawa naszego pomocnych zażyć, który to list s tą naszą instantią,

którą na pismie podaiemy, aby był aktykowany y ekstraktem z xiąg wydany, pilno prosimy. Tą tedy ynstantią żydowską przy liście ięgo królewskiej mości ich mość panowie urzędnicy zamkowi wyszey pomienioną, do rąk ich mość panów burmistrzów oddali y o respons prosili. Który to list ięgo królewskiej mości s tą instantią żydowską ich mość panowie radni przyiąwszy powiedzieli, we wszystkim według dekretu . . . . . ięgo królewskiej mości zachować się gotowiśmy, tylko że tego dekretu ięgo królewskiej mości u siebie nie mamy . . . . abyście go nam ukazali, a my tegoż dnia, skoro weń weyrzawszy, respons wam uczynić gotowiśmy, a ten list do nas pisany nam należeć ma. Tęgoż roku y miesiąca dwudziestego siódmego dnia . . . ia ienerał s tą stroną pomienioną użytym od żydów starszych Wileńskich przed ich mość panami urzędnikami zamkowymi, wyszey pomienionymi, szedliśmy na ratusz Wileński, gdzie przyszedszy, zastaliśmy w yzbie sądowej siedzących za stołem ich mość panów burmistrzów y rayców, tam że ich mość panowie urzędnicy zamkowi wyszey pomieniony ekstrakt z dekretu ięgo królewskiej mości do rąk ich mość panów burmistrzów oddawszy, o respons y o wrócenie listu ięgo królewskiej mości upominać się raczyli, który to ekstrakt ich mość panowie radni przyiąwszy do uczynienia responsu dzień trzydziesty pierwszy naznaczyć raczyli. Którego to dnia trzydziestego pierwszego Marca, gdy za użyciem tychże żydów przy ich mość urzędem zamkowym pomienonym szedliśmy na ratusz, prosząc o respons, aby według obietnicy swey uczyniwszy list ięgo królewskiej mości wrócić raczyli, odpowiedział ięgomość pan burmistrz: Dzisiaj responsu waszmościom dać niemożemy, ale dnia trzeciego miesiąca Aprylis pewnie waszmościom respons damy. A gdy tego dnia trzeciego miesiąca Aprilis za użyciem tychże żydów z ich mość panem urzędem zamkowym pomienonym szedliśmy na ratusz Wileński, gdzie przyszedł-

szy, zastaliśmy wszystkie siedzące radę miejską siedząc za stołem, tamże ich mość panowie urzędnicy zamkowe o respons y o wrócenie listu, aby daley nie zwłócząc uczynili y wrócili, pilno prosili; ich mość tedy nieczyniąc responsu gołemi słowy, ale ktoren iuż był napisany, panu pisarzowi mieiskiemu w głos czytać roskazali; który słowo od słowa tak się wsobie ma: List króla iego mości, pana naszego miłościwego, w sprawie z żydami w Olszanych do nas roku przeszłego tysiąc szeszet trzydziestego trzeciego dnia trzydziestego miesiąca Lipca pisany, z powinnym poszanowaniem y podpisu ręki iego królewskiej mości, iako zwyczaj iest, pocałowaniem wiernego poddaństwa naszego przeczytali, s kąd daie się iawnie widzieć, iako żydzi Wilenscy prędko po otrzymaniu dekretu króla iego mości, pana nam miłościwego, die dwudziestego szóstego miesiąca Lipca ferowanego, tegoż roku y miesiąca, we czterech dniach, nie zachowując się z prawem wszelkim, ani się z rzeczą samą zgadzając, zaocznie odnieść śmieli, iakoby te niektóre, tak s popolitego, iako y magistratu poszrodka osoby odprawowanie handlow wszelkich towarami bronią, a niektórzy tumultami (iako o tym domierzony uniersał króla iego mości, pana nam miłościwego, obszerniej obmawia) grożą, w którym obżałowaniu według nauki prawa popolitego bez processu, pozwów, inkwizytiej, nakoniec żałoby, w należnym sądzie uczynionych, takowe odniesienie sposobem oczewistego dowodu utwierdzili, chcący nas z własnego oyczystego gniazda gołemi słowy y udaniem wycisnąć, do osławy o stratę praw, swobod y wolności nas przywiesić y przyprawić, nakoniec aby poenami pieniężnymi wstrzymali, pominawszy dekret króla iego mości, w którym sub poena na contravenientes dekretowi poena arbitraria karanie obiecuję, zostawiwszy, wszelakimi sposobami staraia się, dla czego przy takim naszym responsie wasz mość sami my, iako osobami urzędowymi, o takową osławę solenni-

ter się protestujemy, obiecując my z mieysca naszego to po sobie y następców naszych, że ile kroć żydzi na obwinionych żałoby kłaść będą, według biegu w sprawie opisanego, mimo processu terazniejszej sprawy . . . . czynić obiecujemy, tego dokładaiać, aby tylko sami żydzi wedle tegoż dekretu w handlach opisanym we wszystkim się zachowali, więcę za się towarów do handlów . . . . , iako de facto zabierają, nie zaciągali y towary na osławę miasta tego . . . . towarami zgnięmi podmiotu nieczyniający y niefutruiać udawali. A co się dotycze . . . . aby się z paną szafarzami naszymi mieyskimi rocznemi przysięglými, którym . . . . należy y z temi, którzy do tego z poszrodka siebie naznaczymy, znosili, zlecamy. Dan na ratuszu w Wilnie die 3 Aprilis anno 1634. Jan Gronostayski—ienerał ręką swą . . . . . Dziblewski—ienerał ręką swą Stephan Gromacki—ienerał ręką swą. Który to respons żydzi przyiąwszy, a mając go sobie za niesłuszny, że ich mość napisawszy w nim niektóre słowa uszczypliwe y im szkodliwe w głos przy zgromadzeniu popólstwa y różnych ludzi nie mało czytać kazali przed urzędnikiem i sobą y wzruszenie pokoju popólstwu podać raczyli, tak też o niewrócenie listu króla iego mości y ekstraktu z listu króla iego mości dnia 24 i dnia 29 im podanego, przedemną ienerałem y stroną szlachtą, przy mnie na ten czas była, protestowali. A tak ia ienerał, co się przy mnie działo y mowilo, daie nato ten mój kwit z pieczęcią y s podpisem ręki mej własnej, tak też z pieczęciami strony szlachty. na ten czas przy mnie były. Pisan w Wilnie dnia trzeciego miesiąca Aprila roku wysz pisanego.

Изъ связки подъ № 4621 за 1634 годъ, акты бывшаго Виленскаго градскаго суда. Док. № 4.

№ 114.—1684 г. Апрель 4.

Посвидѣтельствоваіе вознаго о побояхъ,
причиненныхъ Виленскимъ жидамъ ремеслен-
никами на жидовскомъ кладбищѣ.

. . . . . królewskiej mości woiewodz-
twa Wilenskiego, iż w roku terazniejszym
. . . . . czwartym, miesiąca Kwietnia
czwartego dnia mając przy sobie strona
dwu szlachciców, pana Jakuba Mikołai-
ewicza . . . . . mowicza, za wzięciem
od starszych żydów Wileńskich, a nawprzód
pana podstarościego Wileńskiego na oglą-
danie . . . . . pobitych, którego to dnia
wysz mianowanego byliśmy . . . . . strona
szlachta wysz pisana na Żidowskiej ulicy
w różnych . . . . . y domach
. . . . . w mieście Wileńskim, w
których w mieszkaniach żydowskich . . . . *)
za okazywaniem żyda Bermiasza Jakubo-
wicza widzieliśmy na nosiech ranę krwawą;
musiał kijem uderzoną, za okazywaniem
Ulfa Aronowicza widzieliśmy pod okiem
prawym ranę krwawą, na plecach lewym si-
nią, także na nodze lewej wyżej kolana
sinia i mianował kijmi, kamieniami bito. Tak-
że widzieliśmy iermak jego czarny poszar-
pany. Za okazywaniem Dawida Jzraelewi-
cza widzieliśmy w tyle głowy jego guz
spuchły, mianował kamieniem uderzono, tak-
że mianował s kieszeni chocia kilka zło-
tych pieniędzy wzięto. Za okazywaniem
Jzaka Abramowicza widzieliśmy w głowie
jego po lewej stronie ranę krwawą szkod-
liwą, na plecach i na grzbiecie sinio krwią
pociekło, na nodze prawej niżej kolana
sinio, mianował kijmi, kamieniami bito; tak-
że mianował, s kieszenie wzięto puł tala-
ra y ort. Herc Samuelowicz mianował, że
u niego wzięto z mieszkim talar y groszy
kilka. Gierszun Lewkowicz ukazował u le-
wey ręki podle zápęścia sinio, mianował,
że u niego wzięto kołpak czarny falandy-
szowy, sobolem podszyty wzięto. Lewek Mo-

stowicz mianował, że u niego wzięto pierście-
ni parę, ieden s turkusem, a drugi we
cztery kolca, także pieniądze s kieszeni
kilka złotych. Pierec Abramowicz mianował,
że u niego wzięto talarów parę y monety
kilka złotych. Za okazywaniem Moyżesza
Jsakowicza widzieliśmy na nim rękę lewą
spuchłą sinia, na grzbiecie sinio, na ręce
prawey podle łokcia sinio, mianował, kij-
mi, kamieniami bito. Tak też mianował,
iż u niego wzięto kołpak czarny falandy-
szowy sobolem podszyty. Za okazywaniem
Moyżesza Michałowicza widzieliśmy wierz-
chu głowy guz sinio spuchły, na plecach le-
wym sinio, mianował kamieniami bito.
Maier Samuelowicz mianował, że bito y
mianował, że u niego wzięto kopieniak i
pułtora złotego. Za okazywaniem Jakuba
Jonasowicza widzieliśmy na plecach jego
sinio, na ręce lewey niżej kolana sinio,
także mianował, że u niego wzięto kopie-
niak czarny y parę talarów s chustką. Za
okazywaniem Jrsza Michałowicza widzieliśmy
w głowie znak sini spuchły, twarz pobitą,
na plecach prawym sinio, na nodze lewey
niżej kolana sinio, mianował, kamieni-
mi, kijami bito, także mianował, że u
niego pare nożów wzięto. Także byliśmy w
kamienicy pana Brostowskiego, w mieszka-
niu żyda Marka Samuelowicza, widzieliśmy
pomienionego Marka Samuelowicza na po-
ścieli leżącego, za okazywaniem widzieliś-
my w głowie z lewey strony ranę krwa-
wą, pleca y grzbiet siniawy, mianował kij-
mi y kamieniami bito, także mianował, że
u niego wzięto pieniądze talarów lewko-
wych puł dziewiąta, mieczowych talarów dwa,
czyrwonych złotych tri, pułtorakami kop
siedm, ortów starych Gdańskich tri, dzień-
gami kop trzy i siedm kopieiek, a z dru-
giey kieszeni mianował wzięto guzików
srebrnych podługowatych złocistych dwa-
dzieścia y dwa, czapraszki dwie, które to
srebro mianował że ważyło skotecow dwa-
naście y puł skotea. Jzak Abramowicz mia-
nował, że u niego wzięto pieniądze różną
monetą złotych dwadzieścia, kołpak czarny,
sobolem podszyty. Za okazywaniem Jona-

*) Эти мѣста въ подлинникѣ вырваны.

sza Jakubowicza widzieliśmy na plecach sinio, krwią pociekło, mianował kołpak czarny lisem podszyty wzięto. Za okazywaniem Jzaaka Samuelowicza widzieliśmy pleca y grzbiet sini, mianował kijmi bito. Za okazywaniem Marka Lewkowicza widzieliśmy na nim w głowie sinio, spuchło, na plecach lewym sinio, mianował kijem y kamieniami bito; także mianował, że u niego wzięto pieniędzy szustka kop . . y potroynych, s tym kopieniak talarowy poszarpany, hawtkę srebrną . . . . . kołpak czarny, kunami podszyty . . . . . widzieliśmy w głowie iego rany sinie . . . . . lewey na łokciu sinio. Za okazywaniem Judy . . . . . na nim grzbiet, pleca sinio spuchłe, na ręce lewey podle łokcia . . . . . krwią sciekłą, mianował kijmi kamieniami bito, mianował złotych . . . . . Za okazywaniem Arona Lewkowicza widzieliśmy w głowie iego ranę krwawą y pleca sinie, mianował kamieniami, kijem bito. Także za okazywaniem żyda arędarza s karczmy Jaszunskiej xięcia iego mości na imie Jozefa Johelowicza, widzieliśmy na nim na plecach sinio, spuchło, w głowie guz sini, mianował, że u niego kołpak czarny, kunami podszyty, wzięto. Także za okazowaniem żyda s karczmy Mercza xiążęcia iego mości, na imie Arona Jlicza, widzieliśmy na grzbiecie znaki sinie, na ręce lewey podle zapięciścia sinio, mianował że u niego kołpak czarny lisem podszyty wzięto. Także za okazywaniem żydowskiej arędarki s karczmy Jaszunskiej xięcia iego mości, na imie Hanny Joselowey, widzieliśmy na niey na plecach lewym sinio, mianowała kijem bito; także mianowała, że u niey wzięto pieniędzy złotych szesć. Łazar Jzakowicz, żyd Wileński, mianował, że u niego wzięto pieniędzy kop dwie, kołpak czarny, kunicą podszyty. Jzaak Jozefowicz mianował, iż u niego wzięto złotych ośmnaście polskich. Wachman Abramowicz mianował, że u niego wzięto pieniędzy ortów cztery. Które to pobicie swoje y pobranie pieniędzy y inszych rzeczy ci pomieni żydzi mianowali być sobie stałe na

mogilniku ich żydowskim, w ogrodzie za murowanym mostem, za Wilią, przy chowaniu żyda umarłego, od wielu różnych kramników, rzemieśników, pospólstwa y różnych ludzi, za przyczyną ich mości panów burmistrzów, rayców y wszystkiey rady miasta Wileńskiego, mianowali, co wyszey w opowiadaniu opisano y dołożono iest. A tak my ienerałowie, co my widzieliśmy y słyszeliśmy, na to daliśmy nasz kwit pod pieczęćmi y s podpisami rąk naszych, tak też pod pieczęćmi strony szlachty, na ten czas były. Pisan w Wilnie roku miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Dziblewski—ienerał ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4621 за 1634 годъ, Док. № 5.

№ 115.—1634 г. Апрелья 8.

Посвидѣтельствовање вознаго о протестаціи жидовъ предъ Виленскимъ городовымъ магистратомъ.

Ja Jan Gronostayski, ienerał iego królewskiej mości W-dstwa Wileńskiego, . . . moim kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szesćset trzydziestym (czwartym, miesiąca) Apryla ósmego dnia, mając ia ienerał przy sobie stronę dwuch szlachty . . wickiego a pana Jakuba Woyciechowicza, za użyciem żydów . . . . . szedłem z żydami y s tą stroną na ratusz Wileński, gdzie przyszedszy . . . sądowey burmistrzowskiej ich mości panów burmistrzów, raycow . . . (siedzą)cych tam że, podałem y położyłem na stole przed ich mościami raycami . . . . . żydowski, który słowo w słowo tak się w sobie ma. Miłosciwe panowie. . . . . miasta iego królewskiej mości Wilnia, nie bez przyczyny, żeśmy przedko po fero(waniu) . . . . . iego królewskiej mości, pana naszego miłosciwego, list zaręczny u iego królewskiej mości uprosili . . . przy bytnosci tu w Wilnie, tak zaraz po odiezdzie iego kro-

lewskiej mości z Wilnia często y . . .
 . . . skych, dochodzili, bo różne osoby
 tumultami nam grożą y wzniecić go obie-
 cują, czego się obawiając, zawczasu temu
 zabiegać musieli, iednakże niebyliśmy tak
 skwapni do oddania w raz naszym mości-
 wym panom tego listu, rozumiejąc y by-
 liśmy tego pewni, że za dekretem iego kró-
 lewskiej mości pomienionym od tumultów
 w spokoju zostawiając y w inszych punk-
 tach, a osobliwie w nabyciu osiadłości wed-
 ług dekretu iego królewskiej mości zacho-
 wani będziemy, lecz wasza mość, nasi
 mościwe panowie, nam w tym łaski swey
 oswiadczyć niechcieli, że za częstym upo-
 minaniem y proźbą naszą tego placu, naz-
 wanego Topnice, nam dekretem iego kró-
 lewskiej mości naznaczonego, za słuszne
 pieniądze, albo iakim inszym kontraktem
 nazyczyć niechcieli, bez którego nam bar-
 dzo trudno, że z domu podle tego placu
 leżącego płacim czynsz wielki, a rozszerzyć
 y pożytku sobie przywłaszczyć niemożem, a
 co większa, obawiamy się, aby w tey pus-
 tyni hultaystwo się kiedy niezakradli y ia-
 kiego despektu nam, uchoway Boże, nie-
 wyrządzili, zniewoleniśmy do tego, że ten
 list iego królewskiej mości waszmościom,
 naszym mosciwym panom, dnia dwudzies-
 tego czwartego Marca oddać musieli, wasza
 miłość, nasi miłościwi panowie, ten list
 iego królewskiej mości od nas przyiąwszy,
 o dekret iego królewskiej mości nas za-
 dać raczyli. My tedy na rozkazanie wasze,
 dnia dwudziestego siódmego tegoż mie-
 sęca Marca, ekstrakt z dekretu iego kró-
 lewskiej mości waszmościom oddali; wasz-
 mość tedy mając ten list y ekstrakt przy
 sobie, respons dać nam na dzień trzydziesty
 pierwszy tegosż miesiąca naznaczyć raczyli.
 Aleśmy y tego dnia nie pewnego od wasz-
 mosciów nieodnieśli, aż dnia trzeciego mie-
 sięca Apryla raczyli wasza miłość dać
 nam respons, na który my się zaraz wzdry-
 gali y barzo się zlekli, że wasza miłość,
 napisawszy w tym responsie niektóre sło-
 wa wsczypliwe y nam szkodliwe, przy
 zgromadzeniu pospólstwa y różnych ludzi

niemało, w głos czytać roskazali, wasza
 miłość; gdzie właśnie wasza miłość y
 wzruszenie pokoiu, do nas, pospólstwa, po-
 dać raczyli. O który takowy respons, my
 się zaraz przed waszą miłością samymi y
 przed ienerałami, na ten czas na ratuszu
 będącemi, protestowali. Jakoż tego dnia
 trzeciego Aprila, w małym czasie po zey-
 ściu naszym z ratusza, tumult wielki na
 kopiszczu naszym,—przy chowaniu ciała
 zmarłego,—się wzniecił, gdzie do kilku-
 dziesiąt żydów szkodliwie pobito, poranio-
 no y wielkie szkody poczyniono: pieniądze,
 co który miał, odebrano, giermaki, kopie-
 niaki, kołpaki pozdzirano. O co się przed
 waszą miłością, naszymi mościwemi pany,
 solenniter protestujemy czasu swego na
 miejscu pewnym, s kim będzie należało,
 o tak wielką krzywdę y o szkody poczy-
 nione domawiać się za Bożą pomocą
 będziemy. A na ten czas prosim, aby wa-
 sza miłość, nasi miłościwi panowie, ten
 list iego królewskiej mości y ekstrakt z
 dekretu iego królewskiej mości, waszmos-
 ciom podane, wedle obietnicy swey, wró-
 ciwszy, wedle punktów, w nich opisanych,
 nas zachować raczyli; abyśmy za łaską W.
 mości, naszych mosciwych panów, wię-
 cey od tumultów y gwałtownego na się
 nabiegania, ochraniani byli, tak też strony
 Topnice o naznaczenie czasu miejsca y osob,—
 s kim się mamy znosić, pilno—pilno pro-
 simy. Działo się w Wilnie na ratuszu
 dnia ósmego Aprilis anno 1634. Który
 to skrypt ich mość panowie burmistrze
 y raycy przyiąwszy y przeczytawszy, powie-
 dzieli: Jako pierwszym naszym response,
 ta i teraz powiadamy, że na kogo bę-
 dziecie się skarżyć, sprawiedliwość czynić
 gotowiśmy; tylko się skarżcie na kogo,
 a połówcie, a my sądzić y sprawiedliwość
 . . . . . temi czynić s każdego, na
 tym siedzimy. A strony Topnicy, przy
 szafarach naszych mieskich . . . . .
 y stemi, ktorzych do tego z posrodka sie-
 bie naznaczymy, znosili; my się dekretowi
 iego królewskiej mości nieprzeciwiemy się.—
 Tamże na ratuszu będąc, iego mość pan

Jakub Radziminowicz, burmistrz miasta Wileńskiego, odezwał się, powiadając: prawo sobie mając na ten mur Stopnice sobie należące, o co się protestował niepozwalając o ten plac . . . . . do . . . . . o list jego królewskiej mości prosili, aby był wrócony albo . . . . . naco . . . . . panowie burmistrz, raucu powiedzieli: że ten list . . . . . do nas pisany, nam należy, u nas ma być.—O co się to wszystko żądzi protestowali ienerałem y stroną szlachtą oświadczyli. J na tom dał ten mój kwit za . . . . . podpisem ręki mey y pod pieczęćmi strony szlachty na ten czas przymnie będącey . . . . . roku, miesiąca, y dnia wysz pisanego . . . . . Gronostayski ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4621 за 1634 годъ. Док № 6.

№ 116.—1635 г. Февраля 8.

Рѣшеніе Минскаго градскаго суда по дѣлу о взысканіи евреемъ Ильей Ароновичемъ долга съ Стефана Дулича.

Справа судовая Или Арановича жьда съ паномъ Дуличомъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Февраля осмого дня.

На рочкахъ теперешнихъ, в семь рочку вышъ писаномъ прыпалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне у Минску отпрованыхъ передъ нами Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлочымскимъ, судьбою, а Ярошомъ Ивановскимъ, писаромъ—врадниками судовыми кгородскими воеводства Минского, кгда спорадку реестрового ку суженю прыпала справа жьда места Минского Ильи Ароновича с паномъ Стефаномъ Дуличомъ за позвомъ, очевисто в руки поданымъ, до показанья оселости, на который бы сумы своей трехъ тисечей трыдцати и полтредю золотыхъ польскихъ декретомъ на-

шимъ прысужоное и декретомъ суду головного утвержоное доходити и врадъ на отправу зводити мель. Тогда за прыволанемъ черезъ возного сторонъ до права, Илья Ароновичъ жьдъ самъ очевисто з умоцованымъ своимъ паномъ Адамомъ Понятовскимъ, которому отъ себе речъ мовити злетилъ, становилъ, а одъ пана Дулича панъ Грыгорей Мостицкий за мощью листовною только до обмовы отозвалъ и кгда умоцованый жьда Ароновича позву пану Дуличу очевисто в руки поданого, написомъ енерала Флерьяна Порецкого днемъ передъ рочками прызнаного и року за нимъ прыпалого слушне, правне довелъ и жалобы з него о речъ вышей мененую, на которой шырей описано есть, прекладати хотелъ, тогда панъ Мостицкий поведилъ, ижъ дей панъ Дуличъ у суду вашей милости становить и о себе справы давать не повиненъ, альбовемъ тотъ жьдъ Илья Ароновичъ о неслухный переводъ права до суду головного залозваный есть, прошу теды, абысте ваша милость тое справы не судечы, сторону мою одъ позву и року уволнили. На што панъ Понятовский поведилъ, што тутъ панъ Мостицкий менуетъ якиесь залозвы по Илью жьда якобы о злый переводъ права, которыхъ тотъ и не показуетъ, тогда то ему ити не можетъ, альбовемъ панъ Дуличъ на зволку справедливости светое в справе, вжо черезъ того жьда Илью заприсяжаной, до суду головного до Нова Городка вашей милости, врадъ якобы о не правный всказъ, а того Илью якобы о злый преводъ права залозвавшы, самъ се не становилъ, зачымъ судъ головный декретъ вашей милости кгородский всказу трохъ тисечей золотыхъ польскихъ, яко того декретомъ суду головного, датою року тисеча шестьсотъ трыдцать четвертого, месеца Декабра одинадцатого дня пробую, утвердившы и вины трынадцать копъ всказавшы, на отправу отослалъ, прошу теды, абысте ваша милость погледаючи на первый декретъ свой, водле

которого тотъ жьдъ передъ вашими милостями на шкодахъ трохъ тисечахъ золотыхъ, с причыны пана Дулича сталыхъ, выкональ, чога декретомъ вашей милости кгородскимъ Минскимъ датою року тисеча шестьсотъ трыдцать третего, месеца Октебра шостого дня довожу тую обмову, одъ пана Дулича голословне вношоную, на сторону одложившы, мне позовъ чынити и самое речы доводити наказали. Мы судъ яко в справе прысегою того Ильи жьда завартой зволокы не допускаючы, а яко голословне черезъ пана Мостицкого одъ пана Дулича вношоную обмову на сторону одложившы, позовъ чытать и далей в право сторонамъ поступовать наказуемъ, нижли за поколькы кротнымъ прыволаемъ возного панъ Дуличъ яко самъ, такъ ани черезъ умоцованого своего передъ нами не становилъ и жадное ведомости о нестанью своемъ намъ суду и стороне не учынилъ. Зачымъ панъ Понятовский жалобу с позову о речъ на первой вспомененую, а шырей в немъ описаную, преложившы и декретъ нашъ кгородский всказъ за збожье, на фрахтъ на витины взятое, трохъ тисечей золотыхъ польскихъ за прысегою его, которую тотъ жьдъ дня третего передъ нами выкональ, также декретъ суду головного утверженья того декрету и всказу вины шестнадцати копъ грошей, в датахъ вышней помененые передъ нами показавшы, домовялъ се, абысьмо судъ пана Дулича водле артыкулу сорокъ первого, розделу четвертого, яко-жь в року завитомъ на упадъ в речы здали, а ему Ильи Ароновичу жьду за тотъ всказъ водлугъ артыкулу деветьдесять осмого, розделу четвертого, з нимъ паномъ Дуlichemъ поступовать и его, яко не оселого, лапачъ наказали. А такъ мы судъ в той справе Ильи Ароновича, жьда места Минского, с паномъ Стефаномъ Дуlichemъ за позовомъ очевисто в руки поданымъ до показаня оселости, на которой бы тотъ Илья Ароновичъ жьдъ сумы своей трохъ тисечей золотыхъ декретомъ нашимъ кгородскимъ пры-

сужоное, черезъ него Илью жьда заприсяжоное, а потомъ и декретомъ суду головного утвержоное и особливе вины шеснадцати копъ грошей на пану Дуличу всказаное доходить и врадъ на одправу выводить мелъ, въ которой справе по одложенью обмовы пана Дуличовы, яко в справе вжо заприсяжоной, на сторону, а пана Дулича, который будучы очевисто позванный передъ нами, не становилъ в року завитомъ, на упадъ в речы здаемъ, а помененому Ильи Ароновичу жьду водлугъ артыкулу деветьдесять осмого, розделу четвертого, за суму всказаную вышъ мененую з нимъ паномъ Стефаномъ Дуlichemъ поступовать и его, яко не оселого, на всякомъ месцу где кольвекъ потрафившы лапачъ наказуемъ. Которая справа, яко се у суду точыла, до книгъ кгородскихъ Минскихъ естъ унисана.

Изъ книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 828—829.

№ 117.—1635 г. Марта 5.

Посвидѣтельствованіе возныхъ о нанесеніи побоевъ Виленскимъ евреямъ.

Ja Jan Gronostayski a ia Stefan Gronacki, ienerałowie iego królewskiej mocy wojewodstwa Wilenskiego, zeznawami tym naszym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca piątego dnia, mając przy sobie stronę dwu szlachciców pana Jakuba Mikołajewicza a pana Marcina Adamowicza, za użyciem od szkolnika żydow miasta Wilenskiego na oglądanie żydow poranionych, gdyśmi przyszli do kamienicy na Niemieckiej ulicy, w mieście Wilenskim stojącej, do mieszkania żydowskiego, tamże w izbie na poscieli widzieliśmy leżącego zranionego żyda na imie Jzraela Zielkiewicza, gdzie za okazywaniem pomienionego Jzraela Zielkiewicza widzieliśmy w głowie iego z le-

wey strony rany dwie cięte szkodliwe, mienił szablą cięte, y dołoman ukazował we krwi od tego zranienia. A potym szliśmy do kamienicy, na Żydowskiej ulicy stojącej, do mieszkania żydowskiego, tamże widzieliśmy żyda na poscieli leżącego zranionego, gdzie za okazywaniem na imie Lewka Moyżeszowicza widzieliśmy na twarzy jego z lewey strony ranę ciętą szkodliwą, mianował szablą cięta; ktorze to zranienie swoje pomienieni żydzi Jzrael Zielkiewicz i Lewek Moyżeszowicz mianowali być sobie stałe tu w mieście Wilenskim, na ulicy Żydowskiej, od czeladzi y podpiskow pana Bałtromieia Gawłowickiego—pisara burmistrzowskiego radzieckiego Wilenskiego, mianowicie od pana Piotra Łazarowicza y od inszych pomoczników jego, których on sam lepiej zna, co szyrey w opowiadaniu y protestacyi opisano y dołożono iest. A tam my ienerałowie, cośmy widzieli y słyszeli, natośmy dali ten nasz kwit pod pieczęciami y z podpisami rąk naszych, tak też pod pieczęciami strony, na ten czas byłey. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Jan Gronostajski ienerał, ręką swą. Stephan Gromacki ienerał ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1835 годъ, № 4569, док. № 19.

№ 118.—1835 г. Марта 7.

Перечень имущества, пограбленнаго въ виленской жидовской синагогѣ и у разныхъ жидовъ виленскими мѣщанами.

Ja Stephan Gromacki, a ja Jan Gronostajski, generałowie Jego Kr. mości wojewodstwa Wilenskiego, zeznawamy tym naszym reliacyinym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc szesćset trzydziestym piątym, msca Marca siódmego dnia, mając my przy sobie stroną trzech szlachciców, pana Pawła Janowicza, pana Mikołaja Marciniowicza i pana Stanisława Jakubowicza,

byliśmy užyci i wezwani od żydów starszych wszystkiego zboru żydów miasta Wilenskiego, od pana Michała Fajtelewicza, od Judy Abramowicza i od Aszora Jozefowicza, szkolnika, na oglądanie szkod i zbytków, poczynionych w szkole żydów miasta Wilenskiego, tamże, gdyśmy tego dnia i roku wysz pisanego i stą stroną szlachtą do pomienionej szkoły weszli, widzieliśmy drzwi troje powybijane, zamki wewnętrzne popsowane, stoły, ławki, szaty, skrzynie, szkatułki poodbijane i w trzaski posieczone, połupane, także rodałów osnaście widzieliśmy posieczonych, podeptanych, porznionych, poszarpanych na ziemi leżące,—xięgi poszarpane na ziemi porzucone, na podworzu, papierow, kart siła pisma żydowskiego i w samej szkole porzuconych widzieli; okna szklane wszystkie połęczone, w niwecz obrocone, lichtarzów mosiądzowych wiszących, oprócz tylko gałki dwie na sznurach i na lancuchach wyszące bez głów, przytym mianowali, iż i drugich nie mało drobnych pobrano. Za te lichtarze ogułem za wszystkie kładli sobie szkody na trzy tysiące złotych polskich. Do tego ciż żydowie mianowali sobie barzo wiele szkod i rzeczy pobranych, o co prosili nas, abyśmy na te relacyją naszą według rejestru i powiesci wpisali ich, to jest, mianowicie naprzod: złota skazywanka, naksztalt rączki z lancuzkami dwiema, ważyła sto dwadziescia czerwonych złotych, pierscionkow złotych, które przy szlubie dają, tak też sygnetow nie mało było, i insze drugie zastawne od różnych osob, których teraz nie mogą przypomnieć, kładą sobie szkody na sto tysięcy złotych; srebra pobrane, mianują sobie naprzod: lichtarz wiszący przed arką o dwunastu rurach, tam że przy arce przybitych dwa lichtarze z esami wielkimi, przed cantorem lichtarż wielki s pięcią rurami, znowu przybitych przed cantorem ku arce lichtarzow dwa, item lichtarz wielki srebrny, stojący z dziewięcią rurami i z miseczkami, około seiany dziesięć lichtarzow z esami srebrnych, okrągłych, stojących lichtarzow szesć—item para lichtarzow okrą-

głych, miejscami złociste, trybowanej roboty; czworograniastych lichtarzow stojących dwa, przeciw stoła, co było przybitych lichtarzow dwa, z esami; przy arce przybitych korun dwie—przed arką gałka wielka na łańcuchu srebrnym wisała, tablic szczerosrebrnych wielkich cztery, litery na nich pisma żydowskiego były złote, drewnianych tablic dziewięć farbowanych, litery na nich żydowskie szczyrego srebra blachami przybijane. W białogłowskiej szkole para lichtarzow z esami srebrnych wzięto, miednica z naliwką wielka złocista wszystka, druga miednica biała podługowata, roztruchanow cztery złocistych wielkich; konwi dwie złocistych wielkich, item dwie konowki mniejsze złociste, u arki krata szczerogo srebra, na niej szczerogo złota litery dziewięć było, a drugie dziewięć na srebrze pozłociste. Tamże w arce rodaków ośmnaście wkóło na spodku i z wierzchu srebrem pozłocistym byli oprawione. Przykrycie na nich było rozmaitego bławatu aftowane złotem i perłami, sztuk srebra na tych rodakach zawieszono złocistego, dwadzieścia cztery, a białego miejscami złocistego dwadzieścia ośm, a samych białych dwadzieścia. Item blach srebrnych dziesięć pozłocistych, kamieńmi sadzonych, blach mniejszych z gwiazdeczkami, z łańcuszkami dwadzieścia sześć, skazywanek nakształt rączek z łańcuszkami czternaście, miedniczka nie wielka z naliwką, złocista, sadzona; w krąg potrojnymi staremi co zażywają do obrzezania; lichtarz wielki srebrny, którego zażywali przy obrzezaniu, hades jakoby nakształt kadzidla na łańcuszkach wiszący; srebra łańcanego grzywien czterdzieści ośm, kubkow różnych nakształt roztruchaników ośm, puszek trzy srebrnych s pieniądzami, skrzyń trzy wylupiono dwie żelazne, a trzecią drewnianą, w których mianowali być pieniądze na siedm tysięcy złotych. Przytym mianowali, pobrane obrzędy szkolne do ich nabożenstwa należące, to jest: zasłony, któremi arkę swoją zasłaniają, jedna zasłona axamitna, czerwona listwa adamaszku obłoczystego, pasamany szerokie

srebrne, zasłona druga złotogłowa czerwona faletem białym z fręzlą jedwabną ze złotem, z pasamanami, trzecia zasłona zielona, turska, złotogłowa, czerwonym ałasem wszystka wzorzystem obłożona, z fręzlą ze złotem i srebrem, czwarta zasłona złotogłowa biała wszystka, piąta i szosta zasłony adamaszkowe białe, ałasowych białych dwie wiszniowego axamitu we szrodku, a okóło ałas błękitny wzorzysty, zasłona zielonego axamitu gładka wszystka, zasłona czerwonego aksamitu drukowana, zasłona staroswieckiego złotogłowa na błękitnem dnie z fręzlą złotą, zasłona axamitu błękitnego—wzory staroswieckie z fręzlą jedwabną, zasłona ałasu żółto-gorącego we szrodku, a okóło adamaszek czerwony z pasamanami, zasłona czarna axamitna na ałacie zielonym, wszystka s pasamanami, item axamitna na wiszniowym dnie s pasamanami, kitajczana czerwona, na której litery aftowane były złote. Przy tym mianowali pobranych motylkow złotogłowych axamitnych, ałasowych, różnych, bławatnych, co kładą na swych rodakach, aftowane złotem, srebrem, z guzikami perłowemi, koralowemi,—wszystkich było dwadzieścia pięć; przed kantorem ich zasłonek bławatnych na tym miejscu, gdzie xęgi kładzie, wzięto ich szesnastie, mianowali też, iż co na stół do swego nabożenstwa obrusow złotogłowych z fręzlami pięć, axamitu wzorstego różnych ośm, burkateliowych cztery, adamaszkowych ałasowych mniejszych zasłonek dziesięć, zasłoneczek wązkich podługowatych, których zażywają do rodaków złotogłowych axamitnych, adamaszkowych, ałasowych różnych, aftowanych złotem i srebrem było trzydziest dwie; mape co obwijają rodakły złotogłowe, adamaszkowe, kitajczane, różne, także płótniane szyte jedwabiem, litery sto ośmdziesiąt kilka. Na stole kobierzeć adiamszi mianowali wzięty; samy stół, na którym swoje nabożenstwo odprawują posieczony; mianowali, iż na kobiercu przykrycie adamaszku czerwonego, felpą (?) podszyte, i to wzięto. Pod

stołem wzięto kobiercow pięć perskich, w szkolnych sieniach widzieliśmy odłupioną skrzynię, w której mienili, iż wzięto krzesło srebrem oprawne, złocistemi gąbkami, co do obrzezywania dzieci swych zażywają, i poduszkę aftowaną złotem, przescieradło złotem i perłami aftowane—i to wzięto tamże (wzięto) w sieniach szkolnych, antfas mosiadowy mienili wzięty. Xiąg różnych Bibley i innych drukowanych oprawnych mienili niemało pobranych, także ryzów, których żydzi zażywają do nabożeństwa swego białych muchajarowych z przykryciem rozmaitym złotogłowem, axamitem, atlasem i adamaszkim, których sobie mianują więcej niżli na trzy tysiące złotych. W szkole mniejszej i w swietlicy, gdzie szkolnik Aszor mieszka Jozephowicz, okien szesć, na proch wniwecz potłuczonych widzieliśmy i szkody poczynionej ten szkolnik mianował, to jest: lichtarzow mosiadowych dwa wzięto, kosztowali złotych czterdziesti; gdzie sam mieszka szkolnik, wzięto lichtarz ze dwunastu esow, kosztował złotych trzydziesti; mis cynowych wielkich trzy, półmisków pięć; talerzów siedm, białych chust, odbiwszy skrzynię, wzięto sztuk czternaście. Zastawnych rzeczy wzięto: nasowień perpetuanowy burnatny, krolikami podszyty, kosztował złotych dwadzieścia, wydrę i lisa, na sprzedaż daną od ojców Dominikanow, za złotych siedm. Pisztolet czeladnika pana podwojewodzego, który był we czterech złotych w zastawie, stłuczono wniwecz, a zamek i rure wzięto, miednic mosiadowych dwie, lichtarzów pojedynekowych dwa, xiąg żydowskiego druku trzy, ryzy muchajarowe białym atlasem z wierzchu obłożone. Gotowego grosza z kozicą wziętą z skyriny talarów dziesięć realowych, skrzynie połamano, zamki potłuczono; w tym że domu na dole, gdzie doctor żydowski mieszka, okien pięć wybito w niwecz, na gurże w tym że szkolnym domu, gdzie mieszka Abram Samuelewicz, szkolników syn, wzięto talerzow cynowych dwa, półmiskow dwa, przystaweczka jedna. Za użyciem tych że żydów miasta Wilenskiego tegoż czasu s

tą stroną szlachtą, przy nas była, szliśmy do kamienicy, nazwanej Bałoszkowskiej, na tej że ulicy żydowskiej, wedle szkoły żydowskiej w mieście Wilenskim leżącej, do mieszkania Judy Naftelewicza: podle wrot widzieliśmy okna wysieczone, kraty wylamane, skrzynię i szkatułę rozbitą, stoły, ławy, drzwi posieczone, połupane; przy tym mianował sobie szkody poczynione i rzeczy nie mało pobranych, mianowicie: pięć blamow futra pupkowego, czynią sumę złotych sześć set; dwa blamy grzbietowego futra lisiego czyni kop pięćdziesiąt; pięć par zawoiow lisich czyni kop dwadzieścia; półszosty pary sobolow czyni kop osmdziesiąt, hornostaiow czterdziesti czyni kop dziesięć, chusty białogłowskie czyni kop dwieście; lichtarży, cyny, konewki i mosiadowe rzeczy czyni kop sto, szubka popielicami podszyta kop dwadzieścia; dołoman grubrynowy kosztował kop dwanaście; dołoman tabinkowy kop dwadzieścia; sztuka grubrynu kop piętnaście; szkatuła z gotowemi pieniędzmi kop trzysta trzydziesti ośm, w tej że szkatule oblig na kop dwadzieścia cztery, na mieszczanina Gabryela, Lancowej syna, kwit na kop czternaście, na pana Kucharzskiego, sługę jego mość pana wojewody Połockiego, drugi kwit na kop pięćdziesiąt dwie, na Daszkiewicza mieszczanina Wilenskiego; w tej że szkatule pierściaków pięć, jeden z pieczęcią ważył dwa czyrwone złote, drugi z szmaragiem; znowu trzy pierściaki z prostemi kamieniami kop dwadzieścia; w tej że szkatule oblig żydowski na kop dwieście dziesięć, parę manelów waży dwadzieścia czerwonych złotych i puł, pereł złotników dziesięć kop trztydziesti i insze żydowskie regista w tej szkatule pobrali; czerkiesy cztery karmazynowe, wyłogi sobolowe kop czterdziesti kosztowali; szabla suta kosztowała kop pięćdziesiąt, pozłocista, łyżek srebrnych ośm, waży grzywien dwie i skoicy osmnacie, kop siedmnacie i groszy trzydziesti szesć. Pas iedwabnysiadkowy błękitny—kop dwanaście, poscieli sztuk siedm—kop trzydziesti. Insze szkody, których i wspomnieć nie mogą, więcej niżeli

na kop czterdzieści. Suma wszystkiego czyni kop szesnastie set ósmdziesiąt pięć kop, groszy trzydzieści sześć. A potem tegoż roku, msca i dnia wyszej mianowanego za użyciem tych że żydów Wilenskich szliśmy do domu pana Stułby, mieszczanina Wilenskiego, kamienicy jego na tej że ulicy żydowskiej leżącej, do mieszkania Hercyka Tonchonowicza, leżącej niepodaleku szkoły żydowskiej, i za przysciem naszym do tego domu, za okazywaniem jego Nawtalewicza widzieliśmy w mieszkaniu jego okien cztery potłuczonych, stoły, ławy posieczone, skrzynia z zamkiem odłupioną, szafkę odłupioną, przy tym mianował ten Hercyk Naftalewicz rzeczy nie mało u siebie pobranych, to jest mianowicie: giermak grubrynowy żydowski, cwilichiem podszyty i s pasamanami, który kosztował kop trzynastie, żupan grubrynowy czarny, kirem podszyty, kop dziesięć, szupka grubrynowa, podszyta przewodnikami i bobrem, kosztowała kop ośmnastie, sajan tureckiego muchajaru z kształtem czarnym aksamitnym i z pasamanami kop szesnastie, pasamany złote, łyżek dwannastie srebrnych, które ważyły półszosty grzywny, kop czterdzieści cztery po kop ośmiu grzywna, klejnocik z dyamentami, który był w zastawie, kop szesćdziesiąt, kubkow sześć małych, które ważyli grzywien pięć po kop ośmiu, czyni kop czterdzieści; szkatułę rozbito, wyjęto z niej gotowego grosza talarami lewkowemi kop sto, inszego srebra i złota nie mało sztuk więcej kop trzydziestu ważyło; pierścionkow dziesięć i niektóre byli z dyamentami cztery, a sześć różnej roboty, które szacowali złotych dwieście trzydzieści, koszula jedna, złotem wyszywana, która kosztowała kop szesnastie, druga koszula srebrem aftowana, kosztowała kop piętnastie, chust jedwabnych szytych nie mało w skrzyni złożonych było wzięto z komory, kosztowali kop pięćdziesiąt; dwie parze mankietow, jedne złotem aftowane, druga para srebrem i złotem, które kosztowali kop dwannastie, chust białych różnych, koszul męskich i białogłowskich, przesciradeł i po-

szewek do tego i poduszek wzięli trzy, które więcej kop czterdziestu stali; namiotek od poscieli adamaszkowy zielony z frezlami zielonymi jedwabnymi—kop pięćdziesiąt groszy litewskich, drugi namiotek zielony muchajarowy kosztował kop ośm groszy litewskich, sukien różnych zastawnych i swoich, których i rejestrz wzięto, mogło być więcej niż na kop sto; zegar wielki, który kosztował kop szesnastie; założka adamaszkowa czyrwona, która kosztowała kop trzy, manka adamaszkowa wiszniowa kosztowała kop dwie, manka druga tabinkowa axamitna, która kosztowała złotych półczwarta. Pas jedwabny czerwony siatkowy kop ośm groszy litewskich; cyny i mosiądzowych lichtarżów i miedzianych, kołow i panewek, czyni więcej na kop szesćdziesiąt litewskich, czapka atlasowa s kuniemi wyłogami, która kosztowała kop cztery, księga wielka kosztowała kop dziesięć groszy litewskich, kształty aksamitne dwa, które kosztowali kop siedm, kirów różnych za kop cztery, letnik sukienny karazyjowy kosztował kop sześć, miodu przasnego dwadziescia kadek nie barzo wielkich, mogło być w nich miednie dwadziescia dwie po złotych dziesięciu miednica, uczyni kop ośmdziesiąt ośm groszy litewskich; petlic cztery papiery za kop trzydzieści dwie groszy litewskich; tasiem łocki trzydzieści różnej maści, czerwonej, zielonej—za kop szesnastie, szlamowych futer błamow dwa po kop szesnastu—czyni kop trzydzieści dwie; sztuka płutna surowego za kop dziesięć groszy litewskich; kołowrot szmuklerski kop ośm groszy litewskich, szabel włoże oprawnych dwie i kord jeden,—kop sześć i groszy dwadziescia cztery czyni. Inszych rzeczy nie mało domowych, czego teraz nie może przypomnieć, nie mało szkoduje, suma uczyni wszystkiego kop tysiąc siedmnastie kop i groszy czterdzieści ośm. Potym w tym że domu pana Stułby na pomienionej ulicy żydowskiej leżącej, za okazywaniem żyda Wilenskiego Iachima Mojżeszowicza, przyszedszy do mieszkania jego widzieliśmy odbitych skrzyni trzy, szkatułę jedną; szuf-

ładę od stołu wylupioną, okien szklanych trzy wybitych, stoły, ławy posieczone, piec potłuczony; i przy tym najsciu gwałtownym pomieniony Iachim Mojżeszowicz mienił niemało rzeczy zabranych sobie, mianowicie: łyżek srebrnych cztery, ważyli grzywien półtory, ważyli kop dziesięć, harusu łokci dziesięć uczyni kop sześć, szubka barszizowa muchajarowa, podszyta brzuszkami popieliczemi, kosztowała kop dziesięć groszy litewskich, ferezyja męzka, podszyta czarnymi barankami, ciemno zielona, którą szacuje kop ośm groszy litewskich; pojedynkowych szlam lisich kosztują kop dziewięć groszy litewskich, rąbkow cztery, kosztowali kop dwie groszy litewskich; fartuchow pięć, kosztują kop dziesięć groszy litewskich; koszul białych s forbotamy—sześć kop dziesięć groszy litewskich; męzkich koszul dwie—kop dwie groszy litewskich; posz ewek, szycie włoskie na nich, kosztowali kop cztery groszy litewskich, przescieradło siatkowe jedne—kop sześć groszy litewskich; przescieradło jedwabne jedne—kop sześć groszy litewskich; obrusow cztery, kop cztery groszy litewskich; ręcznikow pięć, kop dwie groszy litewskich; półmiskow cynowych dwanascie, kop dziesięć groszy litewskich; konewek kamiennych z nakryciem cynowym—kopa jedna litewska; panevek dwie, złotych sześć, lichtarzow pojedynkowych trzy, kop trzy groszy litewskich; Mozdierz jeden, złotych polskich sześć, pierścien z rubinem, kop dwie groszy litewskich; pas niemiecki haftowany srebrem, kop sześć groszy litewskich, pas siatkowy czarny, złotych trzy polskich; czapka czamlietowa, popieliczym futrem podszyta, kopa jedna. Szkatuła żelazem okowana, kop ośm groszy litewskich; było w niej talarow lewkowych sto. Summą uczyni szkody temu Jachimowi Mojżeszowiczowi złotych pięćset szesćdziesiąt i półtrzecia złotego. W tym ze domu Stulbinskim, w mieszkaniu Arona Judycza, za okazywaniem jego widzieliśmy okna, drzwi posieczone i przy tym mianował sobie rzeczy pobranych, mianowicie wzięli: pałasz, kosztował złotych

piętnascie; giermak czarnego sukna kop piętnascie groszy litewskich kosztował. W tym że domu Stulbinskim, po lewej ręce podle fortki, w mieszkaniu Samsona Jakubowicza, widzieliśmy okna trzy szklane potłuczone, s podstoła szufladę odłupioną, mianował, s tej szuflady wyjęto gotowego grosza złotych sto; łyżek srebrnych cztery, które ważyli grzywien półtory; pierścieni złotych dwa s kamienikami za złotych piętnascie; giermak żydowski czarny falendyszowy, kop piętnascie; par dwie soboli, kop szesćdziesiąt groszy litewskich; półmiskow cynowych sześć; lichtarz z trzema rurami, dwa mozdzerzy, lichtarz co do sciany przybijają; konewka cynowa garcowa, półgarcówka cynowa. Flaszka cynowa półgarcowa, miednica mosiądzowa, która cyna i miedź kosztowała kop piętnascie; czareczka srebrna ważyła złotych dziesięć. W tym że domu Stulbinym w mieszkaniu żyda Hersza Judycza, tamsny widzieli okien trzy wybitych stoł, ławy posieczone; przy tym mianował szkody sobie stałe, mianowicie: obrusow kolenskich dwa wielkich, kop trzy kosztowali; cztery koszuli białogłowskie, kop dwanascie; koszula białogłowska długa kosztowała kop dwie, koszula białogłowska krótka kosztowała kop dwie; fartuchy trzy białogłowskie kop cztery kosztowali, dwa fartuchy, złotych trzy, dwa przescieradła cienkie, złotych sześć, obrus prosty półkopy groszy litewskich; lichtarz mały mosiądzowy groszy trzydziści litewskich. Dwa ręczniki złotych—dwa polskich; dwa rąbki—złotych cztery; trzy koszuli spodnich—półtory kopy groszy litewskich; dwie koszuli—męzkie kop dwie groszy litewskich, dwa pierścionki srebrne—złotych półtora, mozdierz z thukaczem—złotych trzy polskich; wosku trzy funty—półtora złotego; miodu patoki, którego było za kop dziesięć groszy litewskich; poszewki trzy, kop trzy groszy litewskich; cztery koszulki dzieciinne—kopa jedna litewska; ryzy muchajarowe dwa—kop ośm groszy litewskich. Summą wszystkiego mienił kop czterdziści siedm litewskich. W domu Antoniego ap-

№ 119.—1635 г. Марта 7.

tekarza za świętym Mikołajem, w mieszkaniu żyda Hackiela Natanowicza widzieliśmy okna dwa odłupione i kraty wyrwane; przytym i szkody mianował być sobie stałe; skrzynie wylupiwszy wzięli: ferezyją turkusową z petlicami czerwonymi, złotem przetykanemi, adamaszkiem podszytą, która była w zastawie w kopach ośmiu; druga delię hajducką czerwona, która była w zastawie w kopach dwóch. Także ferezyją, która kosztowała kop trzy, groszy dwanaście polskich; półmiskow małych siedm, które kosztowali złotych siedm i groszy dwanaście; wielkich półmiskow cztery; lichtarzy trzy i insze rzeczy, ręczniki, obrusy, podwiczki, sumą czyni kop dwadzieścia groszy litewskich. Które to najscie gwałtowne na szkołę i na domy wysz mianowane i pobranie rzeczy, pomienieni żydzi mianowali sobie być stałe roku m-sca i dnia, w opowiadaniu mianowanego, od mnóstwa różnych ludzi gwałtowników, za wola, wiadomością i rozkazaniem panów burmistrzów i rajców magistratu miasta Wilenskiego i pana Bartosza Gawłowickiego, pisarza ich radzieckiego, i pana Mikołaja Kliczewskiego, o czym szyrzej w opowiadaniu urzędowym opisano i dołożono jest; tak też i pobranie rzeczy pomienionym żydom na osobliwym regestrze dostatecznie do urzędu na piśmie podanym, mianowicie wyrażone są. A tak my generałowie, cośmy od pomienionych żydów zboru Wilenskiego za okazywaniem ich widzieli i słyszeli, to wszystko na ten nasz kwit spisawszy, pod pieczęciami i z podpisami rąk naszych i pod pieczęciami strony, przy nas byłej, ku zapisaniu do xiąg urzędowych grodzkich Wilenskich daliśmy. Pisan w Wilnie, roku miesiąca i dnia wyszey pisanego.

Связка № 4569, за 1635 г. Док. № 5.

Протестъ студентовъ Виленской иезуитской академіи противъ обвиненія ихъ въ нападеніи на Виленскую синагогу и частные еврейскіе дома.

Року 1635, месеца Марца 7 дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ Виленскомъ передо мною Андреемъ Преславскимъ, подвоеводитимъ Виленскимъ, жаловали и обтежливе оповедали ихъ милость панове академикове Виленские, уси одностайне, на крминъ и посполитый людъ, у Вильни мешкающихъ, о томъ, штожь дей в року теперешнемъ 1635, месеца Марца 6 дня, с полудня, о године четвертой, коли еще ихъ милость панове академикове уси у школахъ были, тотъ крминъ и посполитый людъ подъ претекстомъ и именемъ ихъ милости пановъ академиковъ Виленскихъ, яко бы они сами мели быть, щыплючы оныхъ на доброй славе и подаваючы в огиду до людей, нападшы о колько сотъ чловека, а нападшы на божницу жыдовскую и колько домовъ жыдовскихъ, тотъ крминъ и людъ посполитый имъ жыдомъ не мало маестности речей побрали, пошарпали и ихъ самыхъ жыдовъ побили, на зневагу доброй славе и подаване в огиду до людей учтивыхъ ихъ милостей пановъ академиковъ Виленскихъ, яко бы ихъ милость на тотъ часъ быть мели и тотъ розрухъ и шкочу таковую и побите жыдомъ почынить, што того николи не было и невинную калюмнию таковую николи не былую подаючы, в огиду кладуть. А хочечы ихъ милость панове академикове Виленские уси одностайне в томъ невинность свою оказать и шыршую жалобу часу права въ невинности своей унесть, готови преложыть и съ кождымъ таковымъ о невинное помавяне в томъ ихъ милости, до кого бы только право дорогу оказало и доведатъсе могли, правне себе с такими почать, дали

для вшелякого часу и прыступу права тое свое оповедане до книг кгородскихъ Виленскихъ записать. Што есть записано.

Изъ связи документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 г., № 4569. Док. № 12.

№ 120.—1635 г. Марта 7.

Жалоба Виленскихъ евреевъ на Виленскій магистратъ, по наущенію котораго было произведено нападеніе на синагогу и частные еврейскіе дома.

Року тисеча шестьсотъ тридцать пятого, месеца Марца сегого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, оповидали у wielce obciążliwie żalowali wszystkiego zboru Wilenskigo żydzi na rade panow burmistrzow, raycow rocznych y wszytek magistrat ratusza Wilenskigo, y pisarza tego magistratu radzieckiego pana Bartłomieia Gawłowickiego y zięcia iego pana Mikołaiа Kliczewskiego, rayce Wilenskigo, y na panią Janową Woysznarowiczową, raycową Wilenską, o to, iż oni panowie burmistrzowie, raycy y wszytek magistrat miasta Wilenskigo y pisarz ich radziecki, zwasniwszysię bezwinnie na pomienionych żydow Wilenskich, ktorym ubogim ludziom mieszkania, pożywienia, handlow kupeckich y kramow w mieście Wilenskim między sobą mieć zabraniając y ich samych żydow zbiwszy, tumult z miasta Wilenskigo wykorzenić y bożnice ich zburzyć y wniwecz obrócić umysliwszy, niemniey zwierzchność Jego królewskiej mosci, pana naszego miłosciwego, tak też przywileja, na różne wolności im żydom nadane, decret jego królewskiej mosci w sprawie tych że żydow z magistratem Wilenskim zasły y listy zaręczne jego królewskiej mosci w

teyże sprawie żydow Wilenskich strony kramow y handlow ich, aby krom żadney trudności y przeszkody w mieście Wilenskim między niemi w pokoju y w bezpieczeństwie zostawali, pod winą, w tych że listach jego królewskiej mosci założoną pięcią tysięcy czerwonych złotych wyniesioną, iako to szyrzey około tego wszystkiego w tych przywilejach nadanych w decrecie y listach zaręcznych jego królewskiej mosci opisano y dołożono iest, ktorych oni sobie lechce poważaiąc, a na ostatek przepomniawszy boiazni Bożey, wstydu ludzkiego y karania w prawie pospolitym w constytutiach na takich wystempnych opisanego, mało na tym maiąc, że pierwey tego tenże wysz przereczony magistrat Wilenski y pisarz ich radziecki po doysciu yoddaniu im listu zaręcznego od iego królewskiej mosci tegoż czasu, gdy żyda w Wilnie zmarłego grzebiono, tamże w tym ogrodzie ich, z wolią y wiadomością y rozkazaniem ich samych panow radnych, sładzy także z tumultem, pospolstwo, kupcy, rzemieśnicy y inszy lozni ludzie, w tym mieście Wilenskim mieszkaiące, rzuciwszy się do żydow, onych bezwinnie posiekli, zbili, zranili, suknie, czapki y pieniądze u nich gwałtownie pobrali, o co osobliwy proces do xiąg urzędowych doniesiony iest, ale ieszcze w roku teraznieyszym tysiąc szesćset trzydziestym piątym, miesiaca Marca czwartego dnia, o godzinie dwunastey o północy, sładzy lubo podpiskowie pana Gawłowickiego, pisarza radzieckiego, iednak z wolią, wiadomością y rozkazaniem panow radnych wszystkiego magistratu Wilenskigo, a za posłaniem samego pana Gawłowickiego, pisarza radzieckiego, y zięcia iego Kliczewskiego, raycy, ktorých oni sami lepiey znaią imiona y nazwiska ich, iako kótorego zową wiedzą, ktorym sie na to dobrze przygotować kazali y zasadzki po ulicach w nocy na różnych mieyscach na nich żydow umyslnie poczynili; tamże ci sładzy albo podpiskowie iego pana Gawłowickiego postrzegli żydow, idących narogu ulicy Niemieckiey, wchodząc w ulice

Żydowską w mieście Wilenskim, których nagoniwszy dwóch żydów Jzraela Zelikowicza y Lewka Moyżeszowicza, onych niewinnie, bez dania sobie namniejszey przyczyny, pastwiąc się nad nimi, szkodliwie posiekli y poranili, z których ci żydzi w osobe iednego z nich uznali nieiakiiego Łazarowicza, podpiska pana Gawłowickiego—pisarza radzieckiego, a inszych uznać w nocy nie mogli; którzy to swowolnicy y zbuntowane osoby zbiwszy y zraniwszy tych żydów tamże zaraz odpowiedź y pochwałkę, za consensem wszystkiego magistratu miasta Wilenskiego, uczynili, obiecuiąc w krótkim czasie nie tylko samych żydów bić, zabijać, ale y bożnice, szkołę, kamienice y domy z tumultem zburzyć skarby y majątności ich wszelakie zabrać. Jakoż czyniąc dosyć takiemu złemu przed się wziętemu zamysłowi swemu y on samym skutkiem wykonywaiąc, według takiej pochwałki y odpowiedzi wysz przereczzone panowie burmistrzowie, raycy y wszytek magistrat ratusza Wilenskiego, pisarz ich wysz mianowany pan Gawłowicki, pisarz radziecki, y pan Kliczewski rayca, zięc iego, do tego wszystkiego powodem byli y wszyscy iednostaynie z sobą na to namowiwszy się y naradziwyszysie, tegoż roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Marca szostego dnia, s południa o czwartey godzinie, zbuntowawszy tumult popospolstwo miasta Wilenskiego, kupców y inszych rzemiesników, a ieszcze do tego na pomoc y dalszą potęgę przybrawszy wielkie mnostwo y inszych osob, tak też ludzi iakichsci służyłych różnego hultaystwa, bez służby na bruku w mieście Wilenskim mieszkaiących, im żydom nie znaiomych, których wszystkich liczba nie zliczona była, armatno z różnym orężem do boiu należącym, mocno, gwałtem, z tumultem na ich bożnice szkołę żydowską nasłali, który to tumult czyniąc dosyć woli, rozkazaniu y posłaniu ich panow radnych wszystkiego magistratu y pana Gawłowickiego, pisarza ich, y zięcia iego pana Kliczewskiego raycy, za nayciem ich gwałtownym tam w tey bożnicy żydowskiej, w

mieście Wilenskim ufundowaney, naprzod drzwi, okna, kraty powysiekali y dobywszy się do niey tamże obrzędy y ochendostwo szkolne posiekli y poszarpali y wniwecz obrocili, łup uczynili, złoto, srebro, które tam w tey bożnicy ich dla ozdoby nabożenstwa było sporządzone, wszystko od mała do wiela z sobą zabrali, a co większa Dziesięcioro Boże przykazanie ich w szmaty małe podarzszy, posiekszy, nogami na ziemi podeptali, a srebro od nich pooddzierali, pobrali y one bożnice ich wniwecz spustoszyli y złupili, którego samego srebra tak białego iako y złocistego na dwanasie set grzywien zabrano. A nie dosyć na tym wszystkim mając, na kamienicy się w tym tak wielkim zawziętym swowolenstwie swoim tegoż dnia zwysz mianowanego, miesiąca Marca szostego dnia, iuż w nocy po zmroku samym za wola, wiadomością y rozkazaniem tegoż magistratu miasta Wilenskiego ten tumult ruciwszy się do kamienic y do domow żydowskich, gdzie w tym tumulecie niektórych żydów pobili, poranili, mianowicie Jozepha Jzakowicza, Lewka Markowicza, Lewka Abramowicza, Jachima Samuelowicza niewinnie, bez dania przyczyny, tamże na ten czas stojąc pani Janowa Woysznarowiczowa, rayczyzna miasta Wilenskiego w oknie, poczęła wołać na tych buntowników, mowiąc temi słowy: «daycie tym ubogim żydom pokoy, ale idźcie do bogaczszych żydów, tam się na skarby u nich zdobędziecie», y ieszcze kramników swoich do tych buntowników na pomoc odsyłała, których iako zowają sama lepiej wie. Tamże ten tumult naprzod się rzucili do kamienice Bałakowey, na teyże ulicy leżącey niedaleko szkoły, tam okna, graty połamawszy, do mieszkania Judy Naftelowicza dobywszy się, samego, żone y dzieci pobiwszy, nie mało rzeczy, złota, srebra, szat, futer, pieniędzy, cyny, miedzy y inszego sprzentu domowego bardzo wiele pobrali. Tamże tegoż czasu ten tumult szli do domu Stulbinskiego na teyże ulicy Żydowskiej, do mieszkania Hercyka Tonchonowicza y Jachima Moyżeszowicza, Arona

Judicza, Samsona Jakubowicza, Hersza Judicza, tak też do domu Antoniego aptekarza za świętym Mikołaiem w mieszkaniu Hackiela Natanowicza powybiawszy tym wysz pomienionym żydom wrota, drzwi, okna do izb, do komor, samych pobili, pomordowali, skrzynie, szkatuły, stoły połupiwszy, nie mało rzeczy pobrali, co wszystko na osobliwym reiestrze y relacyi ienerałow opisano iest, tak ich samych, iako też od ludzi obcych pozastawowane, to wszystko łupem zabrali y niektórych żydow na ulicach podkawszy, biiąc ich, pytali się u nich o dalszych skarbach żydowskich. A tak ta rada miasta ratusza Wilenskiego co by mieli według przywilejow świętey pamięci królow ich mosciow na wolności im w tym mieście Wilenskim nadane względem starszeństwa y urzędu swego od każdego takowego przez iakie tumulty, na nich żydow następujące, onych ochraniać, bronić y tego postrzegać, aby żadnego preiuditium w tym mieście Wilenskim między nimi od nich samych y ni od kogo inszego nie odnosili, toć ieszcze sami jawnie wzruszając pokoy pospolity przez ten tumult pomieniony, takie excesa, gwałty, boie, łupy y insze zbrodnie uczyniwszy y bożnice ich spustoszywszy, złupiwszy y szkody nie mało poczyniwszy, odchodząc ieszcze y dalszą odpowiedz y pochwałkę na zdrowie ich samych żydow, żony y dzieci y na majątność ich w kamienicach y domach, w kramach y gdzie kolwiek będące, obiecując w krótkim czasie wszystkim żydow y potomstwo ich wszystkim tumultem y gminem pozabiić y do szczętu wykorzeńić, majątność ich zabrać y bożnice ich powtórze, iesli by się daley fundowali, zburzyć tak, iakoby żadney pamiętki żydowskiey w mieście Wilenskim nie zostawało. W której majątności zabraney y bożnicy złupioney mianują żydzi sobie szkody iedno z drugim więcej niżli na sto tysięcy złotych polskich, która wszystka majątność żydowska przez ten tumult zabrana, każda rzecz mianowicie na osobliwym reiestrze y relacyi ienerałow dostatecznie spisana, do xiąg

urzędowych podano iest. O co wszystko oni żydzi wielce zubożeny y żalosni będąc, z radą y ze wszystkim magistratem Wilenskim, tak y z tym tumultem ich o takie excessa, zbytki, gwałty, boie, zranienia, zabranie niemało skarbow, majątności ich spustoszenia y złupienia bożnicy ich, a osobliwie nie będąc bezpieczni zdrowia swego y majątności swoich na każdym miejscu y w każdy czas, do kogo ieno o co kolwiek im prawo drogę ukaże, prawem czynić chcąc, protestowali y prosili, aby ta protestacyia ich do xiąg grodzkich Wilenskich była zapisana. *Што есть записано.*

Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Marca siódmego dnia opowiadali żydzi starszy miasta Wilenskiego. Jan Markiewicz podstarosci Wilenski ręką swą.

Изъ связи документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 13.

№ 121—1635 г. Марта 7.

Донесение возныхъ о мѣрахъ, принятыхъ Виленскимъ магистратомъ для прекращенія погрома евреевъ.

Ja Stephan Gromacky y Jan Gronostayski, generałowie króla ięgomosci wojewodstwa Wilenskiego, tym naszym kwitem zeznawamy, iż w roku tysiąc sześćsetnym trzydziestym piątym, miesiąca Marca dnia siódmego, przy bytności strony szlachty pana Jakuba Mikołaiowicza y pana Marcina Adamowicza, także wielu ludzi człowieka pospolitego, szlachetny pan Jakub Sienkiewicz, pan Philip Szczęło, burmistrzowie (pod czas chorego pana burmistrza greckiej strony pana Jgnata Dubowicza) y panowie raicy wilenscy, przy nich słu-dzy zielone y wachta ratuszna przy nas generałach, gdy nazaiutrz po tumultcie naszli na szkołę żydowską od ludzi swowolnych był iako mianowali, to iest dnia szóstego miesiąca Marca, takowych ludzi

№ 122—1635 г. Марта 8.

Жалоба Виленскихъ евреевъ на Виленскихъ мѣщанъ о нападеніи на ихъ кладбище.

swowolnych pomienione panowie burmistrzowie y raicy z wielkim niebezpieczestwem zdrowia swego slugom swoim y wachcie ratuszney, przy sobie będącey, z gromad rozganiać, rozpędzać y rozdeymować kazali, żeby znowu tumultu nie było, dnia siódmego miesiąca Marca przy nas ienerałach wiele kroć przez Żydowską ulice przechodzili pilnując, iako by sie swowolni ludzie nie zgromadzili y nie kupili, gdzie sami panowie raicy y panowie burmistrzowie, będąc spracowani y pomienione gromady ludzi swowolnych rozpędziwszy y rozegnawszy, na ratusz dla namowy z sobą spolney, co by daley czynić mieli, odeszli, a warcie ratuszney y slugom w domach u żydow aby tam byli postrzegając tego, aby takowe swowolenstwo znowu nie kupiło się y nie gromadziło, cechom złotniczemu, krawieckiemu y szwieckiemu, dnia pierwszego tak że rezniczemu, zameczniczemu y konwisarskiemu, także lichtarniczemu kazawsy się zgromadzić z armatą, na części rozdzielwszy y pewne cechi naznaczywszy, na ratuszu wartować kazali y sami panowie burmistrzowie na tey warcie trzwali, podsylając osoby pewni na podsuchi po ulicach, iesli by się co takowego do tumultow podobnego (aby na ratusz znać dawali) y straż otrzymali, co czynili przez kilka dni tego wszystkiego. A tak my ienerałowie, coś my widzieli y słyszeli spisawszy tu na ten kwit, daliśmy ku przyznaniu y zapisaniu do xiąg grockich Wilenskich z podpisem rąk naszych y s pieczęciami naszymi y pod pieczęciami strony, przy nas na ten czas były. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Stephan Gromacky generał, ręką swą, Jan Gronostayski ienerał, ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 15

Opowiadali y obciążliwie żalowali wszyscy spolnie iednostaynie żydowie zboru miasta Wilenskiego o tem, yż w roku terazniejszym tysiąc sześćseth trzydziestym piątym, miesiąca Marca piątego dnia, nie wiedzieć co za ludzie zbyteczni, swowolni, hultajstwo, przepomniawszy boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitego, na swowolnych ludzi opisanego, a następując na prawa y wolności ych żydow Wilenskich, od Jego królewskiey mosci ym nadanych y obwarowanych, naszedszy tumultem wielkim mocno gwałtem człowieka o kilka seth z różnymi broniami, do boiu należącemi, na ogrod ych żaobliwych żydow, na przedmiesciu Wilenskim za Wilią będącym, gdzie ciała umarłych żydow chowaią, wpadszy do tego ogrodu, trzynastie grobow drzewianych y murowanych na mogiłach na szczyt porozbiłali y porozrzucali, deszczek także trzynastie nad grobami stojące, ponapisowane pismem żydowskim, porozsiekali y wniwecz obrocili, y tamże na ten czas tegoż roku, miesiąca y dnia wyszmianowanego ci ludzie swowolni, hultajstwo, uczyniwszy y popełniwszy takowy zbytek y swowolenstwo, odpowiedz y pochwałkę na zdrowie ych żydow wszystkich zboru Wilenskiego, także y na majątność ych uczynili, obiecując onych samych żydow bić, zabiać, na domy, kramy y mieszkania ych w miescie Wilenskim, także y na szkołę ych żydowską, na ulicy Żydowskiey leżącą, gwałtownie tumultem nachodzić y onę zbużyć y pomieniony ogrod do ostatka wniwecz obrocic. Za czym oni żaobliwi żydowie Wilenscy, nie będąc bezpieczni zdrowia y majątnosci swoich, a chcąc z koźdymi takowymi swowolnikami, gwałtownikami y buntownikami, na prawa y wolności onych następującemi, o których by się dowiedzieć y onych poscignąć mogli,

do czego im prawo drogę ukaże, prawem czynić, dali te żalobę swą do ksiąg grodzkich wilenskich zapisać. Што есть записано.

При которомъ оповѣданью сегожь року и месяца Марца осьмого дня, ставши очевисто генералове воеводства Виленского Стефанъ Громацкій и Янъ Гроностаіскій, квить свой въ той же справѣ ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ признали, писанный въ тые слова: Roku tysiąc szescseth trzydziestego piątego, miesiąca Marca osmego dnia opowiadano.

Jan Markiewicz, podstarosta Wilenski.

Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 14.

№ 123—1635 г. Марта 23.

Заявленіе Виленскаго городского писаря Гавловицкаго и райцы Клечевскаго о безосновательности жалобы Виленскихъ евреевъ, обвиняющихъ ихъ въ подстрекательствѣ къ погрому евреевъ.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Анѣдреемъ Прецлавскимъ, подвоеводзымъ Виленскимъ.

Szlachetny pan Bartłomiej Gawłowicki, pisarz y pan Mikołaj Kliczewski, rayca Wilenski, opowiadali y obciążliwie żalowali, isz iako wzieni o tym z sprzestrzeżenia od wielu zacnych ludzi y z widymusu ksiąg grodzkich Wilenskich wiadomość z doniesionej protestacyey w roku teraznieyszym tysiąc szescseth trzydziestym piątym, miesiąca Marca siodmego dnia od żydow zboru Wilenskiego, ktorzy żydzi iesli sami, czyli z naprawy czyiey, następując na uczciwe pożycie y dobrą sławę osob żalobliwych, smieli y wazyli się niwczym sobie ludzi niewinnych w tym procesie od nich samych czyli w osobie ich doniesionych obżalować,

iako by on pan Gawłowicki pisarz, a pan Mikołaj Kliczewski rayca, nie pomniąc na zwierchność króla iegomosci, pana naszego miłosciwego, nam szczęśliwie panującego, y nie oglądaiący się srogosci obostroney w rzeczy pospolitey, warzyć się mieli, mimo urząd swoy temu miastu przysięgły (strzeż Boże), iakoby tumulty iakie ku zgubie żydow y handlow ich przywodzić i na to przyspasabiać ludzi swowolnych ku zburzeniu Bożnicy y łupow, iako w tym processie szerzey ich żaloba opisana iest, a im żalobliwym ossobom w niewiadomosci nawet y w niebytnosci w Wilnie samego pana Gawłowickiego, co by się stać im żydom miało nie wiedzieli, przyczyną, radą do wszelakich przed tym, tak y teraz tumultow y buntow nie byli, ale iako urzędnicy przysięgli, stałe, nie tylko okazyi do niepokoiu dawać, owszem pokoy, zgodę miłuiący, a praw y wolności, od królow ich mosciow panow swych miłosciwych każdemu nadanych, iako nayspilniey postrzegaiąc, cale zachowywaią y niewinność swą czasu slusznego okażą. Przeciwno tedy tak zaocznemu w pomowieniu processie od żydow Wilenskich samych, czyli w osobie ich doniesionej protestacya, chcąc z nimi y do kogo prawo o to, iako y o winy, tak skassowania takowego uszczypliwego processu z ossob swych znieść, te żalobe swą do ksiąg grodzkich Wilenskich dali zapisać. Roku 1635, miesiąca Marca 23 dnia reprotestowano. Roman Uzłowski, podstarosei Wilenski.

Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 20.

№ 124.—1635 г. Марта 24.

Посвидѣтельствовање возныхъ о допросѣ Виленскихъ евреевъ по поводу участія студентовъ Виленской іезуитской академіи въ погромѣ евреевъ.

Ja Mateusz Kolczynski, a ia Jan Gronostaiski—ienerałowie iego królewskiej mosci woiewodztwa Wilenskiego, zeznawamy tym naszym relacyinym kwitem, iż w roku

terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia, mając przy sobie stronę dwóch szlachciców pana Mikołaja Marcinowicza y pana Jakuba Pawłowicza, byliśmy użyci y wezwani od iegomosci xiędza prefekta szkół akademii Wilenskiej do teyże akademii, tam na ten czas przy nas dwóch ienerałach y szlachcie zwysz mianowaney przyszło trzech żydów Wilenskich do akademii na imie Lewek Łazarowicz, Juda Abramowicz, Aszor Jozephowicz, szkolnik żydowski, gdzie przy nas ienerałach, przy stronie szlachcie y przy bytnosci ichmosciow panow akademikow iegomość xiędz prefekt mowił do pomienionych żydów: «panowie żydzi, powiedzcie mi teraz, przy panach ienerałach y szlachcie, ieżeli iegomość xiędz rektor akademii Wilenskiej zemną pospołu był przyczyną zburzenia bożnicy waszey?» na co odpowiedzieli: «my na waszmość y na iegomosci xiędza rektora nie mowimy tego»; potym rzekł xiędz prefekt: «przyznajcie mi to, iż gdybym był ia, posłany od iegomosci xiędza rektora, nie przyszedł s kilka ichmosciow panow akademikow na obronę waszą, przyszło by wam pewnie byćcie w niwecz poszli y inne wasze kamienicy y domy y majątność wasze w niwecz by poszły y samych by żydów pozabiano». Na co powiedzeli żydzi pomienieni Wilenscy, mówiąc te słowa: «moscy xięże, żeś waszmość sam s kilkanastą ichmosciami panami akademikami przyszedł na Żydowską ulicę do nas, ale iuż po spustoszeniu szkoły naszej y pobraniu rzeczy naszych od tumultu, iednak że my waszmość w ten czas dziękowali y za obronę mieli y teraz waszmość dzienkujemy, a kiedy byś waszmość rychley do nas przyszedł, moglibyśmy byli tey szkody uysć». Po tey odpowiedzi tak znowu rzekł do żydów iegomość xiędz prefekt: «czemuście tedy panowie żydzi według obietnicy swey nie włożyli w protestacyią waszą o tey obronie moiey?» na ktore te słowa iegomosci xiędzu prefektowi nic nie odpowiedzieli ci pomienieni żydzi, gdzie znowu iegomość xiędz prefekt

do żydów mowił: «a zem ia na prozbę waszą nie posłał kilkunastu panow akademikow wieczor tego dnia, gdy się ten tumult wziął y szkołą spustoszoną od tumultu?» na co odpowiedzieli żydzi: «żeś waszmość posłał y za to waszmość dziękujemy, gdy byli u nas y bronili». Po których słowach y pytaniu tych żydów przypominając też iegomość xiędz prefekt żydom Wilenskim, pytał ich: «po co byćcie wy żydzi chodzili na ratusz do maistratu Wilenskiego w tę przeszłą srodę skarżąc się na akademią, iakoby ichmość panowie akademicy na was y na zamek Wilenski tego dnia naysć chcieli?» na co żydzi powiedzeli Wilenscy: «yżośmy mosci xięże prefekcie byli we srodę przeszłą na ratuszu u maistratu Wilenskiego gwoli—iż nas słuchy poniedokąd dochodzili, iż się znowu tumult na nas buntuie y chce nas znosić, aleśmy strony waszmosci mosci xięże y ichmosciow panow akademikow żadney wzmianki na ten czas na ratuszu nie czynili y nie wnosili. Co wszytko iegomość xiędz przed nami ienerałami y tą stroną szlachtą, przy nas była, oswiadczył. J natośmy dali ten nasz kwit pod pieczęćmi y podpisy rąk naszych y pod pieczęćmi strony szlachty, przy nas byłey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Matheusz Koleczynski ienerał, ręką swą, Jan Gronostayski ienerał, ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 26.

№ 125.—1635 г. Марта 26.

Заявление Виленскихъ евреевъ объ угрозахъ чинимыхъ Виленскимъ райцею Войшнаровичемъ.

Року тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Марца двадцать шостого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводству Виленского передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, žalowali y oprowia-

dali starszy żydzi zboru Wilenskiego sami ot siebie y w krzywdzie żyda miasta Wilenskiego Judy Abramowicza na pana Jana Woysznarowicza rayce miasta Wilenskiego, o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dwudziestego szóstego dnia, nie nie pomniąc on pan Jan Woysznarowicz na srogość prawna, nie dosyć na tym mając, iż małżonka iego pierwey tego, kiedy szkoła żydowska y domy ich tumult miasta Wilenskiego burzył, ona, pani Woysznarowiczowa, stanowszy w oknie, wołała na ten tumult, mówiąc temi słowy: «dajcie ubogim żydom pokoy, ale idźcie do bogaczszych, tam się zdobędziecie na skarby», ale ieszcze kramnikow swoich na pomoc wysłała, których ona, iako którego zową, wie dobrze; podkawszy on pan Woysznarowicz tego żyda Jude Abramowicza tu w mieście Wilenskim na ulicy Niemieckey, przeciwko kamienicy pana Jakszteli, przeciwko Żydowskicy ulicy stojącey, gdzie bez dania sobie żadney przyczyny, począł sromocić y pochwałki srogie uczynił w te słowa: «umazaliscie małżonkę moie do xiąg grodzkich Wilenskich, ale szczescie wasze, żem ia sam na ten czas w mieście Wilenskim nie był, pewnie bym sto albo y więcey żydow kazał potopić; ale wiedźcie o tym pewnie, iż was wszytkich z miasta Wilenskiego w krótkim czasie w niwecz obrocim y wykorzenim». Ktore te pochwałki y sromocenie ten żyd Juda Abramowicz ienerałem woiewodztwa Wilenskiego Jozephem Bortkiewiczem y wielą ludzi oswiadczył. A tak ci żydzi wysz mianowani, nie będąc bezpieczni zdrowia y majątnosci swoich, za takową pochwałką y odpowiedzią iego pana Woysznarowicza, dla czasu przyszłego u każdego sądu y prawa prawem czynić chcąc, dali te opowiadanie swoje do xiąg grodzkich Wilenskich zapisać. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 г., подъ № 4569. Док. № 21.

№ 126.—1635 г. Марта 26.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ угрозь, произнесенной Виленскимъ райцею Войшнаровичемъ на Виленскихъ евреевъ.

Ja Jozef Bortkiewicz, ienerał iego królewskicy mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, zeznam tym moym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dwudziestego szóstego dnia, będąc ia ienerał tu w mieście Wilenskim, a bywszy u przyjaciela swego, szedłem od niego do gospody swey na podzamcze, ulicą, która ydzie od kosciola świętego Mikolaia, przez ulicę Wielką Niemiecką, do ulicy Żydowskicy, y gdym iuż przychodził do tey Niemieckicy ulicy, przeciwko kamienicy pana Jakszteliney, pan Jan Woysznarowicz—rayca miasta Wilenskiego począł na żyda Juda Abramowicza—starszego zboru żydowskiego pochwałki czynić tymi słowy:—«pomazaliscie żone moie do xiąg grodzkich wilenskich, ale szczescie wasze, żem ia sam na ten czas nie był, pewnie bym żydow sto potopić kazał y nie zadlugo was z tego miasta wykorzenimy». Na który hałas y ia ienerał nadszedłem. A ten Juda żyd obaczywszy mnie na tey ulicy przed tą kamienicą pana Jaksztelia, to wszystko mną ienerałem oswiadczył, tak też i innemi ludzmi, ktorzy tam na ten czas byli na tey ulicy. J na tom ia ienerał, com widział y słyszał, dałem ten moy kwit pod pieczęcio y s podpisem ręki mey do xiąg grodzkich Wilenskich zapisać. Pisan roku, miesiąca y dnia wyszey pomienionego. Jozeph Bortkiewicz ienerał iego, królewskicy mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, ręką.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 г., № 4569. Док. № 22.

№ 127.—1835 г. Марта 28.

Заявление возного о протестъ Виленскихъ евреевъ противъ Келбора о возбужденіи противъ нихъ Виленскихъ студентовъ.

Ja Jozeph Bortkiewicz, ienerał iego królewskiej mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, zeznam tym moym kwitem, yz w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestem piątym, miesiąca Marca dwudziestego osmego dnia, będąc mnie ienerałowi w niektórych sprawach w zamku Wilenskim przy sądach potocznych iego mosci pana podstarosciego Wilenskiego, tamże przyszedszy żydowie miasta Wilenskiego, ustnie podieli sie protestować przed panem podstaroscim na pana Woyciecha Kielbora temi słowy, że iakoby Kielbor miał słyszeć pochwałkę od niektórych żydow na panow studentow miasta Wilenskiego temi słowy:—«że gdy przye-dzie iego królewska mość abo komisarze tu do Wilna, pewnie nie iednemu panu studentowi szyia zleci». Na którą protesta-cyą y słowa tych żydow pan Kielbor tam-że u sądu przed iego moscią panem podstaroscim odpowiedział, że «ia, prawi, teraz słyszę y widzę, a ia z panami studentami nigdzie nie widziałem się y o tem nigdy nie rozmawiałem, tak y niewiem, który po-czoł y sumnieniem zawiązywać»; ciż żydzi opowiedzieli przed iegomoscią panem podstaroscim, że nas naliaszzy panowie stu-denci w kanceliaryi, mowili na nas y narzekali, żebyśmy mieli pochwałkę na panow studentow czynić, którą Kielbor ym po-wiedział, czego pan Kielbor wszystkiego na ten czas zapierał. Co wszystko ci żydzi, przy iegomosci panu podstaroscim, mna ienerałem y stroną szliachtą—panem Janem Piotrowiczem y panem Woyciechem Ju-rewiczem oswiateczyli y przy bytnosci wielu ludzi na ten czas będących. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pomienionego. Jo-

zeph Bortkiewicz, ienerał iego królewskiej mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskie-go, ręka.

Изъ связи документовъ Виленскаго градскаго суда за 1835 годъ, № 4569. Док. № 23.

№ 128.—1835 г. Марта 30.

Протестъ Виленскаго магистрата противъ Виленскихъ евреевъ, обвиняющихъ ихъ въ нападении на Виленскую синагогу.

Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Marca trzydziestego dnia. Roman Uzłowski podstarosci Wilenski.

Za wzięciem wiadomosci xiąg grodzkich Wilenskich opowiadali, obciążliwie żałowali y repretestowali się panowie burmistrze, raycy roczne y wszytek spolnie magistrat ratusza Wilenskiego na wszytkich żydow, mieszkających w miescie Wilenskim, o to, iż oni żydowie w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dnia siodmego wazyli się obżalować y niewinnie do xiąg grodzkich Wilenskich donieść, iakoby pomieniony magistrat, rada wszytka y pisarzem Gawłowickim y zięciem iego Mikola-iem Wilczewskim miał rozkazać sługom swoim, kupcom, rzemiesnikom y inszym ludziom lozным na szkołę żydowską y na mieszkania ich dnia szostego Marca w roku terazniejszym, s południa, o godzinie czwartey, zbuntowawszy tumult, gwałtownie naysć, y tam w szkole szkody różne poczynić, ochędstwo zabrać, same osoby żydowskie zbić, zranić, kramy y mieszkania ich żydow połupić y inszą zbrodnę y swawolenstwa popełnić, iako to szyrzey y podostalku w protestaciey ich żydow uszczyp-liwey y pomowiska pełniey iest dołożono; do czego y insze pomowiska przyłączyli, mieniać iakoby tenże magistrat y rada miał być przyczyną iakiegoś tumultu y gwałtownego nachodzenia na ich żydow mogiły y szkod iakoby tam na tych że mogiłach

stałych, a to wszystko mieniąc być z zawasnienia y wzięcia nienawisci y rankor s pozwolenia żydom kramow wolnych y mieszkania y domow skupowania tu w mieście Wilenskim; w czym wszystkim niewinny magistrat y rada pomowiają. Poczują się tedy magistrat y rada wszystka spolnie w niewinności swojej, a przekładając nad wszystko honor swoy, nie chcąc w takim pomowisku y niesławie leżeć, przy tey protestacji swojej reprotestują się, iż nie tylko żydom handlow wolnych otworenia, według ordynacji jego królewskiej mosey, oni żydzi więcej wolności usurpują y przywłaszczają, z nimi o to na ten czas dla pokoiu ugruntowania prawnie czynić zaniechują, iakoż w tey świeżey kłotni y naysciu na szkołę albo synagogę onych żydow y szkod tam, iako żydzi udają, stałych, skoro temuż magistratowi wiadomość dali starszy żydowie mianowicie Lewek Łazarewczyc, Juda Abrahamow, Jakub Jzakowycz, Michał Moyżeszewicz za razem z odwagą zdrowia swego burmistrze roczni, pan Jakub Siękiewicz y pan Philip Szcęćło na miejscu pana Jgnacego Dubowicza, na ten czas chorego, s pany raycami, z wartą y sługami ratusznymi na mieście tumultu poszli, chcąc hamować y wstręt uczynić takowey ludzi swawolnych y na prawa y surowość ich żadnego respektu niemających. Gdzie gdy z gromad tumultuantow rozzganiiali, tamże despekty różnie od ludzi tam będących odniesli, boie także y rany wachty mieskiej przez tychże ludzi stali się, a nad to ieszcze ci panowie burmistrze y rada z tąż familią ratuszną byli sami na straży nocney y dzieney, aby się więcej ten tumult nie zniecał, do czego cechy różne poruszyli, mianowicie cech złotnicki, krawiecki, slosarszki, zamecznicy, kowalski, swiecki y inne, który według rozkazania panow burmistrzow rocznych armatną straż odprawowali po kilku nocy y strzegąc, aby się ci tumultuaney od zapendow swoyich hamowali. Naostatek ciż pomienieni żydzi z drugimi kolegami swoimi na ratusz y do domow panow burmistrzow rocznych kilka

razy chodząc, skarge przekładali nie na mieszczan jurisdicyi mieskiej, ani na kogo z magistratu, ale pewnym ludziom tu Wilnie wine dawali, co wszystko czasu swego od nich dowodnie będzie ukazano. Jakoż o tym wszystkim, da Pan Bóg, panowie burmistrze rada dadzą sprawę y niewinność swoją iasnie wywiodą, a pomowiska potwarńa tych to żydow na nich że samych obalą, o co wszystko s tymi pomienionemi żydami wszytek magistrat Wilenski o takową nieznosną a zmislnę udanie y pomowiska prawem czynić chcąc, prosili, aby ta reprotestacja ich do xiąg grodzkich Wilenskich przyjęta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 24.

№ 129.—1635 г. Мая 5.

Посвидѣтельствоваіе возныхъ о поврежденіи надгробныхъ памятниковъ на еврейскомъ кладбищѣ.

Ja Stephan Gromacki a ia Jan Gronostaiski, generalowie jego królewskiej mosei woiewodstwa Wilenskiego, zeznawamy tym naszym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca piątego dnia, mając my przy sobie stroną trzech szlachcicow—pana Stanisława a Mikołaja Janowiczow a pana Krzysztopha Mikołajewicza, byliśmy użytymi tu w mieście Wilenskim od wszystkich żydow zboru miasta Wilenskiego do domow ych na przedmiesciu Wilenskim, za Wilią leżącym, przy ogrodzie ych żydow, gdzie ciała zmarłych żydow chowaia, tam że za okazywaniem ych widzieliśmy w ogrodzie ych żydowskim nad grobami deszczek tablic pisnem żydowskim ponapisowane, widzieliśmy wierzchi nakrycia tych tablic pozbiano y posieczono, które świeżo na sniegu leżali; które to rozbicie y posieczenie tych tablic pomienieni żydzi mianowali być so-

bie stałe y uczynione od ludzi nie wie-
dzieć iakich swowolnych y gwałtownikow
roku, miesiąca y dnia w opowiedaniu mia-
nowanego, za naisciem gwałtownym na og-
rod ych żydowski, o czym szyrzey w sa-
mym opowiadaniu wyrażono iest. My ge-
nerałowie, cośmy widzieli y słyszeli, na to
daiemy ten nasz kwit pod pieczęciami y
s podpisami rąk naszych y pod pieczęciami
strony przy nas były. Pisan w Wilnie,
roku, miesiąca y dnia wyszey pisanego.
Stephan Gromacky, generał, ręką swą.
Jan Gronostayski, ienerał, ręką swą.

Изъ связки документовъ Вилненскаго градскаго суда
за 1635 годъ, № 4569. Док. № 18.

№ 130.—1635 г. Сентября 5.

**Явна удостовѣренія еврея Юды Якубовича,
что онъ получилъ все сполна отъ Ивана
Невяртовича по двумъ его денежнымъ обя-
зательствамъ.**

Сознана листу квитицыйного Юды
Якубовича жыда пану Невяртовичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ тридцать пятого, месеца
Сентебра пятого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ в
семь року на дате писаномъ, месеца Сен-
тебра первого дня прыпалыхъ и судовне
в Минску отправованыхъ передъ нами
Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ,
Езофомъ Овлучынскимъ, судьей, а Яро-
шомъ Ивановскимъ, писаромъ—врадника-
ми судовыми кгородскими воеводства Мин-
скаго, постановившысе очевисто жыдъ
места его королевской милости Юда Яку-
бовичъ покладаль и прызналь листъ свой
добровольный квитицаны запись даный
и належачы его милости пану Яну Не-
вяртовичу на речъ в немъ описаную,
просечы, абы до книгъ кгородскихъ Мин-
скихъ былъ вписанъ. Мы врадъ, оного
огледавши и чытаного выслухавшы, ве-
дели есмо до книгъ вписать и вписуючы
слово до слова такъ се въ себе маеть:

Ja Juda Jakubowicz, żyd miasta iego kró-
la mosci Minskiego, czynie jawno y zezna-
wam tem moim dobrowolnym kwitacynym
listem zapisem, iż co został mi był winien
iego mość pan Jan Niewiartowicz na dwa
obligi swoje, na ieden dwiescie beczek ży-
ta y sześćdziesiąt pięć wiader miodu prz-
asnego, a na drugi trzysta beczek żyta, kto-
re mi na czasie oddał, a na pierwszy
oblig za niewystawieniem dwóch set be-
czek żyta y szesciudziesiąt pięciu wiader
miodu, na roku, w roku przeszłym tysiąc
sześćset trzydziestym piątym, u sądu głów-
nego trybunalnego w Nowogrodku otrzy-
małem na panu Niewiartowiczu wskaz nie
małej sumy pieniędzy; więc że pan Nie-
wiartowicz iako za samą isczinę, tak też y
za przewod mnie pogodził y już za wszy-
tko dosyc mi uczynił, preto ia Juda Ja-
kubowicz, wrociwszy obadwa obligi wysz mie-
nione, także dekret z listy odprawczemi y
wszystek proces w tey sprawie do ręk
iego mosci pana Niewiartowicza, z dosyc
uczynienia we wszytkiem iegomosci kwi-
tuie sobie samemu, żonie, dzieciom y ni-
komu z obcych teraz y na potem do iego-
mosci za niemi zadnego nie zostawię przy-
stępu wiecznemi czasy. J na tom dał ten
moy dobrowolny kwitacyny list iegomosci
panu Janowi Niewiartowiczowi s pieczęcią
y s podpisem ręki mey, tak też s pieczę-
ciami y s podpisami rąk ludzi zacnych
na podpisiech mianowanych. Pisan w Min-
sku dnia czwartego miesiąca Septembra,
roku Panskiego tysiąc sześćset trzydziestego
piątego. У того листу печатей прытисне-
ныхъ тры, а пры подписе Юды Якубо-
вича по жыдовъску подпись рукъ тыми
слова. Очевисто просзону pieczętarz od
pana Judy Jakubowicza żyда Jan Letwa-
nowski ręką swą. Proszony pieczętarz Mar-
cin Onikiewicz ręką swą. Kоторый же
тотъ листъ за очевистымъ прызнанемъ
особы в листе помененое до книгъ крод-
скихъ Менскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за
1631—1640 г., № 11781, л. 901—902.

№ 181.—1885 г. Сентября 7.

Рѣшеніе суда по обвиненію крестьянина Гордѣя Савича въ покражѣ разныхъ вещей у Волменскаго еврея Израіля Якубовича.

Справа судовая ясне освещенного кнежати его милости пана воеводы Виленскаго в кривѣде Израіля Якубовича жыда з его милостью паномъ подсудкомъ Минскимъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Сеньтебра сегого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в семь року верху писаномъ, месеца Сеньтебра прыпалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне в замку Менскомъ отправованыхъ, передъ нами Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлучымскимъ, судьею, а Ярошомъ Ивановскимъ—писаромъ, врадниками кгородскими Менскими, будучы высажоными на sprawy судовые отъ вельможного его милости пана Крыштофа Завишы на Бакштахъ, ловчого великого князства Литовского, старосты Менского, кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа ясне освещенного кнежати его милости пана Крыштофа Радивила, воеводы Виленскаго, гетмана найвышшого великого князства Литовского, в кривѣде и в довоженю справедливости жыду арендару своему Волменскому, маетности Смолевицкое, Израілю Якубовичу з его милостью паномъ Самуелемъ Немстою—подсудкомъ Минскимъ, за позвомъ и листомъ упоминальнымъ, менечы о покрадене черезъ подданого его милости Гордѣя немало речей, маетности рухомое тому жиду и до прыслуханья sprawy с подданымъ его милости помененымъ з лицомъ тыхъ речей, яко пойманымъ и до везеня здесь данымъ. Ино за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его кнежацко милости панъ Михаль Жыдовичъ, за моцью листовною, а отъ

арендара Волменскаго, пры бытности его самого, умоцованый панъ Крыштофъ Богуфаль за моцью у нехъ злецоною ставили, а отъ его милости пана подсудка Минского прыятель его милости панъ Адамъ Понятовский до обмовы отозваль. Затымъ умоцованый стороны поводное, доведшы слушне положонного позву на маетности его милости пана подсудка, Городку Острожчыцкомъ, написомъ енерала воеводства Менского Северына Сухорескаго, днемъ передъ рочками прызнанымъ, и трое воланье рукою писарскою назначоное на позве оказавшы, жалобу с позву чытати хотель, где не допушаючы чытання позву прыятель его милости пана подсудковъ поведиль: «не в способъ яко контроверсы, але абымъ указаль то, же яко позовъ и листъ упоминальный неслушне на маетности его милости положонъ, такъ и подданный его милости подсудковъ невинне черезъ арендара Волменского обвинены безправне на ярмарку въ Болме взятый и до везеня замкового отданы есть. А его милость панъ подсудокъ о шkode того арендара Волменскаго не ведаеть, бо тотъ жыдъ невинне обвинившы и макгеркою помовившы, подданого его милости Гордѣя Савича, человека себе и никому ничого невинного и николи ни в чомъ ни отъ кого не подойзаного, свовольне на ярмарку в Болме взявшы, и мимо его милости пана прыроженого, не даючы о томъ его милости жадное ведомости, до замку до везеня подаль, такъ и за тымъ позвомъ становитьсе неповинень, бо его милости не до чыненя справедливости, яко с подданого его милости, одно до прыслуханья sprawy позываетъ. Зачымъ тежь его милость в жадную контроверсыю не вдаеть, але только постерегаючы безправя ему учыненого тутъ се озываетъ, а о прыданье умоцованого тому вязню прощу». А кгдасьмы умоцованого пана Грыгорья Мостицкого вязню прыдали, умоцованый его кнежацкое милости поведиль, ижъ панъ Мостицкий поднявшы-

се впередъ жьду Израелю Якубовичу отправовать справу и перегледившы всихъ доводовъ и процесовъ правнымъ до тамъ-тое стороны прыданы быть не можетъ и заказъ . . . . его пана Мостицкого черезъ енерала воеводства Миньского Северына Сухоробского поданный и признанный поднезшы и жалобу зъ него преложившы, водлугъ артыкулу петьдесятъ девятого, розделу четвертого, оставенья оно-го на сторону потребоваль. А панъ Мостицкий о себе справу даючы, поведилъ, же тотъ жьдъ неслухине мене до огиды людское подасть и то якобымъ я ему в той справе поднати и оную прегледети мелъ, удавати смеетъ, а жадного доводу бы наимнейшого на мене, ани потованя рукою моею на справахъ не показуеть, зачымъ прошу, абысте вапа милость отъ тое омыльное жалобы жьдовское увольнить рачыли. Мы врадъ, бачечы, же тотъ жьдъ ничымъ того, абысе панъ Мостицкий ему справы поднати и оную препатрыть мелъ, не пробоваль, увольнившы пана Мостицкого отъ тое жалобы, сторонамъ далей в право поступовать наказали есмо. Якожь умоцованный жьда арендара Волменского наперодъ с позву жаловаль о то, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Апреля з дня двадцать семого на день двадцать осмый, в нocy; нсть, ведома, кто снать чоловіекъ якийсь слесарское науки, приспособившы себе на помочъ такихъ же злочынцовъ, комору помененого арендара Волменского, оглупившы замки, выкрали немало золота, серебра, цыны, меди и иныхъ речей не мало забрали, меновите поесовъ два: одинъ злотистый, другой бѣлый серебряные, в которыхъ грьвень семь и килька скойцы, ложокъ серебряныхъ шесть, важыло в нихъ грьвень тры, золота нитяного цевку; в другой скрыни перстень золотый з туркусомъ чворогронястымъ, коштуючий шесть копъ грошей литовскихъ, другой перстень з дьяментомъ, коштуючий копъ шестнадцать, перстень обречко-

ватый важыль чырвоный золотый, кунцу, купьленую за две копе литовскихъ, лапки мрамурковые две копе коштуючыє, макгерка преднещудная, за тры золотыхъ купьленая и иныхъ немало речей маестности рухомое покраденое. Надъ то добывъшысе до пивницы подъ тоюжъ коморою, бочку меду питого тые злоден выпили и на землю выпустили и згола немало шкодъ большъ иижъ на пятьсотъ золотыхъ польскихъ учынили, яко то шырей жалоба помененого жьда арендара Волменского в позве есть описана. По прочытаню позьву, на доводъ жалобы своей покладалъ протестацню тыхъ шкодъ маестности того жьда рухомое покраденое, донесеную до книгъ кгородскихъ Меньскихъ, яко наборздеи справуючысе водлугъ науки права посполитого, учынившы везде заказъ о той шкаде своей ознаймуючы и опыть чынечы, ижъ не ведать отъ кого стало, в которой протестацни макгерка украденая есть поменена. Тотъ выпись жалобы его Израеля Якубовича в дате року звышь помененого, месеца Мая четвертого дня. По такомъ положеню протестацни, умоцованный стороны поводовое поведилъ, ижъ подъ часъ ярмарку у Волме будучого, который се отправоваль в року теперешнемъ звышь помененомъ в день свята Ивана руского, доводечы вжо жалобы на того вязня Савича, который з лицомъ макгеркою, прытыхъ речахъ жьдовьскихъ украденую, въ Волме пойманого тутъ на враде осажоного, покладалъ выпись с книгъ кгородскихъ Меньскихъ в дате року сегожъ звышь помененого, месеца Июля семого дня; на которого то вязня будетъ тотъ жьдъ доводить дальшее жалобы своеє и отъ кого тую шапку маеть, абы завогцу ставилъ. По прочытаню того позву и процесовъ, прыятель его милости пана подсудковъ поведилъ: слышелисте вапа милость позовъ по его милости досить не порадный, же только ку прислуханью справы вынесены есть и просиль, абысьмы оный такъже листъ упоминальный

на сторону ухилили. Потомъ панъ Мос-тицкий умоцованый, отъ насъ вязню прыданный, выведечы невинность оного поведиль, ижъ значне и видочне кожъдый побачыть можетъ, же арендаръ Волменъский подданого его милости пана подсудкового Гаръдея Савича, человека яко передъ тымъ ни отъ кого неподейзаного, такъ и теперь не только тому жыду в шкоде его, але и никому ничего невинного, помовившы макгеркою неслушне и за злодея удавшы, до турмы отдалъ невинне, а того николи документомъ довести не можетъ, абы тотъ Гордей ему шкодникомъ былъ, альбо макгерка жыдовская была, бовемъ естли бы ся тотъ Гардей почуваль в томъ учынкъ виннымъ, альбо ведалъ, же тая властне макгерка весполъ з речами жыду Волменскому украдена была, не важкылъбысе в таковой макгерце по ярмаркахъ, а зъвлаща до Волмы, где се тая шкода стала, указать, и жыдъ могль то уважыть, же онъ ему ничего невиненъ, а если се ошукаль, розумеючы бытъ свою макгерку, которая з речми ему якобы украдена бытъ мела, на што сквапльиве до везеня замкового отдавалъ, чому до его милости пана подсудка, пана его, не провадилъ, где оразъ могло бы се невинность того подданого оказатъ таковымъ способомъ, же его милость панъ подсудокъ, который таковыхъ выступныхъ людей охороняти не звыклъ, а указуючы то, же жыдъ Левько Якубовичъ, зять арендара Волменского, будучы в дому злотника Менского на име Фрыдрыха Юрковича, два поesy серебряные: одинъ позлотистый, а другой белый серебряный, и кубокъ коньтрыфаловый позлотистый, которые у жыда Волменского покрадены суть, позналъ, покъладаю видымусъ с книгъ кгородскихъ Менскихъ в дате року нынешнего тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Мая петнадцатого дня, с признаня возного Василья Городецкого; чому-жъ тогды ведаючы, тотъ жыдъ о поесахъ своихъ, у кого суть, и тотъ злотникъ мель заводцу, отъ

кого маеть, часу своего поставитъ, неймуючысе за злотника, абы потомъ и другое дошолъ и напыталъ шкоды, а подданого его милости пана подсудкового, человека невинного, осадиль; до того покъладаю выписъ меский Менский в дате року нынешнего, месеца Августа двадцать осмого дня реляции возного Петра Тарейковского, который будучы в дому злотника Минского Фрыдрыха Юрковича з врадникомъ его милости пана подсудка Минского городскимъ, паномъ Крыштофомъ Кондратовичомъ, слышалъ отъ помененого злотника, ижъ два поesy злотникъ купиль у некакогося Миколая Олешковича, который се менилъ бытъ врадникомъ его милости пана Ивановского, писара кгородского Менского. Покладаю еще и сознане войта Чернецкого червни Светого Духа Ивана Якубовича в дате року помененого, месеца Сентебра семого дня, который за прыданемъ отъ наместника монастыра Свето-Дуского Менского враднику городскому пану Крыштофу Кондратовичу ходиль до помененого злотника Фрыдрыха, передъ которымъ тотъ злотникъ призналъсе, же поesy два серебряные: одинъ позлотистый, а другой белый, Израеля Якубовича, жыда Волменского, купиль у Миколая Олешковича, для чого-жъ тотъ жыдъ, видечы на око, где се шкода его оказуетъ, не почаль правомъ чынить з злотникомъ, а злотникъ бы поставиль заводцу, у кого поesy купиль, зачымъ бы могль дойти злодея тыхъ речы, але жыдъ неведать для чого опустившы лицо значное, невинного человека макгеркою помовиль и неслушне се вклепаль, менуючы, якобы тая макгерка ему жыду з много речей украдена есть не ведать черезъ кого. На доводъ того, же тая макгерка не жыдовска, але купленная, покъладалъ выписъ с книгъ войтовскихъ места Менского в дате року нынешнего, месеца Августа двадцать осмого дня, сознаня мещанина Менского Сергея Семеновича Кильчевского, который сознаваетъ, ижъ тую

макгерку, што жыдъ своею быць помечуець, онъ Кильчевъскій подданому его милости пана подсудковому городскому небощыку Матвеемъ Савичу, брату роже-ному того вязня, за грошей тридцать и два литовскихъ продалъ, а онъ Гардей часу погребу брата своего, того то Матвея Савича, тую макгерку з мертвого в труне лежачого знялъ, а свою подлей-шую на небощыка взложылъ. А затымъ указавшы то, же тотъ вязень, невинтне отъ жыда помовълений, на ярмарку в Волме взятый, шарпаны, два дни в дому войта Волменъского в колоде везенемъ тяжкимъ трапений, а потомъ ажъ до сего часу въ везеню замковымъ, не даючы ничего на страву, голодомъ морыль. На чомъ всемъ яко на невинности своей, же онъ жыдови жаднымъ шкодникомъ не есть и яко макгерку з мертвого брата своего знялъ, такъ тежъ на невинномъ обжалованю и везеню своемъ онъ Гардей прыкладомъ артыкулу третего, розделу чотырнадцатого, прысегнути готовъ, а по прысезе увольнения отъ жалобы жыдовъ-ское и всказаня навески за подвакратное везене на томъ жыде прошу и домовляю-се. А умоцованый его кнежацкое милости, доведчы жалобы арендари Волменъско-му, поведилъ: ижъ кгда вжо того вязня, который тутъ передъ вашими милостями в радомъ поставлены есть с лицомъ пой-маны, отъ кого бы тую макгерку мель, на онъ часъ поведилъ, же ее маецъ отъ брата своего Матфея Савича, слесара, под-даного его милости пана подсудкового, в городку Острожьчыцкомъ посполу с те-перешнимъ Гардеемъ Савичомъ за одно мешъкаючымъ пойманого, и то поведилъ, ижъ тая явная шкода стала се черезъ того Матвея Савича, брата его роженого, о чомъ добре ведаючы, же тые речы по-крадены суть у того жыда и такий вжо доводъ маючы, помененый жыдъ арен-даръ Волменъский того вязня и с тымъ лицомъ до везеня водлугъ права на врадъ тутошний замковый осадить далъ. На до-водъ чого покъладаю реляцию енерала

воеводства Менского Флерыяна Порец-кого, яко и до чого се тотъ вязень Са-вичъ добровольне самъ призналъ; тая протестацыя и реляцыя в дате року, ме-сеца и дня звышъ помененомъ описана есть. По такомъ отданю того вязня, маючы вжо языка до выведываня о даль-шой шкоде, поневажъ тотъ слесаръ под-данный его милости пана подсудковъ, в Городку посажоный, сказуетъ, ужывшы в томъ тотъ арендаръ Волменъский его милости пана Крыштофа Верынского, ста-росту Смоленицкого, абы ему кого з ра-меня своего до опытаня тое шкоды до его милости пана подеудка и до пнъ-шыхъ тамъ околичныхъ городскихъ су-седъ ехати прыдалъ и, взявшы возного воеводства Менского Василья Опацкого и подстаростего Смоленицкого, пана Ста-нислава Кггосковского, и зынтышыми доб-рыми людьми о той шкоде своей пытаю-чысе, напервей ездилы до его милости пана Ивановъского до маестности его ми-лости Гоголицы, тамъ што справили лац-но вашихъ милостей вряду, з реляцыи и протестацыи зрозуметь можете, и ничего тамъ не справившы, поневажъ тотъ вя-зень Матвей Савичъ слесаръ, который на онъ часъ в везеню в городку Ост-рожьчыцкомъ быць мель, и тамъ до Го-родка для пытаня у того слесара еха-лисьмо, а кгда помененый жыдъ Вол-менский с паномъ Кггосковскимъ и возъ-нымъ до Городка прыехали и прычину прыезду своего мужомъ и войту город-скому Николаю Копачонку, яко се онъ быць менилъ, оповедилы, тотъ Копачонокъ, снать одного ремесла с тымъ слесаромъ непристойного поведилъ: ижъ дей правда то есть, жесмо слышели о той шкоде и тотъ Матфей Савичъ слесаръ тому пры-чыною, который будучы за злые свои поступъки тутъ осаженный, а то самъ себе дня сегоднешнего с пистолету въ везеню забилъ, и оказывалъ тотъ Копачонокъ якоесь тело, на колесе в сермяжъце ле-жачое, и нетъ ведома, хто на онъ часъ тамъ былъ и якого то человека тело ока-

зовано. А такъ по немалыхъ спорахъ тое sprawy в Городку, ижъ подъ тотъ часъ врадника не было, кому бы того Миколая Копачонка, на которого подобенство такое-жъ слесарское ночное до чужыхъ отмыканя коморъ незвычайное ремесло оказываетъ, прыпаручыти мель, однакъ всимъ мешаномъ, (въ) местечку Городку Острожчыцкомъ мешкающимъ и подданнымъ Городскимъ, которые на онъ часъ немалою громадою стояли, у троухъ тисечей золотыхъ польскиххъ прыпаручено. Кгдыжъ тотъ Миколай Копачонокъ одное науки з небощыкомъ, яко они меновали, слесаромъ, который се самъ забилъ, будучы войтомъ арендаромъ, а наветъ и врадникомъ быть менилъ, и в томъ упевняючы, же тая вея шкода, о которой тотъ Копачонокъ добре ведаеть, ижъ вцале вернути мела, упевнялъ, на доводъ чого покладаю передъ вашими милостями врадомъ поновене першое протестацыи яко другую протестацыю, такъ и в ней реляцыю возного воеводства Менского Василя Опацкого, в дате року сего жъ звышъ помененого, месеца Мая двадцать шостого дня, с которое указую то, яко и до чого се тотъ Миколай Копачонокъ признавалъ и яко з лицомъ брата небощыка слесара теперешнего вязня осажоно, надъто покъладаю реляцыю того-жъ возного Опацкого в дате сего жъ року, месеца Сентебра семого дня, с которой показую то, ижъ по заложению позву и поданью пры немъ листу уноминального, тотъ жыдъ зсылалъ до его милости пана подсудька в чотыры недели з обвиненыхъ в той шкоде подданныхъ его милости и з того Миколая Копачонка по справедливость, а ижъ его милость панъ подсудокъ не только абы справедливость чынить росказалъ, але и до воротъ непуцоно. Такъ великое укыврене того арендара и шкодъ указавшы, пры такихъ явныхъ доведехъ, подавшы зтагату право артыкулъ первый, третий, четвертый и шостый з розделу чотырнадцатого, на того Гардея Савича вязня, который з ли-

помъ есть пойманъ и до везеня даный, и на того Миколая Копачонка, которому вину тотъ жыдъ арендаръ Вольменский о покрадене речей своихъ даетъ, ку тому поневажъ его милость панъ подсудокъ Миколая Копачонка до права здесь передъ вашими милостями судомъ не становить, самосемый до присеги се беретъ, а по прысязе абы тотъ Гардей Савичъ з лицомъ пойманый на пробу даный былъ и дальшее покаранье отнесъ, а за шкоды водлугъ порахованья прысуженя на маетности его милости пана подсудковой с плаченемъ рубля грошей за нечынене справедливости прошу и домовляюсе. А прыятель его милости пана подсудковъ, панъ Понятовский тежъ в обмове стоечы, поведилъ: значне се тутъ невинность подданого его милости пана подсудкового, а неправда жыдовская оказуетъ, бо снадно было жыдови, осадившы человека невинного, реляцыи возныхъ субординовать, же яко бы о той шкоде мель опытъ в Городку чынить, где якобы войтъ Городский Миколай Копачонокъ, которого его милость панъ подсудокъ не только в Городку не маеть, оного не знаетъ, але се отрекаеть, мель признавати, же подданого Матвея Савича осажоно и жыдовская шкода якобы у него войта в схованью есть, а того николи небыло и небощыкъ Матвей подъ тотъ часъ о властную шкоду, в замку кгородскомъ мешаномъ и подданнымъ учыненую, осажонъ будучы, въ везеню з ручницы самъ себе забилъ, зачымъ плонные слова жыдовские, поневапъ и войтомъ в Городку Миколая Копачонка нетъ, якожъ мель у него жыдъ опытъ чынить и онъ мель се признавати. Затымъ умоцованый вязневъ панъ Мостицкий поведилъ: указаломъ то первой, же тотъ вязень Гардей Савичъ в обжалованью жыда Волменского намней невиненъ и жыдъ безправне кгвалтомъ оного порвавши, вперодъ збитого в Волме, в колоде везеньемъ и голодомъ морыль, потомъ мимо пана его дедичного человека не пошля-

кованого до замку Минского отдасть и тамъ в путахъ и ланцугахъ до сего часу есть, и якожь первой тому вязню на присегу бралъ, тожь и теперъ на присегу беру, же тотъ вязень жьду жадныхъ речей поготовю и макгерки не краль, а по присяге увольненя отъ жалобы жьдовское и навезку за подвакратное везене на томъ жьде прошу и домовляю. А такъ мы врадъ в той справе ясне освещеного кнежати его милости пана Крыштофа Радивила, воеводы Виленского, в кривде жьда арендара Волменского Израеля Якубовича зъ его милостью паномъ Самуелемъ Немстою, подсудкомъ Менскимъ, за позвомъ и листомъ упоминальнымъ ку прислуханью справы з Гардеемъ Савичомъ, подданнымъ его милости Городскимъ, менечы з лицомъ з макгеркою, которую пры многу иныхъ речей тому жьду в местечку Волме с краму якобы украдена быть мела, пойманымъ и до везеня в замокъ здешни поданымъ вынесенымъ, в которой справе за домованьемъ пана Понятовского тотъ позовъ и листъ упоминальный, поневашъ не с прошенемъ справедливости, але только до прислуханья тое справы по его милость пана подсудка вынесеные быть оказали, яко не порадные на сторону ухилили, а прыдавшы вязню умоцованого, процесъ чытать велели есмо. Якожь по предложенью жалобы жьда Волменского с процесу о покрадене ему немало золота, серебра и многу речей и тое макгерки, в местечку Волме с краму донесеного, умоцованый жьда Волменского ставенья завоцы, отъ кого тую макгерку маеть, по немъ Гардею домовляль, што умоцованый вязневъ указуючы выписъ с книгъ местскихъ Менскихъ сознания мещанина Менского Сергея Семеновича Кильчевского, который сознаваеть, ижь тую макгерку, о которую его жьдъ обвинилъ, Матвею Савичу, брату его Гардея продать, а онъ Гардей з него по смерти в груне знялъ; до того видымусъ з реляции возного Василья Городецкого, с ко-

торымъ зять арендара Волменского Левко Якубовичъ познавшы поесы серебряные у злотника Менского Фрыдриха Юрковича, которые одного часу тому жьду покрадены суть и отъ кого ихъ маеть доведавшы, а не беручысе за лицо большее, оного Гардея невинне обвинилъ, покъладалъ, а пры томъ помененому вязню на томъ, яко онъ тое макгерки и жадное речы у жьда Волменского не краль, але з брата своего умерлого Матвея в труне знялъ, водлугъ права, яко не прыличному и ни в чомъ не подеызреному на отводъ беручы, увольненя его отъ жалобы жьда Волменского, а о невинтное везене зоставеня з нимъ вольного мовеня потребоваль. А умоцованый арендара Волменского пры протестацыяхъ, реляцыяхъ возныхъ чыненя о той шкоде опыту на розныхъ местцахъ в Городку, с которыхъ менечыся войтъ тамочный Миколай Копачонокъ до всихъ его жьда речей по смерти Матвея Савича, который якобы о то полапеныи и осажоный будучы, в турме застрелильсе, забраныхъ признати мелъ жьду Волменскому самосемому на томъ, ижь то властная макгерка, а черезъ него Гардея и черезъ брата его, который в везенью забильсе, пры многу речахъ в местечку Волме с краму украдена есть, на присегу беручы водле артыкулу первого, третьего, четвертого и шостого з розделу чотырнадцатого веказаня его Гардея на горло и выданы тыхъ речы, черезъ войта Городского по смерти Матвея Савича забраныхъ, на его милости пану подсудку домовляль. Мы врадъ, выслухавшы споровъ мовеня и контроверсы обеюхъ сторонъ, а прыхилиючы до права и справедливости светое, артыкулу третьего розделу чотырнадцатого, помененого вязня Гардея Савича, яко человеку до сего часу ни в чомъ не подеызраного, до отводу близшого быть видечы на томъ, же тое макгерки и жадное речы жьду Волменскому, яко онъ в процесе своемъ описаль, самъ одинъ, ани з братомъ своимъ

не краль, и на томъ, же тую макгерку по смерти брата своего Матвея з лежа- чого в труне взялъ, присягу всказуемъ, которую онъ на першыхъ рочкохъ по семъ декрете нашомъ в Минску сужо- ныхъ вступившы в рочки четвертого дня передъ нами выконати повиненъ будетъ, а по присязе отъ вее жалобы жыда Волменского его Гардея Савича вечно вольного чынимъ, однакъ же тому жыду Волменскому з Фрыдрихомъ Юр- ковичомъ, злотникомъ Менскимъ, и у кого се тые покраденые его речы на потомъ окажутъ, вольное мовенье зоставуемъ. На которомъ декрете обеде стороне пере- стали. Которая справа до кънигъ грод- скихъ Менъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 940—945.

№ 132.—1638 г. Юня 17.

Жалоба Лоздейскаго старосты Нарушевича на виленскаго еврея Михаила Фетелевича о невозвращеніи заложенныхъ вещей.

Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, miesiąca Czerwca siedmnastego dnia.

Załowal y opowiadał pan Stanisław Kielanowski imieniem iegomosci pana swego, iegomosci pana Władysława Naruszewicza, starosty Łozdzieyskiego, przedemną Jędrzeiem Pręclawskim, chorążym Słonimskim, podwoywozdim Wilenskim, na Michała Fietelewicza, żyда Wilenskigo, o to, ysz iako w pierwszych protestacyiach iest wyrażono o zatrzymanie niekturych rzeczy y obligu na kop dwiescie, nic na to sobie nie winnego od Uryasza Jakubowicza, zięcia tego Michała, o co nie poiednokroć upominany był ten Uryasz, aby to wrócił, co nie słusznie zatrzymał, lecz on obietnicami od czasu do czasu odkładaiać, do skutku obietnicy swey przywieść nie chciał, a czynił to wszystko snać z namowi cięscia swego, tego Michała Fietelewicza, jakoż po smierci tego Ury-

asza, gdy często tego Michała napominało się, aby te rzeczy były wrocone y oblig, ktury niesłusznie zatrzymano, dawno pie- niądze odebrawszy y nie sobie na to winnego nie mając y dnia szostego Czerwca w roku teraznieyszim tysiąc sześćset trzy- dziestym osnym, gdy doskonałą temu Mi- chałowi mowiło się, aby jusz tych przewłok zaniechawszy y w dalsze warchoły nie za- wodząc się, skonczył tę sprawę, odawszy co komu należy, co było nie słusznie zadzier- żano, on upewnił jusz daley przewłok nie zażywaiąc, skutkiem tę sprawę skonczyć. Jakoż dnia dziewiątego tegoż miesiąca, przyszedszy do gospody iegomosci pana starosty Łozdzieyskiego, gdzie na ten czas iegomość pan Abram Kimbar y inna pod- tcywa szlachta była, iegomość pan starosta Łozdzieyski mowił, że ia tu żadney potrze- by nie mając, dawnobym staд odyachał, tylo za upewnieniem twoym o to czekam wrocenia tych rzeczy y obligu mego, ktore mi był nie słusznie zatrzymał zięc twoy snać to za wiadomością twoią, mowił na ten czas Michał czyniać się tей sprawie doskonałą nie wiedząc, y potrzebował kwi- tow ukazania nieboszczyka zięcia swego. Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: —u mnie są kwity porządnie, iawnie się pokazuię krzywda moia, lecz moje, iakie wy macie, trzeba mi wiedzieć. Gdy tedy ten Michał przeyrzał kwity zięcia swego, przy- znał, ysz na oblig nic nie iest winno, przy kturym y innych tak wiele rzeczy niesłusz- nie zatrzymano, iednak rzekł, że iest na reiestrze zięcia mego, że ma przychodzić interessu złotych czterysta. Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: iezeli ia to mam contentować się reiestrzem zię- cia twego, a kiedyby on był napisał y cztyrnascie set złotych, to bym ia miał te- mu podlegać, pokaż ty mnie kwity moje, pismo ręki mey, iako ia pokazuię ręki wa- szey, to nas łatwo koždy rozsądzi, lecz bez słusznego dowodu ia na waszych figlach przestać nie mogę, ale by y tak było, żeby wam czterysta złotych ode mnie przycho- dziło, tedy sam się osądz, iezeli i w tym

nie gwałt cierzpi condycia moia szlachęcka, że we czterechset złotych, kturych potrzebuiecie, zagrabiliscie mi oblig na złotych pięćset, nie sobie nie wynni, ferezyją, sobolami podszytą, ferezyją drugą, pułgranatną, czolardz axamitny aftowany, koldre złotogłowową, kobierce kilimi, co sam osadz, czy czterysta złotych to stoy. Jeżeli wam żydom wolno jusz grabić nas chrzescyan, także grabcie, co by tylo stało za wasze, ale tu iusz pięćiorako więcej niż potrzebuiesz, dobraś mego zatrzymał, sam się osadz, iakos w tym praw; a co większa trzeba przysiąc, iako moje rzeczy były nie zażywane, a y tym, iaka mi się szkoda dzieie y iako sługa moy w pierwszej protestacyi wyraził, ysz gdy niektóre szaty na ten czas od was odbierał według waszego rejestru żydowskiego, iawnie się na ten czas pokazało, iako szliamy rysię co przednieysze powiporiwano, a na to mieysce ynsze powszywano. Cza . . . . . poodporiwano y insze szkody stali mi się, iako to w pierwszym processie opiewa. Za czym proszę cie, panie Michale, iuz więcej przewłok zemną nie strojąc, koncz, co masz konczyc, bo sie tylo dla tego bawie. Odpowiedział Michał, że ia doskonale zrozumiawszy teraz tę sprawę, chcę w tym posłużyć waszmości, abys waszmość przy swym został, y tylo się zniosę z drugimi żydami, bo sam ieden tego uczynić nie mogę. Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: day mi na to rękę że iusz więcej przewłok czynić nie będziecie. Na co ten Michał, dając rękę, cnotliwym słowem przyrzekał, że w tym chcę szczyrze posłużyć. Co na ten czas podcywa szlachta będąca u iegomosci pana starosty wydziała, po odeysciu tego żyda nie tylko tego dnia, ale y trzeciego żadney wiadomosci nie było, za czym za posłaniem iegomosci pana starosty Łozdzieyskiego mówiąc, dla tego się tu tylko strawuję y do większych szkod ieszcze przychodze. Na co ten żyd Michał wymawiał, zakładając się ynszemi swemi trudnosciami, iednakże upewniał koniec uczynić, y tak ode dnia do dnia zwłoczył, aż do tego dnia

szesnastego Czerweca, potym respons uczynił: niech nas pozywają komu krzywda, co gdyby zrazu był powiedział, pułtory niedzieli nie zwodząc, po proznieyby się nie strawowało. Czego wszystkiego, chcąc naiego figlach tego żyda dochodzić, tę protestacyją do xiąg grockich Wilenskich ten szlachetny pan Stanisław Kielanowski, przez którego ręce te rzeczy były odbierane, dał zapisać. Што есть записано.

Изъ связи документовъ Виленскаго градскаго суда за 1638 г., № 4702. Док. № 8.

№ 133.—1638 г.

Жалоба Виленскаго еврея Левка Лазаровича на Верещаку о нарушеніи контракта на восковничество.

На враде господарскомъ вгродскомъ Виленскомъ передо мною Аньдреемъ Прецьлавскимъ, хоружимъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, жаловаль и оповедалъ Левко Лазаровичъ, жить места Виленского, на его милости пана Яроша Верещаку о томъ, ижъ онъ панъ Верещака, маючи у себе в аренде восковничество Виленское отъ его милости пана Яроша Воловича, старосты Кобрынского, Упитского державцы, которую аренду держечы самъ, рокъ поменену Левку Лазаровичу на две лете в аренду тос восковничство Виленское в певнымъ контракте и постановеню листомъ арендовнымъ своимъ завартымъ пустилъ, которую аренду путившы оному Лазаровичу в року прошломъ тисеча шестьсотъ тридцать семомъ, в день светого Войтеха свята римского водлугъ нового календара, а кончицьсе мела в року, да Богъ, прышломъ тисеча шестьсотъ тридцать девятомъ, у тотъ же день светого Войтеха свята римского водлугъ нового календара, в которой аренде его милость панъ Верещака с томъ Левкомъ Лазаровичомъ листомъ своимъ арендовнымъ

такий контрактъ и постановене учинилъ, ижъ пры взяту одъ него пана Верещаки тое аренды далъ задатку панъ Левко Лазаровичъ золотыхъ штырыста, которые тые грошы взялъ панъ Верещака за першую рату року тисеча шестьсотъ тридцать сегого (в день) светого Войтеха, а остатокъ раты онъ панъ Лазаровичъ выплатить мель, а меновите другую рату в томъ же року тисеча шестьсотъ тридцать сегомъ в день светого Мартина свята римского водлугъ нового календара золотыхъ чтырыста, а в року тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, в день светого Войтеха свята римского, мель оному пану Верещаци помененый Лазаровичъ осмъ сотъ золотыхъ оддать а двесте золотыхъ в томъ же року тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, в день светого Балтромея свята римского, оддать, а потомъ въ року тисеча шестьсотъ тридцать девятомъ, в день светого Войтеха свята римского, золотыхъ шестьсотъ водлугъ рать помененыхъ пану Верещаци оддать. Тое тогды таковое постановене его милость панъ Верещака з тымъ Лазаровичомъ учинившы и листомъ своимъ добровольнымъ записомъ арендовнымъ описавшысе, жадное прешкоды в той аренде презъ все две лете в держеню его Лазаровича Тое аренды такъ самъ презъ себе и иныхъ людей чынить и овшемъ одъ кожного такового, штобы въ той аренде тому поменену Лазаровичу якую прешкоду и турбацыю чынилъ, теды самъ презъ себе заступовати и очисчати тымъ листомъ своимъ арендовнымъ подъ зарукою тисеча золотыхъ польскихъ описалъсе, яко о тымъ шырей в томъ листе арендовнымъ достатечне описано есть. А же в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, месеца Июня петнадцатого дня его милость панъ Владыславъ Воловичъ, хоружий Троцкий, одержавшы привилей одъ его королевское милости на тое восковничество Виленское, прыехавшы тутъ до Вильна, тое восковничество отъ помененного Лазаровича взялъ, маючы в томъ

снять позволене отъ его милости пана Верещаки и в той аренде в недодержаню ему Лазаровичу прешкоду учинилъ; в чомъ помененый Лазаровичъ, маючы в томъ шкоду и кривду отъ пана Верещаки, за упевненемъ оного в той аренде листомъ своимъ арендовнымъ, которымъ описавшысе подъ зарукою одъ вшелякое прешкоды заступовати и давшы тотъ Лазаровичъ вжо часть грошей контрактовыхъ, а не державшы только рокъ, то есть, почавшы отъ року тисеча шестьсотъ тридцать сегого, дня светого Войтеха, до року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Июня до дня петнадцатого, а до року тисеча шестьсотъ тридцать девятого водлугъ постановеня за прешкою не дотрималъ, а его милость панъ Верещака о той перешкоде ведаючи, заступовати в томъ водлугъ своего запису оного Лазаровича не хочеть и тому листу своему досыть не чынить ку великой кривде и шкоде того Лазаровича. О што помененый Левко Лазаровичъ, хочечы в томъ водлугъ науки права посполитого поступившы и того на немъ пану Верещаци правне доходить, далъ тую протестацыю свою до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записать. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда за 1638 годъ, № 4702. Док. № 6.

№ 184.—1638 г. Мая 6.

Явна арендной записи на имѣние Рановъ князя Симеона Сангушки евреямъ Якову Мойсеевичу и Мойсею Рабиновичу.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Мая шостого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Миньскомъ передо мвною Юрьемъ Шпенъкгавьскимъ, подстаростимъ Миньскимъ, постановившысе очевисто

панъ Якубъ Можешовичъ и панъ Можешъ Рубиновичъ, жыдове арендары Раковские, покладали ку актыкованю до книгъ листъ ясне вельможного его милости княжати Сымеона Самуеля Ковельского, воеводы Витебьского, старосты Суразского. арендовный водлугъ права справлений добровольный записъ, собе отъ его милости на речъ нижей в немъ менованую служащий, и просили, абы тотъ листъ до книгъ справъ кгородскихъ Минскихъ былъ актыкованъ и уписанъ, которого листу я подстарости огледавшы и читаного передъ собою выслухавши, велель еси оный до книгъ уписать, который уписуючы у книги, так се в себе маеть: Ja Semeon Samuel Kowelski, woiwoda Witebski, starosta Surozski, czynie iawno y wyznawam sam na siebie tym moym listem dobrowolnym, arzendownym zapisem, komu by o tym wiedziec należało, yż wzięłem y renkoma swemi odebrałem summe pieniędzy dziewięć tysięcy złotych u Jakuba Moyżeszowicza y u Moyżesza Rubinowicza, żyda Koydanowskiego, za którą te summe pieniędzy przez mie wziętą arendowałem majątność moie, nazwaną Rakow, z miasteczkiem Rakowem y z arendo mieszką z siołem Girowiczami, Giniewiczami, Girwielami, Macewiczami, Spaliksami, Buzunami, z ogrodnikami w Starym Rakowie, z boiary, co u Buzunach y Borowskach obudwu y Citka, w wojewodstwie Minskim leżących, na trzy lata zupełne po sobie ydącymi, to iest, począwszy ot dnia czternastego miesiąca Lipca, Małgoraty swientej swienta Rzymskiego, w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym siedmym będącego, aż do takowegoż dnia czternastego Lipca swientej Małgoraty w roku, da Pan Bóg, przyszłym tysiąc sześćset czterdziestym przypadającemu, którą te majątność moie Rakow y s pomienionymi sioły y boiary, wolną, swobodną, nikomu niczym nie pienną, odemnie samego nie zawiedzienną, żadnym długiem, ani przewody prawnemi nie obciążoną, dwor z budowaniem dwornym, z gumiennym, ze wszystkimi grunty

polnymi tey wszytkiey majątnosci Rakowskiey y pomienionych wsi oromemi y nie oromemi pognoiami y prostemi, s paszną dworną żytną w poliu także iarynno zasianemi, z sianozencami murożnemi y błotnemi, s puszczą, liesami, borami, gajami, zarosłami, z sady, ogrody owocowymi y chmielowymi, z stawem, z wolnym mliwem na chlieb, na piwo, na gorzałke tak wielie, iako ieno ym tego potrzeba ukazować bendzie, s mostowym w miasteczku Rakowie, z sadzawkami, z rzekami, rzeczками, z wolnym łowieniem ryb w tych trzech leciech spusciwszy staw Rakowski złowić, z łowy zwierynnemi, ptaszemi, z gony bobrowymi, z boiary, ludzmi poddanemi do tey majątnosci mey Rakowa, w pomienionych wsiach mieszkającymi, z ich żonami, dziećmi, domami, gruntami, majątnosciami, cynszami, działkami, wszelakimi powinnościami, targowym y posłuszenstwem na osobliwym ynwentarzu odemnie danym, mianowicie opisanemi, który zaraz przy tey arendzie moiey s podpisem renki mey ym żydom dałem, owo zgoła ze wszytkim na wszytkim, nie wymuiąc, ani wylęczając na siebie samego, małżake, dzieci moie y ni na kogo ynszego z niey żadney części pożytku y przynaliezności, tak iako sie ta majątność moia Rakow y wsi pomienione w pożytkach, w przychodach, gruntach, miedzach y obychodziech swych z dawna sama w sobie miała y teraz ma pomienionym żydom na trzy lata po sobie ydące arendowałem, zaczym zaraz w moc, w dzierzenie, w yntromisyją y spokojne używanie do trzech lat temu Jakubowi Moyżeszowiczu y Moyżeszu Rubinowiczu urzendownie przez ienerała wojewodstwa Minskiego podałem y postąpiłem, mają wolni y mocni będą oni wysz mianowani żydzi te majątność moie Rakow s pomienionemi wsiami, odemnie ym arendowaną, ze wszytkim na wszytko przez te wszytkie trzy lata spokojnie dzierzeć y wszelakich pożytkow s tey majątnosci Rakowskiey przychodzących, przemysłem swym wynajdzionych, na siebie zażywać, ziemian, boiar

y poddanych y mieszczan sądzić, rządzić, winami pieniężnymi obciążać, a przyszło li by do tego występnych y garłem karać, sobie samym y każdemu potrzebującemu z nich sprawiedliwość czynić y onych krzywd dochodzić, pozyskować, owo zgoła tym wszystkim według woli y naliepszego upodobania ku pożytkowi swemu szafować, obracać, a ia przed rokiem wyscia tey arendy przypadającym w dzierżeniu tey maiętnosci Rakowskiej w ludzie, ziemianie, boiarze, mieszczanie, poddane y w namnieyszą częstke pożytek przynależności sam przez sie, małżake, dzieci moje, slug, boiar y poddanych moich y ni przez kogo sobie w tey maiętnosci ym żydom wysz pomienionym y kożdemu od nich tey maiętnosci mey takowymże prawem dzierżącemu, czynić y zadawać nie mam, nie mają y nie będa mogli; alie to ieszcze tym listem dobrowolnym, arendownym zapisem moym waruie, iż iesliby małżake, dzieci moje, abo kto kolwiek z obcych, mieniać sobie iaki kolwiek przystęp y prawo w te maiętność, iako w miasteczko, w ludzie, w ziemiany, boiarze, mieszczany y poddane, we wszystko ogułem, abo w którą czeńść pożytek wstępować, do prawa pozywać y w czym kolwiek trudność zadawał, tedy oni o wszystkim mają pomienieni żydzi przez list swoy otworzysty przed rokiem prawa, przypadającym za niedziel cztery, wiadomość dać, a ten otworzysty list swoy mają mnie pokładać na maiętnosci mey Smolanach, Nowym Kowliu w powiecie Orszanskim leżącym, a ia za kożdym oznaymieniem tylie razy, ylie tego potrzeba ukazować będzie, od kożdego wstępcy u wszelakiego prawa swym własnym nakładem zastępować y oczyścić powinien będe, iako by oni namnieyszey szkody w tey arendzie swey nie ponosili. Do tego y to waruie, iż iesliby, czego Panie Boże uchoway, żeby sie iakie kolwiek w zamku, w dworze Rakowskim, abo w gumnie, w ludziach, ziemianach, boiarach, mieszczanach y poddanych spustoszenie sie stało przez ogień, powietrze morowe, przez żół-

nierza, kozakow, mrozobicie, grad y od czego by kolwiek szkody mieli y nie wybrali, a oni by żydzi na nich przychodzącey powinności wybrać nie mogli y w czym by kolwiek szkodowali, tedy po wysciu arendy swym własnym groszem pomienionym arendarom oddać y zapłacić powinien będe y o to spustoszenie, w czym by sie ieno kolwiek tak w rozeysciu mieszczan, boiar y poddanych pokazało, ze wszystkiego ia sam, małżaka, dzieci y nikt ych żydow pomienionych y od nich dzierżącego turbować y do prawa pozywać nie mam i nie będe mógł wiecznemi czasy. Gdzie by też z iakich kolwiek przyczyn y w którym kolwiek roku tey arendy pierwszego, wtorego, abo trzeciego roku ta maiętność Rakow y do niego naliężności przez małżake lubo przez dzieci moje od nich żydow odienta była y co by w tem żydzi szkodowali, tedy na dotrzymanie według tego listu mego arendy y te nie dobraną summe y wszystkie cieżary y zarenki zato od sądu wskazane na maiętność moje Smolany y Obolcy wnosze, ktorzy za tym listem moym aż do roku naznaczonego spokojnie wszelakich pożytkow zażywaiąc, dotrzymać wolen y mocen będzie, alie ieszcze kwitacją prawną według woli ych Jakuba Moyżeszowicza y Moyżesza Rubinowicza y od nich tey maiętnosci mey takowym że prawem arendownym dzierżącemu napisaną kwitować y na urzędzie grockim na roczkach grockich w Minsku, ktore napierwiey po wysciu arendy sązone będa, na zaiutrz po trzecim wołaniu przyznać mam y powinien będe pod zarenką niżej w tym liscie pomienioną. I to też waruie, iż ieszeli by za dzierżenia ych żydow, abo od nich dzierżącego do wyscia tey arendy z ufaly seymowey przeciwko nieprzyiaciela pospolite ruszenie ufaliono było, tedy ia s tey maiętnosci swym kosztem y wyprawą przy głównieyszey maiętnosci mey odprawować powinien będe, a gdziebym przepomniawszy, abo zaniedbawszy tego listu dobrowolnego, arendownego zapisu swego, w czym kolwiek onego na-

ruszył, przeszkode w dzierzeniu y używaniu iego sam przez sie, żona, dzieci moje uczynili, tedy powinien bende pomienionym żydom y każdemu od nich tey maiętnosci mey dzierzacemu zarenki trzy tysiąca kop groszy litewskich zapłacić, do tego wszystkie szkody y nakłady na gołe słowo rzezenie tych samych, albo iednego ktorego kolwiek z nich liubo y od nich dzierzacego nagrodzić; o ktore zarenki y o szkody, nakłady y za niewypełnienie w którym kolwiek paragrafie w tym liscie opisanego daie wolność y pozwalam siebie pozwać rokiem statutowym do wszelakiego sądu y prawa bądź grockiego, ziemskiego abo głównego trybunalnego, w ktury kolwiek termin, powiat y wojewodstwo; a ia bendąc pozwanym, nie wymawiając sie by nasłuszniejszymi przyczynami, przed tym wszelakim sądem stanąwszy, nie zażywaiąc żadnych dylacy y ekscpepy, wsprawiedliwić sie powinien bende, a urząd y sąd wszelaki za niestaniem, abo w niestaniu moym, nie przymiając odemnie samego y umocowanego mego, abo przyjaciela mego żadnych obron, alie to wszystko, czego sie ieno strona domawiać bendzie, wskazawszy y przysądziwszy y odprawie na tey że maiętnosci mey Rakowie krom składania rat statutowych uczynić moc bendą mieli, ktoremu skazowi sądowemu y odprawy czynienia ia sam przez sie, małżakę, dzieci, służ, boiar, mieszczan y poddanych moich sprzeciwiać, sąd mienione o nieprawny wskaz, a strony o zły przewod prawa do żadnego sądu y prawa pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y nie bende mógł, pod zarenką takowey że sumy, iaka na mnie wskazana bendzie, a i zapłaciwszy zarenki y szkody, nakłady, przecie ten list moy y ta arenda przy zupełney mocy zostawać ma. A iezeli by oni żydzi swych pieniędzy potrzebowali, tedy wolność daie. A do tego co wienksza y iesli by z nich ktoremu potrzeba ukazała pieniędzy, tedy swą połowice pieniędzy wolno bendzie wziąć, a na iedne osobę którą kolwiek te prawo wliąć y pusić, albo komu chcąc te maiętność moje

tymże prawem arendownym pusić, a ia y przeciwko tego każdego według obowiązkow, w tym liscie arendownym moym opisanych, zdzierzeć mam y powinien bende. I to też listem moim waruie, yż gdzie by za dzierzenia ych żydow maiętnosci mey Rakowa w tych trzech lieciech na mie Pan Bóg smiere dopuszczyć raczył, tedy posiogaieć dobra moje pod wszystkie warunki y obowiązki, w tym liscie mym wyszey pomienione, podlegać y we wszystkim aż do zupełnego wytrzymania ym żydom dosie czynić mają y powinni bendą. J na to dałem panu Jakubu Moyżeszowiczu y panu Moyżeszowi Rubinowiczu ten moy list s pieczęcią moią y s podpisem renki mey, tak też s pieczęciami y s podpisami rąk liudzy zaonych, odemnie ustnie y oczewisto do tego listu mego za pieczętarze uproszonych, ymieni y prozwiki, niżej na podpisach rąk każdego z osobna wyrażonych. Pisan w Rakowie roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego siódmego, miesiąca Juli szóstego dnia.

У того листу добровольного арендованного запису печатей притисненых чотыры, а подыпись рукъ теми словы: Sanguszka s Kowla, wojewoda Witebski renką swą. Ustnie proszony pieczętarz Dzmistr Moskiewicz. Ustnie proszony pieczętarz Olizar Boreysza renką swą. Proszony pieczętarz Stanisław Mackiewicz, ręką swą. Который же тотъ листъ арендовный за актыкованемъ особъ вышъ менованныхъ до книгъ справъ кгородскихъ Минскихъ есть актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1631—1640 годы, № 11781, л. 1316—1319.

№ 185.—1638 г. Мая 15.

Явка арендной записи на имѣние Граница князя Григорія Друцкаго-Горскаго еврею Зельману Исаковичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Мая петнадцатого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Минскомъ передо мною Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ Менскимъ, постановивъ выше очевисто жьдъ места его королевской милости Минского, панъ Зелманъ Изаковичъ, покъбладалъ ку акътыкованью до книгъ листь добровольный, водлугъ права справленьный арендовъный запись вельможного его милости князя Грыгорья Юрья Друцкого-Горского, старосты Оршаньскаго, в речы в немъ ниже менованой, служачый ему Зельману Изаковичу, и просилъ тотъ Изаковичъ, абы тотъ листь его до книгъ кгородскихъ Миньскихъ былъ акътыкованъ и уписанъ, который уписуючы у книги слово отъ слова такъ се в себе маеть: Ja Hrehory Jerzy Drucki-Horski, starosta Orszanski, czynnie wiadomo y zeznamam tym moim listem dobrowolnym, aredownym zapisem, iż będąc ia potrzebny pieniędzy, aredowałem panu Zelmanowi Jzakowiczowi, żydowi miasta Minskiego, majątnosc moię folwarek, nazwany Hranicze, w powiecie Minskim leżący, za osmnascie set złotych polskich na trzy lata po sobie ydące, to iest, poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szescset trzydziestego osmego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia aż do roku, da Pan Bóg, przyszłego tysiąc szescset czterdziestego pierwszego, do takowegoż dnia dwudziestego miesiąca Apryla, według inwentarza, odemnie s podpisem ręki mey iemu panu Zelmanowi Jzakowiczowi danego. Jakoż pan Zelman ad racyonem tey aredy zaraz do mnie oddał złotych osmset, a tysiąc złotych według osoblivego obligu, mnie na to danego, na terminie y mieyscu w nim pomienionym, to iest w roku przyszłym tysiąc sześćset czterdziestym, miesiąca Maia piętnastego dnia według nowego kalendarza majątnosci mey Łoszyckiey, w powiecie Minskim leżacey, oddać będzie powinien. Ktorą te majątność moie folwark, nazwany Hranicze, panu Zelmanowi aredowałem, iako sie wyszey pomienilo, na trzy lata zupełne, po sobie ydące, wolną, swobodną nikomu niczym nie pienną ani zawiedzioną, żadnemi

długami ani przewodami prawnemi nie obciążono, same budowanie folwarkowe y humiene ze wszystkimi wsiami, w ynwentarzu pomienionymi, w nich boiarzami, podanemi zych żonami, dziecmi, domami, gruntami z ych powinnościami, czynszym, działom, robotami y posłuszenstwom, z gruntami oromymi y nie oromymi, pognoynemi y prostemi, s pasznią dworną, z żytem, na rok terazniewszy zasianym, zbożem abo ierzynami na zasiewyk zastawionemi, z ogrodami, sianożęciami murożnemi y błotnemi, z lesami, borzami, gaiami, zaroslami, z wolnym wywożeniem w onych na opał tylko folwarkowy drzew, krom palenia gorzałek, stawem Hranickim y za sadzawkami, wolnym w nich łowieniem ryb na potrzebe tylko swoje siatkow, krom spustu stawowego, z wolnym też mliwem we mlynie Hranickim na potrzebą onego y obchod folwarkowy, a nie na gorzałki, ze wszystkimi pożytkami, s tey majątnosci Hranickiey przychodzącemi, wyiawszy na sie pobory y poserebeczynny y inne ufaly seymowe y powiatowe, którą on arzenдарz moy pan Zelman przy posłancu, odemnie na to zesłanym, według woli mey wybrawszy, wszystkie pieniądze do mnie odsyłać ma, a ia przy inszych majątnosciach mych do skarbu według kwitu płacić będę. Jakoż arzen dowawszy ia panu Zelmanowi te majątność moie Hranicką ze wszystkim, iako sie pomienilo, na trzy lata zupełnie po sobie ydące, zarazem w moc, dzierzenie, w yntromisyя y spokojne używanie do trzech lat panu Zelmanowi Jzakowiczowi żydowi urzędownie przez ienerała podałem y postąpiłem, wolen y mocen będzie zwysz mienowany arzenдарz moy pan Zelman te majątność Hranicką ze wszystkimi wsiami y należnościami, odemnie iemu arzen dowano, przez te trzy lata spokojnie dzierzyć, wszelakich pożytkow, s tey majątnosci Hranickiey y wsi do niey należących przychodzących, według inwentarza odemnie podanego bez ukrzywdzenia nad podanie zażywać, boiarz y poddanych sądzić, rządzić, winami, iesliby ktory na to zasłużył, nad kope

więcey nie wymagaiąc, iesliby który poddany s poddanym miedzy sobą lubo o kop dziesięc, abo y wiecey założyli, karać, a iesliby za dzierżenie iego pana Zelmano który s poddanych moich na to zasłużył, o co by gardłem podnieść kare miał, tedy mi o tym on pan arzen darz ma oznaymić, a ia za oznaymieniem od niego sluge mego, lubo przyjaciela używszy, do tych sądow zesłać mam, od których wolna do mnie apelacya, w czym sie sąd ich nie podoba, sobie też samego pan arzen darz y kożdemu potrzebuiącemu s poddanych moich sprawiedliwość czynic y onym krzywd dowodzić y według woli y upodobania swego wszystko ku pożytkowi swemu szafować y obracać, a ia przed wysciem roku tey arzen dy za dzierżenia iego w żadne pożytki, iemu s tey maiętnosci przynależące, w boiarzy y podane, sam przez sie, małżonka, dzieci moie, slug, boiarz y poddanych moich y ni przez kogo obcego w tey arzen dzie panu Zelmanowi Jzakowiczu, żenie y potomkom iego żadney przeszkody czynic y zadawać nie mam y nie będę mógł, y owszem od każdego wstępuiącego y trudność zadaiącego, za daniem mnie znać, w niedziel czterech przez list otworzysty, kładąc ony na maiętnosci mey Łoszyckiey, tyle razy, ile tego potrzeba ukazować będzie, swym własnym nakładem zastępować y oczyszczać będę powinien tak, iako by on pan Zelman namnieyszey przeszkody nie ponosił. Waruiąc y to iesli by, czego Boże uchoway, przez powietrze morowe, żołnierza spustoszenia iakiego folwarku samym, w paszni, boiarzach, podanych stało, żeby on arendarz pożytkow sobie przychodzących s tey maiętnosci wybrać nie mógł y w czym by szkodował, tedy przed wysciem arzen dy we cztery niedzieli za słusznym y prawdziwym okazaniem te szkody nagrodzić mam; iesliby też, strzeż Boże, przez te przypadki wyszey mianowane rozeyscie poddanych słusnie nie z iego pana arzen darza przyczyny pokazało sie, tedy ia sam, małżonka, dzieci y nikt inny pana Zelmano, żony, potomkow iego turbować y do pra-

wa pozywać nie mam y nie będę mógł wiecznymi czasy, ale y owszem przed wysciem arzen dy trzema dniami iego pana arzen darza ze wszytkiego listem swym prawne kwitować y ony na urzędzie groskim Minskim, na roczkoch, ktore napierwiew na ten czas po wysciu tey arzen dy sądzone będą na zaiutrz, po trzecim wołaniem przyznać mam. Gdzie by też z iakich kolwiek przyczyn y w którym kolwiek roku ta maiętność Hranicka y do niey należności przez małżankę, abo dzieci moie od niego arzen darza odięta była, tedy co by on przez to szkodował nad to trzymanie według tego listu mego arzen dy nie dobrania sumy swey, wszytkie ciężary u prawa wskazane na maiętnosci moiey Łoszyckiey wnosze, ktorey aż do roku naznaczonego za tym listem wszelakich pożytkow zażywaiąc, dotrzymać wolen y mocen będzie, y to też waruię, iesli by za dzierżenia pana Zelmanowego z uchwały seymowej wspólite ruszenie uchwalono było przeciwko nieprzyjacielowi, tedy ia s tey maiętnosci swym kosztem y wyprawą przy głównieyszych maiętnosciach swych odprawować powinien będę. J to waruię, iesli by na poddanych całą resztę niedobraney cynszay y dziakła zostawało, tedy sobie przed wysciem arzen dy, iako na reiestre słusnie pokaze, dobrać ma, oprócz, iesli by przez iakie wielkie ubostwo, abo z dopuszczenia Bożego przez iaki przypadek, czego oddać ktory nie mógł, tedy także za słusznym ukazaniem przed kwitacynym listem według reiestru ych nagrodzić mam. To też waruię, yż wolno iemu panu arzen darzowi będzie polia y morgi, na których chłopci mi siedzą, tylko tak rozebrali, na paszniu dworną obrocić, abo pieniądzy od nich brać; y to waruiąc, iesliby z iakiego przypadku iakie budowanie w tym folwarku abo w gumnie zgorzało za niedozorzem onego, tedy tego na nim panu arzen darzu pożytkować niemam, on też także szkody swey, przez ogień stałej, u mnie upominać sie niema. Co wszystko według listu mego, arzen downego zapisu iemu danego, spełnić

mam y powinien będe pod zaręką szesciu set złotych polskich, o którą za naruszeniem w czym kolwiek tego listu mego y paragrafow w nim opisanych daie wolnose siebie pozwanie do wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y głównego trybunalskiego, który kolwiek termin, woiewodstwo y powiat rokiem zawitym statutowym, a ia będąc pozwany, nie wymowiając sie by nashusznieyszim y naprawnieyszymi przyczynami, przed każdym sądem stanowszy, nie zażywaiąc dylacyi i ekscypcyi żadnych, usprawiedliwić sie powinien będe y sąd y urząd każdy, do ktorego będe pozwany, nie przymuiąc odemnie żadnych ekscypcyi, to wszystko, czego strona będzie sie domowiała, wskazać y odprawa na tey maiętnosci moiey Hranickiey, krom rat statutowych, uczynie moc będzie miał, ktoremu wskazowi sądowemu y odprawy czynieniu ia sam, małżaka, dzieci, studzy, ziemianie, boiarzy y poddani sprzeciwiać sie sądu nie mają o nieprawny wskaz, a strony o zły przewod prawa do żadnego sądu y urzędu pozywać nie mam pod tąż zaręką wysz mianowano, a y po zapłaceniu zaręki, szkod, nakładow, przecie ten moy list przy zupełney mocy u każdego sądu prawa zachowan y dzierzan być ma. I na to dał ten moy list arendowny zapis s pieczęcią i s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y s podpisami rąk ich moseiow panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, niżej na podpisie rąk pomienionych. Pisan w Minsku roku panskiego tysiąc sześćset trzydziestego osmego, miesiąca Apryla siedmnastego dnia.

У того листу. арендовъного запису печатей прытисненъныхъ чотыры, а подпись рукъ тыми слоуы: Hryhory Jerzy Drucki-Horski, starosta Orszanski, ręką swą. Krzysztof Wołodkiewicz, pisarz ziemski Minski. Pieczętarz ustnie proszony Awgustyn Uzłowski, ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Jan Wołodkowicz. Который же тотъ листъ записъ за прозьбою особы вышъ именемъ менованое до книгъ справъ

гродскихъ Минскихъ есть акътыкованъ и записанъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 1322—1323.

№ 186.—1638 г. Мая 20.

Посвидѣтельствованіе вознаго обѣ осмотрѣ имѣ большой христіанской дѣвушки, служившей у еврея Менделя Самуелевича.

Ja Jan Gronostayski, ienerał iego królewskiej mosci woiewodstwa Wilenskiego, zeznamam tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszim tysiąc sześćseth trzydziestym osnym, miesiąca Maia dwudziestego dnia, za użyciem Mendla Samuelowicza, żyda Wilenskiego, za przydaniem iegomosci pana podstarosciego Wilenskiego, a mając przy sobie stroną двух szlachcicow pana Adama Pawłowicza a pana Marcina Fiedorowicza, chodзілeм s tym żydem Mendlem y stroną szlachtą do kamienicy, nazwaney Antonowey, w Wilnie za S. Mikolaiem leżącey, do mieszkania tego Mendla, gdzie przyszedszy, zostałem leżącą chorą na łozku dziewke czeladnice tego Mendla, nazwała sie Nastasia Jakubowna z Rożanki, a przy niey siedziała matka iey, nazwała się Orszula Jakubowa, y inszych białych głów siedziало tam nie mało; którą to dziewke, gdym pytał, co by za chorobe miała y iе-żeliby iakiej przyczyny do tey choroby nie było?—tedy opowiedziała: «Pan Bóg nawiedził mnie tą chorobą, nie masz przyczyny żadney, nicht mnie nic nie winien, za prawdę nie dawno леże, kilka dni temu, ale barzo sie nie dobrze mam, Pan Bóg, со ze mną бędzie, wszak że się wypowiedziała y wszystkim odправила, со было potrzeба, iе-żeli умре, wolno Panu Bogu». Jakoż y matka iey tam siedząc, tak mowіла: «Nie potrzeба przyczyny, kiedy Pan Bóg chce kogo nawiedzić, nigdy moia corka nie krzywdy nie miała y teraz nie ma y ni naczym iey nic nie szkodzi, tyle by Pan Bóg chciał

sie zmiłować a zdrowia iey rzyczyć!»! Ktore to słowa ten żyd Mendel, dla czasu przyszłego, jeżeli by Boże uchowały umarła, aby iakiego kłopotu nie miał, mną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczył. A tak ia ienerał, com słyszał, na to daie ten moy kwit z podpisem ręki mey własney y z pieczęcią moią, tak z pieczęciami strony szlachty, przy mnie na ten czas były. Pisan roku, miesiąca y dnia zwyż pisanego. Jan Gronostayski ienerał, ręką swą.

Изъ связи документовъ Виленскаго градскаго суда за 1638 годъ, № 4702. Док. № 33.

№ 137.—1638 г. ЮНЯ 16.

Донесеніе вознаго о присутствіи его при требованіи Лоздейскимъ старостою Владиславомъ Нарушевичемъ заложенныхъ вещей еврею.

Roku tysiąc sześćset trzydziestym osmym, miesiąca Czerwca szesnastego dnia. Ja Jozef Bortkiewicz, generał iego królewskiej mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, mając przy sobie stronę szlachtę potcywą pana Mikołaja Dzierżanowskiego a pana Alexandra Niecieckiego, byłem na ten czas przy iego mosci panu Władysławie Naruszewiczu—staroscie Łozdzieyskim, gdy przyszedł iegomość do domu żyda, iako oni nazywaią, Oszka szkolnika, na placu szkolnym żydowskim Wilnie mieszkaiącego, gdzie iuż wprzod były iegomość pan Markiewicz—podstarosci Wilenski y iegomość pan Soroka—pisarz, żydow było tesz kilka, a Michał żyd, który się przezywa Fietelewiczem, niechcąc się ukazać, a postrzegszy iegomosci pana starostę Łozdzieyskiego, schronił się za drzwi w sieniach y zatym drugimi tylniemi drzwiami wyszed, a gdy weszlichmy do izby, począł mowić iegomość pan podstarosci,—«że mi dla tey zastawy waszmosci, mosci panie starosta Łozdzieyski, dzień wczorayszy y dzisieyszy pracuiem y coeh my tu spysali według po-

wiesci onych, chcey waszność przeczytania wysłuchać». Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski—«rad bym wiedział z iakiegoscie tu waszność reiestru przepisowali, jeżeli żydowskiego, gdzie żadney noty pisma mego niemasz, ia się tym contentować nie mogę, gdyż to czy słuszna, że ia na żydowskich reiestrach mam przestawać; niech mi ukążą kwity i listy moię, tak iako ia onych ukazuie, koždy tu łacno się informuie, a nie pewnim powiesciom koždy podcywy dufać niema». Gdy tedy pytano szkolnika y drugih żydow, kturych oni micnili być opiekunami spraw Uryaszowich—«pokażcie kwity y listy, iako się iegomość domawia, gdysz przy zastawach zwykło to bywać, a to widzycie, że powiesci waszey wiari dawać nie chcą, gdyż żadney noty od iegomosci pana starosty Łozdzieyskiego nie ukazuiecie». Odpowiedzieli oni,—że nam Michał żadnych kwitow y reiestrow nie dał y nie wiemy, gdzie podział. Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: «wiadomo to, że y pierwey ten że Michał żyd, który tę sprawę zawychrzył, potrzebował czterechset złotych, aby oddano, mowiąc:—«choć ia do tego nie należę, są opiekunowie na rzeczy nieboszczyka Uryasza, iednak że pieniądze odbiorę», na co mu się powiedziało, że «tego nie doczekasz, abyś miał niesłuszną kozubałes brać, documentow żadnych nie mając; wolną żydowskiej ręce nie tylko czterysta złotych sobie na reiestrze głosować, ale by chciał y czternascie set, to tak nie będzie, aby temu kto miał wierzyć; ale miłosciwy panie podstaroscy—czemu tu sam ten żyd nie stanie, zakłada się opiekunami, a sam tę sprawę pomitrzył y tey zastawy, czemu to niema ukazać przed waszmosciami, żebym tesz y ia widział, czy ta, czy nie ta, gdyż iawnie sie to pokaże, iako mam wiadomość, że iusz w niwecz poszargano y obrocono y nie było tego dialogu w koleium, żeby moich szat nie było». Gdy tedy kazał iegomość pan podstarosci s panem pisarzem te wszystkie rzeczy, o którą gra ydzie, aby przyniesiono, wyszedszy szkolnik y wrociwszy się powie-

dział, że «tu iest generał, dla tego ukazać niesmiemy». Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: «iakie wykręty tego Fietelewicza, że iusz y waszmosciom urzędowy nie wierzy, nie bez przyczyny ia tu z generałem przyszedłem, aby moia krzywda była obiasniona—nie dosyć, że mi służbę oszukali pieniądze zawarszy, kamienice pobrali, iako to iuż przepowiedziało się waszmosciom y processami iest obiasniono, lecz ku zniewadze stanu mego szlacheckiego grabieze mi poczynili y nie dosyć, że szaty zahamowawszy w niwecz mi obrocili, lecz y oblig na kop dwiescie nic niewinny, iako się to pokazało, zahamowali». Rzekł na to iegomość pan pisarz, ysz «oni to przyznawają, że na oblig nic nie winno y chcą go waszmosci wrócić». Odpowiedział iegomość pan starosta Łozdzieyski—«nie stoy za moie, że teraz wracają przed tym zahamowawszy, a czemu w ten czas nie oddali, kiedy mi służbę niesłusznie szarpali; mam ia w Bogu nadzieie, że krzywda moia nie puydzie skielzem od wykręt tego poganstwa, nie misliłem ia warcholić się y nie godzien był ten żyd powolności moiey, żem go iako co dobrego szanował; urodziłem się szlacheycem, domowię się krzywdy moiey». Zaczyn iegomość pan podstarosci mowil raz y drugi, aby te rzeczy y oblig przytniesiono. Nie mogąc się doczekać, przyszło puyść; jakoż wychodząc iegomość pan starosta oswiadczył się mną generałem, mowiąc—«wydzisz panie generale, iakie wykręty onych, że tu y urzędowa zwierzchność zanic, słyszałeś, co powiedział żyd, że gwoli waszmosci nie chciano tych rzeczy pokazać, znać potym, czyia prawda y iako są całe tę rzeczy, a luboli ten Michał Fietelewicz udaie, że do tego nie należy, a sam wszystkiego tego zawierzuchu iest przyczyną, dla czego tu teraz oczu nie ukazał, a widziałeś, iako się w sieniach skrył. Jako tedy insze processa w krzywdzie moiey są poczynione, tak y waszeci, panie generale, bycia tego tu relacyi potrzebuie, gdyż pułtory to niedziele, iakom tylo gwoli temu samemu mieszkałem tu z utratą moją, uwo-

dzony będąc odednia do dnia upewnianiem tego przewrotnika y ia wszelkiewy szkody mey na tym Fietelewiczu dochodzić będę». Jdąc ia tedy generał do tego żyda dla napisania relacyi, wstąpiłem do kamienice panieny Emplowey na Skopowey ulicy, gdzie zdarzyło mi się w tey sprawie zmiankę uczynić przed niektoimi tam podteyweimi ludzmi, gdzie y kilka studentow było, y gdym przepowiedział, co iako było, przyznali to sami studenci, że często u nas na comediach tak ta ferezyia sobolami podszyta, iako y insze bywały. A tak ia generał, przy czym byłem y słyszałem, tą relacyią moją s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty, przy mnie będącey, do xiąg grockich Wilenskich daie zapisać. Pisan Wilnie dnia y roku wzwyż mianowanego. Jozeph Bortkowicz, ienerał iego królewskiewy mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, ręką.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, за 1638 годъ, № 4702. Док. № 15.

№ 138.—1638 г. Сентября 6.

Рѣшеніе по жалобѣ еврея Нотона Абрамовича на неуплату ему въ сронѣ мѣщаниномъ Лукою Нестеровичемъ долга двѣнадцати копѣ грошей литовскихъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Сентебра шостого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, в семъ року на дате писаномъ месеца Сентебра первого дня прыпалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне у Миньску отъправованыхъ, передъ нами Юремъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлучымскимъ судьею, а Крыштофомъ Миньковскимъ мечнымъ и писаромъ, врадниками судовыми кгородскими воеводства Минского, кгда с порадку реестрового ку суженю прыпала справа жыда места Минского Нотона Абрамовича и жоны его

Дворки Литмановны, з мещаны тежъ места Минского Лукашомъ Нестеровичомъ и жоною его Татьяною Запольскою, такъ же дочкою ихъ Овдотею Нестеровичовною, за заказомъ очевисто имъ в руки поданымъ, менечы до листу запису ихъ спольного о не отдане и не заплачене на року дванадцати копъ грошей литовскихъ, позычоныхъ у него Нотона жыда и малжонъки его, затымъ о совитости, заруки и шкоды. Ино, за прыволаанемъ черезъ енерала сторонъ до права, Нотонъ жыдъ самъ очевисто ставшы, речъ отъ себе мовити умоцованому своему пану Александру Местыцкому устне злетилъ, а заказанные вси тры особы сами не становили и ниякое ведомости о не станю своемъ намъ в раду и стороне своей неучынили. Затымъ умоцованый поводовый поданого тому Нестеровичу, жоне и дочъце его очевисто в руки заказу квитомъ енерала воеводства Минского Северына Сухоробского очевисто передъ нами признанымъ и року за нимъ прыпалого слушне и правне доведшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую прекладаль. По прочытаню заказу, умоцованый жалобливый, доводчы речы в немъ описаное, покладаль передъ нами листъ запись мещанина Минского Лукаша Нестеровича и жоны его Татьяны Запольской, такъ же дочки ихъ Овдоти Нестеровичовны, жыду Нотону Абрамовичу и жене его на дванадцать копъ грошей литовскихъ даный, в дате року прошлого тисеча шестьсотъ трыдцать сегого, месеца Феврала двадцать третего дня, которымъ онъ Нестеровичъ, жона и дочка его описали се ему Нотону жыду, жоне его и каждому тотъ листъ маючому туу дванадцать копъ грошей сполна отдать в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, в день Нового лета водлугъ нового календару на местцу певномъ, в дому жыда Минского Мойзеша Абрамовича, в Минску, на улицы Рынковой стоячы, подъ заруками в томъ листе записе ихъ описаными, которымъ по-

зволили себе до вшелякого суду и права земьского, кгородского и трыбунальского позвать и заказать рокомъ, бы накоротшымъ. Сковорого листу запису помененый умоцованый вси варунки и обовяски, в немъ описанные, передъ нами вычытавшы и форумъ той справе тутъ у суду нашего указавшы, а неотданы тыхъ грошей на року реляцыею енерала Минского Северына Сухоробского пильности признаного выписомъ с книгъ кгородскихъ Минскихъ в дате року теперешнего тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Генъвара второго дня доведшы, пры томъ подавшы с права артыкуль семей, розделу сегого, о листахъ добровольныхъ записахъ и артыкуль сорокъ второй, розделу четвертого, о рокохъ завитыхъ и о не станю позваныхъ, ижъ заказанные будучы, до права не становили, зданы ихъ всихъ трохъ особъ в року завитомъ на упадъ в речы, а за листомъ записомъ дванадцати копъ грошей истизны. пры томъ зарукъ и шкодъ на Лукашу Нестеровичу, жоне и дочце его и на всякихъ маетностяхъ ихъ Нотону жыду и жене его всказу просилъ и домовляльсе. А такъ мы в радъ в той справе Нотона Абрамовича жыда з Лукашомъ Нестеровичомъ, жоною и дочкою его за заказомъ, очевисто имъ в руки поданымъ до листу запису ихъ, менечы о не отдане на року дванадцати копъ грошей, у Нотона жыда и жоны его позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, ижъ Нестеровичъ, жона и дочка его, будучы заказанными, передъ нами до права не становили, про то мы в радъ оныхъ всихъ трохъ особъ в року завитомъ на упадъ в речы здали, а водлугъ права и того добровольного листу запису ихъ самое не отданое истизны дванадцать копъ грошей, троякихъ зарукъ трыдцать шесть копъ грошей, а с пересудомъ намъ данымъ всего сумою сорокъ деветь копъ и грошей трыдцать шесть литовскихъ на Лукашу Нестеровичу, на жоне и дочце его и на маетностяхъ ихъ всякихъ лежачыхъ рухомыхъ,

товарахъ, грошахъ готовыхъ, где кольвекъ будущихъ, Нотону жыду и жене его всказуемъ, и на отпаву тое сумы пенезей до всякихъ вравдовъ, подь которыми се маетности и особы Лукаша Нестеровича, жоны и дочьки его окажутъ, заложившы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осужоное выносить, отсылаемъ. Которая справа до книгъ кгородскихъ Минскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1631—1640 годъ, № 11781, л. 1399—1400.

№ 189—1688 г. Сентября 15.

Жалоба Виленскаго купца Матвѣя Солодеевича на Виленскаго еврея Файтеля Михайловича о невозвращеніи оплаченнаго венселя.

На вrade его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, хоружымъ Слонимъскимъ, подвоеводзымъ Виленъскимъ, жаловалъ и оповедаль купецъ и мещанинъ его королевской милости места столечнаго Великаго князства Литовъскаго Вильна, славетный панъ Матысъ Солодеевичъ на жыда Виленъскаго Файтеля Михайловича о томъ, ижъ што онъ жалобливый панъ Солодеевичъ в року прошломъ, тисеча шестьсотъ тридцать пятомъ на листъ обликгъ свой, водугъ права справьленный ему, жыду Виленъскому Файтелю Михаловичу зосталъ былъ виненъ певъную суму пенезей, то есть сто семьдесятъ и три копы грошей литовъскихъ, а по взятю тое сумы вышъ помененое кгда ему жалобливому заразъ на завтрее з Торуня привезено товаръ, тогда онъ жыдъ Файтель взялъ у него жалобливаго сая штукъ шесть, кожьдая штука по двадцати копъ грошей литовъскихъ, на который обликгъ не зостало большъ винно только пятьдесятъ и три копы грошей литовскихъ, на што и квитъ, с подписомъ руки своее жыдовскимъ пись-

момъ подписаное, ему жалобливому далъ, обещуючы пры одданю тое решты сумы, то есть пятидесятъ и трохъ копъ грошей литовскихъ, тотъ обликгъ безъ жадного затрудненя ему жалобливому отдать и вернуть, яко о томъ тотъ квитъ его Файтелевича шырей адостаточней в себе описуетъ; а потомъ, онъ же жалобливый на особливый церокграфъ свой у него жыда Виленскаго Файтеля Михайловича взялъ и позычылъ осмидесятъ копъ грошей литовскихъ вжо в рокъ потомъ обликгу, где онъ жалобливый хотечы се истити яко человекъ купецкий, абы кредиту не стратилъ розными часы, розныхъ месяцевъ и дней, такъже рознымъ товаромъ и готовымъ грошемъ ему Файтелю отдавалъ и отдалъ такъ, ижъ ничего ани шелега яко на обликгъ, такъ и на тотъ церокграфъ не зостало винно, бо выплачено, але еще надъто рознымъ товаромъ и розными часы онъ Файтель у него жалобливаго пана Солодеевича набралъ на двесте две копе и грошей дванадцать литовскихъ, што шырей часу права на особливомъ реестре показано и доведено будетъ, и такъ много набравшы, того обликгу и церокграфу за частокротънымъ упоминанемъ се онъ Файтель ему жалобливому одъдати и вернуть, также и до поракхованья прыступити не хочеть, але и овшемъ, яко его жалобливаго певъная ведомость дошъла, ижъ тотъ церокграфъ онъ Файтель инымъ особомъ въ долгу своемъ даетъ, о которое не вернение обликгу и церокграфу, на которые ничего не винно, такъже о долгъ себе винный онъ жалобливый панъ Солодеевичъ хотечы з нимъ Файтелемъ жыдомъ Виленъскимъ правомъ чынить, сее оповеданье свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ далъ записать. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1638 годъ, № 4702. Док. № 24.

№ 140.—1639 г. Юля 27.

Заявление о выкупъ вещей, бывшихъ въ залогъ у еврея Мойсея Исаковича.

Feria quarta in crastino festi S-ae Annae, die vigesima septima Julij anno 1639.

Nob. ac spectabiles domini Melchior Bylinski et Michael Mikulicz, scabini cum notario, atque Daniele Żolciewicz praecone, iurati comparentes personaliter coram iudicio praesenti Scabinali Vlnensi et actis relationem suam peracti negotij, ad quod judicialiter ex instantia honesti domini Laurentij Kliczewski, civis et negociatoris Vlnensis, designati et transmissi erant ad acta iudiciaria fecerunt huiusmodi.

Będąc z urzędu deputowani my osoby urzędowe na instanią pana Ławryna Kliczewskiego, mieszczanina Wilenskiego, byliśmy w kamienicy pana Mikołaja Kliczewskiego, rayce Wilenskiego, gdziesmy znaleźli pieniądze, licząc których było kop dwiescie pięćdziesiąt lit., które odliczał pomieniony pan Ławryn Kliczewski Możeszowi Jsakowiczu, żydowi Wilenskiemu, okupując zastawę, którą była zastawiła małżonka pana Ławryna Kliczewskiego nie za wiadomością małżonka swego, iako s powiesci tych żydow słyszeliśmy, y samego pana Kliczewskiego małżonka, żalosnie samego na tho utiskuiącego, na imię pani Regina Kosakowiczowna, ktorey zastawey było tak wiele, tho iest: płasz adamaszkowy, pupkami podszyty, a kohnierz soboli, także y tkanę perlową, srebra w łyszkach, kubkach y czarkach grzywięn osmnascie; pierscionkow slubnych dwa, a trzeci z dyamentem, manely parę, łanczużek od dwunastu czerwonych złotych, czepek perlowy y pasek srebrny. Co tho wszystko przy nas odebrał y okupił, które pieniądze powiedział, że «nie wiem gdzie rozproszyła y obrociała». Ktorą to relatią naszą oddaіemy za iego instanią do xiąg. Quod acticatum est. Ex actis iudiciarijs nob. dom. scabin. Vlnen, rescriptum.

Изъ актовой книги Виленскаго магистрата за 1491—1668 г., № 5345, л. 200.

№ 141.—1640 г. Генвара 29.

Грамота Пинскаго епископа Пахомія Оранскаго и его капитулы, данная Пинскимъ евреямъ, живущимъ на церковныхъ земляхъ о подчиненіи ихъ вѣдѣнію не священниковъ тѣхъ церквей, на земляхъ которыхъ они живутъ, а одного только Пинскаго владыки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, мѣсяца Ноябра чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Александромъ Бушковскимъ, подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гелметского старосты установленымъ, постановившысе очевисто Шмойло Файвишевичъ—жыдъ места Пинского, подъ юрдыкою епископии Пинское будучый, подалъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ екъстрактъ съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ дате року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, мѣсяца Декабра дванадцатого дня, зъ актыкацыи листу въ Богу зъ сего света зошлого велебного его милости отца Пахомия Войны Оранского, епископа Пинского и Туровского и всея капитулы Пинское, жыдомъ места Пинского данный и служащий, въ речы нижей въ немъ выраженой, въ тые слова писаный: Видимусъ съ книгъ кгородскихъ замку господарского повету Пинского. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, мѣсяца Декабра дванадцатого дня. На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Ольще и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, постановившысе очевисто жыдъ Пинский Якубъ Рубино-

вичь, оповедившы покладаль и ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ листь въ Бозе велебного его милости отца Пахомия Войны Оранского, епископа Пинского и Туровского и всея капитулы Пинское зъ конфирмацыею въ Бозе превелебного его милости отца Антония Селявы, архиепископа, метрополиты Киевского, Галицкого и всея Росыи на речъ въ немъ ниже мененую даный и належачый жыдомъ Пинскимъ, которые подь юрздыкою епископа Пинского въ месте Пинскомъ мешкають, просечы, абы тотъ листь до книгъ кгородскихъ Пинскихъ былъ актыкованъ и уписанъ; который по актыкованью слово въ слово такъ се въ себе маеть: Пахомий Оранский, зъ воли Божое епископъ Пинский и Туровский, озпаймуемъ тымъ листомъ нашымъ, нжъ били намъ чоломъ жыдове наши места Пинского епископией Пинское Яковъ Рубиновичъ а Мордухай Шмоель Изавелевичъ, сами отъ себе и именемъ всее братьи своее—жыдовъ места Пинского, которые подь юрздыкою нашою и священниковъ нашихъ мешкають, покладали листь въ Бозе велебного его милости отца Рафаила Корсака, бывшего владыки Пинского и всея капитулы места Пинского, съ подтверженьемъ въ Бозе велебного его милости отца архиепископа, метрополита Рафаила Корсака, въ которомъ пише, же которые жыдове подь юрздыками священниками нашими мешкаючы, взявши ихъ подь владзу свою, жебы они ниякое зверхности бранья и жадныхъ повинностей зъ нихъ брати не мають, только до скарбу нашего владычного и по мне будущимъ владыкомъ цыншь звыкльй платити мають, абы тылько до монастыра нашего епископии Пинское повинность водлугъ правъ и листовъ, одъ насъ имъ даныхъ, а не до священниковъ полнили; абы тежъ урадники и слуги наши и наместники ихъ оныхъ водлугъ листовъ такъ насъ самыхъ, яко и антецесоровъ нашихъ ихъ даныхъ въ покою были захованы и надъ

тые листы, которому зъ нихъ на што даный, большей тежаровъ и вымысловъ ниякихъ не полнили, тылько который якимъ кольвекъ способомъ и правомъ держыть, абы тылько цыншь платили, пры томъ заховани были, по насъ потребовали. Мы теды епископъ, видечы быть речъ слушную, и на чоломъ битые ихъ учинилисмы и хочемъ мети и росказуемъ, абы жыдове, которые мешкають на кгрунътехъ церковныхъ, поповскихъ разныхъ и потомъ будущыхъ, не до священниковъ мають повинность чынити, але до двора монастыра епископии Пинское зверхность и цыншь звыкльй намъ и по мне будущимъ владыкамъ полнити мають, а они священники до ихъ жыдовъ жадное потребности мети не мають; до того тежъ абы урадники наши и наместники ихъ, также слуги наши, яко и антецесоровъ нашихъ, которому зъ нихъ што якимъ кольвекъ способомъ дано есть, абы вымысловъ жадныхъ такъ росписовъ мескихъ и жолнерскихъ, померчыхъ, толокни, сторовицызны, подводъ и стацый и резниковъ отъ резничого, въ чомъ зъ братьею своею жыдами водлугъ правъ и привилъевъ и вольностей ихъ захованы быти мають, и вшелякихъ иныхъ якимъ кольвекъ именемъ названыхъ подачокъ надъ тые листы ихъ, одъ насъ, антецесоровъ нашихъ даные, якимъ кольвекъ способомъ и именемъ названыхъ, не вынайдовали и ихъ до жадныхъ речей не прымушали, и овшемъ они подлугъ тыхъ листовъ заховани были и вольно имъ будетъ водлугъ воли своей на тыхъ плечахъ яко хочечы побудовать, вольно имъ суседовъ держать, або имъ побудовать и ку налепшому пожытку своему оборочать мають, корчмы, коморы, бровары, солодовни, лазни ставити и што имъ потреба будетъ; а еслибы тые будованья ихъ презъ старость погнити мели, альбо, чого Пане Боже уховай, презъ огонь тые будованья ихъ погореть мели, теды они першого и найблизшого право мети мають и вольно имъ будетъ кождому зъ

особѣна подѣ юрздыщыею нашею будучымъ теперешнымъ и на потомъ будучымъ знову на тыхъ же пляцахъ, вышѣ менованыхъ, якъ хотечы побудовать и такий же цыншъ платити мають, кгдажъ они на то кошѣтъ великий подняли и въ будованью мели, повинности чынили, цыншы платили намъ до монастыра нашего. А еслибы зъ якихъ причынъ хотель который зъ нихъ будованье свое зъ плещовъ знести, або тежъ кому хотечы продать другому зъ брати своей старому закону, такимъ же правомъ, якимъ самъ маеть, то имъ вольно будетъ; а хто зъ нихъ купитъ, такий же цыншъ платити маеть и вольностей вшелякихъ заживать маеть и во всѣхъ пунктахъ, паракграфахъ и клявзурахъ мають быть вцале и непорушне заховани,—то все имъ даемъ, ствержаемъ и змоцняемъ симъ листомъ нашимъ вечными часы. А где бы хто кольвекъ мелъ надъ сесъ лисъ волю нашу права и вольности ихъ водлугъ данинъ ихъ отъ насъ и отъ антецесоровъ нашихъ имъ даныхъ нарушитъ, тогда кождый таковой водлугъ права каранъ маеть быть. На што все для лепшого твердости сего листу нашего и прозбы ихъ далисьмо сесъ нашъ листъ жыдомъ вышѣ менованымъ и иннымъ всѣмъ жыдомъ подѣ юрздыщыею нашею мешкающимъ и потомъ будучымъ и потомкомъ ихъ и отъ ихъ каждому подѣ печатью и съ подписомъ руки наше мене Пахомия Оранского, епископа Пинского и Туровского. Писанъ у Пинску року тисеча шестьсотъ чотырдесятого, мѣсяца Генвара двадцать девятого дня. У того листу печать капитулы владыцтва Пинского одна, а подпись руки тыми словами: Пахомий Оранский, епископъ Пинский и Туровский. Леонтий Курцыловичъ, протопопа Пинский рукою. Филь священникъ Воскресенский рукою. Маонтий Грыгорьевичъ Шебуневский, священникъ Пинский Троецкий и капитулы епископии Пинское рукою власною. Лаврентий Кофильцевичъ, священникъ Онофровский.

Кирыль Погоский, священникъ Дмитровский Пинский. Иоанъ священникъ Семеновский рукою. Афанасий дияконъ соборовый рукою. А по подписанью рукъ велебного отца владыки Пинского и всея капитулы и потверженье того листу съ подписомъ руки въ Бозе превелебного его милости Антония Селявы, архиепископа, метрополита Киевского тыми словами: Тотъ листъ ствержаю. Антоний Селява, архиепископъ метрополита Киевский рукою власною. Который же тотъ листъ за покладаньемъ особы верху помененое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть актыкованъ и уписанъ, съ которыхъ и сесъ видимусъ подѣ печатью вradoвою и съ подписомъ руки писарское жыду Пинскому Якубу Рубиновичу и всѣмъ жыдомъ, подѣ юрздыщыею владыцтва Пинского мешкающимъ, есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того екстракту пры печати притисненой подпись рукъ тыми словами: Юрей Нелюбовичъ Тупальский, писаръ кгородский Пинский. Скорыкговаль Милковский. Который екстрактъ за поданьемъ его презъ особу вышѣ писаную до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1665—1669 г. № 13020. Стр. 865—6.

№ 142.—1844 г. Февраля 25.

Заявление еврея Шай Зельмановича о невозвращении ему поручительной записки за должника, котораго онъ представилъ въ распоряжение кредитора.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, дня двадцать пятого Февраля.

Передо мною Николаемъ Табенскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде жидъ мѣста его королевской милости Берестейского Шая Зельмановичъ, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ вradoвыхъ подалъ въ тые слова писаное: *Mosci ranie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Szaia*

Zelmanowicz, żyd Brzeski, żalosnie się opowiadał przed waszmoscią, iako urzędem na iegomosci pana Bernatha Aragoniego, a to w tym, iż iegomość pan Aragoni, otrzymawszy sobie plenipotentią na mnie od mieszczanina Gdanskiego pana Mikiela Komesa na stawienie winowaycy onego, to iest żyda Brzeskiego Abrama Eyzikowicza, ktoregom ia zapisem swoim temu Gdanzczaninowi tego żyda Eyzikowicza zapisał sie stawić, ktorego na terminie nie mogąc zasiąć, iegomość pan Aragoni mnie człowieka ubogiego, nic niewinnego temu Gdanzczaninowi, przed iegomosci pana namiestnika zapozwał, gdzie żadnego szelonga nie będąc winien, iż ten winowayca krył sie, musiałem sto kop groszy litewskich panu Aragoniemu, wiele sie zadłużywszy y do ubostwa przyszedszy, zapłacić; a potem iż ieszcze trzysta kop tenże winowayca został winien, a ia yż stawić onego opisałem sie, niechcąc dalszych szkod y utrat ponosić, s pilnoscią postarawszy się o tego Eyzikowicza w roku terazniejszym tysiąc sześćseth czterdziestym czwartym, miesiąca February dwudziestego piątego dnia, wprzod do iegomosci pana namiestnika pokazawszy go, a potem do dworu iegomosci pana Aragoniego, za Muchawcem będącego, z ienerałem y stroną przyprowadziwszy, panu Aragoniemu oddawalismy i oddali, zaraz tamże aby był oblig moy wrocony pana Aragoniego prosiłem, lecz pan Aragoni usadziwszy sie na to, aby mie do ubostwa y do zguby więksey przywieść, tego winowaycę przyiąwszy, obligu mego nie oddał y wrocić nie chciał, o com ia ienerałem y stroną oswiadczywszy sie, tego Eyzikowicza tamże we dworze iegomosci pana Aragoniego zostawiliśmy. A chcąc o to nie oddanie obligu prawnie z iegomoscją panem Aragonim mowić, zanosze tę żalosną protestacją, prosząc, aby przyięta i zapisana była. Што есть до книгъ владовыхъ записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 103.

№ 143.—1644 г. Марта 10.

Жалоба Брестской езуитской коллегіи на нанесение Брестскими евреями побоевъ ученику коллегіи Нецѣцкому.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Марца десятого дня.

Передо мною Николаемъ Табенъскимъ, подстолими и подстаростими Берестейскимъ, ставши очевисто на враде въ Бодзе велебные ихъ милость ксендзы Янъ Раковскій, ректоръ и ксендзы Крыштофъ Янъковскій, префектъ колеиумъ Соцъетатисъ Езу Берестейского, своимъ и именемъ всехъ студентовъ того-жъ колеиумъ Берестейского оповеданье на письме ку записанью до книгъ владовыхъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Brzeski. Ja xiadz Jan Rakowski, rector i ia xiadz Krzysztoph Jankowski, prefect collegium societatis Jesu Brzeskiego, imieniem wszytkich studentow tegoż collegium Brzeskiego, pod władzą naszą będących, protestuiemy sie na niewiernych żydow wszytkich tak starszych, iako y na wszytek kahał żydowski tegoż miasta iego królewskei mosci Brzeskiego, o to, iż oni z wierutney swoiey przeciwko krwi chrześcianskei złości nie pojednokrotnie zwykli różnemi czasy y rokami, miesiącami y dniami despekta, różne obelgi, zbicia, mordowania wszytkim studentom czynić, o czym księgi grodzkie waszmosciow Brzeskie y insze mają wiedzieć, iako y roku tysiąc szessetnego czterdziestego trzeciego na niżey mianowaney ulicy na szlacheckie działki małe wielkich officierow tuteyszego wojewodztwa Brzeskiego z niebezpieczeństwem na zdrowia ich z wielkim kłiem, który do tych czas iest w kollegium na swiadectwo tego ich nieposkromionego zuchwalstwa, impet uczynili; ktorzy to żydzi, nie przestawiając swych niezbożnych zamysłow y złości, znowu w roku terazniejszym tysiącznem szessetnym czterdziestym

czwartym, miesiąca Marca osmego dnia, iako nam dał sprawę szlachetnie urodzony pan Bartłomiej Nieciecki, student tegoż collegium Brzeskiego societatis Jesu, iż gdy ten student pomieniony pan Nieciecki tego dnia wyżey mianowanego szedł drogą dobrowolną, ulicą Żydowską Mostową, mimo wrota kamienicy żyda Brzeskiego Pinkasa Samuelowicza, tedy pomieniony żyd Pinkas, postrzegszy onego będącego, będąc na ganku przy tych że wrotach, słowy nie uczciwemi onego pana Niecieckiego zelżywszy, zesromociwszy y zawoławszy na straż swoje żydowską, ktorych on sam Pinkas imiona y przezwiska wie y ich samych dobrze zna, rozkazał bić, za ktorego wołaniem y rozkazaniem kilkanascie żydow przypadszy, onego pana Niecieckiego zbili, zmordowali y na ostatek ledwie z ostatkiem zdrowia swego uszedł; przy ktorym zbiciu nie tylko na Niecieckiego zdrowie, ale y na innych wiele studentow pochwałke uczynił: «idz precz, iuż sie tobie dostało y innym sie ieszcze dostanie». Nie będąc tedy od tych niewiernych żydow wszyscy studenci za takowymi pochwałkami zdrowia swego bezpieczeni, y ieżeli by znowu według odpowiedzi swoich chcieli przedsięwzięciu swojemu nad nim panem Niecieckim albo innemi studentami extendować, do uczynienia doskonalszey protestacyey wolny rekurs zostawuiemy, na ten czas prosząc, aby ta nasza protestacya do xiąg waszmosciow urzędowych była przyjeta y zapisana. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 182—183.

№ 144—1644 г. Марта 10.

Жалоба Брестскаго еврея Гирши Фанеловича на нанесение ему побоевъ Станиславомъ Здитовецкимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Марца десятого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставшы очевисто на враде жыдъ места его королевское милости Берестейскаго, арендаръ Речицкій, Гиршъ Фанеловичъ, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ подаль въ тые слова писаное: Mosci panie urządzie grodzki Brzescki. Ja Hirsz Fanelowicz, żyd iego królewskiej mosci miasta Brzescia, na ten czas arendarzem Rzeczyckim będącym, opowiadał y protestuie sie iako urzędowi na ziemianina wojewodztwa Brzeskiego na pana Stanisława Zdzitowieckiego, a to w tym y o to: roku terazniejszego tysiąc szesseth czterdziestego czwartego, miesiąca Marca czwartego dnia, mając ia potrzeby niektore iegomosci pana Jana Kaleczyckiego, pana mego, gdym przyszedł do dworu Rzeczyckiego w potrzebach iegomosci własnych, ktore mi iegomość zlecił ustnie z panem Zdzitowieckim, rozmowic, tamże pan Zdzitowiecki, bez dania żadney przyczyny moiey, mnie człowieka, iemu niewinnego, pierwey karbaczem, a potym kiiem zbil, zranił, zmordował, ktore rany, zbicie sinie spuchłe, mianowicie na relacyey generalskiej opisane są. A mało na tym mając, że mie tak zbil, zdespektował, ieszcze na zdrowie moie odpowiedz y pochwałke na tymże mieyscu y tegoż czasu uczynił. O ktore to zbicie y zranienie moie y o pochwałke na zdrowie z panem Zdzitowieckim prawnie czynic y mowic chce, a na ten czas prosze, aby ta protestacya moia do xiąg urzędu waszmosci przyjeta y zapisana była. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 183.

№ 145.—1844 г. Апрѣля 25.

Заявленіе Брестскихъ бурмистровъ о нежеланіи Брестскихъ евреевъ давать въ положенную для послѣднихъ очередь подводы для войска.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Апріля двадцать пятого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолими и подстаростими Берестейскимъ, ставши очевисто на враде бурмистры Берестейскіе Янъ Курьяновичъ, Ярошъ Сарока и именемъ инъшыхъ коллеговъ своихъ оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ гродскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писаное: Мосци паніе урѣдзіе гродзкі Brzescki. Мы burmistrze y rayce miasta króla iegomosci Brzesckiego за вzięciem wiadomosci s xiąg waszmosci grodzkich Brzesckich o uczynieniu niesłuszney protestacy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Aprila dwudziestego trzeciego dnia przez pana Dawyda Fladena, pisarza gwardy iego królewskiej mosci pana naszego miłosciwego, na nas burmistrzow Brzesckich, iakobysmy iadacemu z Wilna за listem iego królewskiej mosci pana naszego miłosciwego przy armacie różney poslanemu do Warszawy за affectacyą iego pod te armate w miescie Brzesckim podwody даć, także onemu samemu y koniom iego słusznego pożywienia даć nie chcieli, o czym w protestacy pana Dawyda Fladena szerzey opisano iest. Przeciwno tedy takowey niesłuszney protestacy занесionej reprotestujemy sie w ten sposob, iż gdy do miasta Brzesckiego pan Dawyd Fladen z armatą przyiachał, własnie dnia dwudziestego trzeciego Kwietnia, w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, potrzebuiąc podwody y wyciągaiąc ieść, pić, sobie samemu y koniom swym, ktorых miał próżną idących trzech, tedyśmy list iego królewskiej mosci pana naszego mi-

łosciwego wielce uszanowawszy y onego pana Dawyda poczęstowawszy, odesłaliśmy do starszych żydow z służą mieskim, даіаc sprawe, że nie krzescianski, ale żydowski miesiąc April, y oni cały miesiąc podwody dawać y слуг iego królewskiej mosci pana naszego podejmować powinni; do ktorых то żydow chodzil pan Dawid, prosząc o podwode, ale że oni żydzi nie wiedząc z iakiey przyczyny podwod даć nie chcieli y на нас ten ciężар włożyли, przeciwko samey słusznosci, ktorых то żydow większa część iest w miescie Brzesckim, a niżeli нас krzescian, do ktorых ciężарow powinni sie przykladać y podwody ponosić, a pomienieni żydzi, wylamuiąc sie s powinności należącey w miesiącu swoim Aprylus podwody даć nie chcieli y на нас krzescian niesłusznie ukazali ku wielkiej krzywdzie y szkodzi miasta Brzesckiego. Jesliby tedy od pana Dawyda Fladena за двorem iego królewskiej mosci pana naszego miłosciwego samego, albo od zwierzchniego iego iako trudność y szkode ponosić mieli, tedy tych szkod wszytkich ni на kim inszym, tylko на żyдах starszych, на ten czas przelozonych w miesiącu Aprilu Zyskencie y Nachmanie Jakubowiczu y на szkolnikach ich Zelmanie y Jzraelu żyдах Brzesckich dochodzić wolne prawo zostawuiemy, przeciwko ktorых protestujemy sie, а teraz просимы, aby та reprotestacya y protestacya наша до xiąg waszmosciow grodzkich Brzesckich dla czasu przyszłego przyięta y zapisana była, Што есть принята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1844 г., № 7079, стр. 560—561.

№ 146.—1844 г. Мая 22.

Заявленіе Брестскихъ евреевъ о разграбленіи ихъ лавокъ жителями города.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Мая двадцать второго дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимиъ и подстаростимиъ Берестейскимъ, постановившысе очевисто на враде жыды и шѣкольници Берестейскіе, имени нижей менованые, оповеданье на письме именемъ своего кагалу Берестейскаго ку записанью до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Zelman Szmojłowicz y ia Jzrael Zelkowicz, żydzi y szkohicy Brzescy, ymieniem starszych naszych żydow y ze wszystkim zborem kahału naszego Brzesckiego, a naybarzies z ukrzywdzonemi y do ubostwa przez wylupienie kramow ubogich żydow niżej mianowanych przywiedzionemi, żalosnie sie przeciwko pp. magistratowi y wszystkiemu pospolstwu miasta iego królewskiej mosci Brzesckiego, y mianowicie przeciwko panu Janowi Maliwernie, panu Janowi Kaczynskiemu, panu Stephanowi Boratynskiemu y panu Janowi Dyspatowi, mieszczanom Brzesckim y przeciwko ichmosciow panow studentow collegium Brzesckiego, a mianowicie przeciwko pp. Buskiemu, Chwieckiemu, Kozłowskiemu, Jwanu Szczuce, także nieiakiemu Turskiemu y Swierskiemu y nieiakiemu Wiktorzynowi, ktorego ichmość oycowie iezuici wzieni na paręke do rosprawy, y inszych iakiey kolwiek condycy ludzi, ktoby był przyczyną tego niżej pomienionego uczynku, protestuiemy o to, iż gdy w roku terazniejszym tysiąc szeszet czterdziestym czwartym, miesiąca Maia szesnastego y siedmnastego dnia zaszła nas wiadomość, że wiele swowolnych ludzi na czynienie tumultow zbieraiąc się, a nie wiedząc na którym mieyscu y co za osoby, my zabiegaiąc takowemu swowolenstwu y sprawuiąc się według postanowienia miedzy pp. magistratem Brzesckim, a nam przez zacne ludzie namowionego na to, aby iesliby iakie tumulty tak chrzescianom, iako żydom w miescie tym Brzesckim przez iakie spiknienie swowolnych ludzi miały sie dziać, tedy za daniem ieden drugiemu znać, spolnie zabiegaiąc takowemu swowo-

lenstwu y tumultom ze wszystkich iurisdik ieden drugiemu pomagając, straży, pomocy, ratunku dodawać, winnych swowolnych łapać y z takowemi prawnie czyniąc spolnym kosztem, pracą y nakładem onych convinkować mieli, iako o tem po dostatku to postanowienie nasze opiewa, ktoremu postanowieniu zawartemu, podpisanemu y utwierdzonemu my dość czyniąc, straż od siebie wyprawiwszy y pp. magistratowi o takowym niebezpieczeństwie oznaymiwszy, aby staranie, mianowicie w nocy, y straż bywała mowiliśmy. Jakoż dnia siedmnastego Maia pan Jan Kuryanowicz, burmistrz, kazał był cechom y straży za oznaymieniem naszym zebrać się y niektorzy zebrali się byli, gdzie za zebraniem tey straży y cechow, nie zabiegaiąc tumultom, y owszem ku wielkiej szkodzie naszej ze dnia tegoż siedmnastego w nocy na dzień osmnasty Maia, zszedszy sie pomienione osoby, mianowicie pan Maliwerna, pan Kaczynski, pan Boratynski y pan Dyspot do domu pana burmistrza, tamże sie s sobą naradziwszy, ku szkodzie naszej wielkiej tey straży y cechom, ktorzy zeszedli znowu nie wiedzieć dla czego, kazali onym do domow poroschodzie. Jakoż zarazem po rozeysciu y rozpuszczeniu tey straży y cechow, swowolni ludzie, iusz snadz będąc pogotowiu, a widząc odeszłą straż y cechy, przysposobiwszy się z różnym orężem ludzi swowolnych nie mało, zarazem żruciwszy się do kramow żydowskich, mianowicie do kramu żyda Maiera, do drugiego kramu żyda Tewelę, do trzeciego kramu żyda Jakuba Zawelewicza, do czwartego kramu Lewka Resicza, do piątego kramu żyda Hirsza Henicza, do szostego kramu żyda Eliasza Moyżeszowicza, do siedmego kramu żyda Jakuba Poznancyka, w ktorych kramow kłodki odbiiając y wylupuiąc, te kramy z różnym obuwiem y skurami turskiemi saphianowemi nałożonemi y inszemi rzeczoma y pieniądzy gotowych nie mało z tym wylupieniem kramow wybrali y szkodę wielką tym ubogim żydom uczynili, ktorych szkod na pięć tysięcy szeszet

szesdziesiąt y cztery złotych y groszy siedm polskich, iako na osobliwym reiestrze wyraznie iest opisano. Potem na zaiutrz, gdyśmy o tey szkodzie y że sie to rozeyscie z roskazania pomienionych osob stało pp. magistratowi opowiedzieli, prosiliśmy, aby przynamniey opyt o swowolnych ludziach y o rzeczach wyłupanych kazali czynić, gdzie do tychczas żadnego opytu podług postanowienia z nami zawartego pp. magistrat nie czynili, przeto za takowym cechow y straży ku szkodzie naszej wielkiej rospuszczeniem y iż słysząc o takowym gwałcie y tumulcie wielkim, że nie bronili tego odbijania y wyłupowania przez swowolnych ludzi tych kramow, mając tak wielką szkodę tak z magistratem, iako y s pospolstwem, y mianowicie s panem Maliwerną, panem Kaczynskim, panem Boratynskim y panem Dyspotem, y za wzięciem dalszey wiadomosci przez inquizicyą, do kogo nam prawo droge pokaże, z kożdym takowym prawnie czynić nie zaniechamy. Ku temu osobliwie y o to sie na pana Boratynskiego protestujemy, że podczas tego tumultu z kamienicy onego pana Boratynskiego strzelanie wielkie było, za którym strzelaniem żaden sie z żydow naszych nie smiał y na rynek do kramu, ubostwa swego ratuiąc wynieść; y o to tedy z panem Boratynskim chcąc prawnie sie rozeprzeć, te protestacyą naszą zanosiemy, prosząc, aby do xiąg waszmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть принята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 768—771.

№ 147.—1644 г. Мая 24.

Заявление вознаго о жалобѣ Брестскихъ евреевъ на непринятіе мѣстнымъ магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ мѣщанъ и разграбленіи ихъ имущества и о показаніи по этому дѣлу бурмистра Курьяновича.

Лета Божого нароженя тисеча шестьсотъ чотырдесять четьверьтого, месеца Мая двадѣцеть четьверьтого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолими и подстаростими Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Янъ Брожина квитъ свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ подаль въ тые слова писаный: Ja Jan Brożyna, ienerał iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzesckiego, zeznamam tym moim relacyjnym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia, mając ia przy sobie strone dwoch szlachcicow pana Alexandra Szawłowskiego y pana Wojciecha Pogorzelskiego, z ktoremi byłem użyty od pana Nachmana Jakubowicza, od pana Jonasa Moyżeszowicza—starszych żydow miasta Brzesckiego y od pana Zelmana Szmojłowicza szkolnika, za ktorých uzyciem, przy nich y stronie szlachcie chodziliśmy dnia zwysz pomienionego do ratusza sądowego, tamże zostawszy pana Jana Kuryanowicza burmistrza y rayce y pana lantwoyta y mieszczan niemалą gromadę, iako to pod czas odprawowania sądow w ratuszu, publice upominali sie, yż żadney inkwizicy nie każą czynić w miescie y na przedmiesciu o ludziach swowolnych y rzeczach, w siedmiu kramach wyłupionych, także o pieniądzach ani pomocy y nakładu, według postanowienia na piśmie miedzy pany maistratem Brzesckim a miedzy pany żydami przez zacne ludzie zawartego, dodawać niechcą y nie dodają. Przydaiąc y to, że za niedodaniem straży y rospędzeniem onych przez osoby w protestacy mianowane, to wyłupienie kramow, poczynienie szkod tak wielkich stało sie. Na ktore słowa pan Kuryanowicz burmistrz powiedział, że ia cechom y straży kazał przyść, iakoż y przybyli byli, ale że pan Maliwerna, pan Jan Kaczynski, pan Stephan Buratynski y pan Jan Dysput kazali im odeysć bez moiey wiadomosci, tedym ia temu nic nie winien. Jakoż y Gabriel Romanowski szwiec, Hryc Moka—cechmistrze cechu szewskiego y garbar-

skiego powiedzieli to, yżeśmy sie byli zebrani, ale nam pan Maliwerna, pan Kaczynski, pan Buratynski y pan Dysput precz rozeyść sie kazali. Także też przymnie ienerale y stronie szlachcie, gdy pytali panowie burmistrze Sehenia rymarza, gdzie by ten obuy wziol, który przy mnie przed urzędem burmistrzowskim wrócił? tedy to powiedział, yż czeladnik moy Jan Duchnowski w noey przyniosszy, przez okno wrzucił do mnie, y, to wrzuciwszy, sam odszedł znowu nie wiem gdzie. Ktore te słowa pana burmistrowe y tych panow cechmistrzow żydzi przy bytnosci wszystkich w ratuszu będących y tego Sehenia rymarza, mną generałem y stroną szlachtą oswiadczyli. A tak ia ienerał, com słyszał, daje ten moy relacyny kwit pod pieczęcią moią s podjusem ręki mey, także pod pieczęćmi strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego.

Которое-жь то сознание енерала вышше менованого до книгъ владовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 815—816.

№ 148.—1645 г. Мая 30.

Заявление Андрея Кушеля объ отказъ еврея Мовши Мееровича принести присягу въ доказательство неуплаты ему отцомъ Кушеля долга и нанесеніи при этомъ Кушелю побоевъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая трыдцатого дня сусцептовано, а до книгъ того-жь року, месеца Июня чотырнадцатого дня подано.

Прыслалъ на вѣрадъ кгородскій Берестейскій до мене Миколая Табенъского, подстолего и подстаростего Берестейского, его милость панъ Анѣдрей Ку-

шель, земенинъ кнежати его милосъти тракты Селецъкого оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ въ тые слова писаное: Мосци паніе урѣдзіе гродзкі Brzeski. Ja Andrzej Kuszel, ziemianin xiążenia iegomosci traktu Sieleckiego, opowiadam y obciężliwie żaluję na żyda, który w miescie króla iego mosci Prużaney mieszka, Mowsze Maierowicza o to, iż w roku teraznieyszym tysiące sześćseth czterdziestym czwartym, miesiąca Czerwca trzynastego dnia za wskazem urzędu dworu króla iegomosci przez dekret y za wydaniem rotы według prawa pilnym był przywieść onego do przysięgi za dług rodzica mego, godney pamięci nieboszczyka pana Łukasza Kuszla, za kop szeszedziesiąt liczby litewskiej, ktore onemu przed smiercią swoią y przed niemalą znacznych ludzi oddał y zapłacił, a obligu nie wrocil. A gdym za tym dekretem wskazanym przyszed do szkoły żydowskiej, chcąc go do przysięgi wieść, a mając przy sobie niemalą ichmosciow panow przyiacioli odemnie użytych do tey sprawy, tamże ten Mowsza z drugim sobie przysposobionym żydem Abramem, zięciem Zyskowym, y Matysem trzecim, gdy szkolnik chciał szkołę otworzyć, klucze z rąk szkolnikowych wydarli y szkołę zamknęli y do przysięgi ten żyd nie poszed, ale owszem na dishonor moy szlachecki mnie samego słowy nie uteciowymi, a prawie karczemnymi, dobrej sławie y urodzeniu memu szlacheckiemu dotkliwymi, nazywaionc mie hulciami y nie pociwim, zelzył, zesromocil; a mało na tym mając, ieszcze mie ten żyd Abramko uderzył w pierś pięścią, ażem mało o ziemie nie padł y z przysięgi szkolnego z ichmosciami panu przyiacioli, do tey sprawy użytymi, wygnali, mowiąc te słowa: «że was tu zadnego y noga nie uydzie, nim tey przysięgi będziecie słuchać, y widz o tym pewnie, że cie wniwecz obroce takiej matki syna mający». Ja tedy tak wielką obełgę y niedopuszczenie do przysięgi! tak przez tego Mowsze y iego pomocnikow, a nie mniey o zelzenie y o pofalkę chcąc z nim

prawnie u należnego sądu mówić, te protestacyą moją zanosze y prosze, aby była przyjęta y do xiąg zapisana. Што есть принята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1020—1021.

№ 149.—1644 г. Юня 4.

Протестація Брестскаго магистрата противъ жалобъ евреевъ на непринятіе магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ и разграбленіи ихъ имуществва.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юня четвертого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенскимъ, подстолимиъ и подстаростимиъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде мещане его королевской милости места Берестейскаго Янъ Курьяновичъ и Ярошь Сорока, бурмистре, сами одъ себе и именемъ всего магистрату и посполства места его королевской милости Берестейскаго, до юрыздики права майдебурскаго принадлежачыхъ, а особливе Янъ Маливерно, Янъ Качынскій, Стефанъ Боратынскій, Янъ Дыспуть, оповедане свое на письме ку записаню до книгъ владовыхъ кградскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писаное: Ja Jan Kuryanowicz y ia Jarosz Soroka, burmistrze miasta króla iego mosci Brzeskiego, sami od siebie y imieniem wszystkiego maistratu y pospolstwa miasta Brzeskiego, do jurysdiki prawa maideburskiego przynależących, a osobliwie ia Jan Maliwerno, Jan Kaczynski, Stefan Boratynski, Jan Dispot—mieszczanie Brzescy, za wzięciem wiadomosci s xiąg waszmosci grodzkich Brzeskich o uczynieniu niesłuszney protestacyey od Zelmana Szmoiłowicza y Jzraela Zelkowicza, żydow szkolnikow Brzeskich, imieniem starszych żydow y przeciwko wszystkiemu zborowi ka-

hałowi Brzeskiemu reprotestuiemy się w ten sposob, iż co pomienione żydowstwo Brzeskie zanieli proces prawny na nas burmistrzow y radziec, iakobysъ my, nie zachowuiąc sie podług zastanowienia z nimi zawartego, tumultu bronić y straży podług affectacyi ych dac nie chcieli, a nadto iakobym ia Jan Kuryanowicz ze dnia siedmnastego na dzien osmnasty Maia, w roku teraznieyszym tysiac sześćset czterdziestym czwartym, za oznaimieniem żydowskim, zebrawszy cechy y straż ku obronie żydowskiey, a potym naradziwszy sie s panem Maliwernem, Janem Kaczynskim, Stefanem Boratynskim y Janem Dispotem, roskazał cechom do domow swych porozchodzić, a w tym czasie po rozeysciu cechow y strażnikow swowolni ludzie w nocy przypadszy, kramow siedm żydowskich, kłódki odbiiając, towary ich żydowskie pobrali, a z tym iakobysъmy ludzi swawolnych łapać nie chcieli, o czym szerzey w protestacyey ich opisano. My tedy maistrat Brzeski ze wszystkim pospolstwem reprotestuiąc sie, takową sprawę daimy, yżeśmy tego tumultu, ani złego uczynku odbiiania żydowskich kramnic radą y pomocą nie byli, ale ciż żydzi zwysz mianowani na nas niesłusznie reprotestuiący sie, mianowicie Jzrael Zelkowicz y Zelman Szmoiłowicz, kilka niedziel przed tumultem stałym zwadziwszy sie s pany studentami collegium societatis Jesu Brzeskiego, stoiać w terminach y z obudwu stron sprawiedliwosci potrzebiając, nie wiemy co za skutek miedzy sobą odniesli, a za tym przez niedziel dwie żydowstwo strwożone będąc, szukali rady y ratunku, a obawiając sie niebezpieczeństwa, towary co najlepsze s kramow swych do sklepow murowanych wyniesli y wyprowadzili, my maistrat Brzeski miedzy żydami a pany studentami widząc ich wszczęte zawieruchy, a obawiając się dalszego niebezpieczeństwa, aby pod pretextem panow studentow ludzie lozne miasta do spalenia nie przywiedli, zawsze straż w rynku y na ratuszu aż do tego czasu mieliśmy y mamy, a gdy mnie Janowi Kury-

anowiczowi, na ten czas burmistrzowi Brzeskiemu żydzi dali znać, obawiając się niebezpieczeństwa od panów studentów, abym straż potężniejszą miał, tedy ja, czyniąc dosyć powinności urzędu mego, obestawszy cechmistrzów, aby cechowa straż była, którzy to panowie cechmistrze gotowość swą mnie burmistrzowi oświadczały; a iż pod czas święta dni świętowych, będąc cechowa bracia podpiła, postrzegając, aby okazała się ludzi piąnych do tumultu nie była, nie widząc też żadnego do straży żydowina, podług uniwersału y pakt zawartych, iako powinni spólnie strzec żydowie s chrześciany, obawiając się też na bracią takąą y na rzemieśniki iakiey potwarzy, rozkazałem do domów swych rozeiść, iednak strażą pewną w rynku opatrzyłem; a gdy bracia cechowa szwiecka y cechmistrze ku domom swym przez Żydowską ulicę na Piaski szli, tedy niektorzy z żydów urągając się s chrześcian niewinnie żyli, sromocili y despektować chcieli, nazywając prostakami, ludźmi bojaźliwymi. Co wszystko od pomienionych żydów skromnie zniozszy, zaledwie nie udespektowani przez ulicę Żydowską przeszli, a same starszenstwo żydowskie, wiedząc dobrze przed czasem, iż się na tumult zanosiło y od kogo, a iednak z nami maistratem, także z urzędem woitowskim ani s panem namiestnikiem zamkowym nie znosili się, iako by nalepiey złość ludzka y takowe swowolenstwo y tumulty pohamowane bydz mogły, ale sami nieuważnie uczyniwszy, godzin dwie przed wieczorem zawarszy się w bramach y ulicach swych, gdy noc nadeszła, wielkie hałas stroili y strzelby ognistej całą noc strzelali ku wielkiemu niebezpieczeństwu miasta Brzeskiego, a zamknąwszy się z wielką strażą, w bramach swych w rynku strażą kramnic swych nie opatrzyli, zaczęmy sami sobie winni. Jakoż w tym czasie, teiże nocy ciemney, nie wiedziec co za swowolni ludzie wpadszy miedzy kramy o pułnocku, kramnic sześć odbili, tamże straż miescka nierychło postrzegszy y trzech ułapiwszy, do rosprawy do zamku iego kró-

lewskiej mosci dali y iako mogli bronili y w wielkie niebezpieczeństwo się wdali, a żydowina żadnego nie widzieli, ale wszyscy zamknąwszy się bramami w pokoju y w całosci zdrowia zostali, a ysz się żadnego z łaski Bożej zaboistwa, ani zranienia z obudwu stron nie stało, zaczęmy podług postanowienia spólnego kosztu do conwinowania y pracy podeimować nie powinni. Za którą to takąą chęć miasta Brzeskiego, żydom oświadczoną w odprawowaniu straży po wszystkie czasy, a nad to na za- iutrz kogo rozkazali, po odbiianiu kramnic łapali, do więzienia sadzali, opyt czynili, a na ostatek y towary ich w kramach od Sehenia rymarza przez towarzysza iego zabrane odyskawszy, onych żydom wcale oddali, za co nagradzając nam żydzi takąą kalumniam na nas wkładając, turbiąc, do szkod przywodzą y do dworu iego królewskiej mosci pana naszego miłościwego niesłusznie zaocznie udają. O co wszystko chcąc z nimi prawnie czynić przeciwko ich niesłuszney protestacyey, do xiąg waszmosci zamiesionej, reprotestujemy się y prosimy, aby ta reprotestacya nasza do xiąg waszmosciow grodzkich Brzeskich przyięta y zapisana była. Которая-жъ то протестація особъ верху менованыхъ до книгъ владовыхъ вгродскихъ Берестейскихъ есть записана.

Изъ поточной книги Врестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 910—914.

№ 150.—1644 г. Юля 6.

Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга татаринѣмъ Шахманцеровичемъ еврею Мойжешовичу.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юля шостого дня.

На рочкохъ Июлевыхъ, сего року на дате вышъ писаного прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ

нами владѣниками судовыми кгородскими воеводства Троцкаго Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводитимъ, Михаломъ Коленѣдою судьбою а Яномъ Владиславомъ Монтыкгайлломъ писаромъ, отъ ясне вельможнаго пана, его милости пана Александра Слушки, воеводы Троцкаго, Гомельского и Пропойского старосты, на справы судовые высаконными, кгда с порадыку реестрового ку суженю прыпала справа жыда Троцкаго Даниеля Мойжешовича с татарыномъ повету Троцкаго Асаномъ Шахманѣцеровичомъ за позвомъ до листу запису его о неотдане и незаплачене на року сумы пенезей семи копъ грошей литовскихъ позычныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды наклады, ино за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, жыдъ Даниель Мойжешовичъ самъ очевисто и з умоцованымъ своимъ паномъ Богданомъ Протасовицкимъ, а позванный Шахманѣцеровичъ, яко се самъ передъ нами не становилъ, такъ и некоторое ведомости о нестаню своемъ намъ владу и стороне своей не далъ. Затымъ поводное стороны умоцованый поданого и положоного на имену его татарына Шахманѣцеровича, названомъ Ольсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, черезъ возного воеводства Троцкаго Крышьтофа Авъгустиновича позву прызнаня его выписомъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Июня трыдцатого дня доведшы, трое волане з назначенемъ руки моей писарской написаное оказавшы, и жалобу з него о речъ вышъ мененую а шырей в немъ подостатку описаную предложывшы, на доводъ вышъ мененое жалобы покладаль отъ татарына Асана Шахманѣцеровича на копъ семь в дате року тисеча шестьсотъ трыдцать девятого, месеца Мая осмого дня жыду Даниелю Мойжешовичу даный добровольный листъ записъ, с которого вси варуньки и обовязьки, шыроце в нимъ описаные,

вычитавшы, форумъ той справе у нашего владу указавшы, а неотданя и незаплаченя на року тое сумы самымъ же тымъ листомъ доведшы, взданя позваного, яко въ року завитомъ, на упадъ в речы и всказаня совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ на немъ татарыну Шахманѣцеровичу и на имену его, названомъ Ольсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иныхъ всякихъ маетностяхъ его лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где кольвекъ будущыхъ, а в недостатоку оныхъ и на самой особе его у насъ владу просилъ и домавалъ. А такъ мы владъ в той справе жыда Троцкаго Даниеля Мойжешовича з татарыномъ Троцкимъ Асаномъ Шахманѣцеровичомъ за позвомъ до листу запису его о неотдане и незаплачене на року семи копъ грошей литовскихъ позычныхъ, за тымъ о совитости, заруки и шкоды наклады, ижъ татарынъ Шахманѣцеровичъ, будучы о то позванный, передъ нами владомъ до права не становилъ, прото мы владъ оногъ яко в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису его самое не отданое истизны зъ совитостями, заруками, шкодами, накладями и с пересудомъ, намъ отъ тое сумы заплачонымъ, всего сумою копъ двадцать осмъ и грошей петъдесятъ шесть литовскихъ на немъ Шахманѣцеровичу и на имену его названомъ Ольсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иныхъ всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ маетностяхъ, а въ недостатоку оныхъ и на самой особе его всказуемъ и на отъправу тое сумы возного, заложывшы на спротивного заруку такъ великую, яко важность речы осужоное выносить, одъсылаемъ. Которая справа есть до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписана.

№ 151.—1644 г. Юля 29.

Жалоба Брестскаго еврея Шимона на нанесеніе ему побоевъ священникомъ села Лобачева Іоанномъ Троцевичемъ.

Лета Божого нароченья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юля двадцать девятого дня.

Передо мною Николаемъ Табенскимъ, писаромъ земскимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановивъшисе очевисто жьдъ места его королевской милости Берестейскій Шыманъ кушнеръ, оповедане свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова писаное: *Moscy panie urządzie grodzki Brzescki. Ja Szymon, żyd y kurznierz miasta iego królewskiej mosci Brzesckiego, żałuję y opowiadam się waszmosci iako urzędowi na oycy swieszczenika Łobaczewskiego, Jana Trocewicza, który nie mając do mnie żadney przyczyny, będąc człowiekiem podpitym y bez dania do żadney namnieyszey rzeczy, podkawszy mnie przed Mytnicą w koncu mosta Buzkiego w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth czterdziestym czwartym, miesiąca Julla dwudziestego dziewiątego dnia, gdym szedł po potrzebach swoich iako rzemiestnik, dawszy słowami przyczynę niewinnemu człowiekowi, a potym mając w ręku laskę, pobił mie po głowie, po szyi y po twarzy, po rękę, ktoremu nie mając sie czym złożyć, ledwom uszedł od niego, cierpliwie to zniozszy, iako to na relacy ienerała oglądania zbicia mego szerzey iest opisano. O ktore niewinne zbicie moie, chcąc z nim oycem swieszczenikiem правне мовіть, те протестація моја заносzę, просяц, абы до ксиаг записана была. Што есть принято и записано до книгъ.*

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1451.

№ 152.—1644 г. Юля 30.

Жалоба священника села Лобачева Іоанна Троцевича на нанесеніе ему побоевъ Брестскимъ евреемъ Симхою.

Лета отъ нароченья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юля тридцатого дня.

Передо мною Николаемъ Табенскимъ, подъстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъшы очевисто на враде велбный отецъ Іванъ Троцевичъ, прэзбитеръ Лобачевскій, писаръ капитулы Берестейской, протестацію свою на письме ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова писаное: *Moscy panie urządzie grodzki Brzescki. Ja Jwan Trocewicz, prezbiter cerkwi założenia świętego Jana Ewangelisty Łobaczewskiej, pisarz kapituły Brzeskiej, imieniem wysoce w Panu Bogu przewielebnego iegomoscy oycy Jozepha Makosi Bakowieckiego, episkopa Włodzimierskiego y Brzeskiego, pana y pasterza mego miłosywego, także y sam od siebie z wielkim żalem moym w krzywdzie moiey opowiadam y soleniter protestuję się waszmosci iako urzędowi na pryncypała w niżej mianowaney rzeczy, to iest na żyda Szymchę, iako on sam siebie po oycy zowie y pisze, na kusznerza miasta Brzeskiego, a to w tym, yż roku teraznieyszego tysiąc sześćseth czterdziestego cwartego, miesiąca Julii dwudziestego dziewiątego dnia, gdym był w sprawach moych duchownych, iako pisarz kapitulny w Brzesciu, także y po inszych sprawach moych domowych, ktore odprawiwszy y sprawiwszy, iako osoba duchowna, pokoiem prawa pospolitego ubezpieczony pod szczęśliwym panowaniem iego królewskiej moscy pana naszego miłosywego, iachałem z Brzescia ku domowi y mieszkaniu memu kapłanskiemu do Łobaczewa, y gdym przyiachał na most Buzki, przeiachawszy słuze, którą szkuty ydą, a widząc przed sobo ludzi nie mało iadąc wierzchami, wozami,*

także y piechoto ydących, uchyliwszysie y ustąpiwszy drogi nie mało mostowey, abym nikogo nie zawadził, także y mnie aby kto nie zawadził, w tem czasie żydzi, ktorých było do kilkuset samych osob y nie mało tumultu różnych ludzi, zbiega, iako oni mianowali, że z zamku z więzienia miał uciec, zbitego, zekrwawionego y zmordowanego prowadzą; ktorego to widząc ludzie różne tak katolicy, iako y greckiey wiary żalowali, że tak narod żydowski pastwi sie na chrzescianinem; miedzy ktoremi ia będąc iako kapłanem y sługo Bożym rzekłem te słowa do chrzescian, a nie do żydow: «szkoda, by go nieprzekonawszy prawem, tak bić, mordować», za co uiowszysie ten przereczony Szymcha, kusznicz żyd Brzeski, rzuciwszy sie do mnie, wprod słowami karczemnymi, brzydkimi, bystremi, dobrej sławie y stanu memu kapłanskiemu dotkliwemi, zelżył y zesromocił, ktorých to słow w tey protestacyey nie specyfikuję, ale czasu prawa ych mianować sam przez siebie albo przyjaciela mego będę, ktorých to słow brzydkich nie chcąc cierpieć z siadszy z kolasy, chciałem yść do iegomosci pana Jana Gałęskiego, namiestnika na ten czas będącego Brzeskiego, zanoszeniem protestacyey y szedłem przez most; w tym czasie, gdy z mostu zszedł, miłaiąc mytnicę, powracaiąc sie ułeczko mało, tegoż roku, miesiaca y dnia zwysz mianowanego, pomieniony żyd nie nie pomniąc na prawo pospolite wielkiego xięstwa Litewskiego, także y constytucyę, powago seymow walnych uchwalone y utwierdzone, mnie człowicka, sobie y nikomu ynszemu nie winnego, bezbronnego iako kapłana, porwawszy sie zemną weyscia, czyniąc ieszcze większy dyshonor moy bez dania przyczyny moiey, pięścią mnie w twarz dał y policzkował y drugi raz w piersi uderzył y ного pchnoł, ażem sie mało nie obalił; a nie miłaiąc ieszcze y na tym dosyć, zawoławszy pomocnikow swoyich, ktorých na to subordynował y sposobił do kilkuset człeka, mowiąc te słowa: «biy, zabi y tego chama poganina, by go przyszło y na funt ważyć

zapłacim»; jakoż y pomocnicy iego za wołaniem y roskazaniem onego mnie nielitosciwie zbili y zmordowali, a na ostatek zdrowia mego odpowiedz y pochwałke uczynili. Za którą pochwałką pomienionego pryncypała mego y wsztykiego kahału Brzeskiego y innych naprawnych osob, ludziey mnie nieznaiomych, ia sam y zdrowia mego nie iestem bespeczny, a nosząc na sobie wielkie sprawy kapituły Włodzimierskiey y Brzeskiey iako pisarz, uchoway Boże w tey odpowiedzi nie opowiedney smierci na mie gdzie kolwiek y na iakim kolwiek mieyscu, tedy przez te protestacyą moią pomienionego żyda iako pryncypała, tak też y przy nim pomocnikow iego wsztykich powolywam y wolne prawo w dochodzeniu karania, w prawie pospolitym opisanego, iasnie wysoce przewielebnemu iegomosci oycu epyskopu Włodzimirskiemu y Brzeskiemu, panu y pasterzowi memu miłosciwemu, a przy iegomosci małżonce, potomkom y przyjaciolom blizkim pokrewnym moim in foro fori iako nayrychley, gdzie tego prawo drogę pokaże, zostawuję, ale ia z osoby moiey na ten czas będąc żywy, chociam zbity, o te zbicie, zniewagę y o pochwałkę iako narychley u sądu naleźnego o to prawnie czynić y mowić nie zaniecham, a na ten czas proszę, aby ta protestacya moia do ksiąg urzędu waszmosci przyięta y zapisana była. Што есть принято и записано до книгъ.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1465—1467.

№ 153.—1644 г. Августа 1.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ еврея Шимона, которому якобы нанесены были побои священникомъ Троцевичемъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ чотырдесять четвертого, месеца Августа первого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолима и подстаростимъ Берестей-

скимъ, постановивъшысе очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского, Янъ Бейдо, квитъ свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писанный: Я Янъ Бейдо, енераль его королевской милости воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ чотырдесять четвертомъ, месеца Июля тридцать первого дня, былomorphicъ взятый на справу тутъ въ месте его королевской милости Берестейскомъ, на улицы Руской, до дому Шымона кушнера, жыда Берестейского, а за оказаньемъ его пана Шымона, жыда Берестейского, виделомъ на нимъ раны сине кровавые, спухлые, меновите на руке правой надъ локтемъ синяя спухлая, кровавая, а другая на голове надъ ухомъ правымъ спухлая, кровью натеклая, знать киемъ битые. Которое збитье себе быть стало менилъ одъ священника Лобачевьского на име Яна Троцевича, въ року нынешнемъ тисеча шестьсотъ чотырдесять четвертомъ, месеца Июля двадцать девятого дня тутъ же въ месте его королевской милости Берестейскомъ, передъ мытницею, въ концу моста Бузьского, безъ данья жадное прычины его, Шымона жыда, яко шырей жалоба пана Шымонова въ протестацыи его есть описана и доложона. И на томъ далъ тотъ мой квитъ, штомъ слышалъ и виделъ, ку записанью до книгъ владовыхъ съ печатью моею и съ подписомъ руки своее. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного.

Которое-жъ то сознание енерала помененого до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ есть прынято и записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1473—74.

№ 154.—1644 г. Сентября 14.

Жалоба священника села Лунова Лаврентія Якововича на оскорбленіе, нанесенное ему евреемъ Ицкой Израилевичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставшы очевисто на враде отецъ Ляврентый Якововичъ, презвитеръ Луковскій, оповедане свое на письме ку записаню до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Берестейскій. Я Ляврентый Якововичъ, презбитеръ Луковскій, зъ великимъ жаломъ моимъ протестую и репротестуюсе ваней милости яко владови на жыда места его королевьское милости Берестейского, на име Ицка Израелевича, о то, ижъ тотъ жыдъ вышъ помененый, вышедшы зъ места Берестя и бавечысе по розныхъ селлахъ и местьцахъ для скупеня быдла, а меновите въ селе економии Берестейской Рытой Великой, накупившы быдла хорого, заповетроного, съ которымъ вперодъ до села, названого Ляховець, парафії моее, прыгнавшысе, въ пуццы зоставиль, а самъ се въ селе нашомъ Лукимъ презъ килька дни одъ среды ажъ до субботы въ дому моемъ, хочышы шабасъ перебыть, прышедшы безъ жадного прошения до дому моего, перемешькиваль, которому я, яко человеку купецкому, неведаячы ни о чомъ, въ халупе моей былomorphicъ радъ; въ томъ часе, кгда у паробька моего на име Терешька потаемнымъ способомъ купиль вола, упоминаемъ его, чему бы безъ воли, ведомости и позволения моего то учынилъ, а особливе доведавшысе о прыгнаню его быдла заповетроного, кгдамъ его, же се до насъ зъ заповетронымъ быдломъ своимъ на быдло наше нагъналъ, упоминати почаль,

тогда онъ въ року теперешнемъ тысеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, месеца Августа третего дня, вместо подякованя за перехованя черезъ кольцо дни, безъ даня жадное причины, почаль мене въ дому моемъ лжить, соромотити словами ущипливыми, особе моей духовной барзо дотъкливыми, въ чомъ я поносечы таковое въ невинности моей обелжене, холеломъ до урадника тамошнего его милости пана Самуеля Вышынського о таковой его зраде, ижъ се зъ заветронымъ быдломъ на быдло всего села нагналь, дати знати; а онъ, обавляючысе одъ его милости пана Вышынського и мужовъ тамошнихъ якового каранья, зъ дому моего безъ жадного бою и зсромоченя одышоль, за што взявши на мене ранькоръ непотребный, удавшисе до его милости пана Вышынського, смель и важыль се то оповедеть, якобы я мель его бити и мордовати, въ чомъ ижъ мезявне спотварыль, въ огиду и порозумене до людей подаль, а што большая, удавши мене опасне до превелебныхъ ихъ милостей отцовъ капитулы Берестейское, позвомъ неслушне мене заругиль. Тогда я, не будучы ни въ чомъ виннымъ, первой его милости пану Вышынському, а потомъ и вашей милости враду яко належному таковую его потваръ и невинную турбацію свою оповедившы, протестую и репротестую, а хочечы такъ о вины правные, яко и о шкоды затымъ походячыы зъ нимъ правомъ чынить, прошу, абы сее оповедане и репротестация моя до книгъ вашей милости урадовыхъ прынята и записана была. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Врестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1761—1763.

№ 155.—1644 г. Октября 22.

Жалоба Высоцкихъ евреевъ на нанесеніе имъ Сигизмундомъ Хржановскимъ побоевъ, нападеніе на синагогу и захватъ нѣкоторыхъ вещей.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Октября двадцать второго дня.

Прыслаль на врадъ кродскій Берестейскій до мене Александра Шуйского, хоружого и подстаростего Берестейского, его милость панъ Ерый Волковыцкій, слуга яене вельможного его милости пана Теофиля Трызны, воеводы Берестейского, Блуденского et caet. старосты, въ кривде мещанъ и жидовъ Высоцкихъ оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадovýchъ, въ тые слова писаное: *Mosci panie urzędzie grodzki Brzeski. Ja Jerzy Wolkowicki, sługa iasnie wielmożnego ięgomosci pana Teophila Tryzny, wojewody Brzeskiego, Wolkowyskiego, Błudzieskiego starosty, imieniem ięgomosci pana mego opowiadam y protestuję w krzywdzie wielkiej mieszczan żydow ięgomosci pana mego miasta Wysokiego, a to w tym, iż w roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Oktobra czwartego dnia ięgomość pan Zygmunt Chrzanowski, wziąwszy iakąs wasń na żydow y poddanych ięgomosci Wysockich, tego dnia wysz mianowanego, przybrawszy sobie wiele pomocników, a mianowicie pana Lachowskiego, pana Święckiego y pana Jakimowicza, pana Skirskiego y inszych pomocników y sług swych niemało z sobą mając, przyiachwszy do miasta ięgomosci pana mego Wysokiego, którym on imiona y nazwiska wie, człowieka do kilkudziesiąt armatno strzelbą iako do boiu, tamże wprzod przyszedszy do domu Szachna Tolwicza żyda gwałtem do piwnicy zamek odbiwszy, miód sobie dawać y nosić do gospody swey kazali, a potem mało poczekawszy, gdy ży-*

dzi Wysocey w święto swoje w kuczki do szkoły dla nabożenstwa swego zesłi, tak męszczyzny, iako y białogłowy, tamże ten pan Chrzanowsky s tymi pomocnikami y sługami swemi, wzięwszy przedsię niezbożny umysł, ze wszystką kompanią y gromadą swoją tak piechoto, iako y jazdą na koniach z strzelbą ogniastą y z łukami y z różnemi broniami, przypadszy do szkoły żydowskiej, drzwi wysiekać y strzelać do żydow poczęli y gwałt wielki robili, bili, siekli w szkołę będących żydow, jakoż iedni z wielkiego strachu aż do rzeki w wodę uciekali, a drugich, kogo nagonić mogli, posiekli y okrutnie poranili y pobili, a mianowicie Szachna Chaskielewicza, Maiera Morduchaiewicza, Pczolki Łazarowicza, Pczoiela Jliczyca, Szania Abramowicza okrutnie a nielutosciwie posiekli, poranili, od ktorego posieczenia y poranienia niewiem iesli żywi zostaną, jakoż y szkod nie mało za tym gwałtownym naysciem y niazdem na szkołę bożnicę ich, iako oni żydzi mianowali, poczynili, mianowicie blache srebrną złocistą, ktora u dziesięciorego przykazania Bożego była, ktora ważyła grzywien dziesięc, pas srebrny z żydowki, ktury ważył grzywien trzy, złocisty, pierścieni złotych cztery, ktory ważyli czerwonych złotych dwanasce, to w tem tumulcie wszystko poginęło y pobrano. A gdy iuż takich gwałtow y boiow narobiwszy, wszystkich żydow y żydowek z szkoły y bożnicy ich rozpedziwszy, odieżdżając z miasta iegomosci Wysokiego, iako oni żydzi sprawę dawali, ten pan Chrzanowski s temi pomocnikami y sługami swemi, mało ieszcze na tem mając, odpowiedz y pochwałkę na zdrowie ostatek żydow wszystkich Wysockich gdzie kolwiek potkawszy y potrafiwszy zabiciem y majątnosci y domow ich popaleniem ogniem uczynilitegoż czasu y roku wysz mianowanego. A tak ia pod niebytność iegomosci pana wojewody, pana mego miłosciwego, w tych kraiach, w tak wielkiej krzywdzie, gwałcie żydow poddanych panskich, a zachowuiąc iegomosci panu memu wolne prawo z iegomoscią

panem Chrzanowskim, iako pryncypałem y pomocnikami iego u sądu należnego, na ten czas proszę, aby ta protestacia moja była przyięta y do xiąg zapisana. При которомъ оповеданью тутъ же ставъшы очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Янъ Гуриновичъ Токаревъскій квити свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ подаль въ тые слова писанный: Ja Jan Hurynowicz Tokarzewsky, ienerał iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym czterdziestym czwartym, miesiąca Oktobra osmnastego dnia, mając ia przy sobie stroną dwuch szlachcicow pana, Woyciecha Wołkowskiego a pana Waclawa Ostrowskiego, byłem wzięty s tą stroną szlachtą od iegomosci pana Jerzego Wołkowickiego, sługi iasnie wielmożnego iegomosci pana Teophila Tryzny, wojewody Brzeskiego, Wołkowyskiego, Błuzienskiego etc. starosty, do miasta iegomosci Wysokiego na oglądanie gwałtow y zranienia żydow Wysockich. Jakoż za okazaniem widziałem w szkole, to iest bożnicy żydowskiej, drzwi szablami posieczone, razow do dziesiątka ciętych, a w szezycie szkolnym strzala usztrzelona z łuku; do tego za okazaniem widziałem na Szachnu Chaskielewiczu ranę krwawą szkodliwą, cięta przez ucho lewe y przez twarz, grzbiet sini zbity; na drugim żydzie Maieru Morduchaiewiczu widziałem ranę szkodliwą w głowie poszrod głowy, aż y kość przebita, mianował obuchem kilofem uderzoną, y grzbiet sini spuchły; na Pczolce Łazarowiczu—na ręce prawey na dłoni rane ciętą szkodliwą, a grzbiet także sini spuchły zbity; na Pczoielu Jliszycu—na ręce lewey niżej łokcia ranę ciętą y szkodliwą y grzbiet sini spuchły; a na Szaniu Abramowiczu—grzbiet wszytek sini spuchły pobity. Ktore to zbiecie y zranienie swoje mienili sobie bydz stałe w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra szesnastego dnia za naysciem y niaicha-

niem gwałtownym na szkołę y bożnicą ich w mieście Wysokim od ięgomosci pana Zygmunta Chrzanowskiego, pomocników y sług ięgo, w protestacyi mianowanych, przy którym naieździe gwałtownym na bożnice ich mianowali szkody sobie stałych, to iest srebra w blasze grzywien dziesięć pozłocistego, pas srebrny złocisty, który ważył grzywien trzy, pierścionków cztery, które ważyli czerwonych złotych dwanaście, to wszystko pobrano y połupiono. Do tego mianowali ciż żydzi y drudzy wszyscy, iż mało ieszcze na tym mając, odieżdżając po takim gwałcie y tumulcie swoim, odpowiesz y pochwałce na zdrowie ich zabięciem y ogniem domy majątność ich spalaniem uczynili. A tak ia generał, com widział y słyszał, dałem ten moy quit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y s pieczęciami strony szlachty, przy mnie będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жъ то оповеданье и сознанье енерала помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 2067—2070.

№ 156.—1644 г. Октября 25.

Заявление Сигизмунда Храновскаго о несправедливости взведенныхъ на него Высоцкими евреями обвинений въ нападении на нихъ, нанесении имъ побоевъ и захватъ нѣкотораго ихъ имущества.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Октября двадцать пятого дня.

Передо мною Александромъ Шуйскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановивъшысе очевисто на враде его милость панъ Жигимонтъ Храновскій, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадovýchъ подаль

въ тые слова писаное: Мосци паніе urządzie grodzki Brzescki. Ja Zygmunt Chrzanowsky, ziemianin ięgo królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiey, iakom wziął wiadomość widimusem z xiąg grodzkich Brzesckich y protestaciey na mnie w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra szesnastego dnia do xiąg grodzkich Brzesckich zanesione y uczynione y od pana Jerzego Wołkowickiego, sługi iasnie wielmożnego ięgomosci pana Teophila Tryzny, woiewody Brzesckiey, Wołkowyskiego, Błudzieskiego etc. starosty, imieniem ięgomosci zanesione y iakoby w krzywdzie odemnie stałey mieszczanom żydom Wysockim niżej mianowanym, iakobym ia s pomocnikami swemi, to iest panem Lachowskim, a panem Święcickim, a panem Skiwskim y panem Jakimowiczem, sługami wielmożnego ięgomosci pana Wincentego Korwina Gąsiewskiego, woiewodzica Smolenskiego, y z inszemi pomocnikami y sługami swemi, którego tylko iednego mam, iakoby do kilkudziesiąt człowieka zebrawszy y mając z sobą armatną z strzelbą do boiu należącą, do miasteczka Wysokiego iasnie wielmożnego ięgomosci pana woiewody Brzesckiey przyiechawszy, tamże iakobym naprzod przyszedszy w tym miasteczku Wysokim do domu Szachna Jołowicza, gwałtem do piwnicy zamek odbiwszy, miód sobie dawać y nosić do gospody swey kazałem, a potym iakobym s temiż pomocnikami przypadszy do szkoły żydowskiey z ognistą strzelbą, z łukami y broniami, drzwi wysiekać y strzelać począłem, że aż iakoby żydzi ze strachu w wodę pouciekali, a drugich iakobym ia nagoniwszy s temiż pomocnikami swemi, to iest Szachna Chackielewicza, Maiera Morduchaiewicza, Psczołke Łazarowicza, Pczoela Jliczycza, Szania Abramowicza okrutnie a nielitosciwie posiec, poranić miał; a przy tem boiu iakobym ia szkody nie mało poczynił—iakobym blachę ich żydowską srebrną złocistą dziesięciorga Bożęgo przykazania była, która iakoby ważyła grzywien dziesięć, pas srebrny złocisty z ży-

dowki, który ważył grzywień trzy, pierścieni złotych cztery, ważyli czerwonych złotych dwanaście, iakobym miał pobrać y iakobym ten excess zrobiwszy, żydow y żydowek z bożnicy ich rozpedziwszy, odieżdżając z miasta Wysokiego, odpowiedz y pochwałke zabiciem na śmierć gdziekolwiek potkawszy y maiętnosci y domow ich spaleniem ogniem tegoż czasu iakobym uczynilem, co szerzey w tey protestaciy ich y rellaciy generalskiej niesluszney, falszywey y potwarney, pomowney, na mie niewinnego człowieka uczynioney protestaciy doniesioney opisano iest. Przeto ia Zygmunt Chrzanowski, poczuwając się być w niewinnosci swey, gdyż za łaską Bożą nie zwykłem s przodkow moich takich excessow wyrządzać, iako oni mianują, y żyję, iako na mnie szlachcica poczciwego za łaską Bożą przynależy, a nie chcąc w tey kalumnii leżec, którą na mnie niewinnie włoką y pomawiają mie w tey swoiey pomowney, potwarney protestaciy, czego nigdy in rerum natura nie było, tedy za razem w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra dwudziestego czwartego dnia przeciwko tey ich niesluszney, potwarney, pomowney protestaciy taką replikę daię y reprotestuję y niewinność moią oświadczam y u prawa ukazać gotowem, gdyż ieslim był tego roku wysz mianowanego tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, miesiąca Octobra szesnastego dnia w miescie Wysokim, tedym nie dla iakich excessow przyjeżdżał, ale do kosciola dla nabożenstwa, do tego też dla oddawania pieniędzy dwuchset złotych polskich wielmożnemu iegomosci panu wojewodzicowi Smolenskiemu; jakoż tegoż dnia sługom iegomosci w gospodzie swey także w miasteczku Wysokim u wdowy Olexieowej oddałem, ktorzy odemnie odebrawszy odeszli, a oni żydzi przyczynę dawszy tym sługom iegomosci pana wojewodzica Smolenskigo, nie wiem z iakich miar powadzili się y na gwałt uderzywszy we dzwonek ratuszny onych bili, mordowali, a w tym czasie y mnie samego kamieniami

uderzyli y czeladnika mego zbili, zmordowali i kolasę mi z końmi stracili y czapki pobrali, o co iest protestacia odemnie osobliwa insza na nich żydow do xiąg waszmosci zaniesiona. Także też w bożnicy ich nie byłem, nie strzelałem, nie biłem, nie mordowałem y z hakow nie strzelałem, ktorzych nie noszę y na on czas nie miałem żadney strzelby u siebie, anim też dzieściorga Bożego przykazania y pasow y pierścionkow ich nie brałem, anim ich przykazania tego, iako oni mianują, nie widziałem y żydow nie biłem y nie siekłem, nie mordowałem y sług takich pomocnikow do kilkudziesiąt człowieka nie miałem y nie mam, y zankow żadnych nie odbiiałem, y żydow z bożnicy ich nie rozganiałem, y pochwałek żadnych y odpowiedzi, iako oni niewinnie mie pomawiają, nie czynilem, ale oni raczey na mie czynili. Gdyż za łaską Bożą nikogom nie spalił y nie zabiłem, ale żyję poczciwie, iako mi sie dobremu szlachcicowi godzi, ale iako widzę chcąc sie sianem ci żydzi wykręcić o despekt moy, który mie od nich podkał, na mnie niewinną kalumnią y żywą potwarz y pomowę wiodą y kładą, chcący mie człowieka, ni w czem onym nie winnego, do szkod wielkich y utrat przywieść, o którą ia taką kalumnią od tych żydow Wysockich wysz mianowanych, także y o pomowę, chcąc z nimi prawnie czynić y niewinność moię czasu swego u prawa pokazać, tym wszystkim pomownym kalumniaterskim ich punktom y paragrafom protestuję y reprotestuję y na ten czas proszę, aby ta moia reprotestacia do xiąg waszmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Которое-жь то оповеданье до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 2083—2086.

№ 157.—1845 г. Января 80.

Удостоверение Александра Незабитовскаго
объ уплатѣ ему Пинскимъ евреемъ Бору-
хомъ Нахмановичемъ всей суммы разныхъ
сборовъ съ Пинскаго староства.

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца
Генвара тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господа-
рскомъ Пинскомъ, передо мною Фило-
номъ Кгодебскимъ—подчашымъ и под-
старостимъ Пинскимъ, отъ ясне освеще-
ного княжати его милости Альбрехта
Станислава Радивиля, княжати на Олыце
и Несвежу, канцлера великого князства
Литовского, старосты Пинского, Кгнев-
ского и Тухольского установленымъ, по-
становившимъ очевисто Борухъ Нахма-
новичъ, жидъ места Пинского, покладаль
и ку актыкованью подаль квитъ его ми-
лости пана Миколая Александра Неза-
битовского, бывшего писара провентовъ
староства Пинского даный и належачый
тому жиду Боруху Нахмановичу на речъ
въ немъ ниже выражоную, просечи, абы
тотъ квитъ до книгъ кгородскихъ Пин-
скихъ былъ вписанъ, который уписуючи
слово до слова такъ се въ себе маеть.
Mikołaj Alexander Niezabitowsky, pisarz
prowentow starostwa Pinskiego, czynnie wiadomo
tym pisaniem moym, iż co Boroch
Nachmanowicz, żyd Pinski, s poruczenia
mego miał pieniądze różnych przychodow
dla odmienienia na dobrą monetę, to iest
czynszowe pieniądze, rata posielska y les-
nicka, która przypadła o srodoposciu roku
tysiąc szescset czterdziestego, borowszczyzna,
kłykowszczyzna y wieprowszczyzna, za ryby
z niewodu Nobelskiego y z iazu Nobel-
skiego, za łesnicstwo z miasta Horodniey,
także y za przysądek z miasta Horodniey,
kapeczyzna z miasta Łahiszyna, także za
zboże xiążęcia iego mosci co dawano na

włosc z szpichlerza, także za przysądek z
miasta Pohosta, także za gorzałkę z dwóch
folwarkow—Foyna y Stytyczowa, także za
bobry y za widry, także za wosk zamkowy,
także za iedenascie wiader miodu prasnego,
także reszty takroczoney co został winien po
liczbie gotowych pieniędzy, iako dał kwit na
siebie s podpisem ręki swey y co wypra-
wił długi zamkowe, które należało do licz-
by roku tysiąc szescset trzydziestego dzie-
wiątego, także szescset złotych y osm zło-
tych y groszy szesć, pieniędzy dwa, co
doszło do niego od Borowskiego różnych
przychodow, czego wszystkiego czyny summa
trzydziecie tysięcy y dwa złotych dzie-
więset osmdziesiąt groszy dwadziescia dzie-
więć pieniędzy siedm, które te wszystkie
pieniądze mianowicie Boroch, żyd Pinski,
spełna do mnie oddał y nie nie został wi-
nien y ten kwit, co my był dał na się,
kasuję, nacom dał ten moy kwit s pieczę-
cią y s podpisem ręki mey Boruchowy
Nachmanowiczowy żydu Pinskiemu. Pisan
w Pinsku roku tysiąc szescset czterdzie-
stego miesiąca Juny wtorego dnia. У того
квиту печать притиснена естъ одъна, а
подпись руки тыми словы: Mikołaj Nie-
zabytowsky. Который квитъ за поданьемъ
верху мененое особы естъ до книгъ кгород-
скихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г.,
№ 12999, л. 193 об.—194 (стр. 324—5).

№ 158—1845 г. Февраля 6.

Заявление еврея Давида Янубовича о побѣгъ
пяти человѣкъ—крестьянъ изъ Кошевицкаго
имѣнія, бывшаго у него въ арендѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого
тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣся-
ца Февраля шостого дня.

На враде кгородскомъ въ замку го-
сподарскомъ Пинскомъ, передо мною Фи-

лономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневьского и Тухольского установленымъ, Давыдъ Якубовичъ, жидъ Пинский, арендаръ Кошевицкий, оповедане свое на писме до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ подалъ въ тые словы: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Давыдъ Якубовичъ, жидъ Пинский, арендаръ Кошевицкий, вапмости оповедую и до ведомости вапмости владовое доношу, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ третего, мѣсяца Февраля, зъ дня четвертого на день пятый, въ ночь, подданые мое арендовные, которые отъ ее милости панее Марыны Копыстенского Самуелевое Ординое, скарбниковое повету Пинского, маю особъ пять, меновите: Филипъ и Степанъ, братья рожоная, Павелъ Мазуръ и сынъ его Конъдрать, и Лукашъ Приступа, взяшы передъ себе злый умыслъ, намовившысе зъ собою, сами также зъ жонами, детьми и зо всею маетностью своею забравшысе, отъ маля до веля, потаемне прочъ поутекали и неведать, где се подели, у которыхъ маетности легко рахуючы зъ собою забрали на пять сотъ копъ грошей литовьскихъ, а отходечы и у мене самого покрали злодейскимъ обычаемъ коней двохъ—одного белого, другого каштановатого, за копъ шеснадцать купленыхъ, воловъ двохъ—одного полового, а другого перѣстого, за копъ дванадцать купленыхъ, а особливо цыншу мне не выдали полъ одинадцати копы грошей, въ чомъ не малую шкоду за таковымъ ихъ свольнымъ поступкомъ маю, о што до ее милости пани Ординое волное себе право о шкоды въ одойстью тыхъ подъданныхъ поднятые заховую, о которыхъ збеговъ ее милости пани скарбниковой, где бы се оказали, волно будетъ правомъ чынить и оныхъ, яко здрайцовъ своихъ, одыйсковать, а я

яко арендаръ сее оповеданье мое до ведомости вапмостей владовое вношу и прошу, абы до книгъ прынято и записано было. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пиньского гродского суда за 1645 годъ, № 12999, л. 209 об.—210 (стр. 356—357).

№ 159.—1645 г. Февраля 17.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ, по жалобѣ еврея Давида Якубовича, побитыхъ стеколъ, порубленныхъ дверей и оконъ и ранъ, нанесенныхъ скотницѣ Кошевицкаго Двора Мартиномъ Гричиною.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля семнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневьского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Мартинъ Козляковский, возный повету Пинского, квитъ съ печатями своею и стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козляковский, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля шеснадцатого дня, маючи при себе стороною двохъ шляхтичовъ: пана Мойсея и пана Григория Козляковьскихъ, съ которыми былъ еси взятымъ на справу нижей мененую отъ Давыда Якубовича, жыда, арендара Кошевицкого, до двора Кошевицкого, въ повете Пиньскомъ лежачого, тамъ же за оказаньемъ видель еси окна шкляные въ дому великомъ въ оловъ робленые побитые, посечонные, пруты железные поперебяно

и рамы посечоно, такъ же у вызбе за оказаньемъ видель есми на столе разовъ килька порубаныхъ; тамъ же въ ызбе видель есми рыкунью хорую, которая меновала отъ збитья хора. Которое то посеченье оконъ и стола, такъже збитье рыкуньи помененый Давидъ жыдъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою меноваль бытъ сталое за наеханьемъ кгвалтовнымъ отъ его милости пана Мартина Гричины, земенина господарского повету Пинского, року те(пе)решнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Феврала девятого дня. Што все мною вознымъ и стороною шляхтою светчилъ. А такъ я возный, штомъ видель и слышалъ, то все на семъ квите моемъ написавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Который квить и сознание возного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 230 обор. (стр. 433—439).

№ 160.—1645 г. Феврала 17.

Посвидѣтельствованіе вознаго обь осмотрѣ имъ пяти пустыхъ домовъ, оставленныхъ сбѣжавшими крестьянами имѣнія Кошевичъ, бывшаго въ арендѣ у еврея Давида Якубовича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Феврала семнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великаго князства Литовского, старосты Пинского, Кгнев-

ского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто возный повету Пинского Мартинъ Козлековскій квить свой подъ печатьми своею и стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козлековскій, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Феврала шестого дня, малочи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Уласа и пана Мойсея Козлековскихъ, съ которыми былъ есми взатымъ на справу нижей мененую отъ Давыда Якубовича, жыда места Пинского, арендара Кошевицкого, до села Кошевичъ, маетности ее милости пани Самуйлевое Ординое, скарбниковое повету Пинского, въ повете Пинскомъ лежачого, тамъ же за обвоженьемъ и оказаньемъ того жыда, такъ же и войта Кошевицкого, видель есми въ томъ селе Кошевичахъ домовъ пустыхъ подданныхъ розешлыхъ халупъ пять, въ которыхъ никого немашь, знать же недавно люде прочъ вышли и ничего не зоставлено, въ оборлахъ и гумнахъ ничего не маешъ, и меноваль тотъ войтъ Кошевицкий, ижъ дей року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Феврала, зъ дня четвертого на день пятый, въ ночи, подданные ее милости панее моее, въ арендѣ у того жыда будучие, самыхъ господаровъ особъ пять, змовившысе зъ собою и взявши передъ себе злый умыслъ, забравшысе зъ жонами, зъ детьми и зо всею маетностью своею, зъ коньми, зъ быдломъ и збожемъ, въ ночи потаемне прочъ пошли, меновите: Филиппъ и Степанъ, братья рожоная, Павелъ Мазуръ и сынъ его Кондратъ и Лукашъ Приступа. И тые пустки мною вознымъ и стороною шляхтою оказавши, осветчилъ. А Давыдъ жыдъ, арендаръ, меноваль себе отъ тыхъ розошлыхъ подданныхъ въ забранью коней двойга и воловъ двоухъ шкодъ копъ шеснацать, а въ неотданью цыншу копъ пулъ одинадцати, и то мною вознымъ светчилъ. А

такъ я возный, штомъ видель и слышалъ, то все на семь квите моемъ списавши, подь печатью моею и подь печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Который квити и сознание возного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 251 (стр. 439)—252 (441).

№ 161.—1645 г. Февраля 22.

Жалоба Пинскаго мѣщанина Романа Чужеви́ча на нанесеніе ему жестокихъ побоевъ Пинскимъ же евреемъ Рувиномъ Абрамовичемъ Рубиновичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленными, Романъ Павловичъ Чужеви́чъ, мещанинъ Пинский, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Романъ Павловичъ Чужеви́чъ, мещанинъ Пинский, вашности оповедаю и жалую въ кривде и змордованью своемъ на Рувена Абрамовича Рубиновича, жида Пинского, о томъ, ижъ року прошлого тисеча шестьсотъ чотырдесятъ четвертого, въ мѣсецу Декабру, кгдымъ се былъ нанялъ у пана Богдана Солока, мещанина Пинского, въ дорогу до воза ити на ярмарокъ до мѣста Торыня на Три Кроли, съ которымъ паномъ Богданомъ Солокомъ кгдысьмо при-

ехали до Торыня на ярмарокъ на Три Кроли въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, тамже въ Торыни мнѣ будучы, Панъ Богъ хоробою навездилъ, жемъ былъ на ногу лѣвую охрялъ и по томъ ярмарку онъ панъ мой, панъ Богданъ, видечы мене хорого, а маючы еще въ дорогу самъ ехать до Люблина и не хотечы мене тамъ покинуть, нанялъ его, жида Рувена Абрамовича, тамъ же въ Торыне будущого, абы мене до Пинска на возе своемъ зъ собою завезъ, которому то жида Рувену далъ за то золотыхъ чотыры, а помененый Рувенъ, взявши мене отъ пановъ моихъ на возъ свой, съ Торыня до Пинска до дому зомноу поехалъ. А кгды прыехавшы до мѣста Техановъца, тамъ же маючы господу въ томъ месте Техановцу у жида Техановского, взявши на мене ранкоръ, безъ жадного данья ему причыны моее, въ той госпде, въ ночѣ, прыпавшы до мене, чоловѣка ему ничего не винного, первой словы неучетивыми соромилъ и лаялъ, а потомъ кулачьемъ и пястыми въ голову и въ тварь збилъ и змордовалъ, и зранилъ, и на правомъ боку щоки зубовъ два споднихъ зо рта пречъ кулакомъ выбилъ. А кгды я на день завтрешный о тое свое збитье невинное и зраненье и о выбитье двоухъ зубовъ на него Рувена въ томъ месте Техановцу на враде тамошнемъ протестовать и жаловать, оказавшы тотъ бой свой и два зубы выбиты, хотѣлъ, теды онъ Рувенъ на светъ до дня въ дорогу съ того мѣста Техановца поехалъ, а я тые зубы два выбитыхъ, у хустьку завсавшы, при себе въ кишени презъ всю дорогу мялемъ, который то жидъ Рувенъ, хотечы того своего злого учинку позбыть, у дорозе тую хустьку мою съ кровью и съ тими двома зубами съ кишени выторгнулъ. А знову кгдысьмо приеждали подь мѣсто Пинско, до броду Козляковского, теды онъ же Рувенъ Абрамовичъ, жидъ Пинский, знову мене, ему чоловѣка невинного, не паметалочы на боязнь Божую и на срокгость

права посполитого, стегнувши мене зъ воза а обаливши на землю, дня двадцать первого Февраля, сего року шестьсотъ сорокъ пятого, въ ночи, зъ дня оворка на среду, могло быть годинъ чотыры въ ночь, у того брода Козляковского билъ, мордовалъ, давилъ и зубами кусалъ, и якъ хочечы се надо мною паствилъ, хочечы мене о смерть приправить, тамъ же если бы люды добрые на тотъ часъ, учувшы мене крычагого и бачачы барзо скроровленого, отъ него зъ рукъ если бы не отняли, теды бы конечно и о смерть приправить, отъ которого я того его збитья и змордованья невѣдаю если живъ буду, о што все хочечы я зъ нимъ Рувеномъ Абрамовичемъ, жидомъ Пинскимъ, якъ о двокротное збитье и змордованье свое и о выбитье двохъ зубовъ и о шкоды свое и о шкоды правные, въ томъ збитью отъ него подняты, также и о речы свое, которые при мне на тотъ часъ у возе его зостали, которые речы свое, на реестръ списавшы, часу права меновать готовъ буду, а то все правне чинить не занехаю, а теперь прошу, абы сее оповеданье и жалоба моя до книгъ вашности кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 260.

№ 182.—1645 г. Февраля 22.

Жалоба Пинскаго еврея Рувена Абрамовича на мѣщанина Романа Чужевича, похитившаго якобы у него изъ воза разный товаръ, который поручень былъ его досмотру.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного

княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установѣленнымъ, жидъ места Пинского Рувень Абрамовичъ оповедане свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Ровень Абрамовичъ Рубиновичъ, жидъ места его королевской милости Пинска, оповедаю и жалую вашности на Романа Чужевича, мещанина Пинского, о то таковымъ способомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, будучы тотъ Романъ Чужевичъ мне даный отъ мещанъ Пинскихъ въ Торыню на ярмарку трикрольскомъ на име одъ Богдана Семеновича Солока и одъ Ивана Кондратовича Плавущича такимъ способомъ, ижъ бымъ я того Романа, яко хромого, до Пинска запровадилъ, а онъ повинень былъ водлугъ постановенья товару моего стеречи и у целости мне дома у Пинску здати, нижли онъ Романъ Чужевичъ чи зъ направи чиее, чили самъ злого умислу своего, кгда зо мною едучы уже ку Пинску приближиватьсе почали, теды онъ Романъ великие пакости и словы и непослушенствомъ и зашкоженьемъ розныхъ речей, которые часу права менованы будуть, выражать почаль, ижъ на остатокъ року теперешнего тисеча шестьсотъ чотырдесять пятого, мѣсяца Февраля двадцать первого дня, зъ волторка на среду, могло быть година въ ночь, приежчаючы подъ Пинскъ до броду Козляковского, тотъ Романъ одъ возу, на которомъ еще у Торыню черезъ его руки розный мой товаръ былъ уложонъ, которого онъ пильновалъ, одишедшы при неякомъ чоловеку, называемомъ Степану Мисковичу, позосталъ, который то чоловекъ за моими возами возомъ же зъ Биркозовъ ехалъ, и по хвили той Романъ мимо возы идучы, мене сромотне лаялъ и до места, возы покинувши, уперодъ пошоль, а по-

томъ и той человекъ, знать уже маючы зъ нимъ намову, мимо мое возы за Романомъ упередъ мене поехали, а потомъ кгда я до дому приехавши, почаль товаръ зъ возовъ выбирать, теды у томъ возе, которого Романъ Чужевиць пильноваль, не знаполь еси многихъ и разныхъ речей, которые ни хто инший, только тотъ Романъ, намовившы себе помочника того Степана Мисковича, побралъ и зашкодылъ на полтораста золотыхъ польскихъ, што часу права досконале и явне шкоды на реестре списавшы, подамъ. До того, яко теперъ маю ведомость, ижъ тотъ же Романъ Чужевиць, хочечы свое злые поступки покрыть, мене невинне обжаловаль и до права потягаетъ за теперешные шкоды въ дорозе почыненные, яко и турбацю и правные наклады, такъ же о затрудненье до гандлевъ мне человеку купецкому хочечы съ кождымъ тымъ о такъ великие шкоды, до кого право приступъ и дорогу укажетъ, правне чинить, прошу, абы тая протестаця моя принята и записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 261 (стр. 459).

№ 163—1645 г. Февраля 23.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ на Романъ Чужевиць ранъ, нанесенныхъ ему евреемъ Рувеномъ Абрамовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Ольще и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгнев-

скаго и Тухольскаго установленымъ, ставшы очевисто Янъ Кохановиць, енераль повету Пинскаго, квитъ свой реляційный подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановиць, енераль его королевское милости повету Пинскаго, сознаваю емъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ чотырдесять пятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня, маючы я при себе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Василья Боричевскаго а пана Богдана Шоломицкаго, съ которыми тутъ у месте господарскомъ Пинскомъ былемъ узятый на справу нижей менованую отъ удовы Куницы Чужовой, мещанки Пинское, до дому ее, тамъ же за оказаньемъ у дому ее зосталемъ сына ее на постели лежачого, хвораго Романа Чужевица, видилемъ на немъ на правой руке нижей плеча рану кривавую, меноваль же зубами то дей кусавъ мене; также видилемъ нусъ и губа спухла и зубовъ два изъ правой щоки выбито, кошуля уся у криви, менилъ же дей у нусъ и въ губу былъ мордоваль положивши, же зъ носа и зъ рота кровь ишла, могло быть дей у нучъ годинъ чотыры подъ мисто подежъчаючи, и тое избитье и зраненье свое менилъ себе быть сталое отъ жида Рувина Абрамовича. А такъ я енераль, якомъ въ той справе былъ, щомъ слышалъ и видель, то все на семъ квитѣ моемъ написавшы, подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Янъ Кохановиць енераль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 262 об.—263 (стр. 462—463).

№ 164.—1845 г. Февраля 23.

Жалоба Петричича на нанесеніе ему побоевъ, по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, славетный Есманъ Петричичъ, мещанинъ Пинский, оповеданье свое на письме съ подписомъ руки своей ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Есманъ Петричичъ, мещанинъ Пинский, вашмости яко враду оповедаю и обтежливе жалую на жидовку Пинскую Шкатульничиху Аврамовую о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля деветнадцатого дня, кгдымъ за посланьемъ презъ пана Теодора Миковского, подписка кгородского Пинского, въ справахъ некоторыхъ местскихъ до пана Федора Михайловича, бурмистра места Пинского, относилъ, а отъ пана бурмистра ишоль, хочечи се пива напить, до дому помененое жидовки Шкатульниковое пришоль и пива себе дать казалъ, а пива се напившысе, за оное заплатившы, до канцелярьи кгородской ити хотель, тамъ же помененая жидовка перъвей безвинне мене лжила и соромтила и молодцомъ своимъ, которыхъ снатъ для лупу переходываеть, которые мене кийми, на земли положившы, збили и зранили, которое збитье и зраненье тьлько отъ оное жидовки за намовою ее и рос-

казаньемъ. О што я хочечи зъ нею жидовкою правне чинить, прошу, абы сая жалоба моя до книгъ кгородскихъ Пинскихъ была принята и записана. Есманъ Петричичъ, власною рукою. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1845 г., № 12999, л. 263 обор.—264, (стр. 464—5.)

№ 165.—1845 г. Февраля 23.

Заявление вознаго объ освидѣтельствованіи имъ ранъ, нанесенныхъ Есману Петричичу по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставшы очевисто енераль его кор. милости повету Пинского Янъ Кохановичъ квить свой подъ печатьми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки своею до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцатого дня, маючы я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Яна Шоломицкого а пана Велесе Рабка, съ которыми тутъ въ месте господарскомъ Пинскомъ былъ еси взятымъ на справу отъ пана Теодора Миковского, подписка кгородского Пинского до канцелярьи кгородской Пинской, тамъ же за оказаньемъ челядника Есмана Пет-

ричича огледалъ и виделъ есми на немъ на плечахъ раны бытие сине спухлые, на боку правомъ таже рану киемъ удирино спухлую, которое збитие и зраненье тотъ Есманъ Петричичъ меновалъ быть себе сталое одъ жидовки Пинское Шкатульничихи Оврамовой, въ дому ее, за намовою, росказаньемъ ее, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцатого дня. А такъ я енераль, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ списавшы, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моей. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Янъ Кохановичъ енераль. Который квити за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 264

№ 166.—1645 г. Марта 1.

Жалоба Пинскаго мѣщанина шапочника Яска Степановича на неуплату за работу, нанесеніе побоевъ и отнятіе ремесленныхъ инструментовъ Пинскимъ евреемъ Литманомъ Якубовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Албрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневсково и Тухольскаго установленымъ, Яско Степановичъ, чапникъ, мещанинъ Пинский, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Яско Сте-

пановичъ, чапникъ, мещанинъ Пинский, вашности враду жалосъне жалую и протестую на неверного Литмановича Якубовича, жыда места Пинскаго, о томъ, ижъ тотъ Литмановичъ, жыдъ, усадившысе на мене человека убогого и ему ни въ чомъ зломъ не винного, хочечы убогую маетность мою себе, розныхъ способовъ заживаючы, привлащаты, якожъ того доказаль, же презъ неслушные презыски правные убогую маетность мою осегнулъ и дитя мое о смерть приправиль, о которую голову дитятя моего особливая протестаця до враду вашности донесена есть. А потомъ кгда въ року недавно минуломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ за обликгомъ надплачонымъ одержаль на мене и на дому моемъ, въ месте Пинскомъ въ Ясолжахъ стоячого, всказы не малой сумы пенезей, съ которого дому мене вырумовавшы а за долгы немало въ везеню державшы, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, въ месяцу Декабру, кгда южъ по взятю отъ мене дому моего въ Ясолжахъ, мешкаломъ подъ юрздикою въ Бозе велебной ей милости панны игуменьи монастыра святой Варвары, на улицы Михайловской въ месте Пинскомъ лежачомъ, тамъ же тотъ жыдъ Литманъ, пришедшы до мешканья моего, великою прозьбою своею примушалъ мене, абымъ ему съ челядью своею въ дому его товаръ шапницкий работы польское макгерки и иншыи за своимъ коштомъ накладомъ всякимъ, до того ремесла приналежачимъ, тылько онъ свое велны додавать мелъ, обещаючы ми не только за то нагороджаты, але и домъ мой, который неслушне за презыскомъ правнымъ одержаль, знову за тую работу мою мне до спокойного держанья моего привернуть и вси справы презысковые касоваты, а за остатокъ работы нагородитъ, на чомъ мы и руку придалъ. Якожъ я, уверившы обетницы его жидовьской, розумеючы, ижъ мы слова въ томъ дотрымаеть, накупившы матерый, до ремесла моего належа-

чыхъ, и нанявши двоихъ челядниковъ за свой власный грошъ и на своей стравы тую челядь маючи, робыломъ у него товаръ чапницкий польский, почавши въ семь року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Генъвара второго дня ажъ до дня сегодняшнего мѣсяца Марца первого дня въ семь року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, презъ который часъ вольны зробиломъ само пять робечи каменей полсема и поробившы ему жиду тую велну всю, которую ми зъ рукъ своихъ давалъ и товаромъ робленымъ отъ мене отбиралъ, кгда нестало большъ волны до робенья шапокъ и оного товару, потребовалемъ, абы ми або большъ робить далъ, альбо тежъ зо мною о тую роботу мою, которуюмъ у него зъ челядью моею робилъ, пороховалъ, тамъ же онъ Литманъ Якубовичъ, хочечы мене отъ того всего моего заробку и кошты на то поднятого отбить и то на свой пожитокъ неслушне привлацитъ, преномъневши боязни Божей, яко неприятель хрестиянский, кдымъ се повторе у него упоминалъ, абы ми до работы водлугъ обетницы своей велны додавалъ, любо со мною пороховалъ, нижли онъ жидъ Литманъ сегожъ року мѣсяца Марца первого дня въ дому своемъ, гдемъ и товаръ съ челядью своею робилъ, въ месте Пинскомъ, на улицы Жидовской лежачомъ, мене, собе человека ни въ чомъ не виновного, зачынившы ворота у томъ дому своемъ, самъ и зъ другимъ жидомъ послушникомъ и помочникомъ своимъ, ему именемъ ведомымъ, округне кийми, обаливши на землю, збилъ и змордовалъ и вжо мене за умерлого, збитого, змордованого, зъ дому своего выволокъшы, на улицы прытивъ дому своего покинулъ; ажъ взявши ведомость малъжонъка моя о такомъ збитью и змордованью моемъ, до дому моего, въ месте Пинскомъ, на улицы Михайловской лежачомъ, запровадила, на который часъ помененый жидъ верстатъ мой шапницкий и все начинье и формы, безъ которыхъ ремесства робить не могъ, при со-

бе задержалъ и мене отъ того всего отбилъ и въ неслушный и безъправный грабежъ собе привернулъ, отъ которого збитья и змордованья нетъ ведома, если живъ буду, а если бымъ змеръ, тецы ни одъ кого иного, только зъ того збитья смертью изъ рукъ его жиды зъ сего света зыйти мушу. А особливе шкоды въ той работе, штомъ у него зъ челядниками своими трема наемными робилъ и на своей стравы и наймитовъ наймуючы челядь ховалъ, также на материю розную до чапокъ польской работы своихъ власныхъ грошей выдавалъ, въ чомъ всемъ шкоды отъ него поношу на золотыхъ двесте польскихъ, о што все, яко и збитье и змордованье мое, также и о шкоды верху мененые и о грабежъ начинья верстату моего хочечы я зъ нимъ Литманомъ правне чинить, прошу вашности враду, абы сее оповеданье мое до книгъ кгородскихъ принято и записано было. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1645 годъ, № 12999, л. 284 об.—285 (стр. 307—9).

№ 167.—1645 г. Марта 8.

Жалоба Есьмана Новицнаго на еврея Лазаря Симчича, который покушался на жизнь его сына и отнял у него лошадь, вола и сбрую.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневьского и Тухольского установленымъ, *oro-wiadał u protestował sie ziemianin u iene-*

rał iego kr. msci woiewodstwa Nowogrodzkiego y powiatu Pinskiego pan Jesman Nowicky na Leyzarza Simszycza, żyda Pinskiego, na ten czas od wielmożnego iego msci pana Bohdana Stetkiewicza, kasztelana Mscislawskiego y pani małżaki iego mosci, maiętnosci Pohosca, w woiewodstwie Nowogrodzkim a powiecie Pinskim leżącey arędą dzierżącego, o tem, iż pomieniony żyd roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Marca szóstego dnia, gdy żalobliwy pan Nowicki z maiętnosci y dworu swego, w siele Dubnowiczach, w woiewodstwie Nowogrodzkim a powiecie Pinskim będącego, posłał syna swego pana Dawida Nowickiego, a przy nim y czeliadz swoią dworną Jwana Chotenieckiego, Jwaszka Łobieckiego wozami, koniem y wołami do puszczy Dubnowickiey na uroczysze Podsiwca po kłodki na tym na swoią własną potrzebę, tamże syn żalobliwego z czeliadzią wisz mienioną tę kłodki na wozy swoię pobrawszy, nazad do domu żalobliwego powrociwszy, drogą dobrowolną do siola Dubnowicz s tego uroczysza Podsiwca ydając iachali, a przereczony żyd Leyzar Simszycz, arendarz Pohoski, snac mając na żalobliwego iakis rankor, nie dbając nic na winy prawne, czyniąc z zulfalstwa swego iako żyd, który zawsze przeciwko narodowi chrzescianskiemu przeciwny iest, s poddanymi Pohoskiemi y inszemi do kilkadziesiąt człowieka, imiona y przezwiska iemu samemu wiadomemi, pomienionego syna żalobliwego z czeliadzią iego na dobrowolney drodze na uroczysze Podkobllem, w tem że woiewodstwie Nowogrodzkim leżącym, przeiawszy, a wczyniwszy okrzyk, syna żalobliwego ten żyd Leyzarz słowy usczypliwemi, dobrej sławie iego dotkliwemi, lżył, sromocił, a czeliadz, widząc takowy krzyk, hałas, od syna żalobliwego powciekali, a ten żyd, przepomniawszy Pana Boga, chcąc syna żalobliwego Dawida Nowickiego na smierec zabic, z ruczniczy ptaszey do niego strzelił, a że Pan Bóg, w ktorego rękę żywot y smierec ludzka iest, tego pomienionemu żydowi do-

kazać nie dopuscił, że syna żalobliwego nie zabił, tedy daliey zamysł swoy wypełniając, na tym że wroczysezu wysz mianowanym Podkobllem gwałtownie wziął y pograbił konia żalobliwego siwego, za kop szesnascie groszy litewskich kupionego, wołu iednego płowego—za kop siedm, saniey dwoie—po groszy szesnascie litewskich, chomąt ieden, za puł kopy groszy litewskich kupione, y to wszystko pograbiwszy, na pożytek swoy obrocie umyslił, w czym żalobliwy za nierobieniem koniem y wołem mianuie sobie szkody dziesięć kop groszy litewskich, a chcąc o to z nim prawnie czynic, te opowiadanie swoie dla zapisania do xiąg grodzkich Pinskih podał. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 307—308 (стр. 552—4).

№ 168.—1645 г. Марта 10.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ Яску Степановичу евреемъ Мордухомъ Литмановичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца десятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыще и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто Вечорко Высоцкий, возный повету Пинского, квитъ свой реляційный съ печатью своею и съ печатями стороны шляхты въ речы нижей мененой призна(лъ) до книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ тые слова: Я Вечорко Высоцкий, возный господарский повету Пин-

№ 169—1645 г. Марта 18.

ского, сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца шостого дня, при стороне шляхъте пану Федору и пану Ивану Высоцкихъ, былъ есми взятымъ на съправу нижей мененую отъ мещанина места Пинского, на сесь часъ премешкиваючаго въ месте Пинскомъ, въ юрисдыще въ Бозе превелебное ей милости панны Евфросыны Тризнянки, ивгумены монастыра святое Вар(в)ари, въ месте Пинскомъ будучого, на улицы Михайловской лежачого, отъ Яска Степановича чапника до дому его тамъ же за оказованьемъ того Яска чапника видель есми его вельми збытого, на постели лежачого, то есть хрибетъ весъ сине спухлый, кровю населый, на боку левомъ ранъ чотыри снатъ киемъ битыхъ синихъ спухлыхъ, кровю населыхъ, которое тое збитье меноваль себе быть сталое отъ неверного Мордухая Литмановича, жида места Пинского, въ дому его въ месте Пинскомъ на улицы Жидовской, недалеко школы жидовской лежачого, робячому у него шапки въ семь року тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца первого дня, въ чомъ себе шкоды не мало меноваль и въ оповеданью ширей жалобу свою до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подать мель. А такъ я возный, штомъ видель и слышалъ, то все на сесь мой квитъ списавши, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхъты даю. Писанъ року, мѣсяца и дня вышъ писаного. Который то реляційный квитъ за призьнаньемъ возного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 309 (стр. 556).

Заявленіе вознаго о нападеніи крестьянъ имѣнія Кошевичъ, арендуемаго евреемъ Давидомъ Янубовичемъ, на имѣніе Чернеевичи, бывшее въ арендѣ у еврея Соломона Абрамовича, и о свозѣ изъ этого послѣдняго имѣнія крестьянскихъ строеній.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца тринадцатаго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подъстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Семень Козляковский, возный повету Пинского, квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Семень Козляковский, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Григорья и пана Ивана Козляковскихъ, съ которыми року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца второго дня былъ есми взятымъ на справу отъ его милости пана Крыштофа Нарушевича, скарбника повету Пинского, до имения его милости названого Чернеевичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, на сесь часъ правомъ арендовнымъ у Соломона Абрамовича, жида места Пинского, будучого, тамъ же того дня вышъ мененого въ томъ имению Чернеевичахъ, за оказаньемъ и обвоженьемъ его милости пана скарбника и помененыхъ арендаровъ, видель есми пляцовъ чотыри пустыхъ, безъ жадного будованья, где подданные его милости пана скарбника для неурожаю для поживенья

розошлые мешкали, меновите Васко Княжевичъ, Демько Прыступа, Гриць и Матфей Уласовичи, на которыхъ тыхъ пляцахъ вышъ мененыхъ его милость панъ скарбникъ и арендаръ его милости того имения Чернеевичъ меновали, же дей року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать сегого и двадцать осьмого дней, за власнымъ росказаньемъ и посланьемъ ей милости пани Марины Копистинского Самуелевое Ординое, подданные ее милости Кошевицкие и подданные Чернеевицкие, на сесь часъ въ держанью Давида Якубовича жида Пинского будущые, зъ волю и ведомостью помененого Давида Якубовича, жида, наехавши моцно кгвалтомъ на помененую маетность его милости пана скарбника Чернеевичи, все будованье на тыхъ пляцахъ подданныхъ вышъ мененыхъ будучое забрали, а иншое порубали и въ нивечъ обернули, а меновите, яко подданные его милости пана скарбника меновали, у Васка дей Княжичевича: пекарню великую зъ сеньми и зъ свирномъ дерева доброго круглого, клуню и хлевовъ два, сенниковъ два, стайню, колешню, всю горожу коло двора и огородовъ будучую; у Демка Приступы: пекарню великую зъ сеньми и свирномъ и другую дей пекарню не малую дерева доброго недавно робленое, клуню, сенниковъ два не малыхъ зъ дерева дей рубленыхъ, кгорожу коло дому и коло огородовъ будучую; у Грица дей Уласовича: пекарню зъ сеньми и свирномъ, хлевовъ два, клуню и горожу всякую; у Матфея дей Уласовича: пекарня зъ сеньми и свиронъ, гумно вколо дей деревомъ круглымъ огороженое, клуню дей великую, хлевовъ два и колешню зъ дерева круглого рубленую, горожу такъ коло дому, яко и коло огородовъ дей забрали, а иншое посекли, порубали и нивечъ обернули, о чомъ ширей и достатечне на протестацыи о то донесеной есть описано. По которомъ огледанью таковыхъ шкодъ, кгда се его милость панъ

скарбникъ и жидъ арендаръ его милости у подданныхъ ей милости пани Ординое Чернеевицкихъ пыталъ, для чого бы то ее милость пани Ординая таковой кгвалтъ и шкоды въ маетности его милости пана скарбника чынить мела,—теды Макарь Ивановичъ войтъ, не въ аренде будучий, Остапъ Ярутичъ и другие подданные повелили, же дей мы штокольвекъ чынемо, теды не зъ своее воли, але за росказаньемъ ее милости пани Ординое, панее своее и Давыда арендара тое будованье забрали, бо дей намъ тое будованье одно на будынокъ нашъ, а другое до двора Кошевичъ звозить казали, и коли дей намъ кажетъ, мы и остатокъ будованья у подданныхъ поберемо. Затымъ его милость панъ скарбникъ и арендаръ его милости Соломонъ Абрамовичъ жидъ ходили зо мною вознымъ до дому Макара Ивановича, войта ей милости пани Ординое, который волно въ посесыи ее милости пани Ординое есть, до дому Остапа Ярутича и другихъ подданныхъ, у которыхъ я возный зъ стороною шляхтою видель есми дерева розного будинку въ дворехъ тыхъ подданныхъ помененыхъ зложоного, свежо съ тыхъ пляцовъ подданныхъ его милости пана скарбника звожоного, кгдыжъ дороги значные отъ тыхъ пляцовъ до подданныхъ вышъ мененыхъ я возный зъ стороною шляхтою видель. Што все его милость панъ скарбникъ мною вознымъ и зъ стороною шляхтою на ее милость пани Ординую и на того Давида Якубовича арендара ее милость светчилъ и протестовалъ. А такъ я возный зъ стороною шляхтою, штомъ видель и слышалъ, то все на сесь мой квитъ списавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны, при мне на тотъ часъ будучое, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ ку записанью далъ есми. Писанъ даты вышъшое. И тое сознание возного и квитъ его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 319 об.—320 (стр. 578—580).

№ 170.—1845 г. Апрель 8.

Заявленіе претензіи еврея Рувима Абрамовича Рубиновича къ двумъ Пинскимъ мѣщанамъ о вознагражденіи за понесенные якобы по ихъ винѣ убытки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Апреля шестого дня.

На врадекгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подѣстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Рувинъ Абрамовичъ, жыдъ Пинский, оповеданье свое на писме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродский Пинский! Я Рувинъ Абрамовичъ Рубиновичъ, жыдъ места его кор. милости Пинского, вашности оповедаю и жалую на мещанъ Пинскихъ, на Богдана Семеновича Солока и на Ивана Кондратовича Плавушича о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ чотырдесятъ пятого, будучи намъ въ месте его кор. милости въ Торуню на ярмарку Трикрольскомъ, кгдамъ я Рувинъ уже до дому ехать хотель, пришедши до мене помененые особы мещане Пинские ужывали мене пильными прозбами, абымъ паробка ихъ на име Романа Чужевича, который на ногу захораль, до дому до Пиньска запровадилъ, въ чомъ кгдамъ отмовляльсе, обавяючисе, абы черезъ того паробка до шкоды якое не пришло, оного братъ есми не хотель, тогды они, усилуючи мене великими прозбами, такое постановенье зо мною учинили: напродъ шлюбовали кождый самъ отъ себе, ижъ еслибымъ я отъ того Чужевича мелъ што кольвекъ шкодовать, теды Солокъ мовиль, «ижъ дей я тебе

повиненъ буду усе нагородить». А Плавушичъ тамъ же будучи рекъ: «ижъ дей Рубине и я при товарищу своемъ обещаю, если ты што будешь шкодовать, теды мы нагородимъ, до того мы его тебе даемо такимъ способомъ, же онъ маеть быти тебе послушнымъ и товару твоего маеть стеречи, якъ нашего властного и што будетъ за его сторожою, то все мае тебе въ целости здати, а за тое, же тотъ паробокъ, яко хромый, мусить на возе седети и коня запрагати нездолаеть, теды еще подаруемъ тебе чотыры золотые». Зачимъ я будучи такъ упевненный и убезпечонный, позволилемъ, абы тотъ Романъ Чужевичъ зо мною ехаль, который нетъ ведома чи зъ направи чиее, чили самъ злого умыслу своего, кгда южъ за Божою ласкою што часу ку домови ближылисе, теды тотъ Романъ Чужевичъ почаль мне прикрости выражать непослушествомъ, смешками, сварами, непристойными словами пакости выражалъ и иньше шкоды, яко часу права окажу, починиль. А на остатокъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцатьпервого дня, зъ вовторка на среду, могло уже быть година въ ночь, приезчаючи подъ Пиньскъ до броду Козляковского, тотъ Романъ отъ возу, на которомъ еще у Торуню черезъ его руки розный мой товаръ былъ уложонъ, которого онъ пильноваль, одышедши, при неякомъ человеку называемомъ Степану Мисковичу позосталь, который то человекъ за моими возами зъ Биркозовъ ехаль, и по хвили тотъ Романъ, мимо возы идучи, соромотне лаючи, уперодъ до места пошоль, а потомъ и той человекъ, возы мое покинувши, за нимъ же до места поехалъ. А потомъ, кгда я, до дому приехавши, почаль зъ возовъ товаръ выбирать, ажъ зъ того воза, которого онъ Романъ былъ стерогъ, много речей, которые на особливомъ реестре есть уписаны, недоставаеть, въ которыхъ маю шкоды пултораста золотыхъ. А кгдамъ пришло о тое протестоватъсе, ажъ знашоль есми,

ижъ онъ Романъ Чужевиць, хочечи свое злые поступки покрыть и сподеваючисе, же своими хитростями маеть увольнитисе отъ шкодъ, которые мне великие починилъ, назмышлявши речей небылыхъ, чого николи зъ мене не выходило, якобымъ его мелъ бить, мордовать, зубы повыбивать и правомъ мене невинне турбуючи, до шкодъ и великихъ утратъ привелъ и приводитъ,—зачимъ я Рувинъ Абрамовиць отъ тыхъ менованыхъ Богдана Сокола и Ивана Плавущича, мещанъ Пинскихъ, за шлюбваньемъ и убезпеченьемъ ихъ черезъ Романа Чужевица маючи першую шкоду въ побраню немало розныхъ речей зъ воза, другую въ приправленю мене до великихъ накладовъ правныхъ за неслушнымъ обжалованьемъ, третюю въ травенью даремного часу, а четвертую шкоду въ позбавенью ярмарковъ и въ вакованю товаровъ, ижъ за таковыми турбацьями поношу яко человекъ купецкий на пятьсотъ золотыхъ польскихъ шкодъ, о што все хочечи зъ ними правне чинить, прошу, абы тая моя протестацья до книгъ принята и записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г. № 12999, л. 370—371.

№ 171.—1645 г. Мая 5.

Заявление вознаго о показаніи мѣщанина Ждана Круковича, свидѣтельствовавшего, что еврей Мордухай Литмановиць не наносилъ побоевъ шапочнику Яску и не забиралъ у него инструментовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Мая пятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госьподарскомъ Пинскомъ, передо мѣною Филономъ Кгодебскимъ, подъячимъ и подъястаростимъ Пинскимъ, отъ ясьне осьвецоного княжати его милости Алъбрих-

та Станисълава Радивила, княжати на Олыце и Несъвежу, канцлера великого князства Литовьского, старосѣты Пиньского, Кгневьского и Тухольского установленымъ, ставъшы очевисто Александръ Щелепиньский, квитъ свой реляцыйный съ печатми и съ подъяисомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призьналъ въ тые слова: Я Александръ Щелепиньский, енераль его королевское милости повету Пиньского, сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Мая перьвого дня при стороне шляхъте, пану Анъдрею Лозицькомъ а пану Федору Игънатовичу, будучы мне въ дому его милости пана Павъла Шырмы, на улицы Великой, въ месте Пинскомъ стоячомъ, где на есѣ часъ канцелярия кгородская есть, тамъже въ той канцелярии отъдавалемъ некоторые справы сознанья моего до книгъ, где тежъ былъ тогожъ часу канцелярии и жидъ Пинский Моръдухай Литмановиць, такъже и мещанинъ Пинский Жданъ Круковичъ, которого то мещанина менованый жидъ пыталъ при мѣне енерале и я енераль оного сумъненьемъ обовезалъ, еесли справы нижей мененой есть ведомымъ и пры томъ былъ? Теды тотъ жидъ и зомною енераломъ и стороною шляхътою поведилъ: «донесъ дей до книгъ тутошньнихъ процесъ Ясько чапникъ, мещанинъ Пинский въ семь року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Марца перьвого дня, якобымъ его въ дому своемъ, противо школы на улицы Жыдовьской въ месте Пинскомъ стоячомъ, збивъшы, зморъдовавъшы, за ворта дому моего выволочи мелъ, а варъстать его пры себе задержалъ», который то подъ сумъненьемъ Жданъ Круковичъ поведилъ, же есть такъ: «робили есмы у того жыда мы обадва съ тымъ Яскомъ товаръ, то есть чапки въ дому того жыда, теды тотъ Ясько чапникъ того дня, то есть въ семь року мѣсяца Маръ-

ца перьвого дня, прышолъ пьяный тотъ Ясько чапникъ до дому его и того жыда словами спросными лаялъ и соромотилъ и похъвалъку на здорвье его чынилъ, который то жыдъ, не бьючы его, взявъшы за руку, вонъ зъ ызбы выпровадилъ». Которые то слова того мещанина тотъ жыдъ мною енераломъ и състороною шляхътою освѣтъчылъ. А такъ я енераль, штомъ слышалъ, то ку записаню до кнѣигъ кгородскихъ Пиньскихъ сесъ квить подь печатью и съ подьписомъ руки моее и подь печатьми стороны шляхты даю. Писанъ року, мѣсяца и дня вышъ писаного. Алексъандеръ Щелепинский енераль, рукою. Которое сознаше енералово и квить его до кнѣигъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовнои кнѣиги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999 л. 456 об—457.

№ 172.—1645 г. Мая 5.

Разбирательство по дѣлу о неуплатѣ Трокскимъ евреемъ Садкомъ Шимановичемъ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая пятого дня.

На рочкохъ маевыхъ, на дате звышъ писаной, судовне у Трокахъ отправованныхъ, передъ нами врадниками господарскими, судовыми кгородскими Троцкими, будущими отъ ясне вельможного пана, его милости пана Александра Слушки, воеводы Троцкого, старосты Гомельского и Пропойского на справы судовые высажонными, Каспромъ Алексъандромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвеводимъ, Михаломъ Колендою судьбою а Яномъ Владыславомъ Монтыкгайлomъ писаромъ, кгда с порадку реестрового ку суженью припала справа земенина господарского повету Городенского пана Валентого Грынашъкевича з жыдомъ збору

Троцкого, а на тотъ часъ мешкаючымъ в местечку Светомъ Озере ясне освещенного княжати его милости Януша Радвила, подкоморого великого князства Литовского, воеводстве Троцкомъ лежачомъ, зъ Садкомъ Шымановичомъ за позвомъ до показанья оселости, естли которую кгде тотъ жыдъ Садко Шымановичъ маеть; ино за прыволанемъ черезъ енерала рочькового Якуба Сыревича панъ Грынашъкевичъ самъ очевисто и з умоцованымъ своимъ паномъ Крыштофомъ Селявою, а позванный жыдъ, яко се самъ не становилъ, такъ и инкаторое ведомости намъ враду и стороне своей не далъ. Затымъ умоцованый стороны поводовой, доведшы слушне и правне тому жыду Садку Шымановичу очевисто в руки в томъ местечку Свето Озерскомъ черезъ енерала воеводства Троцкого Яна Щуцкого поданого позву признанемъ его с тройгомъ воланя рукою моею писарскою назначономъ, жаловалъ з него о томъ: штожъ дей в року прошълomъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, месеца Генъвара шестнадцатого дня, потомъ Мая шестого дня точыласе справа за позвы передъ паномъ Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвеводимъ Троцкимъ его пана Валентого Грынашъкевича з нимъ жыдомъ Садкомъ до листу запису его о неотдане на року сумы пензей шестидесятъ копъ грошей литовскихъ позычонныхъ, затымъ о совитости, заруки и инкоды; за которыми позвы на доме Троцкимъ, на Жыдовской улицы положонимъ, ижъ тотъ Садко жыдъ, будучы позваны, яко се самъ до права не становилъ, такъ жадной ведомости о не станью своимъ урадови и стороне не учынилъ, только малжонка его Менюха Мисановна право, якобы отъ него на томъ домъ дарованое, листъ самый письмомъ польскимъ, передъ войтомъ жыдовскимъ признаное и до кнѣигъ поточныхъ в замку Троцкомъ актыкованое, безъ интромисы показала, на которомъ термине панъ подьвеводи Троцкий не чынечы

коротко до показанья инътромисыи до дня деветнадцатого того-жъ року, месеца Генвара часу ужкычылъ, на которомъ дню тая Садковая малжонка его черезъ жыда Самуеля Шымановича инътромисыю, письмомъ ебрейскимъ писаную, на зъмовезнимъ Садкомъ утвороную, не правную и не слущьную указовала. А такъ в такой вонтпливости и не слущьной инътромисыи покладаной панъ подвоеводи Троцкий малжонъце того жыда Менисе Мисановне на томъ, ижъ тое право инътромисыя, которая ебрейскимъ письмомъ писаная, показаласе правдива а не змышлена есть, прысегу наказалъ, а по прысезе право преречное малжонки его на домъ в месте Троцкомъ будучый отъ малжонъка ее служачое охоронивъшы, на инъшыхъ вольныхъ маетьностяхъ его лежащихъ и рухомыхъ, сумахъ пенезьныхъ, где кольвекъ будучыхъ, а в недостатъку оныхъ и на самой особе его зъ совитостями, заруками, шкодами и с пересудомъ данымъ всего сумою шесть сотъ золотыхъ. (Нѣтъ конца въ подлинникѣ).

Изъ актовъ книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 г., № 5955 л. 401.

№ 178. — 1845 г. Юня 12.

Передаточная запись Пинскаго еврея Зельмана Якубовича Іереміи Вишневецкому на взысканіе долга съ Мелетія Калачинскаго.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Юня дванадцатого дня.

На рочъкахъ кгородскихъ Пинскихъ мѣсяца Юня первого дня прыпалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправо-ванныхъ, передъ нами Анъдреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьбою а Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету

Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневского и Тухольского установленными, постановившысе очевисто Зельманъ Якубовичъ—жыдъ места Пинского, положившы листъ добровольный вливковый запись свой ясне освещеному княжати его милости Еремиашу Михалу Корубуту Вишневецкому на речъ въ немъ описаную даный и належащий и просилъ, абы тотъ листъ до книгъ прынять и уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавшы и чытаного выслухавшы, до книгъ уписать есмо велели, который уписуючы до книгъ слово въ слово такъ се въ себе маеть: Ja Zelman Jakubowicz Murawczyk, żyd miasta Piskiego, zeznam tym moym wliwkowym listem dobrowolnym zapisem, donosząc to do wiadomości kożdego, komu by o tym wiedzieć należało, iż co pan Meletii Kałaczynski zostali byli mnie winnemi na list oblig swoy pewną summe pieniędzy sto dziewięćdziesiąt y trzy złote polskich pożyczonych, na który oblig przereczony pan Meletii Kałaczynski y małżonka iego tych sta dziewięćdziesiąt y trzech złotych mnie na roku nie oddali y nie zapłacili, o które nieoddanie tey summy pozwalem był przereczonego pana Kałaczynskiego, pokładając pozew na dworku przy mieście Dąbrowicy będącym, w powiecie Piskim leżącym, na własnym gruncie majątności iasnie oswieconemu xiążęciu iego mości Jeremiaszowi Michałowi Korybutu Wyszniewieckiemu należącej, a teraz wielmożnemu iego mości panu Zbigniewu na Dąbrowice Firleiewi, staroście Lubelskiemu wiecznością puszczoney, nazwanym Wypółzowski, za którym pozwem u sądu Głównego Trybunalnego w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Augusta trzynastego dnia otrzymałem dekret in contumaciam wskazu summy pieniędzy siedmiuset siedmiudziesiąt y siedm złotych polskich na przereczonym panu Kałaczyn-

skim y małżonce iego, także y na tym dworku przy mieście Dąbrowicy będącym, nazwanym Wypółzłowskim, y na inszych dobrach iego, a potem na executią tego dekretu y urząd zwiódzsy, otrzymałem znou dekret sądu Głównego Trybunalego w Nowogrodku, w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Decembra siódmego dnia wskazu troiakich zaruk summy trzy tysiąca osmset trzydziestie y trzy złotych na przerzeczonym panu Kałaczynskim y małżonce iego, także y na tymże dworku Wypółzłowskim, po których tych otrzymaniu dekretach gdym do executii one przywozić chciał, bacząc to ia z sprawa, przed Jehme pany sądowemi pokazanego, yż przerzeczony pan Kałaczynski żadnego prawa wieczystego na ten dworek przy mieście Dąbrowicy nie mieli, tylko do łaski xiążenia iego mosci na służbie, iako y insze mają mieszkanie, pozwolono było, przeto ten grunt y dwor; w którym pan Kałaczynski mieszkanie swe z łaski panskiej miał y co kolwiek w majątnosci Dąbrowicy trzymał, nie komu ynszemu, tylko xzcium iego mosci Wyszniwieckiemu należało, a pan Kałaczynski tylko do łaski panskiej y na służbie tam w majątnosci Dąbrowicy mieszkał y tam do czasu trzymał, zaczym dobra xiążenia iego mosci pod zapłacenie ciężaru cudzego przerzeczonego pana Kałaczynskiego nie podpadali, gdy też przerzeczony Kałaczynski, iako y ynsze, w Dąbrowice mieszkanie mające, s tego dworku xiążenia iego mosci służył, a yż też przerzeczony pan Kałaczynski dawno s tego dworku ustąpił y indziej na Ukrainie mieszkanie y dobra swe ma, a ten dwor iako przed tym, tak y teraz do zamku Dąbrowicy majątnosci iego mosci panu staroscie Lubelskiemu od xięcia iego mosci przedaney należy, widząc to tedy, że ten dwor y żadna rzecz w majątnosci Dąbrowicy panu Kałaczynskiemu nie należała, y ia za temi wskazami nie mogłem przyść do executii, ponieważ xzęcia iego mosci przed tym byli te dobra, a teraz iego mosci panu staroscie Lubelskiemu przedane,

s tych przyczyn nieprzywodząc siebie do dalszych szkod, ponieważ ten dworek y żadna rzecz w majątnosci Dąbrowicy pod te pana Kałaczynskiego ciężary nie podpadaia, przeto te dobra y dworyk na gruncie Wypółzłowskim będący, grunty y cokolwiek pan Kałaczynski, iako sługa na służbie w tey majątnosci Dąbrowickiej trzymał, z tych wskazow, dekretow, zyskow, przezyskow uwalniam y wiecznemi czasy żadnego przystępu o ten dług, przezyski, wskazy do tych dobr, na których wskazy padli, ani do iego mosci pana starosty Lubelskiego nie zostawuie, ale iako przed tym, tak y teraz wiecznie do zamku Dąbrowicy majątnosci iego mosci pana starosty Lubelskiego należeć mają, y iuż tego długu, przezysk y wskazu na tym dworku y majątnosci Dąbrowicy y przynależnosci iego dochodzić, pozyskować y żadney turbacy zadawać nie mam y mocy mieć nie będe pod zapłaceniem zaruki trzechset pięciudziesiąt złotych, nagrodzeniem szkod, nakładow, słownie mianowanych. A yż ia Zelman Jakubowicz żyd tego długu y wskazu na przerzeczonym panu Kałaczynskim y małżące iego musiałbym aż na Ukrainie w wojewodstwie Kiiowskim dochodzić, co by z moim wielkim kosztem było, uprosiłem przez zacnych panow, że xiąże iego mosć Jeremiasz Michał Korybut Wyszniwiecki, nie z żadney powinności, tylko na prozbe moie, ponieważ xiążeniu iego mosci pan Kałaczynski służy, tedy za te summe tak samo yscizne, iako y za wskazaną summe wysz wyrażoną dał mi xiąże iego mosć trzysta pięćdziesiąt złotych, przy tym za wszystkie przezyski, dekreta, wskazy tak pierwszym dekretem y drugim dekretem troiakich zaruk wskazane dosic mnie uczynił. Za którym ia sobie dosic uczynieniem ten dług samą yscizne, przy tym te obiema dekretami Trybunalskimi wskazane summy, troiakie zaruki y wszystek postępek prawny, na panu Kałaczynskim otrzymany, na xiążenia iego mosci Jeremiasza Wyszniwieckiego wlewam, list zapis na te sto dziewięćdziesiąt y trzy złote dany, przy tym pilnosć, za-

pozwę, dekreta, poiazdy y wszystek proces prawny do ręku sług xiążęcia iego mosci oddałem y wrocilem, sam sie z onych zrzekam y żadnego przystępu o te sume, wskazy, dekreta do pana Kałaczynskiego, ani do tego dworku przy miescie Dąbrowicy będącym, także do maiętnosci Dąbrowicy y do żadney należnosci maiętnosci Dąbrowickiey sobie samemu y successorom moim nie zostawuie, gdyż ta maiętnosc poniewaz xiążęciu iego mosci należała, a teraz iego mosci panu staroscie Lubelskiemu przedana iest, a pan Kałaczynski w tey maiętnosci tego dworku y innych gruntow y przynależnosciey nie wiecznoscia, ale na służbie do łasky panskiey dzierżącym był, iakoż iuz xiąże iego mosć tego długu wskazow na panu Kałaczynskim y na dobrach iego ynszych iemu własnie należących dochodzić ma, a ia żadney należnosci maiętnosci Dąbrowicy y tego dworku namnieyszey rzeczy za ten dług y wskaz mieć wiecznie na potomne czasy iako xiąże iego mosć, tak y ia nie mam, gdyż prawa y słusznosci nie mam; wolno tedy xiążęciu iego mosci tey sumy, wskazow, dekretow, przezyskow na panu Kałaczynskim y dobrach iego własnych dochodzić, a doszedszy kwitatii, a ia iuz żadney należnosci mieć nie mam pod zaręką wyszey opisanej y nagrodzeniem szkod, iednak y po zapłaceniu zaruki y szkod przecie ten list moy przy zupełney mocy zostawać ma, o ktore zarukę pozwalam siebie do iakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, bądź zamkowego abo do sądu Głownego Trybunalnego, w termin y powiat, w iaki chcąc, a ia nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nieprawnemi, z wymysłow ludzkich wynaydzione, nie zakładając sie chorobą swą y umocowanego swego, nie zażywaiąc żadnych dilatii, prolagatii, skutecznie nieodwłocznie usprawiedliwie sie mam y powinien będę, na co daie ten moy list wliwkowy zapis pod pieczęcią y s podpisem ręki mey po żydowsku, do ktorego to listu moiego ichmosc panowie obywatele powiatu Pinskiego, oso-

by niżej na podpisach rąk mianowani, za ustną y oczewistą prozbą moią pieczęci swe przyłożyć y ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Pinsku dnia dziesiątego Juny, anno tysiąc sześćset czterdziestego piątego. У того листу при печатехъ подписы рукъ тыми словы.....

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 124 (стр. 185).

№ 174.—1645 г. Юня 18.

Рѣшеніе по иску еврея Гошея Абрамовича ста семидесяти золотыхъ польскихъ съ Ивана Кирдея.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Юня тринадцатого дня.

На рочкохъ кгродскихъ Пинскихъ, мѣсяца Юня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами: Андреемъ Терлецкимъ—стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ—судьею а Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—писаромъ, врадниками судовыми кгродскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленными, кгда съ порадку реестрового ку суженью припала справа жьда места Пинского Гошея Абрамовича зъ земениномъ господарскимъ повету Пинского его милостью паномъ Яномъ Кирдеемъ Гричыною и малжонкою его милости пани Раиною Велятицкого, за заказомъ очевисто ихъ милостямъ поданымъ до листу запису ихъ милостей о неотданье и незаплаченье на року ста и семидесять золотыхъ польскихъ долгу ручного позычного данымъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды наклады, а противнымъ способомъ также за заказомъ по

того жьда Гошея отъ его милости пана Кирдея вынесенымъ въ томъ менечы, же вжо тая сума сто семьдесятъ золотыхъ тому жьду Гошею отъ пана Кирдея и малжонки его якобы выплачона бытъ мела, затымъ о невинное турбованье и о вины правные,—до которое справы за приволаньемъ черезъ енерала рочкового Григорья Островского сторонъ до права, обеде стороны—такъ поводовыи, яко и опорный сами безъ умоцованыхъ очевидно становили и поданья заказовъ черезъ одногожь енерала повету Пинского Григорья Островского зъ обеухъ сторонъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Юня дванадцатого дня передъ вашею милостью паномъ писаромъ кгородскимъ Пинскимъ року за тыми заказами слушне и правне доведшы и жалобы своей зъ обудвухъ сторонъ передъ нами врадомъ предложышы, на доводъ самое речы Гошей жьдъ самъ покладалъ передъ нами листъ добровольный, водлугъ права спарвленный записъ отъ его милости пана Яна Кирдея Гричыны и одъ малжонки его милости паней Рины Велятицького Кирдеевой ему Гошею Абрамовичу, жьду Пинскому на сто и семьдесятъ золотыхъ польскихъ даный,—въ дате тотъ листъ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятого, мѣсяца Генвара двадцать осмого дня писаный, которого листу вси паракграфы и варунки правные шыроце въ немъ описаные по достатку вычитавшы, форумъ той справе передъ нами врадомъ указавшы и артыкулъ семей зъ розделу семого о листехъ добровольныхъ записехъ подавшы, просплъ и домовялсе, абыхмо мы врадъ водлугъ права добровольного листу запису отъ ихъ милостей самую неодданую истизну зъ совитостями, заруками, шкодами, накладями—всего сумою семьсотъ и два золотыхъ и грошей двадцать польскихъ на его милости пану Яну Кирдею Гричыне, малжонце его милости и на всякихъ маетностяхъ ихъ лежащихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ где кольвекъ

будучыхъ, а въ недостатку маетностей и на самыхъ особахъ ихъ тому Гошею Абрамовичу—жьду Пинскому всказали. На то его милость панъ Янъ Кирдей поведиль: правьда то есть, жемъ я зъ малжонкою своею спольне взяли и позычыли были на листъ записъ отъ насъ пану Гошею, жьду Пинскому, сто семдесятъ золотыхъ польскихъ въ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятомъ, мѣсяца Августа двадцать осмого дня, а терминъ одданья тое сумы прыпадалъ въ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятомъ въ день светого Мартина бискупа рымского свята, якожь мы досытъ чынечы тому записови своему, я Кирдей Гричына послалъ малжонку свою съ тыми грошми до Пинска, до того Гошея Абрамовича жьда Пинского, досытъ передъ терминомъ въ записе помененомъ за недель чотыри тую суму сто семьдесятъ золотыхъ польскихъ готовыхъ грошей, а меду пресного ведерь чотыри, рахуючы по десеть золотыхъ отдала и заплатила. А кгда одданья того запису, вжо выплачоного, вернення потребовала, тогды тотъ жьдъ того обликгу вернуть не хотель и не вернулъ, на доводъ чого першую протестацію отъ малжонки моей, которую въ небытности моей по одданью тое сумы все сполна до книгъ донесла въ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятомъ, мѣсяца Ноябра двадцать третего дня покладаю; а потомъ другую протестацію въ дате року тисеча шестьсотъ сорокъ второмъ, мѣсяца Августа первого дня вжо я самъ и зъ малжонкою своею до книгъ донесли о то, же тую суму тотъ жьдъ отобравшы, того обликгу не вернулъ и при себе задержалъ и теперь невинне насъ за тотъ выплачоный обликгъ турбуеть, а при томъ при тыхъ протестацияхъ панъ Кирдей самъ до присяги на томъ, яко справедливе тотъ долгъ сто семдесятъ золотыхъ заплатили и ни въ чомъ тому жьду не винни суть, бралъ, а по присезе увольнення отъ жалобы и о невинное турбованье винъ правныхъ всказу

потребоваль. Противко чому жыдъ Гошей поведиль: непотребныхъ его милость панъ Кирдей тутъ у суду вашмостей зволокъ заживаетъ, менечы, якобы вжо тотъ долгъ увесь сто семьдесятъ золотыхъ заплачонный черезъ малжонку его пана Кирдея передъ рокомъ въ чотырохъ неделяхъ быти мель и якобы мне за почеканье того долгу ведерь чотыри меду, рахуючы по десети золотыхъ польскихъ, дать мель, чого николи нычымъ довести и показати не можетъ. Я теды пры листе записе стоечы, еще будетъ ли наказъ вашей милости враду на томъ, яко правдиве тая сума вся на тотъ обликгъ мне винна и не заплачона есть, до присеги беру, а по присезе водгугъ першого того моего домавянья всказу самое истизны зъ совитостями, заруками, шкодами, яко се вышей выразило, на его милости пану Кирдею, малжонце и маетностяхъ ихъ милости лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где кольвекъ будучыхъ и на самыхъ особахъ ихъ прощу и домавяюсе. А такъ мы врадъ въ той справе жыда Пинского Гошея Абрамовича зъ его милостью паномъ Яномъ Кирдеемъ Гричыною и малжонкою его милости пани Раиною Велятицкою за заказомъ, очевисто ихъ милостямъ поданымъ до листу запису ихъ милостей, о неотъданье и незаплаченье на року ста и семьдесятъ золотыхъ польскихъ долгу ручного позычонного данымъ, затымъ о совитости, заруки, шкоды, наклады; а противнымъ способомъ такъже за заказомъ по того жыда Гошея отъ его милости пана Кирдея вынесенымъ, менечы, же вжо тая сума сто семьдесятъ золотыхъ тому жыду Гошею отъ пана Кирдея выплачона есть, затымъ о невинное турбованье и о вины правные. Въ которой справе мы врадъ, любо то панъ Кирдей самъ до присеги бралъ на томъ, менечы, яко бы справедливие тотъ долгъ увесь сто семьдесятъ золотыхъ тому жыду малжонка его пана Кирдея передъ рокомъ въ чотырохъ неделяхъ передъ припадъненемъ

термину, въ листе записе описанымъ, заплатить мела и якобы чотыры ведъре меду, по десяти золотыхъ рахуючы, отъ тое сумы дать мела, а по присязе при протестацый увольнення одъ тое жалобы и верънення того листу запису потребоваль, лечъ, ижъ жалобливый жыдъ Гошей при листе записе стоечы и до присеги, же правдиве оному тую суму винно бралъ, а по присезе всказанья совитостей, зарукъ, шкодъ, накладовъ на его милости пану Кирдею и малжонце его и на маетностяхъ ихъ милости домавятъ,—про то мы врадъ, бачечы то, же его милость панъ Кирдей одъданья тыхъ ста семьдесятъ золотыхъ польскихъ тому жыду ничымъ не пробоваль и не довелъ, погледаючы теды мы, абы записы ляда якими прычынами зъношоны не были, але абы водлугъ права при моцы захованы, обороны теды его милости пана Кирдея и малжонки его, яко неслучные, неправные, противу запису вношоные, на сторону ухияемъ, а тотъ записъ, яко слушний и правный во всемъ утвержаемъ, а водлугъ артыкулу сегого зъ розделу сегого и того листу запису его милости пана Кирдея и малжонки его безъ присеги самое неотъданое истизны сто семьдесятъ золотыхъ польскихъ и зъ совитостями, заруками и шкодами, накладами и съ пересудомъ намъ отъ того данымъ, всего сумою семсотъ два золотые, грошей двадцать польскихъ на его милости пану Яну Кирдею Гричыне и малжонце его и на всякихъ маетностяхъ ихъ милостей лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где кольвекъ будучыхъ, а въ недостатку маетности и на самыхъ особахъ ихъ Гошею Абрамовичу, жыду Пинскому, всказуемъ и на одправу тое сумы возного и сторону шляхту придавши и заложившы на спротивного заруку такъ великое сумы, яко важность речы осужонное выносить, зсылаемъ, а его милости пану Кирдею о то, яко бы мель тую суму заплатить, зъ нимъ Гошеемъ жыдомъ у

суду належного, похочеть ли позывать, вольность zostавуемъ. Отъ которого декрету его милость панъ Кирдей въ томъ, жехмо мы врадъ присеги ему на одданью тыхъ ста семидесять золотыхъ польскихъ не всказали, до суду Головного Трыбунального апелеваль, которое апеляцныи сторона противная артыкуломъ осьмъдесятъ осьмымъ розделу четвертого, же апеляцныя противо листу запису не идетъ, боронила. Которое апеляцныи мы врадъ не допустили есмо, о што панъ Кирдей на насъ врадъ протестоваль. Которая справа есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 132—135.

№ 175.—1645 г. Юня 13.

Жалоба еврейки Дворы Симшичевой, арендовавшей имѣніе Лулинъ, на Тимофея Мурашку, который якобы нанесъ побои двумъ ея повѣреннымъ евреямъ и возмущаль противъ нея крестьянь.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Юня тринадцатого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, Двора Лейзоровна Лейзерова Симшичова оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: Msci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Dwora Łazorowna Leyzerowa Szymyszczowa, a my synowie iey—ia Jakub y ia Marko Leyzerowiczowie Szymyszczowie, żydowie miasta Pinskiego wmc opowiadamy

y żałujemy na pana Tymoteusza Muraszkie, ziemianina powiatu Pinskiego w krywdzie sług naszych Ycyka Moysieiewicza y Channa Yzraylewicza żydow, iako oni nam tego sprawie dali o tym, yż co mając my w spokojnym dzierzeniu prawem aredowym puszczoną zesziem Leyzorowi Szymyszczowi, żydowi miasta Pinskiego, małżakowi memu, mnie Dwory Łazorowny, a oycowi naszemu, mnie Jakuba y mnie Marka Leyzorowiczow od wielmożnego iego mosci pana Bogdana Stetkiewicza, kasztelana Miscisławskiego y pani małżaki iego mosci, iey msci pani Anny z Radzimina Fraskiewiczowny majątnosc, nazwaną Łulin, w woiewodstwie Nowogrodzkim leżącą, a po smierci iego Leyzora do wytrzymania aredy nam zostało, do ktorey to majątnosci Łulina gdychmy dla doyrzenia gospodarstwa y roboty sługę naszego Ycyka Moysieiewicza, żyda, z majątnosci Pohosta posłali, tedy w roku teraznieyszim tysiąc szescset czterdziestym piątym, mca Juni siedmego dnia mianowany pan Tymoteusz Muraszka, przyiachawszy do tey majątnosci Łulina, niewidziec z iakich przyczyn, ieżeli sam z swey woli, czyli też z naprawy czyiey w tey majątnosci naszej aredowney Łulinie poddanym Łulinskim na robote do nas chodzić zakazywał y, co kto nam winien, oddawac nie kazał y onych pobuntował, a gdy ten sługa nasz Ycyk żyd przerzczonego pana Muraszkie prosił, aby tym poddanym powinności pełnić nie bronił y onych długow oddawac niezabraniał y nie buntował, tedy on pan Muraszka tego dnia wysz mianowanego siedmego mca Juni we dworze naszym Łulinskim, w woiewodstwie Nowogrodzkim leżącym, tego Ycyka kiiem zbił y zranił y ze dworu wypędził. A mało na tym mając, przerzczony pan Tymoteusz Muraszka, gdy drugi sługa nasz Channa Yzraylewicz żyd w teyże majątnosci naszej Łulinie roku teraznieyszego tysiąc szescset czterdziestego piątego, mca Juni dziesiątego dnia był, tedy on pan Muraszka naszedszy na dwor nasz Łulin, tamże w tym dworze Łulinie tego dnia wysz mia-

nowanego słuęę naszego Chanana Yzraylewicza żyда niewinnie zbił, zmordował, у chłopa swawolnego, który dla nieposłuszeństwa osadzony był, z więzienia wypuścił у drugim poddanym powinności pełnić у nas posłusznemi być zakazywał. Maiąc my takowe przeszkody u dzierzeniu tey majątności aręда, także о збиіе у zranienie słuęę naszych od pana Tymoteusza Muraszki, а chcąc о to правніе czynić, prosimy, aby to opowiadanie nasze do xiąg wmc grodzkich Pinskiх zapisano było. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 554 об.—555, (стр. 1048—1049).

№ 176.—1645 г. Юня 16.

Вводъ еврейки Дворы Симшичевой и двухъ ея сыновей во владѣніе имѣніями Погостомъ, Луниномъ и Кутцемъ Дворениновскимъ

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Юня шестнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Тер(ле)цкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, ставшы очевиство Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинскаго, квити свой интронисійный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинскаго, сознаваю тымъ моимъ интронисійнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Мая двадцать осмого дня, маючы

я при себе стороною трохъ шляхтичовъ —пана Василья Борычевскаго а пана Богдана и пана Федора Шоломицкихъ, съ которыми за приданьемъ отъ ураду кгородскаго Пинскаго былъ есми взятый на справу отъ Дворы Лазоровны Лейзеровое Симшычовое и сыновъ ея Якуба и Марка Лейзеровичовъ, жидовъ места Пинскаго, до маетности и двора Погоста, въ повете Пинскомъ лежачого, вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславскаго и пани малжонки его милости, ей милости пани Анны зъ Радимина Фронцкевичовны зопштому Лейзарови Симшычови, жидови места Пинскаго арендованое, тамъ же того дня передо мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, менованые жидове поведили, ижъ што въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ вельможный его милость панъ Стеткевичъ, на онъ часть подкоморый, а теперешный каштелянъ Мстиславский и пани малжонка его милости, ея милость пани Анна зъ Радимина Френцкевичовна арендовали маетность свою—дворъ Погостъ зъ фольварками, быдломъ, местечкомъ Погостомъ и селами, до нихъ надлежащими, село Камень, село Ботово, село Чухово, село Плоскина, село Дальная Лука, село Терebenъ, фольварокъ Хмельникъ, село Дубновичы, село Лобче, зъ кгрунтами вшелякими, зъ засевкомъ жытнымъ, зъ земляны, бояры, мещаны, поддаными. ихъ повинностями и вшелякими пожитками и принадлежностями Лейзарови Симшычови, жидови места Пинскаго, малжонкови мене Дворы Лазоровны, а отцеви нашому мене Якуба и мене Марка Лейзаровичовъ на чотыры лета, по себе идучыхъ, въ листе арендовномъ и въ посесии менованыхъ. А потомъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятого тотъ же его милость панъ Мстиславский и пани малжонка его милости тому Лейзарови Симшычови, жидови места Пинскаго другую маетность свою, названую Луинь, въ воеводстве

Новгородскомъ, также маетность дворъ Кутецъ Двораниновский зъ селомъ Порохонскомъ, въ повете Пинскомъ лежащые, на тры лета, по собе идучыхъ, арендовали, въ посесию тые маетности презъ енерала Есмана Новицкого и сторону шляхту подали, которыхъ то маетностей Погоста, Лунина, Кутца Двораниновского и сель до нихъ належачыхъ Лейзоръ Симшычь, жыдъ Пинский, малжонокъ мене Дворы а отецъ нашъ мене Якуба и мене Марка Лейзоровичовъ, будучы правомъ арендовнымъ держачымъ, часы недавными въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, въ мѣсяцу Маю презъ смерть зъ сего света зшолъ, по которого смерти зоставившисе мы добръ вшелякихъ лежащихъ, рухомыхъ, сумъ пенезныхъ по немъ Лейзору Симшычу, жыду Пинскому зосталыхъ держачыми, теды и тые маетности Погостъ, Луини, и Кутецъ Двораниновский зъ дворами и фольварками, селами и вшелякими пожитками и приналежностями, отъ его милости пана Мстиславского и пани малжонки его милости арендованые, до моцы и до держанья нашего до выйстя аренды водлугъ права арендовного беремо и презъ васъ, пане енерале и сторона шляхта, врадуне въ тые маетности входимо.

Якожь я енераль зъ стороною шляхтою, при мне будучое, тую маетность дворъ Погостъ зъ фольварками и селами, до нихъ належачыми, зъ земляны, боярами, мещанами и поддаными и повинностями, до того зъ борами, лесами, пущами, реками, озерами, деревомъ бортнымъ и не бортнымъ, зъ ловы зверинными, рыбными и вшелякими пожитками и приналежностями въ моць, въ держанье и въ спокойное до выйстя аренды ужыванье Дворы Лазаровны Лейзоровой Симшычовой и сыномъ ее Якубу и Марку Лейзоровичомъ, жыдомъ Пинскимъ, подадемъ и до того двора и места Погоста зозвавши мещанъ, также зъ сель вышей менованыхъ землянъ, бояръ, подданныхъ, абы вшелякую повинность и послушенство водлугъ

права арендовного менованымъ Дворы Лазаровне Лейзоровой Симшычовой и сыновъ ее полнили, прыказаломъ. А потомъ на завтрее, дня двадцать девятого мѣсяца Мая сего року шестьсотъ сорокъ пятого, я енераль съ тою стороною шляхтою, при мне будучою, и зъ менованными Дворою Лазаровною Лейзоровою Симшычовою и сынами ее Якубомъ и Маркомъ Лазаровичами, жидами места Пинского, были есмо впередъ въ маетности и дворе Луине, воеводстве Новгородскомъ, а потомъ въ дворе, названомъ Кутце Двораниновскомъ, въ повете Пинскомъ лежащихъ, теды тые маетности Луини и Кутецъ Двораниновский зъ дворами, кгрунтами, засевкомъ, зъ селами Луининомъ и Порохонскомъ, боярами, поддаными, повинностями и вшелякими пожитками водлугъ права арендовного до моцы и до держанья преречоныхъ Дворы Лазаровны Симшычовой и сыновъ ее до выстыя аренды подаломъ и зозвавши землянъ, бояръ и подданныхъ въ тыхъ маетностяхъ Луине, Кутцу, Порохонску будучыхъ, до громадь, абы вшелякое послушенство и повинность менованымъ Дворы Лейзоровой Симшычовой и сыномъ ее Якубу и Марку Лейзоровичомъ, жыдомъ Пинскимъ, до выстыя аренды полнили, приказаломъ. Которого увезанья въ маетности Погостъ, Луини, Кутецъ Двораниновский и вси села до нихъ належачые до выстыя аренды ниhto не боронилъ и жаднымъ правомъ не приповедалъ. И на то я енераль зъ стороною шляхтою, при мне будучою, далемъ тотъ интромисыйный квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моее и съ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ. Янъ Кохановичъ енераль, рукою. И тое сознанье енералово и квитъ его интромисыйный есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 571. (стр. 1081—2).

№ 177.—1846 г. Января 3.

Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніями Полкотычъ и Кротова евреевъ Давида Якубовича и Натана Лейзеровича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генваря третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Казимеромъ Войною, писаромъ кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Григорей Островскій, квити свой интромисійный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Hrehorey Ostrowski, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moym intromisynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiaca Decembra dwudziestego dnia, mając ja przy sobie stroną trzech szlachcicow pana Demiana y pana Wasila Ostrowskich y pana Hrehora Dikowickiego, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżej pomienioną od iegomosci pana Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstarosciego Pinskiego y od paniey małżaki iegomosci, ieymosci paniey Bogumiły Niemieczyczowny, także od żydow Pinskiх Dawyda Jakubowicza y Notona Leyzorowicza do maiętnosci Krotowa y Połkotycz, w powiecie Pinskim leżącym, tamże przedemną ienerałem y stroną szlachtą iegomoscъ pan stolnik y pani stolnikowa powiedzieli, iż te maiętnosci swoje Krotowo y Połkotycze arędowali pomienionym żydom Pinskim na lat cztery, począwszy od nowego liata święta Rzym-

skiego w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym aż do szrodoposcia postu wielkiego według nowego kalendarza w roku da pan Bug przysłym tysiąc sześćset piędziesiątym przypadającego, za pewną summę pieniędzy, za sześć tysięcy y za sześćset złotych polskich. Ktore te maiętnosci zarazem przezemnie ienerała y stronę szlachtę pomienionym panem arędarzom w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie y w posesią według prawa y zapisu swego arędownego podali y postąpili. A tak ia ienerał za dobrowolnym podaniem y postapieniem od ichmosciow te maiętnosci Krotowo y Połkotycze, z dworami y ze wszytkiemi do nich należącemi gruntami dwornemi, z boiarami, poddanemi y z gruntami, pod niemi będącemi, z zasiewkiem żytnym, na rok tysiąc sześćset czterdziesty szosty na gruntach dwornych zasianym, ze zbożem wszelakim w stogach, w gumnach w tych dworach zostawionym, także z sianożęciami, gruntami wszelakiemi, stawami, młynami, sadzawkami, rzekami, rzeczkami, ieziorami, iazami, hatami, puszczami, borami, lasami, dąbrowami, z drzewem bartnym ze pszczołami, z łowy rybными, ptaszemi, gony bobrowemi, także z poddanemi y z wolnym robieniem y szynkowaniem w tych wsiach wszelakiego napoiu, z powinnościami poddanych, czynszami pieneznymi y zbożnemi, danią miodową, z podwodami y ze wszytkiemi pożytkami y przynależnościami, według zapisu arędownego y inwętarza na to danego, w moc, w dzierżenie y spokojne używanie pomienionym żydom Pinskim Dawidowi Jakubowiczowi y Notonowi Leyzorowiczowi sposobem arędownym do lat czterech do terminu wyszej specifikowanego podałem y uwiązałem y iuż za tym podaniem y uwiązaniem moim dzierżącemi zostali. Na co ia ienerał s tą stroną szliachtą daie ten moy intromisyny kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey y pod pieczęćiami strony, szlachty przy mnie będącey. Pisan roku, miesiaca y dnia zwysz pisanego. Hryhorey Ostrowski ienerał, ręką. Kоторый квити за при-

знаньем енераловымъ до книгъ кгородъ-скихъ Пинъскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 743—745.

№ 178.—1646 г. Января 12.

Заявленіе вознаго о взаимныхъ денежныхъ претензіяхъ между евреемъ Маркомъ Давидовичемъ и Евстафіемъ Инатовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара дванадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Янь Савоновичъ, квить свой въ речи нижей мененой подъ печатми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки своей до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Sawoniewicz, ieneralъ iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, czynię wiadomo tą moją relacją, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, dnia piątego Janu-arij, byłem użyty od pana Marka Dawydowicza, żyda y arędarza Kożangrodeckiego do zamku Kożangrodeckiego w sprawie iego, gdzie będąc z stroną szlachtą, przy mnie była, panem Samuelem Janowiczem y panem Janem Jeskiewiczem, tamże слуга pana Ostaphieia Jnatowicza, слуги y урęдника bywшого Kożangrodeckiego, od wielmożnego iegomosci pana Teodora Carola hrabi z Tarnowa Tarnowskiego, Krzepickiego y Żyźmorskiego starosty, pan Wawrzyniec Horecky, ponamiesnik iego bywszy

Kożangrodecky, mieszkając w zamku Kożangrodeckim od pana Ostaphieia Jnatowicza, nie wiedzieć iakim sposobem, tego dnia wysz mianowanego potrzebował y żądał sprawiedliwosci z pana Marka Dawydowicza, arędarza Kożangrodeckiego, u урęдника na ten czas będącego Kożangrodeckiego pana Daniela Mielkiewicza od iegomosci pana Marcina Foneды, dzierzawcy Kożangrodeckiego, od wielmożnego iegomosci pana Teodora Carola hrabi z Tarnowa, starosty Krzepickiego y Żyźmorskiego, iako pana dziedzicznego tey maiętnosci Kożangrodka, bez wszelkiej mocy od pana Jnatowicza y bez żadnego consensu od samego iegomosci pana starosty Krzepickiego o dług iakiś upominając sie двух set złotych y dwudziestu pięciu złotych, nie ukazując żadnego obligu. Gdzie pan Marko Dawydowicz arędarz powiedział, «żem ia panu waszności nie winien, ale ieszcze pan twoy mnie winien y zabrał różnymi czasy złotych iedenascie set y dwadziescie dziewięć złotych, ktorych mi niewiem dla czego nie chce oddać, gdzie na gołe słowa twoie nie powinienem się usprawiedliwiać, ukaż iesli masz iaki oblig». Gdzie ten pan Wawrzyniec Horecky, wyiawszy z szkatułki oblig za domowieniem od pana Marka Dawydowicza, ktorego ukazać nie chciał, wiedząc to, że na ten oblig nie winno, гоły wszytek nie pisany z zatyłkiem tylko na dwiescie dwadziescia pięć złotych, za ktorым pan Horecky iako nie pisаным obligiem samey yscizny bez żadnych sowitosci y szkod nie kładąc, u урęдника Kożangrodeckiego pana Daniela Milkiewicza sprawiedliwosci domawiał, gdzie pan Marko Dawydowicz powiedział, «że ten oblig moy iest, ale od pana swego kiedy był урęдником czynіąc sie panem, na mnie wymogł, o ktory oblig y zabranie pieniędzy moich u mnie y o wymożenie obligu na pana waszności proces prawny uczynił y do iegomosci pana naszego miłosciwego iako dziedzicznego pana, iako na слугę iegomosci suplikował y ustną skargę przed iegomoscią przy panu waszności przekła-

dał, gdzie iegomosc pan nasz miłosciwy do przybycia swego do Kożangrodka, lub zesłania kogo z ramienia swego odłożył, gdzie iesli będę winien panu waszmosci co z rozsądku iegomosci, lub kogo iegomość zesze, powinien będę płacić», y prosił pan Marko Dawydowicz urzędnika Kożangrodeckiego pana Daniela Milkiewicza, aby tę sprawę do samego iegomosci iako pana dziedzicznego odłożył, ukazując y to, «że arędę mam od samego iegomosci pana starosty Krzepickiego, a nie od dzierżawcy pana waszmosci», y arędę sobie daną od iegomosci pana swego pokładał, którą sprawę urzędnik iegomosci pana dzierżawcy Kożangrodeckiego pana Marka Dawydowicza arendarza do iegomosci pana swego odesłał. Na to pan Marko powiedział, że «niechay mię pan Jnatowicz iako sługa iegomosci do samego iegomosci, od którego mam arędę, iako arendarza iegomosci, pozywa y sprawiedliwosci prosi». Do tego tamże tegoż dnia y roku wysz mianowanego tenże pan Horecky za drugim obligiem także nie pisanym, tylko z zatyłkiem od pana Marka Dawydowicza na odyskanie obligu gołego pana Jnatowiczowego od żyda Pinskiiego Ezyiasza sprawiedliwosci prosił, aby ten oblig od tego żyda oswobodziwszy, iako się obligował wrócił, a swoy oblig do siebie wziął. Na to pan Marko powiedział, «że iesli był oblig goły bez zatyłku y nie pisany odyskawszy panu waszmosci dawno wrócił, o drugim nie wiem, iesli iest iaki oblig pana waszmosci u kogo, a pan waszmość ten oblig moy niewinnie zatrzymał», o co wszystko pan Marko do rozsądku słusznego apelował. Tamże przedemną ienerałem pan arendarz Kożangrodecky pytał pana Wawrzynca Horeckiego, za czymby rozkazaniem przez dwie lecie za urzędu pana swego w arendzie przeszkodę czynił, że dworną gorzałkę podczas iarmarkow w Kożangrodku szynkował. Na co pan Horecky powiedział, «żem to czynił z rozkazania pana swego», w czym sobie pan Marko Dawydowicz szkody w tym szynkowaniu gorzałki przez te czasy na złotych trzy-

sta mianował. Y to przyznanie pana Horeckiego mną ienerałem y szlachtą, przy mnie była, chcąc o to wszystko prawnie czynić s panem Jnatowiczem opowiadał. A tak ia generał, com słyszał y widział, będąc w zamku Kożangrodeckim, daie te moją relacyią s podpisem ręki mey y pod pieczęcią moją, także pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie były, do xiąg grodskich Pinskiich ku zapisaniu. Jan Sawoniewicz generał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiiego, ręką swą. Который квитъ за признаниемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 788—791.

№ 179.—1646 г. Января 15.

Заявление Ивана Протасовича объ отдачѣ дома своего въ городъ Пинскъ въ заставное владѣніе еврею Мошкѣ Рахмуловичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Генвара пятнадцатого дня.

На рокахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Генвара первого дня прыпалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Флоріяномъ Шостаковскимъ, на местцу его милости pana Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского въ справе его милости засажонимъ, а Казымеромъ Войною писаромъ — врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Белонского и Бейсакгольского установленными, постановившысе очевиство его милость панъ Янъ Протасовичъ, судья кгородскій Пинскій, положивши

листъ добровольный заставный запись свой жиду Пинскому Мошку Рахмуїловичу на речъ въ немъ описаную данный, которого очевисто признавши, просиль, абы до книгъ кгородскихъ Пинскихъ принять и уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши, до книгъ уписать есмо велели и уписуючи до книгъ слово въ слово такъ се въ себе маеть: Ja Jan Protasowicz, Mohilewski sędzia grodzki y ziemianin krula iego mosci powiatu Pńskiego, czynie iawno y zeznam tym moim listem dobrowolnym zapisem, iż ku pilniey potrzebie swoiey wziołem y pożyczylem gotową summę szescset złotych polskich u żyda miasta Pńskiego Moszka Rachmuїłowicza y żony iego Ity Abramowny Moszkowey, w ktorey summie szesciu set złotych polskich zastawilem y zaraz w moc, w dzierzenie y uspokoyne ich używanie przez woznego y stronę szlachtą postąpił y podalem pomienionym osobom Moszkowi Rachmuїłowiczowi y żenie iego Ity Abramownie dwor moy własny, prawem wiecznym mnie służący, w miescie krula iegomosci Pńskim, na ulicy Michajłowskiey leżacey miedzy domamy z iedney strony od domu iegomosci pana Adama Zaszczynskiego y bratankow iegomosci, a z drugiey strony od domu żydow Pńskich Leyzera y Szmoyła Faybiszewiczow, a tyłem od domu godney pamięci iegomosci pana Samuiela Ordy, skarbnika Pńskiego. Ten dom, plac ze wszystkim budowaniem w tey summie szesciu set złotych polskich pomienionym osobom żydom Pńskim zastawilem na trzy lata zupełne po sobie idące, poczowszy od Gromnic święta rzymskiego w roku teraznieyszym tysiąc szescset czterdziestym szostym, miesiaca February wtorego dnia aż do takowegoż dnia y święta Gromnic, ktore maią być w roku tysiąc szescset czterdziestym dziewiatym, maią y wolni będą pomienione osoby Moszko Rachmuїłowicz y żona iego Ita Abramowna ten dom moy, w tey summie zostawiony, przez te trzy lata spokojnie dzierżeć y używać aż do odda-

nia odemnie im zupełna tey wszytkiey summy szesciuset złotych polskich, a przed rokiem y miedzy rokami tego domu u pomienionych osob okupować nie mam y nie będę mog, ale gdy zechcą ten dom moy okupować, tedy powinien będę przez list urzędu grodzkiego Pńskiego y przez ienerała y stronę szlachtę w tymże domu ode mnie zastawionym ten list pokładaiąc przed rokiem okupna przypadaiącym za niedziel dwanascie pomienionym osobom oznaymić, a bez takowego oznaymienia pomienione osoby odemnie pieniędzy swych za ten dom odbierać y tego domu mnie ustępować nie będą powinni, ale za takim oznaymieniem tę summę zastawną mam y powinien będę na urzędzie grodzkim w zamku krula iegomosci Pńskim oddawać, iakoż zapisuię się pomienionym osobom Moszkowi Rachmuїłowiczowi y żenie iego, że w dzierzeniu ich tego domu żadney przeszkody im samym y od nich dzierzącym sam przez siebie y przez małżankę moie, ani przez żadną osobę czynić, w ten dom ustępować ani prawem ich turbować nie mam y nie będę mog, pod zaręką szesciuset złotych polskich y nagrodzeniem szkod gołosłownie mianowanych. Ale ieszcze to waruię, że gdzie by kto kolwiek w ten dom wstępować chciał y ich do prawa pozywał, tedy ia sam do okupna ode mnie tego domu powinien będę pomienionych osob Moszka Rachmuїłowicza y żonę iego Itę u prawa zastępować y ten dom swym kosztem oczyszczać, iako by oni żadney w tym szkody ni od kogo nie ponosili, gdzie bym też po wysciu trzech lat tego domu ode mnie zastawionego u pomienionych osob żydow Pńskich na roku przypadłym nie okupił, tedy wolni będą pomienione osoby od trzech lat do trzech lat po sobie idących w tey summie szesciu set złotych polskich ten dom spokojnie dzierżeć y używać aż do okupna ode mnie tego domu y za takim oznaymieniem, iako sie wyszey warowało. Gdzie by też pomienione osoby w tym dworze co ku potrzebie swoiey przybudowali, tedy przy wykupnie ode mnie tego

№ 180.—1846 г. Января 28.

Заявление возного о вручении повѣстки Стефану Хоментовскому для явки въ судъ по жалобѣ еврея Зельмана Юзефовича, откупщика чопового сбора.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Генвара двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Яковъ Островскій, написъ свой на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Року тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Генвара тринадцатого дня, при стороне шляхте пану Яну Ивановскомъ и пану Богдану Денисовичу отнесъ и воткнулъ есми у ворота великіе уезные двора названого Белого, въ повете Пинскомъ лежачого, въ держанью его милости пана Стефана Хоментовского будучомъ, позовъ кгородскій Пинскій зъ написомъ моимъ и кого-мъ могъ видети челеди дворной оповедалъ, оказалъ и обволалъ есми писаный тотъ позовъ по его пана Стефана Хоментовского въ жалобе справцы и поборцы побору чопового Зельмана Юзефовича, жида места Пинского, о речъ въ томъ позве помененую, за которымъ позвомъ складаю рокъ обоимъ сторонамъ ку праву становитисе передъ судомъ кгородскимъ въ замку господарскомъ Пинскомъ на рочькахъ Марцовыхъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ припадаючихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного.

domu y za te przez nich przybudowanie, według uznania ludzi dobrych, ia ten koszt im oddać, abo im ten budynek s tego placu znieść pozwolić mam, ni w czym tego listu mego zastawnego y paragrafow w nim opisanych nie naruszaiąc według tego zapisu mego zachowac sie powinien będę. A gdzie bym ia Jan Protasowicz ten zapis moy, abo ktury paragraf w niem opisany naruszył, przeszkodę im w tym dworze czyni, abo od wstępuiącego sie w ten dom u prawa ich nie zastąpił, tedy daię wolność pomienionym żydom siebie pozwać do sądu y prawa mnie należnego y rokiem statutowym, a ia za takowym pozvem żadnych obron prawnych nie zażywaiąc, za tym pozvem żalobliwym y dzierżącym ten dom usprawiedliwić powinien będę pod tąż zaręką wyszey mianowano. Na co dla lepszey pewności daię ten moy zastawny zapis Moszkowi Rachmayłowiczowi y żenie iego Ity Abramowny pod pieczęcią moią y s podpisem własney ręki moiey, też pod pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow przyziaciół moich, ode mnie oczewiscie uproszonych, a na podpisach rąk imiony wyrażonych. Pisan w Pinsku, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca January piętnastego dnia. У того листу при печатехъ и подписы рукъ тымисловы: Jan Protasowicz sędzia grodsky Pinski, Stefan Ziabka, ręką swą, Roman Kaczanowsky, ręką, Андрей Сачковскій, рукою. Который листъ за признаньемъ его милости пана судьи кгородского Пинского до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1846 годъ, № 13000, стр. 64—67.

Яковъ Островскій енераль, рукою. Который написъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 864—865.

№ 181.—1644 г. Января 26.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду пинскому еврею Мошку Рахмуйловичу дома и плаца въ городѣ Пинскѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара двадцать четвертого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинскаго Андрей Сачковскій, квить свой интромисыйный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Андрей Сачковскій—енераль его королевское милости повету Пинскаго, сознаваю симъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шесть сотъ сорокъ шостого, месеца Генвара пятнадцатого дня, маючи я при себе стороною троухъ шляхтичовъ—пана Миколая Шоломицкаго, пана Каленика Островскаго и пана Федора Сачковскаго, съ которыми за приданьемъ отъ ихъ милости пановъ вранниковъ кгородскихъ Пинскихъ былемъ взятый на справу нижей мененую отъ его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородскаго Пинскаго, также отъ жида Пинскаго Мошка Рах-

муиловича и жоны его Иты Аврамовны Мошковой до замку господарскаго Пинскаго, тамъже въ замку Пинскомъ, въ избе судовой, где суды кгородскіе Пинскіе отправують, тамъ же его милость панъ Янъ Протасовичъ, судья кгородскій Пинскій, при сознаныю листу запису своего заставнаго, поведилъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою, «ижъ дей взалемъ и позычлемъ у жида Пинскаго Мошка Рахмуиловича и жоны его Иты Аврамовны Мошковой суму пенезей шестьсотъ золотыхъ польскихъ и въ той суме пенезей въ шести сотъ золотыхъ заставилъ имъ дворъ свой власный, въ месте Пинскомъ, на улицы Михайловской будучій, лежачій межы домами зъ одное стороны отъ дому его милости пана Адама Зацинскаго и братанковъ его милости, а другимъ бокомъ отъ дому Лейзера и Шмойла Файвишевичовъ, а тыломъ отъ дому его милости пана Самуеля Орды, скарбника Пинскаго, на летъ три по себе идучихъ, то есть, почавши отъ Громницъ свята римскаго въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ ажъ до такового-жъ дня и свята Громницъ свята римскаго въ року тисеча шестьсотъ сорокъ девятомъ припадающо, зо всимъ будованьемъ, на томъ дворе будучимъ. Прето дей и презъ вашности, пане енерале и сторона шляхта, тотъ дворъ поменену жида Мошку и жоне его Ите Аврамовне въ мощъ, въ держанье и спокойное уживанье подаю и поступаю». А такъ я енераль, за добровольнымъ поданьемъ и поступленьемъ отъ его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородскаго Пинскаго, тотъ дворъ, границами вышей описаный, на улицы Михайловской будучій, плецъ землю зъ будованьемъ, то есть светлицъ две, сени и комору, будинокъ вже старый и опадлый, безъ горожы тыльное и боковое, поменену жыду Пинскому Мошку Рахмуйловичу и жоне его Ите Аврамовне Мошковой въ мощъ, въ держанье и въ спокойное уживанье подалемъ и ихъ въ тотъ дворъ

увезаль и вжо за таковымъ поданьемъ моимъ держачими zostали. На што я енераль даю сесъ мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Андрей Сачковскій енераль, рукою. И тое сознанье енералово и квитъ его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 70—72.

№ 182.—1646 г. Января 30.

Жалоба Луки Ольковскаго на Пинскаго еврея Давида Якубовича, убившаго крестьянина Шестелевича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, его милость панъ Лукашъ Людвикъ Ольковскій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędze grodsky Pinsky! Ja Łukasz Ludwik Olkowski Kurządk a ia Anna Dąbrowska Olkowska, ziemianie iego królewskiey mosci korony Polskiey powiatu Rożąskiego y powiatu Pinskiego, waszmosci iako urzędowi y za daniem sobie sprawy od poddanego naszego Piotra Szesztela maiętnosci naszej Połkotycz, w powiecie Piskim leżącey, opowiadamy y protestuiemy się na żyда miasta Pinskiego Dawyda Jakubowicza o tym, ysz

ten żyd w teraznieyszym roku zaciągnął do siebie na robotę kurzenia gorzalki do dwora Krotowa, od iegomosci pana Andrzeja Terleckiego, stolnika y podstaroscięgo Pinskiego maiącego, w powiecie Piskim leżącego, syna tego to poddanego naszego na imie Kondrata Szesztelewicza, tamże ten pomieniony żyd Dawyd, nie pamiętając na prawo pospolite na występnych opisane, nie mając boiazni Bożey przed oczyma, pastwiąc się nad krzwią chrzescianską, umyślnie na wzgardę czynionc, a w dzień swięty niedzielny do roboty zwysz pomienionego Kondrata Szesztelewicza przymuszając, roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca January dnia dwudziestego osmego, ten Dawyd żyd niewierny, opitym będąc, pomienionego poddanego naszego Kondrata, na robocie u siebie maiącego, niemilosernie kiiem zabił y tyransko zamordował, że od tego zbicia tamże zaraz na miescu y mowę mu zamkneło. O ktorым zabicium gdy pomienionny poddany nasz Piotr Szesztel, wziawszy wiadomość o zabicium syna swego, na puł umarłego y nie nie mowiącego, wziął do siebie do Połkotycz y biorąc gdy mu mowił, dla czego takowe tyranstwo y morderstwo uczynił y człowieka niewinnego syna iego zabił, tedy nie tylko aby miał tego żałować, ale ieszcze y onemu samemu odpowiedz y pochwałke na zdrowie uczynił, mowiąc: «że nie tylko twemu sinowi, ale y tobie samemu dostanie się tak wiele, by i kilkunastu popłace». Ktory to poddany nasz s płaczem wziął ciało syna swego zabitego y zaraz nazaiutrz mianowany Kondrat s tego zabicia y razu złęgo smiercią szedł. O ktore takowe zaboistwo y morderstwo chcąc my s tym żydem Dawidem prawnie czynić, proszę, aby ta żaloba nasza do xiąg była przyięta grodskich Pinskiх презентуie. Jakoż ia Andrzej Terlecki, stolnik y podstarosci Pinsky, pod bytność na ten czas samego iegomosci w zamku, to ciało poddanego naszego oglądał, przez Dawida żyда mianuiąc zabitego. Łukasz Ludwik Olkowsky Kurządk. При

которомъ оповеданью того-жь року, месеца и дня звышъ писаного, возный повету Пиньского Мартинъ Козляковскій квити свой до книгъ призналъ въ тые слова писаную: Ja Martyn Kozlakowsky, wozny powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca January dwudziestego dziewiątego dnia, mając przy sobie dwoch szlachcicow stroną—pana Wasila y pana Jwana Kozlakowskich, s ktoremi byłem wzięty na sprawe do iegomosci pana Łukasza Olkowskiego Kurzādki y pani małżaki onego ieymosci paniey Anny Dombrowskiej Olkowskiej do majątnosci Połkotycz, w powiecie Pinskim leżącey, do domu poddanego ichmosciow Piotra Szestela, tamże za okazaniem pana Olkowskiego samego, oglondałem ciało zabitego poddanego ichmosciow majątnosci Połkotycz, na ymie Kondrata Szesztelewicza, na którym niebożczyku zabitym widziałem w puł głowy nad okiem lewym ranę barzo szkodliwą, krwawą, do mozgu rozbita, po rēku, po plecach, po krzyżu ran bardzo siła krwawych bitych, iakoby nożem pokłóte, znać że kijem nasieką sękowato poprzebiiano y ciało wszytko sinie. Ktore zabicie y zamordowanie tego człowieka Kondrata mianował przedemną woznym Piotr Szestel, ociec tego zabitego, że Dawid żyd Pinski zaciągnōł był tego niebożczyka syna iego do siebie do dworza Krotowskiego dla robienia gorzałky, tamże będąc ten żyd opitym, przymuszaiąc do roboty w dzień święty niedzielny, kiiem zbił, zmordował, od ktorego zbicia tamże zaraz, iako ma wiadomość pewną, y mowe na tymże mieyscu we dworze Krotowie zamknōł, iuż na pułumarłego y nie nie mowiącego do domu swego Połkotycz odyskał, który, tyle przemocowawszy, panu Bogu ducha oddał. O którym takowym okazaniu od iegomosci pana Olkowskiego y Piotra Szestela, poddanego iegomosci, tego zabitego ciało niebożczyka Kondrata Szesztelewicza prezentuіаc na urząd do zamku iego królewskiej

mosci do Pinska tegoż dnia wysz pomienionego s tą szlachtą mianowaną, przy bytnosci Piotra Szestela, za posłaniem od iegomosci pana Olkowskiego wozilem y okazywałem w zamku Pinskim iegomosci panu Andrzeiowy Terleckiemu, stolnikowi y podstarosciemu Pinskiemu, który ogladał ciało zwysz pomienionego zabitego y opowiadanie dostatecznie o tego zabitego na pomienionego żyda Dawida przyiаł. A tak ia wozny, com widział y słyszał y sprawował, to wszystko na tę relacyą moię spisawszy, podaіę do xiąg grodskich Pinskiх pod pieczęcią moią y pod pieczęciami strony szlachty. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Kоторое оповеданье возного сознание до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 873—876.

№ 183. 1646 г. Февраля 8.

Заявление еврея Гошея Абрамовича о неплатѣ ему долга наслѣдниками Раины Соломерецкой.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля осмого дня.

На рочкахъ кгродскихъ Пинскихъ, месеца Февраля первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправо-ванныхъ, передъ нами Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьбою, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгродскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Велюнского и Бейсакгольского установленными, постановившисе очевисто Гошей Абрамовичъ, жидъ

№ 184. — 1846 г. Февраля 19.

Заявленіе вознаго объ арестованіи денегъ у еврея Зороха Симховича, арендатора имѣнія Пневна, Матѣемъ Соколовскимъ за долгъ ему владѣльца имѣнія Филона Бурчака.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля деветнадцатого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Александеръ Ольпинскій, квитъ свой на письме подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Александеръ Ольпинскій, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю то симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля семнадцатого дня, при стороне шляхте пану Семену и пану Ивану Плотницкихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу нижей поменную отъ его милости пана Мацея Соколовского до дому его въ селе Пневне будущого, въ повсте Пинскомъ лежакомъ, и за потребованьемъ пана Соколовского ходилъ есми и зъ нимъ паномъ Соколовскимъ до двора его милости пана Котовского, тамъ же у Пневне будущого, въ которомъ дворе заставши арендара маетности тамошней пана Зороха Симховича, жида места Пинского, пыталъсе панъ Соколовскій у того вышей помененого арендара, если бы гроши якіе пана Филона Бурчака у его были; а панъ арендаръ

места Пинского, оповедалъ то, ижъ што годное памяти вельможная ее милость пани Райна Гостская Миколаева Лъвовая Соломерецкая, каштеляновая Смоленская, за живота своего зостала ему Гошеви винна певного рукоданого позычного долгу суму пенезей, то есть пятнадцать тисечей осмьсотъ и сорокъ семь золотыхъ польскихъ, на два листы записы свое водлугъ права справленые, а на квиты особную суму винна ее милость зостала, а зходечи зъ сего света тестаментомъ остатнее воли свое варовала то, абы потомкове ее милости, яко сукцессорове добръ по ей милости позосталыхъ, до розделу тыхъ маетностей не приходили, же абы вперодъ всѣ долги ее милости рознымъ особомъ винные поплатили, на доводъ чого покладалъ актыгованный testamentъ небожчицы ее милости пани Смоленское, видимусомъ съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Ноябра шестого дня себе выданный, и то поведилъ: «ижъ дей слышу тутъ у суду вапихъ милостей, же ихъ милость панове зятове и цорки ее милости пани Смоленское листы дельчие межы собою маетностями, по небожчицы ей милости пани Смоленской позосталыми, признавають, а мне за тотъ долгъ, отъ небожчицы ее милости пани Смоленское винный, и до сего часу досыть не учинили. Противо чому помененый Гошей Абрамовичъ жидъ протестуючисе и шкоды себе затымъ поднятые отъ ихъ милости менуючи, просилъ, абы тая манифестація его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1846 г., № 18000, стр. 190—191.

тамошний поведиль: ижъ дей я маю грошей пана Бурчаковыхъ золотыхъ сто шестьдесятъ польскихъ; а панъ Соколовскій поведиль: же дей пане Зороху мне панъ Бурчакъ не мало виненъ грошей, а не маю его, яко не оселого где, позывать, абы се зо мною росправиль, зачимъ дей ваша милость тыхъ грошей пану Бурчаку не давай, ажъ се зо мною росправить и я дей у вашей милости пане арендару тые гроши арештую; на што панъ арендаръ поведиль: же дей я поневажъ ваша милость пане Соколовскій у мене тые гроши арештуешъ, теды дей мушу при собе оныхъ задержать, только дей жебы турбацый яко не мель одъ пана Бурчака; а панъ Соколовскій поведиль: ижъ дей я вашу милость у каждого суду заступати буду, бо дей мне большей панъ Бурчакъ виненъ; и тожъ се мною енераломъ панъ Соколовскій и тотъ арендаръ осветчили. А такъ я енераль, якомъ въ той справе былъ, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сесь мой реляцый квити списавши подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее, также подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ ку записанью даю. Александеръ Ольпинскій енераль, рукою. Который квити за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1016—1017.

№ 185.—1846 г. Февраля 23.

Заявление о побояхъ, нанесенныхъ крестьянину арендаторомъ—евреемъ, отъ которыхъ и умеръ названный крестьянинъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля двадцать третего дня оповедано, а на письме до книгъ тогожъ року, месеца Марца дванадцатого дня подано.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Крневского и Тухольского установленымъ, панъ Гелиашъ Щепа, слуга вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мистеславского, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: *Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Heliasz Szczepa, iako sługa wielmożnego ięgomosci pana Bogdana Steckiewicza, kasztelana Mscisławskiego będąc, żałuję y opowiadam się przed wasznościami urzędem na żyda y mieszczanina ięgo królewskiej mosci miasta Pynskiego, na imię na pana Jakowa Leizorowicza Sinszyca, arendarza imienia ięgomosci pana moiego, nazwanego Pohosta, w powiecie Pynskim leżącego, w niebytnosci na ten czas ięgomosci pana moiego w tym kraiu, o to, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca February osmnastego dnia, gdy ten arendarz miał obławę w puszczy Pohoskiej na uroczyszczu nazwanym w Studzionkach, tamże przy wielu inszych poddanych włosci Pohoskiej, a do tego y przy bytnosci mieszczan z miasteczka Pohosta, gdy między inszemi na też obławę przyszedł w leciech już podeszły mieszczanin z tegoż miasteczka na imię Ostap Sklarz, iako on sam chorym będąc, dał tego sprawę, że poznię przyszedł, niżeli inszy ludzi, теды за то панъ Яковъ Симшycz, rozgniewawszy sie nan, uderył go kiiem, iako powieдал, w bok lewy, dla tego że się opoznił, z ktorego то uderenia mało leżacъ smiercią s tego swiata zszedł. O ktore то zabicie y zescie z tego swiata przez то uderenie od pana Jakowa tego mieszczanina, zachowuiąc ięgomosci panu kasztelanowi Mscisławskiemu y ięymosci paniey Annie Radziminskiej Fronckiewiczownie Stetkiewiczowey, kasztelano*

wey Mscisławskiey, panstwu moiemu miłosciwemu wolne prawo na potym z tym panem Jakowem Simszyczem arendarzem, teraz proszę, aby to opowiadanie moje krotkie do xiąg waszmosci przyienta y zapisane było, nim ichmość szerey na pismie podadzą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1152—1153.

№ 186.—1646 г. Февраля 23.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ тѣла крестьянина имѣнія Погость, убитаго евреемъ-арендаторомъ этого имѣнія.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать третего дня оповедано, а на письме до книгъ тогожь року, месеца Марца дванадцатого дня подано.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, ставшы очевисто енераль его королевской милости повету Пинскаго, Янъ Людвикъ Лучицкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Ludwik Łuczysky, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca February dwudziestego trzeciego dnia, przy stronie szlachcie panu Fylonu Prokopowiczu a panu Hrehorym Siemionowiczu, będąc w miescie iego królewskiey mosci Pinsku, byłem użytym od iegomosci pana Eliasza Szczepy, sługi wielmożnego iego-

mosci pana Bogdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego, do zamku iego królewskiey mosci Pinskiego, tamże będąc w zamku, przy mnie ienerale y przy stronie szlachcie, przy wielu ludzi dobrych, a do tego przy bytnosci pana Piotra Kmity, namiestnika zamkowego, przywieziono ciało w trunie leżące mieszczanina wielmożnego iegomosci pana Mscisławskiego z miasteczka Pohosta na imię, iako tenże sługa iegomosci mianował, Ostapa Sklarza, ktore to ciało było przywiezione do zamku dla presentowania zamkowego; mianował tenże sługa iegomosci, że ten Ostap Sklarz smiercią z tego swiata zszedł z ronk od pana Jakowa Leyzorowicza Simszycza, arendara na ten czas od iegomosci pana Mscisławskiego y dzierżącego imienia iegomosci Pohosta, w powiecie Pinskim leżącego, ktory to pan arendarz, będąc w Pohoscie, gdy miał obławę na zwierzа w puszczy Pohoskiey, tedy tego Ostapa Sklara kiem uderzył, od ktorego to uderenia mianował, że z tego swiata smiercią zszedł. Co wszystko mną ieneralem y tą stroną szlachtą tenże sługa iegomosci oswiadczył y to ciało na grodzie zamku Pinskiego presentował. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, to wszystko na ten relacyiny kwit spisawszy z podpieczenią y z podpisem ręki moiey, także pod pieczencmi strony szlachty do xiąg grodzkich daię, prosząc, aby to przyięto y zapisano było. Янъ Людвикъ Лучицкій енераль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1153—1154.

№ 187.—1646 г. Февраля 26.

О врученіи Самуилу Качановскому копии съ постановленія суда объ уплатѣ долга еврею Файбишевичу.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать шостого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневкого и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Александръ Щелешинскій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Александръ Щелешинскій, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля чотырнадцатого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Семена Серницкого (а) пана Григорья Горбачевского, съ которыми отнесъ и воткнулъ есми у ворота двора подданого пана Самуеля Качановского, на име Грица Денка, названого Дубой, въ повете Пинскомъ лежачомъ, копей две: одну изъ листу отправчого суду головного трибунального въ справе пана Лейзера Файбисевича, жида Пинского и зъ нимъ паномъ Самуелемъ Качановскимъ выданымъ, а другую изъ листу его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского, писанные тые листы и копии изъ нихъ по него пана Самуеля (Качановского, абы, кгда по положенью тыхъ копій до тое маетности Дубое на отправу сумы пенезей пятисотъ деветьдесять и троухъ золотыхъ польскихъ изъедеть, тую суму готовыми грошми ему пану Лейзеру Файбисевичу, жиду Пинскому, заплатиль, альбо отправы чинить не борониль. И положивши тые копие челеди дворной, кого-мъ видель, оказалъ и обволалъ есми и сесъ квитъ мой для ведомости року сторонамъ подъ печатью и съ подписомъ руки мое и подъ печатями стороны шляхты, при мне будучой, ку записанью до

книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Александръ Щелешинскій енераль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго кгородскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1083.

№ 188.—1646 г. Февраля 27.

Посвидѣтельствованіе Погостскихъ мѣщанъ о томъ, что стекольщикъ Остапъ умеръ естественною смертію, а не отъ побоевъ, якобы нанесенныхъ ему во время облавы евреемъ Яковомъ Лазаровичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля двадцать семого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Андрей Сачковскій и возный повету Пинского Мартинъ Козляковскій, квитъ свой на письме подъ печатями своими и съ подписомъ руки енерала и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Andrzej Saczkowski, ienerał króla iego mosci, a ia Marcin Kozlakowski, wozny powiatu Piskiego zeznawami tym naszym relacynym kwitem, yż mając my przy sobie stroną pięci szlachcicow, ziemian iego królewskiej mosci powiatu Piskiego, pana Mikołaja, pana Fiedora Szolomickich, pana Filona, pana Moysieia Kozlakowskich y pana Fiedora Saczkowskiego, s ktoremi roku terazniejszego tysiąc sześćset czter-

dziesiątego szóstego, miesiąca February dwudziiesiątego szóstego dnia byliśmy więci na sprawę Dwory Łazarowny Leyzerowey Simszyczowey, żydowki miasta Pinskiego, do majątności y dworu ięgomosci pana Bohdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego, na ten czas po śmierci Łazarza Simszycza w dzierżeniu przereczoney żydowki Łazarowey prawem arędownim będącego, iako z tego dnia wysz mienionego w pomienionem miasteczku, dworze Pohoskie, wysz rzeczona żydowka Dwora Łazarowa mieszczan Pohoskich y nie mało poddanych włosci Pohostskiej z różnych siól zebrawszy, przed nami ienerałami y stroną szlachtą, przy nas będącą, opowiadała, yż prawi dnia wczorayszego wzięłam wiadomość, że przez ięgomosci pana Heliasza Szczepy y woyta Pohostkiego w niewinnosci syna mego Jakowa Łazarowicza ciało Ostapha szklarza, mieszczanina Pohoskiego, który z nawiedzenia Bożego zachorawszy, przez śmierć z tego swiata zszed, do zamku Pinskiego na urząd zaprowadzono y iakoby za zabiciem przez syna mego Jakowa umrzeć miał, opowiadano y przeżętowano, w czem będąc ia od niektórych ludzi zacnych ostrzeżona, a chcąc zawsze niwinność moją y syna mego okazać, panow mieszczan Pohostekich y wielu ludzi z siól różnych zebrałam, których to mieszczan Pohoskich y inszych poddanych włosci Pohoskiej różnych wsi, gdy przed nami ienerałem, woznym y stroną szlachtą, przy nas będącą, Dworza Łazarzowa, arendarzka Pohoska, dla iakich by przyczyn Ostapha szklarz mieszczanin Pohoski umrzeć miał, pytała, tedy mieszczanowie Pohoscy y mužowie z różnych siól włosci Pohoskiej przed nami ienerałem, woznym y stroną szlachtą oczewiscie y dobrowolnie zeznawali. Naprzod Hryc Jowtuchowicz, woyt Pohoski zeznał: że nocy onegdayszey ze czwartka na piątek na przeszłym tygodniu przyszi do mnie pan Timofiey Maruszka z swieszczennikiem Pohoskim, zakazując mi pod zaręką wielką, abym Ostapha szklarza, mieszczanina Pohoskiego, w domu umarłego, wzięwszy

na urząd do zamku Pinskiego prowadził, mianując, iako by tego mieszczanina syn paniey arendarki Pohoskiej, na ymie Jakow Łazarowicz zabić miał. Do tego zeznawał ten woyt: że gdym ia tego na duszę moją brać nie chcąc, powiedział, yż ia tego ciała prowadzić nie będę; albo wiem y pieniędzy na takowe nie byłe rzeczy nie mam gdzie brać, tedy pan Muraszka z swieszczennikiem Pohoskim na mię pochwałki czynili, że iesli, powiada, tego ciała według roskazania naszego na urządzie nie będziesz opowiadał y na żyda protestował, tedy cie udamy do ięgomosci pana Stetkiewicza, pana naszego, że cie każe obiesić, za czym rad nie rad te ciało, gdy mi pop Pohoskiy rzeczy cerkiewne dla zastawienia na pieniędzc dał, z zięciem umarłego do zamku Pinskiego ciało Szklarzowę przyprowadziwszy, z panem Szczepą opowiadałem y w niewinnosci Jakowa Łazarowicza żyda na niego protestowałem, iednak to dobrym sumnieniem przyznawam, że ten szklarz nie z rąk syna arendarki Pohoskiej, ale z nawiedzenia Bożego z choroby umar. Gdyż po obławie, iuż temu więci trzech niedziel, drwa w puszczy ze mną rąbał y zdrowy był, a przyachawszy do domu zachorzał y s przygody zwyczajną śmiercią umar, ażeby sie od żyda iemu zbicie iakie dziać miało, ten umarły nie mianował. Andrzej Woronowicz z miasteczka Pohosta przyznał, że gdy obława w puszczech Pohostskich niedziel temu trzy minęło była, tedy Ostapha szklarza syn arendarki Pohoskiej nie bił y nie zabijał, lubo inszych iako dozorca od matki przydany laską uderzył y postraszał, lecz ten Ostapha szklarz nie z rąk żydowskich, ale z nawiedzenia Bożego, będąc chorym zwykło śmiercią, leżawszy w domu swym tydzień, umar. Pan Marcin Lebiedziewsky, pan Piotr Zmieiowsky, pan Ohiey Skotkowicz, ziemianie tameczni zeznali: że my będąc także w tey obławie z synem arendarki Pohoskiej, iuż temu niedziel trzy minęło, tedyśmy wiadomy, że lubo Jakow Łazarowicz, iako dozorca od matki przyda-

ny, nieposłusznych laską postraszał y uderzył, ale Ostapowi szklarzowi, który na ten czas w obławie od nas nie po odal był, żadne zbiecie nie stało y tego szklarza minoł y iako mamy wiadomość, że z nawiedzenia Bożego zachorawszy umar. A gdy pani Łazarzowa, arendarka Pohoscka, tychże panow ziemian przed nami y stroną szlachtą, że nie są posłusznemi, pytała, tedy powiedzieli, że pan Muraszka Timofiey imieniem iegomosci pana naszego nie tylko nam, ale y boiarom Dubrowickim, abyśmy tobie żadnego postuszenstwa nie czynili, zakazał. Szeszko Moszkowicz z miasteczka Pohosta zeznał: że nie tylko ia, ale y wszyscy w obławie będące wiadomy, że Ostaphowi szklarzowi od żyda żadne zbiecie nie stało, ale z nawiedzenia Bożego umar. Jwan Choniewicz z miasteczka Pohosta zeznał: że ia wiadom tego dobrze, że syn arendarki naszej Ostapha szklarza w obławie nie bił, ale zachorawszy przygodnie w domu swym umar. Wasko Potrubacz s Pohosta zeznał, że Ostaph szklarz z nawiedzenia Bożego zachorawszy umar, ale żyd Łazarowicz iako w obławie, tak y nigdzie nie bił. Sachno y Tychon s Kamienia zeznali: że gdychmy s Pinska na maslney niedziele ruskiej w poniedziałek, temu niedziel dwie, iachali do domow, tedyśmy pod Pinskiem Ostapha szklarza iuż pozno ydącego pieszo potkali, ktorego, co by za przyczyna, że pozno idzie, pytali y od corki iego w Pinsku będącocy kłaniali, tedy powiedział, że dla kupienia szkła do Pinska ydę, iakoż za pokłon od corki podziękował y poszed. Jowsiey Niewodniczy, dworny ze wsi Botowa, Prokop Szulkowicz y Siemion, syn Jowsieiw, zeznali, że iuż po obławie Ostaph szklarz, przyszedszy z miasta Pinska we dworze Pohosckie zdrowy był. Ilija ze wsi Czuchowa zeznał, że gdy Daniło y Jwan mieszczanie Pohosckie piwo na potrzebe swoią we dworze Pohosckym na maslaney niedziele ruskiej robili, tedy Ostaph szklarz za prozbą ich wode do kotła nosił y do inszey roboty pomagał, iakoż za płacą sobie słodzin do domu ceber wzioł

y zdrowy był. Jakub Pilipowicz z Botowa stary woyt bywszy Botkowski zeznał: że gdy był w obławie, temu niedziel trzy minoło, tedy wiadomem tego, że Ostapha szklarza, który między panem Marcinem Lebidziwskim, panem Piotrem Zmieiowskim y panem Ohciem Skotkowiczem y odemnie nie poodal stał, żadne zbiecie od Jakowa żyda nie stało, tylko słowy takowem: że lubos stary, a nie iestes posłuszny, pozno wychodzisz, napominał, a żadnego zbiecia nie czynił, wiem to iednak dobrze, że przygodnie z nawiedzenia Bożego zachorawszy umar. Jakoż y my, ja ienerał y ia wozny, tego Ostapha szklarza, tu w miescie Pinskiem szkło kupuiącego, na niedziele maslney dnia trzynastego February roku teraznicyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego dobrze zdrowego widzieliśmy, za tym po uczynieniu przez nas za potrzebowaniem pomienioney Dwory Łazarowey, żydowki Pinskiej, inquisitiei te wszystkie mieszczan Pohosckich y poddanych różnych wsi zeznania mną ienerałem, woznym y stroną szlachtą, przy nas będącą, pomieniona arendarka swiadczyła. My tedy ienerałowie, cośmy widzieli y słyszeli, to wszytką na ten quit nasz spisawszy, pod pieczęciami y s podpisem ręki mnie ienerała, także pod pieczęciami strony szlachty y s podpisem rąk ich, którzy z nich pisać umieli, ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskiich przyznawamy. Pisany roku, miesiaca y dnia wysz pisanego. Андрей Сачковскій енераль, рукою. Который квити и сознание енерала и возного до книгъ вгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1104—1106.

№ 189—1646 г. Февраля 28.

Жалоба еврея Лейбы Якубовича, арендатора корчмы Выгоносской, на нанесение ему побоевъ и задержание имущества владельцемъ имѣнія Дольскимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского уставленымъ, Лейба Якубовичъ жидъ места Пинского, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подавъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodski Pinski! Ja Leyba Jakubowicz, żyd miasta Pinskiego, waszmosci urzędowi w wielkiej krzywdzie mey soleniter protestuję na iego mosci pana Mikołaiia Dolskiego, chorążego powiatu Pinskiego, o to, yż iegomość pan Dolsky w roku przeszłem tysiąc sześćset czterdziestym czwartym z małżonką swą ieymoscią panią Heleną Jelską Mikołaiową Dolską, chorążyną Pinską, mnie Leybowi Jakubowiczowi arendowali karcznię swoją Wyhoską kraie rzeczki Somin w powiecie Piskim leżące, na lat trzy po sobie ydających, za którą na każdy rok miałem płacić po pięciudziesiąt kop groszy liczby litewskiej pewną y jednoratą w dzień świętey Pokrowy święta ruskiego, którą tę trzy lata zaczynali się w roku przeszłem tysiąc sześćset czterdziestym czwartym w dzień świętego Simona Judy święta rzymskiego, a konczyć się miały o takowem że święcie w roku da Bóg przyszłym tysiąc sześćset czterdziestym siódmym, opisawszy się żadney przeszkody w dzierzeniu pomienioney arendy przez poddanych swych nie czynić, na co list dobrowolny zapis s podpisami rąk swych mnie ichność oboie spolnie dali byli, po kotorem daniu takowego listu, ia Leyba mało co tey arendy trzymając, bez bytnosci iegomosci pana chorążego w domu, pod czas bytnosci iegomosci w Wilnie, samey ieymsci paniey chorążyney za potrzebowaniem ieymsci, nie czekając terminu pierwszey raty świętey Pokrowy, ale przed terminem o swiátkach katolickich kop trzydzieście groszy litewskich dałem, z ktorych tych kop trzydziestu od-

dania gdym u ieymosci quitu potrzebował, ieymość pani chorążyna za oddaniem ostatka summy kop dwudziestu quit dać obiecała, a potem y przez śmierć z tego swiata zesłała, po ktorey śmierci za przyiaczaniem iegomosci pana chorążego z Wilna, gdym quitu u iegomosci samego z oddania pomienionych kop trzydziestu prosił, tedy iegomość pan chorąży nie tylko aby ten kwit miał dać, ale ieszcze mię słow y zlemi zesromociwszy y złaiawszy, przez mi ze dworu isć kazał, a gdym wstąpił do sieni, tedy porwawszy u czeladnika swego nadzag, tym nadzagiem nie litosciwie mię zbil y zmordował, a potem ledwo żywego z sieni na podworze wywlec kazał, gdzie u zbitego mnie wypadło z zanadry pienędzy gotowych z workiem złotych osm. A mało na tem mając, czeladzi y poddanym swoim sam iegomość pan chorąży, aby s karczmy tey Wyhonoskiej y z browaru naczynie wszelakie, to iest koryta, czopy, kadzi, kotły y insze rzeczy pobrali y mnie napitku robić zabronili, roskazał. Ja tedy mając nie znosną od iegomosci samego y poddanych iegomosci krzywdę, a nie chcąc dotrzymować wszystkiey arendy, iegomosci pana chorążego prosiłem, aby mię z dzierzenia oney quitował y, co mi na regista chłopci winni, oddać roskazał. Tedy iegomość pan chorąży za oddaniem wszystkiech pięciudziesiąt kop za wszystkiek rok tysiąc sześćset czterdziesty piąty y za młynek kop szesć mnie quitować, s poddanych sprawiedliwość nie odwłoczną uczynić y dług winny roskazać oddać obiecał. Ja tedy Leyba rad nie rad, a po niewolnie za wszystkiek rok i za młynek kop szesć, za co iuz by się do tamtych trzydziestu kop dwadziestcia kop przychodziło, musiałem wszystkie kop pięćdziesiąt dać y aż zaledwo od iegomosci pana chorążego quit z dzierzenia tey arendy otrzymałem, w kotorem quicie rumacij niedziel dwanascie mnie iegomość naznaczył. Po kotorem daniu quitu i po złożeniu terminu rumacij ia niedziel za cztery zmieszawszy, a obietnicy y słowu iegomosci panskiemu uwierzywszy, do ma-

iętnosci iegomosci pana Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstaroscięgo Pinskięgo, Czemerzynskięy nie rumiując się, ale wszystką maiętność moją złożywszy w pomienionej karczynie Wyhonosckięy, odiachalem y tam gwoli pożytkowi memu karczynie Czemerynską w roku ninieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym w dzień nowego lata zaarendowawszy, w tydzień po nowym lecie s podwodami do tey Wyhonosckięy karcziny, chcąc się ze wszystkim wybrać y według danęgo od iegomosci quitu wyrumować, przyiachalem, tedy iegomość pan chorąży po takowem daniu quitu y złożywszy niedziel dwanasie rumacij, żadney rzeczy mnie s tey karcziny nie wiedzieć dla iakich przyczyn wydać y chłopom, aby mi dęgu winnego nie oddawali, zakazał. Ja nie sprzeciwiając się, ni s czym s tey karcziny odiachalem, a maiętność wszystka w tey karczynie y zboże w gumnie złożone zostało, mianowicie w gumnie żyta trzecinnikow dwadziescia pięć, po złotych dwa trzecinnik, czyni złotych pięćdziesiąt, gryki trzecinnikow trzydziescie trzy, po złotych pułtora, czyni złotych czterdziescie dziewięć, groszy piętnasie, siana stogow osm za złotych osmdziesiąt, zasiewek złotych pięćdziesiąt, krowa iedna cielna za złotych dwanasie, budynek, com sam nałożył na karczynie, złotych sześćdziesiąt, wozow pięć s kołami y dwoie sanie za złotych osm, koryt cztery piwnych wielkich za złotych dwa, czopow wielkich cztery po złotych cztery, za złotych szesnascie, kadek zabodnich iedenasie za złotych osm, beczek trzynasie piwnych, drzwi malowane za złotych cztery, trzynogow dwa za złotych sześć, skrzynka z ruchomymi rzeczoma iedna, garcow różnych pięćdziesiąt, łyżek dwie stolarskiey roboty, trzecinnik i miary różne, krobek do noszenia zboż y dzież dziesieć, wszystko to za złotych dziesieć, pszczoły dwoie w ulach za złotych siedm y groszy piętnasie. Wszystkiey maiętnosci zostało, lehko rachuiąc, za złotych trzysta pięćdziesiąt trzy, groszy siedm y pieniędzy cztery—osobliwie w pograbieniu naczynia

w brzowarze będącego, w nierobieniu przez niedziel cztery napitku y w zbiciu mym szkoduie sobie złotych trzydziescie, a comi na registra chłopci winni, te registra na urządzie czasu prawa położywszy, według onych dęgu mego dochodzić, także maiętnosci zahamowaney y co s prawa będzie należało na iegomosci panu chorążym dochodzić chcąc, proszę, aby ta žaloba moia do xiąg waszmosci przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г. № 13000, стр. 1108—1111.

№ 190.—1646 г. Марта 2.

Заявление Пинскаго еврея Давида Якубовича о несправедливости взводимаго на него обвинения въ нанесеніи крестьянину Кондрату Шестелевичу побоевъ, отъ которыхъ послѣдній умеръ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Давидъ Якубовичъ, жидъ места Пинского, оповеданье свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Давидъ Якубовичъ, жидъ места Пинского, вашей милости оповедаю и репротестую на пана Людвика Лукаша Ольковского и малжонку его пани Анну Домбровскую Ольковскую о томъ, ижъ взялемъ ведомость заперестереженьемъ отъ некоторыхъ приятелей моихъ, яко тежь и презъ вынятые выдимусу съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, же помененные осо-

бы, панъ Ольковскій и пани малжонка его, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара трыдцатого дня, донесли до книгъ кгородскихъ Пинскихъ протестацію свою на мене въ невинности моеѣ, маючи на мене якій-сь ранькоръ, за радою якого-сь неприятели моего, менечи, якобымъ я, въ року теперешнемъ, затыгнувши до себе на роботу горелки до двора Кротова, въ держанью моемъ за правомъ арендовнымъ будущого, подданого ихъ Полкотицкого Кондрата Шестелевича и якобымъ оногo Кондрата на роботe будущого, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара двадцать осмого дня, кіемъ зъбити и змордовати мель, который якобы отъ того збитья смертью зъ сего света зойти мель, и якобымъ на другихъ подданныхъ ихъ отповедь и похвалку на здоровье ихъ учинити мель, о чомъ ширей жалоба ихъ милости, въ той протестаціи ихъ, не слущне на мене донесеной, есть описана. Противо чому я репротестуючисе и о невинности моеѣ такову справу даю, жемъ я того подданого ихъ милости Кондрата Шестелевича, на роботу до себе не затегаль и его не знаю, оногo-мъ николи не билъ и того дня, яко тое збитье ему отъ мене менуютъ, въ томъ дворе Кротове не былемъ, алемъ былъ во именью и дворе Кошевичахъ, въ маетности моеѣ арендовноѣ и о жадномъ збитью его, отъ кого бы ему стать мело, такъже и о зойстью его зъ сего света, отъ чого тотъ подданный ихъ умеръ, не ведаю, и што кольвекъ помененый панъ Ольковскій въ той протестаціи своеѣ на мене написалъ, то все зъ ранкору якогo-сь чинечи речи николи не былые, потварные въ невинности моеѣ поменялъ, чого жаднымъ способомъ и того на мене показати не можетъ. А я, взявъши о томъ ведомость и почуваючисе въ невинности моеѣ, противо тому всему репротестую и часу права невинность мою указать готовъ буду, и о таковое неслущное обжалованье и по-

мовенье мое зъ помененымъ паномъ Лукашомъ Ольковскимъ и пани малжонкою его хотечи правне чинить, прошу, штобы сее оповеданье и репротестація моя до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1118—1120.

№ 191—1646 г. Марта 8.

Заявленіе объ осмотрѣ побоевъ, нанесенныхъ крестьянину имѣнія Погостъ евреемъ-арендаторомъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца осмого дня енераль созналъ, а на письме до книгъ тогожь месеца Марца дванадцатого дня подано.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости воеводства Новгородского Есманъ Новицкій квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки своеѣ и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: *Ja Jesman Nowicki, ienerał iego krolewskiej mosci woiewodstwa Nowogrodzkiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca February dwudziestego wtorego dnia, przy stronie szlachcie panu Samuelu Wyłazkim a panu Adamu Kropowskiem byłem wziętym od sługi y ziemianina iego krolewskiej mosci powiatu Pinskiego, wielmożnego iegomosi pana Bogdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego y od iey-*

mosci paniey Anny Radziminskiego Frąckiewiczowny Stetkiewiczowey, kasztelanowey Mscisławskiej, do miasteczka nazwanego Pohosta, w powiecie Piskim leżącego, od pana Eliasza Szczepy, który to sługa ięgomosci pana Mscisławskiego przedemną ienerałem y stroną szlachtą, a przytym y przy bytnosci panow mieszczan Pohoskich, przy nas na ten czas będących powiedział, to: panie ienerale y strona szlachta! opowiadam się wmściam, że iest tu chory leżący w tym miasteczku y w domu swoim mieszczanin ięgomosci pana Mscisławskiego na imię Ostap sklarz; tamże gdym przyszedł w dom tego mieszczanina przy wysz mienowanych stronach, pytałem tego chorego szklarza, na co by chorym był y że tak srodze w zdrowiu niesposobnym? tedy to powiedział: żem iest chorym, przyszedszy z obławy z uroczyzcza nazwanego Studiakach, będąc w obławie nakazaney od pana Jakowa Leyzerowicza Szymszczyca, arędarza na ten czas dzierżawy Pohoskiego będącego od ięgomosci pana mego, którą to majątnosc Pohostką i miasteczko iest u nich w dzierżawie, zaczym, że mię obezwieczyl pan Simszycz w tey obławie za to, że za twoiem spoznieniem się na tę ostep, chłopie, szkodowac muszę y zatym będę szkodował, dopiero zagniewanym będąc na mie, pan Jakow uderzył mię kiiem nasiekany w bok lewy y leże teraz na posciele od tego razu, zaczym iezelibym nie mógł być żyw, tedy to opowiadam, że s tego razu uderzonego tym kiiem z tego swiata zehodzić musze. Jakożem ia ienerał widział raz kiiem snadz uderzony na boku lewym siną, spuchłą, krwią nabiegłą. A tak ia ienerał y strona szlachta coch my widzieli y słyszeli, to wszystko na ten relacyny kwit moy spisawszy, do xiąg grodskich Piskich z podpieczęcią y z podpisem ręki moiey, także pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodskich Piskich daię, prosze, aby to przyiętą y zapisano było. Pisan roku, miesiāca y dnia wysz pisanego. Есманъ Новицкій енераль, рукою. Который квить за признаньем ене-

ральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1155—1156.

№ 192.—1646 г. Марта 9.

Посвидѣтельствованіе о наведеніи еврейской Симшичевой справки въ судѣ о подачѣ заявленія о совершенномъ якобы ею убійствѣ крестьянина.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мѣною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского уставовъленнымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Андрей Сачъковскій, квить свой и подъ печатью и съ подыписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Андрей Сачъковскій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца пятого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Миколая и пана Федора Шоломицкихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу жидовьки Пинское Дворы Лейзеровое Симъшичовое, арендарьки Погосткое, въ месте Пинскомъ, и ходили есмо съ пріятелемъ Лейзеромъ Фабишевичомъ, жидомъ Пинскимъ до канцелярые кгородское Пинское, где засѣтавъши пана Ивана Гомзича, подписка кгородского Пинского, помененый жидъ Лейзеръ Фаби-

шевичъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою пыталъ пана подписа, естли есть яка протестацыя, альбо реляцыя енеральская отъ его милости пана Стеткевича, каштеляна Мстиславского, альбо отъ слугъ и земянъ его милости, меновите отъ пана Геліяша Щепы, альбо отъ пана Мурашъки на помененую жидовку Лейзеровую Симпичовую, арендарку Погоськую, або на сына ее, менуючи о забитье подьданого мешчанина Погостского учиненая. Где панъ подписокъ въ книгахъ шукалъ и поведилъ, же жадное таковое протестацыи, ани реляцыи енеральское въ книгахъ немашъ. Потомъ повторе съ тымъ же жидомъ Лейзеромъ дня девятого того-жь месеца Марца пытали есмо пана подписа о тыхъ же протестацыяхъ, але жадныхъ бытъ непевадалъ. Што все тотъ Лейзеръ жидъ мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ. А такъ я енераль, штомъ справовалъ, на то даю сесъ мой квитъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Анѣдрей Сачковскій енераль, рукою. И тое созънане енералово и квитъ его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1134—1135.

№ 193.—1646 г. Марта 9.

Заявленіе Нотона Лейзеровича, арендатора имѣнія Рѣчицы, о неисполненіи якобы крестьянами арендуемого ими имѣнія всѣхъ повинностей по контракту съ владѣлицей имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его

милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто жидъ места Пинского, Нотонъ Лейзеровичъ, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые словы: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Нотонъ Лейзаровичъ, жидъ места Пинского, вашей милости оповедаю и жалую на ей милость пани Богумилу Немеричовну Андреевую Терлецкую, стольниковую и подстаростиную Пинскую, о томъ, ижъ што ей милость пани Терлецкая, стольниковая и подстаростиная Пинская, зъ небожчикомъ годное памети его милостью паномъ Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ Пинскимъ, малжонкомъ своимъ арендовали мне маетность свою, названую Речицу, въ повете Пинскомъ лежащую, дворъ зъ будованемъ дворнымъ, садами, огородами, кгрунтами засянными и не засянными, село Речицу, село Вольку Речицкую и другую Вольку въ бору, село Тевковичи съ поддаными, въ тыхъ селахъ мешкающими, и зо вшелякими повинностями, также зъ млынами, мытомъ одъ байдаковъ, чолновъ и соли одъ волочбы на реце Стыру, до того съ корчмою и млыномъ на реце Струменю, названую Круковку, и зо всеми пожитками, ничего на себе самыхъ и ни на кого иншого въ той маетности не выймуочи и не зоставуючи, на шесть летъ по себе идучихъ, почавши въ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ отъ середопостья римского, ажъ до року дастъ Богъ пришлого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ первого до такового-жь середопостья посту великого, водлугъ римского календару, за суму пенезей отъ мене сполна отобраную, то есть за дванадцать тисечей золотыхъ польскихъ. На которую аренду и листъ запись водлугъ права справивши, ей милость пани стольниковая Пинская зъ небожчикомъ паномъ малжонкомъ своимъ мне дали и на враде земскомъ Пинскомъ

въ томъ же року шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Генвара тридцать первого дня сознали. Якожь повинность подданныхъ и пожитки съ тое маетности Речицы приходячыя на сумарыушъ списавши, нимъ бы самый инвентарь наготоватьсе могъ, на которомъ все по достатку списано и мне подано будетъ, дали, уверивши мене, же водлугъ того сумарыушу вси пожитки и повинности на каждый рокъ мне, альбо кожного отъ мене держачого доходити будутъ подъ зарукою, въ томъ листе арендовномъ описаною и нагороженемъ шкодъ, голымъ словомъ менованыхъ. Якожь першого року аренды, то есть въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, за тотъ рокъ што мело мене дойти меду пресного ведеръ сто меры Пинское, то тылько презъ бортниковъ ея милости пани стольниково Речицкихъ до намесника и товариша моего Якуба Гошеевича, жида Пинского, тамъ въ Речицы отдано меду ведеръ пятьдесятъ шесть и полъ ведра меры Пинское, а не додали за тотъ прошлый рокъ сорока трохъ и полъ ведра меду меры Пинское. До того тая ей милость пани Терлецкая, стольниковая и подстаростиная Пинская, зъ небожчикомъ паномъ малжонкомъ своимъ за тотъ же рокъ шестьсотъ сорокъ пятый водлугъ постановенья за дерево, што съ тое маетности Речицы презъ войта и подданныхъ ихъ милости продавано, не додано ста золотыхъ польскихъ. Которого то меду, ани ста золотыхъ польскихъ за дерево приходячихъ ей милость пани стольниковая Пинская, за частокротнымъ упоминаньемъ моимъ и товарища моего, мне не отдала и, часъ отъ часу откладючи, до шкодъ немалыхъ привела. За которымъ таковымъ не учиненьемъ листови арендовному записови досыть, а затымъ о заруки и шкоды мое, которые за тымъ поношу, зъ ей милостью пани Терлецою, стольниковою Пинскою, теперъ правне чинить и того на ей милости доходить хочечи, прошу, штобы тое оповеданье и жалоба моя до книгъ

вашей милости кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинского городскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1142—1144.

№ 194.—1646 г. Марта 9.

Жалоба о недополученіи евреемъ арендаторомъ по контракту условленнаго количества меда и части дохода съ дерева.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Янъ Трстинскій квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: *Ja Jan Trzscinsky, ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moym reliacynym kwitem, iż roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca February dwudziestego czwartego dnia, mając ia przy sobie dwóch szlachcicow—pana Jana Tomaszewicza a pana Samuela Mikołajewicza, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżej pomienioną od pana Notona Leyzerowicza, żyda iego królewskiej mosci miasta Pinska, arędarza maiętnosci Rzeczyce arędę trzymając od zeszłego iegomosci pаса Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstarosciego powiatu Pinskiego y pани małżаki iegomosci, tamże wysz pomienioney maiętnosci Rzeczycy, pan Jakub Hoszeiewicz, żyd Pinsky, towarzysz y przyaciел pana Notona Leyzarowicza, przedemną ie-*

nerałem y stroną szlachtą mianował sobie szkodę według zapisu danego od zeszłego iegomosci pana Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstaroscięgo Pinskięgo y od pani małżaki iegomosci, ieymosci pani Bogumiły Niemieryczowny Andrzeiowej Terleckiey, stolnikowej y podstaroscięney Pinskięy, w niedoysciu według prawa arędownego od ichmosci danego, miodu wiader czterdziestu trzech y puł wiadra miary Pinskięy za rok tysiąc sześćset czterdziesty piąty. Jakoż przedemną ienerałem y stroną szlachtą tam w Rzeczyce pytał pan Jakub Hosieiewicz tego dnia bartnikow Rzeczyckich, na ten czas panu Notonowi Leyzorowiczowi arędą służących, przedemną ienerałem na imie Wasilia y Artymona Olisieykowicza bartnikow y pana Jana Połkotyckiego, ktorzy przedemną ienerałem y stroną szlachtą dobrowolnie przyznali, że w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym miodu na wiesnie y w iesieniu wszыtkiego do pana arędarza doszło wiader pięcdziesiąt sześć y puł, a za ten że rok według postanowienia wiader czterdziestu trzech y puł wiadra miary Pinskięy y pana arędarza nie doszło. Ktore słowa tych bartnikow y pana Jana Połkotyckiego pan Jakub Hosieiewicz, żyd Pinski, mną ienerałem y stroną szlachto swiadczył, osoblive y to przedemną ienerałem y szlachtą mianował, że im za drzewo za rok tysiąc sześćset czterdziesty piąty złotych sta nie doszło. A tak ia ienerał z stroną szlachtą przy mnie będącą, com słyшал y widział, na ten moy kwit napisawszy, s pieczęcią y s podpisem ręki mey dla zapisania do xiąg grodskich Pinskiх даіе. Pisan roku, miesiāca y dnia wysz pisanęgo. Jan Trzscinsky ienerał ieęgo królewskiey mosci powiatu Pinskięgo, ręką swą. Kоторый kwitъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ естъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1144—1145.

№ 195.—1646 г. Марта 11.

Посвидѣтельствованіе вознаго обѣ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣній Угриничъ и Бережичъ.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого княжества Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квити свой интромисыйный подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю тымъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца осмого дня, маючи я при себе стороною трохъ шляхтичовъ—пана Василя Боричевского, пана Богдана Шоломицкаго а пана Велеса Рабка, съ которыми былъ еси взятый на справу отъ его милости пана Андрея на Дольску Дольского, подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости, ей милости пани Барбары Нарушевичовны Дольское, подкоморыное Волковыское, тутъ въ месте господарскомъ Пинскомъ, до двору ихъ милости въ рынку будучого, при бытности въ томъ дворе Ицка Абрамовича, Мордиша Ароновича, жидовъ, его милость панъ подкоморый Волковыскій и пани малжонка его милости передо мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, поведить рачыли: ижъ мы маетность свою Угриниче и Бережиче зо всеми, а на всимъ пожитки и приналежностями до нее належачими, въ повете Пинскомъ лежа-

чую, помененымъ жидомъ арендовали на летъ три по собе идучихъ, почавши одъ светого Петра руского въ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ ажъ до такового-жъ дня и свята светого Петра руского, водлугъ календару старого, въ року тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, теды-мъ яко первой имъ до посесыи при обнятыю аренды подали и отданью тое мне сумы пенезей чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ, на которую и листъ запись водлугъ права справивши, дали есмо имъ паномъ арендаромъ, въ которомъ листе вся речъ по достатку есть описана и доложона: Яко-жъ и теперь презъ вашу милость пане енерале и сторону шляхту до посесыи и спокойного ихъ держанья до выйстя тое аренды имъ подаемъ и поступуемъ. Теды я енераль и съ тою стороною, при мне будучою, за добровольнымъ поданьемъ и съ поступеньемъ тое маетности вышъ мененое до держанья и вытрыманья тое аренды отъ ихъ милости пана подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости пану Ицку Абрамовичу, Мордишу Ароновичу жидомъ до спокойного держанья подалъ и въ тую маетность вышъ мененую и всѣ до нее належачые пожитки и принадлежности увезалъ, водлугъ того листу отъ ихъ милости пана подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости на аренду даного и въ моць ихъ и держане зоставилемъ, которого того мне енералу и стороне шляхте поданья никто не боронилъ и вже панове арендары держачыми зостали, якожъ и сесъ нашъ квитъ интромисыйный подъ печатью моею и стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ и съ подписомъ руки мое даю и сознаваю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Янъ Кохановичъ енераль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000 стр. 1149—1150.

№ 196.—1646 г. Марта 11.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣнія Любашово и Червища.

Лета отъ нароженья Сына Божого тичеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьеою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квитъ свой интромисыйный подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатями стороны шляхты до книгъ гродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю тымъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца осмого дня, маючи я при собе стороною трохъ шляхтичовъ—пана Василя Боричевского, пана Богдана Шоломицкого и пана Велеса Рабка, съ которыми былъ есми взятый на справу отъ его милости пана Андрея Дольского на Дольску, подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости, ей милости пани Барбары Нарушевичовны Дольское, подкоморыное Волковиское, тутъ въ месте господарскомъ Пинскомъ, до двору ихъ милости въ рынку будучого, тамъ-же при бытности въ томъ дворе Симха Писаховича, Анчеля Сандировича—жидовъ Каминскихъ, Менделя Хаймовича жида Ковельского, Зеля Сандировича, жида Лешневского, его милость панъ подкоморый Волковиский и пани малжонка его милости передо мною

енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, поведить рачыли, ижъ маетность свою Любешово и Червишча зо всеми селами и принадлежностями до нихъ належащими, въ повете Пинскомъ будучими, менованымъ жидомъ арендовали на летъ три, по собе идучихъ, почавши одъ дня середопостья посту великого водлугъ нового календара въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ ажъ до року, дастъ панъ Богъ, пришлого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого до дня то есть встанья зъ мертввыхъ пана Збавителя нашего Исусъ Христа свята римского, за певную, готовую и вже до рукъ нашихъ отданую суму пенезей шеснацать тисечей золотыхъ польскихъ, на которую аренду и листъ запись арендовный имъ арендаромъ дали, на которомъ листе вся речъ по достатку описана есть. Якожь и презъ мене енерала и сторону шляхту, при мне будучую, его милость панъ подкоморый Волковыскій, пани малжонка его милости тую маетность Любешово, Червишчече и вси села до нихъ належачыє водле листу запису своего менованымъ арендаромъ въ моць, въ держанье и въ спокойное уживанье до выйстя аренды подали и поступили. За которымъ добровольнымъ поданьемъ и поступеньемъ его милости пана Андрея Дольского, подкоморого Волковиского и пани малжонки его милости, я енераль зъ стороною шляхтою, при мне будучою, тую маетность Любешово, Червишчече и вси села до нихъ належачыє съ пожитками и приходами водлугъ листу арендовного запису въ моць, въ держанье и въ спокойное уживанье до выйстя аренды менованымъ арендаромъ подаль, которого поданья нашего я енераль зъ стороною шляхтою, при мне будучою, тотъ мой интромисыйный квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моее и съ печатьми стороны шляхты, при мне будучое, для записанья до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Янъ Кохановичъ ене-

раль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 1150—1151.

№ 197.—1646 г. Марта 21.

Заявленіе о принесеніи присяги тремя Пинскими евреями для оправданія Мордуха Литмановича, который якобы выгнать изъ дому семью мѣщанина Шапника, при чемъ перепугать ребенка, умершаго потомъ съ перепугу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского, Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю снмъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня, за приданьемъ его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского, тутъ въ месте Пинскомъ былъ есми взятый на справу отъ Мордуха Литмановича, Нотона Маневича и отъ Юды Гошеевича, жидовъ Пинскихъ, тамъ же того дня вышъ мененого ходилъ есми зъ тыми поменеными жидами до школы жидовское для выконанья присяги зъ роты на письме отъ пана судьи кгородского

Пинского его милости пана Яна Протасовича, на сесь часть по зойстью зъ сего света его милости пана Андрея Терлецкаго, подстаростего Пинского, на местцу подстароства Пинского будущого, имъ жидомъ выданое, зъ которое роты выконали присегу въ тые слова: Ja Morduchay Litmanowicz, a ia Noton Maniewicz, a ia Juda Hoszeiewicz—żydzi Pinskie, przysięgamy na dziesięciomu Bożem przykazaniu panu Bogu Wszechmogącemu, Ktorzy stworzył niebo y ziemie, ziola y inne rzeczy na niebie y na ziemi y nam żydowski zakon ustawił, na tym, iako nam winę dali Jasko Stephanowicz z żoną swoją Zophią Zydecką, iakobym ia Morduchay Litmanowicz miał za roskazaniem oycy swego Litmana Jakubowicza o nayscie gwałtowne na dom y onego wyrzucić z domu, a w tym naysciu gwałtownym iakobym miał dziecie, corkę ich Oharkę, przestraszyć y od tego przestachu umarła y żebyśmy mieli być winni uczynku tego, tedyśmy nie iest winni. Tak nam Panie Boże pomóż, a iesli nie sprawiedliwie przysięgamy, Panie Boże nas ubiу w duszy y w cieie. У тое роты подпись руки его милости пана судьи тыми словы: Jan Protasowicz sędzia grodzki Pinski. Которое выконанье присеги помененные жиды мною енераломъ осветьчали, на што я енераль сесь квитъ сознанья моего подъ печатью и съ подписаниемъ руки моее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій енераль, рукою. Которое сознание енеральское до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1237—1238.

№ 198.—1646 г. Марта 23.

Заявленіе вознаго о принесеніи присяги Пинскимъ евреемъ Авраамомъ Гилиевичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписаниемъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать третего дня, былемъ ужитый на справу жида места Пинского Аврама Гилиловича въ месте Пинскомъ, и ходили есмо зъ нимъ до школы жидовское, где тотъ жидъ Аврамъ Гилиловичъ, чынечы досыть декрету и наказу его милости пана судьи кгородского Пинского, въ справе его Аврама зъ мещаниномъ Пинскимъ Глушковичомъ маючой, присегу зъ роты себе выданое, выконалъ въ тые слова: Ja Awram Hiliłowicz, żyd miasta Pinskiego, przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu, Ktory stworzył niebo y ziemie y wszystkie rzeczy widome y nie widome, na tym, yż со mi Jwan Hłuszkowicz, mieszczanin Pinski, zastawił rzeczy swoje różne w pięciudziesiąt kopach litewskich y w rejestrze moym ręką swoją napisał, iako sprawiedliwie na tym przysięgam, tak mi Panie Boże pomóż, a iesli nie sprawiedliwie przysięgam, Boże mie ubiу. А по выконанью тое присеги помененый жидъ Аврамъ Гилиловичъ мною енераломъ и стороною шляхтою светчильсе. А такъ я енераль, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сесь квитъ нашомъ написавши, подъ печатью и съ подписаниемъ руки моее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій

енераль, рукою. Который квить за признаньем енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1241.

№ 199.—1646 г. Марта 27.

Заявленіе Ивана шапочника о задержаніи евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ орудій его ремесла, неуплатъ ему за работу и нанесеніи побоевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца двадцать сегого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кневскаго и Тухольскаго установленымъ, Ясько Степановичъ чапникъ и жона его Зофея Жидецковна оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Ясько Степановичъ чапникъ а я малжонка его Зофія Жидецковна—мещане места господарскаго Пинскаго, вашей милости враду въ незносной кривде и шkode нашой плачливе протестуемъ се на невернаго жида места Пинскаго Мордухая Литмановича о то, ижъ помененый жидъ, мало на томъ маючи, же за обликомъ невиннымъ, у себе маочимъ, въ невинности нашой мене Яська чапника до турмы местское безправне осадивши, не слушне на насъ переводъ права у суду бурмистровскаго и раецкаго одержалъ и зъ дому нашего квалтовне румуючи, убогую маетность нашу на улицу выкидалъ, а детки наши, же одно зъ нихъ зъ светомъ пожекнгатисе мусело, пере-

страшилъ, одъ чого присекою своею вольнымъ зосталъ, лечъ помененый жидъ и далее до знищенья а праве до остатнее згубы насъ приводечи, кгда по переводе права и по взятыю презъ него жида дому нашего, на кгрунте въ Бозе велебныхъ ихъ милости паненъ законныхъ монастыра светое Барбары въ Пинску будучихъ, на улицы Михайловской, мешканье себе упатривши, мешкали еще въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, въ месецу Декабру, пришедши до мешканья нашего, абымъ до дому его зо всимъ верстатомъ и челядью своею тутъ въ месте Пинскомъ впровадивши, зъ волны его своимъ коштомъ и матерьею, до ремесла чапницкаго належающую робилъ, намавалъ и постановенье учинилъ, обещуючи мне альбо готовыми гропами за работу мою заплатитъ, альбо домъ нашъ, въ презыску маочый, намъ уступить, которымъ словамъ и приданью руки его уверивши, я яко чапникъ зо всимъ верстатомъ, начиньемъ и формами чапницкими, накупивши матерый, до дому его Мордухая Литмановича, тутъ въ месте Пинскомъ будучого, впровадилъ, яко-жь товаришовъ двухъ, а челядниковъ двухъ за свой власный грошъ затыгнувши и ихъ своимъ коштомъ страваючи, макгерки польское работы ему жидови немаль презъ чверть року робилемъ, презъ который часъ волны каменей польсема зробилемъ, а кгда вже большей волны у того жида Мордухая Литмановича не было, тедымъ се я у него, абы ми водлугъ постановенья нашего за тую работу нагородилъ и досить учинилъ, али помененый жидъ ничего на боязнь Божую, абы намней на утрапенье, згубу и такъ явную шкodu нашу не дбаючи, а маючи мене въ дому своемъ, поволи безъ данья жадное себе причины замкнувши ворота, съ помочникомъ своимъ збилъ, змордовалъ, зранилъ и розумеючи быть умерлымъ, за ворота зъ дому своего выволокъ, а варстатъ мой, начинье и вси формы до ремесла чапницкаго належа-

чыя при собе задержалъ и неслушне заграбилъ. О которое збитье мое по занесеню першихъ процесовъ моихъ о безправное выкиданье зъ дому нашего, о зглаженье зъ сего света заперестрахомъ дитяти нашего, затымъ о незаплаченье за роботу, о задержанье и заграбенье варстату, затымъ о шкоды мое пререченого жида до замку Пинского заказалемъ былъ. Теды его милость панъ Терлецкій, подстаростій Пинскій, его жида Мордухая въ справе зъ стороны кгвалтовного румованя зъ дому и съ перестрашенья и зойствя презъ смерть дитяти нашего за присегою его самого третего отъ жалобы наше увольнилъ, а въ другой справе о збитье мене Яська чапника, также и заграбенье варстату и о шкоды при протестации и реляции енеральской на збитью моею зъ малжонкою мою присегу выконывать наказалъ, а шкоды при томъ збитью сталые, то есть въ незаплаченю за роботу и заграбню варстату и начинья моего ремесницкого въ него жида zostалого поносячы, вольное право заховать. Одъ которого декрету, же зъ стороны съ перестрашу зоплого дитяти насъ близшихъ до присеги не узнано, до княжати его милости пана старосты Пинского, пана нашего милостивого апелевали. Княже его милость тотъ декретъ во всихъ пунъктахъ утвердилъ, водлугъ которого декрету яко помененый жидъ отъ перестрашенья дитяти нашего, такъ и мы, я чапникъ и я малжонька его, любо княжа его милость самому мне выконать наказалъ, за упорнымъ его жида потребованьемъ обое спольне выконали есмо, а же я Ясько чапникъ за затыгненьемъ презъ него жида Мордухая для робенья макгерокъ польское роботы само пять своимъ власнымъ коштомъ презъ чверть року робечи, товарышомъ и челяди платечи и своимъ коштомъ стравуючи, за то бынамней одъ того жида нагороды не одержалемъ, але еще окбрутное зраненье одънеслемъ и всего варъстату моего и начинья ремесницкого позбылемъ,

безъ которого начинья ремесла моего вже то полътора рока робить не могу. Въ чомъ всемъ такъ пограбенью варъстату и формъ чапницъкихъ, въ незаплаченю за роботу, въ неробенью за пограбеньемъ варъстату ремесла полътора рока, яко тежъ и въ накладахъ правныхъ шкодуемо себе двѣсти копъ грошей литовскихъ. Хотечи мы теды тыхъ шкодъ нашихъ водлугъ декрету его милости пана подъстаростего, который и княже его милость панъ нашъ милостивый во всемъ утвердилъ, на немъ Мордухаю жиду доходить, плачливе се на него протестуемъ и просимъ, абы то до книгъ вашихъ милостей владовыхъ было принято и записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1280—1282.

№ 200.—1646 г. Марта 29.

Заявление о принесеніи присяги Пинскою мѣщанкою Софією шапниковою вслѣдствіе незаконнаго требованія этого евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца двадцать первого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивилла, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости пове ту Пинского, Федоръ Высоцкій, квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій,

енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Ненада и пана Ивана Высоцкихъ, съ которыми былемъ узятый на справу мецанина Пинского Яська шапника и жоны его Зофеи Жидецковны въ месте Пинскомъ и того дня вышь помененого тотъ Ясько чапникъ зо мною енераломъ и стороною шляхтою пильность чынилъ при церкви Светого Дмитрыя, готовъ будучи присегу выконать водлугъ декрету и наказу яене освещеного княжати его милости пана старосты Пинского, въ справе его зъ жидомъ Пинскимъ Мордухаемъ Литмановичомъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Февраля двадцать первого дня, въ Кгневе отрыманого, где тежъ будучи тотъ жидъ Мордухай Литмановичъ на присезе самого Яська чапника не хотелъ престать, потребуючи, абы и жона его зъ нимъ присегала, а Ясько чапникъ указоваль то зъ декрету княжати его милости, же одному ему самому присегу княжа его милость наказати рачылъ, на чомъ жидъ Мордухай Литмановичъ не переставаяючи, але упорне взявши жону Яськову шапникову, Зофею Жидецковну, за руку, до тое присеги привель, которая мною енераломъ осветчившисе, посполу зъ малжонкомъ своимъ тую присегу выконали въ тые слова: *Ja Jasko Stefanowicz szarnik, ia małżaka iego Zofia Zydeckowna, mieszczanie Pinskie, przysięgamy Panu Bogu wszechmogącemu, w Troycy świętey Jedynemu na tem, iż ten żyd Morduchay Litmanowicz, uprosiwszy mnie w dom swoy na robote, obiecuiąc mnie za te robote dług odpuscić y do niego znowu przywrocić, bezwinnie mnie w domu swoim zbił, zranił y z domu precz wypędził, naczym iako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże pomoż, a iesli niesprawiedliwie przysięgamy, Panie Boże nas ubiy.* А по

выконанью тое присеги тотъ Ясько шапникъ и жона его Зофея Жидецковна мною енераломъ и стороною шляхтою светчили и о невинное приведенье ее самое Яськовое до тое присеги надъ декретъ княжати его милости протестовали. А такъ я енераль, штомъ видель и слышалъ, то все на семъ квите моемъ списавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышь писаного. Федоръ Высоцкій енераль, рукою. И тое сознание енералово и квитъ его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1229—1231.

№ 201.—1646 г. Марта 29.

Посвидѣтельствованіе возными о доставкѣ Пинскимъ евреемъ Исаіею Янубовичемъ дерева на постройку шкуты (барки) для Александра Колыча.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать девятого признано, а до книгъ подано месеца Апреля двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевской милости повету Пинского, Войтехъ Сарновскій и Янь Трсцинскій, квитъ свой подъ печатьми и съ подписомъ рукъ своихъ и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признали въ тые

слова: Ja Woyciech Sarnawsky a ia Jan Trzcinski, ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia, mając przy sobie stroną dwóch szlachciców—pana Marcina Wasilewskiego y pana Mikołaiia Ostrowskiego, s ktorými byliśmy wziętemi na sprawie pana Ezeyiasza Jakubowicza, żyda miasta Pinskiego, z urzędnikiem pana Ezeyiaszowym, panem Jakubem Dawydowiczem żydem y iezdziłiśmy do imienia ieymosci paniey Kosciuszkowej, nazwanego Kamienia, do brzegu Bindziuhi, w wojewodstwie Brzeskim leżącym, nad rzeką Muchawcem będącego, y gdyśmy do tego brzegu Bindziuhi przyiachali, tamże zastaliśmy na tym brzegu iuż szkute dorobioną y na wodę zepchnioną. Jakoż pan Dawydowicz Jakub, urzędnik pana Ezeyiasza Jakubowicza, żyda miasta Pinskiego, przed nami ienerałami y stroną szlachtą pytał Szymka, skutnika iegomosci pana Alexandra Kołycza, iako dawno te drzewo y czy wszystko wystawiono do Bindziuhi? który powiedział, że iuż kilka niedziel iest temu, iako od tego żyda iest wystawiono, ktorem szkute zrobiwszy y na wodę zepchnoł s tego drzewa, ktorośmy widzieli; y my ienerałowie za okazywaniem tego skutnika te szkute nie dosiść na tym mając, żechmy pytali tego skutnika y ymnych ludzi, na tym brzegu Byndziuhi będących, o tym drzewie y szkucie, ktorzy wszyscy iednostaynie powiedzieli, że wszystko drzewo do szkuty należące zupełnie od tego żyda Ezeyiasza pana Kołycza doszło y szkuta iuż iest zrobiona na wodę zepchniona, ale y do dworu ieymosci paniey Kosciuszkowej Kamienia, w wojewodstwie Brzeskim leżącego, nie daleko Muchawca rzeki będącego, ktorąśmy ieymosci zastawszy na ten czas we dworze, pytali, iesliby ieymosć swiadoma była drzewa wywiozonego na szkutę od Ezeyiasza, żyda miasta Pinskiego, panu Kołyczowi, tedy y ieymosć w te słowa powiedziała: żem prawi dobrze iest wiadoma, że

iuż kilka niedziel iest temu, iako te drzewo od tego żyda wywiezioną y iako mi skutnik Szymko dał sprawę, że iuż y na wodę zepchniona iest. Co wszystko namy ienerałami y stroną szlachtą, przy nas będącą, ten urzędnik pana Ezeyiasza żyda miasta Pinskiego, Dawidowicz Jakub oswiadczał y opowiadał. Y to wszystko, cośmy słyszeli y widzieli, to na ten kwit nasz relacyny spisawszy, s pieczęciami y rękoma naszymi podpisawszy y pieczęciami strony szlachty zapieczętowawszy, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiх ku zapisaniu daliśmy. Woyciech Sarnawski ienerał powiatu Pinskiego, ręką swą. Jan Trzcinski ienerał, ręką. Который квити за признаньем енеральскимъ есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1401.

№ 202.—1646 г. Апрелья 12.

Заявление о нанесении побоевъ Андрею Венедиктовичу Пинскимъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ, арендаторомъ имѣнія Козляковичъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апрелья дванадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Абрамъ Достоевскій оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Мосци паніе urzędzie grodzki Pinski! Ja Abram Dostoiewski ziemianin króla iego mosci powiatu Pinskiego, wmsci urzędowi opowiadam

y protestuję sie na niewiernego Sałomona Abramowicza, żyda miasta Pinskiego o to, iż wysz rzeczony żyd został winien czeladnikowi memu Andrzeiowi Benedyktowiczowi summę pieniędzy na list oblig swoy pięćset złotych polskich; który to czeladnik moy, żadney podpory y poratunku mieć nie mogąc, przystawszy do mnie o tem długi sobie winnem mnie oznaymił. Ja tedy Abram Dostoiwski pierwey sam, aby czeladnikowi memu ten dług oddał, napomniałem, a potem y samego tego czeladnika mego urodzonego Andrzeia Benedyktowicza do dworu Kozlakowicz, na ten czas w posesiey tego żyda od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza, skarbnika powiatu Pinskiego, y paniey małżaki iegomosci będącego, w Pinskim powiecie leżącego, słałem, lecz gdy w roku teraznieyszem tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Aprila iedenastego dnia, do pomienionego dworu wysz rzeczony czeladnik moy do niego Sałomona żyda, upominając się tego długi przyszed, tedy wysz mieniony żyd, gdy się czeladnik moy o oddanie tego długi upominał, nie tylko aby ten dług zapłacić miał, ale bez dania od tego czeladnika mego iemu żydowy żadney przyczyny, okrutnie z czeladzą swoją domową, nie respektując aby namniey na stan szlachecky, ale według urodzenia swego naydując się krwi chreścianskiey nieprzyjacielem, obuchami y kiiami zbili, zmordowali y zranili y za umarłego rozumiejąc, ze dworu arędy swey Kozlakowickiey wywlec kazał. Chcąc tedy ia temu czeladnikowi memu sprawiedliwosci dowodzić, protestuję się y prosze, aby ta żałoba moja do xiąg wmosci urzędowych była przyjęta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1352—1353.

№ 203.—1646 г. Апрель 12.

Заявление фельдшера князя Радивилла Ивана Боровскаго о противодѣйстви ему и клеветѣ на него еврея тоже фельдшера Исаака Бадара.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля дванадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, панъ Янъ Боровскій, целюрыкъ места Пиньского, оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Ja Jan Borowski, cirulik y sluga iasnie oswieconego pana iegomosci, pana Stanisława Olbrichta Radziwiła, xiążęcia na Olyce y Nieswieżu, kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, Pinskiego, Gniewskiego, Tucholskiego, Kowenskigo etc. starosty, Wielaskiego, Beysagolskiego, Daugowskiego y Gieranowskiego etc. dzierzawcy, soleniter w Pinsku mieszkaiący do urzędu grodzkiego Pinskiego protestacją moye zanosze na żyda Jzaaka Badarza, który się być mianuie cyrulikiem, w Pinsku mieszkaiącym, w różnych a nie małych moych krzywdach, a mianowicie w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym naprawyl na czeladnika mego Jana Kawronskiego rzemiosła cirulickiego, że mi go pewne osoby aniebnie posiekli y poranili, według powiesci ludzy wiary godnych, przed ktoremi ten żyd pochwałky na czeladnika mego nie sobie niewinnego czynił, s ktorych ran ledwo za czwierz roku z niemałym kosztem y w cierpkim zdrowia swego w pokaleczeniu członkow wyleczył się, w czym y mnie ku nie małej szkodzie, żem cze-

ladnika do uslug mych zażyc nie mógł, przywiadł. A mało na tym mając, z rankoru nie wiedziec przeciwko mnie iakiego, przed różnemi ludzmy, a zwłaszcza paciętami, za nieumieietnego y owszem za skazaiącego udawał, iakoż y paniętow, ktorychem ia opatrować y leczyc poczynal, on o swym żydowskim wikrętem na przeszkodę ma mnie poodeymował, a mianowicie iegomosci pana Kierdeia y pana Giniusza Złotkowskiego y inszych niemało drobniejszych, co wszystko nie tylko przeciwko zwyczaiowi cirulickiemu, ale na moje szkode zniewagę, aby mię tylko w ohyde do ludzy przywiadł, czynił y czynić nie przestawa. Na to, iako mam od ludzy pewnych wiadomość, czyniac na zdrowie moje, krotką ruczniczkę przy sobie zawsze nosi, aby tak czas upatrzyszwy złą wolą swoię nademną wykonać mógł. O co ia czasu swego z nym żydem prawnie chcąc czynić y wszystkich moych pretensey dochodzyć, podaię tę moię protestacyią kn zapisaniu do xiąg grodskich Pinskiх, prosząc, aby przyięta i zapisana była. Jan Borowsky, ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1351—1352.

№ 204.—1646 г. Апрѣля 18.

Заявленіе вознаго о врученіи позва еврею Зороху Симшичу, арендатору имѣнія Пневно, по дѣлу о неуплатѣ имъ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу,

канѣцлера великаго князьства Литовско-го, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Дмитръ Млицкій, енераль его королевської милости повету Пиньского, написъ свой на позве написаный съ подыписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ призналъ въ тые слова: Я Дмитръ Млицкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ написомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Марца двадцать девятого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхѣтичовъ—пана Яна Рабка а пана Томаша Слабышевского, отънесъ и увоткнулъ еси позовъ земскій Пинскій, суду Головному Трибунальному судить належачый, у ворота великіе уездные двора Пневенского, въ селе Пневне, въ повете Пинскомъ лежачого, писаный тотъ позовъ по пана Зороха Симъшича жида, на тотъ часъ арендара Пневенского, въ жалобе земена господарского пана Филона Абрамовича Бурчака и малжонки его пани Зофїи Кгодъкевичовъны Бурчаковой о не одъданье и не заплаченье ста шестидесятъ и семи золотыхъ польскихъ, затымъ о совитость и заруки и шкоды. Который тотъ позовъ увоткнувъши у ворота двора Пневенского, сторожомъ и челяди дворной, кого-мъ въ тымъ дворе видетъ моглъ, положенье того позву оказалемъ и обволалемъ. А другій таковый же позовъ слово въ слово писаный при стороне поведовой зоставилемъ. За которыми то позъвы зложилъ еси рокъ ку праву сторонамъ становитьсе передъ судомъ Головнымъ Трибунальнымъ у Вильне въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ одъ поданья и положенья сего позву за недель шесть въ якомъ кольвекъ термине и повете, яко тая справа зъ реестру припадетъ и сужона будетъ, абы стороны року певъни, пильни и ведомы были. Писанъ року, месеца и дня выпъ писаного. Дмитръ Млицкій енераль, рукою.

Который написъ и сознанье енералово до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 1359—1360.

№ 205.—1646 г. Апрѣля 18.

Посвидѣтельствованіе возныхъ о разграбленіи якобы имущества еврейки Симшичевой, арендаторши имѣнія Погоста.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля осмнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, ставши очевисто енералове его королевское милости повету Пинскаго Янъ Серницікій и Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатями и съ подписами рукъ своихъ и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Я Янъ Серницікій и я Федоръ Высоцкій, енералове его королевское милости повету Пинскаго, сознаваемо симъ нашимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля четвертого дня, маючи мы при собе сторону шляхту—пана Федора и пана Григорья Сачковскихъ, пана Якова и пана Стефана Серницікихъ, съ которыми за приданьемъ отъ враду кгородскаго Пинскаго были есмо взятыми на справу жидовки Пинское, арендарки Погостское, Дворы Лазаровны Лейзеровое Симшичовое и сына ее Якуба Лейзеровича, до двора названого Погоста, въ повете Пинскомъ будущого, маетности вельможнаго его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславскаго и

пани малжоньки его милости, ее милости пани Анны зъ Радзимины Фронцкевичовны, въ держаню на сесъ часъ у поменное жидовки и сына ее будущого, для огледанья починенья имъ кгвалту и шкодъ въ томъ дворе Погостскомъ имъ арендовномъ, а кгдысмо тамъ приехали, теды за обвоженьемъ и оказаньемъ ихъ видели есмо у свирна великаго замокъ великій привесистый зопсованный, розбитый, котораго меновали, же обухомъ отбито, тамъ же на дверяхъ того свирна знаковъ три, знать же обухомъ у двери бито, за которымъ отбитьемъ того свирна поменная жидовка Двора и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ меновали взято и побрано съ того свирна речей не мало, то есть мѣди каменей десять, полотна сувоевъ двадцать, скуръ лосихъ семь, бобровъ пятнадцать; до того меновали взято скрынку зъ справами и обликгами розними, въ которой и грошей готовыхъ меновали взято копъ семьдесятъ литовскихъ, сребра ламанаго гривень осмъ, овса меновали взято третинниковъ пять; тамъ же въ томъ же свирне тая-жъ жидовка и сынъ ее меновали горелки куфъ две оковитое обруче посечоно и выточоно, которое горелки меновали за копъ сто грошей литовскихъ. Которое то одбитье свирна и побране тыхъ речей поменная жидовка Лейзерова Симшичова и сынъ ее меновали сталое въ небытности ихъ, кгды до Пинска на свята отъехали, за приеханьемъ пана Петра Кашынскаго, слуги вельможнаго его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславскаго и пани малжоньки его милости; въ которомъ дворе на тотъ же часъ и збитье войта своего дворнаго быть меновали. Тажъ же того дня вышъ менованаго, кгдысмо то огледали, теды при насъ енералахъ и стороне шляхте слуга его милости пана Стеткевича, каштеляна Мстиславскаго и пани малжонки его милости, панъ Петръ Кашинскій, зъ челядникомъ своимъ до того двора пришоль, а за приѣstemъ онаго поменная

жидовка Двора Лейзеровая Симпичовая и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ мовили до пана Капинского: же дей за приездомъ вашьности, въ небытности нашої, до тое маетности намъ арендовное, шкода намъ великая се дѣеть, то есть въ дворе свиренъ отбито и речей не мало побрано, а што большая, жесь вапа милость, пане Капинскій, подобно умыслне отъ его милости пана Стеткевича и ее милости пани Стеткевичовое, пановъ своихъ, для перешкоды намъ въ держаню нашомъ тое маетности приехалъ, кгда-жъ за росказаньемъ снатъ вапа милость подданые, въ держаню нашомъ будучые, которыхъ еще въ аренде напей за правомъ, намъ отъ ихъ милости служачимъ, презъ целый рокъ держати маемъ, послушенства намъ жадного не чинятъ и чынъшу намъ водлугъ повинности свое, што повинны давати, не отдають и отдавати не хочуть, а такъ пытаемъ вашей милости, пане Капинскій, што за причина того приезду вашей милости и если зъ росказанья его милости пана Стеткевича и пани Стеткевичовое вапа милость перешкоду намъ чинишь, подданнымъ послушенства чинити заказуешь и въ дворе таковые квалты чинити росказуешь, за чымъ презъ то шкудемъ на килька тисечей золотыхъ, теда просимъ вашей милости, абы вапа милость намъ до вытрыманья року водлугъ запису ихъ милостей жадное перешкоды не чинилъ и съ тое маетности уступилъ. На што панъ Капинскій поведилъ: ижъ дей я тутъ приехалъ зъ росказанья его милости пана Стеткевича и пани Стеткевичовое, пановъ моихъ милостивыхъ, для зревидованья маетностей тутейпихъ, которые теперь въ держаню вашомъ есть арендою, зачымъ вамъ уступовати и отъежчати отсель не мышлю. Што все слышечи помененая Двора жидовка и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ, нами енералами и стороною шляхтою светчыли и о шкоды се на его милости пана Стеткевича и пани малжоньки его милости протестовали. По-

томъ дня пятого месеца Апреля сего-жъ року тисеча шестьсотъ шостого, за потребованьемъ тое-жъ жидовки и сына ее, ездили есмо до села Ботова, до тое-жъ маетности до Погоста приналежачого, где пришедши до дому войта дворного Якова Павъловича, въ томъ селе Ботове мешкаючого, которого въ томъ дому его застали есмо его хорого, на постели лежачого, збитого и змордованого, на которомъ за оказаньемъ его видели есмо на руке правой, выше локтя, рана битая синяя, спухълая, кровью натекая, кость въ полъ перебита, меноваль обухомъ перебито, и рука вся спухла, на плечу правомъ рана битая синяя, кровью натекая, на лопатце левой видели есмо рану битую, кровью набеглую, а на крыжу ранъ битыхъ синихъ, спухлыхъ, кровью натеклыхъ три, меноваль обухомъ побито; которое то збитье и зраненье свое тотъ войтъ меноваль себе быть сталое во именью и дворе Погосте, въ держаню помененое жидовки Лейзеровое и сына ее будучомъ, за приездомъ слуги его милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости, пана Петра Капинского, за росказаньемъ его милости сталое року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца тридцатого дня, кгдамъ дей въ небытности помененое жидовки и сына ее, за отъеханьемъ ихъ до Пиньска, въ томъ дворе збитковъ чинити не допускалъ. А такъ мы енералове и сторона шляхта, што есмо видели и слышали, то все на сесь нашъ квитъ списавши, подъ нашими печатями и съ подписами рукъ нашихъ и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаемо. Писанъ року, месеца и дня звышь писаного. Янъ Серницкій енераль его королевское милости, рукою, Федоръ Высоцкій енераль, рукою. И тое сознание енераловъ и квитъ ихъ реляційный есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ автовои книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000 стр. 1382—1384.

№ 206.—1846 г. Апрѣля 18.

Заявленіе еврейки Дворы Симшичовой о причиненныхъ ей убыткахъ и разграбленіи имущества слугою владѣльца арендуемаго ею имѣнія Погоста.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Апреля осмнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Двора Лазаровна Лейзеровая Симшичовая, жидовка места Пинского и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Двора Лазаровна Лейзеровая Симшичовая, жидовка места Пинского и я сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславского и пани малжонку его милости ее милость пани Анну зъ Радзимины Фронцкевичовну Стеткевичовую, каштеляновую Мстиславскую, отомъ, ижъ ихъ милость обое спольне арендовали небожчику Лейзеру Симшичу, жиду Пинскому, малжонку моему мене Дворы, а отцу моему мене Якуба Лейзеровича маетность свою, въ повете Пинскомъ лежащую, названую дворъ Погостъ, зъ местечкомъ Погостомъ, зъ селами и фольварками до него належачими, въ листе записе арендовномъ и инвентаре описаными, съ поддаными и зо всими пожитками, ничего на себе самыхъ и ни на кого иного наимнейшее речы не выймуючи а не зоставуючи, на чотыри лета зупольные до себе

идучые, то есть почавши отъ серодопостья посту великого руского въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третьемъ, ажъ до свята руского дня певного, то есть до недели кветное въ рокудасть панъ Богъ пришломъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ припадаючого, за певную суму пенезей, въ листе записе арендовномъ помененую. На которую аренду тое маетности листъ записъ свой водле права справивши, ихъ милость намъ дали, описавшисе тымъ листомъ записомъ своимъ жадное перешкоды сами презъ себе и ни презъ кого иного въ держанью нашомъ не чинить, подъ зарукою чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ шкодъ. Нижли ихъ милость панъ Стеткевичъ и пани Стеткевичовая, не дбаючи ничего на право посполитое и не огледаючисе на заруку, въ листе арендовномъ описаную, видечи мене Лейзеровую по зойстью зъ сего света небожчика малжонка моего осеротелую, умыслне ихъ милость чинечи намъ значную и явную перешкоду въ держанью тое маетности Погоста презъ слугъ своихъ, которыхъ не пооднокротъ до тое маетности для якогось ревидованья прислали, подъ который часъ подданые турбацыю, а ми яко арендари шкоду немалую и перешкоду поносить мусели; яко-жъ ихъ милость, не переставаячи намъ кривдъ и перешкодъ чинити, а хочечи снать яковымъ способомъ тую маетность отъ насъ, не давши намъ еще аренды целого року додержатъ, зъ держанья нашего взять, року теперешнього тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца тринадцатого дня, чинечи вжо явную перешкоду, слугу своего пана Петра Кашинского до тое маетности Погоста, въ держанью нашомъ будучое, прислали, который тотъ слуга ихъ милости панъ Кашинскій, за власнымъ посланьемъ и росказаньемъ ихъ милости пановъ своихъ, того дня вышъ мененого приехавши до тое маетности Погоста и маючи себе на помочъ пана Гельяша

Щепу и пана Тимофея Мурашку, въ небытности нашої, кгда есмо на свята наши до Пинска отъехали, тамъ-же въ томъ дворе мешканья нашего за приездомъ того пана Кашиньского квалтъ намъ въ дворе починено, замокъ у свирна отбито и побрано не мало речей, а меновите мѣди каменей десять, за которую мѣдь шацуемъ копъ девятьдесятъ литовскихъ, полотъна кужельного сувоевъ двадцать, которое стояло копъ шестьдесятъ литовскихъ, скуръ лосихъ шесть, стояли копъ осмьдесятъ, бобровъ пятьнацать, стояли копъ осмьдесятъ, скрынку зъ правами и обликгами розными, которыхъ на сесь часть такъ борздо вспомнеть не можемъ, але напотомъ о то вольне чиненье себе процесу заховуемъ, въ которой скрынъце было грошей готовыхъ копъ семьдесятъ, сребра ламаного гривень осмь, рахуючи гривну по копъ семи грошей литовскихъ; а въ томъ же свирне взято овса третинниковъ пять, по полкопы грошей литовскихъ, горелки оковитое доброе куфъ две великихъ, на которыхъ обручѣ пообрубано и шкodu учинено; которая горелка коштовала сто копъ грошей литовскихъ. Тамъ-же въ тотъ часть, въ небытности нашої, въ томъ дворе Погосте войта нашего дворного, на име Якова Павловича, который въ томъ дворе збытъковъ чинить боронилъ, за росказаньемъ того-жъ его милости пана Кашинского, безвинне обухами и киями окрутъне збито и змордовано. До того тотъ-же его милость панъ Кашиньскій, мало на томъ маючи, а чинечи намъ на большую шкodu и перешкodu, подданныхъ всѣхъ побунътоваль и чинъшовъ выдавать и повинности чинить заказаль и до себе онымъ на кожъдый день на якую-сь ревызыю ходити казалъ, которые за побунътованьемъ оногo до двора, до насъ на роботу не пошли и послушенства намъ жадного чинить не хочуть, также чыншу, которого намъ водлугъ повинности своее повинны давати, не отдають и отдавать не хочуть. До

того и въ томъ себе не малую перешкodu маемъ въ той аренде своей, же тотъ же панъ Кашиньскій, ихъ милости слуга, гостемъ приежчимъ горелку шинъковать въ той-же маестности нашої арендовнои Погосте позволяль, зачымъ подданные у насъ горелки не берутъ и шкodu не малую маемо. Въ которыхъ таковыхъ перешкодахъ, за таковымъ поступкомъ помененого пана Кашинского, шкoduемъ себе отъ его милости пана Стеткевича и пани малжоньки его милости легко, рахуючи, на три тисечи золотыхъ польскихихъ. А ижъ ихъ милость презъ таковой поступокъ и починенье намъ перешкодъ такъ значныхъ въ заруку за нарушеньемъ листу запису своего арендовного попали, теды о то все, такъ о заруку, яко и о шкodu наши хотечи мы зъ его милостью паномъ Стеткевичемъ и пани малжонькою его милости правне чинить, жалосне се протестуемъ и просимъ, штобы сая протестаця наша до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1380—1382.

№ 207.—1646 г. Апрель 19.

Жалоба Ивана Кропивницкого на нанесеніе евреемъ Давидомъ Якубовичемъ—арендаторомъ имѣнія Кротова, жестокихъ побоевъ крестьянину Кропивницкого Кондрату, отъ которыхъ этотъ и умеръ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Апреля деветнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, ста-

росты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, панъ Янъ Кропивницкій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mści panie urządzie grodski Pinski! Ja Jan Kropiwnicki, ziemianin iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, wmści żałuie na niewiernego żyda miasta Pinskiego Dawyda Jakubowicza o to, iż wziąłem wiadomość od niektórych ludzi, że ten żyd Dawyd, będąc w majątnosci ieymosci pani Andrzeiowej Terleckiey, stolnikowej Pinskiy, arendarzem w Krotowie, w powiecie Pinskim, tamże ten Dawyd zaciągnął poddanego mego Polkotyckiego, syna Piotruka Szestelowa Kondrata dla robienia gorzałki; tedy roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca January dwudziestego osmego dnia ten Dawyd żyd Pinsky, czyniąc na zgarde chrzescianską wiary, tego to poddanego mego Kondrata przymuszał, aby w dzień święty niedzielny robił, tedy ten poddany moy, strzegąc święta, robić nie chciał; który to żyd Dawyd, wziąwszy warchoł za to na tego poddanego mego, mając przy sobie pomocnikiem drugiego żyda Pinskiego, iakiegoś Jakuszka, tego poddanego mego Kondrata okrutnie tyraną, kiyimi zabili y zamordowali w ymieniu Krotowie. Ktory to poddany moy od tego zbiecia y mowe zamknął y w kilka dni s tego swiata od tego żyda Jakubowicza y pomocnika iego przez smerc zszedł, o co szyrzy proces od zastawnika mego, na ten czas w Pulkotyczach będącego, pana Olkowskiego zಾನiesiony iest y ciało tego poddanego mego zabitego w zamku Pinskim prezentowaną. O ktore zabicie y zamordowanie tego poddanego mego chcąc prawem tych żydow konać, protestuię się y prosze, aby te protestacyia do xiąg grodskich Pinskiхъ przyięta była. Jan Kropiwnicki, ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1398—9.

№ 208.—1646 г. Апрелья 21.

Жалоба еврея Марка Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородка, по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Мильневичемъ за невзносъ якобы арендной платы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апрелья двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, Марекъ Давидовичъ, жидъ арендаръ Кожанъгородецкій, оповеданье свое на письме презъ Яна Совоневича енерала до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci wy panie urządzie grodski Pinski! Ja Marek Dawidowicz, arendarz miasta nazwanego Kozangrodeckiego, w woiewodstwie Nowogrodskim będącego, żalosnie opowiadam y żалуie wmści urzędowi na iegomosci pana Marcina Fonende, dzierzawcy Kozangrodeckiego y на урѣдника iego pana Daniela Milkiewicza miasta Kozangrodeckiego o tem, iż co, mając ia w arendzie od iegomosci pana Theodora Tarnawskiego, starosty Krzepickiego, iako dziedzica miasta Kozangrodeckiego ze wsiami do tego miasta należącymi y ze wszytkimi pożytkami do tey арѣды należącymi, a yż iegomość pan Tarnawski te majątność Kozangrodek арѣдовалъ wysz pomienionemu panu Marcinowi Fonendzie, według ktorey areнды за арѣде Kozangrodecką на pierwszą rate за rok ia Marek Dawidowicz posłałem s Kopylskiego iarmarku w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, na stary wstępny tydzie przez brata swego Morduchaia Dawidowicza do pana Mar-

cina Fonedy do Wilnia kop sześćset groszy litewskich, a kop dwieście groszy litewskich na też pierwszą ratę arędy dałem urzędnikowi Kożangrodeckiemu pana Fonędzinemu, panu Danielowi Milkiewicz, lecz ten wysz pomieniony pan Daniel Milkiewicz, nie dbając na winy w prawie popolitem o tem opisane, urzędnik Kożangrodecki, wzięwszy mię Marka Dawydowicza miesiąca Aprela osmego dnia w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem do wienzienia, do turmy zamku Kożangrodeckiego wsadził, w którym więzieniu przez dzień y noc pan Daniel Milkiewicz mnie niewinnie y bezprawnie trzymał, a potem wypusciwszy majątność moją to iest dom, browar z kotłami y bydło, y komore z gorzałką, żyto młócone suche, mąkę rzanę, krupy gryczane za swoy klucz Aprela dziewiątego; gruntu mego własnego kupnego z zasiewkiem żytnym na rok terazniejszy tysiąc sześćset czterdziesty szosty, przy miescie Kożangrodeckim będący, pomieniony pan Milkiewicz włok pułtory do dzierżenia swego wziął mimo odesłania na pierwszą ratę za rok arędy Kożangrodeckiey szesciuset kop groszy, panu iego y iemu panu Milkiewiczowi odaney za też aręde w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem dwuset kop groszy litewskich, ktorey pobrano majątnosci mey czasu prawa rejestrzem dowodzić będę gotow. A mało na tem mając, tenże wyż rzeczony pan Daniel Milkiewicz, nie dbając na to, zem panu iego y iemu za te pierwszą rate za rok arędy Kożangrodeckiey dosic uczynił y majątność moie odebrał, tedy powtorze w temże roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem, miesiąca Aprela osmnastego dnia pomieniony pan Milkiewicz, mnie Marka Dawydowicza wzięwszy niewinnie do więzienia do zamku Kożangrodeckiego, trzymając y aręde odemnie odiał, przy wzięciu majątnosci mey, w którym niedotrzymaniu arędy czwiereci roku w przychodach arendownych iako y w iarmarkach, w miescie Kożangrodku przychodzących, za odcięciem

tey arendy, szkoduie od pana Marcina Fonedy przez urzędnika iego pana Daniela Milkiewicza; także w tym szkoduie, yżem miał postanowienia s kupcami na przedaż żyta, mąki y krup gryczanych, przez pana Milkiewicza zabranych, tysiąc złotych polskich. O co wszitko, co sie wiżey w tey protestatii moiey mianowało, chcąc ia Marek Dawydowicz s panem Marcinem Fonędą prawnie czynić, te protestatją moję przez zięcia mego Piesacha Zielmanowicza do xiąg wmsci grodzkich Pinskih zanosze y prosze, aby ta protestatia moia do xiąg wmsci zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000 стр. 1407—1409.

№ 209.—1646 г. Апрелья 21.

Заявление вознаго по жалобѣ еврея Марка Давидовича—арендатора имѣнія Кожангородка по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Мильковичемъ за невзносъ якобы арендной платы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апрелья двадцать першого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьео кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Совоневичъ, енераль повету Пинского, квить свой подь печатью и съ подписомъ руки свое и подь печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Sowoniewicz, ieneral iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego

szóstego, miesiąca Apryla dziewiątego dnia, przy stronie szlachcie panu Woyciechu Andrzeiewiczuz a panu Janu Pawłowiczuz, s ktorymi będąc mnie na sprawie niżey mianowaney we dworze zamku Kozangrodeckiego, w wojewodstwie Nowogrodskim będącego, tamże zastałem Marka Dawydowicza, arendarza miasta Kozangrodskiego, ktory opowiadał przedemną, że siedział przez dzień y noc w turmie w zamku wysz mianowanym, posadzonym przez pana Daniela Milkiewicza, starostę Kozangrodskiego, od iegomosci pana Marcina Fonędy, dzierzawcy miasta tego Kozangrodeckiego będącego, to iest miesiąca Apryla osmego dnia, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szóstym. Po ktorym wypuszczeniu, iako mianował Marko Dawydowicz, z więzienia z zamku Kozangrodeckiego, przyszedszy urzędnik Kozangrodecky pan Daniel Milkiewicz, przy mnie ienerale y stronie szlachcie, dwor iego Marka Dawydowicza w miescie Kozangrodka będący, arendarza tamęyszego browar z kotłami iego y z ynszym naczyniem, także gorzałkę w beczkach w komorze rynkowej, także zboże młócone, mąkę y krupy gryczane y bydło w domu tego żyda y włók pułtory pola z zasiewkiem żytnym, poszacował te wszystkie majątność iego za sześćset kop y trzydziesti kop groszy litewskich, co mną ienerałem y szlachtą, to wszystko ten żyd oswiadczył y to, że te majątność tego żyda pan Milkiewicz za swoy klucz wziął dnia wysz mianowanego miesiąca Apryla dziewiątego w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szóstym. A potem pomieniony Marko Dawydowicz przez zięcia swego Piesacha Zielmanowicza miesiąca Apryla dziewiętnastego dnia przysłał do mnie do domu mego do Łachwie, opowiadając się na pana Daniela Milkowicza, starostę Kozangrodeckiego, o wzięcie do więzienia do zamku Kozangrodka pomienionego Marka Dawydowicza. Ktory ten kwit relacyny s podpisem ręki mey y s pieczęcią y s pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskih

daie. Jan Sowoniewicz ienerał iego krolewskiej mosci powiatu Pinskiego, ręka swą. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ вгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1409—1410.

№ 210.—1646 г. Мая 1.

Заявление земскаго писара Филона Годабскаго объ утайкѣ евреемъ Зусманомъ посланнаго съ нимъ письма, въ которое были вложены золотые серьги съ рубинами.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Мая первого дня.

На враде вгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей вгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кневскаго и Тухольскаго установленнымъ, опowiadał y protestował się iegomosc pan Filon Godebskij, pisarz ziemsky powiatu Pinskiego, na Zusmana, żyda z miasta Mscibohowa, a mieszkanie mającego w miescie Slonimie, w żełtwie Litewskim, o tym, yz gdy iegomosc pan pisarz ziemsky Pinsky, mając sprawy swe u sądu głównego trybunalnego w Wilniu, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szóstym, iachał z majątnosci swey Terebnia, w powiecie Pinskim leżacey, a dnia siedmnastego miesiąca Kwietnia w teraznieyszym roku przerzeczonego Zusmana żyda, ydącego do miasta Pinskiego, na boru Białowickim potkał, a rozumiejąc o tym żydzie, iako człowieku dobrym, dał mu list do małżaki swey pisany; w ktorым liscie zausznicе złote rubinem sadzone byli zawinione, aby ten list w miescie Pinskim do podpiska iegomosci Pinskiego pa-

на Stefana Stoianowicza oddał. Ktory żyd, przyszedszy do miasta Piskiego, iako iegomość pan pisarz teraz z Wilnia przyachawszy wiadomość od żyda Jakuba Bielczycza wziął, że ten żyd w mieście Piskim w domu tego Bielczycza przez dni cztery bywszy, tego listu y zausznicе do podpiska iegomości pana pisarza nie oddawszy i ten list utaiwszy, z żydem Piskim на imie Efroimem, iako iegomości panu pisarzowi tenże Belczycz Jakub Juda Malchalowicz powiadali, że dnia dwudziestego trzeciego Kwietnia z miasta Piskiego do Kiiawa uiachał. O ktore nie oddanie tego listu, iako y zausznic s tym żydem iako zdraycem y oszukałcem, także y s tym drugim Efroymem, ktory go z miasta Piskiego wywiozł, iegomość pan pisarz prawem czynić chcąc, prosił, aby te opowiadanie iegomości do хіаг zapisano было. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пискаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1463—1464.

№ 211.—1646 г. Марта 2.

Заявленіе еврея Гецна Израилевича о разграбленіи якобы его лавки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Мая второго дня.

На вrade кградскомъ въ замку господарскомъ Пискомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кградскимъ Пискимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Писского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Писского Янъ Серницкій квити свой реляційный подь печатью и съ подписомъ руки своее и съ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кградскихъ Пискихъ приз-

наль въ тые слова: Я Янъ Серницкій, енераль его королевской милости повету Писского, сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Апреля тридцатого дня, при стороне шляхте—пану Федору Яблонскомъ а пану Григорью Диковицкомъ былъ есми взятый на справу отъ жида Писского, на име Кгецка Израилевича, до замку его королевской милости, до избы, мешканья его милоти pana Адама Брестского, стольника и писара провентового староства Писского, тамъже при мне енерале и стороне шляхте помененый жидъ Кгецко скаржилъсе передъ его милостью паномъ Брестскимъ на Божка Хведковича Лепешинского, на кгрунте ее милости пани Терлецкое въ Писку мешкаючого, о найстье квалтовне на домъ, где онъ мешкаеть, въ ноцъ могло быть о године дванадцатой и выбитье дверей до комори краму его, которая при воротехъ есть и о взятые шкатулки окованое, въ которой было грошей готовыхъ золотыхъ деветьдесять польскихъ и чотыри и реестра розные на друкъ ему винные и о побранье товару розного побраного за золотыхъ дветсе меноваль. Кгды-жъ только того Лепешинского голось позналъ, а той Боско Лепешинский, тамъ же стоячи поведиль, ижъ дей милостивый пане, не я то чиниль, але кгдымъ ишоль до дому своего, будучи человекомъ такимъ, же на скрипкахъ по домахъ карчемныхъ ходечи играю, але мене Федоръ Васильевичъ Несветиловичъ, мещанинъ Писский и зъ иншими неякими-сь людьми перенявши мене на мосту идучого въ рынокъ, тамъ-же мене зъ собою, абымъ ему игралъ, взяли; а кды до дому его Кгецка пришли, тамъ же ихъ помененый Кгецко до дому своего не хотель пустити, теды они почали до коморы краму его бити, а ямъ одъ нихъ тымъ часомъ ушоль, а въ томъ не ведаю, што се тамъ деяло. А такъ я енераль и съ тою стороною шляхтою, штомъ въ той справе виделъ

и слышаль, то все на сесь мой реляційный квитъ списавши, подь моею печатью и съ подписомъ руки моеѣ и подь печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Янъ Серницкій, енераль его королевской милости, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 1467—1468.

№ 212.—1646 г. Мая 7.

Заявленіе возныхъ о задержаніи имущества еврея Марка Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородна, за невзность имъ арендной платы.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая семого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радиви-ла, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Станиславъ Ядловскій, енераль его королевской милости воеводства Виленского и Янъ Совоневичъ, енераль повету Пинского, квитъ свой реляційный подь печатями и съ подписами рукъ своихъ и подь печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Ja Stanisław Jodłowsky, ienerał iego królewskiey mosci woiewodstwa Wilenskiego y ia Jan Sowoniewicz, ienerał powiatu Pinskiego, zeznawamy tą naszą rellacyą, yżeśmy bylli w zamku Kożangrodeckim, w woiewodstwie Nowogrodskim leżącym, a za użyciem urzędnika Kożangro-

deckiego pana Daniela Milkiewicza od iegomosci pana Marcina Fonędy, dzierzawcy Kożangrodeckiego, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Marca dnia czternastego pilnowaliśmy przez cały dzień s tą stroną szlachtą przy nas była panem Janem Puciłowskim y panem Samuelem Janowiczem dla odebrania summy pieniędzy osmuset kop groszy liczby litewskich za obligiem danym od arędarza Kożangrodeckiego żyda Marka Dawidowicza za aręde Kożangrodecką imsci panu Marcinowi Fonędzie, dzierzawcy Kożangrodeckiemu, ktore pieniądze miał połowice dać, to iest kop czterysta groszy liczby litewskich w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym, w dzień świętego Marcina święta rzymskiego, a drugą połowice, to iest kop czterysta groszy litewskich w roku teraznieyszym tysiąc szesetset czterdziestym szostym, miesiąca Marca czternastego dnia, o srodoposciu, ktorych pieniędzy aż do tego szasu ni iedney raty nie oddał nie zapłacił według zapisu y obligu swego danego imsci panu dzierzawcy Kożangrodeckiemu panu Marcinowi Fonędzie. Gdzie imśe pan Marcin Fonęda, dzierzawca Kożangrodseky, nie doczekawszy sie od tego żyda pieniędzy, rozkazał urzędnikowi swemu, aby te aręde od przewodney niedzieli od żyda odebrawszy według zapisu iego na rok teraznieyszty tysiąc sześćset czterdziesty szosty y za te aręde za rok przeszły tysiąc sześćset czterdziesty piąty nie oddaney summy obudwuch rat osmiset kop groszy litewskich urzędnik iegomosci pan Daniel Milkiewicz browar żydowski, w ktorым kocioł ieden wielki piwny w cebrow dziesięc, drugi mały w cebrow trzy, bez trąb, kotłow cztery gorzałczanych z trąbami zapieczętowali y aręde na zaiutrz po przewodney niedzieli na siebie obiać kazał. Ktorą aręde urzędnik iegomosci pana Fonędy obiał według zapisu Marka Dawydowicza żyda arędarza Kożangrodeckiego danego iegomosci panu Marcinowi Fonędzie przy nas ienerałach y szlachcie wysz mianowaney, także przy pa-

nu Adamie Korzeniewskim, przy woytu mieyskim Kozangrodeckim Siemonie Milczewskim y przy mieszczanach tamecznych na ymie Mikołaiem Melnikowiczem, Hryhorym Skibą, Zdanem Birukowiczem, Jwanem Jurkiewiczem, Fiedorem Soroczyczem y woytem włosci Kozangrodeckiey Bohdanem Mokiewiczem, Olisiewiczem Michajłowiczem ławnikiem siola Jazwinek y przy ynnych ludzy nie mało na ten czas będących także komor trzy w rynku w mieście stojących ze wszelakim zbożem, z mąką y z krupami gryczanymi, także z gorzałką prostą y okwawytą, czego nic nie mierzoną, przy nim samym zapieczetowano, aż by iegomosci panu Marciniowi Fonędzie dzierzawcy Kozangrodeckiemu za aręde za rok przeszły tysiąc sześćset czterdziesty piątą, którą aręde przez cały rok wytrzymał, oddał y wszystkie sumę kop osmset groszy litewskich za obiedwie raty zapłacił y we wszystkim sie iegomosci uycił. A ieslyby się iegomosci uycie niechciał według zapisu swego, tedy iegomość pan Marcin Fonęden za te sumę pieniędzy kop osmiu set groszy liczby litewskiey iemu należące na odebranie tey wszystkiey majątnosci iego żydowskiey y słuszne szacowanie salve sobie zachowuję. Co my ienerałowie na ten czas będący widzieli y słyszeli, dajemy te naszą relacyą iegomosci panu Marciniowi Fonędzie z podpisem rąk naszych y pod pieczęciami naszymi, także pod pieczęciami strony szlachty przy nas były, y prosimy, aby ta nasza relacya do xiąg grodzkich Pinskiх była przyięta ku zapisaniu. Stanisław Jodłowski ienerał, Jan Sowoniewicz ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego ręką swą. Который квитъ за признаньемъ енераловъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1502—1504.

№ 218.—1646 г. Мая 9.

Заявление Николая Дольскаго о томъ, что бывший арендаторъ его корчмы еврей Лейба Якубовичъ скрылся, не заплативъ ему аренды и другихъ долговъ какъ ему танъ и его крестьянамъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Крневского и Тухольского установленымъ, панъ Гелияшъ Одионецъ, слуга его милости пана Миколая Дольскаго, хоружого повету Пинского, оповеданье его милости на письмѣ съ подписомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Мsci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Mikołay na Dolsku Dolsky, chorąży powiatu Pinskiego, wmsci opowiadam y protestuję się na niewiernego Leyba Jakubowicza, żyda miasta Pinskiego, o to, yż помieniоны żyд арędowawszy u mnie арęде кarczмы Wyhonoskiey, w powiecie Pинскимъ będącey, na кожды рок за kop pięćdziesiąt groszy litewskiey liczby, iakoż te арęде przez lat kilka trzymawszy, u poddanych nie mało pieniędzy y różnychъ rzeczy iako też y zboża naporczywszy, a zgoła за арęде lat kilka mnie chorąземu a poddanym moim, co sie czasu prawa na registerze pokaże, nie mało zadłużywszy, nie opowiednie, kryiomie, bez bytnosci mey w tychъ kraiach, iako mi czeladnik urzędnik moy Wyhonoscky Jan Wyganowsky dał sprawę, w roku teraznieyszymъ tysiąc sześćset czterdziestymъ szostymъ w tydzień po nowymъ lecie święcie rzymскимъ, z karczмы mey Wyhonoskiey uiachał y uciek, s

ktorym iako z drayca moim prawnie czynić y wszytkich szkod moich y poddanych moich czasu prawa na regestrze podanych dochodzić chcąc, protestuję się y prosze, aby do xiąg wmsci urzędowych było przyięte y zapisane. Heliasz Odyniec. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1535—1536.

№ 214.—1646 г. Мая 9.

Заявление Пинскаго еврея Мордуха Литмановича о незаконно якобы принесенной на него жалобѣ со стороны Яськи Степановича Шапочника и несправедливыхъ якобы къ нему же претензіяхъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Мая девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Мордухай Литмановичъ, жидъ места Пинского, оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое жидовскимъ письмомъ подписаное до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Мордухай Литмановичъ, жидъ места Пинского, вашей милости оповедаю и репротестую на Яська Степановича Чапника и малжоньку его Зофію Жидецковну, мещанъ Пинскихъ. Взявши ведомость презъ вынятье видимусу съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, же помененый Ясько Степановичъ зъ жоною своею донесли до книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ, месеца Мар-

ца двадцать сегого дня протестацію свою неслушную противо права и декретомъ ясне освещеного княжати его милости пана канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, пана нашего милостивого, также и пана подстаростего Пинского, взрушаючи оные и во всемъ речъ сужоную и скончоную взновляючи, пишучи въ той протестаціи своей, якобыимъ оного невинне до турмы местское осадивши, неслушне переводъ права у суду бурмистровского одержавши и зъ дому ихъ румуючи, дети ихъ перестрашити мель, съ которого перестрашу якобы смертию зъ сего света зошло, а потомъ якобыимъ я въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, въ месецу Декабру его Яська Шапника зъ челедью и зъ варстатомъ его, затыгнувши до себе въ домъ свой на роботу ремесла чапницкаго, обещаючи оному долгъ, мне отъ него винный, отпустить и за роботу его заплатить и якобыимъ оному не хотечи за работу платить, але еще его самого якобыимъ въ дому своемъ, ворота замкнувши, збити, змордовати и за ворота выгнати и варстатъ начынье его у себе задержати мель, о чомъ шырей тая протестація его есть описана. Противо чому я репротестуючысе и таковую справу даю, же помененый Ясько Чапникъ и жона его, будучи людьми неспокойными, усадившисе на мене въ невинности моей, жемъ своего долгу на нихъ доходилъ, розные на мене потвары змышляли и мене въ невинности моей не пооднокротъ турбовали и до права позывали, змысливши, якобы дитя ихъ зъ причины моей смертию зъ сего света зойти мело и иншихъ немало речей небылыхъ на мене, хотечи зъ долгу своего выслизнути, змышляли, которыхъ я въ невинности моей выправуючи се томъ зъ себе зносилъ и презъ декретъ ясне освещеного княжати его милости пана старосты Пинского, пана нашего милостивого, за присегою моею отъ того невинного обжалованья ихъ воль-

нымъ zostалемъ, а стороны другого обжалованья также въ невинности моей, якобымъ оногo Яська въ дому своемъ збить мель, теды ижъ и въ той справе, любомъ и въ томъ обжалованью ничего невиненъ, але же тотъ Ясько, стоечи зо мною въ росправе, а за наказомъ яене освещоного княжати его милости пана старосты Пинского присегу выкональ и навезку себе декретомъ княжати его милости наказаную взялъ и ямъ ему грошми готовыми заплатилъ. А што се дотычетъ шкодъ, ижъ тотъ Ясько Чапникъ и жона его въ той протестацьи своей менуютъ, якобымъ они за затриманье варстату и начинья, которогомъ николи не затрымываль и въ незаплаченью за роботу шкоды двесте копъ грошей литовскихъ поносити мели, теды то все речы змышленые на мене въ невинности моей въ той протестацьи своей паписали, противо чому я репротестуюсе, ижемъ я варстатовъ его жадныхъ и начинья не затрымываль и за роботу его ему ничего невиненъ, але тотъ Ясько Чапникъ, пришедъши до мене въ домъ мой въ месте Пинску зъ товаришомъ своимъ Жданомъ Круковичомъ, сторговали у мене волны до робенья чапекъ, съ которымъ я на боргъ тое волны дать не хотель, але-жъ имъ позволилъ тую волну въ дому моемъ робить, давши имъ особливую халупу до работъ, которые се того поднявши, а на то сами позволивши, въ дому моемъ тую волну робить почали, а переробивши немало волны, тотъ Ясько самъ шапки безъ ведомости моее продаючи, грошей мне немало не выдалъ, въ чомъ шкодую въ невыданью грошей за волну, а въ недоробенью тое волны сто копъ грошей литовскихъ и водлугъ торгу зо мною учиненого не чинечи тому досить и только мене до шкодъ и кошту приведши, не хотечи тое волны доробити въ дому моемъ, пришедши до мене тотъ Ясько Чапникъ опилый, мене самого словы не уцтивыми зсоромотилъ и зъ дому моего самъ свовольне прочь

отшоль, заставивши въ мене дощъку деревяную шапницкую, также бочку и ступу и столокъ малый, которое все начинье его и золотыхъ двоухъ не стоить, и заразы на мене того-жъ часу отходечи похвалку учинилъ, обещаючи мене розными потварами своими дошкодъ и згубъ привести, зачымъ и теперь презъ тотъ процессъ свой въ менованью, якобы отъ мене двесте копъ шкодовать мели, не слушне и несправедливе помовляють, дошкодъ и утратъ невинныхъ приводятъ. Съ которыми о таковое неслушное донесенье процессу, о помовенье, о шкоды и вины правные хотечи правне чинить, сее оповеданье мое до вашьмости враду вношу и прошу, штобы принято и до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1536—1538.

№ 215.—1646 г. Мая 9.

Ръшеніе по жалобѣ Перхлинскаго о неуплатѣ тронскимъ евреемъ Мойжешовичемъ чоповаго сбора.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Мая девятого дня.

На рочькохъ маевыхъ, сего року на дате вышъ писаного припалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передо мною Александромъ Слушкою, воеводою Троцкимъ, Гомельскимъ и Пропойскимъ старостою, кгда с порадуку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Стефана Перхлинскаго, пивничого великого князьства Литовского, зъ жидомъ збору Троцкого Арономъ Мойжешовичомъ за позвомъ о неотдане и незаплаченье чоповаго побору за рокъ першый на сойме *ин думло* ухваленого, который се зачалъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, а скон-

чильсе в року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ на светы Янъ Хрыститель, за тымъ о вины правные. До которое справы за приволаемъ черезъ енерала сторонъ до права, обеде стороны сами очевисто становили и моцы до мовеня речи у права умоцованымъ своимъ—его милость панъ пивничый пану Крыштофу Селяве, а жидъ Мойжешовичъ пану Самуелю Бартошевичу устне злетили. Затымъ поводовое стороны умоцованый поданого и положоного позву по жида Мойжешовича черезъ енсрала Езофа Полуконского слушне и правные доведши, кгда жалобы стороны своей доводити хотель, тогды умоцованный панъ Самуель Бартошевичъ, не припуцаючи умоцованого его милости пана пивничого до дальшого продукту, вносишь то, же позовъ по того жида Мойжешовича на доме в местечку ясне вельможного его милости пана Яна Альфоньса Ляцького, старосты Жомойтского, названомъ Жосляхъ, в которомъ тотъ жидъ арендою только мешкаетъ, положоны есть. Зачымъ зносу позву съ того дому у мене воеводы потребоваль, чого умоцованый его милости пана пивничого боронечи, цитоваль коньстытуцые соймовые, ижъ в речахъ, скарбови его королевское милости належачихъ, жадная дыляцья ити не маеть, зачымъ ухиленя тое, яко не слушное и не правное, на сторону вношное дыляцья, а водле коньстытуцьи соймовыхъ всказу вины двухъ сотъ гывень, при томъ не отданого за рокъ першый чопового побору, чого реляцьею енерала Яна Езофа Полуконского пробую, двухъ сотъ золотыхъ польскихъ на помененомъ жиде Мойжешовичу акторови своему у мене воеводы потребоваль. А умоцованный жида Мойжешовича поведиль то: ижъ сторона моя его милости пану пивничому не только винъ двохъ сотъ гывень, але и самого не отданого чопового побору такъ много яко бы двохъ сотъ золотыхъ польскихъ, которыхъ се домавяла, платити не повинна, абовемъ отъ

актора моего не двесте золотыхъ приходилосе и приходити его милости пану пивничому платити, але только за одинъ рокъ семь копъ и осминадцати грошей, и то его милости ксендзу Бартомею Становицкому, плебану Жосленскому, который за позволенемъ его милости пана пивничого поборъ чоповый отъ мешчанъ Жосленскихъ отбераль, акторъ мой не по однокротъ отдаваль, лечъ его милость ксендзъ плебанъ Жосленский, не ведеть з якихъ меръ, брать не хотель и не браль; на доводъ чого реляцьею енерала Троцкого Яна Кибортовича покладаю, а на дальшый доводъ и до присеги на томъ, яко правдиве того побору чопового за першый рокъ не большъ, одно семь копъ грошей осминадцать взяль и до скарбу его королевской милости платити большъ не винень, и на томъ, яко его милости ксендзу Жосленскому, сукколекторови его милости отдаваль, а онъ брать не хотель, а по таковой присезе увольнения отъ дальшое жалобы его милости пана пивничого. А умоцованый его милости пана пивничого, при першихъ оборонахъ своихъ стоечы, ухиленя тыхъ жида Мойжешовича с присекою, яко неслушныхъ и неправныхъ оборонъ, а захованя стороны своей водле вызшого домовяня у мене воеводы просили и домовяли. А такъ я воевода в той справе его милости пана Перхлинского, пивничого великого князства Литовского, зъ жыдомъ збору Троцкого Аронемъ Мойжешовичомъ за позвомъ о неотдане и незаплачене за рокъ одинъ до скарбу его королевское милости належачого чопового побору, затымъ о вины правные, въ которой справе з очевистого мовеня обеюхъ сторонъ я воевода, при реляцьи енеральной, жыду Арону Мойжешовичу водле добровольного взятыя его на томъ, яко правдиве побору чопового до скарбу его королевское милости за першый рокъ приходячого не большъ, одъно семь копъ грошей осминадцать выбраль и большъ платити за тотъ рокъ винень не зосталь, и на

томъ, яко тые грошы належачые его милости ксенъдзу плебану Жосленъскому, сукъколекъторови его милости пана пивъничого, одъдаваль, а онъ не хотель брать, присегу всказую и день третій тутъ передъ собою складаю; а по таковой прысезе помененого жида Мойжешовича отъ плаченъя винъ увольнивъши, абы тую семь копъ грошей осминадцать тутъ передо мъною того-жъ дня при прысезе подъ винами правъными его милости пану пивъничому оддалъ и заплатилъ наказую. А кгда день третій прысезе прыпаль, помененый жидъ Аронъ Мойжешовичъ, чынечы досить декретови моему, яко прысегу з роти, собе черезъ енерала выданое, на пунъктахъ в декрете моимъ помененыхъ выкональ, такъ и тую семь копъ и грошей осминадцать его милости пану пивъничому оддалъ и заплатилъ. Которая справа до кнѣгъ кгроцкихъ Троцкихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Троцкаго градскаго суда за 1642—1649 г., № 5955, л. 182—183.

№ 216.—1646 г. Мая 25.

Жалоба на грабежи и нанесеніе пинскими евреями жестокихъ побоевъ крестьянину Николаю Феодоровичу.

Лета отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать пятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, панъ Яхимъ Коптевичъ оповеданье свое на письме до кнѣгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Мсциу раніе urządзіе

grodsky Pinsky! Ja Jachim Kopciewicz, ziemianin powiatu Pinskiego, opowiadam y żałuie wmsci na żyda Turowskiego, poddanego iasnie wielmożney ieymosci paniey Anny Alogizy, xiężny na Ostrogu, Janowey-Karolowey Chodkiewiczowey, woiewodziney Wilenskiey, hetmanowey wielkiego xięstwa Litewskiego, na Berka Moszkowicza, iako sie sam zowie, y na pomocnikow iego, na arędarza Ryczowskiego y na czeladnika Abramowey, arędarki Turowskiey, ktorych ten Berko sam lepiej zna y iako zowią wiadom iest, iż w roku teraznieyszym tyśiąć sześćset czterdziestym szostym, miesiāca Maia dwudziestego pierwszego dnia, w poniedzialek swięteczny, pomieniony żyd Turowski Berko s pomienionemi pomocnikami swemi, będąc opiēm, gdym do nich do domu drugiego żyda Turowskiego na ulicy Żydowskiey, niepodaleko domu iegomosci pana Samuela Kożanowskiego w miescie Turowie leżācego, czeladnika mego Mikołāia Fiedorowicza posłał, aby dla potrzeby pilniey do domu pana Samuela Kożanowskiego, w miescie Turowie będącego, do mnie żyd Jakuszko Mendelowicz przyszedł, gdzie na ten czas wypadszy na ulicę od sąsiada swego na tey ulicy Żydowskiey pomieniony Berko Moszkowicz s temi pomocnikami swemi tego czeladnika mego okrutnie zbili y w dom ten, gdzie pili, chcąc na smierc zamordować, tłukąc y morduiąc, gębę zatykaiąc ciągnieli, że tylko iż dzień był, dla tego zamordować na smierc nieważyli. W tenże czas u tego czeladnika mego Mikołāia oberwali y pograbili szable s paskami żelaza dobrego za złotych piętnascie kupionā, chustkę za groszy dwadziescia, noż za groszy dwanascie, y tymże nożem onego od pasa oderwanym mało go nie przebili, tak złość swoiā przeciwko chrzescian wypelniać nie hamuiąc, ale y we dnie zbytki nieslychane czyniać, nie dbaiā nic na karanie prawne na takowych ludzi opisane, że bez boiazni Bożey na krew chrzescianską wazā wylewać oney nie hamuiā. O ktore zbicie, zranienie czeladnika mego y o grabieże stałe,

a co naywęższa, że mało tego czeladnika mego tymże nożem iego s tego swiata nie zgladzono, chcąc ia z onemi prawnie czynić, proszę, aby ta protestacja moia do xiąg grodzkich Pinskiх była przyięta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1616—1617.

№ 217.—1646 г. Мая 30.

Заявленіе еврейни Симшичь, арендаторши имѣнія Погоста, о нанесеніи побоевъ ей и ея сыну и о разграбленіи ея имущества.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Мая тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Двора Лазаровна Лейзерова Симшичова, жидовка Пинская, оповѣдане свое на письме презъ пана Федора Высоцкого енерала до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Двора Лазаровна Лейзерова Симшичова и я сынъ ея Якубъ Лейзеровичъ Симшичь жидове Пинскіе, арендаре Погостскіе, вашей милости оповѣдаемъ и жалуемъ на вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславьского и пани малжонку его милости, ея милость пани Анну зъ Радзимины Фронцкевичовну Стеткевичовую, каштеляновую Мстиславскую, о томъ, ижъ ихъ милость обое спольне арендовали небожчику Лейзеру Симсичу, жиду Пинскому, малжонку моему мене Дворы, а отцу моему мене Якуба Лейзеровича, маетность свою въ повете Пиньскомъ ле-

жачую, названую дворъ Погостъ, зъ местечкомъ Погостомъ зъ селами и фольварками до него належащими, въ листе записе арендовномъ и инвентаре описанными, съ подданными и зо всеми пожитками, на чотиры лета по себе идучые, то есть почавши отъ середопостя посту великого руского въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ ажъ до дня певного, до недели квитное въ року дастъ панъ Богъ пришломъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ припадаючого, за певную суму пенезей, въ листе записе арендовномъ помененую. На которую аренду тое маетности листъ записъ свой водле права справивши и ихъ милость намъ дали, описавшисе тымъ листомъ записомъ своимъ жадное перешкоды сами презъ себе ни презъ кого иного въ держанью нашомъ не чинить, подъ зарукою чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ шкодъ. Нижли въ держанью тое маетности розные перешкоды отъ слугъ и земянъ ихъ милости поносимо, также и отъ священника тамошнего Погоского отца Якова Мартиновича, который намъ уставичне розные прикрости выражаетъ, што есмо терпливе зносили. Яко-жъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Мая двадцать осмого дня, кгда челядникъ нашъ, на име Симха Ицковичъ жидъ, шолъ зъ двора Погоского до дворца, мимо дворъ помененого священника, дорогою добровольною, тамъ же помененый священникъ отецъ Яковъ зъ сыномъ своимъ, на име Петромъ Якововичомъ, перенявъши того челядника нашего жида, оного, безъ данья жадное причины, безвинне, на улицы, на дорозе добровольной въ Погосте, въ повете Пинскомъ лежачомъ, кіями збили, который уходечи отъ нихъ, будучый битый, кричачи прибежъ до двора, а потомъ почekaвши троха помененый священникъ Погоскій отецъ Яковъ съ тымъ же сыномъ своимъ, зъ челядю своею, наймитами домовыми, маючи при себе не мало помочни-

ковъ мещанъ Погоскихъ, меновите кого есмо узнать могли: Андрея Жуковича, Стаська Янковича зъ братею его, Миска Павловича и иншихъ до килька десятъ человека, которыхъ имена самъ помененый священникъ ведаеть, не дбаючи ничего на право посполитое и вины въ немъ на свовольныхъ описаные, того-жъ року, месеца и дня вышъ помененого нашолъ мощно, кгвалтомъ, громадне на дворъ мешканья нашего Погостскій, намъ арендовный, зъ ручницами, шаблями, кіями, рогатинами и рознымъ оружемъ до бою належачымъ, тамъ же на подвору вперодъ сына моего Якуба битъ почали, а кдымъ до оного сына моего на ратунокъ прибегла, теды и мене самую побили, потормосили и словы не уцтивыми соромотили, ганили и отповедь похвалку на насъ чинили, мовечи, ижъ дей въ короткомъ часе нагіе оттуль пойдете. Видечи теды мы ихъ злый замысль, впадши до алькера, замкнулисе, а оны што хотели чинили. Въ томъ часе тамъ же на дворе обачивши сукни на жерди висячы, межы которыми взели и пограбили шубу лисюю, фалендышомъ чорнымъ крытую, которая коштовала копъ тридцать, простиць едвабомъ шитыхъ три, две червоныхъ, а одна белю вышиваная, коштовали золотыхъ шестьдесятъ, колдру плотенка турецкого бавельняную, за золотыхъ двадцать справленную, взели, пограбили, а подле сеней въ кганку взели и пограбили мись три цынованыхъ и коновка у кгарцей два, который цѣнъ коштоваль золотыхъ двадцать, ложокъ сребрныхъ шесть, по полгривны серебра доброго, коштовала грывня по золотыхъ осмьнадцать, кубковъ два, важыли грывень две, грывня по золотыхъ осмьнадцать; а потомъ до избы впадшы, въ которой на столе справы розные и обликги, што есмо рахубу зъ собою чинили, обачивши, то все забрали, которыхъ на сесъ часъ спомнеть не можемъ, але часу права меновать не занежаемъ. За которымъ то кгвалтовнымъ найстемъ на дворъ, въ

побитю насъ самыхъ, въ побраню и пограбеню речей вышей помененыхъ, презъ помененого священника Погостского намъ сталымъ, въ той аренде нашой въ держаню нашомъ тое маетности Погоста великая намъ шкода и перешкода дѣетьсе, а его милость панъ Мстиславскій и пани малжонка его милости насъ водлугъ запису своего арендовного не заступують, за што въ заруки водле листу запису своего попадають, о што зъ ихъ милостью правне чинить не занежаемъ, а на сесъ часъ просимъ, штобы сее оповеданье мое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было, што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1667—1669.

№ 218.—1646 г. Юня 1.

Заявленіе священника Погостской церкви Якова Мартиновича о нанесеніи побоевъ и ограбленіи его сына и челяди евреемъ-арендаторомъ имѣнія Погостъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ююня першого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьєю кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, отецъ Яковъ Мартиновичъ, священникъ Погостскій, оповедане свое на письме съ подписомъ руки своее ку записаню до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостывый пане враде кгородскій Пинскій! Я Яковъ Мартиновичъ, священникъ церкви заложенья святого Миколая, въ месте Погости имения вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславского, въ повете Пинскомъ ле-

жачомъ будучое и пани малжонки его милости, ей милости пани Анны Ра-диминского Фронцевичовны Богдановое Стеткевичовое, капшляное Метиславское, жалую и оповедаюсе передъ вашими милостями врадомъ на неверныхъ жидовъ, на тотъ часъ арендаровъ ихъ милости именья Погостского будучихъ, а меновите на имя на пана Якуба Лейзеровича Симшыча, о томъ, ижъ тотъ панъ Якубъ Симшычъ, яко держачымъ того именья будучи, препомневши боязни Божое и срокгости права посполитого, а до того чинечи то на зневагу церкви Божой, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать девятого дня, кгдымъ я жалобливый кгволи своей потребе, маючи вольность въ фундушу мне даномъ описаную, послалъ сына моего на имя Петра Мартиновича зъ дякомъ на имя зъ Ивановъ Околотовичомъ, а до того и зъ челядью моею домовою, зъ Стаськомъ Харковичомъ и зъ Яськомъ Микитичомъ, зъ клоньями для уловеня себе рыбъ на урочище, названое въ Луку у Дубка, въ озеро край кгрунтовъ церковныхъ, тамъ-же того року, месеца и дня вышъ помененого, маючи яки-сь ранкоръ такъ до мене, яко и до сына и до челяди моей, не мней чинечи то на зневагу стану моего духовного, кгды тотъ сынъ мой и зъ тою челядью моею, будучы чолномъ на озере, хотель уловити якую кольвекъ рыбку на поживлене стану моего духовного тыми клоньями, а маючи на то вжо способленую стражъ свою, кгды взели ведомость заразомъ тотъ панъ Якубъ Лейзеровичъ и зъ другими жидами ему знаемыми и ведомыми, а до того и зъ иншими помочниками своими, повседавши одны въ чолнъ, а другіе, бачечи же близко берега, в бродъ пошедши, учинили окрикъ за росказанемъ самого того пана Якова Симшича тыми словы: «а тутъ есте, зрайцы, што рыбу выловляете зъ озера», который то окрыкъ учинивши и одбивши отъ чолна сына моего и зъ тоєю челядью заразомъ

оныхъ въ воде наганяючи, стали ихъ бити и мордовати, наперодъ самъ панъ Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ вжо въ воде будучого сына моего Петра весломъ въ тыль головы ударилъ и голову пробилъ, одъ которого разу въ воду упалъ. и кгдыбы не иншые люди ратовали, вжо удареного тымъ весломъ вода бы залила. Потомъ дяка моего Ивана также по плечахъ, по хребту, веслами потолкли и челядь мою вышей менованую вжо потомъ побитыхъ выпровадивши на берегъ грабежъ безправный учинили, меновите взять, пограбилъ жидъ самъ панъ Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ у сына моего Петра жупаникъ чорный сукна литовского простого, купленный за золотыхъ три, готовыхъ грошей зъ кешени золотыхъ пять польскихихъ, буты за золотыхъ два и ключъ церковный, где вси аперимента церковные въ схованю суть положонные. У Ивана Околотовича, дяка моего, ручницу, которую на тотъ часъ мель зъ собою для дикого утичу, абы моглъ што Богъ дастъ подстрелити, которая куплена за копъ чотыри грошей литовскихихъ, у Стася Харковича взялъ и пограбилъ, яко у челядника моего сермягу чорную, купленую за копу литовскую, побивши его по хрыбту, по плечахъ, по рукахъ, одъ того всего отогналъ, а Еска Микитича, челядника моего, помочники того пана Симшича жиды также за росказаньемъ его-жъ збили, который ледво не на смерть забить мель быти, а до того клонли две моихъ власныхъ взяли и пограбили, купленныхъ за золотыхъ два. О которое таковое безправное збите и мордоване такъ сына моего, яко и челяди, также и о грабежъ учиненый и о зневагу церкви Божое хочечи правне зъ каждымъ чинити, до кого мне духовному право дорогу покажетъ, прошу вашихъ милостей, абы тая жалоба моя и оповедане до книгъ вашихъ милостей принято и записано было. Яковъ Мартиновичъ презбитеръ Погоскій. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1672—1674.

№ 219.—1846 г. Юня 4.

Заявленіе еврея Якуба Абрамовича о нанесеніи ему побоевъ Якубомъ Ометою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня четвертого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Якубъ Абрамовичъ, жидъ Яновскій, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Якубъ Абрамовичъ, жидъ въ местечку Янове, въ маестности его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского, въ повете Пинскомъ мешкающій, вашей милости оповедаю и жалую на его милость пана Якуба Омету, земенина господарского повету Пинского, о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать семого дня, кгдымъ я яко человекъ купецкій ехалъ, до местечка Бездежья на кермашъ, дорогою добровольною, гостинцемъ звыклымъ и кгдымъ приездилъ недалеко въ чверти мили отъ Бездежья на врочищу на Кременскомъ коли, тамъже его милость панъ Омета споткавши мене едучого, а маючи снать якій-сь ранкоръ на мене, перенявши мене на той дорозе добровольной, безъ данья жадное причины, казалъ челядникови своему мене заруки держати, а самъ панъ Омета мене клаефомъ обухомъ не литостиве збилъ, змордовалъ и ледво живого покинулъ. За которымъ збитьемъ я будучы хорый, не могучы торговати, ярмарокъ тамошний утратить

муселомъ, зачимъ шкодую себе дванадцать копъ грошей литовскихъ. О которое збитье мое и о шкоды, затымъ поднятые, хочечы я зъ его милостью паномъ Ометою правне чинить, прошу, шчтобы сее оповеданье мое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было. При которомъ оповеданью того-жъ року, месеца и дня звышъ писаного, ставши очевисто возный повету Пинского Семень Козляковскій, квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Семень Козляковскій, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня четвертого дня, маючи я при себе двоухъ шляхтичовъ стороною—пана Григорья и пана Ивана Козляковскихъ, съ которыми тутъ въ месте Пинскомъ былъ есми взатымъ на справу жидазъ местечка Янова, маестности его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского, на которомъ за оказаньемъ его видель есми на немъ на плечу лѣвомъ рана битая синя, спухла, кровью насела, на лопатце левой заразы подле плеча ранъ битыхъ синихъ, спухлыхъ две и плечи вси побиты, раны синіе, спухлые. Которое збитье свое помененый жидъ Яновскій Якубъ Абрамовичъ меновалъ себе быть сталое отъ его милости пана Якуба Ометы року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать семого дня на дорозе добровольной едучому на ярмаркъ до местечка Бездежья, о чомъ ширей на протестацыи отъ него жида учиненой описано есть. А я возный, шчтомъ видель и слышалъ, то все на сесь квитъ списавши подъ печатью моею и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Которое оповеданье и возного сознание до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1846 г., № 13000, стр. 1702—1703.

№ 220.—1848 г. Іюня 5.

Заявленіе Котовскихъ объ отдачѣ въ аренду евреямъ Симхѣ Пейсаховичу и Абраму Юзефовичу имѣнія Пневно.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Іюня пятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Іюня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отпраованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьей, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера Великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Велюнского и Бейсакгольского установленными, постановившисе очевисто его милость панъ Адамъ Котовскій и малжонька его милости, ей милость пани Аполонія Корчевского, положивши листь свой добровольный арендовный записъ Симсе Песаховичу и Абраму Юзефовичу, жидомъ Каменскимъ, на речъ въ томъ листе описаную данный и служацій, которого во всемъ устнымъ и очевистымъ сознаньемъ своимъ ствердивши, просили, абы тотъ листь ихъ милости принять и до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавши и читаного выслушавши, до книгъ уписать есмо велели и слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Ja Adam Kotowsky a ia Apolonia Korczewska Adamowa Kotowska, obiedwie osoby spolnie zgodnie iedna za drugą zapisuiemy się, czynim iawnо y zeznawamy tym listem dobrowolnym aredownym zapisem naszym, iż my, ia Adam Kotowsky, a ia Polonia Korczewska Adamowa Kotowska, mając w mocy y spokojnym dzierże-

niu swoym majątność naszą Pniowno w powiecie Piskim będącą, to iest dwor Pniowno z budowaniem dwornym, siolo Pniowno ze wszystkimi gruntami dwornymi, ogrodzemi, polnemi, s pognoiami, z zasiewkiem żytnym, na rok tysiąc sześćset czterdziesty czwarty na grunciech dwornych zasianym, w inwentarze mianowanym, także z sianożęciami wszelakimi, stawem, młynem, sadzawkami, rzeczkami, błotami, uchodami, iazami, puszcami, lasami, borami, gaiami, zaroslami, z drzewem bartnym, z łowy zwierzynnemi, rybными, ptaszemi, także s poddanemi, w tey wsi wyżej mianowanemi mieszkającymi, z ych żonami, dziećmi, majątnościami, ych powinnościami, s karcznią w tey wsi będącą y szynkowaniem w niey wszelakiego napoju, arędą gorzałczaną, piwną y mostowym, do tego ze wszystkimi gruntami pasznemi y niepasznemi, s poddanemi wszystkimi ciągłymi, ogrodnikami y podsusiedkami, z ich robotami, powinnościami, czynszami, podaczkami pieneznymi, zbożnemi y osypnemi, danią miodową y pienezną, z drzewem bartnym y nie bartnym, ze bczolami y bez pczol, podwodami, z ostrowami wszelakimi, borami, lasami, gaiami, puszcami, błotami, sianożęciami y wożeniem drzewa wszelakiego, a zgoła ze wszystkimi pożytkami, poddanemi, ych powinnościami y przynależnościami, iako się ta majątność Pniowno zdawna w sobie miała y teraz ma, po dostatku na inwentarze opisawszy, podali y postąpiliśmy, nie na siebie samych y ni na kogo ynszego w tey majątnosci pomienioney pożytkow, dochodow y przynależności iej nie wymuiąc ani zostawuiąc, arędownaliśmy y tym listem zapisem naszym aręduiemy panu Simsie Piesachowiczu a panu Abramу Jozephowiczу, żydom Kamienskim, ym samym y potomkom ych na dziewięć lat po sobie ydających y na pułroku, to iest poczawszy od dnia szostego miesiaca Stycznia w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, a konczyć sie ma ta aręda w roku da pan Bóg przyszłym tysiąc sześćset piędziesiąt trzecim o świętym Janie Krzcieliu

według nowego kalendarzu, za pewną gotową y już do nas spełną oddaną y zapłaconą sumę pieniędzy, to jest za sześć tysięcy złotych polskich, z którego odebrania y oddania tey summy wszystkiey nam ich panow arędarzow y potomkow ych tymże listem naszym zapisem kwitujemy y wolnemi czynimy, za czym te majątność przez nas arędowną ze wszystkim w moc, w dzierżenie y spokojne używanie im, panu Simsie y panu Abramowi, przez ienerała y stronę szlachtę urzędownie podaiemy y postępujemy. Wolno tedy im będzie panom arędarzom y potomkom ich w tey majątności Pniewnie, przez nas arędowney, wszelkich pożytkow przez te lata zażywać, woły skupując, po wszelakich ostrowach y grunciech w tey majątności należących pastwić, też poddanych do robot, podatkow y podwod według inwentarzu wypisanych zażywać, poddanemi rozkazywać, onych sądzić, rządzić y według występkow według prawa wskazywać, karać y tą majątnością, względem ym arędowney do wyscia czasu arędy wyżey pomienionego szafować, w czym my sami y nicht ynszy od daty tego listu zapisu naszego ym panom arędarzom przeszkody ani żadney trudności czynić nie mamy y w te majątność dwor, grunty y poddane pożytki, iakim kolwiek nazwyskiem nazwane, do wyscia zupełna arędy wstępować się nie mamy y nie mają, iednak s tym dokładem, że przerweczeni panowie arędarze tey wysz mianowaney majątności nikomu w ręce krom dzierżenia swego zawodzić y arędą puszczać nie będą powinni, pod zakładem szesciu tysięcy złotych, a my osoby wyż mienione ze wszystkiey majątności naszej leżącey zapisujemy się pomienionym osobom panu Simsie Piesachowiczu y panu Abramowi Jozefowiczu y potomkom ich od wszelkich impedymentow prawnych te majątność wysz pomienioną przez nas arędowną mamy ych y powinni będziemy sami osobami swymi, kosztem swym własnym, tyle kroć yle by tego potrzeba ukazywała, u wszelakiego sądu y prawa, za oznaymieniem nam od nich pa-

now arędarzow przez list ych odtworzysty, pokładając ten list na wszelakich majątnościach naszych tak w powiecie Piskim leżących, iako y gdzie kolwiek będących, które my pod ewictią tego zapisu naszego podaiemy y zapisujemy przed rokiem prawu przypadającym, za niedziel cztery bronić, oczyszczać, oswabadzać y wolno czynić, a po nas posesorowie dobr majątnościey naszych mają y powinni będą bronić swym kosztem y nakładem, w którym czasie tey arędy uchoway panie Boże lubo przez nieprzyiaciela, abo żołnierza, albo powietrza morowego, ognia przygodnego, spalania dworu, folwarku, albo wsi, abo od ludzi swowolnych ta majątność spustoszona by być miała, dla czego by ta majątność pożytkow, iakie się teraz znajdują y iako na inwentarze ym panom arędarzom podaliśmy, tego nie wynosiła, tedy za obwieszczeniem pana Simchy y pana Abrama przez list urzędu grodzkiego, albo ziemskiego powiatu Piskiego, który na dobrach y majątności naszej przez ienerała, abo woznego pokładan być ma, za niedziel cztery po obwieszczeniu powinni będziemy to wszystko według uznania y uważenia przyiacielskiego nagrodzić y uyscić, iako by oni panowie arędarze żadney szkody nie ponosili; służbę też wojeńną ziemską y ruszenie pospolite gdyby z ufały seymowey było, tedy my sami swym kosztem s tey majątności Pniewna odprawować mamy, ni w czym panow arędarzow y poddanych arędownych tey majątności nie zaciągając y datkow żadnych nie potrzebując, gdzie by też pobory z seymu w którym kolwiek roku za dzierżenia ych panow Simchy y Abrama uchwalone byli, tedy oni panowie arędarze s poddanych pobory wybrawszy, do nas według kwitow starych oddawać mają, a my już sami do panow poborcow te pobory oddawać powinni będziemy. A z borow, lasow tamecznych majątności mey Pniewienskiej wolno będzie panom arędarzom według potrzeby do dworu mey majątności Pniewienskiej, ile im panom arędarzom potrzeba będzie, wozić

wolno. A po wysciu y spokojnym dzierzeniu pomienioney arędy tey maiętnosci Pniewna zapisuiemy sie im panom arędarzom y potomkom ych z dzierzenia tey maiętnosci, od nas arędowney, y wszystkich szkod, także spustoszenia borow, lasow chocz aby się iakie kolwiek pokazało, onych kwitować, a do tego czasu nim my ich kwitować będziemy, tych maiętnosci naszych ustępować oni, panowie arędarze, nie powinni nam będą. Ktoremu to zapisowi naszemu dobrowolnemu y wszystkim artykułom w nim opisanym tak we wszystkim, iako y namnieysze rzeczy mamy y powinni będziemy czynić dosić y one pełnić tyle kroć, yle by tego potrzeba ukazowała, do dosić uczynienia we wszystkim według tego zapisu naszego dobrowolnego. A po smierci naszej possessorowie nasi tey maiętnosci y innych dobr naszych do każdego obowiązku paragrafu, w tym zapisie naszym wyrażonemu, do oczyszczenia y nagrodzenia podlegać mają pod zaręką szesciu tysięcy złotych polskich y nagrodzeniem szkod gołym słowem mianowanych; o ktore naruszenie albo nie dosić uczynienie w czym kolwiek temu zapisu naszemu, gdzie bychmy ktoremu kolwiek paragrafu w nich opisanemu tak we wszystkim, iako y namnieyszey rzeczy dosić nie uczynili y iaką kolwiek przeszkodę w dzierzeniu ich tego ymienienia uczynić mieli y w czym kolwiek przeciwili, także y o zarękę wyżey mianowaną y szkody, nakłady wolno będzie panu Simsie y panu Abramowi, potomkom ych, nas samych, possessorow naszych z maiętnosci naszych wszelakich pozwać rokiem prawnym do każdego sądu y urzędu grodzkiego, ziemskiego Pinskiich y głównego trybunalnego, w który chcąc powiat, wojewodstwo y termin, choc nam y dobram naszym nie należny, a my obiedwie osoby, abo iedna ktora kolwiek, nie wymawiając się iedna drugą y ni żadnemi przyczynami, ale na pierszym roku na zawitym stać mamy, a stanowszy, żadnych obron prawnych y nie prawnych, dilacy, zwlok y apelaciey od dekretow niezaywając y

przez pozwy, apelacy nie dopuszczonych po sąd i stronę nie popirając w tym wszystkim, o co będziemy pozwani od sądu y urzędu onego nie odchodząc, usprawiedliwić się y te zarękę, pomienione szkody gołym słowem mianowane, zapłacić, a y zapłaciwszy zarękę y szkody nagrodziwszy przed się temu zapisowi naszemu y o co do niego pozwani będziemy tak we wszystkim, iako y namnieyszey rzeczy dosić uczynić mamy y powinni będziemy tyle kroć, ile by tego potrzeba ukazowała, iakoż sąd y urząd wszelaki, przed który się ta sprawa przytoczy, tak za stanieniem, iako y w niestaniu naszym nie przymuiąc żadnych obron naszych prawnych y nieprawnych, od nas samych, przyiaciół y umocowanych naszych wnoszonych, ale to wszystko, o co będziemy pozwani zawodem słusznym, na nas samych y na wszelakich maiętnosciach naszych wskazać, a wzkazawszy y odprawę skuteczną, krom rat statutowych uczynić wolen y mocen będzie, a my iako wskazu, tak y odprawę urzędowey przeciwni być y urzędu o nieprawny wskaz, a strony mieniąc o niesłuszny przewod prawa nigdzie do żadnego sądu y prawa pozywać niemamy y mocy mieć nie będziemy. Y na to ia Adam Kotowsky y ia Apolonia Korczewska Adamowa Kotowska daliśmy panu Simsie Piesachowiczowi y panu Abramowi Jozefowiczowi żydom ten nasz list dobrowolny arędowny zapis pod pieczęciami y s podpisami rąk naszych własnych. Do ktorego też tego listu naszego za ustną y oczewistą prozbą naszą ichmość panowie przyiaciele nasi ymiony na podpisie rąk mianowane pieczęci przyłożyć y ręce swe podpisać czyli. Dokładamy y to—o rozeyscie poddanych onych kwitować mamy, chiba by się za pokazaniem słusznym od nich że za danie ych przyczyny miał ktury poysć, na to uwaga przyiacielska ma być y rozsądek, pod ktore my obiedwie strony podlegać mamy. Pisan w Pinsku roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, miesiąca February dwudziestego dnia. У того листу при печатехъ подписы рукъ тими словы:

Adam Kotowsky, Apolonia Kotowska, Łukasz Jelsky marszałek powiatu Piskiego, iako pieczętarz Jerzy Nielubowicz Tukalsky, Jan Krzywiesky, reka. Который листъ за признаньемъ его милости пана Адама Котовского и пани малъжоньки его милости и за ихъ-же милости самыхъ прозьбою до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 282—287.

№ 221.—1646 г. Юня 5.

Заявленіе вознаго о неявкѣ въ судъ еврея Исаи Якубовича съ сыномъ для признанія выданной ими квитанціи объ уплатѣ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юня пятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Юня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестьскимъ стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьей, а Казымеромъ писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пиньского, отъ ясне освещеного его милости княжати Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовского, старосты Пинского, Ковенского, Кгневского и Тухольского, державъцы Давькговского, Прелайского, Велюньского и Бейсакгольского установленными, постановившисе очевисто панъ Янъ Крупка, земенинъ господарскій повѣту Пинского, именемъ его милости пана Юзефа Хлитуского оповедалъ и пильность чинилъ противъ жидомъ Пиньскимъ Езеяшу Якубовичу и сыну его Лейбу Езеяшевичу до признанья листу квитанціонного, квитуючи его милости зо всѣхъ переводовъ правныхъ и зъ одданья сумъ себе належачихъ. Который листъ квата-

ційный и другій, на признанье себе отъ тыхъ жидовъ даные, передъ нами врадомъ покладалъ и презъ енерала рочкового Яна Серницкого тыхъ жидовъ Езеяша Якубовича и сына его Лейба до признанья того листу приволывать давалъ, нишли за приволаньемъ енеральскимъ помененые жиды не становили и ниякое ведомости не учинили, а панъ Крупка именемъ его милости пана Хлитуского нами врадомъ светъчилъ и о заруки и шкгоды, за непризнанье того листу поपालые, на тыхъ жидовъ протестовалъ. Которая пильность до книгъ кгородьскихъ Пиньскихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 291—292.

№ 222.—1646 г. Юня 6.

Постановленіе суда по дѣлу, возбужденному Иваномъ Кропивницкимъ, объ убіеніи евреемъ Давидомъ Якубовичемъ крестьянина Шестилевича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого месеца Юня шестого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Юня первого дня припалыхъ, и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьей, а Казымеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пиньского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовского, старосты Пинского, Ковенского, Кгневского и Тухольского, державцы Давькговского, Прелайского, Велюньского и Бейсакгольского установленными, кгда съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Яна Кропивницкого зъ паномъ Лу-

кашомъ Людвикомъ Ольковскимъ и малъ-жонькою его пани Анъною Домбровскою за позвомъ, въ речи ниже мененой вынесенымъ, до которое справы за при-воланьемъ презъ енерала рочкового Яна Серницкого сторонъ до права, его милость панъ Кропивницкій самъ очевисто становилъ, а панъ Ольковскій и пани малжонька его не становили и ниякое ведомости намъ владу и стороне не дали. За тымъ его милость панъ Кропивницкій поднесши позовъ жалобы своее, а доведши положенья того позву на маетности и дворе названомъ Полкотичахъ, въ повете Пинскомъ лежачомъ, презъ енерала повету Пинского Анъдрея Сачковского написомъ его днемъ передъ рочьками признанымъ и року за тымъ позвомъ припалого, слушне, правъне доведши и търое воланье на томъ позъве написаное оказавши, жалобу съ того позву по тытуле его княжатское милости читаль тыми словы: Урожоному Лукашу Людвику, яко се самъ зовешъ, Соботе Ольковскому Курондку и малъжоньце вашей милости паней Анъне Яновне Домбровской, зъ верхности его королевское милости, а зъ влады владу моего старостиньского приказуемъ вашимъ милостямъ, штобы ваша милость за симъ позвомъ моимъ передо мьною самымъ, а въ небытности моей, теды передъ владомъ моимъ кгородскимъ, въ замьку его королевское милости Пинскомъ, на рочькахъ Юневыхъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июня первого дня судить припадаючихъ, сами очевисто, яко на року завитомъ, ку праву стали и во всемъ се на жалобу и правное попартье его милости пана Яна Кропивницкого скучотъчне усправедьливили, который на вашихъ милостей жалуетъ о то, ижъ ваша милость, пане Ольковскій, маючи правомъ заставнымъ одъ жалобливого именье Полъкотичи, въ повете Пинскомъ лежачое, теды кгда року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генъвара двадцать ос-

мого дня подданого жалобливого Полъкотицкого Конъдрата Петруковича въ маетности ей милости пани Терлецкое, стольниковое Пинское, названой Кротове, въ повете Пинскомъ будучой, Давыдъ Якубовичъ, жидъ Пинскій, зъ другимъ жидомъ забили и замордовали, ваша милость, пане Ольковскій, не маючи жадное до чиненья о голову того подданого вольности, а што большого ведомости ниякое жалобливого яко пану вечистому не даючи, але зъ тымъ жидомъ на зъмове идучи, хотечи абы кровь невинная хрестиянская дармо падла, зычечы себе головъщизьну за забитье подданого жалобливого привлащитъ, то все межы собою въ неведомости жалобливого зъ тымъ жидомъ утаили. Хотечи теды его милость панъ Янъ Кропивницкій, ни въ чомъ права своего заставного вашей милости служачого не нарушаючи, о голову того подданого своего забитого правне чинить, каранья и винъ правныхъ доходить и того мужобойцу на горло контвиньковать, вашихъ милостей до постановенья отъца того забитого подданого для доводу, Петъра Шестеля, симъ позвомъ моимъ кгородскимъ Пинскимъ на терминъ вышъ мененый припозываетъ. Писанъ у Пинску року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля двадцать осмого дня. А по прочитанью того позву, его милость панъ Кропивницкій на доводъ речи въ позве описаное покладаль напредъ видимусъ съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ съ протестаціи одъ пана Лукаша Ольковского, заставника маетности его Полъкотицкое, на Давыда Якубовича, жиды Пинского, о забитье подданого его пана Кропивницкого въ маетности и дворе Кротове, отъ его милости пана Терлецкого и пани малжоньки его милости арендованой, на име Кондрата Петруковича Шестелевича, которого на робенье горелъки до себе тотъ жидъ Давыдъ затыгнувъши и до роботы въ день светый недельный примушаючи, на взгорду вѣры хрестиянское чинечи, оногъ ки-

емъ забилъ, замордовалъ зъ другимъ жидомъ помочникомъ своимъ, которого забитого тело на враде тотъ же панъ Ольковскій презентовалъ, а не даючи знати мне жалобливому яко пану вечистому о забитью того поданого моего, але будучи отъ того жида перекупеный, съ которыми учинивши змову, хотечи тое забойство утаити, того зачатого процесу своего занехалъ, о чомъ я Кропивницкій взявши ведомость отъ некоторыхъ пановъ прятелей своихъ о забитью того подданого моего, за разомъ протестацію свою въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Апреля девятнадцатого дня на того жида о забитье того подданого моего, а потомъ и на пана Ольковскаго о змову съ тымъ жидомъ и о утаенъе тое крови невинъное другий процесъ свой сего-жь року, месеца Мая третего дня занеслемъ, которые передъ вашей милостью покладаю выписами съ книгъ кгородскихъ Пинъскихъ. О которое то забитье того подданого позъвалемъ былъ тутъ передъ судъ вашей милости и того Давыда Якубовича жида, яко самого принъципала, которому форумъ передъ собою ваша милость врадъ узнать не рачили, теды до оногъ жида у суду належного вольное чиненъе о то правомъ заховавъши, на сесъ часъ за позъвомъ, по пана Ольковскаго и малжонъку его вынесенымъ, которые передъ вашей милостью врадомъ не становятъ, домовямъсе, абы сте ваша милость помениного пана Ольковскаго и малжонъку его, яко права непослушныхъ, на упадъ въ речи здавъши, а за присекою моею, до которое се самъ беру на томъ, ижь тотъ панъ Ольковскій и малжонъка его, идучи на змове зъ тымъ жидомъ Давыдомъ Якубовичомъ, того подданого моего забитого Кондрата Петруковича утаили, вину правную, водле констытуции року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, за голову того подданого моего забитого на немъ пану Ольковскомъ и пани малжонъце его и на сумме ихъ заставной, на

маетъности Полькотичахъ будучой, всказать рачили. А такъ мы врадъ въ той справе его милости пана Яна Кропивницкаго зъ паномъ Лукашомъ Людвикомъ Ольковскимъ Корондкою и малжонкою его пани Анъною Домъбровскою за позвомъ о змову зъ жидомъ Пинскимъ Давыдомъ Якубовичомъ и о утаенъе забитья подданого его жалобливого Полкотицкаго Конъдрата Петруковича, менечи презъ того жида Давыда Якубовича и другого жида въ маетъности ее милости пани Терлецкое, стольниковое Пинъское, названомъ Кротове, въ повете Пинскомъ будучомъ, сталое, о голову того подданого и о ставенъе отца того забитого подданого для доводу Петъра Шестеля, затымъ о вины правъные. Въ которой справе, ижь его милость панъ Ольковскій и пани малжонъка его, будучи рокомъ завитымъ въ справе криминальной позвани, передъ нами не становятъ, теды оныхъ, яко права непослушныхъ, на упадъ въ речи здавши, въ самой справе водле домовенъя стороны поводовое ему пану Яну Кропивницкому, яко се самъ бралъ на томъ, яко панъ Ольковскій и малжонъка его, идучи на змове зъ жидомъ Пинскимъ Давыдомъ Якубовичомъ, подданого его жалобливого забитого Конъдрата Петруковича утаили, присегу всказуемъ и тую присегу до рочъковъ прищлыхъ, которые на первой по семъ декрете нашомъ судить припадутъ, откладаемъ, которую присегу вступивши въ рочки четвертого дня панъ Кропивницкій передъ нами выконать маеть, а по таковой присезе водле домовенъя стороны поводовое и водле констытуции року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, вины правъное за голову того подданого забитого шестьдесятъ копъ и чотыри копы грошей Литовскихъ на пану Лукашу Людвику Ольковскомъ и пани малжонъце его и на сумме ихъ заставной на маетъности Полькотичахъ, въ повете Пинскомъ лежачомъ, маючей и иныхъ вшелякихъ маетностяхъ ихъ его милости пану Яну Кропивницкому всказу-

емъ и на отправу придавъши енерала и сторону шляхту, которыхъ себе сторона зажить похочеть, заложивши на спротивного заруку такъ великое сумы, якая отъ насъ вראду есть всказана, отсылаемъ. Которая справа до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 365—368.

№ 223.—1646 г. Юня 6.

Рѣшеніе земскаго Пинскаго суда о неподсудности ему дѣла по обвиненію еврея Давида Якубовича въ убіеніи крестьянина Шестиловича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня шостого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Юня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованныхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьбою, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Ковенского, Кгневьского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Велонского и Бейсакгольского установленными, кды зъ реестъру судового приволано справу его милости пана Яна Кропивницкого зъ Давыдомъ Якубовичомъ, жидомъ Пинскимъ, за позвомъ, менечи о забитье и на смерть замордованье подданого его милости пана Кропивницкого Полкотицкого на име Кондрата Петруковича Шестелевича въ заставе на сесъ часъ у пана Лукаша Людвика Ольковскаго и пани малжонки его будущого, до которое справы, за приволаньемъ черезъ енерала рочкового Яна

Серницкого сторонъ до права, его милость панъ Кропивницкій самъ очевисто становиль, а отъ позъваного Давыда Якубовича жида панъ Янъ Крупка за моцью себе до тое справы до обмовы даною ставши, форумъ екъсцыповалъ, указуючи то, же жидове водлугъ правъ и привилеевъ своихъ отъ светобливое памети королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданныхъ передъ судомъ земскимъ и кгородскимъ справоваться не повинни, але передъ урадомъ имъ належнымъ замъковымъ, то есть передъ однимъ подстаростимъ въ каждыхъ справахъ по нихъ заходячихъ справоваться повинны, отосъланья тое справы до суду имъ належного потребовалъ. Мы вראдъ бачечи то зъ правъ и привилеевъ передъ нами покъладаныхъ ни въ чомъ на оныхъ не наступуючи, водлугъ которыхъ оногъ жида Давыда заховавши, той справе зъ жидомъ передъ собою форумъ не узнаваючи, до суду и вראду ему належного замъкового, то есть передъ судъ вראду моего подъстаростего отсылаемъ, на которомъ декрете нашомъ обедве стороны перестали. Которая справа до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 368—369.

№ 224.—1646 г. Юня 8.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ еврейкѣ Симшичовой и ея сыну.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня осмого дня.

На вראде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу,

канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкій, квити свой на письме подь печатью и съ подписомъ руки свое и подь печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня первого дня, маючи я при себе стороною шляхтою пана Ивана и пана Ненада Высоцкихъ, съ которыми былъ есми на справе жидовки Пинской Дворы Лазаровны Лейзеровое Симшичовое, арендарки Погостское и сына ее Якуба Лейзеровича, въ месте Пинскомъ въ дому ихъ; тамъ же за оказаньемъ ихъ, напродъ на ней самой Лейзеровой виделъ есми на руке правой на запястью рана шарпненная кривавая, а на сыну ее Якубу виделъ есми на плечѣ левомъ рана битая синяя, спухлая; а на челяднику ихъ, на име Симха Ицковичу, виделъ есми на ноге левой, нижей колена, ранъ две битыхъ, спухлыхъ. Которое то збитье и зраненье свое помененая пани Лейзеровая и сынъ ее меновали собе быть стало отъ свещенника Погостского отца Якова Мартиновича и сына его Петра Якововича и помочниковъ ихъ, за найстьемъ квалтовнымъ на дворъ ихъ арендовный Погостскій въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Мая двадцать осмого дня. При котормъ збитью найстью квалтовномъ и грабежъ не мало речей побранихъ меновали. А такъ я енераль, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ списавши подь печатью и съ подписомъ руки моее и подь печатями стороны шляхты, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій енераль, рукою. Который квити

за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 г № 13000 стр. 1741.

№ 225.—1646 г. Юня 9.

Заявление евреевъ, арендаторовъ имѣнія Любешова, о притѣсненіяхъ и незаконныхъ поборахъ съ крестьянъ арендуемаго ими имѣнія владѣльцемъ онаго Дольскимъ и его супругою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оповедали и жаловали жидове места Каменя, арендаре Любешовскіе Симха Пейсаховичъ, Анчей Сандаровичъ и Мендель Хаймовичъ, также Зело Сандаровичъ на его милость пана Анѣдрея на Дольску Дольского, подкоморого Волковыского, и на ее милость пани Барбару Нарушевичовну Андреевую Дольскую, подкоморыную Волковыскую, о томъ, што-жъ его милость панъ подкоморый Волковскій весполь зъ пани малжонкою своею, помененные обеде особы спольне, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, маетность названую Любашовъ, въ повете Пинскомъ лежащую, зъ фольварками, селами, приселками и зо всеми приналежностями, не выймуючи въ той маетности жадное наимейшее речы, належаности и пожитку зо всѣмъ на все арендовали имъ жидомъ жалобливымъ на летъ зуполныхъ по собе идучихъ три,

почавши отъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, отъ велькой ноцы ажъ до року дастъ Панъ Богъ пришлого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого до такового жъ дня и свята водлугъ нового календару, за певную суму шинезей за шестнадцать тисечей золотыхъ польскихихъ, которую сполна всю жалобливые ихъ милостямъ отдали. На которую то аренду его милость панъ подкоморый Волковыйскій листы на аренду тое маетности и на признанье тое аренды имъ жалобливымъ дали, описавшисе тымъ листомъ записомъ своимъ, листъ запись на аренду даный передъ судомъ земскимъ Пинскимъ въ року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ на рокахъ Троецкихъ, вступивши въ роки четвертого дня, признать подъ зарукою въ томъ листе менованую и подъ нагороженьемъ шкодъ словне менованыхъ. Потомъ его милость панъ подкоморый Волковыйскій и пани малжонка его милости, маючи потребности свое, будучи на тотъ часъ въ маетности своей Поддорозску, въ повете Волковыскомъ лежачой, листами своими упевнили ихъ жалобливыхъ, же тотъ листъ арендовный мели на аренду имъ передъ судомъ земскимъ Волковыйскимъ на рокахъ Троецкихъ теперешнихъ признать, нижели ихъ милость препомнивши того листу опису своего не только водлугъ упевненья своего передъ судомъ земскимъ Волковыскимъ на рокахъ Троецкихъ, але и водлугъ запису своего, за недоиствомъ роковъ Троецкихъ у Пинску, передъ судомъ кгородскимъ Пинскимъ на рочкахъ Июневыхъ листу запису своего на аренду даного не признали. А што наибольшая, вапа милость, пане подкоморый Волковыйскій, зъ ее милостью пани малжонкою своею чинечи въ держанью тое маетности имъ жалобливымъ перешкоду, не мней о спустошенье тое маетности въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, въ месецу Маю, приславши боярина своего Ильбязкого пана Самуеля Абрамовича до маетности Любешовское,

тамъ въ селахъ Любашове на Вольцѣ Любашевской, въ Червицахъ, въ Деревьку, и въ Ильбязу и въ иншихъ селахъ до Любашова належачихъ, полцы слонины не мало приславши на подданныхъ на влость маетности Любашевское всю наславши, на подданныхъ всее волости накинувши, семьсотъ золотыхъ себе здать казали. А же подданные будучи и такъ отъ вапихъ милостей утисненые, же великіе податки и повинности на нихъ вложили, теды тыхъ семи сотъ золотыхъ дать не хотели, ихъ милость теды наславши того боярина своего на маетность Любешовскую у подданныхъ сель Любашове, на Вольце Любашовской, Червицахъ, Ильбязу, Пневне сто воловъ взявши, до двора своего Дольска, въ повете Пинскомъ лежачомъ, запровадили. За которыми грабежами и за усильствы великими не только повинностей подданные полнити не мають, але што наибольшая, и подданные се розходятъ. Зачымъ жалобливые мусели до ихъ милостей ехать и просить, и за великимъ примусомъ мусели его милости пану подкоморому Волковыскому и пани малжонце его милости дать листъ обликгъ на семьсотъ золотыхъ, тежъ ихъ милость тые волы пустили. На остатокъ ихъ милость чинечи перешкоду въ той маетности, зъ подданныхъ стацый выбираютъ на подводы до Вильня за миль пятьдесятъ, берутъ на роботу, до Дольска гонять, а жалобливымъ подданные роботы и повинностей зупольныхъ водлугъ инвентара не полнять, въ чомъ шкоды на две тисечи золотыхъ жалобливые поносятъ. О што хотечы жалобливые правомъ чинить, протестовалисе и просили, абы та протестаця до книгъ принята и записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1748—1749.

№ 226. — 1846 г. Юля 2.

Заявленіе Демьяна Каминскаго съ его женою о нападеніи на него и заграбленіи сѣтей, по наущенію еврея Соломона Хацкиловича, арендатора имѣнія Козляковичъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ююля второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Демьянъ Каминскій оповеданье свое и пани малжонки свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Демьянъ Каминскій а я Райна Ширмянъка, малжонкове, вашей милости враду жалуюемъ и оповедаемъ на Соломона Хацкиловича, жида места господарского Пинского, арендара его милости пана Крыштофа Нарушевича, скарбника повету Пинского, именья Козляковичъ, о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ююля осмьнаццатого дня, за радою и намовою того вышъ менованого жида, арендара своего, его милость панъ Криштофъ Нарушевичъ, скарбникъ повету Пинского, прибегши зъ именья своего Велятичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, до именья и двора своего Козляковичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, до жида Соломона, арендара своего матности Козляковицкое, кгдымъ я Каминскій выехалъ чолномъ на реку Козляковицкую, названую Пину, зъ двора пана Федора Козляковского до сетей и неротовъ своихъ, которые тые сети и нероты за позволеньемъ того пана Федора

Козляковского для уловенья рыбъ заставлены и закиданы были на реце Козляковицкой, названой Пине, у Козляковицохъ въ повете Пинскомъ лежачой на урочищу Улишной, тамъ же за радою и посланьемъ и выправою того помененного жида арендара своего Козляковицкого, его милость панъ скарбникъ вышедши зъ двора своего Козляковицкого одъ того жида, всивши въ чолны, маючы себе на помочъ подданныхъ Козляковицкихъ одъ того жида себе даныхъ, имена имъ знаемые, року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ююля осмьнаццатого дня, погонивши мене Каминского на той реце вышъ менованой, неподалеку тыхъ сетей моихъ и нерестовъ, оскочивши мене зъ ручницами и зъ розною стрельбою, до мене стреляти и за мною уганяли, хотечи мене на смерть забить; где я Каминскій видечи такое безправье и запаленье пана Нарушевича и подданныхъ того жида, муселемъ зъ човну до болота уходить, а кгды имъ Панъ Богъ не помогъ мене забить, теды отъежчаючи отъ мене, тогожъ року, месеца и дня вышъ писаного сети и нерости мое на томъ урочищу реце Пине Козляковицкой у Козляковичахъ Улишной, у повете Пинскомъ лежачой, сети и нероты мои кгвалтовне побрали и пограбили и одповідь на здоровье наше, мене Каминского и малжонки моею учинили, мовечи тыми словы: «по тое дей мы посланы и выправлены были одъ жида Соломона, арендара моего Козляковицкого, жебыхъ мы тебе на смерть забили и, забивши, тѣло твое у воду утопили; ведай ты, Каминскій и зъ жоною своею того у короткомъ часе не утечешъ». Которые тые сети мое и нероты одвезши зъ неротами до двора своего арендовного Козляковицкого, тому жиду арендару своему Саламону оддали; которые сети и нероты коштовали мене золотыхъ петнаццать. А такъ я Каминскій зъ малжонкою своею хотечи о тое кгвалтовное побранье и пограбенье сетей и неротовъ нашихъ съ

тымъ жидомъ Саломономъ, яко тежъ и одповедь на здоровье наше учиненую и съ тымъ, до кого намъ право дорогу укаже, правне чинить, просимъ вашей милости, жебы тая жалоба наша принята до книгъ кгородскихъ Пинскихъ была. Демьянъ Каменскій. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1880—1881.

№ 227.—1646 г. Юля 4.

Заявленіе Юрія Квятковскаго о самовольномъ задержаніи на рѣкѣ Горыни, по распоряженію еврея Якова Шмуйловича, арендатора имѣнія Высоцна, байдака съ солью, о нанесеніи побоевъ и порчѣ товаровъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля четвертого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Иванъ Кременскій, енераль повету Пинского, оповеданье пана Юрья Квятковскаго на письме съ подписомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Мосциву паніе подстаросци Pinski! Ja Jerzy Kwiatkowski, ziemianin iasnie wielmożney ieymsci paniey Anny Alogizy xiężny na Ostrogu Janowey Karolowey Chodkiewiczowey, woiewodziney Wilenskiey, hetmanowey wielkiego xięstwa Litewskiego opowiadam y protestuie się przed wmscią na żyда Wysockiego, arędarza Jakowa Szmoyłowicza maiętnosci ie-gomosci pana Henryka Kaszewskiego w miescie Wysocku w powiecie Piskim le-żącego, mieszkaiącego, o to, iż w roku te-

raznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, gdym z mieszczaninem Turowskim Sebastianem Kaszką do miasta Stepania dla kupienia soli y naładowania baydaku na potrzebę własną do zamku Turowa ieymsci paniey woiewodziney Wilenskiey, paniey moiey miłościwey, byłem s czeladzią na tym baydaku w Stepaniu y iuż naku-piwszy soli y baydak naładowawszy, szliśmy z Stepania rzeką Horyniem, a gdyśmy przyszli do miasta Wysocka, maiętnosci ie-gomosci pana Henryka Kaszewskiego y pa-ni małżaki ie-gomosci xiężny Engracy So-łomereckiey, tedy pomieniony arendarz Wysocki Jakow Szmoyłowicz dnia dwudzie-stego pierwszego miesiaca Juny, w teraz-nieyszym roku tysiąc sześćset czterdziestem szostym, wziąwszy odemnie list dobrowol-ny od ieymsci paniey woiewodziney Wi-lenskiey, paniey naszej miłościwey, na ku-pienie tey soli y na wolne bezmytne prze-puszczenie mnie dany, y zaraz wolno iachać s tym baydakiem y z solą ten arędarz po-zwoliwszy, y gdyśmy iuż od Wysocka do wsi do Wysocka należącey, nazwaney Udrycka, s tym baydakiem przyszli, tedy na zaiutrz dnia dwudziestego wtorego tegoż miesiaca Juny pomieniony arendarz Wysoc-kiego s pomocą y posłaniem urzędника Wy-sockiego pana Bohdana Howakiewicza s kilka dziesiąt mieszczan Wysockich, temu arędarzowi znaiomych, do baydaku przy-padszy, mnie samego Kwiatkowskiego, szlachcica y mieszczanina Turowskiego Arciucha Podobaia y czeladzi czterech s tego baydaku panskiego gwałtownie wziąwszy a do miasta zamku Wysockiego nas przy-prowadziwszy, iednego styrnika Kaspra Marcuchowicza kiami okrutnie zbili y zra-nili, a mało y na tym maiąc ieszcze, mnie Kwiatkowskiego y Arciucha Podobaia mie-szczanina y tych czterech robotnikow, co na baydaku byli, Jwana Dubana, Kaspra Marcinowicza zbitego, Michała Stepeckiego, Cimocha Popka do więzienia, do turmy, w zamku Wysockim osadzili y przez dzień y noc w tym więzieniu nas dzierzeli y gło-

dem trapili. Potem dnia dwudziestego trzeciego tegoż miesiąca Juny, gdy nas z więzienia wypuszczano, poturemne na nas ieszcze y za iakieś winy złotych pięćdziesiąt polskich wzięli, a y tego listu dobrowolnego, od ieymosci paniey wojewodziney Wilenskiey nam danego, nie wiedzieć dla czego ten arędarz nie wrócił y przy sobie ony zahamował. A w tym czasie, gdy nas od baydaku gwałtownie wzięto, wielka szkoda w podmoczeniu soli stała, że na kop pięćdziesiąt groszy Litewskich soli woda podmoczyła y dwie baryle gorzałki, za piętnascie złotych kupionej, ciż mieszczanie Wysockie popili y taky gwałt y bezprawie mnie słudze ieymosci paniey wojewodziney Wilenskiey uczynili. O które bezprawne hamowanie tego baydaku y o więzienie y o szkody mnie Kwiatkowskiemu, mieszczaninowi Podobaiowi y tey czeladzi stałe, iako y o te szkody y poczynienie y o zahamowanie listu ieymosci pani wojewodzina Wilenska prawnie czynić nie zaniecha, a ia na ten czas proszę, aby ta protestacja moja do xiąg wmsci urzędowych była przyięta y zapisana. Иванъ Кременскій енераль те протестацые подаць. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1901—1902.

№ 228.—1646 г. Юля 6.

Жалоба еврея—арендатора имѣнія Золото на притѣсненія со стороны помѣщика—владѣльца.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля шостого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу,

канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Давыдъ Якововичъ жидъ и арендаръ Дубровицкій оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаць въ тые слова: Мосци паніе урѣдзіе градскі Пінскі! Я Давыдъ Якововичъ, жидъ y арендаръ Дамбровицкы, wmsci w niemałej krzywdzie mey opowiadam y protestuję się na pana Romana Pławuszkę y pana Jwana Poczuykowicza—mieszczan Pinskiych o to, yż wysz mienione osoby mając majątność wielmożney ieymosci paniey Reginy na Hoczy Sołomereckiey, kasztelanowey Smolenskiey, nazwaną Złote y wsi do niey należące s połowicą miasteczka Dambrowicy, w powiecie Pinskiem leżące, prawem arendownym od iegomosci pana Hektora Jasiniego w posesy swoiey mnie Dawidowi Jakowowiczowi do wyscia arendy swey w teyże pomienionej majątnosci karczmy z wolnym bez żadney przeszkody szynkiem wszelakiego napoiu, z młynami na rzece Horyniu, pod miastem Dambrowickym y pode dworem Zlotynskim będącemi, z wymiarem y wszelakimi pożytkami z napoiu y z młynow przychodzącemi, według dawnego zwyczaju y arędy mey od przeszłych dzierzawcow tey majątnosci u mnie w posesy będącey, nic pożytkow nie wymuiąc, na lat trzy po sobie ydące, od roku tysiაც sześćset czterdziestego czwartego do roku tysiაც sześćset czterdziestego siedmego, bez żadney mnie przeszkody za trzy tysiაც złotych polskich arendowali y list arendowny mnie dali, lecz przerweczeni pan Roman Pławuszka y pan Jwan Poczuyko, przepomniawszy listu arendownego, mnie danego, czyniაც na wielką zgubę y szkodę moią, naprzod wieś Krzywicę mnie do arędy należącą, w ktorey wsy, iako y w inszych koždy chłop pod winą pewną żadnego napitku brać y w młynie inszym mleć nie mog, nie tylko żeby u mnie napitky brali, we młynach mleli, aleby namiey żadnego pożytku przez to iako powinny nie czyniაც, po różnych młynach

mieląc, napitki u nych panow arendarow we dworze Złocimskim biorąc, namnieyszego pożytku mnie nie uczynili, nawet co mi od kopania gliny podatek należał, tego nigdy nie oddawali y nie oddaia, ale ten pożytek mnie w arendę naznaczony za pewnym kontraktem przez iegomosci pana Jasinskiego iegomosci panu Prosczykiemu pozwolonym oddana, iakoż iegomość pan Prosczycky, mniemaiąc wolność w tey wsi Krzywicy nad poddanemi swemy, mnie wszelkich pożytkow pełnyć zakazał, zaczym ta wszytka wies żadnego pożytku mnie nie czyni, a oni panowie arendarze na iegomosci pana Jasinskiego proces o przeszkody przez pana Prosczyckiego sobie mianuiąc uczyniwszy y actią do trybunału za zapisem wrosciwszy, nagrodę nie małą złotych kilka set wzięła, a mnie człowieku ubogiemu w tey przeszkodzie y po dziś dzień defelkacy żadney nie czynią, ciż panowie arendarze młyny naprawować będąc powinni nie naprawuią, o ktorzych namnieyszey dbałosci nie czynią, że iuż te młyny y do spustoszenia y zepsowania przyszły, w czem także nie mała szkoda mnie sie dzieie. Młyn też przy dworze Złotyńskim będący, od tego wodę na Rudnia w posesy swey maiąca, przemogszy sobie ku pożytkowi swemu czyniąc zepsowali, poddanym też tamecznym długow mnie winnych oddawać nie pozwalaiąc, zapozwy przed siebie sprawiedliwosci y odprawy nie czynią, a sobie zawsze na terminie naznaczonym ode mnie, choć abym y duszę moią zastawić miał, różnemi sposoby y grabieżami wymuszaiąc, nic na tę przeszkody y nie małe moje szkody respectu nie maiąc, pieniądze wymagaią, nagrody nie czynią, co naywiększa, wszelkę napitki y insze pożytki zabrawszy, gorzałke y piwo, także y tobakę we dworze Złotem przez urzędника swego Bogdana Pławuszkę szynkuia, chłopom we młyniech mleć zabraniaia, a komu chcąc wzięwszy podarek bez czerki y miarki we młynach mnie arendowanych gwałtownie mleć roskazuia, żyta mego własnego kop dziesięć w snopach na polu urzędnikowi

swemu temuż tego tysiąc sześćset czterdziestego szostego roku, czasy nie dawne my w niewinnosci mey zagrabić roskazali, czyniąc wszytko na zgube y szkodę mnie ubogiego arendarza, za którą takową ich pana Romana Pławuszki y pana Jwana Poczuyka mnie przeszkodą w arendzie y iawną nie życziwoscią przez te trzy lata arendy mey trzysta kop groszy litewskich ponosić muszę. Postrzegaiąc ia tedy, abym za wytrzymaniem przez nich arendy na własności mey według zapisu ich nie szkodował, a chcąc o to wszytko, iako s prawa należec będzie, postępować y tak znaczney krzywdy mey requirować, prosze, aby ta żałoba moia do xiąg wmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 1917—1920.

№ 229.—1646 г. Юля 6.

Заявление управляющаго имѣніемъ Дольскихъ о подачѣ въ судъ евреями—арендаторами этого имѣнія несправедливой жалобы на незаконныя якобы притѣсненія и вымогательства помѣщика у крестьянь.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля шостого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, становшы oczewiscie urodzony pan Sebestyan Hulaniczy, слуга ихмосциow panow Andrzeja na Dolsku, podkomorzego Wołkowyskiego y pani Barbary Naruszewiczowny Dolskiej, małżanekow maiętnosci Dolskiej y

przysiołkow do niey należących urzędnik, skoro wzięwszy wiadomość o podaniu protestacy do xiąg grodzkich Pinskih w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestego szóstego, miesiąca Juni dziewiątego dnia przez niewiernich żydow z miasta Kamienia, to iest Symche Pieysachowicza, Ancielą Sandorowicza, Mendalą Chaimowicza, także Zełę Sandarowicza arendownym sposobem majątność Lubaszowską s przysiołkami dzierżących na ichmosciow panow reprotestującego się potwarz y calumnieny pełno w sobie mający y uczyniona a to o nieprzyznanie listu zapisu na arende pomienionych majątnosci ym danego, o czynienie iakoby w dzierżeniu ych rożnych inpedymentow, w wybiraniu stacey s tych majątnosci, w posyłaniu na podwody do Wilnia, w wyganianiu do roboty do Dolska, a co większa iakoby o nasłanie w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szóstym, w miesiącu Maiu do majątnosci Lubaszowskiey y siół Woli Lubaszowskiey, siół Czerwyszcz, siół Derewka y Jlbiazia boiarzyna swego pana Samuela Abramowicza y tam na poddanych wszystkich tey włosci połciow słoniny nie mało narzuciwszy, złotych siedmset za to dać sobie iakoby kazali, a gdy dać nie zmożli, lubo nie chcieli, powtore tegoż boiarzyna tamże nasławszy, u tychże poddanych wołow sto wziąć i do dworu swego Dolskiego, w powiecie Piskim będącego, iakoby zaprowadzić kazali. Za ktoremi grabieżami nie tylko powinności w inwentarzu mianowanych pełnić nie mogą, ale co większa y z majątnosci przez roschodzićby się mieli, czemu iakoby protestantes zabiegaiąc, ichmosciom panom Dolskim małżonkom oblig swoy na złotych siedmset za wrucenie tych wołow poddanym dać musieli, o czym ta ich protestacia widymusem awtentice panu reprotestującemu wydano, potwarz szczyrą w sobie mająca szyrzey a dostatecznieny w sobie obmawia. Przeciwno którym y wszystkim punctom iey tenże pan Sebestyan Hulanicki, przestrzegaiąc całosci praw ich-

mosciow panow swoich, aby przez te potwarz protestujących w iakie niebezpieczeństwo w popadnieniu w zakład ichmość panowie iego nie przyszli, zanosi takową reprotestacją, iż ichmość panowie iego wszytkie puncta, paragrafy, condytie y ligamenta w zapisach y intercyzie na te arende danych pełnią, strzymuią y onym dosyc czynią, a naprzod zapis na te arende uczyniony, skoro Pan Bóg iegomosci pana podkomorzego Wołkowyskiego, pana reprotestującego, do zdrowia pirszego przywruci, u sądzie należnym przyzna, w wybiraniu zaś stacy y od poddanych y w posyłaniu ich na podwody, oprócz kilkadziesiąt podwod y stacey pewnych na stronę ichmosciow contractem tymże warowanych, ani sami przez się sług, y urzędnikow swoich żadnych inpedymentow nie czynią, ale od nich bronią y zastępuią, sług ani boiar na iakież kolwiek czynienie grabieżow nie zsyłaią y żadnych inszych tym podobnych krzywd czynić nie dopuszczaią y do składek pieniężnych poddanych nie przymuszaią, ale w całym y zupełnym według podanego inwentarza dzierżaniu ich zachowuią, iakoż wprzod tego tenże reprotestuiący, mając przy sobie generała kroła iegomosci szlachetnego pana Dmitra Mlickiego y stronę szlachtę panow Samuela Abramowicza y Jana Krasulicza, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szóstego, miesiąca Juli pierszego dnia do majątnosci Czerwyszcz w powiecie Piskim będącego zieżdzał y tam zastawszy Symche Piesachowicza y Ancielą Sandarowicza arendarzew Lubaszowskich pytał, iakim by sposobem od poddanych Czerwijskich iegomosci pan podkomorzy Wołkowijski lubo przez sług urzędnikow y czeladz swoię wołow siedmnasce pograbił? Na to ci żydzi arendarze odpowiedzieli, że my samy za nieposłuszenstwo poddanych w nieoddawaniu straży według inwentarza nam przynależącey te wołow siedmnasce pograbilismy y iegomosci panu podkomorzemu Wołkowijskiemu panu ich wydali, co wszytko reprotestuiący generałem y szlachtą przy

nim na ten czas będącą oswiadczył, o czym y relacia do xiąg podana szyrzey a dostateczniey w sobie obmawia. A iż znać podobno pomienieni arendarze nad inwentarz w oddawaniu roboczny, podatkow także y inszych powinności dla pożytku swego z poddanemi się obchodzą, onych ubożą, dla czego y precz uciekać muszą, zabiegając, aby w zakład w contracie na swoje strone założony nie wpadli, taką protestacją potwarną czynią. Tedy o to wszystko, iako przeciwko nim o calumnią y puncta w tey ich protestacey mianowaną y uszczypliwie popisanę w koждым sądzie y urzędzie ofiarując ichmosciow panow Dolskich małżonkow, panow swoich, w koждem sądzie y urzędzie правне czynić, żałował y reprotestował się, prosząc, aby przyjęta y do xiąg zapisana była, co jest przyjęto y zapisano. Sebestyan Hulanicky ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1920—1922.

№ 230.—1646 г. Июля 11.

Заявление Авраама Достоевскаго о томъ, что еврей-арендаторъ имѣнія Козляковичи самовольно загналъ въ свой дворъ его лошадей и вообще причиняетъ ему много неприятностей.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Июля одиннадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мьною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, его

милость панъ Абрамъ Достоевскій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое презъ пана Демьяна Каминскаго до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій. Я Абрамъ Достоевскій, земенинь господарскій повету Пинскаго, вашей милости враду оповедаю и протестую се на Саломона Абрамовича жида места Пинскаго о то, ижъ помененый жидъ Саломонъ, маючи въ посесыи своей правомъ арендовнымъ отъ его милости пана Криштофа Нарушевича, скарбника повету Пинскаго и пани малжонки его милости именье названое Козляковичи, въ повете Пинскомъ будучое, где частокротъ немалые кривды и прикрости мне и подданымъ моимъ чинилъ и чинить не престаеть, яко-жъ, теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Июля девятого дня преречоный Саломонъ жидъ, зобравшисе съ поддаными своими арендовными Андрейцемъ Боскомъ и Борисомъ Дудъчичами, а заставши кони мое на попасахъ Козляковицкихъ, на урочищу у Лучкахъ, ничого на вины въ праве описанные не дбаючи, коней моихъ двохъ шерстью сивого, а другого гнедого, которые коштовали мене копь сорокъ три грошей личбы Литовское, квалтовне и безправне взялъ и пограбилъ и до двору своего арендовного Козляковского запровадилъ. О которое безправное тыхъ коней и квалтовное пограбенье, за тымъ о вины правные хотечи я зъ нимъ Соломономъ Абрамовичомъ правне чинить, протестую и прошу, абы до книгъ вашей милости вравовыхъ было принято и записано. Абрамъ Достоевскій. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1953.

№ 281.—1846 г. Юля 18.

Заявление еврея, повѣреннаго помѣщика Сушанскаго Проскуры, объ убыткахъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе запрещенія ему Пинскимъ магистратомъ продавать хлѣбъ, привезенный на байдакахъ изъ имѣнія Проскуры.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеннаго княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кнегевскаго и Тухольскаго установленымъ, оповидаѣлъ и protestоваѣлъ жидъ Rachmail Jzraielewicz, фактор иегомосци пана Fedora Suszczанскаго Проскуры, писарза земскаго Кііовскаго, в маіѣтності иегомосци в міастечку Ново-Лутавіе в воіеводствіе Кііовскимъ мѣскаіа, на панов бурмістрзов міаста іего крѣлевскіе мосци Пинскаго, то іест на пана Деміана Козорезовіча и на пана Романа Плавускѣ и на всытек магистрат Пинскіи о то, ѣз бѣдѣц тему жидовіи посланему на байдакахъ двухъ зе збожемъ власнымъ иегомосци пана Suszczанскаго, писарза земскаго Кііовскаго, з гуміенъ власныхъ иегомосци з жытемъ и пшеницѣю з маіѣтності иегомосци Ново-Лутавы и з Корніна, в воіеводствіе Кііовскимъ лежѣце, ту до міаста Пинскаго дла sprzedania, и гды до міаста Пинскаго прыбыwszy дня двудзестого осмого мѣскаца Јуні, року теразнеышого тысяцъ шеісетъ чтердзестого шестого, становшы у прыстані, ведлугъ звывцаіу на урѣдзіе сіѣ в замку Пинскимъ оповѣдзавшы и іурamentъ з гроду Кііовскаго указавшы и по прыездзіе своымъ тыдзіенъ выставшы, поміеніонѣе збоже з байдаковъ лудзіомъ

рожнымъ, а міановіціе подданымъ іечмосціов пановъ обывателовъ повіату Пинскаго продаваѣць почзѣлъ быѣ, нїзели поміеніонѣе пановіе бурмістрзовіе Пинскіе, настѣпуіаѣце на права и волности шляхецкіе, не dbаіаѣце нїц на право посполіте, чзынїаѣце wielkіе преіудыцыумъ, не вїедзїеѣ дла іакіей прычзыны заѣуїаѣцему продаваѣць збожа забронїлі и лудзіомъ ыншымъ куповаѣць вїеѣце не допусцілі, а у тамтыхъ, кторзы былі покупїлі, на targу коніе заgrabїѣць казали дня сїодмого мѣскаца Јулї, року тысяцъ шеісетъ чтердзестого шестого, міановіціе подданымъ іечмосціов пановъ Naruszewiczowъ з маіѣтності Przyszychost, в повіціе Пинскимъ мѣскаіа, кторзы од нїхъ коніе своіе wykupоваѣць мусїелї, а заѣуїаѣць поміеніонѣе жидъ мусїаѣлъ онымъ пїенїаѣдзѣ назадъ поврacaѣць и такъ и дaleй przez kїлka dnıey в Пинску на прыстані стоїаѣцему з байдаковъ іего збожа заѣуїаѣцему продаваѣць не допусцілі и забронїлі, кторы вїдзѣцъ такowe uцїаженїе, мусїаѣлъ понїеволї те збоже до шпїchlїра з байдаковъ в Пинску позысypоваѣць, не mogаѣць оного продаваѣць за забронїенїемъ од пановъ бурмістрзовъ Пинскіхъ, а самъ дла данїа знаѣць до іегомосци пана писарза земскаго Кііовскаго з байдаками и с подданими, порзучївшы збоже у шпїchlїрахъ, одїачаѣць мусїаѣлъ. В кторымъ то такowymъ безпpавнымъ забронїенїемъ продаваѣць tego збожа іегомосци пана писарза земскаго Кііовскаго, в неспреданїемъ оного, кторѣ в гromadzїе лежѣць, зepсоваѣць сіе мусїе, заѣуїаѣць жидъ мїановаѣлъ szkody іегомосци пану swemu на тры тысяцѣ злотыхъ польскіхъ, о co salve до чзынїенїа з нїмъ правemъ in foro fori, іако и до чзынїенїа шзыршеы protestacy іегомосци пану писарзовы земскаму Кііовскаму zachowавшы, на ten czasъ прошіѣлъ, aby та manifestacyя іего до xїагъ гроду Пинскаго прыїѣта и записана быѣла. Што єсть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1846 годъ, № 13000, стр. 1962—1964.

№ 232.—1846 г. Іюля 16.

Заявленіе еврея о недозволеніи ему Пинскимъ магистратомъ продавать въ г. Пинскѣ хлѣбъ, принадлежащій, будтобы, помѣщину, и о возвратѣ денегъ купившими у него хлѣбъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Іюля шестнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Серницкій, квитъ свой на письмѣ, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Серницкій енераль его королевской милости повету Пинского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Іюля семого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Федора Яблонского и пана Яна Сачковского, съ которыми того дня былемъ взятый на справу жида Рахмуйла Израевича, фактора его милости пана Федора Суцанского Проскуры, писара земского Кіевского, въ местечку Ново-Лутаве мешкаючого, съ которымъ ходили есмо до замку Пинского, тамъже въ замку Пинскомъ помененый жидъ Рахмуйль гроши за збоже взятые подданнымъ ихъ милостей пановъ Нарушевичовъ зъ села Прышыхость, въ повете Пинскомъ мешкаючимъ, назадъ отдавалъ, для тое причины, менуючи, же дей панове бурмистрове майстратъ места Пинского заборонили и не допустили мне зъ байдаковъ

збожа его милости пана моего зъ власныхъ фольварковъ его милости тутъ до Пинска продавать зъ маетностей его милости пана моего припровоажного, которое дей збоже препровадивши до Пинска и тыйдень целый выстоявши продавать былъ почалемъ; нижли панове бурмистрове, наступаючи на право и вольности шляхецкіе, того збожа его милости пана моего продавать мне не допустили и людемъ рознымъ куповать у мене заборонили, а тымъ, которые у мене куповали грабежъ починили, яко то тымъ подданнымъ ихъ милости пановъ Нарушевичовъ Пришихостскихъ коня за то пограбили и кгда тотъ жидъ гроши тымъ подданнымъ оддалъ и мною енераломъ и стороною шляхтою то осветчилъ, теды тые подданные ихъ милости пановъ Нарушевичовъ тогожъ дня вышъ мененого, уживши мене енерала и сторону шляхту, ходили до пановъ бурмистровъ Пинскихъ, просечи о выдане коня своего, которого у нихъ пограбено; тамъже панове бурмистрове того коня выдать имъ нехотели, поведаючи, же тутъ у насъ въ Пинску невольно гостеви куповать ани продавать, ажъ мусели тые подданные того коня своего выкуповать и мною енераломъ осветчили. Што все помененый жидъ Рахмуиль Израевичъ мною енераломъ и стороною шляхтою осветчилъ и то опведаль, же за таковымъ забороненемъ, не могучы продавать тое збоже, до шпихра зсыпать мусель, а самъ зъ байдаками и зъ челядью на нихъ будучою, подданными его милости пана писара земского Кіевского, до его милости пана своего, для данья о томъ знать, отъехать мусить и то поведаючи, же дей што кольвекъ за тымъ шкоды въ томъ збожу станеть его милости пану своему вольность до чиненя о томъ зъ ними паны бурмистрами правомъ въ суде належномъ заховалъ. На што я енераль даю сесъ мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ

Пинскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Янъ Серницкій енераль его королевской милости рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г. № 13000, стр. 1978—1979.

№ 288.—1646 г. Юля 17.

Заявление о порчѣ вещей, отданныхъ въ заставу еврею.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля семнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оповидаѣ у protestоваѣ сѣ иегомосѣ пан Krzysztoф Naruszewicz skarbnik Pинского powiatu на иегомосѣ пана Bazyleго Maleiewskiego, также на Hoszeia Abramowicza y зѣцѣя иего Hirsza, жydов miasta Pинского о то, иѣ иегомосѣ пан skarbnik, бѣдѣцъ потребнымъ пиенѣдзы, певнѣ заставе своѣя, за wiadomosѣя wysz rzeczонего Hoszeia, зѣциови иего Hirschowi в сумне пиенѣдзы пѣцѣсет злотыхъ polskich zastawiwszy в року niedawno przeszлѣм тysiѣцъ sześćset czterdziestego piѣtego, miesiѣца Apryla dnia dwunastego okupowaѣ, tedy Hoszey Abramowicz жyd в niebytnosci зѣцѣя swego zastawe иегомосѣ пана skarbnikowѣ bardzo zepsowanѣ y oszarpanѣ oddawaѣ chѣciaѣ, ktorey иегомосѣ пан skarbnik nie biorѣc, z pomienionemi жyдами правне czynиѣ chѣciaѣ, lecz за wлoженiem сѣ z obu stron иегомосѣ пана Ba-

zyleго Maleiewskiego, ten жyd Hoszey wzglendem zepsowania zastawy y zatracenia niektorych rzeczy на zniesienie сѣ z зѣцием swoim czasu uprosiwszy, а интересу ста osmidziesiѣt zлотыхъ nie doymuiѣc, тѣ zastawe lubo nie wszystko wydaѣ, а иегомосѣ Maleiewski, жѣ сѣ по zniesieniu о те zastawe жydowi dosiѣ stanie по иегомосѣ пану skarbniku рѣczyѣ, wzglѣdem ktorey парѣки иегомосѣ пан skarbnik пану Maleiewskiemu oblig на злотыхъ сто osmidziesiѣt piѣc жydowi nie dodanych даѣ, а жадney summy gotowey y namnieyszego grosza u pana Maleiewskiego nigdy nie poжyczyѣ y onemu winien nie jest, potem daniu obligu zabiegaiѣc ci жydzi aby od иегомосѣ пана skarbnika turbowany nie byli, zmwѣ z иегомосѣ панем Maleiewskim uczynili, а иегомосѣ пан Maleiewski do przewodow сѣ prawnych за tym obligiem sobie danym udawszy pierwey bez podania pozwu w тыѣ заocznie wskaz sumy sześćset czterdziestu piѣci zлотыхъ u sѣду глoвного в Wilnie, а potem на terminie nie sлuszнем, за nieprzybyciem postѣnca protestuiѣcego z obronami правными в drodze zachorzaѣcego, два тysiѣца piѣcset siedmdziesiѣt piѣc zлотыхъ polskich u sѣду глoвного в Minsku, в року przeszлѣм тysiѣc sześćset czterdziestym piѣтым otrzymaѣ, jakoж gdy иегомосѣ пан skarbnik do zniesienia tych dekretow tegoж postѣnca swego Jana Sawickiego z wysz mienionemi obronami правными y ukazania niewinnosѣи иегомосѣ за pozwem od pana Maleiewskiego od sѣду глoвного y по pana Maleiewskiego do иегомосѣ пана skarbnika wyniesionym в року teraznieyszem тysiѣc sześćset czterdziestym szostym do Wilnia postaѣ, tedy ten postѣniec жѣлуѣcego пана swego niewiedzeѣc z czyiey namowy zdradziwszy ze wszystkiemi sprawami nie wiedzieѣc gdzie сѣ podziѣл, postrzegaiѣc tedy иегомосѣ пан skarbnik aby иегомосѣ пан Maleiewsky iakowego wskazu за takowym tego postѣnca postѣpkem nieprzystoynim nie otrzymaѣ, chѣcѣc te dekreta iako nie sлusznie y nieprawne wтыѣ заocznie за obligiem kontraktowym

otrzymane z siebie znosić y win prawnych dochodzić, a tego sługę y poslanca swego iako zdraycę conwinkować, zostawiwszy z pomienionemi żydami o zepsowanie zastawy y szkody swe u sądu należytego wolne prawo, dał te opowiadanie swoje do xiąg urzędu tuteyszego zapisać. Krzysztof Naruszewicz skarbnik powiatu Piskiego. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пискаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1986—1987.

№ 234.—1646 г. Юля 23.

Заявленіе притязаній на землю со стороны еврея-арендатора имѣнія Кошевичи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повету Пинского Мартинъ Козляковскій квити свой, подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козляковскій возный повету Пинского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля девятого дня былемъ ужитый на справу нижей мененую отъ Давыда Якубовича, жида Пинского, до села Черниевичъ въ повете Пинскомъ лежачомъ, а маючи при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Мойсея и пана Филона Козлековскихъ тамъже передо мною вознымъ и стороною шляхтою тотъ жидъ Давыдъ Якубовичъ оказовалъ кгрунтъ

неподалеку села Черниевичкого, впусте лежачій, не ораный и ничымъ не засеваемый только травою и зельемъ зарослый, меновалъ тотъ жидъ, же дей тотъ кгрунтъ ее милости пани Марыни Копыстинское Самоелева Ординая скарбникова повету Пинского оставила себе до вживанья, кгда маетность свою Кошевичи арендовала мне, до которое маетности Кошевичъ и тотъ кгрунтъ Чернеевицкій на дворную пашню належить, а же дей ее милость пани Ординая оставивши себе оног до уживанья, не ведать для чога, того кгрунту не уживаеет и мене дей зъ него пожитку ниякого нетъ, што мною вознымъ и стороною шляхтою тотъ жидъ Давидъ Якубовичъ светчилъ. А такъ я возный штомъ виделъ и слышалъ все на семъ квите моемъ даю ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ, подъ печатью моею и подъ печатями стороны шляхты. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного и тое сознанье возного и квити его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пискаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2038—2039.

№ 235.—1646 г. Юля 28.

Заявленіе вознаго о жалобахъ крестьянъ имѣнія Пнѣвно на евреевъ—арендаторовъ, которые убили одного крестьянина, взимали съ нихъ незаконные поборы и обременяли ихъ излишними работами.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу,

канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто Янъ Явошь, енераль его королевской милости повету Пинского, квити свой реляційный, подъ печатями своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки своею, до книгъ гродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, będąc ia wzięty na sprawę od iego mosci pana Adama Kotowskiego na dzień dwudziesty piąty miesiąca Jula, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, z stroną szlachtą pany Bohdanem y Alexandrem Horbaczewskimi, abym odniósł pozew po ieymość panią Andrzeiową Dolską podkomorzyną Wolkowyską w żalobie iego mosci pana Kotowskiego na roki Michałowskie ziemskie Pinskie, przypadające w roku terazniejszym czterdziestym szostym, gdy się zwróciwszy s tey sprawy s pany szlachtą wysz mianowanemi do maiętnosci iego mosci pana Adama Kotowskiego Pniewna nazwaney w powiecie Pinskim leżącey, tamże w tey pomienioney maiętnosci poddani iego mosci pana Kotowskiego przy mnie oczewiscie y przy szlachcie na ten czas przy mnie będący na ymie Markar Wasilewicz, Ułas Wasilewicz, Sienko Ławrinowicz, Jow Ławrynowicz, Wasil Michalewicz, Semen Charkowicz, Jwan Chwesezewicz, Jarmołowa Kalochwiiewiczowa wdowa o zeysciu męża swego s tego swiata z rąk żydowskich y wszytka gromada poddani iego mosci pana Kotowskiego skargę y dolegliwość ukrzywdzenia swego, iako przed panem dziedzicznym swoim przekładając s płaczem skarżyli y oczewiscie przy arędarzach wysz mianowanych, także y Anszelu o to, yż pomienieni panowie arędarze nad inwentarz, na nas opisany, gwałtami wienkszem w robotach uciążaią dni panszczyzny nie patrząc z włoki, ale każdego osobliwie od niedziele do niedziele pędzą, biią, grabią, piątkowe gwałty co było z dymu po iednemu, to po dwoie teraz, ynsze roboty pełcia białogłowskie tę

bez panszczyzny, nie mając na to żadnego pozwolenia ani inwentarza nami robią, ktorych namniey na koždy rok dni gwałtownie przerobionych nad powinność pięćset kładziem, podaczki niezwycajne po wele kroc na nas po groszy dziesięci y po kilkunastu wybieraia, czego kładziem na złotych dwiescie, towarow, ktore by nam Pan Bóg w domu dał mieć, iako chmiel, miód, z obory, tego nam kupcowie zabronili, obiecuiąc sami placić, a ktoby miał mimo rozkazanie onych przedać, winę łupią, a gdy sami co targiem wezmą to naborg wszytko przepada, żadnemu nigdy według ceny, co by czego stało, niezapłaca y wszytką na borgach przepada; podrozczyzny zawsze pieniężne co rok biorą, a nas zawsze gdzie sami chcą za mil trzydziesci y daley w drogę pędzą, do robot gdziebyśmy nie należeli gwałtem biiąc pędzą, iako do kamienia do domow budowania, drzewa, dranic wożenia, czego my nigdy nie powinny ani oni to mają w inwentarze, na ostattek wołami, szkapamy czego na ostrowie odbyć nie może, to nam gwałtem narzucaią, placić sobie za to bezcennie każąc, szczego my żadney korzysci nie mając by oraz od ręki zdechła, iakoż się to pokaże, że pozdychało, a my z ynterese m placić musim, a teraz za naysciem Anszelowym y ynszych od iego naprowadzonych y w domach naszych trudnosci mamy osiedzić, ktorych wszytkich szkod registrem dowieść gotowiśmy, kładąc ych sobie namniey na złotych tysiąc polskich. O co iego mość pan Kotowski y o spustoszenie sadow, połamania szczepow z onemi chcąc prawnie postąpić słał mnie ienerała y szlachtę wysz mianowaną co by w tym że tak chłopow uciążaią y dia czego nad zarekę, czego nie mieli puszczać, Anszelowi puszcili. Tedy ia gdym pytał przy szlachcie, powiedzieli: nie powinniśmy się teraz skarg chłopskich sprawować, ale przy wysciu arędy y ieszcze na złość chłopską, lepiej onemi robić rozkazować y być nie posłusznego będziemy, by na potym y zapłacić, a strony zem ia puscił to Abram Jozepho-

wicz wolno to mi, nie dbam ia na zarekę, mam ia pana, a mnie swoje wolno zawieść. Na to tyż stoiać Aszel gdym pytał iakim prawem wam puscil Abram, odpowiedział: a tobie co do tego, panie ienerale, iako trzymam to trzymam y dzierżeć iako swoje własną będą. O co iegomość pan Kotowski mną ieneralem y wysz pomienioną szlachtą swiadczył, y abym tę relacyą na urzędzie grodskim Pinskim zeznał. Co ia wydząc y słyszając tak skargi poddanych słowa żydowskie y prozbe ustną iegomosci pana Kotowskiego na tey relacy wypisanę, s którą relacyą s podpisem mey ręki własney y pieczęcią, także pieczęciami panow szlachty wysz mianowaney przy mnie na ten czas będący do xiąg grodskich Pinskiх подаіę. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz opisanego. Jan Jawosz ienerał ręką Kоторый квитъ за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2072—2074.

№ 236.—1646 г. Юля 27.

Заявленіе Пинскаго еврея Давида Якововича о неимѣнии претензій къ членамъ Пинскаго магистрата.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля двадцать семого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, постановившимъ очевисто Давидъ Якововичъ жидъ и арендаторъ Дубровицкій, положивши листъ свой добровольный, квитачыйный записъ

пану Роману Плавущи бурмистру, а пану Ивану Почуйку райцы мешаномъ Пинскимъ, на речъ въ немъ описаную даный и служащий, котораго во всемъ устнымъ и очевистымъ сознаниемъ своимъ ствердивши, просилъ абы принять и уписанъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ былъ. Я врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши до книгъ уписать есми велель, который слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Ja Dawyd Jakowowicz żyd y arędarz Dąbrowicki zeznam y wiadomo czynię tym listem dobrowolnym, kwitacynym zapisem moim, komu by o tem wiedzieć należało, iż co w roku teraznieyszem tysiąc sześćset czterdziestem szostem, miesiąca Julij szostego dnia, doniosłem protestacyą moią na pana Romana Pławuszkę burmistrza, a pana Jwana Poczuykowicza raycę miasta Pinskiego, ktorzy majątność nazwaną Złote y wsi do niey należąca z połowicą miasteczka Dąbrowice w powiecie Pinskim będącego od iegomosci pana Hectora Jasinskiego, possora tey majątnosci zastawnego, prawem arędownym trzymaia, iakoby pan Roman Pławuszka y pan Jwan Poczuykowicz mimo zapis swoy arędowny wieś Krzywicę iakoby mnie do arędy należąca, z pożytkami y pewnemi podatkami, za pewnym contractem panu Proszczyckiemu należąca odieli y za przeszkodę przez pana Proszczyckiego zapozwem po iegomosci pana Jasinskiego do Trybunału uroszczonym kilka set złotych nagrody wzieni, do tego iakoby ciż p.p. arędarze młynow nie prawiac y grobli nie nasypuiac od iednego Złocinskiego wodą na rudnią przemoc y tym nie mało szkodę uczynić mieli, a poddanym tey włosci iakoby długow winnych mnie oddawać niepozwoiaia y sprawiedliwosci nie czynia. Zatym iakoby wszelkie napitki, na przeszkodę mey arędy, przez urzędника swego Bohdana Pławanskiego szynkować chłopom we młynach mleć zabraniaia, a za podarki bez czerhi y miarki we młynach mnie arendowanых gwałtownie mleć rosказować mieli, w czym iakobym od pa-

na Romana Pławuszki y pana Jwana Poczuykowicza przez lat trzy szkody trzysta kop groszy Litewskich ponosić miał, a że ia Dawyd Jakowowicz w tey arendzie mey tak od pana Romana Pławuszki y pana Poczuykowicza iako też y od urzędnika Bohdana Pławanskiego po wszystkie czasy arendy mey żadney krzywdy nie miałem y nie mam. Za czym za włożeniem się między nami ludzi zacnych pana Romana Pławuszke y pana Poczuykowicza, względem doniesienia tego procesu umitigowawszy tym listem dobrowolnym zapisem moim ten proces moy kasuie, umarzam y w niwecz obracam, wiecznemi czasy, nie zostawiając sobie samemu, małżące y potomkom moim y nikomu inszemu do pana Romana Pławuszki y do pana Poczuykowicza iako też y do urzędnika ichmosciow żadnego przystempu y prawa pod zaręką stem złotych polskich. Na co dałem ten moy list pod pieczęcią y z podpisem własney ręki mey, także pod pieczęciami y z podpisami rąk ichmosciow panow obywatelow powiatu Pinskiego odemnie oczewiscie uproszonych, imiony na podpisach pomienionych. Datt w Pinsku, dnia dwudziestego szostego Julij, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego. У того листу при печатехъ подписи рукъ, одна жидовскимъ письмомъ писаная, а другіе такъ се въ себе мають: Jan Podwysocki ręką. Ustnie proszony pieczętarz do tey kwitacy od pana Dawyda Jakowowicza żyda Dąbrowickiego aredarza Stepan Niestuchowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tey kwitacy od osoby w tym liscie opisaney Jan Koczanowicz ienerał ręką. Который тотъ листъ за признаньемъ и прозьбою Давыда Якововича жида Дубровицкого до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 603—604.

№ 287.—1646 г. Юля 28.

Жалоба Адама Котовскаго на притѣсненія крестьянъ его имѣнія Пнѣвно и вымогательство отъ нихъ со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясене освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Клевского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Адамъ Котовскій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Pinski. Ja Adam Kotowski ziemianin iego krolewskiej mosci korony polskiej, obywatel powiatu Pinskiego opowiadam się y soleniter protestuię na Simche Piesachowicza, Abrama Jozephowicza y Zorocha Simchowicza, żydow aredarzow odemnie maiętność moią Pniewno w powiecie Pinskim leżącą dzierżących prawem aredowym onym samym osobom dwom Simsze y Abramowi, nikomu inszemu tę maiętność odemnie przyznana ze wszytkiemi pożytkami, poddanemi y onych powinnościami w ynwentarze opisanemi, w moc y w dzierżenie podanemi, nie nad inwentarz tak w robocie iako y w podaczkach nie pozwalając, owszem dobrowolnym zapisem przyznany moim onym to z obustron sobie w tym zapisie warując y dokładając, iakoby pomienieni arendarze sami spokojnie tę maiętność dzierżąc nad inwentarz nie wymagali ani komu inszemu zawieść y zawodzić nie smieli y nie ważyli, pod zakładem na onych szesci tysięcy złotych polskich, a yż pomienieni nie nie poglą-

dając na prawo, ani się zareki obawiając, niszcząc y pustosząc majątność moją srogim agrawując poddanych bezwinnie boiem, od którego s tego swiata ieden zeyść musiał, rozną wielką krzywde y uciężenie poddanym czyniąc nad ynwentarz w robociznie odprawowaniu iako y w ynszych onych podaczkach y powinnościach, także ukrzywdzenie w przedaży towarow domowych iako chmielow, miodow y ynnych, ktoremi by się w niedostatkach swych ratować mogli, garnąc to pod się y obracając na swoy pożytek, nie ynszemu kupcowi przedać nie pozwalając, w tym onych tannością kupi na borg gwałtownym braniem uciążając, a co większą nad zarekę y zakład szesci tysięcy, szczego aboli chcąc uysć przy expiracy, abo barziesy nie tusząc oney dotrzymać, na większą zgubę mey majątnosci, nad zapis w przyznaniu moim onym odemnie dany tę majątność moją Pniewną w powiecie Piskim leżącą Anszelowi Sanderowiczowi, żadnego na tą z obopolnego zezwolenia odemnie nie mając smieli y wazyli, nie wiedzieć iakim prawem, puscic, ktory pomieniony Anszel żadnego na to prawa, ani wliwku nie mając na naywiększą zgubę moją wszytkich inszych Lubeszowskich y Czerwiskich żydow arendarzow, ktorych on lepiej (wie) ymiona y nazwyska na dwor moy y na zniszczenie majątnosci gwałtownie naprowadził, z ktorym ia ani z onemi żadnego kontraktu zawarcia ani znajomosci nie miał y nie mam, ponosząc tedy od nich wielkie w mey majątnosci krzywdy y poddanych ciężary, ktorych im się dobrze płacziwych od poddanych moich teraz z Polskiew, iako to dnia dwudziestego miesiaca Jula, roku tysiąc szesćseth czterdziestego szostego nasłuchał, przyiachawszy, y z onych żalu dowiedział, s ktoremi arendarzami, ktorym majątność moją aredował o to wszytko przy żalobie mey y w teyże opowiedzi protestacy na Anszela zaniesieniu wprzod z onemi iako potym y Anszelem chcąc prawnie postąpić, postrzegając całosci mey majątnosci y zniszczenia przez

nich zabiegając teraz, a nizeliby na potym na onych requirować iako na nie osiadłych w wielkim xięstwie Litewskim y mało gdzie osiadłość mających, na tey że majątnosci mey tego chcąc dochodzić, ktorych szkod czasu terminu y prawa y krzywd wielkich poczynienia, także spustoszenia sadow, połamania szcepow, ktore y teraz są y na potym się pokażą u prawa na onych inwentarzem szkod reiestrami, ieneralskiemi obdukciami dowiesć y pokazać będą gotow. O tę teraz moję protestacją aby była do xiąg grodskich Piskich przyięta y zapisana proszę. Adam Kotowsky. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2071—2072.

№ 288.—1646 г. Юля 30.

Жалоба Лукаша Ольковскаго Курондна на евреевъ—арендаторовъ сосѣдняго имѣнія за насильственный захватъ сѣна.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замьку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, его милость панъ Лукашъ Людвикъ Ольковский Курондка оповеданье свое и пани малжоньки свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Łukasz Ludwik Olkowsky Kurządka, a ia Anna Dąbrowska Olkowska ziemianie iego królewskiew mosci korony Polskiew, powiatu Rożanskiiego y powiatu Piskiego, wmsciom, iako urzędowi,

opowiadamy sie y protestuiemy na żydow Pinskiach Dawyda y Notona Jakubowiczow, którzy na ten czas trzymają pospołu z sobą arędą, majątność Połkocyce, w powiecie Piskim leżącą, od ieymosci paniey Bogumily Niemierzyczowny Andrzeiowej Terleckiey, stolnikowey y podstarosciney Piskiey, o to, yż ci żydzi, nie mając żadnego przystępu y prawa od ieymosci paniey stolnikowey na część Połkocycką, te, która należy prawem wieczystym do dworu Wyżłowicz, w powiecie Piskim leżącym, majątnosci wielmożnego iegomosci pana Jana Karola Kopcia, dworzanina iego królewskiey mosci pokoiowego, która to część Połkocycka na ten czas doczesnie jest w używaniu naszym od iegomosci pana Kopcia puszczone, nie pomniąc na prawo pospolite szlacheckie y na swoje, iako się żydzi y inni niewierni bisurmancy w tutejszym panstwie iego królewskiey mosci żyjący zachować mają, ale z uchwałstwa na dys-honor szlachecky y na szkodę galąc, dnia dwudziestego piątego Juli, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, w dzień świętego Jakuba Apostoła święta rzymskiego, kiedy każdy chrześciansky człowiek to zacne święto uroczyste święci, na ten czas to żydwestwo sami osobami swemi, mając przy sobie kilka bachurow żydow strzelbą przy tym poddanych swoich y inszych nie małą służalcow hul-tajstwa zaciągnionych z różną armatą, do boju przysposobionych, s temi tego dnia na samym switanu przybywszy, mając y wozy pogotowiu na to na uroczysze u Czerney do części Połkocyckiey, która do Wyżłowicz należy, mocno gwałtem zagrabili siana koszonego, pogrzebionego, suchego, w kopice złożonego wozow iedenascie y do dworu Połkocyck, co mają na arędzie od ieymsci paniey stolnikowey, zaprowadzili drogą nie zwyczajną, manowicami, a nie dosić natym, ale gdy to siano złożywszy w dworze Połkocyckach umyslnie s swoiey woli y zuchwałstwa, czyniąc na zniewage szlachecką, te wozy, co siano wiezli, s temi bachurami żydami strzelbą y z ynszym hul-

tajstwem umyslnie wyprawili pod dwor nasz Połkocyck, tamże strzelanie, huk, krzyk odprawowali y słowa uszczypliwe mówili stanowi szlacheckiemu nieznosne, czyniąc pochwałki na zdrowie nasze y czeladzi naszej y poddanych naszych. O co chcąc my s temy żydamy prawnie czynić o wszystko to prosim, aby ta protestacia nasza była przyjęta i do xiąg zapisana. Dat w Pisku, dnia dwudziestego siódmego Juli, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego. Łukasz Ludwik Olkowsky Kurządka ręką swą. При которомъ оповеданью того-жъ року, месеца и дня вышъ мененого, возный повету Пинского Семень Козляковскій квити свой призналъ въ тые слова писанный: Ja Siemion Kozlakowsky, wozny powiatu Piskiego, mając ia przy sobie stronę szlachte pana Jana Łubowieckiego y pana Jwana Kozlakowskiego, s kotoremi byłem wzięty na sprawę niżej mianowaną od iegomosci—pana Łukasza Ludwika Olkowskiego Kurządki y małżaki iego iey-mosci pani Anni Dąbrowskiey Olkowskiey, do majątnosci y dworu ichmosciow Połkocyck, w powiecie Piskim leżący, tamże pan Olkowsky s panią małżonką swą opowiadali mnie woznemu y stronie szlachcie przy mnie będącey, yż Dawyd y Noton żydzi Piskie, kturzy trzymają majątność Połkocyce arędą od ieymosci pani Terleckiey, stolnikowey Piskiey, którzy sami osobami swemi s pomocnikami gwałtownie w dzień świętego Jakuba Apostoła święta rzymskiego, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, siana koszonego suchego w kopicach mocno gwałtem pobrali y do domu swego Połkocyck mającego arędą zaprowadzili wozow iedenascie, iako gumienny pana Olkowskiego Janko powiadał, na uroczyszu u Czerney ten się grabież stał gwałtownie na części Połkocyck, która należy do Wyżłowicz iegomosci panu Kopciowi, na kturze uroczysze ia wozny stronę szlachtą ziechawszy, widziałem te mieysca, kędi kopice byli y co na wozy nie zabrana, snać się chwytały siano pororzucane po pokosach y siła kto-

rędy wiezioną manowicami mimo stawyszcze s Czerney aż do gumna Połkotyckiego, ktury w dzierzeniu tych żydow iest. Przeto ia wozny, com widział y sliszał, na piśmie spisawszy pod pieczęcią moią y strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiх подаіе. Pisan w Połkotyczach dnia dwudziestego siodmego Juli, w roku tysiąc sześćset czterdziestym szostym. Которое оповеданье и возьного сознанье до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2087—2089.

№ 239.—1646 г. Юля 30.

Заявленіе вознаго о покражѣ у разныхъ лицъ вещей работникомъ еврея Берни Ароновича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля тридцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Стефанъ Левковичъ, енераль его королевской милости воеводства Берестейского, квитъ свой реляційный, подъ печатью и съ подписомъ рукъ свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Stephan Lewkowicz, general iego królewskiej mosci woiewodstwa Brzeskiego, zeznawam tym moim kwitem, yz w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiaca Jula dwudziestego trzeciego dnia przy stronie szlachcie panu Stanisławie Lipnickim, a panu

Łukaszу Jzbiekim, przy ktorych iadąc mnie z miasta iego królewskiej mosci Brzescia ku domowi goscincem Narow maiętnosci y karczmy wielmożnego iego mosci pana Giedyona Michaela Tryzny, podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego, starostы Brzeskiego etc. tamże mnie zaiachawszy do tey karczmy Narowie do żyda tamecznego aređarza Wiktora, tamże ia ienerał, zastawszy żyda w tey karczynie miasta Pинского, Berka Haronowicza, ktury opowiadał się przedemną ienerałem na mieszczanina Pинского Nienada Zubowicza o tym, yz ten Nienad Zubowicz będąc u niego za czeladnika w drodze, gdy ten żyd Pinsky iadąc z Pinska do Kobrynia iarmarku świętego Piotra y nocował Narowie u tego żyda Wiktora, tamże y ynszych ludzi gosci niemało nocowali, a ten czeladnik iego Nienad, po ktorym sie ten żyd Berko, iako po czeladniku swoym tego sie nie spodziewał, aby ten taki swoy umysł miał mieć, u tych gosci nie dobrym sposobem pobrał bukłak s kolasy s piwem y koszel s pirogami y ynszych rzeczy nie mało, iako ta żydowka gospodyni Narowie powiada y kapetusz kupcowi ze Włodawy wziął. O czym on żyd Pinsky nie wiedzieć o takich rzeczach w wozie swoym, gdy iuz teraz iadąc mu nazad z drogi s Węgrowa y w teyże karczynie nocował, żydowka gospodyni napadła na tego żyda Pинского, yz ta szkoda stała sie od iego czeladnika y gdym począł pytać tego czeladnika swego Nienada, iako y gdzie on te rzeczy pobrał, do czego przyznał sie, yz te wszystkie rzeczy tym gosciom, ktorzy pospołu nocowali z nimi, te rzeczy pobrał y teraz nazad iadąc przy mnie ienerale te wszystkie rzeczy licem tey żydowce Wiktorowey oddał y przy mieszczaninu z miasta Wysokiego y przy kowalu wielmożnego iegomosci pana podskarbiego y mielnika tamecznego Narowie mieszkaiącego, ktorzy przy tym byli y lico przy nich oddał. O co ten żyd Pinski mną ienerałem oswiadczywszy y swoje szkody, ktore od tego Nienada ponosi opowiedział, chcąc z

nim prawnie w Pinsku czynić, żądał mnie ienerała, abych mu tą moją relacją dał. A tak ja ienerał, com słyszał y widział, dałem ten moy kwit z podpisem ręki mey Berkowi Aharonowiczowi y pieczęcią moją ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiх. Stephan Lewkowicz ienerał ręką. Который квити за признаньем енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000 стр. 2090—2092.

№ 240.—1846 г. июля 30.

Заявление возного о нанесении побоевъ еврею Давиду Яковлевичу и отнятии у него разныхъ вещей крестьянами помѣщика Гречины.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Июля тридцатого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повету Пинского, Павелъ Лубковскій, квити свой на письме, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Paweł Lubkowski, wozny powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, iż ja roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca Juli pierwszego dnia przy stronie szlachcie panu Janu Gruszewskim, a panu Grzegorzowi Sosnowskim byłem wzięty od arędarza Dąbrowickiego Dawida Jakowowicza, żyda w miescie Dąbrowicy, w powiecie Pinskim

leżącego mieszkający, tamże w dworze tego Dawyda widziałem samego zbitego, pod oczyma sinie spuchłe krwią nabiegłe razy, przy którym zbiciu tenże arędarz powiedział, że mu czapka oksamitnaia z sobolem, kuplenaia za złotych piętnascie zginieła, tamże kwarte cynowe posiekszy y z sobą wzięli, co się stało pod czas, targowy, ludzie rozegnali s tey arędy w czym szkoduie w nieszynkowaniu tego dnia tak gorzałki, iako y miodu złotych pięcdziesiąt. Kture to zbicie y zginienie szapki y posieczenie kwarty mianował wysz mianowany arędarz od poddanych pana Konstantego Hryczyny z siola Worobina Fedora Petucha y syna iego Fedorza Petuchowicza y boiarzyna z siola Sieka Chodorowskiego y ynszych pomocnikow iego, co wszystko mną woznym oswiadczył. Tegoż roku, miesiaca Juli dnia dziesiątego, tenże żyd arędarz używszy mię w tem, abym z nim iachał do siola Worobina, w powiecie Pinskim leżącego do pana Konstantego Hryczyny, aby s tych wysz mianowanych poddanych y boiarzyna sprawiedliwość uczynił, gdzie przedemną woznym ten pan Hryczyna, nie czyniąc sprawiedliwosci, ale ieszcze słowami nieucciwemi pożył, posromicił, odpowiadając na tego arędarza y do kilofa porwał sie. Co wszystko mną woznym y stroną szlachto oswiadczywszy, przecz odeszli. Ja tedy wozny, com widział y słyszał, to wszystko na kwit moy relacyny spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg daie. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz pisanego, Павелъ Лубковскій возный повету Пинского рукою. Который квити за признаньем возного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2097.

№ 241.—1846 г. Августа 6.

Заявленіе слуги Инокентія Гизеля, игумена Дятловскаго монастыря, Ивана Дашкевича Гладнаго о нанесеніи еврейкою Дворою Лазаровною Симшичевою, сыномъ ея Яковомъ Симшичемъ и Пинскимъ евреемъ Даніиломъ Лейбовичемъ монастырскимъ крестьянамъ побоевъ и ограбленіи ихъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, мѣсеца Августа шестого дня.

На врадѣ кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, оповедалъ и обтежливе жаловалъ слуга и врадникъ въ Бозѣ велебного его милости отца Инноцента Гизеля, ректора Кіевскаго, игумена монастыря Дятловскаго, панъ Иванъ Дашкевичъ Гладкій въ кривдѣ и за даньемъ собѣ справы одъ подданныхъ маетности монастыря Дятловскаго, имени нижей выражоныхъ, въ селѣ Лулинцу въ воеводствѣ Новгородскомъ мешкающихъ, на жидовку Пинскую Двору Лазаровну Лейзеровую Симшичовую и на сына ея Якова Симшича и на Даніеля Лейбовича жида Пинскаго въ незносной кривдѣ, шкодѣ, збитью и змордованью ихъ о томъ, ижъ што яко зъ давныхъ часовъ неприязнь жидовская противко народови хрестіянскому надъ здоровьемъ и кровью хрестіянскою паствить звыкли, такъ и не давныхъ часовъ маючи тая-то вышѣ помененая жидовка и сынъ ея въ державѣ своей правомъ арендовнымъ маетность его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородскаго, названую Лулинъ, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежащую, гдѣ паствечисе надъ

кровью хрестіянскою не мало зброденъ починили, яко того вѣдомость, же въ той маетности вышѣ помененного его милости пана Новгородскаго подданныхъ двоухъ забить и на смерть округне замордовать велѣла, о што, кгда ихъ милость отцове законницы монастыря Купетицкаго и монастыря Дятловскаго слугу и дозорцу его милости пана Новгородскаго тое маетности Погостское упоминали, абы о такое сродкое забитье и замордованье подданныхъ пана своего правомъ чинилъ, теды тая жидовка звышѣ помененая зъ сыномъ своимъ и зъ жидами факторами своими ранкоръ взявши такъ на самыхъ законниковъ, яко и на подданныхъ монастыря Дятловскаго, похвалку самымъ отцомъ и подданнымъ монастырскимъ на здоровье ихъ учинили, якожъ хотѣчи тую злость свою skutкомъ выконати, вѣдаючи, же подданные монастырскіе въ маетности его милости пана Стеткевича часто бывають, особливе часъ на то погожій прибравши, кгда керманшъ, который се отпраповалъ въ селѣ Лулинѣ, въ воеводствѣ Новгородскомъ, на день светого Ильи свято руское, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ, мѣсеца Іюля тридцатаго дня, гдѣ тежъ будучи тымъ подданнымъ монастырскимъ Луленецкимъ на ярмарку въ маетности вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородскаго, въ селѣ Лулинѣ, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежакомъ на торгу, при церкви заложенья светого Ильи, тамъ же помененные жидове, яко звыкли надъ народомъ хрестіянскимъ паствить, а не маючи жадное причины до тыхъ подданныхъ монастырскихъ, тьлько умыслне на згарду чинечи, не дбаючи ничего на право посполитое, надто зневажаючи право, констытуцые, которыми варовано достаточно то, абы мыта жадного съ подданныхъ добръ земскихъ не брано, теды мимо право, которое досыть сродко винами пенывать кажетъ, вымушаючи якоесь мыто, въ той маетности неналежное, не маючи

на то отъ его милости пана Новгородского и пани Новгородское жадного позволенья на бранье мыта, але вымушаючи помененые жидове надъ кровью хрестіянскою и паствечисе, впередъ грабежи подданымъ монастырскимъ Луленецкимъ за мыто якоесь чинить и кони побрать, а потомъ мыта зъ добръ, праву земскому вольностью праву шляхецкому подгледныхъ неслушне, неправне, праве кгвалтовне усильство чинечи, давать собѣ казали. Кгды теды подданые Лулинецкіе, того, поневажъ не повинны, давать не хотѣли, теды власне чинечи на зневагу, взрушаючи право и констытуцые, помененые жидове невѣрные надъ вѣрнымъ хрестіанствомъ пествечиса, помененый Яковъ Лейзеровичъ и Даніель Лейбовичъ за волею, радою, позволеньемъ и властнымъ розказаньемъ помененое Лейзеровое Симпичовое, жидовки арендарки Погостское и Луленецкое, съ помочниками своими нападши и огорнувши вколо подданныхъ монастырскихъ Лулинецкихъ, въ селѣ Лулинцу мешкаючихъ, до монастыра Дятелевицкокого належачихъ, добръ въ воеводство Новгородскомъ будучихъ, наперодъ Петра Пенковича бортника окрутне кійми збивши и змордовавши, ледво живого на полъ умерлого покинули, также и матку его, которая боронила сына своего, на име Настю, также збили и змордовали, ледво живую покинули, также и молодца его и подданого Луленецкого Тимоха Евтуховича, который при немъ былъ, збили и змордовали, у которого кгрошей меновалъ взято при немъ копъ пять, шапку макгерку купленую за грошей двадцать чотыри взято, также Трохима Радивоновича зъ братомъ Малухвиемъ Радивоновичомъ, бортникомъ, выволочки зъ господы въ селѣ Лулинѣ, самъ Даніель Лейбовичъ, будучи при томъ, окрутне а нелицостиве збили, змордовали, кійми, обухами раны въ голову позадававши, покинули, ледво живыхъ зоставили, у которыхъ узято шапокъ двѣ— у Трохима шапку ковпакъ лисій, куп-

ленный за золотыхъ осемъ, у Малохвія Радивоновича шапку макгерку, за золотыхъ полтора купленую, а жону его Трохима Радивоновича окрутне а нелицостиве збили и змордовали и зъ одѣнья обобравши, у которой взяли изъ занадры грошей золотыхъ два, которая боронила мужа своего; Василья Даниловича стельмаха окрутне кійми руки и ноги поперебивали, ледво живого покинули, нѣтъ вѣдома, если живъ будетъ, у которого сермягу изъ него изнемши, на земли положивши, которая коштовала золотыхъ три, вею сокерою порубали, шапку макгерку взяли за золотый грошей; Олексѣя Яцковича, зятя Яська Токаревича купчика, который для купенья соли былъ, кійми окрутне руки и ноги поперебивали, у которого грошей взяли копъ полдевети, пасъ зъ ножемъ чинкаторовый коштовалъ золотыхъ три, шапку купленую за полтора золотого взяли, также Хому Бовкуновича коваля, взявши зъ господы самого и жону его, кійми, обухами окрутне а нелицостиве збили и змордовали и везенемъ мордовавши взяли копъ двадцать чотыри грошей, шапку лисомъ обложоную, купленую за золотыхъ полтора, хустку, заболочью затиканую, купленую за грошей дванадцать взяли; Петра Ненадовича гайдука въ голову ранъ двѣ окрутне задавши, руки и ноги отбивши, ледво живого покинули, шапку макгерку купленую за грошей двадцать чотыри, грошей готовыхъ при немъ взято золотый; Мойсея Дицевича бондара, также взявши на торгу до везенья дворного, выпустивши зъ везенья, обухами въ дворѣ збили и змордовали, грошей при немъ взяли полкопы, шапку тежъ купленую за грошей полкопы взяли; Микиту Махинского гайдука монастырского збили и зранили, ранъ три шкодливыхъ кievыхъ въ голову задали, зъ которого збитья и зраненья не вѣдать если живъ будетъ, въ которого тамъ же при тымъ збитью и зраненью взяли шапку зеленую, за золотыхъ полтора купленую; Мой-

сея Касюковича дойлида окрутне збили и змордовали, взявши зъ господы матку его, которая яко сына своего пришедши боронила, тамъже окрутне збили и змордовали, при которомъ бою взяли шапку макгерку, купленную за грошей двадцать чоторы; у того Мойсея Касюковича Кондрата Артюховича колесника, также зъ господы выволокли, кійми збили и змордовали, не вѣдать если живъ будетъ, въ которого взяли поясъ зъ ножемъ и зъ огнивомъ, съ калитою, въ калитѣ было грошей полкопы, поясъ зъ ножемъ и зъ огнивомъ коштовалъ грошей дванадцать; Ивана Степановича боярина листового, взявши на торгу, кійми збили и змордовали, ледво живого покинули; Богдана Бакулича пивовара руку лѣвую обухомъ шкодливе одбито, нѣтъ вѣдома если будетъ владнути, съ которого взяли шапку купленную за грошей двадцать чотыри Литовскихъ, а мало на томъ маючи, коньми догнавши на добровольной дорожѣ Марка Головича, Василья Зиновича стрѣльцовъ самъ Даниѣль Лейбовичъ съ помочниками своими збили и змордовали и ледво живыхъ покинули, которые подданные монастырскіе, будучи такъ окрутне збиты и змордованы, есть барзо хоры, отъ которого збитья не вѣдать если живы будутъ, и таковыя квалты грабежи, бранье неслухное якогось мыта мимо право и вшелякую слушность зъ подданныхъ добръ земскихъ, правомъ и вольностями шляхецкими подлеглымъ, и за таковымъ вымышленьемъ мыта таковыя квалты, бое, мордерства, грабежи помененые жидове зъ аренды своее маетности Лулина, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежащее, попелнили, о которое то збитье и змордованье помененныхъ подданныхъ Лулинецкихъ и починенье имъ грабежовъ, о шкоды и вины правныя, также если бы который съ того збитья смертью зъ сего свѣта зполь, ихъ милости паномъ своимъ панъ Дашкевичъ вольное чиненье о то все правомъ заховавши, просилъ, абы тая протестация его до книгъ кгородскихъ

Пинскихъ записана была. Jwan Daszkiewicz Hładki urzędnik Dzieściełowski ręka swą. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2136—2139.

№ 242.—1646 г. Августа 18.

Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичовую которая предъ судомъ взвела на него различныя обвиненія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостога, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, re-protestowali y opowiadali wielmożny iegomość, pan Bohdan Stetkiewicz, kasztelan Nowogrodsky, y pani małżonka iegomości, ieymosć pani Anna Radziminska Stetkiewiczowa casztelanowa Nowogrodzka na Dwore Łazarowne Leyzerowuiu Simszyczowuiu żydowku y syna ieу Jakuba Leyzerowicza Simszycza żyda, a to za wzięciem wiadomości przez widymus s xiąg grodzkich Pinskiх z protestacyfalszywey, brzydkiey, potwarney od tey Dwory Leyzerowey Simszyczowey y syna ieу Jakuba Simszycza uczynioneу, y do xiąg grodzkich Pinskiх, pod datą roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Aprela osmnastego dnia doniesioneу y podaney. W ktorey to swoiey protestacy pomienione żydowstwo nie tylko szlacheckiego honoru sług wielmożnego iegomości pana Nowogrockiego tykaiąc, ale i na samych ichmosciow smieli y wazyli się rzeczy zmyslione, nigdy nie były,

dobrey sławie honorowi senatorskiego uszczypliwiemi pisać, a to w takowey rzeczy, iakoby za roskazaniem wielmożnego iegomosci pana Nowogrodskiego y pani małżaki iegomosci, sługa ichmosciow pan Piotr Kaszynsky w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Marca trzydziestego dnia do majątnosci Pohosta w powiecie Piskym leżącey przyiachawszy, a na pomoc sobie pana Heliasza Szczepe y pana Tymoteusza Muraszke przysposobywszy, iakoby we dworze gwałtem, nie mianuie przez iakową osobę, zamek u swyrna odbito y nie-mało rzeczy pobraną, mianowicie miedzi kamieni dziesięć, za którą szacuią kop dziewięćdziesiąt litewskich, płotna kuźelnego suwoiew, abo trąb dwadziestą, szacuią kop sześćdziesiąt, skur łosich sześć szacuią kop osmdziesiąt, bobrow piętnascie szacuią kop osmdziesiąt, skrzynka z prawami y obligami różnymi, których obligow nie wiedzieć dla iakiey przyczyny w proces nie kładli, w tey skrzynie mianuia gotowych pieniędzy kop siedmdziesiąt, srebra łamanego grzywień osm szacuią grzywnę każdą po kop siedmiu litewskich, owsa trzecinnikow pięć szacuią po groszy trzydziestu litewskich, gorzałki aqwawitey kuf dwie wielkich, na których iakoby obręcze porąbać miano szacuią gorzałkę kop sto groszy litewskich. A przy tym iakoby za roskazaniem pana Kaszynskiego, w tymże dworze, woyta na ymie Jakowa Pawłowicza, nie mianuiać osoby w procesie swoym, obuchami okrutnie zbitą y zmordowaną. Do tego iakoby ieszcze pan Kaszynsky ku większey szkodzi y przeszkodzi wszystkim poddanych pobuntował, a sam gościem przyjeżdżym będąc, gorzałkę w miasteczku mieszczanom Pohoskim szynkować pozwolił, cynszow wydawać y powinności czynić zakazał y do siebie mieszczanom y poddanym na każdy dzień na iakoś rewizyą przychodzić roskazywał. Za którym pobuntowaniem, mieszczenie y poddani powinności czynić nie chcieli y nie czynią, y podaczek żadnych oddawać nie chcą

y nie oddaia. Dla ktorego iakoby pobłażenia y zakazania mianuia sobie pomienione żydowstwo szkody na trzy tysiący złotych polskich. W czym wszytkim iawna, znaczna y szczyra potwarz tak na wielmożnego iegomosci pana Nowogrodckiego y panią małżakę iegomosci o roskazanie, iako y na sług iegomosci wyszey pomienionych, iakoby skutkiem tey rzeczy popełnionych, przez tę pomienioną żydowstwo do xiąg grodzkich Piskich w procesie iest podaną, ale wielmożny iegomość pan Bohdan Stetkiewicz y pani małżonka iegomosci takową o sobie sprawę daia, przez te reprotestacyą swoią, yż co za wzięciem wiadomosci przez suplikę mieszcżanki swey Pohoskiej na ymie Owdocya o zabicie małż iey Ostapa Sklarza mieszcżanina Pohoskiego przez Jakuba Simszycza żyda stałe, o ktore zabicie osobliwa protestacya iest uczyniona, dla lepszey y pewniejszey wiadomosci sługę swego pana Piotra Kaszynskiego do pomienioney majątnosci swey Pohosta zsyłali, więc to żydowstwą nie tylko aby tego zabitego mieszcżanina na ten czas żałować, ale na większą zniewagę y obełgę wielmożnego iegomosci pana Nowogrodskiego czyniać, pod czas bytnosci pomienionego sługi ichmosciow w miescie Pohoskim gospodą stającego zaprowadziwszy y do dworu Pohoskiego woyta tamecznego na ymie Jakowa Pawłowicza Morduchay Łazarowicz żyd, rodzony brat Łazarowey Simszyczowey, za własnym roskazaniem iey samey y syn iey Jakub Simszycz domagaiąc sie u niego pieniędzy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Jiula dwunastego dnia okrutnie obuchami zbili, z ktorego bicia mało co leżąc ten woyt s tego swiata, iako o tym żona zabitego sprawę dała, smiercią zszedł, a chcąc się wysliznać z takowych popełnionych swych złych uczynkow, smieli y ważyli się wysz pomienione żydowstwo brzydkie kalunniey y potwarzy na iegomosci pana Nowogrodskiego y sług iegomosci do xiąg grodzkich Piskich procesa swoje podać.

O której tę kalumnię y zabicie mieszczanina y woyna swego wielmożny iego-
mość pan Nowogrodsky y pani małżonka
iegomosci, a zatym wyszey pomienione
słudzy ichmosciow o takową potwarną pro-
testacyą z Leyzerową Simszyczową y sy-
nem iey Jakubem Simszyczem prawnie
chcąc postąpić, prosili aby ta reprotesta-
cyia do xiąg zapisana była. Heliasz Szcze-
pa ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г.,
№ 13000, стр. 2169—2171.

№ 248.—1646 г. Августа 13.

**Жалоба слугъ Богдана Стеткевича на ев-
рейку Двору Симшичову, обвинявшую ихъ
предъ судомъ, въ захватъ у нея разныхъ
вещей и нанесеній побоевъ войту арендуе-
маго ею имѣнія.**

Лета отъ naroженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца
Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Ада-
момъ Брестскимъ, стольникомъ и под-
старостимъ Пинскимъ, отъ ясне освеще-
ного княжати его милости Альбрихта
Станислава Радивила, княжати на Олыце
и Несвежу, канцлера великого князства
Литовского, старосты Пинского, Кгнев-
ского и Тухольского установленымъ,
reprotestowali y opowiadali ziemianie iego
krolewskiey mosci, a słudzy wielmożnego
iegomosci pana Rohdana Stetkiewicza ka-
sztelana Nowogrodskiego mianowicie pan
Piotr Kaszynsky, pan Heliasz Szczepa y
pan Tymoteusz Muraszka na Leyzerownę
Leyzerową Simszyczową żydowkę y syna
iey Jakuba Leyzerowicza Simszycza żyда,
a to за wzięciem wiadomosci przez wydy-
mus s xiąg grodskich Pinskiх s prote-
stacy falszywey brzydkiey potwarney od
tey Dwory Leyzerowej Simszyczowej y
syna iey Jakuba Simszycza uczynionej

y do xiąg grodskich Pinskiх pod datą
roku terazniejszego tysiąc sześćset czter-
dziestym szostego, miesiąca Aprila osmna-
stego dnia doniesionej y podaney. W kto-
rey to swoiey protestacy pomienione ży-
dowstwo iako снаć zwykli czynić przeciwko
chrześcian tak y teraz ważyli się rzeczy
niesłuszne, brzydkie, potwarne zmyślone
nie tylko szlacheckiego honoru pomienio-
nych слуг wielmożnego iegomosci pana
Nowogrodskiego tykaiąc, ale y na samych
ychmosciow smieli rzeczy zmyślone do-
brey sławie honorowi senatorskiemu do-
tkliwe uszczypliwe pisać, a to w takowej
rzeczy, iakoby za roskazaniem wielmożne-
go iegomosci pana Nowogrodckiego y pani
małżaki iegomosci, słudzy ychmosciow po-
mienieni, w roku terazniejszym tysiąc sześć-
set czterdziestym szostym, miesiąca Marca
trzydziestego dnia, w miasteczku Pohoscie
w powiecie Pinskim leżacej, przyiachawszy
pod ten czas gospodą w miescie stali, pod
ktorych pomienionych слуг bytność iakoby
z roskazania ich nie wiedzieć kto, gdyż w
procesie swoym to żydowstwo pokrzywa-
iąc złość brata swego Marduchaia żyда y
swoie złe uczynki chcąc okрасić y potłu-
myć, osoby nie mianuie kto gwałt we dworze
uczynił, tylko powiada w procesie swoym
potwarnym, że zamek u swirna odbito y
nie mało iakoby gwałtem rzeczy pobrano,
mianowicie miedzi kamieni dziesięć, płot-
na kuželnego suwoiew dwadziescia, skur-
łosich sześć, bobrow piętnascie, srebra łą-
manego grzywien osm z skrzynki gotowych
pieniędzy kop siedmdziesiąt, w ktorej
skrynce sprawy y obligi iakoby być miały-
na dwu kufach gorzałecznych obręcze po-
rąbać miano. Do tego iakoby za roskaza-
niem pana Kaszynskiego w tymże dworze
woyta Jakowa Pawłowicza zbitą y zmor-
dowaną. Za tym iakoby pan Kaszynski ku
wielkiey szkodzie y przeszkodzie wszyt-
kich poddanych miał pobuntować powin-
ności czynić zakazał, y na rewizyя do sie-
bie przychodzić roskazywał; за котрым po-
błażeniem y pobuntowaniem mieszczan y
poddanych pomienione żyдowstwo mianuя,

sobie wszystkich szkod na trzy tysięcy złotych polskich, w czym wszystkim jawna y znaczna iest potwarz od tych żydowstwa tak na wielmożnego iegomosci pana Nowogrockiego y panią małżankę iegomosci o roskazanie, iako też y na służ iegomosci o uczynienie takowego ekscesu iest utworzona, przeciwko ktorey potwarzy od iegomosci pana Nowogrockiego y pani małżonki iegomosci osobliwa reprotestacya do xiąg iest podana. A pomieniemi służy przez tę reprotestacyą swoię takową o sobie sprawę dają, że od ichmosciow panstwa swego do miasteczka Pohosta będąc zesłani dla wywiadywania pewniejszey rzeczy o zabicie Ostapa Szklarza Pohoskiego, ktorego Jakub Simszyez żyd zabił, o co obszyrnia osobliwa protestacya na piśmie iest podana, y gdy w miasteczku u wojta Czyrkowicza gospodą stali, statecznie y przystoynie zachowaiąc, gwałtow, ekscesow, boiow nie tylko żeby mieli czynić, ale żaden z nich y nogą we dworze Pohoskim w niebytnosci Leyzerowey żydowki nie postął y tych rzeczy w procesie tey żydowski mianowanych, iako samy ych nie brali, tak też y nikomu nie roskazywali y kto by brał, o tym nie wiedzą. W czym wszystkim znaczna iest potwarz ale iezeli tylko byli we dworze przy bytnosci Jakubowey Leyzerowey, żadaiąc u niey od ichmosciow panstwa swego sprawiedliwosci z syna iey Jakuba Simszyeza żyda o zabicie przez niego Ostapa Szklarza Pohoskiego y o inne boie morderstwa tak od tegoż Jakuba, iako y od ynnych żydow chrzescianom, ziemianom, mieszczanom y poddanym Pohoskim stałe y poczynione. Więc ta Dwora Leyzerowa nie tylko żeby miała sprawiedliwość z syna swego y z ynney czeladzi swey żydow uczynić, ale hardzie na obelge y zniewagę iegomosci pana Nowogrodzkiego przez różne osoby ziemian, mieszczan y poddanych Pohoskich, pofalając się, powiedziała chocż aby y kilkunastu poddanych iegomosci syn moy zabił, tedy będą miała na ten czas czym płacić, kiedy z arędy usta-

pić, a teraz nie powinnam się nikomu sprawować, any syn moy za tego mieszczanina będzie płacił. A co też pomieniona żydowka mianuie w procesie swoim, za Jakowa Pawłowicza obuchami nielitosciwie zbitą y zmordowaną, tedy w tym sprawiedliwa y szczyra prawda, że ze własnym roskazaniem iey samey brat iey własny rodzony Morduchay Łazarowicz s pomienionym synem Jakubem, domagaiąc się u tego wojta pieniędzy tak go okrutnie obuchami zbili, s ktorego bicia mało co leżąc s tego swiata smiercią zszedł, a uchodząc tych swych ekscesow pomieniona Leyzerowa y chcąc pod pretekcią swoią daley tych zaboycow y mordercow zachować y od garła za krew chszescianską wolnemi onych uczynić, takową potwarz wysz pomienioną przez procesa swoie do xiąg smiała podać. O którą pan Piotr Kaszynsky, pan Heliasz Szczepa y pan Tymoteusz Muraszka z nią Leyzerową y synem iey Jakubem prawnie chcąc czynić, prosili aby ta reprotestacya do xiąg była zapisana. Heliasz Szczepa ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2171—2173.

№ 244.—1646 г. Августа 13.

Жалоба Богдана Стетневича на еврейку Двору Симшичовую за нарушение ею письменнаго обявательства по арендѣ имѣній Лулини и Порохонска.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивилла, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовского,

старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленнымъ, жаловали у оповидали wielmożny iegomość pan Bohdan Stetkiewicz kasztelan Nowogrodzki y ieymość pani Anna Radzimska Stetkiewiczowa kasztelanowa Nowogrodzka małżonkowie na Dwore Leyzerową Simsiczowa żydowkę y na brata iey rodzzonego Morduchaia Leyzerowiczow żydow miasta Pinskiego o to, iż co ona Simsyczowa zleciwszy moc y uprosiwszy brata swego rodzzonego Morduchaia Leyzerowicza, sama od siebie swoiey iako pisać nie umieiąca, a przy tym szlachtę zacną w wielkim xięstwie Litewskim osiadłość podpis rąk y o przyłożenie pieczęciey do listu zapisu swego według prawa sprawionego, który ten list porządnie y prawnie s pieczętarzmi sprawiwszy za słusznym y pewnym kontraktem wielmożnemu iegomości panu Mscisławskiemu kasztelanowi bywyszemu, a teraznieyszemu casztelanowi Nowogrodzkiemu y pani małżonce iegomości na ustąpienie prawa arędownego majątności Łulina y Porochońska w wojewodstwie Nowogrodzkim y powiecie Piskim leżących y na wrocenie listu obligu od wielmożnego iegomości pana Nowogrodzkiego y pani małżonki iegomości na osmset złotych polskich Leyzerowi Simsyczowuy danego, obowiązując się pomieniona Dwora Simsyczowa swym listem zapisem na terminach pewnych w liscie ograniczonych pod zarękami majątności wysz pomienioney Łulina y Porochońska z arędy ustąpić y prawa Leyzerowi Simsyczowuy służące wielmożnym ichmościom wrócić, do tego y oblig na osmset złotych oddać, gdyż za to wszystko iako za pożytki przez rok cały zupełny z majątności Łulina y Porochońska przychodzące y za pomieniony oblig na osmset złotych Leyzerowi Simsyczowuy służący wysz mianowaney Dworze Leyzerowey przez brata iey rodzzonego Morduchaia żyda od wielmożnego iegomości pana Nowogrodzkiego y pani małżonki iegomości gotowymi pieniędzmi dosić się stało, więc iako na ten czas ichmościow doszła pewna wiadomość

przez widimus z xiąg grodzkich Pinskiх z listu nieiakiegoś ugodliwego między Dworą Simsyczową a bratem iey rodzonym Morduchaiem Leyzerowiczem ku szkodzi nie małej iegomości pana Nowogrodzkiego y pani małżonki iegomości utworzony y na roczkach przed sądem grodzkim Piskim przyznany, którym tym swym listem nie wiedzieć z iakiey y złey porady pomienione żydowstwo z sobą się zmowiwszy y nie wiedzieć z iakiego prawa list wielmożnemu iegomości panu Nowogrodzkiemu y pani małżonce iegomości na rzecz wysz pomienioną y dostatecznie w nim opisano kasuią y w niwecz obracaią. O który to ich postępek wielmożny iegomość pan Nowogrodzki y pani małżonka iegomości s tym mianowanym żydowstwem chcąc o to prawnie czynić, prosili aby ta proteścacyia do xiąg grodzkich Pinskiх przyięta y zapisana była. Heliasz Szczepa ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 2174—2175.

№ 245.—1646 г. Августа 13.

Жалоба слуги Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичовую, по приказанию которой якобы нанесены были смертельные побои пивовару Стеткевича Якову Павловичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа тринадцатаго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневсково и Тухольского установленнымъ его милость панъ Геліашъ Щепа, слуга вель-

можного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородского, оповедане свое на письме, съ подписомъ руки своее, до кѣнигъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій. Я Геліяшъ Щепа земенинъ его королевской милости повету Пинского, слуга вельможного его милости пана Богдана Стеткевича каштеляна Новокгородского и пани малжонки его милости вельможное ее милости пани Анѣны Радиминское Богданове Стеткевичовое, каштеляновое Новгородское жалую и оповедаю и до ведомости враду вапшей милости доношу на Двору Лейзеровую Симшиную и на сына ее Якова Лейзеровича Симшича жидовъ места Пиньского о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля дванадцатаго дня, маючи себе по воли подданого панства моего его милости пана Богдана Стеткевича каштеляна Новгородского и пани малжонки его милости зъ села Ботова, въ повете Пинскомъ лежакомъ, за его милостью оселостью мешкаючого, меновите Якова Павловича пивовара, а ведаючи о томъ, ижъ тотъ подданный не убогимъ былъ у копу, которую мель съ працы своее а зъ ласки Божое, запровадивши того подданого его милости пана моего вышъ менованого до двору Погосцкого, въ повете Пинскомъ лежакого, будучи онымъ жидомъ въ томъ дворе Погосцкомъ арендарами, она жидовка зъ сыномъ своимъ помененые вышъ маючи себе на помочъ брата своего жида Мордухая зъ Городца Литовского, не паметаючи ничого на боязнь Божую и на сродность права посполитого и на кровь хрестіянскую, у того подданого Якова Павловича домагаючисе грошей, абы онымъ жидовству грошей узычилъ, который то подъданный тотъ Яковъ Павловичъ пивоваръ до узыченья тыхъ грошей не хотель оныхъ жидомъ быть выгодною, тамъ же тая Двора жидовка арендарка весьполь зъ сыномъ своимъ, а помененымъ

братомъ своимъ рожонимъ Мордухаемъ того то подданого панства моего у томъ то дворе Погосцкомъ почели бити и мордовати, квалтомъ презъ оное мордерство хочечи у него грошей домочисе, где оныхъ грошей не допытавшися, а оного збивши, змордовавши праве на полы за умерлого до дому его до села Ботова на возъ казавши вложить и отвезли, съ которого того збитья и змордованья презъ тыхъ жидовъ вышъ менованыхъ и отъ ихъ збитья рукъ тотъ помененый Яковъ Павловичъ пивоваръ умеръ, о которое забитье на смерть того подданого ихъ милостей, его милость панъ Богданъ Стеткевичъ, каштелянъ Новгородскій и ей милость пани Новгородская, панства мое, съ тыми то жидами правне того всего на нихъ хочечи жидахъ доходить, а я на сесь часъ теперъ вапшей милости враду прошу, абы тая протестація моя до книгъ вашихъ милостей кгородскихъ Пиньскихъ принята и записана была. Геліяшъ Щепа рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2177—2179.

№ 246.—1646 г. Августа 18.

Заявленіе вознаго объ осмотръ побоевъ, нанесенныхъ пивовару Якову Павловичу по приказанію якобы еврейки Дворы Симшичовой, вымогавшей у него деньги въ займы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатаго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского, и Тухольского установленымъ ствавши очевисто Есманъ Новицкій енераль его ко-

ролевской милости воеводства Новгородского квити свой подь печатью и съ подписомъ руки свое и подь печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Есманъ Новицкій енераль его королевской милости воеводства Новгородского сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля десятого дня, маючи я при себе стороною двохъ шляхтичовъ пана Петра Нероньского а пана Адама Кроповского, съ которыми былъ есми взатымъ на справу нижей мененую отъ пана Геліяша Щепы земенина господарского повету Пинского и слуги вельможного его милости пана Богдана Стеткевича каштеляна Новгородского и пани малжонки его милости вельможной пани Ганны Радзиминской и войта Ивана Наварича села зъ Ботова ихъ милостей до села Ботова въ повете Пинскомъ лежачого, тамъже за оказаньемъ пана Щепы, слуги ихъ милостей и войта помененого зъ села Ботова съ тоєю помененою шляхтою засталемъ я енераль въ томъ селе Ботове на име Якова Павловича пивовара, подданого ихъ милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости, на постели смертельной лежачого збитого и змордованого окрутне а не лютостиве, которого того подданого помененого, яко онъ самъ еще живъ былъ. пыталисьмо отъкого бы такъ былъ окрутне збитый и змордованый; теды поведиль, же дей запровадивши мене Двора Лейзерова Симшина и сынъ ее Яковъ Лейзеровичъ Симшичъ и братъ оное Дворы рожоный жидъ Мордухай зъ Городца Литовского до двора Погосцкого, въ которомъ аренъдарами они были почели у мене домагаться, абымъ я онымъ грошми выгодить позычнымъ способомъ могъ, где ямъ имъ выгодить не могъ, теды мене презъ квалтъ почали домогаться абымъ грошей даль и позычилъ и били дей мене и мордовали такъ се немилосердне надомною паствили,

розное мордерство задавали, а грошей допытовалися, где не допытавшися збитого и змордованого ледво што живого казавши на возъ вложити и отвезти мене до дому моего до села Ботова. Которое то збитье и змордованье меноваль быть себе сталое тотъ подданный Яковъ Павловичъ отъ тое Дворы Лейзеровое Симшиное и отъ сына ее Якова Лейзеровича Симшича и брата помочника тое Дворы на имя Мордухая жидовъ места Пинского, а тотъ Мордухай братъ ее зъ Городца Литовского въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июля девятого дня въ дворе Погосту, въ маетности его милости пана моего милостивого пана каштеляна Новгородского и пани малжонки его милости пани моей милостивой, отъ которого того збитья и змордованья презъ оныхъ вышъ помененыхъ жидовъ и зъ рукъ ихъ на тотъ светъ иду и умираю ни отъ кого иншого, только отъ ихъ рукъ жидовскихъ зхожу съ того света. Што я енераль съ тоєю стороною шляхтою будучи въ томъ селе Ботове пытаемъ и окличныхъ мужовъ ту тежъ и оного близкихъ суседовъ подле оного мешкаючихъ, отъ кого бы былъ збитый, теды оные суседы и иные много люде поведили, же они жидове били, мордовали, грошей допытовалися, ведаючи о немъ што богатый былъ въ копу и отъ ихъ рукъ умираетъ. А такъ я енераль съ тоєю стороною шляхтою при мене на тотъ часъ будучою штомъ въ той справе видель и слышалъ, то все на сесь квити мой реляційный списавши, подь печатью моею и подь печатями стороны шляхты, съ подписомъ руки моее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ ку записанью даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Есманъ Новицкій енераль рукою. Который квити за признаьемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2179—2180.

№ 247.—1848 г. Августа 18.

Жалоба еврея Соломона Абрамовича на Абрама Достоевскаго за поправу его хлѣба и захватъ скота.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Крневского и Тухольского установленымъ, Соломонъ Абрамовичъ жидъ Пинскій оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky: Ja Sałamon Abramowicz żyd Pinsky wmosci opowiadam y protestuję się w nieznosniey krzywdzie moiey na iegomosci pana Abrama Sześćsnowicza Dostoiewskiego ziemianina powiatu Pinskiego, yż co mając ia od iegomosci pana Krzysztofa Naruszewicza skarbnika powiatu Pinskiego majątność двор Kozlakowicky s poddanymi prawem arendownym, w ktorey to majątnosci Kozlakowiczach grunty orome z zamiedzamy, także y огроды od panow Kozlakowskich zagrodzone są y do obięcia arendą tey majątnosci nim pan Dostoiewsky w tey że majątnosci Kozlakowiczach nie wiedzieć iakowym prawem nabył, czyli też docześnie na części niebożczyка pana Jana Plaskowickiego mieszka, zawsze w pokoju od panow Kozlakowskich różnych учесников mieszkałem, a gdy pan Dostoiewsky do двора неboжczyка pana Plaskowickiego przyбыл, tedy różne krzywdy y szkody w потравieniu mnie y подданым Kozlakowskim w дзерzeniu моимъ będąчимъ разнымъ byдłem konmi, swiniami, cielętami, żyта, owsow, ienczmieniow, gryky rożnych mie-

sięcy y dni w teraznieyszym roku тysiąc sześćset czterdziestym szostym roku czynił y różne pakosci wyrządzał, a gdy byдło onego na zbożu moym y chłopkow chodzące poddani moie zaiąwszy do двору iego y mieszkania pana Dostoiewskiego przypędзали y nawpominali żeby szkody nie czynili onych laiał y sromocił. Przy ktorey wielkiey szkodzie moiey, życząc sobie pokoiu i nie wdając sie do prawa po kilkadziesiąt razy przyiacielską iegomosci pana Dostoiewskiego, aby krzywd y szkod takowych poprzestał czynić, upraszałem się, aby po sąsiedsku obychodził się, na co pan Dostoiewsky nie dbając, czym dali tym więcy większych krzywd począł czynić y гдым także upominałem się aby krzywd takowych poprzestał czynić, tedy nie tylko żeby spokojnie miał się zachować, ale ieszcze odpowiedź na zdrowie moie mnie samego y chudobe moie, także y подданных моих Kozlakowskich czynił, iako y w teraznieyszym roku тysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiaca Awgusta dwunastego dnia z sadu mego dobrze огродzoneго y zamczystego we wsi Kozlakowiczach w powiecie Pinskim leżącego przy bytnosci swey czelадника дворного Pawła Kisego y drugich, ktorых imiona y nazwiska lepiej sam wie, cieliąт moych дворных dziewięциoro y подданных moych Kozlakowskich Jermaka Ułasowicza y Fedka Hniedka rybaka, przy tymże sadiе mieszkaiących, cieliąт двоie tegorocznych, ten sad odemknąwszy gwałtownie, tę cielięта pobрал y pograbił y do mieszkania swego tamże w Kozlakowiczach odeгнаł, a гдым ia używszy pana Mikite Kozlakowskiego do niego pana Dostoiewskiego posłałem dla iakowey by причыны cielięта z sadu pograbił, żadaіac aby cielięта powracał, a iesli by pan Dostoiewsky iakową krzywdę sobie mianował odemnie y подданных moych, tedy przyiacielską po sąsiedsku tak sprawiedliwość s подданных iako też y szkoda iakowa by stała, tedy i nagrodzić obiecuiе a żeby mnie pan Dostoiewsky bez prawia nie czynił. Na которę слова pan Do-

stoiwski odpowiedział, że prawi niech żyd poddanego Andrzeja Dudke każe postronkami wybić, żebym się s tego ucieszył, tedy mu cielięta wróce, a potem po małej fili chłopu swego do dworu przysłał, żeby mu żencow kilkanascie dał do żniwa, a gdy mowi nieda żencow, tedy mu cieliat nie wróce. W czym ia widząc od pana Dostoiewskiego wielką krzywdę w pograbieniu cieliat y w niedoieniu krów szkoduie wszystkiego sto złotych polskich, a poddani moje wysz mianowane szkody sobie mianują w pograbieniu cieliat y w niedoieniu krów złotych dwadziescia polskich. O który to gwałtowny grabież z sadu cieliat, także y o winy prawne z panem Dostoiewskim prawnie czynic chce, prosze aby ta protestacya moja była do xiąg wmsci grodzkich Pinskih przyjeta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2181—2183.

№ 248.—1646 г. Августа 18.

Жалоба Абрама Достоевскаго на потраву хлѣба и луговъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленымъ, его милость панъ Абрамъ Достоевскій оповеданье свое и пани малжонки свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky. Ja Abram Dostoiewsky, y ia Maryna

Kozlakowska małżakowie ziemianie iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego wmsci urzędowi opowiadamy y protestuiemy na Sołomona Abramowicza żyda miasta Pinskiego o to, yż pomieniony żyd, trzymając prawem arendownym od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza skarbnika powiatu Pinskiego majątność nazwaną Kozlakowicze, w powiecie Pinskim będącą, różne krzywdy przez poddanych dzierżawy swey nam i poddanym naszym czynić uwykszy, a tego zatym że do wiadomosci urzędowej sąsiadskiego zgodnego mieszkania postrzegając nie donosimy poniechać nie chcąc, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca Augusta iedenastego y dwunastego dni pomieniony żyd arendarz Kozlakowsky, umyślnie czyniąc na znaczną szkodę naszą, mocno gwałtem sam osobą swoją s poddanymi dzierżawy swey Kozlakowickiey iemu samemu ymiona y przezwyska dobrze wiadomymi konmi, bydłem y swiniami dwornymi y poddanych Kozlakowskich naganiając, zboża różnego y sianożęci po różnych uroczyskach w majątnosci naszej Kozlakowickiey, w powiecie Pinskim będącey, nie mało potrawił y powybiiał, a mianowicie na uroczysku u Mutwocy gryki kop piętnascie wybili y wytrawili, na drugim uroczysku u Łuczkach żyta kop siedm wybili y wytrawili, na trzecim uroczysku u Stawka ięczmieniu kop sześć wybili y wytrawili, na uroczysku na Wiazowni owsa kop siedm wybili y wytrawili, osobliwie sianożęć na uroczysku u Stawka także bydłem napędziwszy gdzie siana popławnego na wozow dwadziescia ukoszowano wytrawili y wydeptali. Jakoż żyta kopa z wymłotu dawała po dwa trzecinniki miary Pinskiey, a trzecinnik przedawano po puł kopy groszy litewskich, gryki kopa z wymłotu dawała po trzecinniku miary Pinskiey, a trzecinnik przedawano po groszy dwadziescia cztery litewskich, ięczmienia z wymłotu kopa dawała po pułtora trzecinnika miary Pinskiey, a trzecinnik przedawano w Pinsku po złotych puł-

tora, owsa kopa z wymłotu dawała po dwa trzecinniki, a trzecinnik przedawano po groszy dwadziescia sześć litewskich, siana woz przedawano po groszy dwanasie litewskich. O ktore wytrawienie tego zboża y sianożęci naszych gdyśmy nie wdawaiąc się do prawa przez panow ienerałow na oszacowanie do tego żyda yspaszy posyłali, tedy pomieniony żyd na oszacowanie yspaszy yść nie chciał, ale ieszcze odpowiedz y pochwałkę na zdrowie nasze uczynił, obiecuiąc nas przez chłopow swych y pokaleczyć. O co chcąc my prawnie czynić protestuiemy y prosimy, aby to do xiąg wmsci urzędowych było przyjęto y zapisano. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2184—2186.

№ 249.—1646 г. Августа 14.

Жалоба евреевъ—арендаторовъ имѣнія Любешова на насильственное отнятіе у нихъ до срока арендуемаго ими имѣнія Николаемъ Дольскимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Крневского и Тухольского установленнымъ, жидове арендары Любешовские оповеданье свое на письме, съ подписомъ рукъ своихъ, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Мосциу паніе urzędzie grodsky Pinsky! Ja Simcha Piesachowicz, ia Anczel Sandarowicz y ia Mendel Chaymowicz y ia Zelko Alexandrowicz żydowie, żalujemy y protestuiemy się

wmsci urzędowi na ieymość, panią Barbarę Naruszewiczownę Andrzeiową Dolską, podkomorzyną Wołkowyską, ziemiankę iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego o to, iż co zesły iegomość pan Andrzej Dolsky, pan małżonek ieymosci, wespol z ieymoscią panią małżonką swą panią Barbarą Naruszewiczowną, arendowali nam żydom wysz rzeczonym maiętność y dwor Lubieszow y z siółem Lubieszowem w powiecie Pinskim leżącym y folwark Derewek z siółem Derewkiem, sióło Pniewno, sióło Wolke Pniewiensko, sióło Czerwiscza z folwarkiem, sióło z Wołką Lubieszowską, sióło Jlbiaz także y z Rudniami y młynami przy tych siółach będącymi y ich pożytkami, z gruntami dwornymi y poddanych y ogrody z zasiewkiem żytnym y ich wszelakimi przynależnościami na osobliwym ynwentarzu mianowicie opisanymi za sume pieniędzy szesnascie tysięcy złotych polskich od nas ichmosciom za tę pomienioną aredę spełna oddanych y zapłaconych na lat trzy ydących po sobie, począwszy od szrodoposcia postu wielkiego, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, według nowego kalendarza, aż do roku przyszłego tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, wielkiey nocy rzymskiego święta, według nowego kalendarza y w posesyą urzędownie przerzeczoną maiętność z sióły y ze wszelakimi przynależnościami y pożytkami namnieyszey rzeczy s tey maiętnosci nie wyimuiąc do tego czasu trzy maliśmy. Zapisuiąc nam zesły iegomość pan Andrzej Dolsky y pani małżaka iegomosci pani Barbara Naruszewiczowna zapisem swoym arendownym ze wszystkich maiętnosci swych leżących, poddaiąc pod ewiktią maiętność swoją Dolsk, żeśmy do wyscia trzech lat tey arendy spokojem od ichmosciow y ni od kogo ynszego pomienioną maiętność Lubieszow z gruntami y ze wszystkimi przynależnościami oney w powiecie Pinskim leżącą y insze trzymać mieli, poddaiąc pod ewiktią tę maiętność swoje, od wszelakich impedimentow prawnych oczyszczać y u każdego prawa zastę-

pować, nas bronić y nagrodzać y pod nagrodzeniem szkod gołym słowem mianowanych; lecz po zesciu śmiercią s tego swiata iegomosci pana Andrzeia Dolskiego, iegomość pan Mikołay Dolsky, chorąży powiatu Pńskiego, nie dbając na prawo nasze arendowne, nasławszy gwałtownie y bezprawnie pana Milewskiego y pana Abramowicza y inszych sług swoich, także y boiar swoich imiona y przezwiska iegomosci wiadomych, na majątność nam arendową Lubieszow w powiecie Pńskim leżącą, roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Awgusta czwartego dnia, czyniąc nam expulsią, tę pomienioną majątność Lubieszow zbożem żytnym y iarzynnym y s siołami wszystkimi do tego dworu należącymi y s poddanyimi z czynszy pieniężnymi, z danią miodową y ze wszystkimi ynszymi powinnościami s poddanych przychodzącymi, szyrzey na osobliwym inwentarzu mianowicie opisanymi y z mytami y aredami, młynami, z rudniami y pożytkami z nich przychodzącymi, gwałtownie y bezprawnie iegomość pan Mikołay Dolsky u nas wysz rzeczone imienie Lubieszow ze wszystkimi sioły od nas odiał y z spokojnego dzierżenia s tey majątnosci nas gwałtownie wybił y poszuszenstwa wszelakiego przez sług swych pana Milewskiego y pana Abramowicza pełnić nam nie kazał, za czym w odieciu tey majątnosci przez pana Mikołaiia Dolskiego chorążego powiatu Pńskiego w nietzymaniu aredą tey majątnosci szkoduiem szesnascie tysięcy złotych polskich, a osobliwie szkody ponosymy w zasiewku iarzynnym, na polach majątnosci Lubieszowskiey y w przysiołkach do tego należących, na rok teraznieyszy tysiąc sześćset szterdziesty szosty przez nas zasiewek iarzyny zasianymi, także y w rudniach tey majątnosci Lubieszowskiey, cochmy na naczynie do roboty żelaza nałożyli, także y cochmy rudy byli na robienie żelaza nagotowali y węglow do tey roboty y drzewa na węgle płacąc robotnikom nałożyli, a kute mu pieniądze rudnikom na robote żelaza

dalichmy byli, szkoduiemy dwa tysiąca złotych polskich, tak też poddani z sioł włosci Lubieszowskiey, co u nas pożyczali, tak gotowymi pieniędzmi iako y żytem wszystkiego na osmnascie set złotych polskich szkoduiem, co rejestrem czasu prawa dowodzić będziem gotowi. W ktorey wszystkiey żałobie naszej w tey protestacy naszej opisaney chcąc my osoby wysz mianowane z iey moscią panią Barbarą Naruszewiczowną według zapisu ieymosci prawnie u sądu, gdzie nam prawo ukaże, prawnie czynić, prosimy aby ta protestacya nasza do xiąg grodzkich Pńskich zapisana była. *Што есть записано.*

Изъ актовъ книги Пńskaго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2192—2194.

№ 250.—1646 г. Августа 16.

Жалоба еврея Соломона Абрамовича, арендатора имѣнія Козляковичъ на Деміана Каменскаго, который, якобы съ нарушеніемъ права арендатора, ловиль рыбу на рѣкѣ Пинѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа шестнадцатого дня.

На враде городскомъ въ замку господарскомъ Пńскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пńскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пńского, Кнѣвского и Тухольского установленымъ, Саломонъ Абрамовичъ жидъ Пńскій, оповеданье свое на письме до книгъ городскихъ Пńскихъ подалъ въ тые слова: *Mosci panie urzędzie grodzky Pinsky!* Ja Salamon Abramowicz, żyd miasta Pńskiego, arendarz Kozlakowicky od iego mosci pana Krzystopha Naruszewicza skarbnika powiatu Pńskiego, wmsci opowiadam y protestuię, się na pana

Demiana Kamińskiego, nigdzie osiadłości, nie mającego, o tem, iż wzięwszy ia wiadomość z widimusu protestacyey pana Kamińskiego na mnie w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem miesiąca Jula wtorego dnia, do xiąg grodskich Pinskiych doniesiony, iakobym ia miał namowić iegomości pana Naruszewicza, skarbnika Pinskiego y radzić y wyprawić na rzeke Pine y panu Kamińskiemu sieci y nieroty pobrać na uroczyszu Leszni, przeciwko ktorey protestacyey pana Kamińskiego reprotestuię się y protestuię w niebytności iegomości pana Krzystopha Naruszewicza, skarbnika powiatu Pinskiego, na pana Kamińskiego, że pan Kamiński, mieszkaiąc komorą na różnych mieyscach we wsi Kozlakowiczach, nie mając żadney osiadłości w powiecie Piskim, różnych czasow wielkie krzywdy w uchodach wodnych, w gruncie własnym Kozlakowskim, w powiecie Piskim leżącym, różnemi łowuszkami przed, iazami na rzece Pine, korszami, hatami poddanych Kozlakowskich zostawuiąc ryby łowić y przescia rybom przerzucawszy sieciami swemi przed hatami y iazami kotecami zagradza y przeszkadza. Jakoż w terazniejszym roku, tysiąc sześćset czterdziestym szostym, w miesiącu Julu y w miesiącu Awguscie różnych dni, iako mnie tego poddani Kozlakowskie Andrzey y Borys Bosko y Jaruta Dudzicy dali sprawę, że pan Kamiński z sieciami, nierotami naieżdżaiąc kriiamie nie poiednokroć, nie mając żadney należności do rzeki Piny y uchodow wodnych na rzece Pine, gwałtownie ryby łowił y wielkie przeszkody y do przescia rybom do łowuszek rybnych poddanych Kozlakowskim czynił i czyni, w czym poddani wysz mianowani szkody mianowali w tey przeszkodzie y w niełowieniu ryb od tego Kamińskiego pięcdziesiąt złotych polskich, tak też o inszych siła pakoscie poddane od tego Kamińskiego sobie powiedaią. O co wszystko s tym Kamińskim, iako nie osiadłym, iegomość pan skarbnik, iako pan dziedziczny prawnie czynić z nim nie zaniecha, prosze aby ta prote-

stacyia moja do xiąg wmscia grodskich Pinskiych przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2202—2203.

№ 251.—1646 г. Августа 20.

Заявление вознаго по жалобѣ евреевъ—арендаторовъ имѣнія Любешова на понесенные ими убытки вслѣдствіе несвоевременнаго удаленія ихъ Николаемъ Дольскимъ изъ арендуемаго ими имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Явошъ, енераль повету Пинского, квити свой реляційный, подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ienerał króla iegomości powiatu Pinskiego, zeznam tym moim kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Augusta dnia szostego, mając przy sobie strone dwuch szlachcicow pana Alexandra Janowicza, pana Bogdana Stefanowicza, byłem wzięty na sprawe niżej mianowaną od arzędarzow majątności Lubieszowskiey, od pana Simchi Piesachowicza, pana Anszela Sandarowicza a Mendela Chaimowicza y Zelka Alexandrowicza żydow, tamże sładzy iegomości pana Mikołaiia Dolskiego, chorążego powiatu Pinskiego, pan Milewsky y pan Abramowicz, przy mnie ienerale y

szlachcie, imieniem iegomosci pana chorążego, we wsi Lubieszowie, wezwawszy wszystkich woitow y poddanych z siół włosci Lubieszowskiey zakazał przy Simsie Piesachowiczu y Anszelu Sandarowiczu arędaroch Lubieszowskich posłuszestwa wszelakiego im pełnić, także za okazaniem tychże żydow arędarow Lubieszowskich, Czerwiskich, Pniewiskich, Derewockich żyto iedne stało pożęte w kopach, a drugie nie pożęte y iarzynny na polach będące nie pożęte, pszenica, iarka, gryka y owies, także konopie y len s tym zbożem wszystkim mianowali, że odięto; a dnia siodmego Awgusta byłem u rudzie Czerwiskiey nazwaney Tołoczney, y za okazywaniem tych panow arędarow widziałem w kuznie miechow dwoie z refami, s formami, młot ieden, nakowalnia iedna, ref sześć, czopow sześć, kleszcze dwoie, kian ieden, rudy gromad dziesięc. Tamże w Czerwiczach na starey rudzie miechow dwoie na robienie żelaza z refami, s formami, z hakami, młot, nakowalnia, ref osm, kleszcze troi, cengi ciałowych dwoie, tręcanych dwoie, hakow dwa, łopata dymachka, sztuchel ieden, rudy przy kuzni Czerwiskiey może być wozow 80, koszow osm. To wszystko mianowali panowie arędarze być swoje własne, węgla gotowego wozow półtorasta, robot przygotowanych na węgle, a na rudzie Lubieszowskiey węgla gotowego wozow pięcdziesiąt, a robot dziesięc. Na tyże rudzie Lubieszowskiey, rudy na żelazo nagotowanej, wozow dwadziescia mianowali być, a stronę szkod, ktore panowie arędarze mianowali w niedotrzymaniu arędy Lubieszowskiey szkody we zbożu w iarzynie y insze szkody szyrzey mianowice w protestacy opisane. Co wszystko mną ienerałem strono szlachtą panowie arędarze oswiadczeni y opowiadali. Jakoż ia ienerał z stroną szlachtą na tey sprawie będący, com widział y słyszał, to wszystko w ten kwit wpisawszy, s podpisem ręki mey y s pieczęcią swą y s pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskih daię. Jan Jwosz ienerał ręką. Который

квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2219—2221.

№ 252.—1646 г. Августа 20.

Жалоба Николая Дольскаго на притѣсненія крестьянъ Любешовскаго имѣнія и незаконныя съ нихъ поборы со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кневскаго и Тухольскаго установленнымъ, оповидавалъ y protestował się iegomość pan Mikolaj Dolzsky, chorąży powiatu Pinskiego, iako opiekun przyrodzony potomka niegdy zeszłego iegomosci pana Krzysztopha Dolzkiego, podkomorzego Pinskiego, urodzonego iegomosci pana Kazimierza Dolzkiego, w opiece pierwicy u zeszłego niebozczyka iegomosci pana Andrzeia Dolzkiego, podkomorzego Wołkowyskiego, stryia iegomosci, a po zeysciu iegomosci pana podkomorzego Wołkowyskiego u iegomosci pana chorążego Pinskiego będącego, na żydow arendarzow Lubieszowskich, mianowicie na Simchę Piesachowicza, Anczela Sanderowicza, Mendela Chaymowicza y Zelka Alexandrowicza o to, yż przerzeczeni żydzi od czasu dawnego przez lat dwanasce trzymając arendą od iego mosci pana Dolskiego, podkomorzego Wołkowyskiego y pani małżonki iegomosci, ieymosci paniey Barbary Naruszewiczowny Dolskiey, majątność nazwana

Lubieszow, z przysiołkami do niej należącymi, wies Czerwiscze, wies Pniewno, wies Derewok, wies Jlbiaz, Wolkę Lubieszowską, Wolkę Pniewienską, Żeleznicę, w powiecie Piskim leżące, dobra oyczyste i egomosci panu Kazimierzowi Krzystophowiczowi Dolskiemu, synowcowi pretestuiącego, należące, przez ktore wszystkie lata za dzierżenia swego różne y nieznosne krzywdy y szkody poddanym tamecznym czyniąc y uboząc podorozczyzny y insze podatki nad ynwentarz nie zwyczajne brali y nisczyli y do nieznosnych krzywd y ubozstw przywiedli, na czym nie hamuiąc się, a wziawszy wiadomość o zeysciu s tego swiata godney pamięci niebozczyka i egomosci pana Andrzeia Dolskiego, podkomorzego Wolkowyskiego, brata i egomosci pana chorążego Piskiego, znacznie krzywdząc niszcząc poddanych y maiętnosci Lubaszowskich y Czerwiskich, iako i egomosci protestuiącemu ci ukrzywdzeni y zniszczeni poddani dali sprawę, że iuż po smierci i egomosci pana podkomorzego Wolkowyskiego z siola Czerwisz arendarze wzięli wołow siedmnascie, ktore kosztowali każdy wołow po kop szesciu, u Antona Koseczyca wzięto woła iednego, ktory kosztował kop sześć, u Waska Teterycza wzięli woła iednego, za ktorego dano kop osm, u Antona Kirmaczewicza woła iednego wzięto, ktory stał kop sześć, a siana wozow sześć, ktore po złotemu woz, Jhuat Kunacewicz ze sianozęciami kopie dwiescie siana na każdy rok, gdzie przez tak długi czas arendą trzymając spasuią, y tak każdego roku siana za złotych dziesięc, osobliwie kopie na pięcdziesiąt te stało złotych dwa, u Fiedora Proniewiczza wzięli iałowicę, ktora stała kop trzy, u Maxima Kucewicza wzięto iałowicę, ktora stała kop trzy, u Waska Morozowicza wzięli wołow dwuch, ktore stali kop dwanascie, u radca Werszkowicza wzięli iałowicę, ktora stała kop trzy, u Fedka Łukianowicza sosnę ze pczolami porąbali y pczoly wydarli, ktora ze pczolami stała złotych pięcdziesiąt, u Michalewicza odjęli ni-

wę na ktory zasiewał trzecinnikow dwa, a przez wszystkie lata nie zasiewał, przez co szkoduie kop dziesięc. Także rudnikom tamecznym wielkie nieznosne krzywdy y grabieże poczynili, za roboty nie płacą, krzywdzą i grabią, mianowicie Jakubowi rudnikowi nie zapłacili za soch sedmdziesiąt, Jackowi rudnikowi za zarobek złotych szesnascie, Piotrowi rudnikowi za robotę złotych cztery, Kasporowi rudnikowi złotych pięcdziesiąt, Borysu Werszkowiczu poddanemu Czerwiskiemu złotych dwa, swieszczennikowi Czerwiskiemu sianozęc przez trzy lata pasywali, na ktorey kopie zawsze poltorasta bywa siana, Tymochowi Czerwiskiemu kop cztery y groszy dwanascie, bydła rogatego dziewięcioro pograbili, Waskowi młynarzowy, ktory ma pozwolenie y kwit na zbudowanie młynku swym kosztem, temu zabronili, odjęli y skrzywdzili y inszych szkod y krzywd poddanym, ciemząc y niszcząc, nie mało poczynili, co obszerniey czasu prawa rejestrami przez generała spisanemi na nich dowodzono będzie, przez co przerzeczeni ukrzywdzeni poddani nie mało szkodować muszą. Postrzegając tedy protestuiący i egomość pan Dolsky, chorąży Pinsky, iako opiekun całosci prawa, tudziesz dobr y maiętnosci po bracie i egomosci sobie prawem przyrodzonym do opieki przypadłych, a potomkowi i egomosci pana Krzysztopa Dolskiego wiecznoscia należących, a chcąc s temi arendarzami prawnie czynić y tych poczynionych szkod ukrzywdzenia y zniszczenia maiętnosci y poddanych na tych żydach, y na maiętnosciach ych gdziekolwiek będących, requirować y dochodzić, dał te opowiadanie y protestacyją swoią do xiąg grodzkich Piskich zapisać. Marek Czapliewsky ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пискаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2229—2231.

№ 253.—1646 г. Августа 20.

Заявленіе вознаго о жалобахъ крестьянъ Любешовскаго имѣнія на притѣсненія ихъ со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія, на поборы, обремененія работами и проститекающіе отсюда убытки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Клевскаго и Тухольскаго установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинскаго, Янъ Кохановичъ, квити свой на письме, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Kochanowicz, generał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moim kwitem relacynym, yż roku terazniejszego, tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Awgusta piątego dnia, po podaniu w posesyją majątnosci Lubaszowskich y Czerwiskich y przynależnoscich w tey posesy mianowanych iegomosci panu Mikołajowi Dolskiemu, chorążemu Pinskiemu prawem opiekunskim, a iegomosci panu Kazimierzowi Dolskiemu potomkowi niegdy zesłego iegomosci pana Krzysztopha Dolskiego, podkomorzego Pinskiego wiecznoscją należących, byłem wzięty na sprawę y potrzebę tegoż iegomosci pana chorążego Pinskiego z stroną szlachtą panem Wasilem Boryczewskim, a panem Bohdanem Szolomickim, także s przyjacielem iegomosci pana chorążego, panem Alexandrem Milewskim do majątnosci nazwanej Lubaszowa w powiecie

Pinskim leżącey, teraz arendą u Anczela Sanderowicza, Simchi Piesachowicza, Mendela Chaimowicza y Zelka Alexandrowicza żydow będącey, gdzie przyiachawszy nam do tey majątnosci, przerzeczony pan Milewsky, poddanych z różnych wsi w Lubieszowie zgromadzonych, iako, to z sioła Pniowna, sioła Derewka, sioła Czerwiszcz, Zeleznicy y przynależnoscich tych sioł, pytał iesliby tym poddanym iakie krzywdy y uciski od arendarzow tamecznych działy się. Ktorzy za pytaniem pana Milewskiego, w tey wsi Lubieszowie będąc przed nami generałem szlachtą y przed panem Milewskim, skarżyli się na tych arendarzow, że im wielkie nieznosne uciski, krzywdy, grabieże y niezwycajne nad inwetarz branie pożytkow czynią, ciemiężą na robotę pędzą, woły grabią, siana biorą, sianożęci spasują, barci ze pezołami odeymują pustoszą, a zgoła tak, że iuz insi od wszystkiego z domow odeysć muszą, osobliwie rudnicy skargę przekładali, że im za roboty nie płacą, zarobotek nie dają, tak że swieszczennikowi tamecznemu sianożęci odeymują, krzywdzą y inszych krzywd nie mało poczyniono, ktore na osobliwym regestrze spisawszy ia generał porządnie y ynwentowałem, ktore skargi tych poddanych y rudnikow tamecznych iako się skarżyli, przerzeczony pan Alexander Milewsky mną generałem y stroną szlachtą oswiadczywszy, s tey majątnosci Lubaszowskiey odiachaliśmy, iako szyrzy na regestrze przemnie generała te krzywdy y szkody specifikowane są. A tak ia generał com słyshał y widział y iako się skarżono na ten kwit y regestrz moy spisawszy, pod pieczęcią moją y strony szlachty dla zapisania do xiąg grodzkich Pinskiich daię. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Kochanowicz, ienerał iego królewskiej mosci ręką. Kоторый квити за признаньем енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2231—2233.

№ 254.—1846 г. Августа 20.

Заявление вознаго о захватъ евреями-арендаторами Любешовскаго имѣнія у крестьянъ этого имѣнія разнаго скота, хлѣба, сѣна, денегъ и неуплатъ за произведенныя работы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кргодскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кнѣвского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Кохановичъ, енераль его королевской милости повету Пинского, реестръ свой въ справе нижей менованой, подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатми стороны шляхты, ку актыкованью до книгъ кргодскихъ Пинскихъ подалъ и призналъ, который такъ се въ себе маеть: Registr poczynienia szkod y krzywd poddanym Lubaszowskim, Pniewienskim y Czerwiskim przez żydow arendarzow za dzierzenia ich poczynionych, iako przedemną ienerałem y stroną szlachtą w siele Lubaszowie skarżyli się. Naprzod z siola Pniowna skarżyli się poddani, że nad powinność podrozczyzny we wszystkich, za trzy lata po kopie groszy litewskich, aredarze wzięli. Wdowa Anczyporowa skarżyła się, że była pięciоро за czynsz за два роки wzięто, przychodzilo się czynsza czternaście złotych y groszy piętnaście, a potym znouw tařara dała na tenże czynsz, do tego pograbili kořuch y siermięę; Miskowiczowi Jackowi wzięli woła за kop pięć. Таž wdowa opowiadała Anczyporowa, że przyszedzy w dom gwałtem czeladz iegomosci pana Kotowskiego, corkę iey meřatkę wnocy wzięli, gwałt uczynili y teraz chora; Joskowi Szew-

cowi wzięто woła за kop pięć; u Hryca Sakowicza krowę wzięli за kop cztery; u Nicypora Miskowicza żyta kop cztery pożęli. Tenże powiedział, że Anczel żyd wygnał nad powinność na podwodę y miał zapłacić nie zapłacił; u tegoż koz двоие wzięł, kosztowali kopę litewską, także за podwodę tenże Anczel winien pułkopy. U Dubiny Mirona wzięł żyd Anczel krowę kosztowała kop sześć, y to powiedział, że iego y synow iego dwóch zbito. U Jacka Nazarowicza wzięł Anczel wołow двух за kop dziewięć. Z siola Derewka poddani skarżyli się naprzod Paweł Stepanowicz, że wzięто woła y baranow двух, u Jaska Macewicza wzięто woła iednego, u Hryca Mankowicza wzięто woła, kosztował kop cztery, u Jwana Kucewicza wzięто wołow двух за kop dwanaście litewskich, siermięę dwie po złotych trzy, kořę за złotych два, owcę за puł kopy. Z siola Zeleznicy na pana Bykowskiego skargę przekładali, że kařdego tydnia po dniu ganił przasę. U Martyna Woroczewca wzięł bezwinnie trzy kopy piędędzy, tegoż на podwodę wygnał z trzeciny за mil dwadziescia, która dwie kopie kosztowała, zas на страж z dymu y z wołoki po trzy dni pędzoną. Ze wsi Lubieszowa skarżyli się, że podrozczyzny nad powinność po kopie brali, Siemien Naumowicz skarżył się, że przyszedzy zieć Symszyn Mordusz gwałtem w domu zbił y zranił. Jarmoł Medwedicz skarżył, że iego samego y syna iego zbito, żyd; Anczel u Jwana Nesiłowicza woła wzięł за kop sześć bezwinnie; u Naumowicza brata wzięł woła Anczel żyd за kop sześć kupionego, u tegoż nad powinność dwie kopie Morduch żyd wzięł klacz dwie porzucił за nie kop siedm, a дано за nie kop dziesięć. U Tarasa Kruhlikowicza wzięł Zoroch żyd kop pięć, Naum Potapowicz kował skarżył, że okował dwie kolasie на парę koni, a dwie po iednym koniu, nie zapłacono złotych trzydziestu; Demian Matukowicz skarżył, że s powołoki wypędził на podwodę nad powinność за mil czternaście, kosztuię złotych trzy. Będ-

narz Mikita skarżył za niezaplacenie za robienie beczek czterech, za które złotych dwa, za kadek dwie pułkopy, za trubnicy groszy pięćdziesiąt. A po śmierci iego mości pana podkomorzego Wołkowyskiego te krzywdy czynili. Ze wsi Czerwiszcz wzięto wołow siedmnascie, które każdy po kop szesciu. U Antona Kozczyca wzięto woła, Szłoma wziął za kop sześć; u Waska Tetrycza wziął woła bezwinnie, za którego dano złotych dwadziescie; u Antona Kunacewicza wzięto woła, który stał złotych piętnascie y siana wozow sześć po złotemu woz; Jhnat Kunacewicz że sianożęć zawsze spasują, na których sianożęciach kopic dwiescie siana na koždy rok, że iuż nie ma lat dwanascie iako spasują każdego roku, mianował za dziesięć złotych siana, a sianożęć skosił kopic na pięćdziesiąt z osobna, które siano stało złotych dwuch. U Fiedora Proniewicza ialowicę wzięto za trzy kopy kupioną; u Maxima Kucewicza wziął ialowicę, która stała kop trzy; u Waska Morozowicza wołow dwa za kop dwanascie łitewskich; u radca Werszkowicza ialowicę za kop trzy; u Fiedka Łukianowicza sosnę ze pszołami porabaną y pszczoły wydrano, która stała ze pszczołami złotych pięćdziesiąt; u Michalewicza odięto niwę, na ktorey wysiewał dwa trzecinniki, iako odięto lat dwanascie, na koždy rok kosztowało kop dziesięć. Rudnicy skargy swoje przekładali: Jakubowi rudnikowi, co rudnią aręduie, za siedmdziesiąt loch nie zaplacono; Jaskowi rudnikowi za zarobek złotych szesnascie; Piotrowi rudnikowi za robotę złotych cztery; Kasporowi rudnikowi złotych nie daną pięćdziesiąt; Borysu Werszkowiczu poddanemu Czerwiskiemu za robotę niezaplaconą złotych dwa; swieszczennik Czerwisky skarżył o wypasienie sianożęci Dąbrowney przez lat trzy, na ktorey siana bywa po kopic pułtorasta zawsze; Timochowi Spodarenkowi Czerwiskiemu nie dano kop cztery, groszy dwanascie, bydła rogatego pograbiono dziewięcioro; Wasko Szyka mielnik skarżył, że ma pozwolenie y kwit na zbudowanie młynku, ważył na to

złotych trzydziescie, żydzi nie dopuscili, odiełi, skrzywdzili. Ktore te wszystkie szkody ia ienerał spisawszy na ten moy regestrz do xiąg grodzkich Pinskih pod pieczęcią moią y strony szlachty, także s podpisem ręki mey przyznawam. Jan Kochanowicz ienerał iego królewskiej mości ręką. Который тотъ реестръ за признаньемъ енеральскимъ до кънигъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 2233—2235.

№ 255.—1646 г. Сентября 7.

Присуждение Николая Петкевича къ уплатѣ денежной пени за нанесение его крестьянами побоевъ тремъ Троцкимъ евреямъ.

Справа жидовъ збору Троцкого съ паномъ Петкевичемъ.

Лета отъ нарощенья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого месеца Сентябра сегого дня.

На рочкохъ Сентябровыхъ сего року на дате вышъ припалыхъ у судовне у Троцахъ отправовавшихся, передъ нами Каспромъ Александромъ Швабомъ старостою Шмельтинскимъ, подъвоеводнымъ Михаломъ Колендою судьбою, а Яномъ Владыславомъ Моньтыкгайломъ писаромъ врадниками судовыми кгородскими воеводства Троцкого отъ яене вельможного пана его милости пана Александра Слушки воеводы Троцкого, Гомельского и Пропойского старосты на справы судовые высажонными, кгда с порадку реестрового ку суженью прыпала справа жидовъ збору Троцкого Езыяша Юдовича, Изака и Абрама Ароновичовъ, за позвомъ з вельможнымъ его милостью паномъ Александромъ Крыштофомъ Нарушевичомъ, старостою Лицкимъ и Новодворскимъ, з вечности имения Грынкова в воеводстве Троцкомъ лежачого, а з его милостью паномъ Миколаемъ Петкеви-

чомъ, держачымъ заставою того имения Грышкова, яко розкаскою самымъ и принцыпаломъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, обеде стороны сами очевисто становили и моць до мовеня речы у права умоцованымъ своимъ жалобливые жыдове пану Крышътофу Селяве, а его милость панъ Петкевичъ пану Якубу Мицуте устне злетили. Затымъ поводовое стороны пленипотентъ поданя и положеня на имению его милости пана старосты Лидского названомъ Грынкова в воеводстве Троцкомъ лежачомъ позву черезъ енерала Якуба Сыревича очевистымъ сознаниемъ его доведшы, трое волане на нимъ написаное оказавши, кгда жалобу с позву читать хотелъ, тогды отозвавшысе умоцованый его милости пана Петкевича, не прыпущаючы оног ку читаню позву, задавалъ то, же жыдове его милости пана Петкевича в позве Ярошевичомъ по отцу не слушне доложили, бо вемъ отецъ не Ярошъ, але Ленартъ былъ, зачымъ зраженя позву потребовалъ. А умоцованый жыдовъ помененыхъ, конътрадыкуючы тому, поведилъ то: поневажъ умоцованый его милости пана Петкевича жаднымъ письмомъ того не пробуетъ, але голословне поведаючы, же не Ярошъ, але Ленартъ отецъ его милости пана Петкевича былъ, зраженя позву потребовалъ, зачымъ ухыленя на сторону, яко не слушныхъ и неправныхъ оборонъ и дыляций, а наказаня далей сторонамъ в право поступоватъ у вашей милости владу прошу и домовляю се. Мы врадъ, поневажъ умоцованый его милости пана Петкевича жаднымъ доводомъ и письмомъ того, же не Ярошомъ, але Ленартомъ отцу его милости имя было не пробовалъ, теды и мы врадъ позыву не зражаючы, далей сторонамъ в право поступоватъ наказуемъ. А въ дальшомъ поступьку правномъ тотъ же умоцованый его милости пана Петкевича, не прыпущаючы умоцованого поводовое стороны

ку читаню позву, поведилъ то, же не только самъ акъторъ, его милость панъ Петкевичъ, але и подданные имения Грынковского на тотъ часъ в заставе у актора моего будучые незносную шкоду и крывьду отъ тыхъ жыдовъ в побитью оныхъ на добровольной дорозе едучыхъ и в починеню инъшыхъ немалыхъ крывьдъ и шкодъ тымъ подданымъ поносятся, о што тутъ передъ вашими милостями врадъ акъторъ мой тыхъ жыдовъ запозвалъ. Зачымъ, маючы нижшы в в реестре вписъ приволаня тыхъ жыдовъ до справы и лученя того запозву потребовалъ. А умоцованый жыдовъ збору Троцкого, боронечы лученя тыхъ позвовъ, поведилъ то: з велю прычынъ и с права посполитого позовъ его милости пана Петкевича лучоны быти не можетъ, або вемъ его милость панъ Петкевичъ, забегаячы тому, абы самъ его милость и тые подданные, обвиненные винъ правныхъ, за выступокъ уйти могли, вжо позвы по жыдовъ жалобливыхъ передъ вашою милостью, пане подвоеодзы Троцкий, выносилъ, якожъ водля права, арътыкулу семого, розделу дванадцатого и водлугъ привилеевъ отъ королей ихъ милости и княжатеи великого князства Литовского, жыдомъ збору Троцкого наданныхъ, жыдове негде инъдей одно передъ воеводовъ, а в небытности оныхъ,—передъ наместниками ихъ милости позываны мають бытъ; зачымъ то указавшы не лученя позвовъ, а наказаня далей сторонамъ в право поступоватъ у насъ владу просилъ и домавалъ. Мы врадъ, поневажъ его милость панъ Петкевичъ вжо у належъного суду, где жыдомъ форумъ есть, правомъ чынить зачалъ, а передъ нами врадомъ водле права и ихъ привилевъ форумъ нетъ, зачымъ позвовъ в одно не лучечы за жалобою жыдовскою далей сторонамъ в право поступоватъ наказуемъ. В чомъ умоцованый его милости пана Петкевича пры головномъ всказе апеляцыю до суду головного заховалъ, а в дальшомъ поступьку прав-

номъ умоцованый жыдовъ збору Троцкого, читалъ жалобу з позву, тымъ способомъ, о томъ штожь дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ месеца Мая осмого дня, подданные в держанью вашей милости, пане Петкевичъ, отъ вышъ писаного его милости пана старосты Лидского Новодворского, в заставе на сесь часъ у вашей милости будучые, фольварку вышъ писаного Грынкова воеводстве Троцкомъ лежачого, меновите Савулисъ Юдукъстисъ зъ села Юдишокъ, яко самый прынципаль и другий якисъ Купетюнисъ зъ села Кгуденовъ помочникъ его и иншые помочники, которыхъ самъ лепей имена и назвиска, яко которого зовуть, ведають, з власного вашей милости, пане Петкевичъ, розказанья, маючы неяковый давный ранкоръ, впередъ нагонившы двоухъ жалобливыхъ жыдовъ Езыяша Юдовича и Изака Ароновича з Вильна до Трокъ едучыхъ, на добровольной дорозе, на урочыщу названомъ подъ селомъ Ворниками, безъ данья жадное прычины киями збили, зранили и ледво живыхъ на дорозе лежачыхъ покинувшы ещо одъждчаючы одповедь и похвалку на здорове оныхъ учынили, обещаючы не только оныхъ, але и другихъ жыдовъ збору Троцкого, маючы розказанье вашей милости, пане Петкевичъ, бить и на смерть забить; где одинъ вышъ помененый подданный вашей милости на име Купетюнисъ помочникъ, учынившы таковый збытокъ, просто до дому своего поехалъ, а другий на име Савулисъ Юдукъстисъ, не только з розказанья вашей милости, пане Петкевичъ, але з уфальства и опильства своего з другими помочниками своими просто до Трокъ, хочучы досить воли и замыслу своему а розказанья вашей милости пана своего учынить, ехалъ, якожь не досить на томъ маючы, тогожь дня вышъ писаного, водлугъ похвалки своей тотъ Савулисъ, споткавшы третего жыда Абрама Ароновича в Трокахъ противко дому мещанина Троцкого Федора Лахоц-

кого, тамъ же безъ данья жадной наимейшой прычины з уфальства, ку тому маючы розказанье вашей милости пана своего и того третего жыда Абрама Ароновича, подъ часъ отправованья рочковъ маевыхъ, чынечы явный и значный ексцесъ, киями збилъ и змордовалъ, ижьбы посполство не отраговали певне бы и на смерть оного с тыми помочниками своими забилъ; а потомъ тотъ Савулисъ постерегшы, ижь таковое безправе в месте Троцкомъ подъ часъ рочковъ учынилъ, нимъ дано до ураду ведомость, покинувшы клячу свою, самъ се в месте Троцкомъ схоронилъ и з него утеклъ. О што все вашей милости симъ позвомъ позываютъ. По прочитанью позву тотъ же умоцованый жыдовъ збору Троцкого, на доводъ в немъ описаное жалобы, покладалъ отъ жыдовъ збору Троцкого Езыяша Юдовича, Изака и Абрама Ароновичовъ на поданныхъ вышъ имени менованыхъ и на его милости пана Петкевича, яко розказцу, о то учыненую выписомъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ протестацію; пры томъ покладалъ огледанья ранъ на побитыхъ жыдахъ реляцію енерала Якуба Сыревича сознанья его выписомъ с тыхъ же книгъ кгородскихъ Троцкихъ, в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого месеца Мая десятого дня, то указавшы на дальшый доводъ и на прысегу жыдомъ Езыяшу, Юдовичу Изаку и Абраму Ароновичомъ на томъ яко правдиве способомъ в процесе менованымъ подданные до фольварку Грынкова прыналежачы Савулисъ Юдукъстисъ з другимъ помочникомъ Яномъ Купетюномъ и иншими помочниками впередъ на добровольной дорозе з Вильна до Трокъ Езыяша Юдовича, Изака Абрамовича едучыхъ, а потомъ и в самыхъ Трокахъ Абрама Ароновича з розказанья его милости пана Петкевича збили и змордовали, одповедь и похвалку на здорове ихъ учынили. А по таковой прысезе всказанья навезокъ совитыхъ за киевое битье и дальшыхъ пенъ правовыхъ

у насъ владу просилъ и домавалъ. А умоцованый его милости пана Петкевича поведилъ, ижъ жыдомъ присега ити не можетъ, абовемъ водлугъ права блишъ-шый акторъ мой его милость панъ Петкевичъ одъ розказу до отводу, зачымъ его милости пану Петкевичу на томъ, яко подданымъ обжалованымъ жыдовъ вышъ помененыхъ битъ не розказовалъ, на присегу беручы, а по присезе увольненя одъ жалобы жыдовъ Троцкихъ его милости пана Петкевича у насъ владу потребовалъ. А такъ мы владъ в той справе жыдовъ збору Троцкого Езыяша Юдовича, Изака и Абрама Ароновичовъ з его милостью паномъ Алексантьромъ Нарушевичомъ старостою Лидскимъ з вечности именья Грынкова, а зъ его милостью паномъ Николаемъ Петкевичомъ держачымъ заставою того именья помененого самымъ прынцыпаломъ, за позволъ менечы о збитъе впередъ двохъ жыдовъ Езыяша Юдовича и Изака Ароновича на добровольной дорозе до Троцк з Вильна едучыхъ и о учынене похвалки на здорове оныхъ, а потомъ и збитъе тогожъ часу третего жыда Абрама Ароновича в месте Трокахъ черезъ подданныхъ Грынковскихъ в позве имены помененыхъ, з розказанья самого его милости пана Петкевича сталое, затымъ о вины правные, в которой справе по незраженью позву и по незлученью в одно одъ его милости пана Петкевича по жалобливыхъ жыдовъ передъ насъ вынесеного запозву в дальшомъ поступкы правномъ. за наказомъ нашымъ з очевидное контроверсыи обудву сторонъ, мы владъ близшого его милости пана Петкевича одъ розказу до отводу узнаваемъ, которому водле добровольного взятя его милости на томъ, яко тымъ обжалованымъ жыдомъ Езыяша Юдовича, Изаака и Абрама Ароновичовъ битъ и похвалъки на здорове оныхъ чынить не розказовалъ присегу всказуемъ, которой день третий тутъ передъ собою складаемъ; а по таковой присезе мы владъ одъ жало-

бы помененыхъ жыдовъ его милости пана Петкевича симъ декретомъ вечне вольного чынимъ, а с помененыхъ обжалованыхъ подданныхъ похочуть ли жыдове правомъ чынить, абы его милость панъ Петкевичъ справедливость чынилъ наказуемъ. А кгда день третий присезе одъ насъ заложоный прыпалъ, жалобливые жыдове сами очевисто и с тымъ же умоцованымъ своимъ становили, а его милость панъ Петкевичъ яко се самъ передъ нами не становилъ, такъ и некоторое ведомости о нестаню своимъ намъ владу и стороне своей не учынилъ. За чымъ мы владъ водле права и домовянясе умоцованого жыдовъ Троцкихъ, поневажъ его милость панъ Петкевичъ на доводе своемъ усталъ, присеги не выконалъ, теды мы владъ и его милости на упадъ в речы здавши, вжо кромъ присеги навески за киевые раны советос тромъ жыдомъ по сороку копъ грошей, то есть всего сумою сто двадцать копъ грошей литовскихъ на самомъ его милости пану Петкевичу, яко розказы и на маетьностяхъ его милости всякихъ лежащихъ и рухомыхъ, суме заставной на именью Грынкове воеводстве Троцкомъ лежачомъ будучой и на иныхъ всякихъ добрахъ его милости жыдомъ Троцкимъ Езыяшу Юдовичу, Изаку, Абраму Ароновичомъ всказуемъ и на отправу тое сумы порадкомъ правнымъ енерала возного, заложившы на спротивного такъ важную, яко важность речы осужоное выносить, заруку зсылаемъ. Которая справа до книгъ уписана.

Изъ актовой книги Троцкого гродского суда за 1642—1649 годъ, № 5955, л. 331—334.

№ 256.—1846 г. Сентября 28.

Жалоба евреевъ-арендаторовъ имѣнія Кротова и Полкотичи на владѣлицу имѣнія Терлецкую за нарушеніе ея условій аренднаго контракта.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Сентебра двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Нотонъ Лейзеровичъ и Дадыдъ Якубовичъ жидове места его королевской милости Пинского, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій. Я Нотонъ Лейзеровичъ и я Давыдъ Якубовичъ жидове места его королевской милости Пинского, вашей молости оповедаемъ и жалуемъ на ее милость пани Богумилу Немеричовъну Андреевую Терлецкую, стольниковую Пинскую о томъ, ижъ што ее милость пани стольниковая посполу зъ небожчикомъ малжонкомъ своимъ его милостью паномъ Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ арендовала намъ маетность свою названую Кротова и Полкотичи зъ дворами и подданными зъ кгрунтами, зъ лесами, борами и зо всѣми приналежностями и пожитками на леть чотыри по себе идучихъ за певную суму пенезей и до року певного въ листе записе ихъ милости описаного; на которую аренду тыхъ маетностей и листъ записъ свой водле права справивши, намъ ихъ милость дали и презъ енерала и сторону шляхту въ посесью нашу пустивши, описалисе тымъ листомъ запи-

сомъ своимъ жадное намъ въ держаню нашомъ перешкоды въ тыхъ маетностяхъ не чинить, подъ заруками и обовязками въ листе записе арендовномъ описанными, и подъ нагороженьемъ шкодъ голымъ словомъ менованныхъ, лечъ теперъ ее милость пани стольниковая, недбаючи ничего на листъ записъ свой и на заруки въ немъ описаные, умыслне чинечи намъ перешкоду въ держаню нашомъ, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Сентебра дванадцатого и шеснадцатого дней, въ небытности нашей, кдысьмо на свята наши жидовскіе до Пинска одъехали, теды сама ее милость пани Терлецкая зъ слугами своими, пріехавши подвакромъ до тое маетности намъ арендовное Кротова, выгнавши войта нашего кротовского Протаса, который видечи срокгость ее милости до лесу скрытисе мусель, яко намъ того справу далъ, а ее милость зобравши до себе подданныхъ тамошныхъ, заказала имъ, грозечи подъ срокгимъ караньемъ и виною, абы насъ арендаровъ послушни не были и на роботу до насъ въ поле не ходили, штобы севбу дворную до самое зимы зволокли, жебысмы не могли въ часъ засеять, а въ томъ шкodu понести также и збожа съ поля спративать не казала, чинечи то ее милость умыслне на згубу нашу и водлугъ заказанья ее милости подданные насъ послушни не есть и на роботу въ поле на севбу не пошли, въ чомъ ее милость намъ перешкоду учинила и листъ записъ свой нарушила, зачымъ въ заруку попала. Тамъ же на тотъ же часъ ее милость пани Терлецкая, будучи въ тыхъ маетностяхъ, намъ арендовныхъ, вышей помененыхъ, подданныхъ тамошнихъ судила и розъсудку своего маетность ихъ делила, то есть меновите судила вдову Гордеевую Стасевичовую зъ сыномъ ее на име Ивановъ Гордиевичомъ, въ Полкотичахъ мешкающихъ и што на часть тое вдовы зъ розсудку ее милости зостало быдла трое поголова то есть корову, быка и телицу,

то ее милость, не ведать для чего, побрать казала и презь войта своего Кохна ловчаго до маетности свое Чемерина одпровадить казала, въ чомъ другую перешкоду намъ учинила и повторе въ заруку попала. До того тая-жь ее милость пани стольниковая, чинечи значную перешкоду въ держанью нашомъ, того-жь часу въ небытности нашой въ тыхъ маетностяхъ намъ арендованыхъ у подданныхъ тамошнихъ сыновъ двоихъ квалтомъ побрала на службу и до двора своего Чемерина запровадить казала, меновите зъ села Кротова у Халевича сына dorosлого на име Грицка, а зъ села Полкотичъ Трохимова сына на име Феся и иншыя перешкоды намъ починила и чинить не переставаетъ. За которыми таковыми намъ одъ ее милости пани стольниковое починеными перешкодами шкюдуюмъ одъ ее милости пятьсотъ золотыхъ польскихъ. О которые таковыя перешкоды, о нарушенье листу запису арендовного, о заруки и шкюды хотечи мы зъ ее милостью правне чинить, протестуемъ и просимъ штобы сее оповеданье наше до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2405—2407.

№ 257.—1646 г. Октября 3.

Жалоба Пинскаго мѣщанина Матѳея Евхимовича на еврея Мовшу Грацара, неуплатившаго ему денегъ за подводу и отнявшаго у него лошадь съ упряжью и возомъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного

княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, панъ Матфей Евхимовичъ мещанинъ Пинскій оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій. Я Матфей Евхимовичъ мещанинъ Пинскій, вашей милости оповедаю и жалую на жида Пинскаго Мовшу Кграцара о томъ, икъ тотъ Мовша наймоваль мене зъ коньми моими для отвезенья товару его до места Лукова на ярмарокъ, которому я товары его запровадивши вцале отдаломъ. Тамъ же тотъ Мовша просиль мене абымъ тамъ въ Лукове забавиль, обещаючи мне фуру до Пинска дати, за почеканьемъ нагородить, где презь целый тыйденъ съ коньми стравуючисе чекалемъ, потомъ зъ Лукова далъ мне на фуру товару на два кони, который товаръ я до Пинска на одномъ коню самъ припровадилемъ, а на другомъ коню моемъ онъ самъ жидъ ехаль, и едучи въ дорозе въ месте Городцку паробка моего Тимоха Коноваловича отъ коня отогнать, а коня моего самъ бьючи въ нивечъ обернулъ, а приехавшій до Пинска, не ведать для якое причины, того коня моего, которымъ ехаль зъ возомъ, зъ хомутомъ мне не вернулъ и заграбилъ и заруку мне платить не хоче, также и за почеканье, штомъ въ Лукове презь тыйденъ стоялъ, не нагородилъ. За которую фуру отъ двоихъ коней приходитъ мне водлугъ першого постановенья копъ чотырнадцатъ грошей литовскихъ, а штомъ въ Лукове чекалъ, шкюдою копъ осмъ грошей литовскихъ. Который тотъ конь мой заграбленный шерстью карый, зъ возомъ, зъ хомутомъ, коштоваль мне золотыхъ сто двадцать. О которое то незаплаченье мне за фуру и не нагороженье за почеканьемъ въ Лукове, такъ о грабежъ коня зъ возомъ, зъ хомутомъ, о шкюды мое и о вины правныя хотечи

зъ помененымъ Мовшею Кграцеромъ правне чинить, прошу штобы сее оповѣданье мое до книгъ городскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 2432—2433.

№ 258.—1646 г. Октября 5.

Явна письма Станислава Радивилла Пинскимъ мѣщанамъ о своевременномъ взносѣ ими пошлины за провозимые товары еврею—откупщику пошлиннаго сбора.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Октебра пятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставъши очевисто Ицкъ Боруховичъ жидъ Пинскій подаль къ актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ листъ ясне освещенного княжати его милости пана канцлера великого князства Литовского до пановъ бурмистровъ и райцовъ мещанъ места Пинского, въ речы въ немъ ниже помененой писанный и просиль абы принять и уписанъ былъ который такъ се въ себе маеть: Albrycht Stanisław Radziwił xiąże na Olyce y Nieswieżu, kanclerz wielkiego xięzstwa Litewskiego, Pinski, Gniewsky y Tucholski etc. starosta, Kowiensky, Wielonsky, Gieranoyski etc. dzierżawca, sławietnym burmistrom, raycom y wszytkiemu magistratowi miasta iego królewskiej mosci Pinskiego. Doszła nas wiedza, że wmość nie dosić czyniąc ustawie skarbowey, ale

dawnymi zaślaniając się, reiestrami, myta skarbowego iego królewskiej mosci należącego płacić y wydać nie chcecie. Za przelożeniem tedy skargi Łazarza Moyżeszowicza, faktora iego królewskiej mosci y arędarza myt starych, postrzegając tego żebysie diminutia w prowętach skarbowych iego królewskiej mosci nie działa, upominam wmosci żebysie stosując się do świeższej ustawy skarbowey, do listu iego królewskiej mosci y pana podskarbiego, pomienione myta spełne y wcalie oddawali, ynaczezy pewnie by wmość musiał o to pan arędarz myt starych prawem turbować. Także y o to uskarżał się tenże, że s towarami iako z domu wyiezczaiąc, tak y do domow swych tajemnie przyiezczaiąc onych pisarzom mytnym nie opowiadacie, zaczym y rewizyia być nie może. Przeto napominam waszmosci abyście postrzegali win prawnych w kastytucyiach opisanych, ktoreby się na wmość w tey mierze extędować musiały, iako tym, ktorzy nie dosić skarbowi czynią. Za tym waszmosciow panu Bogu oddaie. Dan w Wilnie dnia szesnastego Septembra, tysiąc sześćset czterdziestego szostego. У того листу печать и подпись руки его княжатское милости тыми словы: Albrycht Stanisław Radziwił, kanclerz wielkiego xięzstwa Litewskiego m. p. Который листъ за поданьемъ и прозьбою Ицка Боруховича жиды есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 2446—2447.

№ 259.—1646 г. Октября 6.

Заявление Ивана Крупки о невыдачѣ ему изъ главнаго Литовскаго трибунала представленныхъ имъ документовъ по дѣлу о взысканіи долга Ивану Коптю съ еврея Пиннаса Самуиловича.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Октебра шостого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Октебра первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправова-ныхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Яномъ, Протасовичомъ судьєю, а Казимиромъ Войною писаромъ, врадниками кгородскими повету Пинского отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихъта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, панъ Янъ Крупка оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mscipanowie sądowie grodscy powiatu Pinskiego! Ja Jan Krupka ziemianin Jego królewskiej mosci powiaty Pinskiego wmsci urzędowi opowiadam y protestuję się o tem, iż co w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, wyieżdżając mi do sądu głównego trybunalnego, w termin Pinsky, w sprawach moych, wziąłem też sprawy wielmożnego iegomosci pana Jana Kopcia, dworzanina pokoiowego, iego królewskiej mosci z różnemi osobami tak z ichmosciami pany Woynami, iako też sprawe z żydem Pinkasem Samuelewiczem dla pilnowania tych spraw y otrzymania dekretow u sądu głównego trybunalnego, gdzie w roku wysz pomienionym Awgusta dwunastego dnia przypadła sprawa przerzeczonego iegomosci pana Kopcia z tym żydem Pinkasem, za pozwem do zapisu tego Pinkasa o cztery tysiące y czterysta złote u iegomosci pana Kopcia przez tego żyда pożyczone. Tamżem ia przed sądem ichmosci trybunalskim pokładał list oblig dobrowolny tego Pinkasa Samuelewicza żyда iegomosci panu Kopciowi w tymże roku na cztery tysiące y czterysta złote pożyczone даны, s podpisem ręki tego żyда y z podpisami rąk ludzi zacnych ichmosci panow obywatelow woiewodstwa Brzeskiego. Ktorem to listem swoim według prawa sprawionym ten żyд opisał się te summę spełna wszystką iegomosci panu Kopciowi w zamku Brzeskim, gdzie

sądy grodskie Brzeskie odprawuia pod sowitoscia, zarekami, szkodami, nakładami to iest na dzień świętego Jana Chrzesciela święta rzymskiego w tymże roku będącego, przy którym obligu pokładałem wypis z grodu Brzeskiego z relacy ienerałow pilnosci na dzień świętego Jana Chrzyciela święta rzymskiego oddawania tey summy, na roku od tego Pinkasa, na którym terminie ten żyд Pinkas nie stanowiął się, ale iegomość pan Jan Wyszkowski y małżaka iegomosci, będąc winnemi temu Pinkasowi żyдови osm tysięcy złotych, na temże terminie w zamku Brzeskim pilnowali z oddaniem tych osmiu tysięcy złotych, a że się ten żyд do oddania iegomosci panu Kopciowi tey summy czterech tysięcy y czterech set złotych polskich nie stanowiął, tedy tamże u iegomosci pana Wyszковского y małżaki iegomosci tę summę osm tysięcy złotych polskich Pinkasowi winne od iegomosci pana Kopcia aresztowano, aby tey summy ichmość Pinkasowi żyдови nie oddawali. Jakoż iegomość pan Wyszkowski, przyjąwszy ten areszt, te summę Pinkasowi winną do rosprawy u sądu głównego trybunalnego zatrzymał. Pokładał też pozew z napisem generalskim y wypis z tegoż grodu Brzeskiego z relacy ieneralskiej, że ienerał woiewodstwa Brzeskiego, Juny pierszego dnia, pozwy iedne oczewisto w ręce iegomosci panu Wyszkowskiemu y małżace iego w miescie Brzesciu, drugie na majątnosci ichmosci w woiewodstwie Brzeskim leżacey, pokładał, pozywaiąc żyда Pinkasa iako samego pryncypała z summy tey u iegomosci pana Wyszковского y małżaki iego będącey, a iegomosci pana Wyszковского do położenia tey summy, za ktoremy, że iako żyд Pinkas, tak y przerzeczony pan Wyszkowski y małżaka nie stanowili, zacyм sąd główny trybunalny summę pięniędzy sama iscizne, zaruki y szkody wszystkie summą siedmnastie tysięcy sześćset y pięć złotych na Pinkasie Samuelewiczu żyду Brzeskim y na tey summie iego u pana Wyszковского będącey y na majątno-

sci iegomosci pana Wyszковского wska-
zał y na odprawę odesłał. Ktory de-
kret sądu głównego wskazu pomienio-
ney summy wyiałem, a sprawy same,
oblig, pilność z aresztem, pozew y dowod
pozwu w cancelarii trybunalskiej zostali,
a to, że mi panowie cancelarysty wy-
dać nie chcieli, a iako na koncluzy nie
mogąc doprosić y za odiazdem niektórych
nie odyskałem y tak oblig y wszytka tam
w cancelaryi została sprawa, ale prawdzi-
wie oblig od tego Pinkasa iegomosci pa-
nu Kopciowi na cztery tysiąca y czterysta
złotych dany był y iam ony z pozwem y
pilnością y z dowodem pozwem przed są-
dem ichmosci głównym pokładał y spr-
awiedliwie ten żyd te summę iegomosci
panu Kopciowi winien, strzegąc tedy ia
żeby za takowym zatrzymaniem tych spraw
oblig y ta sprawa niezginęła, zanoszę moie
te protestacją do xiąg waszmosciow, pro-
sząc aby przyjęta y zapisana była. Што
есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646
годъ, № 13000, стр. 702—704.

№ 260.—1646 г. Октября 23.

**Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на еврея
Рахмуеля Израилевича за взводимыя имъ
на нихъ обвиненія въ недозволеніи, будто-бы,
ему продавать, въ г. Пинскъ, привезенный
хлѣбъ.**

Лета отъ нароженья Сына Божого
тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месе-
ца Октебра двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Ада-
момъ Брестскимъ, стольникомъ и подста-
ростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного
княжати его милости Альбрехта Стани-
слава Радивила, княжати на Олыце и
Несвежу, канцлера великого князства
Литовского, старосты Пинского, Кгнев-
ского и Тухольского установленымъ, оро-

wiadali, reprotestowali y protestowali się
sławetni pan Demian Kozorezowicz y pan
Roman Pławuszka, burmistrzowie sami od
siebie y imieniem wszystkiego magistratu
miasta króla iegomosci Pinskiego na Rach-
muela Zraielewicza żyda, ktory się facto-
rem iegomosci pana Fedora Suszczanskiego
Proskury, pisarza ziemskiego Kiiowskiego
z miasteczka iegomosci Nowołutawy bydz
mianuic, o to, yż wysz rzeczeni panowie
burmistrzowie przez ostrzeżenie ludzi zac-
nych, a zatym przez wyięcie widimusu z
xiąg grodzkich Pinskich wzieni wiadomość,
że ten żyd Zraielewicz, w niewinnosci ych
panow burmistrzow, donios protestacją
swoią niesłuszną y nie prawdziwą, a pra-
wie potwarną w roku teraznieyszem ty-
siąc sześćset czterdziestym szostem, Juli
trzynastego dnia, iakoby ten żyd ze zbo-
żem iegomosci pana pisarza ziemskiego
Kiiowskiego, baydakami dwiema, przybyw-
szy miesiaca Juni, roku teraznieyszego do
Pinska, w zamku Pinskim opowiedziawszy
jurament z grodu Kiiowskiego ukazawszy
y tydzień po przyездzie wystawszy, gdym
zboże te różnym ludziom przedawać począł,
tedy iakoby oni panowie burmistrzowie,
następując na prawa y wolności szlachec-
kie temu żydowi zboża przedawać zabro-
nili y ludziom kupować nie dopuscili; do
ktorey swey sprawy generała Jana Ser-
nickiego zażywszy, a przed nim y podda-
nych iakichś subordynowawszy, do nie-
prawdziwego świadectwa stawić ważył,
czym wszytkym pomieniony żyd żałuujących
panow burmistrzow y wszytek magistrat
miasta krola iegomosci Pinskiego opacznie
obżałowawszy zpotwarzył. Ktory takowy
niesłuszny y nieprawdziwy proces z sie-
bie znosić chcąc, w niewinnosci swey ta-
kową o sobie sprawę daia, iż pomieniony
Rachmuel żyd przybywszy tu do miasta
króla iegomosci Pinskiego, będąc zuchwa-
łym, ym panom burmistrzom nie opowie-
dział y że to zboże szlacheckie, do magi-
stratu nie oznaymił, ale zwyczajnie iako y
kożdy dobrowolnie targował y komu chciał
przedawał, a oni panowie burmistrzowie ia-

ko iemu przedawać, tak też ludziom kupować od niego zboża nie bronili, iakoż nie małą część sprzedawszy już zboża było dostatek y taki tedy ostatek zboża do szpachlerza zsyprawszy, pomieniony żyd, chcąc się niesłusznym postępkim y nie prawdziwą potwarzą panu swemu przypodobać, aby dobrem panskim skorzystać proces w niebyłej rzeczy zanosić ważył, czego nie tylko temu żydowi ale y nigdy nikomu panowie burmistrzowie zboża przedawać y kupować nie zabraniali y koźdemu zboża swe, a zwłaszcza szlacheckie przedawać jest wolno. Chcąc tedy żałujące panowie burmistrzowie y wszytek magistrat takową potwarz na się od tego żyda włożoną z siebie znosić, zatym karania y win prawnych tudziesz y szkod swych na nim dochodzić, reprotestowali się y protestowali, prosząc, aby to do xiąg urzędu tuteyszego było przyjęto y zapisano. Демианъ Козорезовичъ—бурмистръ рукою. Романъ Плавушка—бурмистръ места Пинского. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2558—2560.

№ 261.—1646 г. Ноября 9.

Жалоба евреевъ—арендаторовъ имѣнія Погоста на мѣстнаго священника Якова Мартиновича и боярина Ивана Новицкаго, которые якобы выбрали медь изъ бортей, принадлежащихъ, арендуемому евреями, имѣнію.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Ноября девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пиньскаго, Кгнев-

скаго и Тухольскаго установленымъ, Яковъ и Мордухай Лейзеровичи жидове Пинскіе оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій. Я Яковъ, а я Мордухай Лейзеровичи, жидове Пинскіе и я Двора Лазаровна Лейзерова Симшичова, при детехъ своихъ мешкаючая, жалую и оповедаю ващей милости на священника места Погоста въ повете Пинскомъ лежачого, на отца Якова Мартиновича и на боярина до Погоста принадлежачаго, на пана Ивана Новицкаго, въ селе Дубновичахъ мешкаючого, маетности вельможнаго его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородскаго, и пани малжонки его милости, ей милости пани Анны Радзиминскаго Стеткевичова каштелянова Новгородскаго о томъ, ижъ што ихъ милость арендовали зшлomu отцу нашому Лейзеру Симшичу маетность верху менованую Погостъ зъ дворомъ, местомъ, мешцаны, зъ боярами, селами и поддаными, ихъ вшелякими повинностями. Которую маетность Погостъ по смерти отца нашего мене Якова и Мордухая Лейзеровичовъ, а мужа моего мене Дворы Лейзеровое Симшичовое держачими будучи, то пакъ верху мененый священникъ Погостскій и панъ Иванъ Новицкій, бояринъ ихъ милостей, недбаючи на листъ записъ арендовный вельможнаго его милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости, пановъ своихъ, которыхъ ихъ милость описалисе сами черезъ себе и ни черезъ кого иншого въ держанью нашомъ маетности Погоста и принадлежностяхъ и пожиткахъ его перешкоды намъ жадное не чинить. Якожъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Октября двадцать пятого дня вышъ речоный священникъ Погостскій самъ и съ помощниками своими ему ведомыми, пришедши въ пуцу Погостскую тамъ же дворный боръ названый Федевшина, въ которомъ бору пчолы будучые, на инвен-

вентару намъ отъ ихъ милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости въ аренде маетности Погостское поданыи, въ бортяхъ, въ соснахъ дванадцатеры пчоль подгледель и медъ зъ нихъ подобралъ, которого меду, яко маемъ того ведомость, тотъ священникъ съ тыхъ пчоль осмъ видерь меры Пинское меду взялъ и безправне пограбилъ. Который медъ шацуюмъ себе двадцаты и чотыри копы грошей литовьскихъ. Такъже и панъ Иванъ Новицкій верху мененый, бояринъ Погостскій сегожь року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, тогожь месеца Октебра двадцать пятого дня пчолы наши дворные на инвентару одъ ихъ милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости намъ поданые четверы въ пуци Погостской подгледель и медъ зъ нихъ, яко маемъ вѣдомость выбралъ и три ведрѣ меду меры Пинское тотъ Новицкій взялъ и пограбилъ. Который медъ шацуюмъ себе деветь копъ грошей литовьскихъ. О што хочечи правне чинить, просимъ абы сее оповеданье и жалоба наша до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 2637—2639.

№ 282.—1646 г. Ноября 13.

Посвидѣтельствованіе вознаго о недостатчѣ въ 1646 г. меду противъ количества, по назаннаго въ инвентарѣ имѣній Речицы, бывшаго въ арендѣ у двухъ Пинскихъ евреевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещо-

ного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Григорей Островскій, енераль его королевской милости повету Пинского квитъ свой, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Григорей Островскій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра третего дня, малочи я при себе стороною двохъ шляхтичовъ пана Дароша и пана Миколая Островскихъ, съ которыми былъ есми на справе и потребе Якуба Гошевича и Якуба Мошковича, жидовъ места Пинского, арендаровъ Речицкихъ до имения Речицы въ повете Пинскомъ лежачого, тамъже въ томъ имению Речице преречоные жидове арендарѣ передо мною енераломъ и стороною шляхтою поведили, ижъ дей што небожчикъ его милость панъ Анѣдрей Терлецкій, стольникъ и подстаростій Пинскій, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, зъ малжонкою своею ей милостью пани Богумилою Немеричовною арендовали маетность свою Речицу зо всіми до нее приналежностями, въ повете Пинскомъ лежачими, жидови Пинскому Нотону Лейзеровичу, на которую аренду листъ запись водлугъ права справивши, тому Нотону Лейзеровичу дали. Который тотъ Нотонъ Лейзеровичъ помененую маетность Речицу зо всіми селы до нее належачими намъ Якубови Гошеевичу и мене Якубови Мошковичу таковымъ же правомъ, яко ему арендовано и съ такимижъ пожитками, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ арендою пустилъ и въ держанье наше подалъ. Которые то вышѣ менованые арендаре оповедали

мною енераломъ и шляхтою, ижъ дей водлугъ инвенътару презъ небожчика его милости пана Терлецкого поданого, мело за рокъ меду выходить ведерь сто, а же намъ теперь водлугъ инвенътару недостае меду вѣдеръ одинадцати, теды помененые жидове то мною енераломъ осветчили. Якожъ при бытности тыхъ жидовъ арендаровъ бортники Речицкіе, меновите Васько Нестеровичъ, Антимонъ Олисейковичъ и Михалко Заперекаличъ кгда медъ тотъ при мне енералу и стороне шляхте мѣрили, теды очевисто признали, же за теперешный рокъ шестьсотъ сорокъ шостый не выходитъ меду до аренды належного вѣдеръ одинадцати. Которое признание тыхъ помененыхъ бортниковъ, ижъ такъ веле меду водлугъ инвенътару не достае, помененые арендари мною енераломъ и стороною шляхтою осветчили. А такъ я енераль, штомъ слышалъ и виделъ, то написавши въ сесь мой квитъ съ печатью моею и съ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признаваю. Писанъ даты вышшее. Григорей Островскій енераль рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго кгородскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2663—2665.

№ 263.—1646 г. Ноября 23.

Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на еврея Рахмуеля Израилевича, обвинившаго ихъ въ томъ, якобы они не позволяли ему продавать хлѣбъ въ г. Пинскѣ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати

его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Демянъ Козорезовичъ, панъ Романъ Плавушка, бурмистрове места Пиньского и панъ Семенъ Плавущинъ райца, оповеданье свое на письме съ подписами рукъ своихъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: *Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Demian Kozorzezowicz, a ia Roman Pławuszka burmistrzowie tegoroczni miasta Pinskiego, a ia Siemion Pławuszka rayca miasta Pinskiego sami od siebie y imieniem wszytkiego magistratu miasta iego królewskiey mosci Pinskiego opowiadamy, reprotestuujemy y soleniter się protestuujemy na niewiernego żyda Rachmuela Jzraelowicza, iako się sam mianuie factora iegomosci pana Fiedora Suszczanskiego Proskury, pisarza ziemskiego Kiowskiego, sekretarza iego królewskiey mosci o to, yż pomieniony żyd, iako przez wyięcie widymusow z xiąg mamy wiadomość, nie mając na tem dosyć, że w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem, miesiaca Juli trzynastego dnia doniosł do xiąg grodskich Pinskich protestacyą y relacyą na wszystkich magistrat miasta Pinskiego w rzeczy nigdy nie były, iakobysmy onemu zboża iegomosci pana pisarza Kiowskiego przedawać bronić mieli. Ktory żyd, według zwyczaju goscinnego, żadney wzmianki y wiadomosci, że to zboże iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego bydz miało nie uczyniwszy, nie mało zboża sprzedał y pieniądze pobrał, a gdy zboża dostatek nawieziono y w cenie małej było, pomieniony żyd te żyto do szpichlerza zsyprawszy, sam do iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego pana swego odiachał. Za czym yż nas iawnie spotwarzył reprotestacyą naszą na niego żyda o ten potwarz zanosimy. A gdy ten żyd znowu iuż z drugim factorem dla sprzedania tego żyta tu do Pinska przyiachał, tedy my iako niewinność svoią uka-*

zać, tak y takową przez tego żyda na siebie włożoną potwarz z siebie znieść chcąc, przy bytności iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci pana kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Pinskiego pana naszego miłosciwego, przereczonego żyda do urzędu grodzkiego Pinskiego zakazać chcieli, który nie chcąc się z nami rozprawić, czuiąc się bydz winnym, a mając iuż zboże wszystkie sprzedane, fortelnie z Pinska uiachał, a potem znowu tenże żyd nie ustawiając w teyże potwarzy swey y iuż magistrat miasta Pinskiego ominawszy, tylko na mnie Demiana Kozorzezowicza, mnie Romana Pławuszkę, burmistrzow, a mnie Siemiona Pławusczycza raycę doniosł do xiąg grodzkich Mozyrskich, w temże roku, miesiąca Oktobra dwudziestego pierwszego dnia protestacyą swoię niesprawiedliwą iawnie potwarną, w ktorey to napisać ważył, iakobyśmy uchodząc iakowegoś swego niesłusznego postępku, przereczonego żyda do iego mosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego oskarżając y złodzieiem go mianując, pisać mieli, za czym iakoby ten żyd w więzieniu u pana swego, ktore to czynię nad swym poddanym wolno było, przez czas niemaly bydz y parękę dawać musiał, a gdy te zboże przedawał, tedy iakobyśmy ynszym ludziom mianując, że iuż z iegomoscią panem pisarzem Kiowskim o to żyto w targu stoiemy, zabronić mieli kupować, zaczym iakoby iuż nicht kupować nie chciał y iuż iakoby poniewolnie mianując z wielką szkodą pana swego te żyto przedać musiał y iakoby miarą niesprawiedliwą, ktorey iakoby y probować nie pozwoliliśmy, te zboże mierzyć kazaliśmy, co niesłusnie y niesprawiedliwie napisać wazył. Gdyż według konstytucy seymowych y wszelakich praw pod cechami urzędu ziemskiego, grodzkiego y ratusznego miasta Pinska, za wiadomością magistratową tak gosciom przyjeżdżym, iako y mieszczanom Pinskim iednaka bywa dawana, ktorą y te zboże przez tego żyda sprzedane było mierzone, a że w tem procesie szkody na iegomosci pana pisarza pana swego

szkody na pułtora tysiąca złotych, na siebie samego sześć set złotych, na drugiego iakiegoś, do baydakow przydanego factora, pięćdziesiąt złotych wyż rzeczony żyd bez wiadomości panskiej, snać sam za zboże wziętą summę potraciwszy, a nas w niewinnosci naszej do iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego pana swego udać chcąc, takową protestacją nie prawdziwą iawne potwarną zanosić ważył. Ktorem protestacyą iego y relacyey we wszystkich punktach potwarz zadawszy, chcąc z nim Rachmuelem Jzraelowiczem żydem y do kogo prawo drogę ukaże o takową potwarz przeciwko wszystkiemu magistratu iego królewskiej mosci y przysięg naszych przez niego na nas włożoną, za tem o karanie y winy prawne, tudzież o szkody nasze, ktorych znosząc z siebie takową potwarz trzy tysiące złotych polskich ponosić musimy, prawnie czynić chcąc, protestujemy się y prosimy, aby do xiąg wmsci urzędowych było przyjęto y zapisano. Демянь Козорезовичь бурмистръ рукою. Романь Плавуска бурмистръ места Пинского. Семень Филоновичь Плавущичь рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 2694—2696.

№ 264.—1646 г. Ноября 26.

Заявление вознаго о неотдачѣ евреями-арендаторами имѣнія Лулинца, принадлежащаго Дятловичскому монастырю, различныхъ вещей, заграбленныхъ ими у крестьянъ за неплату мыта.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра двадцать шестого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Стани-

слава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Совоневичъ квитъ свой, на письме съ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Совоневичъ енераль его королевской милости повету Пинского признаю тымъ моимъ реляційнымъ квитомъ о томъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Ноябра двадцать первого дня, будучи мне ужитымъ отъ урядника Дятеловского и Лулинецкого пана Ивана Дашкевича Гладкого ездилъ есми зъ нимъ посполу до маестности и двора Лулинского, у воеводстве Новгородскомъ лежачого, вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородского, только възглядомъ дедичтва, а до жидовъ Пинскихъ держачихъ на тотъ часъ правомъ арендовнымъ маестность названую Лулинъ, до Дворы Лейзеровое Шимшичовое и до сына ее Якова Лейзеровича Шимшича и до Даниеля Лейбовича въ справе и въ жалобе въ Богу велебного его милости отца Инноцентого Кгизеля, ректора колеюмъ Киевского, игумена монастыра Дятеловского и всее капитулы братьи его милости, а маючи при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Ивана Стаховского, а пана Адама Плотницкого и кгдемо пришли до двора Лулинского того дня звышъ писаного, знашовши у светлицы Даниеля Лейбовича жида и державцу на тотъ часъ Лулинского, за тымъ панъ Иванъ Дашкевичъ, урядникъ Лулинецкйй, почаль се домовять грабежовъ ведлугъ обетницы и приданя руки самого державцы Лулинского Даниеля Лейбовича и другихъ поручниковъ жидовъ, такъ тежъ доводилъ листомъ приватнымъ назначеня термину одъ того державцы Лулинского на день двадцать

первый Ноябра, въ семь же року побраныхъ тыхъ грабежовъ подданныхъ ихъ милости пановъ своихъ, побраныхъ неслущане за якоесь мыто на ярмарку, который се отправовалъ въ селе Лулине, въ воеводстве Новгородскомъ, на день светого Или свято руское, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июля тридцатого дня. На которую мову пана Дашкевича жидъ Даниель Лейбовичъ отповедилъ, ижъ грабежы, которыесмо побрали подъ часъ керману у подданныхъ Луленецкихъ отдавать не буду, а жалобливый урядникъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою то поведилъ, ижъ жиды чинечи подступъ подъ панствомъ моимъ, кды ваша милость, пане енерале, позвы подалъ по тыхъ жидовъ, вышъ менованыхъ державцовъ Лулинскихъ, абы се становили до суду головного трибунального о такое неслущное, праве квалтовное, бранье якогось мыта и грабежи за мыто зъ добръ земскихъ правомъ и констытуцьями варовано то, абы жадного мыта зъ добръ земскихъ не брано, помененые теды жиды зволокаючи терминъ ку праву становитисе до угоды приежъчаючи часто до пановъ моихъ метъ почали и вси грабежи, которые побрали за якоесь не слущное мыто у подданныхъ ихъ милости у Лулинецкихъ поворочать и во всемъ справедливость екутечну учинить обещовали, самъ тотъ Даниель Лейбовичъ державца Лулинскйй руку придалъ, подъ жидовскимъ сумненемъ своимъ и другихъ жидовъ поручниковъ становилъ Ювка Мошкковича арендара Луленецкого, Левка Израилевича арендара Лулинского, Шимона Юзефовича жида Пинского, Юзефа Израилевича арендара Дятеловского, которые ручили и руки подъ жидовскимъ своимъ сумненемъ попридавали на томъ, ижъ мели вси грабежи спольне ведлугъ першого моего процесу занесеного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ семь же року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Августа шостого дня, на што и

терминъ назначили на день двадцать первый Ноябра въ семь же року для зъеханья и одбиранья тыхъ грабежовъ, которые побрали помененые жиды державцы Лулинскіе на кермашу въ селе Лулине, а теперь, кгда терминъ зволок-ли, грабежовъ ворочать не хотели, а урадникъ жалобливый мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ о непово-лоченье грабежовъ велугъ обетницы, при-данья рукъ и назначенья термину презъ ристъ приватный подъ своимъ сумненемъ невернымъ жидовскимъ и прочъ зъ дво-ра отійти хотели. Тамъ же тогожь року, месеца и дня въ томъ же дворе и избе Даниель Лейбовичъ жидъ, державца Лу-линскій вынесши съ коморы шапокъ чо-тыри и поясъ чинкаторовый давать под-даннымъ Луленецкимъ почаль, а панъ Дашкевичъ, поневажъ грабежи не вси, братъ не казалъ, а потомъ подданныхъ жа-лобливыхъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою запыталь, за штобы и для якое причины жиды тые грабежи у васъ побрали? Которые отповедили, ижъ за якоесь мыто не слушное, на ярмарку въ селе Лулине, которое никгда въ той ма-етности не бывало. А панъ Иванъ Дашъ-кевичъ, урадникъ Лулинецкій мною ене-раломъ и стороною шляхтою то освет-чилъ, ижъ маючи грабежи жиды въ дво-ре подданныхъ Люленецкихъ, отдавать не хотели, а потомъ кгдаismo одъежъчали, помененый жидъ Даниель Лейбовичъ по-хвалку на самыхъ ихъ милостей отцовъ законниковъ Дятеловскихъ на здоровье урадника и подданныхъ Люленецкихъ учи-нилъ тыми словы, ижъ где кольвекъ тра-фится зъехать на дорози, або где пока-жется оказья бить, забить и впеляко удеспектовать обещаючи. И кгдаismo при-ехали до Люлинца, былемъ ужитый одъ врадника жалобливого до дому подданого Луленецкого Мойсея Касюковича и за оказаньемъ его пана Ивана Дашъкевича року сегожь, месеца Ноябра двадцать второго дня, видедемъ магку того Мой-сея Касюковича барзо хорую Огапу Ка-

сюковну, при которой и сконанью бы-лемъ, которая умираючи то поведила пе-родо мною енераломъ и стороною шляхъ-тою и хто на тотъ часъ быть могль, ижъ отъ власныхъ рукъ жидовскихъ, держав-цовъ Люлинскихъ Даниеля Лейбовича и Якуба Лейзеровича зъ сего света схожу. О што все панъ Иванъ Дашкевичъ ура-дникъ Лулинецкій мною енераломъ и сто-роною шляхтою осветчилъ. И на томъ я енераль што едно виделъ и слышалъ, то все на письме съ печатью и съ под-сомъ руки мое и съ печатями шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъознаваю. Jan Sowoniewicz ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego ręką swą. Ко-торый квитъ за признаньемъ енераль-скимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2721—2723.

№ 265.—1646 г. Ноября 28.

Заявленіе вознаго о готовности еврея Берни Ароновича принести присягу по дѣлу его съ мѣщаниномъ Невидзою Шаповаломъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Ноябра двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-дарскомъ Пинскомъ, передо мною Ада-момъ Брестскимъ, стольникомъ и подста-ростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Стани-слава Радивида, княжати на Олыце и Не-свежу, канъцлера великого князьства Ли-товского, старосты Пинского, Кгневско-го и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской ми-лости повету Пинского Дмитръ Млицкій, квитъ свой, подъ печатью и съ подпи-сомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Дмитръ

Млицкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра двадцать осмого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Федора Рабка, а пана Яна Бoryчевского, съ которыми былъ есми взятый на справу жида места Пиньского Берка Ароновича и ходили есмо зъ нимъ до велебного въ Воже его милости отца Деонисыя, споведника паненъ законныхъ при церкви светое Варвары, въ месте Пинскомъ мешкаючого, где его самого заставши отца Деонисыя тотъ жидъ Берко, передо мною енераломъ и стороною шляхтою, просилъ о выданье роты и декрету въ справе его Берка зъ Матфеємъ Невидзою Шаповаломъ о коня малочой, которой присезе водлугъ наказу его отца Деонисыя день третій сего дня припаль. На которые слова его милость отецъ Деонисый поведилъ, правда дей то жемъ я съ позволенья ее милости панны игуменьи Пинское тую справу Берка жида зъ тымъ то Шаповаломъ о коня судилъ и впередъ тому Шаповалу присегу при церкви светое Варвары выконать наказалемъ, на чомъ и тотъ Шаповаль переставши, отъ декрету моего не апелевалъ, а теперъ дей вже на томъ декрете моемъ не переставаетъ и до суду ее милости панны игуменьи Пинское отзываетъ, зачымъ дей я яко роты, такъ и декрету выдавать не могу, хочамъ дей ихъ обудвухъ судилъ и обудвумъ имъ присегу наказалъ и обадва добровольне на декретахъ моихъ перестали, але дей впередъ тому Шаповолу присегу выконать наказалемъ, потомъ жидъ присегнути маеть. Што тотъ жидъ слышачы, мною енераломъ светчилъ и готовость свою вести впередъ оногo Матфея Шаповала, водлугъ декрету его милости отца Деонисыя до присеги, оповедалъ. И ходили есмо съ тымъ жидомъ до церкви светое Варвары и тамъ пильность чинили есмо того дня вышъ мененого при

церкви до самого полудня; нижли тотъ Матфей Невидза Шаповаль до выконанья тое присеги не становилъ и ниякое ведомости не учинилъ. Што тотъ жидъ Берко Ароновичъ мною енераломъ и стороною шляхтою осветчивши, прочъ отышли есмо. Потомъ заразы ходили есмо съ тымъ жидомъ Беркомъ до школы жидовское, где тотъ жидъ Берко готовъ былъ водлугъ декрету и наказу его милости отца Деонисыя присегу противъ тому Матфею Невидзе себе наказаную выконати, але тотъ Матфей тамъ зъ ротою не пильновалъ и его Берка до присеги не велъ. Што все помененый жидъ Берко Ароновичъ мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ и о шкоды въ невинномъ турбованью, менуючи себе шкодъ на золотыхъ полтораста протестовалъ, zostавуючи себе у вшелякого права вольное правомъ чиненье. А такъ я енераль штомъ виделъ и слышалъ, то все на семь квите моемъ написавъши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ ку записанью даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Дмитръ Млицкій енераль рукою. Который квитъ запризнаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго кгородскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2737—2738.

№ 286.—1646 г. Ноябра 29.

Жалоба Анастаси Новицкой на евреевъ Новаха и Зельмана Якубовичей, которые захватили у нея воскъ, якобы за какой то долгъ перваго ея мужа.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра двадцать девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ

Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, пани Настасья Харковна Андреевая Новицкая оповеданье на письме до книгъ гродскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: *Mosci panie urzędzie grodsky Pinski. Ja Nastazyia Charkowna, bywsza Janowa Boybina, a teraznieysza Andrzejowa Nowicka, iako sama actorka, ia Andrzej Nowicky, iako małżonek waszmosci urzędowi opowiadamy y protestuiemy się na Nowacha y Zelmana Jakubowiczow żydow Pinskiх, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szóstym miesiąca Aprila dwudziestego pierwszego dnia, pod czas wielkiego żalu mego, własnie tego dnia, ktorego nieboszczyk Jwan Boyba pierwszy małżonek moy s tego swiata zszedł, ten Nowach, żyd przychodził do mnie z nieiakimiś ludzmi, mianuiąc sobie dług winny przez nieboszczyka pierwszego męża mego, ktoregom na ten czas, iako u wielkim żalu moim, nie wiem s czym y iako wyprawila, potem w kilka dni tenże Nowach Jakubowicz żyd, przyszedszy z czeladzią swoią, s koñmi y z wozami, wosku w beczkach na podworzu stoiącego nie waronego, ktoregom ia iemu dawać nie chciała, gwałtem, powiadaiąc mnie, że w tem szkody żadney nie będę miała, pobrał y ten wosk przerobił y na swoy pożytek obrocil, a czasy nie dawnemi ieszcze y mnie samą Nowicką do urzędu mieskiego Pinskiego, снаć dla tego, abym za ten wosk u niego nie upominała, mianuiąc sobie iakiś dług pierwszego męża mego pozywał, na ktory dług pierwszego nieboszczyka męża mego, co by tym żydom miało bydz winną, żadnego znaku zapisu ani quitu nie miał y niczym tego nie dowodzą, tylką za gołą żalobą, ten wosk sobie otrzymać chcąc, y nas niewinnie do prawa turbuią. O ktore gwałtowne pobranie wosku w domie y niewinnie tur-*

bowanie, także y o szkody w tym podięte na tych żydow protestuiemy się. Ktorego wosku pobranego mianuiemy za dwiescie złotych, a za niewroceniem onego y niewinney turbacy szkod ponosimy na sto złotych polskich. O to wszytką chcąc prawnie czynić, prosimy, aby ta protestacya nasza do xiąg zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2743—2744.

№ 267.—1646 г. Декабря 7.

Жалоба крестьянъ имѣнія Лулинца, принадлежащаго Дятеловицкому монастырю, на незаконные съ нихъ поборы со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія и на опустошеніе ими самого имѣнія.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Декабра сегого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оповедаль и жаловаль слуга и вradникъ въ Бозе велебного его милости отца Инпоцентого Кгизеля ректора колекиумъ Кіевского, игумена монастыра Дятелевского и всео капитулы брати его милости того монастыра Дятелевского, мастности Дятеловичъ касалого Люленца въ воеводстве Новгородскомъ лежачимъ, пань Ивань Дашкевичъ Гладкій въ великихъ и незносныхъ кривдахъ подданымъ Луленецкимъ поделаныхъ на неверныхъ жидовъ державцовъ Луленецкихъ на Юска Мошковича и на Лезка Израелевича въ незносной кривде и шkode о томъ, ижъ

што зъ давныхъ часовъ неприязнь жи-
довская противко народови христіанско-
му подступства и опуканину чинить
звыкши, такъ и недавныхъ часовъ за-
арендовавши маетность названую Малый
Лулинецъ въ воеводстве Новгородскомъ
лежащую, а до монастыра Дятеловского
прислухающую въ Бозе велебного его
милости отца Іосифа Кононовича Гор-
бацкого, ректора бывшего коллегіумъ Кі-
евского, игумена монастыра Дятеловско-
го, за потверженьемъ ясне превелебного
его милости отца Петра Могилы, метро-
политы Кіевского, въ року прошломъ ти-
сеча шестьсотъ сорокъ третемъ, съ пев-
ными, кондыциями на инвентару имъ да-
ными смели и важилнсе мѣру корецъ
собе приболышнть и брать не слушне,
яко мни того подданные Лулинецкіе спра-
ву дали о томъ, штожь дей въ року
прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ тре-
темъ, заарендовавши и змысливши собе
корецъ неслушне брать вшелякое збоже
надъ уставу и надъ звычайъ почали, въ
чомъ громада Люленецкая постере-
гннсе супликовала до его милости отца
Іосифа Кононовича Горбацкого, игуме-
на бывшего монастыра Дятеловского;
тамъ же постановившнсе неверные жи-
ды передъ велебнымъ его милостью отцемъ
игуменомъ бывшимъ и на тую шкоду зъ
ста копъ постановили у винного пью,
а же се тая справа до екзекуции и рос-
правы не пришла, знову таяжъ справа
въ семь року тисеча шестьсотъ четыр-
десять шостомъ передъ его милостью
отцемъ Інноцентіемъ Кнгзетемъ, игуме-
номъ Дятеловскимъ обновлена. А кгда
се тая справа приточила, тогда тые не-
верные жи-ды арендари Люленецкіе Юско
Мошковичъ и Лезко Израелевичъ, убе-
гаючи своего злого учинку, сами добро-
вольне до присеги брятьсе почали и зъ
пятьма жидами Пинскими добре оселыми
и тую присегу въ школе жидовской Пин-
ской выконать мели; на чомъ его милость
отець игумень переставши, тую справу
декретоваль и зъ суду своего декретъ

войту и всей громаде Люленецкой вы-
далъ, терминъ назначивши той присезе
сегожь року тисеча шестьсотъ сорокъ
шостого, месеца Декабра шостого дня,
ведлугъ нового календару. А кгда тер-
минъ тое присеги пришоль, подданные
Люленецкіе зъ енераломъ тое присеги
пильновали, а жи-ды неверные присегать
нестановили и ниякое ведомости и обмо-
вы о своемъ не станю не дали, въ чомъ
великую шкоду однесни въ одбиранию
жита и овса корцемъ змысленымъ не-
звычайнымъ презъ летъ две и одъ кож-
дое бочки по ковшовъ десети, а въ той
бочце чотыри корцы, на чомъ шкодуютъ
бочокъ двадцать жита, а бочокъ двадцать
овса, надъ звычай, опуканиною своею,
брали, котель до выбиранья дани медо-
вое зъ монастыра вымеривши кварть
шесть водлугъ звычайу давного поданомъ,
а они важилнсе змыслить болышей пол-
квартою, на чомъ шкодуютъ медницъ
шесть. А што болышая не контентуючи-
се помененые неверные жи-ды, але вы-
мышляючи надъ инвентаръ на подданныхъ
Люленецкихъ, кгдажь имъ на инвентару
зъ волоки на кождый рокъ по полбочки
жита подано, а они смели и важилнсе
зъ волоки по бочце брать, на чомъ шко-
ду великую мають зъ ста волокъ за две
лета сто бочокъ надъ инвентаръ взяли;
на инвентару овса имъ не подано, а оны
смели и важилнсе по бочце зъ ста во-
локъ брать презъ две лѣте, на чомъ ве-
ликую шкоду однесли, абовемъ двѣсте
бочокъ, надъ подане имъ на инвентару,
взели. Также надъ инвентаръ и уставу
взели чотырыста возовъ дровъ и инныхъ
шкодъ незносныхъ подданные Люленец-
кіе одъ помененыхъ жидовъ собе мено-
вали. Также о спустошене двора Люле-
нецкого въ воеводстве Новгородскомъ
лежачого о попалене острогу и паркану
около двора и о побите печей полива-
ныхъ и оконъ шкляныхъ и о подране
двора. А такъ жалобливый урядникъ Дя-
теловскій и Люленецкій, въ небытности
его милости отца игумена монастыра Дя-

теловского, о то все solenniesie протестуючи, просиль абы тая протестация до книгъ принята и записана была. Jwan Daszkiewicz Hradki urzędnik Dzieciełowski у Łulinsky ręka swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2782—2784.

№ 288.—1646 г. Декабря 18.

Жалоба евреевъ Давида и Зельмана Якубовичей, арендаторовъ имѣнія Кошевичъ, на владѣлицу оногo Марину Ординую, которая, до окончанія по контракту срока аренды, запретила своимъ крестьянамъ отбывать, слѣдовавшія арендаторамъ, повинности.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Декабра осмнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, Давыдъ и Зельманъ Якубовичи жида места Пинского оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Давыдъ и я Зельманъ Якубовичи жида места Пинского, вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на ее милость пани Марину Копыстинскую Самуелевую Ординую, скарбниковую повету Пинского о томъ, ижъ што ее милость арендовала намъ маетность свою Кошевичи въ повете Пинскомъ лежащую, до термину певного, въ листе записе арендовномъ описаного, которымъ

листомъ ее милость пани скарбниковая описаласе въ держанью нашомъ тое маетности жадное перешкоды не чинить, подъ зарукою въ томъ листе описаную. Нижли ее милость пани Ординая, не дбаючи ничего на листъ записъ свой арендовный и заруку въ немъ описаную, розные перешкоды въ держанью нашомъ чинила. На остатокъ теперь, не даючи намъ спокойне тое маетности додержати, подданымъ заказала послушенства чинить и чиншовъ выдавать заказала, которые маючи таковое отъ ее милости розказанье, збунтовавшисе, послушенства жадного не чинять, на роботу до двора не пошли и чиншовъ и повинностей не даютъ и челядника моего кгдымъ до нихъ посылали на име Давыдка збили. На остатокъ, кгдымъ я Давыдъ самъ пошедши на село и пришедши до подданого Левона Фурмановича пытаемъ его для чого бы чиншу не хочуть давать, теды тотъ Левонъ поведилъ, же дей тебе чиншу не дамо, бо намъ пани не казала васъ слухати. А потомъ тотъ Левонъ и зъ братьею своею и Иванъ Жукъ, порвавшисе до мене зъ цепами, сокерами и зъ киями, хочечи мене быть, словы не учтивыми зсоромтили и отповедь и похвалку на здоровье мое и на маетность мою учинили, мовчи, же дей тебе зъемо и маетность огнемъ спалимъ, не будешъ уже нами большей розказовати; а же на тотъ часъ былъ при мне панъ Федоръ Высоцкій енераль, теды се погамовали, же оныхъ упоминали, а певне бы мене били, альбо и на смерть забили. За которыми таковыми отповедями и похвалками ихъ не будучи я безпечонъ здоровья моего и вже большей тамъ мешкать обавямъсе. Въ которомъ таковомъ побунтованью подданныхъ, въ неробенью и невыданью чиншу и нечиненью повинностей шкдуемъ отъ ее милости панискорбниковое пятьсотъ золотыхъ польскихъ. О што все такъ о заруку яко и о шкды хочечи зъ ее милостью правне чинить,

просимъ штобы сее оповеданье наше до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2827—2828.

№ 269.—1647 г. Февраля 21.

Жалоба мѣщанина Ждана Бабича на еврея Мовшу съ его женою, которые обманнымъ образомъ заставляли жену Ждана передавать имъ разныя цѣнныя вещи ея мужа.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Февраля двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера Великого Князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, панъ Жданъ Опанасовичъ Бабичъ, мещанинъ Пинскій, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль в тые слова: Mosci panie urządzie zamku króla iegomosci Pinskyego. Ja Zdan Opanasowicz Babicz mieszczanin Pinsky, w nieznosney krzywdzie y iawnem mnie oszukaniu, opowiadam y protestuję się przed waszmoscią na Hirsza zięcia Mowszy Ruwinowicza y żonę iego Cyrłę Mowszanę—żydow miasta Pinskyego, iż pomienione żydzi, mieszkając zemną nie opodal w sąsiedstwie, a będąc ludzmi na cudze dobrze chciwemi, małżakę moią różnemi czasy samy przez się y ludzi na to naprawnych im znaiomych podmawiali y łagodnemi słowy uwodzili, aby im dla potrzeby ich, rzkomo to y nagrodę obiecowali, z domu mego sukien, pasow srebrnych, różnego ochędożstwa białołęwskiego im pomienionym żydom dała; tedy za na-

mową y podeysciem pomienionych żydow małżaka, moia w niewiadomosci mey, czego według wszelkiego prawa y samey słusznosci czynić nie mogła, maiętnosci mey różney—złota, srebra, szat różnych więcy niezeli na tysiąc złotych polskich, za potaiemnym przez tych żydow małżaki mey podmowieniem, w dom przereczonych żydow wniosła y teraz po te czasy u tych żydow ta maiętność moia w domu iest, którą czasu prawa na reiestrze przezemnie pokazać będę gotow. A że wysz rzeczony żydzi pomienioną maiętność moię, na karanie y winy prawne na takowych ludzi opisane nie oglądaiąc, małżakę moię słowami swemi łagodnemi zwiодszy, do siebie y potaiemnie w dom w niewiadomosci mey przენosiwszy y po te czasy trzymaia. Za czym chcąc ia z pomienionemi żydami, iako z podstępcami y szkodnikami moiemi правnie czynić y szkod moich, ktorych w zepsowaniu różnych rzeczy u siebie maiących sześćset złotych ponoszę, dochodzić protestuję się y prosze, aby do xiąg waszmosci urzędowych była przyjeta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городскаго суда за 1647 г., № 13001, стр. 786—787.

№ 270.—1647 г. Марта 22.

Принесение присяги тремя Пинскими евреями въ доказательство несправедливости взводимыхъ на нихъ обвинений въ задержании инструментовъ мѣщанина Ивана Шаповала.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце

и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кнневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Кохановичъ, квитъ свой реляцыйный, подъ печатью и с подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ в тые слова: Ja Jan Kochanowicz—ieneral iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moym relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca Marca dwunastego dnia, mając ia przy sobie stronę двух szlachcicow pana Wasila Boryczewskiego, a pana Bogdana Szolomickiego, s ktoremi, za przydaniem od urzędu grodzkiego Pinskiego, byłem wzięty na sprawę niżej pomienioną od żyda Pinskiego Morduchaia Litmanowicza, s którym chodziliśmy do zamku Pinskiego, gdzie zastawszy pana namiesnika, pomieniony żyd ukazawszy dekret xiążęcia iegomosci pana canclerza Wielkiego xięstwa Litewskiego, pana starosty Pinskiego w sprawie iego Morduchaia z Jaskiem Szapowałem, mieszczaninem Pinskim, za odesłaniem od iegomosci pana podstarosciego, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca January piętnastego dnia stały, którym dekretem xiąże iegomość przysięgę temu żydowi Morduchaiowi samo trzeciem z dwiema żydami wiary godnemi, nie podeyrzanemi, na punktach w dekrecie wyrażonych wykonać nakazał, od daty tego dekretu iego xiążęciey mosci za niedziel osm, który termin dnia dzisieyszego expiruje; według ktorego dekretu y nakazu iego xiążęciey mosci pomieniony żyd dosić czyniąc, stał przy sobie żydow двух w miescie Pinskim osiadłych, wiary godnych, nie podeyrzanych y w osobnych domach mieszkających Zraiel Abramowicza Bienkowicza y Leyzera Piesachowicza, z ktoremi wzięwszy rotы od pana namiesnika y przyszedszy do szkoły żydowskiej y, według zwyczaju swego, pierwey sam ten Mordu-

chay, a potym y два żydzi zwysz pomienieni z rot sobie wydanych przysięgę w szkole żydowskiej wykonali tymi słowy: Ja Morduchay Litmanowicz, żyd miasta Pinskiego, przysięgam Panu Bogu Wszehmogącemu, który stworzył niebo y ziemie y (w)szytkie ziola, natym iako prawdziwie rzemiosła warstату czapnickiego Jaska Szapowała gwałtem nie zabierał, ale sam te(n) Jasko, z uporu, w domu iego tylko nie więcy desczke czapnicką, beczka krobie próżną, stołek mały tylko nie więcy, w domu iego zostawił, a brać ich sam nie chciał. Na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak mi Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie przysięgam Panie Boże zatrać mie ogniem, iako Pan Bóg zatracił ogniem Sodome y Gomore. Ja Jzrael Abramowicz, ia Leyzer Piesachowicz żydzi miasta Pinskiego przysięgamy Panu Bogu Wszehmogącemu, którzy stworzył niebo y ziemie na tym, iako prawdziwie żyd miasta Pinskiego Morduchay Litmanowicz rzemiosła warstату czapnickiego Jaska Szapowała gwałtem nie zabierał, ale sam ten Jasko, z uporu, w domu iego tylko nie więcy desczke czapnicką, beczke krobie próżną, stołek mały w domu iego zostawił, a brać ich sam nie chciał. Na czym iako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie przysięgamy Panie Boże nas zagub, zatrać ogniem iako Sodome y Gomore. J gdym ia ienerał pierwszą rote czytać poczoł, tedy tamże do szkoły żydowskiej przyszedszy Jasko Czapnik z żoną swoją pomienionego żyda Morduchaia Litmanowicza zesromsiwszy słowy złymi, sami nie chcąc przysiąg słuhać, przecz odeszli, a pomieniony żyd Morduchay z temi dwiema żydami wyż pomienionemi, czyniáne dosić dekretowi y nakazu iego xiążęcey mosci, przysięgę wszyscy trzy wykonali y mną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczyli. A po wykonaniu tych przysiąg ten żyd Morduchay Litmanowicz mną ienerałem y stroną szlachtą swiadczył. A tak ia ienerałcom widział y słyżał, to wszystko na ten moy kwit

spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiх daie. Pisan roku, miesiąca y dnia zwisz pisane-go. Jan Kochanowicz ienerał ręką. Который квить за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть упи-санъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 968—970.

№ 271.—1647 г. Марта 29.

Жалоба Дашневича Гладнаго на евреевъ Сим-шичовъ арендаторовъ имѣнія Лулина, кото-рые несправедливо обвиняли его въ различ-ныхъ преступленіяхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-сеча шестьсотъ сорокъ сегомо, месеца Марца двадцать девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-дарскомъ Пинскомъ, передо мною Ада-момъ Брестскимъ стольникомъ и подста-ростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеннаго княжати его милости Альбрехта Стани-слава Радивила, княжати на Олыце и Не-свежу, канцлера великаго князства Ли-товскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, панъ Иванъ Дашкевичъ Гладкий—урадникъ Дятелов-ский оповеданье свое на письме с под-писомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ в тые слова: Мило-стивый пане враде кгородский Пинский. Я Иванъ Дашкевичъ Гладкий врадникъ на сесь часъ маетности манастира Дя-теловскаго Люленицкий, вашей милости яко владу оповедаю и обтяжливе репротестую се на жыдовъ места Пинскаго на сесь часъ арендою маетности вель-можнаго его милости пана Богдана Степ-кевича—каштеляна, Новгородскаго, наз-ваное Погостъ и Люлинъ держачыхъ, то есть на Двору Лазаровну Лейзоровую

Симшичовую и на сына ее Якуба Лей-зеровича Шимшича, яко самыхъ прин-цыпаловъ sprawy нижей помененое о то, ижъ тые жыдове, здавна будучы велики-ми неприятельми народови христианско-му, розными часы, самы презъ себе, яко и презъ подданныхъ державы своее Лу-линскихъ, подданнымъ монастыра Дяте-ловскаго кривды, шкоды и грабежы в местечку Лулине, подъ часъ кермашу тамъ одправуючогосе и никгды передъ тымъ не былыхъ мытъ зъ подданныхъ монастырскихъ почынили, овшемъ, кгда до-водечы справедливости урадовне, о учы-ненье справедливости, просечы до дво-ру Лулина, до тыхъ жыдовъ зъежъчалемъ, теды жадное справедливости учинить не хотели з зневагою, з ни щимъ насъ од-правили, што все ширей на протеста-цияхъ моихъ и реляцияхъ енеральскихъ есть описано. Але еще тые-жъ вышъ помененые жыдове, не паметаючы на боязнь Божую и срокгость права поспо-литого, на потварцовъ описаного, хтивыми завжды будучы кривдъ людей христиань-скихъ, занесли протестацію свою в ро-ку тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Декабра двадцать второго дня до книгъ кгородскихъ Пинскихъ в речы ник-гды не былой и змышленой на подданныхъ монастыра Дятеловскаго и на мене Ива-на Дашкевича Гладкаго о то, яко бымъ я с тыми подданными, в року близко прош-ломъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Декабра осмого дня, на дворъ Люлинъ в державе тыхъ жыдовъ буду-чий квалтомъ наехать мель, ворота, дверы до дому повыбияти, жыда ихъ на забитье шукати, войта тамошнего и сто-рожа збити, шестьсотъ золотыхъ поль-скихъ взяти и якобы похвалки на мает-ность и здоровье тыхъ жыдовъ с подда-ными монастырскими чинити важыль се, што все яко есть речъ змышлена а зго-ла потварная, чога часу права доводи-тисе будетъ, такъ абы тая ихъ опасная жалоба праву з ними зачатоу не шко-дила, репротестуючысе о томъ, таковую

даю справу, ижъ тые жидове яко и вси невѣрникове, хтивыми будучы крови христьянское, не маючы на томъ досыть, же в державе своей Погоской подданныхъ кильку его милости пана Новгородского на смерть забили и окрутне замордовали, о што яко о строжовъ душъ кровью Христа пана нашего окупленныхъ, а тыранско з сего свѣта зглаженныхъ одъ отцовъ законниковъ слуги и дозорцы маенности его милости пана Новгородского напомниманы были, абы тое забитье и кровь христьянская дармо не пошло, але своля жидовская и паственье се надъ людьми христьянскими правне зганено имъ было, теды тые жидове упасшысе в кривды христьянские, яко в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, месеца Июля третего дня, з мноствомъ жидовъ и помочниковъ своихъ на церковь Погостскую кгвалтомъ нашли, самого священника тамошнего зневажыли и побили, чынечы то все, на взгарду Богу и пренайдорозшему имени Христа пана нашего. Кгды се о тое все не дбаючы, слуги и позорцы его милости пана Новгородского маенности Погостское не взяли и в право не вкочило, теды южъ снать зъ ознайменьемъ имъ одъ тыхъ дозорцовъ, Погостскихъ, же ихъ милость отцеве законницы правомъ чынити радили, взяшы о то ранкоръ злость жидовская, а зневажаючы право посполитое о вольности приездчана на торги и кермапы описаное, кгды в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июля трыдцатого, на кермапъ в день светого Ильи в Люлине будучый и на набоженъство до церкви подданные монастырские з села Лулинца до Люлина Великого приехали, тамъже тые жидове, взявшы вѣдомость о бытью ихъ в Люлине, а хотечы злость свою противко ихъ милости отцомъ законникомъ завзятую на подданныхъ монастырскихъ выконати, сами тые жидове подданныхъ монастырскихъ подданными державы своее такъ в ринку били, яко и з домовъ вы-

волокать кажучы, окрутне збили и поранили, што на протестацыи и реляцыи енеральской ширей есть описано; потому бачачы той свой злый окрутный поступокъ, до монастыра Дятеловского, просечи о угоду, приежчали в року вышъ помененомъ, месеца Октебра трыдцатого дня. О што кгдымъ протестацыю учынившы в року прошломъ, месеца Ноябра двадцать шостого, за листомъ жида Израиля обещаючы справедливость учынити, урадовне потребуячы справедливости зъежчалъ есми тые, жидове державцы Лулинские учынити и ниhto з нихъ, яко обвиненныхъ, справедливости не чынилъ, але еще спросными словами прегражаючысе битъ, забиятъ мене самого енерала и сторону шляхту при насъ будущую тые то жидове обелжили, о што все вольное себе и ихъ милости отцомъ законникомъ монастыра Дятеловского право вольное заховавшы, реляцыю енеральскую о не учыненъе справедливости до книгъ кгородскихъ Пинскихъ занеслемъ; нижли тая жидовка вышъ помененая Двора Лазаровна Шимшичова и зъ сыномъ своимъ Якубомъ Симшичомъ—державцове маенности Погоста и Лулина, уникаючы справедливости светое, протестацыю свою ущипливую в речы никгды не былой, але згола змышленой на мене Дашкевича Гладкого и на подданныхъ монастырскихъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ занесли в понктахъ вышъ вспомененыхъ. Противко которой репротестуючысе, такую о собѣ и подданныхъ монастырскихъ даныхъ справу невинность нашу указати, а свои кривды, шкоды, грабежы презъ тыхъ жидовъ подданнымъ монастырскимъ сталые и о тую протестацыю в небылой речы никгды, але змышленой учыненую, правне чынить ихъ милостямъ отцомъ законникомъ монастыра Дятеловского, яко и я самъ справедливости подданнымъ ихъ милостей доводити хотечы, прошу, абы тая репротестацыя моя до книгъ вашей милости кгородскихъ Пинскихъ принята и запи-

сана была, Jwan Daszkiewicz Hładky—urzęd-
nik Dzieścielowsky ręka. Што есть запи-
сано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за
1647 г., № 13001, стр. 1012—1015.

№ 272.—1647 г. Марта 29.

Жалоба еврейки Дворы Якубовичовой на
братьевъ Котовскихъ которые насильственно
освободили изъ еврейской тюрьмы посажен-
наго ею должника-еврея.

Лета отъ нароженья Сына Божого
тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца
Марца двадцать девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господар-
скомъ Пиньскомъ, передо мною Адамомъ
Брестскимъ, стольникомъ и подстарос-
тимъ Пиньскимъ, отъ ясне освещенного кня-
жати его милости Альбрехта Станислава
Радивила, княжати на Олыце и Несвежу,
канцлера великого князства Литовского,
старосты Пинского, Кгневского и Тухоль-
ского установленымъ, Двора Якубовна
Рубиновичовна Езяшова Якубовичова,
жидовка Пинская, оповеданье свое на
письме ку записанью до книгъ кгород-
скихъ Пинскихъ подала в тые слова:
Милостивый пане враде кгородский, Пинь-
ский. Я Двора Якубовна Рубиновичовна
Езяшова Якубовича, жидовка Пинская,
в небытности на сесь часъ малжонка
моего, вашности оповедаю и жалую на
ихъ милости пана Казимера и пана Ко-
станътого Миколаевичовъ Флорыяновичовъ
Котовскихъ, землянь господарскихъ пове-
ту Пиньского, о томъ, ижъ року тепереш-
него тисеча шестьсотъ сорокъ сегого,
месеца Марца двадцать шостого дня,
кгдымъ я длужника своего Зороха Симъ-
ховича жида, который мне и малжонкови
моему не малую суму, до килька тисечей
золотыхъ винень, маючы з ураду своего
жидовьского выданого, до везенья жидов-
ского на дворе школьномъ осадить каза-

ла, тамъ же помененые ихъ милость па-
нове Котовьские, маючы намову с тымъ
Зорохомъ жидомъ, пришедшы громадъно
з слугами своими, которыхъ они сами
знають и имена ихъ ведають, зъ стрелъ-
бою и з рожнымъ оружьемъ, до бою на-
лежачимъ, на дворъ школьный и при-
шедшы до тое турьмы жидовьское, сторо-
жа, которого выбранъца замькового мѣ-
ламъ, отъ тое турьмы отогнавъшы, не-
дбаючы ничего на право посънополтое и
вины въ немъ на свовольныхъ описаные,
окно до тое турьмы килефомъ обухомъ
отбившы, оболону розъбивъшы, того Зо-
роха жида кгвалтовъне с тое турьмы, зъ
везенья жидовьского, з двора школьного
взели и з собою его попроварили. А
кгдымъ я взявшы о томъ ведомость, при-
падшы до нихъ, абы такового безправья
и кгвалту не чынили оныхъ гамовать
хотела, теды ихъ милость панове Ко-
товьские мене самую битъ хотели шаб-
лями и обухами, замераючы на мене
страшили и словы неучъстивыми зе-
сромотили и зъганили и таковое без-
правье и раптъ в месте его королевское
милости учинили. О которое то кгвал-
товное найстье на дворъ школьный и
почыненье рапту и кгвалту старшы на-
шы правне чынить не занежаютъ, а я
сама отъ себе и именемъ малжонька мо-
его о тое кгвалтовъное взятъе с турьмы
того вязня, длужника нашого Зороха Симъ-
ховича жида, за тымъ о шкоды нашы зъ
ихъ милостью паны Котовскими, хотечы
правне чынить, на ихъ милости се про-
тестую и прошу, штобы сее оповеданье
мое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ за-
писано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1647
годъ, № 13001, стр. 1015—1016.

№ 278.—1847 г. Апрѣля 5.

Актъ о принесеніи присяги евреемъ Зелко Александровичемъ, въ подтвержденіе справедливости претензій, предъявляемыхъ имъ, вмѣстѣ съ другими евреями, къ Николаю Дольскому, за отнятіе послѣднимъ, до контрактнаго срока, аредуемаго ими имѣнія Любешово.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Апреля пятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ месеца Апреля перваго дня припалыхъ и в замку Пинскомъ судовне отправованыхъ передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ-подчашимъ и судьєю, а Петромъ Водзгиромъ Поклонскимъ, писаромъ — врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного его милости княжати Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера Великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского державцы Давкговского, Прелайсакаго, Велюнского и Бейсакгольского установленными, постановившысе очевисто жидъ Пинский Зелко Александровичъ покладаль передъ нами декретъ суду головного трибунального, в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра трынадцатого дня, в Новгородку выданный, в справе жидовъ Пинскихъ Симхи Песаховича, Аншеля Сандеровича, Менделя Хаимовича и его Зелка Александровича зъ ее милостью пани Барбарою Нарушевичовною Анъдреевою Дольскою, подкоморыною Волковыскою, з докладомъ ихъ милости паненъ цорекъ и пановъ опекуновъ ихъ милости, за позвомъ и откладами до листу запису ее милости пани Дольское арендовного спольне з небожчыкомъ паномъ малжонкомъ ее милости, его милостью паномъ Андреемъ Дольскимъ, подкоморымъ Волковыс-

кимъ имъ жидомъ на аренду маетность Любешова, фольварковъ и сель и всихи до него приналежностей, даного и служачого, о нарушенье того листу, въ выбитью ихъ жидовъ зъ спокойного держанья с тое маетности, по смерти пана малжонка ее милости, черезъ его милости пана Миколая Дольского, хоружого Пинского, затымъ о заруку и шкоды особливе за двоима позвы жалобы ее милости пани подкоморыное Волковыское по его милости пана Дольского, хоружого Пинского о неслушное, безправное, кгвалтовное отняты з держанья у помененыхъ жидовъ имения Любешова и приналежностей ее, безъ отданья сумъ черезъ небожчыка его милости пана подкоморого Волковыского, за долги небожчыка его милости пана подкоморого Пинского, разнымъ кредиторомъ плачоныхъ, также о зневагу декретовъ суду головного, которыми право небожчыка его милости пана подкоморого Волковыского утвержено есть. В которой справе по злученью тыхъ позвовъ в одно, судъ головный трибунальный обмову отъ его милости пана хоружого Пинского противо ее милости пани подкоморыное Волковыское, ексцупуочы форумъ, на письме подаваную на сторону ухилившы, в дальшомъ поступку правомъ, в нестанью его милости пана хоружого Пинского в року завитомъ на упадъ в речы здавшы, в самой речы з очевистое межы ее милостью пани подкоморыною Волковыскою з ними жидами контроверсии, прихилиячысе до листу запису небожчыка его милости пана подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости которымъ се одна особа за другую ручечы в каждомъ пунъкте, в которомъ бы отъ кого кольвекъ перешкоду мели, заступовать и досытъ чынить обовезали помененымъ жидомъ, водлугъ взятыя ихъ на томъ, яко правдиве его милость панъ Дольский, хоружый Пинский, способомъ в процесе описанымъ, тое имения Любешово в держанью ихъ за правомъ арендованымъ в шеснадцати

тисечей золотыхъ будучое квалтовне отнял, на томъ яко они за отнятемъ тое маетности у подданныхъ осмнадцать сотъ золотыхъ не выбрали и у тыхъ подданныхъ особливого долгу семнадцать сотъ золотыхъ не одыйсканого zostало, на томъ яко на начинье до рудней две тисечи золотыхъ польскихъ выдали и тые рудни з начиньемъ з держанья ихъ отнято, особливе и на томъ яко семьсотъ золотыхъ в той справе шкоды поносятъ присегу всказавшы, на выконанье оное тамъ же заразъ передъ собою день третій зложыль, а по присезе, водле того листу запису ея милости пани подкоморыное Волковыское спольне з небожчыкомъ паномъ молжонкомъ ея имъ жидомъ даного, головное арендовное сумы шеснадцать тисечей золотыхъ польскихъ, а за невыбранье у подданныхъ долговъ и приходовъ зъ шкодами шестъ тисечей двесте золотыхъ на ей милости пани подкоморыной Волковыской и на имению ея милости названомъ Дольску, на которомъ о то позовъ покладано и которое подъ евикцию того запису подано есть и на иныхъ всякихъ маетностяхъ ея милости по небожчыку пану малжонку ея милости позосталыхъ, жалобливимъ жидомъ всказалъ и на отправку тое сумы кромъ складанья ратъ статутовыхъ до вравдовъ земского албо кгородского Пинскихъ и иныхъ всякихъ, которого себе сторона зажыти похочеть, заложывши на спротивного троякие заруки отослалъ. Водлугъ которого декрету и наказу суду головного, кгда день третій присезе зложонный припалъ, помененые жидове Симха Песаховичъ, Аншель Сандеровичъ и Мендель Хаимовичъ присегу на пунктахъ, в томъ декрете трибунальскимъ выражонныхъ, з роты себе выданое у суду головного трибунального выконали, а Зелко Александровичъ жидъ, же про отлеглость местца до тое присеги прыбыти немогъ, теды судъ головный оногъ з выконаньемъ тое присеги передъ врадъ кгородский Пинский отослалъ и тую при-

сегу на рочкахъ найпервей по томъ декрете и по Генваровыхъ в Пинску судить припадаючыхъ, вступившы в рочки четвертого дня, то есть по третьемъ воланью на завтрее, на тыхъ же пунктахъ, в томъ декрете вышей выражонныхъ выконать наказалъ, о чомъ шырей въ томъ декрете трибунальскомъ есть описано. Которому декретови суду головного трибунального вышей помененый жидъ Зелко Александровичъ досыть чынечы, самъ до выконанья тое присеги становилъ и презъ енерала рочкового Яна Серницкого сторону свою противную, ея милость пани Дольскую, подкоморыную Волковыскую приволать давалъ и тую присегу з роты себе презъ мене писара выданое, на пунктахъ въ декрете трибунальскомъ выражонныхъ, выконалъ передъ нами в тые слова: Я Зелко Александровичъ жидъ Пинский присегаю Пану Богу Всемогущому, который сотворилъ небо и землю на томъ, яко правдиве его милость панъ Миколай Дольский, хоружий Пинский, способомъ в протестацыи описанымъ, имение Любешово, в держанью насъ арендаровъ за правомъ арендовнымъ в шеснадцать тисечей золотыхъ будучое, квалтовне отнялъ и на томъ, яко мы за отнятемъ тое маетности у подданныхъ осмнадцать сотъ золотыхъ не выбрали и у тыхъ подданныхъ особливого долгу семнадцать сотъ золотыхъ не одыйсканого zostало, и на томъ, яко на начинье до рудней две тисечи золотыхъ польскихъ выдали и тые рудни з начиньемъ з держанья ихъ отнято, особливе и на томъ, яко семьсотъ золотыхъ шкоды поносимъ. На чомъ всемъ яко справедливе присегаю такъ мне Боже помози, а если не справедливе присегаю Боже мене убий. Которое выконанье присеги до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г., № 13001, стр. 129—131.

№ 274.—1647 г. Апрелья 8.

Заявление еврея Мошки Зельмановича о покражѣ якобы у него разныхъ вещей евреемъ Шахно.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегомо, месеца Апрелья осмого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Мошко Зельмановичъ, жидъ места Пинского, оповеданье на письме, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Pinsky. Ja Moszko Zelmanowicz, żyd miasta Pinskiego, w wielkiej krzywdzie y szkodzi moiey waszmosci iako urzędowi opowiadam y płaczliwie żałuję na żyда Szachna z miasta Krynek, który miał żonę z Zabłudowa y z nią sie rozwiód, który to Szachno, przyiachawszy tu do miasta iego królewskiej mosci Pinsky, rzkomo dla kupienia iakich towarow, y stał gospodą wedla domu mego, tu w miescie Pinskiem będącego, w domu żydowki Pinsky Baski Percewiczowey, gdzie zemną do znajomosci, iako z człowiekiem handlownym przyszedszy w domie moim częstokrotnie bywał, a mając zły umysł na uczynek niżej mianowaney, ubozstwa mego obeyrzawszy y wytrafiwszy czas do tego sposobny, mając przy sobie furmana swego imieniem Hryca z tegoż miasta Krynek, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, miesiaca Marca dnia dwunastego, bez bytnosci moiey na ten czas w domu moim, nie na srogość prawa pospolitego y winy w niem na takowych ludzi opisane nie oglądaiąc, z tego domu mego złodzieyskim sposobem rzeczy

nie mało pobrali, to iest mianowicie suknią faluddyszową mężką z wyłogami axamitnemi, za kop osmnascie litewskich sprawioną, żupan sukna łazurowego, kirem czarnym podszyty, za kop osm sprawiony, żupan czarny poklakowy, za kop cztery, obrusow cztery za kop dwie, siermięgę nową we trzech złotych zastawną, w skrzynie, która była niezamkniona, srebra pułgrywny, kołpak falundyszu błękitnego, lisem obłożony, za kop trzy, groszy dwanascie litewskich, odnaradka grobrynowa za kop dziesięć z wyłogami axamitnemi, czapeczka grobrynowa, sibirkami obłożona, stała złoty ieden, futra sibirkowego pułblama za kopę litewską, chust białych y drobiazkow różnych za kop cztery litewskich. Ktore to wyż mianowane rzeczy przerzeczony żyd Szachno z furmanem swoim Hrycem, pokradszy potajemnie, z miasta iego królewskiej mosci Pinsky uiachał y nie wiedzieć gdzie się podzieli. Chcąc tedy ia tego żyда Szachna y pomienionego furmana iego, iako zdraycow y szkodnikow moich gdzie by się pokazali ułapić y z niemi o to wszystko, iako się wyżej pomieniło prawnie czynić, te moie opowiadanie y protestatią do urzędu waszmosci zanoszę. A żem dawniej tego do wiadomosci waszmosci nie zaniósł y procesu nie czynił, bom po wszystkie czasy chorym był, teraz tedy do zupełnego zdrowia przyszedszy, ten proces moy do xiąg waszmosci grodzkich Pinsky daię y prosze aby przyięty y do xiąg był wpisany. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 1066—1067.

№ 275.—1647 г. Апрелья 22.

Заявление вознаго о задержаніи имъ, по требованію еврея—откупщика мыта, части соли, принадлежавшей дворянамъ Бѣньновскому и Юстановскому за неуплату послѣдними мыта.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегомо, месеца Апрелья, двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пиньского, Янъ Серницкий, квить свой на письме, подъ печатью и с подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Sernicki—ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznamam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca Apryla dziewiątego dnia, przy stronie szlachcie panu Fedorze Jabłonskim y panu Janie Saczkowskim byłem użyty od Jeka Boruchowicza żyda Pinskiego, na starym mycie w Pinsku będącego, do zamku iego królewskiey mosci Pinskiego, tamże przy mnie ienerale y stronie szlachcie ten mytnik powiedział przed iegomoscią panem Adamem Brzeskim—stolnikiem y podstaroscim Pinskim, że tu do Pinska przywieziono soli iego mosci pana Bienkowskiego na sprzedaż maż czterdzieście cztery, od ktorey soli myta należącego do skarbu iego królewskiey mosci, za częstokrotnym upominaniem dozorey mytnikowego даć nie chcąc, prosili tedy o przydanie mnie ienerała, abym czeladnika pana Bienkowskiego, na ymie Wacława Gronkowskiego napomniał, żeby myto do skarbu iego królewskiey mosci należące oдаł. Ja tedy ienerał за przydaniem iegomosci pana podstarosciego Pinskiego chodзілeм do żyda Jli Abramowicza, gdzie on na tot czas gospodał stał, a yдаć do gospody iego potkałem go на rynku y napominałem onego Gronkowskiego, aby myto od tey soli oдаł; ktory przedemną ienerałem y stroną szlachtą powiedział, że ia żadnego roskania od pana mego iegomosci pana Bien-

kowskiego, abym myto dawał, nie mam y даć nie myszle, a iezeli mytnik chce niech mię pograbi, ia grabiezu do wiadomosci pana mego nie bronie. A posłyszawszy to mytnik y posławszy czeladz swoią ze mną ienerałem mażę soli pełną, на ktorey napisano literami czarnymi tysiąc y trzydzieście dwie w te mażę włożoną, którą tę mażę wziąwszy z gospody tego pana Gronkowskiego, a zaprowadziwszy do domu mytnika Pinskiego, nim myto oddaną będzie, do komory schowali. Potym tegoż dnia за potrzebowaniem tegoż mytnika chodзілeм z czeladnikiem iego do domu goscinnego pod Pietuszek, на gruncie ichmosciow oycow Franciszkanow stoiącego, gdzie także soli iegomosci pana Pawła Justanowskiego wozow kilkadziesiąt do komory złożoną y zamkniono, a myta do skarbu iego królewskiey mosci nie oddaną, запечатоваłem. A tak ia ienerał iakom w tey sprawie był y com widział y слышал, то wszystko на ten kwit moy spisawszy, под pieczęcią y s podpisem ręki mey y под pieczęciami strony szlachty do xiąg grodskich Pinskiх подаіę. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Jan Sernicki ienerał iego królewskiey mosci ręka. Который квить за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г. № 13001, стр. 1153—1154.

№ 276.—1647 г. Апрелья 25.

Жалоба Дворы Симшичовой и ея сына на Богдана Стеткевича, который не далъ удовѣренія въ принятіи отъ нихъ въ надлежащемъ видѣ имѣнія Погость, бывшаго у нихъ въ арендѣ и не дозволилъ имъ взыскать съ крестьянъ недополученные аренда-торами, якобы слѣдовавшие имъ различные сборы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегомо, месеца Апрелья двадцать пятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского, и Тухольского установленымъ, Двора Лазарова Лейзерова Симшычова и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали в тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский. Я Двора Лазаровна Лейзерова Симшычова и я Якубъ Лейзеровичъ Симшычъ, жидове места его королевской милости Пинского, якосьмы передъ тымъ немалый жалъ, кривду и безъправье свое вашей милости враду до ведомости доносили, такъ и теперь оповедаемъ, жалуемъ и протестуемъ на вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородского и пани малжонку его милости вельможную ей милость пани Анну з Радзимины Фронцкевичовну Стеткевичовую, каштеляновую Новгородскую о томъ, ижь што в року прошлымъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, вельможный его милость панъ Новгородский и пани малжонка его милости арендовали маетность свою дворъ Погостъ з местечкомъ Погостомъ, з селами, фольварьками до него належачыми, в повете Пинскомъ лежачыми, небожьчыкови Лейзерови Симшычови, жыдови места Пинского, малжонкови моему мнѣ Дворы Лазаровны, а отцеви мене Якуба Лейзеровича на чотыры лета по себе идучые, в листе арендовномъ описаные, описавшысе ихъ милость листомъ записомъ своимъ перешькыды намнейшее держанью тое маетности Погоста и сель до него належачыхъ небожьчыку Лейзеру Симшычу, а по немъ намъ позосталымъ ни презъ кого не чынить и овшемъ часу выйстья аренды зо вшелякого спустошенья и з держанья тое маетности, подъ заплаченемъ заруки

чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ шкодъ, словне менованыхъ, квитоваль; лечъ же вельможные ихъ милость панъ Новгородский и пани малжонка его милости за держанья нашего тое маетности Погоста, по смерти Лейзора Симшыча, малжонка мене Дворы, а отца мене Якуба Лейзеровича жыда розъными часы насылаючи до тое маетности Погостъта слугу своего пана Петра Капшинского, такъже пана Гелияша Щепу, пана Тимотеуша Мурашъку и чынечы намъ въ аренде нерешькыду в держанью тое маетности Погоста, о што процесса на врадехъ почынены суть отъ насъ теперь, теды часу выйстья аренды, кгдыхмо тую маетность Погостъ, дворъ з будованьемъ и зо всимъ на все, такъже з фольварьками, местечкомъ, селами и приселками до него належачыми, з быдломъ вшелякимъ малымъ и великимъ, яко небожьчыкови Лейзерови Симшычови подано было, на термине прыпаломъ, в неделю кветную свята руского, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ, месеца Апреля двадцать первого дня, вельможному его милости пану Богданови Стеткевичови, каштелянову Новгородскому и пани малжонце его милости ей милости пани Анны Фронцкевичовны Стеткевичовой, каштеляновой Новгородской, презъ слугу ихъ милости пана Петра Капшинского подали и поступили, а панъ Капшинский, отобравшы отъ насъ тую маетность Погостъ и села до него належачые, в которой се жадного спустошенья, за ласкою Божою, не показало не только, абы намъ недоданы презъ летъ чотыры цыншы, дякла, данъ медовую и грошовую земляномъ, бояромъ и подданымъ платитъ росказаль, але и насъ з уступенья тое маетности Погоста и сель до него належачыхъ, отъ вельможного его милости пана Новгородского и пани малжонки его милости, яко се ихъ милость листомъ записомъ своимъ арендовнымъ описали, не квитоваль, теды будучы мы в той аренде скрывжоными такъ в невы-

даню цыншовъ, дякель, даней медовыхъ и в невыдержаню покойномъ тое аренды за перешкодами великими, о то все пры першыхъ процессахъ нашихъ стоячы, на вельможного его милости пана Новгородского и пани малжонку его милости о неучиненье листови арендовъному записови досить, а затымъ о заруку в томъ листе описаную и о шькоды наши затымъ поднятые передъ вашей милостью протестуемъ и просимъ, абы тое оповеданье и жалоба наша до книгъ вашей милости кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г., № 13001, стр. 1173—1174.

№ 277.—1647 г. Августа 6.

Заявленіе вознаго о вводъ Солтановой въ арендное владѣніе имѣніемъ Козляковичи, аренду котораго еврей Соломонъ Абрамовичъ переуступилъ названной Солтановой на два года, въ уплату долга.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегомо, месеца Августа шостого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто енераль его королевской милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квить свой интромисийный, подъ печатью и с подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ в тые слова: Ja Jan Kochanowicz ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim intromisynym kwitem, mając przy sobie

strone szlachte pana Welesia Rabka, a panna Hrehorego Saczkowskiego, roku tysiąc sześćset czterdziestego siedmego, miesiąca July trzydziestego dnia, za przydaniem od urzędu grodzkiego Pinskiego byłem na sprawie ieymosci paniey Alexandry Wereszczakowny Sołtanowey w imieniu y dworze nazwanym Kozłakowiczach, w powiecie Piskim leżącym, gdzie żyd iniaста Pinskiego Salomon Abramowicz z żoną swą Marianną Rubinowiczowną, przy daniu ieymosci paniey Sołtanowey na puszczenie y ustąpienie majątnosci dworu Kozłakowicz arendą takowymże prawem, iako temu żydowi y żenie iego od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza, skarbnika powiatu Pinskiego puszczone było, listow, zapisow przedemną ienerałem y stroną szlachtą opowiedziawszy to, że przerzeczony żyd z żoną swą, mając imienie dwor Kozłakowicze z poddanemi w siele Kozłakowiczach, Czernieiewiczach będącymi do dworu Kozłakowicz należącymi od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza y pani małżaki iegomosci na pięć lat do roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, do szrodoposcia postu wielkiego, według nowego kalendarza arendą puszczone, będąc teraz potrzebnemi summy pieniędzy, wziąwszy u ieymosci pani Sołtanowey za lat dwie arendy, w tey summie pieniędzy pomienioną majątność Kozłakowicze z dworem, budowaniem z ogrodami, z gruntami dwornemi, z zasiewkiem żytnym, iarzyнным, ogrodnym na rok terazniejszy zasianym, z częścią pana Romana Kozłakowskiego y dworzyszczem Sawinskim, s poddanemi w siele Kozłakowiczach y Czernieiewiczach będącemi, z ich wszelakimi powinnościami, z sianozęciami, z rzekami, rzeczkami, ieziorami, sadzawkami, z iazami, hatami, z łowuszkami, z dawaniem z Welatycz, od iegomosci pana Naruszewicza y małżaki iego do dworu Kozłakowicz drew płytami, tak y dawaniem s teyże majątnosci Welatycz siana, iako y z wolnym mływem zboża na potrzebę dworną, ze wszystkim tym od iegomosci pana Naruszewicza y małżonki

iego temuż żydowi puszczoно у іако в записі арендовным од іегомосці паня Нарусzewisza даным у на інвентарзе списано, wszystko ogуłem до wydzierżenia arendą на lat dwie do pomienionego terminu, do szrodoposcia postu wielkiego według nowego kalendarza, w roku tysiąc sześćset czterdziestym dziewiąтым przypadającego, arendą іеымосці пані Sołtanowey zawiedli, arendowali у przez mię іенерала у stronę szlachtę do posessy у dzierżenia іеымосці пані Sołtanowey podali у postąpili у sami się z tey maiętnосці ze wszystkim wyrumowali, іакожеśmy te maiętnосć Kozłakowicką według prawa arendownego іеымосці пані Sołtanowey podali у іеымосці intromittowali, poddanym, aby іеымосці пані Sołtanowey poddanstwo у wszelaką powinność pełnili przykazali. Za którym podaniem naszym іеымосć пані Sołtanowa pomienioney maiętnосці Kozłakowicz do terminu wyscیا arendy dzierżąca została. J na to іа іенерал z stroną szlachtą ten kwit moy intromissyny pod pieczęcią у s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodzkich Pinskiх подаіе у zeznam. Pisan roku, miesiaca у dnia wyszey pisanego. Jan Kochanowicz — іенерал ręką swą. Kоторый квитъ интромисыйный за признаньем енеральскимъ до книгъ гродскихъ Пинскихъ естъ записанъ.

Изъ актовной книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г., № 13001 стр. 382—384.

№ 278.—1647 г. Октября 7.

Рѣшеніе по иску евреевъ-опекунѡвъ семейства еврея Зелика Якубовича къ Гавріилу Славутѣ о неуплатѣ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегомо, месеца Окѣтбра сегомо дня.

На рочкахъ гродскихъ Пинскихъ месеца Окѣтбра первого дня припалыхъ

и в замку Пинскомъ судовне отправо-
ванныхъ, передъ нами Адамомъ Брест-
скимъ, стольникомъ и подстаростимъ,
Яномъ Протасовичомъ, подчашимъ и
судьею, а Петромъ Водзъкгиромъ По-
клонскимъ писаромъ, врадниками судо-
выми гродскими повету Пинского, отъ
ясне освещеного княжати его милости
Альбрехта Станислава Радвила, княжати
на Олыце и Несвежу, канцлера великого
князьства Литовского, старосты Пинского,
Ковенского, Кгневского и Тухольского,
державъцы Давкговского, Прелайского,
Волюнского и Бейсакгольского установ-
ленными, кгда с порадку реестрового ку
суженью припала справа жидѡвъ места
Пиньского, Мовши Нисановича и Лейзера
Хацкиловича опекуновъ, потомковъ зош-
лого реби Зелика Якубовича жида Пин-
ского, зъ земениномъ господарскимъ по-
вету Пинского, паномъ Кгабриелемъ Сла-
вутю с Плавска, за заказомъ очевисто
в руки в месте Пинскомъ поданымъ, до
листу запису его о не отдање и не за-
плаченье на року семы копъ грошей
тридцати литовскихъ позычонныхъ, а за-
тымъ о совитосты заруки и шкѡды, до
которое справы за приволаньемъ черезъ
енерала рочкового Ивана Качановского
сторонъ до права, помененые жидѡве са-
ми очевисто и з умоцованымъ своимъ
паномъ Яномъ Крупькою становили, а
позванный панъ Кгабриель Славута не
становилъ и ниякое ведомости о себе
намъ враду и стороне не учынилъ. За-
тымъ умоцованный стороны поводовое, до-
ведши поданья того заказу пану Кгабри-
елю Славуте очевисто в руки, в месте
Пиньскомъ, презъ енерала его королев-
ской милости Яна Серъницъкого пода-
ного и року за нимъ припалого, написомъ
того енерала на заказе написанымъ, а
передомною писаромъ признанымъ слуш-
не, правне доведшы, жалобу с того за-
казу о речъ вышей помененую прело-
жившы, на доводъ самое речы покладалъ
передъ нами листъ, добровольный записъ
его милости пана Кгабриеля Славуты,

зошлomu реби Зелику Якубовичу жиду Пинскому на семь копъ и грошей тридцать литовскихъ даный правне справленый, в дате тотъ листъ року прошлого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля десятого дня, с которого листу вси варунки и обовязки правные шыроце в немъ описаные по достатку вычитавъшы, а не отданья тыхъ грошей на року такъ и по року самымъ же тымъ листомъ не освобоженнымъ записомъ доведшы, зданья его пана Кгабриеля Славуты в року завитомъ на упадъ в речы, а водле права и добровольного листу запису истизны, совитости, зарукъ и шкодъ накладовъ на пану Кгабриелю Славуте и на маестности его Плотницкой в повете Пинскомъ лежачой, домовяль. А такъ мы врадъ в той справе жидовъ Пинскихъ Мовъши Нисановича и Лейзера Хацкеловича опекуновъ, потомковъ зошлого реби Зелика Якубовича, жиды Пинского спаномъ Кгабриелемъ Славутою с Плавска, за заказомъ до листу запису его о не отданье и незаплаченье на року семи копъ грошей и тридцати грошей литовскихъ позычоныхъ, за тымъ о совитость заруки и шкоды, ижъ панъ Кгабриель Славута будучи о то заказанымъ до права не становиль, про то оного, яко права не послушного, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису его самую не отданую истизну з совитостями, заруками, шкодами, накладями, водлугъ домовенья стороны поводовое, всего сумою тридцать копъ грошей литовскихъ на пану Кгабриелю Славуте и на маестности его Плотницкой в повете Пинскомъ лежачой и на иншихъ вшелякихъ маестностяхъ его лежачыхъ, рукомыхъ и сумахъ пенезныхъ где кольвекъ будучыхъ, а в недостатку маестности и на самой особе его помененымъ жидомъ Пинскимъ Мовши Нисановичу и Лейзеру Хацкеловичу всказуемъ и на отъправу тое сумы, кромь складанья рать статутовыхъ, придавъшы енерала и сторону шляхту, которыхъ со-

бе сторона способити можетъ, заложивъшы на спротивного заруку, яко важность речы осуженое выносить, отъсылаемъ. Которая справа до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 484—486.

№ 279.—1648 г. Октября 19.

Жалоба еврея Марка Якубовича на Свиранскихъ крестьянъ о нанесенныхъ ему побояхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, мѣсяца Октября девятнадцатого дня.

На вrade кгородскомъ воеводства Виленскаго, передо мною Стефаномъ Биликовичомъ, подчашимъ Опшменскимъ, дворяниномъ его королевской милости, подвоеводимъ Виленскимъ: *Załowal, opowiedal żyd Marek Jakubowicz, arędarz karczmy Niemieskiej, do wojewodztwa Wileńskiego należącej, dzierzawy iaśnie wielmożnego ięgomości pana Krzysztofa Chodkiewicza, wojewody Wilenskiego, Bobróyskiego, Krewskiego, starosty Wisniewskiego, Ozaryckiego, Bahunowskiego dzierzawcy, na poddanych Swyranskich, których było do dwódzicstu, ymiony y przezwizków nieznaionych, dzierzawy jehności oycow czerców, do klasztorzu Wilenskiego Świętey Trócy Ruskiey należących, o to, iż w roku teraznieyszym, tysione szesćset czterdziestym osmym, miesionca Oktobra osmnastego dnia, pomienione poddani Swirańskie jeh mosci oyców czerców klasztoru Wilenskiego Świętey Trócy Ruskiey, wszyscy iednostaynie namowiwszy się miedzy sobą, tego dnia, zwysz opisanego, osmnastego Oktobra, jadąc z miasta Wilenskiego do domow swych, siola Swiran, przepomniawszy boiaźni Bożey y srogości prawa pospolitego, na swowolnych ludzi opisanego, wzruszając pokoy pospolity, podczas interregnum po smier-*

ci jego królewskiej mości pana naszego miłościwego, będąc ludźmi upiłymi, z zuchwałstwa y swowolenstwa swego, gwałtownie wpadszy do karczmy Niemieskiej, s kiiami, bardyszamy, wprzod koło od kolasy żyda żałobliwego Marka Jakubowicza, kupione za groszy ośm litewskich wzięli. J gdy żyd, jako arędarz tey karczmy Niemieskiej, postrzegszy takie bezprawie, poczół tych poddanych Swirańskich napominać, aby te koło od kolasy iego, gwałtownie wzięte, wrócili, tedy niewracając tego koła wszyscy poddani Swirananskie, których było do dwodziestu, tegosz czasu roku miesiąca y dnia zwysz opisanego, żałobliwego żyda Marka Jakóbowicza wywlokszy z karczmy na gościniec Miednicki i Oszmiański, przeciwko teyże karczmy Niemieskiej, kiiami, bardyszami zbili, zmordowali y gdyby ludzie podróżne nieodratowali, pewnie by i na śmierć tego żyda Marka Jakubowicza zabili, zamordowali. Oczem szyrey na relacyi jeneralskiej opisano y dołożono iest. A iesli się któremukolwiek poddanemu Swirańskiemu jakie uderzenie abo zranienie na ten czas stało od niego żyda Marka Jakubowicza, abo tych ludzi podróżnych, który tego żyda ratowali i na śmierć zabiać niedali, tedy by się to stać musiało w obronie zdrowia, za początkiem zwady tych poddanych Swirańskich, iako gwałtowników. O ktore gwałtowne wzięcie koła od kolasy i o zbicie swoje Mark Jakubowicz, żyd arendarz karczmy Niemieskiej, chcąc z tymi poddanymi Swiranskimi prawnie postępować i do kogo prawo drogę pokaże, prosił aby te opowiadanie do xiąg grodzkich Wileńskich zapisano było. Што есть записано.

Изъ связки Виленскаго градскаго суда за 1643, 1645 и 1648 годы, № 4680, документъ 1.

№ 280.—1648 г. Октября 19.

Посвидѣтельствованіе вознаго о побояхъ, нанесенныхъ Свиранскими крестьянами жиду Марку Якубовичу.

Ja Jan Alexander Zinza, ienerał iego krolewskiej mości woiewodztwa Wilenskiego, zeznamam tym moim kwitem relacyjnym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym ósmym, miesiąca Oktobra dziewiętnastego dnia, przy stronie dwoch szlachcicow, panu Michale Augustinowiczu, a panu Mikołaiu Adamowiczu, za pokazaniem żyda Marka Jakubowicza, arędarza karczmy Niemieskiej, do woiewodztwa Wileńskiego należącey, dzierzawy jasnie wielmożnego jego mości pana Krzysztofa Chodkiewicza, woiewody Wilenskiego, widziałem na nim, żydzie Marku Jakubowiczu, pleca zbite, sinie, krwią podciekłe, iako mianował przedemną, ienerałem, stroną szlachtą, pomieniony żyd Marek Jakubowicz, te zbicie, sobie stałe, od poddanych Swiranskich, których było do dwodziestu, imionny nie znaiomych, dzierzawy ich mości oyców czerców, do klasztoru Wilenskiego Świętey Trócy Ruskiej należących, w tym roku tysionc sześćset czterdziestym ósmym, miesiąca Oktobra osimnastego dnia, za gwałtownym naiechaniem zwysz pomienionych poddanych Swiranskich na karczme Niemieską, o czym szyrey na protestacyi żałobliwego żyda Marka Jakubowicza opisano i dołożono iest, i na tom dał ten mój kwit s pieczęcią, z podpisem ręki mey, tak tesz pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie na ten czas byłyey. Pisan w Wilnie roku miesiąca y dnia zwyż opisanego. Jan Aleksander Zinza, ienerał ręką swą. (M. II.).

Изъ связки Виленскаго градскаго суда за 1643, 1645 и 1648 годы. № 4680. Документъ 2.

№ 281.—1850 г. Апрель 18.

Списокъ еврейскихъ домовъ г. Пинска.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Апреля трынадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войтомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, постановившимъ очевисто Марко Мошковиць, жидъ и школьникъ Пинского кагалу, подаль ку акътыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ реестръ списанья домовъ жидовскихъ в месте Пинскимъ будучыхъ, на выданье подымного, и просиль, абы до книгъ принять и уписанъ былъ, который такъ се в себе маеть: Registr domow żydowskich pod zamkiem iego królewskiej mocy Piskim, a naprzod domow pozostałych wcale: dom Wolfa szkolnika, dom Jakuba Rubinowicza, dom Leyby zięcia Abrama Judycza, dom Litmanow, szkolny dwor, dom Jakuba Zelmanowicza, dom syna Berkowego, dom wdowy Zakaluzkiey, dom Nysana Judycza, dom Owada, dom wdowy Rubinowey, dom Jeka Judycza, dom Borucha Nachmanowicza, dom Symchy Rochnowicza, dom Jakowa Ahronowicza, dom Natana Leyzerowicza, dom Mienaszka, dom Zraylowey wdowy, dom Jozefa Morduchaiewicza, dom Hysza Ahronowicza, dom wdowy Mowszowey, dom Jakuba Calewicza, dom wdowy Michelewey, dom wdowy Mowszyney, dom Abrama Natanowego zięcia, dom szpitalny, dom Jeka Matusowicza, dom Abrama Szkatulnika, dom wdowy Boruchowey, dom Awruchna Nachmanowicza, dom Jakuba Michelowicza, dom Hoszeia Abramowicza, dom Mowszy Nysanowicza, dom Jeka Cel-

nika, dom Chackiela Leyzerowicza, dom Chaiemowey wdowy, dom Natana Chackielewicza; domy nowo pobudowane: dom Pisacha Jakubowicza, dom Jakuba złotnika, dom Moszka Piesachowicza, dom Szmuyła Abramowicza, dom Zelika Moszkowicza, dom Hoszeyka Moszkowicza, dom Gecka Zraelowicza, dom Szyfry Bulbierki, dom Jeka Moszkowicza, dom Leyzera Fayweszowicza, dom Jlia Fayweszowicza, dom Jeka Łapidowicza, dom Abrama Stawckiego, dom Abrama Moszkowicza, dom Szachna Abramowicza; domkow na Ropiszczy: trzy domy pod iegomoscią oycem władyka, dom Faywela Dawidowicza, dom Zelika Abramowicza, dom Jakuba Reznika, dom Afroiema Hirszewicza, dom Jozefa Krawca, dom Jakuba Moszkowicza, dom wdowy Jekowey, dom Nazrela Reznika, dom Arona Chenchowicza, dom Afraiema Maniewicza, dom Jakuba Moszkowicza, dom Jakowa Jechakowicza, dom Mowszy Danyielewicza, dom Jonasa Ubogiego, dom Abrama Krawca, dom Zelmana Jozefowicza, dom Nachima Moszkowicza, dom Szłomy Chayczyney, dom Zelmana Jakubowicza, dom Abrama Judycza, dom wdowy Jozefowey, Dawidko Jechakowicz nowo, dom Rubina złotnika nowo, dom Hirsza Leyzerowicza, dom Morduchaia Cyrulika nowo, dom Jserla nowo, dom Zelika Szmoyłowicza, dom wdowy Ryski nowo, dom Jakuba Rubinowicza, pod panem Krupko dom Abrama Jserłowicza, pod popem Stawieckim dom Leyby Moszkowicza, dom Jakoba Parszewickiego, dom Judy brata iego, dom Jakuba intreligatora, dom Borucha Morduchaiewicza. Komornicy. U Nowacha komornikow dwa, u Owada komornik odin, u Jeka Judycza komornikow dwa, u Jeka Celnika komornikow dwa, u Nisana komornikow Judycza odin, u Abrama Judycza komornik odin, u Jakuba Rubinowicza odin, u Simchi Rachnewicza dwa, u Mienaszka komornik ieden; pod ieymoscią panno ihumenią dom Zelika Szachnowicza, dom Leyby Garbatego, dom Rubina Awramowicza, dom Jakuba Moszko-

wicza, dom Rubina Mowszycza, dom wdowy Morduchaiewicza, dom Morduchaia Szmoułowicza, dom Leyba Ahronowicza. Который реестръ за поданьемъ особы верху помененое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1650 годъ, № 13004, л. 714—715 (стр. 1341—1343).

№ 282.—1650 г. Августа 26.

Жалоба мѣщанъ г. Пинска на несправедливое обвинение ихъ евреемъ Яковомъ Рубиничемъ, въ призывѣ якобы ими въ Пинскъ козацкой вольницы, разрушеній его дома и расхищеніи имущества.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Августа двадцать шестого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ,—воискимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, мещане Пинские, особы нижей в протестацый помененые, оповеданье свое на письме, с подписами рукъ своихъ, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали в тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky. Ja Bohdan Stoianowicz, ia Bohdan Siniecky, ia Zdan Ostafiewicz y ia Wasiley Suliczycz y ia Samuel Romanowicz Pławuszka, ia Matfey Fedorowicz, iako po zmarłych rodzicach potomkowie y wszyscy ogółem rzecz pospolita mieszczenie miasta iego królewskiej mosci Pинского wasz mosci urzędowi opowiadamy, reprotestuiemy y protestuiemy się na żyda Pинского Jakuba Rubinowicza, jakośmy wzieni wiadomość s xiąg grodskich Pинских z protestacy tego żyda na nas osob

żywych y na pozmarłych rodziców, nas mianowanych osob y na wszystko rzecz pospolitą mieszczan Pинских в року przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, miesiąca Maia trzydziestego pierwszego dnia doniesionej, w kturzej nie były, niesłuszne, potwarliwe rzeczy na nas popisal, a to iakobyśmy, słysząc o zdrajcach kozakach, zwabiwszy onych do miasta Pинска, iakoby unyslnie żydow wykorzenić, majątnosci y domy ich wniwiecz poobracać mieli, o czym, iakoby żydzi, wziewszy wiadomość, domy y majątnosci y żony dzieci swe porzucawszy uchodzili, a my y wszystko pospolstwo iakoby ligę s kozakami uczyniwszy y do Pинска onych przywabiwszy, в року przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Decembra dwunastego dnia, do miasta Pинска wpadшы, żydow pozabiali y iego syna Chackiela Jakubowicza Rubinowicza y żone iego iakoby od nas ubezpieczonych pozabiano y iakoby nie przez kozacy, ale przez nas cyne, miedz, mosiądz w ziemi zakopano y do mieszczan iakoby w zachowanie niektore rzeczy y szkatuły dane, obligi różne zabrać iakoby mieli y daley w teyże zmyslonej, niesprawiedliwej, a prawie potwarnej protestacy swej mianuie, iakobyśmy y wszystko pospolstwo mieszczenie Pинscy (gdy woysko rzeczy pospolitej do miasta Pинска podstąpiło), iakoby ochraniając kozakow y ichmosciow panow żołnierzow nie chcąc puscіć, iakoby dom iego na ulicy Łahiszynskiej, nie podaleku bramy stojący, iakoby broniąc się, na kobyliny mieli rozbiраć y popalić, y drugi dom na ulicy Żydowskiej spustoszyć, drzwi, okiennicy powybierać, trzeci dom na Połozowszczyzynie, podle rzeki Piny spalić, co wszystko iakoby spółkowawszy się z kozakami to wszystko pobrać y spalić mieliśmy, iako szerzey na tey zmyslonej, potwarnej protestacy iest napisano. Przeciwno kturzej protestacy y punktom w niey zmyslonym y opisanym reprotestuiemy się y niewinność naszą w wielkim obelżeniu okazując, na tego żyda protestuiemy, iż ten pomie-

niony żyd Jakub Rubinowicz, podając nas y wszystkich mieszczan Pinskiich do nieślawy y ohidy ludzkiey, rzeczami niebyłemi, a prawie zmyszlonemi pomowil, naprzod, iż my nigdy iako ten żyd mianuie z swowolnymi kozakami lihi ani namowy na takowy zły, a nieprzystoyny Panu Bogu y ludziom brydky uczynek nie mieli y onych do miasta Pinska na wykorzenienie żydow nie zaciągali y nie zwabiali, syna iego aby z Pinska nie uciekał nie ubezpieczali, do zabicia onego y drugih żydow przyczyna, radą y pomocą nie byli, syny, miedzi, obligow y inszych rzeczy tego żyda nie brali y o onych nie wiemy, domow iego nie rozbierali, nie palili y nie pustoszyli, ale pod ten czas na miasto Pinsk niaiazdu kozackiego, a potym gdy woysko rzeczy pospolitey nastąpiło, samy o swoich domach, majątnosciach, żonach, dzieciach kryjąc się nie wiedzieli, bo nie tylko mieszczan Pinskiich w domach zabiając, skarby biorąc, miasto paląc, w ten czas y iego dom przy bramie, y drugie popalone, a potym y nasze domy, w Jasolzach będące, pan Paweł Swiałka, po zburzeniu miasta, w tydzien do kilku set domow umyślnie, po ulicach chodząc, popalił, a że nas nie winnych ludzi utrapionych żydzi Pinsey wieźdzając z miasta po różnych miastach nie byłemi rzeczami, iakobyśmy ligę z kozakami mieć mieli, pomowili y osławili y tego żyda Rubinowicza na takową zmyszlonę rzecz żydzi Pinsey do uczynienia takowey niesłuszney, niesprawiedliwey, zmyszloney protestacy namowili, ktorzy żyd Rubinowicz z namowy żydow Pinskiich takową protestacyą potwarliwą smiał i ważył się, czyniąc nas zdrajcami, do xiąg doniesć, którą zmysloną niesprawdliwą potwarłą protestacyą z siebie znosząc y niewinność naszą okazując, na tego żyda o pomowienie y o potwarz, także o winy y y peny na takowych w prawie opisanych protesuiemy y prosimy, aby ta reprotestacya y protestacya nasza do xiąg waszmosci grodskich Pinskiich przyięta y zapisana była. Богданъ Стояновичъ рукою.

Богданъ Синецки рукою, Żdan Ostofiewicz ręka. Samuel Romanowicz Pławuszką ręka. Матфей Федоровичъ рукою, Трохимъ Ждановичъ Рыжковичъ рукою, Василей Суличычъ рукою, Павелъ Федоровичъ рукою. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1650 г., № 13004, л. 1265 на обор.

№ 288.—1652 г. Августа 18.

Жалоба священника Мотольской церкви Николая Барановича на Мотольскаго арендатора еврея Лейбу Гиршевича и зятя его о нанесеніи ему ранъ и побоевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку гоеподарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, въ Позе велебный отецъ Миколай Барановичъ, священникъ Мотольскій, оповеданье свое на письме презъ пана Андрея Василису енерала повету Пинского, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль тыми словы: Mosci panie urzędzie grodsky Pinski! Ja Mikołaj Baranowicz, swieszczennik miasta Motolia założenia cerkwie Przemienienia Pana y Zbawiciela naszego, starostwa iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci Albrychta Stanisława Radziwiła, canclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, pana starosty Pinskiiego, pana mnie wielce miłosciwego, waszmosci iako urzędowi z wielkim a nieznosnym żalem mym soleniter protestuię na żydow areндарза tego miasta Motolia Leyba Hirszewicza y зиęcia iego Mowszę Jsako-

wicza o tym, iż ci pomienieni żydzi, przepomniawszy wprzody boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitego, będąc tam wysz rzeczony Leyb Hirszewicz w miescie Motoliu arędarzem, gdy ia szedszy w potrzebach swych przez miasteczko Motol, roku terazniejszego tysiąc sześćset piędziesiąt wtorego, miesiąca Augusta siodmego dnia, a zpomniawszy rzecz przez tego żyda czyniącą, Bogu y ludziom obrzydłą że ten żyd w dzień święty niedzielny tego dnia wszelakie roboty tak gorzałkę w winnicach pędził, iako y insze roboty czeladzią sobie powolną robił y nie tylko tego dnia, ale iuż z dawnych czasow w dni święte uroczyste wziowszy przeciwko siebie takowy sposob czynił, a nawet iuż tego dnia w niedziele, to iest miesiąca Awgusta czwartego dnia, zastawiwszy robotnikow swych publiczne iuż izbę, budynek, stawić y robić kazał, gdzie ia iako sąsiad zastawszy też izbę robiących tego dnia Augusta siodmego obaczyłem pomienionego Leyba Hirszewicza y zięcia iego napominać, aby takowych robot poprzestał czynić; tamże wysz pomienieni żydzi, wziowszy na mie rankor, niewiedzieć za co, pierwiey słowy złemi żyli, sromocili mnie, a potom po odeysciu moym od tych żydow, gdzie te chałupy stawili, dogoniwszy mnie ci wysz pomienieni żydzi, mając sobie na pomoc nie mało ludzi, imiona y przezwiska sobie dobrze wiadomych, a przypadszy do mnie z bronią nie zwyczajną, na ementarzu cerkwi Motolskiej, czyniąc na zniewagę y opressią chwaty Bożey y mnie samego obuchami y kijami zbili, ztlukli y za umarłego porzucili y iako chcieli pastwilisie nademną y gdyby nie mieszcianie Motolscy Jwan Arasowicz, Jarosz Kunkowicz, Philip Kalenikowicz od tych zboyców nie odratowali, pewnie by y na śmierć zabili, a odchodząc iednak te słowa mówili: yż teraz od naszych rąk wyszedłeś y iesli od tego zbicia żyw zostaniesz, pewnie cie na potym zabiem y takowe odpowiedzi czynili. Maiąc tedy ia takowe zbicie, zranienie y pokaleczenie swoje, gdzie teraz nie tylko na zdrowiu moym wielki uszczerbek

ponosze, ale y fały Bożey odprawować za tym z biciem y pokaleczeniem moym nie mogę, o zranienie moje y o szkody, także o zniewagę y opressią cerkwi Bożey y o winy prawne prawnie czynić chcąc, ten proces moy do xiąg waszmosci grodzkich Pinskih, aby był przyjęty y zapisany prosze. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1652 г., № 13006, стр. 1670—1671.

№ 284.—1652 г. Августа 13.

Заявление вознаго объ осмотрѣ имъ священника Мотольской церкви Николая Барановича, которому были нанесены раны и побои Мотольскимъ арендаторомъ Лейбою Гиршевичемъ, его зятемъ и соучастниками евреями.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъясне освещеного княжати егѣ милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, каштеляра великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто еeneralъ повелу Пинского Андрей Васильса квить своей, подъпечатями своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Andrzej Wasilisa, ieneralъ iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moim relaacyinym quitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset piędziesiąt wtórego, miesiąca Augusta osmego dnia z stroną szlachtą panem Janem Szpakowskim, a panem Wasilem Szpakowskim byłem wzięty na sprawę, niżej mianowaną, do dworu wielebnego oycа Mikolaia Baranowicza, swieszczęnika Motolskiego,

до miasta Motola, do starostwa Piskiego należącego, tamże za okazaniem tego swieszczenika widziałem na nim na plecach ran cztery siniawych, spuchłych, krwią naciekłych, na ręce prawey na łokciu rana spuchła, siniawa, krwią naciekła, nogi zpuchłe, pobite y wszystkiego zbitego y zranionego, na poscieli leżącego, chorego widziałem. Ktore te zbicie y zranienie swoje mianował sobie być stałe w roku terazniey, szym tysiąc sześćset piędziesiąt wtórym miesiąca Augusta siódmego dnia, nacmin-tarzu cerkwie Motolskiej od Leyba Hirszewicza, żyda, arędarza Motolskiego y zięcia iego Mowszy Jzakowicza, obuchami y kiymi y pomocnikow ich. J na to ia ienerał, com w tey sprawie słyszał y widział, to wszystko na ten quit moy relacyiny spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodzkich Piskich daię y zeznam. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Андрей Василиса енераль. Который квити за признаньем енеральскимъ до книгъ кргодскихъ Пискихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пискаго градскаго суда за 1652 г., № 13006, стр. 1671—1672.

№ 285.—1653 г. Октября 11.

Трибунальный декретъ, присуждающій евреевъ Могилевскихъ Жущмана Исаковича и Лейбу Жущмановича къ уплатѣ денежной пени и къ смертной казни за побои, нанесенные Федору Хацковскому и слугѣ его и за отнятіе у нихъ различныхъ документовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петьдесятъ третего, месеца Октебра одинадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князстве литовскомъ зъ воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешній, тисеча шестьсотъ петьдесятъ третій обраными, кгда съ по-радку реестрового ку суженью припала

справа его милости пана Теодора Хацковскаго с жидами места Могилевскаго, Жущманомъ Исаковичомъ и сыномъ его Лейбою Жущмановичомъ—арендаромъ и дозорцою кабаку Могилевскаго, запозвомъ очевисто въ руки тымъ жыдомъ поданнымъ, менечи о зрадливое, потасмное збитие и зраненье черезъ тыхъ жыдовъ помочника ихъ, Александра Яковицкаго, жалобливаго пана Хацковскаго и челядника его Яна Барановскаго, въ месте Могилевскомъ, часу выезду до суду нашего до Вильня з некоторыми справами, з розными особами у суду нашего маючими, за тымъ о ексцесъ и вины правные, ижъ тые жыдове sprawy, за приволањемъ черезъ енерала сторонъ до права, жалобливый панъ Хацковскій самъ очевисто и зъ умоцованнымъ своимъ паномъ Юрьемъ Ивашкевичомъ становилъ и речъ оному ку мовенью в той справе устне злетилъ, а позванные жыдове не становили и никоторое ведомости намъ суду и стороне своей о причине нестанья своего неучинили, затымъ актора умоцованый подання тымъ жыдомъ очевисто в руки, в дому ихъ, в месте Могилевскомъ, на улицы Микольской стоячомъ, позву, черезъ енерала повету Оршанскаго Геліяша Свидерскаго очевистого сознанья его, выписомъ с книгъ крроду Оршанскаго, подъ датою року теперешняго месеца Октебра десятого дня выданнымъ и року за нимъ припалого, слышъне, правъне доведши трое воланье на томъ позве написаное оказавши и жалобу з него о речъ вышей писаную, а шерей въ томъ позве выражоную, преложивши, на доводъ самое речи поведилъ то: же обжалованные жыдове в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ петьдесятъ третьемъ, месеца Мая петьнадцатого дня, кгда онъ помененый панъ Хацковскій з слугою своимъ Барановичомъ шолъ з замку Могилевскаго улицею Микольскою, мимо дворъ обжалованныхъ жыдовъ, до двора своего, въ месте Могилевскомъ, водле тоежъ улицы Ми-

кольское стоячого, маючи некоторые справки у суду головного трибунального и маючи волю заразомъ з Могилева в дорогу до Вильня выехать, тамъ же помененные жыдове и с помочьниками своими некимъ Александромъ Яковичимъ Витебляниномъ, выпавъши с помененого дому своего, недбаючи на каранье, в праве посполитомъ и констытуціяхъ сеймовыхъ описаные, выполняячы екъсцесь, зрадливые, потаемъне его самого пана Хацковскаго и челядника его милости збили, зранили и змордовали. О которое зраненье, збитье и попелненный подь судами головными трибунальными екъсцесь, процессъ на тыхъ жыдовъ з реляціею черезъ Яна Кгеришевскаго огледанья бою и ранъ, до книгъ кгороду Оршанскаго донесеный, а выписомъ с тыхъ же книгъ подь датою року теперешнего тисеча шестьсотъ петьдесятъ третьего, месеца Мая двадцать шостого дня выданный, покладаль; затымъ такового обельженья отъ тыхъ жыдовъ доведши, зданья ихъ, ижъ се до права не становятъ, в року завитомъ на упадь в речи, а при процесе правомъ и реляціею еперальскою пану Хацковскому и челяднику его Барановскому на томъ, яко справедливе помененные жыдове съ тымъ помочникомъ своимъ Александромъ Яковичимъ оныхъ часу выезду з справями до суду головного до Вильня в месте Могилевскомъ зрадливые, потаемъне збили и зранили до прысеги, а по прысезе всказанья тыхъ жыдовъ на горло, навезки самому пану Хацковскому и челяднику его, при томъ винь екъсцесовыхъ чворакихъ на тыхъ жыдахъ и на всехъ маетьностяхъ ихъ захованья до Александра Яковича Яковича Витеблянина и инъшихъ помочьниковъ сальвы у насъ суду афекътоваль. А такъ мы судъ в той справе пана Федора Хацковскаго з жыдами места Могилевскаго, з Жущманомъ Исаковичомъ и сыномъ его Лейбою Жущмановичомъ—арендаромъ и дозорцою кабаку Могилевскаго, за позвомъ очевисто в руки тымъ жы-

домъ поданымъ, менечи о зрадливое, потаемное збитье и зраненье черезъ тыхъ жыдовъ и помочьника ихъ Александра Яковича Яковича, жалобливаго пана Хацковскаго и челядника его Яна Барановскаго в месте Могилевскомъ, часу выезду до суду нашего до Вильня з некоторыми справями, зъ розными особами у суду нашего маючими, за тымъ о екъсцесь и вины правные, ижъ тые жыдове, будучи о то позванными, передъ нами до права нестановили, про то мы судъ оныхъ, яко в року завитомъ, на упадь в речи здаемъ, а при поступьку правомъ жалобливному пану Хацковскому и челяднику его Яну Барановскому, водле добровольного взятья ихъ на томъ, яко правдивые помененные жыдове зъ тымъ помочникомъ своимъ Александромъ Яковичимъ, оныхъ часу выезду з справями до суду нашего до Вильня в месте Могилевскомъ, зрадливые потаемъне збили и зранили прысегу всказуемъ; которую они передъ врандомъ кгородскимъ Оршанскимъ на рочкохъ напервей по семь декрете нашомъ у Воръше сужоныхъ и по обвещенью тымъ жыдомъ поданомъ, вступивши въ рочьки четъверътогодня, то есть, по отпавенью тройга воланья, на завътрее выконати мають. А по таковоу прысезе мы судъ тыхъ жыдовъ Жущмана Исаковича и Лейбу Жущмановича, за таковое зрадливое потаемное збитье и зраненье жалобливаго пана Хацковскаго и челядника его милости, водле права, выразне о томъ описаного, на горло стятъемъ, при томъ навезки, такъ самому пану Хацковскому, яко и челяднику его милости по сороку копъ грошей литовскихъ, винь екъсцесовыхъ чворакихъ, собе суду сорокъ осьмъ копъ грошей литовскихъ, з двема копами вписаного и паметного, намъ даными, всего сто тридцать копъ грошей литовскихъ, на тыхъ жыдахъ и на всякихъ маетьностяхъ ихъ, пану Хацковскому и тому челяднику его милости всказуемъ. А яко на учиненье надъ тыми жыдами вышь меноваными скоро по прысезе ек-

зекуцій до врадвъ кгородскихъ и иныхъ всякихъ, подъ которыми тые жыдове постигнены и улапены быти могутъ, такъ и на одправу помененыхъ ста тридцати копъ грошей, на всякихъ маестностяхъ тыхъ жыдовъ до врадвъ земскихъ кгородскихъ и иныхъ всякихъ, замковыхъ, паньскихъ, местьскихъ, подъ которыми маестности оныхъ окажутъ, а которого собе з нихъ сторона закити похочеть, заложивши на спротивного троякіе заруки, отсылаемъ. До того томуъ пану Хацковскому з тымъ Александромъ Яковицкимъ, Витебляниномъ, яко помочникомъ, оселости нигде не маючимъ, до всякихъ врадвъ, подъ которыми постигненъ будетъ, на росправу отсылаемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трыбунальныхъ естъ записана.

Изъ книгъ и Главн. Лит. Трыбунала и № 199, за 1653 гадъ, л. 331.

№ 286.—1653 г. Октября 24.

Трыбунальный декретъ, присуждающій еврея Лазаря Мойжешовича къ уплатѣ Ивану Ясинскому пени шесть тысячъ девятьсотъ одинъ золот. польск., за неуплату спелна всей таможенной аренды, задержаніе вещей и денегъ принадлежащихъ Ясинскому и написаніе на бланкѣ заемнаго письма.

Мета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ петдесятъ третьего, месеца Октебра двадцать четвертого дня.

Передъ нами судьями головными на трыбуналь у великомъ князтве литовскомъ зъ воеводствъ, земель и поветовъ, на рокъ теперешни тысяча шестьсотъ петдесятъ трети обраными, кгда съ пораду реестрового ку суженью припала справа его милости пана Яна Ясинского и малжонки его милости, ей милости пани Юстины Жицкой, з жыдомъ Лазаромъ Мойжешовичомъ, за позвомъ очевисто в руки тому жыду поданомъ, о

нарушенъе листу арендовного на коморы и прикоморки князства Жомойтского, на старое мыто служачого, а то о неучиненю дефалькаціи, черезъ што жалобливый взглядомъ поветра морового девятсотъ копъ грошей литовскихъ шкoduеть, о выможенъе облигу оногo неписаногo отъ него жалобливого с подписомъ руки малжонки его милости в тяжкой хоробе будучого и о не верненъе розныхъ речей, в жалобе позовной менованыхъ, ему жыду Мойжешовичу до захованья даныхъ, затымъ о шкoды, наклады. До которое справы, за приволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права, его милость панъ Ясинскій самъ и з умоцованымъ своимъ, паномъ Казимеромъ Гурыновичомъ, становилъ, жыдъ Лазаръ Мойжешовичъ не становилъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ суду и стороне своей не учинилъ, затымъ умоцованый стороны поведовой поданья очевисто в руки тому жыду Мойжешовичу позву черезъ енерала Яна Прокшу, выписомъ врадвымъ и року за нимъ прыпалого, слушне, правне доведшы и трою пильность воланья стороны своей, на томъ позве написаное оказавшы, такъже жалобу з него о речъ вышей мененую, а ширей в томъ позве описаную преложывши, поведилъ о томъ, ижъ што въ року тысяча шестьсотъ сорокъ шестомъ, месеца Генвара одинадцатаго дня на рокъ целый, который маеть кончити в року тысяча шестьсотъ сорокъ семомъ таковогожь дня одинадцатаго, месеца генваря, тотъ жыдъ ему пану Ясинскому на коморе и прикоморкахъ князства Жомойтского старое мыто за шесть тысячъ золотыхъ арендуючи, описанье записомъ своимъ дефалькацію, если бы в той аренде з якогo припадку онъ панъ Ясинскій шкoдовалъ, учинити, якожь тогожь року черезъ иныхъ жыдовъ, факторовъ своихъ, комору и съ прикоморками, такъже зо всеми пожитками с посессии его Ясинского отнялъ былъ, а потомъ о тое угода с тымъ жыдомъ зашла,

а потомъ по таковой угодѣ и водлугъ пунктовъ, подчасъ той угоды намовленныхъ, онъ панъ Ясинскіи рещты за тотъ рокъ одной раты две тисечи золотыхъ тому жыду Лазару оддать описалсе, другую две тисечи золотыхъ, за того жыда налеганьемъ и потребованьемъ, небощикъ панъ Станиславъ Крентовскій з малжонкою своею, за него пана Ясинского обликговалисе тому жыду Лазару оддать и таковій контрактъ на дотрыманье тыхъ коморъ отъ Вильна онъ Ясинскій заваршы, кгда того року вышей писаного до тыхъ коморъ цельныхъ приезджалъ, тамъ вжо засталъ заповетроные и черезъ жолнеровъ некоторые коморы спустошонные, которые вжо жадного пожитку не чинили, а потомъ за тотъ рокъ взглядомъ того на деветьсотъ копъ кгрошей шкодуючи, подчасъ експированья тое аренды, онъ панъ Ясинскій приехавши до Вильна, потребоваль у него жида Лазара, абы ведлугъ добровольного запису своего, дефелькацію учинилъ; нижли тотъ жыдъ Лазаръ, не чинечи дефелькаціи, тые коморы и съ прикоморками, маючи волю ему пану Ясинскому на другій рокъ арендовати и дефелькацію учинити, потребоваль, абы онъ панъ Ясинскій имъ листъ небощика пана Крентовского у него Лазара Елезаровича, якожъ онъ панъ Ясинскій тотъ облигъ тогожъ часу окупуючи, даль до рукъ его жида Лазара готовыхъ пенезей деветьсотъ золотыхъ и такъ много своихъ речей тогожъ часу до захованья его Лазара даль, яко в процесѣ и въ жалобе позовной описано есть; при тыхъ же речахъ готовыхъ грошей деветьсотъ золотыхъ польскихихъ такожъ до захованья даль. Што то все помененый жыдъ Лазаръ взявши, однакъ тотъ листъ небощика пана Крентовского, за него пана Ясинского данный, при собе задержалъ, затымъ тотъ жыдъ, яко на другій рокъ тыхъ коморъ ему пану Ясинскому арендовати не хотель, такъ и дефелькаціи за деветь сотъ копъ грошей жадное не учинилъ, за

тымъ панъ Ясинскій з божого презренья парализомъ заражоный zostаль и черезъ колько летъ, кромъ мовы и памети, ледво што живымъ zostаваль, а тотъ жыдъ подчасъ его такъ тяжкой хоробы за облигомъ небощика пана Крентовского, вышей менованымъ, черезъ настъ пана Ясинского выплачонымъ, небощика пана Крентовского правне турбоваль; а затымъ и тотъ панъ Крентовскій змеръ, по которого смерти позосталую малжонку его пана Крентовского также невинне затымъ облигомъ выплачонымъ позываль, а затымъ онъ панъ Ясинскій въ той же хоробе zostаючи, а змыслу и памети не маючи, одно будучи въ той справѣ до Вильна запроважоный и тежъ маючи одъ малжонки своей облигъ голый себе повероный, а помененый облигъ небощика пана Крентовского черезъ себе выплачоный, тому жыду Лазару тотъ мемрамъ на записъ, отъ малжонки своей себе повероный, до которого и самъ се панъ Ясинскій подписалъ, дать мусель; а теперь яко ему пану Ясинскому ведомость заходитъ, ижъ тотъ жыдъ Лазаръ на томъ голомъ облиггу неякуюсь суму якобы рукодайнную написати мелъ, а его милость пробуючи покладаль протестацію выписомъ с книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ въ дате сего тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третьего року, месеца Юня второго дня выданую, а затымъ то указавши еще жалобливому при таковомъ процесѣ на томъ, яко правдивѣ за неучиненье черезъ того жыда дефелькаціи деветь сотъ копъ грошей шкодуеть; на томъ, яко неслушне въ тяжкой хоробе будучому облигъ голый, неписанный, безъ затылку вымогль и натомъ, яко такъ много речей розныхъ грошей готовыхъ, яко въ жалобе позовной ценою описано есть, до схованья даныхъ, при собе задержалъ, на прысегу браль. А по таковой прысезѣ за шкоды, поднятые взглядомъ недефалькованья девети сотъ копъ грошей, за невыданье речи, ценою в жалобе позовной менованые, совито деветнадцати сотъ сорока

шести золотыхъ польскихъ, за задержанье гроши готовые тежъ совито осьмнадцать сотъ золотыхъ, з двема конами вписного и паметнаго намъ суду данымъ, на томъ жиде Лазару и на всякихъ добрахъ его, а въ недостатку оныхъ и на самой особе его всказу пану Ясинскому и отосланья на отправу тое суммы до врадовъ належныхъ, закладомъ на спротивного троякихъ зарукъ и того облигу скасованья, у насъ суду просилъ и домавлялъ. А такъ мы судъ в той справе его милости пана Яна Ясинского и малжонки его милости, з жыдомъ Лазаромъ Мойжешовичомъ, за позвомъ очевисто въ руки тому жыду подамымъ, о нарушенье листу арендовного на коморы и прикоморки князтва Жомоитского на старое мыто служачого, а то: в неучиненю дефелькаци, черезъ што жалобливый взглядомъ поветра морового деветьсотъ копъ грошей литовскихъ шкодуетъ, о выможенье облигу голого, неписаного отъ него жлобливаго, с подписомъ руки малжонки его милости, в тяжкой хоробе будучого и о неверненье розныхъ речей, въ жалобе позовной менованыхъ, ему жыду Мойжешовичу до захованья даныхъ, затымъ о шкоды, наклады, ижъ тотъ жыдъ Лазаръ Мойжешовичъ, будучи о то позванымъ, передъ нами до права не становилъ, про то мы судъ оногo, яко права непослушного, въ року завитомъ, на упадъ въ речи здаемъ, а при поступку правномъ водлугъ добровольного взятья его милости пану Ясинскому на томъ, яко правдиве за неучиненье черезъ того жыда Мойжешовича дефелькаци, взглядомъ поветра морового, деветьсотъ копъ грошей шкодуетъ, на томъ, яко не слушне, в тяжкой хоробе его милости будучому, облигъ голый, неписаный безъ затылку тотъ жыдъ, с подписомъ малжонки его милости, вымогль и на томъ, яко такъ много речей розныхъ и грошей готовыхъ, яко в жалобе позовной ценою описано есть, до схованья даныхъ, при собѣ задержалъ, присегу вска-

зуюмъ; которую его милость передъ врадомъ кгородскимъ Жомоитскимъ на рочкохъ, найпервей по поданью о семъ декрете нашомъ тому жыду до прислуханья присеги его милости пана Ясинского обвещенья, судить припадающихъ, вступивши въ рочки четвертого дня то есть, по отправенью тройга воланья, на завтре, выконати маеть. А по таковой прысезе мы судъ за шкоды, поднятые взглядомъ недефелькованья деветь сотъ копъ грошей, за невыданье речи ценою в жалобе позовной менованые, совито деветьнацать сотъ сорокъ шесть золотыхъ, за задержаные гроши готовые тежъ совито осьмнадцать сотъ золотыхъ, а зъ уписнымъ и паметнымъ, намъ данымъ, всего сумою шесть тисечи деветьсотъ и одинъ золотый польскый на томъ жыде Лазару Мойжешовичу и на всякихъ добрахъ его лежащихъ и рухомыхъ, каменницахъ, крамахъ, домахъ, сумахъ, пенезныхъ, где кольвекъ и у кого кольвекъ будучихъ, гандляхъ, товарахъ, а въ недостатку оныхъ и на самой особе его, его милости пану Ясинскому и малжонце его милости всказуемъ и на отправу тое суммы пенезей, кромъ складанья ратъ статutowыхъ, до врадовъ земского, кгородского, местского майдебурского, замковыхъ, панскихъ и иныхъ всякихъ тыхъ поветовъ, подъ которыми се добра и особа того жыда окажетъ, а которого себе з нихъ сторона зажити похочеть, заложивши на спротивного троякие заруки, отсылаемъ. До того и тотъ облигъ у него пана Ясинского, въ хоробе тажкой будучого, черезъ того жыда неслупине выможоный, безъ затылку неписаный, зовсимъ процесомъ в той справе уроцонимъ, симъ декретомъ нашимъ касуемъ, варуючи то симъ декретомъ нашимъ, же тотъ облигъ у всякого суду и права жадной ваги мети не можетъ. Которая справа есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ записана.

№ 287.—1854 г. Января 19.

Трибунальный декретъ, присуждающій нѣсколькихъ евреевъ Брестской синагоги къ смертной казни, а прочихъ евреевъ къ уплатѣ пени за побои, причиненные Степану Медекшѣ и Викентію Климашевскому и за отнятіе у нихъ денегъ, вещей и документовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шесъсотъ пятьдесятъ четвертаго, месеца генвара девятого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князствѣ литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ тисеча шесъ сотъ педдесятъ третій обраными. Кгды с порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Стефана Франтишъка с Проца Медекъшы з неверными жыдами Берестейскими Арномъ и Иозефомъ—школьниками, Авъреномъ Иозефовичомъ, Литманомъ Изаковичомъ, Шавлею Зельмановичомъ, Беньшомъ Иозефовичомъ и всеми школы Берестейской жыдами, кагаломъ оныхъ, запозвомъ на школе жыдовской у Бересты положенымъ и прыбитымъ, о криминальный черезъ тыхъ жыдовъ Берестейскихъ попелненный екъсьщесъ, а то в тыраньскомъobelженію жалобливого в месте Берестейскомъ, до судовъ нашихъ з розными справами едучого, и о збите такъ самого его милости, яко и челядника его милости пана Медекъшы—шляхтича доброго, пана Винъценътого Климашевъского, о грабежъ тогожъ часу шабли за золотыхъ петнадыцать, шапъки за золотыхъ чотыры, секирки за золотыхъ два и грошей петнадыцать с кешени зъ воркомъ едъвабнымъ червонныхъ золотыхъ сорока двохъ, монетою розною золотыхъ петнадыцати, способомъ лупу, о побране тогожъ часу не мало справъ вельможнымъ ихъ милостямъ, паномъ Пацомъ служащихъ и о инъшіе паракграфы, въ жалобе позовъней достаточне выражоные, за

тымъ екъсьщесъ и вины правъные. До которое справы, за прыволянъемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана Медекъшы умоцованый, пры бытности самого его милости панъ Янъ Франътишокъ Позънякъ становилъ и кгды поданого и прыбитого до школы жыдовской въ месте Берестейскомъ стоячое, черезъ енерала Яна Никодимовича Бялого позву и термину за нимъ прыпалого, выписомъ с книгъ гродскихъ Берестейскихъ, въ дате теперешнього року, месеца авъгуста осьмнадыцатаго дня, слушне, правъне доведъшы жалобы с позву доводить хотель, тогъды отозъвавъшысе прокураторъ жыдовъ школьниковъ Берестейскихъ, панъ Янъ Манъчакъ, а не прыпускаючи умоцованого актора до дальшого продукту правъного, подаль до насъ суду обмову, в тые слова пшаную: *Jaśnie wielmożni, wielmożni mściwi panowie sędziowie główni, trybunálni, panowie nasze miłościwe y dobrodzieje wielkie! Wziąwszy my wiadomośc z wyięcza widymusa z ksiąg grodzkich Brzeskich, jakoby s podanego pozwu nam od pana Stefana Medekszy w roku teraznieyszym tyście sześćset piędziesiąt trzecim, miesiąca augusta jedynastego dnia, mieniąc o jakoweś boie w mieście Brzeskim jego mości jakoby stałe, przed sąd i w panow naszych miłościwych wyniesionych, który jego mość pan Medeksza, uchodząc swoich zbytów, które poczynił, pominąwszy prawo popospolite y przywileia nasze, od kilku set lat od różnych królów ichmć nam nadanych y confirmowanych, tu przed sąd wielm. panow naszych miłościwych y pominąwszy sąd nasz należny, mimo prawo y constitucyą roku tyście sześć set trzydziestego trzeciego pozwał; tedy my upraszamy wielm. naszych miłościwych panów, aby tey sprawy nie sądząc, do należnego sądu zamkowego Brzeskiego, według przywileiów nam służących y prawami potwierdzonych, odeślać raczyli. Data z Brześcia czwartego Oktobra, anno tyście sześćset piędziesiąt trzeciego, wielm, naszych miłościwych pa-*

nów u dobrodzieiow najniższy sędzy. У тоє об'явы подписъ рукъ тыми словы: Ahron u Józef—szkolnicy Brzescy. По которой прочитанью тотъ же умоцованный принятя оной и, водле оноє утвърженя до суду замкового, у насъ суду просилъ. А умоцованный его милости пана Медекъшы, боронечы принятя тоє об'явы, чыталъ передъ нами судомъ позовъ, съ которого указовалъ то: же тые жьды на опрессию стану шляхецького, кгда жалуючий для выбранья справъ, судови нашому судить належачыхъ, справившы в канцеляриі кгородской, для допильнованя справъ вельможныхъ ихъ милости пановъ Пацовъ, пановъ своихъ, цалый день, вже годину у ночи до господы поворочалъ, тамъ тые жьды, на боязнь Божью и срокюсть права посполитого не огледаючысе, таковой, яко то є позову довелъ, попольнили ексъцесъ; за чымъ доведшы того *авгтенглице* з выписовъ владовыхъ, же с справами на суды нашыє готоваными до Мишъска на трыбуналъ счалъ, а до того реферуючысе до *инг симили* первой ферованыхъ декретовъ, которыми межы велью особами меновите паномъ Гречиною—енераломъ Хотыбельскимъ в таковыхъ же акцияхъ передъ собою форумъ узналисемо и въ той справе узнанья, яко въ справе ексцесовой и криминаль за собою потягаючей форумъ, а наказанья далей сторонамъ в право поступоватъ у насъ суду просилъ; по узнанью теды у суду нашого форумъ, а по наказе, яко в справе ексцесовой о криминаль великій, а подобно не слыханыхъ на обельгу гонору шляхецького и крови христьянское, за собою потягаючей, поневажъ позваные жьдове, за поколькократнымъ приволашемъ енеральскимъ, передъ нами до права не становили и упоръне прочъ одъ суду нашого отошли, за чымъ пленитенътъ актора, доведечы жалобы позовное, поведилъ то: ведомо єсть вашъ мостямъ, ижъ не одна тутъ передъ судомъ вашъ мостей у Минку таковая съ тыми жьдами мяновите

пана Гречины, енерала Хотыбельского и велью иншыхъ особъ передъ судомъ вашъ мостей припадала справа, же жьды Берестейскіє, распостершысе надъ еваволентствомъ, розныє збытки, ексъцеса и виолентьциє чынять. На доводъ чога такъ тые декрета суду нашого, яко и веле иншыхъ жьдовъ *инг симили* до книгъ кгородскихъ и майдебурскихъ Берестейскихъ донесеныхъ, покладаѣтъ процеса занощные, теды будучы тые жьдове надъ кровью шляхецькою, а черезъ то право посполитое, кождому обсервоватъ повинное, зневажаючы, и в особе своей, яко гнюсный народъ шпетечы, перенявши жалобливого с канцеляриі кгородской Берестейской з велью справами, суду нашому судить належачіє, до господы добровольною улицою идучого, учынившы во двухъ менсцахъ засадку, безъ даня жадной наймнейшой прычины, с тумултомъ и громадою до жалобливого и челядника его милости пана Медекъшы пана Винъцентътого Климашевского кинулисе, а потомъ прыглушившы киями и велью бронями голову, вжо на земли лежачого, тумултомъ, кгде могло бытъ жьдовъ до колькудесять, били, мордовали, на тотъ же частъ и грабежъ, въ процесъ помененый, учынили, а самого его милости порвавшы до школы своей жьдовъской, розныє и нигды не слыханые надъ кровью христьянскою чынили паствиска, а меновите, шэфеллинами, рогатынами покололи, кровь христьянскую проливали и оную в розныє приправленые начинья збирали и по таковомъ мордерствѣ, маючы вжо его милости пана Медекъшу за нежывого, на большую обельгу, выволокъшы з школы жьдовъской, на гнояхъ покинули, ажъ за ласкою Божою челядникъ его милости пана Медекъшы, любо збитый, унесши здоровье свое, далъ знать до компаніи актора моего; которые прышовшы на тоє мейсце за ледъво што жывого до господы его милости на рукахъ своихъ прынесли. На доводъ теды того процесъ и реляцію двухъ енераловъ огледанья

рань и боювъ, на тотъ часъ стальныхъ, подъ датою року прошлого месеца Августа шестнадцатого дня, покладать. До того продуковалъ атестацію велю ихъ милости пановъ обывателей воеводства Берестейского, которые будучы на тотъ часъ въ месте Берестейскомъ, не только невинности его милости пана Медекъшы, але и такъ великую отъ тыхъ жыдовъ опрессию высвядчаютъ. То теды судови вашъ мостей показавшы, же акторъ мой такъ великую отъ неверныхъ жыдовъ поноситъ опрессию, будетъ ли наказъ суду вашъ мостей на томъ, яко правдиве таковой екъсъщесъ криминаль и обельга, яко въ жалобе позовной выражено есть, актора моего и челядника его милости черезъ тыхъ жыдовъ попольненый есть, до присеги беручы, всказанья такъ тыхъ жыдовъ, которые в процессе помененые суть, яко и до взятъя ведомости инныхъ, которыхъ реестръ до враду продуковати будетъ, на чвертованье и на учиненье надъ ними екъзекуци, до всякихъ врадовъ кгородскихъ, где одно постигнены будутъ, тудежъ за грабежъ *каутъ* чворакихъ, водле права и коньституциі трибунальское, навезокъ на всякихъ тыхъ жыдовъ добрахъ лежащихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ товаряхъ, гацляхъ его милости пану Медекъшы всказу и отосланья на отправу до врадовъ належныхъ, з закладомъ на противного троякихъ зарукъ. Пры томъ, поневажъ ущипливе на его милость пана Медекъшу до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ донесли процессъ, теды абыхмо такъ тотъ процессъ, яко еслибы и декретъ утвороный за тымъ процесомъ бытъ показаль, знесли и скасовали, у насъ суду просиль и домавляль. А умоцованый вельможныхъ ихъ милости пановъ Пацовъ панъ Павелъ Роля, захованья салвы акторомъ своимъ взглядомъ забраныхъ, а ихъ милостямъ до велю акцій належныхъ справъ у насъ суду просиль и домавляль. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Стефана Франътишъка с

Проща Медекъшы з неверными жыдами Берестейскими Агрономъ и Іезофомъ—школьниками, Авреномъ Юзефовичомъ, Литманомъ Изаковичомъ Шавлею Зельмановичомъ, Беняшомъ Іозефовичомъ и всеми школы Берестейской жыдами кагаломъ оныхъ, за позвомъ на школе жыдовъской в Берестю стоячей положонимъ и прыбытымъ, о криминальный черезъ тыхъ жыдовъ Берестейскихъ попольненый екъсъщесъ, а то въ тыраньскомъ обельженью жалобливого въ месте Берестейскомъ, до судовъ нашихъ з розными справами едучого, и о збитъе такъ самого его милости, яко и челядника его милости шляхтича пана Винъцентега Климашевского, о грабежъ тогожъ часу шабли за золотихъ петнацать, шапки за золотихъ чотиры, секирки за золотыхъ сорока двохъ, монетою розною золотыхъ два и грошы петнацать, с кешени з воркомъ едвабнымъ червоныхъ злотыхъ петнацать, способомъ лупу, о побранье тогожъ часу немало справъ вельможнымъ ихъ милостямъ паномъ Пацомъ служащихъ, и о иншыне паракграфы въ жалобе позовной достаточне выраженые, за тымъ, о екъсъщесъ и вины правные; в которой справе мы судъ, обьмову одъ жыдовъ школьниковъ Берестейскихъ екъсъщипуючы форумъ и по требуючые отосланья тое справы до суду поточного замку Берестейского, взглядомъ того же криминаль *екъсъщесиве* выежджаочому его милости пану Медекъшы з справами до судовъ нашихъ належачыми сталъ, а таковые екссесса межъ всеми сторонами не инному, только нашему судови судить належатъ, до того же *инъ симили* велю особъ въ таковыхъ акцияхъ съ тыми жыдами форумъ передъ собою узнавшы, процедовать наказали. Теды и в той справе тую обмову до насъ суду на письме, яко противо выразному праву и конституциямъ сеймовымъ поданую, на сторону ухилиемъ и той справе передъ собою форумъ узнавшы, заразомъ далей в право сторонамъ поступовать наказуемъ. А въ дальшомъ поступку правномъ, ижъ

жыды Берестейскіе, пополнившы такъ великій криминаль и ексьєцєсь, а власне ухочєчы такового поступку упорне одъ суду нашего отошли и за поколькокротнымъ приволаньємъ енеральскимъ передъ нами до права нестановили, про то мы судъ всихъ до школы Берестейское належачыхъ жыдовъ, яко права непослушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ; а в самой речы, поневажъ се то доводне и досконале такъ с продукту правного, яко и з атестаціи одъ ихъ милости пановъ обывателєвъ воеводства Берестейского, передъ нами покладаной показало то, же жыды Берестейское школы, за росказаньємъ старшихъ своихъ, з засадки, способомъ в процессе помененымъ, жалобливого и челядника его милости, улицою жыдовскою добровольне идучыхъ, збили, зранили, а по увойстью челядника, надъ самымъ его милостью паномъ Медекъшноу розныє паствиска и уронганья на зневагу стану шляхецкого и крови христіянское, яко то процесъ жалуючого в себе выражаетъ, чынили, за чымъ мы судъ до права посполитого самой слушности и справедливости светой прихляючы се, поневажъ тыє жыдове велю особомъ, меновите пану Грєчынс—енералу Хотибельскому и инымъ особомъ тутъ у суду нашего справы зъ ними малочыми и *инз симили* таковый немаль пополнили ексьєцєсь, до того же еще зъ видимусовъ, отъ велю особъ на тыхъ жыдовъ до книгъ донесеныхъ, таковая сваволя показала се, тєды в такъ видомой справы и безъ жадной его милости пана Медекъшы присєги, забєгаючы тому, абы таковое сваволенство и зүфалость люду не христіянського погамована бытъ могла, а злость оныхъ и сваволенство не шырылось, за таковый збытокъ и сваволенство жыдовъ школы Берестейское тыхъ, которыхъ его милость панъ Медекъша на реєстре до владу подасть, на горло, увольнившы отъ дальшихъ пенъ, только стятемъ. А же се до права не становили, тогда и на

выволанье, а за бой и задаваное тыранство такъ самому, яко челяднику, чворакихъ навезокъ тисєчу золотыхъ, за грабєжъ уделанный, безъ совитостей, двєстє семьдєсятъ два золотыхъ и грошы петнадцать, за ексьєцєсь попелненный, а намъ суду черезъ его милость пана Медекъшну о *екзэнуицкх* чворакий, з дєдзыи нашой заплачоныхъ, на тыхъ жыдахъ сорокъ осьмъ копъ, всего сумою, з ушєнымъ и памєтнымъ намъ данымъ, тисєчу триста дєвятъдєсятъ осьмъ золотыхъ и грошей петнадцать польскихъ, на всихъ жыдахъ и школе Берестейской, поневажъ на оной позовъ покладано, такъ же на великихъ добрахъ ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенєжныхъ, товарахъ, гандляхъ, гдєкольвєкъ будучыхъ, его милости пану Медекъшы и тому челяднику его милости всказуємъ. А яко на учипєнє надъ тыми жыдами, которыхъ рєсєстръ черезъ его милости пана Медекъшну до владу поданный будєть, екзєкуци, до владовъ крєдєскихъ, подъ которыми постигнєны бытъ могутъ, такъ и на отправу за вышъ менєную сумму, до владовъ земєкого або крєдєкого Берестейскихъ, панєскихъ, мєськихъ замковыхъ и иныхъ всякихъ тыхъ поветовъ, подъ которыми се маєтности тыхъ жыдовъ Берестейскихъ окажутъ, а которого себе з нихъ сторона закыти похочєтъ, заложившы на спротивного троякиє заруки, отсылаємъ. До того процесса черезъ тыхъ Берестейское школы жыдовъ, яко въ речы змышленой потварнє гонорови и доброй его милости пана Медекъшы репутации шкодливые, а до книгъ ущипливє донєсеные, тудєжъ и за ними, еслибы се яковый за утвержєньємъ тыхъ жыдовъ позовомъ такъ по дате, яко и предъ датою того декрету нашего у всякого суду земєкого и крєдєкого одєржанный бытъ показаль, декретъ, тєды мы судъ нинєшнимъ декретомъ нашимъ, поневажъ яко тая справа декретомъ нашимъ скончона єсть, вєчнє касуємъ и умораємъ, варуючы то, же рєчь въ немъ выражоная за-

цному его милости пана Медекъшы гонориви ни чога шкодить не маеть. О забраные зась справы вельможных их милости пановъ Пацовъ, за потребованіемъ умоцованого их милости, салвы у кожного суду и права съ тыми жыдами Берестейскими правомъ чынить вольное право и мовеньє заховуемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть записана.

Изъ книги Глав. Лит. Трибунала № 200 за 1653—1654 г. л. 2140—2143.

№ 288.—1657 г. Іюня 6.

Судебное рѣшеніе по дѣлу о покражѣ евреями вещей у Тальвойша.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ петьдесятъ сегомо, месеца Іюня шостого дня.

На рочкахъ Іюневыхъ на дате звышъ писаной прыпалыхъ и судовне у Высокомъ Дворе, на местцу ляддумъ ихъ милости пановъ обывателювъ, взглядомъ зруннованя места Троцкого, назначономъ отправоваыхъ, передъ нами врадниками судовыми кгородскими Троцкими отъ ясне вельможного пана его милости пана Миколая Стефана Паца, воеводы Троцкого, Крычевского и Олучыцкого etc. старосты на справы судовые высажоными Крыштофомъ Тышкевичомъ — подвоеводзимъ, Яномъ Владыславомъ Монтыкгайломъ — судьєю, а Александромъ Рыбинскимъ — писаромъ, кгда с порадку рестрового ку суженью прыпала справа его милости пана Езеяша Тальвойша зъ панею Анною Вонжодовною Станиславою Бартошевичовою и з двема жыдами Сымономъ Изаковичомъ — шкляромъ и Садкомъ Ашейковичомъ — швакгромъ его, з лицемъ с покрадеными у его милости пана Тальвойша в маетности Попортяхъ в повете Троцкомъ лежачой речома до вензена до кгороду Троцкого оддаными, за

заказомъ о таковой учынокъ у везенью будучымъ поданымъ, затымъ до покаранья оныхъ и о винны правные. До которое справы за прыволанемъ черезъ енерала рочкового сторонъ до права, его милость панъ Тальвойшъ с пленипотентомъ своимъ паномъ Крыштофомъ Селявою очевисто становилъ и моць ку мовенью речы у права оному устне злетилъ. Затымъ преречоный его милости пана Тальвойша пленипотентъ поданья помененымъ вязнюмъ очевисто въ руки черезъ енерала Петра Плихту прызнаемъ его доведшы заказу ставенья тыхъ вязнювъ наказу афектоваль, а затымъ за ставеньемъ оныхъ помененые Бартошевичове и жыдове, кгда з лицомъ прыпровожаонымъ, в реляцияхъ выражонымъ, у суду поставени были, ужыченя часу до завтрыя и прыданья пленипотента у насъ враду просили, мы врадъ, коротко сторонамъ не чынечы, водле жеданья термину ужычывшы, пленипотента онымъ пана Самуеля Бартошевича прыдали есмо. Затымъ по ужыченю термину и прыданю пленипотента, кгда на завтрей за прыволанемъ стороны у суду становили его милости пана Тальвойшовъ пленипотентъ доведчы жалобы в заказе выражоной и шкоды черезъ нихъ злочынцовъ поделаной, процесъ першы, не ведаючы черезъ кого бы се тая шкода в прощломъ тисеча шестьсотъ петьдесятъ шостомъ року, месеца Октебра зо дня двадцать четвертого на день двадцать пятый в ноцы стала, у кгороду тутошнего Троцкого, подъ датою теперешнего тисеча шестьсотъ петьдесятъ сегомо року, скоро по отворенью се канцелярии учынены, покладаль, а потомъ по взятю ведомости черезъ кого се то стало, другий поновлены у тогожъ враду, подъ датою тогожъ року, месеца Іюня пятого дня, на Станислава Бартошевича обжалованыхъ жыдовъ и иныхъ помочниковъ ихъ показавшы, жалобу з него читаль о то, ижъ што по покраденю розное маетности рухомой пана Валентого Грынашкевича и пана Яна

Стецевича, а по полапению выновайцовъ дошла певная ведомость отъ нихъ его милости пана Тальвойша, ижъ се тая шкода въ покраденню розное маестности рухомой, справъ зъ шкатулами черезъ вышъ мененыхъ особъ тоестъ жыдовъ Бартошевича и малконку его стала и тые жыдове в маестности пана Яна Визкгида Раде в Упицкомъ повете перемешкиваютъ, зачымъ его милость панъ Тальвойшъ, ужывшы енерала Троцкого Петра Плихту с прятелемъ и стороною, с процесомъ до взятъя ведомости донесенымъ до его милости пана Визкгида, абы таковыхъ явныхъ лупесцовъ и злодеювъ прыличныхъ жалобливному з лицомъ с тыми речами, которые пры себе мели, выдалъ. Якожъ его милость панъ Визкгидъ, в семь же року, месеца Мая двадцать девятого дня одъ него злочынцу Изаковича—шкляра зъ частью речей краденыхъ, которые на особливомъ реестре спецификованые суть, выдалъ. Тамъ же в селе названомъ Упштовтянахъ и другого Ашейковича, за выданемъ взявши, до Высокодворского везенъя оддали, а лице передъ паномъ подстаростимъ Троцкимъ презентовали; который шкляръ яко передъ тымъ скоро будучы выданымъ, такъ и передъ подстаростимъ, ижъ тые речы его милости пана Тальвойша зъ Бартошевичомъ покрали и з собою поделили и болей у него Бартошевича, зостало поведалъ; зачымъ жалобливый тогожъ енерала Плихту и другого Петра Клідзю ужывшы, до мененого Бартошевича до дому его Рымковщизны, з прятелы, абы и того злочынцу съ тыми речами, которые бы у него нашли, на урадь до Высокого Двора прывели, послалъ; которые енералове, в семь же року, месеца Июня пятого дня, прыехавшы до вышъ мененого имения, а самого Бартошевича не нашовшы, только самую паню Бартошевичовую, тамъ в томъ дому нашовшы некоторое лице у соломе в одърыни похованое, яко скрынку и шкатулу з розными справы, тамъ же и иныхъ речей дробяз-

ковъ, которые сама добровольне выдала, а на особливомъ реестре и реляции енеральной досконале спецификованые суть, пры которыхъ речахъ съ тымъ лицомъ краденымъ и самую Бартошевичовую до везенъя Высокодворского оддали, яко шырей процесъ в себе опеваеть, пры которомъ процессе и реестръ шкодъ забранныхъ речей актыкованый покладалъ, с которого доводиль, што на тотъ часъ забрано, то есть польскимъ письмомъ писанный въ тые словы: Naprzod skrzynia czarna okowana, z niey wyieli alamodę dostatnią czarnego aksamitu gładkiego z korunkami iedwabnemi szyrokiemi nową, kosztuiącą złotych sto dwadziescia, pułczamarek tegoż aksamitu czarnego z korunkami iedwabiami, s kołnierzem gronostaiowym, kirem białym podszyty, kosztuiący złotych sześćdziesiąt, płaszczyk tegoż aksamitu złotych czterdziecie, rękawa atlasowe czarne nowe, kosztowali złotych dwanasie, rękawa kitayczane czarne, kosztowali złotych sześć, obrusow tkackich sześć, kosztowali złotych sześćdziesiąt, serwet dwanasie, kosztowały złotych sześć, poscieli iedwabnych dwie, iedna karmazynowym iedwabiem z bielą szyta, to iest poszewek trzy y przesciradło, kosztowało złotych trzydziecie, druga posciel czarnym iedwabiem ze srebrem szyta, także poszewek trzy y przesciradło kosztowało złotych czterdziecie, tuwalni dwie, czarnym iedwabiem szyte, kosztowali złotych dwadziescia, koszula takowym że iedwabiem szyta y inszych rzeczy nie mało, co w tey skrzyni było, czego pamiętać nie mogą, na złotych trzydzieci; szkatulka żółta, kosztuiąca złotych dwanasie, z rozmaitemi справы imsci panu Lwu należącemi, w tey же szkatule wzieli czapkę karmazynową soboliową, kosztuiącą złotych dwadziescia pięć, pas iedwabny, papuży, z czarnym iedwabiem, mniski, z gałkami, kosztuiący złotych dziesięć, czareczkę srebrną kosztuiącą złotych sześć, klucze rozmaitei formy, szrotownia, stoczek, ołow y inszych rzeczy nie mało, których się pamiętać nie może, на złotych dwadziescia;

skrzynia czerwona złotych pięć z sprawami różnemi imsci pana Ezeiasza Talwoysza, ale nawięcey imsci pana Alexandra Rybinskiego, pisarza grodzkiego Trockiego rodzica imsci, działy y sprawy polskie y na majątności Żmudzkie Eglesie y Podubisie, sprawy wszystkie na majątność kupną w wojewodstwie Trockim, nazwana Nikrany, różne przywileia Zygmonta Augusta, Zygmonta trzeciego y Władysława królów polskich, ograniczenie, kwity poborowe wszystkich majątności, rejestra y delata wybierania podymnego, kwit imsci pana podskarbiego obligi różne y insze sprawy, których pamiętać sami nie mogą, ze wszystkim te skrzynie wzięli; olstro do cyny złotych dziesięć, w którym cyna rozmaita, iedne z herbem ichmosciow panow Talwoyszow, drugie z herbem ichmosciow panow Rybinkich, trzecie przykupne rozmaite sztuk czterdzieście dwie złotych osmdziesiąt, tłumok sukienny czerwony z rozmaita poscielą puchową złotych pięćdziesiąt, futro egipskich barankow, złotych czterdzieście, alamodka axamitna w kostki czarną, stara, złotych piętnaście, przedzy lbianey ciężkiej talek pułtory kopy złotych dwadzieścia pięć, kaptur biały sukienny futrem popieliczym podszyty złotych sześć, drugi tłumok także czerwony, w nim było sukno czerwone do wozu wilkami podszyte złotych czterdzieści, wilk krzyiowy ieden złotych pięć, czamarka lazurowa bielinnym futrem podszyta złotych piętnaście, kilim perski płótnem podszyty złotych dwadzieścia, kokdra turecka, dno zielone, kwiaty czerwone złotych piętnaście, szorzec nowy kozuchowy złotych dziesięć, kataneczka bobrem opuszona złotych trzy, sukienka lazurowa harusowa z alamodką s pasamanami czerwonemi z kształtem papużym złotych dwadzieścia pięć, falszurka mała lazurowa z czerwonemi rękawami stara złotych pięć, pałub wylupiony, w którym było wełny wor napchany złotych piętnaście, lnu trzysta złotych dziewięć, flasza cynowa garcowa z gorzałką złotych osm, samodziału walonego łokci trzydzieści pięć, a nie walonego łokci pięć-

nascie złotych dwadzieścia, słoniny polci dwa, złotych sześć, kumpiow cztery złotych ieden, sadło iedne złotych trzy, konew miedziana w garcy cztery złotych dziesięć, panewka do warzenia złotych sześć, żupan ciemno-lazurowy, petlice czarne złotych trzydzieście, spodnie lazurowe złotych siedm, siermięga złotych pięć, czapka lisem opuszona złotych dwa. Который реестръ пры процесе передъ нами продукованый, прочытавшы реляции две енеральскихъ одну Петра Плихты одданья жыдовъ до везенья, дня пятого Юня выписомъ вынятую, а другую двохъ енераловъ -- помененого Плихты и Петра Клидза одданья Бартошевичовой з лицомъ до везенья, подъ датою теперешнего жъ тисеча шестьсотъ пятьдесятъ сегого року, месеца Юня шостого дня, покладаль, с которое то указоваль, ижъ се тые вязниове до покраденыхъ у его милости пана Тальвойша речей, што ещо где мають и што розпродали передъ енералами и стороною шляхтою и многу людей признавали и одинъ на другого высвятчали; што все показавшы и такъ явнымъ документомъ, доводами, енеральскими реляциями одданья оныхъ з лицомъ и признанья се ихъ до того злого учынку доведны, поневажъ се сами передъ енеральми, ижъ шкодниками его милости суть, признали, водле права впередъ на пытки, а потомъ и на горло зданья у насъ враду просиль и домавляль. А пленипотентъ обжалованыхъ вязновъ поведилъ: с прыданья вашихъ милостей ставаючы я тутъ у суду вашихъ милостей, вырозумевшы обороны стороны моеи и с продукту его милости пана Тальвойшового пленипотента бачу я то, ижъ се в той его милость панъ Тальвайшъ не водле права заховаль, ижъ тую Бартошевичовую и мужа ее позволю до тое sprawy передъ судъ вашихъ милостей, яко шляхты водле артыкулу десятого, з розделу третего не прыпозываючы, самую з дому взяль, однакъ я в томъ зволюкъ заживать не хочечы, самой пани Бартоше-

вичовой на томъ, яко въ томъ обжалованью не есть винною, але и овшемъ мужа своего отъ того одводила и тому Садку Ашейковичу яко такожь въ томъ обжалованью ничего не есть виненъ и тую сукню, што отъ швакгра мель, не ведать естли крадена, водле артыкулу тридцать первого з розделу одинадцатого до одводу бралъ, по одводе одъ того обжалованья увольненья тыхъ обудвухъ просилъ и домовялъ. Мы врадъ для лепшого отъ самыхъ особъ ведомости, естли бы се до того знали, мимо пленипотента самымъ мовить наказали семо. Затымъ впередъ сама Бартошевичова утвержаючи реляции енеральские, а знающысе до тое крадежы поведила, ижъ я в томъ обжалованью сама ничего не естемъ вина, але тотъ жыдъ шкляръ, робечы окна у его милости пана Тальвойша, упатрившы схованье въ возовни, зъ челядникомъ своимъ мужа ее зъ собою прыехавшы в домъ ихъ намовили и поехали, одъ чогомъ я ихъ одрадила и большъ речей у мне нетъ, одно тое, што теперь зомною прыпровадили, а дома паневка затоплена, сермяга и шапка муская и иншы речы зоставають, слонину и едомые речы поели, а иншы речы у жыда, иншы зеспольне зъ жыдомъ мужъ мой розпродалъ; потомъ за се жыдъ Садко Ашейковичъ поведаючи, ижъ любомъ я з нимъ шкларомъ, швакгромъ моимъ, тые речы краденые продавалъ и ужывалъ и сукню жонце моейданую мель, але ижъ крадены были не ведать и в томъ обжалованью ничего не есть виненъ, до отводу беручы, увольненья просилъ. А затымъ тотъ Сымонъ Изаковичъ до всего, ижъ втомъ учынку есть виненъ и з челядникомъ своимъ и Бартошевичомъ кралъ, што маеть и остатокъ освободить где, што есть, меновите у его милости пана Млечка—подсудка Упицкого ольстро зъ цыною, в которомъ фляшь чотыры, талеры дванадцать, пулмисковъ пять, а у жыда Абрамка Симоновича въ шатахъ постель чорнымъ едwabемъ з серебромъ шытыхъ,

пошевокъ тры, престирадло, перына, справы, облиги некоторые и инъшыхъ речей немало, шротовня у жыдовъ, въ маетности его милости пана Яна Вазкгирда и пана Буткевича мешкающихъ, такожь и иншыхъ не мало речей в схованью есть отыскать обещаючи, а иншы речы, которыхъ теперь в процессе и реестре мененыхъ не доставаеть, то спольне зъ Бартошевичомъ, с которымъ крали и з челядникомъ моимъ на име . . . . . розпродали, платить подоймуючы, о милосерде и увольненье просилъ. По такомъ ихъ у суду нашего очевистымъ, яко до лица, такъ и до иншыхъ речей где што есть и кому што розпродали и до захованя дали, прызнанью се пленипотентъ его милости пана Тальвойшовъ поведилъ, любо бы пры такъ явныхъ доводехъ, лицу и самыхъ ихъ добровольномъ до того злодейства прызнаню и жадного доводу ненадобе было, однакъ я ещо, яко на речы справедливой, забегаючи такой свой воли, абы се зълость людская не множыла, самому его милости пану Тальвойшу на томъ, яко такъ много черезъ нихъ покрадено на присегу беру. По присязе, тыхъ жыдовъ и Бартошевичовое, яко з лицомъ отданыхъ, любо се и до отводу берутъ, але за одно тыхъ речей трравить и есть помагали, водле артыкулу двадцать третьего, з розделу чотырнадцатого впередъ на туртуры, а потомъ и на горло, а того Бартошевича и челядника жыдовского, вышь мененого, на лапанье и на горло зданья за покраденье речы, што чынить с порахованья деветьсотъ осмьдесятъ и осмь золотыхъ, совито водле права, тисечы деветьсотъ семидесятъ и шести золотыхъ на добрахъ ихъ всихъ Бартошевича, Бартошевичовой и жыдовъ, такожь и челядника ихъ всякихъ лежачыхъ и рохомыхъ, сумахъ ценежныхъ, гдекольвекъ будучыхъ, всказу вольности до одысканья, где бы се што с тыхъ речей его милости оказало и до помощниковъ, о которыхъ ведомость озметъ, сальвы захованья у вашихъ милостей владу прошу. А такъ мы врадъ в той

справе его милости пана Езеяша Тальвойша зъ панею Анною Вонжодовную Станиславою Бартошевичовою и з двема жыдами Симономъ Изаковичомъ—шкляромъ и Садкомъ Ашейковичомъ—швакгромъ его, з лицомъ, с покраденными у его милости пана Тальвойша в маестности Попортяхъ, у повете Троцкомъ лежащей, речома до везенья во кгроду тутошнего Троцкого отданными, за заказомъ о таковой учынокъ у вензеню будучымъ поданымъ, затымъ до покаранья оныхъ и о вины правные, в которой справе з очевистое контроверсыи сторонъ и добровольного тыхъ вязнювъ до того учынку устного передъ нимъ признанья се добре вырозумевшы, а до права самое слушности и справедливости светое прихыляючысе, поневажъ же се лицо покраденыхъ речей пры тыхъ жыдахъ и Бартошевичовой оказало, слушне бы за то, поневажъ вси спольне тыхъ добръ ужывать, трванить и есть помагали, безъ жадныхъ зволокъ, водле права пеневани бытъ могли, однакъ ижъ се сама Бартошевичовая на томъ, яко ничего невинна и мужа своего одъ того одмавяла и одводила и жыдъ Ашейковичъ на томъ, яко правдиве ничего не есть виненъ и тая сукня, которая се у него оказала, одъ того шкляра ему дана и на томъ, ижъ крадена была не ведаль, до отводу брали, оныхъ на томъ всемъ, водле поднятя се до одводу, близшихъ бытъ узнаваемъ и день третий прысезе передъ собою назначаемъ; а по таковымъ отводе одъ того обжалованя обудвухъ Бартошевичовую и жыда увольняемъ, а его милости пану Тальвойшу либо бы за таковымъ ихъ признанемъ жадного доводу ненадобе было, прысезу однакъ на томъ, яко правдиве такъ много речей черезъ нихъ покрадено, всказуемъ и оную дня третего по семъ декрете тутъ передъ собою выконать назначаемъ, а по таковой прысязе того жыда впередъ на туртуры, потомъ на горло обещеньемъ, того Бартошевича и челядника жыдовского на лапанье и на горло здаемъ; а за покраденье в жалобе и реестре специфика-

ныхъ речы, коштуючыхъ золотыхъ девятьсотъ осмьдесятъ осмь, водле права совито тысечу девятьсотъ семьдесятъ и шесъ золотыхъ на добрахъ ихъ Бартошевича и Бартошевичовой и жыда Сымона Изаковича, такожъ и того паробка, яко за одно в томъ учынку винныхъ, всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, где кольвекъ будучыхъ, всказуемъ и до отправки порадкомъ правнымъ приходить позваляемъ, в чомъ на спротивного, водле важьности речы осужоной, заруку закладаемъ, а кгда день третий прысезе, яко его милости пану Тальвойшу доводить, такъ Бартошевичовой и жыду Садку Ашейковичу отводить, прыпаль, его милость панъ Тальвойшъ з роты себе выданое прысезу выконать готовъ былъ, такожъ Бартошевичовое и жыда до прысеги абы прыволано и ставено наказу просить, помененая Бартошевичовая откладу тое прысеги до рочковъ прышлыхъ, а одъ жыдовъ, възглядомъ шабатового дня, до дня одинадцатого Июня и его милости пана Тальвойшовой прысеги до того жъ дня суспенсы просить. Мы врадъ и въ томъ коротко сторонамъ не чынечы, пани Бартошевичовой до рочковъ прышлыхъ, за парукою пана Александра Ермолича Макаровича, увольнившы з везенья, а его милости пану Тальвойшу и тымъ жыдамъ, водле афектацыи отъ жыдовъ, възглядомъ шабату, до понеделку, то есть до вышъ мененого дня одинадцатого Июня, откладасмъ. По которомъ откладе нашомъ его милость панъ Тальвойшъ на назначономъ термине, на пункьтахъ въ томъ декрете выражоныхъ, з роты себе выданое прысезу выконать, а тотъ жыдъ Ашейковичъ самъ добровольне до отводу бравшысе и дыляцийъ заживавшы, яко се самъ не становиль, такъ и никоторое ведомости о нестанью своемъ намъ и стороне не учынилъ; а другой жыдъ Сымонъ Изаковичъ тое дыляцийи до дня нынейшого зажившы, нетъ ведома естли самъ тое нocy с турмы утекъль, чыли тежъ за выпроваженьемъ чыимъ ушоль,

которыхъ мы врадъ за таковымъ поступкомъ ихъ обудвухъ жыдовъ на лапанье, а затымъ на туртуры и на горло обещеньемъ здаемъ и до отправки на всихъ добрахъ Бартошевича и Бартошевичовой и тыхъ жыдовъ и челядника ихъ, где подь которымъ се врадомъ окажутъ, порядкомъ правнымъ прыходить вольность, а у кого бы се речи его милости пана Тальвойша оказали, взглядомъ недостатку тыхъ злочынцовъ, ижъ той шкоды реквировать нетъ на чомъ, вольность до одысканя, такожь до помочниковъ, о которыхъ ведомость озметъ, салву заховуемъ. Которая справа есть до книги записана.

Изъ актовъ книги Трокскаго градскаго суда за 1657—1660 годы. № 5956, л. 308—311.

№ 289.—1658 г. Мая 3.

Явна постановленія *compositi iudicij* объ освобожденіи евреевъ г. Пинска отъ уплаты подымного, вслѣдствіе якобы разоренія ихъ неприятелемъ и опустошенія моровымъ повѣтріемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Мая третего дня.

На вrade крродекомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого — Пинского, Гельметкого старосты установленнымъ, постановившыише очевидно Левъ Юзефовичъ жыдъ, школьникъ Пинский, декретъ суду композити юдиции воеводства Берестейского, в справе нижей в немъ меновите выраженой ферованый, просечы, абы прынять и до книги инсерованый былъ, которого принявши, а уписуючы в книги, слово в слово такъ се в себе маеть: Wypis z xiąg sądowych woiewodzstwa Brzeskiego, roku

panskiego tysiąc sześćset pięćdziesiąt szóstego, miesiąca Septembra siódmego dnia. Przed nami sędziami compositi iudici ex laudo od iego królewskiej mości pana naszego miłosciwego confirmowanego naznaczonemi, gdy s porządku rejestrowego ku sążeniu przypadła sprawa z delatij podanej iegomosci pana Bazylego Ordy—chorążego y poborecy powiatu Pńskiego, na instancją skarbowego instigatora wielkiego xięstwa Litewskiego z żydami wszytkiego zboru Pńskiego, o niewydanie przez pomienionych żydow Pńskich szesciorga podymnego, według constytucy Warszawskiej w roku przeszłym tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym uchwaloney, za tym o winy prawne. Na terminie tedy przypadłym, gdy plenipotent imsci pana chorążego y poborce Pńskiego daley w prawo postępować y żaloby strony swoiey powodowey dowodzić chciał, tedy plenipotent od żydow Pńskich pan Heronim Rymeyski, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną, stanował y pokładał wprzod protestacyą pod rokiem tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym, miesiąca Octobra piętnastego dnia, także y obductią ieneralską spusztoszenia przez nieprzyaciela wiarolomnego moskwicina y kozakow, także przez powietrze morowe, które miasto y żydzi w nim będące do ostatniego zniszczenia przyść musieli, a zатым y wydać podymnego nie mogli, na co osobliwą libertacyą, przy teyże protestacy uwolnienia tych żydow, według constytucy seymowey y prawa pospolitego, produkował, a zатым y wolności od tey zamiesioney actiey domawiał. My sąd widząc to, że nie poiednokroć tę miasto Pńsk tak przez nieprzyaciela ogniem y mieczem, iako y przez powietrze morowe spusztoszone zostaje, zacyem od placenia tego podymnego y tey delaty przez imsci pana chorążego y poborce Pńskiego podanej, przychilając się do prawa pospolitego, mocą tego dekretu naszego uwalniamy. Ktora sprawa iako się agitowała do xiąg sądowych woiewodzstwa Brzeskiego iest wpisana, s ktorych y ten extract pod pieczęcią y s podpisem ręki

żydom miasta iego królewskiej mocy Pin-
skiego iest wydany. Pisan w Brzesciu. У
того декрету при печате подписы рукъ
тыми словы: Геронимъ Казимеръ Лы-
щинский писарь, correxit Wierzbicki. Ко-
торый декретъ, за поданьемъ и прозьбою
особы помененое, до книгъ гродскихъ
Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за
1658 г., № 13010, стр. 293—294.

№ 290.—1658 г. Юля 20.

**Жалоба священника Курцилловича на евре-
евъ—арендаторовъ Ставецкой мельницы, за
нанесеніе побоевъ его брату, требовавшему
на основаніи фундаціонной записи князя
Ярослава выдачи десятины съ помола въ
названной мельницѣ въ пользу священника.**

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца
Юля двадцатого дня.

На враде кгродскомъ в замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ передо мною Вой-
техомъ Зеленъскимъ—стольникомъ под-
старостимъ Пинскимъ, одъ вельможного
его милости пана Яна Кароля Млоцького
—Пинского, Гельметского старосты уста-
новленнымъ, велебный отецъ Самуель
Курцыловичъ—свещенникъ Ставецкій
оповеданье свое на письме, с подписомъ
руки свое, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ
подалъ тыми словы: Miłościwy panie urzę-
dzie grodsky, Pinsky. Ja Samuel Kurci-
łowicz, swieszczennik Stawecky waszmosci
urzędowi opowiadam się y żaśnie sam od
siebie y imieniem brata swego rodzonego
Lwa Kurcyłowicza na Hoszyia Abramowi-
cza y Jakuba Leybowicza żydow arędarzow
Stawieckich, we wsi iego królewskicy mo-
sci Stawku mieszkających, y na pomocnika
ich Jhnata Botewicza, młynarza Stawieckie-
go, o to, iż roku teraznieyszego tysiąc sześć-
set piędziesiąt osмого, miesiaca July dwu-
nastego dnia, gdym ia żalobliwy swiesz-

czennik, mając pilne potrzeby swoje od-
iachałem z domu swego do Brodnicy, do
miejscowości ichmościow oycow iezuytow, a
odieżdżając prosilem brata swego Lwa
Kurcyłowicza, aby we młynie Staweckim
doglądał dziesięciny, mając tę dziesięcinę
w tym młynie według fundacy fundatora
cerkwi Staweckiej, zeszyły pamięci kniazia
Jarosława y małżaki iego, własnie tego dnia,
ktory mnie był w tym młynie należący,
tam że tego roku, miesiaca y dnia wysz
pisanego żydzi Hoszy Abramowicz, Jakub
Leybowicz arędarze Staweckie, nie dopu-
szczając y broniąc mnie w tym młynie
dziesięciny, brata mego Lwa Kurciłowicza
wprzody słowami nieprzystoynemi lżyli, a
potym, porwawszy się do kijow, bez wszela-
kiego respektu kijami okrutnie zbili y
zmordowali, na ręce prawey niżej łokcia
ranę sinią spuchłą zadali, a na lewey ręce
ran trzy spuchłych, krwią naciekłych, tak
że y grzbiet wszystkich sini y zbity spuchły.
O ktore to niedopuszczenie dziesięciny w
tym młynie, iako też y o zbitie y zranie-
nie w tym młynie brata mego rodzonego,
chcąc ia Kurciłowicz, swieszczennik Sta-
wecky z Hoszyiem Abramowiczem y Jakubem
Leybowiczem z arędarzami Stawec-
kiemі правnie czynić y tego wszystkiego
dochodzić daię ten moy na ten czas do xiąg
zapisać proces. Samuel Kurcyłowicz swie-
szczennik Stawecky. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за
1658 г. № 13010, стр. 532—533.

№ 291.—1658 г. Юля 22.

**Заявленіе вознаго объ освидѣтельствованіи
ранъ, нанесенныхъ брату Ставецкаго свя-
щенника Льву Курциловичу евреями—арен-
даторами мельницы въ имѣніи Ставокъ.**

Лета отъ нароженья Сына Божого
тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, ме-
сеца Юля двадцать второго дня.

На вrade кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцького, Пинского, Гельметьского старосты установленымъ, ставшы очевисто Аньдрей Крыштофовичъ Сачковскій—енераль павету Пинского, квити свой реляційный с печатью и с подписомъ руки, свое и с печатями стороны шляхты, до книгъ гродскихъ Пинскихъ призналъ в тые слова: Ja Andrzej Krzysztofowicz Sackowski—ienerał iego królewskiey mości powiatu Pńskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego, tysiąc sześćset piędziesiąt osmego, miesiąca Jula dwunastego dnia, mając ja przy sobie strone dwóch szlachciców pana Fedora Szolomickiego, a pana Pawła Plotnickiego, s ktorymi byłem proszony y wzięty na sprawie niżej mianowaną od wielbego oycа Samuela Kurciłowicza swieszczennika Staweckiego, do gospody iego tu w miescie iego królewskiey mości Pńskim będącey, na ulicy Łobiszynskiey, do Jwana Bednarza—mieszczanina Pńskiego, także y od brata iego rodzonego pana Lwa Kureyłowicza, gdzie za okazaniem brata iego pana Lwa Kureyłowicza, na ktorym widziałem na ręce prawey niżej łokcia ranę sinią spuchłą, a na lewey ręce widziałem ran trzy spuchłych sinieh, krwią naciekłych, także y grzbiet wszystek zбиты spuchły, снаć że kijami біты. Ktore to zбиeie y zranienie свое mianował sobie pan Kurciłowicz być stałe we wsi iego królewckiey mości Stawku we młynie Stawekim od Hoszysia Abramowicza y Jakuba Leybowicza żyдов арęдарзов Staweckich, także mając sobie na pomocy Jhnata Botewicza młynarza, o czym szyrzey w procesie iest wyrażono. A tak ja ienerał com widział y слышал то wszystko spisawszy na ten moy kwit relacyny, s podpisem ręki mey y s pieczęcią moią y s pieczęciami strony szlachty, do xiąg гродскихъ Пинскихъ подаłem. Аньдрей Криштофовичъ

Сачковскій енераль рукою. Который квити за признаньемъ енеральскимъ до книгъ гродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 г., № 13010, стр. 537—538.

№ 292.—1658 г. Декабря 23.

Жалоба Пинскаго магистрата на евреевъ города Пинска, которые тайно продавали, въ ущербъ городскимъ доходамъ, водну, покупаемую ими внѣ города.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Декабра двадцать третего дня.

На вrade кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты, установленнымъ жаловали, оповидали y soleniter protestowali się stawetni panowie burmistrzowie, raycy, ławnicy, cechmistrzowie wszelakiego rzemiosła, także pospolstwo mieszczenie miasta iego królewskiey mości Pńskiego prawa magideborskiego na niewiernych żyдов Pńskich, на imie Jude Jlicza dozorce do третчей części арęды mieyskiey od wszystkich żyдов збору Pńskiego przystawionego, także на Zielika, ciесcia iego Judy, на Notana Leyzerowicza, Symchę Leybowicza, Jліę мѣжа Mnuszczynego y innych towarzyszow ich ym dobrze wiadomych, o то, iż roku przeszłego tysiąc sześćset piędziesiąt siedmego, pomieniony żyd Juda на tym dozorce zostaiąc, a pilnując szynkow tak w szpichlerzu, iako y co by się gorzałki w domach żyдовскихъ wyszynkowało, umyslił, aby do ostatney zguby żаіаіаcych przywieść y арęды mieyską wyniszczyć, а снаć podobno за радą y namową starszych żyдов kahału swego, mając po sobie wszystkich żyдов, а наųczyлwszych sobie tych, ktorым го-

rzałkę w domy ich dla szynkowania dawał, podawszy im sposob takowy, iż ci żydzi wziawszy z szpychlerza mieyskiego w dom swoy do szynku gorzałki kwart kilkanascie y to tylko dla tego, aby się mieyską w domie iego gorzałką szynk odzywał, a z strony z różnych wsi od żydow braci swoich kułamik, ryiomko, złodzieyskim sposobem przywożąc ustawicznie, wszyscy szynkarze przez cały rok y więcey te gorzałkę w domach swoich szynkowali, przez co do ostatniey zguby aręde mieyską przywiedli. Żałujące nie wiedząc o takiej oszukanine tego żyda dozorecy y podstępu żydowskiego nie mogąc się czym ratować, iako y czymby aręde opłacić mogli, wszystkie karczmy, szynki piwnego y miodowego na rok cały da Pan Bóg przyszły tysiąc sześćset pięcdziesiąt dziewiąty iemu pomienionemu Judzie, za sumę barzo tanią, zaarędować musieli; lecz gdy roku terazniejszego tysiąc sześćset pięcdziesiąt osmego, miesiąca Decembra dwunastego dnia, ludzie zacni różnych jurisdyk, użaliwszy się takiego upadku mieszczan ubogich y arędy mieyskiej zniszczenia żałując, ych w tey swowoli żydowskiej ostrzegli, pomienieni żałujące wziawszy z urzędu podstaroscinskiego panow ienerałow y strone szlachte, tudzież haydukow y sług mieyskich instygatorowi swemu panu Alexandrowi Kochanowskiemu przydawszy, aby te domy, w kturych gorzałkę szynkują zrewidowali, y gdy do pomienionego Zelika, ciescia iego Judy dozorecy, u kturego y sam on Juda od lat kilka mieszkanie miał, do domu przyszli, potrzebując, aby komory swoje podmykał, on gdy to zrozumiał, iż na zrewidowanie przyszli, na żywy Bóg przysięgając się garło swe y majątnosci stawil y iż inszey gorzałki procz ratuszney niemam, alie za postrzeżeniem pilnym na gurze, w chmielu ukopanych beczek dwie, a baryłko iedne gorzałki aquawitey szynkowney nalezli; tegoż dnia do drugiego żyda Notana Leyzerowicza starszego żydowskiego przyszli; y ten także na Bog żywy przysięgo zastaniając, zdrowie y majątność swą tracąc go-

rzałki w domu swym nie powiedział, alie między kostrem drew w alkieryku, pułkufek gorzałki także aquawitey szynkowney znalezli; tegoż dnia u żyda na imie Kurka baryłko iedne y flasze cynową; tegoż dnia u żyda na imie Chemi flaszkę cynową y baryłko; tegoż dnia u żyda na imie Symchi Leybowicza bogłagę y flaszę cynową, a potym dnia piętnastego Decembris u żyda na imie Jli Mუსzczynego męża baryłek dwie niepełnych także gorzałki aquawitey szynkowney znalezli. Co gdy nieznośną szkodę od pomienionych żydow z namowy tego Judy Jlicza, a oszukanine tych karczmarzow szynkarzow miasto wielką zgubę, utratę szkodę za lat pułtora ponieść musiało, tych szkod szacują sobie w tych pułtoru léciech na trzy tysiące złotych polskich, zachowawszy iednak sobie o taki podstęp y oszukanine żydowską y zniszczenie arędy do samych zboru żydow Pinskiich starszych, dla czynienia szerzey protestacy salve, na ten czas chcąc o pomienione szkody miastu stałą z nim Judą Jlyczem y wysz mianowanemi towarzyszami iego żydami Pinskiemi, a nie dopuszczając pomienionego Judy do tey arędy karczemney, kturą mu nie wiedząc od icgo takiej oszukanine byli zaarędowali, prawem czynić y tych szkod na nich samych y na wszelakich majątnosciach ich y summach pieniężnych, gdzie by się kolwiek pokazać mieli, prawem czynić y tego wszystkiego dochodzić te swą solenną protestacyą, podawszy do xiąg, prosili, aby była przyjęta y zapisana. Што есть до книгъ кргодскихъ Пинскихъ записано.

На враде кргодскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтхомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленнымъ, ставши очевисто Андрей и Романъ Сачковскій енералове повету Пинского, квити свой реляційный, с печатями и с подписами рукъ своихъ и с печатями стороны шляхты, до книгъ

кгородскихъ Пинскихъ сознали тими словами: Ja Andrzej y ia Roman Saczkowscy, ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawamy tym naszym relacy-nym quitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset pięćdziesiąt osmego, miesiąca De-cembra dwunastego dnia, mając przy sobie strone szlachte pana Marcina y pana An-drzicia Saczkowskich, pana Piotra y pana Jwana Pawłowskich, pana Jana Ostrow-skiego, z przydania urzędu grodzkiego Pinskiego, byliśmy użytymi na sprawę ni-ży mianowaną od panow burmistrzow, ray-cow, ławnikow magistratu miasta Pinskie-go na zrewidowanie domow żydowskich, w kturych gorzalka potajemna, procz ratusz-ney, szynkowana znaydowała, tedy tego dnia wyżej mianowanego, z panem Alexan-drem Kochanowskim—raycą y instygato-rem mieyskim, od magistratu obranym, naprzod chodziliśmy do domu Natana Ley-zerowicza żyda starszego miasta Pinskiego, gdzie za przysciem naszym pomieniony żyd, na Bóg żywy przysięgo się zaskania-iać, garło y majątność swą na tym iż go-rzalki w domie swym nie mam y oney nie szynkuie stawil; tamże za szukaniem naszym w alkieryku miedzy kostrem drew-rabanych pułkufek gorzalki aquawitey szyn-kowney znalezi; tegoż dnia chodziliśmy do domu Zielika Szmoyłowego zięcia żyda Pinskiego; pomieniony Zielik przyscie na-sze, iż dla zrewidowania gorzalki przysził-imy, zrozumiał, y ten także garło swe y majątności stawil na tym iż gorzalki, procz ratuszney, do szynkowania w domu swym niema, alie za pilnym postrzeżeniem na-szym na gurze w chmielu ukopanych be-czek dwie y barylko gorzalki aquawitey szynkowney znalezi; tegoż dnia u żyda Kurka za szukaniem naszym znaleziłimy barylko iedne y flasze cynową gorzalki aquawitey; tegoż dnia u żyda Chemiy flaszkę cynową y barylką nad szynkowane go-rzalki aquawitey znalezi; tegoż dnia u ży-da Semchy Leybowicza bokłagę y flasze cynową gorzalki aquawitey szynkowney znalezi. A potem zaś dnia trzeciego, to

iest piętnastego miesiąca Decembra cho-dziliśmy do żyda Jliy Mnuszczynego męża, w kturego barylke dwie nadszynkowane gorzalki aquawitey szynkowney znalezi. Takowy tedy podstęp od żydow miasta Pinskiego w arędzie mieyskiey Pinskiey stały, pomieniony pan Kochanowski iako y sami panowie magistrat nami ienerałami y stroną szlachtą oswiadczywszy, na tych pomienionych żydow, a osobliwie na Jude Jlicza żyda Pinskiego dozorey arędy miey-skiey, trzeciey części żydowskiey pilnują-cego, protestowali y szkody za taką oszuka-niną y podstępem żydowskim przez pułto-ra roku za dozorem y z namową tego Judy ze wszystkimi karczmarzami uczy-nionej na trzy tysiące złotych polskich sobie mianowali y prosili nas, abyśmy na tem wszystkim relacyą naszą na piśmie wydali. A tak my ienerałowie y strona szlachta, cośmy sprawowali, słyszeli y wi-dzieli, to wszystko na ten nasz kwit rela-cyny spisawszy, pod pieczęciami naszymi y strony szlachty, także s podpisami rąk naszych, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskich daimy y zeznawamy. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Ан-дрей Сачковский, енераль, Романъ Сач-ковский енераль. Который реляційный квитъ за выше помененных енераловъ признаньемъ до книгъ кгородскихъ Пин-скихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1658 годъ, № 13010, стр. 896—897, 891—2.

№ 293.—1658 г. Декабря 23.

Жалоба Пинскаго магистрата на Пинскихъ евреевъ за неуплату ими причитающагося въ пользу города, за одиннадцать лѣтъ, до-хода отъ продажи водки по пятидесяти копъ литовскихъ грошей ежегодно.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, ме-сеца Декабра двадцать третего дня.

На вrade кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленнымъ оповидали, задовали и соленитер się protestowali sławetni panowie burmistrzowie y raycy, magistrat miasta iego królewskiey mosci Pинского права maydeborskiego, na żydow starszych zboru Pинского, iako y na wszystkich kahał żydowski o to, iż oni żydzi z dawnych lat będąc przypuszczeni od antecessorow magistratu Pинского do części trzeciey arędy miasta od najasniejszych świętey pamięci królow ichmosciow nadaney, a chcąc to mieć, aby y od nich żydow zawždy na każdy dzień przy szynku gorzałczanym dla szynkowania gorzałki w ratuszu miasta Pинского, gdzie gorzałkę szynkuia przy panu raycy, abo dozorczy mieyskim żyd ieden znaydował, pozwolili, za to z powinności swey na każdy rok do panow magistratu po pięćdziesiąt kop litewskich z swojej trzeciey części żydowskiey dawać, jakoż ten datek ich aż do roku tysiąc sześć, set czterdziestego siedmego do panow magistratu dochodził; lecz gdy w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym osmym z dopuszczenia Bożego, miasto Pinsk y ratusz zburzono y nieznosną szkodę ubogim mieszczanom uczyniono, iednak ubodzy mieszczanie, staraiać się o tym, aby zwyczajem swym aręda przy wołosciach swoich zostawała, na to nie mało kosztu wazyli y tego iako y przed tym, była dokazali y szynki gorzałczane w szpychlerzach mieyskich szynkowali; a potym po zburzeniu powturnym od Moskwy miasta, kramow mieyskich y szpychlerzow, gdzie gorzałkę szynkowano, nie małym kosztem na mieyscu rynkowym szpychlerz dla szynkowania y składania gorzałki restawrowali y gorzałkę w nim arędy mieyskiey y teraz szynki się odprawuia y od nich żydow tamże dozorca ich przy szynku znayduie; lecz przerzeczeni żydzi, zapomniawszy po-

stanowienia y powinności swey, ale co naywiększa dopusciwszy żydom swym, aby każdy w domie swoim szynk potaiemny gorzałczany maiąc, gorzałkę szynkował y iuż nie trzecią część, ale wszystkę arędę podstępным sposobem na się obieli, nie tylko aby na tak niemałe wydatki y zruginowanie ratusza, a potym niepoiednokroć zpalenie szpychlerzow mieyskich dać co mieli, ale quote iuż tey, ktura od nich w kóždy rok po kop pięćdziesiąt litewskich, względem szynkowania gorzałki, gdzie y żyd zawždy przy panu raycy gorzałkę szynkuie za lat iedynascie do pomienionych panow magistratu nie oddali y za częstokrotnym upominaniem oddać nie chcą. Zauiące tedy o większe wydatki y nieznosną szkodę wszystkich mieszczan y zniszczenie arędy do pomienionych starszych żydow y do wszystkiego kahału dla czynienia szerszey protestacy salve zachowawszy o te quote, kturey za lat iedenascie rachuia sobie summą kop pięćset pięćdziesiąt groszy litewskich im y wszystkiemu miastu należąca, chcąc z nimi, żydami starszemi prawem czynić, tę swą žalobe do xiąg zapisać dali. **Што есть записано.**

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 годъ, № 13010, стр. 887—888.

№ 294.—1660 г. Января 17.

Жалоба Ельскаго на евреевъ—арендаторовъ имѣнія Любашова, которые собрали крестьянъ арендуемаго ими имѣнія, вооруженнымъ способомъ напали на пробѣгающую жену Ельскаго, разграбили ея имущество и побили прислугу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Генвара семнадцатого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его

милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пиньского, Гельметского старосты установленнымъ, żałował, opowiadał y soleniter protestował ięgomosć pan Łukasz Jelski, marszałek powiatu Pńskiego w obelǳe y nieznośnym despectie małżonki swoiey ięymosci pani Anastazy Budziłowny Jelskiey, marszałkowej Pńskiej na niewiernych Jęka Arona Abramowiczow, Andzela Alexandrowiczow, żydow miasta ięgo królewskiey mosci Pńskiego, arędarzow majątnosci ięgomosci pana Jana Karola Dolskiego, podstolego Słonimskiego Lubieszowa, w Pńskim powiecie leżącey, iako samych uczynku niżej mianowanego principałow o tym, iż gdy w roku blisko przeszłym tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewiętym, miesiąca Decembra osmnastego dnia, pod czas nastąpienia na miasto Pńsk hultaiow rebelizantow kozakow, gdy żałujący ięgomosć pan marszałek Pński pod chorągiew powiatową, iako regimentarz tego powiatu y marszałek podiachawszy y z miasta onę wyprowadziwszy, z powiatu Pńskiego małżonke swoiey ięymosci pani marszałkowej Pńskiej w kray Wołyński dla tey rebeliey swawoli kozackiey kazał uieżdżać y gdy już małżonka żałującego imsci pani marszałkowa Pńska, po ustąpieniu rebeliey z Wołynia nazad przez wieś Lubaszewo w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, miesiąca January osmego dnia iachała, iako pani spokojna y białogłowa prawem wszęǳie pospolitym obwarowana z corkami swemi y wnucętami, z dziatkami małemi, nie się złęgo na siebie niespodziewając, tamże pomienieni niewierni żydzi arędarze Luboszewscy, przepomniawszy boiazni Bożey, srogosci pospolitego prawa na takowych swawolnych, rozboiem bawiących serio opisanego, przysposobiwszy sobie na pomoc chłopow tamecznych Lubieszowskich, imionami y przezwiskami onym samym wiadomych, do kilkudziesiąt, z różnym orężem do boiu y rozboiu należącym z samopałami, rogatynami, bardyszami, kosami sposobem nieprzyacielskim kozackim, iako więc z dawnych czasow zwykli roz-

boiem Lubieszowscy się chłopi bawić, z temiz wysz mianowanemi żydami y arędarzami majątnosci tey Lubieszowa, gdy wozy, pałuby y podwoły we wsi Lubieszowie, w karczmie, pokarmywać cheieli, tamże na drodze zastąpiwszy dobrowolney, wprzod okrzyk ci arędarze z chłopami uczyniwszy, od wozow podwodnikow odbiiając, onych poranili, a nie tylko onych, ale panny y białogłowy, ktore przy tych podwodach z czeladzią na saniach iachali, zdespectowali, poszarpali y z niektórych suknie, spodnice pozdeymowali y w sposob łupu y rozboiu na dobrowolney drodze pałuby wozy rabować poczęli, gdzie skrzynie, szkatuły poodbiiali, złote pierścienie, noszenia, różne złoto, srebro, suknie, czapki panienskie y białogłowskie złotem z perłami haftowane, kobierce, fanty różne, płótna tkackie, obrusy, ręczniki, legumina różne zabrali, co na osobliwym regestrze czasu prawa pokazano będzie. Chcąc tedy o to wszystko ięgomosć pan marszałek Pński z tymi żydami prawnie czynić y tey obelgi swoiey y małżonki swoiey ięymosci pani marszałkowej Pńskiej despectu y szkody zabrania rzeczy, także pobicia, pokaleczenia czeladzi y chłopow swoich, dochodzić, tą swoią protestacyą do xiąg grońskich Pńskich donosi, prosząc aby była przyięta y zapisana. Przy ktorey protestacyiey stanąwszy oczewiscie Jan Jawosz, ienerał powiatu Pńskiego, kwith swoy relacyny temi zeznał słowy: Ja Jan Jawosz, ienerał ięgo królewskiey mosci powiatu Pńskiego zeznam tym moim relacynym quitem, mając przy sobie stroną szlachty panow Mikołaiia y Jwana Szpakowskich, z ktoremi roku terazniejszego tysiąc sześćset szeszedziesiątego, miesiąca Januaryi dziesiątego dnia, byłem więty na sprawę y potrzebę wielmożnego imsci pana Łukasza Jelskiego, marszałka powiatu Pńskiego, do wsi Tupeycz w Pńskim powiecie leżącey, gdzie za okazaniem Samka Jakimowicza widziałem raz cięty w głowie szkodliwy, ktory mianował przy zastąpieniu arędarzow Lubieszowskich y chłopow w ich aręǳie będących sióła Lubaszowa; te-

goż roku, miesiąca y dnia z tąż pomienioną szlachtą byłem we wsi Christybołotach, majątnosci imsci pana marszałka Pinskięgo, tam widziałem na Hawryle Silityczu pleca pobite, krwią spuchłe, na twarzy raz kiiem przebity spuchły, w teyże wsi Panfila Borysowicza wszystkiego zbitego ledwo co żywego na poscieli leżącego. Potym byłem wzięty do dworu y majątnosci wielmożnego ięgomosci pana marszałka Pinskięgo, nazwaney Pinkowicz, w powiecie Piskim leżącey, gdzie za ukazaniem ięgomosci y samey ięymsci widziałem pałuby wozy posieczone, porabowane, porozbiiane, skrzynie, szkatuły połupane, różne rzeczy zabrane, z panien białychgłow suknie pozбирane. Co wszystko mianowali od żydów arędarzow Lubieszowskich y chłopow na ten czas w ich possessyiey będących. A tak ia ienerał, z tą stroną szlachtą, com widział y słyszał, na ten moy quit spisawszy, z podpisem ręki y pieczęcią moią, także z podpieczęciami strony szlachty przy mnie na ten czas będącey, ku zapisaniu daię do xiąg grodzkich Piskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Jan Jawosz ienerał ręką. Который квити за признаньем енеральскимъ, а оповеданье за поданьем до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 46—48.

№ 295.—1660 г. Января 17.

Жалоба Пинскаго еврея Михелевича на захватъ бывшихъ у него въ закладъ вещей.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Генвара семнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пиньскимъ одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого,

Пинскаго, Гельметскаго старосты, установленымъ, жалował y sollezną swoją Bendet Michelewicz, żyd miasta Pinskięgo, zanosił o tem manifestacyą, iż co w roku przeszłym tysiąc sześćset piędziesiąt dziewięcym, w miesiącu Decembrze, gdy swowolna hultajstwa chłopskiego od Turowa na miasto ięgo królewskiej mosci Pinsk napadła kupa, manifestuiący unosząc zdrowie y substantią uieżdzał y gdy tylko za miasto Pinsk, w gay przy dworcu imsci pana Samuela Godebskiego podstolego powiatu Pinskięgo uiachał, tamże ci swawolnicy z miasta Pinska wypadszy, w tem gainu manifestuiącego zaskoczywszy, samego zбили, z mordowali, wszelką majątność, złoto, srebro, szaty, ochędzstwo y inne tak samego manifestuiącego, iako y w zastawie u niego będące rzeczy mianowicie co z zastawnych rzeczy pamiętać może; kuntusz falendyszu czarnego z lisztwą atlasową y potrzebami złotemi imsci pana Romana Rodkiewicza, odnaradkę falendyszu łazurowego miesczanki Pinskięy Dmitrowey Tesliney, kuntusz łazurowy falendyszowy z srebrnemi guzikami Jakuba Wilnowca kusznięrza, żupan falendyszowy z guzikami srebrnemi Pawła Wołodkowicza krawca, sukienka łazurowa miesczanki Klimowey, krawcowey, sukienka kitayki zieloney y ala-moda atlasowa, czerwona pani Sutockiey, katanka czamletowa, czerwona, z guzikami złocistemi miesczanki Fiedorowey Juriewskiey, kształt czarny axamitny, katanka sztametowa, płachta z iedwabiem, koszula z blaszką pani Kochanowey ienerałowey, rękawa rąbkowe złotem szyte, namiotka rombowa, panewek dwie miedzianych miesczanki Pinskięy Chalowny, siermięga męzka czarna poddanego ze wsi Kozakow, siermięga białołowska stara Browszyney miesczanki, łancuszek szczerozłoty ięymosci pani Terleckiey, stolnikowey Pinskięy, łyżka srebrna woyta Leszczenskigo Fedora Owsemerowskiego y innych rzeczy nie mało, ktorych tak prędko za wielkim swoim, manifestuiący pamiętać nie może żalem zabraли y poszarпали. Zaczym żaluiący, aby

na potem za utratą tych zastawnych rzeczy iakowey od kogo nie ponosił turbacyiey, obawiając, tę swoją manifestacyą zostawiwszy, na potem przywiodszy do pamięci zabrane inne rzeczy, osobliwą obiasnić manifestacyą saluae dał zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 49—50.

№ 296.—1660 г. Января 23.

Жалоба Ярмакевича на захватъ евреями-сборщиками пошлыны съ оплаченнаго уже сукна.

Лета отъ нароженья Сына Божого, тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Генвара двадцать третего дня.

Навраде кгородкомъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна-Кароля Млоцкого Пинскаго Гельметекого старосты установленымъ. Заował y protestował pan Roman Jarmakiewicz, wojewodztwa Minskiego obywatel, na Szawle Szmerlewicza y Jakuba Michelewicza żydow efa auctio subsidiorum, komory Pinskiej y przykomorkow dozorcow, tudziesz y od ich na przykomorku w miasteczku iego krolewskiej mosci Pohoscie w powiecie Piskim będącym ustanowionych y im samym de nomine wiadomych y znaiomych substitutow, o tem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset piędziesiąt dziewiętym protestujący pan Jarmakiewicz, dla kupienia soli na Wołyniu bywszy y tam oney nieco nabywszy, do miasta Pinska powracając, na pomieniony miasteczka Pohosta iachał przykomorek, gdzie wprzod pomienieni obżałowani substitutowie żałującego, aby się na tamtym przykomorku Pohoskim na cęte odprawił, zahamowawszy, a paen w constitutiach seymowych na takowych założonych nie obawiając się, nad

inwentarz y słusznoscъ niezwyczajne myto y osobliwe sobie iakies honoraria aby im żałobliwy dawał, przykazywali. A gdy żałujący takowe ciężkie wymyszlających na się widział datki, aby go do samey komory Pinskiej na dosyć uczynienie puscili żądał, niżli obżałowanych osob substitutowie w tym pomienionym miasteczku Pohoscie tegoż roku, miesiaca Nowembra dnia szesnastego, nie puszczaiąc żałującego do komory, do samego miasta Pinska, sukna żałującego pułsztuczkw cztery, iuż we Mscibowie (na co są quity) odmyconego, dwa olenderskiego, a drugie dwa angielskiego falendyszu, ieden pułsztuczek olenderskiego falendyszu koloru fiatsowego, a drugi lawendowego, w których obudwuch rowno po łokci czterdziestu osmiu, łokieć po złotych dwunastu, trzeci pułsztuczek angielskiego falendyszu granatowego, a czwarty pułsztuczek lazurowego koloru, w których także rowno po dwudziestu pięciu łokci, łokieć po złotych szesciu kupionego, zabrali y zagrabili. A gdy żałujący do miasta Pinska tegoż roku y miesiaca zwysz pisanego dziewiętnastego dnia przybywszy, a obżałowanym żydom celnikom to, co się onemu od sług ich stało, przełożywszy od soli co przychodzić by miało oddać gotow będąc, wrocenia sukna, iako nie niewinnego y iuż odmyconego, potrzebował, niżli obżałowani żydzi tę sukno żałującego u siebie bydz powiadając, onego żałującemu, nie wiedzieć z iakich miar, czas od czasu wrócenia zwlekając, obietnicami y do tych czas nie wrocili y przy sobie zatrzymali, o którą takową zatrzymanie y niewrocenie tych czterech pułsztuczkw sukna, a zatem o takie, iakie z położoney kupienia rachunek wyniesie ceny y dalsze za tem pochodzące szkody, żałujący z obżałowanemi żydami celnikami, tam, gdzie mu prawo pędszą pozyskać obietcię sprawiedliwość, chcąc czynić prawem, ten swoy dał do xiąg zapisać proces. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 65—66.

№ 297.—1660 г. Марта 20.

Универсалъ Саковича, администратора казны великаго княжества Литовскаго о содѣйствіи посланцу, его Житковскому при взысканіи поголовной подати съ Пинскихъ евреевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, постановившимъ очевидно панъ Теодоръ Седлецкій, слуга его милости пана Александра Жытковского, дворанина skarбу великаго княжества Литовского, подалъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ, просечи абы принять и уписанъ былъ, универсалъ ясне вельможного его милости пана Адама Матея Саковича, воеводы Смоленского, администратора skarбу великаго княжества Литовского, тыми словы писанный: Adam Maciey Sakowicz, wojewoda Smolenski, administrator skarbu wielkiego xięstwa Litewskiego, Oszmianski starosta, Jakunski, Wysocki dzierzawca wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, mianowicie panom urzędnikom grodzkim powiatu Pńskiego, po zaleceniu chęci moich, także panom woynom burmistrzom, raycom, ławnikom iego krolewskiej mosci Pńska donosze do wiadomosci, poniewasz żydzi dla snadniejszego odyskania pogłownego constytucyą na żydow wielkiego xięstwa Litewskiego włożonego, tak dawnego iako y terazniejszego, za nieoddaniem ktorego dekreta na nich wyszły pewne na różne *sullatim* miasta y do nich przynależności, summy tedy aby tym прѣдзы до skarбу weszły, a zatym tak gwałtownym rzeczy pospolitey subweniatur potrzebom, iegomosci пана Ale-

xandra Żytkowskiego posyłam, dworzani-
na skarbowego, do pomienionego miasta iego
krolewskiej mosci Pńska w ktorым żydzi
mieszkaący y do niego przynależący secun-
dum exdivisionem starszych swoich, wzglę-
dem tegoż pogłownego, płacić powinni złoty-
ch polskich trzy tysiące, ktoremu dworza-
ninowi zleciłem, aby za produkowaniem
urzędowi należącemu tego mego uniwer-
sahu, szkoły, żydowskie kramy y wszyskie
dobra ich w przerzeczonym miescie
zapieczętował na samych executionem for-
tem według prawa czyniąc y dotąd nie-
uwalniał, aż skuteczna skardowi satisfac-
tia w zapłaceniu mianowanej summy sta-
nie się, ktoremu abyscie waszmosc pano-
wie nieieno żadney przeszkody nie czynili,
ale owszem pomocy dodawali prosze y
zwierzchnosci iego krolewskiej mosci upo-
minam. Dat w Jabłeczney dnia szesnastego
Decembra, anno tysiąc sześćset piędziesiąt
dziewiątego. У того универсалу при печа-
техъ подпись руки тыми словы: wasz
mosciow panow życzliwy przyiaciel y słu-
ga Adam Maciey Sakowicz, wojewoda Smo-
lenski, administrator skarbu wielkiego xię-
stwa Litewskiego m. p. Kоторый тотъ
универсалъ за поданьемъ его и прозь-
бою до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть
уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г.
№ 13012, стр. 189.

№ 298.—1660 г. Марта 20.

Заявленіе Станислава Орды, инстигатора великаго княжества Литовскаго о данномъ имъ полномочіи Житковскому взыскать съ Пинскихъ евреевъ поголовную подать.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и под-

старостимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметскаго старосты установленнымъ, постановившимъ очевидно его милость панъ Александеръ Житковскій, дворанинъ екарбу великого князства Литовскаго, подавъ ку актыкованью до книгъ гродскихъ Пинскихъ универсалъ его милости пана Станислава Винценътога Орды, инъетыггатора великого князства Литовскаго, просечи абы принять и уписанъ быть, который такъ се въ себе маеть: Stanislaw Wincenty Orda instygator wielkiego xięstwa Litewskiego sekretarz iego królewskiej mocy, rabinom, szkolnikom, starszym kahału Piskiego y wszystkim niewiernym żydom w mieście Piskim y imyeh miastach, miasteczkach w powiecie tymże mieszkaiącym oznaymuie iż ia exequuiac rzecz osądzoną y przywodząc decret trybunahu skarbowego do wykucy, ktorym za nie oddanie pogłownego na żydach litewskich wskaz padł, a za isczne exdeuiduiac na Piskich żydach trzy tysiące złotych należy, oprócz zarak wskazanych triplicis pacensionis za nie wniesieniem na czasie, wina wieczna infamia wskazana, w cencie wy tanquam contumaces upornie wpadli. Zaczyn ia osobą moią tego vindicować, zabawnym będąc inszemi rzeczy pospolitey sprawami, nie mogąc, a stosuiac się do osobliwego uniwersalu iasnie wielmożnego iego mosci pana wojewody Smolenskigo, administratora skarbu wielkiego xięstwa Litewskiego mego miłosciwego pana, użyłem iegomosci pana Alexandra Hieronima Zytковского, dworzannina iego królewskiej mocy skarbowego, mego miłosciwego pana y brata, który praemissa sollennitate na dzień pro die vigesima secunda Marcy do szkoły Piskiej vindice zeydzie y tamte isczne trzy tysiące złotych y triplicem pensionem w osobie moiey odbierze, a in casum nie uiszczenia się fortem executionem na dobrach waszych, handlach, summach, szkole y osobach waszych uczyni. Pisan w Pisku dnia dziewiątego Marca, anno tysiąc

sześćset sześćdziesiątego Y того универсалу при печате подпись руки теми словами: waszmosciow życzliwy Stanislaw Wincenty Orda, instigator wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarz iego królewskiej mocy. Который тотъ универсалъ за поданьемъ его до книгъ гродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 190.

№ 299.—1660 г. Апрель 13.

Заявление вознаго о нанесении побоевъ евреямъ, которые требовали уплаты пошлыны за продаваемые товары въ м. Сѣннѣ, Трокскаго повѣта.

Ja Michał Koncewicz, wozny woewodstwa Trockiego, zeznam tyw moim relacynym kwitem ku zapisaniu do xiąg grodzkich Trockich, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćsetnym sześćdziesiątym, miesiąca Kwietnia trzynastego dnia, przy stronie szlachcie panu Janie y Stanisławie Zdaniwiczach, ziemianach woiewodztwa Trockiego, dnia targowego w mieście Siennieskim, gdy panowie akciznicy, maiący sobie w poruczeniu dla wybierania akcizy od różnych osob y towarow przychodzących y należących, a gdy nieiakis *) . . . . . przywiozszy beczkę soli, począł szynkować y przedawać, tamże pan Szender Moyżeszowicz, pan Juda Bieniaszewicz y pan Dawid Abramowicz, żydzi Sienniescy, gdy się poczęli upominać, aby skarbowi należący dochod oddał, mianowany**) . . . . . gdy z uporu nie chciał oddawać akcizy, chcieli byli wziąć grabież onego, który nie chciał dać grabieżu, a tamże, snać maiąc subordynowanych sobie różnych osob, mianowicie iegomosci pana Jana Markiewicza, pana Jana Jowszyca y in-

*) Въ подл. пробѣль.

**) Въ подл. пробѣль.

nych nie mało pomocników przy sobie, których oni lepiej znają y imiona ich wiedzą, nie pozwalając ani akcizy brać, ani grabieżu wziąć, poczęli onych żydów wysz mianowanych bić, tłuc, szablami dobywszy okrywać, a drudzy kłami pociskami bili, których, iako dnia targowego nie mało było, y razow sinich pomieniony żyd Szender nie mało odniósł, ktorzi się o akcizę upominali. Tamże wołając wszystkie mówili, że wy nie powinni wybierać akcizy, gdyż nigdzie nie biorą y tu nie powinniśmy dawać, bo was pewnie na śmierć zabiemy. Zaczyn przy bytności mey w rynku w mieście Siennie, w powiecie Trockim leżącym y przy stronie szlachcie na ten czas przy mnie będącey, widząc takowy bunt od nich podniesiony, musieli z targowiska ustąpić, nie od żadnego nie wzięwszy należącey akcizy, obawiając się na siebie większych buntów y zabicia na śmierć, musieli y na potym poniechać tego wybierania akcizy. Ktorzi ichność wysz mianowani, czyniąc to ku szkodzie y krzywdzie skarbowey, onych znieważyli, zbili y akcizy wybierać nie dopuscili, w czym sobie wielką, a nieznosną krzywdą mając y szkodę skarbową, panowie żydzi do wybierania akcizy należący mną woznym y stroną szlachtą oświadczyli tamże w rynku. Na tom ia wozny dał ten moy relacyny kwit, s podpisem ręki mey własney, także pod pieczęciami strony szlachty na ten czas przy mnie będącey. Pisan w Siennie, miesiąca dnia y roku wysz mianowanego. Michał Kuncewicz, wozny woiewoictwa Trockiego ręką swą.

Roku 1660, miesiąca Apryla 13 dnia. Ten kwit wozny woiewoictwa Trockiego Michał Kuncewicz na urządzie oczewisto przyznał. W niebytności pana podstarosciego Augustyn Jan Obrycki. W. Rymaszkiewicz podstarosci Trocki.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1660—1663 г., № 5957, л. 55.

№ 300.—1660 г. Апрель 18.

Жалоба еврея Якова Мойсеевича на Докторовича и Головку, которые съ оружіемъ въ рукахъ напали на его домъ, разогнали бывшихъ тамъ людей, разбили сундуки и захватили деньги и разныя цѣнныя вещи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля, осмнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ, жаловалъ оповидалъ w wilkiey sweiey szkodzie krzywdzie solenno się protestował Jakub Moyżeszowicz, żyd miasta Piskiego, na iegomosci pana Jana Dochtorowicza y syna iegomosci pana Mikolajia Dochtorowicza, tudziesz y na pana Andrzeia Hołowkę, iako samych uczynku niżej pomienionego pryncypałow, ziemianiego królewskiey mosci powiatu Piskiego o tem, iż pan Mikolaj Dochtorowicz syn obżalowanego, będąc namowiony od iego mosci pana Jana Dochtorowicza, a czyniąc dosyć roskazaniu pana oycy swego, wypelniając tę wołą y roskazanie, roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Kwietnia piętnastego dnia, przyszedszy z obżalowanym panem Andrzeiem Hołowką, kompanem swoim, do domu i izby żalobliwego żyda w mieście Piskim, na ulicy Stephanowskiey będącego wrzkomo dla napicia piwa, a wybaczywszy to, że żydzi, pieniądze kahałowe na żołnierza zaciągowego wybierane, do niego Jakuba żyda do schowania oddawali, potem mało co iako to w domie karczemnym posiedziawszy, czyniąc się pianemi, a napadszy na żalobliwego żyda im obżalowanym nie winnego, który s tak wielkiego nastąpienia onych do komory uchodzić musiał, tamże oni za razem szablami dobytymi

ludzi siedzących wszystkich z yzby wypędziwszy, przytem małżankę y czeladz żalobliwego z browaru rozeгнаwszy, rzucili się do komory y zaraz drzwi wybiwszy, a wpadszy do niej, gdzie niezastawszy żalobliwego żyda, już s tąd uszedłego, tedy skrzynkę z pieniędzmi będącą rozsiekli w puł y drugą stołową zameczystą odbiwszy, w tych skrzynkach wzięli gotowych pieniędzy w iednym woru złotych sto dziesięć, w drugim woru złotych sześćdziesiąt, pas srebrny złocisty z mochrami, ważył grzywien sześć, kosztował złotych sto, pereł małych sznurow trzy kupione za złotych osmnascie, łyżka srebrna złotnika Demidowicza zastawna, kosztowała złotych pułosma, pierścieni złotych z kamieniami drogimi sześć, ważyli czerwonych złotych iedenascie, a kosztowali złotych sto, denieg moskiewskich kopa, *kurietoci* złotych łokci piętnascie, kupione za złotych pułosma, pierścionkow srebrnych różnych zastawnych piętnascie, złotych pułosma, pasamany iedwabne czerwone do podwicia głowy nowe y główkę zmieciowo, to kupione za złotych pułtora y wszystko od mała do wiela, czego żalobliwy y wspomnieć nie może w tym uczynionym tumulcie, zabrawszy tę rzeczy, z szablami dobytymi, wypędzając ostatek ludzi y wycinając okna, ze dworu uszli, a gdy za takowym wołaniem gwałtu y z haydukami zamkowymi iegomosci pana Dochterowicza y iegomosci pana Hołowkę z tymi zabranymi rzeczami na wzrowiu nadbiegli, tamże ichność y tych haydukow mało co nie porozsiekali, a potem iegomość pan Dochterowicz, syn obżałowanego, wor pieniędzy, w którym było złotych sześćdziesiąt żydowi rzuciwszy, odpowiedz y pochwałkę na zdrowie zabiciem y domu spalaniem uczyniwszy, odeszli. Ktore wszystkie rzeczy iegomość pan Dochterowicz do domu oycy swego zaprowadził. Za którym takowym naysciem na dom uczynili szkody samey w zabranii pieniędzy, pereł, pasa y pierścionkow na złotych pułczwarta sta y pułpięta polskich, a osobliwie w rozpędzeniu ludzi, ktore za

napoy nie zapłaciwszy złotych pięciu odeszli, przy tem szkod wykładow prawnych sumą złotych trzysta osmiudziesiąt, chcąc żalobliwy Jakub żyd Pinski na iegomosci panu Janie Dochterowiczu i majątnosci iegomosci tudzież y na panu Hołowce dochodzić y pozyskować, prosił aby ten proces iego do xiąg grodzkich Pinskiich przyjęty y zapisany był. *Што есть записано.*

На вrade кгородкомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною. Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметскаго старосты установленнымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Янъ Анкудовскій квити свой реляційный съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Ankudowski, ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Kwietnia szesnastego dnia, byłem s przydania urzędu grodzkiego Pinskiiego na sprawę niżej mianowaną użytym od Jakuba Moyżeszowicza żyda Pinskiiego do domu iego w miescie Pinskim, na ulicy Stephanowskiej będącego, gdzie za przybyciem naszym ieneralskim y strony szlachty pana Jana y pana Piotra Bortnowskich, a tam za okazowaniem od niego Jakuba, widzieliśmy w domu iego stoł posieczony, a do komory drzwi wybite y zawalki żelazne powybiiane, a w tey komorze widzieliśmy skrzynkę żelazem okowaną wpuł rozsieczoną, drugą stołową także zameczystą odbitą snadz że szablą porozsiekane, a okno szklane wszystkie do szczętu wycięte. Ktore nayscie na dom, posieczenie stołu, wybięcie drzwi, wysieczenie okna, porozsiekanie skrzynek, zabranie pieniędzy mianował żyd złotych sto dziesięć, kromia tych, co pan Dochterowicz nazad wrocil złotych sześćdziesiąt, łyżkę srebrną zastawne, pierścionki złote

у сребрне у со шерзы в процие выра-
зено иест, забране за наыцием на дом
прzez иегомосци пана Миколаиа Дочторо-
wicza у иегомосци пана Анджеиа Хоłow-
кѣ у помочников их року wysz писаного,
мiesiąца Kwietnia piętnastego dnia. А
гдым іа іенерал з строна шлachtetą tego
дня szesnastego s tamtąd szliśmy в ry-
nek miasta Pинskiego у з ним żyдем Ja-
kubem Pинским у там przy wielu ludzi
spodkawszy иегомосци пана Анджеиа Хо-
łowкѣ pytaliśmy иегомосци, з іакіеу by
przyczyny на дом naszli, tedy иегомоść
pan Хоłowка powiedział, zem nie іа to
czynił у pieniądze brał, ale иегомоść pan
Dochtorowicz. Tedy to wszystko іако się
wyżey wymieniło Jakub żyd mną іенера-
łem у strona шлachtetą, tudzież у mieszczanami
Pинскими oświadczył у о wszystkie
szkody protestował. А так іа іенерал com
widział у słyszał, tedy to wszystko в ten
kwit relacyny spisawszy, з моіа у strony
szlachty pieczęcmi у s podpisem ręki meу
podaіę у przyznawam do xiąg grodzkich
Pинских. Pisan roku, miesiąca у dnia
wysz писаного. Jan Ankudowski іенерал
ręка. Kоторый kwitъ за признаньемъ
енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пин-
скихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1660
годъ, № 13012, стр. 271—274.

№ 301.—1660 г. Апрель 28.

**Заявленіе возныхъ о принесеніи двумя брать-
ями—Рябками и ихъ сестрами присяги въ
доказательствѣ непричастности ихъ въ кра-
жѣ вещей у еврея Ицки Юдича.**

Лета отъ нароженья Сына Божого ты-
сеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца
Апреля двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Вой-

техомъ Зеленскимъ стольникомъ и под-
старостимъ Пинскимъ, отъ вельможного
его милости пана Яна Кароля Млоцко-
го, Пинского, Гельметского старосты уста-
новленнымъ, роту въ справе нижей ме-
нованой ку актыкованью до книгъ кгород-
скихъ Пинскихъ подана тыми словы: Я
Констанция Гуляницкая Миколаева Раб-
ковая, а я Богданъ и я Иванъ Рабкове
присегаемъ Пану Богу Всемогущому во
Тройцы Светой Единому на томъ, ижъ
што Марушка Ильковая Островская по-
таемнымъ способомъ покрала у Ицка
Юдича и сына его Абрама Ицковича
арендаровъ Вышевицкихъ, въ дому ихъ
въ корчме Вышевицкой, простирадло, по-
шевки и иные речи, tedy того ничего
до мене Миколаевое Рабковое тая Ост-
ровская до схованья не давала и ятыхъ
речей въ дому своемъ немела, не маю и
оныхъ не ведаю, чога и мы я Богданъ
и я Иванъ Рабкове, же тая Островская
братовой нашой ничего того до захованя
не давала, добре ведаемо. На чомъ яко
справедливе присегаемъ, такъ намъ, Пана
Боже, помози, а если не справедливе
присегаемъ, Пана Боже, насъ убій. Jan
Ankudowski іенерал рѣка, Jan Uszacki
іенерал рѣка. А написъ на той роте тыми
словы: Року тысеча шестьсотъ шестьдеся-
того, месеца Апреля двадцать шостого дня.
При церкви Соборной Светой Пречистое
въ Пинску водлугъ сего декрету особы
въ роте менованные присегу выконали.
Кондратій Михайловичъ протопопа Пин-
скій. Феодоръ священникъ Спаскій Пин-
скій. Kоторая рота за поданьемъ се до
книгъ кгородскихъ Пинскихъ ест упи-
сана.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1660 г.,
№ 13012, стр. 305—306.

№ 302.—1660 г. Апрелья 28.

Заявление евреевъ—сборщиковъ пошлины въ Пинскомъ повѣтѣ о невозможности собирать оную вслѣдствіе безпокойства военного времени.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апрелья двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского Гельметского, старосты установленымъ, оповидали у до wiadomosci naszej urzędowej donosząc swoją Szawel Szmertłowicz y Jakub Michelewicz żydzi accyzy powiatu Pńskiego exactorowie zanosili o tem manifestacyią, iż co iako od postanowienia seymową uchwałą y wybierać sporządzenia w wielkim xięstwie Litewskim podatku accyzy manifestujące exactorowie z traktu Zarzeckiego dobr powiatu Pńskiego, za zawoiewaniem y ustawicznymi od swawolney rebeliey kozackiey załogami w onych tego podatku accyzowego nie wybierali, tak y do tąd nie wybierając y wybierać nie mogą, a potem za nastąpieniem od Turowa od teyże swawoli kozackiey nie bezpieczestw, trwog, wpadnieniem onych w roku przeszłym tysiąc sześćset piędziesiąt dziewiąтым, miesiąca Decembra dziewiętnastego dnia w powiat tractu Zahorodskiego y miasto Pinsk za zrabowaniem, a z drugiey zaś strony od Brzescia y Lachowicz od wiarołomnego nieprzyjaciela moskwicina nastąpieniem nie bezpieczestw y trwog, za ustawicznymi ludzi z miasta y samego powiatu ucieczkami, tudziesz zatem y nie mnieyszemi od woyska iegomosci pana Samuela Oskirki sędziego ziemskiego Mozyrskiego y iegomosci pana Alexandra Rusieckiego pułkownikow iego królewskiey mosci iednego po drugim w dobrach powiatu Pńskiego y w

самым miescie Pинским stanowiska y residentią mających przeszkodami, iako targow handlow, przekupstw, szynkow w samym miescie Pинским y miasteczkach powiatu Pинskiego nie było, tak y manifestujące exactorowie, od wszczęcia się tych nieszczęsných od nieprzyjaciół Moskwy y kozakow z obustron na powiat Pinski niebezpieczestw, a własnie ode dnia dziewiętnastego miesiąca Decembra roku przeszłego, tysiąc sześćset piędziesiąt dziewiątego aż do dnia dwudziestego trzeciego miesiąca Apryla w roku teraznieyszым tysiąc sześćset sześćdziesiąтым, nie tylko w Zarzeckim, ale y Zahorodzkim trakcie żadney od żadney rzeczy accyzy nie wybierali y wybierać nie mogli. Zaczym manifestujące żydzi, aby to do wiadomosci skarbowey przyszło y aby oni tego przez pomieniony czas nie wybierania accyzy słuszną mieli testimonium, dla wszelkiey potrzeby dali do xiąg zapisac tę manifestacyą. Що есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 306—307.

№ 303.—1660 г. Апрелья 28.

Заявление евреевъ—сборщиковъ пошлины о неуплатѣ Юріемъ Рейнольдомъ пошлины съ привезенныхъ имъ въ Пинскъ товаровъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апрелья двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ, заіовали y protestowali Szawel Szmertłowicz y Jakub Michelewicz żydzi cła auctio subsidiorum komory Pинskiey y iey przykomorkow, tudziesz w tymże powiece y miescie Pинским prowentu accy-

zowego exactorowie, napa na Jerzego Reinolta mianującego się bydź iegomosci pana Hendrycha Monesa factora, o tem, iż ten pomieniony pan Reinolt roku terazniejszego, tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Apryla dwudziestego wtorego dnia do miasta iego królewskiey mosci Piskiego s towarami na dwu wozach nalożowanemi polskiemu ceny barzo drogiey wartemi, to jest złotogłowowami, atlasami y innemi różnemi blawatami, także drogemi materyami, koronkami y fetocyami złotemi, srebrnemi, suknamy falendyszami przybywszy, a mniey dbając na srogie prawa pospolitego seymowe constitucye y w nich założone paeny, kupieckiey nie chcąc czynić dosyć powinności, gdy od protestujących aby tak na cle pomienionym, iako y accyzie dosyć uczynił upominany był, obżalowany pan Reinolt iż to prawi towary iegomosci pana Monesowe, od których skarbowi dosyć uczyniono, powiadając assekuracją na to, iż cła y accyzy od tych towarow protestującym na komorze Piskiey nie oddał, dać obiecował y podiół, niżli nie przystoyny przed się wziewszy umysł tych towarow ani na cle awctio subsidiorum, ani accyzie nie odprawiwszy, ani też na to protestującym żydom według obietnicy swey assekuracy dawszy, dnia dwudziestego siódmego tegoż miesiąca y roku zwysz pomienionego z miasta Piska nieopowiednie uiachał, cła y accyzy fortelnie uszedł. Czego oboygą tak cła iako y accyzy od tych towarow iako protestujące żydzi dając sprawę lekko kładą tysiąc złotych polskich przyść by miało, o które tedy cła y accyzie nie dosyć uczynienie, a zatym o paeny prawne protestujące żydzi we wszelkim sądzie prawem czynić y tego wszystkiego na obżalowanym y do kogo prawo pokaże drogę requirowac zachowawszy salvę, ten swoy na ten czas dali do xiąg zapisać process. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пискаго градскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 307—308.

№ 304.—1660 г. Апрелья 29.

Заявление вознаго о недозволеніи лянтвой-томъ мѣстечка Лоздзей евреямъ—сборщикамъ пошлины—брать пошлину за продаваемыя товары.

Ja Olbrycht Dąbrowsky, ienerał iego królewskiey mosci woiewodstwa Trockiego, a powiatu Grodzieskiego, zeznawam thym moim relacynem kwitem, isz w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiątego roku, miesiąca Aprila, dnia dwudziestego dziewiątego, mając ia ienerał stroną dwuch szlachcicow pana Kazimierza y Zygmunta Narmuntow, z którą tą szlachtą byłem wezwany od żyda Zelmana Kalmanowicza y od Dawida Morduchowicza, sług skarbowych, to jest akcize wybierających w mieście Łozdzieyskim, gdzie byłem przytym, że iegomość pan Mikołay Koscieloeky ławoyth Łozdzieysky kazał wywołać w targowoy dzień y zakazać, aby akcizy nie wydawali zabronił y gdzie by ważyli brać, groząc biciem, zabiciem żydow. Jakosz mianowali, żydzi szkode nie małą ponosząc y uyme skarbowi, gdzie y poł ten czas kupcow nie mało z towarami bylech w czym żydzi akciznicy mna się ienerałem protestowawszy, co y dawnego będąc winni, kazał nie oddawać żydom, wołając, kazał mowić te słowa, że to kray zawojowany y gdzie ia tam będąc, widząc y słyszając, dałem te moie relacyą ku zapisaniu do xiąg grodzkich Trockich z podpisem ręki moiey y z pieczęcią, także z pieczęciami strony szlachty na ten czas przy mnie byley. Pisan roku y dnia wysz mianowanego. Olbrycht Dąbrowsky ienerał ręką własną.

Изъ актовой книги Тропскаго градскаго суда за 1660—1663 г., № 5957, л. 86.

№ 305.—1860 г. Юля 23.

Заявленіе Пинскаго кагала о сожженіи козаками ихъ синагоги, домовъ и лавокъ и разграбленіи всего ихъ имущества.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Юля двадцать третьего дня.

На враде кродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметскаго старосты установленымъ. Заповали, оповидали y соленна своія wszyscy кагала Пинскаго жыди przez szkolnika swego жыда Лва Jozefowicza заносили w ten sposob manifestacyą, iż gdy w roku terazniejszym tysiąć sześćseth szesdziesiątym wiarołomny nieprzyjaciel moskwicin z rebelizantem królowi panu y rzeczy pospolitey kozakiem od Kijowa, z pobudky y zaciągnięcia Turowlan y Dawydgrodeszczan, którzy zbuntowawszy się y na rzecz pospolitą dawną swawolą y rebelią przez woyska iego królewskiey mosci y rzeczy pospolitey poskromioną wyuzdawszy, pospołu z nimi o kilka tysięcy swowolną zpoteżniwszy kupe, w powiat Pinski, niespodzianie, polesiem wtargnąwszy ony ogniem y mieczem hostiliter grassowali, gdzie tegoż roku, miesiaca Julij czwartego dnia, ciż swawolnicy z przełożenemi nad sobą Pilipezą Molawą Szydłowskim y Zahalskim y na miasto iego królewskiey mosci Pinsk zagną, prędko, na ubezpieczonych napadszy, bez miłosierdzia iako wszelkiey condycijiey ludzie, tak y niemalą liczbę żydow, ich żon y dzieci tyransko mordując, na śmierć pozamęczywali, pozabiali, w niewolą pozabierali, szkołę żydowską ze wszystkich splendorow, złota, srebra, ochędzstw bławatnego, dsiesiąciorga Bożych przykazani na pergaminach, także xiąg wielkich y małych y innych ozdob, także wszystkich żydow domy,

komory, szpichlerzy, kromy rynkowe y inne różne schowania ze wszystkich dostatkow złota, srebra, szat, ochędzstw męzkich y białogowskich żydowskich towarow różnych bławatow materyi, sukien, iedwabiow, pasamanow, sznurkow, płocien, futer sobolich, rysich, lisich, popielic y innych różnych towarow, tak popłaconych, iako y na credit wziętych, iako też od różnych ludzi różnych wojewodstw, ziem, powiatow, miast, miasteczek y wsi obywatelow, szlachty, mieszczan y poddanych, w zastawach u żydow będących rzeczy złupili, pobrali. sprawy tak całemu kaгалowi iako y każdemu z osobna żydowi miasta Pinskiego służące, to iest przywileia od najasnieyszych królow ichmosciow nadane, kwitacyie, dekreta skarbowe, ratione pogłownego, podymnego y innych podatkow otrzymane, także obligi, kwity, recognitie na różne summy y różnych osob listy, wieczyste zapisy na domy, place, grunty, osobliwie listy na arędę od wielmożnych ichmosciow panow starost, podstaroscich, listy różnego z miastem postanowienia y inne różne sprawy y barzo potrzebne dokumenta, ktore na osobliwym registrze spisane y czasu prawa y koźdey potrzeby produkowane będą, poszarpali. Na ostatek iako wszystkie miasto tak szkołę żydowską y wszystkie ich domy, kromy, budynki uliczne y rynkowe popalili, żydow Pinskich do ostatniey zguby przywiedli y nieoszacowaną uczynili szkodę, którą y tak wielką swoich dobr, zastawnych rzeczy y na credit wziętych towarow, stratę wszyscy in genere et specie żydzi Pinskie opowiedziawszy, tę swoią manifestacyą dla wszelkiey potrzeby y upadku swego poratowania, iako też iesliby się gdzie y u kogo co s postradanych rzeczy y spraw pokazalo, prawem uindicowania zostawiwszy, do Turowlan y Horodeczan, osobliwie salvum ius dali do xiąg zapisać. При которомъ оповеданью ставши очевисто Янъ Анъкудовскій y Романъ Сачковскій енералове повету Пинского, квити свой реляційный сознали тыми словы: Ja Jan Anku-

dowski a ia Roman Saczkowski ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskięgo, zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćseth szesdziesiątego, miesiąca Julij dwudziestego dnia, mając my przy sobie stroną szlachtę pana Andrzeia Wysockiego, pana Piotra Saczkowskiego a pana Antona Krasowskiego, z ktoremi, za użyciem od żyda Lwa Jozephowicza, szkolnika kahału Pinskięgo, tu w miescie iego królewskiey mosci Piskim na niżej mianowaney bylichmy sprawie, gdzie tego dnia za obwieźdzeniem y okazaniem naprzod szkołą zewnątrz y około ogorzała, okopciało, dwor szkolny zgorzały, także wszystkie uliey żydowskie, iako y kromy rynkowe, gdzie różne budynki, domy, komory bywały, tylko pogorzeliska, piecyska y popiół oglądalichmy. Ktore tę spalenie wszystkich domow y kramow żydowskich w miescie Piskim będących, przy samym miescie Piskim y innych wszystkich budynkach w niem zostawały, iż w roky tereźnieyszym tysiąc sześćseth szesdziesiątym, miesiąca Julij czwartego dnia, za napadnieniem Moskwy y kozakow na miasto Pinsk, przy wyzabianiu różnych ludzi y żydow, przy zabraniiu różnych dostatkow y spraw, w manifestacyiey szerzey specyfikowanych stało, pomieniony szkolnik mianował y my wiadomemi iestechmy, na co y tę naszą relacya, s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także s pieczęciami strony szlachty wydaiąc, do xiąg grodzkich Pinskięch zeznawamy. Pisan ut supra. Jan Ankudowski ienerał ręką. Романъ Сачковскій енераль рукою. Который квитъ енеральскій, за признаньемъ тудешъ манифестации, за поданьемъ ее до книгъ гродскихъ Пinskięхъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пinskięскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 579—581.

№ 306.—1660 г. Юля 31.

Заявление еврея Марка Давидовича о нанесении ему въ мѣстечкѣ Погостѣ козанами побоевъ, разграблении имущества и захватѣ разныхъ денежныхъ документовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Юля тридцать первого дня.

На враде гродскомъ въ замьку господарскомъ Пinskięкомъ, передо мъною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пinskięкимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкаго Пinskięскаго, Гельметьскаго старосты установленнымъ Жаłowалъ y z wielkimъ žalemъ solenną swoią Marek Dawidowicz, żyd miasta Kozangrodka, zaniósł manifestacją o tym, iż gdy w roku teraznieyszym, tysiąc sześćseth szesdziesiątym różne z Polesia od swawoli kozackiey, z nieiakimś Zahalskim różne włosci grassuiącym, na miasto Kozangrodek zachodziło niebezpieczeństwo, manifestuiący żyd zdrowie y ubogą substantią swoią od niego unosząc, wyiachawszy z Kozangrodka w miasteczko wielmożney ieymsci pani Stetkiewiczowey, kasztelanowey Nowogrodzkiey, nazwanym Pohoscie, w powiecie Piskim leżącym przemieszkiwał, gdzie niespodzianie tegoż pomienionego roku, miesiąca Marca, ze dnia dwudziestego siódmego na dzień dwudziesty osmy, w nocy, wiarołomny nieprzyiaciel moskal od Lachowicz z obozu swęgo czata gromadnie na tę miasteczko Pohost napadszy, ludzie różney conditiei okrutnie tyraniżował, zabijał, majątnosci brał, tamże y protestuiącego żyda Kozangrodeckiego tyransko morduiąc, gdyby za osobliwą Bożską łaską y pomocą z ręką ich nie uszedł, na śmierć zabity by został, jakoż zięcia ięgo na śmierć zamordowawszy, synow pokaleczywszy y za zabitych porzuciwszy, wszystko dobro protestuiącego złoto, srebro, pieniądze, ochędозство, szaty y różne rzeczy zastawne y ięgo, a co naywiększa spra-

wy, ktore protestuiący pamiętać może, mianowicie quity od zesłego iegomosci pana Marcina Fonendy, lat przeszłych Kozangrodek dzierzącego, manifestuiącemu z oddawania y wypłacenia rat arędy Kozangrodeckiey napitkowej y inney, którą manifestuiący od iegomosci pana Fonendy na lat sześć za dwanascie tysięcy złotych polskich miał, y oblig swoy na tę dwanascie tysięcy złotych iegomosci panu Fonendzie dał był, opisawszy się koźdego roku po dwa tysiące złotych polskich iegomosci panu Fonendzie tey arędy dawać, a z oddawania oney quity na ten oblig od iegomosci pana Fonendy odbierać miał. Jakoż y za wszystkie te lata protestuiący pooddawał y tylko ten oblig protestuiącego żyda wreszeie czy we stu osmiudziesiąt, czyli też wedwuch seth złotych polskich, czego pamiętać ten żyd dobrze nie może, u imsci p. Fonendy został był, iakoż y te pieniądze protestuiący żyd imsci p. Marcinowi Fonendzie w miasteczku Zupranach, w powiecie Oszmianskim oddał y quit na to otrzymał, a obligu tego iuż we wszystkim wypłaconego, dla tego że imśc pan Fonenda onego przy sobie nie powiadaiać, w Krolewcu na on czas z innemi sprawami swemi, względem niepokoju w Litewskich kraiach, bydz mianował, odszukać nie mógł, ktore te wszystkie quity z wypłacenia tych dwunastu tysięcy złotych arędownych pieniędzy od iegomosci pana Fonendy protestuiącemu dane, także quity od pana Daniela Milkiewicza, z oddania złotych tysiąca sta dwudziestu pięciu za aręde Kozangrodecką w roku tysiąc sześćseth pięćdziesiąt szostym przez niego pana Milkiewicza protestuiącemu arędowną, w ktorey wielką przeskodę protestuiący w tym roku, mianowicie w zabranii przez załogę kozaka Jwana Podiaha miaroczczynny żyta za złotych trzysta, pszenicy za złotych czterdzieście dwa, gryki za złotych trzydzieście pięć, także w nadaniu przez tego kozaka ludziom wolności, w czym protestuiący na złotych dwiescie pięćdziesiąt szkodował, protestuiącemu danym, quity skarbowe od lat trzydziestu szes-

ciu z oddawania czopowego przez protestuiącego w Kozangrodku trzymającego, kwity z oddania arędy w roku 1657 do p. Sienkiewicza, załogi woyska zaporozskiego, a w roku 1658 do imsci p. Samuela Suchodolskiego protestuiącemu dane. Do tego y inne różne sprawy, obligi, recognitie, registra nie oddanych, tak ż miasta, iako y włosci Kozangrodeckiey y protestuiącemu winnych długow, kturych teraz za wielkim swoim pamiętać nie może żalem, ale czasu potrzeby osobliwym registrem pokazać gotow będzie, ten nieprzyaciel moskal czy z dobrem protestuiącego zabrał, czy poszarpał, czyli też te miasteczko Pohost paląc w popioł obrocił; protestuiący tedy takowym nieszczęsnym przypadkiem tak dobr swoich, iako y spraw przez nieprzyaciela ostradawszy, a chcąc w onych y wszelkich swoich potrzebach tego mieć testimonium, tę swoią żalosań manifestatją w tym wszystkim oswiadczywszy się, dał do xiąg niniejszych zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 660—663.

№ 307.—1660 г. Юля 31.

Заявленіе еврея Марна Давидовича объ отнятіи у него изъ аренднаго владѣнія имѣнія Кожангородна, которое предоставлено ему Фонендоу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Юля тридцать перваго дня.

На враде кгородскомъ въ замьку господарскомъ Пинскомъ, передо мьною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленнымъ опowiadał y protestował Marek Dawidowicz, żyd miasteczka Kozangrodka w ten sposob, iż iegomość pan Andrzej Fonenda miasteczko Kozangrodek

objawszy, protestującemu żydowi Kozangrodeckiemu w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, miesiąca Maja wtorego dnia, aręde Kozangrodecką napitkową na czwierć roku, za sumę sto złotych arędowawszy, list arędowny protestującemu dał był, jakoż względem tey arędy oraz od protestującego iednego razu złotych czterdzieście, a drugiego złotych dwadzieścia cztery, miodu za złotych osmdziesiąt, gorzalki za złotych sześćdziesiąt od protestującego wzięwszy y quit na to onemu dawszy, tym protestującego, że y wszystko onemu Kozangrodecką, zdawna zwykło aręde pusić miał, upewnił, niżli potem prędko, to iest tegoż roku y miesiąca trzydziestego dnia ięgomość pan Parysewicz z chorągwią załogę kozacką nieiakięgos Wołka w Kozangrodku gromiąc, gdy y te miasteczko rabowano było, w ten czas przy innych rzeczach protestującego tak ta aręda iako y quity od ięgomości pana Andrzeia Fonendy protestującemu dane poginęły, w tem zaś prędko, tegoż roku, w miesiącu Juniu y ięgomość pan Andrzej Fonenda od swawoli kozackiey utopiony został y tak protestujący nie małą sumę, iako się wyżej pomieniło, to iest złotych dwiescie cztery ięgomości panu Fonędzie na tę aręde dawszy, wszystkiego tylko niedziel siedm oney trzymał y do szkod przyszedł, zostawiwszy tedy o te przez ięgomości pana Fonendę wziętą sumę y niewytrzymanie arędy, do kogo prawo pokaże drogę czynić prawem salva, dał ten swoy do xiąg grodu nie vacującego zapisać proces. Што есть записано.

Наъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 663—664.

№ 308.—1660 г. Августа 30.

Заявление прокуратора Пинской иезуитской коллегии о захватъ тайно, ночью, евреемъ Пинскимъ Гиршею кирпича, приготовленнаго для возобновленія иезуитскаго монастыря.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Августа тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, предо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкаго Пинскаго, Гельметского старосты установленымъ, оповидаł y protestował xiadz Jan Tręski, societatis Jesu, procurator collegium Pinskiego, za daniem sobie sprawy od Jana Swoiatyckiego, stroża klasztorного, на Hirsza żyда miasta ięgo królewskiey mosci Pinskiego, w ten sposob y o to, iż ten żyd, nie obawiaiac się prawa pospolitego kary, po zburzeniu przcz nieprzyaciela moskwicina y kozakow miasta ięgo królewskiey mosci Pinska y collegium ichmosciow oycow iezuitow, informowawszy y przekupiwszy sobie znaiomych ludzi w roku terazniejszym, tysiąc sześćset sześćdziesiątym, w miesiącu Julu y Awguscie, różnych dni, cegłe protestujących klasztorną на погорзелisku klasztorным zebraną y на onym w gromadę skladzoną, kryiomie przez tych pomienionych przekupionych ludzi, w dom swoj, tu w miescie Pинским będący, zabrawszy y zaprowadziwszy, izbę y słodownią muruie, którą tę cegłę protestujący z ieneralem powiatu Pинского, w domu tego żyда poznawszy, o zabranie oney, tudziesz o szkody за którą klasztorowi на złotych trzydzieście polskich protestujący lekko kładac rachuje, chcąc z obżałowаным żydem prawem czynić, tego wszystkiego z paenami prawnemi на ним y wszystkich

dobrach iego vindicowac, ten swoy na ten czas dał do xiąg zapisać proces. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 740.

№ 309.—1660 г. Августа 30 дня.

Купчая крѣпость, данная Ивану Дольскому Пинскими евреями Файвишевичамъ, Михелевичемъ и Мойсеевичемъ на плацъ въ гор. Пинскѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Августа тридцатого дня.

На враде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ, передомною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметьского старосты установленымъ, постановившимъ очевидно Шмойло Файбишевичъ, Илія Михелевичъ, Мнушъка Шмойловичовна Илійная и Мордухай Майзешовичъ, Лея Лейзеровна Мордухасвая малжонъкове, жды места его королевское милости Пинского, положивши листъ добровольный, вечистый, продажный записъ свой его милости пану Янови Каролеви зъ Дольска Дольскому, ротмистрови его королевское милости на речъ нижей въ немъ выражоную даный и служкачій, которого во всемъ устнымъ и очевиднымъ признаньемъ своимъ ствердивши, просили абы принять и до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ былъ. Я врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши, до книгъ уписать есми велелъ и уписуючи въ книги слово въ слово такъ се въ себе маеть: Ja Szmojło Faybiszowicz, ja Jlia Michelewicz y ia Mnuuszka Szmojłowiczowna Jlina, a ia Morduchay Moyżeszowicz y ia Leia Leyzerowna Morduchaiowa małżonkowie, żydzi miasta iego kró-

lewskiej mosci Pinskiego, iedna za drugą osobę ręcząc y zapisuiąc się, wiadomo czyniemy y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym, zgodnym wieczystey przedaży zapisem, komu by o tem teraz y na potem wiedzieć należało, iż co ia Szmojło Faybiszewicz y brat moy nieboszczyk Leyzer Faybiszewicz żydzi Pinsey, iegomosci panu Janowi Karolowi z Dolska Dolskiemu, rotmistrzowi iego królewskiej mosci na list oblig zostali byli winni czterysta złotych polskich, a pod teraznieysze czasy do ubożtwa przyszedszy dla zruynowania nieprzyacielskiego, spalenia domow naszych przez Moskwę y dla wielkich podatkow, nie mając czym tego wypłacić dżugu, tedy mając my w mocy, władzy, dzierżeniu, spokojnym używaniu, possessiey y wolney dispositiey naszej plac nazwany Mieszkowski w miescie iego królewskiej mosci Pinskim, w rynku, w pewnych granicach, to iest, przyczółkiem do ulicy z mostu Troieckiego w rynek idącey y domu niegdy zesłego iegomosci pana Hawryła Hosińskiego, kasztelana Kiiowskiego, koncem iednym od ulicy Michajłowskiej, a drugim od rowu zamkowego y klody miary mieskiej, a tyłem od placow niegdy pana Jwana Makarowicza Koszewickiego y pana Stomy Nornickiego, ziemian wojewodztwa Nowogrodzkiego y powiatu Pinskiego leżący, nam y antecessorom naszym od iegomosci pana Andrzeja Przecławskiego y pani małżaki iegomosci, ieymosci pani Bohdany Mieszkwowny Przecławskiej, przedany y za pewnemi przyznanemi prawami należący, ktorым iako chcąc swoją własnością mając wolność szaphować i disponować, a widząc bydz z lepszym pożytkiem naszym, dobrawszy do pomienioney summy winney trzysta złotych polskich, tedy ten pomieniony plac w wyżey wyrażonych granicach, goły, bez budynku, z dobrej y iednostayney woli naszej zapomienioną summę piinędzy, to iest, za siedm seth złotych polskich, wiecznym a nigdy nie odzownym prawem, pomienionemu iegomosci panu Janowi Karolowi z Dolska Dolskiemu, rot-

mistrzowi iego królewskiej mosci, przedawszy, w realną prawnie possessią podali y wszystkie należności prawa z osob naszych, nam służące, znosząc, a na osobę iegomosci wlewając, oddaliśmy. Ma tedy y wolen będzie iegomość pan Dolski rotmistrz iego królewskiej mosci, tego placu spokojnie dzierżać, zażywać na nim się fundować, murować, budować, mieszczan, żydow y kogo rozumiejąc osadzać, dać, darować, przedać, zamienić, zastawić, zapisać y jako chcąc, według woli y najlepszego upodobania swego, onym szaphować y disponować wiecznemi czasy, a my osoby wyżey wyrażone, sami przez się y ni przez kogo inszego, po dacie tego listu wieczystego zapisu naszego, w ten plac y w namnieyszą onego część wstępować, żadnego przystępu y należności usurpować y namnieyszey przeszkody czynić nie mamy y nie będziemy mogli, ale owszem ieszcze od każdego w ten plac y w namnieyszą onego część wstępującego y przeszkodę czyniącego, za namnieyszym sobie daniem znać, tyle raz ile tego potrzeba ukazowała by, swoim własnym sumptem iegomosci pana rotmistrza iego królewskiej mosci y każdego od iegomosci, ten plac od nas przedany dzierżącego, zastępować, wolny swieobodny czynić, pod zaręką siedmiu seth złotych polskich y nagrodzeniem gołym słowem mianowanych szkod, wnaszając na wszelkie y wszystkie dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne y na same osoby, także potomki y successory nasze evictią, mamy y powinni będziemy. O którą zarękę y w czem kolwiek tego zapisu naszego naruszenie dając wolność y pozwalając nas samych y którą chcąc z nas osobę, a po nas potomkow y successorow naszych do wszelakiego, ktorey chcąc jurisdictioney, sądu y prawa, rokiem by y nakrotszym, pozwem słownym pozwać y zakazać, a my za pierwszym y za każdym zapozwaniem przed wszelkim sądem y urzędem, bez wszelkich y namnieyszych excepcy, dilacy, prolagacy y appellacy usprawiedliwić się y exnunc wszelkiemu

dekretowi y wskazowi dosyć czynić, nie turbując w tem ani sądu o sąd, ani strony o przewod prawa do żadnego sądu y prawa, pod zarękami tak wielkiej summy, iaka na nas wskazana będzie, mamy y powinni będziemy, a y po zapłaceniu zarąk, nagrodzeniu szkod, by y kilka kroć, przecie ten nasz wieczysty zapis przy swey zupełney mocy, czasy wiecznemi, zostawać ma. J na toś my, osoby zwysz wyrażone, ten nasz list wieczysty zapis iegomosci panu Dolskiemu, rotmistrzowi iego królewskiej mosci, z pieczęciami y z podpisami rąk naszych, także z pieczęciami y z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewiscie uproszonych, na podpisach rąk niżej wyrażonych dali. Pisan w Pinsku, roku tysiąc sześćset szesdziesiątego, miesiąca Awgusta dziewiątego dnia. У того листу вечистого запису подписовъ рукъ помененыхъ жыдovъ, жыдовскимъ письмомъ, три и иншіе теми словы. Устnie proszony pieczętarz od wszystkich trzech żydow Pinskiх w tym liscie mianowanych do tego zapisu Kazimierz Giedroye ręką swą. Устnie proszony pieczętarz od żydow wysz mianowanych osob Samuel Kozłakowski. Proszony oczewisto pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wyrażonych Gabryel Uszacki mm pp. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od żydow osob w tym liscie mianowanych Jan Uszacki ręką. Который листъ, вечистый записъ, за признаньемъ и прозьбою особъ звышъ помененыхъ до книгъ вгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 741—743.

№ 310.—1660 г. Сентября 14.

Заявленіе Анны Стеткевичовой о появленіи у евреевъ Нахмановича и Лейбовича подложнаго заемнаго письма за ея подписью.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленнымъ. Załowała wielmożna ieymosć pani Anna Frackiewiczowna Radzimska Bohdanowa Stetkiewiczowa, kasztelanowa Nowogrodzka, na żydow nie wiedzieć gdzie osiadłość mających, na Leybę Nachmanowicza y na Jlie Leybowicza o tym, iż roku terazniejszego, tysiąc sześćset sześćdziesiątego, będąc ieymosć pani Nowogrodzka ostrzeżona od niektórych przyjaciół swych, że ci żydzi wysz pomienione, mając u siebie oblig goły ieymosci paniey Nowogrodzkiey, nie pisany, s podpisem ręki, iakoby sie onym dostał, gdzie tym żydom nie tyło żeby miała ieymosć pani Nowogrodzka co być winna y obligi takowe dawać, ale y znać ich nie znała y ten oblig po różnych miastach y różnym ludziom ukazywali y onego za kilkaset złotych, iako ieymosci zachodzi wiadomość, przedawali, z ktoremi żydami o ten oblig iako y s tym, ktoby u nich kupił takowy oblig niesprawiedliwy y z tym, od kogo zasięgli tego obligu, ieymosć pani Nowogrodzka prawem czynić nie zaniecha, prosiła aby ta protestacia do ksiąg zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1660 г., № 13012, стр. 786.

№ 311.—1660 г. Сентября 22.

Жалоба еврея Агрона Мордухаевича на Михаила Зѣнкевича, который якобы нанесъ ему побои и отнял у него деньги.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Сентебра двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войте-

хомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленнымъ załował y opowiadał żyd miasta Pinskiego Ahron Morduchaiewicz na iego mosci pana Michała Zienkiewicza, pisarza celnego komory Pinskiey, w ten sposob y o to, iż roku terazniejszego, tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiaca Sentyembra dwudziestego wtorego dnia, gdy protestujący Ahron Morduchaiewicz żyd, iako człowiek kupiecki, dla odprawowania cła do iegomosci pana pisarza celnego, do gospody dworu ieymosci pani Terleckiey, stolnikowey Pinskiey w miescie Pinskiim będącego, przyszedł, tamże iegomosć pan Zienkiewicz pisarz celny, nie wiedzieć z iakowych przyczyn, tego zauiącego żyda sromocił, a potym, pozwawszy obuch, pomienionego Ahrona Morduchaiewicza żyda okrutnie tym obuchem zbił, zranił, przy którym zbiciu u tego Ahrona żyda, w tym domie, oberwano z niego trzos spieniędzmi gotowemi, gdzie było różney monety złotych polskich trzysta osm. O ktore zbicie, zranienie y wzięcie pieniędzy gotowych załobliwy Ahron Morduchaiewicz żyd chcąc z iegomoscią panem Michałem Zienkiewiczem, pisarzem celnym, prawem u sędzie należnym czynić, dał tę swoje opowiadanie y załobę do xiąg grodzkich Pinskiх записать. Што есть записано.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Сентебра двадцать четвертого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленнымъ, ставши очевисто Андрей Сачковскій енераль повету Пинского квить свой реляційный, съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ созналъ тыми словы: Ja

Andrzej Saczkowsky, ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego czwartego dnia, mając ia przy sobie stroną dwóch szlacheicow pana Marcina y pana Piotra Saczkowskich, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżej mianowaną od Ahrona Morduchaiewicza, żyda miasta Pinskiego, tu w miescie Piskim do domu mieszkania iego, tamże, za okazaniem pomienionego Ahrona żyda, widziałem na nim samym, na plecach obudwych y po grzbiecie rany sinie spuchłe, krwią naciekle, ktorych y zliczyć trudno, ręka lewa, poczowszy od pleca aż do samego zapięścia zbitą, siniawą krwią nacieklą, ktore zbitie y zranienie swe ten Ahron Morduchaiewicz żyd mianował sobie być stałe obuchem od iegomosci pana Michała Zienkiewicza, pisarza celnego komory Piskiej, roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego wtorego dnia, w miescie Piskim, w gospodzie iegomosci pana Zienkiewicza pisarza, gdy dla odprawienia cła przychodził. Mianował też y to ten Ahron Morduchaiewicz żyd, że przy tym zbitiu y zranieniu iego zginęło u niego pieniędzy gotowych różney monety złotych trzysta osm z trzosem, o czym szyrzy na żalobie iest opisano. A tak ia ienerał z stroną szlachtą przy mnie będącą, com widział y słyszał, na ten kwit napisawszy, s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachty do xiąg grodzkich Piskich daię. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego Андрей Сачъковъскій енераль. Который квити, за признаньем енеральскимъ, до книгъ кгородскихъ Пискихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пискаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 807, 808—810.

№ 312.—1660 г. Декабря 17.

Жалоба еврея Боруха Нахмановича на бурмистра города Пинска за незаконное взысканіе съ него не подлежащаго долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Декабра семнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ žáłował, opowiadał y soleniter powielkiey swoiey krzywdzie, szkodzie protestowałsię Boruch Nachmanowicz, żyd miasta iego królewskiej mosci Pinskiego, na pana Siemiona Filonowica Pławuszkę, burmistrza miasta Pinskiego, na niego o tym, iż gdy w roku niedawno przeszłym, tysiąc sześćseth piędziesiąt dziewiątym, miesiąca Decembra szóstego dnia, nieprzyjaciel kozak imieniem Michał Kurhan z woyskiem swoim swawolnym na powiat Pinski y same miasto Pinsk następował, chcący żarliwoscią swoią do ostatniey zguby przywieść, kturym nieprzyziacielom zabiegaiąc, žáłuiący Boruch y z nim obżałowanym panem burmistrem zniosszy się, za wszystko miasto Pinskie y żydow, tego nieprzyziaciela Kurhana y woysko iego za dwa tysiąca złotych polskich pogodzili y pieniądze žáłobliwy Boruch s kahału swego złotych tysiąc, a obżałowany pan burmistrz także z mieszczan złotych tysiąc spolnie temu Kurhanu mieli oddać, iednakże obżałowany tylko oddał złotych siedmseth, a przy sobie zatrzymał złotych trzysta. A gdy po takowey ugodzie w kilka dni, gdy iuż miasto ciż nieprzyziaciele rabować poczeli, w tym czasie przypadzy samy Kurhan z swymi adhaerentami do dworu žáłuiącego, rabuiąc maiętnosć iego wszelką y tych trzysta złotych za niego obżałowanego upominaiąc, tedy žáłobliwy, przy bytnosci ob-

żałowanego pana Siemiona, z musu wielkiego za niego zapłacił złotych pułtorasta y po wysciu tych nieprzyacioł z miasta, za razem żałujący przez list iegomosci pana stolnika Pinskiego obżałowanego o te sumę upominał, którą złotych pułtorasta obiecując obżałowany powinney od niego Borucha summie potrącić, iakoż żalobliwy będąc tey nadziei pewny do tego czasu y według dekretu iegomosci pana stolnika Pinskiego na rachubę słuszną czekał, a że w terazniejszym tysiąc sześćseth szesdziesiątym roku w różnych miesiącach obżałowany pan burmistrz nie czyniąc o te summę żadnego rachunku y nie potrącając oney w swey summie od obżałowanego winney, ale pozwami do wielmożnego iegomosci pana starosty Pinskiego wyniesionemi turbuie do szkod i utrat wielkich przywodzi. Zaczyn żałujący Boruch iako będąc wielce ukrzywdzony, a o te turbowanie nie winne chcąc z nim obżałowanym panem Pławuszką, burmistrzem Pinskim o to wszystko prawnie czynić, na ten czas dał ten swoy żalсны процес do xiąg tu-teyszych zapisać, co iest zapisano.

Изъ авторовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 984—86.

№ 313.—1660 г. Декабря 29.

Жалоба евреевъ-сборщиковъ табачной пошлины на Бездѣжскихъ мѣщанъ Санковичей за неуплату пошлины за привезенный ими табакъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, мессца Декабра двадцать девятого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости pana Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты, установленнымъ жаловали, оповидали y soleniter

w wielkiej szkodzie, krywdzie y uymie skarboweyiego królewskiej mosci imieniem samego iegomosci pana Stanisława Wincentego Ordy, instigatora wielkiego xięstwa Litewskiego Abram Jckowicz y Jakub Moyżeszowicz żydzi succollectorowie monopolium tabaczney, w powiecie Pinskim zostaiącey, na pana Antona, pana Semenena y pana Ostaphiia Sankowiczow, mieszczan y kupcow iasnie wielmożnego w Bodze przewielebnego iegomosci xiędza Jana Dowgiała Zawiszy, biskupa Wilenskiego, w maiętnosci Bezdzieżu, w powiecie Pinskim leżącey mieszkaiących, protestowali o tem, iż co z woli y rozkazania króla iegomosci pana naszego miłosciwego y wszystkiewy rzeczy pospolitey na conuocaiy warszawskiej, w roku tysiąc sześćset szesdziesiątym, stanęła ufała podatkow skarbowi iego królewskiej mosci należąca, między innemi też podatkami y ta teraznieysza monopolium tabaczna, aby wszystka w compucie swoim zostawać miała we wszystkim xięstwie Litewskim, ufałiła. Po takowym uniwersale króla iegomosci y wielmożnego iegomosci pana Adama Macieia Sakowicza wojewody Smolenskiego, administratora skarbu wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku tymże tysiąc sześćset szesdziesiątym obżałowani osoby iako kupcy, maiąc nie mało towarow różnych polskich, przy ktorych towarach y tabaki rul szesdziesiąt mieli, iakoż oni przyiachawszy s tą tabaką y towarem swoim do domu swego w miescie Bezdzieżu będącego, a wiedząc o tym dobrze że iuż ta monopolium w powiecie Pinskim zostaię, tedy oni obżałowani osoby lekce sobie poważaiąc zwierzchność króla iegomosci y wielmożnego iegomosci pana podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego, ani też nie oglądaiąc nic na prawo pospolite y wnim pacny na takowych swawolnych ludzi opisane, tę tabakę bez wiadomosci żałujących, nie oddawszy tey monopolium, po różnych mieyscach kryiomie poprzedawali y nie widzięc gdzie podzieli, przez co żalobliwi iako succollectorowie w nieoddaniu tey

monopolium tabaczney y w nakładach prawnych szkoduią sobie złotych trzysta osmdziesiąt, ktorey tey monopolium za częstokrotnym żałuiących succolektorow upominaniem oddać nie chcą y nie oddali aż y do tych czas. Zaczym żałuiące żydzi postrzegając tego, aby skarbu iego królewskiej mosci uyma nie działa, o te nieoddanie monopolium od tabaki przychodzącej y o szkody swoje prawne w tym podjęte, chcąc z nimi obżałowanemi Sankowiczami prawnie czynić y tego wszystkiego na nich samych y dobrach ich dochodzić, dali ten swoy żalosny proces do xiąg grodu Pniskiego zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пянского городского суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 1029—1030.

№ 314.—1662 г. Юня 3 дня.

Трибунальный декретъ, присуждающій еврея Марка Левковича къ сожженію, за поддѣлку документовъ, а мѣщанъ и крестьянъ Плонгянскихъ къ уплатѣ слѣдовавшаго съ нихъ чоповаго двухъ тысячъ восьмисотъ золотыхъ польскихъ.

Мета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Юля третего дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князтве литовскомъ, з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ шестьдесятъ вторый обраными, кгда с порадку реестрового ку суженю прыпала справа его милости пана Станислава Озембловского—войского Вилкомирского, администратора чопового князтва Жомойцкого, з мещанами места и волостью Плонгянского, державы вельможного его милости пана Геронима Кришпина

Кершейстейна—кухмистра великого князства Литовского, за апелляцією отъ декрету владу кгроцкаго Жомойцкаго, черезъ его милости пана войского, в речы нижей мененой, уроцною. До которос sprawy, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана войского Вилкомирского, пры бытности самого его милости пана Озембловского, умоцованый панъ Юрей Туловски очевисто у суду становиль, а мещане и волость Плонгянская до уроцное апелляци не становили и никоторой о нестаню своемъ намъ суду и стороне своей ведомости не учинили. Затымъ его милости пана войского Вилкомирского пленипотентъ, доведчы неправности декрету владу кгроцкаго Жомойцкаго, покладаь передъ нами оный, под датою сего року месеца марта чотырнадцатого дня выданы; с которого указоволь то, икъ передъ тымъ владомъ айтоваласе справа з акторату теперь жалобливого его милости пана войского Вилкомирского, яко администратора князтва Жомойцкаго, з мещанами и волостью Плонгянскою, державы вельможного его милости пана кухмистра великого князтва Литовского, о невыдане и непоступене сукколлекторомъ его милости пана войского чопового в томъ месте Плонгянскомъ и волости выбирать за рокъ целый, року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Юля тридцатого дня зачынаючимъ, затымъ о вины в констытуцяхъ сеймовыхъ выражонные, где у того владу пошироце у того владу вношоныхъ контроверсыяхъ вносиль то, икъ жыдъ Езофъ Александровичъ—сукколлекторомъ его милости пана войского не былъ и моцы жадное тотъ жыдъ до заарендованя чопового князтва Жомойцкаго не мелъ, лечъ только тотъ жыдъ посланымъ отъ его милости пана войского з маестности его милости Опитулокъ, в повете Ковенскомъ будучой, з розными справами ескарбовыми, абы сукколлекторове чоповое в томъ князтвѣ Жомойцкомъ отдать належачое,

будучи въ дому жыда Марка Левковича, пытающысе о сукколлекторахъ стануль, теды у жыда Александровича мемрамовъ десеть на аренду чопового Жомойцкого и листовъ частныхъ два, до сукколлекторовъ писаныхъ, также листъ актыкованый с книжъ крощкихъ арендовный, скарбовый и универсалъ яене вельможного его милости пана воеводы Смоленского, администратора на онъ часъ скарбу великого княства Литовского, прыгодне згинули. На доводъ чого процесъ од того жыда Езофа Александровича, вышисомъ зъ крроду Улицкого, подъ датою року прошлого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Сентябра трыдцатаго дня покладаль; а же на тыхъ згинулыхъ мемрамахъ, презъ его милости пана войского жыду Александровичу повероныхъ, яко згинулыхъ, на одномъ аренду на волость Плонкганскую написаль, зачымъ у того враду пры поступку правомъ пленипотентъ его милости пана войского, самому его милости на томъ, яко правдиве тотъ жыдъ Езофъ Александровичъ сукколлекторомъ его милости пана войского до выбора чопового не былъ и моцы жадное од его милости до заарендованя того чопового не мелъ и тые мемрамы с подписомъ руки его милости пана войского до сукколлекторовъ, черезъ того жыда Александровича посланые были, на томъ, яко десеть тыхъ мемрамовъ пры томъ жыдъ згинуло и на томъ, яко тую аренду жыде Марокъ Левковичъ не ведаеть яко тотъ мемрамъ доставшы, абы аренду на немъ написаль, на томъ, яко жадныхъ облиговъ од того жыда и ни отького на тую аренду чопового Плонкганскую себе даныхъ, не мелъ и о оныхъ не ведаеть, и на томъ, яко добровольне сами мешчане Плонкганские, водлугъ реляций енеральскихъ себе позвать позволили, яко тежъ на томъ, яко з волости Плонкганское на жадномъ термине его милости пану войскому чопового не давано, на присегу беручы, всказанья того жыда

Левковича на горло спаленемъ, особливе належачого готового з винами в констытуцяхъ соймовыхъ выражоними на волости и местечку Плонкганскомъ стороне своей его милости пану войскому Вилкомирскому у того враду афектоваль. Нижли тотъ врадъ крощкый Жомойцкый обороны его милости пана войского з присегою, до которое се на вышь речоныхъ пунктахъ браль, на сторону ухиливши, а затымъ того жыда Марка Левковича водлугъ права на горло спаленемъ не всказуючы, тому жыду Марковичу ей милость паню тивуновую Троцкую до поставеня другого жыда Езофа Александровича, отъ которого тотъ листъ на мемраме на тое чоповое даный показаль, дыляци до рочковъ другихъ ужкчившы, тымъ мешчаномъ жыдомъ калькуловатьсе наказаль. Зачымъ его милость панъ войский, от так неправного декрету апелацию до суду вашыхъ милостей уростиль, указавшы теды не слушне ферованый тожъ враду крощкого Жомойцкого декретъ знесеня и скасованя оног, а затымъ за присегою его милости пана войского на пунктахъ, выкей выражоныхъ, на которыхъ се и у враду крощкого Жомойцкого браль и теперъ беретъ, всказаня того жыда Марка Левковича на горло спаленемъ, а за невыдане чопового водлугъ констытуци соймовыхъ з маетности места и волости Плонкганское двохъ тисечей и осьмисотъ золотыхъ, з винами в констытуцяхъ выражоними на державе Плонкганской, а самого того жыда Марка Левковича на лапане, спалене стороне своей его милости пану войскому Вилкомирскому у насъ суду просиль и домовальсе. А такъ мы судъ, в той справе его милости пана Станислава Озембловскаго—войского Вилкомирского, администратора чопового княства Жомойцкого, з мешчанами места и волостю Плонкганскою, державы вельможного его милости пана Иеронима Крышпина Кершейстейна, кухмистра великаго княства Литовского, за апелациею

от декрету владу кгроцкогю Жомойцкогю в томъ, же врадъ стороны не выдана и не поступена сукколлекторомъ его милости пана войскогю чоповогю, в томъ месте и волости Плонкганской за рокъ целый, в року прошломъ тысяча шестьсотъ шестьдесятъ первомъ, месеца Юля трыдцатогю дня зачынаючимъсе выбрать, обороны его милости пана войскогю зъ присегию, до которое се на пунктахъ в томъ декрете выражоныхъ, конвинкуючы жьда Марка Левковича на сфабрикованю листу арендовногю на мемрамѣ, на выбранѣе якобы того чоповогю написаногю, бралъ, на сторону ухылившы, а затымъ того жьда Марка Левковича на горло спаленемъ и всказуючы тому жьду Марку Левковичу ей милости пани тивоновую Трощую на прыпозване до постановени другогю жьда Езофа Александровича, отъ которогю листъ арендовный, на мемрамѣ на тоѣ чоповое даный, показалъ, дылящый до рочковъ другихъ узычившы, тымъ мещаномъ з жьдомъ калькулюватьсе наказалъ. В которой справѣ, поневащъ мещанѣе и волость Плонкганская державы выщъ мененогю его милости пана кухмистра великогю князтва Литовскогю до урощоное от декрету владу кгроцкогю Жомойцкогю, з очевистое коитроверсыи, ферованогю декрету апелации передъ нами до права не становили, про то мы судъ оныхъ, яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, тотъ декретъ владу кгроцкогю Жомойцкогю, яко мимо слушныѣе его милости пана войскогю Вилкомирскогю обороны и бране его милости самому до присеги, яко неслушне ферованый, зносимъ и касуемъ, а затымъ пры поступку правнымъ его милости пану войскому Вилкомирскому водлугъ добровольногю взята на томъ, яко правдивѣе жьдъ Езофъ Александровичъ сукколлекторомъ до выбраня чоповогю от его милости пана войскогю не былъ и моцы жадъное од его милости до заарендованя чоповогю не мелъ и мемрамѣ, с подписомъ руки

его милости до сукколлекторовъ черезъ того жьда посланыѣе были, на томъ, яко десетъ мембрамовъ при томъ жьде зъгнуло, на томъ, яко тую аренду жьдъ Марокъ Левковичъ в неведомости его милости пана войскогю доставшы, собе аренду на немъ написалъ, на томъ, яко жадныхъ оближговъ от того жьда и ни отъ кого на тую аренду чоповогю Плонкганскогю собе даныхъ не мелъ и о оныхъ не ведаеть и на томъ: яко добровольне сами мещанѣе Плонкганские водлугъ релящый енеральскихъ себе позвать казали, также на томъ, яко з волостьи Плонкганское на жадномъ теръмине его милости пану войскому того чоповогю не отъдавано, присегиу всказуемъ, которую его милость панъ войский передъ тымъ же владомъ кгроцкимъ Жомойцкимъ на рочькохъ, найперъвей по поданю о семъ декрете нашомъ тымъ мещаномъ державы его милости пана кухмистра великогю князтва литовскогю Плонкганское в чотырохъ неделяхъ объвещеню, вступившы в рочьки четъверътого дня, по третемъ воланю, на завътрѣе выконати маеть, а по таковой прысезѣ мы судъ того жьда Марька Левковича на горъло спаленемъ, пры томъ за невыданѣе того чоповогю з месъта Плонкганъ, на помененомъ месъте и инътратѣ з него прыходячомъ две тисечи двестѣе золотыхъ, особливе на волостьи тосжъ державы шестьсотъ золотыхъ з двема копами уписъногю и паметьногю намъ даными, з винами в констытуцци року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ первомъ и иншыхъ первей ихъ выражоными его милости пану Озембловскому войскому Вилкомирскому, администраторови чоповогю князтва Жомойцкогю, всказуемъ; а яко до отправки тоѣ сумы по выконаной присезѣ черезъ дворанина его королевское милости прыходить вольность зоставуемъ, такъ на лапанѣе и учиненѣе надъ тымъ жьдомъ Маркомъ Левковичомъ до владовъ кгородскихъ, гдѣ постигненый и улапеныи

быти можетъ, отсылаемъ. Которая справа есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписана.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 202, за 1662 годъ, л. 146.

№ 315.—1663 г. Января 9.

Заявленіе еврея Янкеля Шмойловича о невозможности ему, за отсутствіемъ всякаго дохода, по случаю мороваго повѣтрія, вносить въ государственную казну чоповой и шосовый сборъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Генвара девятого дня.

Передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисто на вѣраде жыдъ Пружанскій Янкель Шмойловичъ оповедане свое на письме ку записаню до книгъ гродскихъ Берестейскихъ подаль, въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzeski. Ja . . . Szmoyłowicz żyd miasta iego krolewskiej mosci pana naszego miłosciwego Pружанey, arędarz czopowego y szosowego w majątnosciachъ dziedzicznychъ y dzierzawachъ iasnie wielmożnego iegomosci pana Pawła Sapichi, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, wojewody Wilenskiego, opowiadamъ ysolemnie protestuie waszmosci iako urzędowi o to y takowymъ sposobemъ, iż ia mającъ w arędzie, w majątnosciachъ iasnie wielmożnego iegomosci pana hetmana wielkiego, wielkiego xięstwa Litewskiego Rasney, Wysokim, Zubaczachъ y we wszystkichъ włościachъ do tychъ majątnosci należącychъ czopowe i sosowe, y do dosie uczynienia do skarbu s tychъ podatkowъ czopowychъ y szosowychъ, tedy za nawiedzeniemъ od pana Boga najwyższego powietrzemъ morowymъ w wojewodztwie Brzeskimъ, w roku terazniejszymъ tysiącъ sześćsetъ sześćdziesiątъ wtorymъ, niemniey w tychъ majątnosciachъ y

włosciachъ przezъ morowe powietrze wielki upadekъ był, y aż do tychъ czasъ trwa, poczowszy od Jana świętego Krzciciela święta rzymskiego aż do Bożego narodzenia powietrze nie może uswierzyć, iakoż ia nie mogącъ samъ y substitutowie moi żadnego szeląga w miasteczkachъ, karczmachъ uprzywileiowanychъ, iako na włościachъ pokątnychъ gdzie kolwiekъ w ktorey wsi będącychъ, a do tychъ majątnosci należącychъ, nie wzięli y brać nie mogli przezъ nawiedzenie powietrzemъ, przezъ co wszystko od tego czasu czopowe y sosowe zaległo, że namnieyszego grosza s tychъ majątnosci y włości nie przychodziło y teraz ieszcze w niebezpieczeństwie zostaje; przezъ ktore niewybranie czopowego y szosowego od karczmarowъ y browarnikowъ musze na wszystkimъ w arędzie mey szkodować y do skarbu s tychъ dobrъ wnosić nie mamъ czego y abymъ przezъ to w iakie winy skarbowi nie wpadałъ y szkodъ dalszychъ nie ponosił, w czymъ mającъ wielką krzydę y szkodę w niewybraniu arędy w czopowymъ i sosowymъ w tychъ dobrachъ wyżъ mianowanychъ, przezъ powietrze na tenъ czasъ co wszystko czasu prawa pokaże się, a terazъ prosze aby ta moia protestacia do xiągъ grodzkichъ Brzeskichъ przyjęta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 10—11.

№ 316.—1663 г. Мая 27.

Жалоба Брестскихъ евреевъ на Иеронима Дубину, который насильно требовалъ отъ нихъ военныхъ поборовъ, въ противность ихъ правамъ и привилегіямъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Мая двадцать сегого дня.

Навраде гродскомъ Берестейскомъ, передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берес-

тейскимъ opowiadali y protestowali starsi żydzi Brzescy na ięgomosci pana Heronima Kazimierza Dubine, towarzysza chorągwie iasnie oswieconego xiążenia ięgomosci pana Wilenskiego, woyska ięgo królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, o to, iż żalobliwi według praw swoich od królów ichmosciow polskich nadanych y według constitucyi seymowych z miasta Brzeskiego nie będąc powinni żydzi płacić podatku donatywy kupieckiego, iakoż y nigdy nie płacili, lecz ięgomość pan Dubina, niedbając na prawa ich y constitucye seymowe, tudziesz na list wielmożnego ięgomosci pana substituta woysk ięgo królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego y na listy ięgomosci pana Bobrownickiego, sędziego ziemskiego Brzeskiego, do siebie y do ięgomosci pana comendanta chorągwie xiążenia ięgomosci pisane, ani na perswazyę ustną samego ięgomosci pana sędziego, ale idąc upornie, następując na prawa ich, wymagając koniecznie aby Jch Mosci donatue płaciły, gdzie przez kilka niedziel w Brzesciu, z asistencją swoją mieszkając, czeladz swą nasyłając na domy ich, roszkując brać wine na piwo, także na chleb, mięso y inne rzeczy, od ktorego wielkie uciążenie y szkody ponosiły. A potem w tymże roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, dnia dwudziestego piątego Maia, nastął czeladz swą, to iest Naumowicza y Jankowskiego, na dom Leyzora Wichniacia, na przedszkolu mieszkającego, który gwałtem wdarszysie do piwnicy, miodu natoczywszy niemało y innych rzeczy w komorze nabrawszy, żone y matke ięgo okrutnie obuchami zbiły, a samego Leyzora szablą w głowę y w rękę szkodliwie ranili; ktorych zbiwszy wypadli, naprzód szkołę, gdzie zaraz szablami y obuchami żydow, żydowek będących uganiając poczeli się bić, sol w beczkach, w neckach, naprzedszkolu dla przedawania będącą, posiekli y porozsypowali y żydowki za solą siedzące bili, także Arona szkolnika tamże na przedszkolu położywszy na ziemie obuchami y szablami kosci pogruchotali, Borucha Cy-

rulika w tąż zbiły y w głowę siekierką szkaradnie ranili, Szlome y Moszka, także Jozepha Drazayka obuchami zbiły, gdzie żydzi y żydowki w kramkach siedzące, widząc, że żydow bią, od kramkow pouciekali, w ktorych kramkach niemało rzeczy poginelo na kilkaset złotych. Stamtąd szli zaraz też czeladz do domu pana Jonasa y onego obuchami zbiły szkodliwie y na twarzy, z lewey strony, rany krwawy zadali y w domu nie mało (rzeczy poginelo) szkody naczynili, mianowicie gdy miał u siebie w domu pan Jonas różnych szlachty y w sprawach poważnych siedzący, iako to pod czas sądzenia rokow z różnymi szlachtą, owo zgola excessa w miescie wielkie czynili, nie respektując na sądy, ktore sie na ten czas odprawuia, to iest roki Troieckie, ani na ienerałow posłanych od ichmosciow panow sądowych, słysząc o takich excessach aby zaniechać raczyli. O to oni na to nie uważając y ienerałow zdespektowali, co ięgomość pan Dubina nie contentuięsie tym, przysposobiwszy sobie niemałą gromadke, przypadszy sam osobą swą, wpadszy w dom pana Jonasa z różnymi ryszunkami, iako do zabicia y chcący go podobno nie żywić, tak też y w dom szkolnikow, w ktorych domach wielkie excessy y szkody poczynili, co czasu prawa będzie na osobliwym regestrze pokazano, a stamtąd z nimi poszedszy w teyże nocy na dom naszedszy Fabiszow, gdzie sie sądy na ten czas odprawuia, tamże okna powysiekali y drzwi szturmem porozbiiaty y powybbiaty y do komory wpadszy ze wszystką gromadą swoją, gdzie srebra y innych nie mało rzeczy w komorze tey było, ktore te rzeczy wszystkie w tych hałasach poginely, co sie wszystko na regestrze osobliwym pokaże czasu swego; na stole obrusy, lichtarze y inne rzeczy posiekli. W tymże razie wypadszy na ulice, uganiając sie za żydami sam ięgomość pan Dubina ze wszystką gromadą swoją, ktorego mogli gdzie zayrzeć, zaskoczywszy siekli y bili, owo zgola do dwudziestu y daley pokaleczonych żydow iest, co w relacyi ieneralskiej szyrzey y dosko-

naley iest opisano, owo zgoła nie pamiętając na srogość prawa pospolitego y winy na takowych opisane z iegomoscia panem Dubiną prawnie czynić nie zaniechamy y teraz te nasze opowiadanie do xiąg grodzkich Brzeskich podaiemy.

Изъ поточной книги Брестскаго городского суда за 1663 г., № 7083, стр. 756—758.

№ 317.—1663 г. Июня 30.

Заявление ксендза Андрея Тхорницкаго о нанесении побоевъ его родственнику и челяди евреями Лейзеромъ Зубацкимъ и Ицкомъ Хортюкомъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Июня тридцатого дня.

На враде кгородьскомъ Берестейскомъ, персдо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подъястаросътимъ Берестейскимъ protestował y wielką obelgę swą opowiadał wielebny iegomoscъ xiądz Andrzej Tchorzniccki, pleban Wysocki, wespol z bratem swoim ciotecznym panem Woyciechem z Puchał Puchalskim, na żydow w miescie Wysockim, w woiewodztwie Brzeskim, w maicności iasnie wielmożnego iegomosci pana Pawła Sapięhi, woiewody Wilenskiego wielkiego, w wielkim xięstwie Litewskim, hetmana mieszkających, mianowicie na Leyzera Zubackiego y Jeka Aranowicza Chorciuka, arędarza w Wysokim y inszych ieh pomocnikow im lepiej znaiomych y wiadomych o to, iż w roku terazniejszym tyсіаć sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiaca Juny siedmnastego dnia, gdy pan Woyciech Puchalski, uproszony na ten czas dozorca dobr plebanij Wysockiey, złodzieia, który pieniądze y pewne rzeczy w plebanij Wysockiey, porwał na rynku Wysockiem, w dzień targowy, z licem poymawszy, do

woyta Wysockiego prowadził, naprzod Leyzer żyd, przereczony arędarz Zubacki, tego złodzieia, znać sobie znaiomego obaczywszy, z rąk pana Puchalskiego wydzierać poczoł, a żeby łatwiey wydarł, naprzod kiem na dishonor y wielką oppraessią stanu iego szlacheckiego kilka razy pana Puchalskiego przereczony żyd uderzył, potem pięścią gębę temuż panu Puchalskiemu zbił y rozkrwawił, oko prawe podbił y koło lewego ucha twarz pazurami poszarpał y rozkrwawił y innych wiele razow kiowych pozadawawszy, złodzieia wydarł, a potem w kilka godzin tenże żyd Leyzer arędarz Zubacki, zmowiwszysie z Jekiem Aronowiczem Chorciukiem, arędarzem Wysockim, przybrawszy sobie wiele innych żydow pomocnikow, im lepiej wiadomych, tegoż pana Puchalskiego y z nim inszą czeladz przereczonego iegomosci xiędza plebana Wysockiego, w niebytnosci na ten czas samego iegomosci xiędza plebana, to iest pana Marcina Mrozowskiego y Szymona Kosieckiego z targu do domu powracających u ulicy przed domem Jekowem przeciwszy, chwytąc wszystkich y szarpać poczełi, a pochwytawszy wszystkich kiimi y pięściami, iako się podobało zbiwszy, do swego więzienia wzieni y wszystkich trzech przez cały dzień w onem więzieniu głodem morząc, pod swą wartą żelzywie trzymali, aż po zachodzie słońca, za upomnieniem znać y zganieniem iegomosci pana Businskiego starosty Wysockiego, z onego więzienia wypelneli. O co wszystko przereczony iegomoscъ xiądz Andrzej Tchorzniccki pleban Wysocki, tak o swą zniewagę y szkody, iako y brata swego na ten czas na usłudze swey zostającego y czeladzi swey przereczoney o zniewagę, szkody, rany y więzienie z przereczonymi żydami chcąc prawnie czynić, na nich tę żalosną swą do xiąg grodzkich Brzeskich ku zapisaniu podał protestacyą. При которомъ оповеданью, ставши очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейскаго Янъ Сильвестеръ Лясота, квити свой реляційный призналъ и

ку записанью до книгъ гродьскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писанный: Ja Jan Sylwester Lasota, generał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, zeznamam tym moim relacy-nym quitem, iż w roku teraznieyszym ty-siąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesi-ąca Junij, dwudziestego wtorego dnia, z stroną szlachtą panem Janem Terpilow-skim a panem Sewerynem Sołtanowskim, z ktorymi byłem użyty od wielebnego w Bogu iegomosci xiędza Andrzeia Tchorznic-kiego plebana Wysockiego y od pana Woyciecha Puchalskiego do plebaniey Wy-sockiey dobr w woiewodztwie Brzesckim leżących, gdzie za przybyciem moim za-stałem pana Puchalskiego dozorce pleba-niey wyż mianowaney bardzo chorego, na poscieli leżącego, okrutnie zbitego, zekrwawionego; na ktorym za okazywaniem wi-działem na plecach, sinich krwią naciek-łych ran trzy, na łopatce lewey razow dwa także spuchłych, gęba, ręce y grzbiet po-tłuczzone, skrwawione. Także widziałem na Marcynie Mrozowskim y Szymanie Kosec-kim czeladzi iegomosci xiędza plebana suknie poszarpane, pleca, ręca y nogi si-nie spuchłe, krwią ponaciekałe. Przytym mienił tenże pan Puchalski y ta czeladz, że przy tym zбициu y do więzienia ich wzięto, ktorzy przez cały dzień iako złoczyń-ce iakie w turmie siedzieli, ktore to zбициа y więzienia mienili ci zбици czeladz iego-mosci xiędza plebana Wysockiego być so-bie stałe bezwinne od Leyzera Żubackiego y Jeka Aronowicza Chortiuka, arędarza żydow Wysockich y od innych wielu po-mocnikow iego, sposobem y na mieyscu w processie opisanym. Przytym mienili, że y złodzieia złapanego ciż żydzi odieli, co iego-mosć xiędz pleban Wysocki mną gene-rałem y stroną szlachtą przy mnie będącą oswiadczył. A tak ia ienerał com widział i słyszał, na tom dał ten moy relacyny quit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. Pisan roku, miesiāca y dnia wyż pisanego. У тоє реляциі подпись ру-ки енерала тыми словы: Jan Sylwester

Lasota generał ręką swą. Kоторое-жь то оповеданье и енеральское созънанье до книгъ врадowychъ есть уписано.

Изъ поточной книги Берестекаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 1249—1252.

№ 318.—1663 г. Юля 1.

Заявление двухъ возныхъ о разслѣдованіи дѣла объ убійствѣ ребенка, евреями города Войня.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Юля первого дня.

Передо мною Иеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на вrade енералове его королевское милости воеводства Берестейского, Сымонъ Свенцькій и Грегорей Ярошевичъ Лясковскій, квити свой реляційный признали и ку записанью до книгъ гродьскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова пи-санный: Roku teraznieyszego tysiąc sześć-set szesdziesiątego trzeciego, miesiāca Ju-nij dnia dwudziestego siódmego. Ja Sy-mon Swięcki y ia Hrehory Jaroszewicz Laskowski, ienerałowie iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, z stroną szlachtą panem Andrzeiem Zarzeckim, a panem Janem Grodzickim, a panem Ada-mem Komorowskim y panem Mikołaiem Laskowskim byliśmy wzięci na sprawę do miasta iego królewskiey mosci Woinia, od wszystkich żydow w Woinie mieszkających, pod czas sądzienia sprawy strony utonione-go dziecięcia, ktore dziecie na imie De-miana matka iego Maryna Janowa Litwi-nianka, poddana iasnie oswieconego xią-żęcia iego mosci pana Radziwiła, koniusze-go wielkiego xięstwa Litewskiego, spowia-tu Lidskiego, ze wsi Mianowtowicz, iaką sama powiedziała y mieszczenie тамeczni swiadczyli, że z wielkim staraniem y okrzy-

kiem dziecięcia, z roboty swej przyszedłszy, szukała iako matka dziecięcia swego. Nazajutrz dnia szesnastego Czerwca te dziecięcie utonione w sadzawczysku, w błocie, gdzie mało wody było, znalazła, y gdy wyiwszy te dziecko s tego sadzawczyska, z błota, na murawi obmyła i tam godzinę leżała, puki koszule z tegoż dziecięcia z błota wymyła, alisci ją mieszczanie tameczni bliscy sąsiedzie zastali, na imie Weremko Masłowski y Misko Praszczak, oyciec tego dziecięcia utonionego krzczony y rzekł te słowa: żalsie panie Boże tego niewiniątka, czy nie twoia tą robota, y patrzali, czy nie z domysłu twego tą stało y znaku niakiego na ciałku nie było y koło gardła patrzali, czy nie wdawiła; przed urzędem na sądach zeznała, a mianowicie przed iegomością panem Stanisławem s Przetoka Przetockim, dworzanimem iego królewskiey mosei, wuytem Łamazkim, na tę sądy zaciągnionego, y przed iego mością panem Jerzym Hreczyno, stryiem iegomości pana wuyta Wońskiego y przed iegomością panem Skazanowskim y niemało szlachty na tę sprawę zaciągnionych y zezwanych, ta niewiasta Maryna tak zeznała: żem tę dziecę obmywszy, do izby całą wniósła, gdzie mieszkała, na ławie w yzbie położyłam y w tym czasie s płaczem szła w rynek do pana lantwoyta, żeby iey, iako ubogiey, kazał te dziecie pochować; nazad wrociwszy sie rydel niosąc dla kopania iamy, a obaczywszy około tey chałupy, gdzie te dziecie leżało miecznika Jerzego Łomskiego, blisko mieszkającego, y nie naydzie już na tym mieyscu, ale wedle proga na ziemię y zaraz rzekła miecznikowi: twoia to robota żeś zrzucił z ławy; a on ją za kark porwawszy do turmy zaprowadził, powiadaiąc: tyś to sama tę dziecie utopiła; y gdy w turmie siedzi, ten miecznik s chłopcem swym przez pana lantwoyta już pokhutę przyniesli, razow siedm na brzuszku dwie, a na plecach pięć; potym tę dziecie pan lantwuyt na cmentarzu przy kosciele położyć kazał y tę niewiastę Marynę s turmy wyprowadzo-

na y niemało ludzi zeszlisę na taki niesłychany żal patrząc y oney pytali, a ona zaraz padszy krzyżem y rzekła te słowa: iam swoje miłe dziecie całą położyła, bez wszelakich nieszczęsnych znakow, y rzekła do miecznika: nie czyia to robota, tylko twoia, boś na mnie dawno następował nie wiem za co y wypędzałeś mie s tych puszek swarząc się, nie wim o co, z żydami, powiadając, że ten plac żony moiey zględem iakiegoś długi; a on mie w gębę, ażem o ziemię padła, a pan lantwoyt na imie Adam Golamowski, nie sądziwszy mie, kazał u szubienicy w rynku y rozhami bito, ażem omdlewać musiała przez godzin cztery, y zmordowawszy mie, nie dopytawszy się mnie żadney rzeczy, żem na żydow nic nie powiadała, znowu mnie do turmy wsadzić kazał. Przez noc przenocowawszy w turmie z miasta wypędzić kazał. A gdym iako zbita, zmordowana w polu leżała, tamże mie znowu panowie mieszczanie do tegoż miasta odszukawszy, do turmy wsadziwszy, niemiłosiernym więzieniem trapili y do mnie w nocy na imie Waska Kowala y miecznika przysyłali, abym na żydow powiedała, muwiąc tę słowa: nie buy się, tobie nic nie będzie, bo przed temi żydami y my się chrzescianie pożywić nie możemy, ich miasto Woin, nie nasze; tylko com prawi pomysliła to uczynić, od rozumu było odeszła, a niekturzy panowie szlachta na sądach pod przysięgą zeznawali y żydzi dowiedziawszysie, że na nich niewinnie potwarz uczynić chcą, nas uprosiwszy dnia dwudziestego czwartego Junij, żebyśmy s panem lantwuytem, z burmistrzami, z ławnikami szli do turmy, gdzie siedziała ta niewiasta Maryna; w turmie tak powiedziała, że przez wszystek ten czas nie mam pokoju od miecznika y od kowala, tak też od inszych mieszczan, wszystko mnie na żydow naprawowali, abym na nich instygowała. Po przeczytaniu wszytkiey inquisitiey iegomość pan wuyt Łomazki y pan lantwuyt z burmistrzami, ławnikami, raycami podczas dnia targowego do tey sprawy po trzykrotnie na

rynku publice przywołać kazali, w ten sposób, kto kolwiek w tey sprawie widział abo słyszał, na tę sprawę zeszliszę, iegoomość pan wuyt nas ienerałow stroną szlachtą s panami ławnikami y s tą niewiastą Maryną posłali na te mieysce, gdzie dziecie była położyla, oglądać krwie na ławie y w yzbie. Tedy my, według urzędu naszego y przysięgi, oglądali y żadney krwi na ławie y w yzbie znaleźć nie mogli; a potym relacją uczyniwszy posłania naszego pytał iegoomość pan wuyt y burmistrzowie z raycami wszystkiego pospulstwa, ieżeli to nie żydowska robota, gdyż u nas w Łomazach udano, że to żydzi zrobili; nieskączywszy tego dekretu tego dnia, nas ienerałow y ławnikow przydali, abyśmy przy turturach byli, gdy ią mistrz męczyć będzie. My według prawa, gdy ią wprzod ciągnioną niemiłosiernie, nie folgując iey ni w czym, bo mistrza panowie mieszczenie doglądali, aby miłosierdzia nad nią nie miał, tyranską ią męczył trzy razy po godzinie, a potym ią palił, pytając się ieżeli tą nie żydowska robota; a ona tak powiedziała—iuż bym y na oycę rodzonęgo powiedziała, bym nie tylko na żydow; a mieszczenie y to na turturach udali, iakoby żydzi iakis napuy posyłali do turmy. Co zeznał pan ławnik, że nie masz okna w turmie, u mnie klucz, niewinnie żydow tym pomawiaią. Nie usłuchawszy ławnika y o to kazali ią osobliwie ciągnąc y palić, co do żadney rzeczy się nie przyznała, ani żydow nie powołała, wprzod prosiła o miłosierdzie, że będąc brzemięno: miicie respekt na to, bo nie wytrwam, zagubicie dusze moie y to co w sobie mam; owo zgola na sąd Boży pozywała, że tak ciężkie cierpie męki nieznosne y niesłychane y pan Bug wie, ieżeli żywa zostanie; dnia dwudziestego osmego tegoż roku y miesiąca, gdyż my relacją turtur czynili przed dekretem, wszystko pospulstwo zszedłszy się do sądowey izby, przed iegomością panem wuytem Łomazkim y iegomością panem Jerzym Hreczyną, stryiem iegomości pana wuyta Woynskiego y panem lentwuytem,

burmistrzami, raycami, ławnikami, także zeznali, muwili, że my na żydow nie powiedali y nie instygowali y instygować nie chcemy, bo my żadnego dowodu nie mamy y ni od kogo nie słyszeli. A iegoomość pan Jan Perepecza, iako instygator iego królewskiey mosci ekonomiey Brzeskiey, będąc wezwany od żydow Woynskich, swiadczył y protestował y do xiąg do protokółow zapisać dał. A potym na ferowanie dekretu ustąpić kazana, a w tym czasie po nią byli posłali aby s turmy przyszła przed sąd, gdzie ławnicy z nami ienerałami po nią chodzili, ktura nie mogła dla tak ciężkiego zmęczenia przyść, znouu do niey posłał urząd aby się dysponowała na śmierć y swieszczenika aby do niej odszukano, ktura tak odpowiedziała, żem gotowa na śmierć, wole umrzeć, niż taki bol cierpieć od tak okrutnego zmęczenia y iakam ia będąc zmordowana w katowskich ręku, bez szluszney przyczyny y nikogo nie powołała, tak y teraz nikogo nie powoływam y s tym na on swiat iść gotowa, bo iuż nie podobna żebym żyć mogła. A my ienerałowie przez zaciągnięni do tey sprawy będąc zatrzymani dla wyięcia dekretu y wysłuchania, iegoomość pan instygator ekonomiey Brzeskiey do słuchania dekretu szedł, ktury dekret taki stanął, że do iego królewskiey mosci pana naszego miłosciwego ze wszystkim odesłano, dla wyięcia dekretu, dnia piarszego Julia, w tymże miescie iego królewskiey mosci Woyniu byli, a wespoł z iegomością panem instygatorem upraszając, aby iegomości panu Perepeczy był dekret wydany, kturzy powiedzieli, że my iedziemy do Łomaz z waszmosciami wespoł y tam gotowiśmy wydać dekret przy nas ienerałach y stronie szlachcie, ta Maryna Janowa Litwinianka od tych mąk nieznosnych panu Bogu ducha oddała w turmie, y cośmy ienerałowie widzieli y słyszeli y przy tey sprawie byli, na to daimy ten relacyny quit, s podpisem rąk naszych y za pieczęcią strony szlachty przy nas będących, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich

podaiem. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. У того реляційного квітку підписъ рукъ енераловъ тыми словами: Symon Święcki ienerał iego królewskiej mosci wojewodztwa Brzeskiego ręką swą. Hrehorey Jaroszewicz Laskowski ienerał ręką swą. Котороежь то енеральское сознание есть до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 1321—1326.

№ 319.—1668 г. Іюля 14.

Трибунальный декретъ по денежному дѣлу еврея Вольфа Якубовича съ Дунинымъ Раецкимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого, месеца Іюня девятнадцатаго дня.

На враде кгородкомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передомною Станиславомъ Казимеромъ Токарекимъ, подетолимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля на Дольску Дольского, подчасного великаго князтва Литовского и старосты Пинского, установленнымъ, постановивши се очевидно Вольфъ Якубовичъ жидъ и школьникъ кагалу места его королевское милости Пинского, подалъ перъ аблятамъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ декретъ суду головного трибунального, въ справе и въ речи въ немъ нижей выраженой, въ тые слова писаный: Выписъ съ книгъ головныхъ трибунальныхъ у Вильни отправованыхъ. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Іюля чотырнадцатаго дня. Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князтве Литовскомъ зъ воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешній,

тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третій обраными, кгда съ порядку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Юрья Зикгмунта Дунина Раецкаго, старосты Коконавскаго, зъ жидомъ места Виленского Берънатомъ Левъковичомъ за позвомъ очевидно въ руки поданымъ до листу запису его о неотданье и не заплаченье на року полтора тисеча золотыхъ польскихъ позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкеры, до которое справы, за приволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права его милость панъ Раецкій, староста Коконавскій, самъ очевидно зъ умоцованымъ своимъ паномъ Миколаемъ Волотькомъ, а жидъ Бернатъ Левъковичъ также самъ очевидно и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Юрьемъ Туловскимъ, становилъ и моць устную до мовенья речи онымъ злетили, затымъ умоцованый стороны поводовой поданого въ руки очевидно тому жиду Левъковичу, тутъ у месте Виленскомъ отъ его милости пана Раецкаго, позву черезъ енерала Мартина Данцевича сознаниемъ его очевиднымъ передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленскимъ, въ семь року, месеца Іюля тринадцатаго дня слушне правне доведши и троеспильность воланья стороны своей на томъ позве написаное оказавши, кгда далей въ право поступовать и жалобу стороны своей пропоновать хотель, тогда озвавшисе отъ жиды Левъковича тотъ же пленипотентъ, а не припуцаючи умоцованого стороны поводовой до дальшого продукту правного, поведилъ то, ижъ акторъ мой, жидъ Левъковичъ, самъ очевидно ставаючи у суду вашихъ милостей, яко до того запису своего такъ и до винного его милости пану Раецкому долгу знаючи, давньо жичылъ себе въ ономъ уйтити, а же теперешныхъ часовъ трудныхъ и передъ тымъ черезъ неприятеля будучи зъ усее субстанции злупеный и зтемеженный, на таковую суму собрать и оной уйтити не можетъ, зачымъ поневажь такожь у розныхъ особъ тотъ

жидъ долги свое маеть, а хочеть абы се его милости пану Раецкому, не приходи зъ обусторонъ до накладовъ правныхъ, уистить могъ, маючи на зошломъ съ сего света его милости пану Каземеру Тетерину себе на два листы записы его милости, на одинъ два тисеча сто золотыхъ польскихъ, а на другій на сто семьдесятъ и пять золотыхъ винный долгъ, которые тые записы одинъ въ дате прошломъ тисеча шестьсотъ петьдесять второмъ року, месеца Феврала, одинъ двадцатого, а другій второго дня покладаю, за которыми не отданья сумы пенезей впередъ за живота, а потомъ, кгда его милость панъ Тетеринъ зъ сего света смертью зшолъ, жалобливый жидъ Левковичъ, хочечи свою власность одыйскать, держачихъ добръ небожчика пана Тетерина его милости, пана Яна Юрья Чапъского и его милости князя Фридриха Миколая Пузину, яко посесоровъ до суду головного трибунального, нарокъ прошлый тисеча шестьсотъ петьдесять четвертый запозвалъ былъ, за припадненьемъ тое sprawy судъ головной трибунальный розсудокъ свой чинечи, поневажъ позовъ одъ того жида за живота небожчикови пану Тетерину положонный былъ, за нестаньемъ позваныхъ особъ до права, въ року завитомъ на упадъ въ речи здавши, самую неотданую истизну, зъ совитостями, шкодами, накладями, зъ уписнымъ и паметнымъ ихъ милостямъ данымъ, всего сумою чотыри тисечы пятьсотъ сорокъ и пять золотыхъ польскихъ, такъ на его милости пану Чапъскомъ, на его милости пану Пузыне, на дворцу Малунскимъ и на селе Делицкомъ, въ повете Упитскомъ лежачыхъ, где о то позвы покладано и на иншихъ всякихъ добрахъ по небожчику пану Тетерине позосталыхъ, въ держеню ихъ милости на тотъ часъ будучихъ, сумахъ пенежныхъ, помененому жиду Бернату Левъковичу всказалъ и на отправу тое сумы пенезей, кромъ складанья рать статутowychъ, до вравовъ земского, або кгородского Упитскихъ и иншихъ всякихъ тыхъ

поветовъ, подъ которыми се маетности ихъ окажутъ, подъ троякими заруками отослалъ, которого декрету, яко первой по наступеню неприятеля на панство Литовское черезъ москаля и възятю места столечного Вильна, такъ и теперь, черезъ убозство свое, до екзекуции того декрету привести не могъ, зачымъ иститисе въ томъ долгу, яко тые облигги, записы и тотъ урошонный декретъ, заразы тутъ передъ судомъ вашихъ милостей, готовъ отдать и зъ особы своей зрекши вечными часы, на особу его милости пана Раецкого, старосты Коконавъского влеваеть, только светобливое децызыи суду вашихъ милостей узнанья за слушное въ выплаченю своими долгами, поневажъ иншое маетности не маеть, его милости пану Раецкому винный долгъ и наказанья того отъ жида на пултора тисеча его милости пану Раецкому даного облиггу, верненья у насъ суду просиль и домавялъ, а умоцованный стороны поводовое, доведечи жалобы стороны своей, покладалъ передъ нами судомъ листъ добровольный, водлугъ права справленый записъ, отъ того жида Берната Левъковича его милости пану Юрию Зыгмонту Дунину Раецкому воеводичу Минскому, а теперешнему старосте Коконавскому, на рукодайную а не контрактную суму пенезей, то есть на пултора тисеча золотыхъ польскихъ даный, въ дате тотъ листъ записъ прошлого тисеча шестьсотъ шестьдесятото року, месеца Апрыля двадцать четвертого дня, съ которого указуючы то, ижъ тотъ жидъ не жадными иншими долгами своими тотъ долгъ его милости винный выплачивать маеть, але готовыми грошми, монетою доброю, якая на тотъ часъ у великомъ князьстве Литовскомъ идеть и не труднечи жалуючого, тако-жъ и до шкодъ не приводечи истить повиненъ былъ и дальшими зъ него обовязками, особливе правомъ статутовымъ, конституциями сеймовыми выразне о записахъ описаными доведечи, поведиль, ижъ любо бы его милость панъ Раецкій сторона моя не на иншихъ того

жида кредиторахъ долгу своего, але на самой того жиде особе и добрахъ его одобрать не можетъ, тогда, будетъ ли узнанье вашихъ милостей, перестати мусимъ, только бы своей власности певень былъ и зреченье заразъ далъ, у насъ суду просилъ и домавалъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Юрья Зыгмонта Дунина Раецкого, старосты Коконавского, зъ жидомъ места Виленского Бернатомъ Левъковичомъ, за позвоомъ очевисто въ руки поданымъ, до листу запису его о не отдаеньи и не заплаченъи на року полтора тисеча золотыхъ польскихихъ позычныхъ, затымъ о совитости, зарукии шкюды, въ которой справе зъ очевистое зъ обудвухъ сторонъ контроверсыи, поневажъ тотъ позванный жидъ для убозства своего такъ готовыми грошми, яко и рухомыми речми, которыхъ не маеть, того долгу его милости пану старосте Коконавскому отдать не могучи, обликги небожчика его милости пана Тетерина одипъ на два тисечи и сто золотыхъ польскихихъ, а другий на сто семьдесятъ и пять золотыхъ польскихихъ, съ переводами правными себе служачими, истить декларовалъ, теды мы судъ до найблизше светое справедливости прихиялючи, абы его милость панъ Раецкий, староста Коконавский тые обликги зъ декретами суду головного трибунального за ними одержаными, одъ того жиде на имя свое отобравши, место готовыхъ грошей принялъ и оному тотъ на пултора тисеча золотыхъ себе даный обликгъ вернувъши, правне квитовалъ, наказуемъ, за которыми обликгами и переводами правными его милости пану старосте Коконавскому тотъ долгъ у сукцесорв небожчика пана Тетерина, яко налажачому акторови въ особахъ тыхъ жидовъ одыйскивать на въсякихъ маетностяхъ лежачихъ, рухомыхъ, сумахъ пенешныхъ, где кольвекъ будучихъ, вольность зоставуемъ, варуючи то симъ декретомъ нашимъ, ижъ еслибы се отъ того жиде, възглядомъ тыхъ обликговъ, такъ самому небожчику пану Тетерину, яко и

сукцесоромъ его квитиции правные данные бытъ показали, для которыхъ бы его милость панъ Раецкий трудность въ одыйсканью тыхъ сумъ поносилъ, теды о то вольное его милости пану Раецкому до позваного жиде мовенье заховуемъ, якожъ чынечи досить тому декретови нашему, такъ его милость панъ староста Коконавский тые обликги небожчика пана Тетерина съ переводами правными одъ позваного жиде отобралъ и обликгъ оного себе на пултора тисеча золотыхъ даный оному вернулъ, яко тежъ и позванный жидъ обликгъ свой на полтора тисеча золотыхъ его милости даный, заразомъ одъ его милости взявши, зъ того долгу небожчика пана Тетерина и зъ переводовъ правныхъ зрелъ. Которая справа есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписана, съ которыхъ и сесъ выписъ, подъ печатью земскою воеводства Виленского, его милости пану Юрию Зыгмонту Дунину Раецкому, старосте Коконавскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. У того декрету печать земская воеводства Виленского притиснена есть, а подписъ рукъ тыми словами: Hlebowicz S. Z. . . marszałek, Янъ Францишокъ Познякъ писарь, Andrzej Odlaniski Poczobut pisarz ziemski y deputat powiatu Oszmianskiego, Michał Eustachi Stankiewicz, ciun Eyragolski, Twerski, Gaydanski dzierzawca, deputat xięstwa Zmuydzkiego; Stefan-Jan Bukraba podstoli y deputat Starodubowski. Скорикговалъ Олешкевичъ, а сусцепъта на томъ декрете въ тые слова: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia, ten dekret sądu głównego trybunального do akt grodzkich Wileńskich Moyżesz Jakubowicz dla tego, iż kopi z tego dekretu na insze miejsca przesyłać potrzeba S. Rudominski podstarości Wileński. Который же тотъ декретъ за поданьемъ до актъ и за прозьбою звышъ писаного жиде до книгъ кгородскихъ повету Пинского есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1679 годъ, № 13027, стр. 380—382.

№ 320.—1863 г. Августа 20.

Жалоба еврея Арона Янубовича на врача Шрейера, который якобы уморилъ его сына неумѣлымъ леченіемъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, опowiadał y žalosnie protestował pan Aron Jakubowicz żyd szkolnik Brzeski sam od siebie y imieniem Fredy Lewkowny Dawydowey, złotnikowey synowey swey y potomstwa ich w leciech dziecinnych będącego pozostałych sierot opiekun, na pana Samuela Szreiera doktora, iako sie sam być mieni swey własney niemaiącego osiadłosci, o to, iż pomieniony pan Szreier, w roku teraznieyszim, tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Julij dwudziestego pierwszego dnia, przyjąwszy na swe staranie y uleczenie pewnego defektu nieboszczyka Dawyda Aronowicza, złotnika Brzeskiego, syna terazniejszego żałowliwego, upewniwszy wyleczenia y poprawy zdrowia, a potom iako umyślnie na śmierć godząc, a nie do zwyczajnego w takowym defekcie rzuciwszysie sposobu, tyransko skaleczywszy, mimo nauke medicką, nie małą wzięwszy na uleczenie za pracę quote, więc snadź widząc w niebezpiecznym zostaiącego zdrowia terminie, mimo wszelkie zwyczaje, sam z Brzescia, nie wiedzieć gdzie, odiachał y niedziel kilka do tych czas bawił się; po ktorego odiezdzie Dawyd Aronowicz chory barzo, a prawie od niezwyčajnego czynienia, tegoż dnia zaraz w smiertelny zdrowia termin wpadшы, a nie mając kto by go w tym praxismie bez pana Szreiera ratował, dnia dziewiętnastego miesiąca Awgusta, tegoż roku, przy bytnosci generałów, dniem przed samym skonaniem co raz powtarzając słowa, iż od ręki niezwyčajnego leczenia pana Szreiera s tego

swiata schodzi, iako o tym szerzey relatia generałów w sobie opiewa, okrutną śmiercią, krwią zeszyły nie hamowną y nie ratowną, żone, dziatki w sieroctwie y nie małych ciężarach zostawując, umarł. O który to takowy niedozor, a prawie umyślnie zamordowanie swego syna pomieniony pan Aron żałowliwy chcąc z panem Szreierem prawnie czynić, te protestatią swoje do xiąg grodzkich Brzeskich dał zapisać. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1863 годъ, № 7083, стр. 1644.

№ 321.—1863 г. Сентября 20.

Жалоба ксендза Андрея Тхоржницкаго на еврея Ицка Хортюка за нанесеніе тяжелыхъ побоевъ и ранъ родственнику его Пухальскому и антъ осмотра возными потерпѣвшаго.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Сентебра двадцатого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, protestował y obelgę swą opowiadał iegomosc xiądz Andrzej Tchorzniczki, pleban Wysocki, wespol y z bratem swoim ciotecznym, panem Woyciechem z Puchał Puchalskim, na ten czas do gospodarstwa plebanij Wysockiey od iegomosci xiędza plebana uproszonym, zaciągnionym, na żyda Jcka Chortiuka, arędarza Wysockiego, w miescie Wysokim w woiewodztwie Brzeskim w maiętnosci iasnie wielmożnego iegomosci pana Pawła Sapięhi, woiewody Wilenskigo y hetmana wielkiego w wielkim xięstwie Litewskim na ten czas mieszkaiącego, tudziez na żone iego y pomocnikow, o to, iż on przerzeczony żyd, wzіowszy wielką przeciw iegomosci xiędzu plebanowi Wysockiemu nienawiść, na contempt iego, nie raz mu czeladz koscielną y domową znieważył y bił, mianowicie przerzeczonego

pana Puchalskiego już y przed tym biwszy zelżywie y więzywszy, ieszcze się nie kontentował, a wszelkiedy okazji do dalszego boiu y zniewagi szukał y domowych swych y krewnych żydow na to naprawował, za czem w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, dnia dziewiątego miesiąca Septembra, gdy przereczony pan Puchalski, w potrzebach iegomosci xiędza plebana w mieście u niektórych mieszczan bywszy, do plebanij nad wieczor powracał, żyd Piesach Rohacki, Jekow krewny, na grobli panu Puchalskiemu zastąpiwszy, o ziemie go znienacka rzucił y kolanami dusił, a potem czapkę z pana Puchalskiego zerwawszy, do miasta pobiegł. Za czem pan Puchalski, gdy się dowiedział, że woyt mieyski y wiele mieszczan w domu przereczonego Jeka Charciuka siedzieli, tam szedł y krzywdę swoje y obelgę przed woytem opowiedziawszy z yzby wyszedł, żona przereczonego Jeka żyła, znowiwszysię z parobkami swemi żydami y z wielą pomocników żydow, iey lepiej znaiomych y wiadomych, już z sieni wychodzącego pana Puchalskiego porwać kazala, tamże go przed wrotami sieni swych rozciągnowszy, kijmi, polanami y czym kto mógł bić nie miłosiernie kazala y sama biła. O czym gdy dziewczka mieszczanom w yzbie będącym dała znać, gdy ledwo żywego odratowali y odeszli, ona znowu go wziąć swym pomocnikom kazala y na rynek wywlokwszy, prawie na śmierć biła y wszystkiego zraniła y wlocząc go, rynek krwią iego zkrwawila, aż znowu mieszczanie tak okrutne bicie usłyszawszy, na ratunek się wrocili y z domow swych powybiegali y z rąk tyrańskich przereczoney Jekowej Chortiukowej, iey pomocników, przereczonego pana Woyciecha Puchalskiego ledwo żywego obronili; o tak tyrańskie y wielokrotne bicie, rany y wielką obelgę tak brata y dozorce plebanij swej, przereczonego pana Puchalskiego, iako y o swoje zniewagę y szkody chcąc prawem czynić, iegomość xiędz Andrzej Tchornicki, pleban Wysocki, z przereczonym Jekiem żydem y żoną iego, to żalosań wespoł z

przereczonym panem Puchalskim do xiąg grodzkich Brzesckich ku zapisaniu podał protestacyą. При которомъ оповеданію ставъши очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Янъ Сильвестеръ Лясота, квити свой реляційный признать и ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подаль въ тые слова писанный: Ja Jan Sylwester Lasota, ienerał iego królewskiej mosci woiwodztwa Brzeskiego, zeznam tym moim relacynym quitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Septembra czternastego dnia, z stroną szlachtą panem Janem Terpilowskim, a panem Sewerynem Sołtanowskim, z ktorymi byłem użyty od wielebnego iegomosci xiędza Andrzeja Tchornickiego, plebana Wysockiego y pana Woyciecha Puchalskiego, brata iegomosci do plebaniey Wysockiey, dobr w woiwodztwie Brzesckim leżących, gdzie za przybyciem moim zastałem pana Puchalskiego na poseieli leżącego, barzo chorego, zbitego, zekrwawionego, na ktorym za okazywaniem widziałem głowę w kilku mieyscach przebitą, która wszytka we krwi sinia spuchła; widziałem pleca, ręce y wszystkie grzbieć spuchły, krwią naciekły zczerniały, nogi potłuczzone, owo zgoła wszystek okrutnie zbity, zraniony, ktorych razow y zliczyć trudno; ktore to zbiecie y zranienie mienil sobie być stale niewinnie po kilkoro-krotne od Peysacha Rohackiego, krewnego Jekowego y od samey Jekowej, wielu żydow y pomocnikow miasta Wysockiego iasnie wielmożnego iegomosci pana Pawła Sapięhi, woiwody Wilenskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, dnia dziewiątego miesiąca Septembra, w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, sposobem y na mieyscu w processie opisanym. A tak ia general com widział y słyszał, na tom dał ten moy relacyny quit, s pieczęcią y s podpisem ręki mey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. Pisan anno die ut supra. У тое реляціи подпись руки енерала тыми словы: Jan Sylwester Lasota general ręką swą. Кото-

рое-жъ то оповедане и енеральское сознание до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ есть уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1663 годъ, № 7083, стр. 1507—10.

№ 322.—1666 г. Марта 20.

Заявление Пинскихъ евреевъ объ обидахъ, наносимыхъ имъ наними то людьми изъ Братскаго Пинскаго монастыря.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна-Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, *Załowali, opowiadali y soleniter protestowali żydzi starsi kahału Pinskiego o tem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, nie wiedzieć z iakowych miar, iakowes swawolne ludzie w monasterze Brackim zostaiące, czy z domysłów swoich, czyli też z iakowej informacji żydow kahału Pinskiego, ktorzy z domow swoich wychodzą y drogą dobrowolną, ulicą, mimo cerkiew Bratską Pinską idącą, idą, onych biia, czapki, kuntuszy y inne rzeczy zabieraią, o co gdy sprawiedliwosci upraszaiąc niakiey nie odnoszą, tylko pochwałki czynią y na domy nayscia w nocy odprawuią, owo zgola nie wymowne szkody czynią. O co osobliwe są pozanoszone processa. Zaczym żydzi starsi kahał o takowe krzywdy s każdym takowym u wszelakiego sądu y prawa do kogo prawo drogę ukaże, chcąc czynić prawem, tę żałobę dali do xiąg grodzkich Pinskiх записать. Што есть записано.*

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1666 годъ, № 13018, стр. 449—450.

№ 323.—1666 г. Марта 20.

Заявление Пинскихъ евреевъ Израеля Мошковица и Давида Анцеловича о нанесеніи имъ побоевъ и ограбленіи наними то людьми, выбъжавшими изъ Братскаго монастыря.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, *Załosną swoią przed urzędem grodu Pinskiego zanosili protestacyią Zrael Moszkowicz y Dawyd Ancielowicz żydzi Pinsky o tem, gdy roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, miesiąca Marca szesnastego dnia, żałobliwy Ancielewicz po niektórych swoich potrzebach uzrowiem mimo monaster Bratski Pinski szedł, tamże s tego monastera iakies swowolne ludzie, czy z naprawy oycow zakonnych, czyli z swego domysłu s kiiami wypadszy, tego Ancielowicza tłukli, bili, do monastera ciagneli, futrą wileze s podkuntuszu wyszarpali y do siebie wzieni, a samego ledwo żywego puscili. Potem tegoż roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, miesiąca Marca osmnastego dnia, gdy protestuiący Zrael Moszkowicz, iako człowiek kupiecki, będąc w kraiach Wołyńskich y iuż ku domom s pieniędzmi y różnymi rzeczoma mimo monaster Bratski Pinski iachał, tamże nie wiedzieć iakie osoby sześć człowieka z forty wypadszy, bez dania przyczyny, żałobliwego zbili y kuntusz łazurowy, barankami czarnymi podszyty, zdarli, pieniądze y różne rzeczy pobrali, gdzie y czerniec ieden młody rusobrody wysoki był y temu smiał, a nie hamował. Ktore te rzeczy zabrali y w monaster poszli, co na osobliwym regestrze spisano będzie y czasu prawa dowiedzioną. Chcąc tedy o takową szarpaninę y o szkody s każdym tako-*

wym do kogo prawo drogę pokaże u koźdego sądu y prawa prawem czynić, ten swoy proces dali do xiąg zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1666 г. № 13018, стр. 450.

№ 324.—1666 г. Марта 20.

Заявление Пинскаго еврея Фроима и Серли жены его о нападении на ихъ домъ столяра Гавриила, изгнании ихъ изъ дома, разграблении вещей и нанесении побоевъ.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде кгородьскомъ въ замьку господарьскомъ Пиньскомъ, передо мьною Стефаномъ Викьторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пиньскимъ одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пиньского, Гельметьского старосты установленнымъ оповидали się y żaloszną do xiąg grodu Pinskiego w wielkiej szkodzie swoiey Froim Moszkowicz y z Serla żoną swoią zanosili protestacją o tem, iż oni żalobliwe żydzi, jako spokojnie mieszkając w domu swoim, namnieyszey nikomu nie czyniąc krzywdy, w mieście Pinskim będącym, na ulicy Wielkiej, mimo cerkiew Bratską Pinską idącey, tamże, nie wiedząc z iakowych przyczyn, w wieczor, mogło być godzin kilka, Gabryel Snicer z małżoną swoią y wielą pomocników, ktorych sami znają, czy swego domysłu, czyli raczy z naprawy czyiey, roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, Marca dwudziestego pierwszego dnia, z monastera Bratskiego naszedszy na ten dom, okna powybiiali, do yzby dobyli, żyда y żyдовkę rozpędzili y w tym tumulcie nie mało rzeczy ruchomych, które na osobliwym rejestrze spisane będą zabrali y gdyby żalobliwa żyдовка do pana Namiesnika grodzowego o takowym gwałcie znać nie da-

ła, który zarazem ienerała y hayduka przysłał aż by nie oni odratowali y pohamowali, to by pewnie pozabiiali, iednak winnika Krysztopha zbili y zranili y pochwałkę na wszystkich żydow uczyniwszy odeszli, o które nayscie na dom, powybiianie okien, zabranie ruchomych rzeczy, zabicie winnika, chcąc prawem u koźdego sądu y do kogo prawo drogę ukaże czynić, ten proces dali do xiąg grodu Pinskiego zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1666 годъ, № 13018, стр. 451—452.

№ 325.—1666 г. Апрель 1.

Заявление вознаго о нежелании Игумена Пинскаго Братскаго монастыря, Евгения Вонсякаго, подвергнуть взысканию жившаго въ его монастырь столяра Гавриила и другихъ монастырскихъ людей, за нанесение ньсколькимъ Пинскимъ евреямъ разныхъ обидь.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Апрелья первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефаномъ Викьторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленнымъ, ставши очевисто Янъ Зябка, енераль повету Пинского, квити свой реляційный, съ печатями своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ созналъ тыми словами: Ja niżej podpisany, generał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, miesiaca Marca trzydziestego dnia, z stroną szlachtą panami Janem y Stephanem Szpakowskimi, przy bytnosci iegomosci pana namiesnika grodzkiego byłem użyty od Borucha Nachmanowicza, Wolpha Szkol-

nika, Kieyli Jserłowey, Jzraela Moyżeszowicza y Dawida Anczelowicza żydow Pinskiich, s ktorymi chodziliśmy do monastera Brackiego Pinskiiego do iegomosci oycza Euzebiusza Wąsackiego, ihumena monasterow Brackiego y Kupiatyckiego, dla proszenia sprawedliwosci z Gabryela stolacza y małzonki iego o nayscie na dom, o zbicie czeladnika, o pobranie rzeczy; Jzrael Moyżeszowicz, o zdiecie kuntusza, pobranie rzeczy y pieniędzy; Dawyd Anczelowicz o pobicie y wyszarpanie s pod sukni wilkow, a Boruch Nachmanowicz o zniewagę swoię, przez kucheika cegłą uderzenie, który znał się, że lubo uderzył, ale nie chcąc. Jakoż iegomość ociec Wonsacki zaraz skuteczną sprawiedliwość za przyczyną y Leyby szkolnika, który do Warszawy iadąc żalobę iasnie wielmożnemu iegomosci oycu metropolicie przelożyć obiecał, tym ociec ihumen uczynić sprawiedliwość miał, a potem za czenstym upominaniem nie uczynił. Co pomienione żydzi mną ienerałem swiadczyli y ia ienerał iakom był tedy w te relacyą spisawszy, s pieczeniemi y s podpisem ręki mey wydaię y przyznawam. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz pisanego. Jan Ziabka ienerał iego królewskiej mości powiatu Pinskiiego ręką swą. Который квити за признаньемъ енеральскимъ до книгъ вгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1666 г., № 13018, стр. 482—483.

№ 326.—1666 г. Марта 29.

Жалоба Виленскихъ евреевъ на годовыхъ старшинъ цеха солenniновъ о произведенномъ ими нападении на дома и лавки.

Feria secunda in crastino Dominicæ Oculi die vigesima nona mensis Martii a. D. 1666. Protestatio Judæorum contra Salsamentarios. Veniens personaliter ad acta Nobilis officii Consularis Vilmensis Hoszko

Judeus Vilmensis, nomine Judæorum Vilmensium, paratam in scriptis protestationem, contra famatum Adamum Walentynowicz et Christophorum Kurczynowicz, Seniores Annuos Confraternitatis Salsamentariae, nec non Georgium Arestowicz et Adamum Roginski Dispensatores illorum, pro re intra contenta ad acticandum obtulit, in tenore verborum sequenti: Opowiadali y soleniter się protestowali, Łazar Dawidowicz, Hercik Maierowicz, Peysach Moyżeszowicz y Marek Abramowicz, starsi tegoroczni miedzy żydami Wilenskiemi, swym y wszystkich żydow Wilenskich imieniem, w wielkiej nieznosney krzywdzie, naruszeniu, y uymie praw y przywileiów żydom służących; a Chanan Chackielowicz, y Lewek Bieniaszewicz swym y drugich żydow ukrzywdzonych, pobitych y zgrabionych imieniem, na panów Adama Walentynowicza y Krzysztofa Kurcinowicza, starszych tegorocznych, y szafarzów ich Jerzego Aresztowicza y Adama Roginskiiego, mieszczan y kupców Wilenskich, solenney zabawy, oto y takowym sposobem: iż w roku teraznieyszym 1666, miesiaca Marca dwudziestego ósmego dnia, ci obżałowani, za spólną radą, y namową wszystkich kupców tey solenney zabawy, przepomniawszy boiaźni Bożey y srogosci prawnych na takowych swowolnych, lekomyslных tumultantów opisanych, mniey sobie poważając zwierzchność jego królewskiej mości, prawo pospolite, następując iawnie na prawa, przywileia, od zesłego s. pamięci króla imsci Władysława czwartego, w roku tysiąc sześćset trzydziestym trzecim, dnia dwudziestego szóstego, miesiaca Lipca nadane, y od teraznieyszego króla imsci, nam szczęśliwie panującego, w Krakowie na seymie szczęśliwey koronacyi iego królewskiej mości confirmowanego, śmieli y wazyli się, zebrawszy się człowieka pod ósmdziesiąt, z kiiami, bezmenami, a nie mając na tym dosyć, przymnażając ieszcze więcey ludzi swowolnych do tego złego niezbożnego uczynku, zaciagnawszy sobie dragunów kilkanaście zamkowych, y loznych nie

mało ludzi, y inszych z berdyszami, strzelbą ognistą, wpadszy oraz w ulicę Żydowską, okrzyk y hałas wielki uczynili, wołaiąc ieden do drugiego: «bicie żydów czym kto zmoże, teraz mamy czas na nich». Co żydzi obaczywszy taką gromadę ludzi, tudzież usłyszawszy takowe głosy, będąc strachem opanowani, gdzie kto mógł pouciekali, pokryli się. A oni tym czasem do kamienie powpadali, kogo nalezli mężczyzn, białych głów, dzieci małych bili, mordowali, strachy wielkie zadawali, żydów wielce strwożyli, komory, które byli zamknięte, poodbiiali, do tych komor y do inszych, także do kramków gwałtownie weszli, nie mało fantów, futer różnych, korzenia, cukrów, inszych drobiazgów zabrali, zgrabili, w komorach cale niepoczęte beczki soli, także wosku w szmatach zabrali, zagrabili; w kramach nie mało szkła potłukli, szkodę poczynili; co wszystko na osobliwym rejestrze iest opisano, y wyrażono. To tedy wszystko zabrawszy, zagrabiwszy, mając już na to kilka sani przygotowanych włożywszy, z sobą zawiezli, niewiedząc dokąd zaprowadzili. A niemając na tym wszystkim dosyć, ale odchodząc, pochwałki y odpowiedzi na żydow uczynili, wołaiąc, idąc przez ulice: «a toż żydzi macie początek, nie za długo zebrawszy się nie tylko że dobra wasze pobierzemy, ale y was samych do szczętu wybiemy i iesli przydzie do czego, mamy czym nakładać na prawo». O co wszystko, tak o następowanie na prawa y przywileia, o wzniecenie tumultu, o pobicie, przestraszenie, zabranie, zgrabienie różnych rzeczy, w rejestrze specyfikowanych, chcąc żydzi żalobliwi z obżałowanemi w sądzie należnym prawnie czynić, czasu prawa żalobę swoją szeroco przełożyć y dowodzić, dali tą swoją żalosną żalobę zapisać.

Изъ книги Виленскаго городского Магистрата, № 5117, 1666—1668 года, стр. 166—167.

№ 827.—1866 г. Апрель 5.

Заявление настоятеля Пинскаго Братскаго монастыря о клеветахъ взводимыхъ на него и на братію монастыря нѣкоторыми Пинскими евреями.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Апреля пятого дня.

На враде городскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ, Жаłowалъ y soleniter się protestował wielebny ociec Ewsebi Wonsiacki, ihumen Kupiatycki y monastera Brackiego Pinskiego, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym szóstym, żyd Nowach, z szkolnikiem młodszym, wnosil skargę, abo raczej potwarz niesłuszną na wielebnego oycę y wszelkiey czei godney oycę Pafnutia Birkowskiego, zakonnika y spowiednika, iakoby on miał na dobrowolney drodze żyда obrać z suknie iakieysi, a że wielebny ociec ihumen, za pisaniem iegomosci pana starostы inquisicyą czyniwszy, chciał odprawę niewiernym żydom czynić, a dla lepszey wiary uprosil pana namiesnika grodzkiego, który przyszedszy z ienerałem przysłuchywali sie tey sprawy, tamże żyd, niewierny wiadomy przezwiskiem y imieniem Nowachowi zaraz, słowy uszczypliwemi na wzgardę chrzescianską y kaplanską, rzekł te słowa na wielebnego oycę Pafnutia kapłana, «że ten rudy mnie odzierał», a Nowach nie długo, *iam wri*, wyrzekszy słowo tego będzie y może się to oddać, a gdy szkolnik stary imieniem y przezwiskiem im znaiomy od nich że zawołany przyszed, ten przyznał, iż to głupi żyd y nie winnie potwarzył. Tey potwarzy nie znosząc y zniewagi ociec ihumen y owszem protestował się na żyда Nowacha, iż on przez rok nie mal cały, przechowując

konie swoje w monasterze, szkod nie mało naczynił, iarzyny różne, owies, ięczmień, grykę potrawił, deski kazawszy wyłupić od stajnie do gumna, a dla słusznieszey wymowki szkod poczynionych y psa z lancuchem kazał wziąć, ktorego gdy się upominał, ociec ihumen posławszy wyrostkow szkolnych, czeladz z naprawy iego znieważyla. O co wszystko chcąc prawem czynić, tę żalobliwą protestacyją dał do xiąg grodzkich Pinskiх zapisać. Ewsebi Wasiacki namiesnik Bracki Pinski. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1666 годъ, № 13013, стр. 487.

№ 328—1666 г. Юня 16.

Трибунальный декретъ, присуждающій старшинъ Виленской еврейской синагоги къ уплатѣ Андрею Тышкевичу долга и пени въ сто девяносто двѣ тысячи двадцать пять золот. польскихъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Юня шестнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князтве Литовскомъ з воеводствъ, земля и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестой обраными, кгда съ порядку реестрового ку суженью прышла справа его милости пана Андрея Казимера Тышкевича, — хоружого Дербского, з невернымъ Михаломъ Изааковичомъ, школьникомъ и всеми старшими жыдами школы Виленское, за позвоомъ о спротивенство декретови суду головного трибунального такъ рочнему у Минску ферованому, в непоступенью владу чинить отправки на школе оныхъ, тутъ в месте Виленскомъ на Жыдовской улицы будучой, за суму пенезей сорокъ осмъ тисечей и пять золотыхъ польскихъ, тымъ декретомъ всказаную, затымъ о троякіе заруки. До которое справки, за приволань-

емъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ актора пленипотентъ панъ Александръ Хельховскій, за мощью правне себе до тое справки даною, очевисто становиль, а позванные вси старшіе школы Виленское жыды не становили и никоторое ведомости намъ суду и стороне о нестанью своемъ не учинили; затымъ актора пленипотентъ поданого по жыдовъ веихъ старшихъ школы Виленское в школе позву черезъ енерала воеводства Виленского Мартина Кгадомского сознанья его написомъ на томъ позве учиненымъ, а передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленскимъ устне и очевисто сознанымъ и року за нимъ припалого слушне, правне доведши и трое воланье стороны своей чиненое пыльности, на томъ позве написаное оказавши, покладалъ декретъ суду головного трибунального в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Ноябра, чотырнадцатого дня, у Минску межы жалуючимъ, а позванными жыдами, старшими школы Виленское, о неотданье и незаплаченье на року сумы пенезей дванадцати тисечей золотыхъ польскихъ, на листъ запись черезъ тыхъ жыдовъ старшихъ школы Виленское винное ферованый, которымъ судъ головной трибунальный, по взданью позванныхъ жыдовъ, за нестаньемъ до права, на упадъ в речи, всего сумою сорокъ осмъ тисечей и пять золотыхъ польскихъ на позванныхъ жыдахъ старшихъ школы Виленское и на всякихъ добрахъ ихъ лежачыхъ, рукомыхъ, суммахъ пенезныхъ где кольбекъ и у кого кольбекъ будучыхъ, а въ недостатку оныхъ и на самыхъ особахъ ихъ жалуючему всказавши, на отправу до владовъ всякихъ належныхъ з закладомъ на спротивного троякихъ зарукъ отослалъ; о чимъ того суду головного трибунального ширей опеваеть декретъ, водле которого суду трибунального декрету его милость панъ Тышкевичъ, хоружій Дербскій, справуючи, по поданомъ правне обвещенью, владъ земскій

Виленскій до школы въ месте Виленскомъ, на Жыдовской улицы будучое, на отправу сумы декретомъ, суду головного трибунального на той школе и всихъ старшихъ школы Виленское жыдахъ жалующему всказаное, зводилъ, которое отпавы на помененой школе цедулою до того враду поданою боронили, не поступили и явне се тому суду головного декретови спротивили. На доводъ которого спротивенства тотъ листъ поездчый врадовый, в дате року теперешнего, месеца Генвара двадцать первого дня покладаль; а затымъ взданья помененыхъ жыдовъ, яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речи, всказу за спротивенство в декрете троякихъ зарукъ с першимъ всказомъ и отослаця на отправу до врадовъ всякихъ належныхъ, з закладомъ на спротивного вины выволанья у насъ суду просилъ и домовялъ. А такъ мы судъ, въ той справе его милости пана Андрея Казимера Тишкевича, хоружого Дерпъского, з жыдомъ Михаломъ, Изаковичомъ школьникомъ и всеми старшими жыдами школы Виленское, за позвомъ о спротивенство декретови суду головного трибунального такъ рочънему у Миньску ферованому, в непоступенью враду чинить отпавы на школе оныхъ, тутъ в месте Виленскомъ на Жыдовской улицы будучой, за суму пенезей сорокъ осмь тысячей и пять золотыхъ польскихъ тымъ декретомъ всказаную, затымъ о троякіе заруки и шкоды. Ижъ помененые жыди старшіе школы Виленское будучи о то позванными передъ нами до права не становили, про то мы судъ оныхъ, яко права непослушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речи зъдаемъ, а водъле права и коньстытуціи трибунальское, за явное тому суду головного декретови спротивенство, которое се передъ нами з листу поездчого врадового виде показало, троякихъ зарукъ з першимъ того суду головного всказомъ, з уписаннымъ и памятьнымъ намъ данымъ, всего сумою сто деветьдесять два тысячи

двадцать и пять золотыхъ польскихъ на позваныхъ жыдахъ старшихъ школы Виленское и на всякихъ добрахъ ихъ лежачихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, на арендахъ, заставахъ, ганьдяхъ, крамахъ, товарахъ, кгде-кольвекъ и у кого кольвекъ будучихъ, а въ недостатку оныхъ и на самыхъ особахъ ихъ всихъ жыдовъ старшихъ школы Виленское жалобливому его малости пану Аньдрею Казимеру Тышкевичу, хоружому Дерпъскому, всказуемъ и на отправу тое сумы пенезей кромъ складанья ратъ статутныхъ до врадовъ земского або кгородского Виленскихъ, такъже мейскихъ, майдабурскихъ, замковыхъ, княжацскихъ, паньскихъ и иньшихъ всякихъ, подъ которыми се добра и особы тыхъ жыдовъ окажутъ, а которого себе зъ нихъ сторона зажити похочеть, заложивши на спротивного вину выволанья, отсылаемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть записана.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 215 за 1666 г., листъ 1033.

№ 329.—1667 г. Февраля 28.

Возраженіе Виленскихъ евреевъ на отвѣтъ кожевниковъ объ арестованіи ножъ.

Replicant Judaei contra responsionem cerdonum.

Feria secunda in crastino Dominicae Jnvocavit, die vigesima, octava mensis Februarij anno Domini 1667.

Actores Judaei laniones Vilenenses contra responsionem citatorum superius nominatorum cerdonum, iuxta submissionem suam scriptum replicationis obtulerunt, tenoris sequentis: Judaei Vilenenses laniones contra responsionem cerdonum, in scripto datam, breviter replicant: jż prawie nemini facit iniuriam, qui iure suo utitur, zaczym citati maia prawa y przywileia od niaisnieyszych królów ichmosciów polskich

wielkich xiążąt lit. sobie nadane, któremi cautum, iż nikomu skór surowych tu w mieście Wilenskim, tak na iawnym rynku, iako y pokątnie skupować nie wolno, a consequenter wywozić, toć tedy y żydzi nemini faciunt iniuriam, kiedy iure suo utuntur, mając rescript z łaski iego królewskiej mości Władysława czwartego y dekretem relacyinym approbowany, gdy magistrat et tota communitas Vilnensis prawowała się z żydami y iest w tym rescriptie y dekrete punct wyraźny: woskiem iednak, łoiem, skórami, miodami prasnymi wolno żydom, tak w rynku, iako y w domach gościnnych z przyjezdzeni y obywatelami tamecznymi handlować; kiedy z przyjezdzeni wolno skorami handlować, toć y wywozić takowe towary żydom wolno.

Ad secundum: excusując się garbarze, iż nie privata autoritate grabili, ale z przydania imć pana burmistrza, bo z wieczora prosili sług na grabież. Negatur: żaden burmistrz nie przydawał, ani o przydanie prosili, bo y w responsij swey nie mianują, de nomine et cognomine, który pan burmistrz, bo panów burmistrzów rocznych dwóch iest, ieden z rzymskiej, a drugi z greckiej strony; a do tego żydzi stawiając na ratuszu czasu sądów, pytali się, który z ichmość panów burmistrzów sług przydał; nie nie odpowiedzieli, toć słudzy nie byli przydani, bo y w sądzie biskupim będąc garbarze, że urzędownie grabili z sługami nie wspominali, ani się zasłaniali, y nieukazą tego w dekrete iurydyki biskupiey, ale zgrabiwszy, priwało motu, we trzy godziny sług przyprowadzili. Powiadając zaś garbarze: gdy wydniało posłali iednego brata swego, prosząc o consilium, do imć pana burmistrza, coby z tym czynić mieli, że żydów zgrabili, toć imć pan burmistrz ni o czym nie wiedział, kiedy privata autoritate zgrabiwszy do bractwa swego wozy zaprowadzili, a potym o consilium prosili, tym samym się związali, bo kiedy by mieli sług do grabieża przydanych, pewnie by o consilium nie prosili,

y nie posyłali, ale prosto na miejsce sądowe, gdzie grabież należy, a nie do bractwa swego zaprowadzili. Tamże w bractwie swym powybieawszy niemal wszystko z skrzynki żydowskiej, dopiero wozy z skrzynką do gościnnego dworu, gdzie się sądy mieyskie odprawują, przyprowadzili, gdzie imć pana burmistrza pana Bylińskiego, aby panowie raycy przy ienerałach, y sługach skrzynkę, w której mało co zostawiwszy, przywiezli, prosili, aby zrewidowana była y skóry policzyli. Jako się pierwey żydzi do przysięgi zabierali, tak y teraz zabierają, że zaprowadziwszy do bractwa swego z skrzynki powybiecali rzeczy.

Biorąc to sobie za fundament cięż garbarze, że tylko od dicennium z łaski króla imć w rescriptie swym żydom handlować pozwolił; na to tak respondetur: nie skórami, ale tylko kramy publiczne żydom od decennium otwierać pozwolono, a garbarze tego gwałtem nie chcą rozumieć, lubo przez niedziel dwie rescript iego królewskiej mości żydom zadany w ręku u siebie mieli y czytali, albo go czytając nie rozumieli, w kturym tak expraesse sonat: dokładamy y tego, że zwyż rzeczona cautia dziesiątka, iak względem otworzenia kramów publicznych wyrażona, nie ma się sciągać y dotykać domów, kamienie y handłów, y sklepów, których oni wiecznymi czasy używać mają. A że y constitutia to waruie roku 1613, karta 10, służąca wielkiemu xięstwu litewskiemu, przywilecia poslednieysze nad przywilecia wydane są ważne, ale pierwsze przy swey mocy zostają. Także y prawo saxonowe ss. lib. x. art. 49 in glos. A. refert. ad prius privilegium et illud prius non habetur, ex tunc istud posterius, quod se ad primum refert, nihil valet, quia novum privilegium nullum ius habuit priori, sed duntaxat confirmat illud; etiam Andreas Gaillus lib. 2. observ. 55. art. 2 do. Videbatur dicendum, quod sic contrarium fuit consilium, quia ex communi omnium doctorum opinione; prima principis concessa seu donatio po-

steriori praevallet; ratio, quia causam habens a principe, a nemine molestari, sed perpetuo tutores se debet. His tedy deductis, že maia pierszy przywiley żydzi, proszą nobile officium ww. mm. aby grabież cum muleta et emenda garbarze uti nulliter et illegitime, sprzeciwiając się rescriptowi iego królewskiey mosci przywrócili, et circa iura sua conservari, protestando de damnis et litis expensis secutis et sequendis; salvoque iure addendi, corrigendi, meliorandi, in toto sibi reservato. E diametro contra actorum iudaeorum lanionum Vilnensium replicam citati cerdones terminum duplicandi petierunt, quem obtinuerunt.

Изъ книги Главн. Лпт. Трибунала № 5117, 1666—1668 г. стр. 721.

№ 330.—1667 г. Іюня 4.

Рѣшеніе Виленскаго магистрата по жалобѣ Виленскихъ мясниковъ христіанъ на Виленскихъ мясниковъ евреевъ.

Contubernium lanionum Vilnensium cum Judaeis lanionibus. Feria secunda post festum Ascensionis Christi Domini proxima die 14 mensis Maji, anno Domini 1668.

Instantiam facientibus famatis Simone Jakubowicz, et Stanislao Narbutowicz, Contubernii Lanionum Vilnensium Senioribus, Civibus Vilnensibus, nomine suo, atque totius contubernii agentibus, citati sunt ad nobile officium consulare Vilnense infidi Hirsz Szymonowicz et Joseph Pysachowicz, Judaei Laniones Vilnenses, citatione literali, per famulos officii iuratos honestos Casimirum Bernatowicz, et Georgium Kozłowski, uti ex relatione ipsorum patuit, legitime executi, ad videndum, exequi Decretum Sacrae Regiae Maiestatis, in Judiciis Relationum Varsaviae Anno Domini 1667 die 4-rti mensis Junii, ex seriis partium controversiis, inter praefatos Laniones, et Judaeos Vilnenses latum, petendo in certis punctis forum prae-

sens civile concernentibus, dekretum Sacrae Regiae Maiestatis indilatae executioni demandari, cuius is est qui sequitur tenor.

Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski etc. etc. Oznaymuemy tym listem dekretem naszym relacyinym, iż przed nami y pany Radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyinych zasiadającemi, agitowała się sprawa, między sławetnemi Wawrzyncem Owtukiewiczem, Symonem Węśławowiczem, starostami, alias starszemi, także Fiedorem Kozakiewiczem, Symonem Sliskim,—szafarami cechu rzezniczego Wileńskiego, swoim y całego cechu imieniem czyniącemi, z iedney aktorami, a niewiernymi Jakubem Wzdlyckim, Szmoją Możeszowiczem y Ozą Jrszem, rzeznikami, z dokładem starszych y szkolników synagogi Wileńskiej, z drugiey strony, pozwanemi o to: iż oni in convulsionem przywileiów od najasniejszych królów ich mościów polskich y wielkich xiażąt litewskich, antecessorów naszych, cechowi rzeznicznemu Wileńskiemu nadanych, a przez nas miłościwie onym potwierdzonych, przeciwko wyraźney konstitutiey tysiąc pięćset ośmdziesiąt ósmego roku, z wielką cechu rzezniczego szkoda y uszczerbkiem, na przedmieścia wychodząc, w pole zabiegając y zaieżdzając, bydło zakupując, w samym zaś mieście naszym Wilnie, ztargowane, większą ceną podkupują, a że dawnych czasów nie więcej żydów rzezników przy bożnicy bywało y iatki otwierało, ieno czterech, a teraz per abusum, in summum actorów praeiudicium, y ku zniszczeniu chrześcian, bez lidźby się ich namnożyło, którzy na zarażenie chrześcian bydło chore bując, przedawać zwykli; w porządkach zaś cechu rzezniczego, przez nas approbowanych cautum, aby nie więcej nad sześciu żydów rzezników Wileńskich naydowało się; więc y ztąd nie małe w mieście naszym stołecznym Wilnie musi być scandalum, gdy przerzeczeni żydzi rzeznicy Wilenscy, we dni piątkowe, a naybardziej

w post wielki, przy klasztorach y kościołach rzymskich, sedem szlachtarnie zażywszy, bydło w mieście publice białe, y faeces wyrzucając przy bożnicy swojej, kiedy ludzie wiary rzymskiej katolickiej, a naywięcey zakonnicy y xięża, do wielbnych oyców Franciszkanów dla nabożeństwa schadzać zwykli, woły, cielęta, barany y kozy consulto rozłożywszy, bez żadney cielesney doroczney przysięgi, distrahunt; którą starsi cechu rzeźniczego Wilenskiego, annuatim przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wilenskim, de iure, usu et recepta consuetudine, na tym iako chorego bydła, ani mięs chorych, y zarażonych bydliat nie przedają, explent; mało na tym ieszcze mając, czeladź chrześcijańska, która panom swoim szkody niemałe poczyniwszy, y zadłużwszy się uchodzą, do siebie odmawiają, przymują y onych przechowywają, ani żadney sprawiedliwości czynią. O ktore takowe szkody, krzywdy et praecudicia, gdy actorowie teraznieysi, przed sąd iasnie wielmożnego woiewody Wilenskiego żydow, cum assistentia starszych, zapozwali byli, tedy iasnie wielmożny woiewoda Wileński, po wniesionych ab utrinque kontroversiach, bacząc concurrentiam privilegiorum, a nie czyniąc żadnego rozsądku, cum toto causae eius effectu, zachowawszy obudwum stronom wcale obrony prawne, do sądu naszego assessorskiego odesłał, sąd zaś nasz assessorski ob eandem concurrentiam privilegiorum, non descendendo in cognitionem causae praesentis, cum toto eius effectu, salvis defensis, na własne sądy nasze relacyne odesłał, y aby strona ab utrinque przywileia, y wszystkie dokumenta, per copias sobie komunikowały nakazał, iako to szerzey w obudwu remissach opisano y dolożono iest. Na terminie tedy ninieyszym, z pomienioney od sądu naszego assessorskiego remissyi, y rejestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa, przez szlachetnego Adama Sorokę, ienerała naszego W. X. Lit., po uczynioney przez urodzone-

go Cypriana Pawła Brzostowskiego, referendarza y pisarza W. X. Lit., relatyey, od actorów rzeźników Wileńskich chrześcian, szlachetny Symon Kurowicz y Arnolph Zaleski, a od żydow rzeźników Wileńskich, praevia additione nostra, szlachetny Jan Dulski, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną; plenipotent actorów, iteruiąc propositię swoię wnosil: iż żydzi rzeźnicy Wilenscy, in convulsionem przywileiów, od nayiasniejszych królów ich mościów polskich y wielkich xiążąt Litewskich antecessorów naszych, signanter od nayiasniejszego Władysława czwartego, pana brata naszego, w roku tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca trzydziestego dnia, cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu nadanych, y approbowanych, a od nas miłościwie w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym piątym, miesiąca Marca dziewiątego dnia, onym potwierdzonych, y przeciwko wyrazney konstitucyi anni millesimi quingentesimi, octuagesimi octavi, z wielką cechu rzeźniczego Wilenskiego szkodą, y uszczerbkiem, na przedmieścia zachodząc, w pole zabiegając y zaiezdżając, bydła zakupują, w samym zaś mieście naszym Wilnie stargowane, większą ceną podkupują. A że constitutio anni tysiąc pięćset ośmdziesiąt ósmego, sub titulo «żydowie», iż oni towarów y żywności nie mają zakupować, uprzedzając w tym chrześcian, y zachodząc przed miasta dla skupowania, oprócz iarmarków głównych, y to pod straceniem onego towaru y żywności, za dowodem praecipit, iakoż, ratione praemissorum, dekret urzędu zamkowego Wileńskiego, w dacie roku blisko przeszłego tysiąc sześćset szeszedziesiąt szóstego, miesiąca Julij dwudziestego trzeciego dnia, między urodzonym Janem Niewiarowiczem, a żydami, ex sollemnissimis partium controversiis ferowany, produkowawszy, y w nim interventią cechu rzeźniczego, cum solenni protestatione de contraventione privilegiorum, przeciwko żydom zanesioną, y podczas controversiey uczynioną, wywiodszy pro praetensis aequi-

valentem paenam, in futurum zasię confiscationem bydła y mięsa, decerni potrzebowak; więc iż dawnych czasów nie więcej żydów rzeźników, przy bożnicy żydowskiej bywało y iatki otwierało, iedno czterech, a teraz ku szkodzie y zniszczeniu chrześcian bez lidzby się ich namnożyło, którzy na zarażenie chrześcian bydło chore białe przedawać zwykli; w porządkach zaś y przywilejach, cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu od najasniejszego świętej pamięci Zygmonta III, pana oycy naszego, od świętej pamięci najasniejszego Władysława czwartego, pana brata naszego, nadanych y potwierdzonych, y od nas approbowanych, cautum, aby nie więcej nad sześć osob żydów rzeźników Wilenskich było, y ci aby żydom tylko, a nie chrześcianom przy bożnicy mięsiwo przedawali, ponieważ chorego y splugawionego, na wzgardę y zarażenie chrześcian przedawać zwykli, per sententiam iniungi prosit; a że wielkie po te czasy w mieście naszym stołecznym bywało scandalum, gdy przereczeni żydzi rzeźnicy Wilenscy, we dni piątkowe, a naybarzicy w wielki post przy kościołach y klasztorach rzymskich katolickich, in centro samego nie mal miasta, bydło publice białe, y faeces tamże wyrzucając, przy bożnicy swojej, kiedy ludzie wiary rzymskiej katolickiej, a naywięcej zakonnicy y xięża, do kościoła wielebnych oyców Franciszkanów, dla nabożeństwa schadzać zwykli, woły y cielęta, barany y kozy, consulto rozłożywszy przedają, aby tedy tak iawne scandalum, które się na ohide chrześcianom dziać zwykło, odtąd sub paena sessionis iuris, y pod utraceniem mięsiwa, aby było zabronione, y aby abhinc na przedmieściu pewne miysee, przez urząd burmistrzowski y radziecki Wilenski do bicia bydła naznaczone mieli, iako to po wszystkich miastach y miasteczkach, moris est; więc iż summa inaequalitas miedzy rzeźnikami chrześciany apparet, kiedy żydzi bez żadney doroczney eielesney przysięgi, którą starsi cechu rzeźniczego Wilenskigo annuatim przed

szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wilenskim explent, mięsiwo przedają, aby coram officio consulari Vilnensi, na ten czas, kiedy chrześcianie przysięgać będą, podług roty wydanej przysięgali. Insuper czeladź chrześcianską, które nie małe szkody panom swoim poczyniwszy y zadłużywszy się uchodzą, do siebie onych przymuają y przechowywają, ani żadney sprawiedliwości ukrzywdzonym czynią; ratione tedy omnium praemissorum, protestatią do ksiąg grodzkich Wilenskich zaniesioną, y ekstraktem z nich, w dacie roku tysiąc sześćset szeszedziesiąt piątego, miesiaca Octobra dziewiętnastego dnia wyiętą produkowawszy, także relatiami ieneralskimi obwiadszy, ażebyśmy przywileia cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu nadane, y od nas miłościwie potwierdzone, in omnibus punctis, clausulis, ac paragraphis, approbowali, abusus wszelkie przez żydów rzeźników Wilenskich popełnione, wyżey mianowane znieśli, pacnas na żydów rzeźników, in casum contraventionis dekretowi naszemu założyli, czeladzi chrześcianskiej, odmawiać, przechowywać, zabronili, a za szkody y nakłady prawne, nagrodzili, prosili, y domawiali się. Przeciwnym sposobem plenipotent niewiernych żydów rzeźników Wilenskich, y starszych synagogi Wilenskiej, na propositiā partis actoreae, odpowiadając, in competentiam actoratus, et actionis opposuit, a to ex eo: iż oni od najasniejszych królów ich mościów polskich i wielkich xiążąt Litewskich przywileia nadane, a przez nas approbowane, mając, nie tylko rzeźników mieć, ale y wszystkich rzemieśników dla siebie chować mogą, a to vigore rescriptu świętej pamięci najasniejszego Władysława czwartego, pana brata naszego, w dacie roku tysiąc sześćset tzydziestego trzeciego, żydom danego, po dekrecie ex sollemnissimis partium controversiis, miedzy szlachetnym magistratem, y pospolstwem miasta Wilna, niewiernemi żydami Wilenskiemi, na własnych sądach naszych relacyinych, ferrowanym, wyniesionego; w którym per

expressum dołożono, iż żydom było na rzeż kupować, a nie na przekupstwo wolno, które przedawać y targować na każdy dzień przed bożnicą, a nie gdzie indziej wolno byż ma; iakoż żydzi Wilenscy, aby na przekupstwo targować y przedawać mieli, strona powodowa niezym tego probare nie może, y lubo w tym że rescriptie, po decrecie relacyinym dołożono iest, że do wysicia dziesięciu lat, inne puncta w reskripcie po dekrecie relacyinym trwać miały, iednak nie o rzemiosłach to się rozumieć ma, a do tego fatalia zasły, kiedy po expirowaniu dziesięciu lat żadna nie zachodziła contradictia; pokładał przy tym dekret relacyiny, ex sollemnissimis partium controversiis, w daćie roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, miesiąca Decembra szesnastego dnia, miedzy tym że szlachetnym magistratem, y pospółstwem Wilenskim, a niewiernymi żydami ferowany, którym oprócz żyta, śledzi, soli, lnu y pięki, wszelkiemi towarami, tym że żydom, iako y mieszczanom handle swe wszędzie odprawować, concessum; a że pomienione, y insze rescripta, podczas szczęśliwey koronaciey naszej żydom od antecessorów naszych nadane, przez nas miłościwie onym potwierdzone są, przywileiem confirmationis, w daćie roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Maia dwudziestego dnia, wydanym, dowodził tym tedy rescriptem, ktorych in continuo, et non interrupto usu prez lat trzydziestie y trzy zostawali rzeznicy Wilenscy, actores teraznieysi, non contradicebant, aż dopiero w roku tysiąc sześćset sześćdziesiątym piątym, approbatia artykułow swoich, a pono et sine consensu szlachetnego magistratu Wilenskiego, które ipso facto subsistere nie mogą, żydzi ieżeli mają, prawa, rescripta, y przywileia y dekreta, tedy mają non ad male narrata, sed cum consensu ordinum Reipublicae otrzymane; więc iż w artykułach cechu rzeznickiego Wilenskiego dołożono, aby nie więcej żydów rzezników było, iedno czterech, przez co summa subsequeretur ca-

ristia, y nieznośna stanu szlachetnego byłaby oppressio, gdyby chrzescianie sami było kupowali, bili, pewnie by ad libitum z szlachtą postępowali, y nieiednemu było ztargowawszy, zabrakowali by; co się dotycze, iż żydzi rzeznicy we dni piątkowe y w post wielki mięsiwo przedaia, tedy nie publice, lecz privatim y to tylko dla swoich żydów distrahunt; a co ciż rzeznicy actores teraznieysi, mienia, że w mieście żydzi było białą, to usus antiquus, a maioribus onych introductus, recepit y sprawuie; iakoż y chrzescianie rzeznicy Wilenscy domu osobliwego nie mają, lecz częścią w domach swoich, częścią w iatkach swoich było białą. Quoad iuramentum, które starsi cechu rzeznickiego Wilenskiego, annuatim przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wilenskim, de iure, usu, et recepta consuetudine, explent y ten iurament żydzi rzeznicy, na tym iako chorego bydła, ani mięs chorych y zarażonych bydłał nie przedaia, na każdy rok przed urzędem competenti explere, iż gotowi, declarował. Insuper iż actores, aby czeladź inni żydzi rzeznicy odmawiać, przyradować, przechowywać mieli, non probant, actores vero non probante, reus absolutur, a do tego ani relacie ieneralskie pozwanym convincere mogą, kiedy z niemi in foro fori, in tempore żadnego experimentum niebyło, a zatym ażebyśmy incompetentiam actoratus uznawszy, a praesenti actione żydów rzezników Wilenskich, cum assistentia starszych sinagogi Wilenskiej uwolnili, prosił y domawiał się. E contra plenipotent cechu rzezniczego Wilenskiego replikuiąc, wnosil: iż żydzi rzeznicy Wilenscy, rescriptami, ani dekretami naszemi relacyinymi, zasłaniać się nie mogą, ponieważ w tych że rescriptach y dekretach, naybarzietey modus et tempus tractandorum commerciorum circumscriptus iest inter contubernales, idque ratione szczegulnego rzemiosła rzezniczego lis pendet, ktorzy iako sami, tak y cech ich dla porządków naybarzietey kościelnych, podług konstitutiey anni millesimi quingentesimi quinquage-

simi zachowani są, ci tedy ad mentem legis in toto conformując się, w kaplicy swojej rzeźnicy wszelkie munia ecclesiastica adimplent, provisio altaris observatur, y inne ponoszą onera, chorągwie kosztem niemalym ob decorum cechu y miastu sprawione asservantur; z żydów zaś co za fructus? Nullus, cechu nie mają, prowizyey do kościoła nie czynią, y żadnych nie ponoszą ciężarów, y z takiej okazji, że rescripta praesentia, incompetens actio, et actoratus miał by być? Nequaquam; jeżeli niewierny Łazarz Moyżeszowicz żyd Wilenski, sub titulo libertatis commertiorum, na dziesięć lat, per supplantationem, handle żydom in anno millesimo sexcentesimo trigesimo tertio wyprawił był, tedy już terminus onym dawno expirował, durante tedy libera żydów Wilenskich comertiorum negotiatione, pod dwieście samych kramów sukiennych, exinanitis subsecuta, y jeżeli handle rescriptami najasniejszych antecessorów naszych żydom pozwolone były, tedy tylko temporanae, do lat dziesięciu concessum; przywileia zaś cechowi rzeźnicemu Wilenskiemu ante unionem nadane są, in convulsionem których żydzi na przedmieścia zachodząc, w pole zabiegając, y zaieżdzając bydło zakupują, respectu tedy convulsionis privilegiorum, komu interest o to agere, jeżeli nie cechowi rzeźnicemu Wilenskiemu, a to vigore constituciey anni millesimi quingentesimi, octuagesimi octavi, która żadną miarą convelli nie może, podług tych tedy przywileiów nie więcej żydów rzeźników Wilenskich ma być, iedno sześć, y jeżeli taraznieysi żydzi rzeźnicy Wilenscy in maiori numero conservari mają, aby probent necesse, których gdyby maior concederetur numerus, musiał by cech rzeźnicki Wilenski ustawać, per consequens wszelkie porządki kościelne ruerent; a że ciż żydzi, we dni piątkowe y w post wielki mięsiwo przedają, to notorium, co za additus natenzas przez ulicę Żydowską propter solas faeces abominario praetereuntium, et infectio onych, w mieście bydło bić, co

za mundities, a ieszcze przy kościołach y klasztorach scandalum; trzeba tedy abyśmy competenti actoratu, et actione adinventis, przywileia cechowi rzeźnicemu Wilenskiemu nadane, od nas potwierdzone, in omnibus punctis, clausulis, et paragraphis, approbowali, paenas praevio actorów tarazniejszych, super assertionem eorum, iuramento, na żydach rzeźnikach Wilenskich, ut supra wskazali decerni, decernendum, prosił y domawiał się. My król z pany radnemi, y urzędnikami naszymi, przy boku naszym, na własnych sądach naszych relacyinych zasiadającymi, tey sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych ab utrinque kontroversyi dobrze wyrozumiawszy, a naprzód competenti actoratu, et actione adinventis, co się tkanie praw, przywileiów y rescriptów, od najasniejszych królów ich mocioiw antecessorów naszych, tak cechowi rzeźnicemu Wilenskiemu, iako też y żydom tegoż miasta Wilenskiego nadanych, y od nas miłościwie potwierdzonych, a przed nami teraz abutrinque pokładanych, te wszystkie prawa, przywileia y rescripta, od oboiey strony produkowane, tarazniejszym dekretem naszym approbiemy y utwierdzamy, y przy nich tak cech rzeźniczy Wilenski, iako też y żydów Wilenskich, nienaruszenie zachowujemy. A uchylivszy z obu stron iuramenta, do których się utraque pars zabierała, wszelkie abusus, które się dotąd przez żydów rzeźników Wilenskich działy, tym dekretem naszym znosiemy y nakazujemy, aby się już od tego czasu więcej nie ważyli żydzi Wilenscy, przeciwko konstituciey anni tysiąc pięćset osmdziesiąt ósmego, na przedmieście zachodząc, y w pole zabiegając, y zaieżdzając za miasto, bydło zakupować, ale aby na zwyczajnym mieyscu, tak iako tuż rescript samym że żydom służący opiewa, kupowali, a to pod winą stu grzywien, którey medietas delatorowi, a medietas fisco nostro należeć ma; nie zagradzając drogi iednak, tak żydom iako y chrzescianom skupowania bydła, na targach, w miasteczkach pobliz-

szych, y dalszych, naszych, y szlacheckich. A że przedtym lidzba rzeźników żydów Wilenskich, tylko do czterech extendebatur, y tyleż iatek swoich otwierało, a teraz in praecidium cechu rzeźnickiego więcey się ich namnożyło, tedy ex moderatione nostra regia deklaruiemy, żeby nie więcey żydów rzeźników było, y iatek przy synagodze ich znajdowało się, iedno szesciu, z których ponieważ do ołtarza cechu rzeźnickiego, y do porządków kościelnych, dla których constituta tysiąc pięćset pięćdziesiątego szczegółnie cechy postanowiła, y zachowała, nieprzykładaią się, tedy aby każdy żyd rzeźnik z swey iatki perpetuis temporibus, co rok w dzień świętego Marcina święta rzymskiego według nowego kalendarza, pułkamentia łoiu dobrego, y przepuszczonego, na chwałę Bożą do kościoła S. Kazimierza, wielbnym oycom Jezuitom Domus professa, za kwitem wielbnego xiędza proboszcza, pro tempore illo existentis, sub paenis arbitrariis, irremissibiliter in casu non satisfactionis irrogandis, oddawał, nakazuiemy. A że pomienieni żydzi rzeźnicy we dni piątkowe, także y w wielki post, w mieście, y owszem in centro miasta stołecznego Wilenskiego, między kościołami y klasztorami, sedem szlachtarnie założywszy, bydło białą, y faeces tam że wyrzucaia, przeco nie mała zwykła bywać infectio, tedy zabiegaiąc temu, mieć chcemy, aby tak żydzi, iako y chrześciance rzeźnicy, od tąd bydła żadnego, w samym mieście y w murach, nie tylko w iatkach nie bili, lecz na przednieściu w domach swoich, lubo w najętych, byle za murami, albo tam, gdzie magistrat Wilenski utrique parti sposobne dla bicia bydła mieyscie, za Trocką bramą ukaże. Przytym ciż żydzi rzeźnicy Wilenscy, co rok przed urzędem swoim zamkowym, w przytomności od magistratu Wilenskiego, y od cechu rzeźnickiego zesłanych osób, wykonać przysięgę powinni będą, tegoż czasu, y na tym, iako y chrześciance rzeźnicy przysięgać zwykli, że chorego bydła nie bili, y bić nie będą, ani mięsa chorych i zarażonych bydła, nie przedawali, y

przedawać nie będą. A iako żydzi, tak chrześciance rzeźnicy w posty, w piątki, a osobliwie w post wielki, publice w iatkach mięsa przedawać nie maia; prywatnym iednak sposobem, iako żydom rzeźnikom przy synagodze swey, na ustroniu, y w tyle szkoły, dla swoich tylko żydów, tak chrześcianom rzeźnikom, dla chorych ludzi mięso distrahere wolno. Na ostatek waruiemy, aby żydzi nie wazyli się u rzeźników chrześcian, towarzyszków ich y czeladzi do siebie odmawiać, y onych przymować, sub paenis in volumine legum sancitis, vigore tego dekretu naszego; na którego executią, do urzędów tak zamkowego, iako y magistratu Wilenskiego, na termin gdy strona strone do tego przypozowie, zawicie przypadaiący, odsylamy. Na co dla lepszey wagi pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia czwartego miesiaca Junii tysiąc sześćset sześćdziesiąt siódmego roku, panowania królestw naszych polskiego, szwedzkiego XIX roku. Chryzstof Pac kanclerz W. X. Lit., Kazimierz Puchalski pisarz dekretowy W. X. Lit.; correxerit Antoniewicz; Locus sigilli Maioris Magni Ducatus Lithuaniae.

Post cuius Decreti sacrae Regiae Maiestatis relectionem, cum pars actorea executionem illius in eo puncto, ubi Judaeis pro mactandis pecoribus extra maenia civitatis, signanter post portam Trocensem, locus a Magistratu Vilenensi designari debuit, indilate urgeret; citati vero personaliter, et per scholarem suum vulgo szkolnik dictum, infidelem Hoszko Salomonowicz comparentes, non modo in eo puncto, ratione loci macellis Judaeis extra maenia civitatis designandi, sed in omnibus, cum ea qua par est reverentia, decreto sacrae Regiae Maiestatis parere velle declararunt, executionemque illius ob imminetia Pentecostes festa, ad feriam quartam proxime venturam differri petierunt. Nobile officium Consulare Vilnense, iustae affectationi partitis citatae annuendo, executionem decreti S-ae R-ae Mtis inter memoratos latrones et Judaeos Vilenenses in Iudiciis

Relationum ex personali controversia lati, ad proximam post festa Pentecostes iuridicam distulit; tum et indictionem Nobilis Stanislai Illewicz Ferendarij Vilnensis, nomine admodum reverendi Pris Alberti Cieciszewski, praepositi domus professae ad aedes sancti Casimiri societatis Jesu Vilnensis existentis, ratione sex lapidum saevi, ab iisdem Judaeis Lanionibus Vilnensibus, iuxta dekretum Sacrae Regiae Maiestatis, annuatim pro festo sancti Martini provenientium, admisit.

Изъ актовой книги Виленскаго Городоваго Магистрата, кн. № 5117, 1666—1668 г., стр. 1282—1292.

№ 331.—1867 г. Августа 20.

Трибунальный декретъ по дѣлу Данила Шолковскаго съ старшинами Виленской еврейской синагоги о взысканіи слѣдовавшаго съ нихъ долга, обезпеченнаго на двухъ каменныхъ домахъ на Нѣмецкой и Жидовской улицахъ.

Меся отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ сего, месеца Августа двадцатаго дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князтве литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ шестьдесятъ семей обраными, кгда по експированью судовъ нашихъ лимитации с порадку реестроваго ку сужению прышала справа его милости пана Даниеля Шолковскаго и пани малжонки его милости пани Меренциянны Мартынской зъ жыдами места Виленскаго Михаломъ Изааковичомъ, Гилялимъ Нафтановичомъ, Якубомъ и Пейсахомъ Мойжешовичомъ, Михаломъ Израелевичомъ, Изаакомъ Нахимовичомъ — школьниками и въсими старшыми жыдами школы Виленское, за прыпозвомъ до ремиссии декрету суду его королевской милости за дворного ассесорскаго, которымъ судъ

его королевской милости ассесорский взглядомъ вынесенного черезъ позваныхъ жыдовъ, по его милости пана Шолковскаго и пани малжонку его милости, тутъ передъ насъ судъ до Вильна, менечы о неслушное одержанье двоухъ суду головного трибунального, одного въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, за неприбытемъ посланца помененыхъ жыдовъ на име Ханона Хацкелевича, з оборонами правными до тое справы посланого, а то якобы для розбитья въ дорозе едучого черезъ не якоесь гультайство, а другого такъ рокъ у Вильни месеца Июля сегого дня поскочне на третемъ дню воланья запозву, розсудку не чынечы, ремиссу передъ насъ учынилъ, затымъ дознсенья тыхъ декретовъ. До котрое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана Шолковскаго и малжонки его милости, за моцью листовною правною себе до тое справы даною, панъ Александеръ Хелховскій, а отъ вышменованыхъ жыдовъ пры бытности самыхъ ихъ панъ Юрий Туловскій умоцованные становили. Затымъ умоцованный стороны поводное поданого и положоного по вышречоныхъ жыдовъ на школе ихъ тутъ в месте Виленскомъ будочой, черезъ енерала воеводства виленскаго Мартина Кгадомскаго позву, сознаниемъ его очевиднымъ передъ его милостью паномъ писаромъ судовъ нашихъ на тотъ часъ обранымъ, в дате року теперешнего, месеца Априля двадцать осьмого дня, термину за нимъ прыпалого слушьне правне доведшы и трое воланье пыльности стороны своей на томъ позве написаное оказавшы, такъже и жалобу з него о речъ вышъ мененую преложывшы, вносилъ то: ижъ што жалуючий его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости, маючы себе отъ жыдовъ тугошъныхъ два листы записы, одинъ на чотыры тисечы, другий на шесть тисечей золотыхъ польскихъ даные, за которыми не могучы тое суммы одыскать, декрета

у суду головного трибунального в не-
станю тыхъ жыдовъ, по розныхъ дыля-
цяхъ черезъ нихъ заживавныхъ, поддер-
живавшы, а затымъ и баницю за остат-
нимъ декретомъ суду головного трибу-
нального з канцелярии его Королевской
милости вынесшы, и оную водле права
посполитого статутаваго публиковавъшы
и дворянина за листомъ его Королевской
милости до него писанымъ, до каменницъ
тыхъ жыдовъ, тутъ в месте Виленскомъ
будучыхъ, для учынення за всказы в де-
кретахъ суду головного трибунального
выражонныхъ отправки, зводиль, которо-
му гды отправки непоступили, жалующые
особы мандатъ до суду его Королевской
милости задворного ассесорского о спро-
тивенство тымъ жыдомъ дали, за кото-
рымъ кгда справа прыпала, помененые
жыдове до знесеня двохъ последнейшихъ
декретовъ черезъ его милость пана Шол-
ковского, якожъ за неприбытьемъ послан-
ца на нихъ отриманыхъ, позовъ тутъ до
суду вашихъ милостей неслупне на про-
лонгацію светой справедливости вынесли,
для чого судъ его Королевской милости
ассесорский ремиссу тутъ учынилъ. На
доводъ чого тотъ декретъ суду его Ко-
ролевской милости ассесорского передъ
нами покъладаль; по которого продуко-
ванью того позву одъ жыдовъ по жалую-
чого вынесенного скасованья, а декретовъ
судовъ головныхъ черезъ его милость
пана Шолковского и пани малжонку его
милости на жыдовъ тутошнихъ Вилен-
скихъ отриманыхъ и за ними вынесенной
и публикованой баницы утврженья и
оныхъ до экзекуци порадкомъ правнымъ
приводить волность зоставенья, у насъ
суду просиль. На то умоцованный выпъ
речонныхъ жыдовъ поведиль: ижъ слупне
ци жыдове позовъ до суду вашь мостей
до знесеня тыхъ декретовъ вынесли,
кгдажъ тотъ долгъ, которого его милость
панъ Шолковский и пани малжонка его
милости доходятъ, не черезъ тыхъ жы-
довъ, але черезъ иныхъ затыгненый есть,
для чого такъ тые каменницы, на которое

ихъ милость позвы покладали, яко и
школа жыдовская до плаченья того дол-
гу належать неповинна, затымъ его ми-
лость панъ Шолковский и пани малжон-
ка его милости неслупне одинъ за не-
прибытьемъ выпъменованного посланца
жалобливого, а другий поскочне на треть-
емъ воланью позву, недопущаючы ону,
абы правный терминъ водле права ста-
туваго експироваль, съ всказами нема-
лыми поддерживали декрета, о которые
процесъ до книгъ кгроду Виленского отъ
стороны своей донесеный покладаючы,
пры которомъ на дальшый доводъ выпъ-
речоному посланцови на томъ: яко, прав-
диве онъ въ року прошломъ, тисеча
шесть сотъ шестьдесятъ пятомъ, зъ спра-
вами и оборонами правными до тое спра-
вы з его милостью паномъ Шолков-
скимъ и паней малжонкою его милости
былъ посланымъ, где въ дорозе едучого,
нетъ ведома якоесь гультайство розбили
и для того до тое sprawy прибыть не
могъ, до прысеги беручы; а по выко-
нанью оной такъ того декрету суду го-
ловного трибунального, которого его ми-
лость панъ Шолковский и пани малжон-
ка его милости недопущаючы, абы тер-
минъ позвови експироваль, на дню тре-
темъ воланья, а другого за неприбытьемъ
того посланца одержаныхъ знесеня и
скасованья у насъ суду просиль. А умо-
цованный его милости пана Шолковского
и пани малжонки его милости поведиль;
ижъ тые суду головного трибунального
декрета слупне черезъ акторовъ моихъ
одержаные суть, а то только тые жыдове
неслупне, на видомую светой справед-
ливости пролонгацію, посланцомъ своимъ,
которого николи до тое sprawy не посы-
лали, вымавляють, зачымъ тыхъ оборонъ
ихъ прысегою того посланца ухыленья
на сторону, а утврженья всихъ декре-
товъ в той справе восполь и баницю
заплыхъ у насъ суду просиль, домавляль.
А такъ мы судъ въ той справе его ми-
лости пана Даниеля Шолковского и па-
ни малжонки его милости зъ жыдами.

места Виленского Михаломъ Изааковичомъ, з Гилиалымъ Нафѣтановичомъ, Якубомъ и Пейсахомъ Мойжешовичами, Михаломъ Израйловичомъ, Изаакомъ Нахимовичомъ—школьниками и всеми старшими жыдами школы Виленское, за припозвомъ до ремиссы и декрету суду его королевской милости задворного ассесорского, который судъ его королевской милости ассесорский възглядомъ вынесенного черезъ позваныхъ жыдовъ по его милости пана Шолковского и пани малжонку его милости тутъ передъ насъ судъ до Вильна, менечи о неслушное одержанье двухъ суду головного трибунального, одного въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, за неприбытьемъ посланца помененыхъ жыдовъ на име Ханона Хацкелевича, з оборонами правными до тое sprawy посланого, а то якобы для розбитья въ дорозе едучого черезъ неякоесь гультайство, а другого такъ рокъ у Вильни месеца Юля сегого дня, подскочне, на третемъ дню воланья запозву разсудку нечинечи, ремиссу передъ насъ судъ учинилъ, за тымъ до знесенья тыхъ декретовъ. Въ которой справе з очевистое обудвухъ сторонъ контроверсыи мы судъ при процессе и поступку правномъ тому посланцови на име Ханону Хацкелевичу водле добровольного взятья его на томъ: яко правдиве онъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, з справами и оборонами правными до sprawy з его милостью паномъ Шолковскимъ и паней малжонкою его милости былъ посланымъ, где въ дорозе едучого нетъ ведома якоесь гультайство розбили и для того до тое sprawy прибыти не могъ, присегу всказуемъ и день третій оной тутъ передъ собою судомъ назначаемъ; а по таковой присезе помененый декретъ суду головного трибунального въ дате року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, а други такъ рокъ тутъ у Вильни месеца Юля сегого дня подскочне, на третемъ дню воланья въ нестанью инконтумаціямъ одержаные,

з особы и добръ тыхъ жыдовъ зносимъ и касуемъ; а въ самой справе за разомъ скоро по выконанью присеги обудвумъ сторонамъ, которымъ вси обороны правные вцале заховуемъ, skutочную росправу принять наказуемъ. А кгда за декретомъ и откладомъ нашимъ впередъ до выконанья черезъ посланца помененыхъ жыдовъ на знесенье двухъ декретовъ суду головного трибунального черезъ его милость пана Шолковского и пани малжонки его милости, на помененыхъ жыдахъ отриманыхъ, на пунктахъ в нихъ выражоныхъ наказаное присеги, а потомъ до принятия skutочное росправы о другіе декрета суду головного трибунального, черезъ того его милость пана Шолковского и пани малжонку ей милости отриманыхъ, день третій месеца Сентябра прыпаль, теды заприволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана Шолковского и пани малжонки его милости панъ Александръ Хелховскій, а отъ жыдовъ верхумененыхъ панъ Юрій Туловскій, умоцованый прыбытности самыхъ обеюхъ сторонъ становили, затымъ кгда посланецъ тыхъ обжалованыхъ жыдовъ присегу зъ роты себе выданое выконать хотель, теды его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости черезъ пленипотента своего вышпомененого посланца с тое присеги вызволили; а по вызволенью оногo умоцованый стороны поводовое покладаль и продуковаль два листы добровольные записы отъ Жишкина Марковича, Ирши Бынцешевича, Ирши Якубовича, Исаака Нафтелевича, Юзефа Мойжешовича, Якуба Жывковича, Мойжеша Урашевича—жыдовъ места Виленского на десять тисечей золотыхъ польскихъ, жалобливымъ подъ датою року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третемъ, месеца Апреля двадцать третего дня даныхъ и служащихъ, с которыхъ указоваль то, ижъ помененые жыды, отбираючи отъ жалующихъ тую сумму, на певномъ термине в тыхъ записахъ выражоныхъ и чиненого,

ничимъ оного непохибяючи оную, подъ заплаченемъ совитостей троякихъ зарукъ и по нагороженью всихъ шкодъ накладовъ отдать описали. А кгда терминъ отданья оное припаль, теды тые жыды такъ на томъ термине, яко и по термине отдать не хотели, зачимъ жалующіе оныхъ до суду головного тубунального такъ о самую рукодайную суму, яко и о шкоды наклады в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второмъ запозваль, такъ в нестанью дня пятого месеца августа всказанемъ совитостей троякихъ зарукъ на всякихъ добрахъ ихъ, одержалъ два декрета, на доводъ чого оные передъ нами продуковаль, которые до езекуціи приводечи, заживши враду належного, до каменицы небоника его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого, и пани малжонки его милости, также до другой Керновашковской, тутъ в месте Виленскомъ, на улицы Жыдовской стоячихъ, в посессіи тыхъ жыдовъ будучихъ, для учиненья за всказы в тыхъ декретахъ выражоные отъправу зводили, тамъ занепоступенемъ черезъ тыхъ жыдовъ отъправы его милости панъ Шолковскій и пани малжонка его милости по нихъ до суду головного тубунального о спротивенство в року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третемъ тутъ до Вильна запозваль, и тамъ занестанемъ тыхъ жыдовъ повторе другіе два декрета месеца августа осмого дня; однимъ всказу шестьдесятъ чотырехъ тисечейъ двадцати пяти золотыхъ польскихъ, а другимъ девятидесять чотырохъ тисечейъ двадцати и пяти злотыхъ польскихъ на тыхъ же вышпомененыхъ каменицахъ и на иншихъ добрахъ ихъ одерживаль, чого самими тыми декретами передъ нами продуковаными доводилъ; за которыми, кгда жалобливые поездъ уживши, належный врадъ отъправовали, теды теперъ позванные жыдзи, мянующи, ижъ тые каменицы на школу ихъ, за правомъ заставнымъ, належатъ, а тые жыды, которые суть ихъ милости винными, якобы жадного права на нихъ

немають и не мели, отъправы враду чинить боронили, и не допустили, на доводъ чого листъ поездчый врадовый передъ нами покладалъ. А кгда повторе о спротивенство запозвани были, теды зась на розныхъ заживаныхъ отъ тыхъ жыдовъ дыляціяхъ, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, два декрета на баницію одержали, за которыми и баницію вынесли были, которые теперъ за присегою посланца ихъ покасованные зостають, зачимъ то указавшы тыхъ всихъ декретовъ суду головного тубунального, яко слушне отрыманныхъ во всимъ не нарушне утверженья, и затымъ водле права и констытуцыи тубунальское, за спротивенство онымъ, тыхъ всихъ взданья на баницію, а за всказъ декретами суду головного тубунального учиненыхъ, на тыхъ же каменицахъ жыдовскихъ . . . . . школе ихъ, черезъ дворенина его королевской милости его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости до отъправы порядкомъ правнымъ приходить вольность заставенья унасъ суду просилъ. На то умоцованый вышречоныхъ жыдовъ места Виленского поведилъ: ижъ его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости неслушне того долгу на теперъ позванныхъ жыдахъ доходитъ и декрета отрымалотъ, кгдажъ тотъ долгъ, яко е в покладаныхъ и продукованыхъ записехъ его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости, от тутошнихъ жыдовъ на вышмененую суму даныхъ, показуеть, же не черезъ тыхъ жыдовъ, але черезъ иншихъ затыгненый есть, зачимъ и тые каменицы, на которыхъ всказы зашли, подъ тотъ долгъ неповинны подлежатъ, бо не тыхъ жыдовъ, которые его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости винными зостають, але теперъ позванныхъ, на которыхъ права слушные заставные и вечистые суть, на доводъ чого право от славное памяти ясне вельможного его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого и пани малжонки кнежны Кри-

стыны зъ Друцка Соколинской на заставу той помененой ихъ милости каменицы в месте Виленскимъ, на улицы Немецкой будучей, школе жыдовской места Виленского, в суме трыдцати тисечей золотыхъ польскиххъ, на трыдцать летъ в дате року прошлаго тисеча шестьсотъ двадцать осмого даные и передъ вradoмъ тутошнимъ земскимъ, въ тымъ же року на рокохъ трикрольскиххъ признаное, которое под часть взятъя черезъ непрыятеля Москвитина в Вильни згнуло, а только инвентаръ з интромисыею у того вradу земского виленского признанымъ zostалъ, который у суду напного с тоужъ интромисыею и съ процесомъ, взглядомъ згипенья того права, подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Окътебра петънадъцатого дня, до книгъ кгроду Виленского донесенныхъ покладаль, также продуковаль переводъ права на каменицу переходяую противо школы жыдовской, в томъ же месте Виленскомъ на Жыдовской улицы стоячую, з листомъ записомъ Мойжеана Нахтелевича, Соломона Абрамовича, Лазара Еленковича, — жыдовъ места Виленского небощыку Яну Давкгеле Нарбуту, писару земскому Троцькому на осмъ тисечей золотыхъ польскиххъ данымъ зашлымъ и от его милости пана Михала Довкгылы Нарбута, сына помененого небощыка его милости пана писара земского Троцкого, яко от належного по смерти родича, его милости актора сукцессора въ долгу черезъ его милость виннымъ на школу жыдовскую за влевкомъ права, подъ датою року тисеча шестьсотъ петъдесятъ пятомъ, месеца Юня третего дня данымъ, и в томъ же року и того-жь месеца Юня четвертого дня передъ его милостью паномъ Адамомъ Дерпскимъ, на тотъ часъ подстаростимъ Виленскимъ, будучы признанымъ, належачымъ. Прытомъ вносилъ то: ижъ либо другое право отъ небощыка пана Корвонашковского вечистое на каменицу его старшого жыда в той же школе Виленской служачого, съ тымъ

же правомъ небощыка его милости пана Кишки воеводы Полоцкого и пани малжонки, подъ часть взятъя Вильна згнуло, которое и въ процессе вышъ покладанымъ поменено есть, однакъ же теперь тымъ же жыдомъ, в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостомъ, от пана Терляковского особливымъ письмомъ опробовано есть, и та каменица вжо отъ маестрату Виленского в интромисию, которую передъ нами покладаль, тымъ жыдомъ подано есть, до того тежъ продуковаль привилей святой памяти Наяснейшого Короля его милости Жикгимонта конфирмацыи правъ и привилеевъ, с которой указоваль то, ижъ Корольской его милости каменицы двory ихъ, меновите отъ зошлыхъ з сего света славное памяти его милости пана Леона Сапеги, воеводы Смоленского, гетмана великого князства Литовского, его милости пана Томаша Бандзякевича, секретара его королевской милости, набытыхъ, тутъ в месте Виленскомъ, на улицы Жыдовской будучыхъ, такъ же пры дворе его милости пана Януша Радивила, каштеляна Виленского, на божищу ихъ оброчонымъ zostавилъ, по которыхъ то продукованыхъ правъ тыхъ всихъ трохъ камениць и тыхъ дворовъ отъ всказовъ въ декретахъ суду головного трибунального выражоныхъ, охороненыхъ, правъ помененыхъ утверженья, водле которыхъ и вoдлетого привилею его королевской милости прыспокойной possessii тыхъ камениць и тыхъ дворовъ жыдовъ места Виленского захованья, и затымъ, абы его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости, на иныхъ добрахъ тыхъ жыдовъ, которые ихъ милости винными zostаютъ реквировали, наказанья у насъ суду просилъ. А умоцованый его милости пана Шолковского и пани малжонки его милости поведиль: ижъ неслушне жыдове не хочечы належытости акторомъ моимъ отдаць, таковыхъ своихъ оборонъ зажывають, мянуючы, же тые каменицы не тыхъ жыдовъ, которые его милости пану Шолковскому и пани малжонце его ми-

лости винными остаются, але теперь позванныхъ, которые теперь з правами своими заставными набывши и спорондивши, по переводахъ от жалующыхъ одержанныхъ, отзываютъ, зачымъ таковыхъ оборонъ ухиленья на сторону, а захованья стороне своей при вышшомъ домавянью своимъ у насъ суду просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Даниеля Шолковского и пани малжонки съ жыдами места Виленского Михаломъ Изаковичомъ, Гилалилимъ Навтановичомъ, Якубомъ и Шейсахомъ Мойжешовичомъ, Михаломъ Израелевичомъ, Изаакомъ Нахамовичомъ, школьниками и всеми старшими жыдами школы Виленское, за декретомъ и откладомъ нашимъ, вперодъ до выконанья черезъ посланца обжалованныхъ жыдовъ на име Ханона Хацкевича на знесенъе двохъ декретовъ суду головнаго трибунального, черезъ его милость пана Шолковского и пани малжонки его милости, на вышмянованныхъ жыдахъ и школы ихъ одержанныхъ, на пунктахъ в немъ выражонныхъ наказаное присеги, а потомъ до прынятья skutочное росправы о спротивенство двомъ декретомъ суду головнаго трибунального, в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второмъ, тутъ у Вильни ферованымъ, в непоступенью в раду чинить отправки на двохъ каменицахъ, на одной Карналовской за сумму пенезей шестьдесятъ чотыры тисечей двадцать и пять золотыхъ, а на другой Кишчинской въ месте Виленскомъ на Жыдовской улицы будучыхъ, за девятьдесятъ чотыры тисечи двадцать и пять золотыхъ польскихъ, тыми суду головнаго трибунального декретами жалобливымъ всказаную, за тымъ о вину выволанья. Въ которой справе по добровольномъ отъ его милости пана Шолковского и пани малжонки его милости, черезъ пленипотента ихъ милости пана Александра Хелховского, помененого посланца, на име Ханона Хацкелевича, з наказаное декретомъ суду наплого на пунктахъ въ немъ выражонныхъ присеги вызволенью въ

самой речы, з очевистое обеюхъ сторонъ контроверсы, мы судъ право от славное памяти ясне вельможного его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого и пани малжонки его милости на заставу каменицы в месте Виленскомъ, на улицы Немецкой будучой, въ школе жыдовской места Виленского, в суме тридцати тисечей золотыхъ польскихъ в дате року прошлого тисеча шестьсотъ двадцать осьмого даное и предъ вradoмъ тутошнимъ земскимъ Виленскимъ въ томъ же року на рокохъ трыкрольскихъ прынаное, которое подчасъ взятыя черезъ неприятеля Москвитина Вильна згнуло, а только инвентаръ з интромисею у тогожъ вradу земского Виленского прызнаный зосталъ, также переводъ права на каменицу переходжую, противо школы жыдовское, в томъ же месте Виленскомъ, на Жыдовской улицы стоячей, за листомъ записомъ Мойжеша Нафтелевича, Соломона Ароновича, Лазара Еленковича, жыдовъ места Виленского, небощыку его милости пану Яну Довкгыле Нарбуту, писару земскому Троцкому, на осмъ тисечей золотыхъ польскихъ данымъ зашлымъ и от его милости пана Михала Довкгылы Нарбута, сына помененого небощыка его милости, пана писара земского Троцкого, яко отъ належного по смерти родича его милости актора и сукцессора, въ долгу черезъ его милости винымъ на школу жыдовскую, за влевкомъ права прызнанымъ належачымъ, передъ нами судомъ продукованый, тудежъ право от небощыка пана Корна Пашковского вечистое на каменицу старшихъ жыдовъ той же школе Виленской служачого, которое такожъ з тымъ же вышмянованымъ правомъ небощыка его милости пана Кишки, воеводы Полоцкого, и пани малжонки его милости згнуло, однакъ теперь тымъ же жыдомъ в року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестымъ от пана Терликовского апробованое и вжо та каменица отъ маестрату Виленского в интромисею подана естъ, во всемъ ненарушнe охронившы, утвержаемъ и

при посесіи такъ тыхъ трохъ камениць водле вышменованыхъ правъ ихъ, яко и водле привилею светой памяти наяснейшого короля его милости Жыгмонта конфирмацыи и привилею пры домахъ ихъ отъ зошлыхъ з сего света славное памяти его милости пана Леона Сапеги, воеводы Смоленского, гетмана великого князтва Литовского, его милости пана Томаша Будзяковича, секретара его королевской милости набытыхъ, тутъ же въ месте Виленскомъ на улицы Жыдовской будучыхъ, также пры дворе его милости пана Януша Радивиля, каштеляна Виленского, на божницу оборочнымъ зоставуемъ, а затымъ тые вышпомененые каменицы и тые дома ихъ отъ всехъ в теперешнихъ и первой того в той же справе черезъ его милости пана Шолковского и пани малжонку его милости у суду головного трибунального одержанныхъ декретовъ выражонныхъ, вскажемъ увольнившы, на иныхъ вольныхъ добрахъ жыдовскихъ, которые суть винными его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости реквизиовать наказуемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть записана.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 222, за 1667 г. листъ 416.

№ 332.—1667 г. Ноября 4.

Трибунальный декретъ, присуждающій евреевъ Навагородна къ изгнанію и уплатъ Теодору Азаревичу штрафа за нападеніе на слугу его, отнятіе денегъ и вещей и нанесеніе побоевъ.

Року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ сегого, месяца Ноябра четвертого дня.

Въ справе его милости пана Теодора Богуслава Азарыча з неверными Аронномъ Гошквичомъ, Юхилемъ Израелевичомъ, Шломою Пейсаховичомъ, Ицкомъ Шломовичомъ, такъ тежъ и иньшы-

ми жыдами места Новогородьского и помочьниками ихъ, имъ добре именами и назъвисками ведомыми в месте Новогородьскомъ мешькаючими, за позволю о квалтовное кверыко модо черезъ помененыхъ жыдовъ и помочьниковъ ихъ зъбите и зранене челядника его милости пана Азарыча—шлахтыча доброго, на име Войтеха Мисевича и подъводника его милости, едучого до суду головного трибунального до Вилна для одысканя справъ с канцелярыи, о взяты на тотъ часъ способомъ рабовничымъ пры немъ будучой сумы, двохъ тисечей двохъ сотъ пятидесять золотыхъ польскихихъ, трохъ корцьовъ пшеницы для проданья до Навагородка, отъ его милости пана Азарыча посланого, клячы жеребное, коштыгуюче шестидесятъ золотыхъ и возу зовсимъ у того челядника его милости пана Азарыча отняте и учинене одъповеди и похвалъки на здорове его, затымъ о екъсесъ и вины правшые. Ижъ мененые жыдове будучы о то позваными передъ нами до права нестановили, про то мы судъ, оныхъ, яко права непослушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а пры процесе и поступку правномъ, водле добровольного взятыя тому челяднику его милости пана Азарыча Войтеху Мисевичу на томъ, яко правдиве жыды места Новогородьскаго Аронъ Гошквичъ, Юхель Израелевичъ, Шлома Пейсаховичъ, Ицко Шломовичъ и зъ велью помочьниками своими, оного едучого до суду головного трибунального для одысканя с канцелярыи справъ, способомъ в процесе и жалобе выражоннымъ, збили, зранили, на томъ яко грошей готовыхъ двохъ тисечей двесте педесятъ золотыхъ и пшеницы для проданя посланое корцьовъ тры зъ возомъ и клячы жеребную, коштыгуючу золотыхъ шестидесятъ у него квалтомъ взяли, присегу вскажемъ; которую онъ за поданымъ тымъ жыдомъ о семъ декрете нашомъ в чотырохъ неделяхъ до веденя и слуханя тое присеги обвещеню

передь нами судомъ выконати маеть. А по таковой присезе, мы судъ водле права квалту, золотыхъ педдесять за збите того челядника шляхтича навезки сто золотыхъ, за взяте грошей готовыхъ совиго чотыры тисечи пятьсотъ золотыхъ, за пшеницу корцовъ тры, рахуючы корецъ по золотыхъ пети, за клячъ жеребную шестьдесятъ золотыхъ, особливе винт екъцесовыхъ чворакихъ сорокъ осмъ копъ грошей, а в одно знесшы и пораховавшы з уписнымъ и паметнымъ намъ данымъ, всего суммою чотыры тисечи осмъ сотъ педдесять золотыхъ на помененыхъ жыдахъ Новгородскихъ на школе ихъ в месте Новгородскомъ, будучой, на которой о то позовъ покладаю и на инныхъ всякихъ магностяхъ ихъ, лежачыхъ, рухомыхъ, суммахъ пенезьныхъ, гдекольвекъ и у кого кольвекъ будучыхъ, домахъ, крамахъ, ганд-

ляхъ, товарахъ, арендахъ, заставахъ, его милости пану Азарычу, и тому челяднику его милости всказуемъ, а самыхъ тыхъ верхумененыхъ жыдовъ Арона Гошковича, Юхеля Израелевича, Шлома Пейсаховича, Ицка Шломовича за учыненую отповедь на выволане всказуемъ и на одержане того выволаня до его королевской милости пана нашего милостивого отсылаемъ. А за суму вышъмененую, то есть, за чотыры тисечи золотыхъ польскихъ черезъ дворанина его королевской милости, его милости пану Азарычу и тому челяднику до отъправы на всякихъ добрахъ тыхъ жыдовъ по радкомъ правнымъ прыходить вольность зоставуемъ.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала за 1667 годъ, № 227, л. 313.

Конецъ XXVIII-го тома.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Абрамовичъ Вахманъ, виленскій еврей, 137.

- Гирша, пинскій еврей, 343,
- Гошій, пинскій еврей, 115, 116, 127, 212, 213, 214, 225, 226, 283, 343, 362, 363.
- Давидъ, еврей мѣстечка Сѣнная, 371.
- Зеликъ, пинскій еврей, 343.
- Израель, пинскій еврей, 330.
- Иля, пинскій еврей, 337,
- Исакъ, виленскій еврей, 136.
- Ицка, пинскій еврей, 238, 239.
- Лазарь, еврей, мытникъ, 35.
- Левко, виленскій еврей, 148.
- Марекъ, виленскій еврей, 402.
- Соломонъ, 417,
- Мойсей, минскій еврей, 174.
- Нотонъ, минскій еврей, 173, 174.
- Перець, виленскій еврей, 136.
- Соломонъ, пинскій еврей, 205, 206, 245, 280, 301, 302, 304, 339.
- Шаня, брестскій еврей, 192, 193.
- Шахно, пинскій еврей, 343.
- Шмуль, пинскій еврей, 343.

Абрамовичъ Юда, виленскій еврей, 141, 153, 155.

- Якубъ, еврей брестскій, 125.
- Якубъ, еврей мѣстечка Яново, 265.

Августиновичъ Крыштофъ, возный воеводства Трощаго, 187.

Аврамовичъ Маиръ, слонимскій еврей, 3.

- Рубинъ, пинскій еврей, 343.

Агронъ, еврей, слуга пинскаго сольничаго, 9.

Азаричъ Теодоръ Богуславъ, землянинъ новогрудскій, 419,

Александровичъ Езофъ, еврей, 386, 387, 388.

- Зелько, пинскій еврей, 305, 306, 308, 334, 335.

Анкудовскій Янъ, возный пинскаго повѣта, 373, 374, 377, 378.

Андреевичъ Онанка, крѣпостной, 9.

Анциловичъ Давидъ, пинскій еврей, 400, 402,

Арештовичъ Юрій, виленскій купецъ, 402,

Ароновичъ Абрамъ, трокскій еврей, 310, 313.

- Берко, пинскій еврей, 290, 291, 325.
- Давидъ, брестскій еврей, 398.
- Изакъ, трокскій еврей, 310, 312, 313.
- Илья, минскій еврей, 139, 140.
- Мойжешъ, виленскій еврей, 42.

Ароновичь Мордишъ, пинскій еврей, 238, 239.
— Ульфъ, виленскій еврей, 136.
Ашейковичь Садко, еврей, 359, 360.

Б.

Бабичъ Василий, брестскій извозчикъ, 4.
Бадаръ Исаакъ, пинскій еврей, 246.
Бановичий Иосифъ, епископъ владимирскій и брестскій, 188.
Бальверъ Заваль Шмойловичъ, гродненскій еврей, 3.
Бальцеровичъ Юхна, слонимскій домовладѣлецъ, 3.
Барановичъ Николай, священникъ мотольскій, 345, 346.
Бартошевичъ Анна, землянка въ Трокскомъ повѣтѣ, 356, 358, 359, 360.
— Самуель, трокскій еврей, 260, 356,
Бейдо Янъ, возный воеводства Брестскаго, 190.
Бельчичъ Ярошъ, кобринскій бурмистръ, 34.
Бельцевичъ Павелъ, слуга, 5.
Белый Николай, возный, 26.
Бермоны, слонимскіе евреи, 13,
Беръ, слонимскій еврей, 91.
Бжостовскій Павелъ, писарь Вел. Княж. Литовскаго, 408.
Биликовичъ Стефанъ, подчашій Ошмянскій, подвоевода виленскій, 341.
Биніашевичъ Лсвекъ, виленскій еврей, 402.
Бирковскій Панфутій, ксендзъ пинскаго братскаго монастыря, 403,
Бобровничий, судья земскій брестскій, 390.
Богдановичъ Архипъ, возный, 54.
— Атишъ, священникъ, 33.
— Товьяшъ, брестскій еврей, 19.
Богуматка Щасный, писарь, 38, 42, 44.
Богуринскій Семень Хребтовичъ, слонимскій подстароста, 21.
Бона, королева, 15.
Бонарь Северинъ, краковскій каштелянъ, 35.
Бандзякевичъ Томашъ, секретарь его корол. милости, 417, 419.
Боратынскій, мѣщанинъ брестскій, 183.
Борзобогатый Михайло Васильевичъ, пинскій землянинъ, 13, 14,

Бортневичъ Юзефъ, возный, 153, 154, 172, 173.
Боруховичъ Ицко, пинскій еврей, 316, 337.
— Левка, виленскій еврей, 42.
— Хацкель, слонимскій еврей, 82.
Брестскій Адамъ, подстароста пинскій, 255, 265, 266, 269, 272—274, 276—278, 280—284, 286—288, 290—292, 294, 296, 297—299, 301, 302, 304—306, 308, 309, 314—324, 326, 328, 329, 331, 333, 334, 337,—340.
Брожинъ Янъ, брестскій возный, 183.
Бронковскій Янъ, землянинъ, 32.
Букраба Стефанъ, подстолий, 397.
— Теодоръ, подстароста берестейскій, 119, 120, 121, 123, 124, 126.
Бурба Николай, землянинъ, 26.
Буремскій Станиславъ, слуга, 8.
Бурчакъ Филонъ Абрамовичъ, землянинъ, 247.
— Софія, землянка Пинскаго повѣта, 247,
Бусинскій, староста висоцкій, 391.
Бускій, ученикъ брестской коллегии, 182.
Бушковскій Александръ, подстароста пинскій, 176.
Бушовецкій (Буховецкій) Остафей, кобринскій войтъ, 33, 34.
Бынцешевичъ Гирша, виленскій еврей, 415.
Бѣльчичъ Якубъ, пинскій еврей, 255.
Бялый Янъ Никодимовичъ, возный, 352.

В.

Вазкирдъ Янъ, землянинъ, 357, 359.
Валентиновичъ Адамъ, виленскій мѣщанинъ, 402,
Вальхеръ, еврей, 85,
Василиса Андрей, возный повѣта Пинскаго, 345, 346, 347.
Венславовичъ Семень, староста виленскаго цеха рѣзниковъ, 407.
Венцковичъ Якубъ, землянинъ, 64, 67, 68, 71, 77.
— Венцлавъ Юрьевичъ, землянинъ, 37.
Верейскій Янъ Болкевичъ, землянинъ, 46.
Верещака Щастный Стецковичъ, кобринскій подстароста, 6.
— Ярошъ, панъ, 164, 165.
Верынскій Крыштовъ, староста смолевицкій, 160.
Вздыцкій Яковъ, виленскій еврей, 407.
Вильченъ Андрей, староста здетельскій, 50.

- Виняшевичъ Іуда, еврей мѣстечка Сѣнная въ
Трокскомъ воеводствѣ, 371.
- Вишневецкій Еремияшъ, Михалъ, Кобыбутъ, князь,
210, 211.
— Кобыбутъ Константинъ, староста черкас-
кій, 132, 133.
- Вихняця Лейзеръ, брестскій еврей, 390.
- Вишовскій Иванъ, возный, 105.
- Владиславъ IV, король польскій, 402, 406, 409,
Водзгирдь Поклонскій Петръ, писарь 334, 340.
- Война Габріель, подканцлеръ, 45.
— Казимиръ, писарь, 218, 220, 225, 269,
272, 317.
- Война Оранскій Пахомій, епископъ Пинскій, 176,
177, 178.
- Войтеховичъ Матей, пинскій землянинъ, 6, 7, 17.
- Войшнарловичъ Янъ, райца виленскій, 153.
- Волковичъ Давидъ, землянинъ, 81, 82.
- Воловичъ Григорей, маршалокъ господарскій,
староста слонимскій, 2, 8, 13.
— Остафій, канцлеръ вел. кн. Литовскаго,
35, 101.
— Ярошъ, писарь, 37, 44.
— Ярошъ, староста кобыринскій, 164, 165.
- Володкевичъ Крыштофъ, земскій писарь минскій,
170.
- Володковичъ Янъ, хранитель печати, 171.
- Вонсяцкій Евгеній, игумень пинскаго братскаго
монастыря, 402, 403,
- Волотько Николай, землянинъ, 395.
- Вольфовичъ Левко, еврей, 82, 83.
- Выдра Янъ Яновичъ, хорунжій, 35.
- Высоцкій Вечорко, возный повѣту Пинскаго, 204.
— Федоръ, возный повѣту Пинскаго, 240,
241, 243, 244, 248, 249, 262, 273, 328.

Г.

- Гадомскій Мартинъ, возный виленскаго воевод-
ства, 404, 413,
- Гавловицкій Бартоломей, писарь ратуши вилен-
ской, 147, 148, 151, 154.
- Гавриловичъ Василій, возный, 49.
- Галескій (Галенскій), Янъ, намѣстникъ Бреста,
121, 122, 125, 189.

- Гарабурда Крыштофъ, судья, 55, 108, 109.
— Лукашъ, землянинъ, 72, 74, 75.
- Гацкій Моринць, писарь, 34.
- Гедройць Казимиръ, хранитель печати, 382.
- Гелиловичъ Перець, брестскій еврей, 27.
- Геничь Гирша, брестскій еврей, 182.
- Гизель Иннокентій, Кіевскій ректоръ, игумень
дятловскаго монастыря, 292, 323, 326, 327.
- Гилиловичъ Авраамъ, пинскій еврей, 241,
- Гилеловичъ Мойзешъ, пинскій еврей, 129.
- Гиршевичъ Афроимъ, пинскій еврей, 343.
— Лейба, арендаторъ мотольскій, 345, 347.
- Глебовичъ, маршалокъ, 397.
— Арнольдъ, землянинъ, 30.
- Глосковский Станиславъ, подстароста, 160.
- Говашевичъ Ицха, брестскій еврей, 29.
- Гоголь Иванъ, мѣщанинъ, 87, 88.
- Годобскій Иванъ Васильевичъ, пинскій город-
ничій, 10, 18.
— Иванъ, землянинъ, 83, 84, 85.
— Самуель, подстолій, 368.
— Филонъ, подчашій и подстароста пинскій,
176, 195—208, 254.
- Голиевскій Мпхалъ, землянинъ, 99.
- Головня, князь, 11.
- Голямовскій Адамъ, лянтовойтъ, 393.
- Горбатый Лейба, пинскій еврей, 343.
- Госцкій Гавриилъ, канцелярь кіевскій, 381.
- Готартове, пань, 2.
- Гошевичъ Юда, пинскій еврей, 240, 241.
— Якубъ, пинскій еврей, 237, 238, 320.
- Гошкевичъ Агронъ, еврей, 38, 45, 50, 51.
- Гошковиць Шымонъ, дворецкій еврей, 46.
— Аронъ, новогрудскій еврей, 419, 420.
- Градовщанка Барбара, хоружыная ковенская, 35.
- Градовскій Франць Яновичъ, маршалокъ, 37.
- Грацаръ Мовина, пинскій еврей, 315,
- Гречына, возный хотибельскій, 353, 355.
— Юрій, землянинъ, 393.
- Григорьевичъ Василій, землянинъ, 27.
- Гричиновичъ (Гричинъ) Григорій Ивановичъ,
пинскій землянинъ, 9, 10, 14, 16.
- Гричына Янъ Кирдей, землянинъ повету Пин-
скаго 212, 214.
— Мартинъ, землянинъ повѣту Пинскаго, 197.
— Константинъ, панъ, 291.
— Раина, землянка Пинскаго повѣта, 212.
- Гродзицкій Янъ, землянинъ, 392.

Громацкій Стефанъ, возный, 140, 141, 149, 150, 151, 155, 156.
Гроностаискій Янъ, возный, 133, 135, 137, 139, 140, 141, 149, 150, 151, 155, 156, 171, 172.
Гротковскій Янъ, 26, 28, 29, 31,
Грынашкевичъ Валентій, землянинъ повѣта Гродненскаго, 209.
Грыцевичъ Пенкратъ, землянинъ пинскій, 85.

Д.

Давыдовичъ Беръ, слонимскій еврей, 77, 81, 82, 116.
— Лазарь, виленскій еврей, 402.
— Маеръ, кобринскій еврей, 33.
— Маркъ, еврей арендаторъ Кожангородка, 219, 220, 252, 253, 254, 256, 378, 379.
— Мордухай, еврей, 252,
— Файвель, пинскій еврей, 343.
— Якубъ, виленскій еврей, 42, 245.
Давыдовичъ-Волковичъ Янъ, землянинъ, войтъ, 76, 77, 81.
Данилевичъ Мовша, пинскій еврей, 343.
Данцевичъ Мартинъ, возный, 395.
Дашкевичъ Иванъ, урядникъ, 323, 324, 326, 328, 331, 332, 333.
Деялтовскій Войтехъ, ковенскій подкоморій, 35.
Дешукевичъ Дмитръ, возный, 85, 86.
Дешуковичи Мартинъ и Иванъ, крѣпостные, 9.
Дзиблевскій, возный, 135.
Дмитровичъ Танька, 6.
Довгяло-Нарбутъ Янъ, писарь земскій трокскій, 417, 418.
Довойна Станиславъ Андреевичъ, пинскій староста, 12, 15.
Дольскій Андрей, подкоморій волковыжскій, 130, 131, 238, 239, 240, 273, 278, 303, 304, 306, 307, 334.
— Крыштофъ, подкоморій пинскій, 130, 131, 307, 308,
— Казимиръ Крыштофовичъ, землянинъ, 307, 308.
— Николай, хорунжій въ Пинскомъ повѣтѣ, 232, 257, 304, 305, 306, 308, 334.
— Янъ Казимиръ, староста пинскій, 395.
— Янъ Кароль, ротмистръ, 367, 381.
Дольская Елена урожд. Ельская, жена хорунжаго пинскаго, 232.

Домбровская Анна Янова, Ольковская, пинская землянка, 270, 288.
Донбровскій Ольбрехтъ, возный повѣта Гродненскаго, 376.
Достоевскій Абрамъ, землянинъ повѣта Пинскаго, 245, 280, 301, 302.
Дронжайка Юзефъ, 390.
Друцкій-Горскій Григорій, староста Оршанскій, князь, 169, 170.
Дубина Геронимъ, 390.
Дубовичъ Игнатъ, бурмистръ виленскій, 149, 155.
Дуличъ Стефанъ, панъ, 139, 140.
Дунинъ-Раецкій Юрій Зикгмунтъ, староста кокованскій, 395, 396, 397.
Дурасъ Иванъ Федьковичъ, слонимскій мѣщанинъ, 2.

Е.

Евелевичъ Зеликъ, слонимскій еврей, 109.
Езофовичъ Ицко, свислочскій еврей, 106.
— Липманъ, слонимскій еврей, 116.
— Михайль, еврей, 70.
— Песахъ, пинскій еврей, 15.
Ейзиковичъ Абрамъ, брестскій еврей, 179.
Ейсимонъ-Васевицкій Лукашъ Томашевичъ, землянинъ, 45.
Екушевичъ Натонъ, еврей, 108, 109.
Еленковичъ Лазарь, виленскій еврей, 417, 418.
Еленскій, ксендзь, 104, 105.
— Геронимъ Казимиръ, подстароста берестейскій, 389, 391, 392, 398.
Ельскій Лука, маршалокъ, 269, 367,
— Миколай, подстароста пинскій, 127, 129, 130, 131, 132.
Ельская Анастасія Будзилловна, жена маршалка повѣта Пинскаго, 367.
Ерославовичъ Федоръ Ивановичъ, князь, 15.
Есковичъ Мисанъ, брестскій еврей, 28.
— Мордухай, кобринскій еврей, 33.
— Нисанъ, войтъ трокскихъ евреевъ, 1.
— Фавишъ, еврей кобринскій мытникъ, 12.

Ж.

Жолдакъ Валка, брестскій землянинъ, 20.
Жуховскій Янъ, землянинъ, 29.
Жыбортъ Ярошъ, землянинъ, 51.

Жывковичъ Яковъ, виленскій еврей, 415.
 Жыдецковна Софія, пинская мѣщанка, 244.
 Жытковскій Александръ, дворянинъ, 370, 371.

З.

Завелевичъ Якубъ, брестскій еврей, 182.
 Завиша Андрей, землянинъ, 45.
 — Крыштофъ, староста, 157.
 — Стефанъ, подскарбій, 115, 116.
 — Янъ Довгяло, епископъ виленскій, 385.
 Загоранка Езофъ Яновичъ, 16.
 Заламай Лавринъ, шляхтичъ, 42.
 Залесній Арнольдъ, виленскій шляхтичъ, 408.
 Заливака Юрій, панъ, 49.
 Залуженскій (Залютинскій) Иванъ, возный воеводства Берестейскаго, 124, 126.
 Заржецкій Андрей, землянинъ, 392.
 Заровскій Григорій, землянинъ, 27, 28.
 Заславскій, князь, 130.
 Здановичъ Янъ, землянинъ воеводства Трокскаго, 371.
 — Станиславъ, землянинъ воеводства Трокскаго, 371.
 Здитовецкій Станиславъ, землянинъ, 180.
 Здитовскій Лавринъ, Слонимскій намѣстникъ, 2, 4, 13.
 — Якубъ Ивановичъ, землянинъ, 32.
 Зеленскій Войтсхъ, стольникъ и подстароста пинскій, 361—365, 368, 369, 370, 372—375, 377—381, 383—385.
 Зельковичъ Израель, брестскій еврей, 182, 185.
 Зелькевичъ Израель, виленскій еврей, 140, 148.
 Зельмановичи Майка и Швайда, слонимскіе евреи, 8.
 — Мошко, пинскій еврей, 336.
 — Пейсахъ, пинскій еврей, 253, 254.
 — Шавля, брестскій еврей, 352, 353.
 — Шая, брестскій еврей, 178, 179.
 — Якубъ, пинскій еврей, 343.
 Зенкевичъ-Тихинскій Василій, маршалокъ Новгородскій, 108.
 Зенькевичъ Михаилъ, писарь пинскій, 383, 384.
 Зеновичъ Миколай Юрьевичъ, намѣстникъ, 38, 44.
 Зинза Александръ, возный Виленскаго воеводства, 342.

Змеіовскій Петръ, землянинъ, 230, 231.
 Змеевскій Бултызаръ, судья, 111, 112.
 Зраила, черныбыльскій еврей, 132.
 Зубацкій Лейзеръ, брестскій еврей, 391, 392.
 Зунделевичъ Глебъ, кобринскій еврей, 33.
 Зябчинъ (Зябка) Гаврила, дворянинъ, 9.
 — Янъ, возный Пинскаго повѣта, 401, 402.

И.

Ивановичъ Миколай, лентвойтъ, 34.
 Ивановскій Матысъ, слонимскій войтъ, 3.
 — Павелъ, бельскій войтъ, 24.
 — Янъ Павловичъ, бѣльскій мѣщанинъ, 31.
 Ивашневичъ Юрій, панъ, 347.
 Изааковичъ Михаль, виленскій еврей, 404, 405, 413, 418.
 Изавелевичъ Мордухай, пинскій еврей, 177.
 Изаковичъ Езофъ, свислочскій еврей, 106.
 — Зельманъ, минскій еврей, 169, 170.
 — Госко, бѣльскій еврей, 30, 31.
 — Литманъ, брестскій еврей, 352, 353.
 — Мовша, мотольскій еврей, 347.
 — Сымонъ, трокскій еврей, 356, 359, 360.
 Изерловичъ Абрамъ, пинскій еврей, 343.
 Израилевичъ Герць, пинскій еврей, 343.
 — Гецко, пинскій еврей, 255.
 — Давидъ, виленскій еврей, 136.
 — Езофъ, еврей, 29.
 — Ицко, брестскій еврей, 190.
 — Левко, еврей, 326, 327.
 — Мотко, пинскій еврей, 15, 17.
 — Рахмаиль, еврей мѣстечка Ново-Лютова, 281, 282.
 — Рахмуель, пинскій еврей, 318, 321.
 — Ханонъ, пинскій еврей, 215, 216.
 — Юзефъ, арендаторъ Дятеловскій, 323.
 — Юхель, новогрудскій еврей, 419.
 Иличь Аронъ, еврей, 137.
 — Гуда, пинскій еврей, 363—365.
 Иличичъ Пчоеля, брестскій еврей, 192, 193.
 Именинскій Янъ Петровичъ, землянинъ, 34.
 Исаковичъ Жужманъ, могилевскій еврей, 347, 348.
 — Юзефъ, виленскій еврей, 148.
 — Лейба, могилевскій еврей, 347, 348.
 — Зельманъ, пинскій еврей, 17.

- Исаковичъ Лазарь, виленскій еврей, 137.
— Мойжешъ, виленскій еврей, 136, 176.
— Мошій, еврей, 104, 105.
— Ицко, еврей, 104, 105.
— Якубъ, виленскій еврей, 155.
Исайковскій Янъ, писарь, 38, 44, 45.
Исхаковичъ Есель, кобринскій еврей, 33.
Ицковичъ Абрамъ, пинскій еврей, 374, 385.
— Бархинъ, еврей, 85, 87, 88.
Ицхаковичъ Давидъ, пинскій еврей, 343.
— Михаль, хомскій еврей, 100, 102.
— Яковъ, пинскій еврей, 343.

I.

- Югеловичъ Юзефъ, еврей арендаторъ корчмы Яшунской, 137.
Юзовичъ Израель, брестскій еврей, 124.
Юзефовичъ Авренъ, брестскій еврей, 352, 353.
— Ашоръ, виленскій еврей, 141, 143.
— Бенишъ, брестскій еврей, 352, 353.
— Зельманъ, пинскій еврей, 222.
— Исаакъ, виленскій еврей, 137.
Юлвичъ Шахно, брестскій еврей, 193.
Юнашъ, брестскій еврей, 390.

K.

- Кальмановичъ Зельманъ, лодзенскій еврей, 376.
Канъдаравскій Петръ Юрьевичъ, землянинъ, 103.
— Юрій, землянинъ, 88, 89, 100.
Квятковскій Юрій, землянинъ, 276.
Кельборъ Войцехъ, панъ, 154.
Кершейстейнъ Иеронимъ, кухмистръ Бел. Княж. Литов. 386, 387.
Кибортовичъ Янъ, возный трокскій, 260.
Кивичъ Давыдъ, слонимскій еврей, 77, 80—82, 109, 110.
— Якубъ, слонимскій еврей, 77, 81, 82, 107.
Кинтовъ (Гинтовъ) Крыштофъ, землянинъ, 111, 112.
Кисчина Барбара Ходкевичевна Еронимовна, подляшская воеводина, 30.
Кишко Янушъ, воевода полоцкій, 416—418.

- Кишловъ Ицхакъ, брестскій еврей, 27.
Клевевскій Николай, райца, 147, 148, 151, 176.
Клидза Петръ, возный, 358.
Ковальскій Янъ, дворянинъ, 8.
Козакевичъ Федоръ, шафаръ виленскаго цеха рѣзниковъ, 407.
Козинскій Михайло Тихоновичъ, володимирскій городничій, 11.
Козловскій, ученикъ брестской коллегіи, 182.
Козляковскій Федоръ, землянинъ, 275,
— Мартинъ, возный повѣту Пинскаго, 196, 197, 225, 229, 265, 284.
— Семень, возный повѣту Пинскаго, 129, 205, 289.
— Самуель, хранитель печати, 382.
Козорезовичъ Деміянъ, бурмистръ пинскій, 318, 319, 321, 322.
Козичъ Гошко, брестскій еврей, 2.
Коленда Михаилъ, судья, 187, 209, 310.
Коморовскій Адамъ, землянинъ, 392.
Кондратовичъ Крыштофъ, подсудокъ минскій, 159.
Кононовичъ-Горбацинъ Юсифъ, ректоръ Кіевской коллегіи, игумень, 327.
Концевичъ Михаилъ, возный воеводства Трокскаго, 371, 372.
Коптевичъ Яхимъ, землянинъ Пинскаго повѣта, 261.
Колецъ Янъ, землянинъ, 317, 318.
Корвинъ-Гонсевскій Винцентый, воевода смоленскій, 193.
Корибутовичъ Юрій, староста, 83.
Коробецъ Стефанъ, подстароста, 114.
Короткій Александръ, землянинъ, 56, 58.
— Василий Фроловичъ, пинскій подстароста, 17.
Корсакъ Рафаиль, владыка пинскій, 177.
Косицкій Семень, панъ, 391.
Котовичъ Станиславъ, возный, 46, 68, 69, 84, 85, 102.
Котовскій Адамъ, пинскій землянинъ, 266, 268, 285—288.
— Казимиръ, 333.
— Константинъ, 333.
— Николай, 333.
Котовская Аполонія, землянка Пинскаго повѣта, 266, 268.
Кошевицкій Иванъ Макаровичъ, землянинъ Пинскаго повѣта, 381.

Кохановичъ Янъ, возный въ повѣтъ Пинскомъ, 200—202, 216, 217, 238—240, 308—310, 330, 331, 339, 340.
Кочильцевичъ Лаврентій, священникъ, 178.
Кочановскій Иванъ, возный, 340.
Кохановскій Александръ, райца, 365.
Кравецъ Юзефъ, пинскій еврей, 343.
Кременскій Иванъ, возный, 277.
Кропивницкій Янъ, земянинъ Пинскаго повѣта, 252, 269—272.
Крупко Янъ, земянинъ повѣта Пинскаго, 272, 317, 340.
Кулаковичъ Федоръ, земянинъ, 70.
Кунцевичъ Янъ, подкоморій, 46.
Курганъ Михаилъ, казакъ, 384.
Куровичъ Семенъ, виленскій шляхтичъ, 408.
Курыановичъ Янъ, бурмистръ, 181—183, 185.
Курциловичъ Самуель, священникъ ставецкій, 362, 363.
Курцловичъ Леонтій, пинскій протопопъ, 178.
Курциновичъ Крыштофъ, виленскій мѣщанинъ, 402.
Куча Илья Якимовичъ, пинскій подстароста, 17, 18, 19.
Кушель Андрей, земянинъ, 184.
Кухаръ Гапонъ, рабочій, 6.
Кшичевскій Кристофъ, поборца земскій, 124.

Л.

Лаврыновичъ Крыштофъ, возный, 60.
Лазаровичъ Израель, бѣльскій еврей, 24, 29.
— Левко, виленскій еврей, 164, 165.
— Мойсей, жировицкій еврей, 54.
— Пчолко, брестскій еврей, 192; 193.
— Якубъ, брестскій еврей, 22.
— Якубъ, еврей пинскій, 83.
— Яковъ, еврей, 230.
Лapidовичъ Ицко, пинскій еврей, 343.
Ласота Шасный, возный, 120, 121, 123.
Лебедзевскій Мартинъ, земянинъ, 230, 231.
Левковичъ Аронъ, виленскій еврей, 137.
— Бернатъ, 395—397.
— Гирштъ, 136.
— Маркъ, 137, 386, 387.
— Маеръ, здетельскій еврей, 51.

Левковичъ Стефанъ, возный, 290, 291.
Лейбовичъ Или, еврей, 383.
— Симха, пинскій еврей, 363, 365.
— Якубъ, 362, 363.
— Даниель, 292—294, 323, 324.
Лейзеровичъ Гирша, пинскій еврей, 343.
— Мордухай, 295, 297, 298, 319.
— Натанъ, 218, 236—238, 314, 320, 343 363—365.
— Хацкель, 343.
— Маркъ, 216, 217.
— Лейзеръ, брестскій еврей, 119, 121—123.
Лепесовскій Якубъ Белоусовичъ, возный, 33.
Литвинянка Марина Янова, подданная кн. Радзивила, 392.
Литмановичъ Мордухай, пинскій еврей, 205, 208, 240—242, 244, 258, 330.
Лубновскій Павелъ, возный, 291.
Лукашевичъ Адамъ, стольникъ и подстароста слонимскій, 109, 110, 112, 114—116.
Луцицкій Янъ, возный повѣту Пинскаго, 228.
Любельскій, староста, 211, 212.
Любецкій Богушъ Дмитровичъ, князь, 18.
Лясковскій Григорій, возный воеводства берестейскаго, 392.
— Жданъ, возный, 121.
— Николай, земянинъ, 392.
Лясота Янъ Сильвестръ, воевода берестейскій, 391, 392, 394.
Ляцкій Янъ Альфонсъ, староста Жемойтскій, 260.
Лыщинскій Геронимъ, писарь, 362.

М.

Майеровичъ Борухъ, брестскій еврей, 125.
— Михель, кобринскій еврей, 33.
— Герцъ, виленскій еврей, 402.
— Мовша, пружанскій еврей, 184.
Мановецкій Янъ, князь, 15, 16.
Маневичъ Афроимъ, пинскій еврей, 343.
— Нотонъ, 240, 241.
Марковичъ Левко, виленскій еврей, 148.
Маркевичъ Янъ, подстароста виленскій, 133, 149, 151, 172.
Марковичъ Жишкинъ, виленскій еврей, 415.
Мартиновичъ Андрей, возный, 46.

Мартиновичъ Яковъ, священникъ села Погоста Пинскаго повѣта, 262, 263, 273, 319.
 Мартынская Меренціана, виленская дворянка, 413,
 Масальскій Янушъ, князь, 106.
 — Григорій, кобрынскій подстароста, 17.
 Масловскій Верешко, мѣщанинъ, 393,
 Масюновичъ Павелъ, панъ, 112.
 Матеевичъ Якубъ, возный, 42.
 Матусовичъ Ицко, пинскій еврей, 343.
 Матысовичъ Миколай, возный, 70.
 Медекша Стефанъ, панъ, 352—355.
 Мелешно Иванъ, мозырскій подкоморій, 38, 39,
 41, 45, 46, 49, 50, 52, 54, 56, 58, 72, 74,
 75, 77, 80—83, 85, 86, 102.
 — Юрій, землянинъ, 85, 86.
 — Богдана, жена маршалка повѣта Слоним-
 скаго, 95.
 Менделевичъ Якушко, туровскій еврей, 261.
 — Изакъ, еврей, 124.
 Миклашевичъ Янъ, землянинъ, 58.
 Михелевичъ Ицхакъ, хомскій еврей, 56, 58, 77,
 100, 101, 103.
 Мизкирь Григорій, возный, 68, 80, 87, 89—91,
 100, 110—113.
 — Андрей Васильевичъ, возный, 91, 93, 95,
 97, 98.
 Микель, трокскій войтъ, 1, 2.
 Миклашевичъ Софія, землянка повѣта Упитскаго, 56.
 Микульскій Маркъ, возный, 41.
 Миньковскій Крыштофъ, писарь, 173.
 Мисаневичъ Езофъ, новгородскій еврей, 111, 112.
 Мисевичъ Войтехъ, шляхтичъ новгородскій, 419.
 Михаловичъ Гиршъ, виленскій еврей, 136.
 Михайловичъ Феодоръ, бурмистръ города Пинска,
 201.
 — Файтель, виленскій еврей, 42, 175.
 Михалевицъ Хаимъ, еврей хомскій, 101.
 Михаловичъ Мойжешъ, виленскій еврей, 136.
 Михелевичъ Бендетъ, пинскій еврей, 368.
 — Илія, 381.
 — Якубъ, 369, 375.
 — Абрамъ, слонимскій еврей, 62, 77, 81, 101.
 — Ицхакъ, еврей, 60—62, 64, 65, 68—71.
 Михилевичъ Естера, хомская еврейка, 71.
 Михновичъ Щасный, возный, 99.
 Мицута Якубъ, панъ, 311.
 Млицкій Дмитрій, возный повѣта Пинскаго, 247,
 279, 324, 325.

Млоцкій Янъ Кароль, Гельметскій староста,
 361—365, 367—375, 377—381, 383—385,
 400, 401, 403.
 Мовшанка Цырля, пинская еврейка, 329.
 Мовшичъ Рубинъ, пинскій еврей, 343.
 Могила Петръ, митрополитъ кievскій, 327.
 Могиловецъ Осдоръ Ивановичъ, землянинъ, 42.
 Мозешовичъ Абрамъ, виленскій еврей, 42.
 Мойжешовичъ Аронъ, трокскій еврей, 259—261.
 — Герша, виленскій еврей, 113.
 — Даниель, трокскій еврей, 187.
 — Еліяшъ, брестскій еврей, 182.
 — Ицикъ, пинскій еврей, 215.
 — Ионасъ, брестскій еврей, 183.
 — Лазаръ, пинскій еврей, 316, 349, 351.
 — Левко, виленскій еврей, 140, 148.
 — Михалъ, виленскій еврей, 155.
 — Мордухай, пинскій еврей, 381.
 — Шендеръ, еврей мѣстечка Сѣнна, 371.
 — Якубъ, еврей, 166, 168, 372.
 — Яхимъ, виленскій еврей, 144, 145, 148.
 — Шмойло, виленскій еврей, 407.
 — Пейсахъ, 402, 413, 415, 416.
 — Якубъ, 413, 415, 418.
 — Юзефъ, 415.
 — Израель, пинскій еврей, 402.
 Монтовъ Андрей, землянинъ, 46.
 Монтыгайло Янъ Владиславъ, писарь, 187, 209, 310.
 — Янъ, судья, 356.
 Мордасъ Миколай, шляхтичъ, 42.
 Мордухаевичъ Аронъ, пинскій еврей, 383, 384.
 — Борухъ, пинскій еврей, 343.
 — Ена, еврей, 85, 87, 88.
 — Ицко, еврей, 85, 87, 88, 104, 105.
 — Лезеръ, еврей, 104, 105.
 — Майеръ, брестскій еврей, 192, 193.
 — Юзефъ, пинскій еврей, 343.
 Мордухай, войтъ трокскихъ евреевъ, 1.
 Мордуховичъ Давидъ, лодзенскій еврей, 376.
 Мословичъ Левекъ, виленскій еврей, 136,
 Мостицкій Григорій, панъ, 139.
 Мошеевичъ Хаимъ, дворецкій еврей, 46.
 — Исаакъ, пинскій еврей, 10.
 — Ицко, трокскій еврей, 18.
 Мошей, еврей, 11.
 Мошковичъ Абрамъ, пинскій еврей, 343.
 — Зеликъ, 343.
 — Израель, 400.

- Мошковичъ Лейба, 343.
 — Марко, 343.
 — Нахимъ, 343.
 — Якубъ, 320, 343.
 — Берко, туровскій еврей, 261.
 — Давидъ, клецкій еврей, 21.
 — Цалиль, еврей, 33.
 — Ювка, арендаторъ луленецкій, 323, 326, 327.
 — Серля, пинская еврейка, 401.
 — Фромъ, пинскій еврей, 401.
 Мрозовскій Мартинъ, панъ, 391.
 Мстиславскій, каштелянъ, 298.
 Мурашко Тимофей, землянинъ повѣта Пинскаго, 215, 216, 230, 231, 236, 251.
 Мызгирь Езофъ, шляхтичъ, 39.

Н.

- Нарбутъ Юрій Петровичъ, судья, 109, 110.
 Нарушевичъ Александръ Крыштофъ, староста лидскій 310.
 — Крыштофъ, скарбникъ повѣта Пинскаго, 205, 246, 274, 280, 283, 284, 301, 302, 304, 305, 339.
 — Николай, королевскій писарь, 60, 84.
 — Янъ, староста, 60, 61, 63, 71, 77, 81, 101, 103.
 — Станиславъ, 61, 77, 81, 163, 172.
 — Стефанъ, 61, 77, 81.
 — Янъ, 61, 77, 81.
 — Петръ, 61, 77, 81.
 — Барбара Андреевна Дольская, подкоморина волковыская, 273, 278, 285, 306, 334.
 Натановичъ Хацкель, виленскій еврей, 146, 149.
 Нафталеевичъ Александръ, еврей, 13.
 — Еско, слонимскій еврей, 75, 76.
 — Юда, виленскій еврей, 143, 144, 148.
 — Юско, еврей, 88, 89.
 — Яковъ, дворецкій еврей, 41.
 — Мойжешъ, 417.
 Нафтановичъ Гиліялимъ, виленскій еврей, 413, 418.
 Нахимовичъ Абрамъ, пинскій еврей, 83.
 — Исаакъ, виленскій еврей, 413, 415, 418.
 Нахмановичъ Борухъ, пинскій еврей, 195, 343, 384, 401.

- Нахмановичъ Аврухъ, 343.
 — Лейба, 383.
 — Мордухай, двинскій еврей, мытникъ, 26.
 — Пейсахъ, брестскій еврей, 125.
 Невяровичъ Янъ, шляхтичъ, 408.
 Незабитовскій Миколай Александръ, писарь провентовъ староства пинскаго, 195.
 Нелюбовичъ-Тунальскій Юрій, писарь, 210, 212, 269.
 — Юрій, подстароста пинскій, 343, 344, 346.
 Немеричъ Александръ, землянинъ, 127, 129.
 Немста Самуель, подеудокъ, 157, 161.
 Нисановичъ Мовша, пинскій еврей, 340, 341, 343.
 Нонгавскій Езофъ, возный, 23.
 Новицкій Есьманъ, возный воеводства новогрудскаго, 203, 216, 234, 235, 299, 300.
 — Иванъ, пинскаго повѣта землянинъ, 319.
 — Кузьма, слонимскій мѣщанинъ, 3.
 Норницкій Стома, землянинъ пинскаго повѣта, 381.

О.

- Оборскій Адамъ, землянинъ, 26.
 Обрицкій Янъ, подстароста трокскій, 372.
 Овлочимскій Езофъ, судья, 139, 156, 157, 173.
 Огурцовичъ Ондрей, слонимскій мѣщанинъ, 3.
 Одионецъ Ярошъ Петровичъ, возный, 52, 53, 81.
 Оза Гиришъ, виленскій еврей, 407.
 Озембловскій Станиславъ, войсковой вилкомирскій, 386.
 Олентскій Мартинъ, шляхтичъ, 20.
 Олеши, Федоръ и Иванъ, земляне, 19.
 Олешко, урядникъ, 6.
 Ольковскій Лукашъ, землянинъ, пинскаго повѣта, 224, 225, 270—272, 288, 289.
 Ольпинскій Александръ, возный повѣта пинскаго, 226, 227, 233, 234.
 Омета Якубъ, землянинъ повѣта пинскаго, 265.
 Опацкій Василій, возный, 160, 161.
 Орда Станиславъ Винценты, инстыгаторъ, Бел. Кн. Литов., 371, 385.
 — Базыль, хорунжій повѣта пинскаго, 361.
 Оскерко Самуель, судья земскій мозырскій, 375.
 Остиковичъ Григорій Станиславовичъ, трок. воєвода, королев. дворный маршалокъ, 1.

Остринскій Мошка, еврей, мытникъ, 26.
Островскій Григорій возный, 213, 218, 320, 321.
— Яковъ, возный пинскаго повѣта, 222, 223.
Острожскій Василій-Константинъ Константиновичъ, кievскій воевода, 11.
Остромечовскій, Янъ Касперовичъ, возный, 32.
Остукевичъ Вавжинецъ, староста виленскаго цеха рѣзниковъ, 407.
Офанасовичъ Окуля, новогрудскій священникъ, 2.
Охремовскій Ендрей, служебникъ воеводы виленскаго, 5, 6, 7.
Ошка, виленскій еврей, 172.

П.

Павловичъ Яковъ, войтъ, 251.
— Станиславъ, возный, 59.
Паршевицкій Юда, пинскій еврей, 343.
— Яковъ, 343.
Пацовичъ Степанъ, новодворскій войтъ, 2.
Паць Николай Стефанъ, воевода трокскій, 356.
— Крыштофъ, канцлеръ Вел. Кн. Лит. 412.
Пацына Иванъ, землянинъ, 75.
Пейсаховичъ Лейзеръ, пинскій еврей, 330.
— Шлема, новогрудскій еврей, 419, 420.
— Юзефъ, виленскій еврей, 407.
Перелеча Янъ, инспекторъ экономіи брестской, 394.
Песаховичъ Нахимъ, пинскій еврей, 9, 10, 14, 15, 16.
— Сямха, еврей села Камень, 239, 266—268, 273, 279, 287, 303, 305, 306, 308, 334, 335.
Петринусъ Гендрыхъ, цырульникъ брестскій, 28.
Петрашевскій Станиславъ, подстароста, 106.
Пиницкій Мартинъ, староста, 114.
Пишелевичъ Шмойла, пинскій еврей, 17.
Плавскій Архипъ Богдановичъ, возный, 114, 116.
Плавушка Романъ, бурмистръ, 186, 318, 319, 321, 322.
Плавушка Семень, бурмистръ Пинска, 384, 385.
Плихта Петръ, возный, 356—358.
Погоскій Кириллъ, священникъ, 178.
Подлескій Станиславъ, слонимскій возный, 39, 49, 50, 54.

Познанчикъ Якубъ, брестскій еврей, 182.
Познякъ Янъ Францишекъ, писарь, 397.
Полозь Иванъ Львовичъ, дворянинъ Пинскаго повѣта, 7.
Полубенскій Иванъ, лѣсничій, 49.
Полубинскій Константинъ князь, писарь земскій, 114, 116.
— Михаилъ князь, судья, 114, 115.
Полуконскій Езофъ, возный, 260.
Понятовскій Адамъ, панъ, 139, 140, 157, 161.
Порецкій Флорыянъ, возный, 139, 160.
Постникъ Семень, землянинъ, 123.
Почобуть Андрей, писарь земскій повѣта Опшмянскаго, 397.
Працакъ Миско, мѣщанинъ, 393.
Пржегоцкій Станиславъ, дворянинъ, 393.
Преорскій Иванъ, землянинъ, 26.
Преславскій (Прецлавскій, Пренклавскій) Андрей, подвоевода виленскій, 146, 147, 151, 163, 164, 175.
Пресмыцкій Станиславъ, возный, 20, 24, 25, 29, 30.
Прокша Янъ, возный, 349.
Протасевичъ Янъ, судья, 210, 212, 220, 222, 223, 225, 227—229, 232—248, 250—258, 261, —263, 265, 266, 269, 317, 334, 340.
Пузыно Фридрихъ Николай, князь, 396.
Пухальскій Войцехъ, землянинъ, 391, 392, 398, 399.
— Казимиръ, писарь, 412.
Пцалень еврей, 86, 88.
Пчолчичъ Мошка, еврей, 33.
Пясецкій Петръ, намѣстникъ виленскій, 113.
— Янъ, слуга, 132.

Р.

Рабиновичъ Мойсей, еврей, 166, 168.
Рабко Василій, землянинъ пинскаго повѣта, 339.
Рагоза Крыштофъ, землянинъ, 90.
Радвировичъ Миколай Миколаевичъ, воевода виленскій, королев. канцлеръ, 1, 5, 6.
Радивиль Албрехтъ Станиславъ, князь, канцлеръ вел. княж. Литовскаго, 195—208, 210, 212, 215, 216, 218—220, 222—229, 232—248, 250—258, 261—263, 265, 266, 269, 272—274, 276—278, 280—284, 286—288,

- 290—292, 294, 296—299, 301, 302, 304, 305, 306, 308, 309, 314—322, 324, 326, 328, 329, 331, 333, 334, 337—340, 343—346.
- Радивиль Кристофъ, воевода виленскій, князь, 24, 38, 42, 43, 157, 161.
- Янушъ, подкоморій вел. княж. Литовск. 209.
- Янушъ, каштелянъ виленскій, 417, 418.
- Радзиминовичъ Якубъ, бурмистръ города Вильны, 139.
- Райскій Мальхеръ, брестскій подстароста, 20, 22, 23, 25—27, 29—32.
- Рановскій Янъ, староста, 130, 131, 179.
- Рахмуловичъ Мошка, пинскій еврей, 221—223.
- Рахневичъ Симха, пинскій еврей, 343.
- Резановая Михаловая, слонимская землянка, 11.
- Резичъ Левка, брестскій еврей, 182.
- Резникъ Якубъ, пинскій еврей, 343.
- Рей Янъ, 80.
- Рембейскій (Рембескій) Станиславъ, слонимскій землянинъ, 75, 88—92, 94, 97, 99—101, 103, 104, 106—108, 112.
- Репницкій Лаврынь, возный, 109.
- Рогацкій Пейсахъ, висоцкій еврей, 398.
- Рогинскій Адамъ, виленскій купецъ, 402.
- Роскій Ерославъ, пинскій подстароста, 5—7.
- Рохновичъ Симха, пинскій еврей, 343.
- Рубиновичъ Рувинъ Обрамовичъ, пинскій еврей, 198—200, 207.
- Хемья (Хаимъ), брестскій еврей, 9, 17.
- Яковъ, пинскій еврей, 177, 178.
- Якубъ, пинскій еврей, 343, 344.
- Хацкель, пинскій еврей, 343.
- Рувиновичъ Мовша, пинскій еврей, 329.
- Рудоминскій, подстароста виленскій, 397.
- Русецкій Александръ, полковникъ, 375.
- Руцкій Андрей, возный, 120, 121, 123, 124.
- Рыбинскій Александръ, троцкскій писарь, 356, 358.
- Рымашкевичъ В., подстароста троцкскій, 372.
- Рыпинскій Габріель Богдановичъ, судья, 38, 42, 44.

С.

- Савоновичъ Янъ, возный повѣта Пинскаго, 219, 220, 252—254, 256, 257, 323, 324.
- Саковичъ Адамъ Матей, воевода смоленскій, 370, 385.

- Саломоновичъ Герцыкъ, еврей, мытникъ, 35.
- Саломоновичъ Самуилъ, еврей, 48.
- Юдашъ, виленскій еврей, 42.
- Самуеловичъ Герцъ, виленскій еврей, 136.
- Маркъ, виленскій еврей, 136.
- Мееръ, виленскій еврей, 136.
- Исаакъ, виленскій еврей, 137.
- Мендель, виленскій еврей, 171.
- Пинкасъ, брестскій еврей, 180, 317.
- Яхимъ, виленскій еврей, 148.
- Сангушко Симеонъ, князь, воевода витебскій, 166, 168.
- Сандировичъ Анчель, еврей села Камень пинскаго повѣта, 239, 270, 273, 279, 303, 305, 306, 308, 334, 335.
- Зеля, лешневскій еврей, 239, 273, 279.
- Сапега Левъ, канцлеръ, 60, 79, 85, 92, 94—97, 109, 124.
- Левъ, судья, 52.
- Павелъ, державца чернобыльскій, 132, 389, 391, 398.
- Янъ Станиславъ, староста, 88—92, 94, 97, 99—101, 103, 104, 106—110, 112, 114—116.
- Николай, витебскій воевода, 32.
- Левъ, воевода смоленскій, 416, 419.
- Сарновскій Войтехъ, возный повѣта пинскаго, 244, 245.
- Сачковскій Андрей, возный повѣта пинскаго, 222—224, 229, 231, 235, 270, 363—365, 383, 384.
- Романъ, возный, 364, 365, 377, 378.
- Свенцкій Сымонъ, возный воеводства берестейскаго, 392, 395.
- Свидерскій Геліяшъ, возный повѣта оршанскаго, 347.
- Свирскій Янъ Болеславовичъ, маршалокъ, 42.
- Селява Антоній, архіепископъ, 177, 178.
- Крыштофъ, панъ, 209, 260, 311, 356.
- Сенневичъ Якубъ, бурмистръ, 149, 155.
- Серницкій Янъ, возный повѣта Пинскаго, 248, 249, 255, 256, 269, 272, 282, 283, 318, 335, 337, 340.
- Сигизмундъ I, король польскій, великій князь Литовскій, 1, 70—72.
- Сигизмундъ Августъ II, король польскій, 84.
- Сигизмундъ III, король польскій, 38, 44, 45, 70, 100, 409, 417, 419.

Симха, брестскій еврей, 188.
 Симсичъ Лейзеръ, пинскій еврей, 204, 217, 230, 250, 262, 319, 331.
 Симховичъ Зорохъ, пинскій еврей, 226, 247, 287, 333.
 Симшичъ Якубъ Лейзеровичъ, арендаторъ имѣнія Погоста въ пинскомъ поветѣ, 217, 227, 228, 234, 248—250, 262, 264, 273, 323, 332.
 — Якубъ, пинскій еврей, 214, 292, 294—297, 299, 300, 338.
 — Лейзерова, еврейка пинская, 296.
 Сказановскій, землянинъ, 393.
 Скибичъ Василій, брестскій лянтовойтъ, 31.
 Скорупка Крыштофъ, шляхтичъ, 20.
 Славута Габріель, панъ, 340, 341.
 Сленовичъ Моисей, еврей, 118.
 Слизскій Семень, шафаръ виленскаго цеха рѣзниковъ, 407.
 Словичъ (Шломичъ) Зевель, слонимскій еврей, 8.
 Сломичъ Яля, кобринскій еврей, 33.
 Слушка Александръ, воевода трокскій, 187, 209, 259, 310.
 Сницерь Гавріиль, пинскій мѣщанинъ, 401.
 Сова Семень Ивановичъ, пинскій лѣсничій, 5, 10—13, 15.
 Соколинская Крыстына, княжна изъ Друцка, 417.
 Соколовскій Станиславъ, землянинъ, 48.
 Соломерецкая Райна, каштелянша смоленская, 226.
 Солтановскій Северинъ, землянинъ, 392, 399.
 Солтанъ Иванъ Ивановичъ, староста, 54, 58, 60—62, 64—66, 68—72, 77, 81, 82, 99, 101—103.
 — Давидъ, старостичъ, 50, 102, 103.
 — Ярославъ, 91.
 — Крыстына Станиславовна, жена старосты остринскаго, 61.
 — Александра Верещаконна, землянка пинскаго повѣта, 339.
 Сорока, писарь, 172.
 — Ярошъ, бурмистръ брестскій, 181, 185.
 — Адамъ, возный, вел. кн. Лит. 408.
 Сролька, еврей, 11.
 Ставецкій Абрамъ, пинскій еврей, 343.
 Станкевичъ Михаилъ, тивунъ ейрагольскій 397.
 Становицкій Бартоломей, ксендзъ жослинскій, 260.

Стеткевичъ Богданъ, каштелянъ мстиславскій, 204, 215, 216, 227, 228, 230, 234, 236, 248—251, 262, 263, 292, 294—296, 298—300, 319, 320, 323, 338.

— Анна Радзиминска, каштелянша новогрудская, 216, 235, 248, 294, 319, 338, 383.

Стефанъ (Баторій), король, 35.

Стотковичъ Огей, землянинъ, 230, 231.

Стоцкій Себестіанъ, возный, 31.

Суморокъ Михаилъ, ковенскій земскій писарь, 36.

Суходольскій Миколай, землянинъ, 27.

Сухоробскій Северинъ, возный, 157, 158, 173.

Суцанскій Проскура Федоръ, писарь земскій кievскаго воеводства, 281, 282, 318, 321.

Сымоновичъ Абрамка, трокскій еврей, 359.

Сыревичъ Якубъ, возный, 209, 311, 312.

Т.

Табенскій Николай, подстароста берестейскій, 178—185, 188—190.

Тайвойша Езеяшъ, землянинъ въ трокскомъ повѣтѣ, 356, 358, 359.

Тамхоновичъ Мойзешъ, еврей, 42.

Тарновскій Теодоръ - Кароль, графъ, староста жижморскій, 219, 252.

Тенюка Остафій Ивановичъ, пинскій землянинъ, 13.

Терлецкая Богумила Немеричовна, жена подстаросты и стольника пинскаго, 320.

Терлицкій Андрей, стольникъ и подстароста пинскій, 210, 212, 215, 216, 218—220, 222—226, 233, 236—238, 241, 243, 314, 320.

Терляковскій, дворянинъ виленскій, 417.

Терпиловскій Янъ, землянинъ, 399.

Тесаховичъ Агронъ, еврей, 32.

Тетеринъ Казимиръ, землянинъ, 396, 397.

Тишкевичова Галена, жена маршалка, 107.

Тобіашевичъ Мойсей, еврей, мытникъ, 32.

Толочекъ Николай Шимковичъ, гродненскій (городенскій), повѣтовый судья, 3.

Токаревскій Янъ Гуриновичъ, возный, 192.

Токарскій Казимиръ, подстароста пинскій, 395.

Томкевичъ Стефанъ, землянинъ, 115, 116.

Тонхонович Герцикъ, виленскій еврей, 148.
Топичовскій Аврамъ, служебникъ пинскаго подстаросты, 6, 7.
Трленскій Янъ, ксендзъ прокураторъ іезуитской коллегіи, 380.
Троцевичъ Іоаннъ, священникъ села Лобачево, 188, 190.
Трстинскій Янъ, возный повѣту пинскаго, 237, 238, 244, 245.
Трызна Михайль, староста брестскій, 290.
— Петръ, староста бобруйскій, 106, 107.
— Теофиль, воевода брестскій, 191—193.
Туловскій Юрій, земянинъ, 386, 395, 413, 415.
Тупальскій Юрій, писарь пинскій, 178.
Тупичевскій Мартинъ, слуга, 8.
Турчинъ Абрамъ, 21.
Туръ Богухвалъ, дворянинъ, 8.
— Стефанъ Викторъ, подстароста пинскій, 400, 401, 403.
Тушевицкій Федоръ Богушевичъ, судья, 49.
Тхорницкій Андрей, ксендзъ висоцкій, 391, 392, 398, 399.
Тышкевичъ Крыштофъ, подвоевода повѣта трокскаго, 356.
— Андрей Казимиръ, хорунжій дербскій, 404, 405.

У.

Убогій Ионасъ, пинскій еврей, 343.
Узловскій Романъ, подстароста виленскій, 151.
— Августинъ, хравитель печати, 170.
Униховскій Янъ, земянинъ, 91, 92.
Урашевичъ Мойжешъ, виленскій еврей, 415.
Ушаконскій Янъ, земянинъ, 60, 68.
Ушацкій Янъ, возный повѣта пинскаго, 374.
— Габріель, хранитель печати, 382.

Ф.

Файбишевичъ Лейзеръ, пинскій еврей, 221, 235, 343.
— Шмоль, пинскій еврей, 221.
Файвешовичъ Иля, пинскій еврей, 343.

Файвишевичъ Лейзеръ, пинскій еврей, 223, 229.
— Шмойло, пинскій еврей, 176, 223, 381.
Файтелевичъ Михайль, виленскій еврей, 141.
Фанеловичъ Гиришъ, брестскій еврей, 180.
Федоровичъ Василій, бояринъ гродненскаго повѣта, 3.
Федюшко Василій Федоровичъ, дворянинъ, 8, 11, 13.
Фетелевичъ Михайль, виленскій еврей, 163, 172, 173.
Флядена Давидъ, писарь, 181.
Фоненда Мартинъ, земянинъ, 252—254, 256, 257, 378.
— Андрей, 379, 380.
Фурсъ Гуринъ Семеновичъ, пинскій подстароста, 8, 9, 10, 14.

Х.

Хазкелевичъ Абрамъ, пинскій еврей, 127.
Хаимовичъ Александръ, витебскій еврей, 118.
— Мендель, любешовскій арендаторъ пинскаго повѣта, 303, 305, 306, 308.
Хаймовичъ Мендель, ковельскій еврей, 239, 273, 279, 334, 335.
Халецкій Деметръ, земскій подскарбій, 38, 44.
Хаскелевичъ Шахно, брестскій еврей, 192, 193.
Хацкелевичъ Евля, слонимскій еврей, 77, 81, 82.
— Лейзеръ, пинскій еврей, 341.
— Натанъ, пинскій еврей, 343.
— Соломонъ, пинскій еврей, 274.
— Хананъ, виленскій еврей, 402, 413, 415, 418.
Хацковскій Теодоръ, папъ, 347.
Хвальчевскій Станиславъ, пинскій староста, 15.
Хвицкій, ученикъ брестской коллегіи, 182.
Хелковскій Александръ, виленскій земянинъ, 404, 413, 415, 418.
Хилинскій Станиславъ, земянинъ, 31.
Хеноховичъ Аронъ, пинскій еврей, 343.
Хиловичъ Еска, еврей, 27.
Химичъ (Хембичъ) Михель, еврей, 5—7, 10, 13.
Ходкевичъ Юрій, жомойтскій староста, 41.
— Крыштофъ, воевода виленскій, 341.
— Анна Янова, жена воеводы виленскаго, 270.
— Софья Александровна, 21.

Ходоровичъ Гринецъ, бояринъ, 21.
Ходыницкій Петръ Кулень, землянинъ, 26.
Хортюкъ Ицко Ароновичъ, еврей арендаторъ села Высокое, 391, 392, 398, 399.
Хржановскій Сигизмундъ, землянинъ, 191, 193, 194.

Ц.

Цалевичъ Якубъ, пинскій еврей, 343.
Цановицкій Янъ, землянинъ, 32.
Цельникъ Ицко, пинскій еврей, 343.
Цырюликъ Мордухай, пинскій еврей, 343.
— Борухъ, брестскій еврей, 390.
Цыруля-Своротовскій Григорій, урядникъ, 41.

Ч.

Чапскій Янъ Юрій, землянинъ, 396.

Ш.

Шавлевичъ Майремъ, брестскій еврей, 124, 125.
Шавловскій Николай, землянинъ брестскій, 119—123.
Шахманцеровичъ Асанъ, троцкій татаринъ, 187.
Шахновичъ Зеликъ, пинскій еврей, 343.
Шахно, еврей изъ мѣстечка Крынекъ, 336.
Швабъ Каспоръ Александръ, шмельтинскій староста, трок. подвоеводы, 1, 187, 209, 310.
Шебуневскій Мамонтій, священникъ, 178.
Шедъ Андрей Николаевичъ, землянинъ, 37.
Шелиская Барбара, землянка въ брестскомъ повѣтѣ, 127.
Шенцило Филиппъ, бурмистръ, 149, 155.
Шиманова Ханна, слонимская еврейка, 55.
Шимоновичъ Аврамъ, слонимскій еврей, 3.
— Борухъ, еврей, 114.
— Еско, еврей, 104, 105.
— Садко, трокскій еврей, 209.
— Гиршъ, виленскій еврей, 407.
Шимчичъ Марко, пинскій еврей, 214.
Шнатульникъ Абрамъ, пинскій еврей, 343.
Школьникъ Вольфъ, пинскій еврей, 402.
Шмалцоръ Савка, рабочій, 6.
Шмерловичъ Шавель, пинскій еврей, 375.

Шмойла, чернобыльскій еврей, 132.
Шмойловичъ Зельманъ, брестскій еврей, 119, 121—124, 182, 183, 185.
— Зеликъ, слонимскій еврей, 38.
— Зеликъ, пинскій еврей, 343, 365.
— Илья, еврей, 92—97.
— Левко, брестскій еврей, 119, 121.
— Мордухай, пинскій еврей, 344.
— Яковъ, арендаторъ им. Высокаго, 276.
— Янкель, пружанскій еврей, 389.
Шолковскій Даниль, дворянинъ, 413—417, 419.
Шоломицкій Федоръ, землянинъ, 229.
Шоломовичъ Песахъ, брестскій еврей, 27, 28.
Шлаковскій Кондратъ, возный, 84.
— Стефанъ, землянинъ пинскаго повѣта, 401.
— Янъ, землянинъ пинскаго повѣта, 401.
Шпенгавскій Юрій, подстароста, 139, 156, 157, 165, 169, 173.
Шостовицкій Андрей, подстароста, 130.
Шрейеръ Самуель, докторъ въ Брестѣ. 398.
Шымоновичъ Маеръ, слонимскій еврей, 112, 113.
Шуйскій Александръ, хорунжій и подстароста берестейскій, 191, 193.
Шыманъ, брестскій еврей, 188, 190.
Шымоновичъ Мошей, дворецкій еврей, 39.
— Юска, еврей, 52.
— Самуель, трокскій еврей, 209.

Щ.

Щелепинскій Александръ, возный повѣта пинскаго, 205, 209, 229.
Щепа Геліяшъ, панъ, 236, 251, 298—300, 338.
Щука Иванъ, ученикъ брестской коллегии, 182.
Щуцкій Янъ, возный воеводства трокскаго, 209.
Щыгельскій (Щыгельскій) Станиславъ, землянинъ, 130—132.

Ю.

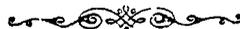
Юдичъ Абрамъ, пинскій еврей, 343.
— Ицко, пинскій еврей, 343, 374.
— Низанъ, пинскій еврей, 343.
— Шауль брестскій еврей, 23.
Юдычъ Аронъ, виленскій еврей, 145, 148.
— Герць, виленскій еврей, 145, 149.

Юдовичъ Езьяшъ, трокскій еврей, 310, 312, 313.
 Юзефовичъ Абрамъ, еврей села Камень въ пинскомъ повѣтѣ, 266—268, 287.
 — Зельманъ, пинскій еврей, 343.
 — Левъ, еврей, 361, 377, 378.
 — Шимонъ, пинскій еврей, 323.
 Юндиль Крыштофъ, судья, 60, 72, 75.
 Юревичъ Войцехъ, панъ, 154.
 Юска, брестскій еврей, 22.
 Юсковая (Юсковая) Фрейда, бельская еврейка, 25, 30.
 Юсковичъ Мошка, брестскій еврей, 31.
 Юнь, еврей, 85.

Я.

Явошъ Янь, возный, 285, 286, 305, 306, 367, 368.
 Ядловскій Станиславъ, возный восводства виленскаго, 256, 257.
 Якововичъ Лаврентій, священникъ села Лунова, 190.
 — Давидъ, еврей, 277, 286, 291.
 Якубовичъ Аронъ, брестскій еврей, 398.
 — Бермяшъ, виленскій еврей, 136.
 — Вольфъ, пинскій еврей, 395.
 — Давидъ, пинскій еврей, 196, 205, 206, 218, 224, 233, 252, 270, 271, 289, 314, 328.
 — Заранъ, кобринскій еврей, 33.
 — Зельманъ, пинскій еврей, 210, 211, 328, 340, 341, 343.
 — Израель, волменскій еврей, 157—159, 161.

Якубовичъ Исаія, пинскій еврей, 245.
 — Левко, минскій еврей, 158, 161.
 — Лейба, пинскій еврей, 232, 257, 269.
 — Литманъ, пинскій еврей, 129, 202, 203, 229.
 — Маркъ, еврей, 341, 342.
 — Мойжешъ, еврей, 397.
 — Нахманъ, брестскій еврей, 181, 183.
 — Нафтоль, еврей, 115, 116.
 — Низанъ, пружанскій еврей, 124.
 — Нотонъ, пинскій еврей, 289.
 — Пейсахъ, пинскій еврей, 343.
 — Самсонъ, виленскій еврей, 145, 148.
 — Урыашъ, виленскій еврей, 163.
 — Хомля, еврей, 94, 95, 96.
 — Шлома, слонимскій еврей, 90—92.
 — Юда, минскій еврей, 156.
 — Юда, витебскій еврей, 116.
 — Юзва, брестскій еврей, 126.
 — Якубъ, брестскій еврей, 125.
 — Яношъ, виленскій еврей, 137.
 Янковскій Крыштофъ, ксендзъ, 179.
 Яновичъ Григорій, земянинъ, 70.
 Яновицкій Станиславъ, земянинъ, 34.
 — Якубъ, возный, 124.
 Яновскій Шей, еврей, 124.
 Янусовичъ Хаимъ, дворецкій еврей, 21.
 Янь Казимиръ, король польскій, 407.
 Ярманевичъ Романъ, помѣщикъ минскаго воеводства, 369.
 Ярошевичъ-Ляковскій Григорій, возный, 395.
 Ясинскій Янь, панъ, 349.
 Яцыничъ Богданъ Ивановичъ, земянинъ, 21.
 — Марко, панъ, 49.
 — Михайло, подсудокъ земскій, 75.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

Б.

Белавичи, имѣніе, 92.
Белое, имѣніе, дворъ въ пинскомъ повѣтѣ, 222.
Бѣлое (Белое) мѣсто, городъ Бѣльскъ, 24, 25.
Бережное, имѣніе, 19.
Бережичи, имѣніе, въ пинскомъ повѣтѣ, 238.
Березы, мѣстечко, 107.
Берестейскій замокъ, 25.
Берестейское мѣсто, Берестье, Брестъ городъ, 20, 22, 28, 32, 120, 121, 133, 179—181, 185, 186, 188, 190, 290, 317, 352, 354, 375, 390, 398.
Биндзеуха, рѣка, въ воеводствѣ брестскомъ, 245.
Бобрыйскъ, городъ, 106.
Ботово село, въ пинскомъ повѣтѣ, 249, 299, 300.
Бродница, имѣніе іезуитовъ въ пинскомъ повѣтѣ, 362.
Бронное, имѣніе, 11.
Бугъ, рѣка, 20.
Букшотово, село, 115.
Була, село, 85.
Бызыны, село, 166.

В.

Варшава, 181, 412.
Ведровичи, село, въ слонимскомъ повѣтѣ, 116.

Велятичи, имѣніе, въ пинскомъ повѣтѣ, 274, 339.
Виленскій замокъ, 133, 154.
Вилія, рѣка, 152, 155.
Вильна, городъ, 43, 79, 99, 113, 135, 137, 138, 141, 143, 146, 148, 155, 156, 165, 171, 172, 175, 181, 183, 232, 247, 253, 254, 255, 274, 279, 283, 312, 313, 316, 342, 348, 395, 396, 407, 408, 413, 415, 417, 419.
Витебскъ, городъ, 118.
Войне, городъ, 392, 394.
Волковыскъ, городъ, 106.
Волька, село въ пинскомъ повѣтѣ, 236.
Вольме, мѣстечко, 158—161.
Воля, село, 279.
Воробино, село, въ Пинскомъ повѣтѣ, 291.
Высокое, мѣстечко, 191, 192, 194, 290, 398.

Г.

Гиневичи, село, 166.
Гировичи, село, 166.
Гоголица, имѣніе, 160.
Глинное, село, пинской волости, 6.
Головино, урочище, 21.
Голынна, мѣстечко, 52, 53.

Городецкій повѣтъ, 19.
Городище, мѣстечко, 41.
Горынь, рѣка, 276, 277.
Граница, имѣніе, въ минскомъ повѣтѣ, 169, 170.
Гродна, Городня, мѣсто Городенское, городъ, 3,
129, 195.
Гривды, имѣніе, 85—88.
Грынково, имѣніе, въ воеводствѣ трокскомъ, 310,
312, 313.

Д.

Дальняя Лука, село, въ пинскомъ повѣтѣ, 216.
Дворецъ, имѣніе, въ слонимскомъ повѣтѣ, 104,
105.
Дворецъ, мѣстечко, 21, 38, 45, 115, 116.
Деражное, имѣніе въ лидскомъ уѣздѣ, 74.
Деречинъ, мѣстечко въ слонимскомъ повѣтѣ, 114,
115.
Дивинъ 26.
Довгоселое, село въ пинскомъ повѣтѣ, 128.
Донбровицы, мѣстечко въ пинскомъ повѣтѣ, 210,
211, 277.
Дубновичи, село въ Пинскомъ повѣтѣ, 204, 216.

Е.

Ерутичи, село, 85, 87.
Есновщина, имѣніе, 15.

Ж.

Жаберова, имѣніе въ пинскомъ уѣздѣ, 77, 81.
Желѣзница, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 307—
309.
Жосли, мѣстечко, 260.
Жупраны, мѣстечко въ опшмянскомъ повѣтѣ, 379.
Жировицы, имѣніе, 54, 56, 58, 60—62, 65, 68—
72, 77, 81, 82, 87, 99, 101—103.

З.

Завершы, село, 59, 60.
Залѣсье, село, 59, 60.

Здетелы, село 40, 51.
Золото, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 277.
Зубачи, село, 389.

И.

Игнатовщина, имѣніе, 15.
Ильбязь, село, въ пинскомъ повѣтѣ, 130, 131.
Ильбязь, село въ пинскомъ повѣтѣ, 303, 307.
Исаевичи, имѣніе, 21.

К.

Камень, село, въ пинскомъ повѣтѣ, 216.
245, 273, 279.
Кгданскъ (Данцигъ), городъ, 57.
Квосовичи, село, 92.
Кіевъ, городъ, 254, 377.
Кгероновское староство, 21.
Кнышинское староство, 21.
Кобринъ, городъ, 34, 290.
Кобрынскій королевскій замокъ, 6.
Ковенскій повѣтъ, Ковенское мѣсто, Ковна, 35, 37.
Кожангородокъ, мѣстечко, 219, 220, 252—254, 379.
Козляковичи, имѣніе, въ пинскомъ повѣтѣ, 246,
274, 280, 301, 305, 339, 340.
Косово, имѣніе, 95, 96, 98.
Кошевичи, село въ пинскомъ повѣтѣ, 197, 206,
234, 328.
Краковъ, городъ, 101, 402.
Кривда, имѣніе, 56.
Кролевецъ (Кенигсбергъ), городъ, 379.
Кротово, имѣніе, въ пинскомъ повѣтѣ, 224, 225,
234, 252, 270, 271, 314.
Кулешы, село, 92—97.
Кутецъ Двораниновскій, имѣніе въ пинскомъ по-
вѣтѣ, 216, 217.

Л.

Лагишинъ, городъ, 195.
Ледцы, село, 133.
Линково, имѣніе, 35.
Литва, село, 59, 60, 87.
Лобче, село, 216.

Лобачево, село въ брестскомъ повѣтѣ, 188.
Лосицкое староство, 21.
Лунинь, имѣніе въ новогрудскомъ воеводствѣ,
215—217.
Лулинь, село, 292, 298, 323, 331, 332.
Луново, мѣстечко въ пинскомъ повѣтѣ, 315.
Луконицы, мѣстечко въ слонимскомъ повѣтѣ, 108.
Любашево, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 240,
273, 279, 303—306, 308, 309, 334, 335,
367.
Люблинь, городъ, 83, 198.
Ляховцы село въ брестскомъ, повѣтѣ, 190.
Ляховичи, мѣстечко, 375, 378.

М.

Малечицы, имѣніе въ слонимскомъ повѣтѣ, 108.
Манастырь, имѣніе, 103.
Мацевичи, село, 166.
Мельницкое староство, 21.
Минскъ, городъ, 103, 139, 156, 170, 173, 174,
283, 404, 405.
Могилевъ, городъ, 347, 348.
Молчадь, мѣстечко, 38.
Молчадь, рѣка, 38.
Москва, городъ, 366, 378, 381.
Мотоль, мѣстечко въ пинскомъ повѣтѣ, 12, 345,
346.
Мутыкалы, имѣніе въ воеводствѣ берестейскомъ,
126.
Мухавка, рѣка въ воеводствѣ брестскомъ, 245.
Мухавецъ, рѣка, 20.
Мяновтовичи, село въ лидскомъ повѣтѣ, 392.

Н.

Новогрудокъ, городъ, 156, 211, 334, 419.
Ново-Лутово, мѣстечко въ кievскомъ воеводствѣ,
281, 282, 318.
Новый Городокъ, городъ, 139.

О.

Олевскъ, мѣстечко, 128.
Ольсокиники, имѣніе въ троцкомъ повѣтѣ, 187.

Опитулки, имѣніе въ ковенскомъ повѣтѣ, 386.
Орша, городъ, 348.
Острово, село, 55.
Острожець, городъ, 157.

П.

Песокъ, улица въ Брестѣ, 20, 33.
Пина, рѣка въ пинск. повѣтѣ, 275, 305, 344.
Пинскъ, городъ, 129, 132, 177, 178, 198—201,
203, 204, 207, 208, 210, 212, 213, 217,
223, 225, 228, 231, 235, 237, 240, 242,
248, 251, 255, 265, 268, 270, 314, 315,
317, 318, 321, 322, 335—337, 340, 344,
345, 361, 366—370, 377, 378, 380—382,
384.
Пинковичи, имѣніе въ повѣтѣ пинскомъ, 368.
Пинскій господарскій замокъ, 5, 7.
Плоскино, село въ пинскомъ повѣтѣ, 216.
Пневно, село въ пинскомъ повѣтѣ, 226, 247,
266—268, 274, 285, 287, 288, 303, 306,
308, 309.
Погостъ, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 195, 204,
215—217, 227, 228, 230, 231, 234, 248—
251, 262, 263, 295—297, 300, 319, 331,
338, 369, 378, 379.
Подсивца, урочище въ пинскомъ повѣтѣ, 204.
Подубисе, имѣніе въ воеводствѣ трокскомъ, 358.
Половцы, село, 22.
Полкотычи, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 218,
224, 225, 270, 271, 289, 314.
Полонка, имѣніе въ волковыскомъ повѣтѣ, 106.
Полонка, село, 40, 46.
Поляны, имѣніе, 11.
Поневѣжскій фольварокъ, 35
Поречье, (Порецкое), село, 9, 10, 16.
Попорти, имѣніе въ повѣтѣ трокскомъ, 356, 360.
Порохонское, село въ пинскомъ повѣтѣ, 216.
Почеповъ, имѣніе, 41.
Припеть, рѣка, 132.
Пружаны, городъ, 184, 389.

Р.

Раковъ, мѣстечко, 166.
Раковицы, село, слонимскаго повѣта, 109, 110.

Речица, имѣніе и село, въ пинскомъ повѣтѣ,
236—238, 320.
Роготная, село, 38.
Рожаное, городъ, 129.
Рожаное, имѣніе, 83, 85, 92—94.
Руда, имѣніе, 89, 100.
Русаково, село, въ слонимскомъ повѣтѣ, 59, 60,
77, 81,
Рыта Великая, село въ брестскомъ повѣтѣ, 190.

С.

Свето-Озеро, мѣстечко въ трокскомъ повѣтѣ, 209.
Свислочь, мѣстечко, 106.
Свяцъ, имѣніе, въ гродненскомъ (Городенскомъ)
повѣтѣ, 129.
Сергеевичи, имѣніе, 73—75.
Симоновицкій лѣсъ, 13.
Слонимскій господарскій замокъ, 3.
Слонимъ, городъ, мѣсто Слонимское, 2—4, 21,
48, 57, 64, 72, 75, 88, 91, 112, 116, 254.
Слуцкъ, городъ, 22.
Сновидовичи, село, пинскаго повѣта, 128.
Спалинши, село, 166.
Солечники, мѣстечко, 26.
Сома, рѣка въ пинскомъ повѣтѣ, 232.
Ставокъ, село въ пинскомъ повѣтѣ, 362, 363.
Степанъ, мѣстечко, 276.
Стеневичи, село, 59, 60.
Стырь, рѣка въ пинскомъ повѣтѣ, 236.
Стобохви, мѣстечко, 130.
Сѣнна, мѣстечко въ воеводствѣ трокскомъ, 371,
372.

Т.

Тевновичи, село въ пинскомъ повѣтѣ, 236.
Теребень, имѣніе пинскаго повѣта, 83—85, 216,
254.
Техановець, мѣстечко, 198.
Торунь, городъ, 48, 175, 198, 207.
Троки, городъ, мѣсто Троцкое, 1, 186, 209, 312,
356.

Туровъ, городъ, 261, 276, 368, 375.
Тюхиницкое, имѣніе, 32.

У.

Угрыничы, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 238.

Х.

Хишинъ, село пинскаго повѣта, 128.
Хомскъ, городъ въ пинскомъ повѣтѣ, 77, 81.

Ч.

Чомеринъ, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 314.
Черици, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 240, 274,
279.
Чернобыль, городъ, 132.
Чернеевичи, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 205,
206, 284.
Чухово, село въ пинскомъ повѣтѣ, 216.

Ш.

Шиловичи, имѣніе, 87.

Щ.

Щарья, Щара, рѣка, 62, 68.

Ю.

Юдишки, село, 312.

Я.

Ягнешичи, село, 52.
Яново, мѣстечко въ пинскомъ повѣтѣ, 265.
Ятойня, имѣніе, 57, 58.
Яшуны, село, 26.

ИЗДАНИЯ
ВИЛЕНСКОЙ КОММИССИИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) А к т ы:

- Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р. пересыл. за 2 ф.
- II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361. Ц. 1 р., пересыл. за 2 ф.
- III. Акты Брестскаго городскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 3 ф.
- IV. Акты Брестскаго городскаго суда. Вильна 1870 г. стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб., пересыл. за 4 ф.
- V. Акты Брестскаго и Гродненскаго городскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XII, 440, пересыл. за 3 ф.
- VI. Содержить въ себѣ: 1) акты Брестскаго городскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 руб. 50 к., пересыл. за 4 фунта.
- VII. Акты Гродненскаго городскаго суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80. Ц. 2 р. 50 коп., пересыл. за 4 фунта.
- VIII. Акты Виленскаго городскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 коп., пересыл. за 3 фунта.
- IX. Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедерации. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р., пересыл. за 3 фунта.
- X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р., пересыл. за 3 фунта.
- XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XII, 545 и 69. Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.
- XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.
- XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 коп., пересыл. за 3 фунта.
- XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702. Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.
- XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552. Ц. 2 р.
- XVI. Документы, относящіяся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г., стр. CII, 701. Ц. 2 р. 50 к.
- XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 500. Ц. 2 р.
- XVIII. Акты о кошныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
- XIX. Акты, относящіяся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXXVI, 405. Ц. 2 р.

- Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр. ССХХVI, 668. Ц. 3 р.
- XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
- XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
- XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., ССХIV, 399. Ц. 2 р.
- XXIV. Акты о боярахъ. Вильна, 1897 г., стр. XLIV, 547. Ц. 3 р.
- XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII, 632. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVI. Акты Ушитекаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1900 г., стр. СХХХ, 407. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVIII. Акты о еврейхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльныя изданія:

1. Ревизія королевскихъ пуцъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловичча, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V, 381. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г., стр. IV, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к., пересылка за 1 фунтъ.
3. Ординація королевскихъ пуцъ въ лѣсничествахъ б. Великаго Княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325. Ц. 1 р., пересылка за 1 фунтъ.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археологической Коммисіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к., перес. за 1 ф.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пуцъ Григорія Воловичча. Вильна, 1873 г., стр. 125. Ц. 40 к., пересылка за 1 фунтъ.
6. Писцовыя книги Пинскаго староства, Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII, 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р., пересылка за 5 ф.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387 и 86, 1 снимокъ. Ц. 1 р. 50 к., пересылка за 2 фунта.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р., пересылка за 3 ф.—Ч. II. Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго. 1552—1555 гг. Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714, 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1874 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія состоятъ въ распоряженіи Управленія Виленскаго Учебнаго Округа, хранятся и продаются въ Канцеляріи Округа.